

**Стратегия периферийного региона
в условиях ограничения информации**

О. В. Толстогузов

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

О. В. Толстогузов

**Стратегия периферийного региона
в условиях ограничения
информации:**
методология, теория, практика

ПЕТРОЗАВОДСК
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Карельский научный центр
Институт экономики

О.В. ТОЛСТОГУЗОВ

**СТРАТЕГИЯ
ПЕРИФЕРИЙНОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Петрозаводск
2010

УДК 332.1: 330.47(470.22)
ББК 65.050(2Рос.Кар.)
Т52

Рецензенты:

д.э.н., профессор экономического факультета Петрозаводского государственного университета,
М.Н. Рудаков;
д.э.н., Зав.отделом Института экономики Карельского научного центра РАН, П.В. Дружинин;
д.т.н., профессор, Ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного
центра РАН, А.М. Цыпук

Толстогузов О.В.

Т52 Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика / О.В.Толстогузов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с.
ISBN 978-59274-0446-9

В книге рассмотрены основные теории региональной и пространственной экономики, стратегического анализа, планирования и управления развитием территорий с целью выработки методологических положений по разработке и реализации стратегии периферийного региона. Особым объектом исследования выступает периферийный приграничный регион, рассматриваемый в рамках модели «центр-периферия», находящийся в силу своего положения под влиянием нескольких центров. В качестве модельного региона представлена Республика Карелия. Показана стратегия и система планирования модельного региона в целом, в том числе новые элементы территориального планирования.

В книге на базе анализа региональной политики и выявления ее оснований, сделан вывод, что сегодня в региональной политике практически отсутствует кластер периферийных приграничных регионов как объект политики. Материал глав построен таким образом, чтобы на основе гипотез, концепций и моделей дать представление о методе выбора стратегии и самой стратегии развития периферийного региона, а также выработать позиции новой региональной политики – политики регионального реализма.

Книга предназначена для специалистов, преподавателей и аспирантов экономических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами региональной экономики, стратегического и территориального планирования и управления.

УДК 332.1: 330.47(470.22)
ББК 65.050(2Рос.Кар.)

ISBN 978-59274-0446-9

© О.В. Толстогузов, 2010
© Карельский научный центр РАН, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

«- Учитель, почему одни люди становятся великими, другие - ничтожными?»

«- Кто хочет стать ничтожным – становится им.

Кто хочет великим – имеет шанс стать им».

Конфуций

Участвуя в разработке ряда управленческих документов по развитию территорий, автор обратил внимание на следующую, по его мнению, дискриминацию. В сложившейся в России практике региональной политики, системе взглядов и соответствующих документов по развитию территорий доминирующий макроэкономический подход практически лишал будущих перспектив «неперспективные» по критерию добавленной стоимости территории (регионы, муниципальные образования, поселения). Взять, например, так называемый «агломерационный подход». В то же время, не соперничая с агломерациями («как глобальными фабриками», перерабатывающими ресурсами и являющимися инновационными центрами) по величине добавленной стоимости, инвестициями и расходами домохозяйств, периферийные территории выполняют важнейшую функцию – несут ответственность за освоение территории в условиях формирующихся глобальных политических, культурных и экономических проектов и реализуют каждый в силу своих возможностей важную миссионерскую роль в контексте национальной экономической безопасности. Периферийные регионы в таком подходе имеют шанс (прав Конфуций!), однако надо дать им этот шанс.

О методах выбора стратегических перспектив и сути стратегий периферийных регионов и особенно такого кластера как приграничные регионы, противостоящих давлению чужих геополитических проектов и геоэкономических моделей, и их позиционирования в матрице глобальных обменов и пониманию роли в контексте национальной безопасности, как раз, и посвящено настоящее исследование. **Целью монографии является формирование аналитического мышления, способствующего проведению стратегического регионального анализа и формирования эффективной региональной политики в условиях ограниченности информации, а также информационной и цифровой дискриминации.**

Прежде чем приступить к изложению суждений, автор должен извиниться перед читателем в связи с тем, что он допускал некорректность в том смысле, что не всегда делал необходимые ссылки на публикации. Поскольку если быть последовательно правильным, то необходимо было бы увеличить ссылки в несколько раз, за которыми исчез бы сам текст. В то же время автор несет ответственность за употребленные термины и лингвистические конструкции. Кроме того в тексте предложена авторская трактовка многих понятий или авторская компоновка (комбинация) элементов лингвистических конструкций при которой понятия выстраиваются в оригинальные логические цепи причинно-следственных связей и смысловую архитектуру теории региональной экономики и стратегического планирования.

БЛАГОДАРНОСТИ

При подготовке настоящей книги существенную помощь оказали многие мои коллеги, сделавшие конструктивные критические замечания и рекомендации. Особую же огромную благодарность за конструктивное обсуждение дискуссионных вопросов настоящего исследования хочется выразить профессорам д.т.н. Шишкину А.И. и д.т.н. Ципуку А.М. (Институт экономики Карельского научного центра РАН), а также д.э.н. Жихаревичу Б.С. (Институт проблем региональной экономики РАН г. Санкт-Петербург), как строгому оппоненту научных взглядов автора. Глубокую благодарность я приношу также к.т.н. Соловову В.К. (Комитет по информатизации Республики Карелия) за внимание в суть вопросов и дружескую поддержку.

За предоставленные материалы по экономическим исследованиям выражаю огромную признательность Юринову М.Н., Мануйлову С.Н., Коткину Е.Е., Вихаревой С.Г., Громову В.В. и другим специалистам Минэкономразвития Республики Карелия, за любезно предоставленные научные материалы, диаграммы и схемы выражаю глубочайшие благодарности соратникам и партнерам по разработке стратегических управленческих документов член-корр. РАН Титову А.Ф., к.э.н. Савельеву Ю.В., к.э.н. Жирнелю Е.В., к.э.н. Шишкину А.А., к.э.н. Немковичу Е.Г. и др. экспертам Института экономики Карельского НЦ РАН, а также доктору экономики Алиевой Г.В. и др. сотрудникам РосНИИП Института урбанистики за предоставленные материалы по территориальному планированию Республики Карелия.

Кроме того выражаю всем коллегам Института экономики Карельского НЦ РАН особую признательность за созданную в стенах института атмосферу творчества и конструктивной научной дискуссии, способствующей появлению данной книги.

«– Вы думаете, я ученый, начитанный человек?

– Конечно, – ответил Цзи-гонг. – А разве нет?

– Совсем нет, – сказал Конфуций.

– Я просто ухватил одну нить, которая связывает все остальное»

Современный кризис ознаменовал наступление периода нестабильности, не только в темпах и форме экономического развития, но и, оказавшись по сути системным, в болезненном крушении мифов метатеоретических воззрений, поскольку традиционные монетарные и кейнсианские методы привели к осознанию неэффективности управления. Особенно это проявилось на региональном уровне. Причем ясно проявилось и следующее негативное обстоятельство, а именно, по сути периферийные регионы оказались в условиях ограничения информации, а также информационной и цифровой дискриминации.

Однако кризис не только разрушает старое, но и порождает новые модели регулирования. Новая ситуация потребовала от системы управления принимать новые решения. Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на наличие определенного теоретического задела теории региональной и пространственной экономики и опыта территориального планирования, накопленного в течение последнего десятилетия, возникли вопросы требующего незамедлительного ответа. Востребованной научной проблематикой становится поиск новых форм и инструментов регулирования, решения фундаментальных и методических проблем, связанных как с методологическим кризисом экономической теории, так и с институциональной неразвитостью экономической практики и необходимостью научного обоснования процесса управления региональной экономикой в кризисных или нестабильных условиях. Поскольку такие события становятся циклическими или периодическими, то и акценты в планировании смещаются с анализа сегодняшнего дня на оценку рисков и понимание будущего.

Рассмотрим следующий парадокс. Чтобы добиться эффективного управления, надо иметь глобальные механизмы регулирования и полную информацию? Однако огромный по масштабу охвата процессов механизм неэффективен с точки зрения скорости обработки сигналов и принятия решений (вспомним советскую экономику). Каково должно быть вообще соотношение глобальных и малых сигналов, рассматриваемых в контексте диалектики категорий большое и малое, целое и часть? Как, изучая малое, видеть большое? С помощью каких категорий и инструментов? В частности на региональном уровне возникают множество вопросов (см. вставку 1).

Вставка 1. Как управлять региональной экономикой (?):

- при нарастании неэффективности систем государственного регулирования и регуляторных рыночных механизмов,
- при разрыве между глобальным характером экономических процессов и локальным характером регуляторных систем, которые оказались потрясены событиями последних лет,
- разрушением зонтичного принципа управления (позволяющего блокировать внешние сигналы) и заменой на сетевой принцип («паутина», накрывающая мир и функционирующая в он-лайн режиме),
- сужением субъектности и одновременно выведением региона как субъекта управления за пределы его границ и национального экономического пространства.

Трансформация глобальной и региональной экономики как объекта, как по масштабам, так и по скорости изменений, множественность субъекта управления и другие обстоятельства позволяют отнести современные экономические и общественные феномены к сложным системам, которым свойственны целеустремленность и самоорганизация, в то же время управление которыми затруднено из-за невозможности точно предсказать их поведение. Причем из-за большого объема информации и сумятицы мозг блокирует принятие решений, происходит расфокусировка сознания. Поэтому необходимо обучение мышлению на основе рефлексии и одновременно осуществление управленческих действий. Причем необходимость получения полной информации и скорость принятия решений создают неопределенность: либо ждешь полную информацию – не

успеваешь принять решение, торопишься принять решение без достаточной информации – тогда велик риск ошибки. **Неопределенность вызвана ограничениям в получении субъектом информации и наличии информационно-коммуникационных сетей**. И если цифровая дискриминация (по доступности информационно-коммуникационных сетей) устраняется по мере развития инфраструктуры, то информационная дискриминация, связанная с развитием институтов (в первую очередь в сфере информации и интеллектуальной собственности) и качеством человеческого капитала, труднее устраняется – требуется системное решение или системная игра.

Данная проблема, остро ощущаемая приграничными регионами, имеет измерение и в рамках национальной безопасности. В частности, в настоящее время Россия и ЕС в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ договорились в отношении тарифов, осуществления платежей и движения капиталов и методов платежей о введении принципа наибольшего благоприятствования нации (как норма недискриминации) при некоторых исключениях, а именно: в отношении интеллектуальной собственности введены нормы национального режима и, соответственно, **не исключается дискриминация российских партнеров в данной сфере**. Аналогичная ситуация складывается и при взаимодействии «центр – периферия».

Изменился не только объем, но и скорость получения информации, с которой приходится работать и принимать решения. Обмен и скорость переработки информации становятся все более важным компонентом принятия быстрого и качественного и, следовательно, более конкурентоспособного решения, а также юридически безупречного. Причем количество необходимой для обработки информации растет экспоненциально, а ее ценность – вещь краткосрочная, т.к. немедленность стала критичным условием – т.е. требуется немедленно, в он-лайн режиме, обработать с высокой производительностью и качеством огромный объем информации и «упаковать» ее в режиме дружелюбного интерфейса определенные управленческие программы, планы, стандарты, причем в форматах международного торгового права.

Для решения данной дилеммы¹ предлагается использование стратегического подхода, основанного на стратегическом анализе неточной информации о внешней среде и оценке ключевых факторов развития при разной комбинации влияющих факторов и разном развитии событий, а также на рефлексивном анализе или рефлексии, позволяющей осознанно организовывать процессы управления и развития региона, формировать организационные модели, адекватные вызовам и отвечающие за стратегическое управление (в теории управления называется управлением по слабым сигналам). Для разрешения проблем в условиях информационного хаоса необходимо отбросить всю лишнюю информацию, мешающую добраться до сути проблемы, и сфокусировать свое сознание на ключевых факторах развития.

Именно по вышеназванным обстоятельствам подобное управление и называется стратегическим (отличающимся от оперативного), в состав которого входит анализ и прогнозирование, рефлексия и выработка стратегии, планирование с учетом тенденций развития экономического пространства (стратегический план) и проектирование механизмов встраивания в пространство (схема территориального планирования как пространственная проекция стратегии) и в ритм мировой технологической волны (технологическая дорожная карта), организационное моделирование (новая система управления) и формирование управленческого стандарта (алгоритмов действий регионального правительства с формированием электронного документооборота и устранением цифровой и информационной дискриминации), разработка комплекса экономической политики (как единой системы национальных проектов, федеральных программ и региональной политики, продуктовых стратегий и отдельных мегапроектов, например, по формированию зон опережающего развития или специализированных инновационных зон) и портфеля проектов по осуществлению инновационного прорыва (инвестиционный паспорт региона, маркетинговый план и план брендинга территории), и, наконец, институциональное (законодательное, судебное и т.д.) обеспечение региональной политики.

Механизмам стратегического выбора и методам стратегического анализа нацеленного на решение дилеммы неопределенности в применении к определению будущего территории (региона) посвящено данное исследование. Поэтому здесь применен термин **стратегический региональный анализ**, как:

- средство интеллектуализации управления региональными экономическими системами в контексте формирования экономики знаний,
- метод обоснования и осуществления выбора такого решения (альтернативы), которое, в конечном счете, приводит наиболее надежным способом к стратегии выигрыша и максимизирует эффективность управления,
- метод научного обоснования набора инструментов региональной политики.

В рамках стратегического планирования необходимо определиться путем стратегического анализа в количестве и качестве необходимой информации, определиться в том, какие необходимые шаги (собранные в управленческий стандарт) могут быть предприняты при разной комбинации влияющих факторов и разном развитии событий. Например, какие (в применении к региону) инструменты необходимо развивать и активно

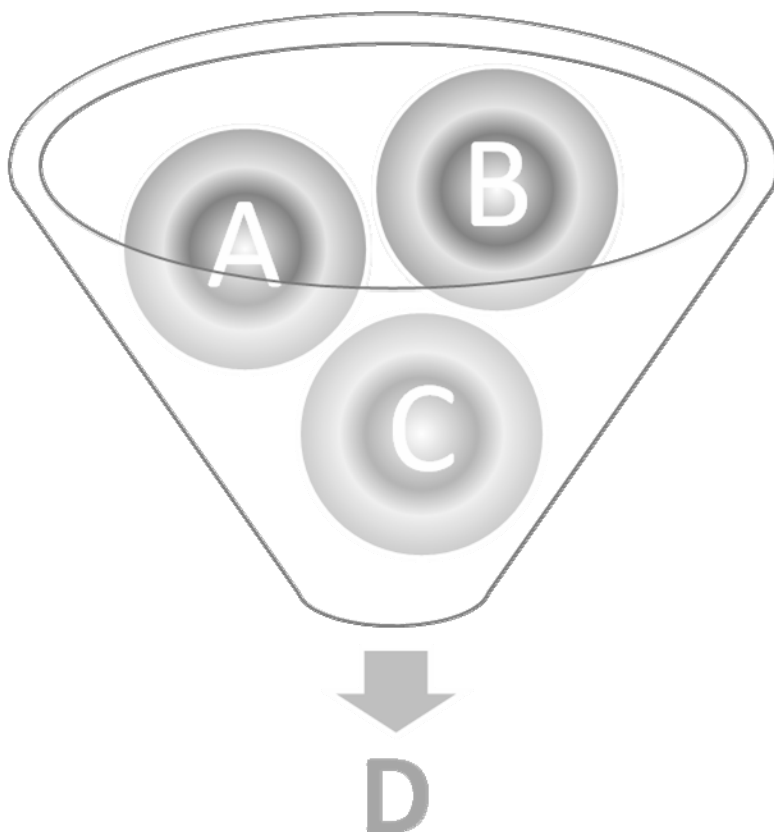
¹ Которую назовем дилеммой И. Ансоффа (поскольку он ее обозначил)

применять: монетарные и немонетарные, направленные не только на развитие, но и поддержание экономической деятельности, включая разные важные стабилизационные факторы, такие как поддержание макроэкономического равновесия, смещение акцента с рискованных проектов на более стабильные (с использованием, так называемых, структурных продуктов с защитой капитала), стимулирование сбережений, инвестиционного процесса в контексте структурной модернизации и смены технологической базы, потребления домохозяйств (изменяя как структуру, так и величину потребления), а также поддерживая в безопасном значении критические параметра.

Методам выбора и формулирования стратегии развития периферийного региона в условиях нестабильной экономики, возрастания неопределенности, ограничения информации и информационной и цифровой дискриминации посвящено настоящее исследование.

Глава I

Региональная политика в поисках своего объекта: *как сформировать повестку дня?*

Теоретическую и методологическую основу настоящего исследования составляют общепризнанные положения экономической науки и положения в области теории региональной экономики, регионалистики или регионоведения, теорий развития территорий, и других, составляющих в целом теорию пространственной экономики, теории стратегического управления и территориального планирования, результаты исследований и анализа разработок по проблемам планирования, формирования и реализации потенциала территорий в странах с развитой рыночной экономикой и развивающихся странах, а также в России.

Рассмотрим в связке теории пространственной и региональной экономики как раздел экономической теории, изучающий генезис региона (экономической территории в контексте пространственных взаимодействий), дифференциацию и взаимосвязи между отдельными частями экономического пространства в условиях неравномерно распределенных и по-разному мобильных ресурсов. Данный раздел берет свое начало в теории пространственных взаимодействий, исследующей закономерности «распределения экономических и социальных параметров в пространстве, ориентированного на пространственную ренту поведения экономических агентов, формирования и функционирования территориальных социально-экономических сообществ различного масштаба, механизмов и результатов их взаимодействия, формирования пространственного системного эффекта как результата взаимодействия территориальных социально-экономических систем». Данная теория имеет в качестве предмета исследования закономерности «распределения экономических и социальных параметров в пространстве, ориентированного на пространственную ренту поведения экономических агентов, формирования и функционирования территориальных социально-экономических сообществ различного масштаба, механизмов и результатов их взаимодействия, формирования пространственного системного эффекта как результата взаимодействия территориальных социально-экономических систем» (*Север и Арктика, 2010*). При этом специфику предмета региональной экономики существенно дополняет и определяет разработка основ региональной экономической политики и управления (*Сигов, 2009*).

---

² Пер. с лат. «от основания Города (Рима)».

Дать вещи название – это начало ее познания.

Г. Нейгауз

В рамках такой системной дисциплины, которая занимается изучением решений о выборе размера и географического положения субъектов, рынков, территориальных образований, можно рассмотреть причины и механизмы развития регионов. Изучение и анализ традиционных теорий и современных концепций о сути и причинах развития региона позволяет сделать вывод о многообразии существующих подходов к объяснению экономических отношений. Поэтому в настоящее время актуальной стала задача выработки единого подхода и теоретических концепций по региональному развитию (*Развитие...*, 2006).

В силу своей особенности данный предмет исследования «захватывает многие другие области экономики» (*Гранберг, 2000, 2009*) и не только экономики, является комплексным в объяснении экономических и социальных феноменов и системным как базис теоретических концепций (служит ядром системы наук регионального плана, формирует требования к другим отраслям знания и использует их теоретические, методологические и практические достижения (*Некрасов, 1969*)). В целом предмет имеет междисциплинарный характер: «Региональная экономика представляет собой междисциплинарную науку, изучающую законы и категории согласования отраслевых и территориальных производственных отношений, также формы проявления и использования этих законов в экономических подсистемах неэкономических наук» (*Воротилев, 2000, С. 42*). Данная наука восприимчива к изменениям общественных феноменов, что нашло отражение в Докладе о мировом развитии 2009 (*Доклад...*, 2009) и объединяет экономическую теорию и географическую теорию мирового хозяйства. В целом региональная наука – это область общественных наук, которая использует теории и открытия других общественных дисциплин, делает упор на пространственный аспект, изучает взаимосвязь между деятельностью людей и географической средой (*Айзард, Райнер, 1968*).

1.1.1 Экономическая система и экономическое пространство

В последние годы в результате научных дискуссий обозначилась тенденция в изменении предметного поля региональной экономики – переход от исследования совокупности объектов к исследованию системы субъект-объектных и объект-объектных взаимодействий на основе смешения разных методологи-

ческих позиций. Поиск вызван в первую очередь необходимостью отразить путем рефлексии *регион* именно в управленческом аспекте адекватно современным реалиям и обосновать внедрение и установление новых стандартов и их экспансию (в итоге экспорт культуры, в случае когда она выходит за пределы своего традиционного ареала), что предполагает усиление идеологического аспекта (чему не чужда была экономическая теория, но достаточно далека географическая теория).

Форма и содержание интеграции экономики и географии как пространственной экономики определяется не столько необходимостью познания объекта исследования, а сколько идеологической необходимостью, а именно путем рефлексии (как в экономической, так и в географической части) сфокусироваться на понятие своей культуры (в широком смысле) и обосновать ее экспансию на уже освоенные и вновь осваиваемые территории. Именно данному обстоятельству и соответствуют формируемые конкретные формы интеграции. При этом поиск новых форм сориентирован и обозначен в данном исследовании как комплекс методов *стратегического регионального анализа*.

Современная экономика представляется как «совокупность территориальных систем» (*Север и Арктика, 2010*), образованных под воздействием различных факторов и имеющих разный генезис. Поскольку в ходе эволюции экономическое пространство становится все более неоднородным (*Север и Арктика, 2010*), то в итоге происходит сдвиг в научном исследовании с экономических систем агентов на пространственное развитие, влияющее на состояние агентов и их взаимодействия. Причем (согласимся с данным выводом В. Чекмарева) это происходит не за счет интеграции различных экономических теорий и концепций на базе более общего подхода, при котором фундаментальные признаки той или иной научной концепции оказываются частным случаем в рамках более общего подхода, а именно за счет *идентификации* нового объекта исследования (*Чекмарев, 2000*).

Пространство является ключевым термином в пространственной науке, которая является более широким научным направлением по сравнению с региональной наукой, сформировавшейся в прошлом веке благодаря трудам У. Айзарда и других исследователей. Составной частью пространственной науки является пространственная экономика, миссия которой в мировой экономической мысли состоит в преодолении теоретического стереотипа «точечной эконо-

мики», когда экономика страны рассматривалась как монообъект (Гранберг, 2000).

При этом не следует отождествлять категории «пространство» и «система» (Соколов, 1995). Пространство как континуум связано с непрерывностью некой сущности и связности обеспеченной введением метрики (трех-, четырех- или многомерной). Оно создает свойство протяженности для экономических объектов или систем, а также формирует некоторую экономическую реальность.

В рамках и смысле философии пространство заполнено системой отношений, для которой метрика зачастую является прямоугольной евклидовой, что обусловлено принципом **прегнантности** (упрощения, в то же время сохранения полноты смысла и лаконичности (ФЭС, 1998)), смысл этой системы отношений (например, системы политик) составляет содержание понятия «**регион**». В таком случае будем считать, что экономическое пространство – это ареал или зона действий механизмов регулирования экономики (системы политик), как это определено в работе (*Стратегические приоритеты...*, 2009). В данном аспекте рассматриваем регионализм как явление или процесс, под которым будем понимать согласно работе (Межевич, 2003) формирование региона на основе наличия его специфики и позиционирования, а также идейной и практической самоидентификации определенной территориальной общности, местного сообщества (при этом «принимающий участие в выработке общенациональной политики» (Аношкина, 2006)).

Рассмотрение пространства с точки зрения психологического аспекта позволило ввести в научный оборот также понятие социального пространства, как множество невидимых связей и позиций (близких или далеких) по отношению друг к другу (Бурдые, 1994), как «совокупность социальных агентов и институтов, социальных взаимодействий, действующих на территории» (*Стратегические приоритеты...*, 2009), как «некоторого определяемого множества формальных связей» (Мостовая, Угольницкий 2009), однако составляющего «реальное пространство отношений» (Бурдые, 1993), существующее наряду с географическим пространством.

Важнейшее значение в условиях современной экономики имеет инновационный процесс «от знания - к практике». В этой связи в экономическом исследовании применяют также понятие «инновационного пространства» (как «сферы научно-технической деятельности хозяйствующих субъектов, вступающих на основе информационного обмена в определенные экономические отношения по поводу создания и коммерциализации инноваций» (Золотухина, 2010)) или «интеллектуально-инновационного пространства», включающего в себя структуру, конструкцию и комбинацию связей между научно-техническими возможностями и определенными действиями по их реализации (Бочко, 2010).

Таким образом в настоящее время в экономической литературе существует множество дефиниций эконо-

мического пространства, например, в качестве определения данной категории применяются следующее (в соответствии с работами: Алаев, 1983, Гранберг, 2000; Сигов, 2002 Бияков, 2004; Иванов, 2009; и другие):

- территория, которая по совокупности насыщающих ее элементов отличается от других территорий, обладает единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью;
- территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.;
- территория в контексте единства, т.е. связанности обменов, рынков и т.д.; в частности территориально локализованный комплекс подсистем;
- совокупность экономических действий - определенной связи между целями и средствами – или система отношений по использованию экономических ресурсов;
- ареал или зона действий механизмов регулирования экономики (системы политик), характеризующаяся через информационную и иную составляющую экономического процесса;
- совокупность отношений или некая экономическая реальность, посредник взаимодействий и транзакций, определяющий величину и время запаздывания транзакции. **По мнению автора именно данное обстоятельство обуславливает «увеличение сложности транзакций и соответствующий эффект «связности» транзакций и увеличения «переговорных издержек» и появления фирм** (феномена, описанного О. Уильямсон (1996)).

Понятие **экономического пространства** в рамках пространственной экономики оказалось соединяющим моментом экономической теории и географической теории. В экономических теориях пространство либо вообще не присутствует, либо присутствует в качестве некоторого абстрактного объекта – изотропно-го и гомогенного идеального фактора (например, в качестве расстояния), действующего в сумме с другими факторами хозяйственной активности. Пространство в географической теории понимается как конкретный объект исследования, как гетерогенная реальность, имеющая определенные закономерности и влияющая на экономическое содержание региона или иной территории. В рамках регионалистики пространство принимается также и в качестве анизотропной реальности, эволюционирующей по каким-то законам (например, влияние фактора времени). Отмеченная недостаточная сопряженность исследований разных научных областей объясняется тем, что «экономическая теория использования пространства и особенно теория размещения хозяйственных объектов расцвели и оформились в XIX в., но эти процессы протекали почти в полной изоляции от основных течений экономической науки – как «классики», так и «неоклассики» (Блауг, 1994. с. 568).

Другим ключевым термином рассматриваемых теорий является **экономическая система**. Вообще **система** – это «устройство, предназначенное для решения проблем» (*Оптнер, 1970*) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство (*Новый БЭС, 2007, с.1113*). Причем система является **экономической**, если она «предназначена для переработки вещества, энергии и информации в потребительские стоимости или обеспечивает благоприятные условия для этого» (*Дрогобыцкий, 2007*). Она представляет собой систематизированный и упорядоченный комплекс отношений социально-экономического и организационного характера между производителями благ и услуг и их потребителями (*БЭЭ, 2007. С.765*). Ее элементами являются объекты, перерабатывающие материальные потоки, их источники и приемники, а также информационные и финансовые объекты.

Поскольку преобразованием ресурсов занимаются люди, и они же являются, по сути, основным структуроформирующим элементом системы (предопределяющим и обеспечивающим ее связность и целостность), то такие системы, согласно определению В. Франчука (*1991*), называют **организационными**. Таким образом, сущностью экономических систем являются люди, их взаимоотношения и отношения. Сознательная деятельность людей и формирует и образует экономическую систему и ее формы, например, в виде **«региона»**. «Любая экономическая система независимо от размеров географического пространства, в рамках которой она функционирует, является регионально-организованной экономикой» (*Минакир, 2006*).

В таком подходе к дефиниции исследуемых понятий подчеркивается, что в отличие от технических систем, каждый элемент организационной системы обладает выбором и свободой в принятии решения (разумеется, в некоторых пределах или в некоторой степени). Поэтому их действия должны быть регламентированы (посредством институтов), алгоритмизированы (посредством стандартов управления и технологий) и синхронизированы (посредством некоторых устройств или механизмов).

По этой причине **экономическая система** – это также совокупность распорядительных и распределительных центров, имеющих право распоряжения и упорядочивающих хозяйственные интересы при принятии решений, действующих на основании права собственности или административного права. Право распоряжения выступает как системообразующий фактор (*Системный ..., 1999*). Поэтому (следуя работе (*Системный..., 1999*)) при определении объекта исследований в русле региональной экономики необходимо учитывать:

- **Экономико-пространственный аспект** (процесс создания, распределения и потребления ценности)
- **Организационно-институциональный аспект** (процесс формирования институтов, экономического порядка и способа хозяйственного поведения)

- **Информационно-управленческий аспект** (процесс принятия и реализации управленческих решений)

Воспользуемся для обозначения эвристической области и обоснования гипотез следующим утверждением: декомпозиция системы (референта исследуемого объекта) на элементы или составные части и другие методы системного исследования позволяют при том или ином приближении подобрать вполне «адекватное представление об анализируемом объекте или проблемной ситуации» (*Волкова, Денисов, 1997*).

В целях методологического обоснования исследований сформулируем **базовое предположение**, справедливость которого устанавливается путем доказательств, основанных на аксиомах или на других, уже доказанных положениях: **экономические феномены регионального характера описываются интеллектуальными конструктами, имеющими локальный смысл и самостоятельную архитектуру в вербальной и неформализованной части, и уравнениями, имеющими устойчивые решения и управляющие параметры в формализованной части** – т.е. (исходя из целей нашего исследования) должен существовать такой набор описательных конструкций, который отвечает **принципам**:

- **Единство** – обеспечение единого с методологической точки зрения подхода к вербальному и формализованному описанию исследуемого предметного поля с учетом особенностей объекта.
- **Системность** – представление предметного поля, составляемого из традиционных и новых утверждений, теоретических концепций, которые в сумме дают непротиворечивое представление, имеющее недвусмысленное фактуальное значение в том виде, в котором сформулировано, и сформулированные утверждения в целом проверяемы с помощью утверждений, связывающих ненаблюдаемые факторы (причины) с наблюдаемыми.
- **Эвристичность** – проявляется в обнаружении недостаточности методологического обеспечения процесса управления региональными экономическими системами и нахождении соответствующих решений.
- **Новизна** – отражение предмета в рамках выбранного подхода оформляется в новые формы организации экономического мышления, новые формы предмета исследования, и освоение новых методов проектирования будущего, вызванных конвергенцией тенденций современных разработок в области экономического и политического анализа, стратегического анализа и прогнозирования, в части добавления технологий, связанных с гуманитарным проектированием и социальным программированием (новая сборка территории).
- **Проверяемость** (интертеоретическая, метатеоретическая, фактологическая) – выявляется совместимость используемых концепций, ключевых понятий и предположений в свете той или иной методологии и в контексте поставленной задачи.

1.1.2 Сущность и особенности региона как объекта экономических исследований

Регион, как сущность, не появился и не появляется из ниоткуда. Согласимся с тезисом П. Минакира (2006): исследуя генезис и перспективы конкретной региональной социально-экономической системы, невозможно обойти вниманием ту пространственную среду, неотъемлемой частью и порождением которой эта региональная система (экономический регион) является. Нельзя игнорировать причины, вызвавшие региональную идентификацию, включая институциональные и психологические аспекты.

Регион или экономическая территория может означать любой географический район или юрисдикцию, по которым определяются статистические данные. Привязка субъектов к конкретной экономической территории определяется исходя из таких аспектов, как «физическое присутствие и нахождение под юрисдикцией правительства данной территории» (*Международные рекомендации...*, 2010).

В условиях нестабильной (циклической, флуктуирующей) экономики происходит непрерывная деформация или трансформация экономического пространства и производных общественных институтов. «Экономика региона состоит из всех институциональных единиц – резидентов конкретной экономической территории» (*Международные рекомендации...*, 2010) и нерезидентов, ведущих свою деятельность на экономической территории. Можем в применении к региональной экономике применить термин **резидентная экономика**, включающая в себя производственную и коммерческую деятельность институциональных единиц–резидентов региональной экономики (включая институциональных единицы–нерезиденты в той части, в которой они взаимодействуют с резидентами региональной экономики), имеющих центр экономических интересов в регионе и действующих в ней на постоянной основе, включенная или учтенная в ВРП. Институциональная единица считается **резидентом** в экономике региона, если она имеет на его территории центр экономического интереса, то есть если она занимается или собирается заниматься какими-либо видами экономической деятельности или операциями в течение длительного периода времени, обычно приравниваемого к одному году.

Сегодня региональные экономики рассматриваются как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого геоэкономического пространства. Используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, квалификация и ключевые компетенции населения регион создает предпосылки для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая свои конкурентные преимущества. Региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные

системы производственных отношений и обмена, в экономический процесс.

Региональные власти должны быть готовыми к экономическим пространственным (геоэкономическим) изменениям. «Быть готовым» означает предвидеть будущие процессы, то, как они затронут подведомственную территорию, а потом действовать быстрее и лучше конкурентов (других территорий), чтобы обеспечить условия для приращения бизнеса.

Глобализация, как явление, возникшее в постиндустриальном мире, расширяет виды экономической деятельности и изменяет геоэкономическое пространство, является объективным процессом в мировой экономике и ее высшим этапом интернационализации, основанным в первую очередь на развитии интеллектуальных, финансовых, информационно-коммуникационных технологий. По этой причине можно процесс глобализации считать процессом унификации стандартов. Все отчетливее проявляется «дух нового универсализма, заменивший проект мирового гражданского общества идеей глобального планирования и тотального контроля за распределением ресурсов» (*Некlessа, 2004*).

Сегодня не силовые маневры определяют будущее мира, а скорее «навязывание своей политической воли и видения будущего, на установление и поддержание желаемой топологии мирохозяйственных связей, на достижение стратегических горизонтов, определяемых закономерностями геоэкономической конкуренции и масштабного управления рисками» (*Некlessа, 2004*).

В рамках геоэкономики выделяются контуры экономически и культурно самоорганизованных больших пространств, элементы которых соединены в экономические процессы, объединенные общими социально-экономическими интересами и стратегическими целями. Геоэкономика (или глобальная экономика) становится «повсеместно правящей системой» (*Некlessа, 2004*). Экономически и прочим образом организованное пространство предъявляет регионам определенные законы и вызовы, которые принято называть внешними факторами (геополитическими и геоэкономическими). В пространстве образуются определенные конфигурации, появляются центры и периферии. Попадание в ту или иную конфигурацию предопределяет, если не всю судьбу территории и населения, то, по крайней мере, доминирующий фактор. Согласно Ф.Перру (*Perroux, 1950*) это вызывает появление доминирующих и подчиненных экономических агентов. Происходит трансформация экономических и социальных процессов с учетом специфики региона, особенно если речь идет о приграничном регионе, оказывающимся под влиянием более чем одного доминирующего центра.

Тем не менее, глобализация усиливает роль и региональных факторов в общественном развитии (*Дергачев, 2008; Доклад о мировом..., 2009*). Постиндустриальная эпоха вызвала необходимость поиска новых подходов к региональному развитию в усло-

виях открытости страны к внешнему миру. По этой причине в методологический и методический арсенал пространственной науки включаются теории и концепции, рассматривающие в том числе и международные отношения на макрорегиональном, страноведческом и субрегиональном уровнях. Среди них как экономические и географические, так и геополитические и геоэкономические теории и концепции.

Геополитические теории подразделяются на теории традиционной (государственнической) геополитики, новой геополитики (геоэкономики) и новейшей (цивилизационной) геополитики (согласно работе (Дергачев, 2008)). Также исследователи (например, (Нартов, 2009)) видят в геополитике науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства.

Геополитика формирует архитектуру смыслов нации и государства, миссию и место их проектов в системе конкурирующих проектов. Сегодня мировая экономика находится в поисках новой пространственной конфигурации. Кончилась биполярная определенность и пришли в движение геополитические и геоэкономические оси Запад – Восток и Север – Юг. Новый мировой порядок определяет тотальную финансово-правовую регуляцию мира в целях создания устойчивой системы экономических рентных платежей, масштабного перераспределения ресурсов и ренты. Наверное, по этой причине А. Неклесса (2004) даже выделяет в историческом развитии геоэкономическую фазу, во время которой устанавливаются новые геоэкономические и геополитические отношения как проявление борьбы разных мировых сил, в частности т.н. цивилизаций «суши» и «моря».

Таким образом, комплекс **«геополитика и геоэкономика»** – это «наука о больших пространствах, о глобальных политических, экономических и других процессах и искусстве управления ими» (Дергачев, 2008), она изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, это «система знаний о контроле над пространством» (Нартов, 2009); они (теории) вскрывают реальные глубинные рычаги, влияющие на международные, межгосударственные и межэтнические отношения. Р. Яновский отмечает, что «геополитический подход в современной науке... берет географию и пространство как исходные принципы в анализе...» (Яновский, 1999).

Современная геополитика анализирует развитие событий на глобальном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы государств. В результате анализа должен появляться соответствующий региональный геополитический проект, который оформляется в архитектуру смыслов, которая в свою очередь определяет дерево целей и соответствующую систему региональных политик. В исследованиях выделяют разные критерии, но в целом придерживаются системного подхода, на основании которых следует осуще-

ствлять геополитическое измерение, которое годится и для региона, осуществляющего позиционирование в матрице глобальных обменов. Рассмотрим данные позиции и соответствующие политики в отношении региона, используя при этом разработки, сделанные при территориальном планировании региона и муниципальных районов. В качестве позиций тогда можно выделить следующие:

- Географическое положение территории
- Природные ресурсы и климат
- Геополитическое положение
- Экономическое и технологическое развитие, промышленный комплекс
- Финансовая система
- Градостроительная политика и планировочные оси
- Энергетика и энергосистема
- Транспортная и инженерная инфраструктура
- Приграничная и таможенная инфраструктура
- Инновационная система и научно-образовательный комплекс
- Информационно-коммуникационная инфраструктура
- Население и система расселения
- Этническая структура и конфессии
- Социальная инфраструктура
- Политическая структура и стабильность
- Материальный каркас региона и зоны опережающего развития

Региональную экономику как категорию часто относят к мезоэкономике (например, см. работы (Мезоэкономика..., 2001; Марьяненко, 2009)), связанной методологически с теориями территориальной организации производства и решением проблемы включения локальных территорий в единое экономическое пространство. В то же время такое представление не означает некоего срединного положения между макро- и микроэкономикой, а лишь подчеркивает и определяет специфику методологии экономических исследований в заданном предмет-объектном контексте.

Региональная экономика, как наука в представлении Н. Некрасова, У. Айзарда, А. Гранберга, Н. Минакира и других исследователей, охватывает не только сущностный экономический, но и пространственный аспект исследований, интегрируя концепции и теоретические и практические выводы иных научных дисциплин, в первую очередь положений экономической теории. «Региональная наука – это новая область общественных наук, которая использует теория и открытия других общественных дисциплин. Она делает упор на изучение пространственного аспекта человеческой деятельности», цель которого заключается в выявлении «пространственных взаимосвязей не только между людьми и их деятельностью, но и между людьми и естественной или преобразованной географической средой» (Айзард, Райнер, 1968). «Региональная экономика – междисциплинарная наука, изучающая законы и категории согласования отрас-

левых и территориальных производственных отношений, а также формы проявления и использования этих законов в экономических подсистемах неэкономических наук» (Воротиллов, 2000).

В данном исследовании, проводимом в русле теории, понимаемой как **региональная экономика** или **региональная наука**, неразрывно связанной с **пространственной наукой**, ключевым понятием является термин «**регион**». Несмотря на то, что имеется богатая традиция детального исследования категории «**регион**» (достаточно упомянуть исследователей МГУ, ЛГУ, институты АН СССР, в частности ИСЭП, институты СО АН СССР и другие научные организации), однако они не соответствуют реалиям новых хозяйственных условий, как отмечается в книге (Развитие..., 2006), и глобальным изменениям мировой экономики. Интерес к проблемам регионального развития и экономического пространства и исследование его свойств в работах отечественных и зарубежных ученых позволяют констатировать, что к настоящему времени сложилось несколько направлений развития теоретических и методологических аспектов этой теории, что свидетельствует об актуальности проблемы. С другой стороны, можно утверждать, что еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать уже разработанные положения теории экономического пространства в целостную и стройную логическую схему на региональном уровне.

Особенностью современных условий является то, что сегодня важнейшим национальным ресурсом оказывается не только традиционное географическое пространство с расположенными на нем населением и производственными мощностями, но также интеллект и финансы, не имеющие материальных границ и легко перемещающиеся в виртуальном пространстве с помощью ИКТ (цит. по книге (Бияков, 2004)). Поэтому в настоящем исследовании учитывается данная особенность и используется подход, в соответствии с которым экономическое пространство рассматривается с позиций сетевой экономики. Подобные работы появились с середины 90-х годов, в которых отмечается отпечаток постиндустриального развития на развитие теории экономического пространства. Это обусловлено взрывными темпами развития информационных технологий и, как отмечено в книге (Экономика ..., 2008), прежде всего, вызвано «формированием единого **информационного пространства**», формированием «**многомерного коммуникационного пространства**» (Дергачев, 2000). При этом в качестве изменения развития экономической науки в научной литературе (Минакир, 2006; Гранберг, 2009; Север и Арктика, 2010) подчеркивают, что должно быть введение в анализ объекта исследований пространственного, институционального и информационного измерения, как отражения новой реальности.

В широком смысле термин **регион** воспринимается как социально-экономическая система, интерпретируемая в разных теоретических построениях (Алаев,

1983; Гранберг, 2000; Лексин, 2003; Пчелинцев, 2004; Развитие ..., 2006; Скуфьина, Баранов, 2007; Иванов, 2009; Стратегические приоритеты..., 2009; и др.) в разных смыслах: «**область**», «**район**», «**территория**», «**природный регион**», подчеркивающих тот или иной акцент ту или иную сторону совокупности социальных, экономико-географических, исторических или иных условий, выделяемых путем *районирования* или *зонирования*, проявляющихся в результате процесса *регионализации* (или *регионализма*).

Районирование – деление территории на регионы или районы, процесс таксонирования, при котором идентифицируемые таксоны должны отвечать, по меньшей мере, следующим критериям: критерию специфики данного таксона и критерию единства, целостности идентифицируемых (районируемых) элементов (дефиниция взята из работы (Шарыгин, Гагарский, 2005)). **Район** – территория, которая по совокупности насыщающих ее элементов отличается от других территорий, обладает единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории (Алаев, 1983), применяется для обозначения «сопоставимых таксонов, а также любой территории, не подходящей по критериям к выделенным таксонам» (Гладкий, Чистобаев, 2002).

В любом случае в основе экономического района (региона в системе учетной номенклатуры) лежат не только политические границы (формирующие учетную единицу), но в то же время в основе конфигурации ощущаются вполне осязаемые экономическое модели, характеризующиеся особенностями экономических процессов и свойствами локального экономического пространства, которое «пребывает в непрерывном движении в зависимости от изменений спроса и предложения товаров и услуг» (Моро-Дефарж, 1996). К признакам региона также относят (Развитие ..., 2006): общность исторических судеб, наличие особенностей культуры, географическое единство территории, сходный тип экономики, совместная работа в региональных международных организациях.

Таким образом, выделение региона в качестве объекта исследований и как части мирового хозяйства, вообще говоря, имеет права на существование. Причем национально-территориальное и административно-территориальное деление имеет одинаково важное значение, поскольку и то и другое определяет характер экономических процессов и организации экономического пространства в соответствии с политической конфигурацией власти, бюджетного, «экономического и фискального федерализма, т.е. разделение полномочий между центром и субъектами федераций в налоговой, бюджетной сфере и управлении экономикой» (Межевич, 2007). «Регион – это самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой, обладающий физико-географическими, культурно - цивилизационными, эко-

номическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступающий механизмом демократической федерации» (Олех, 1998).

В общем случае под **регионом** понимается определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов (Алаев, 1983). Так регионом может считаться крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой (Некрасов, 1975). При этом в качестве критерия выделения региона выступает общность народнохозяйственных задач - совокупность используемых или намечаемых к эксплуатации природных богатств, исторически сложившаяся структура хозяйственной деятельности или плановая структура экономического развития. Кроме того, в критерий включается и целостность, а также «законченность воспроизводственных циклов» (Новоселов, 1999) и определенную «исторически сложившуюся и экономически обусловленную систему расселения» (Гранберг, 2000). Т.е. регион представляет собой «сложный территориально-экономический комплекс» (Долятовский, 1994), «социально-экономическую целостность», характеризующуюся определенной структурой производства, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни и т.д. (Бильчак, Захаров, 1998), «часть единой системы производительных сил и производственных отношений» (Шнипер, 1991) с «законченным циклом воспроизводства и специфическими особенностями социальных и экономических процессов» (Маршалова, Новоселов, 1998) и основаны на взаимодействии эти процессов (Пчелинцев, 2004). Это «самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой» (Олех, 1998), «целостный механизм с локальной воспроизводственной системой» (Шнипер, 1979), который характеризуется и иными дефинициями в соответствии с представлениями авторов (Некрасов, 1978; Гутман и др., 2005; Аношкина, 2006; Лапин, 2006; Барбаков, 2007; Лексин, Швецов, 2007; Иванов, 2009; и др.) и который кроме того нацелен на решение внутренних проблем, связанных с использованием территориальных ресурсов для решения задач на основе самообеспечения (Гутман и др. 2005).

Состав региона (по мнению О. Коломийченко и В. Рохчина (2003)) определяется комбинацией следующих элементов: природные ресурсы, окружающая среда, внешняя экономическая сфера, население, экономика, финансы, социальная сфера, непродовольственная сфера, инфраструктура, система управления), – которые могут быть агрегированы в блоки или подсистемы «экономическая, социальная, эколо-

гическая» (Ускова, 2009), «общественная система, система обеспечения, экологическая система», «природа-население-хозяйство» (Татаркин и др., 1999; Сигов, 2005; и др.).

Использование принципа системности позволяет эффективно разработать научно-методологические понятия, методы и способы «системного исследования искомым объектов» (Системный..., 1999). В частности системный подход позволяет осуществить синтез признаков региона, который можно представить следующей цепью интерпретации принципа системности согласно работе (Системный..., 1999): экономико-географическое единство, административно-территориальная общность, территориально-специализированная часть народного хозяйства страны, общая народнохозяйственная задача, использование однородных природных ресурсов, существование устойчивых связей между его частями и элементами, наличие условий для всего цикла воспроизводства определенной продукции, производственной специализация, повышения его эффективности, единство экономико-социальной и управленческой структур.

Регион, являясь системой, одновременно выступает как подсистема, встроенная в более сложный иерархизированный порядок. Регион может включать группу территориальных (пространственных единиц), составляющих народнохозяйственное целое (например, экономический регион или район), а также группу стран. Так идентичность регионов может служить фактором их притяжения. **Регионализация** выражается в объединении или сближении группы близко расположенных субъектов. Вообще говоря, согласимся с утверждением Н. Межевича (2007), что образование региона представляет собой абсолютное преобладание процессов автономизации и дезинтеграции социально-территориальных общностей различного уровня. «**Регионализация** - развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион» (Новый..., 2003), оформление самостоятельности территориальных сообществ в социально-экономической и этнокультурной сферах. При этом некоторые российские эксперты (Долгов, 1998 и др.) рассматривают регионализацию как своего рода глобализацию в ограниченных масштабах.

Экономический регионализм по мнению Н. Межевича (2007) представляет собой совокупность процессов воспроизводства, базирующихся на специфике территориальной структуры экономики, культурных форм, природных и трудовых ресурсов, «с учетом социальной рефлексии, отталкивающейся от доминирующих на настоящий момент представлений об идентичности и чувстве территориальной общности» (Российские регионы..., 2000).

Экономическая обособленность территорий проявляется на трех уровнях масштабирования: *локальном, национальном и международном*. В Докладе о мировом развитии - 2009 (Доклад ..., 2009) для отличия масштабов применены термины **район, страна и**

регион. Термин **район** обозначает «территорию» (объект политики территориального развития) и отличается от термина **регион**, обозначающим группу стран (*Доклад ...*, 2009).

Однако в контексте дискуссии о региональном развитии в англоязычной литературе часто употребляется термин **регион** (например, «*регион страны*» (*Report...*, 2009)). Поскольку в данном исследовании принципиально остаемся на *локальном* уровне, то будем в дальнейшем использовать термин **регион** в смысле термина **район**. Тем более, что в таком смысле данный термин характерен для русскоязычной литературы.

Далее будем считать регионом территорию уровня мезомасштаба, в отличие от макромасштаба (национальной и мировой экономики) и микромасштаба (уровень отдельного экономического агента или субъекта). Вообще говоря, как правильно заметил Н. Межевич (2003), категория «**регион**» не должна отождествляться исключительно с **территорией**. «Территориальная составляющая является существенной для любого региона, поскольку является базисом, как его формирования, так и его существования» (*Развитие...*, 2006). В территориальном подходе **регион** – «определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» (*Гранберг*, 2000); «реальный или виртуальный комплекс экономических агентов, взаимодействующих между собой и с другими территориальными комплексами (*Минакир*, 2006); часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения (*Новый...*, 2003).

Необходимой предпосылкой формирования *региона* на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит (*Развитие...*, 2006), а также влияние тенденций и форматов новой регионализации.

Учитывая автономность функций, регион представим и как «квазигосударство - относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики» (*Челноков и др.*, 2002).

Таким образом, регион, как территория, определяется или выделяется по критерию однородности или подобности свойств, экономических, социально-политических и иных особенностей. В то же время экономическая обособленность может наблюдаться и внутри регионов. Процесс, в ходе которого идентифицируются участки территории с различной интенсивностью какого-либо процесса, называется **зонированием**. Выделение ареалов как территорий, в которых наблюдается данное явление, называется **аре-**

лированием. Таким образом, зона, подобно ареалу, характеризует отношение объектов (явлений, процессов) к территории. Но если для выделения ареала достаточно выявить наличие в пределах участка территории рассматриваемого признака (явления), то для выделения зоны «важно определить интенсивность явления (признака)» (*Шарыгин, Гагарский*, 2005). В качестве функциональных зон выступают территории, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное назначение, в пределах которой возможен особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Зонирование осуществляется на основе различия в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов. Таким образом, «региональность» так или иначе формирует организационную основу для управления экономикой.

Центральным ядром любого региона, по мнению А. Гранберга (2000) является его производственная специализация, а экономической основой и обоснованием регионального подхода является идея «экономики рынков» (*Алле*, 1995). Регион выступает как «форма организации производительных сил территории» (*Гранберг*, 2000) и обменов, а также системы распределения и действий механизмов регулирования экономики (системы политик и институционального порядка). При этом соответственно «выделение права распоряжения отмечено как системообразующий фактор», оно «сосредоточено в определенных (решающих) центрах» (*Системный...*, 1999). В таком случае применимо приближение региона как «квазикорпорации» – иначе это помимо того, что субъект экономической деятельности, это еще и «крупный субъект собственности (региональной и муниципальной)» (*Челноков и др.*, 2002).

Поэтому на основе выделения особенностей формальных и неформальных институтов, определяющих экономический порядок и способ хозяйственного поведения экономических агентов в регионе, допустим, что отнесение региона к специфическому типу экономической системы или типа региона (как модельного) имеет достаточные основания.

Причем, повторимся еще раз, регион не является только географической категорией. Он представляет собой, как отмечено в Доктрине Северо-Запада России, «единицу организации процессов развития и процессов воспроизводства, единицу, в которой процессы исторического развития деятельности должны «замкнуться» на стабильных структурах воспроизводства человеческой жизнедеятельности, культурных форм, природных и трудовых ресурсов, материала жизнедеятельности и производства и т.д.» (*Доктрина...*, 2001). Кроме того в силу отмеченных выше обстоятельств (институционального подхода) выде-

ленные области являются упорядоченными зонами и обладают свойствами самоорганизации.

Часто **регион** воспринимается как административно-территориальная единица, в частности субъект Российской Федерации. В качестве такового он определен в Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (1996 г.), где **регион** определен как часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. В этом смысле регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации (*Основные..., 1996*).

Для дальнейших исследований договоримся, что при определении региона будем исходить из соответствия границ региона той или иной учетной единице (единицы территориально-политического устройства). В то же время регион должен обладать очевидными особенностями, поскольку он представляет «естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ» (*Hurrell, 1995*), целостность воспроизводственного процесса, базирующаяся «на формировании межотраслевых структур с относительной замкнутостью производственного цикла» (*Социально-экономическое..., 1977*), специализацию в системе международного разделения труда.

Причем, поскольку в данном исследовании важен управленческий аспект – предполагается проводить анализ и учет экономической сущности региона в ходе разработки соответствующих плановых и распорядительных документов, то целесообразно использовать в качестве объекта исследования объект управления – т.е. некую учетную единицу. В то же время в полной мере «административно-территориальные единицы не удовлетворяют вышеприведенным определениям региона, поскольку их границы часто не совпадают с границами хозяйственных структур» (*Межевич, 2007; Доктрина..., 2001*).

В данном случае для устранения противоречия в дефиниции региона при определении множества его свойств и характеристик применим понятие и теорию *нечетких множеств*, которая сегодня широко применяется в теории и практике управления экономическими системами, чаще в сфере финансов, для решения задач в условиях неопределенности ключевых показателей (см., например, работы (*Недосекин, Воронов, 2000; Мандельброт, Хадсон, 2006*)).

Неточность информации влечет неточность характеристик об объекте. В связи с данным обстоятельством возникает проблема отнесения объекта к тому или иному классу объектов и их состояний. В то же время требуется на ранней стадии распознавать проблему и формулировать соответствующую управленческую задачу с обозначением класса объектов и их

состояний. В таком случае применимы классы с нечеткими границами, связанными с неопределенностью данных, и в которых описание неопределенностей реальных явлений и процессов проводится с помощью понятия о множествах, не имеющих четких границ. Такие множества были названы **нечеткими** (см. предыдущие ссылки).

В соответствии с концепцией нечетких множеств допускается применение степени принадлежности (изменяющейся от 0 (полная непринадлежность) до 1 (полная принадлежность)) элемента к множеству, описывается при помощи функции принадлежности., определяемой в свою очередь разными способами, например, методами многомерного анализа или применимости той или иной формальной системой интерпретации в рамках заданной системы гипотез или некой парадигмы. Отнесение к парадигме – это тоже задача с неточными множествами.

Таким образом, сформированное нечеткое множество показателей с корректностью применения нечетких множеств может быть использовано для решения прогностических задач и анализа ситуации регионального развития. Причем, если территория демонстрирует определенную однородность (в условиях некорректной задачи) производственных, ресурсно-инфраструктурных, экономических параметров, общую динамику социально-экономических связей, то в контексте управленческих задач ее можно считать регионом. В качестве главного критерия выделения региона примем тезис Н. Некрасова (1978): общность народнохозяйственных задач для определенной территории, основанной на относительно однородной совокупности используемых или намеченных к эксплуатации природных богатств в исторически сложившейся структуре экономического развития, – а также к нему добавим *непрерывность целевых функций и области применения используемых инструментов*.

Для простоты (и без ущерба целям исследований) будем рассматривать регион, во-первых, характеризующийся однородностью макроэкономических показателей, во-вторых, определяемый в пределах административных границ, в третьих, его развитие отражается статистикой в соответствии с официальной номенклатурой пространственных единиц, в-четвертых, в соответствии с конструкцией власти в стране такой регион обладает политической и экономической самостоятельностью и имеет соответствующие органы власти и управления.

Однако в то же время при сравнении регионов по тем или иным параметрам нужно определиться с экономическими критериями, отражающими динамику региональных, национальных и глобальных рынков, с одной стороны, и, с другой, предполагающими, что наибольший вклад в экономический рост вносят зоны экономической активности. В то же время данные о развитии региона с локальных территорий – зон, выделенных по функциональному признаку, нелегко получить и тем более сравнить их между собой.

Для получения экономических данных обычно используется официальная статистика, соответствующая официальной номенклатуре пространственных единиц, принятой в той или иной стране. Только тогда можно использовать утвержденные и связанные между собой процедуры познания объекта, которые дают возможность, используя апробированные методики анализа показателей и сравнения текущих тенденций, оценить текущее экономическое состояние объекта исследования - региона.

В европейской практике применяется универсальная классификация пространственных единиц для сбора региональной статистики и сравнения показателей (Nomenclature of Territorial Units for Statistics): NUTS 1, NUTS 2, NUTS 3. Индекс 1 соответствует крупному региону (макрорегиону или стране), индексы 2 и 3 отражают двухуровневую административную систему, принятую в большинстве стран (земли и округа в Германии, регионы и департаменты во Франции, регионы и провинции в Италии и т.д.) (Доклад..., 2009, с.78).

В отношении России также необходимо определиться в номенклатуре пространственных единиц в рамках поставленной исследовательской задачи. В контексте учета признаков специализации, комплексности и управляемости к объектам исследования можно отнести субъекты федерации и муниципальные образования, из которых наибольшую трудность представляют муниципальные образования, из которых фактически исключаются поселения, поскольку отсутствуют статистические данные, адекватно отражающие экономическую деятельность на их территориях.

Подобная используемая номенклатура пространственных единиц может привести (и приводит) к искажению и неточности информации, однако, поскольку эти единицы включают в себя зоны, по показателям которых определяется и в рамках которых осуществляется региональная политика. Территория административной единицы покрывает зону (или зоны), где сконцентрирована экономическая деятельность. Например, в четверти стран мира (включая и Россию) более половины национального дохода производится в зонах, занимающих менее 5% территории страны (Доклад..., 2009, с.78). Та же ситуация наблюдается и на других уровнях. Конечно, существуют и совместные проекты, в частности **еврорегионы** или иные зоны приграничной торговли, однако они представляют собой частный случай, который в целом не искажает представленной модели.

Поскольку объектом региональной политики являются в первую очередь именно функциональные зоны с повышенной концентрацией экономической деятельности, то характеристика регионов совпадает с интегральной характеристикой зон. Именно в таком аспекте в настоящей работе рассматриваются регионы, выделенные административным способом, и используются соответствующие статистические данные административных пространственных единиц.

Т.е. одновременно речь идет о регионах, как территориях, определяемых в метрических (статистических) показателях и как совокупности зон с повышенной плотностью экономической деятельности, влияющих на концентрацию и соответствующие градиенты и **транзитность** (характеризующейся пропускной способностью) внезонового регионального экономического пространства.

Таким образом, учитывая вышеназванные обстоятельства, остановимся на пространственных единицах, представляемых через административные образования. В то же время в связи с вышесказанным держим в уме, что сегодня регион любого уровня, ограниченный административными границами или, точнее, воспринимаемый лишь в границах, перестает быть субъектом, принимающим стратегические решения.

С целью выявления объекта управления выдвигается гипотеза в виде **принципа дополнительности**: *учетная форма должна дополняться иными показателями или учетная запись в номенклатуре должна соответствовать нечеткому множеству пространственных единиц и конструкций, выделенных в результате районирования в контексте субъектности региона.*

Поэтому определим объект управления «**регион**» в качестве *нечеткого множества пространственных единиц и конструкций, выделенных в результате районирования в контексте субъектности задачи управления.* Причем контур для достижения целей и реализации планов региона в настоящее время формирует геоэкономика, а вектор его развития определяется положением региона на глобальном рынке.

Поэтому, не умаляя достоинств территориального подхода, необходимо рассматривать детально проблемы исследования региона также и в управленческом аспекте: его позиционирование в геоэкономической, культурной институциональной матрицах, в информационно-коммуникационном пространстве, а также соответствующий состав и характер инструментов управления (регуляторов). При этом понимание состав регуляторов или субъектность региона становится одной из важнейших задач стратегического анализа.

При выявлении регуляторов в контексте новой проблематизации исследований существенной проблемой выступает необходимость проработки понимания понятия «**регион**» как объектной и предметной области и соответствующей, адекватной современной экономике (в первую очередь в управленческом аспекте).

Таким образом, **регион**, как категория – это «многофункциональная и многоаспектная система» (Гранберг, 2000), «не обязательно являющаяся таксономической единицей» (БЭЭ, с.1012), имеет «экономическую, технологическую, институциональную и культурную составляющие» (Развитие..., 2006), является сложной экономической системой, в состав которой входят функциональные зоны или точки роста. Регион

не только целостная система, но и «обладает признаками специализации, комплексности и управляемости» (Шарыгин, 2005).

В подобной трактовке государственно-административное разграничение территорий может не совпадать с границами однородности социально-исторических, национально-культурных, демографических, географических и других параметров. Т.е. под регионом можно понимать «любую территорию, демонстрирующую общность по какому-либо параметру или группе параметров» (Скуфына, Баранов, 2007).

На основе рассмотренных концепций в качестве релевантных рассмотренным подходам классам объектов или парадигм представления **региона** выделим следующие:

- *административный регион* (в рамках макроэкономического подхода и методологического индивидуализма, институционализма)
  - *Регион как квазигосударство* (в соответствии с конструкцией власти происходит аккумуляция определенных полномочий, функций, финансовых средств на уровне региона в рамках принятой модели федерализма, имеется субъект управления – региональное правительство и объект – экономические процессы регионального масштаба как части национальной экономики).
  - *Регион как квазикорпорация* (маркетинговый и управленческий подход).
- *множество или группа индивидуальных субъектов*, действующих в региональной, т.е. ограниченной административными границами, институциональной среде (неоинституционализм, методологический индивидуализм, микроэкономический подход):
  - *Регион как рынок* (экономическая деятельность в рамках микроэкономического подхода).
  - *Регион как социум* (культурные, политические, социально-психологические и др. аспекты жизни регионального социума).
- *часть экономического пространства* (теория экономического пространства и международных обменов, учет не только материальных факторов, но и финансовых, в частности долговых обязательств и ликвидности).

Для локализации и выделения в особый класс исследований регионального уровня и для подчеркивания субъектности региона в рамках современных экономических исследований появились мезоэкономические концепции (конкурентоспособности региона, нового регионализма и федерализма, синергетики и другие), которые были вызваны активным увеличением роли городов и регионов в экономическом пространстве и актуализацией региональной политики вследствие обострения проблем периферий.

Следуя региональной концепции У. Айзарда (или Изарда в зависимости от перевода фамилии на русский язык) (Изард, 1966) и представляя регион как

открытую экономическую единицу в пределах страны (как систему, в основе которой лежат самоорганизационные свойства), добавим к четырем парадигмам (моделям) *региона* еще одну, а именно:

- *регион, как открытая система* (или экономическое пространство мезомасштаба), сопоставимая с нечетким множеством пространственных единиц и конструкций, выделенных в результате районирования в контексте управленческой субъектности (с элементами пространственного, макроэкономического и микроэкономического подходов и их сочетанием в условиях возрастания рисков и неопределенностей, а также возрастания влияния нематериальных факторов, в частности информации, с элементами синергетического подхода), обладающая самоорганизационными свойствами.

Это и есть главная особенность представления объекта и предмета исследований. Далее в целях решения *дилеммы неопределенности*, не умаляя достоинств территориального подхода, ниже рассмотрим детально проблемы исследования региона также и в управленческом аспекте: его позиционирование в геоэкономической, культурной институциональной матрицах, в информационно-коммуникационном пространстве, а также соответствующий состав и характер инструментов управления (регуляторов).

1.1.3 Теория и методология региональных экономических исследований

Сходство региона и национальной экономики дает возможность применения **макроэкономического** подхода (неоклассической, кейнсианской и др. теорий) (согласно работе (Челноков и др., 2002)). Согласно неоклассическому подходу регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов и их мобильности может установиться равновесие. Неравномерное развитие регионов в неоклассических моделях объясняется временными отклонениями от равновесия в ответ на воздействие экзогенных факторов. С учетом возрастающей отдачи от масштаба и внедрения новейших технологий и инвестиций в долгосрочной перспективе дифференциация должна как бы исчезать. Хотя неоклассический подход может быть и удобен для исследования региональных эффектов, в частности экзогенных факторов, но он имеет ряд существенных недостатков, таких как, условность предположений, используемых для объяснения регионального роста, избыточное внимание к глобальным проектам обрабатывающего сектора, относительное пренебрежение трансформацией институциональной матрицы и полное пренебрежение свойствами и динамикой экономического пространства. Впрочем, неоклассическая модель экономического роста обладает одной важной особенностью: она предсказывает наличие условной сходимости или конвергенции. Т.е. показы-

вает положительную зависимость между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике.

Микроэкономический подход позволяет применить приближение региона как квазикорпорации и как рынка (например, см. работу (Челноков и др., 2002)).

Однако применим иной методологический подход к исследованию возможности периферии, который позволяет, опираясь на традиции пространственной и региональной экономики, рассмотреть причины и механизмы развития и конвергенции регионов. В работе (Север и Арктика, 2010) предложена классификация подходов, используемых в пространственной экономике: *размещенческий* (с упором на исследование полюсов роста и факторов размещения с использованием моделей штандортов, агломераций, кластеров и других пространственных моделей), *управленческий* (в контексте управления региональным развитием, включая районирование и таксономический подход, формирование региональной политики и т.д.) и *организационный* (включение экономики региона в более широкие политические, исторические и культурные контексты). Не вдаваясь в дискуссию по количеству и содержанию направлений, воспользуемся ими в следующем системном ключе: последовательно, выявим проблемы региона в рамках пространственной модели, поймем сущность региональной политики в обозначено проблемном поле для класса регионов (выбранного в рамках типологии) и выберем из альтернатив соответствующую организационную модель (стратегию).

В исследованиях трансформации социально-экономического пространства опираются на различные модели. В частности на смену объясняющей индустриальную структуризацию российского пространства модели «город-село» приходит новая модель – «центр-периферия». Благодаря работам (Krugman, 1991, 1995; Грицай и др., 1991) и других исследователей она стала общепринятой. Локализация концентрации, агломерация и кластеризация приводят возникновению центральных и периферийных зон, а в результате к неравномерному развитию или неравенству в доходах. С нашей точки зрения в рамках модели «центр-периферия» важнейшее значение имеет именно явление *концентрации экономической деятельности и расстояние до центра*.

Модель «центр-периферия» была сформулирована в рамках теории развития региона или «полюсов роста» Г. Мюрдаля (Myrdal, 1957) и Хиршмана (Hirschman, 1958), концепции неравенства и политики регионального развития Дж. Фридмана (Friedmann, 1966; Friedmann, Alonso, 1964), концепции мировых систем И. Валлерстейна (Wallerstein, 1974, 1984), хартлендов (Cohen, 1964) и других схожих концепций. Она задает определенный стиль и формат взаимоотношений центральных и периферийных регионов, находящихся на различном уровне экономического, политического, идеологического и

технологического развития, и связанных между собой различными коммуникациями. В соответствии с данной моделью неравномерность развития вызывает диспаритет центра и периферии (Friedmann, 1966; Friedmann, Alonso, 1964).

Традиционно **центр** представляют как географическое место (точку) с высоким уровнем развития, которая определяет положение некоего таксона, с меньшим уровнем развития – **периферию**. В применении к России данная концепция получила развитие в работе (Грицай и др., 1991). Периферия не является однородной массой. И. Валерстайн (Wallerstein, 1984) ввел понятие «**полупериферия**», как промежуточного звена между центром и периферией и сочетающего черты последних. Периферия также разделяется на внутреннюю (тесно связанную с центром) и внешнюю (слабое влияние центра) (Грицай и др. 1991), периферию ближнюю и дальнюю и т.д.

Ведущий регион часто называют **хартдлендом**, а его периферию – **хинтерлендом**. В экономическом районировании часто применяется понятие «**ядро**» – участок таксона, в котором значительно выражены признаки последнего, такие как плотность, интенсивность экономической деятельности (Шарыгин, 2005).

В соответствии с моделью «центр-периферия» и соответствующей политикой централизма в управленческом аспекте **центр (ядро)** является субъектом управления, а **периферия** – объектом управления. **Центр** рассматривается как регион, контролирующий материальные, финансовые и информационные потоки, соответственно применяющий наиболее развитые технологии и производственные процессы с доминированием нематериальных факторов, владеющий более совершенными формами организации труда и имеющий и формирующий полный цикл: *от «идеи» - до «практики»*. Часто такой регион является поставщиком интеллектуальных ресурсов и инноваций. В ядре происходит генерация и внедрение нововведений.

Периферия (хинтерленд) – регион (регионы), в которых ощущается недостаток вышеперечисленных атрибутов, в частности отсутствует полный цикл «*знание-практика*». Часто такой регион является исключительно поставщиком сырьевых ресурсов. В дальнейшем будем называть его **периферийным регионом**.

Таким образом, в неоклассическом ключе (выраженном в политике централизма) вывод очевиден: самостоятельная стратегия инновационного (прорывного) развития периферийного региона невозможна – существует только стратегия центра в отношении периферии. Однако всегда ли так?

Применим иной методологический подход к исследованию возможности развития периферийных регионов.

В соответствии с концепциями новой географии (см., например, работы (Krugman, 1995; О'Салливан, 2002; Кругман, 2005; Новый взгляд..., 2009)) фирмы стремятся в зону с увеличивающейся концентрацией

экономического пространства, а пространство имеет тенденцию к концентрации в местах формирующихся скоплений фирм. В соответствии с теорией международной торговли (см. например, работу (Кругман, Обстфельд, 2004) сравнительное преимущество делает выгодной торговлю между регионами, а межрегиональная торговля вызывает развитие рыночных городов и интенсивно развивающихся зон, оно реализуется в результате различий в уровнях производительности труда и проявляются в **эффекте концентрации экономической деятельности**.

Когда используется преимущества производства крупных серий товаров в одном месте, то формируется место, специализирующееся на одной разновидности товара, и другое, где производится другая его разновидность, поэтому, несмотря на сходство, они не идентичны при идентичности групп потребителей. В конечном счете, концентрация фирм вызовет эффект масштаба и дополнительное увеличение производства.

В экономико-географической литературе отмечают два вида эффекта **концентрации**: эффект **локализации** и эффект **урбанизации** (см. например, работу (О'Салливан, 2002)). К ним можно добавить имеющий российский акцент эффект **индустриализации**.

Эффект **урбанизации** имеет место в том случае, если затраты производства конкретной фирмы снижаются по мере роста совокупного объема продукции, выпускаемой на территории города. Он проявляется в результате роста масштаба экономики всего города, а не только конкретной отрасли, и несет выгоды фирмам всего города, а не только фирмам одной отрасли. Городские территории с их огромным разнообразием факторов производства создают благоприятные условия для новых отраслей (инкубационный процесс) и иных группировок предприятий (например, штаб-квартира корпорации) (О'Салливан, 2002).

Эффект **концентрации** имеет место, если по мере роста объема производства отрасли общие затраты на конкретном предприятии снижаются. В его основе лежат следующие причины (раскрытые в работах (Krugman, 1995; О'Салливан, 2002; Новый взгляд..., 2009; и др.)): *эффект масштаба производства, формирование единого рынка труда, диффузия инноваций и перелив знаний, быстрый обмен информацией, обеспечивающий режим реального времени*. В нашей стране процессы *индустриализации* и *урбанизации* оказались некоторым образом искусственно совмещены, а понятия разделены (в частности *урбанизация* как понятие совсем не существовала).

Для экономического роста российских регионов важным оказался эффект *агломераций*, который связан с преимуществами, возникающими в результате географической близости к рынкам. Данный эффект проявляется в двух формах: масштабы городов (городская агломерация) и эффекты трансмиссии экономического роста от одного региона к другому (про-

странственная корреляция роста), в частности это сказывается на экономическом росте регионов, расположенных близко к Москве или Санкт-Петербургу (Экономическая..., 2007).

Явление локализации и урбанизации может сопровождаться появлением и увеличением разобщенности и отдаленности контрагентов в институциональном смысле, в связи с их разным социальным статусом, ограниченного числа контрагентов, больших институциональных издержек, отсутствием полного цикла «идея-практика», когда невозможно без потерь и ущерба передать информацию третьей стороне. В конечном счете, положение в экономическом пространстве и контрастность институциональных характеристик выражается в неравномерности развития «центр-периферия».

По мнению Т. Лебедевой (2003) расстояние экономического пространства, т.е. транспортные и транзакционные издержки, влияет на его функционирование и является критерием разграничения центра от периферии (помимо таких характеристик экономического роста и состояния, интенсивности экономических связей, мобильность факторов производства и товаров и т.д.). Дифференциация пространства и соответствующая специфике регионов эффективность операций обмена зависят во многом от функционирования **транзакционного сектора экономики**. Последний это – совокупность отраслей (частного и государственного сектора), производящих транзакционные блага (торговля, сервис, недвижимость, административные услуги, почтовые услуги, финансы, включая государственные финансы, биржевую и внебиржевую торговлю, и др.) (дефиниция взята из книги (Кузьминов и др., 2006)).

Поскольку решающий фактор дифференциации положение и расстояние в экономическом пространстве, то поэтому чрезвычайно велика роль коммуникационных и транспортных сетей и велики транзитные функции и транзакционные издержки. В это связи важнейшее значение для развития периферий и задачи управления имеет *сетевая концепция*. Данная концепция в отличие от предшествующих подходов (например, пространственной экономики) отталкивается не только и не столько от плотности и расстояния (влияющих на территориальную близости взаимодействующих контрагентов), но и разобщенность (фактор не прозрачных и неэффективных границ (Доклад..., 2009)) и институциональный фактор.

Новыми объектами региональной теории становятся размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие инновационных промышленно-технологических комплексов. Акценты смещаются с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки) сначала на инфраструктурные объекты, а затем и на нематериальные факторы размещения (Челноков и др., 2002).

В соответствии с рассматриваемой моделью *центр* и *периферия* связаны между собой потоками

информации, капитала, товаров, рабочей силы. В этой связи важным шагом в развитии теории размещения производительных сил стало исследование Т. Хегерстрандом процесса создания и распространения инноваций или т.н. диффузии инноваций (цит. по работе (Челноков и др., 2002), проявляющейся в виде равномерного распространения от точки возникновения по разным направлениям или в только в определенном направлении. Причем «распространение нововведений и информации может идти на трех уровнях:

- от ведущих экономических районов национально-гартленда к районам периферии - хинтерленду;
- от центров высшего уровня в центры второго порядка;
- из крупных городов в прилегающие районы».

В соответствии с моделью «центр-периферия» происходит распространение нововведений и информации в нескольких направлениях: от ядра к периферии, из центров высшего уровня в центры второго порядка, из крупных городов как ядер поляризации в прилегающие районы (Сигов, 2002), из ядер агломераций к их ареалу (провинции). При этом наблюдается диффузия устаревших нововведений: отрасли, потерявшие статус инновационных, постепенно вытесняются сначала на полупериферию, затем на периферию (Сигов, 2002), которые, тем не менее, дают импульс для развития региональной экономики.

В то же время и регион может получить шанс на изменение статуса и достижение высоких темпов развития. Причиной может выступить новый фактор (новый портфель ресурсов регионального развития), например, открытие минеральных месторождений или развитие экспорта местной продукции (Myrdal, 1957), особенно если речь идет о производстве дифференцированного продукта (случай, анализируемый по модели «центр-периферия» (Ottaviano et al., 2002), развития новых технологий или иных последствий развития «новой экономики», включая ее сетевую составляющую (Экономика..., 2008). Данный фактор стимулирует в результате эффекта масштаба выпуска регионального продукта рост капитала и повышение капитализации региональных активов.

Поляризованное развитие может и должно давать необходимый эффект в развитии промышленно развитых территориях (например, Уральский регион) стимулируя развитие полюсов роста которые могут стать каркасом или опорой всего реформирования региональной экономики (Татаркин и др., 2001).

Благодаря возможностям своего рынка, ядро (передовой регион с высокой плотностью экономической активности) создает мотивацию для привлечения предприятий и рабочей силы (миграции) в центр из провинции. Стремление уменьшить расходы, связанные с расстоянием, снизит пространственное «трение», приводит в движение людей, предприятия и идеи – а также связанные с ними товары и услуги – и таким образом вовлекаются менее развитые регионы в национальную систему производства. Наряду с торго-

вой, мобильность населения является, возможно, наиболее мощным механизмом, позволяющим интегрировать территории с малой экономической плотностью и рынки с высокой плотностью. Мобильность населения повышает конкуренцию за рабочие места в районах с высокой производительностью и снижает ее в районах с низкой производительностью. Данное обстоятельство способствует сближению (**конвергенции**) уровней жизни на данных территориях (Доклад., 2009, с.78). **Конвергенция** – *стирание различий, сглаживание экономических, политических, идеологических и иных различий регионов. Условная* конвергенция отличается от **абсолютной** конвергенции, предполагающей, что более бедные регионы или страны растут более высокими темпами, нежели богатые («догоняя», таким образом, богатые).

Наряду с **конвергенцией** появляется **поляризация** и устанавливается поляризованное пространство (неоднородное и гетерогенное). Поляризованный регион образуют с доминирующим полюсом больше экономических связей, чем с соседними регионами (Будевиль, 1961). Причем по мнению Эстебана и Рэя (Esteban, Ray, 1994) поляризация отражает неравенство относительно локальных средних (в кластерах), а конвергенция – неравенство относительно глобального среднего.

Различные концепции регионального роста или развития региона позволяют выделить факторы, способствующие развитию либо сдерживающие рост в одних регионах по сравнению с другими, в частности концепция **конвергенции**. В экономической науке упоминается несколько концепций конвергенции. Наибольшее распространение получили следующие концепции конвергенции – так называемые **бета- (β)** и **сигма (σ)-конвергенции**. Концепция **β -конвергенции** определяет конвергенцию как процесс «наверстывания», при котором бедные регионы или страны имеют более высокие темпы экономического роста (Дробышевский и др., 2005).

Второй тип конвергенции, т.е. **σ -конвергенция**, определяется как уменьшение во времени дисперсии распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода на выборке стран или регионов. Гипотезы β -конвергенции и σ -конвергенции являются взаимосвязанными, но не эквивалентными (Дробышевский и др., 2005).

Наиболее часто гипотеза конвергенции применяется для изучения различий и динамики в уровне ВВП (или ВРП) на душу населения, а также иные показатели, например, коэффициент Джинни, рассчитываемый на основе кривой Лоренца (Дробышевский и др., 2005; Либман, 2006).

Абсолютная β -конвергенция указывает на существование тенденции к сокращению разрыва в ВВП на душу населения. В то же время случайные шоки, воздействующие на экономики стран (регионов), могут противодействовать этой тенденции и временно увеличивать дисперсию распределения ВВП на душу населения.

Для объяснения механизмов выравнивания были предложены различные подходы, в частности, разработанные на основе подхода Р. Солоу, например, модель сходимости и конвергенции Р. Солоу, Т. Свана, Мэнкью-Ромер-Уэйла и Барро, Сала-Мартин (цит. по обзору Ю. Гаджиева (2008)). В работе (Barro, Sala-i-Martin, 1990) приводят результаты оценки β -конвергенции штатов за период 1880–2000 гг. для Соединенных Штатов Америки. Было получено, что скорость конвергенции между различными штатами составляет около 2% в год.

Барро и Сала-и-Мартин (Barro, Sala-i-Martin, 2004) проводили также оценки конвергенции на данных по 90 регионам в 8 странах Европы за период с 1950 по 1990 г. (по 11 – в Германии и Великобритании, 20 – в Италии, 21 – во Франции, 4 – в Голландии, 3 – в Бельгии, 3 – в Дании и 17 – в Испании). Было получено, что для рассматриваемой выборки регионов наблюдается β -конвергенция с коэффициентом около 0,02. Оцененные значения составляли от 0,012 (Франция) до 0,027 (Великобритания).

Для рассмотренных выше стран (США, Япония, страны Европы) одновременно с проверкой гипотезы β -конвергенции проводилось исследование наличия σ -конвергенции. В частности, как уже было отмечено выше, рассматривалась динамика стандартного отклонения подушевого ВВП (ВРП) за соответствующие периоды времени. Для США на протяжении практически всего рассматриваемого периода времени (1880–2000 гг.) наблюдалось снижение величины стандартного отклонения ВВП штатов на душу населения (Дробышевский и др., 2005).

В теории экономического роста предполагается, что, несмотря на первоначальную дифференциацию территорий по уровню развития, в долгосрочном периоде дифференциация исчезает. Тогда отсутствие конвергенции скорей всего говорит о неэффективности интегрированных рынков (Либман, 2006).

С тем, чтобы выявить хотя бы ограниченные закономерности (условно корректные), в рамках концепции конвергенции предлагается так называемая «теория клубов конвергенции». Клубом конвергенции называется группа стран (или регионов), для которой условия конвергенции выполняются. При этом может существовать множество клубов конвергенции, без значимой связи конвергенции между ними (Дробышевский и др., 2005). С точки зрения теории эндогенного роста важнейшим условием попадания в клуб конвергенции является совпадение структуры экономики и наличие близких начальных (стартовых) условий. О. Гэлор (Galor, 1996) показал, что при определенных предположениях гетерогенность в динамике сбережений может привести к возникновению клубов конвергенции.

В то же время существует критический взгляд (например, А. Франка (Franc, 1967)) на простые схемы, как то – согласно теории поляризованного развития исследования – импульс, полученный периферией, идущий от центра, посредством мобильности факторов производства и диффузии инноваций обяза-

тельно (или, как правило) приводит к развитию периферии. Такой подход служит хорошим теоретическим основанием колонизации периферии, направленной на выкачивание природных ресурсов. Однако если учитывать иные факторы, например, культурные, национальные, социальные и т.д. (как это сделано в работе В. Молле (Molle, 1992)), то природа неравенства представляется более сложным явлением и требует специальных исследований в русле региональной экономики.

А. Гильберт и Дж. Гаглер (Gilbert, Gugler, 1982) обратили внимание на замкнутость системы «центр-периферия» и недооценку внешнего фактора (международного влияния) и внутреннего фактора (например, бедность) и рациональность поведения субъектов.

В настоящем исследовании важен управленческий аспект. Такое исследование генезиса и идентичности периферии и сложной зависимости периферии от центра требует применения разных методик и научных дисциплин (как это полагают Н. Хансен и др. (Hansen et al., 1990)). Так необходимо включать в анализ помимо региональной экономики и такие научные дисциплины, как геополитика, культурология, а также обязательно надо учитывать практику стратегического планирования.

Если идти от задачи управления и необходимости решения региональных проблем, то становится очевидным, что **объектом** региональной экономики в первую очередь является **периферийный регион**. В то время как в **ядре** решаются проблемы национального уровня и, кроме того, как уже выше договорились, **центр** представляет и конкретизирует собой весь таксон и определяется параметрами целой пространственной единицы.

Задача управления в отношении **ядра**, обладающего безусловной субъектностью, представляется очевидной. В то же время в управленческом аспекте из-за разного рода неопределенностей наибольший интерес представляют периферии, такие как, проблемные регионы. Проблемными считаются такие территории, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития (Самарина, 2008). Причем среди всего комплекса проблем, можно выделить два основных типа: экономические и неэкономические (геополитические, этнические, экологические), хотя и проблемы, названные неэкономическими, теснейшим образом связаны с экономикой региона, являясь и причиной ее, и следствием (Самарина, 2008).

Усложнение процессов управления в условиях нестабильной экономики и возрастания влияния внешней среды предъявляет новые требования к принципам разработки и реализации планов развития региона, особенно в контексте глобализации и интеграции, а также межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации. В частности условия периферии предполагают для воспроизводства качества жизни высокого уровня точечное использование

территории и практическое включение периферии в глобальные процессы. Особенно интересен случай, когда центров более чем один, а периферия - одна. Тогда несколько разных конкурирующих центров охватывают одно пространство пересекающимися маршрутами потоков при ориентации на разные ресурсы территории или непересекающимися линиями при ориентации на разные ресурсы территории.

Сегодня происходит новое осмысление региона, основанное на региональной идентификации. При выявлении регуляторов в контексте новой постановки исследований существенной проблемой выступает необходимость проработки понимания понятия «**регион**» как объектной и предметной области и соответствующей, адекватной современной экономике (в первую очередь в управленческом аспекте). «Региональная идентификация – это элемент общественного и личностного сознания, в котором отражается сознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общностями своей нации, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства» (Межевич, 2003).

Новая регионализация создает новые центры экономической деятельности, прокладывает новые маршруты товарных, финансовых и информационных потоков, размывает старые границы и формирует новые. Происходит не только ослабление влияния региональных политических групп в контексте политических реформ в России, но и полная экономическая и проектная подчиненность и потеря субъектности в принятии стратегических решений (разрушение на уровне региона зонтичного принципа управления), в которых теряется региональная сущность и исчезает задача контроля над территорией (за исключением распределения некоторых природных ресурсов). В то же время в качестве *гипотезы*, сформулируем утверждение, что **происходит не столько потеря субъектности, а сколько изменение ее формы (в контексте развития новой экономики и появления новых возможностей на региональном уровне управления)**.

В первую очередь следует ясно осознать, что объектом исследования и познания всегда являются не хозяйствующие субъекты или экономические агенты, а именно отношения (объект исследования), которые принято относить к категории экономических, протекающих в определенной совокупности допущений, осуществляемых субъектом исследования (Реймер, 2004). Именно по данным показателям оценивается развитие региона, представляемого моделью целостной и самостоятельной системы в условиях современной экономики. К объектам исследования относятся также механизмы регулирования (**регуляторы**) социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровнях. Несмотря на то, что к настоящему времени мировая практика правового, экономического, социального и иного регулирования накопила множество инструментов, уже проявивших свою эффективность, нельзя утверждать (в силу невозмож-

ного полного совпадения условий), что любой социальный или экономический эксперимент может быть «чисто» воспроизведен (Реймер, 2004).

Особенность современной экономики обуславливает переход к постиндустриальному и информационному обществу, усиливающий роль интеллектуальных факторов производства по сравнению с ролью материальных факторов и традиционной рабочей силы. Происходящие в экономике перемены, внедрение новых стандартов качества управления требуют формирования новой системы управления и подготовки кадров с соответствующей квалификацией (уровнем знаний, умений и навыков). Учитывая информационную составляющую, современная экономика требует уже капитализации (управление капиталом) и управления капитализацией (управление управлением) на основе системных инноваций, а также, соответственно, усиления роли контроллинга.

Поэтому в новых условиях идет поиск парадигмы управления и его интеллектуализация. Кризисные условия хозяйствования, резкое сокращение внешнего спроса, дефицит ликвидности, обострение конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы, необходимые для осуществления модернизации экономики, усиливающаяся дифференциация регионов и т.д. предполагают изменение целей и новый выбор функциональной модели региональной экономики с учетом новых возможностей и нового портфеля ресурсов развития, а также требований к скорости и качеству обработки информации и функционирования транзакционного сектора экономики.

В такой трактовке **региона** и контексте **рефлексивного подхода** существует **представление региона**, в первую очередь, как интеллектуальная концепция, основанная на осознании наиболее важных интеллектуальных моментов в процессе позиционирования региона в следующих *новых условиях*:

- *интеграция и глобализация* (развитие транспорта, связи и открытость и прозрачность границ) приводят к тому, что рынки приобрели глобальный характер (доля мировой торговли в экономике достигла 25% (Доклад., 2009, с.12));
- *изменение акцентов в управлении экономическими системами*, в частности возрастает роль управления финансами и финансовой экономики, инструментально сфокусированного и настроенного на функцию рыночных ожиданий и капитализацию как конечную цель управления;
- *цикличность* развития экономических систем (волны разной интенсивности, амплитуды и частоты, порожденные внешними и внутренними причинами), создающая неопределенности (нестабильная или иногда называемая *турбулентная экономика*);
- *активное развитие новой экономики*, в элементы которой входят не только производство товаров и услуг с применением новых технологий, но и управленческие инновации, информационные технологии и т.д., и которую в целом иногда называют «экономикой знаний»;

- формирование *сетевой составляющей новой экономики*, проявляющейся в развитии сетевых структур и сетевого мышления под влиянием таких элементов как сотовые телефоны, компьютерные сети, Интернет и т.д.
- все более четко выраженные *процессы дивергенции и конвергенции* свойств экономического пространства, происходящие в силу формирования единого геоэкономического пространства (новая регионализация, диффузия экономических и социальных инноваций и другие пространственные процессы), поэтому в качестве инструмента сглаживания межрегиональной дифференциации развития предлагается сетевая форма территориальной организации хозяйства;
- развитие новой экономики ведет к формированию *нового портфеля ресурсов* регионального развития и новому ключевому понятию – региональной капитализации – основанному на системной инновации, ориентированной не только на генерации знаний, но и главным образом на ускорении процесса внедрения идеи: «от знания к практике»;
- формирование *информационного общества*, проявляющееся не только в широком применении ИКТ, но и информатизации общественной жизни (не только производства, но и органов власти)
- предыдущие моменты в целом ведут к *интеллектуализации управления* и смене парадигмы регионального управления на основе системных инноваций и соответственно к повышению роли регионального научно-образовательно-инновационного комплекса, обеспечивающего инновационные процессы и уникальные управленческие решения на уровне региона и развитие сетевой формы территориальной организации хозяйства.

В новой модели управления экономикой региона, сориентированной на решение дилеммы неопределенности, акцент переносится на *стратегическое управление* и его информационно-технологическое обеспечение, нацеленные на формирование и удержание уникальной позиции территории в глобальной матрице обменов и взаимодействий, а также объединение интеллектуальных усилий и высоких технологий.

Современная ситуация требует самостоятельного позиционирования и формулирования новой идеологии самим субъектом управления (регионом) и управленческой модели в экономическом пространстве, а также качеством обработки информации и управления транзакционными издержками. Поэтому новые условия по причине требования повышения скорости и качества принимаемых решений и оценки экономических и юридических последствий объективно требуют большего применения процесса научной экспертизы. Возрастает роль института науки, а научно-образовательный и инновационный комплекс в целом становится фундаментом успешного развития региона.

Стратегическое мышление акцентирует внимание на основной региональной идее, которая затем переводится на язык конкретной экономической стратегии, направленной на полное использование возможностей самореализации региона, его человеческих и природных ресурсов и духовного потенциала и конкурентных преимуществ, ускорения инновационного процесса «от знания к практике».

В дальнейшем требуется решить проблемы методологического и теоретического характера, а именно требуется:

- в рамках существующих теорий пространственной и региональной экономики определить понятие «регион» в управленческом аспекте и предложить концептуальную пространственную (экономико-географическую) модель, учитывающую особенность объекта исследования и специфические требования к управлению данным объектом;
- теоретически обосновать концепцию управления и основы плановой экономики и соответствующей региональной экономической политики в условиях новой экономики;
- восполнить методологическую и методическую недостаточность стратегического регионального анализа как основы выбора стратегии и обеспечения целевых функций в новых условиях;
- усовершенствовать методологические и методические основы стратегического планирования развития региональной экономики;
- отработать организационные и институциональные аспекты реализации новой региональной модели и соответствующих концепций.

1.1.4 Типология регионов и понятие периферийности (периферийного региона)

Понятие региона, как справедливо считает А. Малин (2006), предполагает, что конкретизация и содержательная интерпретация данной категории осуществляются при выделении определенных типов регионов. Т.е. **регион** – понятие типологическое и выделяется, и вычленяется в соответствии с поставленными целями и задачами в рамках определенной государственной политики, поскольку проблемное экономическое районирование осуществляется прежде всего для государственного регулирования территориального развития. Кроме того, эта категория проявляется через **регионализм**, как формообразование региона, на основе его позиционирования и идентификации территориальной общности.

Учитывая специфичность распределения решающих центров и совокупности их правораспорядительных отношений, а также прочих институциональных условий (формальных и неформальных институтов), определяющих экономический порядок и способ хозяйственного поведения, из всего сказанного выше следует, что в определенной мере отнесение

субъекта федерации к специфическому типу хозяйственных систем имеет достаточные основания (*Гранберг, 2000*).

Типология регионов – это классификация регионов, проводимая в соответствии с теми или иными их признаками (*Сигов, 2002*). Группировка может происходить по разным показателям, например по уровню производства ВРП на душу населения, по инвестиционному потенциалу, по величине денежного дохода на душу населения и т.д. И. Сигов (2002) разделил критерии классификации на экономический, социальный и экологический. В работе (*Белокрылова и др., 2009*) представлен вывод, что основой для большинства типологий является трехзвенная группировка по уровню развития: выше среднего, среднего и ниже среднего уровня социально-экономического развития.

В то же время типология не должна идти вслед макроэкономическому взгляду, в соответствии с которым выделяются лидеры, несколько субъектов РФ – производители некой доли мирового рынка и ВВП страны, а также остальная масса слабых регионов, практически невидимых в макроэкономическом измерении, сильно отстающих от лидеров по системе показателей. Типология должна идти вслед классификации и группировке проблем, типичных, образующих проблемное поле, и определять совокупность регионов с типичными проблемами и механизмами решений. Поэтому в дальнейшем остановимся не столько на оценке долей региональных производителей в национальном рынке и других макроэкономических показателях, а сколько на причинах, лежащих в основе генезиса и динамики экономики регионов.

Будем далее придерживаться взгляда в отношении классификации регионов с точки зрения дифференциации позиции в экономическом пространстве. В частности в работе (*Доклад., 2009*) предложен критерий классификации субъектов по расстоянию до крупных мировых рынков и прозрачности границ (доступности рынков). Тогда можно выделить следующие классы регионов:

- субъекты, расположенные вблизи крупных рынков, тесно вовлеченные в мировой и национальный рынок;
- субъекты, удаленные от крупных рынков, но включенные в них (по крайней мере в национальный рынок);
- субъекты, слабо вовлеченные в мировой или национальный рынок, невключенные в него, например, из-за непрозрачности границ или иных факторов, снижающих доступность рынков.

Поскольку настоящие исследования проводятся в рамках модели «центр-периферия», то далее поясним понятие периферийности и приведем соответствующую типологию.

В работе (*Север и Арктика, 2010*) **периферийность** (как сущность и признак) предложено рассматривать в рамках следующих концепций:

- **Освоенческая** концепция: периферийность возникает как объективное явление, вызванное нерав-

номерностью заселения, удаленностью, слабой инфраструктурной обустроенностью территории. Так в рамках используемой модели Дж. Фридмана классификация предлагается следующей: ядра, растущие районы, пионерные районы нового освоения и депрессивные районы.

- **Рентная** концепция: рента положения или позиционная рента (влияющая на расходы на транспорт, мобильность факторов производства, населения) в силу своего малого значения указывает на периферийность. Например, в рамках концепции сделан вывод об «отрицательной ренте Севера» (*Дмитриева, 2005*).
- **Управленческая** концепция: периферия характеризуется трудностями и заданными внешним правилами в определении самостоятельной (автономной) политики, трансляционность регионального управления, выраженной в первую очередь в отсутствии внятной позиции (стратегии) у региона.
- **Диффузно-инновационная** концепция: процесс генерация и внедрение инноваций как признак ядра (в модели Дж. Фридмана), а его полное или частичное отсутствие – периферии; в рамках данной концепции (вследствие «диффузии инноваций» – термин Т. Хагерстранда) региону (периферии) предоставляется шанс для развития (например, см. работы (*Грицай и др., 1991; Пилисов, 2009*)).
- **Депривационная** концепция (предлагаемая Е. Дмитриевой (2004)): периферия – это пространственная эксклюзия или исключение (выпадение) определенной территории из нормальных условий жизнедеятельности и процесса регионального развития (*Север., 2007*).

Однако, по нашему мнению, данная группировка является недостаточной, поскольку не позволяет сфокусироваться на субъектности региона-периферии и специфике региональной политики. Поэтому сформулируем еще одну концепцию, на основе синтетического подхода – концепцию **неопределенности**.

Поскольку понятие «**регион**» означает не просто территорию или ее часть, а было введено именно в контексте управления территорией (*Хорев, 1981; Алаев, 1983; Север., 2007; и др.*) или как «пространственно ограниченная часть потенциала общества» (*Лексин, 1989*), то типология должна носить управленческий контекст, отражая как внешние аспекты, так и внутреннюю позицию. Таким образом, периферийность рассматриваем как сущностное свойство, возникающее в контексте задачи управления в связи с наличием ряда ограничений, в частности, система управления *периферии* принимает решения на основе неточной и неполной информации о внешней среде.

Периферийный регион – *самоопределяющаяся в некоторых внешних и внутренних контекстах территориальная организация, характеризующая определенной субъектностью управления (ставящая цель увеличения региональной ренты и модернизации экономики) в условиях существенной неоп-*

ределенности (ограничение информации, рост экономических рисков в совокупности с повышенными институциональными рисками) и недостаточности ресурсов в решении общих и частных проблем.

Такой регион зачастую не обладает самостоятельным управлением или осуществляет стратегическое управление по слабым сигналам. В этом случае согласимся с утверждением: «**стратегирование** выступает не как инструмент снятия неопределенности, вызванной не только действиями рынка, но и целого ряда факторов неэкономического характера, сколько инструмент обеспечения развития в условиях неопределенности» (Север и Арктика, 2010).

С нашей точки зрения в рамках рассматриваемой концепции важнейшее значение имеет явление **концентрации экономической деятельности и расстояние до центра**, а также **позиционирование** в поляризованном экономическом пространстве. Соответствующая классификация периферийных регионов представлена ниже. Она проведена в соответствии с номенклатурой пространственных единиц и экономическим зонированием, а также с учетом фактора сложности модели «центр-периферия», т.е. в контексте моноцентрической или полицентрической модели (когда число центров более одного и появляется контактная зона).

По влиянию рыночных сил, преобразующих экономический ландшафт и влияющих на концентрацию производств и экономической деятельности или в целом производительных сил, регионы делятся на **передовые** (относящиеся к **центру** или **ядру**) и **отстающие** (**периферия** или **провинция**). **Передовые** регионы имеют высокую экономическую плотность, а **отстающие** характеризуются отдаленностью (географической или институциональной) от зоны высокой плотности экономической деятельности (Доклад..., 2009).

В рамках концепции поляризованного пространства допустимо существование более, чем одного **центра**, а также наличие **ядер**, являющихся центрами кластеров («сгустков») пространственных распределений). Они формируют сложную конфигурацию из распределенных как-то в пространстве объектов и определяют явление **поляризации** (именно в таком понимании применен этот термин в работе (Esteban, Ray, 1994)).

В зависимости от интенсивности и масштаба эффектов концентрации регионы в поляризованном экономическом пространстве можно разделить следующим образом:

✓ **Центр** – **высокоразвитый регион**, принимающий решения в отношении всей территории страны или макрорегиона, обладающий развитым транзакционным сектором экономики (производящего транзакционные блага, снижающий транзакционные риски и издержки, включая переговорные и т.д.) и сконцентрировавший большую часть правораспорядительных отношений, определяющих экономический порядок и способ хозяйственного поведения.

✓ **Ядра** – **высокоразвитые регионы** – регионы с высокой экономической и инновационной активностью и концентрации экономической деятельности, определенные как передовые по критериям социально-экономического развития (в частности по существенному вкладу в прирост ВВП страны) и выделенные в класс высокоразвитых регионов и инновационных центров, идентифицированные в соответствии с номенклатурой (субъекты Российской Федерации) или определенные в соответствии с экономическим районированием в контексте моделей поляризованного экономического пространства (мегаполисы, агломерации или иные активные зоны, возникшие в результате действия эффектов локализации и урбанизации или индустриализации и инновационного развития).

✓ **Периферия** – **периферийный регион**, в качестве дефиниции которого воспользуемся подкорректированным определением, данного в работе (Stein, Derek, 1982): *зависимая территория* (причем зависимая от одного или более центров практически во всех сферах обеспечения и деятельности), контролирует в основном только свои ресурсы, подвержена сильному влиянию конъюнктуры даже далеких рынков, в той или иной степени может быть изолирована от других периферий, зачастую в меньшей степени содействует коммуникационному потоку внутри территории, «обладает незначительным культурным потенциалом, который фрагментарен и ограничен и не преобладает на политически определенной территории». *Периферийные регионы* определены в рамках классификации пространственных единиц как менее развитые по критериям социально-экономического развития и выделенные в класс проблемных регионов, образующих целевые группы региональной политики, идентифицированных в соответствии с номенклатурой пространственных единиц (субъекты Российской Федерации) или экономическим зонированием с учетом специализации и иных критериев в контексте моделей поляризованного экономического пространства (с учетом как моноцентрической модели, так и полицентрической модели, т.е. с числом центров или ядер более одного).

Периферийные регионы могут быть идентифицированы и дифференцированы по фактору «**расстояние до центра (ядер)**», следующим образом:

1. Близкая периферия (*полупериферия*);
2. Дальняя периферия;
3. Автономная периферия (с ослабленным влиянием центра) вследствие разобщенности по причине:
  - Отдаленности от центра из-за недостаточных коммуникационных и транспортных сетей и магистралей (например, вновь осваиваемая территория);
  - Отличий институциональных систем (анклав, свободные и оффшорные экономические зоны

и другие экономические особенности, а также особенности неэкономического происхождения, например, «точечная анклавная провинция» и «этнические, конфессиональные изоляты» (цит. работа (Пилисов, 2009));

- Окружение буферными границами или нахождение части территории государства на чужой территории (эксклав).

Периферийные регионы могут быть идентифицированы и дифференцированы по степени **структурной и институциональной открытости и вовлеченности в международные контакты**:

1. Глубинная территория или **глубинный (внутренний)** регион (как правило, представляемый в контексте моноцентрической модели);
  - **Экспортный регион** с развитым крупномасштабным экспортным производством, привлекательным для иностранных инвесторов и кредиторов (например, Республика Татарстан с экспортом в более чем 4 млрд. долл.);
  - **Регионы с ограниченной открытостью** и т.н. «регионы-интроверты» (Доклад рабочей..., 2005) с экономикой, обращенной преимущественно на внутренний рынок;
2. Рубежная³, контактная (в контексте полицентрической модели) территория или **приграничный** регион (при классификации использованы работы (Эмерсон, 2002; Дружинин, 2006; Межевич, 2009)):
  - Изолированная от глобализации граничная область или зона (представляемая по принципу достаточности в контексте моноцентрической модели – из-за сильной буферной функции границы);
  - Краевая активная зона (термин использован в работе (Дружинин, 2006)) с развитой контактной функцией – приграничный регион, вовлекающий в процесс преобразования прилегающие к ним глубинные регионы, с развитой приграничной торговлей, особым режимом внешнеторговой деятельностью и т.д.
  - Трансграничный регион (интегрированные сопредельные территории с развитыми договорными отношениями и иными институтами приграничного сотрудничества, например, еврорегион или иные формы интеграции зон приграничной торговли), который можно подразделить согласно работам (Эмерсон, 2002, Межевич, 2009) на четыре вида приграничных периферий:
    - с явно выраженными влиянием двух и более доминирующих центров («четко очерченные периферии» (Межевич, 2009), «водораздел между империями» (Эмерсон, 2002));

- с явно выраженными влиянием одного центра («интегрирующиеся периферии», «интеграция с империей»);
- при равном влиянии центров («разделенные периферии», «связь с обеими империями»);
- при нахождении общины с влиянием одного центра на территории, находящейся под влиянием другого центра («частично совпадающие периферии», «анклав империи»).

Периферийные регионы могут быть идентифицированы и дифференцированы по показателям **экономической концентрации**, выраженной через их критические значения для формирования целей и целевых групп региональной политики. В зависимости от целей и состава политики можно осуществить следующую классификацию:

1. По статистическим показателям и бюджетным кодам:
  - Регион-донор, «точка» развития, активная зона и активная краевая зона;
  - Депрессивный регион;
  - Проблемный регион (с обостренными социально-экономическими проблемами: безработицей, снижением уровня жизни и т.д.)⁴.
2. По рейтингам значений интегральных показателей:
  - по инвестиционному потенциалу (например, рейтинг журнала «Эксперт»),
  - по внешнеэкономическому потенциалу (например, (Блудова, 2004)),
  - по конкурентоспособности (например, Бауман Инновейшен; АНО «Институт региональной политики»),
  - бюджетно-кредитный рейтинг (например, оценки рейтингового агентства «Fitch Ratings»), и т.д.

С целью конкретизации региональной политики и задач пространственного развития страны используют **классификацию по географическому фактору**, например, проведенную следующим образом:

- Северные территории (включая зону Крайнего Севера)⁵,
- Южные территории,
- Восточные территории,
- Западные территории.

Типологизация служит инструментом изучения межрегиональной дифференциации. Данный аналитический процесс должен опираться на определение типичных проблем, отбора показателей, характеризующих данные проблемы (Дружинин, 2003). В дальнейшем обозначим класс объектов, их характерных проблем и соответствующих требований к региональной политике.

⁴ Депрессивный и проблемные регионы упомянуты в том же смысле, что и в работе (Гранберг, 2000).

⁵ Такая классификация чрезвычайно условна и применена в целях обозначения критерия группировки. Более точный подход предполагает, что те же северные регионы разделяются на европейский север, север Восточной Сибири и задно-сибирскую зону и т.д.

³ Термин рассматривается в контексте концепции рубежной коммуникативности (Дергачев, 2000) или более широко рассматривается как зона краевых процессов, социокультурный рубеж и т.д., которая образовалась на рубежах цивилизаций, государств или иных территориальных сообществ.

Экономическая теория это не набор готовых рекомендаций для хозяйственной политики – это интеллектуальный инструмент и техника мышления

Дж. Кейнс

Сегодня экономическое пространство России оказалось сведено к некоторому множеству парных взаимоотношений «центр – регион», в которых регион определяется как учетная единица или совокупность бюджетных кодов в соответствии с принятой номенклатурой вне глобальных контекстов. В то же время выбор пространственной модели и понимание региона должно опираться на тенденции мирового экономического пространства и районирование с учетом многообразия спектра центр-периферийных связей и внешних вызовов и существующих проблем территориальных диспропорций и диспаритета регионов. Т.е. в экономическом и геоэкономическом смысле должны найти корреляцию или сопряжение учетной формы (статистики) и экономической сути, которая придает региону управленческую субъектность и определяет соответствующее проблемное поле. По расчетам Всемирного Банка из-за неэффективной пространственной организации Россия теряет 2-3% ВВП ежегодно (Княгинин, Перельгин, 2007).

Следствием влияния естественных и искусственных факторов является искажение и асимметрия экономического пространства. Анализ данного феномена осуществлен в работах (Esteban, Ray, 1994; Galor, 1996; Bernard, Durlauf, 1998; Barro, Sala-i-Martin, 1990, 2004; Лавровский, 1999; Красильников, 2001; Кадочников и др., 2003; Польшев, 2003; Бияков, 2004; Дробышевский и др., 2005; и др.).

1.2.1 Районирование России и особенности северных территорий

Усложнение системы территориального управления в России всегда выступало причиной экономического районирования как инструмента планирования хозяйственной общественной жизни. В СССР в качестве составной части экономической стратегии входила политика размещения производительных сил, совершенствования территориальной структуры единого народнохозяйственного комплекса (*Планирование размещения ...*, 1986, Ч.2).

Еще в плане ГОЭЛРО предусматривалось подразделение страны на 8 крупных экономических районов, однако тогда еще не ставилась задача разработать принципиальную схему территориального уровня управления народным хозяйством. Позднее Госпланом был предложен комплексный подход к районирова-

нию и разработан проект административно-экономического деления страны: к 1937 году подразделение страны предусматривало 11 союзных республик, 22 автономных республик, 9 автономных областей, 47 краев и областей, 35 округов, 3307 районов. Экономическое районирование непосредственно связывалось с организационно-территориальной структурой управления, системой региональных руководящих, хозяйственных и плановых органов (*Планирование размещения ...*, 1986, Ч.1), включая партийные и советские организации, местные органы ВСХН (затем наркоматов, совнархозов и т.д.), плановых комиссий и иных структур, выполняющих задания Госплана СССР, в составе централизованной многоуровневой системы отраслевых, функциональных и территориальных органов. Однако при этом экономические и политические принципы районирования были фактически отождествлены (Минакир, 2006).

Госплан СССР постоянно совершенствовал методику районирования важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства. Важное значение для обоснования размещения производительных сил имела **организация проектного дела и экспертизы проектов** (*Планирование размещения ...*, 1986, Ч.1).

Государственные планы разрабатывались на основе системы экономических методов, показателей, обоснований (*Планирование размещения ...*, 1986, Ч.2). В частности в работах (Пробст, 1962, 1971; Козлов, 1964) обоснована система технико-экономических показателей размещения промышленности, проведены классификацию отраслей по факторам размещения и группировка, типизация, районирование отдельных подотраслей машиностроения, а также в рамках разработки методики проведения исследования влияния районных факторов и оценки среднеотраслевого оптимального масштаба производства и направленного отбора наиболее экономичных пунктов размещения. В работе (Дуженков, 1978) рассмотрены вопросы размещения научного потенциала. В научно-методические основы размещения предприятий отраслей также внесли вклад такие ученые как Е.А. Афанасьевский, М.А. Виленский, А.Т. Хрущев, В.А. Шелест, Н.А. Шокин и др. Советскими исследователями были разработаны важнейшие требования при обосновании размещения производительных сил, которые актуальны и сегодня:

- максимальное приближение производства к источникам сырья, топлива и энергии, к поставщикам исходных материалов и полуфабрикатов и рай-

онам потребления готовой продукции, прикрепление к поставщикам близлежащих районов потребления;

- первоочередное вовлечение в хозяйственный оборот и комплексное использование наиболее богатых по содержанию и экономически выгодных по условиям эксплуатации природных ресурсов;
- специализация хозяйства экономических районов на выпуске продукции;
- комплексное развитие хозяйства района, улучшение его отраслевой структуры, специализации и кооперирования производства, учитывались территориальные балансы производства и потребления и межрайонные транспортные балансы по важнейшим видам продукции, требование наименьших издержек производства (снижения себестоимости продукции, удельных капиталовложений, транспортных расходов и т.д.);
- размещение и развитие трудоемких отраслей производства в первую очередь в районах, располагающих достаточными трудовыми ресурсами (включая учет квалификации рабочей силы), при наличии материальных ресурсов, научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы и т.д.;
- недопустимость чрезмерной концентрации промышленности в крупных городах и необходимость развития средних и малых городов. При обосновании размещения стремились добиться максимальной хозяйственной эффективности с учетом перспективы развития страны и приоритетов экономической политики (в частности поднятия отсталых районов). Например, одновременно учитывали необходимость рассредоточения по районам (в целях их быстрого развития) сборочных и монтажных операций и необходимость формирования «кустов» – сосредоточения предприятий.
- охрана природы и обеспечение нормального воспроизводства флоры и фауны, охрана воздушного бассейна и водных источников от загрязнения.

Сегодня в РФ насчитывается 8 федеральных округов и 83 субъекта. Федеративное устройство нашей страны определено принципами федерализма и законодательно установлено Конституцией РФ. В соответствии со статьей 5 Конституции, Российская Федерация состоит из равноправных субъектов. По состоянию на 2010 год насчитывается 83 субъекта федерации: два города федерального значения, 21 республика, 46 областей, 9 краев, четыре автономных округа и одна автономная область. Субъекты федерации объединены в *следующие федеральные округа*: Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный и Северо-Кавказский.

Кроме того при экономическом районировании РФ выделяют *12 экономических районов*; Центральный, Центральнo-Чернозёмный, Северо-Западный, Северный, Поволжский, Волго-Вятский, Уральский, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный и Калининградский (Калининградская особая экономическая зона).

Помимо экономического районирования выделяют также 6 *военных округов*: Московский, Ленинградский, Приволжско-Уральский, Северо-Кавказский, Сибирский и Дальневосточный военный округ.

Формирование экономических районов, рассматриваемого в контексте территориального планирования, основано на некоторых принципах, таких как (Минакир, 2006): функциональность, целенаправленность, целостность, однородность экономических условий, взаимообусловленность развития, – обуславливающих и выделяющих специализацию или специфическую функцию региона по удовлетворению народнохозяйственных потребностей.

Проявление разделения труда выступало как основа выделения региона в качестве самостоятельного объекта планирования (Минакир, 2006), однако их развитие было подчинено общим народнохозяйственным целям и было обусловлено общим размещением производительных сил. В недавнем историческом прошлом нашей страны, по мнению П. Минакира (2006), именно отраслевое управление и планирование (директивные указания Госплана СССР) играло главнейшую роль. Поэтому, исходя из специфики решаемых директивной системой задач, сделаем вывод, что огромное влияние на пространственное развитие страны оказала именно *индустриализация*. Крупные проекты привели к деформированию экономической и социальной структуры, разрежению периферии, что особенно имеет огромное значение для всех периферийных территорий нашей страны. Особенно это касается северных территорий.

Таким образом, в результате индустриализации и урбанизации и неравномерного размещения крупного бизнеса в России, обусловленного наличием привлекательных активов и политикой экспансии, подчиняющейся внутренней логике развития крупных компаний, сформировалось экономическое пространство с сильной концентрацией (промышленные гиганты и мегаполисы) и разреженной периферией. Огромные внегородские пространства становятся социально-демографической пустыней. Для периферии характерна не только депопуляция, но и бездорожье, замкнутость связей, социальная апатия и часто экономическая депрессия. Происходит отрицательный социальный отбор, что приводит к качественному дефициту трудовых ресурсов (Нефедова, 2009). «Россия представляет собой архипелаг немногих важных центров в океане городской и сельской периферии» (Трейвиш, 2003).

Неравномерность освоения территории, и социально-экономическая поляризация пространства привели к контрастам по осям север-юг и запад-восток, сформировав обширную зону проблемных территорий, образующую внешнюю периферию страны и занимающую около 70% ее территории (Нефедова, 2009).

В ряде работ, как посвященных специфике развития северной периферии в новых условиях (Кокорев и др., 1994), так и сравнивающих развитие северной российской и зарубежной периферии в исследовани-

ях (*Северная...*, 1996; *Российский...*, 1997; *От патернализма...*, 1998) и других работах отмечены недостатки модели освоения российского севера: использование модели насильственной индустриализации привело в результате к затратному характеру функционирования хозяйственных структур, к игнорированию экологических ограничений и к разрушению традиционного уклада (как экономического, так и культурного) и т.д.

К особенностям северным территорий относится их географическое положение – оторванность от центра и свойства сурового климата.

В то же время в работе (*Север и Арктика*, 2010) к «северным» (к районам Крайнего Севера и местностям к ним приравненным) территориям относится около 65% территории страны. Причем здесь сосредоточено 80% минерально-сырьевого потенциала страны, огромная зона бореальных лесов (5,5 млн. кв.км.) и другие природные ресурсы. В целом они дают значительную региональную ренту, за счет которой формируется около 70% золотовалютного резерва страны. В работе (*Север и Арктика*, 2010) проведена оценка экономического развития регионов Севера в общероссийском контексте и сделаны выводы о том, что по всем критериям оценки «северные» субъекты демонстрируют более существенные различия в экономическом развитии, чем регионы остальной части РФ, однако демонстрируют лучшие показатели экономического развития в общероссийском контексте (за исключением плотности покрытия дорог) и отражают специфику «северности», выраженную в отличие реакции на управляющие действия, отраженные в несогласованности показателей «северных» и «несеверных» регионов и разбалансированности процессов территориального развития РФ.

Поэтому согласимся с выводом Т. Нефедовой (2009) о том, что управлять таким разнородным пространством при таких территориальных масштабах проблемных территорий централизовано или в рамках традиционных схем уже невозможно, более того необходимо понимать свое пространство и уделить его изучению в рамках региональных исследований особое внимание. Усиливающаяся поляризация экономического пространства страны с макроэкономической точки зрения может быть просто недооценена, поскольку в усредненных статистических данных ее не видно. В отраслевом подходе к планированию региональный аспект развития практически упущен из виду (*Княгинин, Перельгин*, 2007).

1.2.2 Анализ региональной социально-экономической дифференциации и кластеризация регионов

Региональному развитию присуща неравномерность, вызванная экономическими и политическими факторами: изменением ситуаций на рынках и дивер-

генцией свойств экономического пространства, а также определенными политическими решениями, приводящими к искажению (отклонению от естественной конфигурации) экономического пространства. Данные факторы определяют развитие экономики и региона в целом. Поэтому их детальное исследование позволяет понять генезис региона и перспективы его развития.

Министерство экономического развития РФ проводит комплексную оценку регионов России и группировку субъектов РФ по уровню развития – по интервалам значений макроэкономических показателей. Выделены следующие группы по уровню развития:

- Группа 1. Регионы с высоким уровнем развития.
- Группа 2. Регионы с уровнем развития выше среднего.
- Группа 3. Регионы со средним уровнем развития.
- Группа 4. Регионы с уровнем развития ниже среднего.
- Группа 5. Регионы с низким уровнем развития.
- Группа 6. Регионы с крайне низким уровнем развития.

Однако такая группировка носит формальный характер и не влечет за собой понятную повестку дня региональной политики. Попадание в проблемную группу и, соответственно, в объект региональной политики должно определяться генезисом региона, функцией распределения экономических показателей и некими влияющими на распределение факторами, которые попытаемся ниже определить.

В. Лексин и А. Швецов (2007) выделили 11 состояний или измерений, по которым можно анализировать межрегиональную дифференциацию: природно-климатическое, природно-ресурсное, статусно-территориальное, правовое, политическое, экономическое, хозяйственно-объектное, транспортно-инфраструктурное, социальное, национально-этическое и конфессиональное.

Асимметрия регионов выражается в разном уровне развития регионов, величине их вклада в национальную экономику. Однако дифференциация между регионами весьма неоднородна. Можно выделить ряд регионов, для которых значение показателя валового регионального продукта в расчете на душу населения существенно превосходит средний уровень. Так в настоящее время в Российской Федерации по данным Минэкономразвития РФ больше половины добавленной стоимости производится в 13 субъектах РФ с высоким уровнем социально-экономического развития. В состав группы регионов, в основном формирующих налоговые доходы консолидированного бюджета, входят гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Нижегородская и Самарская области, Пермский и Краснодарский края, республики Башкортостан и Татарстан, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. В январе-ноябре 2009 г. ими было собрано 64,6% всех налогов и сборов (см. рис.1.1).

Почти 70% совокупного ВРП этой группы производится в следующих регионах: г. Москва (36,8% от объема ВРП этой группы в 2007 году), Московская область (7,1%), г. Санкт-Петербург (6,3%) и Ханты-Мансийский автономный округ (19,5%). При этом по прогнозам Министерства экономического развития РФ уровень неравенства регионов по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения (в постоянных ценах) будет не сокращаться, а даже возрастать. В статье (Лавровский, 1999) такое региональное развитие было названо асимметричным.

Региональному развитию присуща неравномерность. Основным признаком асимметричного развития выступает динамика разброса региональных экономических, социальных и экологических показателей (см. табл. 1.1 и рис.1.2).

Из приведенных данных отклонение среднего значения от медианы значительно для таких показате-

телей региональной экономики как ВРП и объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного человека – явное нарушение нормального распределения. В работе (Дробышевский и др., 2005) в ходе анализа временного ряда на фоне роста цен на нефть отмечено увеличение дисперсии ВРП на душу населения, что говорит о возрастании дифференциации регионов.

Среди субъектов РФ выделяются явные лидеры и большая группа аутсайдеров. По параметру «инвестиции...» – 5 субъектов превысили среднее значение. Значения показателя «Объем инвестиций в основной капитал на одного человека» различаются в 1727 раз (от 0,83 тыс. руб. (Чеченская республика) до 1434 тыс. руб. (Ненецкий АО)), к лидерам также относятся Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Архангельская область.

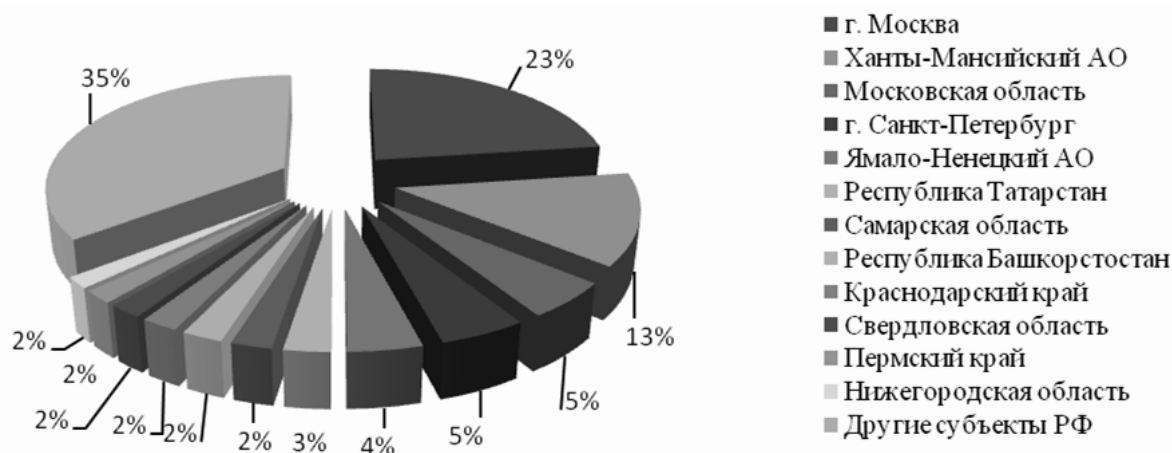

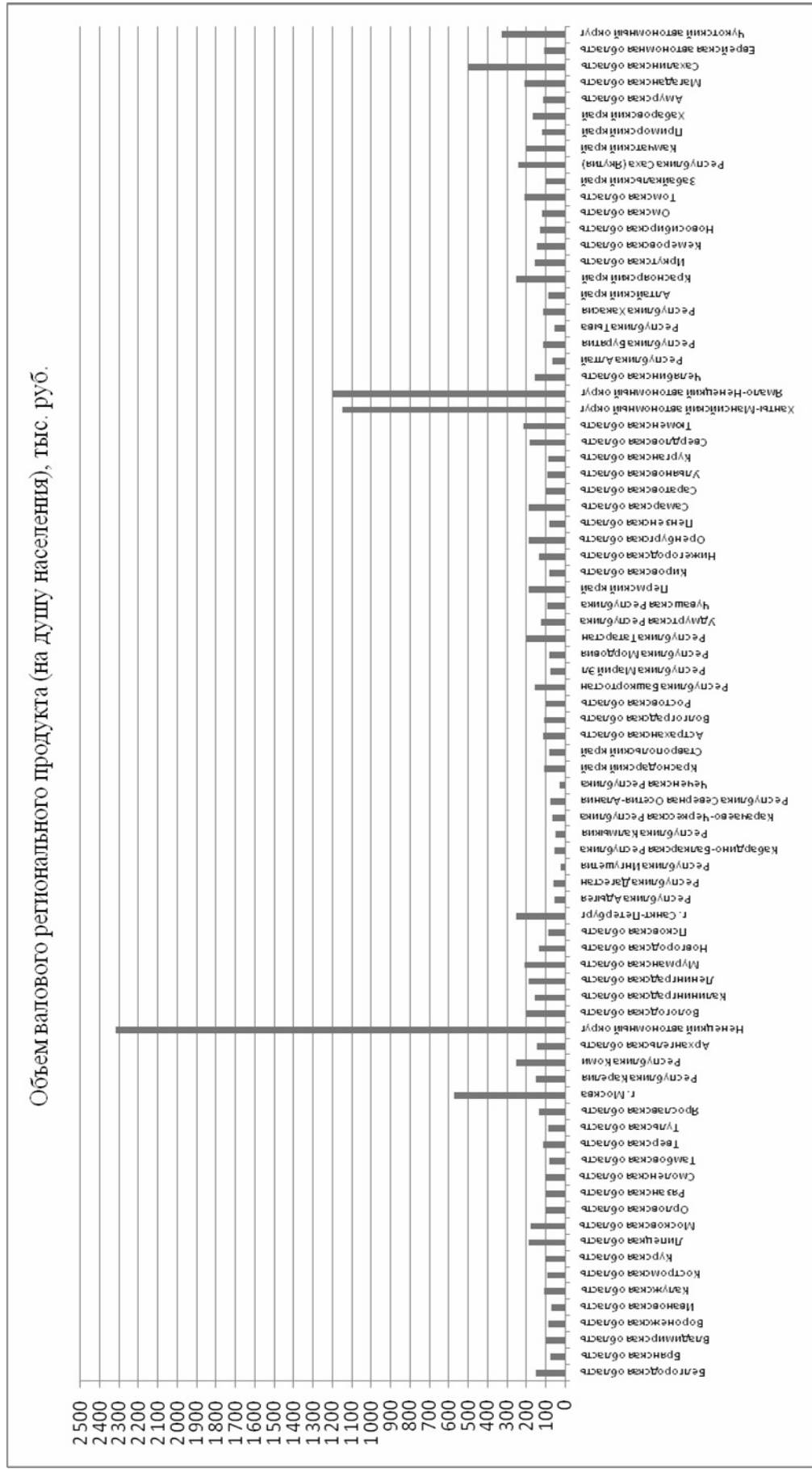
Рис. 1.1. Доля субъектов РФ в общей сумме налогов и сборов по данным Росстата РФ на 1 декабря 2009 г.

Таблица 1.1.

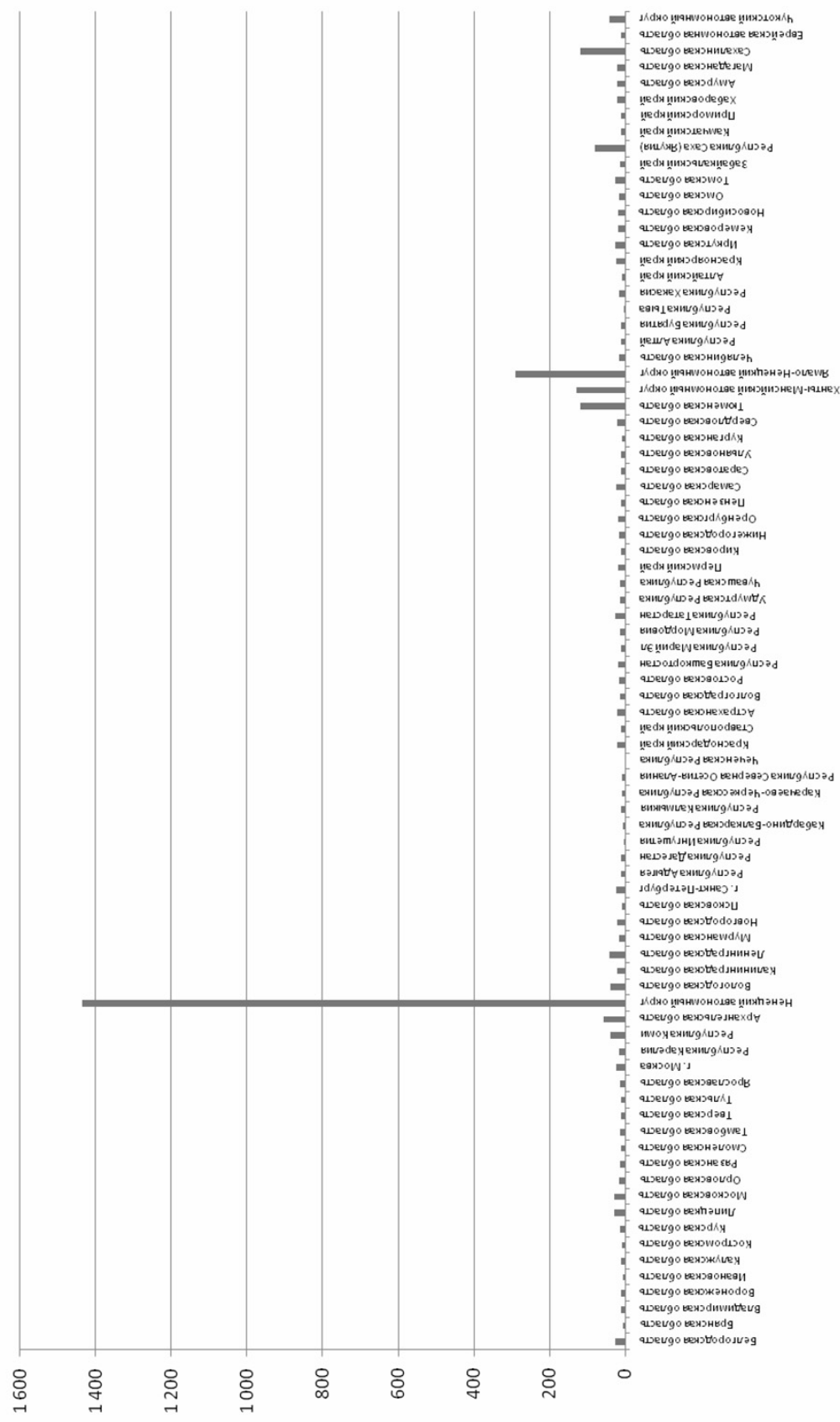
Параметры нормального распределения (приближение) некоторых экономических переменных характеризующих региональное развитие (данные Росстата за 2007 г.).

	Объем ВРП (на душу населения), тыс. руб.	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного человека (в ценах 2003 года), тыс. руб	Среднемесечная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по субъекту РФ, руб	Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, %	Смертность младенческая, на 1 тыс. человек родившихся живыми	Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя субъекта РФ, - всего, кв. м.	Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта, %	Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов консолидированного бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета), %	Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год, %
Среднее	188,5	41,6	12 754,9	18,0	10,0	716,2	21,5	9,1	70,1	7,86
Максимум	2 318,7	1 433,5	37 366,3	44,0	20,3	1 099,0	29,4	22,0	122,5	53,00
Минимум	22,0	0,8	5 663,6	6,7	4,2	155,8	4,9	0,8	7,8	0,80
Медиана	112,8	15,1	10748,9	17,3	9,3	707,8	21,4	8,9	75,9	6,4

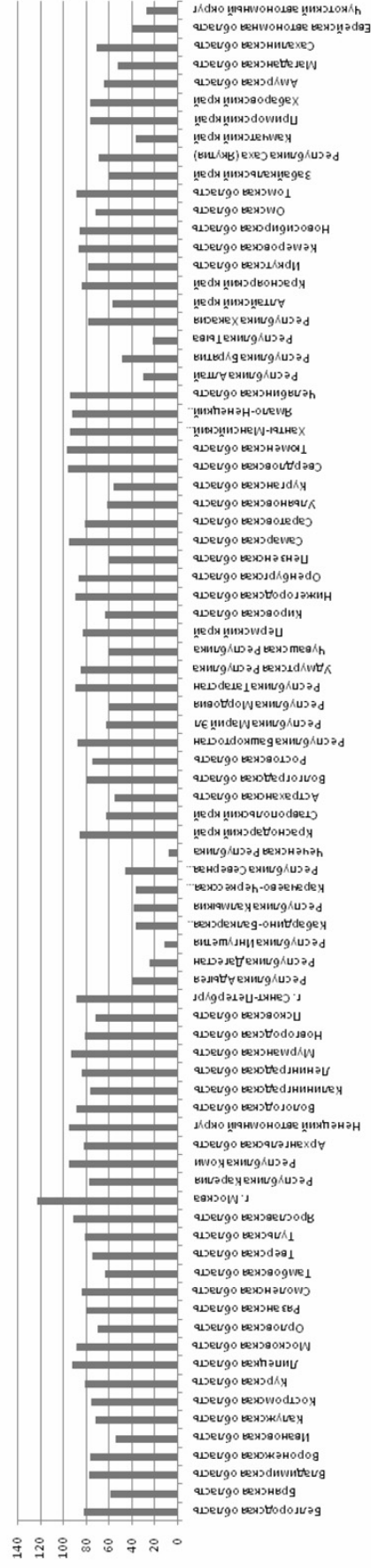
Рис. 1.2. Значения показателей регионального развития по данным Росстата за 2007 г. (докризисный период)

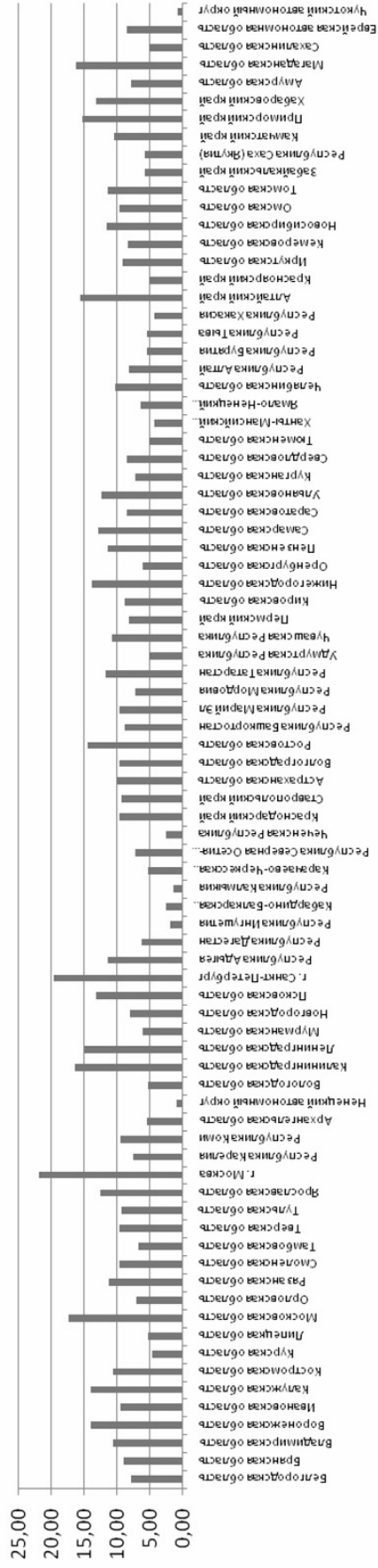
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного человека (в ценах 2003 года), тыс. руб

Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объёме доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), %.

Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта, %;

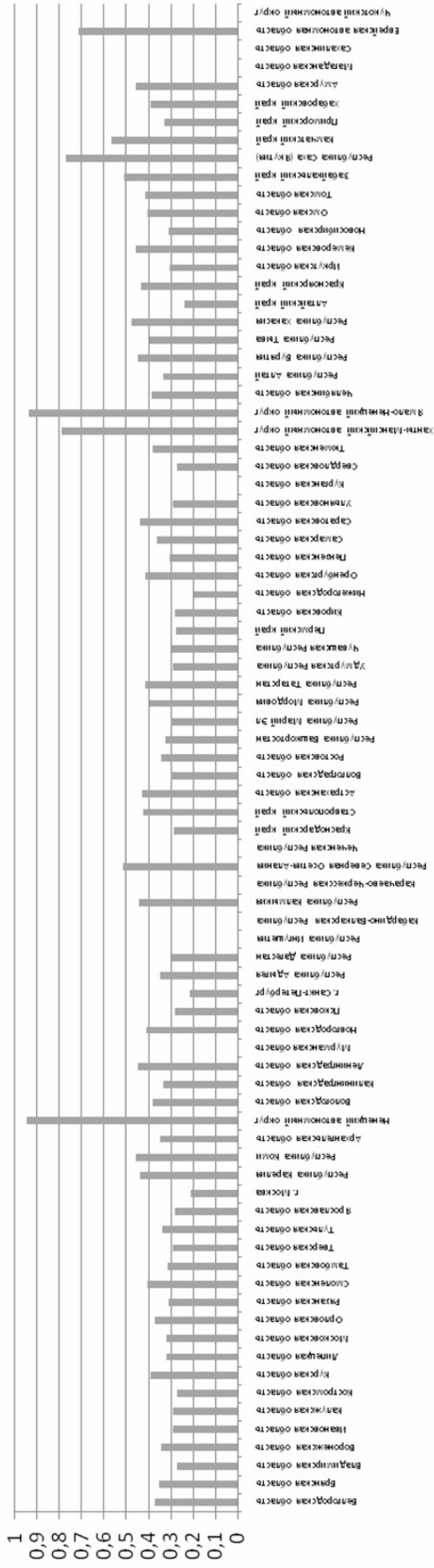

Доля инвестиций от величины ВРП, %

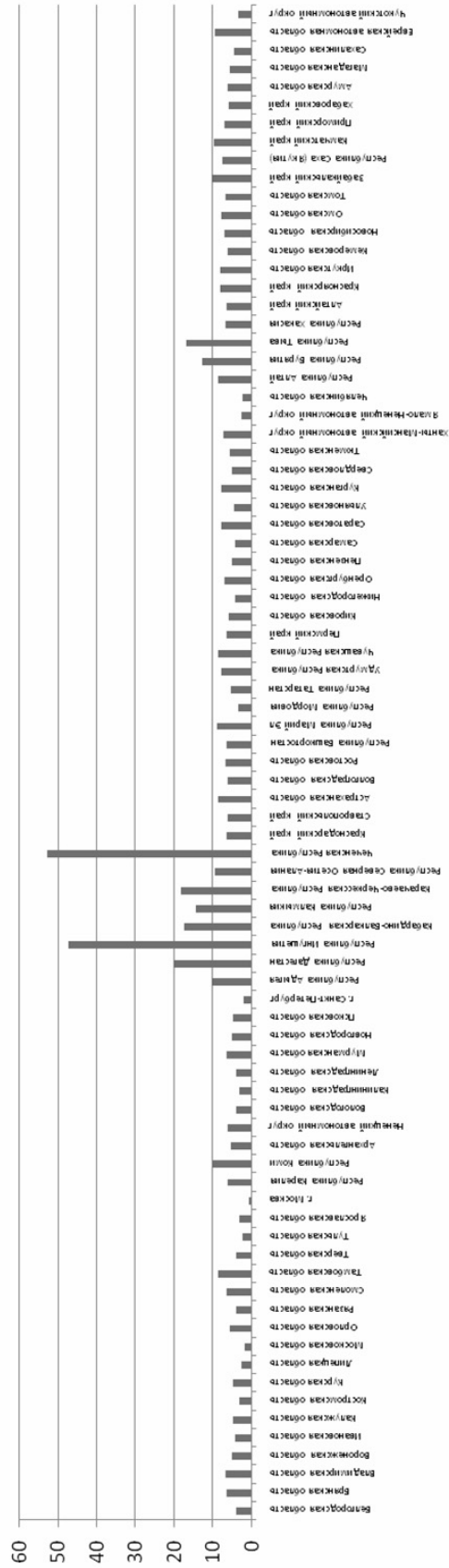

Отношение ВРП к фонду зарплаты

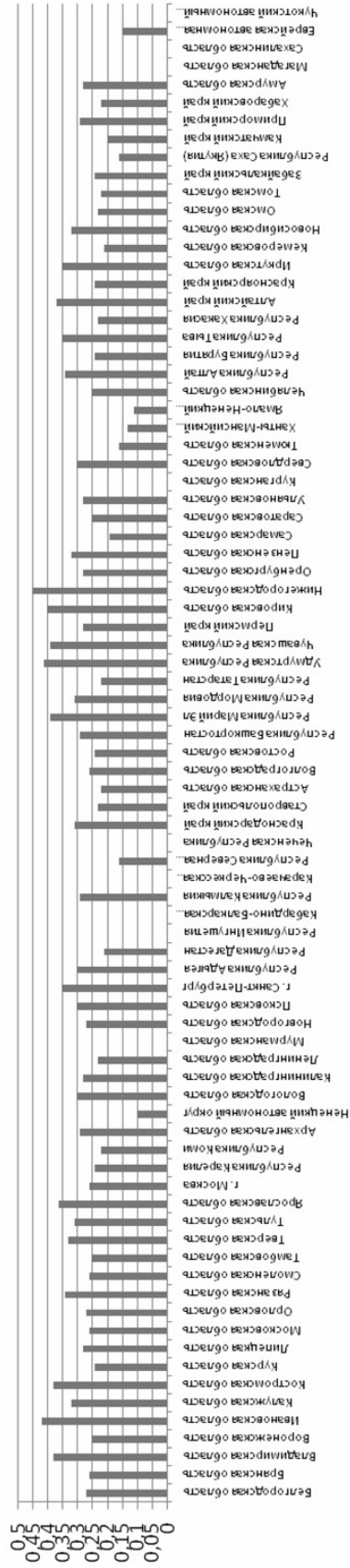

Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год, %

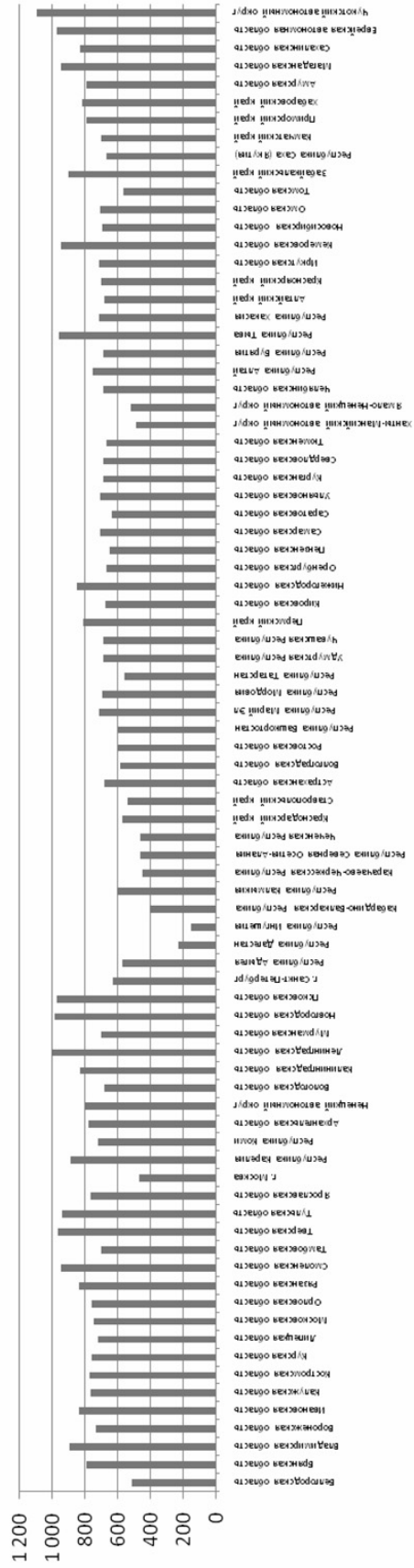

Отношение средней цены одного квадратного метра общей площади к среднедушевым доходам населения в субъекте Российской Федерации, на первичном рынке жилья, лет.

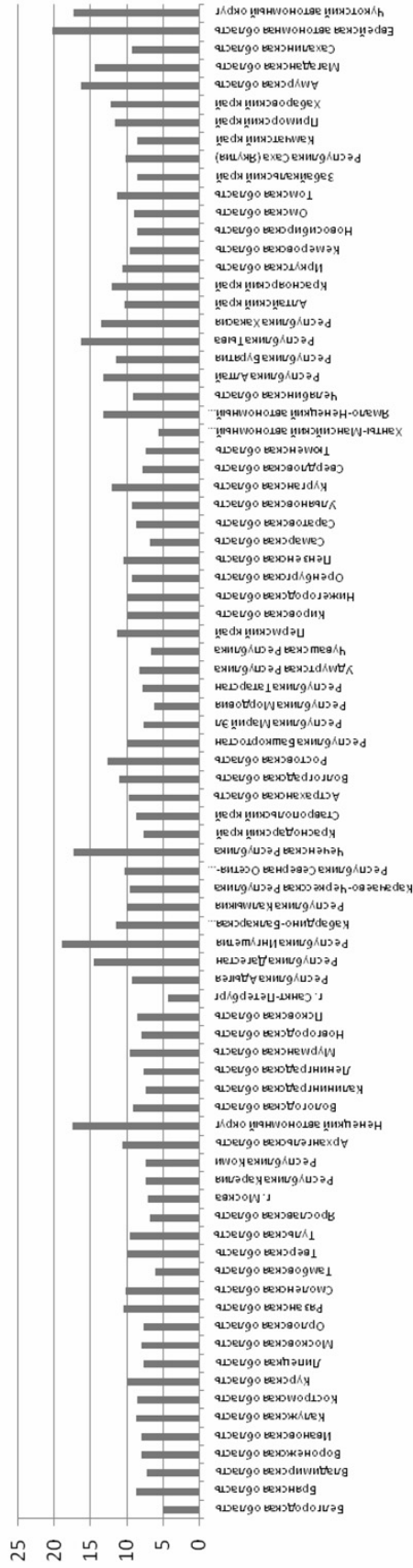

Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста

Смертность младенческая, на 1 тыс. человек родившихся живыми

По значению «Объем ВРП на душу населения» 18 субъектов РФ превысили средний уровень. Разница по показателю составила 105 раз: от 22 тыс. руб. (Республика Ингушетия) до 2319 тыс. руб. (Ненецкий АО). Среди лидеров: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург; республики: Коми, Татарстан, Саха (Якутия); области: Вологодская, Ленинградская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Томская, Тюменская; края: Красноярский и Камчатский; автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский.

По показателю «Среднемесячная номинальная начисленная зарплата» разброс по регионам составляет от 5664 руб. (Республика Дагестан) до 37 366 руб. (Ямало-Ненецкий АО). К лидерам также относятся г. Москва, Сахалинская, Магаданская, Чукотская Тюменская области, Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Республика Саха (Якутия).

Значения показателя «Доля населения с денежными доходами ниже регионального величины прожиточного минимума» отличаются в 7 раз: от 44% (Республика Калмыкия) до 6,7% (Ненецкий АО). К лидерам также относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО и др.

Значения показателя «Уровень безработицы» отличаются в 66 раз: от 0,8% (г. Москва) до 53% (Чеченская республика). Выделяется группа с высоким значением показателя, в которую вошли регионы Кавказского округа за исключением Ставропольского края, республики Бурятия, Алтай, Тыва, Забайкальский и Камчатский края, Еврейская автономная область.

Значения показателя «смертность младенческая...» отличаются в 4,8 раз: от 4,2 человек (г. Санкт-Петербург) до 20,3 человек (Еврейская АО). «Лидеры» по смертности: Еврейская АО, Чукотский край, Республика Тыва Чеченская республика, Республики Дагестан и Ингушетия, Ненецкий АО. Наиболее благополучная ситуация: г. Санкт-Петербург и г. Москва, Ханты-Мансийский АО, регионы Поволжского и Уральского ФО (за исключением Пермского края) и др. субъекты РФ.

Значения показателя «смертность населения...» отличаются в 7,1 раз: от 155,8 человек (Республика Ингушетия) до 1099 человек (Чукотский АО). «Лидеры» по смертности: Чукотский АО, Смоленская, Тверская, Тульская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Магаданская, Кемеровская области, Еврейская АО, Забайкальский край, Республика Тыва.

Наиболее благополучная ситуация в следующих регионах: г. Москва, Кабардино-Балкарская республика, Республики Дагестан, Ингушетия.

Значения показателя «доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов ...» отличается в 16 раз: от 7,8% (Чеченская республика) до 122,5% (г. Москва) при среднем значении 70%. К лучшим регионам относятся: г. Москва, Липецкая, Ярославская, Мурманская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Республика Коми,

Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. Худшие регионы: Чеченская республика, Республики Дагестан, Ингушетия, Тыва, Алтай, Чукотский АО.

Значения показателя «доля продукции произведенной малыми предприятиями» отличается в 27,5 раз: от 0,8% (Чукотский АО) до 22% (г. Москва). Лучше ситуация в регионах: г. Москва и г. Санкт-Петербург, Калининградская, Ленинградская, Ростовская, Магаданская области, Алтайский и Приморский края. Худшая ситуация в регионах: Чукотский и Ненецкий АО, регионы Кавказского ФО.

Значения показателя «отношение средней цены одного квадратного метра общей площади к среднедушевым доходам населения в субъекте РФ...» отличается в 4,5 раз: т.е. от менее месяца до полугода надо работать, чтобы заработать на один метр жилья. Наименьшая цена в регионах: Республика Саха (Якутия), Самарская, Тюменская области, Еврейская АО, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, субъектах Кавказского ФО.

Значения показателя «доля инвестиций от величины ВРП» отличаются в 22 раза: от 2,8% (Чеченская республика) до 61,8% (Ненецкий АО), при средней величине – 14,8%, причем оптимальной считается величина примерно равная 20–22%. Лидеры (более 20%): Ленинградская, Архангельская, Тюменская, Сахалинская области, Республика Адыгея, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия).

Значения показателя «отношение ВРП к фонду зарплаты» отличается в 24 раза: от 2,8 (Республика Ингушетия) до 67,4 (Ненецкий АО) при среднем значении 12,3. Лидеры: Ненецкий АО, Москва, Санкт-Петербург, Республики Татарстан, Башкортостан, Коми, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Белгородская, Липецкая, Ленинградская, Вологодская, Свердловская, Самарская, Оренбургская, Томская, Сахалинская области, Пермский край.

Среди субъектов РФ среднедушевые денежные доходы различались в 6,8 раза (минимальные – в Республике Калмыкия – 6597,7 рубля, максимальные – в г. Москве – 44987,6 рубля). По прогнозам данная ситуация будет усугубляться. Огромные пространства «обезлюдяют» и становятся своего рода «пустыней», территорией с пониженной концентрацией экономической деятельности и деформированной социальной структурой (в частности изменяется соотношение городского и сельского населения).

Исходя из анализа распределения объектов, трудно выявить определенные закономерности рассеяния (рис. 1.3, 1.4, 1.5, 1.6). Если убрать из распределения г. Москву и некоторые другие регионы, выпадающие из общей закономерности, тогда можно выявить корреляционные связи между параметрами, например, значениями ВРП на душу населения и ценой одного квадратного метра на рынке жилья (рис. А) или среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по субъекту РФ, руб. (рис.Б).

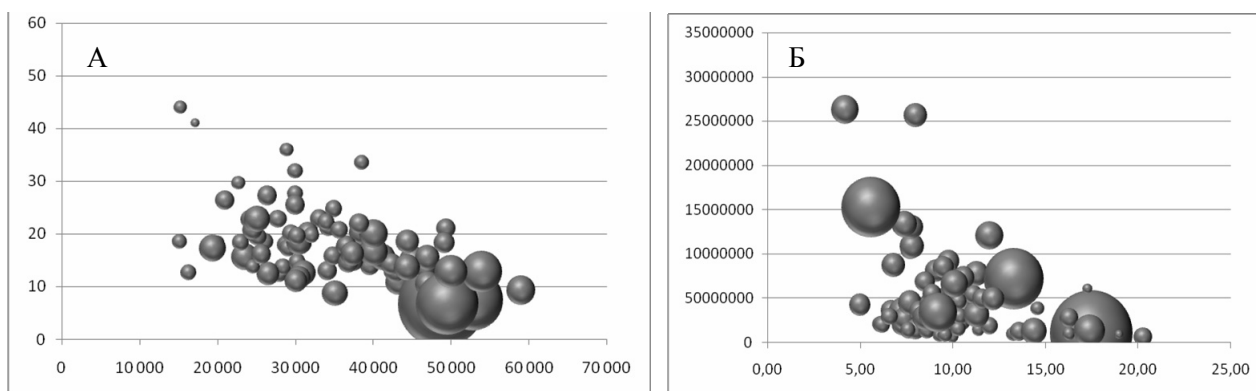

Рис. 1.3. Распределение регионов (без г. Москва): Z [размер шара, равный ВРП (на душу населения), тыс. руб.]:

- А) X [Цена одного кв. метра общей площади на рынке жилья, руб.], Y [Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, %];
 Б) X [Смертность младенческая, на 1 тыс. чел. родившихся живыми]; Y [Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ, всего, тыс. руб.]

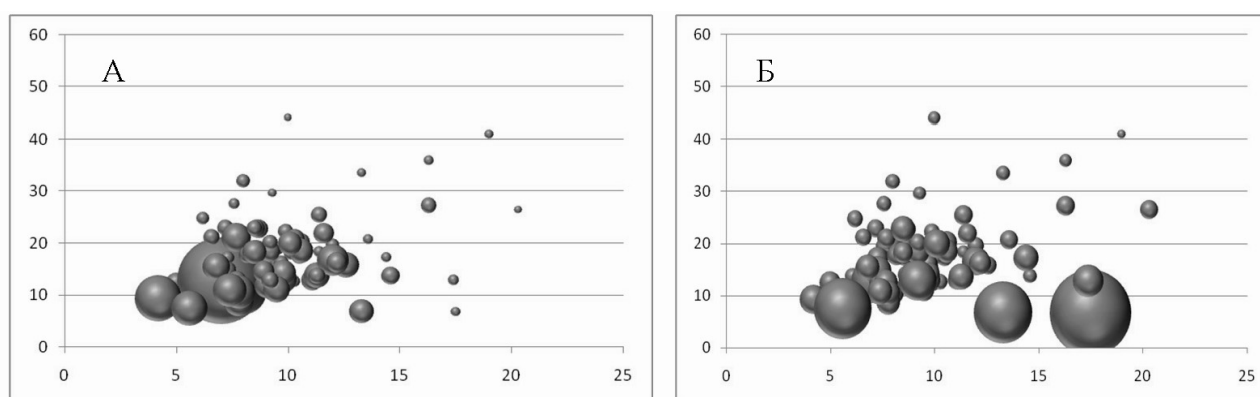

Рис. 1.4. Распределение Y [Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, %] и X [Смертность младенческая, на 1 тыс. человек родившихся живыми] и Z [размер шара, равный:

- А) Расходам консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, всего, тыс. руб.,
 Б) Объему валового регионального продукта (на душу населения), тыс. руб.]

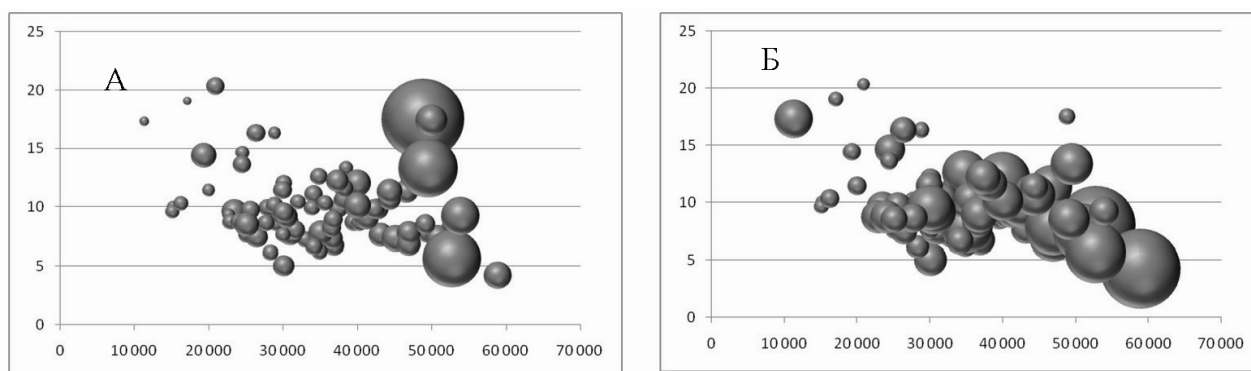

Рис. 1.5. Распределение (без г. Москва) Y [Смертность младенческая, на 1 тыс. человек родившихся живыми, %] и X [Цена одного квадратного метра общей площади на рынке жилья, руб.] и Z [размер шара, равный:

- А) ВРП (на душу населения), тыс. руб.].
 Б) Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, всего, тыс. руб.]

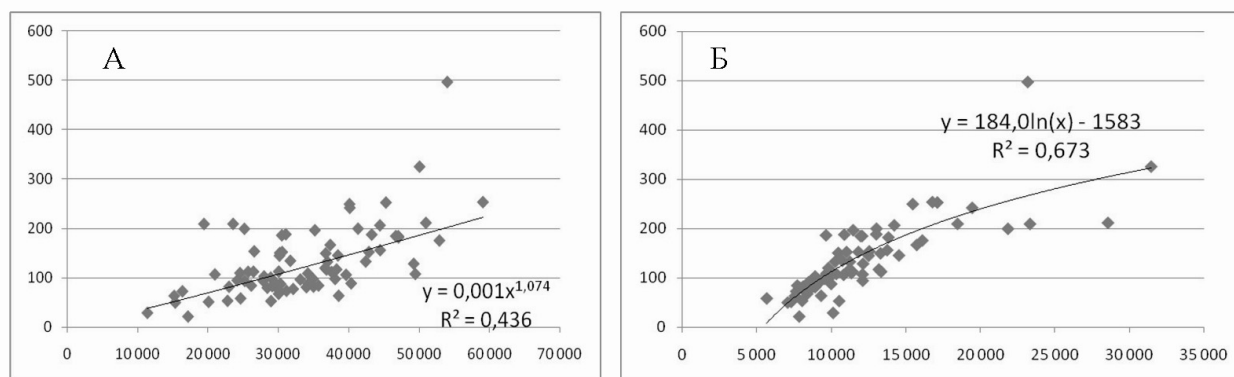

Рис. 1.6. Распределение без г. Москва, Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Y [ВРП (на душу населения), тыс. руб.] и регрессия $Y=f(X)$

А) X [Цена одного квадратного метра общей площади на рынке жилья, руб.]

Б) X [Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по субъекту Российской Федерации, руб.]

Такая зависимость, а точнее ее отсутствие по многим показателям подтверждает, что национальная экономическая политика в части бюджета и иных макроэкономических инструментов не проявляется значимо на уровне и качестве жизни (измеряемой в официальных статистических показателях). Более того, в направлении к граничным областям затухает влияние макроэкономической политики – т.е. требуется специальная региональная политика

Представляет интерес проверка данного вывода на временных рядах. В частности влияние межбюджетных трансфертов федерального центра и капитальных вложений, финансируемых за счет бюджетных средств (бюджетов разных уровней), на «выравнивание» регионов. Требуется проверить гипотезу условной β -конвергенции, где данные меры экономической политики принимаются в качестве условий сходимости.

В настоящее время выделяют несколько концепций конвергенции применительно к разным странам или регионам. Однако отсутствие достаточно длительных рядов данных по регионам РФ в нашем случае не позволяет использовать в полной мере существующие методы для проверки гипотезы конвергенции, которую в данном случае примем в качестве гипотезы. В то же время существуют работы, в которых делается подобные оценки, на которые сделаем соответствующие ссылки. Примем утверждения авторов в качестве рабочих гипотез.

В целом на постсоветском пространстве наблюдалась β -конвергенция, что нельзя сказать о σ -конвергенции (Либман, 2006). По итогам исследования распределение регионов по уровню ВРП на душу населения до 2000 года наблюдалась тенденция к дивергенции, которая затем сменилась тенденцией конвергенции (Либман, 2006). С 1999 г., благодаря девальвации рубля и начавшемуся процессу импортозамещения, начался быстрый рост, поддержанный затем благоприятной внешней конъюнктурой и восстановлением промышленности. Данный факт говорит об эффективности российского рыночного пространства (Либман, 2006).

В работе (Россия регионов..., 2005) показано, что даже в период экономического роста различия в социально-экономическом развитии регионов РФ не сокращаются. Более того отмечено отставание от темпов экономического роста и ухудшение состояния региональных рынков труда, что создает дополнительные проблемы. Несмотря на то, что рост уровня доходов происходит не только за счет дальнейшего повышения благополучия наиболее богатых регионов, но и за счет роста подушевого дохода в бедных регионах, однако распределение регионов по подушевому доходу остается унимодальным, характеризующееся в целом увеличением дисперсии ВРП на душу населения по регионам. Причем в рамках основной группы регионов наблюдалось сближение значений показателя (Дробышевский и др., 2005). В работе (Лавровский, 2009) показано, что усиление дифференциации за период экономического роста (2000–2005 гг.) происходило исключительно благодаря нескольким регионам.

В работе (Россия регионов..., 2005) показано, что в результате перераспределения федеральных бюджетных ресурсов наблюдается некоторое уменьшение региональных различий в душевых доходах. Детальная проверка проведена в работе (Дробышевский, 2005), в которой были использованы следующие показатели: среднее за период (1994–2002 гг.) отношение объема совокупной финансовой помощи из бюджета вышестоящего уровня к ВРП, среднее за период (1994–2002 гг.) отношение объема совокупной финансовой помощи из бюджета вышестоящего уровня к общему объему доходов регионального бюджета, а также среднее за период (1994–2002 гг.) отношение инвестиций в основной капитал, профинансированных за счет средств бюджетов всех уровней, к ВРП. В работе (Кадочников, 2003) проверялась гипотеза о роли или влиянии различных фискальных инструментов (в частности финансовая помощь регионам РФ) на снижение степени неравенства.

Результатом является вывод, что гипотеза безусловной сходимости действительно не может быть отвергнута для регионов – субъектов РФ (концепция β -конвергенции применительно к регионам РФ не отвергается, в то же время концепция σ -конвергенции не получила подтверждения (Дробышевский и др., 2005), однако при этом роль государственной региональной экономической политики крайне мала. Например, субъекты РФ, которые получили большие трансферты из федерального бюджета, не показали больших темпов роста ВРП на душу населения. Не было установлено статистически значимой зависимости между приростом финансовой помощи и приростом ВРП. В работе (Белов, 2008) на основании анализа статистических данных за период 2000–2005 гг. сделан вывод, что не всякое увеличение федеральных ассигнований стимулирует рост региональной экономики, в частности потому, что позитивное влияние на скорость территориального развития оказывают не централизованные, а региональные бюджетные инвестиции.

Таким образом, просто увеличение объема финансовой помощи, предоставляемой более бедным регионам, не позволяет увеличить темп роста их экономики и «выровнять» бедные и богатые регионы. Отсутствие влияния на рост инвестиций в основной капитал, профинансированных за счет бюджетных средств, подтверждает выводы (Днепровская и др., 2002) о крайне низкой эффективности и преимущественно социально-политической направленности бюджетных инвестиций. В то же время инвестиции в промышленные проекты усиливают неоднородность экономического пространства. В работе (Пчелинцев, 2001) утверждалось, что для перелома тенденций надо перевести российскую экономику в режим инвестиционного роста, особенно экономику регионов, специализацию которых определяет обрабатывающая промышленность.

Выявление кластера регионов в факторном пространстве

В разделе 1.1.2 был принят принцип дополненности и определен регион в качестве *нечеткого множества пространственных единиц и конструкций*, которое можно выделить путем кластеризации (выделения классов объектов). Для построения кластеров и группировки регионов проведем свертку информации (снижение размерности пространства исходных переменных) путем формирования нечеткого множества показателей с корректностью применения нечетких множеств. С этой целью применялся *факторный анализ* – раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры корреляционных матриц (программный пакет Statistica).

Основное предположение факторного анализа заключается в том, что корреляционные связи между

большим числом наблюдаемых переменных определяются существованием меньшего числа гипотетических наблюдаемых факторов (Кендалл, Стьюарт, 1976). В результате анализа (применялся метод *максимального правдоподобия* для анализа корреляционной матрицы и метод *варианс* для вращения выделенного векторного пространства) по представленной выборке осуществлено «сжатие пространства», выделено три значимых независимых фактора, объясняющих более 55% дисперсии наблюдаемых переменных.

В качестве независимых (ортогональных) факторов выявляются нечеткие множества переменных (по критерию наибольших значений факторной нагрузки). Так фактор 1 (30% дисперсии) ассоциируется с показателями, связанными с расходами консолидированного бюджета субъекта РФ, а также ценами одного квадратного метра общей площади на рынке жилья и др. Фактор 2 (15%) является измерителем экономического роста и ассоциируется с такими показателями, как объем валового регионального продукта (на душу населения), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по субъекту РФ и др. Фактор 3 (10%) обобщается как определяющий качество жизни и ассоциируется с уровнем безработицы, смертностью младенческой, долей населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, общей площадью жилых помещений (на одного жителя) и др.

Средством для группировки является диаграмма рассеивания переменных и наблюдений на оси факторов. При этом координатами переменных служат их коэффициенты корреляции с факторами или факторные нагрузки. На рис. 1.7 представлены группировки – нечеткие множества, выделенные методом простой факторной структуры. Критерий простой факторной структуры позволяет графически отразить кластеры переменных. Мерой близости или критерием формирования кластера является расстояние между объектами (чтобы сумма квадратов расстояний между всевозможными парами точек распределения была минимальной). В данном случае использовалось два критерия: пороговое значение равно $\frac{1}{2}$ максимального значения фактора или вероятность попадания в «центр» кластера, равная 0,75.

Таким образом, выделены следующие кластеры, удовлетворяющие заданной точности с корректностью применения нечетких множеств (рис.1.7):

I – Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО, Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область, Республика Саха. Кроме того в пограничные значения критерия имеют Республика Коми Тюменская и Мурманская области;

II – Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва. Кроме того, пограничные значения критерия имеют Республика Калмыкия и Республика Бурятия;

III – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская область. Кроме того в погранич-

ные значения критерия имеют Красноярский край, Краснодарский край, Республика Башкортостан;

IV – Все остальные субъекты РФ.

Первая группа объединяет ресурсодобывающие экспортноориентированные регионы, в которых осу-

ществляется и проектируются крупные промышленные проекты. Вторая группа – это депрессивные регионы, которые по многим показателям отстают от среднероссийского уровня. Третья группа – это развитые регионы.

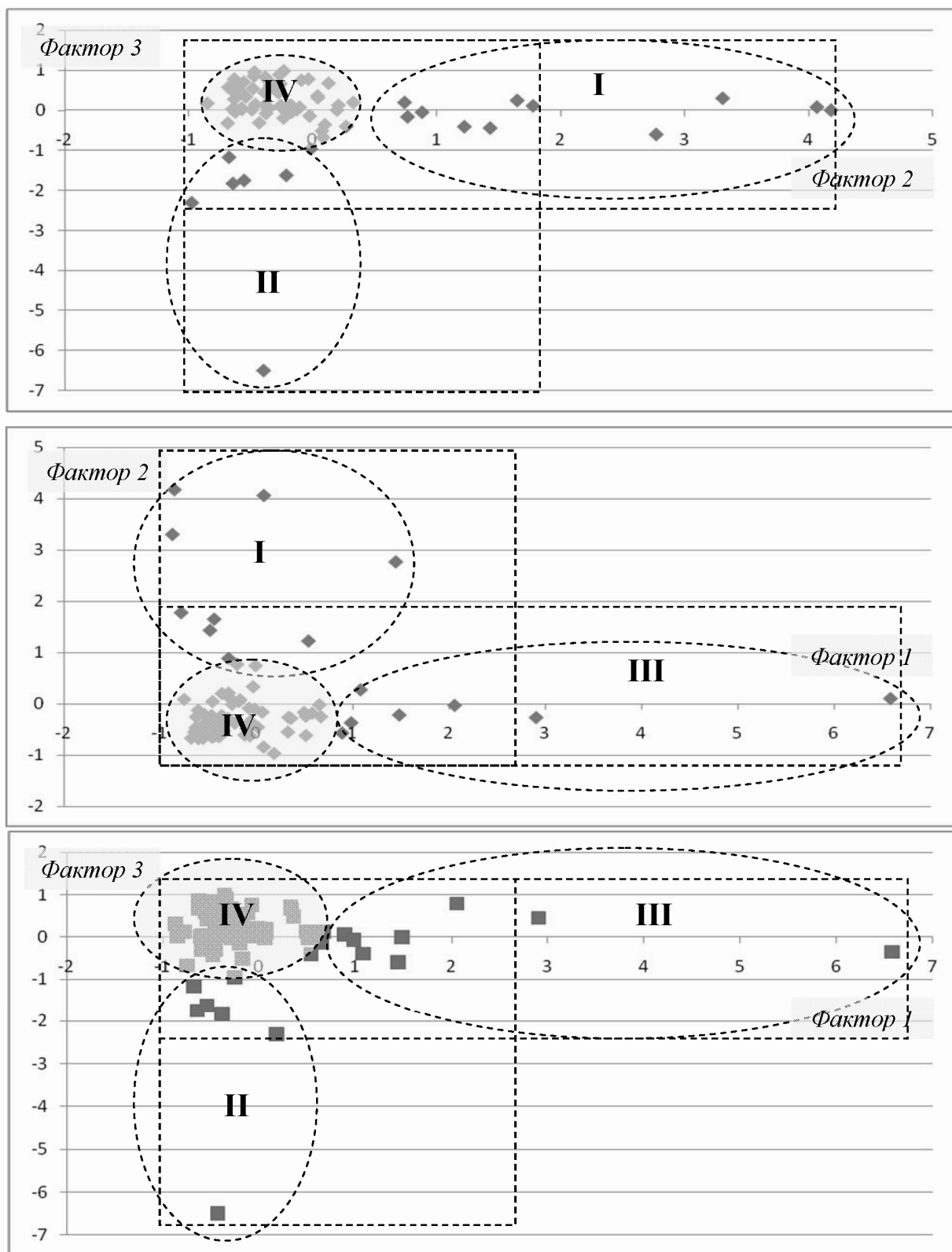

Рис. 1.7. Кластеры регионов в факторном пространстве.

Эти три группы являются целевыми в рамках макроэкономической политики и, собственно говоря, они определяют содержание общенациональной (федеральной) политики и не они формируют и определяют повестку региональной политики.

Четвертая группа (основная масса регионов) характеризуется отсутствием влияния выделенных факторов на распределение или рассеяние наблюдений. Очевидно, это связано с тем, что действие факторов сглаживается внешним влиянием (например, глобальных рынков и внешних центров) или наличием специфических внутренних факторов. Таким образом, эту группу составляют проблемные регионы, обладающие специфическими проблемами, но именно которые и должны формировать повестку региональной политики. В качестве примера регионов, которые обладают специфическим откликом в отношении действия макроэкономических факторов и соответствующих мер региональной политики, можно выделить **приграничные экспортноориентированные регионы**. Для данного кластера регионов требуется выработать специальную региональную политику с учетом влияющих факторов.

По результатам расчетов по теоретическим моделям в работе (Мельников, 2005) делается вывод о совместимости целей максимизации экономической эффективности в масштабах национальной экономики и минимизации межрегионального экономического неравенства. Поэтому необходимо говорить о региональной политике в отношении проблемных регионов.

Исходя из значения факторных нагрузок, помимо экономических показателей для обсуждения проблем развития и диспаритета регионов, по которым ведется оживленная научная дискуссия и политические дебаты, важнейшее (даже первейшее) значение имеют «эквивалентные условия жизни», ее уровень и качество. Данная проблематика актуальна для региональной науки не только в нашей стране, но обсуждается повсеместно в иных странах (см. например, применение данной повестки дня к проблемам не-

равного развития федеральных земель Германии (Gatzweiler, 2010).

Привлекательность для проживания выражается, в конечном счете, в т.н. «голосовании ногами». Здесь уместно вспомнить слова древнего философа Конфуция: *Что значит управлять государством. Это когда удовлетворены те, кто рядом и возвращаются те, кто был далеко (кто ранее уехал)*. Фактор привлекательности может проявляться в измерениях изменений миграционных потоков, а также увеличения или уменьшения смертности, болезней, в статистике эксцессов девиантного поведения.

Поскольку урбанизация в России еще не завершена, то население по-прежнему стремится в крупные города (миллионники). Города свыше 100 тыс. жителей сосредоточили половину населения страны, инвестиций, 62% промышленной продукции и 76% оборота розничной торговли, общественного питания и услуг (Нефедова, 2009). Разрежение внегородского пространства продолжается. Причем разрыв между развитыми (привлекательными для жизни) и неразвитыми регионами увеличивается (Карачурина, 2004).

Единственный федеральный округ в России, который собирает мигрантов со всего российского пространства, – Центральный с абсолютным лидером по данному показателю – г. Москва (см. рис.1.8). Кроме центра положительный миграционный прирост в обмене с другими округами имеет также Северо-Западный ФО (Карачурина, 2004). Южное направление выражено гораздо слабее. По данным Л. Карачуриной (2004) из 79-ти субъектов РФ, имеющих границы с двумя и более соседями, 9 регионов отдают мигрантов всем без исключения соседям, а 11 принимают мигрантов в обмене со всеми соседями. Явственны (по многим миграционным показателям) выделяются только 2 российские столицы и еще около 6 российских регионов, что очень мало для столь территориально большой и поляризованной страны (Карачурина, 2004).

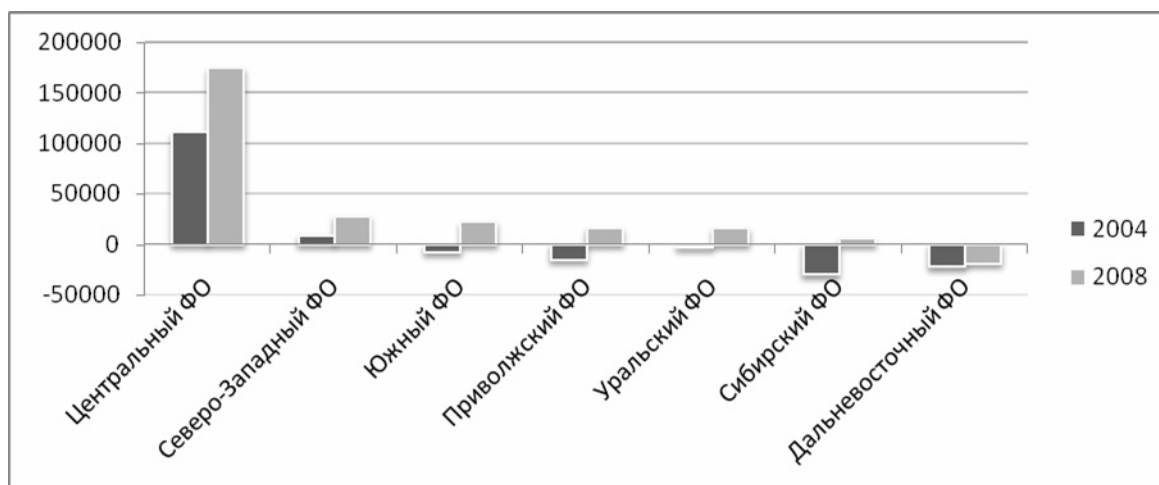

Рис. 1.8. Миграционный прирост-убыль в разрезе федеральных округов России

Для оценки смертности используем параметры «смертность младенческая, на 1 тыс. человек родившихся живыми» и «смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста». Минимальные значения смертности младенческой (на 1 тыс. человек родившихся живыми) показали субъекты: города Санкт-Петербург и Москва, Белгородская, Тамбовская и Ярославская области, Республика Мордовия и Ханты-Мансийский автономный округ.

Максимальные значения смертности младенческой (на 1 тыс. человек родившихся живыми) показали субъекты: Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республики Чеченская и Ингушетия, Амурская область, Еврейская автономная область.

Минимальные значения смертности населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста) показали субъекты: г.Москва и кавказские регионы (Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания и Чеченская).

Максимальные значения смертности населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста) показали субъекты: облас-

ти Владимирская, Кемеровская, Ленинградская, Магаданская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Сахалинская, Тверская и Тульская; республики Карелия и Тыва; Забайкальский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Таким образом, явным лидером по экономическому и социальному развитию является мегаполис Москва, рядом с ним позиционируются Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область, Республика Татарстан, Липецкая область, Московская область, Самарская область, Республика Коми, Республика Башкортостан, Свердловская область, Ленинградская область, Ямало-Ненецкий автономный округ. В то же время образовалась большая группа регионов аутсайдеров.

Особенность аутсайдеров, в которые попала подавляющая часть периферийных регионов, обусловлена еще также и тем, что заселенность и обустройство территории в России тесно взаимосвязаны. Так, освоенность пространства автодорожной сетью в Европе и США характеризуется высоким значением (соответственно, 1500 км/1000 кв. км, и 682 км/1000 кв. км), в то время как в России – 37 км, т.е. весьма низким значением. Кроме того по регионам разброс данного параметра чрезвычайно велик (см. рис. 1.9).

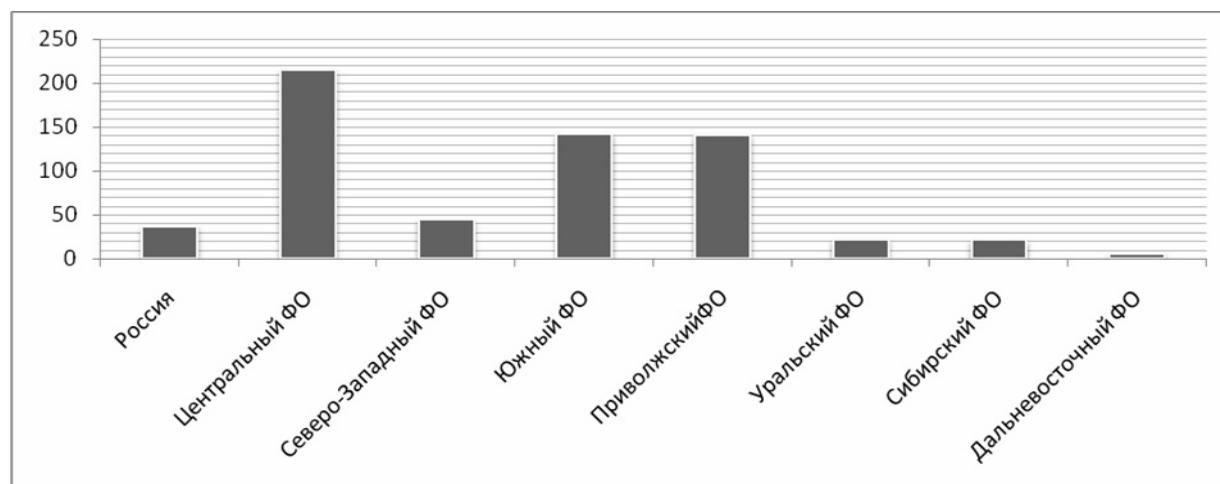

Рис. 1.9. Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в разрезе макрорегионов России (2008 г.), км. дорог на 1000 кв. км. территории

В современных условиях дорожная труднодоступность периферии частично компенсируется другими способами связи, в частности с помощью сотовых телефонов, компьютеров и т.д. В среднем в России по данным на 2006 г. насчитывается 112 абонентов стационарной и мобильной телефонной связи, число пользователей Интернета 18 (на 100 чел.) (Страны..., 2009). В то же время в Финляндии, соответственно, 144 и 55,5, в США – 135 и 69,5, в Германии – 168 и 46,9. Кроме того в России значительная часть территории оторвана от систем связи.

Сегодня при размещении производительных сил, как отмечает Е. Россейкина (2003) действуют принципы: приближение производства к источникам сырья,

освоение наиболее эффективных видов природных ресурсов, использование экономических выгод международного разделения труда, оздоровление экологии. Причем наличие конкурентного преимущества в виде короткого транспортного плеча, благоприятной экономической конъюнктуры, экономической ренты вследствие обладания значительной рыночной властью и другие обстоятельства, как это имеет место для приграничного региона, не создает мотивации к инновациям. Это подтверждает вывод Н. Межевича что, особенностью российского экономического пространства является внутриматериковое размещение ключевых экспортных производств. По его расчетам более 60% экспортного потенциала размещается на расстоянии

более 3 тыс. км. от европейских и дальневосточных границ, около 15% экспортного производства находится в приграничных районах. Причем такое размещение экспортного производства из-за больших транспортных затрат объективно понижает его доходность а, учитывая ценовые колебания на мировых рынках, увеличивает неопределенность (Межевич, 2003).

Сегодняшнее состояние инновационности России и ее регионов оценивается как весьма скромное (см. рис.1.10). Оно выражается в низкой конкурентоспо-

собности продукции, слабой инновационной активности промышленных предприятий, недостаточности финансирования сферы НИОКР и неразвитости инновационной системы. Причем финансирование осуществляется в основном за счет бюджетных средств (более 60%), а кроме того в настоящее время за финансирование науки полностью отвечает федеральный уровень власти. Доля его расходов составляет 99,05%, вклад субъектов Федерации в данный процесс минимален (менее 0,05%) (Сигова, Гуртов, 2008).

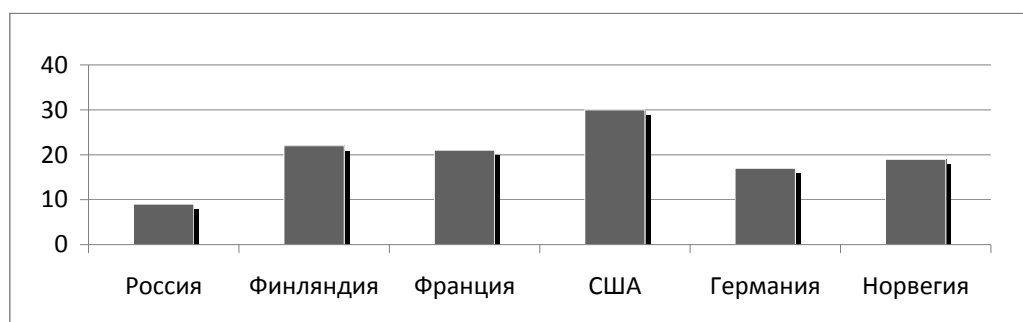

Рис. 1.10. Экспорт высокотехнологичной продукции (% экспорта обр. пром.), 2006 г. (Страны и регионы...2009)

Причем российская провинция сильно отстает от инновационных центров по глубине проникновения новой экономики в сравнении с американской и европейской периферией (данный вопрос рассмотрен в работе (Пилясов, 2009), поэтому примем как факт).

Для сравнения регионов и выявления их отличий применяются различные методики оценки конкурентоспособности, инновационности, инвестиционной привлекательности и т.д. В соответствии с состоянием развития науки и инновационной сферы в регионах РФ Национальная Ассоциация Инноваций и Развития Информационных технологий (НАИРИТ. Режим доступа: www.nair-it.ru) составила рейтинг инновационной активности регионов (рис. 1.11).

Нет ни одного региона с очень высоким уровнем инновационного развития, во-первых.

Во-вторых, разные методики показывают несколько разные результаты (см. рис 1.11). Так корреляция между оценками НАИРИТ и Гусева не значима.

В-третьих, собственно, а что дальше? Измерение инновационности само по себе не имеет смысл, поскольку не содержит проблемы и собственного (для данной проблемы) механизма решения. Описание должно быть более системным: т.е. требуется описать проблемное поле, его «свернуть» к важнейшим критическим факторам и предложить некий алгоритм ответа на вызовы и механизм его реализации. Важно понять какая периферия, какие проблемы и какие соответственно требования предъявляются к региональной политике, как центра, так и региона (субъекта) в отношении региона (объекта), и какие при этом инструменты применимы.

Для определения целей и содержания региональной политики выявим особенности класса периферийных приграничных регионов.

1.2.3 Кластер проблемных регионов – приграничные регионы: особенности и свойства

В рамках модели «центр-периферия» выделяются, как класс, граничные области, представляющие собой регионы особого геополитического положения. Они через активизацию внешней торговли и развитие соответствующей инфраструктуры могут становятся краевыми активными зонами, вовлекающими в процесс преобразований прилегающие к ним глубинные территории (Дружинин, 2005). В связи с изменением функций границы они играют все более существенную роль в интеграции стран и цивилизаций и формирования единого геоэкономического пространства, формирования и появления точек роста и осей развития в поляризованном пространстве, в условиях унификации стандартов, либерализации правил торговли и «трансплантации институтов» (термин взят из работы (Полтерович, 2001)) и других явлений глобализации. На территории приграничных регионов проживают региональные сообщества, разделенные границей, однако тесно связанные экономическими, политическими, культурными отношениями. Согласимся с Н. Межевичем, что «можно говорить о региональной культурной гомогенности приграничья в противоположность внутригосударственной гетерогенности». Тогда центральной категорией анализа «феномена границ должно стать понятие приграничье, которое понимается не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое социальное пространство» (Межевич, 2009), в котором возникают и проявляются разные формы и характер влияния границы (исследованию которых, в частности, посвящена содержательная работа Т. Морозовой (2006)).

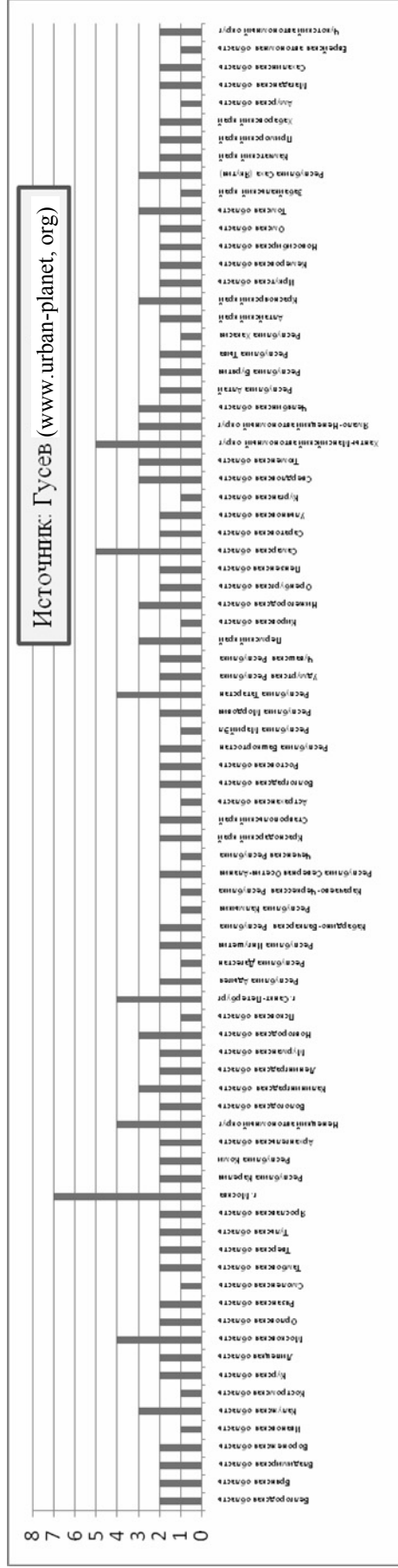
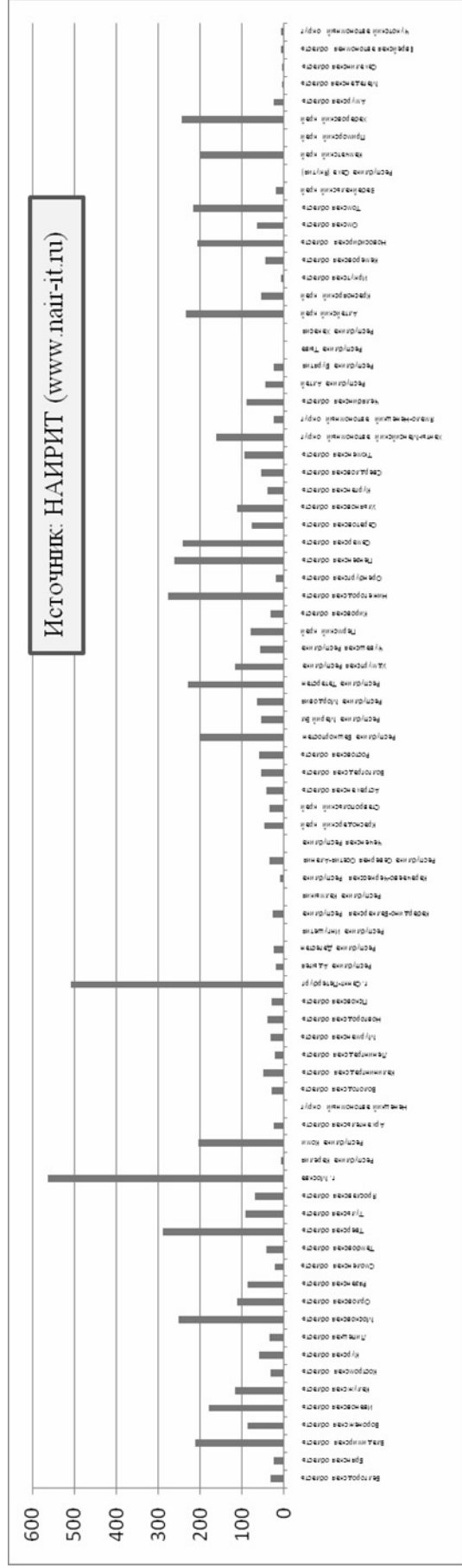

Рис. 1.1.1. Рейтинги субъектов РФ по инновационной активности

Сегодня в Российской Федерации статус приграничных регионов имеют 38 из 83 субъектов (46%). Однако, несмотря на то, что почти половина субъектного состава страны – это, по сути, приграничье, до сих пор отсутствует единое видение и единая концепция того, как и на каких принципах должна строиться региональная экономическая политика в приграничном регионе, как проблемном (с какими-то особенностями) регионе, с усилением государственного вмешательства или либерализацией внешней торговли, с большей концентрацией полномочий и функций в руках федерального центра и федерального округа или делегированием полномочий и функций на региональный уровень и т.д. Причем внешнеэкономическая деятельность не является особенно-стью исключительно приграничного региона. Большая часть экспортеров находится во внутренних или глубинных областях.

Приграничные регионы характеризуются **транзитностью** экономики, могут выступать в качестве **активных краевых зон**, в большей степени подверженных влиянию и восприимчивости факторов глобализации, экономической интеграции и международной конкуренции. *Приграничные* регионы, являясь неотъемлемыми и полноправными субъектами и частями национального экономического пространства, одновременно являются и частью геопространства. Это определяет специфику *приграничных* регионов, заключающуюся в двоякости их роли и функций. С одной стороны, *приграничные* регионы служат своеобразной площадкой, где непосредственно отрабатываются инструменты и формы взаимодействия национальной и мировой экономик. С другой стороны, состояние и структура экономики приграничных регионов выступают индикаторами эффективности использования инструментов управления существующими возможностями (т.е. не только доступными, но и потенциальными ресурсами) и средой (т.е. выявление источников экономического роста и создание благоприятных условий для их использования, причем как внешних, так и внутренних).

Приграничные территории рассматриваются как своеобразный мост через границы и инструмент в интеграции стран, реализуемой через проекты по формированию единого экономического пространства с сопредельными территориями и приграничного сотрудничества.

В данном исследовании остановимся на северо-западной части России и ее западных границах, как динамично развивающейся территории, в том числе за счет активизации внешнеэкономической деятельности. Так по данным Северо-Западного таможенного управления, по состоянию на 1 июня 2009 года, объем экспорта составил 2 187 375 тыс.долл. США или 129% к январю 2009 года, импорта – 2 908 931 тыс.долл.США или 171% к январю 2009 года. «Приграничные связи субъектов РФ на северо-западе – это передний край взаимоотношений России и Евросоюза» (Шлямин, 2002а).

Во внешней политике Европейского Союза приграничным регионам и приграничному сотрудничеству отводится большая роль. Целями приграничного сотрудничества на внешних границах ЕС являются устранение преград, связанных с пересечением границ, укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества, уменьшение экологических проблем и решение вопросов, связанных с безопасностью предпринимательства и туризма. В рамках данной политики Европейской Комиссией принят документ «Подготовка почвы для Инструмента Нового Соседства», предусматривающий создание нового инструмента для решения общих задач, возникающих на внешних границах ЕС, в сферах:

- поддержание устойчивого экономического и социального развития в приграничных регионах;
- совместная работа при решении задач в таких областях, как охрана окружающей среды, здравоохранение, борьба с преступностью;
- обеспечение надежности границ и их эффективного управления;
- поддержка местного межличностного сотрудничества.

В то же время согласно анализу, проведенного в работах (Н. Межевич, 2003, 2007), большинство приграничных районов России представляют собой не фактор развития трансграничных связей, а препятствие для ее вхождения в мировую экономику. Из сравнения показателей экономической концентрации и социально-экономического развития регионов согласимся с выводом Н. Межевича (2003), что «большая часть приграничных территорий России менее развита и экономически более депрессивна, чем схожие по характеру и уровню развития глубинные территории». По оценке специалистов Международного института менеджмента в Лозанне (Швейцария) коэффициент качества жизни превышает среднемировой в Норвегии в 8,33 раза и примерно во столько же раз в Финляндии. Для России значение этого показателя – 1,08. Т.е. средний уровень качества жизни в приграничных территориях северо-запада России примерно в 8 раз ниже, чем в соседних регионах Северной Европы (цит. по работе (Шлямин, 2002б)). Недостаточное и даже слабое (по сравнению с сопредельными территориями) развитие транспортной, приграничной и таможенной инфраструктуры, коммуникаций и наличие социально-экономических проблем, как отмечает Н. Межевич (2003) увеличивают издержки и ухудшают транспарентность границ для товарных потоков, что имеет немаловажное значение в условиях, когда большинство крупных экспортеров расположены на удаленном расстоянии от границ.

В то же время близость экономически мощного и технологически передового ЕС к России представляет собой хороший стимул для развития приграничных регионов страны. Трансграничное сотрудничество, однако, до сих пор остается практически нереа-

лизированным ресурсом. Поскольку Россия – одна из немногих стран Европы, где ряд приграничных областей отстает в развитии по сравнению с общенациональным уровнем, то сложившееся противоречие (точнее его устранение) между функциональной ролью приграничных территорий как моста интеграции и их проблемным состоянием, по сути, является важной частью региональной политики, ее особенным элементом, направленным на стимулирование и координацию приграничных территорий в контексте интеграции и обеспечения экономической безопасности страны.

Приграничная политика России в западном направлении должна учитывать сложившиеся противоречия и в своем содержании должна включать в качестве составляющих: обеспечение безопасности, налаживание трансграничного сотрудничества и развитие приграничных территорий. При этом необходимо найти баланс между контактной и барьерной функциями границ и приграничного сотрудничества и не допустить возникновения противоречия между развитием приграничного сотрудничества и обеспечением трансграничной безопасности. В связи с этим представляет интерес позитивный опыт развития приграничного сотрудничества России и Финляндии, включая такие субъекты РФ, как Ленинградская область и Санкт-Петербург, Карелия, а также и опыт других европейских государств, особенно тех, которым удалось сбалансировать контактную и барьерную функции и создать эффективную систему трансграничной безопасности, продемонстрировав при этом успехи в развитии приграничного сотрудничества.

Приграничный регион, выбранный в качестве объекта исследований, обладает рядом особенностей: *сильное влияние внешних факторов, транзитность и экспортная направленность экономики, а также институциональные особенности в виде приграничной торговли и других институтов, появляющихся в контексте реализации контактной функции границы и в рамках развития приграничного и трансграничного сотрудничества.*

Рассмотрим далее эти особенности объекта исследований.

Зависимость экономического развития от внешних факторов. Безусловная особенность приграничного региона – это наличие внешних воздействий (центров вне России), включая изменение вектора пространственного развития. Поскольку приграничный регион, как правило, является периферийным, то в рамках полицентричной модели он подпадает под влияние нескольких центров и ядер.

Продemonстрируем изменение экономического пространства на примере приграничного региона – Республика Карелия. Следствием изменения геополитического положения региона является усиление акцента контактности границы и появление новой оси развития. К традиционной оси развития «Север-

Юг» в результате разрушения «стены» (буферности границы) появилась новая ось развития «Запад-Восток». Развилась приграничная торговля, произошла пространственная переориентация развития инфраструктуры, в частности появились широтные магистрали, посредством которых усилилась транзитность региона.

Транзитность и экспортная направленность экономики. Транзитность выступает характерным свойством для приграничных регионов – поток грузов проходит через территорию без существенной переработки последних (Артоболевский, 2000). При этом транзитная функция ориентирует экономику региона исключительно на обеспечение потоков через границу, стимулируя лишь логистику, первичную обработку экспортируемых природных ресурсов, их сортировку и сертификацию, не решая проблем экономического и пространственного развития российской территории.

Усиление экспортной направленности региональной экономики было вызвано децентрализацией внешних связей и активизацией деятельности экономических субъектов. В результате глобализации экономика оказалась встроена практически в мировое пространство и подчинена его ритмам. Например несмотря на кризисное состояние экономики, по данным Северо-Западного таможенного управления, по состоянию на 1 июня 2009 г., объем экспорта составил 2 187 млн.долл. США или 129% к январю 2009 г., импорта – 2 909 млн.долл.США или 171% к январю 2009 г.

Приграничная торговля – товарообмен, происходящий между юридическими и физическими лицами, расположение и проживание которых закреплено в приграничных районах сопредельных государств. В приграничной торговле разрешается торговать товарами, производство которых было осуществлено на данной приграничной территории, применение и потребление которых ограничивается удовлетворением местных нужд в пределах приграничной территории (БЭЭ, 2007, с.679). В соответствии с ФЗ от 8.12.2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» приграничная торговля осуществляется, как правило, на основе международного договора РФ с сопредельным иностранным государством или группой сопредельных иностранных государств, предусматривающего предоставление особого благоприятного режима внешнеторговой деятельности в отношении внешней торговли товарами и услугами, осуществляемой исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах и услугах, произведенных в пределах соответствующих приграничных территорий и предназначенных для потребления физическими лицами, имеющими постоянное место жительства на этих территориях, и юридическими лицами, имеющими место нахождения на этих территориях.

Приграничное и трансграничное сотрудничество. Согласно Европейской рамочной конвенции о

приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. (ратифицированной в РФ в 2002 г.) **приграничное сотрудничество** – это любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей.

Трансграничное сотрудничество – общие действия, направленные на усиление и развитие добрососедских отношений между территориальными органами власти пограничных государств, которые реализуются путем заключения межрегиональных соглашений и договоренностей (Межевич, 2009); это общение между расположенными по обе стороны государственной границы регионами, самоуправлениями, предприятиями, институционализированными группами интересов и индивидами, а также их совместные акции, направленные на достижение каких-либо целей (Тюйр, 2004). Причем в трансграничное сотрудничество вовлекаются не обязательно соседствующие территории.

В результате глобализации происходит взаимопроникновение стандартов и иных институтов, активно развивается приграничное и трансграничное сотрудничество, в рамках которого решаются общие проблемы (например, развитие энергетики, туризма и охрана окружающей среды), характерные для граничных областей, путем совместно принимаемых приграничными сообществами согласованных по обе стороны границы решений. Основополагающий принцип приграничного сотрудничества заключается в том, чтобы создавать связи и договорные отношения в граничных областях с целью поиска совместных решений идентичных проблем.

Российские регионы действуют в едином правовом поле с европейскими партнерами на основе ратифицированной Россией в 2002 году Рамочной конвенции Совета Европы о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г., и действующего по сегодняшний день Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, которые определяют основные принципы развития международного и приграничного сотрудничества и имеет большое значение для развития приграничных связей российских регионов, содержат также принципы оценки перспективных направлений сотрудничества, выдвижения проблем и предложений, оценки интересов европейских и российских партнеров.

Сотрудничество направлено на совместное исследование приграничными сообществами общих проблем, возникающих из практики, с тем, чтобы выработать согласованные решения по таким сферам, как: экономика и занятость, транспорт и телекоммуникации, туризм, культура и образование, здравоохранение и социальное обеспечение, пространственное планирование, охрана окружающей среды.

В 1997 году Финляндия выступила с инициативой “Северное измерение”, программой обеспечения интересов северо-европейских стран ЕС во взаимодействии с Россией. Целью программы было заявлено также улучшение координации действий, принимаемых на севере Европы различными субрегиональными организациями – Советом Государств Балтийского моря (СГБМ); Советом Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР); Арктическим Советом (АС). В программе была поставлена задача разработать единый пространственный подход к развитию северного региона с учетом имеющейся инфраструктуры и принципов устойчивого развития, включая добычу и использование природных ресурсов, а также обеспечение экологической безопасности. Северное измерение – это, прежде всего, политика ЕС, направленная на эксплуатацию Севера, выполняемая при помощи программ по развитию экономической инфраструктуры и добычи полезных ископаемых с целью нахождения значения региона Севера в принятых единицах измерения. Последние представляют не что иное, как установившиеся системы мировоззрения, политической, экономической и социально-пространственной практики.

В результате реализации программы приграничное и трансграничное сотрудничество вышло на принципиально новый уровень. Так в 1998 г. был создан еврорегион «Карелия» в составе Республики Карелия и региональных союзов коммун Восточной Финляндии (Северная Похьянмаа, Кайнуу и Северная Карелия). Цель проекта – выравнивание стандартов развития приграничной инфраструктуры на территориях, прилегающих к границе Финляндии и России за счет внешних источников финансирования, прежде всего ЕС, посредством трансграничного сотрудничества и создания нового механизма взаимодействия на границе.

Сегодня в программу еврорегионостроительства кроме Карелии вовлечены Калининградская, Псковская, Брянская, Харьковская, Белгородская области. Аналогичные процессы идут и востоке (в частности, Республика Алтай, Оренбургская область и Хабаровский край) (Межевич, 2005). В 1997–1999 гг. кроме вышеупомянутого еврорегиона «Карелия» были созданы еврорегионы (Бударин, 2009):

- «Неман»: 5 районов Калининградской области (Россия), Гродненская область (Белоруссия), Подляское воеводство (Польша), Вильнюсский, Алитусский и Марьямпольский поветы (Литва);
- «Балтика»: Калининградская область (Россия), округа Круноберг, Кальмар и Блекинге (Швеция), округа Борнхольм (Дания), Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства (Польша), Клайпедский округ (Литва) и так называемый «Регион планирования побережья Балтийского моря» (Латвия);
- «Сауле»: Неманский и Славский районы и город Славск (Калининградская область, Россия); Елгавский район (Латвия); Таурагский и Шауляй-

ский уезды (Литва); лэны Сконе и Сёдерманланд (Швеция).

В 2003–2006 гг. созданы еврорегионы:

- «Днепр»: Брянская область (Россия); Гомельская область (Белоруссия); Черниговская область (Украина);
- «Слобожанищина»: Белгородская область (Россия); Харьковская область (Украина);
- «Псков-Ливония»: 5 районов Псковской области (Россия); 4 района Латвии; 3 уездных Союза самоуправления Эстонии;
- «Ярославна»: Курская область (Россия); Сумская область (Украина).

Формирование трансграничного региона определяется, в конечном счете, программами экономического взаимодействия и хозяйственной практикой (Межевич, 2007). Увеличение границы между Россией и ЕС после расширения Евросоюза поставило вопрос об интенсификации приграничного сотрудничества. Новая фаза укрепления сотрудничества со странами, граничащими с Европейским Союзом, началась с принятия в 2007 году Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП), который включает в себя компонент, непосредственно нацеленный на приграничное сотрудничество, и который охватывает период с 2007 по 2013 год. Совместные с российскими регионами проекты осуществляются в рамках следующих программ (цит. по тексту «Приграничное сотрудничество в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП)» на сайте Представительства ЕС в России // http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_746.htm, см. также работу (Межевич, 2009)):

- *Коларктик* (с со стороны России: Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Ленинградская область, Санкт-Петербург; со стороны Европы: северные регионы Финляндии, Швеции и Норвегии);
- *Еврорегион Карелия* (Россия (Республика Карелия); Финляндия (регионы Кайну, Северная Карелия, Оулу);
- *Юго-восточная Финляндия – Россия* (Россия (Ленинградская область и Санкт-Петербург); Финляндия (регионы Южная Карелия, Южная Саво, Кюменлааксо);
- *Регион Балтийского моря (BSR III B)* (Россия (Республика Карелия, Санкт-Петербург, Мурманская, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми); Белоруссия (Минск, Гродно, Брест, Витебская область); Германия (федеральные земли Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Мекленбург – Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония); Дания, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Швеция);
- *Эстония Латвия / Россия* (Ленинградская и Псковская области, город Санкт-Петербург; Эстония (Хииу, Ида-Виру, Йыгева, Лаане, Пылва,

Пярну, Тарту, Сааре, Валга, Вильянди Выру), Латвия (Курземе, Земгале, Рига, Видземе, Латгале);

- *Польша / Литва / Россия* (Россия (Калининградская область); Литва (регионы Клайпеда, Таураге, Алитус, Мариямполь); Польша (воеводства Поморское, Варминско-Мазурское, Подлаское);
- *Регион Черного моря* (Россия (Ростов, Краснодар, Адыгея); Армения, Азербайджан; Болгария (Северо-восточный и юго-восточный регионы); Грузия; Греция (Центральная Македония, Восточная Македония и Фракия); Молдавия; Румыния (Юго-Восток); Турция (Стамбул, Текирдаг, Коджаэди, Зонгулдак, Кастамону, Самсун, Трабзон); Украина (Одесская область, Николаевская область, Херсонская область, Севастополь, Запорожье, Донецкая область, Крым)

Сегодня трансграничное сотрудничество поддерживается ЕС посредством программ – ИНТЕРРЕГ и ТАСИС/трансграничное сотрудничество. Программа ИНТЕРРЕГ финансирует проекты, направленные на расширение трансграничных связей регионов внутри Европейского Союза. Со стороны Финляндии на границе с Россией осуществляются три программы ИНТЕРРЕГ: ИНТЕРРЕГ-Баренц, ИНТЕРРЕГ-Карелия, ИНТЕРРЕГ-Юго-Восточная Финляндия. Программа ИНТЕРРЕГ-Карелия направлена на повышение жизненного уровня населения приграничных районов, расширение трансграничных связей, нацелена на максимально успешное использование геополитического положения Финляндии, а также накопления информации для успешной работы на рынке восточного соседа. Программа ТАСИС/трансграничное сотрудничество как и ИНТЕРРЕГ имеют общую задачу – содействие развитию приграничных областей.

В последние годы в сфере регионального развития» активно реализуется проект Developing EXcellence – DEX, направленный на расширение сотрудничества между региональными органами власти Центральной Финляндии (Ювяскюля) и Северо-Запада России (инициатор – МЦСЭИ «Леонтьевский центр» и Правительство Ленинградской области) в сфере разработки и реализации региональных стратегий и программ поддержки предпринимательства на основе эффективного использования новых инструментов ЕС – программ Добрососедства. Целью исследования является изучение условий и предпосылок развития международной кооперации и расширение бизнес-контактов на Северо-Западе РФ, проведение исследований по системам планирования и российскому законодательству в РФ в рамках проекта COMMUN (Интеррег компонент COMMUN – COMMON MINDscapes). Главная идея проекта заключается в создании на базе действующей инфраструктуры поддержки предпринимательства сети Опорных центров (Centers of Excellence), оказывающих содействие органам власти в разработке и продвижении проектов сотрудничества по программам Добро-

соседства в пяти регионах (Ленинградской, Мурманской, Псковской областях, Республике Карелия, Санкт-Петербурге), чтобы дать новый экономический стимул развитию Северо-Западной части России за счет активизации личных международных контактов представителей власти и бизнеса местного и регионального уровня в рамках конкретных проектов сотрудничества (материалы находятся на веб-сайте проекта: <http://www.dex.leontief.net>).

Наиболее высокий объем приграничного сотрудничества наблюдается в Калининградской области (в силу особого геополитического положения), Карелии, Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Как отмечено в работе (*Периль, 2006*), приграничное сотрудничество стало важной составляющей жизни местных сообществ, расположенных вблизи границы. Так Республика Карелия испытала огромные влияние границы как на экономику приграничного региона (*Громцев и др., 2004*), так и на изменение поведения социальных групп (*Морозова, 2006*).

В тоже время, как отмечает Г. Бударин (*2009*), приграничное сотрудничество в Ленинградской области локализовано на сравнительно небольших территориях вдоль государственной границы с Финляндией (Выборгский район и г. Светогорск) и Эстонией (Кингисеппский район, Ивангород, Сланцевский район). На основе соглашений и протоколов о сотрудничестве область поддерживает тесные отношения не только с соседними регионами европейских государств (губерниями Финляндии, провинциями Швеции, Дании, Норвегии), но и более удаленными – землями Германии, областями Италии и Болгарии. Однако при всей важности приграничного сотрудничества для Ленинградской области оно не претендует на статус локомотива развития регионального экономического и социального развития, в отличие от Карелии и Калининградской области.

Республика Карелия активно осуществляет международное сотрудничество с Финляндией, Швецией и Норвегией на уровне двусторонних связей республиками с губерниями и союзами коммун, на уровне муниципалитетов, организаций и граждан. Также развивается сотрудничество на договорной основе со штатом Вермонт (США) и с префектурой Илия (Греция). Этому способствует значительное количество пунктов пропуска (международный воздушный пункт пропуска «Петрозаводск», три международных автомобильных пункта пропуска, два международных железнодорожных пункта пропуска, 8 пунктов упрощенного пропуска). Карельский участок (798 км) является самым протяженным на российско-финляндской границе. Развитая приграничная и таможенная инфраструктура, а также проекты, осуществляемые в рамках «Еврорегиона Карелия», демонстрируют положительный опыт приграничного взаимодействия соседних территорий. Карелия является давним и активным участником программ Совета Министров Северных стран и Баренцева сотрудничества, осуществляла в 2005–2007 г.г. функции

председателя Регионального Совета Баренцева Евро-Арктического региона. В 2003 г. Республика Карелия признана Европейским регионом года.

Перечень отраслевых приоритетов международного сотрудничества определяется структурой промышленности приграничных регионов и имеющимися природными ресурсами. В этом перечне, как правило, выделяются (*Доклад рабочей... 2005*): туризм, малая гидроэнергетика, нефтедобыча, поддержка малого предпринимательства, развитие сотовой связи, производственная кооперация в традиционных и новых отраслях, привлечение инвестиций, финансовый лизинг, этнотуризм, приграничное сотрудничество.

Иногда стороны с более специфическими задачами решают вопросы секторального характера, такие как вопросы сельского хозяйства и пищевой промышленности, исследований и технологических новшеств, энергетики и водообеспечения, политики в отношении горных районов и т.д. (*Доклад рабочей... 2005*).

В качестве примера рассмотрим развитие Лесопромышленного комплекса на Северо-западе России в контексте стратегии развития финских компаний.

Финляндия позиционирует себя как посредник между российским и европейским бизнесом. В соответствии с «Торгово-экономической стратегией Финляндии по отношению к России» Россия в ближайшие годы становится «основным двигателем экономического роста Финляндии». Партнерство с Россией выступает в качестве главной внешнеэкономической цели, однако это пока не сказывается на величине притока инвестиций на территорию России. В СЗФО основные инвестиции попадают в Санкт-Петербург (65%), Ленинградская область (20%), прочие регионы СЗФО (15%). Среди особенностей финских инвестиций можно выделить следующие (*Зимин, 2009*): наблюдается отраслевая специфика в интересе финских фирм к России; финские компании начинают осваивать более удаленные регионы России.

В настоящее время в системе международного разделения труда сложилась определенная ситуация: Россия поставляет сырье, а Финляндия развивает рынок новых технологий. Финские лесопромышленники активизируют экспансию на территорию России, скупают лесозаготовительные компании, получая заодно и леса, находящиеся у компаний в аренде. Так, в течение 2004–2005 годов Stora Enso стала владельцем тихвинской компании «Русский лес», Metsaliitto Group приобрела подпорожский «Прогресс», UPM-Kymmene купила Тихвинский комплексный леспромхоз. По оценке Лесопромышленной конфедерации, сегодня в аренде у аффилированных с северо-европейскими лесопромышленными корпорациями лиц находится около 40% лесных территорий Ленобласти.

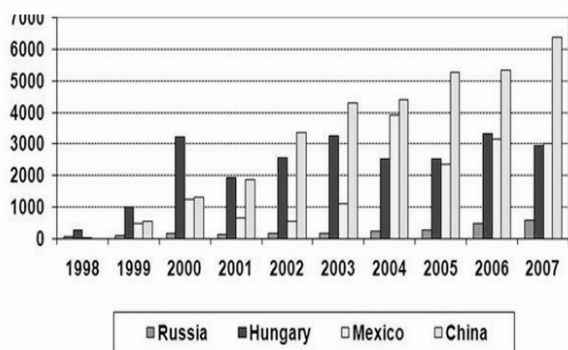
Курс российского правительства на углубление переработки древесины инициирует развитие не только заготавливающих, но и перерабатывающих предприятий. К примеру, одним из крупнейших ин-

вестиционных проектов в ЛПК Республике Карелия стало строительство корпорацией Stora Enso лесопильного завода в Импилахти. Стоит упомянуть привлечение кредитов Всемирного Банка и Нордик Банка на реконструкцию котла на ЦБЗ в Питкяранта стоимостью в \$19 млн. Финские компании Metsaliitto, UPM-Kymmene, Stora Enso заявляют о планах увеличить мощности своих дочерних компа-

ний в Ленинградской и Новгородской областях, построить заводы в Вологодской и Ленинградской областях, Республике Карелия.

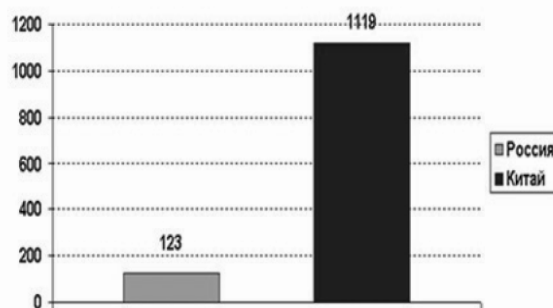
В настоящее время наблюдается бурная интернационализация крупного финского бизнеса и даже в целом растут инвестиции. Однако Россия в целом оказалась неготовой к конкуренции с другими странами за финские инвестиции (рис. 1.12).

А. Численность персонала компании Elcoteq в разных странах

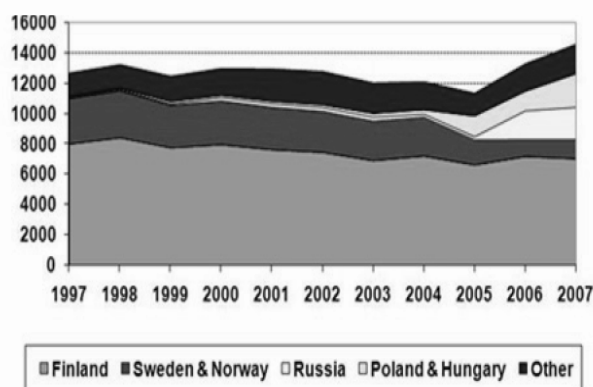

Источник: годовые отчеты Elcoteq

В. Капиталовложения UPM Куммене в 1998-2007 годах, млн. евро

С. Перенос производства компании Rautaruukki в Польшу, Венгрию и Россию

Численность персонала Rautaruukki по странам
Источник: годовые отчеты Rautaruukki

Д. Расходы на одного работника в отделениях и филиалах Rautaruukki, тысяч евро

	2006	2007	2007 к 2006 г., % прироста
Финляндия	55.8	52.9	-5.2
Швеция	51.4	53.7	4.5
Норвегия	67.0	67.0	0.0
Германия	54.1	61.8	14.2
Эстония	21.6	19.0	-12.0
Россия	11.5	13.1	13.9
Польша	14.9	15.3	2.7
Словакия	16.7	19.8	18.6
Украина	7.8	8.4	7.7
Венгрия	17.9	15.7	-12.3
Итого	44.4	39.3	-11.5

Источник: отчет Rautaruukki за 2007 год

Рис. 1.12. Финские компании Elcoteq, Rautaruukki и UPM Куммене (Материалы Международной конференции «5 Арсеньевские чтения». Петрозаводск, 2009 г Д. Зимин. Университет Йоэнсуу

В то же время финские фирмы заинтересованы не только в экспорте своей продукции, но и в развитии других форм сотрудничества с Россией и Карелией, в частности в инновационной сфере.

Действительно, в СЗФО в соответствии со стратегией развития западных корпораций (торговой экспансии на рынки России) вслед за активизацией внешней торговли начал осуществляться трансферт технологий и перенос некоторых производств на территорию республики: в частности, технологий лесовосстановления и лесозаготовок, первичной деревооб-

работки, технологий использования вторичных ресурсов (топливные брикеты, гранулы), создание сборочных производств (сборка электронного оборудования) и других явлений, составляющих процесс «диффузии инноваций».

Федеральный центр заинтересован в данном явлении. В этой связи он определяет стратегические цели и оперативные задачи внешнеэкономической политики (направленной на защиту внутреннего рынка от увеличивающегося импорта товаров, поддержку отечественных товаропроизводителей, привлечение до-

полнительных инвестиций в производство товаров в России и повышение конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках) и реализует ее, активно используя таможенно-тарифное регулирование. Так за 2009 г. было разработано и принято Правительством Российской Федерации 43 постановления по изменению ставок таможенных пошлин.

В связи с глобальным кризисом и ухудшением положения экспортноориентированных предприятий возможны отмены или снижения некоторых пошлин, в частности может быть скорректирован график повышения экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы до 2011 г. (Постановление Правительства РФ от 05.02.07). Так Правительство РФ приняло решение отложить введение запретительных экспортных пошлин на круглый лес на 9–12 месяцев, что позволит частично сохранить объемы экспорта лесного сырья из Республики Карелия в Финляндию в 2009 году.

В тоже время с 1 января 2009 г. в соответствии с Приказами Федеральной таможенной службы от 22.08.2008 г. № 1157 и от 23.09. 2008 г. №1162 вводятся 14-ти-значные коды товарной номенклатуры ВЭД для необработанной древесины в зависимости от породы, сорта, диаметра. В общей сложности для классификации древесины вводится более 3 тысяч товарных позиций вместо 27, существующих в настоящее время. Данная мера потребует очень тщательной сортировки древесины, значительно увеличит себестоимость лесного сырья, и снизит рентабельность экспортных поставок.

Этот список мер можно продолжать и далее. Однако необходимо выйти за рамки макроэкономических задач и обратиться к целям пространственного развития и к сущности региональной политики.

Приграничные регионы характеризуются *транзитностью экономики*, выступают в качестве *краевых активных зон*, в большей степени подверженных влиянию и восприимчивости факторов глобализации, экономической интеграции и международной конкуренции. Приграничные регионы, являясь неотъемлемыми и полноправными субъектами и частями национального экономического пространства, одновременно являются и частью геопространства. Это определяет специфику приграничных регионов, заключающуюся в двоякости их роли и функций. С одной стороны, *приграничные регионы служат своеобразной площадкой, где непосредственно отрабатываются инструменты и формы взаимодействия национальной и мировой экономики и формы социального взаимодействия* (см. например, работу (Морозова, 2006)). С другой стороны, *состояние и структура экономики приграничных регионов выступают индикаторами эффективности использования инструментов управления существующими возможностями* (т.е. не только доступными, но и потенциальными ресурсами) *и средой* (т.е. выявление источников экономического роста и создание благоприятных условий для их использования, причем как внешних, так и внутренних).

При этом для приграничного периферийного региона с экспортносырьевой специализацией в кризисных условиях и в условиях глобального мира целесообразно стимулировать развитие туризма как важного сегмента и стабилизатора региональной экономики.

В этом направлении был сделан шаг (**который по праву можно считать актом региональной политики**) со стороны федерального центра. Был выпущен Приказ ФСБ РФ от 11.04.07 №177, в соответствии с которым площадь пограничной зоны на территории Карелии сокращена в 3 раза. При этом количество населённых пунктов в зоне уменьшилось в четыре раза, в т.ч. из пограничной зоны исключены город Костомукша и поселения Калевала и Пяозерский, число жителей в зоне уменьшилось в 9 раз.

Для эффективного развития экономики приграничного региона и управления социально-экономическими процессами *возможна и необходима принципиально новая модель региональной экономической политики, отличающаяся высокой восприимчивостью к внешним и внутренним изменениям, позволяющая выявлять возможности развития региона и превращать их в источники экономического роста*.

Таким образом, в приграничных регионах выпукло формируются множество характерных проблем, в частности, если и не обозначились до некоторого времени проблема (не обсуждаемая в настоящем исследовании) идентификации, то она всегда существует, по крайней мере, в неявном виде и может быть актуализирована в некоторый момент в той или иной форме (включая крайние проявления в виде сепаратизма). *Поэтому требуется иметь и продвигать проект эффективного освоения пространства (как составная часть региональной политики)*.

Кроме того нельзя забывать о том, что отношения сообществ сопредельных территорий имеют вполне конкретную историю. Например, когда речь идет о Финляндии и России, то одним, пусть даже и незначительным на сегодняшний день, элементом внешней политики является т.н. «карельский вопрос» – вопрос о возвращении бывших финских территориях (потерянных в 1940 г.) и изменении российско-финской границы.

Дискуссия вокруг «карельского вопроса» активизировалась во второй половине 1990-х годов после выступления президента М. Ахтисаари. При этом, как отмечает финский эксперт Й. Бекман (2004), под прикрытием «карельского вопроса» обсуждается возвращение также и островов финского залива и других территорий, а также судьба и использование природных ресурсов иных областей, попавших в зону геополитических интересов Финляндии.

Таким образом, сегодня повестку дня в контексте глобализации формируют национальные императивы (национальной безопасности). В частности доминирует необходимость удержания контроля над территориями и обоснование новой роли границы в услови-

ях взаимоотношения конкурентных проектов разных доминирующих центров в отношении периферии – граничной территории, а также формирования особых институтов – например, приграничной торговли. **Особая институциональность позволяет выделить граничные области (приграничные регионы) в особый класс актуальных задач региональной политики.**

Поэтому необходимо упомянуть и такой аспект конвергенции, как *институциональную конвергенцию*, которая обуславливает сближение экономических и политических институтов, т.е. правил игры (Либман, 2006). Сближение происходит путем выравнивания стандартов (унификации стандартов), определяющих поведение экономических агентов. В этом смысле необходимо обратить более пристальное внимание на приграничные регионы, как раз выполняющие функцию адаптации и трансляции стандартов.

Учитывая, что в рамках национального законодательства и макроэкономической политики, отсутствуют стимулы развития приграничного сотрудничества, то применение исключительно внутреннего (национального) права в отношении приграничного сотрудничества не является содержанием региональной политики.

Наоборот, поскольку речь идет о транснациональных проблемах и задачах, то и должно применяться (точнее включаться как составная часть в национальное законодательство) международное право, что предусмотрено в частности Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС.

Именно в таком (рассмотренном) контексте должна формироваться региональная *политика РФ в отношении класса граничных областей*. В содержании этой политике должны быть представлены не просто некие типовые схемы и определенный набор монетарных и немонетарных инструментов, работающих в масштабе страны и направленных на выполнение национальных макроэкономических целей, но и выполняющих специфичные задачи, характерные для данного класса регионов, а также одновременно имеющие общие моменты с внешними форматами в контексте глобализации (как процесса унификации стандартов). Т.е региональная политика должна быть приспособлена не только к местным условиям внутри страны, но и условиям ближайшего политико-географического окружения (Межевич, 2003). Поэтому класс граничных областей имеет и подклассы, в зависимости от внешних форматов и политико-географического окружения.

Если факты не соответствуют теории, то измените факты
А.Эйнштейн

Необходимо в качестве объекта анализа в дальнейшем выделить модельный регион, совпадающий территориально с субъектом федерации и определенным классом регионов (проблемных регионов). С этой целью (а именно, в контексте государственной региональной политики) выделяются различные типы проблемных регионов, в частности приграничные регионы, о которых речь пойдет ниже.

1.3.1 Выбор модельного региона и его свойства

Далее выберем пример для реализации и проверки нового методологического подхода и его верификации. Воспользуемся последней позицией классификации по принадлежности к макрорегионам. В дальнейшем в качестве примера будем рассматривать Северо-Западный ФО. Развитие Северо-Западного региона определяется экономическим и инновационным потенциалом Санкт-Петербургской городской агломерации, выходом к важнейшим морским коммуникациям, наличием ресурсной базы для топливной, металлургической, химической, лесной и рыбной отраслей. В ресурсодобывающих областях Северо-Западного региона особое значение в этой связи приобретает модернизация таких отраслей, как добыча нефтегазовых ресурсов, металлургия, лесная промышленность с переходом к глубокой переработке древесины, а также добыча и переработка водных биологических ресурсов. Поэтому инвестиции в основном идут в сферу добычи и первичной обработки ресурсов, а также инфраструктуру по доставке этих ресурсов к портам и терминалам.

В соответствии с Доктриной развития Северо-Запада России (в разработке которой участвовал и автор) наряду с инновационным центром Санкт-Петербургом и эксклавом (Калининградская область) остальные регионы делятся на индустриальные территории в пределах основной полосы расселения (Ленинградская, Псковская, Новгородская и Вологодская области) и сырьевую провинцию (Республика Карелия, Мурманская, Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий автономный округ) с разным вкладом в экономику России (рис. 1.13). Сырьевые провинции Северо-Запада различаются по хозяйственной специализации и особенностям социально-культурного развития, однако, объединенной доминирующими типами освоения: сырьевым

и военно-поселенческим. В сложившейся системе разделения труда в сырьевых регионах и далее будут отстраиваться коридоры развития как замыкание пути от новых источников сырья к терминалам. Вытраиваемые магистрали либо упираются в пограничные переходы (как в Карелии) либо должны опереться на грузовые терминалы на железной дороге и в портах (Мурманск, Санкт-Петербург и т.д.).

Межрегиональные различия, отмеченные А. Ревайкиным (2010), представлены на рис. 1.14-1.16. Среди лидеров оказались Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская область. В числе отстающих, составивших проблемную группу, оказались следующие регионы: Республика Карелия, Псковская, Новгородская и Калининградская области. Ленинградская и Вологодская области не попали в данную группу несмотря на относительно низкое значение показателя «среднедушевые денежные доходы населения в месяц», поскольку имеют более высокую покупательную способность денежных доходов.

В качестве модельного региона, типичного для периферийных и приграничных регионов, попавшего в проблемную группу, рассматривается следующая учетная единица – **Республика Карелия**. Одной из существенных особенностей модельного объекта является приграничность, что предопределяет попадание региона (или некоторой региональной части геоэкономики) под влияние нескольких центров.

Приграничные регионы характеризуются транзитностью экономики, могут выступать в качестве **активных краевых зон**, в большей степени подверженных влиянию и восприимчивости факторов глобализации, экономической интеграции и международной конкуренции. Приграничные регионы, являясь неотъемлемыми и полноправными субъектами и частями национального экономического пространства, одновременно являются и частью геопространства. Это определяет специфику *приграничных* регионов, заключающуюся в двоякости их роли и функций. С одной стороны, *приграничные* регионы служат своеобразной площадкой, где непосредственно отрабатываются инструменты и формы взаимодействия национальной и мировой экономик. С другой стороны, состояние и структура экономики приграничных регионов выступают индикаторами эффективности использования инструмен-

тов управления существующими возможностями (т.е. не только доступными, но и потенциальными ресурсами) и средой (т.е. выявление источников эко-

номического роста и создание благоприятных условий для их использования, причем как внешних, так и внутренних).

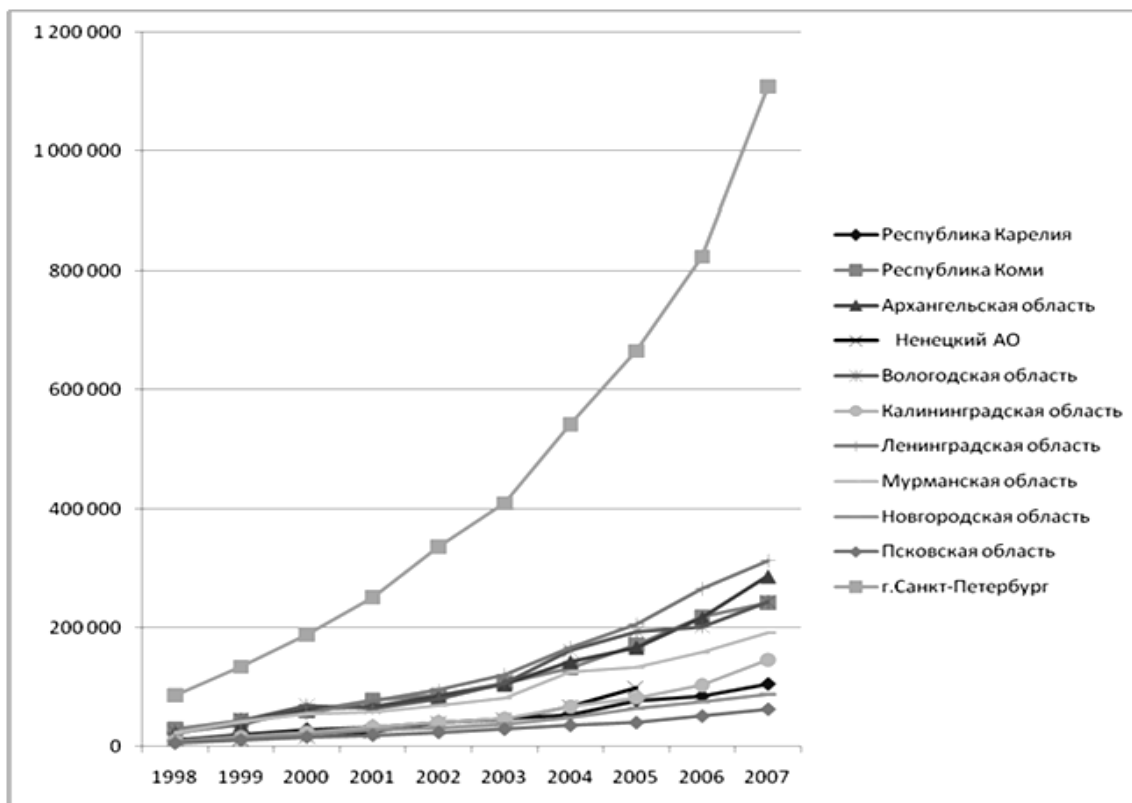

Рис. 1.13. ВРП регионов – субъектов СЗФО

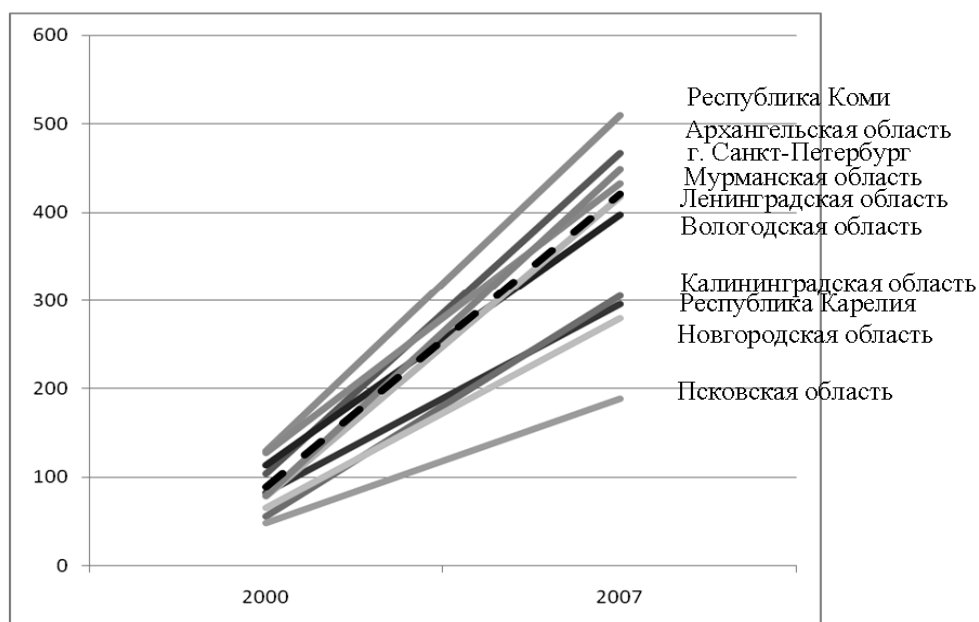

Рис. 1.14. Производительность труда (отношение ВРП в текущих ценах к численности занятых в экономике) регионов СЗФО (источник: Ревайкин, 2010).

---- - Российская Федерация

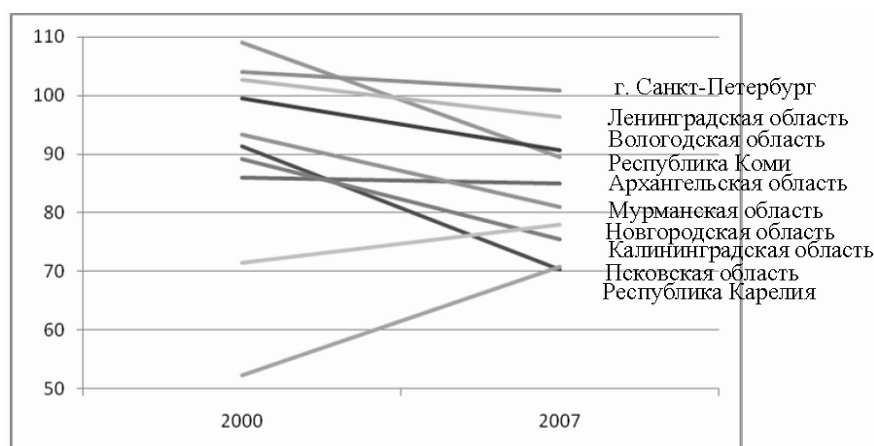

Рис 1.15. Доля собственных доходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО в расходах этих бюджетах, % (источник: Ревайкин, 2010)

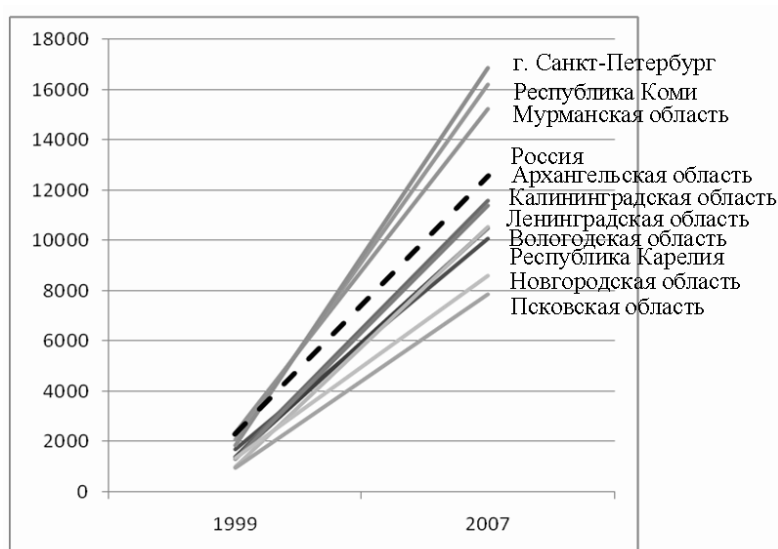

Рис 1.16. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. (в регионах СЗФО, источник: Ревайкин, 2010)

Также особенностью модельного региона выступает «северность». Как верно отметила Е. Дмитриева (2009), в рамках исследований тематики пространственного развития оценка периферийности и возможности решения проблем развития северных регионов приобретает особую актуальность. В работе (Пилясов, 2009) многие периферийные территории выделены в зону природной и социальной экстремальности (в частности Север). Тема развития северной периферии в новых условиях представлена в работах (Кокорев и др., 1994; Лаженцев, 2002; Север., 2007; Север и Арктика., 2010). Отмечены недостатки модели освоения севера: поскольку использовалась модель т.н. *насильственной* или *чрезмерной* индустриализации, то в качестве последствий – высокозатратный характер хозяйственных структур освоения, высокие транспортные издержки, игнорирование экологических ограничений, разрушение традиционного уклада, односторонний – сырьевой и энергетический – подход в геополитических стратегиях и т.д. В то же время, как верно отметил А. Лаженцев

(2002) «решение этих проблем связано с приоритетом формирования внутреннего (российского) рынка и новой концепцией освоения и обживания территории с учетом экологических, социальных и этнокультурных ценностей самого Севера».

В соответствии с определенной группировкой и классификацией поведем идентификацию *модельного* региона и акцентируем на его свойствах, которые оказываются типичными для иных регионов, в силу чего, собственно говоря, данный регион и получил статус *модельного* (см. табл. 1.2 и табл.1.3).

Карелия рассматривается в качестве модельного региона, типичного для периферийных, северных, приграничных регионов. Одной из существенных особенностей модельного объекта является *приграничность*, что предопределяет попадание региона (или некоторой региональной части геоэкономики) под влияние нескольких центров.

Республика на фоне Санкт-Петербурга и остальных регионов Северо-Запада выглядит по уровню инновационного развития крайне неудовлетвори-

тельно. В республике незначительно развит сектор инновационных производств, создающий новые виды товаров и услуг (доля инновационной продукции, произведенной инновационно-активными предприятиями в общем объеме производства в 2007 г. равна 0,14%). Кроме того существуют серьезные диспропорции между звеньями единой цепи «исследование – разработка – проектирование – из-

готовление». Эти диспропорции очевидны при рассмотрении структуры численности персонала инновационных предприятий и научно-образовательных организаций, структуры финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а также опытно-конструкторских разработок (см. табл. 1.4). Все это ставит под сомнение возможность постоянной генерации инноваций.

Таблица 1.2.

Идентификация модельного региона

№	Характеристики	Примечания
1	Провинция	Ареал агломерации Санкт-Петербурга
2	Локальный центр с урбанистическим центром	Возник в результате индустриализации северных территорий
3	Приграничный регион в полицентрической модели (три центра)	Фактор приграничности имеет большое значение (около 50% экономики сориентировано на экспорт). Экономика региона по этой причине является фактически частью не только национальной, но и глобальной экономики
4	Краевая активная зона	В контексте рубежной коммуникативности – социокультурный рубеж
5	Проблемный регион	По кодам бюджетирования, имеет дефицитный бюджет
6	Близкая к центрам периферия	Три центра: Мегалополисы Москва и Санкт-Петербург, Северная Европа
7	Еврорегион Карелия	Объединяет три коммуны Финляндии и Республику Карелию
8	Северный регион, приравненный к регионам Крайнего Севера	Европейский север
9	Регион Северо-Западного федерального округа (макрорегион и учетная единица)	Индустриально-сырьевая провинция инновационного центра (Санкт-Петербурга)
10	Субъект РФ – Республика Карелия (пространственная единица принятой номенклатуры)	Зонирован в качестве территории с перспективным развитием лесного комплекса и туристско-рекреационной специализацией

Таблица 1.3.

Рейтинги Республики Карелия (2008 г.)

№	Рейтинг	Организация, проводившая исследование, или ссылка	Позиция в рейтинге
1	Рейтинг национальной и международной конкурентоспособности российских регионов (Индекс конкурентоспособности Всемирного экономического Форума, адаптированный к российским регионам)	Консалтинговая компания «Баяман Инновейшен»	17 место из 38 регионов (Средняя группа регионов), соответствующее позиции стран Китай и Панама (57, 58), которая выше индекса конкурентоспособности России (71)
2	Рейтинг IRPEX «Оценка конкурентоспособности регионов России», представленный в Министерстве регионального развития Российской Федерации	АНО «Институт региональной политики»	38 место (группа регионов, имеющих средний уровень конкурентоспособности)
3	Кредитный рейтинг региона (уровень в национальном долгосрочном рейтинге)	Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings»	Рейтинг «А+(rus)»
4	Долгосрочный кредитный рейтинг региона (исполнение бюджетных обязательств и оценка ликвидности рублевых долговых обязательств)	Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings»	Изменение рейтинга со «Стабильного» на «Позитивный»
5	Индекс конкурентоспособности регионов РФ	Стратегические приоритеты..., 2009	8 место из девяти регионов СЗФО (2006 год)

Таблица 1.4.

Диспропорции между звеньями цепи «исследование – разработка – проектирование – изготовление»

	Республика Карелия	В среднем по развитым странам
Соотношение между численностью персонала (ученые / конструкторы/работники опытных производств)	2,5/1/н.д.	1/2/4
Структура финансирования (фундаментальные / прикладные/опытно-конструкторские разработки)	6/3,5/1	1/1,5/5
Ассигнования на науку (доля ВРП, %)	0,25	>3

На вышеописанные диспропорции накладывається и наиболее общая ситуация недофинансирования сферы НИОКР. В частности, для наиболее успешного развития инновационного сектора экономики и выхода региона (страны) на внешние средние- и высокотехнологичные рынки объем финансирования НИОКР должен быть не менее 2% ВВП (ВРП). При этом 2% – это уже считается критическим уровнем, при снижении которого предприятиям уже выгод-

нее будет импортировать технологии, чем наращивать свой научно-инновационный потенциал. В республике этот показатель находится на уровне 0,25% от общего объема ВРП! По уровню научной деятельности Карелия занимает 61 место, по технооборуженности 46 место и по уровню финансирования науки – 58 место.

В инновационном секторе и реализации инновационной стратегии необходимы квалифицированные

кадры. Однако по численности или доле занятого населения, имеющего высшее образование республика находится в числе отстающих (72 место!).

В то же время инновационность региона надо оценивать с точки зрения его способности и готовности к инновационным прорывам. Причем качество и количество населения и есть отправная точка, главная цель и главный ресурс региональной политики.

1.3.2 Макроэкономический подход к измерению и индикации состояния экономики модельного региона в нестабильных условиях

Поиск источников регионального роста требует проведения экономического анализа экономических процессов, сконцентрированных и осуществляющихся на территории региона. Возникает вопрос, по каким показателям можно сравнить динамики однородных показателей разных объектов, например, регионов, представляющих единицы пространственной номенклатуры, в то же время не являющихся изолированными или полностью самостоятельными системами. Как, например, это имеет место быть при рассмотрении товарных рынков, не ограниченных административными границами, и регионом, понимаемым как субъект РФ, обладающим к тому же урезанными политическими функциями и ограниченным статусом самостоятельного экономического агента (нет исключительного права на подавляющую часть земельных и природных ресурсов и средств производства).

Какую принять логику выстраивания процедур познания, которая дала бы возможность, «используя выверенные методологии анализа показателей и сравнения тенденций, оценить текущее экономическое, социальное или финансовое состояния объекта исследования» (Реймер, 2004)? Какими показателями можно руководствоваться из всей совокупности статистических данных в целях принятия стратегических решений? Какую и как сформировать систему мониторинга, как средства обратной связи в контуре стратегического управления?

Целью мониторинга является своевременное, достоверное и целостное представление управляемой системы, закономерностей ее развития и дифференцирования пространства, а также прогноз развития управляемой системы в зависимости от действий субъектов управления. Место мониторинга определяется необходимостью создания информационного обеспечения управленческих решений для повышения их качества, ориентированных на результат управления, где качество управленческого решения – это совокупность параметров решения, удовлетворяющих интересам конкретных целевых групп и обеспечивающих реальность его реализации и достижение будущего состояния управляемой системы. Таким образом, задается ориентированность на будущее состояние и на достижение целей в контексте

экономической, социальной и иной безопасности развития управляемой системы.

Для достижения большей точности выводов в контексте задачи управления обязательна жесткая привязка предметной области анализа к какой-либо системе измерения некоторых индикаторов. Индикаторы могут оцениваться как в цифровом, так и любом знаковом виде. Оценивая значение индикатора, можем определить в какую сторону стратегической цели или нет, могли бы события развиваться лучше или хуже. Корректность выводов будем тем достигимее, чем более сопоставимый вид будут иметь характеристики процессов.

В общем случае применяются **системный** и **нормативный** подходы к слежению за управляемой системой.

Нормативный подход рассматривает выполнение государственных (управляющих) функции и задач, поставленных в управленческих документах и выполняемых органами власти или местного самоуправления, их подразделениями и ведомствами.

Системный подход рассматривает изменение структуры системы для обеспечения оптимальных результатов ее функционирования, возможность использование различных методов воздействия на значения экономических показателей в зависимости от выбранного сценария на основании учетной информации и оценке критических факторов.

Интеграция в мировое пространство требует применения систем показателей, позволяющих в соответствии с принятыми стандартами объективно оценивать экономический рост и прогнозировать программные параметры. В качестве индикаторов могут выступать разные показатели. Так МВФ использует порядка десяти показателей, МБРР – более 20. В систему показателей региона (выделенного в соответствии с номенклатурой пространственных единиц), как правило, включают такие, как ВРП, инфляция, темпы роста потребительских цен, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, занятость, уровень регистрируемой безработицы, и т.д.

Помимо измерения экономического роста проводится изучение ситуации на предприятиях реального сектора, рынке труда, строительстве, торговле, транспорте, агропромышленном секторе, исследуется состояние финансовой системы, банковского сектора, анализируются итоговые показатели регионального бюджета, состояние кредитного рынка, а также проводят социологические измерения отношения населения к сложившейся ситуации и изучают связанные с этим возможные социальные осложнения.

Таким образом, прогнозирование социально-экономического развития отдельного региона или макрорегиона не может при нынешнем положении дел рассматриваться в качестве вполне надежного инструмента при решении вопросов экономического и социального развития регионов.

Продуктивное использование при подготовке стратегии Северо-Запада такого экономического ин-

струмента, как прогнозирование, требует создания единой научно обоснованной системы прогнозных показателей, в равной мере отражающей потребности и Российской Федерации, и её субъектов. На базе этой системы должна быть разработана единая методика составления прогнозов социально-экономического развития отдельных регионов. Следующий шаг – разработка единой методики составления межрегиональных прогнозов, разновидностью которых является прогноз социально-экономического развития Северо-Запада, в увязке с прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации.

Базой для проведения этой работы могут стать предложения, содержащиеся в труде «Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза» (руководитель авторского коллектива академик РАН А.Г. Гранберг). Их авторы предлагают положить в основу прогнозов следующие группы факторов, влияющие на развитие регионов (*Региональное...*, 2000):

- Оценка объективных долговременных факторов:
  - транспортно-географическое и геополитическое положение территории, их влияние на величину затрат в производстве и обращении товаров, на тяготение к различным региональным рынкам, на условия внешнеэкономических связей;
  - природно-климатические условия, их влияние на стоимость жизни, на величину производственных затрат, на стоимость строительства;
  - социально-исторические особенности, характер расселения, их влияние на состав социальной сферы и размер бюджетных расходов, на занятость населения;
  - уровень экономического развития, специализация в территориальном разделении труда, степень диверсификации хозяйства.
- Текущее социально-экономическое положение, которое оценивается на основе анализа следующих факторов:
  - результаты и тенденции экономического развития;
  - результаты и тенденции социального развития;
  - состояние экологии;
  - уровень внешнеэкономических и межрегиональных связей;
  - выявление региональных кризисных ситуаций;
  - результаты и ход экономических реформ;
  - выполнение федеральных и региональных целевых программ;
  - финансово-бюджетное положение региона.

- Оценка предпосылок и потенциальных возможностей развития региона:

- природно-ресурсный потенциал (минерально-сырьевые, земельные, лесные и водные ресурсы);
- производственный потенциал (наличие, состояние, характер воспроизводства основных производственных фондов);
- финансовый потенциал, включая финансовые ресурсы, остающиеся в регионе и направляемые в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;
- демографическая ситуация и трудовой потенциал;
- инвестиционный потенциал;
- научно-технический потенциал;
- экспортный потенциал, конкурентоспособность основных отраслей и крупнейших предприятий.

В целях исследования динамики роста (фазы подъема и кризиса) покажем развитие модельного региона за период с 2002 года по 2009 год в проекции с установленными ориентирами 2020 года. Представим региональные данные в формате мониторинга реализации территориальных стратегий и программ стран Европейского Союза (табл. 1.5 и рис.1.17).

Предкризисный период 2002–2007 гг. характеризовался как стабилизационный этап, наступивший после выхода из предыдущего кризиса 1998 года. В целом была обеспечена стабилизация социально-экономической и, соответственно, общественно-политической ситуации за счет перехода к более интенсивным методам экономической политики, особенно в инвестиционной сфере, что позволило решать назревшие социальные проблемы и ставить новые задачи.

В тоже время нельзя не отметить и тревожные симптомы, которые проявились в этот период и которые являются существенными ограничениями на продолжение позитивных трендов в долгосрочном периоде (*Савельев и др.*, 2007).

Во-первых, только часть создаваемой добавленной стоимости остается в регионе. Эта ситуация характерна для регионов РФ, где больше половины добавленной стоимости производится в 13 субъектах РФ с высоким уровнем социально-экономического развития. По данным Минэкономразвития РФ почти 70% совокупного ВРП этой группы производится в следующих регионах: г. Москва (около 37% от объема ВРП этой группы в 2007 году), Московская область (около 7%), г. Санкт-Петербург (около 6%) и Ханты-Мансийский автономный округ (почти 20%).

Таблица. 1.5.

Показатели уровня развития территории (Источник: Стратегия ..., 2007)

Показатели	Ед. измер.	2002	2005	2006	2007	2008	2009	Ориентир 2020
Среднедушевые денежные доходы населения	руб. / чел.	4061	7100	8485	10096	11983	12636	25 000
Уровень зарегистрированной безработицы (по методике МОТ)	%	2,8	3,4	3,2	2,7	2,1	11,3	3–5
Численность населения	Тыс. чел.	721,5	703,1	697,5	693,2	690,7	685,6	700
ВРП на душу населения	Руб. / чел.	57576	108972	121133	151211	170107	140000	264000
Инвестиции в основной капитал на душу населения	Руб. / чел.	12794	21819	26003	27683	33020	9068	60 000
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	19,8	17,3	18,7	17,0	17,1	18	5

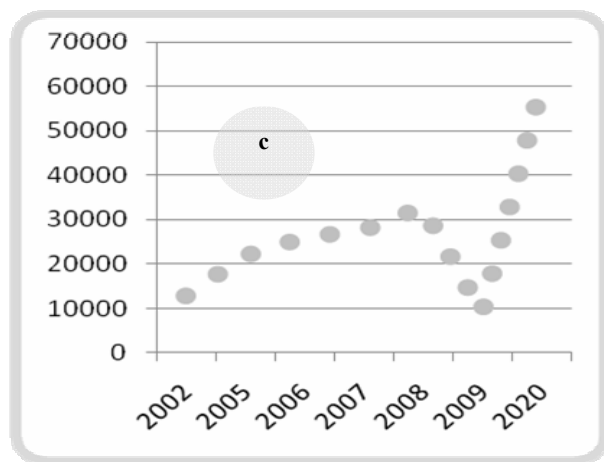
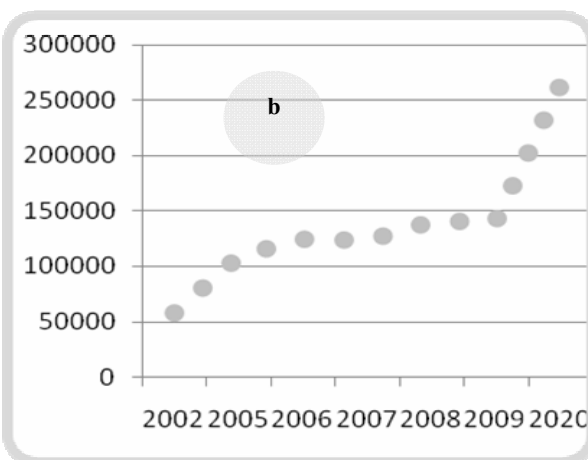
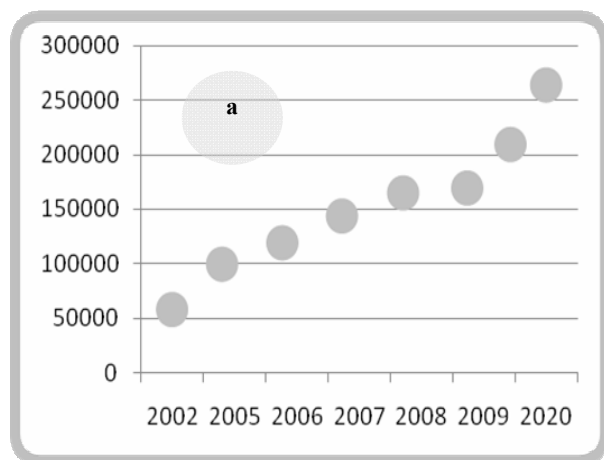

Рис. 1.17. Динамика показателей и проектная их величина (2020 г.)

- а) ВРП на душу населения, руб./чел.
- б) Среднедушевые денежные доходы населения, руб./чел.
- в) Инвестиции в основной капитал на душу населения, Руб./чел.

Источник: Минэкономразвития Республики Карелия.

Во-вторых, в пространственном отношении развитие экономики и социальной сферы характеризуется крайней неравномерностью и пространственными диспропорциями.

В-третьих, итоги анализа в 2002-2007 гг. не позволяют делать выводы о способности экономики республики постоянно поддерживать достаточно высокий уровень экономического развития. Так карельская экономика в 2006 году существенно замедляла темпы роста ВРП (2,5% в 2006 г), вследствие колебания мировой конъюнктуры на лесную продукцию.

Несмотря на постоянный рост потребительского спроса и доходов населения, нестабильность роста экономики связана в первую очередь с нестабильностью ускорений инвестиционного спроса и снижением предельной производительности факторов производства, в первую очередь, капитала. Основную часть активов (основных фондов) составляют старые производственные мощности (еще «советского» происхождения), которые с каждым годом все сильнее усугубляют отставание карельской экономики от передовых секторов российской экономики.

В-четвертых, инновационная составляющая экономики республики чрезвычайно мала. В соответствии с теорией предельной производительности факторов производства, технологической эволюцией постиндустриального общества поступательное и ускоряющее развитие экономики возможно лишь при

усилении инновационных изменений. Процесс смены (реновация) основных средств производства происходил и происходит достаточно медленно (рис. 1.18), что объясняется рядом причин.

Тормозящее влияние на переход к инновационному этапу развития республики оказывает неготовность предприятий к восприятию инноваций, отсутствие позиции Правительства РК в отношении инновационной политики и ускоренной модернизации экономики, а также неразвитость институтов рынка (определяющих необходимые условия для инноваций): в первую очередь рынков земли и недвижимости, инструментов собственности, а также института договорного права, обладающего исковой силой.

По данным Минэкономразвития РФ при инновационном сценарии развития страны доля группы регионов с высоким уровнем развития в будущем заметно увеличится в совокупном ВВП. При этом Карелия при неизменных условиях и не реализации предпосылок для инновационного развития свою долю **не повысит**, поскольку темпы развития экономики при прочих равных условиях невелики.

В-пятых, в социальной сфере республики остается ряд проблем, оказывающих серьезное влияние на экономическую ситуацию в долгосрочном периоде т.к. именно здесь находятся главные ресурсы для постиндустриального развития. В то же время как отмечено в Докладе о человеческом развитии – 1996 –

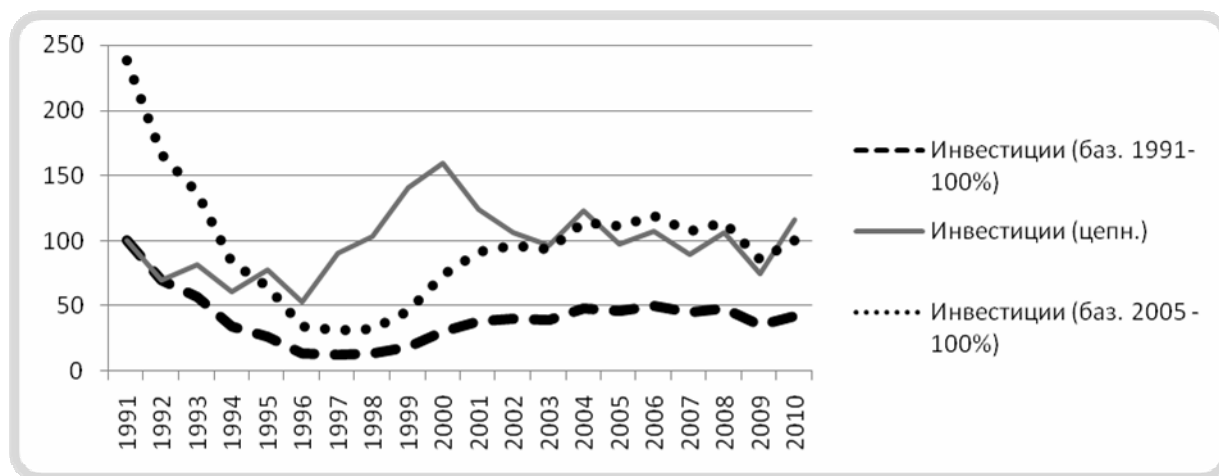

Рис. 1.18. Временной инвестиционный цикл, связанный с заменой производственных фондов (инвестиции, %).

Источник: Вихарева С.Г.

Программа развития ООН: «Человеческое развитие является целью, а экономический рост — лишь средством к ее достижению». В соответствии с Концепцией «Семья, безопасность, достаток в доме, стабильность, порядок, эффективный труд, достоинство и справедливость — главные ценности, заложенные в концепцию социально-экономического развития республики, а главной целью «повышение качества жизни населения республики на основе устойчивого сбалансированного развития экономики и повышения конкурентоспособности региона в России и в мире».

Анализ индикаторов показал, что при долгосрочной положительной тенденции роста ВРП и других интегральных показателей качества роста (индекс развития человеческого потенциала, рост среднедушевых доходов), такие важные качественные показатели как коэффициент Джини, индекс концентрации доходов, разрыв между бедными и богатыми и другие имеют негативную тенденцию. Последнее имеет значение с точки зрения оценки устойчивости общества. Непосредственно экономический рост усиливает дифференциацию общества в силу того, что адаптация социальной структуры общества не поспевает за изменениями экономических реалий. При этом не только проблема бедности не находит кардинального решения, но и масштаб формирования «среднего класса» явно не достаточен (Савельев и др., 2007).

Основным событием в 2008 году стал глобальный финансовый кризис. Кризис вызвал в экономике и в республике ощутимые изменения, в сферах с низкой эффективностью и конкурентоспособностью. Произошло ухудшение внешних конъюнктурных условий, что нашло свое отражение на развитии внешней торговли и увеличении доли убыточных предприятий. В то же время в Карелии в течение 2008 года сохранялись высокие темпы потребительского спроса при замедлении роста промышленного производства (прежде всего обрабатывающих производств) при росте объемов строительства и инвестиций в основной капитал.

Глобальный кризис не изменил основных тенденций в структурном развитии экономики Карелии. Сделанные ранее в рамках проведения мониторинга выводы по итогам выполнения Концепции социально-экономического развития в течение 1999–2006 годов свидетельствуют о том, что сложившиеся в экономике Карелии тренды развития довольно устойчивы и позволяют посредством наличия стабилизационных эффектов позволить преодолеть внешние финансовые возмущения (Савельев и др., 2007). В части стабилизаторов выступили сбережения населения, несжатие денежной массы (как это имело место быть в 1998 г.), достаточно успешное функционирование внутреннего рынка и другие явления.

Несмотря на обострение общеэкономической ситуации, итогом 2008 года была положительная динамика денежных доходов населения, рост пенсий и заработной платы, которая оказала влияние на сохранение высоких темпов потребительского спроса при замедлении роста промышленного производства (прежде всего обрабатывающих производств), при росте объемов строительства и инвестиций в основной капитал.

Однако с конца 2008 г. тенденция переломилась — возникла иная ситуация: более высокий рост расходов населения по сравнению с доходами, то есть население жило за счет накоплений. С начала 2009 г. произошло снижение реальных доходов населения. Это в свою очередь вело к замедлению темпов роста физических объемов розничного товарооборота и объема платных услуг, оказываемых населению, и к сужению потребительского рынка.

Валовой региональный продукт по итогам 2008 года оценивался на уровне 102% к 2007 году. Объемы производства промышленной продукции были сохранены на уровне предыдущего года (100,01%). Инвестиции в основной капитал выросли на 6,7%, превысив 22,7 млрд. рублей. Рост внешнеторгового оборота составил 11,3%. Оборот розничной торговли составил 50,3 млрд. рублей, и увеличился в сопоста-

вимых ценах на 8,3%. В 2008 г. были снижены темпы инфляции по сравнению с предыдущим годом.

Поэтому, несмотря на начинающийся кризис, в целом по итогам 2008 года был обеспечен существенный рост доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Карелия. В частности поступление доходов в консолидированный бюджет Республики Карелия в 2008 году составило 28,8 млрд. рублей, что на 6,5 млрд. рублей, или на 29%, больше, чем в 2007 году, в том числе налоговых и неналоговых доходов – 17,8 млрд. рублей (на 3,9 млрд. рублей, или на 29% больше, чем в 2007 году). Из общей суммы доходов 21,8 млрд. рублей или 76 процентов составили собственные доходы консолидированного бюджета Республики Карелия. По результатам рейтинга IRPEX «Оценка конкурентоспособности регионов России», проведенного АНО «Институт региональной политики» в 2008 году и представленного в Министерстве регионального развития Российской

Федерации, Республика Карелия занимает 38 место и оказалась в группе регионов, имеющих средний уровень конкурентоспособности. Проводимая бюджетная политика позволила сохранить хорошие бюджетные показатели. По результатам анализа международного рейтингового агентства «Fitch Ratings» изменило прогноз по долгосрочным рейтингам Республики Карелия со «Стабильного» на «Позитивный» и подтвердило высокий уровень «A+(rus)» в национальном долгосрочном рейтинге.

Ухудшение внешних конъюнктурных условий (нашедшее отражение на развитии внешней торговли), начавшееся в 2008 году, сказалось на итогах 2009 года.

Ввиду высокой концентрации экспорта (основу которого составляют 4 товарных позиции, см. рис.1.19), положительная или отрицательная динамика данных рынков в значительной степени влияет на динамику экспорта в целом (табл. 1.6).

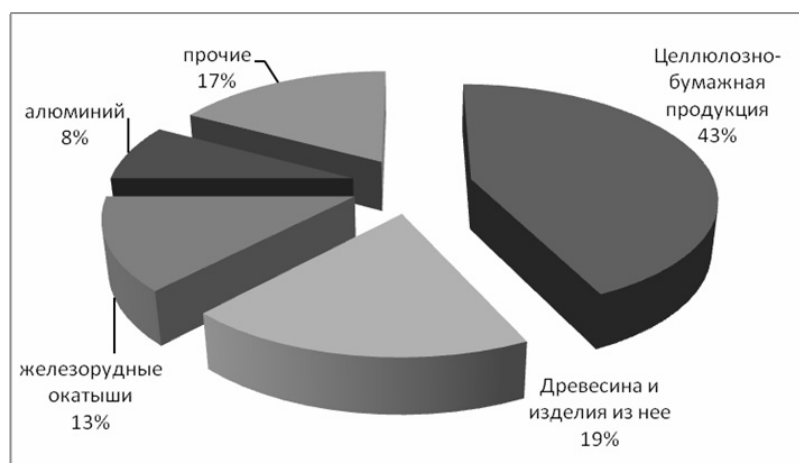

Рис. 1.19. Экспорт из Республики Карелия в 2009 г. (1049 млн. долл.). Удельный вес в товарной номенклатуре экспорта

Таблица 1.6.

Внешняя торговля (млн.долларов США), 2009 г. Данные таможенной статистики по экспорту (импорту) участников внешнеэкономической деятельности, зарегистрированных на территории субъекта РФ

	Экспорт			
	2008 г.	I квартал 2009 г.	I полугодие 2009 г.	2009 г.
Российская Федерация*	471600,0	56822,9	124617,7	301600,0
Республика Карелия	1481,0	228,5	447,6	1041,2

	Импорт			
	2008 г.	I квартал	I полугодие	2009 г.
Российская Федерация*	291900,0	33550,1	71768,9	167400,0
Республика Карелия	413,0	42,5	88,1	238,2

* По уточненным данным, включая данные о внешней торговле с Республикой Беларусь.

Так в 2009 г. произошло сокращение стоимостного объема экспорта круглого леса в 2,4 раза по сравнению с 2008 г., целлюлозно-бумажной продукции – на 16,9%, алюминия – на 47,7% (по данным Минэкономразвития РК). В целом по итогам 2009 г. объем экспорта из республики в стоимостном выражении снизился на 29% по сравнению с 2008 г. Главной причиной является значительное снижение цен, вызванное сокращением платежеспособного спроса на

основных рынках карельской продукции. Так, например, по данным Минэкономразвития РК средняя цена необработанного алюминия снизилась на 37,6% (к уровню 2008 г.), целлюлозы – на 29,5%, железорудных окатышей – на 26%, необработанных лесоматериалов – на 22,9%, газетной бумаги – на 20,5%, обработанных лесоматериалов – на 8,6%. Причем произошел рост физических объемов экспорта продукции: целлюлозы на 3,5%, газетной бумаги на 5,2% и т.д.

снижение поставок круглого леса произошло по причине высокого уровня экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы, а также снижение потребления круглого леса финскими перерабатывающими предприятиями.

Объем импортных поставок в республику снизился на 42% по сравнению с 2008 г. основную долю импорта занимает машиностроительная продукция (44%) и минеральных и химических продуктов (23%).

В связи с падением (см. табл. 1.6) объема внешне-экономических операций Россией были предприняты определенные меры, касающиеся и Республики Карелия. Так в течение 2009 года было разработано и принято Правительством Российской Федерации более 40 постановлений по изменению ставок таможенных пошлин.

Поскольку одним из основных факторов, повлиявших на экономику России в целом, явилось резкое сокращение внешнего спроса, то именно эта причина в сильнейшей степени сказалась на региональной экономике (так как более половины выпускаемой промышленной продукции Республика Карелия поставляется на экспорт). Именно данное обстоятельство послужило одним из важнейших направлений антикризисной политики России. В частности были внесены изменения в таможенно-тарифное регулирование товарооборота, направленные на защиту внутреннего национального рынка от увеличивающегося импорта товаров, поддержку отечественных товаропроизводителей, привлечение дополнительных инвестиций в производство товаров в России и повышение конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках.

В связи с глобальным кризисом и ухудшением положения экспортноориентированных предприятий возможны в конце 2008 года отмены или снижения некоторых пошлин, в частности может быть скорректирован график повышения экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы до 2011 г. (Постановление Правительства РФ от 05.02.07). Правительство РФ приняло решение отложить введение запретительных экспортных пошлин на круглый лес на 9–12 месяцев, что позволило частично сохранить объемы экспорта лесного сырья из Республики Карелия в Финляндию в 2009 году.

В тоже время с 1 января 2009 г. в соответствии с Приказами Федеральной таможенной службы от 22.08.2008 г. № 1157 и от 23.09. 2008 г. №1162 были введены 14-ти-значные коды товарной номенклатуры ВЭД для необработанной древесины в зависимости от породы, сорта, диаметра. В общей сложности для классификации древесины введено более 3 тысяч товарных позиций вместо 27, существовавших ранее. Данная мера требует очень тщательной сортировки древесины, значительно увеличивает себестоимость лесного сырья, и снижает рентабельность экспортных поставок.

Внезапно возникшие и резко возросшие финансовые проблемы создали и в реальном секторе немало

трудностей: сокращение внешнего спроса, сокращение платежных средств, резкое снижение объема кредитных денег и, как следствие, отсутствие оборотных средств у предприятий и т.д.

Кроме того, наблюдаемый с начала года скачок цен на электроэнергию и теплоэнергию и постоянный рост на топливо может привести (и ведет) к стимулированию инфляции издержек, которая итак постоянно в течение последних пяти лет негативно влияла на промышленное производство. Так с 2003 г. по 2008 г. розничные цены на топливо и электроэнергию выросли в разы, в то время как рост цен на продукцию обрабатывающей и перерабатывающей промышленности составил примерно 50%. Такая ценовая структура роста экономики и ВРП при возникшем дефиците оборотных средств предприятий и снижении объема платежных инструментов может привести к обвалу промышленного производства. Косвенным подтверждением является то, что объемы перевозки грузов транспортом увеличились в два раза по сравнению с 2008г.

Кризис 2008–2009 гг. наибольшее влияние сказался на традиционно ориентированные на экспорт отрасли лесного и горнопромышленного комплексов Карелии (в связи с резким падением спроса на продукцию предприятий, снижением мировых цен на металл и лесопroduкцию). Практически по всем видам экономической деятельности отмечалось снижение темпов промышленного производства.

Под угрозой остановки производства и массового высвобождения работников оказались крупнейшие предприятия Карелии – ОАО «Карельский окатыш», ОАО «Сегежский ЦБК», «НАЗ-СУАЛ». С конца 2008 года на ряде предприятий перестали выплачивать заработную плату. В ООО «АЕК», ЗАО «ХК ПетрозаводскМаш», филиале «НАЗ-СУАЛ» и других предприятиях по сокращенному рабочему графику работало более 1500 человек.

Начавшееся в конце 2008 года снижение объемов промышленного производства продолжилось и в 2009 году. В то же время в течение года постепенно сокращалось отставание темпов роста. Так в январе-сентябре 2009 г. индекс производства к аналогичному периоду 2008 года составил 87,9% (в то время как в январе – 71,7, в январе-марте – 75,7%).

Первыми последствия кризиса ощутили на себе деревообрабатывающие предприятия. Ряд предприятий приостановил деятельность и перестал выплачивать заработную плату. Объем производства основных видов продукции – пиломатериалов, фанеры, древесностружечных плит в начале 2009 года сократился более чем в 2 раза по отношению к аналогичному периоду прошлого года. В январе-марте 2009 года среднемесячный объем производства пиломатериалов составлял – 28 тыс.куб.м., в то время, как в январе-сентябре т.г. уже – 50,6 тыс.куб.м. (в 2008 году 62 тыс.куб.м). В течение 2008–2009 гг. доминировала тенденция спада лесозаготовительного производства, вызванная снижением спроса на продукцию

лесозаготовок на внутреннем рынке, запретом экспорта круглых лесоматериалов, полным отсутствием сбыта лиственной древесины. Все это происходило на фоне снижения доходов от реализации продукции, роста убытков предприятий и увеличения затрат на производство продукции, вызванных увеличением тарифов на электрическую энергию, энергоносители.

В то же время необходимость и потребность в сохранении объемов жилищного строительства вселяют надежду на оживление в ближайшее время спроса на продукцию деревообработки. Так в 2009 году было введено в действие 164,2 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, что составило 112,1% к аналогичному периоду 2008 года. При этом средняя стоимость 1 кв. м. общей площади жилых домов на ко-

нец четвертого квартала составила 43,09 тыс.руб. и по сравнению с 2008 г. снизилась на 8,6%.

В 2009 году по отношению к 2008 г. снизились объемы добычи прочих полезных ископаемых (88,4%), производства пищевых продуктов (91,8%), целлюлозы и древесной массы (97,2%), обработка древесины и производство изделий из дерева (86,6%), текстильное и швейное производство (59,2), резиновых и пластмассовых изделий (95,7%), электроэнергетики (96,4%), металлургического производства (78,6%) и прочей продукции, не включенной в другие группировки (53,5%). В тоже время увеличились объемы изделий из кожи и производства обуви (192,4%), транспортных средств и оборудования (130,4%), объемы, выращенной рыбы (106,2%) (табл. 1.7).

Таблица 1.7.

Индексы производства по основным видам деятельности по Республике Карелия, %

Отдельные виды производства	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Добыча полезных ископаемых	109,6	97,3	88,4
Обрабатывающие производства	119,3	99,2	88,3
Производство пищевых продуктов	137,7	113,0	91,8
Текстильное и швейное производство	89,3	90,5	59,2
Производство кожи, изделий из кожи и производства обуви	55,6	111,3	192,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	104,0	84,8	86,6
Целлюлозно-бумажное производство	101,8	97,6	97,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	144,7	163,8	95,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	109,5	90,5	78,6
Химическое производство	124,4	98,0	86,6
Производство машин и оборудования	171,4	98,3	43,4
Производство транспортных средств и оборудования	73,9	122,9	130,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	124,6	95,9	42,5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	150,5	99,4	55,5
Прочие производства	103,2	111,4	53,5
Производство электроэнергии, газа и воды	113,9	104,5	96,4

На ООО «Литейный завод «Петрозаводскмаш» объем производства чугунных отливок за 2009 год в действующих ценах составил 615,9 млн.руб. (75,5%). Предприятие в 2009 году продолжило сотрудничество с чешской компанией «ЧКД-Бланско» по производству станочного литья. Одним из основных результатов прошедшего года стало освоение технологии выплавки стали Гадфильда.

В настоящее время портфель заказов предприятия сформирован, что позволит загрузить производственные мощности ООО «Литейный завод «Петрозаводскмаш» до 100%. В структуре промышленного комплекса республики в 2008 году удельный вес производства машин и оборудования составил 2,5% (2008 г. – 3,7%). При этом индекс в производстве машин и оборудования снизился к концу года до 43,4%, что связано с сокращением производства ООО «Онежский тракторный завод», ЗАО «Петрозаводскмаш» и недостаточной обеспеченностью заказами ООО «Станкозавод-Деко».

В 2009 году отгружено товаров в «металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий» на сумму 5098 млн. рублей, что на 40% в действующих ценах ниже показателя 2008 года. При этом индекс производства по данному виду деятельности составил 78,6%, что в основном связа-

но с уменьшением производства алюминия и метизной продукции.

Производство алюминия филиалом «НАЗ-СУАЛ» с начала года составило 70,2% к уровню 2008 года. На деятельность предприятия в 2009 году повлияли повышение тарифов на электроэнергию и негативные тенденции на рынке алюминия, которые отражали опережающие темпы роста производства относительно потребления металла в мире, резкое сокращение спроса и масштабное снижение цен на металл.

Благодаря активной маркетинговой политике и своевременной модернизации производства ЗАО «Вяртсильский метизный завод», несмотря на ухудшение конъюнктуры метизного рынка, увеличило в 2009 году производство продукции до 96,4 тыс.тонн (104% к уровню 2008 г.).

Инфляция на потребительском рынке за 2009 г. составила 10% (в 2008 г. – 12,7%), в том числе прирост цен на товары составил 8,6%, продовольственные товары – 6,8%, платные услуги населению – 14,8%. В то же время уменьшился оборот розничной торговли (в сопоставимых ценах – на 4,3%, что свидетельствует о начале сокращения потребительского спроса населения вследствие снижения реально-располагаемых доходов и сбережений населения).

Обострилась проблема своевременной выплаты заработной платы. Задолженность по заработной плате по состоянию на 01.01.2010 года составила 34,4 млн.рублей, увеличилась в примерно в 3 раза по сравнению с аналогичной датой 2009 года (12,7 млн. рублей).

Денежные доходы на душу населения в 2009 г. составили 19,7 тыс. рублей в месяц. Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей и взносов, скорректированные на индекс инфляции) составили 96,7% по сравнению с 2008 г. Среднемесячная заработная плата в 2009 г. составила 18,3 тыс. руб. (в 2008 г. – 16,7 тыс. руб.), в то время как в РФ в 2009 г. – 18,8 тыс. руб.

По состоянию на январь 2010 г. уровень безработицы составил 3,7% (увеличился с 2,5%). В составе безработных на 1 октября т.г. доля молодежи в возрасте 16–29 лет возросла с 27,7% (по состоянию на 01.10.2008) до 31,7% (на 01.10.2009). Доля женщин в составе безработных уменьшилась с 57,3% (на 01.10.2008) до 48,5% (на 01.10.09), значительно сократилась доля безработных граждан, проживающих в сельской местности, с 50,0% до 35,5%.

За 2009 г. доходы консолидированного бюджета составили 25759,6 млн. руб., расходы – 29162,2 млн. руб. С учетом исполнения бюджета по доходам и

расходам дефицит консолидированного бюджета составил 3402,5 млн. рублей. В аналогичном периоде прошлого года бюджет был исполнен с дефицитом 300,8 млн. рублей (за 8 месяцев даже с профицитом в 1890,3 млн. рублей) (табл. 1.8).

В 2009 году перестал падать мировой рынок капитала, прекратилась волна массовых банкротств финансовых организаций в разных странах. Появились признаки стабилизации и в России. В частности наметилась стабилизация валютного курса, стали оживать инвестиции. На повестке дня стоит обсуждение проекта посткризисного мира.

Однако итоги 2009 года не дают основания для отмены тревоги. Учитывая величину падения ВРП республики (табл. 1.9) и структурные дефекты экономики, ожидать быстрого восстановления экономики РК не приходится.

В течение 2009 года социально-экономическое положение в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) продолжало ухудшаться темпами, набранными во второй половине прошлого года (табл. 1.10).

Как только объемы международных потоков денег и товаров сократились, регион СЗФО оказался в сложной ситуации. В отсутствие внятной стратегии развития региона кризис оказался крайне болезненным для всех субъектов Северо-Запада.

Таблица 1.8.

Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Карелия (данные Минфина РК)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Итого доходов	8 489	10 479	13 817	15 602	22308,9	28799,9	25759,6
Итого расходов	9 858	10 917	13 536	16 646	23280,6	29100,6	29162,2
Превышение расходов над доходами (дефицит)	–1 369	–438	281	–1 044	–972	–300,8	–3402,5

Таблица 1.9.

ВРП Республики Карелия и ВВП России (Источник: Минэкономразвития РК)

ВРП и ВВП	ед. измер.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
ВРП Республики Карелия в основных ценах соответствующих лет	млрд. руб.	104,6	118,5	117,8
ВРП Республики Карелия в сопоставимых ценах	в % к пред. году	108,5	101,0	98,7
ВВП Российской Федерации	в % к пред. году	108,1	105,6	91,5

Таблица 1.10.

Индексы производства по видам производственной деятельности

Регион	Период	Индекс промышленного производства	в том числе видам экономической деятельности				индекс физического объема				
			добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	производство сельскохозяйственного хозяйства	работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	оборот розничной торговли	платных услуг населению	инвестиций в основной капитал	
РФ	Янв.-сент. 2008 г. в % к янв.-сент. 2007 г.	102,1 ¹⁾	100,2 ¹⁾	103,2 ¹⁾	101,4 ¹⁾	110,8	112,8 ²⁾	113,0	100,9	109,8	
РФ	Янв.-сент. 2009 г. в % к янв.-сент. 2008 г.	86,5 ¹⁾	97,0 ¹⁾	80,9 ¹⁾	93,1 ¹⁾	100,9	81,6 ²⁾	94,7	96,0	88,4	
СЗФО	Янв.-сент. 2008 г. в % к янв.-сент. 2007 г.	102,1	102,0	102,1	102,4	103,8	99,5	110,3	103,4	101,2	
СЗФО	Янв.-сент. 2009 г. в % к янв.-сент. 2008 г.	85,2	101,6	78,9	98,9	103,4	78,7	92,6	94,7	88,8	
Карелия	Янв.-сент. 2008 г. в % к янв.-сент. 2007 г.	100,0	96,7	99,3	104,7	106,2	124,0	108,3	97,8	106,7	
Карелия	Янв.-сент. 2009 г. в % к янв.-сент. 2008 г.	87,9	76,0	87,2	99,1	99,3	77,1	95,7	92,9	57,0	

1) С учетом поправки на неформальную деятельность.

2) Включая объемы не распределенные по субъектам Российской Федерации.

На рис. 1.20–1.23 отражена динамика кризиса в течение 2009 года по таким показателям, как *индексы промышленного производства, производства по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства», а также показатель динамики оборота розничной торговли.*

По итогам мониторинга можем сделать выводы:

Во-первых, от кризиса страдают все регионы.

Во-вторых, сильнее всего от кризиса страдают наиболее благополучные регионы и экспортноориентированные. В первую очередь это Санкт-Петербург, Ленинградская область (регионы с наиболее диверсифицированной экономикой в округе) и субъекты РФ, ориентированные на добычу и переработку сырья.

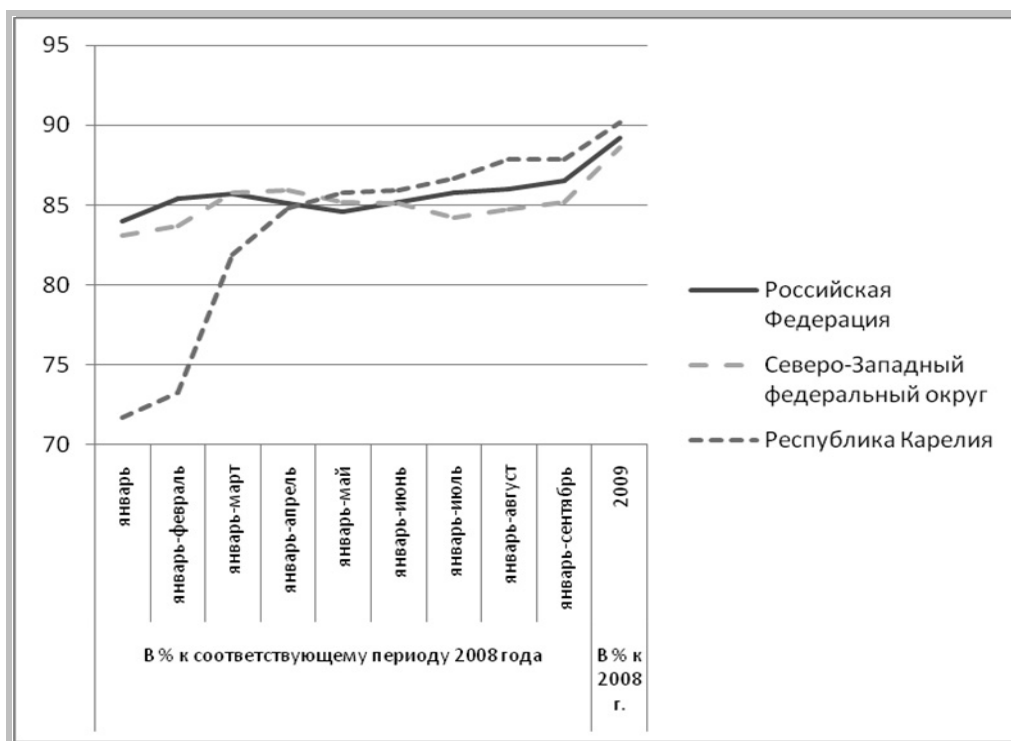

Рис. 1.20. Индекс промышленного производства в течение 2009 года.

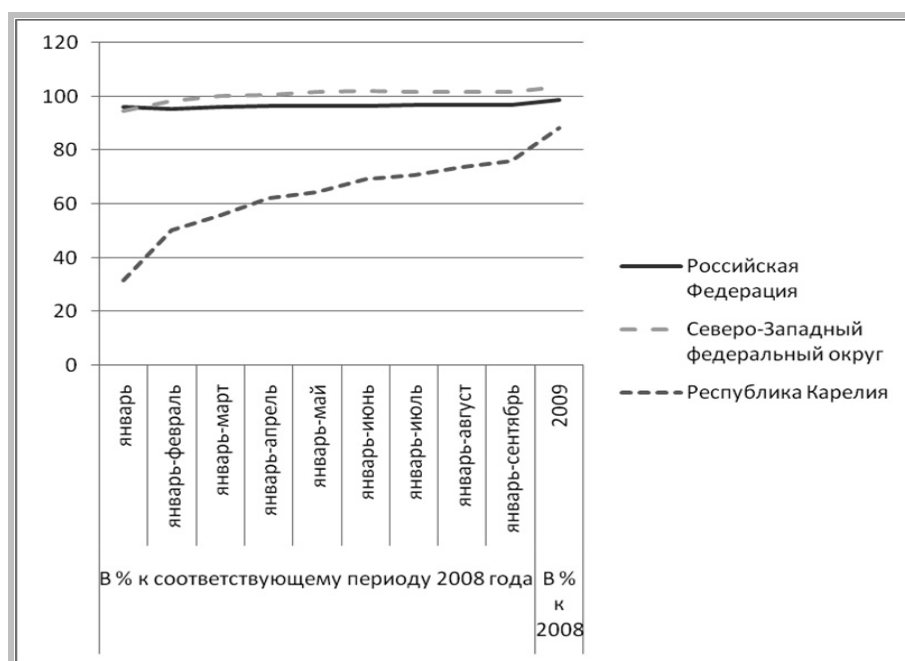

Рис. 1.21. Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»

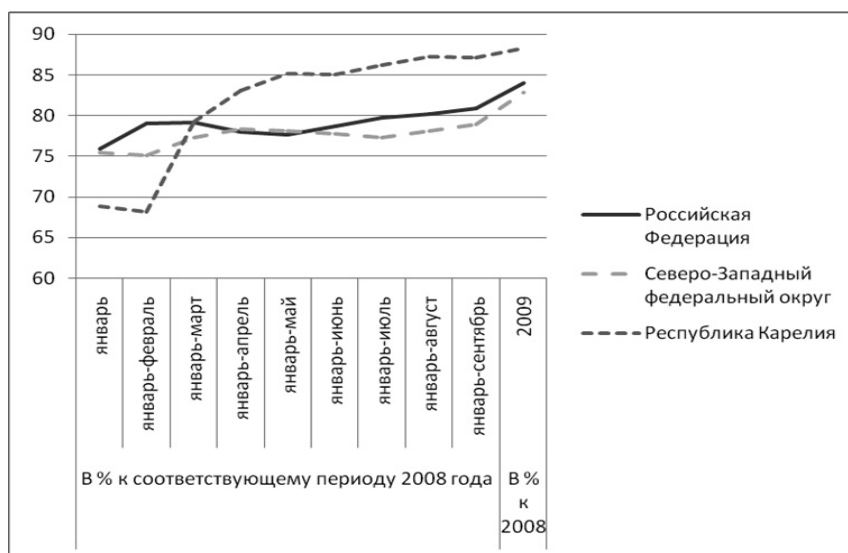

Рис. 1.22. Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»

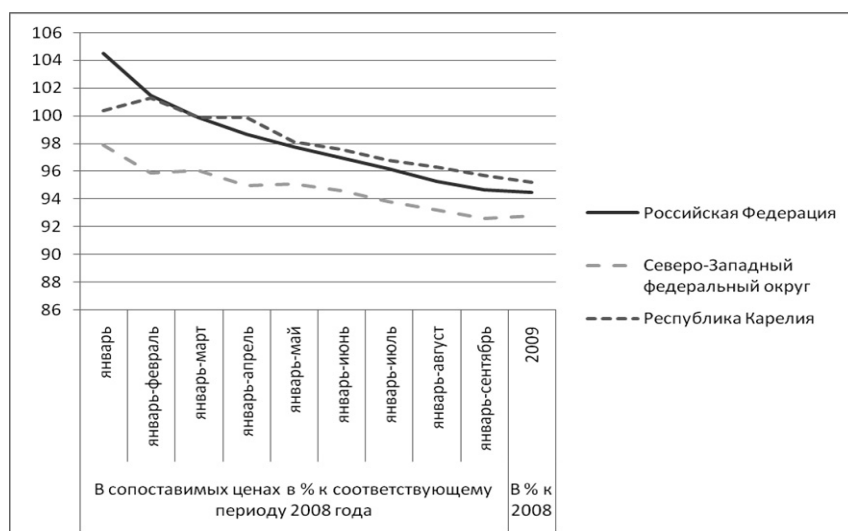

Рис. 1.23. Оборот розничной торговли

В-третьих, региональная экономика со слабой зависимостью от мировой конъюнктуры (вследствие слабой ориентированности на внешний рынок или достаточно развитыми отраслями, ориентированными на внутренний рынок последствия кризиса ощущают менее болезненно. Так лидером по темпам промышленного производства СЗФО по итогам 2008 года (4,7%) оказалась Псковская область, бывший до этого аутсайдером по данному показателю.

Псковская промышленность ориентирована на внутреннее потребление (пищевка и т. п.), которое реагирует на кризис с некоторой задержкой.

В-четвертых, некоторые отрасли или сегменты региональной экономики, ориентированные на внутренний рынок не допустили спада (по крайней мере болезненного). Пример: рынки товарной рыбы и мебели.

Таким образом, в качестве стабилизатора (немонетарных инструментов) может выступить жилищное строительство, однако для этого требуется внеш-

ний импульс, поскольку надо преодолеть достаточно серьезные входные экономические и административные барьеры. Это может произойти при определенных действиях такого экономического субъекта, как государство.

В-пятых, следовательно, чтобы сделать прорыв требуется новый портфель ресурсов регионального развития, как некий набор монетарных и немонетарных инструментов. Возникает закономерный вопрос: какие алгоритмы и ключевые факторы позволят переходить на новую траекторию развития. И какова методика их группировки и оценки.

Финансовый кризис обострил внутрорегиональные проблемы. Данные обстоятельства требуют ускоренного перехода на инновационный путь развития — повышение конкурентоспособности карельской продукции в первую очередь на внутреннем рынке, где спрос более устойчивый. Пришло время активнее акцентировать экономическую политику на реструк-

туризации и модернизации региональной экономики – время стратегического управления.

В-шестых, произошедшие события в мире и России обострили главную проблему отечественного бизнеса. Сегодня по факту кризиса и его природы в России и в Карелии констатируем:

- отсутствие у большей части карельского и российского бизнеса категории «капитал» как главной цели и главного измерителя успешности;
- отсутствие менеджеров способных организовать разработку стратегий и мыслить стратегически.

В-седьмых, регионы по-разному реагируют на наступление и прохождение фазы кризиса. Очевидно, сказывается наличие определенных стабилизационных эффектов (или их отсутствие). В частности в Республике Карелия высокая доля в промышленности ориентированная на экспорт, в начальный период кризиса спровоцировала резкий спад, с одной стороны, с другой выручили (выступили в качестве буфера) отрасли, ориентированные на внутренний рынок.

Уроки кризиса можно выразить следующим суждением: нужен новый менеджмент, умеющий работать в нестабильной экономике, умеющий разрабатывать и воплощать стратегию и управлять финансами и заниматься не столько производством, сколько управлением капиталом. При этом управлять следует идеологически выверенной и технологически просчитанной капитализацией.

1.3.3 Использование многомерного экономического анализа для системной диагностики региональных проблем

Как следует из предыдущего раздела, в настоящем исследовании используется системный подход (возможен также и нормативный подход, который будет использован ниже) к анализу экономических явлений, который предполагает описание системы с помощью небольшого числа величин, на много порядков меньшего, чем истинное число переменных. Поэтому воспользуемся методом многомерного экономического анализа.

Многомерный экономический анализ представляет собой системное изучение и оценку влияния факторов на региональное развитие как совокупность приемов обработки и переработки показателей социальных и экономических процессов, происходящих на территории региона. В то же время методологической особенностью *экономического анализа* в применении к региону является то, что он одновременно является способом исследования региона и основанием для разработки управленческих решений и сценариев.

К настоящему времени в региональной экономике накопился опыт проведения следующих классов экономического анализа (различимых по критерию совокупности применяемых методов):

- анализ учетной (статистической, балансовой и кадастровой) информации с выделением долгосрочных трендов и влияющих факторов (статистические или стохастические методы, например, оценка индексов и ВРП),
- экономический анализ причин роста и факторов производства (экономико-математические методы и моделирование производных величин, например, группировка множеств и функционально-стоимостной анализ),
- агрегирование факторов и декомпозиция экономического роста (комбинирование методов, составление интегральных величин, например, метод оценки ИРЧП).

Анализ учетной информации сам по себе не имеет самостоятельного значения, только как часть той или иной задачи. Поэтому на нем не будем останавливаться. Остальные методы рассмотрим ниже.

При масштабном изучении многомерных распределений, характеризуемых значениями многих переменных, подлежащих измерению и теоретическому обобщению, учитывая особенности социально-экономических исследований (например, невозможность эксперимента и воспроизводимости в прежних условиях экономического процесса), приходится применять специальные методы для упорядочивания множества показателей, составления их группировок и установлением связей групп с широким кругом явлений. Так в задачи мониторинговых⁶ исследований как метода познания социально-экономических систем входит объяснение и классификация состояний систем и прогноз их изменений. С этой целью воспользуемся возможностями методов многомерного анализа (анализа систем, каждый элемент которых характеризуется значениями многих подлежащих измерению или классификации величин (*Кендалл, Стьюарт, 1976*). В ходе проведения исследований, основанных на измерении множества показателей, необходимо опираясь на прошлый опыт, относить к определенному типу или различать типы поведения экономических систем в настоящем и классифицировать объекты. Тогда, основываясь на наблюдениях настоящего момента, можно пытаться предсказывать поведение системы в будущем (*Кендалл, Стьюарт, 1976*). В настоящей статье ограничимся обсуждением только некоторых (показавшихся нам важными, однако не связанных с исследованием поведения системы и ее взаимодействия с окружающей средой) теоретических аспектов масштабных обследований экономических систем в ходе осуществления мониторинга. Наша цель – изложить аспекты в контексте общей статистической теории и методов переработки информации.

В качестве основных направлений, имеющих непосредственное отношение к задаче переработки информации, можно принять следующие:

⁶ Мониторинг (англ. monitor – контролировать, проверять) – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза (*СЭС, 1998*).

- Ранжирование информации с точки зрения целевых функций задач управления на основе задаваемых весов и приоритетов.
- Группировка и классификация существенной информации.
- Систематизация классифицированной информации и ее визуализация.

Ранжирование информации. Опыт решения современных управленческих сложных проблем показывает, что не только время анализа информации, но и результативность работы специалистов значительно повышается при анализе исключительно существенной информации. Поэтому на основании заданных критериев и весов количественных сопряженных данных строится целевая функция, которая может выступать в качестве интегральной характеристики системы. Тогда вместо измерения множества переменных замеряют и используют ряд внешних индикаторов, характеризующих различные аспекты, априорно представляющихся важными для оценки реализации событий и их значения.

Так, например, в качестве подобного индикатора выступает интегральный показатель социально-экономического развития территории, формируемый на основе частных показателей, который служит критерием оценки реализации целей и направлений Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 г. Периодически проводимые оценочные исследования и анализ промежуточных результатов позволяют своевременно выявить потребность в корректировке конечных целей и направлений развития Республики Карелия, изложенных в Концепции.

Обсуждение методических вопросов данного направления представлено в работах (*Толстогузов, 1993а,б; Ревайкин 2000; Немкович и др., 2001; Шикин и др., 2001*).

Группировка и классификация. Под группировкой в статистике принято понимать разделение рассматриваемой совокупности объектов или явлений на группы, однородные в том или ином смысле (*Миркин, 1985*). Рассматривается некоторая выборка или определенное множество показателей. В соответствии с заданными критериями осуществляется переход от большого числа признаков к существенно меньшему числу наиболее информативных признаков, являющихся в общем случае функцией от исходных.

Задача заключается в классификации элементов выборки по группам и формировании подмножеств, столь различным между собой, сколь это возможно (*Кендалл, Стьюарт, 1976*). Универсальным языком представления разнотипных данных при проведении многомерных группировок являются матрицы связи между объектами⁷, а универсальным инструментом уточнения теоретических представлений о структуре связей между

разными аспектами изучаемых процессов – анализ структуры матрицы коэффициентов связи между рассматриваемыми признаками (*Миркин, 1985*).

Анализ структуры множества по какому либо признаку или признакам осуществляется на основе учетной (статистической) информации. В этой связи возникают методические проблемы выявления структуры изучаемой системы (в виду ее сложности). Так как множество (структура системы) определяется составляющими ее подмножествами (подсистемами) и их взаимодействием, изменяющимся во времени. Однако в настоящей статье мы не будем касаться вопросов анализа динамических данных, поскольку не располагаем надежными методами обработки динамических рядов при малом объеме наблюдений. Примем приближение квазистационарности систем и составляющих их подсистем.

Кроме этого уточним путем введения некоторых допущений характеристики объекта управления (внутренней и внешней среды). Измеряемыми переменными являются статистические (агрегированные и т.д.) величины, получаемые путем усреднения и других вычислений величин (отдельных переменных) по элементарному объему среды (экономические субъекты, виды деятельности и т.д.). В приближении среды примем допущение, что флуктуации агрегированных переменных происходят на масштабах, сопоставимых с объемом неоднородностей среды. Поэтому в дальнейшем применяем квазигомогенное приближение, заключающееся в замене реальной среды средой с эффективными характеристиками (усредненными), являющимися по своему генезису агрегированными статистическими переменными.

При формировании многомерной группировки уточним понятие однородности: однородны те наблюдения или признаки, которые соответствуют одному и тому же подмножеству (*Миркин, 1985*).

Систематизация информации. Систематизация в рамках многомерного анализа основывается на следующих предпосылках, обуславливающих возможность сокращения размерности исходных данных (*Енюков, 1986*):

- дублирование информации при наличии сильно взаимосвязанных признаков;
- наличие признаков, мало меняющихся от одного объекта к другому (маловариабельность признаков);
- возможность агрегирования некоторых признаков без существенной потери информации.

С точки зрения теории подобия любая безразмерная комбинация величин, характеризующих объект, должна быть равной такой же комбинации для любого подобного объекта. Подобие двух объектов обеспечивается совпадением для них основных безразмерных комбинаций из заданных параметров объекта. Эти комбинации, называемые критериями подобия, выбираются так, чтобы они были независимыми (не выражались друг через друга), но чтобы через них выражались все остальные безразмерные комби-

⁷ Матрица отношений «признак-признак», представляющая собой двумерную симметричную квадратную матрицу, состоящую из элементов – коэффициентов корреляции (ковариации) между признаками

нации параметров объекта. Если имеется всего N независимых существенных параметров объекта, а основных размерностей p , то критериев подобия должно быть $N-p$.

Кроме проблем, которые ставит региональная экономика, экономическая статистика и математика распределений, многомерный анализ сталкивается с одним серьезным препятствием в сфере практического использования. Имеются в виду трудности, связанные с описанием сложной внутренней зависимости между случайными величинами и интерпретацией результатов анализа. Эти трудности заставляют нас пытаться, с одной стороны, уменьшить число рассматриваемых величин, а с другой – свести их к независимым. Такая свертка информации по представленным данным отражает наиболее информативные переменные.

В то же время нужно с особой осторожностью возникающие кластеры ассоциировать с многомерными группировками в части их интерпретации с показателями референта моделей – экономических систем. Многомерный анализ не является самодостаточным и направлен на формирование в основном предварительных выводов, вспомогательных утверждений в решении задач мониторинговых исследований.

Визуализация систематизированной информации. Одна из важных целей анализа многомерных данных состоит в выявлении структурных особенностей геометрической конфигурации объектов, например, таких особенностей, как наличие «выбросов» и сгущений объектов (кластеров) (Енюков, 1986). Может оказаться весьма эффективным проецирование данных в пространство малой размерности таким образом, чтобы исследователь мог определить наличие тех или иных структурных особенностей путем непосредственного визуального анализа соответствующих проекций (Енюков, 1986).

Визуальное моделирование (графическое изображение) системы представляет собой ее информационную модель, необходимую для решения задачи фиксирования результатов анализа для использования в дальнейшей работе в качестве предварительного решения задачи управления. Использование информационной модели при визуализации структуры объектов уменьшает время на установление их сущности. Визуализация и передача посредством геометрического кодирования систематизированной информации является в настоящее время одним из основных резервов снижения напряженности труда разработчика решений, на эффективности которого в сильнейшей степени сказываются психологические ограничения при восприятии текстовой информации.

Методика многомерного анализа. Сжатие информации, группировка, визуальное моделирование и лежащая в ее основе теория подобия помогают обнаружить связь различных сторон в исследуемых объектах. Сформированное нечеткое множество показателей с корректностью применения нечетких множеств может быть использовано для решения

прогностических задач и анализа ситуации. Техника использования многомерных группировок и конструирования новых признаков, адекватно отражающих причинно-следственную структуру, представляют такие методы анализа данных, как факторный анализ, метод главных компонент, канонические корреляции и т.д., нацеленных на формирование агрегированных переменных, которые объясняют наилучшим образом исходные переменные.

Рассмотрим все множество имеющейся информации с целью выявления подмножеств. Для этого проведем группировку наблюдаемых переменных. При анализе использовались показатели официальной статистики по Республике Карелия за 6 лет (1999–2004 гг.).

Набор переменных представляет собой матрицу большой размерности, поэтому требуется снизить размерность пространства исходных переменных, но при этом не потерять существенную информацию. Для решения задачи снижения размерности исходного пространства признаков применялся факторный анализ. Факторный анализ – раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры корреляционных матриц. Основное предположение факторного анализа заключается в том, что корреляционные связи между большим числом наблюдаемых переменных определяются существованием меньшего числа гипотетических наблюдаемых факторов (Енюков, 1986).

Предполагается, что n -мерный вектор наблюдений X допускает представление

$$X = Af + e,$$

где A – матрица факторных нагрузок, f – m -мерный вектор факторов, e – вектор ошибок и специфических факторов. n компонент вектора X связаны между собой с помощью меньшего числа компонент вектора f . Матрицу связей между признаками можно использовать для выявления скрытых переменных (факторов) которые в той или иной мере проявляются в поведении данных признаков.

Процедура оценивания в факторном анализе состоит из двух этапов:

- 1) оценки факторной структуры – числа факторов, необходимого для объяснения корреляционной связи между величинами переменных и факторной нагрузки,

- 2) оценки самих факторов по результатам наблюдений.

При этом происходит сжатие многомерного пространства до пространства нескольких факторов, объясняющих большую часть дисперсии наблюдаемых показателей.

В настоящем исследовании в рамках проведения факторного анализа использовались следующие методы: для оценки факторной структуры применялся метод главных компонент, для вращения векторного пространства – метод «варимакс».

Главные компоненты – это система линейных ортогональных комбинаций исходных переменных, которая характеризуется тем, что дисперсии этих комбинаций имеют экстремальные значения (Енюков, 1986). Результаты анализа главных компонент использованы в целях сокращения размерности данных с минимальной потерей информации. Так, первой главной компонентой является нормированная линейная комбинация исходных переменных с наибольшей дисперсией. Геометрически это означает, что первая главная компонента ориентирована вдоль направления наибольшего разброса точек данной совокупности.

Вторая главная компонента имеет наибольшую дисперсию всех линейных комбинаций, не коррелированных с первой главной компонентой. Она представляет собой проекцию на направление наибольшего разброса наблюдений в гиперплоскости, перпендикулярной первой главной компоненте, и т.д. (Енюков, 1986).

Вращение заключается в уточнении целенаправленного проецирования при определении направлений главных компонент. При этом вращение осуществлялось так, чтобы нагрузка некоторых факторов становилась максимальной (Кендалл, Стьюарт, 1976). Методы вычислений главных компонент и вращения изложены в работе. (Кендалл, Стьюарт, 1976; Енюков, 1986).

Интерпретация нечетких множеств (факторов). В результате проведенного анализа по представленной выборке осуществлено «сжатие пространства», выделено три значимых независимых фактора, объясняющих более 90% дисперсии наблюдаемых переменных. Поскольку выделенные главные компоненты рассматриваются как оценки некоторых скрытых факторов, то возникает проблема содержательной интерпретации выделенных факторов (Енюков, 1986). Обычный подход в интерпретации факторов (выявленных через главные компоненты) состоит в анализе матрицы нагрузок или корреляции исходных переменных с факторами (Енюков, 1986) (см. таблицу 1.11).

Таблица 1.11.

Матрица факторных нагрузок

Индекс	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Показатели
VAR 1	– 0,85	– 0,21	– 0,48	Численность населения (на конец года), тыс.чел.
VAR 2	– 0,93	– 0,15	– 0,33	Численность населения (на конец года), городская местность тыс.чел.
VAR 3	– 0,79	– 0,24	– 0,55	Численность населения (на конец года), сельская местность тыс. чел.
VAR 4	– 0,89	0,16	– 0,41	Естественный прирост/убыль населения: чел.
VAR 5	– 0,89	0,12	– 0,43	Естественный прирост/убыль населения: чел. на 1000 населения
VAR 6	– 0,41	– 0,91	0,23	Численность экономически активного населения, тыс.чел
VAR 7	0,81	0,01	0,51	Среднегод. численн. занятых в экономике, в % от общей численн.
VAR 8	0,83	0,04	0,53	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел
VAR 9	0,76	– 0,31	– 0,10	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел на предприятиях и организациях госуд. и муницип. формы собственности
VAR10	0,81	0,34	0,39	Среднегодовая численность занятых в экономике, в% от экономически активного населения
VAR11	– 0,79	– 0,50	– 0,33	Общая численность безработных (на конец октября), тыс. чел
VAR12	– 0,98	0,14	0,13	Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. чел
VAR13	0,76	0,21	0,59	Денежные доходы населения, млн.руб
VAR14	0,73	0,19	0,64	Денежные доходы населения в среднем на душу населения в месяц, руб, млн.руб
VAR15	0,74	0,23	0,62	Денежные расходы населения, млн.руб
VAR16	0,71	0,21	0,66	Денежные расходы населения в среднем на душу населения в месяц, руб., млн.руб
VAR17	0,71	0,22	0,67	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб
VAR18	0,72	0,29	0,63	Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), руб
VAR19	0,71	0,10	0,68	Прожиточный минимум населения, руб
VAR20	– 0,33	– 0,66	– 0,34	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, процент
VAR21	0,59	0,26	0,74	Основные фонды в экономике по полной балансовой стоимости (на конец года, млн.руб)
VAR22	0,71	– 0,18	0,67	Ввод в действие основных фондов, млн.руб
VAR23	0,89	0,35	0,26	Инвестиции в основной капитал, млн.руб
VAR24	0,01	– 0,29	– 0,95	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году
VAR25	0,86	0,34	0,38	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб
VAR26	0,78	0,41	0,41	Объем подрядных работ, млн.руб
VAR27	0,47	– 0,16	– 0,82	Индексы физического объема работ, выполненных по договорам строительного подряда. В % к предыдущему году
VAR28	0,82	0,15	0,54	Продукция с/х млн.руб.(в действующих ценах)
VAR29	0,75	– 0,01	0,65	Продукция растениеводства, млн.руб.
VAR30	0,85	0,28	0,42	Продукция животноводства, млн.руб
VAR31	0,15	– 0,61	– 0,14	Индексы физического объема продукции С/Х, в % к предыдущему году
VAR32	0,37	0,12	0,69	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс.кв.м
VAR33	0,48	0,25	0,84	Грузооборот транспорта общего пользования, млрд., тонно/км
VAR34	– 0,26	– 0,05	– 0,89	Пассажирооборот транспорта общего пользования, млн.пассажиро/км
VAR35	0,75	0,18	0,63	Оборот розничной торговли, млн.руб
VAR36	0,81	0,15	0,57	Оборот общественного питания, млн.руб
VAR37	0,64	0,17	0,73	Платные услуги населению, млн.руб
VAR38	0,80	0,53	0,04	Внешнеторговый оборот, млн.долларов США
VAR39	0,66	0,48	0,38	в т.ч. экспорт

Индекс	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Показатели
VAR40	0,79	0,07	0,33	Импорт
VAR41	-0,98	0,15	-0,11	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыд. года), %
VAR42	-0,64	-0,70	-0,30	Индекс цен производителей промышленной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года), %
VAR43	-0,93	-0,21	-0,31	Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию (декабрь к декабрю предыдущего года), %
VAR44	-0,22	-0,94	-0,25	Индекс цен производителей в строительстве (декабрь к декабрю предыдущего года), %
VAR45	-0,91	0,32	-0,09	Индекс тарифов на грузов. перевозки (декабрь к декабрю пред. г.), %
VAR46	0,89	0,15	0,43	Объем промышленной продукции, млн.руб (по полн. кругу предпр.)
VAR47	0,12	-0,93	-0,27	Индекс физического объема в % к предыдущему году
VAR48	0,89	0,15	0,43	Объем производства промышленной продукции, млн.руб.
VAR49	0,12	-0,93	-0,27	Индекс физического объема промышленного производства в % к предыдущему году
VAR50	0,65	0,20	0,72	Средний размер вклада в сберегательный банк, руб
VAR51	0,86	0,27	0,31	Объем ВРП на душу населения, руб
VAR52	0,75	0,21	0,62	Расходы на питание (в средн. за месяц на 1 члена домохозяйства), руб
VAR53	0,73	0,17	0,66	Оборот розничной торговли на душу населения, руб
VAR54	0,64	0,17	0,73	Объем платных услуг на душу населения, руб
VAR55	0,68	0,20	0,69	Объем бытовых услуг на душу населения, руб
VAR56	0,82	0,15	0,55	Объем продукции с/х на душу населения, руб
VAR57	0,88	0,16	0,44	Объем промышленной продукции на душу населения, руб
VAR58	-0,92	-0,03	-0,09	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
VAR59	-0,55	-0,49	-0,66	Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся, чел
σ	0,53	0,13	0,28	<i>Доля общей дисперсии</i>

Исходя из заданного порогового значения абсолютной величины факторной нагрузки или коэффициента корреляции, составляется список переменных, вклад которых превышает пороговое значение (в данном случае $|0,7|$), что указывает на существенный вклад данной переменной в рассматриваемый фактор. Далее из содержательного анализа выделенных переменных стремятся выяснить, с каким обобщенным показателем поведения экономической системы они могут быть ассоциированы. Соответствующий фактор считается носителем (измерителем) выявленного свойства и ему присваивается имя этого обобщенного показателя (Енюков, 1986).

Интерпретация факторов всегда является трудным делом, тем не менее, при этом выявляется определенная полезная информация. Средством для интерпрета-

ции является диаграмма рассеивания переменных на оси главных компонент (факторов). При этом координатами переменных служат их коэффициенты корреляции с главными компонентами (факторами) или факторные нагрузки. На рисунках 1.24-1.27 представлены группировки – нечеткие множества, выделенные методом простой факторной структуры. Критерий простой факторной структуры позволяет графически отразить кластеры переменных. Мерой близости является расстояние между объектами. В случае неясной статистической интерпретации применяются количественные категории, например, евклидово расстояние, расстояние Колмогорова и т.д. (выбор метода зависит от степени однородности исследуемых признаков и других критериев, а также особенностей вычислительной процедуры) (Енюков, 1986).

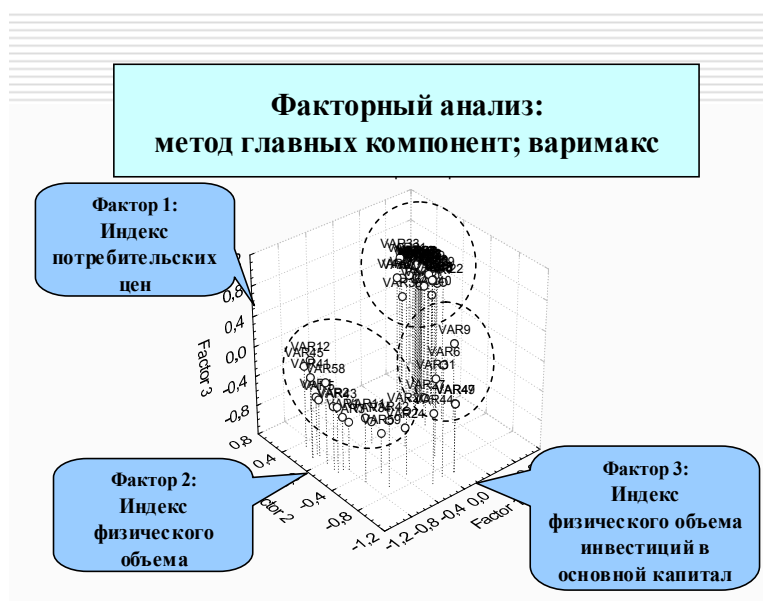

Рис. 1.24 Трехмерный график факторного пространства

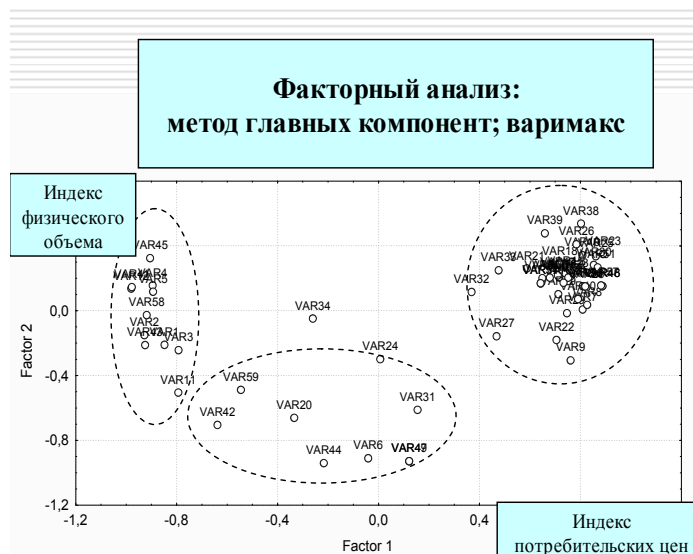

Рис.1.25 График факторного пространства (фактор 1 и 2)

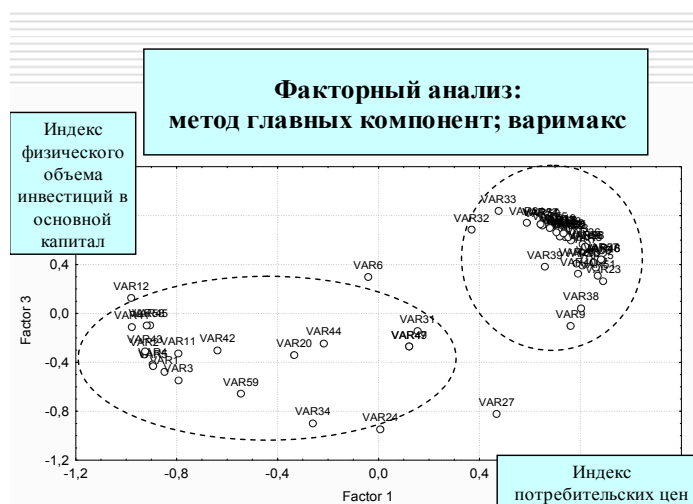

Рис.1.26. График факторного пространства (фактор 1 и 3)

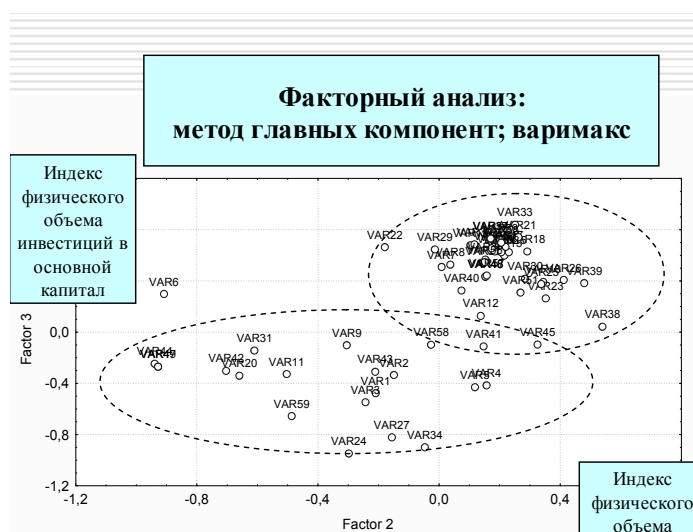

Рис.1.27. График факторного пространства (фактор 2 и 3)

Выявленные некорректные множества (объединенные в факторы) отражают состояние региональной экономической системы: начального состояния, роста и развития. Чтобы подчеркнуть их важность в такой функции как поддержание стабильности и динамичности экономической системы, придадим им (факторам) понятие **стабилизатора**.

Первый фактор интерпретируется как **стабилизатор состояния, оцениваемый размерностью массы или масштаба производства товаров и услуг в региональном масштабе (масса, на базе которой создается экономическая рента)**. Доля дисперсии признаков, объяснимая с помощью первого фактора, составляет 53% от общей дисперсии. Наибольшее по величине (но отрицательное по знаку) значение фактор имеет в измерении индекса потребительских цен, поэтому для удобства интерпретации на ось графиков поставлен данный показатель. Кроме того, факторная нагрузка значима и в таких показателях как объем ВРП на душу населения, численность безработных и т.д. (см. таблицу 1.11).

Второй фактор – стабилизатор роста – отражает изменение концентрации производства или товарных цепочек или распределение экономической ренты (13% общей дисперсии). Опять же для удобства интерпретации на ось графика вынесено значение индекса физического объема производства, кроме того, факторная нагрузка значима и в таких показателях как численность экономически активного населения, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.д.

Третий фактор – стабилизатор развития – отражает капитализацию территории или формиро-

вание экономической ренты (28% общей дисперсии). Для удобства интерпретации на ось графика вынесено значение индекса физического объема инвестиций в основной капитал, кроме того, факторная нагрузка значима и в таких показателях как грузооборот транспорта, ввод в действие общей площади жилых домов, стоимость основных фондов, среднемесячная зарплата, прожиточный минимум и т.д.

Таким образом, осуществили сжатие многомерного пространства до пространства нескольких факторов, объясняющих большую часть дисперсии наблюдаемых показателей, и сформировали нечеткое множество показателей, которое теперь может быть использовано для идентификации региона, как объекта исследования, экспресс-анализа экономической ситуации и диагностики проблемного поля.

На рисунке 1.28 представлена динамика и прогноз некоторых значимых показателей выделенного нечеткого множества, по характеру изменения которых были сделаны главные выводы по условиям сценария развития республики, заданного Стратегией развития Республики Карелия.

Выводы, сделанные на основе анализа факторов:

1. В основе изменения значения факторов лежат структурные изменения, которые необходимо определить дополнительно. Как показывает динамика выбранных (наиболее информативных) показателей и устойчивость факторной структуры (и нечеткого множества), она фактически отражает колебания мировой конъюнктуры и устойчивость развития экономики республики.

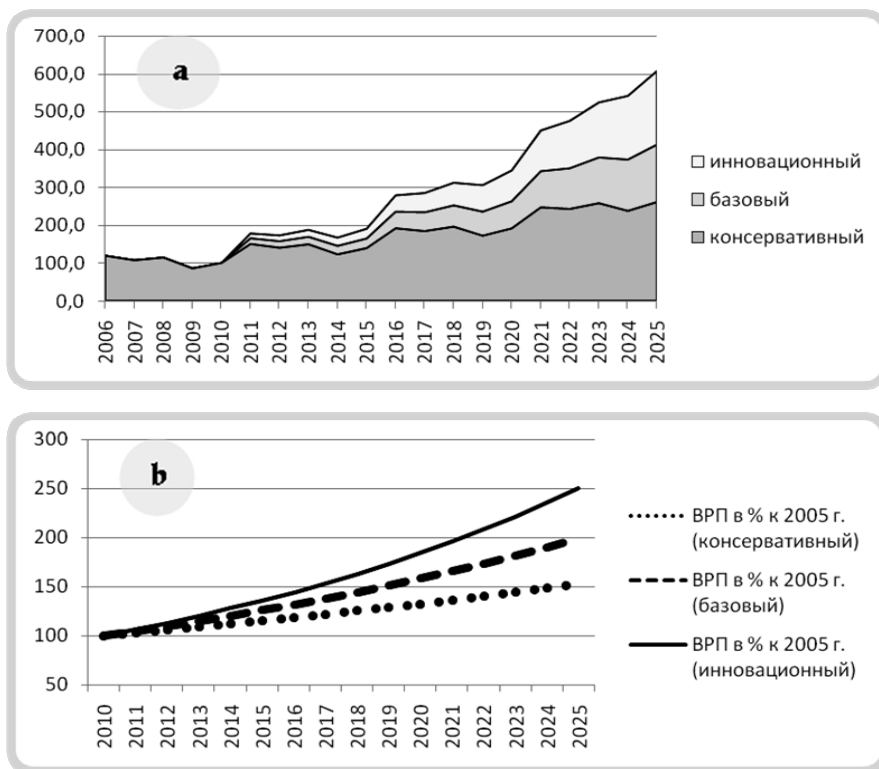

Рис. 1.28. Динамика показателей нечеткого множества показателей с высокой факторной нагрузкой в рамках российских сценариев. а) Инвестиции (% к базовому 2005 г.); ВРП (% к базовому 2005 г.). Источник: Вихарева С.Г.

2. Задача закрепления устойчиво высоких темпов экономического роста приобретает первостепенное значение. Однако при этом качественная структура роста не менее важна, чем его количественная сторона. Следовательно, все, что касается проблем модернизации экономики и улучшения инвестиционного климата, имеет первостепенное значение. Долгосрочная политика должна быть направлена на изменение отраслевой структуры экономики, ее модернизацию, повышение доли отраслей с высокой степенью добавленной стоимости. Отсюда же следует необходимость существенного обновления основного капитала.

3. **Гипотеза:** описать развитие и состояние региона можно на основе представления особой специфической комбинации нечетких множеств – факторов (привлекательной или непривлекательной для предпринимательской деятельности, для инвесторов и

т.д.), определяемых объемными (**капиталоемкость**) и потоковыми величинами (**инвестиционнопроводность**), а также показателями активности экономической системы или способности поиска новых источников ренты, превращения вещей в капитал и увеличения его стоимости (капитализация или темпы роста **ликвидных активов** за минусом **плохих долгов**).

4. Основываясь на выводе А. Пилясова (2003) о двух моделях экономического поведения региональной власти (поиске ренты и самоограничении), останавливаемся на первом типе поведения – поиске и извлечении региональной ренты. Как это сделать, рассмотрим в следующих главах. По крайней мере, необходимо учесть особенности и интересы территории и за счет новых форм и институтов можно совершить рывок в социально-экономическом развитии региона (Татаркин, Татаркин, 2009).

*Что значит хорошо управлять государством?
Это когда удовлетворены те, кто рядом, и
возвращаются те, кто был далеко
(кто ранее уехал)
Конфуций*

Региональная политика как инструмент государственного регулирования активно развивается со второй половины XX века, вызванная необходимостью преодоления разрыва между развитыми и депрессивными регионами, как отмечает Н. Раптнер (*Раптнер и др., 1995*), поначалу как практика помощи проблемным и кризисным регионам, затем повсеместно путем придания большей самостоятельности регионам и городам и формирования стратегии их развития. Данная мировая практика подробно описана в работах (*Джорди, 1996; Жихаревич 1995, 2000; Устойчивое экономическое развитие..., 2007 и других работах*). Смысл региональной политики в смысле пространственного развития заключается «в обозначении комплекса мер по гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений» (*Княгинин, Перельгин, 2007*).

Системный кризис обострил внутренние проблемы и потребовал ускоренного перехода региональной экономики на инновационный путь развития и новую систему управления, функционирующую в условиях ограничения информации. Пришло время акцентировать экономическую политику на реструктуризации и модернизации региональной экономики. Однако, чтобы сделать инновационный прорыв требуется новый портфель ресурсов регионального развития и соответствующий набор монетарных и немонетарных инструментов государственного управления и регулирования. Поэтому известные кризисные условия не только создали предпосылки для новой парадигмы управления, но и стали формировать новую повестку дня региональной политики.

1.4.1 Сущность, виды и инструменты региональной политики

С началом реформирования страны и создания новой модели государственной власти возрос интерес к зарубежным работам, посвященным вопросам организации и функционирования федеративной модели государства и региональной политике правительств западных стран (*Й. Стиглиц, Г. Армстронг, Д. Элазар, Й. Тэйлор и др.*). В России также активно разрабатывались подходы в формировании государственной региональной политики, в частности в от-

ношении сути региональной экономической политики (*С. Артоболевский, Ю.Н. Гладкий, А. Гранберг, В. Введенский, А. Чистобаев, Б. Штульберг и др.*), федерализма (*С. Валентей, А. Лавров, В. Христенко и др.*), региональной асимметрии экономического пространства и государственного регулирования территориального развития (*В. Кулешов, Б. Лавровский, В. Лаженцев, В. Лексин, П. Минакир, В. Селиверстов, А. Швецов, А. Полюнев и др.*).

Согласно работе (*Штульберг, 2000*) региональная политика – это «деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера».

Государственная региональная политика является неотъемлемой частью политики государства, направленной на пространственную организацию территории страны и размещение производительных сил, поддержание баланса и сохранение культурно-национальной матрицы общества, устранение региональной дифференциации, поддержание достойного уровня жизни и т.д. в соответствии с принятой государственной стратегией развития. Региональная политика проявляет и выражает интересы государства и регионов и, как полагает Лексин (*1996*), компромисс этих интересов.

В то же время в литературе (см. например, работы (*Штульберг, 2000; Уткин, 2002*)) в качестве региональной политики называют не только политику центра в отношении периферийных регионов, но и внутреннюю политику региона, т.е. **региональную политику региона**, которая осуществляется органами управления регионом самостоятельно с учетом общегосударственных интересов в целях повышения благосостояния населения региона, эффективного хозяйствования, социальной справедливости и политической стабильности местного сообщества. Причем эти две (внешняя и внутренняя) политики не антиподы, а суть составные части единой государственной политики. Первая решает национальные задачи в контексте мировой экономики и международного разделения труда и применяет макроэкономические и иные инструменты для устранения региональной дифференциации в рамках межрегионального разделения труда и усиления (посредством развития инженерной и

социальной инфраструктуры и глобальных сетевых проектов) связности национального экономического пространства и предоставления регионам дополнительных возможностей для развития. Вторая политика в своем содержании составлена из действий органов власти региона, однако решает не только местные, но и национальные (страновые) задачи в преломлении региональных особенностей и ролей регионов и в контексте эффективного и безопасного использования ресурсов региона. В этом заключается единство политики. **Принципами государственной региональной политики выступают:** *системность и единство политики, сочетание централизации и автономности, учет интересов центра и особенностей регионов, субсидиарная ответственность регионов и центра и конкуренция между регионами за федеральные ресурсы, объектность и предметность политики (на полигоне проблемных территорий осуществляется отработка важных типовых задач, выявляются источники развития и механизмы вписывания регионов в мировое пространство и т.д.).*

Региональная экономическая модель направлена на определение специализации в выпуске дифференцированного продукта или с учетом межрегиональных сравнительных преимуществ (транспортные издержки, рабочая сила, транзакционные издержки, система коммуникаций) стандартизированного и дифференцированного продукта. Для этого проводится экономический (стратегический) анализ источников и механизмов роста и развития региональной экономической системы.

Посредством выбора и реализации маркетинговых стратегий (разработанных на основе стратегического анализа) в рамках монополистической конкуренции наиболее максимально возможно участие местных товаропроизводителей в более масштабном рынке с помощью проектов, имеющих внешние каналы, например, сетевых проектов).

В содержание экономической политики помимо определения маркетинговых продуктовых стратегий включаются и такие вопросы, как размещение производства, или производительных сил с учетом закономерностей географического распределения факторов производства и самого производства, распределения товарных, финансовых и информационных потоков, изменений цен на ресурсы, мобильности трудовых ресурсов и капитала и эффективности выполнения государством аллокационной функции (в частности распределения природных и иных ресурсов). Поэтому экономический (стратегический) анализ дополняется анализом геометрии экономического пространства (географическим зонированием).

Сегодня российская региональная политика носит патерналистский характер, в соответствии с которой экономическое пространство России представляется упрощенной схемой парных взаимоотношений «центр – регион», в которых регион определяется как

учетная единица или «совокупность бюджетных кодов» в соответствии с принятой номенклатурой, без учета многообразия и особенностей периферийных территорий в контексте внешних вызовов. Исключением является Калининградская область.

В то же время постоянная эволюция экономического пространства, проявляющаяся в дивергенции его свойств и поляризации развития его отдельных частей, предопределяет особенности предмета региональной политики и обуславливает множественность инструментов управления и способов их использования. К настоящему времени мировая практика правового, экономического, социального и иного регулирования накопила множество инструментов, уже проявивших свою эффективность. Однако невозможно полное совпадение условий, в которых им предстоит работать, поэтому «любой социальный или экономический эксперимент не может быть «чисто» воспроизведен» (Реймер, 2004). Поэтому необходимо учитывать разные воспроизводственные циклы разных секторов экономики, учитывать условия их непротиворечивости. Поскольку стабильное развитие является важной ценностью, то эволюционное изменение общества в части механизмов эволюции (как развивающих, так и стабилизирующих или гасящих резкие внешние возмущения) становится востребованным. В силу такой специфики политика должна быть, с одной стороны эффективной, с другой – доверительной. Доверие членов общества и участников экономического процесса друг к другу, особенно в условиях нестабильной экономики является фактором, который может снизить или повысить эффективность применения инструментов.

Кроме того, политика должна быть эффективной не в абстрактном смысле, а исключительно в режиме реального времени. Для того чтобы успешно соответствовать современной среде, сложность и быстрота принятия решений в организационной системе (регионе) должны адекватно соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих в среде. Если руководство организационной системы не захочет усложнять управление системы до требуемого уровня, соответствующего уровню среды, оно вынуждено будет пойти по линии упрощения стратегических позиций организационной системы, покинув нестабильные сферы деятельности, т.е. перестать быть активным экономическим субъектом – потерять качество управляющего субъекта.

Дифференциация территорий, как предмет региональной политики, обусловлена дифференциацией экономического пространства. Соответствующие особенностям региона эффективность производства и эффективность операций обмена зависят во многом от функционирования **транзакционного сектора экономики**. Таким образом, производство услуг (административного, информационного, институционального и др. характера) составляют во основном множество немонетарных инструментов региональной политики регионов. Государство в лице федеральных и региональных органов власти формирует

и определяет эффективность транзакционного сектора экономики, за который несут совместную ответственность и центр и периферия

Поскольку в настоящем исследовании нас интересует государственная политика в системотехническом ключе, т.е. как предмет проектирования, то из различных дефиниций государственной политики остановимся на следующем. Под **государственной политикой** (в управленческом смысле) *понимается совокупность ценностей и целей, государственно-управленческих мер, решений и действий, оформленных соответствующими нормативно-правовыми актами и программами, направленными на реализацию поставленных целей* (Сулакишин и др., 2010). В содержании и состав политики также включается *порядок реализации государственно-политических решений (достижения поставленных государственной властью целей) и система государственного управления этим процессом и установления институционального порядка и условий для повышенной капитализации*.

Методическое (через методику усреднения статистических данных, как показала кластеризация) или политическое объединение (через укрупнение регионов по принципу объединения сильного и слабого) приведет лишь к упрощению управленческого объекта – снижает размерность проблемного поля. Однако здесь уместно вспомнить закон Гроссмана: *любая сложная проблема имеет простое, ясное, но неправильное решение*. Поэтому согласимся с мнением Т. Скуфьиной и С. Баранова (2007) о том, что «маловероятно, что механическое объединение приведет к более эффективному управлению региональной системой».

Этот вывод подтверждает пример интеграции Евросоюза, которая (интеграция) привела не столько к выравниванию межрегиональных контрастов, а сколько к порождению новых форм периферийности – фактически периферия не подтянулась к центру (Бусыгина, 2004). Кроме того, влияние глобального кризиса расширило «периферийную» повестку дня единой Европы и еще более актуализировало европейскую региональную политику в части неэффективности применяемых инструментов.

Другой пример объединения, показывающий неэффективность политики выравнивания, это объединение Германии. Граница между западными и восточными землями Германии до сих пор ясно выявляется, исходя из пространственного анализа экономических параметров (миграция, демография, безработица, создание рабочих мест, уплата налогов, покупательная способность и др.) (Gatzweiler, 2010).

Опираясь исключительно на макроэкономический взгляд и применяя соответствующие механизмы (исключительно «рыночные», понимаемые в контексте неоклассического, либерального или кейнсианского подходов) или самоорганизация рынка в подавляющем ряде случаев не приводит к выравниванию развития регионов, а скорее к еще большей диффе-

ренциации и разрыву, создавая большие проблемные территории. Альтернативой такому подходу является точка зрения, базирующаяся на положениях пространственной науки и на необходимости регулирования экономических процессов и размещения производительных сил и расселения населения на общегосударственном и местном уровнях. Собственно говоря, где становится неэффективным макроэкономический масштаб, требуется более внимательный взгляд и детальная оценка неоднородностей экономического пространства, определяющие эффективность (выгоды и потери) экономических процессов и устойчивость всей экономической системы в целом. Где кончается экономика в классическом понимании – начинается региональная политика.

Развитие экономики страны (например, формирование повестки дня в виде модернизации) как ответа на мировые вызовы и формирование единого экономического пространства как ответа на внутренние проблемы это помимо всего прочего еще и формирование периферии и проявление и появление периферийных проблем. Решение глобальных задач российской экономики одновременно порождает данные проблемы и актуализирует региональную политику в части формирования связности экономического пространства и удержания контроля над всей территорией страны, а также проработка проекта наиболее эффективного ее освоения и заселения с высокими стандартами проживания.

Для регионального развития в первую очередь требуются как внешние импульсы, так и внутренние ресурсы для развития. При этом надо провести анализ внешних и внутренних факторов и причин регионального развития и его инновационность. Тогда можно будет ответить на вопрос: можно ли «подтянуть» периферийный регион в контексте политики модернизации страны и развития инновационных секторов экономики. Это, пожалуй, один из главных вопросов сегодняшней повестки дня регионально политики.

Современное состояние региональной политики федерального центра, т.е. политики центра в отношении периферии, характеризуется стремлением к упрощению проблем (без анализа причин) и к простым решениям (например, выселение с проблемных территорий). Концептуальный разброд и отсутствие концентрации в политике на четких приоритетах, шараханье от «поляризованного развития» до «реанимация советской политики выравнивания» (обзор политики сделан в работе (Швецов, 2008)) не привели к ожидаемым результатам подтягивания и ускорения развития слабых регионов. Более того, дифференциация регионов усилилась.

В то же время появились и апробированы монетарные и немонетарные инструменты региональной политики, такие как создание Министерства регионального развития РФ и разработка управленческих документов (Концепция сокращения различий социально-экономического развития субъектов РФ, Концепция долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 г. и др.) с обозначением некоторых приоритетов (развитие агломераций, проведение кластерной политики, внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, развитие частно-государственного партнерства (анализ региональной политики приведен в работе (*Выбор стратегических...*, 2008)), а также применение различных финансовых инструментов (Фонд финансовой поддержки регионов, Фонд реформирования региональных финансов, Фонд регионального развития для помощи отстающим регионам, федеральные целевые программы). С 2002 г. действует федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 гг. и до 2015 г.)». Целью Программы является сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами. Ожидаемые конечные результаты Программы:

- уменьшение различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации по уровню валового регионального продукта на душу населения с учетом покупательной способности и доходам на душу населения в 2 раза к 2010 г. и в 3 раза – к 2015 г.;
- сокращение доли населения, живущего за чертой бедности, на 15% в 2010 г. и на 25% – в 2015 г.
- формирование условий для развития всех регионов и повышение эффективности государственной поддержки субъектов РФ.

Однако применяемые механизмы не показали своей эффективности, следовательно, нужны иные механизмы, применяемые в рамках региональной политики. Нужно иное, понятное содержание региональной политики. Причем для управления развитием региональной экономической системы важное значение имеют не только внешние крупные проекты, являющиеся внешним импульсом развития (внешние причины развития), но и факторы, приводящие и стимулирующие концентрацию бизнеса и рабочих мест в контексте конкретного экономического пространства (внутренние причины). Например, для развития периферии модель «центр-периферия» дает возможность развития в виде специализации (аутсорсинга и выноса сервисных функций из центра) или создания агломерационного эффекта (*Пилисов, 2009*) и т.д.

Поэтому, учитывая сложность экономических процессов на региональном уровне, при формировании региональной политики и ее содержания, в части оптимизации структуры экономики и размещения хозяйственных и иных объектов, нужно использовать различные подходы к исследованию и описанию региональных процессов, к пространственному планированию, и сконцентрировать усилия на формировании **политики регионального реализма**, базирующейся на синтетическом подходе, объединяю-

щего существующие научные разработки региональной и пространственной экономики, и на практике пространственного планирования.

Таким образом, можно констатировать, что междисциплинарный синтез и сочетание теорий и концепций территориальной организации экономики и размещения производства с современными теориями кластерного развития позволяют всесторонне исследовать проблему неравенства экономического пространства и являют собой научную основу современного пространственного планирования и региональной политики, обеспечивающее эффективное управление развитием региона и выравнивание регионов. Конвергенция происходит не столько по причине внешних импульсов, а за счет привлечения внешних импульсов сопровождающихся проектами развития внутренней экономики. Действительно, управляя процессом дивергенции свойств экономического пространства, можно вызвать необходимый эффект концентрации и создать импульс для развития территории. Снижение разобщенности регионов и ограниченности взаимосвязи осуществляется посредством применения управляемых эффектов концентрации, например, через кластеры и сети, интеллектуализацию управления и использование высоких технологий как инструментов политики и механизмов вписывания в глобальное пространство. Причем конкретные механизмы должны быть разработаны и предложены в регионах. Регионы в контексте национальных задач должны предложить проекты зон опережающего развития, в которых за счет системной инновации и ИКТ, стимулирующих диффузию инноваций и включение в глобальные сети, и увеличения эффективности использования традиционных и новых источников роста и развития может происходить конвергенция регионов.

Управляя процессом дивергенции, можно вызывать эффект концентрации. В соответствии с данной моделью региональная экономическая политика должна быть направленной на стимулирование повышения капитализации активов за счет изменения свойств пространства (дивергенции потоков и концентрации бизнеса в локальных зонах). Далее посредством коллективных явлений (самоорганизации, стимулируемой транзакционным сектором и контрактной сетью, составленной из различных соглашений: форвардов, фьючерсов, опционов и т.д.) экономическое пространство путем эффекта концентрации начнет стимулировать развитие экономики региона в целом как результат реализации правильно спланированной региональной политики.

Таким образом, **требуется теоретически обосновать и предложить в рамках региональной экономической модели концепцию, принципы и схемы соответствующей региональной экономической политики в новых условиях, которая, как будет показано ниже, должна иметь программно-целевой или плановый характер.**

В настоящий момент нет понятийной ясности, что такое плановая экономика на современном этапе, в контексте теории управления и стратегического планирования экономическими системами мезомасштаба. Будем исходить из того, что **планирование**, по сути, – это ориентированный в будущее систематический процесс принятия решений (Хан, 1997). Причем для плановой экономики в рамках процесса принятия решений огромное значение имеют долгосрочные контракты и соглашения (форвардные контракты и др.) – срочные сделки, в соответствии с которыми субъекты рынка соглашаются на поставку товара или услуги в будущем при оговоренных условиях, например, при оговоренной дате и заданных точных значениях или интервальных оценках существенных условий договора: цены, качества, и количества.

Поскольку при движении в экономическом поле, характеризующимся определенным институциональным и временным измерением, возникают соответствующие транзакционные издержки, то ценность движения (экономической деятельности) будет наибольшей при минимуме транзакционных издержек, причем выгода, получаемая сторонами в результате сделки, осуществляемой своевременно, должна быть больше, чем транзакционные издержки на ее осуществление.

Если рассматривать политику как инструмент для снижения транзакционных издержек при обменах, то планирование есть обеспеченность форвардных (опционных и др.) сделок в целях гарантирования обязательности и эффективности сделок, а также обеспеченность эффективности распределения прав собственности. Поэтому договоримся о следующей дефиниции: **планирование** как элемент региональной политики в управленческом аспекте – *это использование методов гарантирования хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков и снижения неопределенности в будущем в целях обеспечения долгосрочных (форвардных и др.) контрактов субъектов и снижения транзакционных издержек*. При этом система стратегического и долгосрочного планирования развития территории, формируется посредством программно-целевого подхода и нацелена на достижение стратегических целей, выполнение аллокационной функции, настройку механизма многостороннего клиринга и обеспечение долгосрочных будущих контрактов в условиях нестабильной экономики, снижение доли *плохих* инвестиционных проектов. При планировании поверх производственно-технологической цепочки строится схема распределения требуемых ресурсов и производств по реальным собственникам и их активам, а уже поверх этой организационной схемы строится цепочка добавленной стоимости. Планировать нужно поток добавленной стоимости в схеме отношений между собственниками, а не просто множество или цепочку производственных единиц. Конечная цель планирования как функции управления – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации.

План развития региональной экономики имеет и следующее назначение, а именно – объединение и синхронизацию действий собственников в целях снижения транзакционных издержек. Такие производственные отношения между объединившимися собственниками снижают транзакционные издержки по сравнению с рыночным способом связей.

Таким образом, подытоживая предыдущие рассуждения, сформулируем несколько тезисов. В чем (в рамках современной экономики) заключается экономическая политика региона (в контексте его институциональных особенностей и выбранной экономической модели) и как планировать развитие региональной экономики в рамках выбранной модели? Что надо ожидать от плана, следующего за моделью?

Во-первых, не надо ждать детальных предложений, из которых должен бы быть составлен план. Нужно договориться о ряде принципов (включая и приоритеты и механизмы), которые должны лечь в основу экономической политики.

Во-вторых, эта политика должна быть системной, сконструированной вокруг понятной цели для понятных субъектов и понятного объекта.

В-третьих, она должна быть понятно и для внешних субъектов и для внутренних без дискриминации.

В-четвертых, она должна быть основана на собственной стратегии (второго вида), измеримой в двух направлениях: внешнем и внутреннем.

В частности, малый по масштабу влияния на внешнюю среду субъект должен в соответствии с установленным порядком встроен в определенный институционально оформленный сетевой проект – это с одной стороны. С другой – синхронизация экономических процессов (за счет того, что действует не одна фирма, а идет увеличение масштабов рынка) должна достигаться сформированным институциональным порядком и сетевыми проектами.

Именно тогда за счет сетевых проектов и иных включений в масштабные проекты (аутсорсинг и др.) возможна экономия на масштабе и за счет монополистической конкуренции (когда местная фирма производит товар, отличный от товара аналога или заменителя по бренду или иным свойствам) и в соответствии с законом возрастания потребностей, стимулированных мировоззренческими изменениями (например, формированием «сетевого мышления») появляется возможность предоставить потребителям широкий ассортимент товаров на выбор (включая товары местных товаропроизводителей).

Конечная цель – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации – легче достигается в локальных концентрациях (сетях, зонах, кластерах), где снижаются транзакционные издержки, за счет эффекта концентрации и соответствующего эффекта масштаба снижаются инфраструктурные ограничения и прочие издержки, происходит диффузия технологий, перелив знаний, клиринг и т.д.

Поскольку, территория в экономическом смысле – это связанные капиталы, осознавшие свою потребность

в стратегической идее и единой идеологии, то цель системы планирования заключается в том, чтобы собрать на базе понятной идеологии целостную интеллектуальную конструкцию из многочисленных капиталов на базе определенного каркаса развития территории (экономического зонирования с учетом экологической нагрузки). Эффекты концентрации позволяют усилить капитализацию на региональном уровне, оптимально разместить материальные и нематериальные факторы в условиях рисков и неопределенностей. При этом используются следующие принципы:

- фокусировки усилий на точки роста и концентрации инвестиций в базисные сектора с обеспечением высокой ценности товара,
- формирования каркаса развития, инфраструктуры и системы расселения, обеспечивающих устойчивость пространственного развития,
- развития небазисных секторов с целью повышения внутреннего спроса и обеспечения и воспроизводства человеческого капитала,
- формирование благоприятного бизнес-климата и инвестиционной привлекательности территории и условий для формирования кластеров и бизнес-сетей.

Виды региональной политики

Исходя из предыдущих рассуждений, региональная политика – это, по сути, взгляд и соответствующее управленческое действие субъекта в отношении региона или регионов, являющихся составной частью надрегионального (национального, макрорегионального и т.д.) пространства. С этой точки зрения выделим в составе региональных политик (различные по субъектам и форматам управления и касающиеся модельного региона – Республики Карелия) следующие:

- региональная политика Европейского Союза,
- региональная политика РФ,
- региональная политика СЗФО,
- региональная политика Республики Карелия.

Европейская региональная политика – многоуровневая: ЕС – страна – регион. После подписания Маастрихтских соглашений на территории ЕС происходит активное развитие интеграционных процессов, что характеризует превращение «Европы национальных государств» в «Европу регионов» (Уткин, Денисов, 2002). В странах Европейского Союза региональная политика осуществляется в рамках Европейской Комиссии и скоординированного политического подхода, частью посредством деятельности Директората по региональной политике, а также через контролируемые функции Директората по политике рыночных отношений.

В зависимости от национальных особенностей региональной политики в качестве одного из основополагающих принципов европейской региональной политики выступает стимулирование регионального

развития, оказание помощи крупномасштабным проектам в определенных проблемных районах, поддержка регионов, претерпевающих структурные изменения, однако скорее за счет усовершенствования структуры рыночных отношений и обеспечения привлечения дополнительных инвестиций, а не за счет долгосрочного субсидирования. При этом от региона ожидается взаимодействие и понимание европейских приоритетов.

В то же время наличие европейской региональной политики не всегда дополняется внутренней региональной политикой. В части стран игнорируется региональная политика, а особое внимание уделяется проблемам национального экономического развития. Например, в Ирландии региональная политика не выделяется в качестве самостоятельного направления развития экономики (Уткин, Денисов, 2002). В то же время в таких странах, как Германия и Италия региональная политика нацелена на укрепление экономического роста структурно слабых районов. Для достижения данной цели создаются долгосрочные и конкурентоспособные рабочие места, позволяя при этом стабилизировать ситуацию на региональном рынке труда и облегчить проведение структурных преобразований (Уткин, Денисов, 2002).

Представляет интерес региональная политика скандинавских стран, а именно в части решение проблем удаленных северных территорий и привлечения инвестиций во внутренние районы и оказания помощи в развитии благоприятной бизнес-среды. Поскольку считается, что территория не может саморазвиваться при низкой плотности населения и низкой концентрации бизнеса и капитала, то в этом случае требуется поддержка из центра. Так, например, из-за низкой плотности населения (менее 8 чел./кв.км.) северные территории Швеции и Финляндии получают помощь от ЕС. «Политика регионов в области «конкурентоспособности» является составной частью подхода в рамках политики «возрождения» и имеет ярко выраженную цель улучшения конкурентоспособности отдельных регионов» (Уткин Денисов, 2002).

Региональная политика ЕС нас интересует в первую очередь теми своими аспектами, которые затрагивают приграничное сотрудничество российских регионов. Во внешней политике Европейского Союза приграничным регионам придается большое значение – они рассматриваются как своеобразный мост через границы. Целями приграничного сотрудничества являются устранение преград, связанных с пересечением границ, укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества, уменьшение экологических проблем и решение вопросов, связанных с безопасностью предпринимательства и туризма.

В отношении модельного региона – Республики Карелия – отметим следующее: согласно стратегии Финляндии по сотрудничеству с сопредельными регионами «От содействия к партнерству» в национальные интересы Финляндии входит задача развития сотрудничества с Карелией, отвечающего вызову

вам регионального развития и задачам региональной политики Евросоюза. В современном статусе Карелия рассматривается как европейская «стратегическая кладовая». Кроме того для Финляндии Карелия важна как пространство сохранения и развития культуры и языка. Карелия представляет собой пересечение двух культур: русской и финно-угорской. В политике «северного измерения Европейского Союза» Республика Карелия определена как приоритетная территория для сотрудничества с Российской Федерацией. На языке формул выражает это следующим образом: Карелия – транзитный регион на границах РФ, ее столица – мультимодальный транспортный узел в системе транспортных коридоров (внутренних и международных).

Региональная политика РФ определена и раскрыта в содержательной части в таких документах, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), в проекте Концепции совершенствования региональной политики РФ (разработана Министерством регионального развития РФ в 2008 году) и других документах Правительства РФ.

Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни, на реализацию потенциала развития каждого региона, преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений, создание равных возможностей граждан и содействие развитию человеческого потенциала, проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений, а также реформирование систем государственного управления и местного самоуправления. Она определяет деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, объединений бизнеса и иных институтов гражданского общества, направленная на достижение целей и решение задач политического, экономического и социального развития регионов в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики государства.

Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов как один из целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации требует синхронизации таких направлений региональной политики, как:

- стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;
- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов простран-

ственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических;

- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики.

Причем совмещение целей максимизации экономической эффективности национальной экономики и минимизации неравенства регионов возможно не только с теоретической точки зрения (см. результаты анализа модели в работе (Мельников, 2005)), но и практической (об этом говорит пример Германии (Gatzweiler, 2010)).

В России с 2002 г. действует федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 гг. и до 2015 г.)». Целью Программы является сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами.

В целом российская региональная политика носит патерналистский характер. Это, *во-первых*. Во-вторых, в основе ее находятся крупные мегапроекты, рассчитанные на макрорегионы. Как заявил Министр регионального развития В. Басаргин в ходе VIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» (19 октября 2009 г. в Санкт-Петербурге), «особое место в системе стратегического планирования регионального развития должны занимать стратегии социально-экономического развития макрорегионов, федеральных округов, макрорегионов. В их основе заложена реализация крупных межрегиональных и региональных инвестиционных проектов, направленных на обеспечение необходимой государственной и муниципальной инфраструктурой ключевых для региональных экономик производств и стимулирование создания современных машин, оборудования и технологий, необходимых для технического перевооружения, модернизации экономики». В таком аспекте **региональная политика СЗФО** – это взгляд и действия инновационного центра Санкт-Петербурга в отношении сырьевой периферии.

Развитие Северо-Западного региона определяется экономическим и инновационным потенциалом Санкт-Петербургской городской агломерации, выходом к важнейшим морским коммуникациям, наличием ресурсной базы для топливной, металлургической, химической, лесной и рыбной отраслей. Рост этой агломерации страны и прилегающих регионов будет в основном определяться развитием транспортных и деловых услуг, высокотехнологичных импортозамещающих отраслей обрабатывающей промышленности, в частности военно-промышленного комплекса, судостроения и автомобилестроения, а также традиционных индустриальных отраслей северо-западных регионов, в

частности машиностроения, приборостроения, электротехники, металлургии, химии и биофармацевтики. В ресурсодобывающих областях Северо-Западного региона особое значение приобретает использование новых технологий для развития и модернизации приоритетных отраслей, включая растущую добычу нефтегазовых ресурсов, в том числе на шельфе, металлургии, лесной промышленности с переходом к глубокой переработке древесины, а также добычу и переработку водных биологических ресурсов.

В то же время ключевое условие сокращения разрывов российского пространства – доступ российской периферии к экономике знаний (Пилисов, 2009).

В-третьих, разрыв между регионами России увеличивается. В настоящее время в Российской Федерации больше половины добавленной стоимости производится в 13 субъектах РФ с высоким уровнем социально-экономического развития.

И эта ситуация по прогнозам будет усугубляться. Т.е. одна из главных целей – выравнивания регионов – не выполняется. Наверное, поэтому стали изменяться цели региональной политики. В частности возобладал технократический подход в отношении провинций (в том числе и северной периферии), выраженный в так называемом поляризационном развитии (см. напр. (Княгинин, Перелыгин, 2007)). Основной упор делается на усиление концентрации населения за счет создания крупных агломераций и иннова-

ционных центров при одновременном снижении роли льгот и субсидий северным районам (Греф, 2010).

В-четвертых, предыдущие политики представляют собой «взгляд внешнего субъекта» на объект – регион. Поэтому цели собственно развития территории, а не добыча ресурсов, выпадают.

Покрыв пространство глобальными проектами, федеральный центр потребовал от регионов самим разобраться с собственно территорией и разработать конкретные механизмы их развития и сгенерировать инициативу (в виде проектов зоны опережающего развития) федерального значения. Собрав предложения регионов – субъектов РФ, Министерство регионально развития РФ составило карту зон опережающего развития России.

В таблице 1.12 показаны отобранные и поддерживаемые со стороны Минрегионразвития РФ проекты зон опережающего развития и кластеров. Со своей стороны Республика Карелия разработала и предложила проекты зон опережающего развития, в которых за счет системной инновации и ИКТ, стимулирующих диффузию инноваций и включение в глобальные сети, и увеличения эффективности использования традиционных и новых источников роста и развития может происходить развитие региона. В то же время, из всех предложений только лесной кластер и туристская зона попали в приоритеты СЗФО и РФ и нашли свое отражение на карте зон опережающего развития РФ.

Таблица 1.12.

Прошедшие экспертную оценку и поддерживаемые Минрегионразвития РФ предложения субъектов СЗФО по зонам опережающего развития

Регион	Кластер, зона опережающего развития
Санкт-Петербург	Инновационный и промышленный кластеры
Республика Карелия	Лесной кластер. Туристический кластер
Архангельская область	Лесной комплекс. Судостроение. Туризм. Агропромышленный комплекс. Рыбохозяйственный комплекс
Ненецкий автономный округ	Транспортно-логистический кластер. Нефтегазовый кластер. Агропромышленный кластер. Рыбохозяйственный комплекс
Вологодская область	Кластер строительных металлоконструкций. Лесной кластер. Льняной кластер. Туристский кластер. Молочный кластер
Калининградская область	Янтарный кластер. Рекреационная зона с игровым сегментом. ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Куршская коса». Промышленная зона «Гурьевская». Инвестиционно – девелоперский проект «Территория научно-технического развития – Технополис – Гусев»
Мурманская область	Транспортно-логистический кластер. Нефтегазовый кластер. Горнохимический кластер. Рыбохозяйственный комплекс
Псковская область	Агропромышленный кластер. Лесной кластер. Туристический кластер
Новгородская область	Туристско-рекреационная сфера. Лесное хозяйство. Химическое производство

Региональная политика РК – политика региона в отношении самого себя.

Следовательно, необходимо позиционировать, а во многом и репозиционировать себя не как бедный и проблемный регион (доминирующая позиция региональных стратегий), а как сильный и необходимый центру (т.е. выполняющий федеральные задачи), т.н. опорный регион.

Внешние вызовы требуют усиления конкурентных позиций (как политических, так и экономических) приграничного региона в России и в мире, определения его места и роли в системе межрегионального и международного разделения труда. В связи с этим должны быть найдены новые управленческие реше-

ния, способствующие созданию условий для интенсивного развития экономики и социальной сферы в пределах приграничной территории, оказавшейся под влиянием нескольких доминирующих центров.

Сложившаяся ситуация требует кардинального изменения технологии управления. Необходимо перейти от практики исключительно оперативного управления к эффективному управлению: стратегическому, включающему в себя стратегию, долгосрочные и среднесрочные документы, мониторинг их реализации, и оперативному, основанному на детализации долгосрочного плана проведения экономической политики, определении политики и действий под возможные события в будущем, расходов ежегодного

бюджета на финансирование долгосрочного плана. Другими словами региональная политика как инструмент реагирования на текущие проблемы должна превратиться в действительный долгосрочный инструмент развития территории. Причем основная задача – «это повышение привлекательности территории как места проживания и осуществления деятельности за счет максимального удовлетворения потребностей частных лиц в ресурсах и общественных благах территории» (Сачук, 2005).

Исходя из реалий российской региональной политики, едва ли не главным фактором развития региона становится усиливающаяся дифференциация регионов и формирование новых форматов взаимодействия с федеральным центром, сводящих регион к роли просителя субвенций. В то же время тенденции развития мировой экономики и необходимость модернизации экономики (особенно в связи с предстоящим вступлением России в ВТО) ориентирует регион на формирование стратегического управления развитием территории, создание условий, стимулирующих к мобилизации имеющихся ресурсов экономического роста посредством экономики знаний.

Инструменты региональной политики

Для эффективного развития экономики приграничного региона и управления социально-экономическими процессами *возможна и необходима принципиально новая модель региональной экономической политики, отличающаяся высокой восприимчивостью к внешним и внутренним изменениям, позволяющая выявлять возможности развития региона и превращать их в источники экономического роста посредством применения комбинации инструментов.*

Обычно в составе государственной региональной политики выделяют отдельные политики: экономическую, бюджетную и налоговую, социальную, научно-техническую, экологическую, демографическую, гуманитарную и национальную политику планирование, прогнозирование в регионе; – и в качестве элементов: создание и реализацию целевых программ размещение производительных сил с учетом специализации региона и его особенностей; управление структурой производства политику развития региональных комплексов; использование природных ресурсов и распоряжение собственностью региона (Уткин, Денисов, 2002).

Комбинация элементов и политик для регионов может различаться, поэтому требуется координация региональной политики и определение ее адресной или целевой группы: в частности, проблемные регионы.

Результатом организационного проектирования является региональная политика и система управленческих стандартов и регламентов применения методов региональной политики. Чаще всего в экономической литературе (см., например работу (Уткин, Де-

нисов, 2002)) различают методы: прямой и косвенный. Прямой метод предполагает активное вмешательство региона посредством применения монетарных и немонетарных инструментов. При этом кроме непосредственного результата возможны так называемые «региональные последствия нерегиональных решений». Примеры «региональных последствий нерегиональных решений» рассматриваются в работе (Смирязин, 2000).

Косвенный метод направлен на создание институциональной среды и благоприятной атмосферы для экономической деятельности как правило в основном с помощью немонетарных инструментов. В частности путем комбинации монетарных и немонетарных инструментов разрабатывают различные региональные программы, включающие в себя комплекс целевых программ, которые направлены на регулирование экономического, социального, научно-технического и т.д. развития региона. Термин регулирование примем в смысле мер «поддержания системы в заданном планируемом режиме» (Шишкин, 1985).

Цели и средства государственного (регионального) вмешательства в экономику (управления и регулирования) составляют содержание экономической политики, которые определены императивами эффективности общественного производства, социальной справедливости и политической стабильности общества. В содержание задач экономической политики входит управление и регулирование экономических отношений между людьми, складывающиеся по поводу производства, обмена и распределения благ в обществе в соответствии с легитимными критериями, а также распределение и координация, согласование и синхронизация, стимулирование и дисциплина, сдерживание и контроль, расходы государственных средств и размещение производительных сил, информатизация общества и развитие киберпространства, формирование институциональной системы и установление порядка хозяйствования, развитие экономического пространства и создание инфраструктуры.

Для решения многообразия задач в распоряжении органов власти и управления имеется ряд инструментов, к важнейшим из которых относятся такие, как:

1. Инструменты непосредственного воздействия на экономические субъекты:
  - a. Прямое или административное воздействие.
  - b. Государственный и муниципальный заказ.
  - c. Регламентация конкуренции: контроль цен, стандарты качества товаров и услуг и безопасность потребителей.
2. Макроэкономические инструменты, регулирующие экономическую среду и обеспечивающие макроэкономическое равновесие и экономическую эффективность общественного производства:
  - a. Финансовая политика (монетарная, кредитная, бюджетная).
  - b. Фискальная политика (налоги и правительственные расходы).

- с. Социальная политика (справедливое распределение благ и социальная поддержка).
- d. Внешнеэкономическая политика.
- e. Система специальных политик (инновационная, антимонопольная, антикризисная и т.д.).
- 3. Деятельность государства как субъекта имущественных отношений, обеспечивающая как экономическую эффективность общественного производства, так и справедливость распределения благ:
  - a. Распределение природных ресурсов (аллокационная функция).
  - b. Деятельность государственного (и общественного) сектора.
  - с. Бенефициарная деятельность (поддержка малого бизнеса, некоммерческих организаций и т.д.).
  - d. Гарантия финансовых и иных активов.
  - e. Частно-государственное и социальное партнерство.
- 4. Механизмы косвенного воздействия на экономические субъекты, формирующие экономическую среду:
  - a. Институциональная среда (государство устанавливает правила игры и минимизирует транзакционные издержки).
  - b. Правовая и судебная система.
  - с. Обеспечение договорной системы (включая международную договорную систему) и компетентности экономических субъектов.
  - d. Информатизация и построение информационного общества (электронное правительство, увеличение пропускной способности каналов информации, ликвидация цифровой дискриминации).
- 5. Планирование и размещение производительных сил, обеспечивающие экономическую эффектив-

ность общественного производства, конкурентоспособность продукции и развитие территории:

- a. Планирование развитие экономики и НТП, а также обеспечение гарантий минимизации рисков долгосрочных контрактов.
- b. Проектирование (модель функционирования экономики, социальный проект общества и т.д.).
- с. Планирование пространственного развития (управление концентрацией экономической деятельности).
- d. Геополитическое проектирование (проекты макрорегионов или мегапроекты).
- e. Государственная экспертиза проектов.
- 6. Организационно-идеологическое воздействие (обеспечение политической стабильности, поддержание согласия и равновесия в обществе).
  - a. Государство определяет стратегические цели развития общества и модели функционирования экономики
  - b. Предлагает проект социального мира (государство как регулятор и гарант социальной справедливости, стабильности общества и эффективности национального хозяйства) и проект глобального мира
  - с. Деловая этика

Состав региональной политики

Современная система управления включает в себя повторяющиеся по циклу элементы планирования, организации, руководства (координации), контроля. Рассмотрим состав региональной политики (управленческие действия и документы) (табл. 1.13).

Таблица. 1.13.

Состав региональной политики (региона)

Управленческие действия	Регламентирующие и распорядительные документы
Прогнозирование	Прогнозы и сценарии
Стратегическое планирование	Стратегия или стратегический план, концепция
Пространственное планирование	Схема территориально планирования, отраслевые схемы, генпланы
Программирование	Комплексные среднесрочные и целевые программы
Проектирование	Технологические дорожные карты, порядок создания зон опережающего развития
Государственные расходы и капвложениями	Постановления и распоряжения Правительства
Бюджетирование	Закон о бюджете и иные законодательные и распорядительные акты, регламенты, доклады и т.д.
Оперативное или текущее управление и контроль	Регламенты, протоколы заседаний рабочих групп, постановления и распоряжения Правительства
Межрегиональное, приграничное и трансграничное взаимодействие	Протоколы, соглашения, концепции и программы
Целевое, специальное управление	Антикризисный план и иные концепции, планы и программы
Законодательное обеспечение	Законодательные инициативы, постановления, распоряжения
Организационно-административное обеспечение	Регламенты, приказы
Научно-методическое и информационное обеспечение	Регламент фонда НИОКР и распорядительные документы
Взаимодействие с федеральными органами управления и власти, а также органами местного самоуправления	Постановления, распоряжения, протоколы согласования

В прошлой главе были предложены две причины развития региональной экономики: внешняя и внутренняя. В рамках поддержания внешней причины применяются инструменты, стимулирующие инве-

стиционный приток, получение трансфертов, субвенций или грантов (бенефициарных средств), расширение денежного обращения в силу еще каких-либо факторов. Учитывая, что импульс для развития терри-

тории приходит извне, важное значение приобретают внешние инвестиции, субвенции и иные финансовые поступления (средне- и долгосрочные капиталовложения).

Для развития региональной экономики необходимо повсеместно увеличивать средства платежа, их скорость обращения и ликвидность финансовых инструментов и всяких прочих активов в целях увеличения денежной массы и поддержания капитализации активов. Кроме того, нацеленностью инструментов региональной политики является увеличение спроса и новое товарное предложение, а также изменение структуры спроса, например в сторону долгосрочных затрат, влекущее соответствующее изменение структуры производства. Так как не менее важное значение имеет готовность внутренней экономики к увеличению потребления, а также производства товаров и услуг (за счет увеличения госзаказа, изменения структуры и величины спроса – например, сдвиг на долгосрочные товары – жилье и услуги жизнеобеспечения и досуга населения, осуществляемые резидентными фирмами).

Таким образом, на региональном уровне должна формироваться такая политика, которая одновременно направлена на производство и на потребление, за счет применения механизмов государственного распределения и различных монетарных и немонетарных инструментов. В то же время когда мы говорим о региональной элите, то понимаем, что на региональном уровне в основном используются немонетарные инструменты. Поэтому, признавая важными все причины, в то же время акцент сделаем именно на немонетарных инструментах.

Система монетарных и немонетарных инструментов, используемых на региональном уровне, имеет целевую направленность и критерий системности (эмерджентности) элементов системы инновационного управления (рассмотренных в главе 3):

- **стабилизатор** – это факторы, характеризующиеся нечеткими множествами (показателями массы, роста и развития), системы,
- **регулятор** – управляющий параметр системы (и стабилизатора),
- **навигатор** – целеуказатель траектории развития системы,
- **транслятор** – каналы передачи и средства обработки информации, с также трансляции сигналов.

При этом в качестве критерия оптимальных решений будем использовать главные компоненты (факторы), выделенные ранее в 1.3.3: стабилизация уровня цен (не увеличение инфляции и индекса цен) для факторов первой группы (внешней причины), изменения ив предложении кредита для реального сектора, влияющие на изменение структуры производства, пропорции потребления и оптимальное распределение и воспроизводство факторов производства, формирование и накопление капитала для факторов второй группы.

1.4.2 Рефлексия формирования региональной политики модельного региона и анализ проблем формирования системы планирования

В модельном регионе (Республика Карелия) как и в целом в России в переходный период формирования рыночной экономики была разрушена прежняя «госплановская» директивная система планирования, а процессы и приоритеты в организации территориального планирования постепенно менялись с директивного подхода к индикативному и стратегическому планированию. В качестве этапов можно выделить следующие (периодизация сделана на основе работы (Савельев, Шишкин, 2003)):

- До середины 80-х гг.: преобладание директивного планирования, основанного на использовании программно-целевого и территориально-комплексного подходов.
  - Середина 80-х гг. – середина 90-х гг.: внедрение подходов индикативного планирования, основанного на использовании оптимизационных методов.
  - Середина 90-х гг. – начало нового века: внедрение стратегического планирования, акцент на международное и межрегиональное разделение труда, использование конкурентных преимуществ (трудовые ресурсы, сырье и т.д.), формирование рыночных институтов, способствующих эффективности использования факторов производства.
  - С середины первого десятилетия нового века – по н.в.: формирование системы государственного планирования, акцент на завершение переходного периода (достройка недостающих институтов), пространственное развитие, использование традиционных и создание искусственных конкурентных преимуществ, инновационное развитие экономики.
- В Республике Карелия в течение рассматриваемого периода был разработан ряд управленческих документов долго- и среднесрочного характера:
- Концепция экономического и социального развития Карельской АССР до 2005 г. (1985 г.);
  - Концепция перестройки и функционирования хозяйственного механизма Карельской АССР в условиях самоуправления и самофинансирования (1989 г.);
  - Программа реформирования экономики и социально-экономического развития республики в 1995-1997 годах (1995 г.);
  - Антикризисная программа Правительства РК на 1997-1998 гг. (1997 г.);
  - Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года «Возрождение Карелии» (первая редакция 1998 г., вторая редакция 2003 г., третья редакция 2007 г.);
  - Основные направления деятельности Правительства Республики Карелия по социально-экономическому развитию Республики Карелия на 2002-2006 годы (2002 г.);

- Программа экономического и социального развития Республики Карелия на 2004-2006 годы (2004 г.);
- Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года (2007 г.);
- Схема территориального планирования Республики Карелия до 2025 г. (2007 г.);
- Программа социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2010 г. (2007 г.);
- Стратегия развития туризма в Республике Карелия (2006 г.);
- Генеральная схема размещения объекта инфраструктуры и туризма в Республике Карелия (2008 г.);
- Финансовый план Республики Карелия (ежегодно обновляемый);
- Целевые, инвестиционные и другие программы (в туризме, лесопромышленном и горном комплексах).

В России в переходный период формирования рыночной экономики после разрушения прежней «госплановской» директивной системы планирования начался процесс постепенного нарабатывания нового опыта. Начиная с принятого в 1995 г. Федерального Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», были разработаны и предложены основы организации работ в сфере государственного планирования, разработки системы прогнозов социально-экономического развития в целом по стране и по регионам, по отдельным комплексам и отраслям экономики, а также утверждены основы формирования программ социально-экономического развития страны и регионов. Общий фон для внедрения управленческих новаций в систему планирования составляют осуществляемые административная реформа, реформы государственной службы, бюджетного процесса и местного самоуправления.

Несмотря на «отрицание прошлого опыта», в силу инерции прежних тенденций⁸, в целом существующая система управления территорией республики во многом сформировалась на управленческих стереотипах прошлых лет советской системы планирования с механическим переносом культуры управления и структуры существовавшего административного устройства на систему органов управления, действующих уже в новых (совершенно иных) правовых и экономических условиях. Однако происходящие в стране структурные преобразования, изменение видов и форм собственности, активное использование современных информационных и базисных инновационных технологий, а также стандартов качества объективно требуют формирования новой системы

управления, внедрения методов стратегического и долгосрочного планирования развития региона в целях повышения его конкурентоспособности. Необходимо изменить направленность системы планирования на новые цели в соответствии с новыми реалиями, в первую очередь с многообразием собственности и наличием множества субъектов, а также динамичностью и глубиной процессов.

После периода разрушения системы директивного планирования начался процесс постепенного нарабатывания нового опыта. Наметился переход к *индикативному* и *стратегическому* планированию. Был разработан ряд документов. Так в 1987 г. были приняты Концепция и Основные направления экономического и социального развития СССР на 15-летний период, где сформулированы принципы перехода от административных к экономическим методам планирования, установлен более демократичный порядок финансового планирования (например, предусматривалась самостоятельность предприятий в разработке финансовых планов, распределении прибыли и доходов, объемов расходов, включая платежи в бюджет и вышестоящим органам управления) (*Прогнозирование...*, 2000). Контрольные показатели носили индикативный характер, формировались в соответствии с общественной потребностью в основных видах продукции (*Савельев, Шишкин, 2003*). Были разработаны и другие материалы и нормативные акты. В настоящее время в России осуществляется реформирование бюджетного процесса, суть которого состоит в том, что результаты исполнения бюджета должны измеряться не степенью освоения выделенных бюджетных ассигнований, а достижением конкретных социально значимых результатов проводимой бюджетной политики региона в рамках среднесрочного финансового планирования (*Методическое...*, 2004).

Реалии сегодняшнего дня изменили и цели региональной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе, которые ныне заключаются в обеспечении обновления капитала, повышения капитализации территории, появления новых рынков востребованного регионального продукта, эффективного использования контактной функции границы и интенсивного вовлечению активов в глобальный обмен и попадания региона в зону макропространственных изменений, подкрепленных инвестициями стран Северной Европы и США в современные отрасли производства. Изменяется целеполагание и, следовательно, устройство и конструкция самой системы планирования.

В последние пятнадцать лет происходило постепенное *обучение* новой логике управления и осмысление субъекта управления субъектом глобального мира, с одной стороны, с другой, в рамках масштаба, измеримого в долгосрочной перспективе, *обучение* навыкам планирования, организации, координации и контроля процессов изменений и инноваций в новых условиях, с учетом региональных интересов.

⁸ Направленность на экстенсивную индустриализацию и форсированную урбанизацию при доминировании вахтовой модели освоения пространства и ориентации планирования на производство, а не потребителя, без достижения баланса интересов в системе «хозяйство-население-природа».

Новое мышление и новая логика получили свое отражение в модельном регионе в разработке таких управленческих документов, как Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 г., Стратегия социально-экономического развития Республик Карелия до 2020 года, Схема территориального планирования Республики Карелия до 2025 года, Программа экономического и социального развития Республики Карелия на период до 2010 года и другие документах.

Появились также стратегические планы и программы социально-экономического развития муниципальных образований (стратегические планы городов Петрозаводск, Костомукша, Сортавала и других муниципальных образований) и отраслевые документы (в туризме, лесопромышленном и горном комплексах). Эти документы представляли собой стратегии и индикативные планы, обеспеченные контрольными индикаторами и показателями, которые в зависимости от реализуемого сценария и внешних обстоятельств можно корректировать в результате осуществления мониторинга их выполнения.

Вышеназванная Концепция была первой попыткой разработки документов особого рода. Она разрабатывалась творческим коллективом: эксперты Института экономики Карельского научного центра РАН, специалисты Правительства Республики Карелии, организаций и предприятий, а также депутаты Законодательного Собрания и представители общественных организаций. Тогда, в 1998 году, в определенных условиях (а именно в момент появления и постепенного становления в новых рыночных условиях и новых институтов общества) требовалось утвердить определенные принципы общественной жизни, определенные правила взаимодействия субъектов. Поскольку еще не было сильно заметно в общественном сознании расслоения общества на социальные группы, появления четко обозначенного референта социальных проблем, не было определены объект-субъектное управленческое поле и идентификация общества, то и сами правила носили более

общий характер. Поэтому Концепция объективно отразила эти общественные сюжеты через гносеологический аспект – ценностный срез, который выпукло представляется через утопическую картину, т.е. как бы оторванную от частных интересов многих субъектов управления и многоярусности собственности.

В течение переходного периода в республике происходит восстановление системы государственного планирования экономики и поддержки предпринимательства на основе переосмысления роли государства в управлении социально-экономическими процессами и изменении стратегических задач в контексте глобализации и новой региональной политики и т.д. На рисунке 1.30 представлены в хронологическом порядке управленческие документы, разработанные в Республике Карелия и составляющие современную систему государственного планирования на региональном уровне.

Процесс разработки документов является итеративным – в его ходе происходит последовательная передача информация от этапа к этапу. Связь перспективных и текущих планов обеспечивается общностью целей и путей решения экономических и социальных задач, единой методологией планирования, согласовывающей стратегию и перспективные планы. Горизонт планирования определяется действующими и задаваемыми форматами, такими как бюджетный процесс, выборный цикл, экономические циклы, воспроизводство основного капитала.

В прежних документах (в условиях централизованной плановой экономики) было очень мало отклоняющих факторов, поэтому нельзя было вносить коррективы в принятые планы. Например, в таких региональных управленческих документах как Концепция экономического и социального развития Карельской АССР до 2005 г. (1985 г.) или Программа реформирования экономики и социально-экономического развития республики в 1995-1997 годах (1995 г.) и других, решающих задачу оптимального распределения фондов по жестко заданному сценарию, не предусматривалась обратная связь и реакция на внешние сигналы.

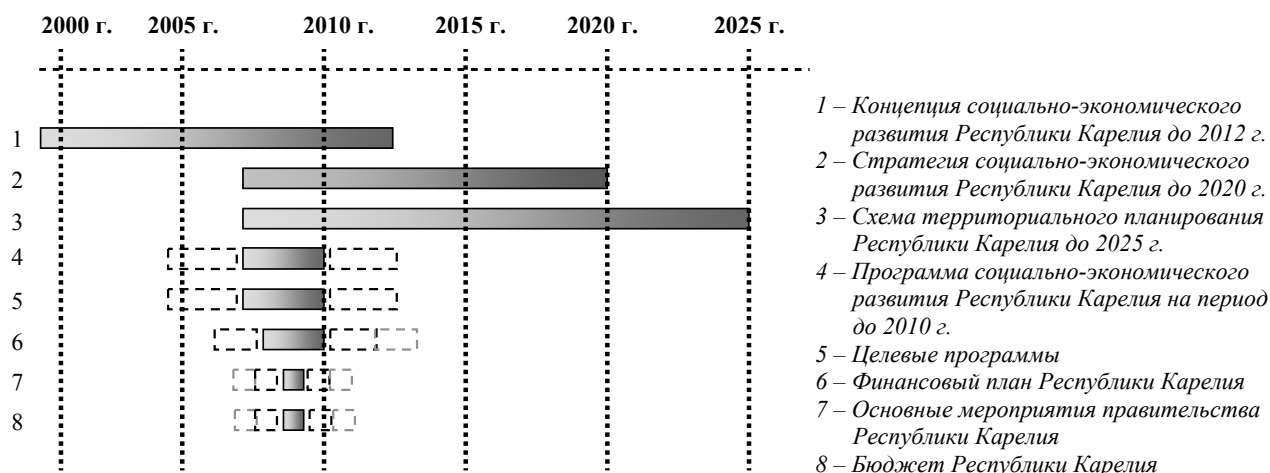

Рис. 1.30. Система государственного планирования Республики Карелия (временной разрез). Преемственность документов показана штриховыми фигурами.

Поэтому новым моментом в системе планирования стал мониторинг выполнения стратегических планов. Начиная с 1999 года Институт экономики Карельского научного центра РАН выступил в качестве общественного эксперта по отслеживанию и оценке выполнения Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года. Он осуществляет наблюдение за ходом социально-экономических процессов, которые происходят в Республике Карелия и на основе анализа формирует предложения по корректировке основного документа – Концепции социально-экономического развития и совершенствованию системы государственного управления в регионе (Савельев и др., 2007).

Для осуществления контроля с целью координации системы управления были применены системный и нормативный подходы. Нормативный подход рассматривает выполнение государственных функций и задач, поставленных в управленческих документах и выполняемых органами власти, их подразделениями и ведомствами. Системный подход рассматривает изменение структуры для обеспечения оптимальных результатов функционирования системы, возможность использования различных методов воздействия на значения экономических показателей в зависимости от выбранного сценария.

В результате проводимого в течение 10 лет мониторинга был накоплен опыт анализа опыта и процесса регионального планирования в целях осуществления управления данным процессом, выявления и решения проблем, мешающих достижению стратегической цели. Последние заключаются в недостаточности научно-методической обеспеченности планирования *при увеличении количества субъектов управления, скорости принятия решения и необходимости изменения решения, изменении в части целеполагания.*

Остановимся далее на анализе проблем становления системы государственного планирования в регионе в переходный период и критичном осмыслении опыта формирования системы управления и планирования экономики.

В теории (экономической литературе) и практике (управленческих документах) современного этапа в целом представлено понимание ситуации **переходного периода** и вытекающая из этого необходимость решения задачи развития рыночных институтов⁹, в первую очередь, таких, как рынок земли и недвижимости. Последнее обстоятельство кажется чрезвычайно важным, так как в новых условиях, учитывая специфику переходного периода, система планирования и вся подготовка решений объективно должны быть направлены *на окончание переходного периода*, т.е. переход от командной экономики к новой системе производства, приспособленной к конкуренции и поддержанию инноваций по модернизации производства.

Главная проблема, возникающая сегодня при по-

становке вопроса управления, это **неопределенность субъектности региона**, как на уровне субъекта федерации, так и на уровне страны. Она выражается как в отсутствии четко выраженных конкретных экономических интересов, так и в отсутствии их носителя – региональной (как впрочем и в целом – национальной) элиты, которая в настоящий момент, в полном смысле этого понятия, еще не сформировалась.

В прежней (советской) практике цели и концептуальные модели функционирования экономики определялись в Политбюро или аппарате ЦК КПСС (и соответственно в такой политической конструкции региональная элита как субъект власти отсутствовала). Современная ситуация требует нового позиционирования и формулирования идеологии самим субъектом управления – регионом или муниципальным образованием, управленческой элитой или бизнес-сообществом, а также и новым субъектом, появившимся на уровне местного образования и не имеющим аналогов в прежней управленческой практике – сообществом домохозяйств или сообществом земле- и домовладельцев.

В соответствии с изменением субъектности меняется и содержание целей. Так в советские годы региональная политика была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации (Пчелинцев, 2004) и «насилованной» урбанизации, в частности выражающейся в «*прямолинейном*» градостроительстве. В такой системе планирования не требовалось обосновывать цели и приоритеты. Цель была задана сверху, такая как размещение производительных сил, производства и формирования производственных комплексов по добыче и первичной переработке ресурсов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроительной политики и иных предложениях отраслевых министерств зачастую в ущерб социальной сфере и развитию инфраструктуры региона (Пчелинцев, 2004). Кроме того, в условиях централизованной плановой экономики было очень мало отклоняющих факторов, поэтому нельзя было вносить коррективы в принятые планы. В таких документах как Концепция экономического и социального развития Карельской АССР до 2005 г. или Программа реформирования экономики и социально-экономического развития республики в 1995-1997 годах и других, решающих задачу оптимального распределения фондов по жестко заданному сценарию, не предусматривалась обратная связь и реакция на внешние сигналы.

Следствием такого целеполагания является **искажение и асимметрия экономического пространства**. Анализ данного феномена проведен выше. В результате насильственной урбанизации сформировалось экономическое пространство с сильной концентрацией (промышленные гиганты и мегаполисы) и разреженной периферией. Поскольку в силу определенных политических решений сложилась искаженная конфигурация экономического пространства, вызвавшая асимметрию в региональном развитии, то она соответ-

⁹ Основным выводом работы (Мау, Яновский, 2001) является утверждение о значимом влиянии ряда институтов на экономическое развитие в российских регионах

ственно определяет развитие экономики и региона в целом. Поэтому, оставаясь в плену традиционной модели освоения пространства, выраженной в стремлении мегаполисов упрощенно использовать периферийную зону, нельзя говорить о комплексном развитии территории. В таком случае речь идет только о тех или иных проектах внешней среды (следствие влияния фактора асимметричности). Учитывая влияние периферийности, можно утверждать, что эти инвестиции в основном идут в сферу добычи и первичной обработки ресурсов, а также инфраструктуру по доставке этих ресурсов к портам и терминалам.

В настоящее время при осознании субъектности цель региональной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе становится иной. Она заключается в обеспечении стимулирования и развития местного предпринимательства и соответствующей модели потребления как основы внутренней экономики (а с учетом пространственных факторов, то и геоэкономики). Усилия направляются на содействие обновлению капитала, повышению капитализации территории, эффективному использованию контактной функции границы и интенсивному вовлечению активов в глобальный обмен (с ответом на вопрос: где, кто и как участвует в обмене?).

Необходимым условием для реализации целей субъекта управления является попадание региона в зону макропространственных изменений, подкрепленное как внешними так и внутренними инвестициями в современные сектора экономики, и появление новых рынков востребованного местного продукта. Однако для этого необходимо формирование соответствующей культуры управления при соответствующем масштабе мышления. Необходимо осмысливать себя субъектом глобального мира, с одной стороны, с другой – в рамках масштаба, измеримого в долгосрочной перспективе, планировать, организовывать, координировать и контролировать процессы изменений и инноваций с точки зрения местных и (или) региональных интересов. **Поэтому предварять планирование должен выбор модели функционирования региональной экономики и развития бизнеса в контексте взаимодействия хозяйство-население-природа и сохранения баланса интересов всех сторон в условиях внешних вызовов.**

Чтоб быть **субъектом** (носителем смысла и обладателем конкретных собственных экономических интересов, реализующихся в экономическом процессе), необходимо быть не только участвующим, но и управляющим субъектом экономического процесса. В то же время **субъект** территориального планирования зависит от специфики объекта и носит в общем случае многоуровневый характер, включая и муниципальную и государственную компоненту, а также частный сектор. В результате трансформации общественных отношений, в первую очередь собственности, сформировалось новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами. Поэтому внешний формат зачастую выступает в качестве но-

вых рамок для замыкания групп региональной элиты и достижения соглашений между ними.

Поскольку в рассматриваемом случае имеется множественный субъект, то в основе коллективных решений лежит совпадение ценностей и понимание смыслов субъектов управления, а также возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать средой путем передачи идеологически поработанных и подготовленных мотивов и ценностей. Такими вопросами (выпукло проявляющимися групповые интересы) являются собственность и качество жизни. Новые идеи могут порождать сопротивление стратегическим изменениям и отказ от них в пользу экстраполяции ситуации и имитации деятельности. Поэтому во многих случаях решения являются результатом выработанного группового решения, а сам процесс планирования посредством нарабатывания механизмов реализации ценностей становится частью новой культуры принятия решения.

Вторая проблема – неопределенность объекта управления. Традиционно объектом государственного управления является административно-территориальная единица: субъект федерации или муниципальное образование. В то же время в качестве объекта территориального управления и планирования экономического процесса и бизнес-климата выступают, как правило, все сегменты региональной и муниципальной экономики и сферы жизнедеятельности, информационные, товарные и финансовые потоки, а также имущественные комплексы. Не случайно, поэтому реальным объектом управления и планирования выступает регион или ареал как зона интересов, не ограничивающийся административными границами. Далее будем использовать в качестве единого обозначения объекта управления термин регион, под которым будем понимать зону существования решения задачи управления, проникновения стандартов и контроля за ними - фактически зону интересов региональной элиты и формата соглашений.

Пространственное развитие территории при этом осуществляется при условии непрерывности следующих целевых функций:

- обеспечение непрерывности проектного пространства,
- непрерывность экономического процесса,
- обеспечение благоприятного бизнес-климата,
- обеспечение благоприятной экологической ситуации;
- обеспечение сетевых секторов экономики,
- рациональное размещение ресурсов и эффективное функциональное зонирование территории
- обеспечение мобильности (развитие транспортной системы и таможенной инфраструктуры).

Именно эта зона (или область) определяет действительный масштаб управления экономическим процессом.

Таким образом, в состав объекта входит категория «экономический процесс». Примем следующее определение данной категории: **экономический**

процесс – отношение между экономическими субъектами в данной институциональной среде по реализации своих экономических интересов (Бияков, 2004). В рамках данного процесса происходит формирование и спецификация прав собственности субъектами хозяйствования на существующие и предполагаемые результаты деятельности и осуществляется поток трансакций после согласования экономических интересов субъектов хозяйствования.

При множестве пересекающихся интересов происходит **поглощение одного экономического процесса другим**. Результатом такой интеграции является появление доминирующего или формирование интегрального экономического процесса. Для каждого экономического субъекта «совместный процесс предстает в своем конкретном виде, что обусловлено спецификой экономических интересов каждого субъекта» (Бияков, 2004). Чрезвычайно важно понять данную специфику - для того, чтобы обеспечить действительно благоприятный бизнес-климат для всех субъектов резидентных (в особенности) и нерезидентных.

Третья проблема заключается в **отсутствии позиционирования в идеологическом и культурном измерении**, что не позволяет понять специфику резидентов. Внешней среде не предъявлена собственная картина мира, свой смысл, точное определение некой общности, которая должна быть, как-то названа и удержана. Иными словами, требуется найти правильный смысл, выраженный на языке, понятном элите (или большей части заинтересованных в этом лиц, как внутри, так и вовне экономической системы). Так, например, на конкурс инвестиционных идей необходимо предложить свою оригинальную идею, свою уникальность, основанную на ключевой компетенции населения. Очевидно, что основания для выдвижения таких идей находятся, прежде всего, в культурологической области. Если культурная самоидентификация региона не осуществляется, то отсутствуют собственные культурные контексты, следовательно, отсутствуют и свои проекты технологических цепочек и, следовательно, «резидентная» и развитая внутренняя экономика. Таким образом, вроде бы абстрактная и совершенно далекая от «обычной экономической жизни» проблема на самом деле фактически определяет в долгосрочной перспективе успешность управления экономическими процессами и возможность достижения стратегической цели – опережения конкурентов за счет создания благоприятного бизнес-климата.

Кроме того, поскольку культурные контексты всегда шире конкретной территории, то именно они, а не «исторически сложившиеся» административные границы, определяют внешний **масштаб управления**. И без такого смыслового расширения объекта управления до «*культурных границ*» территориальные власти, бизнес-сообщества и иные группы не могут стать субъектом эффективного стратегического планирования в смысле *конкурентной стратегии*.

Четвертая проблема – отсутствие адекватной системы учета и системы показателей планирования и соответствующего мониторинга экономических субъектов и экономической территории.

От системы Госплана осталась только **система учета**, выраженная в бухгалтерском балансе предприятий, представляющая учет *материальной* составляющей экономического процесса. Система национальных счетов дает возможность учета «*энергетической*» (с точки зрения системного подхода) составляющей экономического процесса – существующая **система учета финансов**, реализуемая через бюджетирование компаний, финансовый план, бюджет, учет потока инвестиций, доходов и расходов.

Однако нет по-прежнему **системы счета стоимостей и оценки ценности** - *информационной* составляющей, реализуемой через план расширенного воспроизводства экономического процесса, включающего план повышения темпов капитализации путем выпуска *востребованного* продукта, прогноз объема его продаж и финансовых потоков и соответствующей капитализации при заданных критериях качества управления. Анализ данных проблем, проявляющихся на региональном уровне, посвящена работа (*Особенности...*, 2008). Система счета наращивания капитала облекает все институты и цепочки стоимостей в единую систему координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов. Кстати в отсутствии данной системы заключается главная причина недостатка или отсутствия инноваций в компаниях как способа повышения темпов их капитализации.

Повышение капитализации существующих активов имеет проектный характер. Поэтому **вышеннзванные системы и должны лежать в основе плановой экономики, отражая и выражая ее проектную направленность**. Это касается всех участвующих в экономическом процессе субъектов.

Прежде чем перейти к следующей проблеме в данные рассуждения необходимо добавить еще один аспект. А именно, речь идет не только о капитале физическом или финансовом, но и человеческом. «Человеческое развитие является целью, а экономический рост – лишь средством к ее достижению» («Доклад о человеческом развитии – 1996» - Программа развития ООН). В таком контексте важнейшим измерителем успешности развития экономической территории является рост человеческого капитала. И в первую очередь не только и не столько в мегаполисах и агломерациях, а, сколько на всей остальной территории, большую часть которой занимает неурбанизированная территория, испытывающая негативное влияние асимметрии пространственного развития. Именно на последней условия для развития человеческого капитала являются явно недостаточными. Через малые формы или феномены малого масштаба реализуется (и, собственно говоря, должен реализоваться) тот или иной национальный проект.

Через глобальные проекты передается (или должен передаваться) импульс развитию всей территории. Чтобы развивалась вся территория этот импульс должен расходиться по ней через передаточные механизмы: вспомогательные, дополнительные, смежные и другие бизнес-проекты.

Поэтому план развития территории заполняется не только глобальными инвестиционными проектами, но в большей степени представляет собой сбалансированную систему целей, включая инвестиционные проекты, развитие инфраструктуры, а также обязательно развитие всей территории с учетом создания условий для воспроизводства человеческого капитала на всей территории, с сохранением культурной идентичности населения и его места в глобальной культурной матрице. Так для Карелии в этой связи актуально сохранение северной общности, максимально по сравнению с другими в силу своей приграничности адаптированной к европейским стандартам.

Таким образом, помимо удержания места в глобальной экономической матрице, в системе главных стратегических целей есть и такая, как сохранение идентичности и сохранение системы расселения как части российской культуры. **Гуманитарное проектирование становится главным аспектом в целеполагании при стратегическом планировании.**

Пятая проблема заключается в **отсутствии опыта и механизма реализации индикативных планов и стратегии в целом.** Процесс планирования, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной *институциональной среды* (т.е. определенных правил игры), предусматривающей **договорные отношения между субъектами** с целью установления **частного порядка** в дополнение к **судебному порядку**. Известно, что действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих создавать и использовать подобные **институциональные соглашения**, направленные на обеспечение благоприятного бизнес-климата, согласование экономических интересов, а также формирование и обеспечение потока транзакций.

Новое общественное управление (**менеджмент социального партнерства**) накладывает новую матрицу индикаторов выполнения территориальных планов для определения экономических интересов, затрат и выгод. В этой связи **социальное партнерство** - это и переговорная площадка с задаваемыми форматами, это и продвижение социальных (общественных) проектов, это и установление стандартов общества, внедрение проекта социального мира, определенных идеологических конструкций, объяснений общественных или социальных сюжетов в определенном смысловом и идеологическом контексте и придания общественным феноменам определенной понятийно-смысловой конструкции.

И последняя (по месту в списке, но не по значимости), *шестая проблема* заключается в том, что временной горизонт целей планирования пока слабо коррелируется с временным масштабом экономических процессов и происходящих макроизменений в экономическом пространстве.

Так, например, горизонт осмысливания будущего должен быть не просто временным, равным 20-или 10-летнему отрезку, но и носить вполне понятный смысл. Например, учитывая специфику переходного периода, подготовка решений в целом должна быть направлена на окончание переходного периода, а именно на переход к новой системе производства, приспособленной к конкуренции, восприятию новых факторов во внешней среде и поддержанию инноваций.

В то же время в условиях производственной системы, основанной на дешевой энергии и субсидируемом транспорте осуществленная реформация с либерализацией привела к появлению значительных различий в производительности труда среди отраслей и предприятий, а также различий в темпах капитализации. Так существуют экономические субъекты с огромными производственными мощностями, но слабой капитализацией (внешне большое предприятие, а, по сути, – маленькая фирма). В результате политики, направленной на установлении строгой дисциплины в отношении старого сектора и стимулирование нового сектора проявилась дифференциация: предприятия со старыми активами (еще «советского» происхождения), реструктурированные и новые предприятия.

Поэтому ответ на вопрос «где горизонт, к которому надо двигаться?» в технологическом смысле звучит так: когда у предприятий больше не будет отличительного признака, позволяющего отнести к одной из трех вышеупомянутых категорий, можно утверждать, что переходный период завершен (*Переходный... 2002*).

Учитывая, что современная экономика – это финансовая экономика, в которой вероятность роста является функцией рыночных ожиданий (*Экономика, 2008*), то в этой связи целевой функцией или ограничением является некапитализированность активов предприятий и населения, находящихся на территории республики. Повторим данное утверждение детально в следующих тезисах:

- нет основного капитала, а есть только производственные мощности;
- нет условий для капитализации (в том числе и для домохозяйств), поскольку не развиты рыночные институты (в частности рынки факторов производства, фондовый рынок и т.д.), большие риски и неопределенность;
- нет непрерывных цепочек стоимостей и нет системы счета наращивания капитала, облекающей все существующие институты в единой системе координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов, следовательно,

нет инноваций, проявляющихся в способах повышения темпов капитализации.

Поэтому констатируем, что восстановление управляемости экономикой в современной ситуации возможно через установление институтов: формирование рынков факторов производства и **формирование системы планирования**, соответствующей современным управленческим стандартам.

В целом, учитывая вышесказанное и повторяя вслед за Дж. Кейнсом восприятие экономической системы, работающей на основе ожиданий субъектов, которые в свою очередь, основываются на финансовых переменных (цит. по работе (*Экономика, 2008*)), то можно принять за аксиому следующее утверждение, **чтобы создать благоприятный бизнес-климат, стать реципиентом капитала необходимо быстрее адаптировать стандарты рыночной экономики и разработать стандарты управления, в том числе и стандарты планирования с учетом вышеназванных проблем и функциональных ограничений.**

Таким образом, через функциональные ограничения и целевые функции обозначены пути совершенствования системы государственного планирования в регионе. В то же время выводы, сделанные на основании опыта республики имеют значение и для других регионов, поскольку они основываются на анализе общих для регионов недостатков экономики переходного периода и методологических недоработок научного обоснования государственного планирования.

1.4.3 Анализ антикризисной политики модельного региона и формулирование требований к системе регионального планирования развития

В словаре понятие «**кризис**» характеризуется как «**опасное состояние, перелом**». В то же время эта категория в первую очередь означает изменение политики. То, что нам нужно менять экономическую политику стало очевидно не сегодня и не вчера, а год, два и даже три года назад. А непростая ситуация, которая сейчас сложилась в России под влиянием мирового финансового кризиса, просто обострила наши внутренние болезни. Сегодняшнее состояние национальной экономики, хоть и спровоцировано потрясением глобальной финансовой системы, тем не менее, во многом обусловлено существенными внутренними причинами. Таким образом, в настоящий момент сложились все необходимые предпосылки для изменения экономической политики, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Мировой кризис пересек свой экватор – на повестке дня уже стоит вопрос устройства посткризисного мира. Перестал падать мировой рынок капитала, прекратилась волна массовых банкротств финансовых организаций в разных странах. Появились признаки стабилизации и в России. В частности наметилась стабилизация валютного курса, стали оживать

инвестиции. Благодаря накопленным резервам удалось избежать технического дефолта (несмотря на то, что расходы государственного бюджета 2009 года превышали доходы). В период кризиса очень важно, чтобы появились островки стабильности.

Специфика нынешнего глобального потрясения в первую очередь обусловлена нарушением макроэкономических пропорций в сфере денежно-кредитных отношений и управления долгом. Не случайно его называют долговым кризисом. Благодаря глобальному характеру экономики, он начался с момента сдувания пузыря на рынке недвижимости в США, но очень быстро перерос в мировой финансовый кризис.

Кризис вызвал в экономике модельного региона ощутимые изменения, в сферах с низкой эффективностью и конкурентоспособностью. Произошло ухудшение внешних конъюнктурных условий, что нашло свое отражение на развитии внешней торговли и увеличении доли убыточных предприятий. Как бы внезапно возникшие и резко возросшие финансовые проблемы создали в реальном секторе немало трудностей: сокращение внешнего спроса, сокращение платежных средств, резкое снижение объема кредитных денег и, как следствие, отсутствие оборотных средств у предприятий и т.д.

Федеральный центр активно начал проводить антикризисную политику, направленную на развитие финансовой системы, обязательное выполнение социальных обязательств, сохранение и умножение промышленного и технологического потенциала роста, стимулирование внутреннего спроса, повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики (Антикризисная программа РФ). Благодаря накопленным резервам удалось избежать технического дефолта (несмотря на то, что расходы государственного бюджета 2009 года превышали доходы). В период кризиса очень важно, чтобы появились островки стабильности. По признанию Президента РФ Д.А. Медведева, президент, правительство и Федеральное собрание «работают, по сути, в очень консолидированном, близком соприкосновении», которое позволяет решать задачи, стоящие перед обществом, в частности это отражено в Антикризисной программе РФ.

В данной программе заявлялось, что решение текущих экономических проблем не отменило стратегический курс Правительства, направленного на модернизацию экономики. Соответствующие приоритеты определены Правительством в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. Антикризисная политика должна последовательно сочетаться с мерами по комплексной модернизации российского общества. Меры антикризисного пакета должны не только смягчать неблагоприятное воздействие внешних факторов, но и стимулировать прогрессивные структурные и инсти-

туциональные сдвиги, способствовать обновлению российской экономики и общества. Правительство должно осуществлять свою деятельность, исходя из семи основных приоритетов, в которые включены оздоровление и повышение мощи национальной финансовой системы, проведение ответственной макроэкономической политики, направленной как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий, стимулов для роста сбережений населения, повышение инвестиционной привлекательности экономики, на формирование качественно иной модели экономического развития, а также другие приоритеты.

Учитывая, что причиной мирового потрясения стали финансовые факторы, то антикризисная политика в первую очередь была сориентирована на то чтобы остановить сокращение кредитных денег и стабилизировать банковскую систему, поддерживать различные деривативы (с учетом их переоценки), сохранить активы с последующей их капитализацией, а также увеличить средства платежа и при этом не допустить ошибок 90-х годов – излишнего сжатия денежной массы. В то же время надо учесть, что на региональном уровне в основном используются немонетарные инструменты.

Правительство Республики Карелия разработало соответствующий сложившейся ситуации и вышеназванным документам антикризисный план, основанный в целом на применении немонетарных технологий.

Далее покажем действия органов власти Республики Карелия в контексте основных приоритетов антикризисной политики РФ с учетом полномочий и функций регионального уровня власти, а также в рамках нормативного подхода оценим действия Правительства Республики Карелия в области антикризисного управления и соответствия существующей экономической политики принципам регионального управления (текст составлен и процитирован по материалам, предоставленным Министерством экономического развития Республики Карелия).

Публичные обязательства государства перед населением

В условиях кризиса в финансовой сфере Правительство РК проводит ответственную бюджетную и налоговую политику, направленную на сохранение позиций, достигнутых в реальном секторе экономики, и поддержание сбалансированности бюджета РК и бюджетов муниципальных образований. В частности были предусмотрено уменьшение расходов бюджета Республики Карелия на 2009 год исходя из реальной оценки поступления доходов.

В республике Карелия с начала кризиса проводилась работа с собственниками и руководителями ведущих предприятий по разработке антикризисных мер, в том числе предусматривающих оптимизацию

производства и сохранение кадрового потенциала. Для обеспечения устойчивой деятельности предприятий республики подписаны Соглашения между Правительством РК и ведущими предприятиями о взаимодействии в преодолении последствий сложившихся финансовых проблем и социальном партнерстве: с филиалом «НАЗ СУАЛ», ОАО «Карельский окатыш», ОАО «РЖД», ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «Кондопога», ЗАО «Петрозаводскмаш», Лигой предпринимателей Республики Карелия. Прорабатываются проекты соглашений: с ОАО «ЦЗ «Питкяранта», АХК «Кареллеспром», финским концерном «РКС Group OYJ», ОАО «Кондопожский ЛЭЗ», ООО «Беломорская деревообрабатывающая компания».

Министерством труда и занятости Республики Карелия разработана и утверждена постановлением Правительства Республики Карелия от 13 января 2009 года №1-П «Региональная программа поддержки занятости населения в Республике Карелия на 2009 г.».

Основные мероприятия программы:

- опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения (установление неполного рабочего времени, временная приостановка работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, мероприятия по высвобождению работников);
- организация общественных работ, временного трудоустройства, стажировки в целях трудоустройства безработных граждан, граждан, ищущих работу и работников в случае угрозы массового увольнения;
- оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест (как временная мера).

Глава Республики Карелия С.Л. Катананов с большим вниманием следил за выполнением социальных программ, требует от правительства обязательного выполнения социальных обязательств со стороны государства.

Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен

С целью поддержки реального сектора экономики органы исполнительной власти РК проводили еженедельный мониторинг деятельности ведущих предприятий по курируемым видам экономической деятельности в соответствии с соглашениями о взаимодействии в преодолении последствий влияния финансового кризиса и социальном партнерстве, заключенных между Правительством РК и ведущими предприятиями республики.

Проводилась работа по облегчению доступа предприятий к кредитным ресурсам. В рамках оказания государственной поддержки инвесторов, реализующих инвестиционные проекты на территории Республики Карелия, ряду организаций (ООО «ЛФК «Бумэкс», ОАО «Сибирит-3», ГУП «Карелавтотранс» и др.) были предоставлены субсидии на возмещение затрат по уплате процентов. Государственная гарантия Респуб-

лики Карелия предоставлена ЗАО «Нитро Сибирь Норд Групп» в сумме 20,5 млн.рублей по кредиту ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад» для реализации инвестиционного проекта «Объединение активов предприятий ЗАО «Нитро Сибирь», расположенных на территории Карелии и Финляндии для внедрения интегральной системы управления».

В соответствии с полномочиями реализуются меры по снижению налоговой нагрузки на реальный сектор экономики, в том числе на малый и средний бизнес. Общая сумма налоговых льгот для реального сектора экономики в 2009 году составило 659 млн.рублей.

Правительственная комиссия по повышению устойчивого развития российской экономики утвердила Перечень предприятий регионального значения, в который вошли следующие предприятия Республики Карелия: ОАО «Карельский окатыш», ЗАО «ХК «Петрозаводскмаш», ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «ЦЗ «Питкяранта», ЗАО «Запкареллес», ООО «ЛФК «Бумэкс» и другие предприятия.

Данный список состоит из 221 организаций республики, имеющих стратегическое значение, системообразующих и градообразующих предприятий предназначен для оказания государственной поддержки в условиях негативного влияния мирового финансового кризиса, в том числе в форме государственной гарантии Республики Карелия. Разработан порядок подготовки документов в целях получения данной поддержки, предусматривающий разработку бизнес-планов развития и антикризисных мер, проверку финансового состояния заемщиков, и внесение на рассмотрение Законодательного Собрания РК предложений по суммам предоставляемых государственных гарантий.

Так в бюджете Республики Карелия на 2009 год были предусмотрены средства в объеме более 3,5 млрд. рублей для поддержки реального сектора экономики республики. Кроме того, в соответствии с действующим налоговым законодательством предоставлены налоговые льготы отдельным отраслям реального сектора экономики, снижающие налоговую нагрузку в объеме 0,5 млрд. рублей.

Был составлен план мероприятий Правительства Республики Карелия по снижению рисков, связанных со сложной экономической ситуацией. В частности уже выполнены ряд позиций, а именно предприняты законодательные инициативы по снижению ставки налога при применении упрощенной системы налогообложения и по применению патентной системы налогообложения на территории республики. Вообще, объем налоговых льгот, полученных малым бизнесом в соответствии с Законом «О налогах и сборах» в 2008-2009 гг. составил более 500 млн. рублей ежегодно. В 2008 году принят Закон Республики Карелия о так называемой «малой приватизации». Им установлено предельное значение площади, предназначенной для реализации преимущественного права на приобретение субъектам малого и

среднего предпринимательства, – 2000 м.кв., а также период рассрочки платежей за выкуп помещений – 5 лет. Ведется работа по формированию перечня государственного имущества Республики Карелия. В шести муниципальных образованиях Республики Карелия – Медвежьегорском, Пудожском, Кондопожском, Сегежском, Пряжинском районах и Петрозаводском городском округе утверждены перечни муниципального имущества для предоставления в аренду малому и среднему бизнесу.

Кроме того, в целях установления льготной ставки арендной платы на государственное имущество Республики Карелия принято решение о введении моратория на повышение арендной платы по заключенным договорам аренды государственного имущества Республики Карелия для субъектов малого и среднего предпринимательства (действовавшего в 2009 году).

В период кризиса как никогда требуются обеспечение гарантии высокого уровня ожидаемого дохода проектов и разумных рисков (механизмы с участием государства), поддержка проектов в рамках товарных цепочек резидентов инфраструктурой, кадрами и т.д.

В контексте выполнения инновационного сценария (модернизации экономики) и с целью защиты и учета интересов республики при разработке проектов федеральных долгосрочных программ и стратегий в органы власти Российской Федерации были направлены предложения о выделении зон (территорий) опережающего развития в Республике Карелия, по приоритетам и перспективам развития, крупным проектам, реализуемым на территории республики до 2020 года, по вопросам совершенствования федеральной региональной политики, по проекту Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. В результате за республикой закреплены две зоны опережающего развития: лесной комплекс и туризм, республиканские проекты энергетической и железнодорожной инфраструктуры включены в долгосрочные стратегии развития транспорта и энергетики Российской Федерации.

В выделенных зонах снижаются транзакционные издержки, за счет эффекта концентрации и соответствующего эффекта масштаба снижаются инфраструктурные ограничения и прочие издержки, происходит диффузия технологий, перелив знаний, клиринг, что в целом влияет на повышение темпов капитализации.

Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос

Поскольку одной из причин регионального развития является увеличение спроса и новое товарное предложение, и соответствующее изменение структуры производства, то необходимо стимулировать и всемерно поддерживать малый бизнес. С этой целью было вы-

пущено распоряжение Правительства Республики Карелия «О создании Гарантийного Фонда Республики Карелия» для предоставления поручительств малого и среднего предпринимательства. Гарантийный Фонд создается в виде некоммерческой организации.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Карелия от 21 февраля 2009 г. N 29-П об утверждении региональной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства Республики Карелия на период до 2014 года» представителям малого предпринимательства оказывается поддержка в виде получения субсидии для возмещения части процентной ставки по инвестиционным кредитам, полученным в кредитных организациях. Субсидированию подлежат часть расходов по уплате процентов по привлеченному претендентом инвестиционному кредиту в размере до 10 млн.рублей. Субсидия перечисляется ежеквартально – в размере 2/3 затрат, фактически произведенных на уплату процентов по кредиту, но не более 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения кредитного договора. На первом этапе в 2009 году было выделено финансирование в объеме 30 млн. рублей на реализацию следующих мероприятий Программы:

1. Формирование гарантийного фонда (фонда поручительств) по обязательствам субъектов малого предпринимательства – 22 млн. рублей;

2. Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства – 8 млн. рублей.

Министерством строительства ведется работа по вопросу включения в документы территориального планирования положений о предоставлении земельных участков в целях создания объектов недвижимости для субъектов малого предпринимательства. Определены зоны планируемого размещения объектов малого предпринимательства, в том числе: территории торговых центров, автозаправок комплексов, туристических комплексов, баз отдыха, торговых центров, кафе, магазинов автосервиса, сельскохозяйственного производства и деревообрабатывающих предприятий, рыбоводческих хозяйств.

Кризис – не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны

В контексте выполнения инновационного сценария действия правительства направлены на формирование инновационной системы, способной произвести быстрый отбор и доводку (инжиниринговые услуги со сдачей под ключ) проектов с минимальными издержками. В республике созданы основные элементы инновационной инфраструктуры: Региональный инновационный комплекс и IT-парк Петрозаводского государственного университета, Инновационный центр «Укко» и Карельский центр трансфера

технологий и инноваций при КарНЦ РАН, Бизнес-инкубатор Республики Карелия, сформировано несколько десятков инновационно-активных предприятий. Так по состоянию на начало 2010 г. в бизнес-инкубаторе были размещены около 30 субъектов малого предпринимательства.

Виды деятельности, представленные в бизнес-инкубаторе весьма разнообразны – разработка программного обеспечения и консультирование в этой области; научно-исследовательская, с использованием местного сырья, туристическая, рекламная и др.

Малый бизнес должен успешно развиваться в условиях кризиса.

Бизнес должен быть освобожден от давления чиновников мер

Правительство Республики Карелия продолжило снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции, и предложило меры для успешного развития малого бизнеса. Так была создана Правительственная комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия, создан Совет по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия при Правительстве Республики Карелия, который не менее чем на две третьих составлен из представителей малого и среднего бизнеса; подписано Соглашение о сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой Республики Карелия и Карельской региональной общественной организацией «Лига предпринимателей Республики Карелия».

Правительством Республики Карелия в 2009 году была принята Региональная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года», включающая комплекс мер, позволяющий малому бизнесу успешно развиваться в сложившихся экономических условиях.

Программа была разработана с участием представителей общественных организаций предпринимателей Республики Карелия, в том числе Торгово-промышленной палаты Республики Карелия, КРОО «Союз», Карельского регионального Агентства поддержки малого и среднего бизнеса, Карельского регионального отделения общероссийской общественной организации «ОПОРА России», Ассоциации кредитных союзов Карелии, а также с учетом предложений органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Новшеством Программы является формирование Гарантийного фонда по обязательствам субъектов малого и среднего бизнеса.

Совокупный объем расходов на финансирование Программы из бюджета Республики Карелия составляет 115,4 млн. рублей (2009–2014 гг.). Причем план 2009 года – 34,9 млн.рублей. В указанной программе предусмотрено, в том числе, формирование перечня государственного имущества для предоставления в

аренду субъектам малого предпринимательства; поддержка бизнес-инкубатора Республики Карелия.

Поскольку кризис обнажил главную проблему – отсутствие стратегического управления и механизмов реализации решений (и стратегических и оперативных), то действия Правительства Республики Карелия (в части применения немонетарных технологий) направлены также на совершенствование государственного управления:

- в части усиления функции распределения ресурсов. Поскольку поверх товарной или производственной цепочки формируется схема распределения требуемых ресурсов по проектам, объектам и собственникам (дерево целей дополняется деревом решений и деревом распределения ресурсов).

В частности утвержден основной стратегический документ в области освоения лесов – Лесной план Республики Карелия на период 2008 – 2018 годов, завершено приведение договоров аренды участков лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации.

- в части совершенствования системы планирования, в первую очередь стратегического планирования и отработка механизмов реализации решений – планировать благоприятные условия контрактации и управляемую капитализацию.

Несмотря на очевидность антикризисных мер и действий правительства, в целом действия правительства модельного региона можно оценить как антикризисный паллиатив (рис.1.31).

Рис.1.31. Антикризисный паллиатив

Поскольку экономическое пространство – это сетевая структура контрактов и соглашений, то проблема идеи поддержки программ реального сектора имеет помимо прямых действий (в виде снижения налоговых нагрузок, таможенных ставок и т.д.) на самом деле имеет и опосредованное действие, а именно объединение и синхронизация действий собственников в целях снижения транзакционных издержек – поскольку

ку в рамках единого проекта (программы) можно добиться определенных договоренностей между предпринимателями, а также между предпринимателями и государственным управлением. Конечная цель – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации (увеличения стоимости регионального капитала). **Вывод: нужна новая система планирования, исправляющая выявленный паллиатив.**

Системный кризис обострил внутрирегиональные проблемы и потребовал ускоренного перехода на инновационный путь развития и новую систему управления, функционирующую в условиях ограничения информации. Пришло время акцентировать экономическую политику на реструктуризации и модернизации региональной экономики. Чтобы сделать инновационный прорыв требуется новый портфель ресурсов регионального развития и некий набор монетарных и немонетарных инструментов. В этой связи объектом государственной экономической, инновационной и промышленной политики в ее территориальном аспекте должны быть не столько отраслевые комплексы и не столько отдельные субъекты РФ, а сколько функциональные и инновационные зоны, надсубъектные территориально-производственные комплексы и кластеры, а объектом региональной политики – проблемные регионы, в качестве таковых могут быть периферийные регионы.

Современная Россия стремится интегрироваться в глобальную экономику. Это неизбежно ведет к коренной перестройке пространственного развития страны. Мировой опыт свидетельствует, что полюса роста будут находиться только в крупнейших городах и регионах, активно вовлеченных в глобальное разделение труда. При этом периферийные регионы, особенно северные и приграничные, будут приходить в запустение, а их ресурсы будут, во все большей степени, добываться вахтовым методом. Постоянное население значительно сократится как за счет вымирания, так и за счет миграции. В итоге, «бесперспективные регионы» будут вымирать или «ликвидироваться», как когда-то уничтожались «бесперспективные деревни». Остановить этот процесс можно только создав конкурентоспособную региональную геокультурную и геоэкономическую модель, которая бы сочетала преодоление демографического кризиса с эффективной экономической системой. Такова сложившаяся система выбора альтернатив и условия постановки задачи по определению региональной политики (региональный реализм).

При определении политики регионального реализма воспользуемся подходом к периферии (выбранного класса регионов) с точки зрения формирования экономики знаний (с учетом запаздывания инноваций, их диффузии и других эффектов; в частности такой подход был предложен в работах (Грицай, 1991; Пилясов, 2009)).

Пространственная модель регионального развития определяется составом элементов экономического пространства, характером отношений между элементами, а также целями и критериями пространственного развития. Элементы (объекты и субъекты пространственного развития) могут находиться меж-

ду собой в сложных отношениях (иерархических, подчиненных или партнерских, коалиционных или ассоциативных) и разных коммуникационных связях (линейных или сетевых коммуникациях, медленных или скоростных и т.д.). Выбор типа отношений и коммуникаций оказывает серьезное влияние на социальное и экономическое развитие и проектное покрытие экономического пространства.

Соответствующая выбранной пространственной модели пространственная политика направлена на управление концентрацией и получение экономических выгод от эффекта масштаба и специализации. Благодаря возможностям своего рынка, центр (передовой регион) с высокой плотностью экономической активности создает мотивацию для привлечения предприятий и рабочей силы (миграция) в центр из периферии в то же время и мотивацию для периферии (диффузия инноваций). Развитие систем связи, ИКТ, Интернет и другие сетевых технологий снизят пространственное «трение» и приводят в движение людей, предприятия и идеи – а также связанные с ними товары и услуги. Таким образом, вовлекаются менее развитые периферии в национальную систему производства. Наряду с торговлей и мобильностью населения ИКТ является, возможно, наиболее мощным механизмом, позволяющим интегрировать территории с малой экономической плотностью и рынки с высокой плотностью. Мобильность технологий и населения повышает конкуренцию периферийных регионов. В целом повышается конкуренция за рабочие места в районах с высокой производительностью и снижается в районах с низкой производительностью. Данное обстоятельство способствует сближению уровней жизни на данных территориях. Данное утверждение обосновано на примерах мировой экономики в работе (Доклад..., 2009).

Поэтому неслучайно ряд российских исследователей считают, что сегодня ключевым условием сокращения разрывов и разреженности российского пространства является доступ российской периферии к экономике знаний, «гарантии для нее входного билета к инновационной экономике» (Пилясов, 2009). Однако требуются механизмы, обеспечивающие сокращение разрыва, разрабатываемые в рамках регионального реализма, заключающегося в разработке региональной политики на основе генезиса региона, сочетания традиций и тенденций мировой экономики и динамики свойств экономического пространства.

Необходимо объединить интеллектуальные усилия с высокими технологиями, поэтому инновационность по сути определяется качеством или квалификацией и образованием населения, наличием сильных исследовательских центров и политикой нацеленной на поддержку образования, инноваций, создания информа-

ционного общества и инновационных сетей, а также транзакционного сектора экономики и решения институциональных проблем связанных с гражданским оборотом информации и интеллектуальной собственности с учетом международного права.

В таком контексте планирование пространственным развитием региона нуждается в своей особой логике мышления и научно-методологическом обеспечении, в логико-методологических схемах и правилах, способных соединять исследовательскую работу с необходимой проектной (объединяющей прогнозирование, программирование, проектирование и т.п.) и практической деятельностью. Об этом речь пойдет далее.

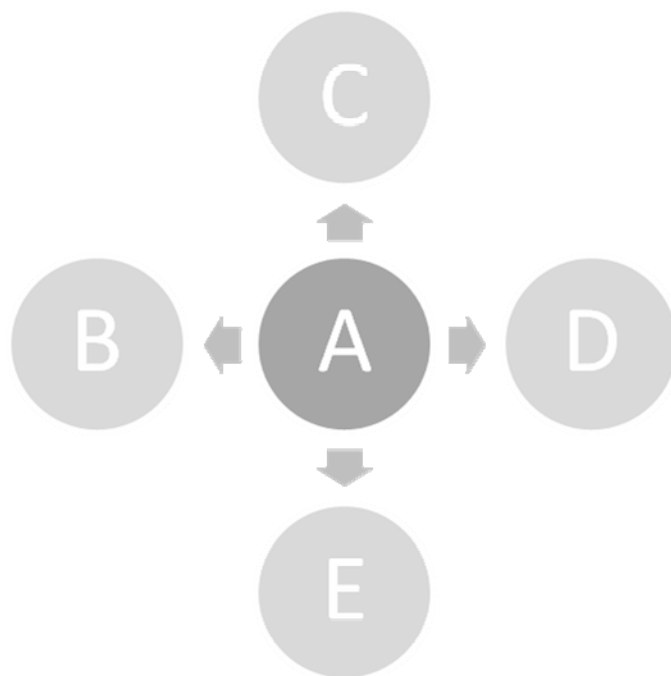
Существует в этой области немало теоретических и теоретико-прикладных концепций и моделей, которые сегодня активно используются в региональной науке и практике территориального управления. Принимая во внимание существующие достаточно глубокие исследования особенностей и сути социально-экономических, культурных, технологических, инновационных и иных процессов, происходящих на приграничных территориях, а также различные прикладные разработки, рассмотренные выше, следует констатировать, что в них **недостаточно внимания уделяется разработке и обоснованию самой концепции, инструментов, методов и механизмов региональной экономической политики по отношению к приграничным территориям.** Между тем, очевидно, что специфические черты социально-экономических и культурных процессов, происходящих в приграничных регионах, требуют *разработки адекватной региональной экономической политики*, которая будет строиться на несколько иных принципах, чем в отношении «внутренних» регионов страны. Это обосновывается и тем, что в существующих научных классификациях региона, как экономико-географического таксона, наряду с депрессивными, старопромышленными, проектными регионами, регионами пионерного освоения выделяются и приграничные регионы.

Только в последнее время начинает проявляться интерес к исследованию процессов управления социально-экономическим развитием приграничных (в некоторых научных источниках – контактных) регионов. Связано это, на наш взгляд, с процессом постепенного реформирования административно-территориальной структуры Российской Федерации, преобразованием государственной региональной политики и постановкой в повестку дня на высшем государственном уровне вопроса кардинального изменения структуры и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Глава II

Региональная экономика в поисках своего референта: *диалектика экономической теории и региональной экономики*

Общеметодологическая цель экономической науки – подготовка экономического мышления человека. При этом экономическое исследование объекта выступает в двух взаимосвязанных аспектах: *гносеологическом* и *онтологическом*. Первый представляет собой познавательный и ценностный срез, элементы и конструкции языка, второй выражен в наличии совокупности **референтов**, системно объединенных в общественных феноменах, формирующих череду событийности.

Вставка 2.1. Референт

Референт (от лат. *refero* – называть, обозначать) – это «*объект познания*», обозначаемый некоторым именем в смысле множества значений и соотносящийся некоторым образом с «*субъектом познания*», воспринимаемый в контексте взаимоотношения субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности.

С точки зрения методологии, прежде всего, необходимо точно описать **объект анализа**, а поскольку таковым выступает референт теории пространственной и региональной экономики, то, следует, определить **референт** теории в рамках определенных подходов, которые в свою очередь необходимо рассмотреть и систематизировать, а также предложить в рамках определенной типологии группировку количественных и качественных показателей и описать проблемное поле и цели регионального развития.

Актуальность настоящего исследования, обусловлена тем, что, несмотря на наличие определенного теоретического задела, еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать уже разработанные положения теорий регионального развития и экономического пространства в целостную и стройную логическую схему с одной стороны, с другой – концепции не сведены и не спроецированы на уровень региона или муниципального образования, обладающих своей спецификой, как экономических так и субъект-объектных отношений.

Экономическая наука выступает для субъектов познания особой институциональной средой (Фролов, 2008), в которой формируются определенные конвенции, ограниченные группами исследователей, в пределах которых можно достичь определенного понимания и вычленив в сплетениях экономических теорий цельную конструкцию, которая объединяет в рамках некоего *паттерна*¹¹ научные исследования, проводимые в рамках региональной экономики.

Для этого необходимо провести анализ предметной области в рамках обще- и конкретно-научной методологии. В рамках анализа попытаемся обозначить *паттерн*, в системе которого можно сформулировать некоторое суждение о сути и предметности референта теории региональной и пространственной экономики, которое в условиях методологического кризиса экономической теории¹² помогло бы в рамках стратегического регионального планирования адекватно современным реальностям скорректировать задачи фундаментальных исследований в управленческом аспекте, объективно оценить последствия глобальных изменений на мезомасштабном уровне и сфокусировать понимание на новом портфеле ресурсов регионального развития.

В рамках задачи управления пространственным и региональным развитием необходимо не только определить объект анализа, совпадающий с объектом управления, но и предложить модель представления референта и его интерпретацию таким образом, чтобы предметная область исследования и область непрерывности целевых функций в масштабах и интенсивности процессов были бы подобными и входили бы в один класс эквивалентных множеств, для которого можно найти выигрышную стратегию в контексте действующих сил.

Главная проблема в исследовании референта заключается не только во введении системы координат для измерения и оценки состояния объекта, но и в построении логически непротиворечивого пространственно-временного описания экономических феноменов, инвариантного к введенной системе координат и к классу объектов, а также в определении порядка в отношении выделенного множества в целях поиска решений управленческих задач.

Решению данных проблем посвящен настоящий раздел.

¹⁰ Пер. с лат. «Бог из машины»

¹¹ **Паттерн** (*pattern*) – означает образец, шаблон, модель, систему, структуру. В данном случае термин используется в смысле теории паттернов Гренандера, (1979), в соответствии с которой паттерны - это сложное объединение элементов системы. В отличие от графов они позволяют описать операции преобразования систем, как операции подобию, проводимые на классе эквивалентных множеств обладающих одинаковой структурой, но разным содержанием. Таким образом, на классе эквивалентных объектов некой теории применима множественность методологий, однако объединенных некой идеей или даже модным методологическим течением.

¹² О сути кризиса см. например, специальные исследования (Полтерович, 1998; Блауг, 2004)

Потребность в системе, архитектонике слишком глубоко заложена в разуме, чтобы можно было от нее освободиться
С.Н.Булгаков «Философия хозяйства»

Прежде чем перейти к анализу предметной области в рамках обще- и конкретно-научной методологии, отметим, что экономическая теория, как и другие научные теории, использует не только содержательные предпосылки, включая свои аксиомы и образцы решения проблем, но и в соответствии с концепцией смены парадигм *Т. Куна (1975)*, пользуется рядом метатеоретических предпосылок с привлечением наиболее фундаментальных теорий.

2.1.1 Формальные и метатеоретические предпосылки референта теории пространственной и региональной экономики

Стратегический (и более широкий экономический) анализ (воспринимаемый здесь как совокупность методов исследования экономических сложных систем) референта широко опирается на неформальные процедуры и использует вербальное качественное описание, также использует логику и аксиоматизацию, метод идеализации и математическое описание (язык формализации и алгоритмизации).

✓ Логика и аксиоматизация

Логика рассматривается как самая первая компонента формальных предпосылок любой теории. **Логика** не предполагает построения чего-либо вне себя, а лишь контролирует правомерность того, что строится с помощью понятий. При этом одни высказывания получаются из других с помощью таких логических операций, как конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквивалентность и отрицание (*Бунге, 1975*). Последовательность таких операций составляет суть *аксиоматизации*, которая направлена на структурную организацию той или иной теории. Выстраиваемая система аксиом составляется из первичных аксиом и аксиом высшего порядка посредством установленных логических операций.

Предваряя критику по поводу полноты и всеобъемлемости определений, хочу обратить внимание на уроки Гильберта и Гёделя (вслед за подобным методологическим обобщением, сделанным *М. Бунге (1975)*): *Не существует какой-либо окончательной, совершенной или непротиворечивой системы аксиом – всегда в принципе возможны более глубокие или более строгие уровни аксиоматизации.*

Уроки Гильберта и Гёделя (о неполноте) в отношении построения теорий можно выразить так: «*К чему*

мы можем и должны стремиться, – это строить все более лучшие системы аксиом» (Бунге, 1975).

✓ Метод идеализации и математический подход

В качестве второй компоненты выступает математический язык, в рамках которого выделим теорию множеств и моделирование.

Под *множеством* понимается совокупность определенных различаемых объектов таких, что для любого объекта можно установить, принадлежит этот объект данному множеству или нет. В случае, когда нет такого четкого критерия, речь идет о *нечетком множестве*.

В целях конструктивного средства развертывания семантических и иных теоретических предпосылок будем в дальнейшем использовать *математическое описание (включая и разные модели)*, которое представляют собой идеализированный объект (или некоторое приближение) и которое содержит определенный механизм наглядности, а также выступает в качестве инструмента аксиоматизации привлекаемых теоретических представлений.

В то же время в процессе развертывания содержания экономической теории математическое описание предмета изысканий лишь будет обозначать возможности и ограничения как идеализированного исследуемого объекта, так и референта (системы экономических отношений). Данное исследование не ставит цели построения адекватно отражающих действительность математических моделей и полного всеобъемлющего представления референта.

✓ Теория подобия

Данная теория представляется в качестве третьей компоненты формальных предпосылок для исследования референта. Как было заявлено ранее в рамках выявления *паттерна* формируется некоторое множество элементов (в рамках одного класса объектов). В отношении этого множества предполагается осуществлять преобразования структур – операции подобия, проводимых на классе эквивалентных множеств, обладающих одинаковой структурой, но разным содержанием, а также, инвариантных относительно преобразований подобия.

В качестве метатеоретических предпосылок далее также рассмотрим системный, рефлексивный и феноменологический (синергетический) подходы.

✓ Теория систем и системный подход

Большое значение имеет общая *теория систем*, рассматриваемая как *метатеория* о системах любых типов. В соответствии с этой теорией объект исследо-

вания рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (что и является предметом нашего интереса). Ключевым элементом является понятие **системы**, являющейся абстрактным отображением связей действительности – *референтного* объекта.

При этом договоримся, что **система** – это не просто множество элементов, находящихся в отношениях друг с другом, которое образует определенную целостность, но искусственно создаваемый комплекс элементов (абстрактное отображение реальных объектов), предназначенный для решения сложной организационной и экономической задачи. Таким образом, исследователь не только выделяет систему из совокупности каких-то элементов и отношений, но и создает, синтезирует ее.

В рамках общей теории систем системные исследования включают в себя такие ответвления научного знания, как **системный анализ, системный подход**.

Системный подход представляет собой методологическое выражение принципа системности, общенаучную методологию качественного исследования различных экономических объектов как единого целого (как экономическую сложную систему, обладающую свойством **эмерджентности**). Применение системного подхода связано с тем, что он призван выполнять функции синтетического характера в тех исследованиях, где не срабатывают обычные средства научного поиска, как наблюдение или эксперимент, и позволяет найти неоднозначную связь объектов и процессов в сложной системе.

Системный анализ – методология исследования объектов (посредством представления их в качестве систем) и анализа этих систем в контексте принятия решений сложных недостаточно четко сформулиро-

ванных проблем (*Словарь...*, 1989). Он проводится в целях синтеза методологических подходов и метатеоретической проверки выдвинутых гипотез в контексте обоснования и принятия решений в рамках той или иной предметной области. Она (*предметная область*) в данном случае – совокупность элементов, процессов и явлений экономической системы, которые подлежат исследованию для разрешения существующей в системе проблемы (*Дрогобыцкий, 2007*).

По сути, системные методы позволяют выделять конкретную систему, ее первичные элементы, учитывать связи между внешней средой в зависимости от целей, стоящих перед исследователем, и степени познания закономерностей процессов, протекающих в системе. Таким образом, системные методы являются инструментом раскрытия *метафизического* знания (априорного, неэмпирического).

Далее рассмотрим стадии усложнения референта или раскрытия метафизического знания (см. табл. 2.1). Например, рассмотрим самый простой случай: одна переменная и одна зависимая величина: $Y=f(x)$. Тогда имеет место непосредственная обусловленность, предполагающая применение простого *детерминистского подхода*.

Следующая стадия усложнения – увеличение количества переменных:

$$Y=f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n).$$

Простая система (с конечным небольшим количеством переменных) описывается линейными функциями, линейным эволюционным уравнением с единственным решением. Т.е. имеет место **декомпозиция детерминистских подходов** с комплексным (или системным) представлением о референте.

Таблица 2.1.

Классификация экономических систем в соответствии с критерием сложности представления

Свойства систем	Линейные			Нелинейные	
	Детерминированные		Вероятностные	Нелинейные («хорошо определённые» сложные системы)	
	Простые детерминированные	Сложные детерминированные (декомпозиция)			
Сложность системы (количество переменных, описывающих состояние системы) ($1 < n \ll m \ll l \sim \infty$)	1	n	m	l	∞
Применение принципа суперпозиции (Σ линейных процессов)	Уравнение с одной переменной	Комбинация или суперпозиция простых уравнений	Наиболее точная комбинация или взвешенная суперпозиция	Нет суперпозиции, есть итерация и приближения при доказанности устойчивости решения	Нет суперпозиции, иногда есть итерация (частные случаи)
Существует решение эволюционного уравнения, описывающего состояние системы	Существует точное решение	Существует при заданной минимальной ошибке (ϵ)	Существует при заданном уровне значимости (σ и σ^*)	Не существует общего решения по прежним критериям (ϵ и σ) – неопределенность, бифуркации (множество решений при некоторых допущениях)	Не существует – сингулярность – неопределенность чрезвычайно велика (не доказать устойчивость решений)
Наличие формы решения (класс решений)	Линейная форма	Нелинейная форма	Нелинейная форма	Нет формы, применимы приближения для определенного класса решений	Нет формы, иногда применимы приближения для определенного класса объектов
Применение математических методов для поиска решений	Моделирование (алгебраическое уравнение)	Моделирование (система алгебраических и дифференциальных уравнений)	Стохастическое моделирование, имитационное моделирование	Имитационные моделирование, стохастическое моделирование, численные и итерационные методы	Итерационные методы

При последующем усложнении изучаемого явления (количество переменных “ m ” становится очень велико: $m \gg n$) и соответствующего представления некоторое отличие о линейности устраняется суммированием линейных функций. Можно использовать квазиднородный подход при существовании принципа суперпозиции линейных процессов (квазилинейный подход).

Квазилинейный процесс описывается простым уравнением со средними (по объему экономического пространства) величинами и линейным эволюционным уравнением с единственным решением или наиболее вероятной декомпозицией (точность определяется дисперсией). Тогда применим **вероятностный подход** (с применением как простых, так и комплексных представлений).

При следующем этапе усложнения количество переменных “ l ” становится настолько большим ($m \ll l \sim \infty$), что оценка дисперсии превышает значимость и при этом принцип суперпозиции при прямом использовании уже не срабатывает. В таком случае при описании системы используется небольшое число величин, на много порядков меньшее, чем истинное число переменных.

В случае отсутствия единственного решения или неустойчивого решения (бифуркация или сингулярность) имеет место *нелинейный подход*.

В этом случае применяется прием т.н. *сложной системы*. Сложная система – это система с описаниями, не сводящимися к описанию одного элемента (Куропаткин, 1980). Такая система выступает как средство для достижения цели управления. Сложную систему нельзя исследовать иначе, чем по подсистемам, и не только потому, что «не охватишь взглядом», а потому что существует неоднородность процессов, требующих отдельного описания (Куропаткин, 1980). Причем в квазиднородном приближении в отдельные моменты присутствуют как простые, так и комплексные представления. В то же время **принцип суперпозиции** заменяется **итерационным процессом**.

Если число переменных бесконечно (или чрезвычайно велико), то имеет место **хаос**. В качестве модели хаоса можно использовать систему разномашштабных вихрей (турбулентность), которые возникают вследствие комплекса причин, объясняемых явлением самоорганизации.

Ранее был применен термин «**сложная система**», поскольку изменение отношений собственности и другие обстоятельства, позволяют отнести изучаемые общественные феномены к *сложным системам*, управление которыми затруднено из-за невозможности точно предсказать их поведение. Будем понимать данный термин в смысле системотехники. Использование системного подхода к анализу экономических явлений и введение понятия *сложной системы* предполагает описание системы с помощью небольшого числа величин, на много порядков меньшего, чем истинное число переменных назовем «обобщенным

экономическим подходом» или «**экономикой открытых систем**».

Для определения модели **открытой системы** определим сначала модель **закрытой системы**. Предположим систему, отделенную четко заданными границами от остального мира (объект отделен от внешнего мира). Будем считать такую систему, имеющую четкие границы, в качестве **закрытой** или ограниченной системы. Так называемые «граничные условия» описывают характер взаимодействия системы с внешней средой (в зависимости от степени прозрачности границ) посредством обмена материальными и энергетическими (финансовыми). Такие системы являются стационарными и равновесными. В отличие от них неограниченные, неравновесные и нестационарные системы будем называть **открытыми**, находящиеся в постоянном обмене информационными потоками и производящими кодирование и декодирование информации.

Особенность вышеобозначенного подхода заключается в том, что он не дает готового набора рецептов решения проблем; скорее, он предлагает методологию исследования, в основе которой лежит системный анализ, а также подход, аналогичный подходу в других областях науки, для обозначения которого Г. Хакен (1980) ввел термин «**синергетика**».

Особенность представления экономической системы в качестве неравновесной предполагает использование также иных подходов и методов и в контексте конкретно-научной методологии, которые будут рассмотрены ниже.

✓ *Рефлексивный подход*

В качестве метатеоретических исследований активно используется *рефлексивный подход* (включающий в себя процесс рефлексии, рефлексивный анализ и рефлексивное управление), который сопряжен с **системным подходом**. Рефлексивный подход играет важную роль в методологии науки. Так при его воздействии происходит интеграция гуманитарных и естественных наук в рамках такой дисциплины, как **синергетика**.

Рефлексия – процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения (Философский..., 1998). *Рефлексия*, с одной стороны, – это установка на развитие (Розин, 2001), с другой – изучение мышления как деятельности при установке на развитие и изменение мышления (Щедровицкий, 2001). В процессе рефлексии на метауровень научного познания вовлекаются основные механизмы *системного подхода*, поскольку в результате рефлексии (Бажанов, 2002): четче очерчиваются границы предмета исследования; отражаются особенности (в части системобразования) функционирования отдельных компонентов предмета; выявляются стороны предмета, которые по своему гносеологическому значению могут быть существенно различны.

В отношении предмета исследований и выработки решения (стратегического) *рефлексия*, как система методов, «предполагает выход из сложившегося

мышления, предмета, реальности и возможность как бы из другой плоскости представить материал того, что было в том месте, откуда рефлексировавший вышел» (Щедровицкий, 2001). Данная тема в содержательной части понятий тесно пересекается с методологической и образовательной проблематикой, раскрытой в понятиях и процессах организационно-деятельностной игры и особого типа мыследеятельности в контексте практической деятельности (Щедровицкий, 1993).

Стратегическое управление направлено на формирование желаемого будущего и приспособление системы к этому будущему состоянию. Поэтому **стратегия** в контексте рефлексивного подхода – это **поведенческий паттерн** (Гранди, 2007), это не просто заявление о принципах и направлении действий, а фиксированная позиция, есть результат конкурса проектов будущей деятельности, который как бы раздвигает границы существующего пространства и освобождает место для нового мышления и действия.

Такое управление предполагает возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать социальной средой путем передачи мотивов и ценностей для принятия решений. Для этого создаются методические указания в виде проекта организации и последовательности предстоящей деятельности людей. При этом исследователь выходит за рамки существующих структур своей деятельности и становится к ним, а вместе с тем и к своим прежним позициям в рефлексивное отношение. Проектирующая деятельность, задающая новые образы и новые методические положения, и есть собственно методологическая деятельность, а **рефлексия** – эффект смены позиции, перехода с одной позиции на другую, превращающий прошлую деятельность (ситуацию) в объект анализа и изменения (подробнее см. работы (Щедровицкий, 1993; Щедровицкий, 1991)).

Учитывая, свойства рефлексии необходимо отметить, что ее привлечение в систему стратегического управления сдвигает методический акцент в сторону **контроллинга**. Это объясняется тем, что в рамках **контроллинга** управленческий контур с обратной связью основывается не только на информационной работе, но и требует рефлексивной и аналитической реакции (реализуемой в виде *селективной* и *рефлексивной* техники). **Селекция** (выбор из множества возможностей, который производится в процессе принятия решений) и **рефлексия** решений и создают суть **контроллинга**.

Поэтому в контексте контроллинга **стратегическое управление** (включая **планирование**) и **стратегический анализ** нуждаются не только в научно-методологическом обеспечении, но и в дополнении (и обязательном продолжении) исследовательской работы необходимой проектной деятельностью.

Чтобы сформулировать стратегию, надо данную деятельность как мыслительный процесс представить объектом анализа, в данном случае рефлексив-

ного. В контексте рефлексивного анализа надо выделить и классифицировать характерные для теории пространственной и региональной экономики и стратегической мыследеятельности задачи, затем сконструировать и запустить новые механизмы (организационные и институциональные), приводящие к надежному и выигрышному решению, и разработать новый, инвариантный к субъекту и объекту управления, алгоритм перехода от рутинного уровня управления к инновационному. В этом, а также в исследовании и разработке необходимых процедур и регламентов (сведенных в управленческий стандарт) и заключается особенность нового методологического подхода, обеспечивающего решение **дилеммы неопределенности**.

Таким образом, **рефлексивный подход** к проектированию и управлению **сложными системами** основывается на решении задач **рефлексивного анализа**. При этом объединение *системного* и **рефлексивного подходов** формирует метатеоретическую основу и представление (гносеологический и онтологический аспекты) предмета и объекта **стратегического анализа** и механизмов реализации нового **методологического** (по целевой направленности – **стратегического**, по совокупности методов – **синтетического**) **подхода**.

Далее рассмотрим гносеологический и онтологический аспекты референта теории пространственной и региональной экономики.

Гносеологический аспект референта

В рамках методологического исследования референта выделим и типизируем характерные для теории пространственной и региональной экономики и стратегической мыследеятельности задачи. Учитывая, что с позиций методологического институционализма любое направление экономической мысли выступает в двух взаимосвязанных аспектах, *гносеологическом* и *онтологическом* (Фролов, 2008), то в рамках научной методологии рассмотрим референт в разделении на объект (онтологический аспект) и предмет (гносеологический аспект) исследования. Первый аспект выражен в наличии множества познающих субъектов и проявляющихся в событийности свойств объекта. Второй, представляющий познавательный и ценностный срез, выпукло формируется через совокупность моделей, концепций и теорий.

Для формирования паттерна нужно попытаться выйти за рамки привычных форм, в рамках анализа (метода научного познания), исследуя гносеологический и онтологический аспекты референта в рамках рефлексивного анализа. Для достижения цели исследований, прежде всего, необходимо точно зафиксировать объект анализа, для чего прежде зададимся вопросом: обладает ли пространственная и региональная экономика (и экономическая теория в целом) референтом? И каким?

Вообще любая теория может обладать референтом следующих типов: *объект познания, субъект познания, субъект-объектные отношения*. В соответствии с такой классификацией необходимо сопоставить предметность экономической теории с типами референтов. Для этого сформулируем на основе семантического анализа экономических теорий несколько тезисов в отношении референта экономической теории:

Объективистский тезис: экономическая теория занимается экономическими объектами, то есть сущностями или событиями, имеющими самостоятельное существование вне субъекта.

Субъективистский тезис: экономическая теория говорит нам об ощущениях или идеях субъекта, вовлеченного в познавательную деятельность, т.е. говорит о его психических состояниях, мыследействиях и разного рода социальных и прочих факторах.

Релятивистский тезис: в теоретических конструкциях все смыслы относительно правильные, они зависят от состояния субъекта познания. При этом существует множество событий, интерпретируемых при несводимости сущностей друг к другу.

Прагматический тезис: в теоретических утверждениях проявляется сущность исключительно в действии; любая теоретическая конструкция, в конечном счете, сводится к действию и служит практике; любое утверждение верно, лишь подтвержденное эмпирической проверкой.

В первом и втором тезисах речь идет об одной сущности (*монизм*). В отличие от монистических, строгих в логическом смысле, тезисов метафизических, релятивистский и близкий к нему прагматический, тезисы более приемлемы для идентификации и интерпретации референта пространственной и региональной экономики. Поскольку экономическая теория говорит об объектах, субъектах и субъект-объектных отношениях. Следовательно, в формулировках и определении может и должен присутствовать и объект и субъект, а их поведение также может являться объектом анализа и исследований. Т.е. не существует независимого субъекта (находящегося вне объекта) или абсолютного объекта, что проявляется в их отношениях. Собственно говоря, экономические отношения и являются предметом экономической теории. Весь вопрос в том, каково соотношение разных видов референта в логической сумме интерпретаций экономических феноменов?

Общепризнано, что в основе генезиса теоретических утверждений, составляющих и отражающих предметную область исследований положена классическая концепция *экономического человека*. Она возникла в рамках механицизма (как философского направления формирования мировоззрения), популярность которого спровоцировала появление рациональной картины мира Исаака Ньютона, постулирующего физические феномены, и Адама Смита, объясняющего общественные феномены.

Несмотря на то, что современные события или общественные феномены зачастую ставят в тупик рацио-

нализм (в частности цикличность развития, асимметричность информации, неоднородность экономического пространства), тем не менее, он является по праву фундаментом современной экономической теории.

Объект (*человек экономический*) существует как независимо от науки, так и, как ее предмет, связан с ней. Однако в этом нет противоречия, так как предмет и объект олицетворяют разные сферы познания: объект – это область *онтологии*, а предмет – *гносеологии*, познавательной деятельности. Предмет должен существовать в рамках объекта, но в принципе он может быть автономен. Поэтому теоретические конструкции могут не соответствовать содержанию объекта. По причине такой логики иногда допускают утверждения, не соответствующие реальному объекту (например, идеализация экономического объекта или моделирование экономических процессов). В рамках концепции *экономического человека* экономические явления рассматриваются как процессы, обусловленные отношениями экономических субъектов. В то же время, в целом, предмет не отделен от познающего субъекта, составляет с ним единую систему. В этом заключается особенность экономики как науки.

Учитывая особенность объекта экономической теории, отметим важность рефлексивного анализа и необходимость соответствующего выбора стратегии поведения субъекта (реализующего результаты мыслительной деятельности) и управления референтом в контексте того или иного общеметодологического подхода.

Применим рефлексивный анализ к выбору поведения познающего субъекта в целях управления референтом. Так в рамках **детерминистского подхода** (построенного на основе механицизма объекта и рациональности поведения субъекта) обнаруживается свойство бессубъектности, имеющее следствие в виде программируемости субъекта (внешним субъектом).

В рамках **вероятностного подхода** (когда необходимо реагировать на неожиданные вызовы) выявляется программируемый субъект, но по другим основаниям – поскольку он вырван из своих контекстов. Стратегия поведения строится в технике реакции (она имеет название также как операционное управление), поскольку внимание направлено исключительно на объект.

В рамках **системного подхода** при прогнозировании будущих событий и проектировании своего отношения к ним требуется осознание субъектности и поиск причин событий, а также применение новых интеллектуальных инструментов и подготовка мышления к новым ситуациям. В этом случае субъект обязательно предлагает стратегию развития, построенную в рефлексивной технике, поскольку объект изучения – сам субъект и субъект-объектные отношения.

В формулировании вывода, оставаясь в рамках *системного подхода*, воспользуемся также иными существующими наработками, в частности, методом институционально-эволюционного исследования (*Фролов, 2008*), базирующегося на «пересечении» концепции современного обществензнания и конвенционализма. В частности из последнего в качестве

следствия вытекает, что объективная верификация теорий в экономической науке принципиально невозможна (Ходжсон, 2003) и идентификация, основанная на эмпирической проверке, чрезвычайно сомнительна (Блауг, 2004).

Человеческое общество в отличие от иных систем (например, экологических), как система, созданная людьми (искусственная система), наделена сознательной рефлексивностью. При этом отметим, что реальная научная институциональная среда, в которой происходит формулирование научных постулатов, во многом основана на прагматичности и функционирует в условиях конкуренции научных направлений и процесса их группировок и дифференциации на основе конкретных интересов групп. Поэтому тезис объективности (иди фактологической обоснованности) как критерий выбора с точки зрения институционализма не состоятелен. В то же время возможно теоретическая (*метатеоретическая и интертеоретическая*) проверка утверждений и достижение соот-

ветствующей конвенции. Лишь отсутствие общей цели и интересов делает невозможным соглашения, причем «нежелание нарушить корпоративную этику сдерживает публичное обсуждение этой проблемы среди тех, кто занимается теорией» (Полтерович, 1998), в нашем случае теорией пространственной и региональной экономики.

В соответствии с институционализмом стратегия выбора познающего субъекта выражается в виде решения соответствующих дилемм (например, отказ от социальной нейтральности субъекта научного познания и признание его включенности в эволюционные процессы общества и его ответственности).

Таковы гносеологические особенности референта, которые накладывают ряд требований и ограничений в использование «генетического ядра» и новых теорий оснований исследований (см. вставку 2.1). Поэтому применим метатеоретическую и интертеоретическую проверку выдвинутой гипотезы и соответствующих концепций.

Вставка 2.1. Категориальный стиль мышления и особенности познания экономических феноменов сформированы под влиянием двух философских (гносеологических) направлений:

- *сингуляризм (или монизм, поскольку в основе лежит однообразие мира в связи с принципом совпадения объективной и субъективной диалектик) с упором на онтологическую составляющую процесса познания, следовательно, и на акцент на эмпирическое знание. Реализован в двух противоположных концепциях (однако схожих в аспекте опоры на эмпирическое знание):*
  - *методологического индивидуализма (индивидуального объекта),*
  - *методология случайного (стохастического) состояния объекта;*
- *метафизическое направление, для которого характерен философский плюрализм и понимание несовпадения диалектик (выраженное в признании нелинейности мира). Поэтому упор на гносеологическую составляющую процесса познания, следовательно, требуются специальные интеллектуальные инструменты в виде системного анализа и рефлексивного анализа.*

Онтологический аспект референта

Рассмотрим далее *онтологический аспект* идентификации и интерпретации референта в рамках следующего тезиса (являющегося развитием *прагматического тезиса* и представляющего собой диалектическое противоречие):

Дуалистический тезис. Этот тезис является дуалистическим в том смысле, что он постулирует две взаимно несводимые субстанции. В рамках данного тезиса картина экономического мира складывается из двух элементов: *экономических агентов* и *экономического пространства*.

Отличие последней категории от понятия пространства вообще заключается в следующем. Она представляет собой искусственную среду, не существующую вне субъекта, представляющую собой объект-субъектные отношения (см. гносеологический аспект), определенную систему отношений и экономических процессов между агентами, отраженную в реальных результатах экономической деятельности. «Понятие экономического пространства есть необходимое логическое условие восприятия

всего того, что мы называем экономическим» (Чекмарев, 2000).

В то же время понятие экономического пространства в научной литературе используется в разных смыслах. Например, в контексте территориального подхода А. Гранберг (2000) дает следующее определение: «*Экономическое пространство* – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.».

В рамках и смысле физики пространство не есть пустота, а обладает единственным свойством содержать в себе поля с бесконечным числом степеней свободы. Метрика в общем случае неевклидова, а полярная. При этом характеристики поля можно свести к одной скалярной величине – потенциалу поля, выражаемое через значение полевой функции. Далее будет показано, что в качестве полевой функции выступает *капитал (и рентная функция)*. Сильная концентрация величин (потенциала поля) есть не что иное как сингулярность поля.

Согласно концепции Кругмана (*Krugman, 1994*) *экономическое пространство* – экономический ландшафт с некоторым распределением ресурсов в зависимости от конъюнктуры и местоположения.

В ряде работ (*Паринов, 2001; Бияков, 2004* и др.) внесен информационный акцент. *Экономическое пространство* формируется в результате обмена сигналами между экономическими агентами. Взаимодействие агентов с экономическим пространством осуществляется через транзакции в форме обмена информацией и вхождения в информационный поток.

Заслуживает внимание определение *экономического пространства* как **ареала действия тех или иных механизмов регулирования экономики**, а также совокупность производственных мощностей, рабочей силы и регуляторов экономических отношений в процессе материального производства (*Стратегические.., 2009*).

Данное определение примем в дальнейшем в качестве рабочего, на базе которого после рассмотрения свойств данной категории дадим определение категории *регион*.

Исследования экономического пространства осуществлялось уже давно (в этой связи можно упомянуть работу Ф. Перру (*Perroux, 1950*)), однако зачастую экономическое пространство воспринималось как протяженность агентов и их взаимоположение в евклидовом пространстве или декартовых и географических координатах. Более того, происходило отождествление понятий экономической системы (совокупности агентов) и экономического пространства, как, например, это сделано в работе (*Кочетов, 1999*).

В *дуалистическом тезисе* специально сделан акцент на изменение предметности экономической теории, а именно сдвиге в исследовании с экономических систем агентов и элементов, задающих структуру взаимодействий агентов, на пространственные процессы, воздействующих некоторым образом на состояние агентов и их взаимодействия.

Чтобы избежать неоднозначности в понимании категории экономического пространства в рамках дуалистического тезиса употребим иной термин. **Экономическое пространство** – это своего рода «силовое поле» (термин введен в работе (*Perroux, 1950*)), порождаемое агентами и их взаимосвязями. Термин **поле** встречается и в других работах, например, (*Бурдые, 2005*). Однако в данной работе поле представлено как составная часть пространства, обладающая свойствами пространства, детерминированная распределением того или иного капитала, которым обладают субъекты.

Агентов, как носителей поля, назовем материализованными, социализированными и институционализированными частицами. Частицы (система агентов или экономическая система) объединяют ресурсы, факторы и средства производства и другие материальные вещи, связанные в целостную конст-

рукцию. Чтобы описать ее движение требуется задать координаты: объемные и предельные (частные производные от объемных) величины, источники или стоки потоков. Тогда можно сравнить одноименные показатели разных объектов, например, регионов, представляющих изолированные, целостные и самостоятельные системы.

В то же время, чтобы описать **экономическое поле**, требуется гораздо больше параметров – требуется задать векторное поле с числовыми характеристиками, описывающими субстанции материи, энергии (в данном качестве выступают деньги), информации), и вектор силы в каждой точке пространства, действующей на частицу (агента или экономическую систему) и зависящей от координат и времени. Например, рентная функция распределена в географическом пространстве некоторым образом, обозначая эффекты концентрации и отражая дивергенцию свойств поля. В этом заключается *главное* отличие описания экономического поля от описания частицы экономического пространства или экономического агента.

При использовании категории поля величина, по которой определяются все иные величины (например, рентная функция), называется полевой экономической функцией. В политэкономическом определении – это производство капитальных благ (увеличение объема и обесценивание или издержки капитала). Уравнение, которому подчиняется полевая функция, описывает эволюцию экономического поля. Движение в экономическом поле – это изменение положения в системе векторов (полярных координат), описывающих поле, под воздействием силы.

Второе отличие, как отмечают многие исследователи (*Чекмарев, 2000; Бияков, 2004*; и др.), заключается в том, что, экономическое пространство (поле) – безгранично и неоднородно. Это выражается в дивергенции свойств поля и разной концентрации экономических характеристик. В то время как система агентов – ограничена и гомогенна (условие применения вероятностного подхода). В этом случае экономическое пространство изотропно.

Третье отличие поля от частицы (системы агентов): свойства поля могут поглощаться, рождаться и исчезать и трансформироваться различным способом: усиливаться или ослабляться из-за наложения свойств (например, при явлении фрактальности (*Бияков, 2004*)). В частности этим объясняется эффект масштаба или волновые явления (диффузия инноваций, перелив капитала, миграционные процессы).

В концепции экономического поля число частиц является измеримым параметром поля, в то время как в ином случае (в исследованиях агентов) их количество является неизменным, а предметом выступают средние величины. При этом наложения или поглощения частиц, отмирания или становления новых отношений и элементов не происходит (*Чекмарев, 2000*). Т.е. имеет место механистическая карти-

на экономического мира, исследуемая при неизменном числе частиц, поскольку факт рождения или уничтожения частицы не является предметом исследования. На функцию распределения число частиц (n или $n+1$) в целом не влияет, это влияет только на точность оценок (величину дисперсии).

Четвертое отличие заключается в том, что система экономических агентов – стационарная равновесная система, а экономическое поле – неравновесная нелинейная открытая система. **Нелинейные системы** – системы, свойства которых зависят от происходящих в них процессов. Им присуще внутреннее время (в рассматриваемом случае это экономическое время). Это приводит к нелинейности связи между элементами системы или характеристиками поля и к нарушению принципа суперпозиции.

Когда говорим о нелинейности, то речь идет не о нелинейном виде какой-нибудь функции (функциональная нелинейность в условиях определенности и однозначности поведения системы), а фундаментальной нелинейности, присущей экономическим системам в целом (структурная нелинейность в условиях неопределенности структуры сложной системы и ее реакции на сигналы) (*Экономика...*, 2008).

В **открытую систему** поступает и выходит энергия, которая поддерживает внутренние процессы, при этом между поступающей и рассеивающей энергией устанавливается динамическое равновесие, но может сместить систему из состояния равновесия и удерживать вдали от нее. Речь идет о выборе из множества состояний нового состояния – а, учитывая априорную неравновесность пространственно-временного континуума, то условно равновесного по выбранному критерию. Таковым в теории неравновесных систем выступает минимальное производство энтропии. Из всех возможных новых состояний определяется самое устойчивое по критерию минимального производства энтропии. Это возможно в так называемых открытых диссипативных системах (*Николис, Пригожин, 1990*).

Открытые неравновесные системы являются частью пространства, в котором идет непрерывный поток информации и происходит ее производство, распределение, кодирование и декодирование и т.д. В открытых системах наблюдаются кооперативные явления и из-за нелинейных связей резкие изменения состояния – принципиальная множественность состояний равновесия, особенно вблизи критических точек (**бифуркационных**). В этих точках происходят **системные переходы** – переключения экономической системы на новый режим работы.

Переход из одного режима в другой происходит скачком без промежуточных состояний. Поэтому в окрестности системного перехода одновременно существуют множество системных состояний – образуется сложная структура, пребывающая в динамическом равновесии (*Экономика...*, 2008). Пример системного перехода – дефолт 1998 года, когда экономическая система «вдруг» стала существенно иной.

Пятое отличие в том, что взаимодействие частиц определяется исключительно расстоянием между ними и иными факторами, но без посредников. В то время как при движении частицы (агента) в экономическом поле будет изменяться ее энергия (финансовый или рентный потенциал). Будет меняться и сила со стороны других частиц. Однако она начнет меняться, когда к другой частице придет сигнал (транзакция) о перемене в состоянии первой через конечный промежуток времени. Посредничество поля объясняет это запаздывание. Действительно сместившись в системе координат, частица передаст полю как сигнал о смещении ту долю энергии (капитала или ренты), которой он лишился (примем, что изменение энергии состоит в ее уменьшении). Следовательно, меняется и само поле, и это изменение начнет волной распространяться по полю от точки к точке (от контракта к контракту, транзакция за транзакцией). Дойдя через определенное время до второго «заряженного» объекта, волна передаст ему энергию от первого. С этого момента начнет меняться сила, действующая на второй объект.

В таком механизме передачи (транзакции) взаимодействия само поле является экономической реальностью (описываемой транзакционной экономикой). В течение всего времени запаздывания (транзакции) именно полю принадлежит доля энергии (потенциала), уже отданная «заряженным» объектом и еще не полученная вторым. То же относится и к другим величинам, характеризующим объекты: импульсу и т.д.

Шестое отличие заключается в том, что движение поля в пространстве – это распространяющиеся колебания полевой функции, т.е. волны. Наложение двух волн (импульсов) может привести к усилению, ослаблению, а иногда и к полному гашению поля в некоторой области пространства. Другими словами, для поля возможна интерференция. Присущие полю эффекты интерференции и дифракции невозможны для частиц. Получается, что приграничный регион, находящийся под сильным влиянием центров, это все равно, что часть экономического пространства находящимся под сильным напряжением, искажающим пространство и его ослабляющим (проявляется в отсутствии транзакций), – тогда в пограничье могут возникнуть депрессивные зоны.

Седьмое отличие в том, что существующий порядок и структура взаимодействий не является продуктом воздействия внешнего мира, а есть продукт деятельности нашего сознания (*Чекмарев, 2000*) (см. гносеологический аспект). При этом пространственный порядок обретает некоторую форму (пространственную структуру) – явление коллективных действий или иначе самоорганизации. Данный термин ввел Хакен (1980), однако в данном случае в составе свойств пространства он использован в книге Биякова (2004).

Постепенность усложнения референта (см. вставку 2.2) формирует логику представления и интерпретации референта.

Вставка 2.2. Общенаучная методология, объединяющая общенаучные концепции и формальные теории, носящие междисциплинарный характер, реализована в следующих подходах, которые представим через модель объекта:

- *модели закрытой равновесной системы*. Соответствующие общенаучные подходы, реализующие данную модель:
  - *Детерминистский подход*, построенный на основе механицизма объекта и рациональности поведения субъекта.
  - *Вероятностный подход*, когда объектом исследования является множество объектов, в совокупности определяющее те или иные характеристики экономической системы.
- *модели открытой системы* с использованием
  - *системного подхода*, представляющего собой методологическое выражение принципа системности и в целом общей теории систем;
  - *системного анализа* среды с использованием теории неравновесных систем (поля) и нелинейной экономики.

Примерно такая логика рассуждений, модель открытой системы и заданные контексты общенаучной методологии определяют онтологический и управленческий аспекты понятия «**регион**», за который целесообразно принимать *зону региональных интересов и управленческих действий, а также область непрерывности целевых функций и проектного покрытия экономического пространства в соответствии с теми или иными региональными стратегическими целями в контексте действующих векторов силы и дивергенции свойств поля и иных закономерностей распределения полевых экономических функций*.

Поэтому понимание региона как территории, очерченной административными границами, находится вне задачи управления, поскольку контур для достижения целей и реализации планов региона в настоящее время формируют геоэкономика, а вектор его развития определяется положением региона на глобальном рынке. Нужно ощущать новые и старые границы относительно глобальных рынков. Региону необходимо (в соответствии с теорией конкуренции Портера (2000)) понять свою уникальность в контексте спроса, вызванного международной и межрегиональной конкуренцией, осознать свою новую геоэкономическую роль и сформировать стратегию в системе культурных коммуникаций и спроецировать их в виде экономической стратегии.

Принцип неопределенности

В рамках методологического исследования определили, что объект стратегического регионального анализа раскрывается в содержательной части в контексте исследования понятия референта экономической теории и региональной экономики и в рамках синтеза экономических, географических и иных дисциплин как способах его идеализации и интерпретации (была представлена классификация моделей референта).

Дуалистический тезис является методологической основой **принципа неопределенности** в пред-

ставлении экономических феноменов (выраженного в предисловии в виде *дилеммы неопределенности* при решении задачи управления).

Принцип неопределенности заключается в следующем:

- «**Модель агента**» обладает абсолютной (в административных границах и рамках модели) концентрацией субъектности и стопроцентным контролем в условиях гомогенного пространства и стационарного состояния. Агент не заполняет пространство как его естественный элемент, а потому пространство и время – внеобъектны – заданы чрезвычайно условно и абстрактно. Следовательно, в такой модели нет объекта управления (т.е. принципиально не существует достоверной и полной информации для решения задачи управления региональным развитием и отсутствует стимул для изменений и инноваций). В основе стратегии поведения – императивы консерватизма и отсекающие изменения (инноваций) как условие устойчивости.
- «**Модель поля**» предоставляет условную или ограниченную субъектность (зависящую от свойств поля и вектора силы) и достаточно точную пространственно-временную ориентацию и, следовательно, более точно определенный объект управления и план его развития (т.е. принципиально существует набор информации, необходимый и достаточный для решения задачи регионального управления в допущенных ограничениях). В основе стратегии поведения – фактор постоянного изменения и инновационности как условия устойчивости.

Таким образом, нельзя добиться одновременно и полной субъектности и точного положения (или позиции) в экономическом пространстве. Требуется искать компромиссное решение – такую стратегию поведения, которая наиболее надежным способом приводила бы к выигрышу.

Чтобы учесть и разрешить диалектическое противоречие (а, в конечном счете, сформировать предпо-

сылки для описания референта пространственной и региональной экономики, генерирующей инновации и проводящей инновации), необходимо рассмотреть системы координат, в рамках которых осуществляется представление о референте, а именно рассмотреть его пространственно-временной (координаты пространства-времени) и институционально-информационный аспекты (координаты преобразования).

2.1.2 Формальные системы интерпретации референта и их типология

Теоретическое и методологическое обеспечение исследований в своей архитектуре следует за логикой формирования мейнстрима. В основе генезиса теоретических утверждений, составляющих и отражающих предметную область исследований положена классическая концепция *экономического человека*. В качестве «генетического ядра» оснований исследований используется неоклассическая теория в ее современном толковании с учетом институционального и пространственного аспектов.

Современная парадигма экономического развития, выражающаяся, прежде всего, в фундаментальных изменениях в способах коммуникации, в характере инвестирования и в мировоззренческом восприятии мира, усложняет процессы управления развитием территорий и общества. Ее мы рассмотрим в контексте **конкретно-научной методологии**, систематизирующей подходы, методы, принципы и процедуры исследования в конкретных научных дисциплинах. Она основана на следующих подходах, обладающих соответствующими логикой и инструментарием: макро-, микро- и мезоподход.

Особенность объекта исследования заключается в следующем. Процессы глобализации формируют единое геоэкономическое пространство. Поэтому сегодня региональные экономики рассматриваются как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого геоэкономического пространства. Используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, регион создает предпосылки для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая свои конкурентные преимущества и накапливая основания для устойчивого развития и эффективного (с точки зрения конкурентоспособности) регионального хозяйства. Региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные системы производственных и культурных отношений и обмена. При этом задача чрезвычайно усложняется в случае приграничного региона, который в силу своего геополитического положения подпадает под влияние более чем одного центра.

Особенность объекта предопределяет и **специфику подхода исследования**, который можно назвать не как отдельный, средний между макро и микро, а как синтетический подход. В соответствии с мезоэкономическим

подходом **регион воспринимается как экономическое пространство мезомасштаба** при использовании и сочетании макроэкономического и микроэкономического и других подходов.

Определение мезоэкономического подхода в рамках конкретно-научной методологии

Для выявления основы синтетического подхода, используемого при стратегическом региональном анализе, прежде всего, необходимо описать взаимосвязи элементов, трансформацию ресурсов и динамику процессов в терминах предметной области. **Предметная область** – совокупность элементов, процессов и явлений экономической системы, которые подлежат исследованию для разрешения существующей в системе проблемы (Дрогобыцкий, 2007). Напомним, что речь идет о возможности управления пространственным и региональным развитием в условиях глобализации и нестабильности мировой экономики.

Методологически и методически экономический анализ **региона** и соответствующее представление референта подразделяется по подходам по критерию структурного уровня на **макроэкономический, микроэкономический и мезоэкономический**. При этом **мезоэкономический подход** не сводим исключительно к комбинации **макро- и микроэкономических подходов** (Гранберг, 2000).

Согласно **макроэкономического** подхода допустимо сходство (по теории подобия) региона и национальной экономики (когда региональная экономика воспринимается как уменьшенная национальная экономика) определяет возможность применения макроэкономических теорий. Однако при таком подходе вне исследования остается структура регионального экономического пространства. В неоклассической концепции регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов может установиться равновесие. Неравномерное развитие регионов в неоклассических моделях объясняется временными отклонениями от равновесия или следствием несовершенной корректировки в ответ на экзогенные шоки. Таким образом, в долгосрочной перспективе дифференциация должна исчезать. Иногда допускается наличие таких явлений, как возрастающая отдача от масштаба и новейшие технологии, инвестиции, а также разные динамические аспекты (например, цикличность). Хотя неоклассический подход может быть удобен для исследования региональных эффектов, он имеет и существенные недостатки, такие как, например, слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста, избыточное внимание к обрабатывающему сектору и относительное пренебрежение социальными, политическими и институциональными факторами.

Неоклассическая модель экономического роста обладает одной важной особенностью: она предска-

зывает наличие условной сходимости (конвергенции), т.е. положительную зависимость между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике. Условная конвергенция отличается от абсолютной конвергенции, предполагающей, что более бедные регионы растут более высокими темпами, нежели богатые (догоняя, таким образом, богатые).

Классическая, неоклассическая и другие известные теории, которые иногда называемые ортодоксальными (основанными на рациональной картине мира), рассматривают в качестве объекта стационарные равновесные системы. В целях поиска решений или устойчивого состояния системы вышеупомянутые теории традиционно используют два подхода: макро- и микроэкономический. В рамках данного подхода для равновесных систем, находящихся в покое, исходя из макроскопических соотношений «вход-выход», успешно выводятся уравнения или пропорции баланса и интегральные величины в виде совокупности благ. В то же время структура внутреннего пространства системы в этом случае остается вне теории.

В рамках **микроэкономического** подхода, построенного на базе функционального анализа соотношений экономических характеристик, можно просуммировать элементы пространства и найти среднестатистические величины, однако на основе вероятностного распределения нельзя описать упорядоченную структуру экономической системы. Поэтому вне исследования остаются структура пространства и собственно региональная экономика. Если основываться на предположении, что экономические системы являются заведомо сложными и обычно не являются равновесными, то приближение статичной равновесной системы явно недостаточно – требуются иные методы, описывающие неравновесные системы. Взамен макроскопического равновесия и микроскопического равновесия используем подход, основанный на **гипотезе локального равновесия** (в ограниченной области **экономического пространства**).

Современный этап развития исследований характеризуется, с одной стороны, углублением понимания фундаментальных закономерностей развития общества и хозяйственной деятельности различных агентов, а с другой – попытками сплава разных теоретических концепций, реализующих системный подход к описанию экономических феноменов в экономическом пространстве, а учитывая принципиальную неограниченность пространства, то и в геоэкономическом пространстве.

Использование системного подхода к анализу экономических явлений предполагает описание системы с помощью небольшого числа величин, на много порядков меньшего, чем истинное число переменных назовем «обобщенным экономическим подходом» или «экономикой открытых систем». Для его обозначения воспользуемся новым понятием «**мезоэкономика**», которое введено в оборот не так давно и которому

близко понятие «**кластер**» и другие понятия экономической географии и геоэкономики (Марьяненко, 2009). На базе новых концепций сформировался **мезоэкономический подход**, в соответствии с которым **регион** воспринимается как **экономическое пространство мезомасштаба**. Данный подход обладает самостоятельным предметом (Гранберг, 2000).

Таким образом, далее будем рассматривать существующие подходы в рамках группировки (или типологии) по *формальному методическому критерию* (см. вставку 4).

Вставка 4. Конкретно-научная методология, систематизирующая методы и процедуры исследования, основана на следующих подходах:

- макроэкономический
- микроэкономический
- мезоэкономический

Спектр экономических учений (вследствие учета разной специфичности предмета – экономических отношений и экономического процесса, представления региона как сложной системы, имеющей пространственное, экономическое, технологическое и иное измерение) отразим в виде следующей **классификации** в соответствии с критерием предмета и совокупности применяемых методов и моделей (используются источники (Пилипенко, 2003; Дробышевский и др., 2005; Кругман, 2005; Гаджиев, 2009; Макроэкономическая..., 2009; и др.)):

- *Классическая и неоклассическая экономические теории:* теория абсолютных преимуществ А.Смита; теория относительных преимуществ Д. Риккардо; теория соотношения факторов производства Хекшера – Олина и др.
- *Штандортные теории экономического пространства:* теория центральных мест В. Кристаллера; теория сельскохозяйственного штандорта И. фон Тюнена; теория рационального штандорта В. Лайндхардта; теория промышленного штандорта А. Вебера; теория промышленных районов А. Маршалла; теория пространственной организации хозяйства или «теория размещения хозяйства» А. Лёша; штандортная теория с учетом отраслевой спецификой Т. Поландера и др.
- *Географические и геополитические теории:* теория государства как организма в рамках «политической географии» Ф. фон Ратцеля, «органической теории государства» Р. Челлена, теории «Средней Европы» Ф. Наумана, «теория хиртланда (земли сердцевины)» Х. Макинтера и др.
- *Теории и концепции экономического пространства (продолжающие предыдущее направление):* теория поляризации экономического пространства и полюсов роста Ф. Перру (Перрокса) и Ж.-Р. Будвиля; концепции «центр-периферия» Г.Мюрдаля, Хиршмана, Дж. Фридмана; теория региональной экономики У. Айзарда; концепция «де-

формации экономического пространства» из-за крупных городов Э. Гувера; теория агломераций П.Кругмана и П. Ромера; концепция циклического движения факторов Э.Венаблеса и др.

- *Теория промышленных комплексов*: методы анализа концепция промышленных комплексов У. Айзарда; теория промышленных комплексов М. Стрейта, К. Ричтера, В. Латама и Е. Хоува; концепция локализации, основанная на использовании модели «затраты-выпуск», С. Цамански; и др.
- *Теории и концепции территориальной организации хозяйства советской (российской) школы*: концепция директивного управления и размещения хозяйства Г.Кржижановского, С.Струмилина, В.Мотылева и др.; Концепция планирования с учетом рыночного механизма и конъюнктуры рынка Н.Кондратьева, В.Базарова, В.Громана и др.; методика и разработка плана ГОЭЛРО и других документов советской школы планирования Н. Баранского, Н. Некрасова, А. Пробста, Ю. Саушкина и др.; учение об экономических районах Н.Н. Колосовского, Н. Баранского, А. Алексеева, Е. Афанасьевского, Ю. Козлова, Ю. Саушкина; концепция территориально-производственных комплексов Н. Баранского и М. Бандмана; теория энергопроизводственных циклов Н. Колосовского; теория региональной экономики А. Гранберга и др.
- *Теории новой экономической географии и концепции территориальной организации экономики и размещения факторов производства*: модель потенциала рынка Дж. Харрисона; мультипликатора регионального дохода А. Преда; новая теория международной торговли, внутриотраслевой торговли и экономии на масштабах производства и концепция «географической» экономики П. Кругмана; теория агломераций П. Кругмана, П. Ромера, Р. Фиани; модель М. Фуджита – Т. Мори; модель циклического движения факторов производства Э.Венаблеса; модель «мировой истории» П. Кругмана, Э. Венаблеса, Д. Пуго; концепция национальных конкурентных преимуществ и теория промышленного кластера М. Портера; концепции, продолжающие и развивающие кластерную теорию, Дж. Хамфри, Х. Шмитца, Д. Майлата; ОЛИ-парадигма Дж. Даннинга; подход сетевой экономики и концепция регионального кластера М. Энрайга; концепция территориальных производственных систем Д. Мэйя; концепция пространственной экономики в региональном развитии с позиций накопления человеческого капитала К. Карлсона – В. Цанга; концепция технологических районов М. Сторпера; концепция технико-экономической парадигмы К. Фримэна; теория ценностей М. Портера, Д. Дэя, И. Ансоффа; теория конкурентоспособности регионов Дж. Сакса, А. Харта, С. Козна и др.; а также работы И. Брамезза, Я.Тинбергена, Х. Боса и др.
- *Теории экзогенного и эндогенного роста*: неоклассическая теория роста Дж. Мида, модифи-

цированные модели Р. Солоу, Т.Свана и др.; модель влияния технологических изменений П. Ромера, П.Агиона-П.Хауитта, Ж.Гроссмана-Е.Хелпмана; модели международной торговли и распространения технологий Р. Барро-Сала-и-Мартина, С. Базу - Д. Вейла, Р. Лукаса, Дж. Зейра, Дж. Вентуры; модели технического прогресса (теория инноваций) М. Кремера, Дж. Хансена - Е. Прескота, О. Галора - Д. Вейла, С. Джонса; теория случайного роста Дж. Эллисона, Е. Глэйзера, Т. Холмса - Дж. Стивенса, Д. Дэвиса - Д. Вайнштайна; эконометрическая модель пространственных лагов регионального роста Лунгэня Инна; и др.

- *Теории инноваций*: теория предпринимательства и технологий Й. Шумпетера; теория диффузии инноваций Т. Хагерстранда; теория экономики обучения Б.-О. Лундвала - Б. Йонсона; теория региональной инновационной системы Б. Асхайма - И. Изаксена; модель инновационного регионального роста А. Андерсона - Дж. Манцинена; и др.
- *Теории и концепции институционального подхода*: теория транзакционной экономики и концепция сетевого общества О. Уильямсона, теория информационализма и информационного общества М. Кастельса, акцентирующего роль информации в обществе, одной из ключевых черт которого является сетевая логика его базовой структуры, что и объясняет концепцию «сетевого общества», социологические теории об информационном обществе Лиона, Ко, Кэтца, Уильямса и др.

Российская региональная наука вобрала в себя различные теории, представленные выше трудами многих известных ученых. В теоретические основы регионоведения внесли весомый вклад академики А. Аганбегян, А. Гранберг, П. Минакир, А. Татаркин, член-корреспонденты В. Лаженцев, В. Окрепилов, а также известные ученые Э. Алаев, С. Артоболевский, М. Бандман, В. Бильчак, В. Воротилов, О. Грицай, Б. Гринчель, Б. Жихаревич, В.Захаров, С. Иванов Г. Иоффе, В. Лексин, А. Маршалова, Н. Межевич, Н. Некрасов, А. Новоселов, К. Павлов, А. Пилясов, О. Пчелинцев, В. Рохчин, И. Сигов, Е. Слуцкий, В. Суслов, А. Трейвиш, А. Швецов, М. Шишкин, Р. Шнипер и другие известные исследователи. В последнее время вышли интересные работы, на которые опирался автор в настоящем исследовании, таких ученых как: Е. Аношкина, С. Баранов, О. Барбаков, О. Бияков, С. Блудова, В. Бочко, В. Быковский, М. Гагарский Ю. Гаджиев, А. Гапоненко, Б. Герасимов, Ю. Гладкий, В. Гуртов, Г. Гутман, В. Дергачев, Т. Дмитриева, С. Днепровская, С. Дробышевский, Г. Дугарова, О. Звягинцева, А. Золотухина, П. Кадочников, Л. Карачурина, В.Княгинин, О. Коломийченко, Н. Лапин, Т. Лебедева, Л. Ледерман, И. Лексин, А. Либман, В. Мау, А. Малин, А. Мироедов, Т. Нефедова, Л. Олех, Ю. Перелыгин, А. Польшнев, Е. Россейкина, С. Сигова, Т. Скуфьина, И. Челноков, А. Чистобаев, С. Федин, М. Шарыгин, Б. Штульберг, К.

Яновский и другие. Различные аспекты развития региональной периферийной приграничной системы и сопредельных регионов Карелии и Финляндии (используемых в качестве примера в настоящем исследовании) рассмотрены в работах исследователей Г. Козыревой, П. Дружинина, Е. Жирнеля, Д. Зимина, Т. Лаутанена, Т. Морозовой, Е. Немковича, Ю. Савельева, А. Ревайкина, А.И. Шишкина, А.А. Шишкина, В. Шлямина и др.

В качестве условных направлений, сформировавшихся сегодня в **русской региональной науке**, можно выделить следующие: **теория региональной экономики** (А. Гранберг, П. Минакир, О. Пчелинцев, Е. Слуцкий, А. Татаркин и др.); **экономико-географическое направление** (С. Артоболевский, М. Гагарский, О. Грицай, Н. Межевич, А. Трейвиш, М. Шарыгин и др.); **теория федерализма** (О. Коломийченко, В. Лексин, А. Лавров, Л. Олех, А. Швецов); **теория территориального управления в условиях реформирования экономики** (А. Гранберг, Б. Жихаревич, В. Лаженцев, В. Лексин, П. Минакир, А. Пиласов, И. Сигов, В. Рохчин и др.); **научный подход к формированию региональной политики** (В. Ивченко, В. Лексин, Б. Лавровский, А. Швецов, Б. Штульберг, и др.). Учитывая, что в настоящем исследовании затронут управленческий аспект, то необходимо упомянуть традиции планирования комплексного регионального планирования (достаточно вспомнить **советскую школу планирования и зарубежную практику пространственного планирования**). Теория и практика долгосрочного и стратегического планирования представлена разными школами и направлениями, в частности вспомним концепции стратегического планирования Леонтьевского центра и Центра стратегических исследований Северо-Запад и других исследовательских и консалтинговых организаций.

В том числе к ряду теоретических работ необходимо присовокупить и работы по **стратегическому менеджменту и маркетингу**, например, работы А. Чандлера, который выделил ряд отличительных особенностей стратегии, разделил процесс реализации стратегии на два этапа: **процесс стратегического планирования и процесс стратегического управления**; К. Эндрюса, который совместно с другими учеными разработана модель Гарвардской группы, основанная на процедуре SWOT-анализа, а также работы И. Ансоффа о концепции стратегического менеджмента, М. Портера и других исследователей, предложивших инструментарий для стратегического анализа. Кроме того, проблемам и аспектам разработки и реализации стратегии посвятили такие известные ученые, как Л. Абалкин, К. Боумэн, Р. Веббер, О. Виханский, Г. Гольдштейн, Ч. Лэндри, П. Друкер, Б. Клейнер, Г. Минцберг, Дж. Пирс и многие другие.

Эти традиционные и современные теории (включая общие экономические теории и современные научные экономические школы) позволяют всесторонне исследовать проблему неравенства экономическо-

го пространства и другие проблемы регионального развития и являются научную основу пространственного и социально-экономического планирования и формирования непрерывного экономического процесса в регионе.

В то же время, утверждаем, что новые условия развития общества, когда проявились на новом уровне неопределенность, нестабильность и изменчивость экономического пространства и сложность экономических процессов, требуют пересмотра традиционной парадигмы управления и планирования, поиска новых методов и способов управления экономическими процессами на региональном уровне управления.

Формальные системы интерпретации референта

Далее (оставаясь в рамках конкретно-научной методологии) опишем формальные системы в рамках процесса интерпретации референта, т.е. в методологическом ключе экономического анализа, учитывая, что он является одновременно способом исследования изучаемого объекта и функцией системы управления, на основе результатов которого разрабатываются варианты управленческих решений. Он (анализ) представляет собой системное изучение и оценку влияния факторов на региональные результаты деятельности с помощью обработки системы показателей с использованием специальных приемов.

При микро- или макроэкономическом подходе вне исследования остается структура регионального экономического пространства и время. Неоклассическая и другие известные теории, которые иногда называемые ортодоксальными (основанными на рациональной картине мира), рассматривают в качестве объекта стационарные равновесные системы. В целях поиска решений или устойчивого состояния системы вышеупомянутые теории традиционно используют два подхода: макро- и микроэкономический. На базе новых концепций сформировался **мезоподход**, в соответствии с которым *регион* воспринимается как **экономическое пространство-время мезомасштаба**.

Поскольку в отличие о микроэкономики и макроэкономики, объектом исследования является не поведение отдельного малого или большого субъекта, а некоторое множество отношений, образующих в целом феноменологическую среду, то оценка состояния региональной экономической системы осуществляется по средним (по объему) характеристикам. В целях описания последних и эволюции региональных экономических систем необходимо осуществить следующие исследования:

- исследование состояния экономической среды по следующим показателям: характеристики среды, свойства порядка (отличие хаоса от порядка);
- исследование потоковых процессов по показателям: параметры управления и характеристические решения, которые выражаются через частные производные (предельные величины);

- исследование эволюции субъектов (образующих множество – агрегированные в макро- и микро-экономическом смысле показатели) по различным свойствам: устойчивость среды и потоков, исследование критериев устойчивости и свойств форм.

Учитывая возросший интерес к проблемам регионального развития и экономического пространства (особенно в контексте исследования экономики регионов) отечественных и зарубежных ученых, можно констатировать, что к настоящему времени сформировалось огромное поле исследований разных свойств искомого референта. Кроме того даже намечились отдельные направления развития теоретических и методологических аспектов этой теории. Однако до сих пор еще не была предложена целостная и логически непротиворечивая типология подходов к описанию исследуемого референта. Поэтому дополним типологию подходов (вставка 4) следующей группировкой подвидов подходов, выделенных по формальному методическому критерию – степени усложнения представления пространства-времени ($r-t$), т.е. когда в качестве модели референта выступает:

- 1) изотропное гомогенное экономическое пространство и стационарный процесс, т.е. отсутствуют пространственные координаты и нет временного измерения (0-0);
- 2) неоднородное экономическое пространство и стационарный процесс ($r-0$);
- 3) квазигомогенное пространство и нестационарный процесс (0- t);
- 4) неоднородное экономическое пространство и нестационарный процесс ($r-t$).

Теоретический базис первого подхода составляют неоклассическая экономика и другие теории, отталкивающиеся от концепции «экономического человека».

Основные общепризнанные экономические теории базируются на представлениях линейного времени и изотропного экономического пространства.

При отображении линейного измерения в целях интерпретации свойств объекта можно использовать функции, зависящие от параметров. При этом задание множества состояний системы осуществляется в рамках **функционально-параметрического отображения**, а именно в виде значений функций некоторых переменных, называемых параметрами в разных способах: **линейном, дифференциальном, декомпозиционном**.

Линейное отображение. Согласно линейному подходу в региональном развитии доминирует поступательный тип движения (линейно-поступательное движение, усложнение и повышение организованности региона и совершенствование регулирования процессов, протекающих внутри системы). Социально-экономическое развитие территории связывается с ростом уровня доходов, повышением качества жизни, увеличением ВРП и т.д. (*Гранберг, 2000; Скуфына, Баранов, 2007*). Примером линейного под-

хода являются регрессионные зависимости или иные параметрические функции, например, производственные функции.

Поскольку в теоретической основе понимания региона лежит концепция экономического человека, то изучение региона или иной территории как целостного субъекта экономических отношений (и объекта исследований) основано на предположении рациональности его действий на товарных рынках и направлено на выявлении и исследовании условий, обеспечивающих максимизацию полезности результата региональной экономической политики при минимизации издержек. В этом аспекте исследования основаны на методологических позициях неоклассической экономической теории, и, в частности, на подходах теорий маржинализма и предельной производительности.

Так неоклассические исследования различий в региональных темпах роста основывались на положениях, которые использовались для объяснения поступательной общенациональной динамики, при этом основной упор делался на факторы, повышающие производственный потенциал региона. В таком случае параметры регионального роста определяются количеством и качеством природных ресурсов, общей численности и квалификацией трудовых ресурсов, капиталом и уровнем технологии и т.д. (*Пространственные ...*, 2008).

Считается, что благодаря мобильности факторов производства происходит выравнивание цен на них и при равенстве технологий должно происходить выравнивание регионов. В то же время рамках данного подхода за кадром остаются проблемы кризиса, рецессии, стагнации, как в целом экономической системы, так и ее отдельных частей, но, самое главное, по-прежнему остаются непонятными разные темпы развития регионов, дифференциация регионов и их отдельных территорий, а также пространственная асимметрия.

Для исследования причин регионального роста разработан ряд концепций, выделяющие какой-нибудь аспект регионального роста, в частности теории кумулятивного роста и др. (см. обзоры: *Бияков, 2004; Скуфына, Баранов, 2007; Гаджиев, 2008а, 2008б, 2009*). Кроме того как верно подметил академик Д. Львов (2002) по мере роста влияния научно-технического прогресса на все стороны общественного развития парадигма эволюционного развития стала все больше обнаруживать свою ограниченность, а макроэкономические модели свою несостоятельность. Модели, основанные на стационарных процессах и отраслевом подходе, не позволяют исследовать влияние технологических сдвигов.

Дифференциальное отображение. Помимо линейной зависимости от переменных можно использовать временные ряды и дифференциальные функции в уравнениях эволюции экономической системы, предлагающие в итоге решение в нелинейной форме.

Так на основе анализа статистических наблюде-

ний или временных рядов можно использовать подход, который основывается на понятиях о циклически волновом типе движения общества и экономики, влияющего на развитие экономической системы в целом (наличие точек бифуркации) или реализацию отдельных экономических процессов (Скуфына, Баранов, 2007). В этом случае рассматривается пакет волн разной интенсивности, амплитуды и частоты, порожденных внешними и внутренними причинами, создающая разного рода неопределенности.

Применение производных позволяет перейти к нелинейному виду изменения экономических величин и временному отражению состояния экономической системы. Например, такая попытка предпринята в рамках концепции экономической эволюции (Мавевский, 1997).

Использование интегральных критериев развития территорий также можно отнести к данной группе методов, поскольку позволяет построить временной ряд. В качестве примера можем рассмотреть Индекс развития человеческого потенциала (по методике ООН) и Интегральный критерий развития территории, примененных при проведении мониторинга реализации Концепции «Возрождение Карелии» (Савельев и др., 2007).

Декомпозиция экономического роста по факторам. Основная цель декомпозиции – выявление источников роста, оценка влияния фактора на прирост продукции, разделение роста на экстенсивные и интенсивные составляющие. Второй компонент обычно выделяют в виде оценки совокупной факторной производительности или воплощенного технического прогресса в факторах роста (труде, капитале) (Дробышевский и др., 2005) и информации (Кастельс, 2000). Чрезвычайно важно понять источники роста и их потенциал. Так в переходный период значительный процент динамики выпуска в промышленности обусловлен нагрузкой существующих производственных мощностей и интенсивностью использования труда (Энтоу, 2003). По производственной функции можем оценить темпы роста совокупной факторной производительности.

В зависимости от комбинации и значимости действующих факторов и их генезиса различают теории экзогенного роста и теории эндогенного роста. В индустриальную эпоху господствовала теория экзогенных факторов или источников экономического роста регионов (см. работу Р. Солоу (Solow, 1957)).

С 90-х годов появилась концепция конкурентоспособности, базирующаяся на теории эндогенного (т.е. присущего самому региону) экономического роста (Romer, 1990). Регион сам ищет источники своего конкурентного преимущества в условиях глобализации. В отношении северной периферии сделан акцент на внутренние ресурсы сообщества, творческий потенциал, местную идентичность, экономические институты, создание и передача нового знания, генерация новых *агломерационных эффектов* (Пилясов, 2009) или других эффектов концентрации.

Современный этап добавил к действующим факторам значимость таких явлений как диффузию инноваций и информационный фактор. Особое значение приобрела роль знаний в стимулировании производительности и экономического роста. Знания могут поступать из одной страны в другую по каналам международных связей и посредством торговли.

В то же время введение социальных и иных факторов, усложняющих причины развития и эволюции экономической системы, например, деятельность предпринимателей и влияние технологического фактора (Шумпетер, 1982), пространственных факторов (Кругман, Обстфельд, 2004), информационных (Кастельс, 2000) в методологическом плане не изменяют сути подхода.

При этом регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов может установиться взаимосвязь и равновесие (Гаджиев, 2008а). Такое приближение использовалось и ранее в советской школе планирования – регионы представлялись в качестве «*промышленных комбинатов*» (Планирование..., 1986а).

В таком подходе временные отклонения от равновесия считаются причинами неравномерного развития регионов. В соответствии с теорией кумулятивного роста Г. Мюрдаля в результате поступательного движения регионы становятся «*полюсами роста*», в ином случае они отстанут в развитии.

Для объяснения механизмов выравнивания были предложены различные подходы, в частности, разработанные на основе подхода Р. Солоу, например, модель сходимости и конвергенции Р. Солоу, Т. Свана, Мэнкью-Ромер-Уэйла и Барро – Сала-Мартин (Гаджиев, 2008а).

В целях **поиска источников (действующих и потенциальных) регионального роста** проводится определенный экономический анализ. В рамках линейного подхода сформировались несколько принципиальных подходов: первый основан на сведении методологического основания и методического инструментария к категории «**труд**» (которая входит в одно множество с категориями «*вещество*» и «*преобразование вещества природы*»), второй – на сведении к категории «**капитал**», а третий основан на сведении к категории «**информация**» и механизмах декодирования и кодирования информации (*институтах*).

Сведение к категории «труд» на основе его двух принципиально различных состояний (потенциального и функционального) позволило создать в экономической науке теорию факторов производства, в которой категория «труд» может не только выступать определяющим элементом рынка труда, но и посредством его свойства (эквивалентности при обмене) создать производственную концепцию образования и развития экономической системы (через преобразование вещества природы). В частности, при этом можно придавать в определенной степени «идеологическую» окраску (например, как это сделал К. Маркс в теории трудовой стоимости).

В то же время, используя не внутреннюю сущность данной категории, а ее форму движения можем свести описание движения экономической системы к категориям *производительность труда* и *технологии* (технологический уклад, воспроизводственный и энергетический цикл и т.д.).

Сведение к категории «капитал». В соответствии с данным подходом экономическое развитие базируется на капитале, его желании создавать новую стоимость и на его инновационном обновлении (см. например, *Особенности...*, 2008). В данном случае под капиталом понимаются не только денежные, но ликвидные, т. е. готовые к текущему употреблению, ресурсы и прочие активы.

Сегодня императивы экономического развития задает стоимостная парадигма. Считается в рамках стоимостной теории, что необходимо всяческим образом стимулировать проектов. Так, капитал, с одной стороны, ищет лучшее, т. е. более прибыльное, употребление, с другой, – достаточно цинично относится к территории своего размещения. Регион, признавший полезность свободного перемещения капитала, как правило, получил и продолжает получать вполне ощутимые преференции для своего развития, причем существует достаточно тесная связь между свободой перемещения капитала, предоставляемой государством, и темпами развития. Если исключить из рассмотрения немногочисленные регионы страны, богатые сырьевыми ресурсами и именно этим привлекательные для капитала, все остальные внешне представляются равноправными конкурентами в борьбе за ресурсы (*Реймер, 2004*).

Возможна и **комбинация подходов**. Так в соответствии с учебником «Экономикс» (*Кемпбелл и др., 1996*) в качестве факторов роста в их количественном измерении используются природные и трудовые ресурсы, капитал и капитальные блага, технологии, однако с учетом качества выполнения государством регулирующих функций, в частности, алокационной.

Комбинация факторов может использоваться, в частности, в моделях конвергенции регионов. Так в соответствии с концепциями Х. Зиберта (*Siebert, 1969*), Р.Холла и Ч.Джонса (*Hall, Jones, 1999*) в производственную функцию помимо затрат капитала, труда и земли включаются знания (технологии) и институциональные и иные социальные особенности, которые влияют на развитие региона. Следовательно, в связи с развитием диффузии инноваций может происходить конвергенция регионов.

В целом на развитие регионов и их конвергенцию влияют качество внутренних (эндогенных) факторов роста, мобильность факторов производства (как эндогенных, так и экзогенных), развитостью институтов и процессом унификации стандартов проживания, производства и управления (подробный анализ концепций можно посмотреть в работах Ю.Шараева (2006); Ю. Гаджиева (2008а,б) и др.).

Сведение к категории «информация». В соответствии с концепцией постиндустриального и ин-

формационного общества в результате информационно-технологической революции основой развития становятся информационные и коммуникационные технологии, Интернет. В таком обществе производство благ и развитие социальной сферы и общества в целом зависят от его информационно-технологических возможностей. Человек вступает в новый мир коммуникаций – «*галактику Интернет*» (*Кастельс, 2004*). Новые информационные технологии являются не просто инструментом, но также связывающей категорией, обеспечивающей процессы развития, поскольку информационные технологии почти мгновенно охватывают мировое пространство. Таким образом, глобальная экономика – это мировая экономика, которая работает в режиме реального времени. Сопряжение и корреляция событий отражается через международные биржи и фондовые рынки.

Информационализм (термин М. Кастельса (2000)) объединяет пространство и время, точнее методологически (но не методически) позволяет выйти в пространственное и временное измерение.

Одной из ключевых черт «**информационного**» (далее будем применять термин **информационного**) общества является специфическая форма социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти (*Кастельс, 2000*). По заявлению А. Неклесса центр активности постепенно перемещается в новые большие предметные поля: в цифровую, финансовую экономику, информационно-коммуникационную среду, в массовую культуру, семантику и управление смыслами (*Постиндустриальный...*, 2003).

Другой ключевой чертой *информационного общества* и механизмом, его организующим, является пронизывающая его сетевая логика и соответствующая инфраструктура. Доминирующие процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Интернет и другие ИКТ превратились в движущую силу перехода к новой экономике и новому сетевому обществу. Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные ценности и производственные задачи. Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность (*Кастельс, 2000*).

Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. (*Кастельс, 1999*).

Модернизационная парадигма (термин взят из работы (*Пилясов, 2009*)) озвучивает переход от индустриального общества (ядром которого было круп-

ное конвейерное производство) к обществу, основное богатство которого создается разнокалиберными инновационными фирмами, организованными по сетевому принципу (Inglehart, 1997).

«Сетевая экономика, получая информацию из Интернета, резко меняет правила, меняет отношения и положения, лежащие в основе в основе работы традиционных промышленных предприятий. Подкачиваемая высокоскоростными коммуникационными технологиями, новая экономика характеризуется всеохватностью, глобализацией, прозрачностью, ростом, горизонтальными (неиерархизированными) организационными структурами» (Гэд, 2005).

Инновационная экономика рассматривается сегодня как новая модель расширенного воспроизводства, в которой информация выступает в качестве главной составляющей воспроизводства (Гусаков, Проскура, 2008).

Теоретический базис второго подхода (геометрического и институционального) составляют пространственная экономика, транзакционная экономика.

Рассмотренные выше подходы не могут объяснить природы неоднородности пространства (и дивергенцию свойств экономического поля). Особенность последнего заключается в дивергенции его свойств и дифференциации уровней развития регионов, наличии развитых и депрессивных регионов, разница между которыми только усиливается (в соответствии с концепцией сравнительных конкурентных преимуществ в применении к регионам (Кругман, Обстфельд, 2004)).

Существующие теории пространственного развития (включая работы У. Айзарда (1966), Ф. Ренжоу (1950), Р. Кругмана (1991, 1994, 1995) и многих других исследователей) позволяют всесторонне исследовать проблему неравенства экономического пространства и являют собой научную основу пространственного планирования и широко используются в региональных исследованиях (см. обзоры (Бияков, 2004; Шараев, 2006; Гаджиев, 2008а,б; 2009)).

Особенность экономического пространства заключается в его дивергенции и дифференциации уровней развития регионов, наличии высокоразвитых и депрессивных регионов, разница между которыми только усиливается – в соответствии с концепцией региональных конкурентных преимуществ П. Кругмана.

Стратегический анализ в контексте задачи управления экономической системой мезомасштаба имеет целью поиск вариантов минимизации издержек. При этом необходимо выбрать некоторый институциональный алгоритм, обеспечивающий выигрышную стратегию для разных игроков, получаемый на основе анализа системы взаимодействий человека, хозяйства и природы. При этом можно эффективно использовать институциональный и социологический подходы, как это сделано в работе (Козырева, 2007).

Если уйти с позиций идеализма (т.е. идеальных или абстрактных отношений) и рассмотреть реаль-

ную институциональную среду, то увидим, что она во многом основана на прагматичности и функционирует в условиях конкуренции разных сил и процесса их группировки и дифференциации на основе конкретных интересов групп.

В реальном мире существует определенная правовая система и транзакционные издержки. Только в идеальном мире транзакционные издержки равны нулю (как, например, по условиям существования идеального решения теоремы Р. Коуза). В то же время минимизация транзакционных издержек обуславливает ценность той или иной деятельности. Кроме того транзакционные издержки, выявляемые и анализируемые в рамках институционального подхода, обусловлены также неопределенностью, вызванной ограничениями в получении информации (Козырева, 2007) и наличием цифровой дискриминации.

В такой среде с точки зрения теории игр необходим выбор такой альтернативы, которая приводит наиболее надежным (ценностным по минимаксному критерию) способом к стратегии выигрыша, которая заключается в следующем.

В отношении малого по масштабу влияния на институциональную среду субъекта (с ограниченными ресурсами и со значительными неопределенностями в выборе) можно утверждать, что для увеличения его статуса он должен быть в соответствии с установленным порядком встроен в определенный институционально оформленный сетевой проект (или проекты). Только в этом случае он (достаточно надежно) получит определенный статус, увеличит выигрыш и снизит будущие и текущие потери. В ином случае субъект может получить максимальный выигрыш, но риск настолько велик (как, например, дисконтная ставка для определения будущей стоимости актива), что по вероятности наступления благоприятной ситуации процесс будет похож на игру в русскую рулетку.

Следовательно, выбор (осуществленный не по критерию объективности теории, который при принятии решений в силу институционализации процесса вообще остается за кадром¹³, а по минимаксными критериям прагматичности) правильной стратегии направлен на поддержание статусности системы в целом. Победит в конкуренции целая система, выживут и ее отдельные элементы.

Теоретический базис третьего подхода (синергетического) составляют теория самоорганизации, концепции нелинейной экономики.

Новые явления на мировых экономических рынках стимулируют пересматривать подходы и основные экономические категории. В частности, этому способствуют идеи о «самоорганизации». В отличие от тра-

¹³ Предложу даже в категоричной форме следующий тезис: Там где начинается институциональность, кончается объективность. Побеждает не тот, кто прав, а тот, кто лучше знает и владеет процедурой или регламентом. Пример из общественной жизни: в судебной системе при прочих равных условиях побеждает не просто лучший знаток прав, а лучший при том знаток процессуального кодекса.

диционных подходов (макро- и микроэкономического) экономика открытых систем, основанная на концепции «порядок-беспорядок» и структуры хаоса, образует мост между макро- и микроподходом. Эта концепция базируется на работах о природе хаоса: *Николис, Пригожин, 1979; Климонтович, 1990; Хакен, 1980*. Она направлена на исследования таких явлений, которые в целом называются как нелинейная экономика. Такая терминология применена в ряде работ (например, *Белоцерковский и др., 2006; Экономика..., 2008*).

Поскольку свойства системы зависят от происходящих в них процессов, то следствием этого является нелинейная связи между элементами системы или характеристиками поля. Под нелинейностью понимается существенное изменение характера динамических процессов, развивающихся в них, без введения дополнительных переменных или изменения ограничений системы. Нелинейность служит причиной возникновения упорядоченности в системе. Такого рода нелинейность, т.е. перерыв постепенности в динамике экономических систем, существенное изменение характера этой динамики следует отличать от простой нелинейной формы зависимости двух переменных, например, в производственной функции (*Экономика..., 2008*).

В нелинейных задачах нельзя найти явное решение. Это связано или с наличием сингулярности или с принципиальной неопределенностью области решения. Динамика системы описывается не в терминах состояний первого порядка, а в терминах состояний второго порядка – набора или множества состояний и переходов между ними, невыводимых из накопленных признаков (*Экономика..., 2008*).

Вместо поиска общего решения мы ограничиваемся анализом ситуации с конкретным решением в окрестности некоторого значения параметра. Следует выбрать значения параметров и объяснить состояние системы в критической точке (в общем случае неравновесное, бифуркационное). *Бифуркация* – это потеря устойчивости или изменение числа решений определенного типа при изменении параметров системы. В самой точке бифуркации случайные факторы, малые управляющие воздействия, игровые и субъективные моменты могут приобретать решающее значение (*Малинецкий, 2009*). Процесс управления осуществляется через ключевые ведущие переменные, к которым в результате самоорганизации подстраиваются остальные параметры и характеристики сложной системы.

Именно в бифуркационных точках и надо управлять. С этой целью надо проводить *экономический (стратегический) анализ* – выявлять бифуркационные точки и подготавливать стратегические решения. При этом выявляются не столько очевидные проблемы (которые называют сильными сигналами), а, сколько, проблемы с неточными признаками в условиях **неопределенности** и **неполноты информации** (которые называют **слабыми сигналами**) в целях подготовки соответствующего управления (*стратегического*). В

случае очевидных внешних сигналов вырабатывается не стратегия, а программа. Если **регион** (или региональная элита) позиционирует себя только в ключе очевидных внешних сигналов – то он не является субъектом стратегических решений.

Из концепции «порядок-беспорядок» вытекает представление о пространственно-временной корреляции. В такой системе возникают кооперативные явления и происходит самоорганизация среды. Условиями решения или устойчивого состояния являются условия кооперативности явлений внутри среды. Коллективные, но независимые действия отдельных субъектов (что создает сложное поле взаимодействий или операций) опосредуется механизмами увеличения ценности, в том числе капитализации. При этом внутренние причины создают корреляции во времени между определенными событиями в противовес случайному характеру других событий.

Кооперативные явления (синхронизированные экономические процессы) определяются институциональными и инфраструктурными условиями и дивергенцией свойств экономического поля, а также импульсами (финансовыми и материальным потоками и информационными сигналами), поступающими из внешней среды.

Основной вывод данной концепции состоит в том, что корреляция между явлениями или событиями тем сильнее, чем выше степень порядка в системе при воздействии на характеристики экономического поля. Искусственно вызванные эффекты концентрации позволяют выстроить позитивные тенденции на региональном уровне в отношении размещения материальных и нематериальных факторов в условиях рисков и неопределенностей. Это и есть главная особенность представления **объекта** и **предмета** исследований и нового подхода в объяснении различия развития регионов, связанного с изменением геометрии экономического пространства, дивергенцией и конвергенцией его свойств и изменения полевой экономической функции.

В целом синергетический подход имеет в своем методологическом основании субъект-объектный синтез на базе рефлексии экономического поведения (*Чекмарев, 2000*).

Теоретический базис четвертого подхода составляет совокупность пространственной, транзакционной экономики, теории новой международной торговли и географии, а также элементов неоклассического направления.

В рамках решения задачи максимизации полезности для региона (методы удержания конкурентных преимуществ, оптимизации размещения факторов производства и использования естественных преимуществ территории) используются методологические позиции экономической теории использования пространства, теорий размещения производства, а также концепции конкурентоспособности (в частности, концепции конкурентных преимуществ М. Портера, П. Кругмана и др.).

Не умаляя достоинств концепций, однако, в данном исследовании остановимся лишь на четырех характерных обобщенных концепциях, сфокусированных на динамике геометрии и генезиса экономического поля.

Первая основана на совмещении теорий размещения производства и дивергенции концентрации. В частности используется концепция кластера. **Кластер** – географически сконцентрированные взаимосвязанные виды хозяйственной деятельности (родственные или поддерживающие отрасли) или географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними организации (поставщики, провайдеры услуг и т.д.), действующие в определенной сфере и характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга (*Портер, 2000*). В кластерах имеются общие элементы инженерной и социальной инфраструктуры. В них накапливаются опыт и информация по маркетингу, технологиям, подготовке кадров и другим вопросам, в которых участники кластера взаимодополняют друг друга.

Вторая основана на понятии и раскрытии причин концентрации и на пространственной интерпретации мировой торговли, объясняющей, в частности, концентрацию капитала и населения в крупных городах и миграцию, в которой учитывались несовершенная конкуренция и зависимость производительности от масштабов и других эффектов концентрации. При этом основная идея строится на выявлении и объяснении специализации страны или региона в международной торговле в условиях несовершенной конкуренции (в частности монополистической конкуренции), эффекта от объема рынка и доступа к нему, эффекта экономии от масштаба и т.д. (*Кругман, 2005; Кругман, Обстфельд, 2004; О Салливан, 2002; Krugman, 1995*).

В соответствии с концепцией совокупной причинности (*Krugman, 1995*) капитал и фирмы стремятся в наиболее концентрированное экономическое пространство, а пространство имеет тенденцию к концентрации в местах наибольшего расположения фирм, где образовались благоприятные условия для капитализации активов. Сравнительное преимущество делает выгодной торговлю между регионами, а межрегиональная торговля вызывает развитие городов, оно реализуется в результате различий в уровнях производительности труда и капитала и проявляются в эффектах локализации и урбанизации (*О Салливан, 2002*).

В то же время в условиях монополистической конкуренции теория сравнительных преимуществ и другие концепции совершенного рынка не работают, что и доказал П. Кругман. В каждой стране существует спрос на товары производителей всего мира (чтобы был шире ассортимент), каждая фирма стремится продавать свой товар по всему миру (чтобы обеспечить больший объем продаж), при этом каж-

дая фирма производит свой товар только в одной стране в целях удешевления производства. Таким образом, в равновесии страны с идентичными характеристиками торгуют друг с другом очень похожими товарами. Когда используется преимущества производства крупных серий товаров в одном месте, то формируется место, специализирующееся на одной разновидности товара, и другое, где производится другая его разновидность, поэтому, несмотря на сходство, они не идентичны (особенности рынка монополистической конкуренции). В конечном счете, как полагает П. Кругман, концентрация фирм вызовет дополнительное увеличение производства. К этому добавим утверждение о том, что увеличение производства находится в прямой зависимости от предельной производительности капитала.

Поэтому, управляя процессом дивергенции свойств экономического поля, можно вызвать эффект концентрации экономической деятельности и капитала. При этом региональная экономическая политика должна быть направленной на стимулирование повышения капитализации активов за счет изменения свойств пространства (дивергенции потоков и концентрации бизнеса в локальных зонах). Однако, чтобы эффект концентрации начал стимулировать развитие экономики региона, необходимо вскрыть причины дивергенции экономического пространства.

Третья концепция основана на подходе исследований по интернационализации или глобальной интеграции экономики, сетеобразованию и формированию информационного общества. Здесь можно упомянуть работы специализирующего в данной сфере М. Кастельса (*2000*). Региональное пространство рассматривается с позиций информационной, сетевой и транзакционной экономики. Подобные работы были вызваны постиндустриальным развитием, взрывными темпами развития высоких информационных технологий и, прежде всего, формированием единого информационного пространства (*Кузьминов и др., 2006; Экономика., 2008*).

По форме экономическое пространство предстает как сетевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования (*Бияков, 2004*). Агенты, под которыми понимаются все те же субъекты хозяйствования, обмениваясь сигналами в процессе хозяйственной деятельности, формируют этим экономическое пространство (*Паринов, 2001*). При этом всякая экономическая координация сопровождается транзакционными издержками (*Экономика., 2008*). Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности (согласно теореме Коуза). Следовательно, при минимуме транзакционных издержек ценность системы будет наибольшей (цит. по работе (*Козырев, 1997*)).

Под влиянием развития сетевых структур (сотовые телефоны, компьютерные сети, Интернет) сформировалась сетевое мышление и сетевое общество (Кастельс, 2000). Развитие новой экономики ведет к интеллектуализации управления, обеспечивающего инновационные процессы и уникальные решения (что соответствует понятию «глобальная фабрика» (Grunwald, Flamm, 1986). Вслед за эрой традиционной конкуренции наступает эра конкуренции стратегических сетей или глобальных бизнес-сетей (Марьяненко, 2008). Основным механизмом построения глобальной фабрики является контрактная сеть (Марьяненко, 2009), отражающая процесс институционализации бизнес-сетей и производственных цепочек.

В результате развития сетей и появления новых узлов формируются благоприятные предпосылки для диффузии экономических и социальных инноваций и других пространственных процессов (см. например, теории диффузии инноваций Т. Хегерстранда или информационного общества М. Кастельса). Так, исходя из интернационализации экономики, сначала постулировалось, что технологические звенья (такие, как НИОКР) будут концентрироваться исключительно в развитых странах. В то же время появилось и альтернативное решение – перенос части технологических звеньев в менее развитые страны (торговля лицензиями, отверточная сборка, аутсорсинг), – минимизирующее не только производственные издержки но и транзакционные. Так корпорации приобретали конкурентное преимущество за счет локализации деагрегированного производства (Марьяненко, 2009). Этому процессу способствует развитие информационных технологий и Интернета.

Координация действий и сетеобразование в целом в сфере глобальной диффузии инноваций достигается при заключении большого числа контрактов. Таким образом, в интернациональном бизнессообществе (в пределах «глобальной фабрики») формируются прямые связи фокальной компании с релевантными узлами ее бизнес-сети, образуются ближняя и дальняя зоны фокальных компаний и происходит диффузия инноваций в пределах «глобальной фабрики» при соответствии национальных инновационных систем (Марьяненко, 2009).

Глобальные бизнес-сети и реализация концепции «глобальной фабрики» вызвали кардинальное изменение в мировом разделении труда (Марьяненко, 2008). Примером активного расширения присутствия на рынке при одновременном снижении издержек является аутсорсинг (применение схем аутсорсинга увеличивается на 20–25% ежегодно). При широком распространении ИКТ происходит смещение аутсорсинга в сферу высоких технологий (Марьяненко, 2008).

Новые явления на мировых экономических рынках стимулируют пересматривать подходы и основные экономические категории. Новые возможности будем искать в природе кооперативных или коллек-

тивных явлений (в рамках теории *самоорганизации*) в экономическом пространстве, рассматриваемого в приближении экономического поля в рамках теории *перколяции* и *фрактальной геометрии*, применимой к описанию движения в пористой системе. **Фракта-лы** – это сложные геометрические фигуры, обладающие свойством самоподобия, особым видом инвариантности или симметрии, особой связью между целым и его частями: целое можно разбить на меньшие части, но каждая будет его повторением (Мандельброт, Хадсон, 2006). В частности, фракталы стали очень популярны у трейдеров при анализе состояния биржевых рынков и формирования разных теоретических представлений. Например, в этой связи упомянем концепцию «самоорганизованной критичности» Бака-Танга-Вейля, использующей адаптированные модели перколяции или фрактальные модели (Смирнов, 2008).

Теория перколяции – теория, которая занимается связностью большого числа элементов, образующих кластер (Эфрос, 1982). **Перколяция** – момент возникновения проводимости (протекания среды) в дисперсной системе при некоторой критической концентрации (пороге перколяции) в результате образования одного (или нескольких) связанного проводящего кластера (на рис. обозначенного соединениями стрелок).

В применении данных теорий и заключается **четвертая концепция**. Введение времени через условие синхронизации и критерий эволюционных изменений (минимальное производство энтропии) дополняет **дискретный подход (перколяционно-фрактальное или дискретное отображение)**.

Дискретный подход (или дискретная экономика) основан на предположении дискретности экономического пространства и экономических процессов и на отказе от непрерывности и пределе переменных, описывающих состояние экономической системы. Исходя из специфики объекта, региональной экономической системы, для применения нового подхода в отношении региона сделаем несколько допущений.

Рассмотрим исследуемый объект как дисперсную и «пористую» среду, в которой, несмотря на ее неоднородность, возможно выделение организованных каким-то образом фракталов – объединений однородных (при каких-то допущениях) элементов среды. Введем следующие допущения:

- квазиоднородности (при дискретности пространства): $z = f(r, \delta)$ – линейная функция (функционал) в пределах Δr , где $\delta = f(r)$ – проводимость, причем, если $\delta \gg 0$, то $z > 0$; если $\delta \sim 0$, то $z \approx 0$;
- квазистационарности (время дискретно, изменяется скачком): $t1 = t0 + \Delta t$; $ti+1 = ti + i \Delta t$;
- синхронности и коррелированности процессов (по индикатору i): $zi+1 = zi + f(zi, ri)$.

Пусть для некоторой области $D(r, t)$ – фрактала – существуют условия квазистационарности и квазиоднородности для единицы экономического пространства и экономического процесса, т.е. при усло-

виях малости Δt и Δx применимы положения и конструкции экономической теории (рациональности субъекта, симметричности информации и т.д.). Для обобщения событий при $T > \Delta t$ применим принцип суперпозиции, т.е. свойства суммируются. В таком случае любой нелинейный процесс представим как сумму линейных процессов, измеренных по трем блокам параметров:

- *входные данные*: количество ресурсов и нормы их потребления, концентрация активов и ресурсов и их потоковые величины,
- *выходные данные*: результат процесса, изменение стоимости в элементе процесса, интегральные величины (функционалы) и целевые функции,
- *эффективность процесса*: транзакционные и иные потери, рентабельность и иные ключевые характеристики элемента, управляющие параметры системы управления.

Примем в качестве гипотезы утверждение (сформулированное на основе утверждения, выдвинутого в работе (Белоцерковский и др., 2006)) о взаимосвязи эволюции и характеристик экономической системы: временная эволюция в экономической системе мезомасштаба при заданных начальных и граничных условиях (в том числе, непрерывность целевой функции) происходит так, что полные издержки в данной системе стремятся убывать и достигают минимального значения в стационарном состоянии, т.е. применимы позиции неоклассического мейнстрима, рациональность поведения субъекта, концепция предельных величин и т.д.

Такая гипотеза допустима лишь в случае коррелятивных событий. Доказательство утверждения в применении к абсолютно синхронным и коррелятивным событиям и принятым допущениям можно найти в работе Ю.Климонтовича (1990).

В рамках такого подхода региональная экономическая система обладает свойствами самоорганизации и фрактальности и представима в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной (фрактальной) неограниченной среды. Опишем искомую систему экономических отношений (**региональную экономическую систему, обладающую свойством самоорганизации и фрактальности**) в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной неог-

раниченной среды, в основу которой положим понятие «**элементарной операции**».

Элементарная операция – это выделенный фрагмент экономического процесса, к которому применимы все вышеназванные допущения и которое представляет простое (т.е. линейное) преобразование входных данных (их перенос – частный случай простого преобразования) в соответствии с заданными алгоритмом и нормативами расходов ресурсов. Элементарная операция обладает еще одним свойством, а именно ее можно представить в виде понятных алгоритмических шагов и вставить в стандарты управления.

Выразим простое преобразование в следующем виде:

$$X_{t+1} = M_{t+1} X_t, \text{ где } M_{t+1} = [f_{t+1}(Y_{t+1})],$$

X_t – входные данные (описатель факта, характеристика проектируемой системы, ограничения, нормы, ресурсы),

M – программа, алгоритм или методика преобразования входных данных в типовое проектное решение (класс типовых решений),

Y – проектное решение,

X_{t+1} – выходные данные.

С помощью операций проектирования можно экономический процесс описать цепочками или сетью операций, взаимоувязанных по их входам и выходам.

Составим из элементов, выделяемых из непрерывного экономического процесса (в целом однородного пространства) дискретные ячейки (с точки зрения квазистационарности и квазиоднородности) по критерию наибольших изменений в материальном, энергетическом и информационном измерениях. Используем в этих целях **пространственную модель** (построенную в условиях вышеназванных контекстов и теории перколяции и фрактальной геометрии), которая будет отображать искомую предметную область (рис.2.1). В определенный момент (будем считать случайным) в экономическом поле возникает явление **перколяции** – появление проводимости (протекания) среды в дисперсной системе при некоторой критической концентрации (пороге перколяции) в результате образования одного (или нескольких) связанного проводящего кластера, на рис.2.1 обозначенного соединениями стрелок.

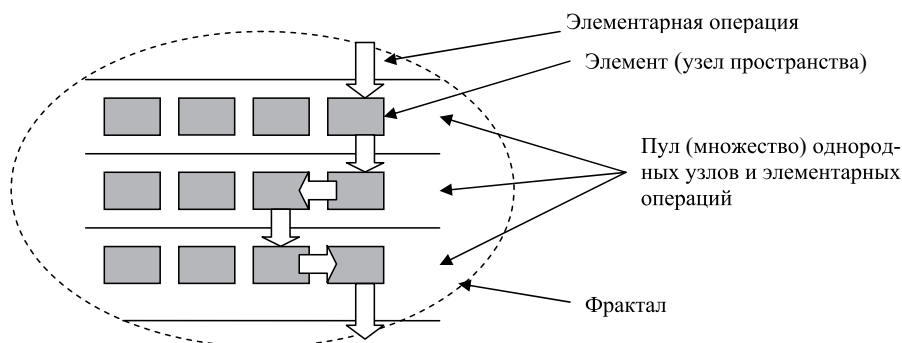

Рис.2.1. Модель фрактала – совокупности коррелированных экономических процессов

При раскрытии содержания предметной области будем исходить из принципа рациональности, а также концепции жизненного цикла и циклов роста. Рациональность организации операций внутри пула заключается в максимизации полезности (суммарного эффекта) рационального субъекта в условиях ограниченности ресурсов и максимизации прибыли (дохода).

Полагаем, что в процессе потребления благ действует **закон убывания полезности**, согласно которому каждая дополнительная единица однотипного блага приносит все меньшую пользу потребителю и степень удовлетворения одним и тем же продуктом, если его используют постоянно, постепенно уменьшается, в результате чего наступает насыщение.

Ценность блага определяется его **предельной полезностью** – ценностью каждой дополнительной единицы блага, удовлетворяющего определенную потребность (полезность «предельного» экземпляра). Каждая дополнительная единица блага, произведенная производителем, требует все возрастающих затрат.

Будем считать, что **функция полезности максимизируется**, если прирост ценности или доход от элементарной операции распределяется таким образом, что каждый дополнительный приток ресурсов, затраченный на приобретение или производство продукта (блага) приносит одинаковую предельную полезность или ценность. При этом рост не происходит сам по себе. Чтобы расти – нужно постоянно самосовершенствоваться. Факторами роста выступают такие явления или события, которые вызывают увеличение ценности экономической системы и рост совокупного рыночного спроса. Их значение меняется в соответствии с циклами роста.

Таким образом, были выделены **четыре подхода** и раскрыты свойства **региональной экономической системы** (неоднородность, зависимость от времени, самоорганизация, фрактальность), которые сведем в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Свойства моделей, используемых в рассмотренных подходах исследования референта теории региональной экономики

Дифференциация подходов по степени усложнения представления пространства–времени (г-t)	t (время, отсчитывающее темп или ритм изменения состояния экономической системы)	г (координата, задающая пространственное распределение характеристик системы)	z (целевые функции и функционал, описывающие состояние системы)
Функционально-параметрическое отображение	0 (стационарный процесс)	0 (изотропное гомогенное пространство)	+
Геометрическое и институциональное отображение	0 (стационарный процесс)	+	0
Синергетическое отображение	+	0	+
Дискретное (перколяционно-фрактальное) отображение, реализующее пошаговый алгоритм экономического процесса и сетевой подход	+	+	+
	(нестационарный процесс) Синхронность и корреляция процессов достигается в режиме реального времени	(квазигомогенное пространство)	(задается функционал состояния диссипативной системы)
	(нестационарный процесс) Синхронность и корреляция пошаговых процессов достигается в режиме он-лайн времени	(дисперсная среда сетевого вида с фракталами) Суперпозиция гомогенных фрагментов – фракталов	(задается функционал состояния диссипативной системы) Итерация при подборе функционала на линейных участках и суперпозиция линейных функций

2.1.3 Цели и содержание исследований в контексте пространственной и региональной экономики

Конкретная цель экономических исследований: расширение и углубление знаний об обществе для повышения эффективности использования потенциала науки в интересах социально-экономического развития России и регионов. В данном случае она конкретизируется в **проведении фундаментальных научных исследований и прикладных разработок в области региональной экономики**, в частности, в исследовании региональных экономических систем, их генезиса, формирования и развития, разработке теоретических и методологических основ (принципов, методов и способов) управления социально-экономическими процессами в приграничном северном регионе и решения проблем вовлечения ресурсов региона в глобальный экономический обмен. Здесь ис-

пользуется подход, основанный на совмещении методологических позиций различных экономических теорий к развитию региона как сложной социально-экономической системы с постоянно нарастающим влиянием внешнего вызова и трансграничного влияния.

Содержание области исследования: закономерности и проблемы функционирования и развития региональной экономики как подсистемы национальной экономики и взаимодействующих регионов (экономических зон, крупных экономических районов, субъектов Федерации, территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, городских агломераций и других территориальных экономических подсистем); теоретические и методологические принципы, методы и способы управления этими системами, а также институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических систем; рациональное пространственное распределение экономических ресурсов; территориальная экономическая

дифференциация и интеграция; разработка направлений функционирования и развития экономики отдельных регионов – подсистем национальной экономики; региональная экономическая политика и механизмы ее реализации; экономические основы федеративных отношений, а также трансграничных взаимодействий.

В основе генезиса теоретических утверждений, составляющих и отражающих предметную область исследований положена классическая концепция *экономического человека*. В качестве «генетического ядра» оснований исследований используется неоклассическая теория в ее современном толковании с учетом социального и пространственного аспектов. **Конкретно-научная методология**, систематизирующая подходы, методы, принципы и процедуры исследования в конкретных научных дисциплинах, подразделяется по подходам по критерию структурного уровня на макроэкономический, микроэкономический и мезоэкономический. На базе новых концепций сформировался мезоподход, реализуемый в настоящем исследовании посредством следующих формальных систем интерпретации референта (см. вставку 5).

Вставка 5. Конкретно-научная методология, систематизирующая методы и процедуры исследования, основана на следующих подходах:

- макроэкономический подход
- микроэкономический подход
- мезоэкономический подход, реализуемый посредством следующих формальных систем интерпретации референта:
  - Функционально-параметрическое отображение в виде:
    - Линейного отображения,
    - Дифференциального отображения,
    - Декомпозиционного отображения,
  - Геометрическое и институциональное отображение,

Поскольку в отличие о микроэкономики и макроэкономики, объектом исследования является не поведение отдельного малого или большого субъекта, а некоторое множество отношений, образующих в целом феноменологическую среду, то оценка состояния региональной экономической системы осуществ-

ляется по средним (по объему) характеристикам. В целях описания последних и эволюции региональных экономических систем необходимо осуществить следующие исследования:

- исследование состояния экономической среды по следующим показателям: характеристики среды, свойства порядка (отличие хаоса от порядка);
- исследование потоковых процессов по показателям: параметры управления и характеристические решения, которые выражаются через частные производные (предельные величины);
- исследование эволюции субъектов (образующих множество – агрегированные в макро- и микроэкономическом смысле показатели) по различным свойствам: устойчивость среды и потоков, исследование критериев устойчивости и свойств форм.

Произошел сдвиг в научном исследовании с экономических систем агентов на пространственное развитие. Пространство является экономической реальностью, посредником взаимодействий, определяет величину и время запаздывания транзакции. Приведенные выше рассуждения о геометрических свойствах экономического пространства позволяют в дальнейшем производить анализ экономического пространства в контексте исследования региональной экономической системы, как «пространства, организованного на основе сотово-сетевого принципа» (Чекмарев, 2000).

С этой целью далее рассмотрим возможности установления реального времени и корреляции экономических событий, а именно пространственно-временной и информационно-институциональный аспекты:

- пространственно-временной аспект показывает связь между материальным и энергетическим (финансовым) движением, т.е. пространственные координаты и пошаговый счет синхронизированного времени (режим *реального времени*) дает будущую экономическую ренту (значения полевой функции);
- институционально-информационный аспект показывает связь между энергетическим и информационным движением, т.е. показывает возможность управления стоимостью ренты в заданных пространственных координатах и обосновывает легитимность и физическую возможность реального времени, а в случае сетей – также возможность управления в он-лайнном режиме.

*Знание некоторых принципов легко возмещает
незнание некоторых фактов
Гельвеций*

Рассмотрим в данном разделе подходы, которые можем применить при исследовании генезиса периферийного региона (в аспекте формирования и совершенствования региональной экономической политики). Существенной проблемой в объяснении причин регионального развития выступает необходимость проработки понимания понятия «регион» как объектной и предметной области и соответствующей, адекватной современной экономике, новой проблематизации исследований. Происходит не только ослабление влияния региональных политических групп в контексте политических реформ в России, но и полная экономическая и проектная подчиненность и потеря субъектности в принятии стратегических решений (разрушение на уровне региона зонтичного принципа управления), в которых теряется региональная сущность и исчезает задача контроля над территорией (за исключением распределения некоторых ресурсов). В то же время в качестве гипотезы, сформулируем утверждение, что происходит не столько потеря субъектности, а сколько изменение ее формы (в контексте развития новой экономики).

2.2.1. Методологические аспекты пространственного подхода

Экономические и географические исследования последних десятилетий показали, что предмет соответствующих теорий непременно нуждается в геометрическом измерении и имеет пространственно-временную составляющую.

Геоэкономическое пространство имеет измерение в виде пространственно-временного континуума, в формате представления которого осуществляются экономические явления, и которое имеет свои закономерности развития, выраженные в итоге в изменении концентрации экономической деятельности, бизнеса, рабочих мест, капитала.

Диалектическое противоречие, выраженное в виде принципа неопределенности необходимо требует суждения о системе координат. Поэтому прежде постулируем, что экономические феномены развиваются во времени и в пространственных координатах. В декартовых (географических) координатах экономическое пространство представляется как пространство, организованное на основе сетевого принципа, т.е. в виде «паутинной» проекции. При этом понимаем,

что речь идет, не только и не столько о прямоугольных координатах (декартовых координатах в евклидовом пространстве), а сколько о иных координатах (например, полярных) в неевклидовых пространствах. В рамках такого представления вводятся поля действия сил, их интерференция или взаимоналожение, их энергетические узлы, что в науке географии называется районированием и представляется на основе концепции центр-периферийных связей или взаимодействий.

Для формирования этих взаимодействий и в целом экономического пространства огромное значение имеют протяженность и расстояние между центром и периферией. Данное расстояние характеризуется не только неким интервалом в декартовых координатах, в километрах или метрах, но прежде всего измеримым в экономических переменных, описывающих состояние экономических процессов, включая эффект концентрации или масштаба, экономические (транспортные и транзакционные) издержки. Таким образом, имеет значение не только протяженность, но и влияние на транзакционные и прочие издержки, а также на плотность (концентрацию на единицу протяженности) транзакций, а также преобразований и извлечения ренты.

Под влиянием разных факторов экономическое пространство испытывает деформацию. Один из видов деформации – **поляризация** пространства вокруг ведущей отрасли («полюса роста» (*Perroux, 1950*)). Поляризация является свойством поля. Попав в поляризованное пространство, экономический агент должен учитывать в той или иной степени принуждение, исходящее из полюса от доминирующей единицы (центра развития или полюса роста). В поляризованном пространстве экономические агенты ведут себя уже не как взаимозависимые партнеры, а как части целостной (эмерджентной) системы, сопряженные и синхронизированные в действиях, скоординированных в направлении увеличения экономической ренты. В этом случае наблюдается явление самоорганизации.

Понятие экономической ренты весьма важно, поскольку она является главной характеристикой экономического поля – полевой функцией. В узком смысле **экономическая рента** – это доход, приносимый фактором производства, предложение которого абсолютно неэластично в долговременном периоде (*НЭЮС, 2003*), и относящийся к затратам того или

иногo ресурса (изначально земельного) в производстве, который превосходит свою альтернативную стоимость (БЭЭ, 2007). Она представляет собой излишек, выигрыш по сравнению с вероятной стоимостью предложения на рынке ресурсов. Рента существует там, где есть ограничения в предложении (Фишер и др., 1993). Экономическая рента проявляется в форме экономической прибыли (превышения нормальной прибыли). Любой фактор производства используется в экономическом процессе в связи с тем, что его собственник получает плату, покрывающую альтернативную стоимость фактора или иначе доход при наилучшем альтернативном его использовании. Рента выступает как плата за использование ресурса, когда его предложение в общем случае не зависит от величины платежа. Вся оплата его услуг целиком определяется его спросом и является экономической рентой (заштрихованная фигура на рис. 2.2).

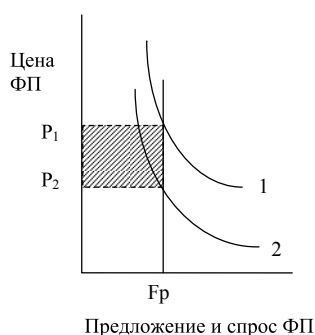

Рис. 2.2. Неэластичное предложение и спрос фактора производства (ФП)

Вначале экономисты (начиная от Рикардо) под рентой понимали только плату за пользование землей. Сегодня рента появляется и при иных ситуациях: плата за интеллектуальный продукт – роялти, за пользование финансовыми ресурсами – процент и т.д. В соответствии с видом ресурсов, ренту называют (привязывая ее в смысловом значении к объекту) интеллектуальной, природной, или специализированной, например, туристской (введение и обоснование такового понятия можно найти в работе (В. Козырев, 2000)).

В широком смысле (если добавить экономическое время) **экономическая рента** – это выраженный в системе имущественных и неимущественных прав потенциал движения агента в экономическом поле, определяемый положением или позиционированием агента и свойствами экономического поля (в частности их дивергенцией и конвергенцией), и оцениваемый, в конечном счете, через рентную функцию или цену. Поэтому рента фактора производства, например, земли, определяется не фактом ее использования, а возможностью максимально продуктивного использования имущественного права на «юридически связанные» с ней активы в контексте свойств экономического пространства.

Связь экономической ренты и пространства впервые была показана В. Лаунхардтом (цит. по работе

(Блауг, 1994)). Он ввел понятие рентной функции в условиях, когда цены на факторы производства неизменны и одинаковы и транспортные издержки находятся в строгой линейной зависимости от удаленности хозяйствующего субъекта от рынка сбыта (представляемого в виде расстояния от центра города). Исследование подобной кольцевой модели можно найти в работе (О Салливан, 2002) (см. рис. 2.3).

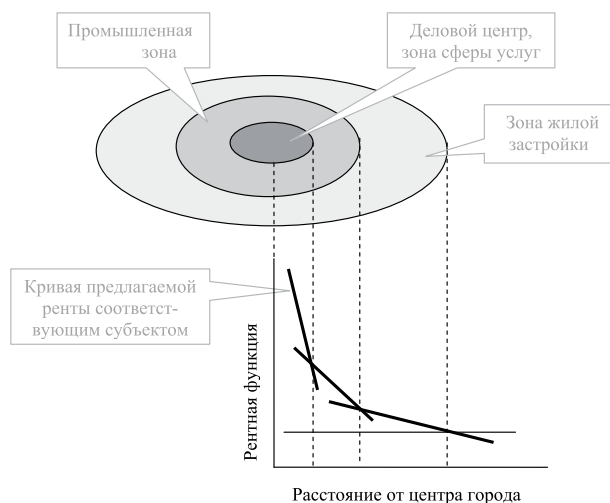

Рис. 2.3. Землепользование в моноцентрическом городе

Субъекты размещаются дальше или ближе к центру в соответствии с транспортными издержками (чем выше транспортные издержки, тем предприятие размещается ближе к центру города – к рынку – в данной модели это центр города). Фирмы, оказывающие услугу, обладают самыми высокими транспортными издержками, и, соответственно, имеют самую крутую кривую предлагаемой ренты, занимают землю ближе к центру. Организации, попадающие в промышленную зону (например, обрабатывающие предприятия), имеющие более низкие транспортные издержки и соответственно, менее крутую кривую предлагаемой ренты, размещаются дальше от центра, но вблизи рынков.

Пространственные эффекты обусловлены не силовым взаимодействием частиц, находящихся в пространстве-времени, а деформацией самого пространства-времени, которая связана, в частности, с присутствием энергии (экономической ренты). В качестве примера рассмотрим увеличение цены земельного участка или изменение рентной функции в результате постройки инженерной сети, например транспортной сети (пример, приведенный в работе (О Салливан, 2000)) (рис. 2.4).

Благодаря развитию новой экономике, появлению он-лайнного режима и повышению эффективности транзакционной экономики у региона появились новые источники ренты или новые механизмы увеличения и извлечения экономической ренты. Т.е. при изменении эффективности транзакционного сектора экономики произойдет сдвиг графика рентной функции (кривая В на рис. 2.4).

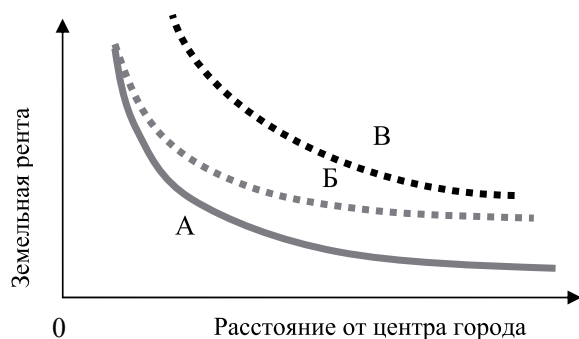

Рис. 2.4. Динамика функции земельной ренты при изменении свойств экономического пространства. Функция ренты за землю под жилой застройкой до (А) и после (Б) появления транспортной сети. Повышение эффективности транзакционного сектора экономики (В)

В работе О. Биякова (2004) предложено представление экономического пространства, базирующегося на трех выделенных элементах: экономической конкуренции, экономическом времени и совокупном экономическом процессе. Причем в качестве системообразующего элемента экономического пространства выступает экономический процесс, который проявляется в конкретной форме того или иного хозяйственного процесса, реализуемого как минимум парой субъектов (агентов).

Если усложнить структуру взаимодействия, рассмотрев множество субъектов, то формируется сетевая структура хозяйственной деятельности. Формирование совокупного экономического процесса происходит в результате синхронизации множества операций хозяйственного процесса и согласования экономических интересов многих субъектов хозяйствования (Бияков, 2004).

Известно, что экономические процессы имеют *временное* измерение. При этом экономист-теоретик или практик в любом случае считают *время* в своих наблюдениях с обычных часов, а само *время* воспринимается как непрерывный однонаправленный поток бытия или ход событийности (назовем его календарным временем). Если ввести понятие **внутреннего времени экономического процесса** (как это предложено в работах (Мэнеску, 1986; Ферриани, 1987; Белоусов, 1992; Леванов, 1995; Майминас, 1997; Бияков, 2004), присущего внутренней природе и определяющего его ритм, то тогда возникает вопрос о синхронизации или согласовании внутренних времен. Тогда в отношении самого процесса уместно говорить об ускорении или замедлении времени (в общем случае искажении времени). Между *экономическим* и *календарным временем* в силу плотности процессов и их ускорения существуют качественные различия (как верно отметил М. Мэнеску (1986)).

Категория экономического времени отражает «продолжительность и скорость экономических процессов», с которой они осуществляются в экономических системах (Мэнеску, 1986). В качестве исход-

ного определения экономического времени воспользуемся определением, данным О. Бияковым (2004): **экономическое время** — это отношение между экономическими процессами по продолжительности формирования возможного результата этих процессов. В то же время, исходя из вышеприведенного анализа, дополним данное определение свойством, обеспечивающим единство и непрерывность пространственно-временного континуума. Экономическое время отвечает или «учитывает последовательность и синхронизацию процессов» (Мэнеску, 1986).

Время зависит от местонахождения наблюдателя в экономическом пространстве, его скорости движения, а также от потенциальной энергии и энергии движения (потенциала величины экономической ренты и оценки капитала). Причем, как предложил М. Мэнеску (1986), посредством планирования устанавливается связь между экономическим пространством и экономическим временем. Однако рассмотрим данное важное (для вопросов управления) утверждение с учетом природы экономического пространства.

Временная неоднородность как семантический элемент неоднородности экономического пространства обусловлена разными причинами (природа которых весьма сложна и выходит за рамки данного исследования), однако здесь остановимся только на том, что существуют и функционируют разные системы переработки сигналов, которые назовем (по аналогии с кибернетикой организма (Словарь по кибернетике, 1989)) следующим образом: вещественными, энергетическими (финансовыми) и информационными сигналами.

Система управления настроена на три вида сигналов и соответственно реализует три вида управления, обеспечивающие необходимые преобразования и стабилизацию пульсаций значения экономической ренты (учет экономического времени для синхронизации событий):

- Медленнodelствующее — управление вещественными потоками с низкочастотными колебаниями;
- Среднедействующее — управление финансовыми потоками со среднечастотными флуктуациями;
- Быстродействующее — управление информационными потоками с высокочастотными колебаниями.

Сегодня экономическое время фиксируется по пульсации мировой биржевой и внебиржевой торговли. Сигналом о значении и состоянии времени являются частотные характеристики индексов фондовых и товарных рынков (как биржевых, так внебиржевых). В отслеживаемый набор флуктуирующих во времени данных входят не только годовые изменения, но и высокочастотные, включая, дневные, минутные и мгновенные (значения в момент транзакций).

В качестве корректной временной шкалы используются как астрономическое (определяемое по часам) время, так и торговое время (определяемое регламентом биржи), а также сумма или количество транзакций (или объем торгуемого актива в финансовом измерении). По этим данным оцениваются опти-

оны, риски доходности, происходит управление портфелями активов и, в конечном счете, оценивается экономическая рента.

Таким образом, пространственно-временной аспект показывает связь между материальным и финансовым движением, т.е. определяет пространственные координаты и пошаговый счет синхронизированного времени (режим *реального времени*).

В настоящее время развитие экономики связано с глобализацией. Ее влияние проявляется в «сжатии экономического пространства» (Анимица, 2010) и ускорении процессов, т.е. «сжатии времени», необходимого для запуска инноваций и жизненного цикла товара, в чем ключевую роль играет развитие ИКТ, глобальные сети передачи и распространения и обработки информации (*Стратегия развития...*, 2008).

Условие синхронизации операций объективно требует установления режима **реального времени**. Это такой режим осуществления множества операций, в рамках которого обеспечена такая скорость обработки информации и выдачи результатов, которая достаточна для своевременного «отклика» системы управления на внешние изменения и изменения, происходящие в управляемой системе. Для того чтобы обеспечить такой режим, система управления должна быть наделена способностью распознавать слабые сигналы и своевременно их обрабатывать с учетом принципа неопределенности. Режим **реального времени** требует соответствующего алгоритмического и программного обеспечения.

Режим **реального времени** характеризуется такими свойствами системы управления, как время реакции (отклика), необходимое на обработку и выдачу результатов, число одновременно обрабатываемых операций или программ, распределение очередности обработки заданного набора программ и внешних сигналов. Данный вопрос будет рассмотрен позже, как результат стратегического регионального анализа экономического процесса.

В качестве разновидности реального времени употребляется и режим **он-лайн** (от англ. *on-line*) – режим работы в сети, позволяющий сразу же получать ответ на свое сообщение. Противоположное понятие **офф-лайн** часто переводится как автономный (режим). Речь в этом случае идет о возможности выбора: подключиться к сети или работать самостоятельно. Примером **он-лайн-рынка** является электронная коммерция или интернет-торговля.

Таким образом, экономическое время рассматривается как элемент экономического пространства, отвечающий за синхронизацию операций, оно обеспечивает связность и придает единство экономическому пространству. Поэтому неслучайно в работе О. Биякова (2004) выделены следующие условия существования экономического процесса (и соответственно экономического пространства): единая институциональная среда, высокий уровень связности субъектов хозяйствования и синхронизация частных процессов (операций).

Таким образом, единство мира через самоорганизацию в виде процессов глобализации и экономической интеграции ведет к формированию единого геоэкономического пространства, рассматриваемого здесь в полевом приближении. Поэтому сегодня региональные экономики целесообразно рассматривать как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого экономического пространства, формирующееся в условиях определенных «закономерностей перемещения и концентрации субъектов различных экономических отношений» (Чекмарев, 2000), являющихся следствием изменения фундаментальных структурных соотношений экономического поля и определяющих в качестве конечного результата распределение и перераспределение экономической ренты.

В понятие экономического поля включаем как расширяющее понятие экономического пространства процесс синхронизации элементов экономического пространства, которое приводит к их когерентности, т.е. к сопряженному в пространстве и согласованному во времени протеканию характерных для них колебательных (с разным периодом) экономических процессов с ожидаемым эффектом получения регионом большей доли экономической ренты и увеличения регионального капитала.

Рассмотрим объяснение процесса синхронизации путем дополнительных рассуждений в отношении понятия экономического пространства как экономического поля.

Для учета неоднородности экономического пространства и динамики его свойств и изменений процессов во времени определим **экономическое поле** через две составляющие **экономическое пространство** и **экономическое время**, т.е. через единую категорию «**пространство-время**», как диалектическую **форму единства пространства и времени**. Экономическое время рассматривается как элемент экономического пространства, отвечающий за синхронизацию операций. Таким образом, экономическое поле выполняет системообразующую функцию – организует экономическую среду как интегрированную систему процессов и обеспечивает воспроизводственные циклы экономического развития, синхронизируя и обеспечивая определенную последовательность событий.

Причем континуальное *пространство-время* аппроксимируется некоторой решеткой – множеством точек-событий, причем континуальный подтекст *пространства-времени* остается. В качестве гипотезы предложим модель *пространства-времени*, в которой множество событий нумеруется счетным множеством. В соответствии с гипотезой пронумеруем события натуральными числами, что легко позволяет синхронизировать события. Такое представление будем называть дискретным в отличие от непрерывного представления. Причем порядок нумерации событий не влияет на свойства экономического поля (т.е. организационная система инвариантна относительно способа нумерации).

Рассмотрим экономическое поле как систему разномасштабных экономических процессов (своего рода «вихрей» в модели флуктуирующей или, как иногда называют, «турбулентной» экономики), которые выражаются в функционировании разноамплитудных и разночастотных экономических процессов в рамках глобальных, межрегиональных и внутрирегиональных обменов и событий.

Масштаб «вихря» (экономического процесса) определяется особенностями технологии и другими условиями производства и распределения продукта, продуктовыми и географическими границами товарных рынков и т.д.

Спектр процессов, проходящих по территории, включает события разного масштаба и последствий для территории. От более крупных экономических процессов (назовем их импульсом) к менее масштабным происходит постепенный перенос материальных, финансовых и информационных потоков. Рассмотрим данный феномен, последовательно изменяя масштаб «вихрей».

Если пространство характеризуется одним крупным проектом (что имеет место в случае монопольного или олигопольного рынка – рынков большого размера, как правило, не менее национальной экономики или макро-региона) – то можно представить внешний импульс, поступающий в регион, через материальный и финансовый поток (аналог «потока среды с большой вязкостью» в модели «турбулентного течения среды») с заданными характеристиками, сконцентрированного в локальных местах пространства.

Перенос импульса (финансов или ресурсов) посредством проектов от процесса к процессу из-за высокого значения транзакционных и иных издержек в случае независимого от пространства проекта (а именно, в случае крупного проекта) чрезвычайно затруднен. Проблема издержек решается индивидуальным порядком, как правило, вне контекстов интересов региона и свойств пространства. В итоге происходит деградация пространства (не происходит упорядочения пространства, более того возрастает энтропия), возрастает социальная напряженность («температура») общества.

Следствием является искажение и асимметрия экономического пространства. Анализ данного феномена осуществлен в работе (Бияков, 2004). В результате насильственной урбанизации сформировалось экономическое пространство с сильной концентрацией (промышленные гиганты и мегаполисы) и разреженной периферией. Столичные «оазисы» новой экономики и социальных стандартов возвышаются над индустриально-аграрной «пустыней» (Трейвиш, 2003). Поскольку в силу определенных политических решений сложилась искаженная конфигурация экономического пространства, вызвавшая асимметрию в региональном развитии, то она соответственно определяет развитие экономики и региона в целом. Поэтому, оставаясь в плену традиционной модели освоения пространства, выраженной в стремлении мегапо-

лисов упрощено использовать периферийную зону, нельзя говорить о комплексном развитии территории. В таком случае речь идет только о тех или иных проектах внешней среды (следствие влияния фактора асимметричности). Учитывая влияние периферийности, можно утверждать, что эти инвестиции в основном идут в сферу добычи и первичной обработки ресурсов, а также инфраструктуру по доставке этих ресурсов к портам и терминалам.

В случае турбулентного течения (множество разномасштабных проектов) характеристики потока являются случайными функциями и представляют распределение по пространству куда как более равномернее.

В то же время перенос при турбулентном потоке носит кооперативный или коллективный характер. проблема издержек решается коллективно и организовано – устанавливаются коллективные связи, которые постепенно институционализируются, т.е. структура пространства усложняется и одновременно упорядочивается (не возрастает энтропия) в результате процесса самоорганизации.

В таком пространстве основную роль играют коллективные движения. Именно они определяют эффективность пространства в части переноса вещества и импульса от одной области или части в другую.

Рассмотрим экономическое пространство как систему взаимодействующих экономических агентов. В этом случае можно использовать как контрактное (организационное), так и неконтактное (технологическое) направления (Уильямсон, 1994), включающие совокупность теорий и концепций: институциональную и неинституциональную теории, теории общего равновесия и экономическую теорию благосостояния (теорию Парето), неоклассическую теорию и др.

В рамках технологического направления (неоклассическая теория) рассматривается вероятностный способ описания производства и обмена, когда каждый из агентов заинтересован в максимизации своей полезности и оптимальности согласования предельной нормы изменений в процессе производства с их издержками. Однако ряд вопросов, связанных с информационным и временным аспектом, остается за кадром. Поэтому помимо *цены, выпуска и издержек* в центр внимания попали такие категории (зависимые от времени) как *транзакция, институциональная среда (порядок) и институциональное соглашение*.

К контрактным (организационным) экономическим теориям О. Уильямсон (1994) отнес следующие: теория собственности, теория управления поведением исполнителя, теория транзакционной экономики. Причем последняя зачастую для усиления экономического аспекта исследуемых феноменов (для учета распределения явлений в пространстве) трактуется как достаточная концепция для объяснения контрактного направления. **Транзакционная экономика** есть «междисциплинарная концепция, объединяющая правовую, экономическую и организационную науки» (Уильямсон, 1994), и исследующая экономические фе-

номены с разных методологических позиций в контексте взаимосвязей агентов и их позиционирования в экономическом поле с целью дать некоторые оценки последствий экономической политики. В дальнейшем будем использовать положения данной концепции для объяснения такого явления как *самоорганизация экономического поля*. Институционально-информационный аспект показывает связь между **энергетическим** и **информационным** движением, т.е. показывает возможность управления стоимостью ренты в заданных пространственных координатах и обосновывает легитимность и физическую возможность реального времени, а в случае сетей – также возможность управления в *он-лайн*овом режиме.

Развивая гипотезу «эффекта концентрации», представленной в виде пространственной модели, полагаем, что в основе развития региона и реализации экономических процессов на территории лежат самоорганизационные свойства экономического поля – переносчика транзакций. В результате коллективных действий или самоорганизации (проявляющейся в транзакциях) пространственный порядок обретает определенную форму, образуя зоны разной упорядоченности (в отношении способов извлечения территориальной ренты, имущественных прав и действий и взаимодействий агентов, характер и природу их согласованности). Саморазвитие территории обеспечивается согласованностью действий участников территориального развития, «соединительными усилиями всех субъектов, присутствующих на данном экономическом пространстве» (Бочко, 2010). Данный процесс, как и его отдельные элементы требуют формирования определенной **институциональной среды** (правил игры)¹⁴, определяющей **новый**¹⁵ экономический порядок и форматы **институциональных контрактов** (действенных соглашений)¹⁶, предусматривающих установление **частного порядка** в дополнение к судебному (правовому) порядку. Действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих разработать и внедрить такие действенные соглашения или контракты. О. Уильямсон (1996) полагает, что в экономике существуют не просто фирмы и рынки, а связывающая фирмы плотная сеть взаимоотношений и взаимозависимостей – контрактная сеть. При этом априори принимаем, что все контракты сложные и в силу этого неизбежно несовершенные. Следовательно, невозможно предвидеть и разрешить все проблемы заранее, управление контрактами должно осуществляться на основании удерживаемых ценностях структурами (включая неформальные институты),

непосредственно как подготавливающими, так и обеспечивающими осуществление контрактов. В качестве примера ниже рассмотрим проект реформирования городского общественного транспорта.

В результате действий агентов экономическое поле предстает как сетевая структура контрактов и неформальных соглашений, реализующих имущественные и неимущественные права через определенные экономические процессы экономическими агентами. При этом устанавливаются коллективные связи, которые постепенно институционализируются, т.е. структура пространства усложняется и одновременно упорядочивается. В таком пространстве основную роль играют коллективные движения. Именно они определяют эффективность экономического пространства (поля) в части получения ренты и переноса транзакций.

Поскольку всякое движение в экономическом поле или экономическое действие агентов сопровождается транзакционными издержками, то в соответствии с теорией перколяции существует определенная система проводимости (состоявшаяся контрактная система). Если имущественные права четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (соответствующая структуре производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности согласно теореме Коуза (цит. по работе (Козырев, 1997). Следовательно, при минимуме транзакционных издержек ценность или проводимость среды в отношении инвестиций, установления долгосрочных контрактов и т.д. будет наибольшей. Данное обстоятельство демонстрирует ключевой критерий выигрышной стратегии и соответствующей ей оптимальной организационной модели.

Согласно принятым допущениям в результате процесса самоорганизации коллективными действиями решается проблема издержек. Транзакционные издержки снижаются по мере роста интенсивности сделок и увеличения скорости (снижение промедления) заключения сделок. Таким образом, исходя из анализа предыдущего раздела, сделаем вывод: если сделки осуществляются в режиме **он-лайн** или **реального времени**, то транзакционные издержки минимизируются. Т.е. *транзакционные издержки являются функцией времени: если время сделки превышает ее характерное время, то издержки резко увеличиваются, если наоборот, то снижаются*.

Например, одним из показателей, характеризующим институциональные условия для создания экономического агента является «*время, необходимое для создания бизнеса*» (число календарных дней, требующихся для выполнения юридических процедур по созданию фирмы), превышение которого создает в том или ином регионе дополнительные транзакционные издержки. В таблице 2.3 для сравнения представлено значение данного показателя по разным странам, по которому можно выдвинуть предположение о величине транзакционных издержек, связанных с регламентами, регулирующих действия агентов в странах.

¹⁴ Совокупность основополагающих политических, социальных, юридических правил, которые образуют базис нового экономического порядка (производства, обмена и распределения)

¹⁵ с точки зрения нового позиционирования территории

¹⁶ Договоры между хозяйствующими субъектами, определяющие способы, в соответствии с которыми они могут кооперироваться и конкурировать, а также влиять на систему прав собственности и управлять транзакциями.

Таблица 2.3.
Данные Всемирного банка (Страны и регионы..., 2009)

Страны	Время, необходимое для создания бизнеса, дней (2006 г.)
Сингапур	5
США	6
Франция	7
Норвегия	10
Финляндия	14
Германия	18
Казахстан	21
Украина	27
Россия	29
Беларусь	48
Таджикистан	49
Ганги	202

Эффективность экономики во многом предопределяется состоянием экономического пространства, внутренней организацией хозяйства и способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена. Косвенным отражением данной картины является разница мировых и внутренних цен, а также структура цены. Для примера сравним цены строительства одного километра дороги (рис.2.5) и структуру цены одного кубометра древесины (рис. 2.6). Т.н. называемые «общие расходы» в цене кубометра леса, вероятнее всего объясняются повышенными транзакционными издержками. Судя по величине цены, данные издержки при строительстве дороги достигают гораздо большей размерности.

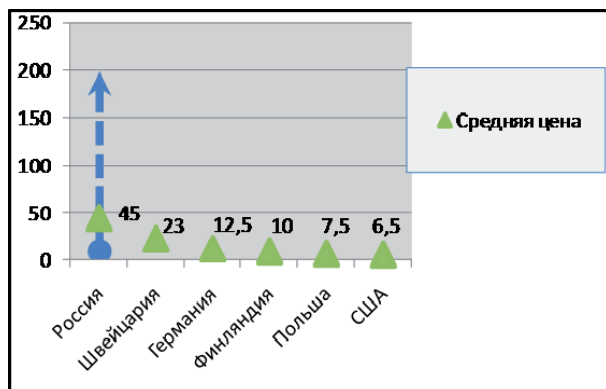

Рис. 2.5. Стоимость 1 км дороги, млн. долл.
(источник: Литвинов, Иваницкая, 2010)

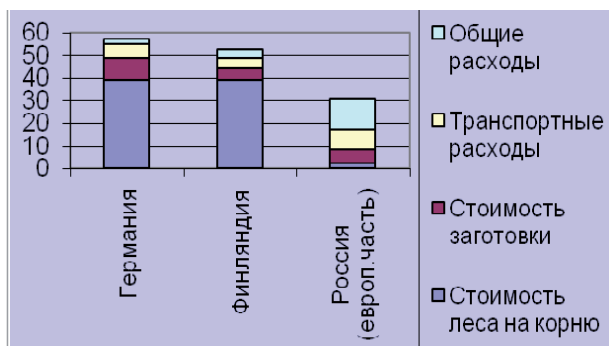

Рис. 2.6. Стоимость 1 куб.м. древесины из ели в Европейской части России и ЕС, евро
(данные представлены Солововым В.К.)

Общество вынужденно тратить некоторые ресурсы на установление оптимального режима транзакций, посредством установления регламента и других институциональных условий. Измерителем этих усилий общества может служить, например, занятость в сфере оптовой и розничной торговли, а также занятость в государственном и муниципальном секторах – это ресурсы которые тратятся на обмен и создание транзакционных благ. **Транзакционные блага** – это институты и технологии, доступ к которым хозяйствующий субъект может приобрести бесплатно или за определенную цену с целью снижения собственных транзакционных издержек (Кузьминов и др., 2006).

К транзакционному сектору, создающими транзакционные блага, относятся транзакционные отрасли (торговля, сервис, финансы, недвижимость), внутри- и междофирменные издержки, государственный и муниципальный сектора.

Пространство является экономической реальностью, посредником взаимодействий, определяет величину и время запаздывания транзакции. По мнению автора именно данное обстоятельство обуславливает «увеличение сложности транзакций и соответствующий эффект их «связности» и увеличения «переговорных издержек» и «появление фирм». На этом основании выдвинем гипотезу «эффекта концентрации»: при увеличении сложности транзакций при большой плотности экономического пространства (являющегося системой контрактов) должна возникать объективная необходимость возникновения новых фирм.

Однако это происходит в случае влияния управляющих параметров, в ином случае имеем хаос событий с возрастанием энтропии и последующей деградацией пространства. Такая же ситуация наблюдается в случае замкнутого пространства.

Возникает вопрос: какова структура пространства в том или ином случае? Если примем допущение об однородности пространства, следовательно, с равновероятным направлением диффузии новаций от центра и равномерным распределением институциональных издержек и равной пропускной способностью информационных каналов, то в первом случае или закрытости системы неизбежно энергетический (финансовый) импульс затухает от центра практически по логарифмическому закону (зависит от логарифма расстояния от центра). Формируется четко выделенный промышленно развитый «оазис» на фоне неразвитой периферии.

В случае незакрытой системы при наличии множества коллективных процессов и самоорганизации распределение имеет иной характер. Имеется в зоне горизонта проектного покрытия неустойчивый переходный пограничный слой, наиболее крупномасштабный вихрь (проект или процесс) в определенной зоне формирует большую концентрацию экономической деятельности, а на остальной части происходит передача импульса от проекта к проекту и постепенное его ослабление, однако в первом приближении импульс ме-

няется по линейному закону (линейно зависит от расстояния от центра проектной деятельности).

Таким образом, во втором случае экономическое пространство будет представлять собой более равномерное распределение концентрации характеристик с гораздо большей скоростью диффузии новаций, оно обладает повышенной способностью к передаче импульса и рассеянию его по пространству и, в целом, поскольку это более упорядоченная (хотя по определению нестационарная и с нестабильной граничным слоем и начальными (внешними) условиями) система, то в соответствии с теорией самоорганизации она, тем не менее, более устойчива. Доказательство данного утверждения можно найти в специальной литературе (Климонтович, 1990; Николис, Пригожин, 1979).

В условиях экономии от масштаба и монополистической конкуренции происходит не только фактическое увеличение рынка, но и благодаря эффектам диффузии в экономическом пространстве, достаточно быстро идут инновации (управленческие, технологические и т.д.). Однако это зависит от пропускной способности каналов сетей и информационных каналов, т.е. от выбора соответствующей стратегии и соответствующих проектов, ориентированных на высокочастотные колебания.

Движение в экономическом поле – это изменение положения в системе векторов (полярных координат), описывающих поле, под воздействием силы. Потенциал, определяемый положением – рента, энергия движения – капитал. Кроме того, на основании положений работы Ю. Климонтовича (1990) сформулируем утверждение: поскольку в данном случае применяется модель диссипативной системы, то полная энергия, равная сумме потенциальной энергии (ренте) и кинетической энергии (капитал), при движении в экономическом поле убывает, переходя в другие формы энергии, например, трение (производственные и транзакционные издержки). Понятие экономического потенциала определяется, как верно заметил В. Соколинский (1998), эффективным использованием таких ограниченных экономических ресурсов, как труд, земля, капитал, интеллектуальный потенциал, предпринимательская способности.

Между агентами, обладающим финансовым или рентным потенциалом («заряженными частицами»), осуществляется взаимодействие, причем, если пространству около частиц не отводится при этом никакой роли в передаче взаимодействия, то обозначим такую ситуацию как своего рода **дальнедействие**.

Напротив, концепция поля подразумевает, что само наличие агента меняет свойства пространства: «заряженная частица» создает вокруг себя силовое поле. При движении заряженной частицы сила, действующая на нее со стороны второго заряда, меняется, а поэтому будет изменяться его энергия (финансовый или рентный потенциал). Каждая точка измененного пространства обладает потенциальной способностью проявить действие силы. Для этого доста-

точно поместить в эту точку второй, пробную «заряженную частицу». Она взаимодействует не непосредственно с первой частицей – создателем поля, а с полем в точке, где этот объект (вторая частица) находится. Поле исполняет роль посредника: оно от точки к точке передает действие одного «заряда» на другой. Такой механизм назовем **близкодействием**.

При движении заряженной частицы сила, действующая на нее со стороны второго заряда, меняется, а поэтому будет изменяться его энергия (финансовый или рентный потенциал). Будет меняться и сила со стороны первого заряда на второй. Однако она начнет меняться, когда ко второму заряду придет сигнал (транзакция) о перемене в состоянии первого через конечный промежуток времени. Посредничество поля объясняет это запаздывание. Действительно сместившись, первый заряд передаст полю как сигнал о смещении ту долю энергии (капитала или ренты), которой он лишился (примем, что изменение энергии состоит в ее уменьшении). Следовательно, меняется и само поле, и это изменение начнет волной распространяться по полю от точки к точке (от контракта к контракту, транзакция за транзакцией). Дойдя через определенное время до второго «заряженного» объекта, волна передаст ему энергию от первого. С этого момента начнет меняться сила, действующая на второй объект.

В таком механизме передачи (транзакции) взаимодействия само поле является экономической реальностью (описываемой транзакционной экономикой). В течение всего времени запаздывания (транзакции) именно полю принадлежит доля энергии (потенциала), уже отданная «заряженным» объектом и еще не полученная вторым. То же относится и к другим величинам, характеризующим объекты: импульсу и т.д.

Таким образом, движение поля в пространстве – это распространяющиеся колебания полевой функции, т.е. волны. Наложение двух волн (импульсов) может привести к усилению, ослаблению, а иногда и к полному гашению поля в некоторой области пространства. Другими словами, для поля возможна интерференция. Присущие полю эффекты интерференции и дифракции невозможны для частиц.

Получается, что приграничный регион, находящийся под сильным влиянием центров, это все равно, что экономическое поле, находящееся под сильным напряжением, искажающим пространство и его ослабляющим (проявляется в отсутствии транзакций), – тогда в пограничье могут возникнуть депрессивные зоны.

Тогда стратегия заключается в четком определении позиции в экономическом поле и эффективном механизме ее изменения. Причем неглобальный субъект, в частности, малый по масштабу влияния на внешнюю среду, должен решать две проблемы (как часть стратегии): быть встроенным в определенный институционально оформленный порядок – это с одной стороны; с другой – должен озаботиться синхронизацией экономических процессов на территории в

рамках действия системы взаимодействий экономического поля. С целью понимания решения данных проблем построим пространственную модель региона.

2.2.2. Пространственная модель развития региональной экономики

Региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена. Состояние развития заключается в том, что региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты. Последнее происходит благодаря тому, что экономи-

ческое пространство представляет собой также и контрактную сеть.

Внешние и внутренние импульсы суммируются и создают общие предпосылки для развития экономической системы. Факторами роста выступают такие явления или события, которые вызывают увеличение ценности экономической системы и рост совокупного рыночного спроса. Их значение меняется в соответствии с циклами роста и технологическими или конъюнктурными волнами.

Кроме того в соответствии с определенными событиями происходит дивергенция экономического пространства, что в свою очередь также влияет на формирование материальных и финансовых потоков и концентрация бизнеса (рис. 2.7).

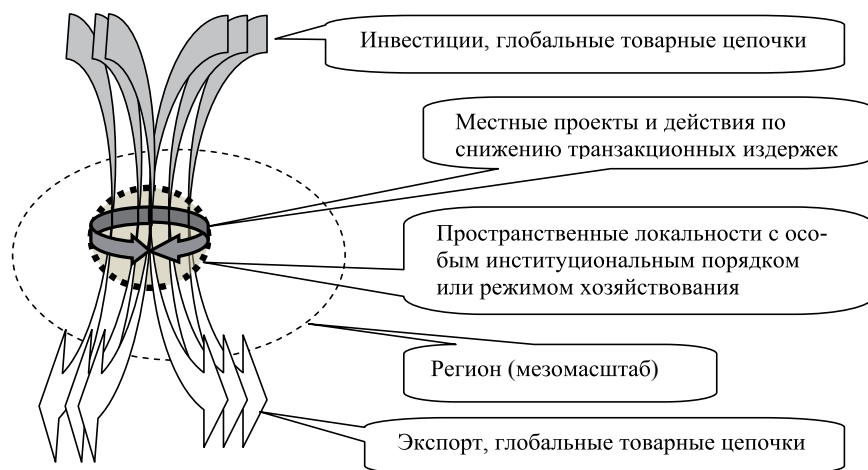

Рис. 2.7. Дивергенция свойств экономического пространства и механизм встраивания в геоэкономическое пространство

В то же время за счет эффективных действий можно вызвать эффект концентрации. В условиях экономики от масштаба и монополистической конкуренции происходит не только фактическое увеличение рынка, но и благодаря эффектам диффузии в экономическом пространстве, достаточно быстро идут инновации (управленческие, технологические и т.д.). Однако это зависит от пропускной способности каналов сетей и информационных каналов, т.е. от выбора соответствующей стратегии и соответствующих проектов. В целом факторами роста выступают такие явления, которые вызывают увеличение ценности экономической системы и рост совокупного рыночного спроса.

Изменяя характеристики пространства региона (институциональные и иные издержки, пропускную способность информации и другие), можно изменять макроэкономические параметры региона. Привлечение капитала на территорию региона и повышение его конкурентоспособности осуществляется через конкурентоспособные сетевые проекты, как инициативно генерируемые, так и путем встраивания в существующие сети.

Региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты, что отражает пространственная модель (рис. 2.7). При этом внешний импульс развития может приходиться посредством механизмов глобальных

проектов, непрерывных финансово-товарных потоков, глобальных притоков инвестиций и прочих финансовых инструментов, а также посредством развития контрактной сети и множества транзакций.

В условиях бесконечной дифференциации любой субъект может стать точкой генерации нового экономического процесса (создания дифференцированного продукта). Особенно это характерно для локальностей (локальных территорий) с определенной специализацией в выпуске дифференцированного продукта и с учетом межрегиональных сравнительных преимуществ, например, в части транспортных издержек, рабочей силы, транзакционных издержек, система коммуникаций и т.д.

В целях определения выигрышной (с точки зрения получения максимальной ренты) позиции в экономическом поле в рамках представленной пространственной модели и рассмотренных выше свойств экономического поля будем различать следующие взаимодействия или действия агентов:

- **Градиентные** или долгосрочные низкочастотные и высокоамплитудные действия (**дальнедействие**), проявляющееся через глобальные проекты. При этом взаимодействия различимы по амплитуде:
  - Сильные (потенциал силы велик) взаимодействия (действуют на больших расстояниях, ценообразование: финансовая и инвестиционная со-

ставляющие важны), возникшие вследствие эффектов концентрации, определяющие градиентные потоки товаров, капитала и информации

- Слабые (потенциал силы невелик), ценообразование: транспортная и инвестиционная составляющие важны, слабые потоки товаров, капитала и информации
- **Институциональные** или среднесрочные среднечастотные взаимодействия (**близкодействие**). Данные акты действуют на малых расстояниях, ценообразование зависит от информационной составляющей, нет зависимости от транспортной составляющей, слабая зависимость от внешних инвестиций, однако зависят от внутренних инвестиций и развитости рыночных институтов) взаимодействия, возбужденные контрактным полем, определяющие диффузионные потоки и явления диффузии (например, инноваций)
- **Смешанные взаимодействия**, возникшие в локальностях (системных контрактных сетях, выстроенных для осуществления близко- и дальнедействия, за счет чего региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты). При этом внешний импульс развития может приходиться двумя механизмами:
  - глобальные проекты (финансово-товарные потоки – глобальный приток инвестиций и прочих финансовых инструментов): олигопольный и монополюльный рынок;
  - контрактная сеть (транзакционные потоки – диффузия инноваций): рынок монополистической конкуренции.
- **Он-лайнные взаимодействия, формирующие специфические транзакционные потоки** – высокочастотные флуктуации, отслеживаемые в Интернет-сетях и биржевых площадках, соединенных в мировую сеть, работающую в он-лайнном режиме. В общем случае не поддается прогнозной оценке.

Выигрышное поведение в экономическом пространстве (поле) связана с достоверной, максимально возможной полной и своевременной оценкой позиции в экономическом поле, а именно выявления и формирования необходимого потенциала поля (рен-ты) и применения высокоэффективного механизма преобразования энергии движения (капитала), реализуемые путем транзакций, обеспеченные комбинацией элементов единого экономического пространства, выделенных в работе (*Стратегические.., 2009*):

- механизмы регулирования экономики;
- экономическая инфраструктура, обеспечивающая экономический цикл производства;
- система политик фискальной, денежной и т.д., обеспечивающих принцип трех свобод (свободы перемещения капитала, товаров (и услуг) и рабочей силы).

Также добавим к этому ряду еще один элемент: *позиционирование и определение выигрышной стра-*

тегии, определенной на основе стратегического анализа позиции в экономическом поле.

Данный анализ часто называют маркетинговым, поскольку «маркетинг – это стратегия и тактика, которые компания использует для победы на рыночном пространстве» (*Траут, Райс, 2010*).

Как утверждал Дж. Траут (*Траут, Райс, 2010*), маркетинговые стратегии сродни военным, в частности применимы принципы военной стратегии К. фон Клаузевица. Действительно принципы военной стратегии согласуются с характером действия агентов и влияния поля. Так первым принципом Клаузевица является «принцип силы»: в самом деле, большие деньги и большие компании с очевидностью определяют доминирующие высокоамплитудные действия (например, субъектов естественных монополий и громадных корпораций). Применение второго принципа Клаузевица – «превосходство обороны» и принципа «ведения фланговой войны» для крупных компаний, не являющихся рыночными лидерами, с очевидностью формируют близкодействие (посредством развития контрактной сети). А для небольшого экономического агента или региональной компании годится «партизанская война» (быстрое наступление на сегмент рынка и быстрое сворачивание своей позиции, например, на рынке монополистической конкуренции), формирующая транзакционные взаимодействия посредством сети формальных и неформальных институтов.

В то же время большие сложности возникают при оформлении контрактов в отношении оценки флуктуирующих активов (имущественных прав), обладающих потенциальной (но еще не вполне очевидной) рентой. В качестве примера контрактов можно рассмотреть класс производных финансовых инструментов: форвардные контракты, фьючерсы, опционы и другие варианты обмена активами. Цена контракта или продаваемого актива (имущественного права) сильно флуктуирует и в общем случае не поддается прогнозу. Поэтому применяются следующие варианты: формирование портфеля с высоким уровнем риска и высокой доходностью или портфеля с пониженным уровнем риска и средней доходностью. При этом динамика цены имущественного права дискретна как во времени, так и пространстве. При этом важно как можно точнее оценить экономические и инвестиционные риски и позиционирование в экономическом поле.

Чтобы добиться выигрышной стратегии с учетом рассмотренных взаимодействий требуется предложить алгоритмы, которые способны изменить характеристики пространства региона (институциональные и иные издержки, пропускную способность каналов информации и другие), что позволит изменить и макроэкономические параметры региона и тенденции его развития, в частности за счет диффузии новаций реализовать стратегии догоняющего развития и выровнять развитие регионов за счет эффективного использования традиционных и новых источников роста и развития.

2.2.3. Причины развития или источники роста региональной экономики

В развитии региональной экономики можно выделить **две причины развития: внешнюю и внутреннюю**, одновременно влияющие на создание ценностей (или ценных благ) на глобальных рынках. Региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты. Импульс развития приходит в виде инвестиционного потока, субвенций или путем расширения денежного обращения в силу каких-либо факторов. Поэтому внешние инвестиции, субвенции и иные финансовые поступления (средне- и долгосрочные капиталовложения) имеют важное значение.

Кроме того, причиной развития является увеличение спроса и новое товарное предложение, а также изменение структуры спроса (например, в сторону долгосрочных затрат, влекущее изменение структуры производства). Поэтому не меньшее значение имеет готовность внутренней экономики к увеличению потребления и изменения структуры и величины спроса в сторону долгосрочных товаров и услуг местного производства (например, сдвиг спроса в приобретение жилья, увеличения услуг жизнеобеспечения и досуга населения).

Таким образом, требуется такая политика, которая одновременно направлена на производство и на потребление, за счет применения механизмов государственного распределения и различных монетарных и немонетарных инструментов. В то же время когда мы говорим о региональной элите, то понимаем, что на региональном уровне в основном используются немонетарные инструменты. Поэтому, признавая важными все причины, в то же время при анализе причин развития акцент сделаем именно на немонетарных инструментах.

Далее проанализируем причины развития или источники роста региональной экономики в контексте ее специализации, наличии конкурентных преимуществ в условиях неограниченности ресурсов и равномерности и неизменности транзакционных издержек. Используем при этом сложившуюся в экономической литературе классификацию рынков по условиям конкуренции: рынки совершенной конкуренции и рынки с монопольной властью (*Экономика...*, 2008).

С точки зрения неоклассической и других теорий региональные производители на совершенном рынке могут иметь преимущество только при наличии существенных преимуществ, например, в связи с коротким транспортным плечом при экспорте сырьевых ресурсов (как это имеет место у приграничного региона). В ином случае на несегментируемых и недифференцированных рынках шансы на рыночную власть у региона минимальны. Исключением можно считать сферу услуг, в частности образование. В данном случае за счет цены услуг можно конкурировать с мегаполисами.

Если специализация региона (продукт или вид экономической деятельности) совпадает с монопольным рынком (электроэнергия и т.д.), то внешняя граница рынка (и соответствующих интересов) совпадает с национальными границами и подпадает под управление федерального центра. Регион в основном будет характеризоваться транзитной функцией и функцией ресурсного обеспечения мегаполисов. Сегментом региона (и границами интересов региональной элиты) в данном случае будет решение кадровых вопросов, повышение квалификации и выполнение иных социальных обязательств перед наемными работниками предприятия монополии. В иных сегментах, например, связанных с другими звеньями товарной цепочки, надо забыть об управленческой субъектности региона.

Если специализация региона совпадает с олигопольным рынком (например, лесной и горный промышленные комплексы), то внешняя граница рынка будет также велика и ситуация характеризуется аналогичными последствиями в функциях управления. В то же время в данном случае можно расширительно толковать функции и роль региона, если использовать аутсорсинг или деятельность, связанную с вспомогательной специализацией (например, производство запчастей). В этом случае конкурентное преимущество (и частично может быть сформирована субъектность) может быть приобретено при максимальном снижении издержек и максимальной производительности труда и капитала. Границы влияния региона (зона интересов региональной элиты) могут выйти за административные пределы региона.

В то же время, если речь идет о монополистической конкуренции, то представляется иная ситуация, поскольку на данном рынке теория сравнительных преимуществ и другие концепции совершенного рынка, изложенные в работе (*Менкью, 2004*), не работают, что доказал П. Кругман. Более того в соответствии с теорией монополистической конкуренции Э. Чемберлина (1996) усиление дифференциации продукта приводит к монополии продавца, а сама дифференциация продукта базируется на особенностях продукта и других неценовых факторах, включая непроизводственные затраты.

В условиях современного высокотехнологичного производства, все больше опирающегося на экономику знаний, меняется поведение потребителя. На изменение поведения потребителей обратили внимание Д. Макфадден (1974) и Дж. Хекман (1985). В разработанной ими теории потребительского поведения они исходили из того, что потребитель находится в состоянии сложно альтернативного, многовариантного выбора, при этом Д. Макфадден (1974) рассматривал выбор места жительства, а Дж. Хекман (1985) – выбор блага в условиях изменения предпочтений. Сдвиг структуры предпочтений и изменение модели потребителей влияет на спрос и, следовательно, на производственный процесс и экономику в целом.

Новые особенности поведения потребителей были исследованы в работе (Ланкастер, 1993), где был предложен новый метод анализа (attribute analysis – анализ характеристик) поведения потребителей на основе разделения товаров на однородные группы. Исходя из новых теорий потребительского поведения, в условиях экономики знаний, когда информация стала доминирующей составляющей в стоимости продукта, можно предположить, что выбор потребителей осуществляется по-прежнему с целью максимизации функции полезности, однако он происходит в условиях избытка информации с одной стороны, и ее цифровой дискриминации (ограничения) – с другой, а потому происходит в рамках класса типовых моделей поведения, ориентированных на группы товаров, обладающих не только и не столько общими свойствами (хотя такие группы тоже существуют, поскольку потребитель хочет выбирать а не просто потреблять), а сколько общим архетипом поведения. К подобным рынкам относится любой он-лайн рынок (виртуальная экономика).

В соответствии с концепцией совокупной причинности П. Кругмана фирмы устремляются в наиболее концентрированное экономическое пространство. В то же время само пространство также проявляет тенденцию к концентрации в местах наибольшего скопления фирм и транзакций. Сравнительное преимущество делает выгодной торговлю между регионами, а межрегиональная торговля вызывает развитие рыночных городов, оно реализуется в результате различий в уровнях производительности труда и проявляются в эффектах локализации и урбанизации. Когда используется преимущества производства крупных серий товаров в одном месте, то формируется место, специализирующееся на одной разновидности товара, и другое, где производится другая его разновидность, поэтому, несмотря на сходство, они не идентичны (особенности рынка монополистической конкуренции). В конечном счете, концентрация фирм и транзакций вызовет дополнительное увеличение производства (Доклад о мировом..., 2009). Благодаря действию эффекта масштаба, совершенствованию логистики и стремлениям потребителей к увеличению ассортиментов товара регионы начинают торговать друг с другом похожими товарами. Анализ и описание данного явления произведены в ряде работ (Krugman 1991, 1994, 1995; Кругман, 2005; Доклад о мировом..., 2009).

При этом проявляется следующая ситуация. Преимущество производства крупных партий товаров в одном месте стимулирует концентрацию бизнеса в локальных местах экономического пространства, специализирующихся на той или иной разновидности товара или бренда. Несмотря на сходство и идентичность потребителей они в результате монополистической конкуренции являются дополняющими друг друга и формирующими совместно общий товарный рынок, сохраняющий структуру рынка монополистической конкуренции.

Для определения и реализации региональной стратегии необходимо определить региональную специализацию в выпуске дифференцированного продукта или с учетом межрегиональных сравнительных преимуществ (транспортные издержки, рабочая сила, транзакционные издержки, система коммуникаций) стандартизированного и дифференцированного продукта. При этом нельзя забывать и политику в отношении инвесторов, поскольку именно они повышают территориальную ренту. **Инвестиции и есть механизм повышения и извлечения ренты.**

Примером механизма извлечения ренты на активно развивающихся рынках (со структурой монополистической конкуренции и спросом, формирующимся в условиях цифровой дискриминации и ограничения информации) являются продажа услуг сектора информационных технологий на базе IT-парка и других структур инновационного комплекса (например, оффшорного программирования или аутсорсинга¹⁷, потребности в которых с каждым годом только возрастают), а также онлайн рынок туризма (поскольку туризм – информационно-насыщенная услуга).

Далее рассмотрим свойства и особенности рынка монополистической конкуренции с учетом геометрии регионального экономического пространства. В то же время в качестве примера рассмотрим сегмент региональной экономики, где активно продвигаются сетевые проекты и внедрение ИКТ, применяется франчайзинг и другие технологии, а именно индустрию туризма или гостеприимства.

Свойства и особенности рынка услуг гостеприимства (туристических, вспомогательных и смежных услуг)

Выделим следующие основные характеристики монополистической конкуренции в вышеуказанных аспектах (по работам (Менкью, 2004; Экономика..., 2008; и др.)):

1. На рынке действует много фирм с незначительными объемами производства. Ни одна из них не владеет определяющей долей всего рынка (с учетом географических и продуктовых границ, включая товары-аналоги и заменители), что, однако, в силу специфики рынка не исключает контроль

¹⁷ **Оффшорный аутсорсинг** – один из видов аутсорсинга, предполагающий передачу некритичных для бизнеса процессов компаниям, находящимся в географическом удалении. Иными словами – это взаимовыгодное сотрудничество компаний, при котором физическое расположение офисов каждой из них не имеет значения. Наиболее значимой при этом является экономия за счет разного уровня оплаты труда. Выделяют следующие виды оффшорного аутсорсинга: вынос второстепенных служб поддержки инфраструктуры; вынос некритичных для бизнеса процессов, требующих большого объема относительно неквалифицированного труда; разработка программного обеспечения на заказ.

Оффшорное программирование – разработка программного обеспечения для иностранных заказчиков, одна из форм оффшорного аутсорсинга; сегодня более 250 мировых компаний активно используют разработанное в России аутсорсинговое программное обеспечение, среди них Ericsson, Siemens, Nortel, Motorola.

этих фирм над ценами в отдельных сегментах в связи с уникальностью объектов показа или эксклюзивности брендов территории.

2. В связи с несовершенной конкуренцией и соответственно асимметричным распределением информации возникают неопределенности в оценке рыночной ситуации и рыночных ожиданий, а сама информация и технология ее обработки становится значимым ресурсом, знания становятся ценным товаром из-за их недоступности или точнее информационной дискриминации.
3. Группа потребителей в целом идентична, поэтому борьба идет за привлечение и лояльность потребителей на основе маркетинговых стратегий и инструментов, включая информационные технологии, методы управления портфелем брендов и иные методы преодоления асимметрии информации, репутацию (гудвилл), реакцию на сигналы рынка и т.д.
4. Фирмы производят дифференцированные продукты (пакеты услуг) для определенных сегментов рынка. Т.е. выпускаемый каждой фирмой продукт отличается от аналогичных продуктов, изготавливаемых другими производителями, по различным параметрам: маркетинговые инструменты, бренды, качество, реклама т.д.
5. Эксклюзивность или уникальность товара (пакетов услуг) позволяет устанавливать в определенных сегментах на определенное время контроль над ценами и получать монопольную прибыль.
6. Эластичность продукта зависит от степени концентрации фирм на определенном товарном рынке. Чем меньше конкурентов и чем более дифференцирован продукт, тем менее эластичной будет кривая спроса, и наоборот. Бренд позволяет создавать товар (услугу) с менее эластичными свойствами.
7. Входные барьеры на данный рынок невысоки, тем не менее, они выше, чем барьеры входа на рынок совершенной конкуренции. Тем не менее, завоевание нового сегмента рынка фирмой требует, как правило, определенных маркетинговых и транзакционных издержек, которые можно на фазе старта сократить за счет эффекта концентрации и включения в существующие в мировой экономике сети, а также за счет улучшения институтов. Помимо снижения транзакционных издержек сетевой проект позволяет путем протекционистских мер увеличивать данные издержки у конкурентов (протекционизм может часто проявляться на уровне муниципальной экономики).
8. В условиях бесконечной дифференциации (бесконечно растущие потребности в соответствии с законом возрастания потребностей) и свободного входа любая точка экономического пространства может стать точкой генерации нового экономического процесса (создания дифференцированного продукта, нового сегмента рынка) с учетом транзакционных и маркетинговых проблем данной локальной части пространства. Особенно это характерно для зон с

повышенной концентрацией бизнеса (зоны опережающего развития) и сетевых проектов.

9. Для учета геометрии экономического пространства применяются не методологический индивидуализм, а иные методы, в частности в рамках гипотезы вероятностного распределения представление региона как среднестатистического ансамбля с усреднением по объему характеристик экономического пространства при условии координации и синхронизации некоего множества экономических процессов. При таких допущениях средние характеристики спроса (D_{cp}) и предельного дохода (MR_{cp}) по объему пространства будут всегда выше по сравнению с аналогичными характеристиками (D , MR) монополистического конкурента.

Далее рассмотрим особенности поведения одной фирмы (или кооперативные явления, усредненные по объему пространства мезомасштаба) на рынке монополистической конкуренции в условиях повышения концентрации характеристик экономического пространства в локальных местах.

В соответствии с подходом методологического индивидуализма средние и предельные издержки монополистического конкурента ведут себя так же, как и в случае монополии – т.е. при доминирующем положении получают сверхприбыль. В случае появления достаточного количества конкурентов характер поведения данного субъекта приобретает черты фирмы на рынке совершенной конкуренции.

Благодаря неэффективности рынка монополистической конкуренции по сравнению с совершенным рынком существует надбавка (монопольная прибыль) над предельными издержками. Например, в туристском бизнесе (являющимся подобным рынком из-за эксклюзивности продукта и эффективности бренда) несмотря на большое число посредников «всем хватает» этой надбавки. Потребитель (посетитель или турист), практически, всегда переплачивает по сравнению с рынком совершенной конкуренции.

На рисунке 2.8 представлен типичный график с краткосрочным равновесием монополистического конкурента. Условия достижения равновесия такие же, как и для монополии, разве что функция спроса имеет более пологий наклон. Если средние общие издержки (ATC) меньше цены (P_e), то фирма получает экономическую прибыль. При снижении цены (если появились конкуренты) останется только бухгалтерская прибыль.

В условиях данного рынка в отличие от совершенной конкуренции фирма стремится расширить свой сектор рынка (Менкью, 2004). В то же время можно рассмотреть кооперативное явление – когда в разных местах одновременно появляется некоторое множество фирм при условии координации и синхронизации. Таким образом, новые фирмы – не конкуренты, поскольку они работают в контрактной синхронизированной (через распределительную функцию государства) системе. В этом случае цена по-прежнему превышает предельные издержки – продажа дополни-

тельной единицы продукции, продаваемой по установленной цене, ведет к увеличению прибыли. В частности, так ведут себя региональные рынки туристских услуг и услуг регионального инновационного комплекса, а также образовательного комплекса.

В то же время, поскольку выпуск нового продукта, как правило, чрезвычайно мал по сравнению со всем товарным рынком (включая товары-аналоги и заменители в географических границах рынка), то за короткий период сегмент должен обязательно расшириться за счет привлечения потребителей за счет использования свойства данного рынка – идентичности потребителей. За счет эффекта масштаба усиливается влияние на данном товарном рынке (на основе использования брендинга, маркетинга, снижения издержек из-за эффекта концентрации или включения в сетевой проект со снижением транзакционных издержек и увеличением капитализации т.д.). В ином случае в долгосрочном периоде (из-за известного в микроэкономике принципа замещения) производство данного продукта постепенно станет убыточным делом.

Таким образом, в случае кооперативных явлений появление нового товара или сегмента рынка с усредненными (по определенной области пространства) показателями из-за уникальности товара или услуги приводит к менее эластичному спросу (см. рис.2.8). В то же время после появления инновационных продуктов через некоторое время устанавливается более высокая эластичность спроса по цене, поскольку в долгосрочном периоде все равно увеличивается степень конкуренции. По этой причине данный рынок весьма динамичный: власть над ценой и соответственно монопольная прибыль может сравнительно легко появляться и теряться при адекватных действиях конкурентов. Однако в случае кооперативных явлений – эластичность не изменяется (или меняется скачкообразно, как при сегментации потребителей в случае олигопольного рынка).

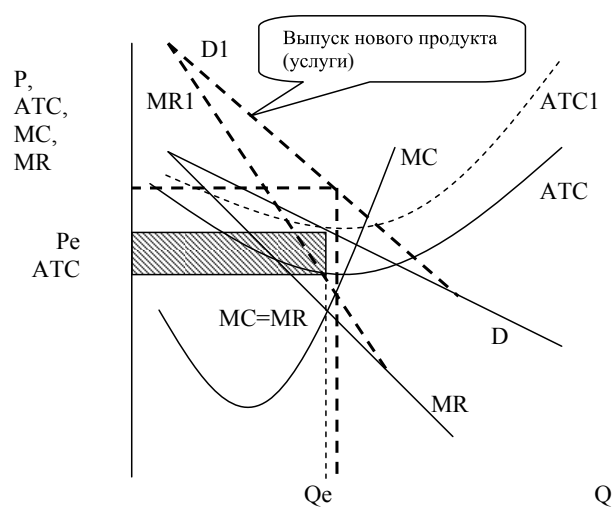

Рис.2.8. Локальное равновесие на рынке монополистической конкуренции с дифференцированным продуктом (в условиях нулевых транзакционных издержек)

Если новый товар производится со средними для кооперативного множества показателями (индекс 1), уступающими конкуренту, то с точки зрения рынка совершенной конкуренции такая ситуация должна привести к убыткам. Тем не менее, из-за своей уникальности исследуемый товар всегда находит своих потребителей. Однако сразу оговоримся, что для этого должна быть решена сложная задача (снижение маркетинговых и транзакционных издержек и преодоление информационной дискриминации), например, за счет развития сетевых проектов или зон опережающего развития.

Если при выпуске нового товара (туристской и вспомогательной услуги) используется одинаковая технология, то пусть $MC=MC1$ (где MC – предельные издержки оказания туристских услуг), если транзакционные издержки ненулевые, то в общем случае $MC \neq MC1$.

Введем следующие допущения: $D1=D_{ср}$, $MR=MR_{ср}$ (D – спрос на услуги, MR – предельный доход). При равенстве или близких значениях P и $ATC1$ (см. рис. 2.4) новые фирмы не будут иметь побудительных мотивов к входу на рынок (что и наблюдается на региональном рынке туристских услуг). Однако создание нового сегмента рынка (особенно при наличии уникального объекта показа) все равно остается существенным мотивом, поскольку в долгосрочном плане фирма получает в любом случае нормальную прибыль (как на совершенном рынке), однако с учетом определенных ограничений.

Пусть все организации имеют одинаковые издержки – тогда ATC – это отраслевая кривая. Пока у фирмы сохраняется монопольное положение, она будет получать монопольную прибыль (кривая спроса $D1$). Сдвиг кривой $D1-D$ будет происходить по мере входа на рынок новых фирм. Это будет происходить до тех пор, пока не исчезнет прибыль (это произойдет в точке равновесия Pe, Qe). Снижение издержек (маркетинговых, транзакционных и т.д.) можно сократить за счет эффекта концентрации и включения в существующие глобальные сети. В этом случае благодаря эффекту концентрации наращивание производственных мощностей и возможность использования общей транспортной системы, энергосистемы, более производительной техники и технологии, а также уменьшение издержек на рекламу, маркетинг и т.д. можно производить продукцию с меньшими издержками и рисками. Однако при этом необходимо учитывать, что в условиях рассмотренного рынка аутентичным (подлинным) выражением весов целей в экономической системе служит не только получение, но и распределение экономической территориальной ренты и доходов. Т.е. не только значения цен, количеств и предельных величин могут выступать в качестве определителя оптимума, а, следовательно, целевыми функциями становятся поиск приоритетов и весов различных целей. Это, кстати, от-

личает производственное планирование от стратегического.

В условиях крупномасштабного производства или бизнес-сетей расширяется торговля не только между регионами, специализирующимися на различных видах товаров, как следует из традиционной экономической теории, но и доминирующими становятся фактор специализации на экспорте какого-либо определенного товара.

Внешние (продуктовые и географические) границы рассмотренного рынка могут быть большими, превышающими административные границы региона. А если учесть что регион может обладать монополией на особенности культуры (в частности для Республики Карелия это карельская культура), то границы за счет управления брендами в принципе исчезают. Бренды, сформированные на основе карельской культуры (например, карельская сосна, карельский дом, карельская деревня), становятся механизмом вхождения в систему глобальных производственных отношений и обменов.

Именно на основе специализации и архитектуры брендов посредством механизма, монополистической конкуренции, региональная элита начинает увеличивать свою рыночную власть, а также создавать предпосылки развития части экономического пространства и посылать глобальному рынку соответствующие сигналы. Таким образом, **регион** в управленческом смысле становится **зоной проектного покрытия** или **зоной интересов региональной элиты**, которую помимо всего прочего нужно рассмотреть в рамках пространственной модели. Поэтому, в качестве «**региона**» в управленческом аспекте целесообразно принимать не административную учетную единицу, а **зону региональных интересов и область непрерывности целевых функций и проектного покрытия экономического пространства в соответствии с теми или иными региональными стратегическими целями в контексте действующих векторов силы и дивергенции свойств экономического пространства и ритма экономического времени.**

*Каждая наука создает свой собственный космос, стремясь
выработать законченную систему научных понятий.
Каждая наука имеет свой стиль и по-своему
стилизует действительность.*
С.Н. Булгаков

Существенной проблемой в объяснении причин регионального развития выступает необходимость дальнейшей проработки понимания понятия «**регион**» как объектной и предметной области и соответствующей, адекватной современной экономике, новой проблематизации исследований. Сегодня происходит не только ослабление влияния региональных политических групп в контексте политических реформ в России, но и полная экономическая и проектная подчиненность и потеря субъектности в принятии стратегических решений (разрушение на уровне региона зонтичного принципа управления), в которых теряется региональная сущность и исчезает задача контроля над территорией (за исключением распределения некоторых ресурсов). В то же время в качестве гипотезы, сформулируем утверждение, что происходит не столько потеря субъектности, а сколько изменение ее формы (в контексте развития новой экономики), которую можно раскрыть через пространственную модель, нацеленную на формирование и удержание уникальной позиции территории в глобальной матрице международных и межрегиональных взаимодействий. И которая, в конечном счете, позволяет найти ответ на вопрос: **Какие институты и структуры наиболее соответствуют выигрышной стратегии в условиях неопределенности** (рост экономических рисков, выраженных в колебаниях производственных показателей, в совокупности с повышенными институциональными рисками).

В итоге исследований (**результат**) необходимо разработать хорошую¹⁸ рабочую модель региональной экономики и экономической политики развития периферийного приграничного региона, которая должна, по крайней мере, обеспечить язык для обсуждения проблемы – как и зачем управлять объектом управления (регионом). Основные предпосылки модели выстраиваются на выявлении и объяснении специализации региона в межрегиональной и международной торговле в новых нестабильных экономических условиях, с одной стороны; с другой – в условиях несовершенной конкуренции и других особенностей региональной экономики в контексте геоэкономики (экономический вызов) и постмодернизма (культурный вызов).

2.3.1 Социально-экономическое развитие региона и проблемы модернизации региональной экономики

Социально-экономическое развитие региона надо рассматривать как комплексное необратимое прогрессивное явление.

Понятие «**рост**» означает увеличение массы и линейных размеров (*Новый ЭС, 2007*), «**экономический рост**» – количественное увеличение потребляемых ресурсов и объемов производственного продукта (*БЭЭ, 2007*). Понятие «**развитие**» воспринимается как эволюция, протекающая во времени в последовательности стадий, как переход от одного состояния к другому (*Новый ЭС, 2007*), и выражается в виде взаимосвязанных количественных и качественных преобразований. Под понятием «**экономическое развитие**» в экономической литературе предполагается необратимая направленность закономерного развития объектов материального и духовного производства, результатом которого является новое качественное состояние объекта, в том числе преобразование его состав и структуры (*БЭЭ, 2007*). Соответственно такое понимание предполагает и количественные и качественные изменения. Поэтому полагаем, что рост и развитие региона как комплексное явление происходит по причине и проявляется в следующем:

- увеличение масштаба производства и появление новых рынков;
- повышение производительности труда, изменение структуры экономики и смена базовых технологий или технологического уклада;
- изменение системы распределения ресурсов и территориальной экономической ренты;
- развитие финансовой системы, рост территориальной ренты, капитализация активов;
- развитие инфраструктуры, пространственные преобразования (в частности, урбанизация);
- увеличение скорости и объема переработки информации, развитие систем коммуникации;
- изменение социальных стандартов и норм жизнеобеспечения, увеличение благосостояния;
- совершенствование институциональной системы (в частности, в отношении собственности), появление новых институтов;

¹⁸ В сценарно-прогностическом, алгоритмическом, институциональном, а также технологическом и гуманитарном проективном смыслах

- изменения в социальной и культурно-духовной сфере;
- и другие явления.

В документах Совета Европы под термином экономического (или более широко социально-экономического) развития понимается создание условий для сбалансированного территориального роста (включая, помимо экономических факторов, инфраструктуру, транспорт, коммуникации, социальную инфраструктуру), создание благоприятной среды для экономической деятельности на региональном уровне, повышение конкурентоспособности и эффективности регионального хозяйства.

В мировой экономической науке и практике управления нет единого мнения в отношении критериев роста и развития. При определении руководствуются различными общепризнанными документами, в частности Хартией городов Европы за устойчивое развитие (Аалборгская хартия от 1994 г.), Европейской перспективой пространственного развития (Потсдам, 1999 г.), итоговыми документами Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Йоханнесбургский меморандум от 2004 г.) и др.

Как правило, говоря о развитии на уровне территории (страны, региона, группы стран), выделяют:

- ВВП (или ВРП) на душу населения (как это принято в документах Всемирного банка и др. международных организациях и национальных системах счета),
- уровень или качество жизни (как это принято в США, в частности в документах Совета по конкурентоспособности, и других странах),
- уровень жизни и социальное благосостояние (как это принято в документах Европейской Комиссии);
- индекс развития человеческого потенциала (рассчитываемый по методике ООН);
- справедливое распределение благ и др. критерии (см. гл.1).

Системный подход применяется и в России, в практике управления страны, регионов и муниципальных образований. Так в Санкт-Петербурге используется многокритериальная система показателей качества жизни (*Постановление...*, 2004), включающая: ВРП на душу населения, коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джинни), ожидаемую продолжительность жизни при рождении, общий коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста, обеспеченность жильем, обеспечен-

ность личным легковым автотранспортом, соотношение браков и разводов, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Похожая критериальная система используется и в других регионах (см. например, работы (*Методические...*, 2000; Колганов, Бузгалин, 2005)). Так, системная оценка включает следующие элементы: ожидаемая продолжительность жизни, общая смертность, младенческая смертность, уровень жизни (отношение реальных доходов к минимальному потребительскому бюджету, доля населения, имеющего доход ниже минимального потребительского бюджета), уровень относительной и абсолютной бедности), индекс Джини, уровень безработицы, уровень грамотности, индекс преступности, удельный вес семей, обеспеченных отдельными квартирами, уровень комфортности жилья, уровень инфраструктурной обеспеченности объектами здравоохранения, образования, культуры, массового спорта, связью, транспортом, дорогами, уровень экологической безопасности, состояние правоохранительной системы, уровень доверия к власти и др.

В модельном регионе (Республике Карелия) для системной оценки также используют многокритериальный подход. Для сценарной проработки и учета влияния внешних факторов используется следующая система показателей: ВРП, индекс промышленного производства, прирост инвестиций, затраты на технологические инновации, число инновационно активных предприятий, реальные располагаемые доходы населения, уровень зарегистрированной безработицы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (см. табл.2.4).

В целях повышения эффективности реализации стратегических задач, осуществления оперативной оценки социально-экономического развития Республики Карелия и установления контроля за достижением результатов осуществляется мониторинг по системе следующих и их целевым ориентирам (табл. 2.5). По ним как по показаниям датчиков (наблюдаемых и задаваемых параметров) субъект управления следит за изменением определенных критических факторов объекта управления и реагирует на их изменение и изменение внешней среды с помощью некоторых алгоритмов управления или программ управления в соответствии с заданным качеством управления и его информационным и интеллектуальным обеспечением с целью компенсировать внешние возмущения, действующие на объект управления.

Таблица 2.4.

Оптимальный сценарий развития Республики Карелия позволит достичь следующих показателей, характеризующих выполнение стратегических задач и приоритетов (по данным Минэкономразвития РК)

Показатели	2007	2012	2016	2020
Динамика ВРП, в % к 2007г.	100	98,1	121,5	162,8
Индекс промышленного производства, в % к 2007г.	100	96,3	119,3	158,6
Инвестиции в % к 2007г. в сопоставимых ценах	100	98,3	128,3	178,4
Общие затраты на технологические инновации в % к 2007 г.	100	150	500	700
Число инновационно-активных предприятий в % к 2007 г.	100	210	300	530
Реальные располагаемые доходы населения в % к 2007г.	100	99,8	120,7	168,9
Уровень зарегистрированной безработицы (к экономически активному населению) %	2,7	3	2,5	2
Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня %	17	16,5	15,8	12,0

Таблица 2.5.

Показатели развития региона Республика Карелия

Показатели	Ед. измер.	2002	2005	2006	2007	2008	2009	Ориентир 2020	2020 г. к 2007 г., (%,+,-п.п.)
<i>Уровень жизни</i>									
Среднедушевые денежные доходы населения	Руб./ чел.	4061	7 100	8485	10096	11866	12456	25 000	212
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Руб./ чел.	4653	8 600	10706	13342	16201	17888	30 000	236
Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения	Раз	9,5	10,5	13,8	12,2	12,3	12,3	5,1	x
Уровень относительной бедности (доля населения, имеющего доход не выше 50 % среднего душевого дохода)	%	18,5	22,6	21,6	25,5	25	25	5	x
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	18,8	17,3	18,7	17,0	17,1	18	5	-5
Уровень безработицы: зарегистрированной по методике МОТ (по республике и по районам)	%	2,8	3,5	3,2	2,7	1,6	2,8	около 3	-0,7
Численность населения	тыс. чел.	721,5	703,1	697,5	693,2	688,6	685,6	700	99,7
Естественный прирост на 1000 населения	чел.	-5,8	-8,2	-6,8	-5,4	-5,1	-3,4	1	x
Миграционный прирост	тыс. чел.	1,1	0,2	0,4	1,1	0,4	-0,15	1	x
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	год	62,2	муж. – 56 жен. – 69	63,1	63,8	65,9	63,9	68	107
Младенческая смертность (число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	‰	10,0	9,6	7,6	7,5	5,4	5,8	3	45,5
<i>Уровень развития экономики</i>									
ВРП на душу населения	Руб./чел.	57576	108972	121133	151211	170107	168400	264000	163
Инвестиции в основной капитал	% / тыс. руб./ чел	106,3	100,6	112,7	90,1 / 27,7	119,6	63,1	x / 49,6 (в ценах 2007 г.)	179
Структура ВРП (доля услуг)	%	50,6	54,8	56,2	56,8	x	x	65	x
Соотношение добавленной стоимости и промежуточного потребления	%	50,7/ 49,3	50,4/ 49,6	50,2 / 49,8	50,1 / 49,9	x	x	60 / 40	x
Густота транспортных сетей: железных дорог	Км / 1000 кв.км	11,7	12,3	12,3	12,3	12,3	12,3	15	122
... автодорог общего пользования с твердым покрытием	Км / 1000 кв.км	39	36,8	37	37	50,5	51,4	45	121,6
Доля производства малых предприятий в ВРП	%	10,5	10	10,1	7,6	13,0	12	30	+20,4
Доля постоянно занятых в сфере малого предпринимательства	%	10,2	10,0	10,1	9,0	14,5	13,6	25	+11,1
Доля инновационной продукции, произведенной инновационно-активными предприятиями в общем объеме производства	%	x	x	x	0,14	x	0,15	1,5-2,0	+(1,36-1,86)
Количество посетителей, посещающих РК	Тыс. чел.	1400	1620	1700	1780	1900	1440	3500	196,6

Для оперативного мониторинга развития Республики Карелия используется обобщенный перечень ключевых показателей, позволяющих в наиболее общих чертах оценить эффективность реализуемых ме-

роприятий (показатели основаны на информационной базе мониторинга реализации территориальных стратегий и программ стран Европейского Союза) (табл. 2.6)

Таблица 2.6.

Данные для экспресс-оценки в рамках оперативного мониторинга достижения стратегических целей
(данные Минэкономразвития Республика Карелия)

Показатели	Ед. измер.	2002	2005	2006	2007	2008	2009	Ориентир 2020
Среднедушевые денежные доходы населения	руб./ чел.	4061	7100	8485	10096	11866	12456	25 000
Уровень зарегистрированной безработицы (по методике МОТ)	%	2,8	3,4	3,2	2,7	1,6	2,8	3-5
Численность населения	Тыс. чел.	721,5	703,1	697,5	693,2	688,6	685,6	700
ВРП на душу населения	Руб./ чел.	57576	108972	121133	151211	170107	168400	264000
Инвестиции в основной капитал на душу населения	Руб./ чел.	12794	21819	26003	27683	16000	9068	60 000
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	19,8	17,3	18,7	17,0	17,1	18	5

В целях совершенствования системы мониторинга, были разработаны и применены методики интегральных показателей развития территории.

Основным критерием оценки процесса реализации Стратегии является Интегральный критерий развития территории, формируемый на основе частных

показателей (демографических, социальных, экономических) и рассчитываемый ежегодно по официальным данным Карелиястата. Кроме того в качестве интегрального агрегированного показателя оценки уровня жизни предлагается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) по методике ООН, применяемой для субъектов Российской Федерации, включающий три компонента уровня жизни: долголетие, образование и доход. Для отслеживания динамики качества жизни в регионе предлагается использовать Индекс качества жизни населения региона (ИКЖ), включающий следующие показатели: отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму; доля населения с доходами выше прожиточного минимума; уровень занятости; ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент младенческой смертности.

Методическую основу для оценки экономического и социального развития республики в отчете представляют интегральные показатели. Более подробно материал изложен в работе (Итоги..., 2007).

Интегральный критерий оценки процесса реализации Концепции

В качестве критерия оценки развития используется Интегральный Критерий Развития Территории (ИКРТ), разработанный в двух вариантах: социальный ИКРТ (1) с большим весом социальных показателей и производственный ИКРТ (2) (рис. 2.9). Интегральный критерий развития территории рассчитывается по трем выбранным группам показателей: демографические; оценка динамики изменения качества жизни; оценка динамики экономических показателей приоритетных направлений хозяйственной жизни республики.

Ход социально-экономического развития Республики Карелия наглядно иллюстрируется динамикой интегрального критерия развития территории (ИКРТ), которая свидетельствует о пульсирующем или флуктуирующем развитии экономики региона. При этом отмечается отставание на 1-2 года социального критерия от производственного.

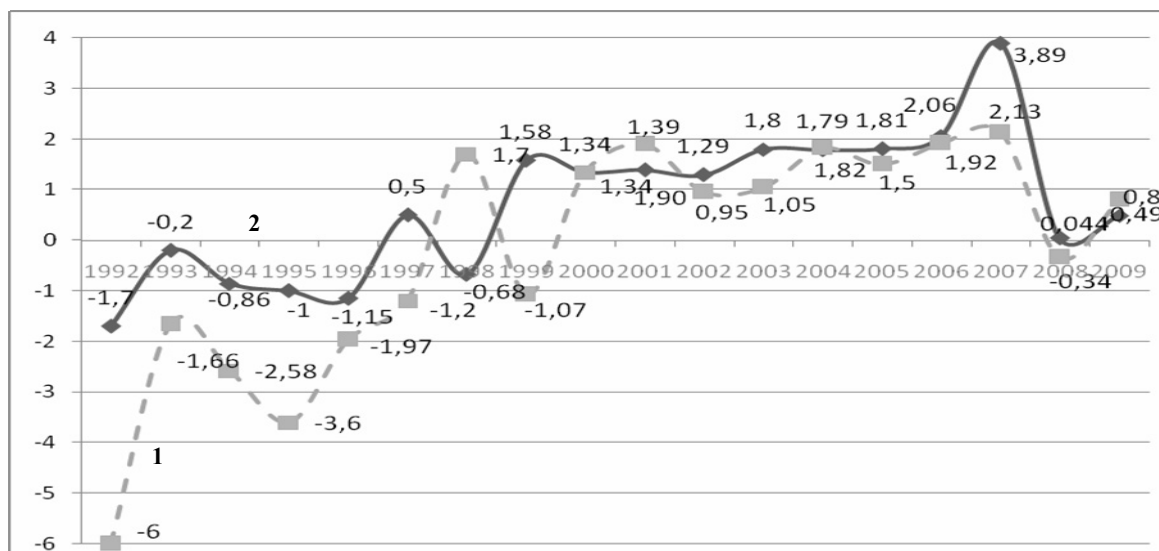

Рис.2.9. Динамика интегрального критерия развития территории, ИКРТ (расчет и данные представил Шишкин А.И.): 1 – социальный ИКРТ, 2 – производственный ИКРТ

Интегральные показатели оценки уровня и качества жизни

Оценка качества жизни в регионе основана на применении двух методик:

- **Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)** по методике ООН, применяемой для субъектов РФ (рис. 2.10 и 2.11);
- **Индекс качества жизни населения (ИКЖ)**, применяемого для субъекта РФ (рис. 2.12 и 2.13).

ИРЧП является составным показателем, оценивающим уровень развития региона по трем основным направлениям в области развития человека: долголетие на основе здорового образа жизни; знания; уровень жизни

Изменение уровня жизни в республике, определяемого по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), широко используемого ООН в качестве ориентира развития территории, на протяжении последних лет имело позитивную направленность (рис. 2.10 и 2.11). На увеличение ИРЧП оказали влияние индексы дохода и образования, по которым Республика Карелия имеет высокие значения.

В Институте экономики Карельского НЦ РАН была апробирована не только методика ООН, но и методика, разработанный географическим факультетом МГУ по оценке **индекса качества жизни**, предназначенного для суммарной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ.

Рис. 2.10. Динамика ИРЧП Республики Карелия (расчет и данные представила Шмуйло Т.П.)

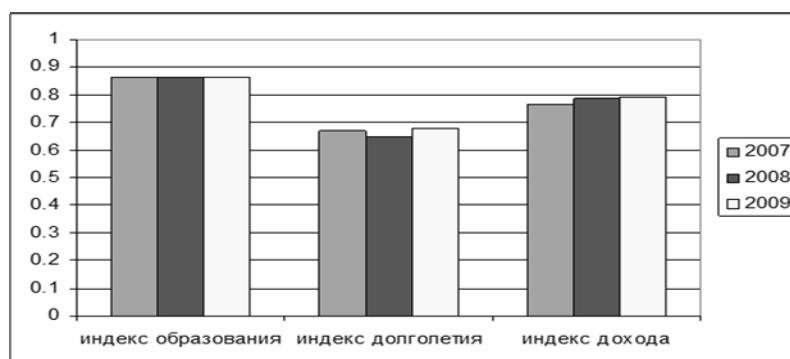

Рис. 2.11. Динамика индексов ИРЧП Республики Карелия (расчет и данные представила Шмуйло Т.П.)

«При этом приоритеты в оценках качества жизни выбирались с учетом наиболее острых проблем переходного периода. Если в советское время различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица), здоровья населения (низкая ожидаемая продолжительность жизни и др.)» (Отчет... , 2009). Эти компоненты включены в состав индекса качества

жизни населения Республики Карелия, динамика которого отражена на рис. 2.12 и 2.13.

Таким образом, развитие региона воспринимается как комплексное явление, связанное с повышением благосостояния населения, улучшением экономических, социальных и культурных условий жизни регионального сообщества. В то же время в условиях глобализации и усиления конкуренции на повестке дня стоит вопрос поиска источников экономического роста и оценки возможности их реализации в контексте пространственно-временного и институционально-информационного аспектов.

Рис.2.12. Индекс качества жизни Республики Карелия (расчет и данные представила Шмуйло Т.П.)

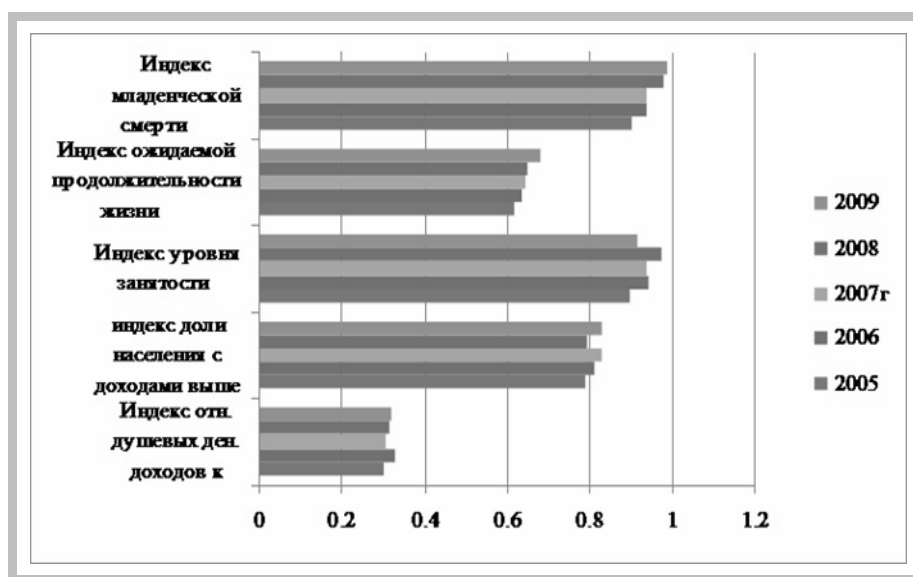

Рис.2.13. Частные индексы качества жизни (расчет и данные представила Шмуйло Т.П.)

Производственные и инновационные возможности экономического роста и развития

Путь экстенсивного наращивания эксплуатации природных ресурсов исчерпан. Выход только в модернизации экономики и инновационном обновлении капитала. В то же время необходимо учитывать особенность перехода к инновационному типу экономического развития, поскольку при этом предстоит одновременно решать задачи и **догоняющего**, и **опережающего** развития.

С учетом данного обстоятельства при повышении эффективности использования ресурсов к 2020 году следует ожидать определенных изменений в структуре ВРП Республики Карелия, оценку которых можно воспринимать как потенциальные параметры развития (*Стратегия социально-экономического ..., 2007*). В частности предусматривается:

- снижение доли промышленности за счет опережающего развития других секторов экономики, включая новые высокотехнологичные сектора;
- увеличение доли услуг (предоставление услуг в области лесного хозяйства, транспорта и связи, операции с недвижимостью, услуги в области здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, применение электронной коммерции, информационно-коммуникационных технологий).

Наличие производственного потенциала позволяет развивать не только традиционные, но и новые виды деятельности. При производстве товаров, относящихся к группам 1 и 2, предусматриваются опережающие темпы развития обрабатывающих производств (рис. 2.14).

Сравнение начального (2005 г.) и потенциального уровня отраслевых комплексов показано в таблице 2.7.

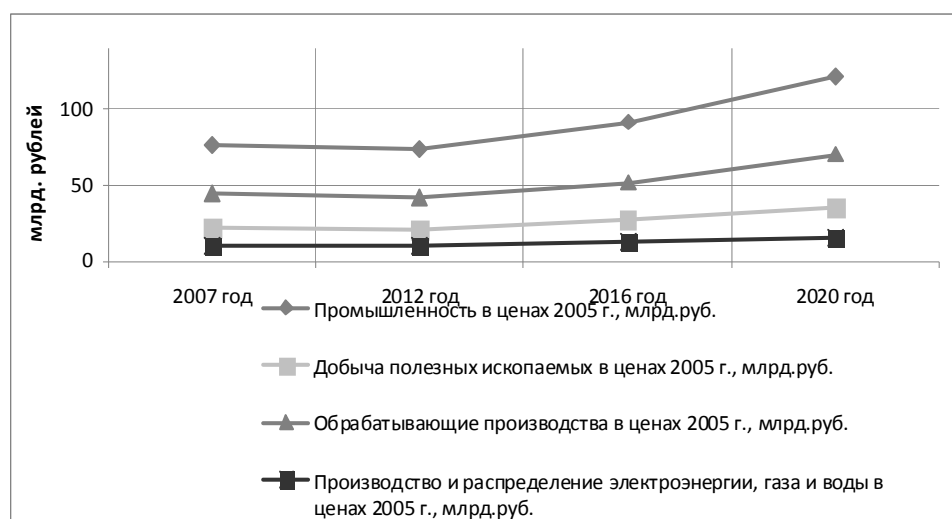

Рис. 2.14. Прогноз производства продукции промышленности РК, в ценах 2005 года млрд. руб. (*Стратегия социально-экономического ..., 2007*).

Таблица 2.7.

Потенциал повышения производительности ЛПК, транспортного комплекса и туризма

Показатели	2005 г.	Потенциал
ВРП		
ВРП в ценах 2005 г., млрд. руб.	70	185
Структура ВДС: товары / услуги	46 / 54	40 / 60
ЛПК		
Съем древесины с одного га покрытой лесом площади, куб.м	72	120
Продуктивность лесных ресурсов по конечному продукту, руб	2128	7344
Площадь посадки лесовосстановительных работ, %	30	70
Транспортный комплекс		
Перевезено грузов, тыс. тонн	22189	60000
Грузооборот, млн. т-км	26035	70000
Пассажирооборот, млн пасс.-км	1897	4000
Туризм		
Количество посетителей, тыс.чел.	1600	3500
Доля туризма в ВРП РК, %	6,1	15
Совокупный доход от туризма, млн. руб.	2890	14000

Прогнозируемый рост ВРП республики (без учета кризиса) представлен на рис. 2.15. В качестве базового периода выбран 2007 год. В соответствии с инновационным сценарием развития к 2020 году увеличение ВРП возможно в 1,8 раза по сравнению с 2007 годом, валовой добавленной стоимости промышленности – в 1,6 раза. Достижение таких темпов роста предусматривается за счет акти-

визации инвестиционной и инновационной деятельности, модернизации производства, освоения современных технологий, и существенного увеличения производительности труда, повышения качества и конкурентоспособности продукции, широкого применения современных ИКТ. Рост экономических показателей предполагается при сохранении численности занятых в экономике.

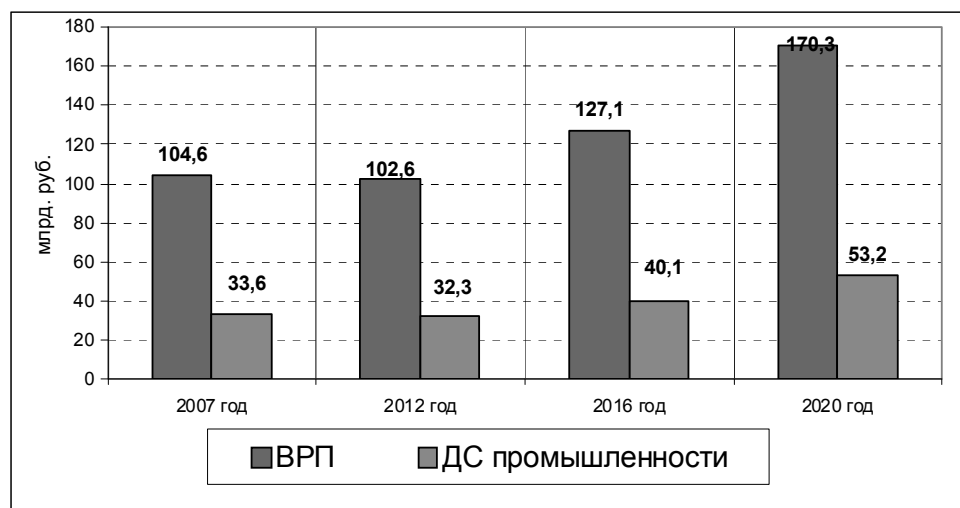

Рис. 2.15. Прогноз изменения валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости промышленности Республики Карелия в ценах 2007 г. (Стратегия социально-экономического ..., 2007).

Одновременно предполагается, что на социально-экономическое развитие республики, помимо инфраструктурных ограничений будут оказывать влияние другие ограничивающие и сдерживающие факторы (риски), к наиболее значимым из которых относятся (Стратегия социально-экономического ..., 2007):

- дефицит собственной электроэнергии и рост цен на энергоносители;
- рост тарифов на услуги естественных монополий;
- дефицит древесного сырья;
- перераспределение произведенной добавленной стоимости и части финансовых ресурсов на другие территории;

- дефицит подготовленных кадров для эффективной реализации современных проектов развития;
- высокие предварительные расходы для подготовки к производственной эксплуатации дополнительных природных ресурсов (лесных, минерально-сырьевых);
- отсутствие сертификации продукции, несоответствие международным стандартам карельских товаров и услуг при вступлении в ВТО.

С учетом действия указанных ограничений и необходимости вписывается в геоэкономическое пространство республике необходимо сформировать такую модель региональной экономики, которая бы

обладала долгосрочным потенциалом роста и повышения ее конкурентоспособности, а также способностью обеспечить повышение благосостояния населения и его воспроизводства (рис. 2.16). В то же время монопольные и олигопольные рынки дают слабый прирост ренты и доходности (рис. 2.14). Нужны более сегментированные и дифференцирован-

ные рынки. Например, рынок товарной рыбы независимо от кризиса показал высокий стабильный прирост (см. рис. 2.17). Так, с 1993 г. по 2009 г. общий объем выращивания форели увеличился более чем в 30 раз, в т.ч. объем выращивания товарной форели увеличился более чем в 20 раз (Артамонов, 2010).

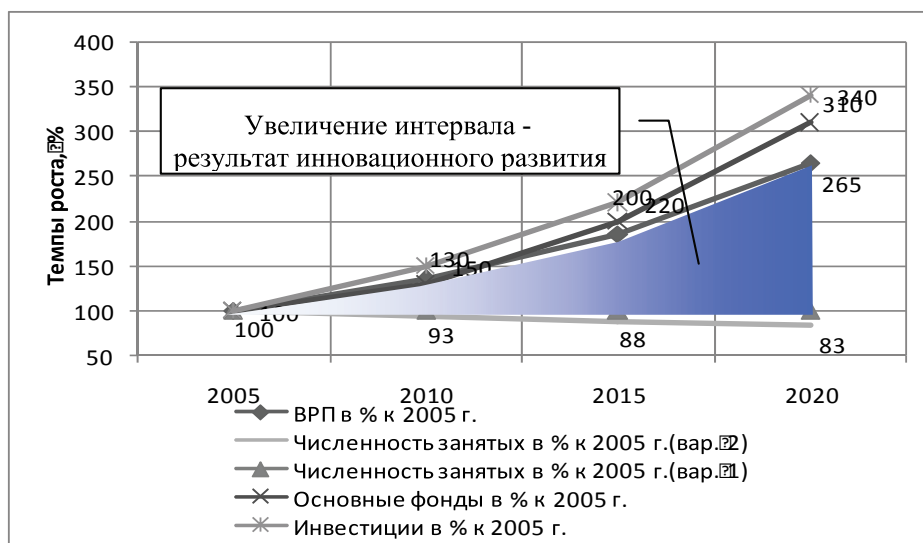

Рис. 2.16 Прогноз роста основных показателей развития РК по сравнению с начальным уровнем (2005 г.)

Рис. 2.17. Объемы выращивания форели в Республике Карелия, в тоннах.
(Источник: Артамонов, 2010)

Далее будем проводить исследования в рамках следующей гипотезы: *источник роста экономики будем создавать за счет расширения рынков и создания новых рынков, генерируемых за счет бесконечной дифференциации, возможной в рамках концепции экономического поля.*

Российская экономика и общество оказались перед вызовами, носящими долговременный системный характер. Глобальный кризис 2008-2009 гг. обострил внутренние проблемы и потребовал акцентирования экономической политики на реструктуриза-

ции и модернизации экономики и ускорения перехода на инновационный путь развития и повышения конкурентоспособности продукции. В целом возрастает роль науки, а научно-образовательный и инновационный комплекс в целом становится фундаментом успешного развития страны. На это нацеливают российские стратегические документы, в частности Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

В то же время пока отсутствуют предпосылки для мотивации предприятий в инновациях в связи с дей-

ствием структурных ограничений, а также проблем институционального характера.

Необходимость решения обозначенных проблем делает актуальной задачу формирования институтов новых экономических механизмов, позволяющих концентрировать усилия всех заинтересованных лиц на формировании экономико-правовой, организационной и инструментальной среды, учитывающей и защищающей интересы всех участников инновационной деятельности. Однако пока отсутствуют даже предпосылки для мотивации предприятий в инновациях в связи с действием разных структурных ограничений, а также проблем институционального характера.

В то же время следует отметить сложность задачи научного обоснования и теоретического анализа экономических процессов в условиях перехода к инновационному развитию. Поэтому, прежде всего, нужно определиться с главными задачами региональной политики, учитывая специфику приграничного положения и условия переходного периода. Учитывая влияние границы, то для того чтобы стать реципиентом капитала необходимо быстрее адаптировать стандарты рыночной экономики.

Если рассмотреть проблему перехода в инновационную фазу в технологическом смысле, то этот этап будет достигнут, когда осуществиться переход от распределительной государственно-капиталистической экономики к новой системе производства и такой модели региональной экономики, которая оказалась бы наиболее приспособленной к конкуренции в системе глобальных обменов способной к существенному снижению транзакционных издержек.

В условиях производственной системы, основанной на дешевой энергии, коротком транспортном плече и субсидируемом транспорте осуществленная либерализация во внешнеэкономических операциях привела к появлению значительных различий в производительности труда среди отраслей и предприятий, особенно в приграничных регионах, а распределительная система к рационированию транзакций.

В результате политики модернизации, направленной на установление строгой дисциплины в отношении старого сектора и стимулирование нового сектора, проявится дифференциация: *предприятия со старыми производственными мощностями, находящиеся в начале технологической цепочки в условиях фрагментации контрактной сети, реструктурированные и новые предприятия.*

Поэтому ответ на вопрос «когда завершится переход к инновационному этапу?» в технологическом смысле звучит так: Когда у предприятий больше не будет отличительного признака, позволяющего отнести к одной из трех вышеупомянутых категорий, и рационирования транзакций можно утверждать, что модернизация будет в основном завершена.

Особенность ситуации состоит в комплексности и системности задач, объективно определенная необходимостью выхода из системного кризиса. Так (как

определено в Концепции долгосрочного развития РФ) переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития состоит в том, что предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития, обеспечивая опережающее развитие тех секторов экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества.

Далее рассмотрим структурные ограничения в деле модернизации и противоречия, вызванные двойственностью целей догоняющего и развивающего развития и фрагментацией контрактного пространства, а также определим механизм решения, который позволяет минимизировать конфликты и организовать связность и непрерывность экономического пространства.

Структурные ограничения в первую очередь связаны с недостаточным развитием рынков собственности и их инструментов. Ярким проявлением структурных ограничений выступили финансовые проблемы.

Возникшие как в результате кризиса, так и до него, но резко обострившиеся, **финансовые проблемы** создают в реальном секторе (в том числе и инновационном) немало трудностей: сокращение внешнего спроса, сокращение платежных средств, увеличение инвестиционных рисков, резкое снижение объема кредитных денег и, как следствие, отсутствие оборотных средств у предприятий и т.д. Сложившаяся ценовая структура роста экономики и ВВП страны при возникшем дефиците оборотных средств предприятий и снижении объема платежных инструментов может привести к обвалу промышленного производства и отсутствию мотивации к инновационному обновлению.

Кроме того, непрерывный рост цен на электроэнергию, теплоэнергию и топливо ведет к стимулированию инфляции издержек, которая итак постоянно в течение последних пяти лет негативно влияла на промышленное производство. Так с 2003 г. по 2008 г. розничные цены на топливо и электроэнергию выросли в разы, в то время как рост цен на продукцию обрабатывающей и перерабатывающей промышленности составил примерно 50%.

Финансовые проблемы заключаются не только в недостаточности оборотных средств у предприятий, но и наличии диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией капитала и разорванностью товарных цепочек и фрагментацией контрактной сети. В то время как более 80% ВВП страны производится в регионах, в то время как более 80% банковских активов сконцентрированы в центре.

Поэтому необходимо совершенствовать финансовое законодательство и инвестиционно-кредитную политику в части создания благоприятной инновационной среды и стимулирования межсектор-

ного, межотраслевого и межрегионального «перелива» капитала для финансового обеспечения модификации отраслевой и территориальной структуры и стимулирования капиталовложений в развитие высокотехнологичного производства. В частности нужно расширить филиальную сеть банков в регионах, упростить процедуру открытия филиалов банков и стимулировать кредитные организации по открытию филиалов в труднодоступных районах и малонаселенных пунктах. Необходимо также предусмотреть предоставление инновационным предприятиям государственных беспроцентных кредитов на приобретение и освоение сертифицированных инновационных нововведений.

Действие **структурных ограничений** усиливается нерешенностью **институциональных проблем**, в число которых входит наличие высоких рисков ведения предпринимательской деятельности в связи с несовершенством института защиты прав собственности и неразвитости рынков собственности и контрактной системы.

Проблемы институциональной неразвитости экономической практики усилились в кризисных условиях. При этом обострились противоречия в управленческих целях, недоучет которых может выразиться в повышении рисков при выборе инновационного пути развития. Требуется совершенствование законодательства в части развития рынков собственности и их инструментов, что повысит капитализацию и, следовательно, смотивирует развитие инновационного сектора экономики.

В настоящей работе сделана попытка классифицировать противоречия и описать проблемы и трудности, возникающие при решении поставленной задачи, а также определить механизм решения, который позволяет минимизировать конфликты.

Во-первых, необходимо довести до необходимого уровня **институциональное развитие** национальной экономики и общества (обязательство, взятое перед Европейским Союзом, и одновременно условие для вступления в ВТО), включая развитие **рынков собственности и их инструментов** как основных условий для **формирования капитала и повышенной капитализации**, а также обеспечить проведение **структурной диверсификации экономики** на основе инновационного технологического развития и **привлечение капитала в экономику знаний**. Данное обстоятельство требует быстрых темпов институционального развития. В то же время инновационная деятельность связана с введением в оборот объектов интеллектуальной собственности (ИС), которая является неотъемлемой частью всей системы собственности. Следовательно, уровень развития всей системы определяет уровень институционального развития и системы ИС. Поскольку проблемами нашей экономики являются проблемы неразвитости рынков собственности, и не только объектов ИС, но и недвижимости (земли, сооружений и т.д.), то и институци-

ональное развитие рынка инноваций и обеспечение капитализации через инновационное обновление капитала при малости (или даже отсутствии) последнего – чрезвычайно затруднено.

Во-вторых, необходимо создать **высококонкурентную институциональную среду для новой экономики**, стимулирующую предпринимательскую активность малого и среднего бизнеса, при одновременном существовании некоторых нерыночных механизмов распределения ресурсов и консервации сложившегося институционального порядка (**экономики монополий**). Последнее оправдывается благой целью – необходимостью закрепления и расширения конкурентных преимуществ в энергетике и добыче и переработке полезных ископаемых и природных ресурсов, которые являются, несомненно, сегодня главным источником бюджета, и которые в контексте очевидных ожиданий являются специализацией России в будущем (см. Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года).

В-третьих, источником или причиной развития национальной экономики является не только техническое перевооружение и повышение эффективности использования ресурсов, но и изменения в условиях торговли (*Шесталова, 2006*), что требует развития контрактной (договорной) системы в рамках **договорного права, имеющего исковую силу**, а также скорейшего совпадения экзогенных и эндогенных условий торговли.

В-четвертых, необходимо учитывать противоречия между сложившейся управленческой **традицией** и стратегическим **целеполаганием**. Так на практике, по сути, осуществляется консервация сырьевой модели (например, это происходит в бюджетной и кредитной политике) при заявленной цели в подготовке ответа на вызов технологической отсталости и скорейшей модернизации экономики.

В-пятых, модернизация общества основывается не только на **трансфере технологий**, но и **трансплантации институтов** (процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде (*Полтерович, 2001*)). И тот и другой процесс может сопровождаться проблемами «несовместимости» с «организмом реципиента». Трансплантация институтов вызвана, прежде всего, слабой практикой и недостаточной традицией в формировании гражданского общества, основанного на социальной справедливости и предпринимательской свободе.

В-шестых, конфликт между необходимостью **интеграции** и требованием **национальной безопасности**. При интеграции необходимо учитывать проблемы информационной безопасности, которые имеют, в том числе и геополитические аспекты. В этой связи необходимо ограничить информационную экспансию крупных зарубежных игроков, которые стремятся привнести свои правила функционирования в мировом информационном пространстве с предоставлением односторонних преимуществ.

В-седьмых, требуется укрепление **внешнеэкономических позиций** России и повышение эффективности ее участия в **мировом разделении труда** (как это заявлено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года) и одновременно развитие **внутренней экономики** и новой **модели пространственного развития** российской экономики, обеспечивающей развитие не только инновационных центров, крупных мегаполисов, но и региональную концентрацию бизнеса и капитала, т.е. развитие всей территории. Поэтому требуется развитость пространства для конвергенции регионов, механизмом которой выступают межрегиональные и внутрирегиональные функциональные зоны опережающего развития.

В-восьмых, как показывает мировая практика, носителем инновационной стратегии является мотивированная на обновление национальная элита. В то же время в реализуемой в настоящее время сырьевой модели место национальной элиты занято в основном так называемой «компрадорской» элитой, у которой нет мотивации изменять экономическую модель, в рамках которой модернизация рассматривается исключительно в отношении отраслей ТЭК и иных добывающих и занимающихся первичной обработкой секторов.

В-девятых, расширение приграничного сотрудничества и рост объема экспорта требует одновременно повышения компетенции в вопросах международного торгового права (что является актуальным для приграничного экспортноориентированного региона). Поскольку когда экспорт (соответственно импорт в стране – контрагенте) возрастает настолько и при таких условиях, что это может нанести значительный ущерб национальным производителям стороне-контрагенту, то после консультаций между сторонами могут быть введены (и вводятся) защитные меры.

Так, например, при участии автора в 2000 г. были проведены консультации антимонопольных органов Финляндии и России в связи с выявленным ценовым (картельным) соглашением, заключенным между финскими фирмами покупателями и российскими продавцами березовых балансов. Данное расследование, проведенное в России под руководством автора, имело значение методического, а также прецедентного характера, поскольку, различие процедур проведения антимонопольных расследований в случае возникновения арбитражных споров или антидемпинговых расследований потребует подготовки необходимых документов, адаптированных к стандартам ЕС.

В чем была суть претензий? Управление конкуренции Финляндии провело расследование по обращению Центрального Союза Сельхозпроизводителей и Лесовладельцев Финляндии, касающееся правомерности ценового соглашения трех финских «лесных компаний», занимающихся импортом березовых балансов из России, и шести Российских организа-

ций – продавцов леса. Центральный Союз Сельхозпроизводителей и лесовладельцев Финляндии полагал, что «лесные компании» договорившись с Российским союзом импортеров и экспортеров леса о снижении цены за кубометр приобретаемой в России древесины, действовали вопреки параграфу 6 Антимонопольного Закона Финляндии, запрещающего ценовые соглашения и статьи 81 Устава ЕС о запрещении картелей. По мнению Союза Сельхозпроизводителей и Лесовладельцев ценовые соглашения отрицательно влияют на условия конкуренции в России и Финляндии. По их мнению, антимонопольные соглашения, выработанные за рубежом, также относятся к сфере действия Антимонопольного Закона. Поскольку территориальная область применения как финляндского, так и российского антимонопольного законодательства определяется на основе принципа влияния, главным является выяснение того, на территории какого государства проявилось отрицательное влияние упомянутого ценового соглашения. По мнению «лесных компаний» соглашение носило рекомендательный характер, а также соглашение заключалось не внутри финской стороны, а с российской стороной. Кроме того, на переговорах не обсуждалось количество поставок. В то же время, по мнению Союза Сельхозпроизводителей и лесовладельцев, договоренность распространялась и на количество поставок.

Российская сторона в данном случае не выявила нарушения антимонопольного законодательства со стороны российских хозяйствующих субъектов. Анализ полученной информации позволил выявить, что из общего объема российского экспорта березовых балансов на долю Финляндии приходится около 80%. При этом из общего объема экспорта березовых балансов доля Вологодской области составила 25,3%, Республики Карелия – 22,2%, Ленинградской области – 16,9%, г. Санкт-Петербурга – 15,2%, Новгородской области – 13,2%, Архангельской области – 3,5%, Псковской области – 3,0%. Так как, учитывая, что на данном рынке действует большое количество российских предприятий (только в Карелии были поставлены на учет контракты более 100 экспортеров березовых балансов), то ситуация на рынке не имела доказанных последствий картельного соглашения. По данным таможенной статистики средняя цена за 1 куб.м березовых балансов у разных российских экспортеров леса различна. В 1999г. в среднем цена составила 28 долларов, в 2000г. 26,6 долларов, т.е. снизилась на 5%, что, однако объясняется сложившейся конъюнктурой рынка. Количество участников экспортеров березовых балансов в течение двух лет не изменилось, объемы поставки в 2000 г. возросли по сравнению с 1999 г. на 17%.

Российская сторона действовала в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ, на практике испытыв его положения о защитных мерах. Несмотря на то, что в данном случае не были

выявлено нарушения антимонопольного законодательства со стороны российских хозяйствующих субъектов, данное расследование и консультации имели прецедентный характер. Международное право ограничивает возможность национальных и государственных судебных органов распространять свою деятельность за пределы национальных или государственных границ. Использование публичной власти за пределами своего государства должно основываться на международном праве или международном соглашении. Условием применения законодательства является степень воздействия на рынок. Территориально область применения финляндского Антимонопольного Закона основывается на принципе влияния. Закон должен ограничивать экономическую конкуренцию в Финляндии или защищать интересы финляндских предприятий. Поэтому антимонопольное законодательство применяется только в тех случаях, когда ограничение конкуренции затрагивает интересы территории Финляндии. Территориальная область применения как финляндского, так и российского антимонопольного законодательства определяется на основе принципа влияния – на территории какого государства проявилось отрицательное влияние ценовых соглашений. Поскольку влияние не затрагивает интересы Финляндии так, как на это указано в Антимонопольном Законе, то расследование не относится к юрисдикции Управления конкуренции Финляндии. В тоже время Управление конкуренции Финляндии полагало, что на российском рынке ценовое соглашение лишает конкурирующих производителей возможности самостоятельного ценообразования, ограничивает конкуренцию между предприятиями, что существенно повлияет на российскую торговлю, поэтому дело относится к сфере применения Закона РФ «О конкуренции и ограничению монополистической деятельности на товарных рынках» и подпадает под юрисдикцию российских антимонопольных органов.

В дальнейшем по мере роста рынков и увеличения экспорта и импорта необходимо совершенствовать алгоритм защиты в соответствии с международным торговым и конкурентным правом.

В-десятых, повышение компетенции в вопросах международного торгового права с целью укрепления национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности и развитие международной интеграции в условиях дискриминации российских предприятий.

Речь идет о правовых отношениях в сфере интеллектуальной собственности в международных соглашениях: ГАТТ/ВТО, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС и другие международные документы, устанавливающие и регулирующие режим наибольшего благоприятствования или национальный режим и т.д.

В соответствии с существующими соглашениями и действующими международными нормами и принципами, касающимися ограничения конкуренции

(ГАТТ/ВТО), не исключается дискриминация российских партнеров со стороны западных в случае отсутствия определенных мер, предпринимаемых со стороны России (ст.53 и приложение 9 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ), либо в случае изменения ситуации, в частности, вытекающей из присоединения России к ВТО.

В настоящее время Россия и ЕС в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ договорились в отношении тарифов, осуществления платежей и движения капиталов и методов платежей о введении принципа наибольшего благоприятствования нации (как **норма недискриминации**) при некоторых исключениях.

В соответствии со ст.55 данного Соглашения Россия стремится к достижению своего законодательства с законодательством Сообщества, в том числе большое внимание уделяется совершенствованию механизмов охраны прав ИС с целью обеспечения уровня защиты, аналогичному уровню, существующему в ЕС. Однако, поскольку в отношении ИС введены нормы национального режима и, соответственно, до определенного момента не исключается дискриминация российских партнеров в данной сфере, то, следовательно, необходимо срочно повысить компетентность в международной торговле ИС.

Положения, касающиеся национального режима, содержатся в ст. 2 и 3 Парижской конвенции. Принцип национального режима означает, что каждая страна, участвующая в Парижской конвенции, должна обеспечивать представителям других участниц такую же охрану промышленной собственности, какую она представляет своим собственным предприятиям. Такой же национальный режим должен предоставляться предприятиям стран, не участвующих в Парижской конвенции, если они являются резидентами. (*Интеллектуальная...*, 1993).

При этом в нашей стране разработана защита прав изобретателя, однако практически отсутствует защита прав государства и работодателя при коммерциализации объектов ИС. В то же время многие технологические цепочки и соответствующие цепочки ценностей вынесены за пределы страны. Поэтому национальный режим без доработки законодательства в сфере ИС фактически приводит к дискриминации России и российских компаний.

В этой связи необходимо доработать законодательство в части устранения дискриминации и предоставления развитым западным странам односторонних преимуществ.

Необходимо развитие и иных форм международной интеграции, в частности таможенного союза. В соответствии с теорией международной торговли для формирования жизнеспособной экономической системы и на основе специализации удержания отдельных ниш на мировом рынке необходимо внутреннее упорядоченное экономическое пространство с емкостью рынка порядка 300 млн. человек (*Кругман, Обстфельд, 2004*). Отсюда следует вывод о необходимости

сти России вместе с заинтересованными сопредельными странами сформировать экономическое пространство в виде экономических интеграционных зон разного формата. Поэтому необходимо достичь конкретных договоренностей с соседями по созданию таможенного союза, развитию транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций, приграничной и таможенной инфраструктуры, активизации совместных НИОКР и другим вопросам в сфере ИС.

Таким образом, новые обязательства и ужесточение внешних форматов взаимодействий в рамках глобальных обменов предопределяют новое игровое поле, требующее нового набора основных правил для принятия управленческих решений. Поэтому требуется изменение в экономической политике и ее институциональном обеспечении. Причем проблемы институциональной неразвитости экономической практики усилились в кризисных условиях. Поэтому важное значение приобретает активное использование в практике новых экономических механизмов, играющих роль инструментов модернизации, а также систематизация норм и их пересмотр в части регламентации деятельности экономических субъектов по вопросам: информатизация, стандартизация, метрология, сертификация, антимонопольная политика, защита прав потребителей, охрана окружающей среды, социальное обеспечение, техника безопасности и т.д.

2.3.2 Создание специализированных пространств. Типы пространственно локализованных экономических систем

В соответствии со свойствами экономического поля экономический процесс может быть ускорен (превышение характерного времени) за счет дополнительных затрат или изменения регламента в целом в стране (изменение нормативно-правовых актов), а также за счет создания локально или пространственно обособленного специального режима для инновационного процесса (*«от идеи к практике»*) путем формирования институциональных особенностей в **специализированных пространственных образованиях**. Последнее обстоятельство предполагается и проявляется вследствие существования дивергенции свойств поля.

В работе (Доклад..., 2009) подчеркивается важность пространственных преобразований и их неотделимость от экономического развития. Отмечается, что в последние два столетия экономический рост был отмечен повышением концентрации населения и производства в определенных местах. При этом ни одна страна не достигла среднего уровня дохода без индустриализации и урбанизации.

Поэтому при рассмотрении вопроса развития региона необходимо учитывать, что развитие сопровождается повышением концентрации (в рамках какой-то системы ее распределения), тесно связанной с

преобразованиями в экономике и переходом в индустриальную и затем в постиндустриальную стадию.

Возвращаясь к задаче управления развитием периферийного региона, сделаем следующий вывод: регион в экономическом смысле – это связанные капиталы, как бы «осознавшие» свою потребность в стратегической идее. Причем проектирование синхронизации и связности процессов должно охватывать и учитывать разный уровень мобильности факторов производства: от наименьшего (земля) – «до самого высокого у финансового капитала в условиях развитых информационных сетей». «С финансовым капиталом связан взлом национальных обособленных производств (процессов) и вывод их за рамки национальных пространств» (Панчина, 2006).

Поэтому задача проектирования и планирования заключается в том, чтобы создать на базе понятной идеологии целостную конструкцию из многочисленных капиталов на базе определенного каркаса развития территории и экономического зонирования с учетом экологической нагрузки и других обстоятельств.

В целом стратегическое мышление требует от субъекта управления самостоятельного позиционирования в экономическом пространстве и выбора специализации региона в межрегиональной и международной торговле и формирования специализированных пространственных образований, отличающимися институциональными условиями для ускорения транзакций и увеличения количества сделок. Кроме того расширение или завоевание новых рынков требует увеличения издержек (маркетинговых, транзакционных, финансовых и т.д.), которые можно сократить за счет эффекта концентрации и включения в существующие глобальные сети (на основе аутсорсинга), а также за счет улучшения институционального климата в регионе.

В работе (Кузьминов и др., 2006) определены три формы управления транзакциями: *рынок, фирмы и сети*. Причем, по мнению авторов, рынок и фирмы представляют два полюса формального или административного контроля. С нашей точки зрения, именно третья форма представляет особый интерес для анализа перспектив периферийного региона. Она олицетворяет собой появление новых экономических форм и новых явлений (через которые, как справедливо полагает В. Бочко (2010), проявляется самоорганизация).

Чтобы воспользоваться преимуществами новой экономики с целью эффективного управления региональным имущественным комплексом необходимо усилить концентрацию деятельности и сформировать опорный каркас регионального хозяйствования, состоящий из наиболее перспективных зон с многопрофильными предприятиями и ареалов дееспособного специализированного хозяйства. Именно в этом смысле термину **«регион»** придается экономическое значение как **формы организации производительных сил территории и упорядочивания транзакций**.

Пространственная модель регионального развития определяется составом элементов экономического пространства, характером отношений между элементами, а также целями и критериями пространственного развития. Элементы (объекты и субъекты пространственного развития) могут находиться между собой в сложных отношениях (иерархических, подчиненных или партнерских, коалиционных или ассоциативных), разных коммуникационных связях (линейных или сетевых коммуникациях, медленных или скоростных и т.д.) и разных институциональных условиях. Выбор типа отношений, коммуникаций и способе транзакций оказывает серьезное влияние на экономическое развитие и проектное покрытие экономического пространства. Соответствующая пространственная политика должна быть направлена на управление концентрацией и получение экономических выгод от эффекта масштаба и специализации. При этом условия периферии предполагают для воспроизводства капитала точечное использование территории и практическое включение периферии в глобальные процессы. Поэтому важное значение приобретает активное использование в практике новых экономических механизмов.

В этой связи объектом государственной инновационной и промышленной политики в ее территориальном аспекте должны быть не столько отраслевые комплексы и не столько отдельные субъекты РФ, а сколько функциональные и инновационные зоны и прочие надсубъектные территориально-производственные образования или локальности.

По литературным данным (Игнатов, Бутков, 1997; Данько, Округ, 1998; Друзик, 2000; и др.) в мире существуют более 1000 особых экономических зон (зоны беспошлинной торговли, беспошлинного экспорта, беспошлинного производства и т.д.), сервисных зон (транзитные и портовые зоны, вольные гавани, банковские и страховые зоны и т.д.), промышленно-производственных зон (экспортные промышленные зоны, зоны содействия инвестициям, совместного предпринимательства и т.д.), технико-внедренческих зон (технологические зоны, научно-технические парки и т.д.) (рис. 2.19). В экономической практике и территориальном планировании стали также применять зоны опережающего развития, наукограды, научные парки.

Рис. 2.19. Особые экономические зоны в мировой практике

Под **свободной экономической зоной** понимается специальная экономическая зона (зона свободной торговли), ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, валютного, визового, трудового режима и т.д.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала (Новый ЭЮС, 2003). Согласно Киотской конвенции от 1973 г. под свободной экономической зоной или франко-зоной понимается территория, выведенная за пределы юрисдикции национальной таможенной территории, т.е. это территория, где соблюдается принцип «таможенной экстерриториальности».

Рассмотрим схемы финансирования развития инфраструктуры территории. В мировой практике (см. работу Ренар, 2002)) используют 5 базовых схем финансирования развития инфраструктуры территории: бюджетное финансирование, простое разрешение на строительство, зоны комплексного развития, дробление территории застройкой на участки, ассоциация землевладельцев по застройке участка с полномочиями по перераспределению прав собственности на землю.

Особое значение для нас имеет опыт создания зон комплексного развития. В России формирование зон экономического развития (зон экономического развития) прошли три стадии.

Первая: в начале 90-х гг. прошлого века создавались свободные экономические зоны в отдаленных

перифериях России. Они рассматривались как «быстродействующее лекарство» от экономического кризиса («ворота, через которые в России хлынут новая технология и культура производства»). Деятельность продолжалась недолго и была остановлена решением государства.

Вторая стадия (с конца 90-х гг.) была связана с проведением политики стимулирования экономического развития регионов и муниципалитетов во «внутренних» регионах России. Но к 2000 г. и этот процесс был остановлен действиями федеральных властей (в частности, перераспределением налогов и пересмотром компетенции субъектов РФ).

В это время субъекты РФ (например, Санкт-Петербург, Волгоградская, Новгородская, Калининградская, Ярославская области, Кабардино-Балкарская Республика, Хабаровский край) и муниципальные образования (например, г. Волжской Волгоградской области, г. Воронеж, пос. Борок Ярославской области) нарабатывали разнообразные формы стимулирования экономического развития и роста.

С 2005 г. в России началась третья стадия – создание особых экономических зон. Поскольку опыт третьей стадии маловат для обобщения и выводов, то тем ценнее опыт, наработанный на предыдущем этапе. Рассмотрим типовые цели создания зон «второй волны»:

- стимулирование развития территорий, приоритетных для области,
- привлечение инвестиций для развития произв. и соц. инфраструктуры;
- освоение современных форм организации бизнеса (новых форм бизнеса),
- повышение уровня жизни и занятости населения;
- пополнение бюджета,
- постепенное превращение дотационных территорий в самообеспечивающиеся,
- преодоление кризисных явлений в промышленности,
- расширение экспортного потенциала и производства импортозамещающей продукции,
- рост производства мелких товаропроизводителей
- совершенствование хозяйственной инфраструктуры,
- создание рабочих мест для населения
- становление рыночной инфраструктуры
- ускорение экономического развития,
- ускорение экономического роста,
- экономическое и социальное развитие,
- эффективное использование материальных, трудовых и природных ресурсов территорий, имеющих приоритетное значение для всей экономики (области).

В настоящее время в России законодательно введено понятие **особой экономической зоны (ОЭЗ)**, сформирована соответствующая, необходимая для создания и функционирования ОЭЗ нормативная правовая база (включая Федеральный закон №116-

ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ»). **Особая экономическая зона** – это определяемая Правительством Российской Федерации часть государственной и таможенной территории Российской Федерации, на которой действует особый режим ведения предпринимательской деятельности. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, отраслей высоких технологий и производства новых видов продукции.

Согласно п.5.3.1 постановления Правительства РФ от 19 августа 2005 г №530 создано Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами РосОЭЗ (со своими региональными управлениями) – главный орган исполнительной власти, организующий и отвечающий за эту работу. ОАО «Особые экономические зоны» – ведущая организация, непосредственно осуществляющая строительство объектов инфраструктуры в ОЭЗ (Алпатов, 2007). Нормативное правовое регулирование создания ОЭЗ осуществляется следующими основными документами:

- Федеральный закон от 22 июля 2005 года №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 22 июля 2005 года №117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 3 июня 2006 года №76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 3 июня 2006 года №75-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового Кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального Закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 года №563 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору заявок на создание особых экономических зон»;
- Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 года №564 «Об утверждении правил оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны».

Утверждены приказами Минэкономразвития России:

- примерные формы договоров аренды земельных участков и объектов недвижимого имущества для обеспечения функционирования ОЭЗ;
- формы бизнес-планов, представляемых для заключения (изменения) Соглашений о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности;
- критерии отбора банков и иных кредитных организаций для подготовки заключений на бизнес-планы;

- критерии оценки бизнес-планов, проводимой Экспертным советом по технико-внедренческим зонам;
- форма свидетельства, удостоверяющего регистрацию юридического лица в качестве резидента ОЭЗ;
- типовые формы соглашений о ведении промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности на территории ОЭЗ.

В России созданы следующие ОЭЗ: промышленно-производственные и технико-внедренческие зо-

ны, а также зоны туристско-рекреационного типа (рис. 2.20). Кроме того, было принято решение о создании портовых ОЭЗ в целях привлечения отечественных и иностранных инвестиций для строительства и реконструкции портовой инфраструктуры, стимулирования развития портового хозяйства, повышение конкурентоспособности отечественных портов по сравнению с зарубежными аналогами.

ОЭЗ		
<p>Промышленно-производственные</p> <p>Создаются на 20 лет при этом земля муниципальная или государственная площадью до 20 квадратных км.</p> <p>Статус: свободная таможенная зона (освобождение резидентов от таможенных пошлин и НДС)</p> <p>Налоговые льготы резидентам: освобождение от налога на имущество и землю, снижение налога на прибыль на 4% и ЕСН до 14%</p> <p>Инвестиции: не менее 10 млн.евро, в 1 год не менее 1 млн.евро.</p>	<p>Технико-внедренческие</p> <p>Создаются на 20 лет при этом земля муниципальная или государственная площадью до 3 квадратных км.</p> <p>Статус: свободная таможенная зона (освобождение резидентов от таможенных пошлин и НДС)</p> <p>Налоговые льготы резидентам: освобождение от налога на имущество и землю</p> <p>снижение налога на прибыль на 4% и ЕСН до 14% в первый год не менее 1 млн.евро.</p>	<p>Туристско-рекреационного типа</p> <p>Создаются на 20 лет при этом земля муниципальная или государственная на территории одного или нескольких муниципальных образований</p> <p>Налоговые льготы резидентам: освобождение от налога на имущество и землю, снижение ЕСН</p> <p>Инвестиции: бюджетные (федеральные, региональные, местные, частные)</p>

Рис. 2.20. Типы ОЭЗ в России

Промышленно-производственные особые экономические зоны создаются на участках территории, которые имеют общую границу и площадь которых составляет не более чем двадцать квадратных километров. **Технико-внедренческие особые экономические зоны** создаются не более чем на двух участках территории, общая площадь которых составляет не более чем три квадратных километра (часть вторая в ред. Федерального закона от 03.06.2006 N 76-ФЗ). **Свободная таможенная зона** – территория с таможенным режимом, при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах территории особой экономической зоны без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также без применения к указанным товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.

Под таможенный режим свободной таможенной зоны помещаются: товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации с территорий иностранных государств; товары, ввозимые на территорию особой экономической зоны с остальной части таможенной территории Российской Федерации; товары, находящиеся на территории особой экономической зоны и приобретаемые у лиц, не являющихся резидентами особой экономической зоны.

21 декабря 2005 года Председатель Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадков подписал постановления о создании шести ОЭЗ (№№ 779-784): промышленно-производственные ОЭЗ: в Липецкой области (производство бытовой электроники); в Елабуге (Татарстан) (производство автомобилей и их компонентов, высокотехнологической продукции нефтехимического направления); технико-внедренческие ОЭЗ: в Дубне (Московская обл.) (разработка информационных и ядерно-физических технологий), в Москве (Зеленоград) (разработка изделий микро- и нанoeлектроники), в Санкт-Петербурге (разработка высокотехнологичной продукции), в Томске (разработка новых материалов).

Создание **особых экономических зон туристско-рекреационного типа** стало следующим шагом. Создание ОЭЗ данного типа должно существенно увеличить масштабы туристской деятельности (в первую очередь внутренний туризм), способствовать развитию современной индустрии туризма в России и существенно повлиять на экономический профиль регионов, в которых планируется создавать эти зоны.

В феврале 2007 года правительством Российской Федерации было принято решение о создании семи особых экономических зон туристско-рекреационного типа на территориях Алтайского края, Республики Алтай, Республики Бурятия, Краснодарского и Ставропольского краев, Иркутской и Калининградской областей. Республика Карелия заняла восьмое место, при этом ее заявка, сделанная под руководством автора, имела лучшее экономическое обоснование проекта. Хотя данное обстоятельство скорее послужило минусом, а не плюсом, поскольку был сделан вывод, что туризм в Карелии, учитывая ее потенциал и конкурентные преимущества, будет активно развиваться и без федеральной поддержки.

Целью создания ОЭЗ всех типов является формирование региональных инновационных кластеров, основная задача которых стать «полюсами роста» не только региональной экономики, но и всего сектора экономики, на котором специализируется данная зона.

Поэтому необходимо совершенствовать институциональные основы новых экономических механизмов, в том числе и на региональном уровне: зон опережающего развития, технологических и транспортных коридоров, научных и технологических парков, особых экономических зон, различных форм частно-государственного партнерства и др., – на основе специальных решений о географическом зонировании экономических условий и создания необходимых мотиваций рыночных субъектов и для изменения направлений финансовых потоков и повышения темпов капитализации региональных активов.

В работе (Олейник, 2003) территориально-производственные образования отмечены как локальности в географическом, в институциональном, социальном пространстве. В определенных ситуациях (см. обзор см. (Олейник, 2003)) происходит локализация трансакций, когда экономический агент может предпочесть меньший, но зато гарантированный выигрыш от взаимодействия со старыми контрагентами. Минимизируются не только риски, но и налоги, а также облегчается путь для проникновения новых идей в логических цепях. Поэтому в декартовых (географических) координатах экономическое пространство представляется как пространство, организованное на основе сетевого принципа, т.е. «паутинная» проекция.

Среди локальностей выделены следующие образования, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, выделяются следующие (Маршалл, 1993; Menard, 1998; Портер, 2000; Олейник, 2003):

- *кластер* (географическая близость агентов);
- *индустриальный дистрикт* (как прототип кластера) или *промышленный район в маршалловской трактовке локальных концентраций специализированной деятельности* (социальная и географическая близость);
- *логистические цепи и сети* (правовая, коммуникационная и информационная связь, обуславливающая особую близость, как на формальной, так и на неформальной основе, географическая, социальная и нормативная близость);
- *зона интенсивно экономического развития с особым предпринимательским режимом* (правовая обособленность и единое инфраструктурное обеспечение, географическая, социальная и нормативная близость);
- *гибридные формы и полная интеграция* (корпоративная форма, нормативная близость).

Гибридные формы можно рассматривать как особые структуры управления сделками, отличные и от рынка, и от иерархии. Они уместны в случаях двух- или многосторонней зависимости участников сделок, когда эта зависимость уже рождает потребность в тесной координации, но еще недостаточна для полной интеграции (Menard, 1998).

Корпоративная форма образуется без учета географического фактора, а также является наиболее жесткой формой. В то же время требуется находить формы объединения малых предприятий, которые, в общем-то, не стремятся терять самостоятельность. Эта форма является объектом стратегического управления центра или *инструментом региональной политики центра в отношении периферии*.

Три последних формы обладают институциональной особенностью – правовой оформленностью отношений – контрактацией, причем сеть и зона подкреплены неформальными отношениями. Эта форма является *инструментом региональной политики периферии в отношении самой себя*.

По рассмотренным выше категориям существуют определенные цельные теоретические представления: теория кластеров и теория сетевого общества, которые и рассмотрим далее. Понятие и определение «**кластера**» ввел М. Портер. Под кластером он понимал группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга (Портер, 2000). Помимо М. Портера вклад в развитие кластерной теории внесли М. Энрайт, С. Розенфельд, Э. Фазер, Е. Лимер, Е. Дахмен и др.

Они рассматривали различные аспекты на национальном и региональном уровнях. В частности М. Энрайт (Enright et al., 2000) определил кластер

на региональном уровне. П. ден Хертог и др. (Den Hertog et al., 2001) определили кластер как продуктовые сети между взаимосвязанными предприятиями, формирующими по товарной цепочке добавленную стоимость.

2.3.3 Сетевая экономика и свойства сетевых структур как механизма развития территории и модернизации экономики

Важнейшее значение для развития периферий в контексте задачи управления, рассматриваемой в рамках полицентрической модели «центр-периферия», имеет дополняющая данную модель *сетевая концепция*, которая учитывает не только и не столько плотность и расстояние, но и фактор разобщенности (непрозрачность и неэффективность границ) и институциональный фактор. Поэтому становится чрезвычайно важной роль коммуникационных и транспортных сетей и транзитной функции у приграничных регионов.

Понятие сети впервые возникло в социологических исследованиях С. Берковица, С. Вассермана, Б. Велламана и др., позднее перешло в экономические исследования благодаря работам о новой экономике Э. Тоффлера, М. Кастельса и др. (обзор можно найти в работе (Стрелец, 2006)). Появление концепции сетевого общества как феномена информационного общества связывают с появлением работ М. Кастельса, Г. Малгана, К. Меткалфа, А. Нормана и др. (обзор можно найти в работе (Стрелец, 2006)). Появились работы (например, Д. Тапскотт (1999) и Б. Гейтс (2001)), описывающие новые явления в экономике, в частности в связи с глобальными сетевыми структурами капитала, Интернет и другими технологиями быстрых взаимодействий, которые в сильнейшей степени существуют благодаря широкому внедрению ИКТ и особым институтам, стимулирующих ориентацию экономики на знание.

Сетевая экономика связана с производством и распределением сетевых благ, обладающих свойствами: комплементарность (совместное использование с другими товарами), стандартность, существенная экономия на масштабе производства, сетевые внешние эффекты (возрастающая доходность), эффекты ловушки (перемещение издержек из одной отрасли в другую, ставящее в зависимость от источника издержек) (цит. работе (Стрелец, 2006)).

В то же время в отличие от классического подхода, основывающегося на законе убывающей полезности или доходности, сетевые блага не подчиняются этому закону, т.е. в долгосрочной перспективе показывают все возрастающую доходность до определенного момента, определенного свойствами сети (количеством узлов, пользователей и т.д.) (Стрелец, 2006). Кроме того под сетевой экономикой также понимают в противовес традиционной или оффлайновой экономики он-лайновую экономику, включающую сферу

электронного бизнеса, основанного на цифровых технологиях, интернет-услуги и т.д. в целом представляющую электронную коммерцию в широком понимании этого понятия (Мамчиц, 2001),

В узком смысле **сетью** называют именно особые «структуры, состоящие из «узлов» (фирмы, другие экономические субъекты) и совокупности связей между ними» (Олейник, 2003) или совокупности функционально соотнесенных элементов (функционально взаимосвязанных логистических систем), определяющих сущность и назначение потоково-процессного объекта, который может быть «оптимизирован на основе концепции логистики и логистических соглашений» (Семеновко, Сергеев, 2001). И. Стрелец (2006) называет сетью «систему с децентрализованы управлением», Б. Корнейчук – «систему информационных потоков» (Корнейчук, 2009). Поэтому в сетевой экономике важны понятия и методы логистики.

В широком смысле под сетью понимается «любая организация взаимодействующих агентов, комбинирующей характерные черты фирмы и чистого рынка» (Йохансон, Квигли, 2008) и в целом направленной на «вытеснение механизма цен механизмом минимизации транзакций» (Коуз, 1994). Поэтому «сеть можно рассматривать как совокупность саморегулируемых институционально-связанных субъектов» (Удалов, 2009). Функционирование рынка имеет свои издержки и путем создания организации (как альтернатива рыночному механизму) и предоставления некоему администратору права управлять ресурсами можно сэкономить на «определенных издержках рыночного механизма» (Коуз, 1994). Поэтому условием формирования сетевого (и он-лайнового, который по определению является сетевым) рынка становится развитый транзакционный сектор экономики.

Сетевой подход позволяет комплексно представить потоковые процессы в экономическом пространстве на основе построения логистических систем и цепей с целью оптимизации единой синтетической системы экономических процессов, объединенных формальными и неформальными соглашениями, а также позволяет перевести транзакции рынка (сделки) в транзакции рационализации (поддержание порядка). Как констатируют многие исследователи, сетевой мир способен вынудить индивида соблюдать условия взаимодействия (см. например, работу (Барсукова, 2001)).

Из всех кооперационных форм сетевой подход в большей степени оправдывает ожидания в плане гибкости и универсальности и поиске новых источников развития периферийной территории. Данное утверждение будем считать подходящим, по крайней мере, по ряду причин.

Во-первых, сетевая природа экономических отношений является важным фактором сегментации и монополизации рынков (на рынках монополистической конкуренции, обладающих необходимыми свойствами и условиями с точки зрения теории международной торговли (Кругман, Обстфельд, 2004)).

Во-вторых, позволяет расширить рынок за счет контрактной и логистической сети («глобальность масштабов» (Танскотт, 1999)).

В-третьих, сеть эффективна при неравномерности и недостаточности развитости правового пространства, по сути, восполняет дефицит права при фрагментации единого рыночного пространства, и как следствие отсутствию единого правового пространства (данное предположение основано на исследованиях (Олейник, 2002)).

В-четвертых, в сети реализуется режим реального времени (а при использовании Интернет – режим онлайн). Это чрезвычайно важно в нестабильных условиях (сильных колебаниях экономических переменных).

В-пятых, является стабилизирующим и антикризисным элементом в период системного кризиса.

В-шестых, в сети реализуется синергетический эффект и экономика знаний,

В-седьмых, сетевому обществу (по природе) присуще «ориентация на знания» (Танскотт, 1999).

Рассмотрим свойства сетей и сетевого сектора экономики на конкретном примере – **общественном транспорте**. В данном примере сети сосредоточены как материальная или физическая (инженерно-транспортная), так и институциональная составляющая.

Остановимся на городском транспорте, поскольку данная система представляет собой совокупность потоков, осуществляемых по дорожно-уличной и маршрутной сетям в условиях административно-нормативного регулирования потоков. Причем в условиях муниципального образования в системе полномочий МСУ городской транспорт изначально представляет собой рынок монополистической конкуренции с небольшими административными и экономическими барьерами. В качестве объекта исследований выберем сектор пассажирских перевозок города Петрозаводска (столица Республики Карелия). В ходе реформ переходного периода транспортное обслуживание населения в Республике Карелия, как и подавляющем большинстве регионов России, превратилось в болезненную и трудно разрешимую проблему. В ответ на системный кризис (с большими социальными и экономическими последствиями) автором был разработан и реализован проект реформирования сектора экономики, а также реструктуризации муниципального автотранспортного предприятия и развития эффективного экономического субъекта в сфере пассажирских перевозок в городе в контексте новой логики управления сетевым сектором муниципальной экономики.

При исследовании рынка и разработке проекта исходили из следующих соображений. Социально-экономическая природа данного сектора экономики определяется политико-правовой спецификой местного самоуправления как **технологии равноправного** (в юридическом и политическом аспекте) **сотрудничества** всех участников территориального развития, основанной на отказе от **административного** и

переходе к **координационному (сетевому)** управлению. Это, *во-первых*. *Во-вторых*, Администрация города является самым компетентным субъектом управления в пределах административных границ территориального объекта (по крайней мере, с ней ведут диалог именно как с таким субъектом) и представитель самого крупного собственника в тех же границах, администратор городских сетей и лидер в освоении ресурсов территории. Именно таким образом она должна себя позиционировать и выстраивать диалоги с иными экономическими субъектами с позиции собственника и единственного управляющего своей собственностью. Только в этом случае можно говорить об эффективном использовании муниципальных активов (не только материальных, но и нематериальных) для достижения целей экономической политики в соответствии с выбранной стратегией.

В этом своем качестве (как система координационных отношений) муниципальный сектор противостоит не только командной экономике, но и рынку. Следовательно, задачи региональной политики, такие, как развитие городских сетей, в том числе пассажирского транспорта, не решаются автоматическим действием рынка. Решения являются результатом реализации (или достижения) целей городской экономической политики. Результатом, достигаемых не столько и не только хозяйствованием муниципальных предприятий, а, сколько политикой Администрации – политикой главного собственника и главного управляющего потоками (и объектами) в пределах ее компетенции. Именно такая управленческая логика и обуславливает целевые функции данного сектора муниципальной экономики, а также должна лежать в основе городской экономической политики.

Рассмотрим свойства рынка общественного городского пассажирского автотранспорта, который находится в постоянном изменении. Вследствие изменения стратегии поведения пассажирского вырост и продолжает расти пассажиропоток (таблица 2.8). Меняются виды поездок. Ранее они в основном были предсказуемы, практически фиксированы («дом-работа-дом»), в то время как сейчас люди чаще стали ездить и с другими целями.

В начале 21 века в городе Петрозаводске перевозки пассажиров по городским маршрутам осуществляли два муниципальных предприятия, выпускающих на линию около 80 троллейбусов и 25 автобусов, на коммерческой основе осуществляли более 40 субъектов (юридических лиц и предпринимателей), имеющих более 700 автобусов общей пассажироместимостью около 20 тысяч человек (таблица 2.9). На 280 тысяч горожан приходилось 450 тыс. поездок в день, 11-12 млн. в месяц или 140-150 млн. в год. В то же время в час пик поток достигает 35 тыс. пассажиров, или 5-8 пассажиров на кв.метр – т.е. из-за особенностей дорожно-уличной сети сложившейся структурой парка общественного транспорта уже не удается охватить весь пассажиропоток (таблица 2.10).

Таблица 2.8.

Изменение структуры общественного транспорта

Год обследования	Всего транспортных средств выходило на линию	Всего перевезено в день, тыс. пассажиров	В том числе		
			Муниципальными троллейбусами, тыс. пасс.	Муниципальными автобусами, тыс. пасс.	Частными автобусами, тыс. пасс.
1986 г.*	180 большой вместительности	300	150	150	0
2002 г.**	130 большой и средней и 500 малой вместительности	450 (100%)	200 (44%)	80 (18%)	170 (38%)

* Данные (Отчет ЛенНИИПградоостроительства ..., 1987), ** экспертные данные.

Таблица 2.9.

Распределение пассажиропотоков и финансовых потоков между муниципальным и частным транспортом

	Муниципальный транспорт (троллейбус, автобус)	Частный автобус
Количество льготных пассажиров, перевозимых в день, тыс.	190 (100%)	0
Компенсации за перевозку льготных пассажиров (усредненное значение), тыс. руб. в день	50	0
Количество платных пассажиров, перевозимых в день, тыс.	90 (35%)	170 (65%)
Выручка в день / на ед. транспорта, тыс. руб.	200 / 2 (тролл.) (19%) 35 / 1,2 (автобус) (3%) 40 / 2,5 (пригород)	850 / 1,7 (78%)

Таблица 2.10.

Зависимость между типом транспортного средства и потребностью в площади проезжей части дороги из расчета перевозки одного пассажира

Тип пассажирского транспорта	Количество перевозимых пассажиров при использовании вместимости, (полная / средняя), чел.	Площадь проезжей части кв.м на 1 пассажира (полная / средняя), чел.	
		в неподвижном состоянии	при скорости 50 км/час
Легковой автомобиль	4 / 1.4	3.75 / 10.7	59.3 / 169.0
Автобус	86 / 34	0.41 / 1.03	3.47 / 8.77

Происходило постоянное увеличение количества участников рынка. Так в 1998 г. на линию выходило в среднем 44 автобуса и 78 троллейбусов, а также несколько десятков частных автобусов. Эра частных перевозчиков в городе еще только начиналась. Их доля на рынке в начальный период не превышала и 10%. Затем их количество стремительно нарастало, доля рынка перевозок платных пассажиров превысила 60% (а доля финансовых потоков превысила 70%). В данном секторе городской экономики начались процессы слияний и поглощений, связанные с поиском оптимальных механизмов усиления своих стратегических позиций, ускорения бизнес-процессов в цепочках создания стоимости (от закупки необходимых компонент до реализации услуг конечным потребителям).

Данный товарный рынок испытывал (и до сих пор испытывает) постоянный определенный рост, в то же время участники рынка находятся в условиях дефицита финансирования для реализации крупномасштабных инвестиционных программ, без чего невозможно в настоящее время не только усилить, но и удержать не только стратегические, но и имеющиеся конкурентные позиции. Поэтому в целях удержания позиций на рынке и увеличения темпов капитализации, сейчас и в перспективе, настала необходимость превращения определенной части субъектов в конкурентоспособные объединения или корпорации. В связи с особенностями действующих субъектов (малый бизнес) и действующего налогообложения укрупнение шло не по типу прямого поглощения с потерей самостоятельности, а путем формирования си-

стемы аффилированных лиц и заключения договоров и установления неформальных институтов.

В то же время наряду с экономическими проблемами обострились проблемы безопасности, в связи с чрезмерной загруженностью городских дорог автобусами малой и особо малой вместимости при отсутствии должного контроля и механизмов регулирования со стороны Администрации города. Отказ от регулирования деятельности в сфере пассажирских перевозок привел к перенасыщению города в подвижном составе особо малой вместимости, тогда как потребность в автобусах большой и средней вместимости неудовлетворительна. Появились много новых маршрутов, которые открывались по инициативе самих перевозчиков, ими же подготавливались необходимые документы и направлялись в Администрацию города, который только лишь фиксировал сложившуюся ситуацию. Однако утверждение маршрута представляет собой не только и не столько перечень улиц и остановок, но в первую очередь гарантию и ответственность главы самоуправления за обеспечение необходимых условий эксплуатации маршрута (и его объектов), обеспечивающих безопасность регулярных пассажирских перевозок общественным транспортом.

Вал открываемых маршрутов ширился, однако многих проблем не решал, а даже создавал новые. В результате «дикий» конкуренции между перевозчиками (устраивали «гонки на выживание» по улицам, толкаясь на остановках, подлетая к ним как к «пит-стопам») и нерегулируемости деятельности перевозчиков наблюдался резкий рост дорожно-транспорт-

ных происшествий с участием общественного транспорта. Так в период роста маршрутов за 2002 год по сравнению с 2001 годом произошло в два раза больше дорожно-транспортных происшествий с участием общественного транспорта. Пропускная способность улиц в центральной части города ограничена. Перевозчики в погоне за прибылью не продумывали безопасность маршрутов и условий их эксплуатации, своими действиями создавали опасные ситуации на дороге (обгоны, превышение скорости, неожиданные маневры) из-за желания быть более конкурентоспособными по критерию «скорость сообщения» по сравнению с другими перевозчиками, способствуют перегруженности улиц городского центра, а также перегруженности остановочных пунктов, не рассчитанных на обслуживание нескольких единиц транспорта. Типичной ситуацией стала заполнение остановочных карманов несколькими микроавтобусами, принадлежащими частным перевозчикам, что создает беспорядочную толкотню транспортных средств в зоне остановок, лишая габаритный подвижной состав муниципального транспорта возможности полноценного маневра для высадки и посадки пассажиров. Часто наблюдается ситуация, когда троллейбус, ожидая освобождения заездного кармана остановки общественного транспорта, блокирует всю проезжую часть, за ним скапливаются остальные транспортные средства. Создаются частые аварийные ситуации.

От непроизводительной работы улично-дорожной сети, увеличения количества ДТП и ухудшения качества условий проживания возросли экономические издержки сообщества. Также ухудшились и экологические проблемы, поскольку снижение плавности движения транспортных потоков, в целом, означает движение транспортных средств в режиме «разгон – торможение – остановка», который является самым «грязным» режимом работы транспорта с точки зрения воздействия на окружающую среду. Кроме этого, надо учитывать, что общественный транспорт более экономичен из расчета количества потребленного энергоносителя (и, связанного с этим загрязнения окружающей среды) на перевозку одного пассажира по сравнению с перевозкой одного пассажира в легковом автомобиле.

Стало очевидным, что невозможно рассматривать вопросы транспорта вне контекста транспортной инфраструктуры, т.е. без принятия в расчет возможностей улично-дорожной сети Петрозаводска, как главного количественного ограничителя транспортной деятельности, и формирования институциональной среды, способствующей к большей упорядоченности и возрастанию качества обслуживания пассажиров и повышению безопасности перевозок (факторы, обеспечивающие легитимность введения диспетчерской службы и ограничений, связанных с пропускной способностью дороги и безопасности дорожного движения). Общественный транспорт должен быть так организован, чтобы обеспечить значительно более экономное использование проезжей части дорог при об-

служивании пассажиропотоков, а, следовательно, улучшить общую производительность улично-дорожной сети. Поэтому необходимо:

- на основании сформированных институтов заключить договоры, закрепляющие нормативы и контрольные параметры транспортного обслуживания населения, а также определенные принципы поведения субъектов на данном рынке;
- за счет развития общественного транспорта сдерживать рост использования личного транспорта, как фактора снижающего производительность улично-дорожной сети и вызывающего экономические потери сообщества из-за дорожной перегруженности, роста количества ДТП и ухудшения состояния окружающей среды.

Рассмотрение вопросов транспортного обслуживания должно осуществляться только в контексте транспортной инфраструктуры, т.е. с учетом возможностей улично-дорожной сети, как главного ограничителя транспортной деятельности, наличия **диспетчерской службы и контроля** за деятельностью перевозчика. Возможности и ограничения движения по маршрутам определяются соответствующей комиссией с участием уполномоченных государственных органов и местного самоуправления на основе данных обследования маршрутов, нормирования скоростей и т.д.

Администрация города может и должна влиять на развитие ситуации на рынке пассажирских перевозок в контексте выбранной транспортной политики с помощью следующих инструментов:

- действующие агенты на рынке пассажирских перевозок;
- административные барьеры¹⁹ и формируемые институты (в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления, а также нормативных документов Минтранса РФ);
- действующие институты (нормы административного и иного права, а также уполномоченные государственные органы);
- договора с автотранспортными предприятиями и система договоренностей (система ценностей и общая стратегия развития транспортной системы);
- объединение автопредприятий путем внедрения формальных и неформальных институтов, как структуры, обеспечивающие осуществление институциональных контрактов;
- муниципальный заказ и контракты на перевозку льготных категорий пассажиров

¹⁹ Административные барьеры помимо лицензирования включают также определенные распорядительные действия местного самоуправления, направленные на обеспечение безопасности перевозок пассажиров. В полномочия местного самоуправления входит *утверждение маршрутов и согласование расписания* движений маршрутных транспортных средств. Следовательно, определение порядка утверждения согласования и заключения договоров находится в правовой нише местного самоуправления.

- обеспечение безопасности дорожного движения и перевозки пассажиров;
- стратегия развития общественного транспорта и внедрение проекта сети (дорожно-уличная сеть, маршрутная сеть, диспетчерская служба), определение порядка утверждения согласования и заключения договоров находится в правовой нише местного самоуправления.
- Проведение экономической политики с привлечением частного сектора к участию в разработке стратегии реформ и наблюдения за ходом работы,
- развитие сетевого рынка путем создания холдинговых структур, аффилированных лиц и неформальных институтов,
- Поскольку автотранспортные предприятия и Администрацией города несут солидарную ответственность по соблюдению условий безопасности перевозок на конкретном маршруте, они должны составить план мероприятий по устранению замечаний и недостатков, выявленных при обследовании маршрутов.

Объединение в виде сети, некоммерческого партнерства, франчайзинг, долгосрочные контракты понимаются при этом как управленческие структуры, для которых достигнут компромисс между интенсивностью стимулов и приспособляемостью. Они позволяют малым игрокам интегрироваться с крупными игроками (т.е. фактически найти стратегического инвестора), использовать их ноу-хау, технологии и финансирование, но при этом в той или иной мере потерять самостоятельность, превратившись в зависимый сегмент сложной цепочки создания стоимости, ядро которой может находиться за пределами влияния. Это чрезвычайно важно, потому что, чтобы удержать контроль над рынком, необходимо заставить неорганизованную массу мелких перевозчиков структурироваться, поскольку мелкий независимый перевозчик не только плохо прогнозируем и управляем, но и более того неинтересен как партнер из-за незначительных финансовых ресурсов (дисконтированный поток ожидаемых доходов меньше дисконтированного потока ожидаемых издержек) и слишком опасен с точки зрения больших рисков (в том числе и безопасности дорожного движения). В то же время обозначенная система издержек с очевидностью снижается у крупного, а тем более у корпоративного субъекта (за счет масштаба и централизации управления).

Таким образом, исходя из вышесказанного, в основу методологии сетевого управления положим следующую **парадигму**:

- 1) необходимо формирование системы ценностей в рамках политики собственник сети (администратор сети) на основе права собственности и административного права задает жесткую матрицу (сети), регулирующую нормативы потоков,
- 2) он же утверждает систему (алгоритм) строительства (формирования) и перестройки (переформирования) матрицы,

- 3) создается контрольно-диспетчерскую службу сети (контроль и регулирование потоков).
- 4) создается определенной институциональной среды (правила игры), определяющей новый экономический порядок и форматы институциональных контрактов (действенных соглашений)²⁰;
- 5) следует разработать и ввести систему договоров в отношении осуществляемых работ и соглашений. Эти договоры могут явиться той основой, на которой должно обеспечиваться соблюдение коммерческих принципов и утверждение институтов; Институциональное соглашение в большей степени отражает особенности экономической организации. В этом случае помимо исследований стимулов и рисков анализ фокусируется на отношениях и на объединении транзакций с управленческими структурами. Существенным является как предварительное определение побудительных мотивов, так и обеспечивающая осуществление контрактов управленческая структура;
- 6) стимулирование создания неформальных институтов для заполнения институционально-правовых лакун.

В результате реализации стратегии, экономической политики, частно-муниципального партнерства, применения ряда управляющих и регулирующих инструментов кардинально изменилась ситуация:

- преодолен системный кризис общественного транспорта, предотвращен хаос в данной сфере, обеспечено развития общественного транспорта как важного муниципального сектора экономики;
- произошел перелом ситуации - объект управления из состояния полной неуправляемости перешел в состояние управляемости;
- каждый маршрут (включая объекты инфраструктуры) постепенно становился единой целостной управляемой системой;
- реструктурированы муниципальные предприятия (превращены в частные) – они стали экономически эффективными;
- получен синергетический эффект (не просто сумма автобусов, а системное и оптимальное решение проблем общественного транспорта);
- на локально ограниченном пространстве рынок обрел свойства сетевого (он-лайнного) рынка и стал более структурированным (с гарантией безопасности пассажирам и рентабельности бизнесу) с синергетическим эффектом (более оптимальные маршруты с большим (в сумме) пассажиропотоком и более рентабельным бизнесом).

С 2002 года стало быстро происходить укрупнение хозяйствующих субъектов. Если еще в 2000 г. степень концентрации рынка пассажирских коммерческих перевозок характеризовала рынок как низкоконцентрированный (CR3=30, CR6=45), то уже в

²⁰ Договоры между хозяйствующими субъектами, определяющие способы, в соответствии с которыми они могут кооперироваться и конкурировать, а также влиять на систему прав собственности и управлять транзакциями.

2003 с учетом условного распределения перевозчиков по группам лиц - как высококонцентрированный (CR3=82, CR6=90, HHI=2581).

Ниже представлены анализ исследуемых экономических феноменов и практические результаты по созданию институциональной среды и заключению контрактной сети. Транзакционная экономика уделяет особое внимание управлению контрактными отношениями с целью установления частного порядка в дополнение к судебному (правовому) порядку. При этом понятно, что все контракты сложные и в силу этого неизбежно несовершенные. Следовательно, невозможно предвидеть и разрешить все проблемы заранее, управление контрактами должно осуществляться на основании удерживаемых ценностей структурами, непосредственно как подготавливающими, так и обеспечивающими осуществление контрактов. Формирование и «удержание» ценностей и создание вышеупомянутых структур является важнейшей задачей институционализации среды.

Сетевая форма основана на институциональной и территориальной близости, минимизирующая транзакции и синхронизирующая действия своих элементов. Между участниками на основе контрактов осуществляются сделки, которые концентрируются внутри формальных или неформальных бизнес-групп. В сети как контрактной системе происходит локализация транзакций. При этом возникают проблемы транзакционных потерь. Условие синхронизации операций объективно требует установления институционального порядка и режима реального времени, минимизирующих риски и транзакционные потери.

Данные обстоятельства продемонстрировал проект реформирования сектора общественного транспорта, где сетевой проект показал себя эффективным инструментом, обеспечивающим цели и задачи социально-экономической политики.

В его составе выделяются следующие элементы:

- *Матрица сети* (узлы и носители, институты). Включает пространственное распределение узлов сети, потоков и процессов с регламентацией нормативов потоков и интенсивности процессов.
- *Административная система* (включая институты управления) задает матрицу сети, регулирует нормативы потоков, утверждает систему (алгоритм) строительства (формирования) и перестройки (перестроения) матрицы, создает контрольно-диспетчерскую службу сети, осуществляет контроль и регулирование потоков.
- *Информационная система* - интерактивная структура, объединяющая распределенные базы данных обеспечивающая синхронизацию и функционирование элементов сети в режиме реального времени, электронную коммерцию.
- *Логистическая цепь и логистическая система* (совокупность цепей) с материальными, информационными и финансовыми потоками – объектами управления.

- *Правовая система*, включая контрактную сеть и режим ноу-хау.
- *Неформальные институты и их носители* (структуры, имеющие корпоративный характер).

При раскрытии содержания предметной области будем исходить из принципа рациональности, а также концепций жизненного цикла и циклов роста и логистики. Используем в этих целях полевую пространственную модель, построенную в вышеуказанных контекстах и условиях и которая будет отображать искомую предметную область (рис. 2.21).

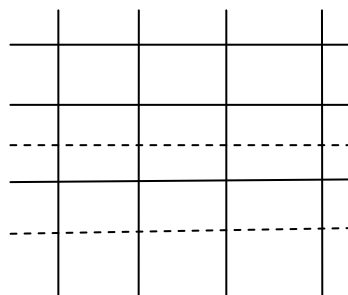

Рис. 2.21. Сеть, состоящая из логистических цепей, системы контрактов (сплошная линия) и неформальных институтов (штрих – линия)

Механизм реализации инновационной стратегии основан на институциональной и территориальной близости и представляем в сетевой форме, наиболее минимизирующей транзакции и синхронизирующей действия агентов и процессов (особенно если функционирует в режиме он-лайн). Данный механизм обладает следующими свойствами, изложенными в соответствии с теорией графов, логистикой и институциональным подходом:

- интегративность, интенсивность или частота использования связей, элементов, процессов;
- эффективность связей элементов (по критерию минимизации транзакций и обеспечению деятельности в реальном времени).
- устойчивость связей (институциональная, пространственная и временная), как основанных на отношениях собственности, так и без них.
- формализация связей на основе права собственности и не столько на материальные активы, а сколько на нематериальные.
- администрирование сети (наличие администратора, нормативов и диспетчера) и гибкость (возможность внесения изменений в регламент и график функционирования узлов сети).
- постановка и решение задачи оптимизации цикла потоковых процессов и саморегулирования (сбалансированности) производства.
- минимизация рисков и потерь, в том числе переговорных издержек. В механизме транзакции само экономическое пространство является экономической реальностью. По мнению автора именно данное обстоятельство обуславливает «увеличение сложности транзакций и соответствующий

эффект «связности» транзакций и увеличения «переговорных издержек» и появление фирм» (цит. по работе (Уильямсон, 1996)).

- формирование собственных правил, приводящих к лучшим результатам (это доказано в работе (Ostrom, 2000),
- обеспечение портфеля контрактов (опционов и др.).
- обеспечение синхронизации и режима реального времени для сопряженных экономических процессов.
- механизм превращения рынка монополистической конкуренции в олигопольный, где роль диспетчера достается администратору региона.

- сеть – это эффективный инструмент обеспечивающий качество жизни (социальные стандарты) и эффективность экономики (экономические стандарты).

Таким образом, сетевой подход позволяет расширить рынок за счет контрактной и логистической сети, восполнить дефицит права при фрагментации единого рыночного пространства, установить режим реального времени (при использовании Интернет онлайн режим) и создать механизмы извлечения территориальной ренты. На рис 2.22 представлена такая **концептуальная модель развития экономики региона**.

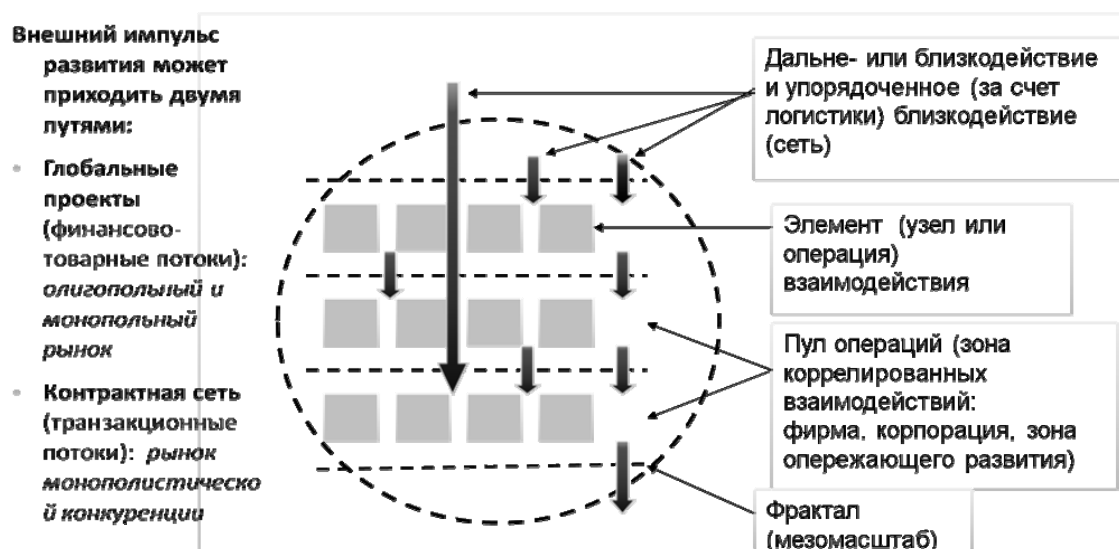

Рис. 2.22. Концептуальная модель развития экономики региона

Поскольку по форме экономическое пространство предстает как сетевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования. При этом всякая экономическая координация сопровождается транзакционными издержками. В реальном мире существует определенная правовая система и транзакционные издержки. Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности (теорема Р. Коуза). Следовательно, при минимуме транзакционных издержек ценность системы будет наибольшей. Только в идеальном мире транзакционные издержки равны нулю (как, например, по условиям существования идеального решения теоремы Р. Коуза). А если рассматривать рынок и политику как институт для снижения транзакционных издержек при обменах, то **планирование есть обеспечение форвардных (опционных и др.) сделок** в целях гарантирования обязательности и эффективности сделок, **а также обеспечение эффективности распределения прав собственности**.

Таким образом, ведем следующее определение: **плановая экономика** – это обеспеченные форвардные контракты, а **планирование** – это использование методов гарантирования хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков и снижения неопределенности в будущем в целях обеспечения форвардных контрактов и снижения транзакционных издержек. Причем поверх производственно-технологической цепочки строится схема распределения требуемых ресурсов и производств по реальным собственникам и их активам. А уже поверх этой оргсхемы – цепочка добавленной стоимости. Поэтому нужны современные методы подсчета добавленной стоимости наряду с точным производственным планом.

Регион в экономическом смысле – это связанные капиталы, осознавшие свою потребность в стратегической идее и единой идеологии (т.е. когда регион усилил субъектность). Задача управления заключается в том, чтобы создать на базе понятной идеологии целостную конструкцию из многочисленных капиталов на базе определенного каркаса развития территории (выявленного в результате экономического зонирования с учетом экологической нагрузки). Причем даже малый по масштабу влияния на внешнюю среду

субъект должен в соответствии с установленным порядком встроиться в определенный институционально оформленные сетевые проекты – это с одной стороны. С другой – синхронизация экономических процессов должна достигаться сформированным институциональным порядком и внутренними сетевыми проектами. Конечная цель – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации – легче достигается в локальных концентрациях (сетях, зонах, кластерах), где снижаются транзакционные издержки, за счет эффекта концентрации снижаются инфраструктурные ограничения и прочие издержки, происходит диффузия технологий, перелив знаний, клиринг и т.д.

Региональная экономическая политика должна быть направленной на стимулирование повышения капитализации активов и мобильность факторов производства, включая труд, за счет изменения свойств пространства и с учетом его дивергенции. Эффекты концентрации позволяют усилить капитализацию на региональном уровне, оптимально разместить материальные и нематериальные факторы в условиях рисков и неопределенностей.

При этом используются следующие принципы:

- фокусировки усилий на точки роста и концентрации инвестиций в базисные сектора с обеспечением высокой ценности товара;
- формирования каркаса развития, инфраструктуры и системы расселения, обеспечивающих устойчивость пространственного развития;
- развития небазисных секторов с целью повышения внутреннего спроса и обеспечения и воспроизводства человеческого капитала;
- формирование благоприятного бизнес-климата и инвестиционной привлекательности территории и условий для формирования кластеров и бизнес-сетей;
- управление транзакционным сектором экономики.

Повышение темпов экономического роста при наличии благоприятных условий (создание условий для роста капитала, применение современных ИКТ, формирование инновационной системы, развитие финансовой системы) рассматривается как сценарий проектируемого развития Республики Карелия. Он основан на базе проектных технологий (**форсайт**).

Сценарий модернизации предполагает, с одной стороны, обеспечение технологического перевооружения уже существующих и действующих промышленных предприятий республики, реализацию новых инвестиционных инновационных проектов, с другой стороны, – одновременную реализацию структурной и инновационной политики, направленной на формирование и использование постиндустриальных источников развития, включая имеющийся ИКТ-потенциал и ведущие позиции модельного региона в формировании информационного общества.

Основываясь на сценарном прогнозировании социально-экономического развития разработаны возможные варианты развития – экономики, промышлен-

ности, общества – в 10-20 летней перспективе и применении системы методов, обычно обозначаемых как Форсайт, экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления управленческих (в сфере информации) и технологических (в сфере новых товаров) прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе, разработана технологическая карта модернизации экономики региона. Проектный сценарий реализуется по трем направлениям:

1. Поддержка и **развитие традиционных видов производств и сфер специализации экономики** Республики Карелия (лесной комплекс, горный комплекс, металлургия, рыбное хозяйство, туризм) с одновременным повышением их эффективности. *Их развитие будет обеспечиваться за счет технологической модернизации, применения ИКТ, повышения производительности труда, за счет формирования и продвижения на внешние рынки карельских товарных брендов и брендов услуг, усиления маркетинговой составляющей.*

2. Одновременно в рамках вышеназванных традиционных секторов экономики республики будут **формироваться предпосылки для перехода на этап инновационного развития**. Повышение конкурентоспособности будет обеспечиваться *за счет встраивания карельских предприятий, работающих в традиционных секторах экономики, в существующие внешние цепочки создания стоимости* с использованием методов договорной специализации, а также *за счет генерации собственных цепочек создания стоимости.*

3. Результатом технологической модернизации существующих традиционных производств (направление 1), их встраивания во внешние цепочки создания стоимости посредством сетевых проектов и генерации собственных цепочек (направление 2) является **интенсивное развитие вспомогательных и поддерживающих производств и инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности**. *Это приведет к формированию «точек роста» в Республике Карелия, которые рассматриваются как центры формирования территориально-производственных кластеров и хон опережающего развития.* В рамках формирующихся сетей, кластеров и иных локальностей будет формироваться современный инфраструктурный комплекс, значительную составляющую которого займут информационные услуги, научно-технологическое и образовательное обеспечение, инновационная инфраструктура (в виде технопарков, сети инновационных фирм, инновационно-технологических площадок, научно-производственных объединений, консультационных фирм и др.).

При этом в рамках данного сценария рассчитана траектория социально-экономического развития республики с учетом ее встраивания в систему международного разделения труда, вступления России в ВТО и необходимости повышения конкурентоспособности хозяйственного комплекса (рис. 2.22).

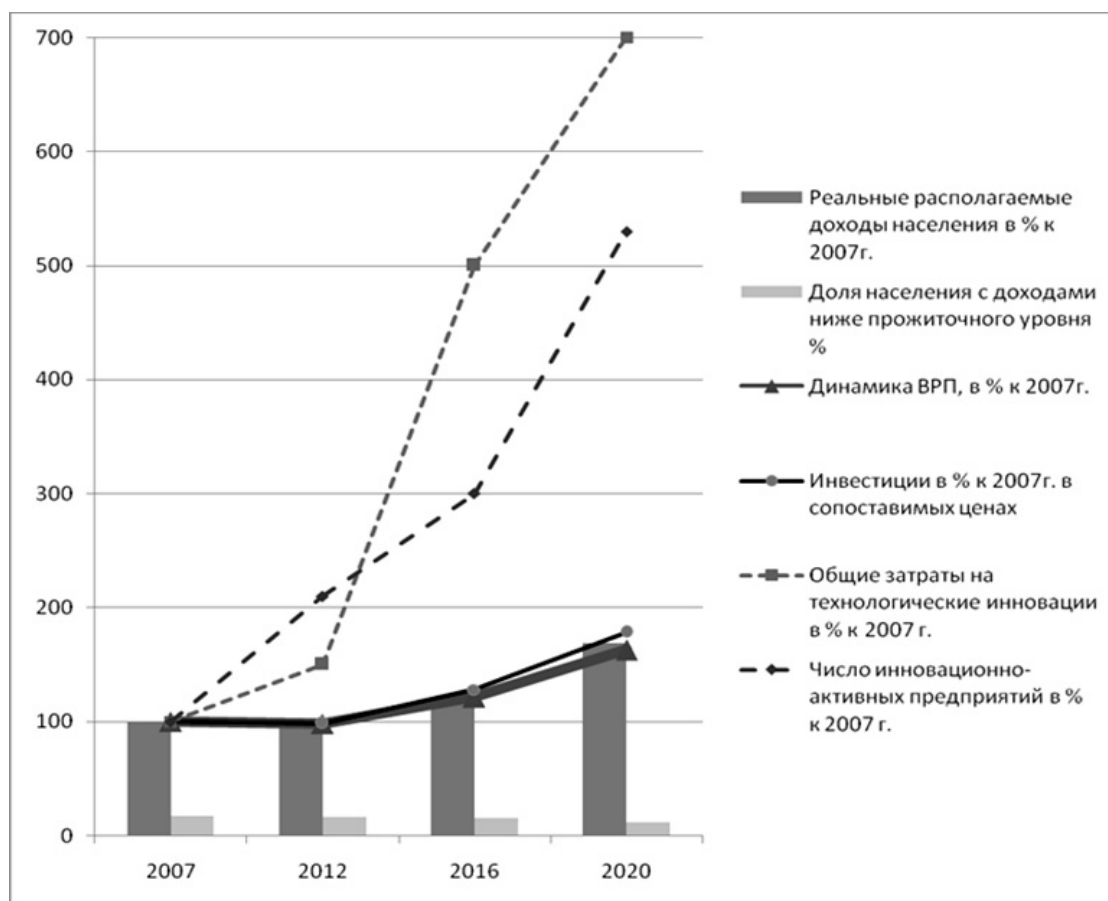

Рис. 2.22. Проектный сценарий модернизации развития экономики. Республики Карелия

Международная специализация Республики Карелия должна изменяться за счет расширения сектора услуг и увеличения ассортимента производимой продукции (товаров, услуг) и консолидации цепочек создания стоимости в традиционных секторах экономики с их внедрением в инновационные сектора.

Проектный сценарий модернизации развития экономики региона позволит достичь высоких показателей, характеризующих выполнение основных задач и реализовать стратегию развития региона.

Социально-экономическое развитие региона должно осуществляться при применении системы монетарных и немонетарных инструментов, используемых на региональном уровне, помощи сетевых проектов и иных экономических механизмов, включая такие как: бюджетное финансирование строительства объектов инфраструктуры, выделение земельных участков и разрешение на строительство, определение зон комплексного развития, зонирование территории и дробление с выделением участков застройки, объединения собственников по застройке участка с распределением прав собственности, применение технологии электронного правительства в целях снижения транзакционных издержек, брендинг и продвижение товарных знаков, а также гарантии правительства.

Чтобы воспользоваться преимуществами новой экономики с целью эффективного управления региональным имущественным комплексом необходимо усилить концентрацию деятельности и сформировать опорный каркас регионального хозяйствования, состоящий из наиболее перспективных зон с многопрофильными предприятиями и ареалов дееспособного специализированного хозяйства. Именно в этом смысле термину «регион» придается экономическое значение как формы организации производительных сил территории и упорядочивания транзакций.

В соответствии со свойствами экономического поля экономический процесс может быть ускорен (превышение характерного времени) за счет дополнительных затрат или изменения регламента в целом в стране (изменение нормативно-правовых актов), а также за счет создания локально или пространственно обособленного специального режима для инновационного процесса («от идеи к практике») путем формирования институциональных особенностей в специализированных пространственных образованиях. Последнее обстоятельство предполагается и проявляется вследствие существования дивергенции свойств поля.

Именно тогда за счет сетевых проектов и иных включений в масштабные проекты (аутсорсинг и др.) возможна экономия на масштабе и за счет монополи-

стической конкуренции (когда местная фирма производит товар, отличный от товара аналога или заместителя по бренду или иным свойствам) и в соответствии с законом возрастания потребностей, стимулированных мировоззренческими изменениями (например, формированием « сетевого мышления ») появляется возможность предоставить потребителям широкий ассортимент товаров на выбор (включая товары местных товаропроизводителей).

Еще один немаловажный аспект или следствие вытекает из вышесказанного. Рассмотренные обстоятельства предопределяют и специфику формирования соответствующей институциональной среды, направленной на стимулирование инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики и одновременно на продолжение институционального реформирования страны в целях модернизации экономики. Причем сегодня (осознав послед-

ствия кризиса) стало очевидным, что важнейшее значение при модернизации приобретает информационно-технологическое обеспечение инновационного процесса «от знания к практике» и качество обработки информации с решением всех институциональных проблем. Новые условия по причине требования повышения скорости и качества принимаемых решений объективно требуют большего применения процесса научной экспертизы. Возрастает роль института науки, а научно-образовательный и инновационный комплекс в целом становится фундаментом успешного развития региона. Также необходимо активно проводить информатизацию органов государственной власти и органов управления в целях снижения транзакционных издержек и совершенствования общественного сектора и административного обслуживания, включая электронное правительство и формирование баз данных и кадастров.

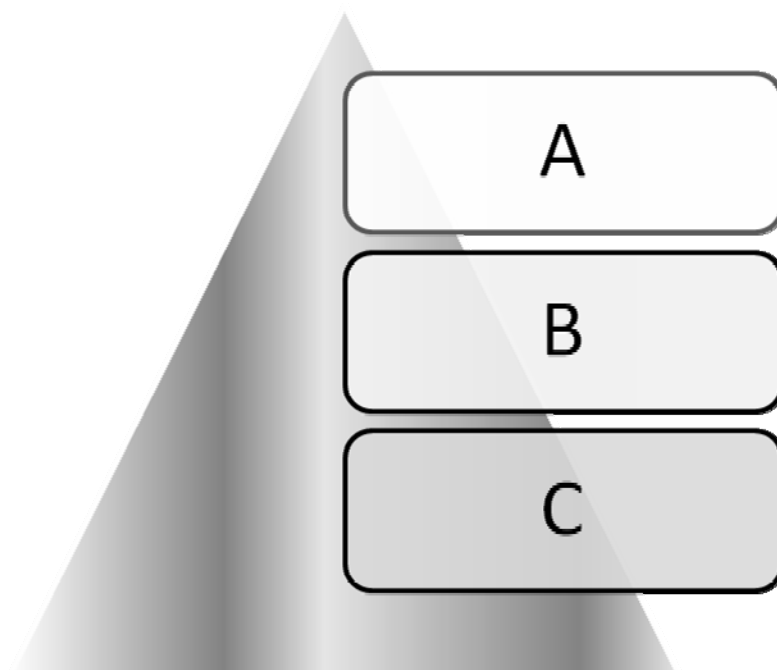
В рамках рассмотренного подхода региональная экономическая система обладает свойствами временной зависимости, пространственной неоднородности, самоорганизации и фрактальности и представима в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной (фрактальной) неограниченной среды.

В качестве **рабочей гипотезы** выдвинем предположение о том, что в условиях современной нестабильной экономики и информационной дискриминации можно сформировать более упорядоченную организацию регионального сообщества и устойчивую систему обменов мезоуровня, за счет использования внешних и внутренних источников роста и причин развития, формирования нового географического портфеля и портфеля ресурсов и, состоящего из элементов новой экономики (информационного, сетевого обмена и экономики знаний). В основании новой модели региональной экономической политики, заложены не традиционное управление доступными ресурсами, а управление возможностями (интеллектуализация управления) и средой (стимулирование концентрации капитала и увеличение региональной ренты).

Региональная экономическая система, получая импульс, может получить устойчивую траекторию развития на основе выработки региональным сообществом самостоятельной адекватной линии поведения. На основе разработки правильной стратегии регион попадает в зону макроизменений на основе использования элементов новой экономики и институциональных механизмов, включая информатизацию правительства, общества и бизнеса, стимулирующих формирование новых рынков (в том числе он-лайн-рынков) и концентрацию бизнеса в зонах опережающего развития, сетей и других локальностей, обеспечивающих условия для снижения неопределенности и рисков в будущем, минимизации транзакционных издержек, обеспечения ресурсной возможности и интеллектуальной насыщенности экономической деятельности, а также увеличение капитализации при долгосрочной контрактации на определенной территории. Регион, признавший полезность свободного перемещения капитала, как правило, получил и продолжает получать вполне ощутимые преференции для своего развития.

Глава III

Научные основы стратегического анализа развития периферийного региона

Новые вызовы и нестабильность экономического развития формируют новую управленческую ситуацию, когда скорость и масштаб перемен бросают вызов способности человека ориентироваться в стремительно изменяющемся мире, адаптировать свое сознание к его динамике. Не случайно исследователи, эксперты и специалисты разных отраслей науки называют современную ситуацию «обществом риска», в которой все более актуальной становится задача управления в условиях неполноты и асимметрии информации и стратегических неожиданностей и рисков. *Риск как атрибут неопределенности* (и любой опасности) является мерой вероятности неуспеха и неэффективности, безопасности и надежности, величины потерь и наступления опасных состояний (Соложенцев, 2006).

Неопределенности вызваны не только некоррелированностью во времени и пространстве событий, но и разностью их природы. Чтобы учесть и разрешить диалектическое противоречие, сформированное в идее принципа неопределенности, рассмотрим модель управления в нестабильных и неопределенных в полной мере условиях. В таком случае система управления выявляет не столько очевидные проблемы (которые называются *сильными сигналами* (Ансофф, 1989), а, сколько, проблемы с неточными признаками в условиях неопределенности и неполноты информации (которые называются *слабыми сигналами*) в целях подготовки соответствующего управления, являющегося, строго по определению, **стратегическим**. Стратегическое управление, как управление в условиях стратегических неожиданностей, реагирования на неожиданные изменения посредством ранжирования стратегических задач или по слабым сигналам о состоянии среды (согласно работе (Ансофф, 1989)), - это такое управление, когда управляющий центр принимает решения на основе неточной и неполной информации о внешней среде. В этом случае «стратегирование выступает не как инструмент снятия неопределенности, вызванной не только действиями рынка, но и целого ряда факторов неэкономического характера, сколько инструмент обеспечения развития в условиях неопределенности» (Север и Арктика, 2010).

Глобальный кризис не только ясно обозначил единство мирового экономического пространства, устанавливающего унификацию стандартов, и одновременно его неоднородность и нестабильность, выраженную в разных темпах и формах экономического развития регионов и влияющую на распределение ренты и доходов, но и выразился также в осознании неэффективности управления. В условиях перехода к постиндустриальной экономике происходит смена парадигмы управления, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей с учетом адаптационного потенциала объекта управления. Акценты смещаются с **оперативного** на **стратегическое управление**, направленное на формирование уникальной позиции в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов.

Для осуществления управления к объекту подключается комплекс устройств, в совокупности представляющих собой, так называемый регулятор. Регулятор (от нем. regulieren – регулировать, от лат. regula – норма, правило) – это контролирующее устройство, в соответствии с принципом обратной связи следящее за объектом управления как системой, вырабатывающее для нее управляющие сигналы. Регуляторы посредством датчиков (наблюдаемых и задаваемых параметров) следят за изменением определенных критических факторов объекта управления и реагируют на их изменение и изменение внешней среды с помощью некоторых алгоритмов управления или программ управления в соответствии с заданным качеством управления и его информационным и интеллектуальным обеспечением с целью компенсировать внешние возмущения, действующие на объект управления.

Темп изменения окружающей среды под влиянием новых технологий все более возрастает и влечет за собой изменение инструментария стратегического управления, в котором мы подробно рассмотрим два его составных элемента: анализ и планирование. Данный раздел посвящен анализу.

На основе выбранного объекта с учетом его специфики (региональной экономики) определим *паттерн* формулирования стратегии (на основе исследований Г. Минцберга (1978, 2001)), направленный на обоснование субъектности региона, на рациональное объяснение действительности, в рамках которого возможны конкретные измерения и формирование условий экономического порядка, реализуемого с минимальными транзакционными издержками и максимальными гарантиями капитализации региональных активов, а также посредством методов стратегического анализа выявлять возможности создания ликвидного капитализированного бизнеса с минимальной долговой нагрузкой и минимально обремененный прочими проблемами.

²¹ Пер. с лат. «или цезарь, или ничто»

*Того, кто не задумывается о грядущих трудностях,
с неизбежностью ждут близкие неприятности
Конфуций.*

Для стратегического менеджмента характерно иметь дело с неясным будущим и новыми инициативами. Внешняя среда развивается прерывисто и нестабильно, поэтому применять т.н. реактивную модель управления не рационально, поскольку здесь она становится неэффективной. В этом случае требуется применение иных методов, а именно методов стратегического управления.

Поэтому постановка задачи исследования организационной системы должна исходить из современной управленческой ситуации, а именно, из необходимости подготовки и принятия решений в условиях стратегических неожиданностей, отсутствия полной информации в силу ее коммерциализации, сужения управленческого поля, влияния доминирующих центров и управленческой неуверенности лидеров в регионах и других последствий глобальных изменений.

Сегодняшний кризис четко обнажил главную проблему – отсутствие стратегического управления и механизмов реализации решений. Стало очевидным, что решения принятые «сегодня» сильно влияют на состояние экономики и общества в целом «завтра». Пришло время стратегического управления, и соответственно планирования и проектирования, основанного на применении системы методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления управленческих (в сфере информации) и технологических (в сфере новых товаров) прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе.

Анализ существующей практики создания организационных систем показывает, что для решения возникающих проблем необходимо найти аналог в прошлом или у соседей (бенчмаркинг), если нет аналогичных проектов, то придется создавать будущую систему по некоторой (системотехнической) технологии, последовательно отвечающей на вопросы:

- Какие аналитические методики позволят определить альтернативы развития и выбрать нужную стратегию, в совокупности представляющие стратегический анализ?
- Какова модель будущего, соответствующая достижению стратегических целей, построенная в процессе моделирования структуры плана развития организационной системы - системы критических факторов и алгоритма их оценки?

- Как на основе анализа существующей системы управления перейти к модели будущей системы и построить проект новой организационной системы, формируемой в качестве плановой системы, генерирующей и исполняющей планы на основе программно-целевого подхода, определяющей ресурсы, ответственных исполнителей и т.д.

Анализ и моделирование организационной системы направлены не просто на выбор альтернативы из двух путей (либо дрейфовать по воле течения, либо выбрать свой осознанный путь), а на профессиональное формирование образа объекта и обобщенной картины его будущего, получаемых путем совмещения различных концепций и измерений объекта. Эти моменты являются продуктом стратегического мышления, направленного на формулирование новых парадигм и моделей управления в условиях, когда скорость изменений начинает превышать скорость реакции системы управления.

3.1.1 Стратегия и стратегическое управление

Что представляют из себя стратегия и стратегическое управление?

Стратегия в переводе с древнегреческого означает искусное управление войсками, направленное на достижение победы над противником. Первыми трудами, отражающими суть «стратегии», можно с уверенностью назвать сочинения о стратегии Сунь-цзы и «Записки о войне с галлами» Юлия Цезаря. Прежде чем прибегнуть к цитатам классиков стратегического управления, приведем один исторический пример, который оказался весьма примечательным с точки зрения отражения сути искомого процесса: война римлян с галлами (галлы – латинское название народа, который греки называли кельтами), описанная в книге (*Цезарь, 1946*).

Возраставшее могущество Рима выразилось в 58-52 гг. до н.э. в завоевании Галии Цезарем, что явилось концом вековой борьбе римлян с галлами. В то же время нельзя не удивляться завоеванию такой огромной и многолюдной страны, как Галлия, войском, которое по самым щедрым подсчетам, насчитывало в своих рядах: в первый год (58) год войны до 30 тысяч легионеров, в 57-54 гг. – до 40 тысяч, с начала 53 года – до 50 тысяч и только летом 52 года доведено до 55 тысяч. Как бы не было превосходно это войско и гениален его вождь, при других условиях оно было бы подавлено громадностью сил галлов, которые ра-

зом могли выставять до 300 тысяч воинов, у которых тоже не было недостатка в храбрости, которые славились воинственностью, сильно дорожили военной честью и притом сражались за свою независимость, в сознании, что со стороны римлян ей грозит величайшая опасность (*Цезарь, 1946*)

Если посмотреть на стартовые условия, то простое сопоставление военных сил было не в пользу

войска Юлия Цезаря. Даже некоторое начальное превосходство в вооружении и тактике, постепенно потом нивелировалось галлами, перенимавшими военные новинки. В то же время успешность территориальной экспансии римлян была подготовлена определенными организационными управляющими решениями, на основании анализа которых можно описать важнейшие принципы стратегии (табл. 3.1).

Таблица 3.1.

Сравнение управленческих решений Рима и Галлии (принципы стратегии)

Принципы стратегии территории	Рим	Галлия
1. Стратегия разрабатывается в контексте геополитического проекта, политических реалий и при серьезном идеологическом обеспечении	Доминировала идеология римского владычества, подкрепленная весьма ощутимыми победами.	Не было своего геополитического проекта, не только в отношении Галлии, но и окружающего мира. Духовное сообщество – сословие друидов было достаточно организованным, однако не сумело спроектировать сильную организацию светской структуры общества (государство). Политические объединения племен (принципаты) возникали для решения конкретных задач, потом рассыпались на отдельные племена. Галлы представляли собой нацию, объединенных скорей территориально и культурно, нежели силой политической власти..
2. Прогнозирование и выявление проблем и вызовов на ранней стадии при точном позиционировании территории по отношению к вызовам	Для Рима Галлия представляла собой смертельную опасность. Стратегический вызов был правильно оценен и приняты соответствующие политические решения.	Замечен стратегический вызов, но неправильно и несвоевременно оценен.
3. Проведение стратегического анализа территории, целеполагание и формирование дерева целей, при этом главной стратегической целью является победа в войне (преодоление инициативы противника и захват его ресурсов)	Юлий Цезарь готов был вести войну до конца, используя для этого все возможные ресурсы Рима (политические, организационные, военные и др.). Проигрыш битвы – еще не проигрыш в войне.	Галлы готовились к набегам или битвам, одной битвой стремились закончить войну.
4. Формирование модели и системы управления (организационное моделирование), адекватной установленным стратегическим целям	Была создана достаточно совершенная государственная машина (аппарат, органы власти, профессиональная армия, система культуры и др.). Наличие лидера, команды единомышленников- управленцев и исполнителей.	Армия в Галлии отсутствовала - в войнах участвовали сословие т.н. всадников и ополчение. На битву, однако, они могли собрать раз в пять больше воинов (чем римляне) – пример удачного применения идеологического ресурса.
5. Управление реализацией стратегии (контроллинг и логистика, обеспеченная деревом решений и деревом ресурсов, соответствующих дереву целей)	Хорошо организованное тыловое обеспечение армии и коммуникации на подчиненных территориях. Наличие ресурсов (и своих и используемых чужих) под стратегические цели.	По сути, не всегда были операторами даже своих ресурсов.
6. Пространственная проекция стратегии (проектное пространство должно покрывать зону интересов)	Управленческая инициатива оставалась за Юлием Цезарем - он вел войну и планировал битвы, поэтому выбор места и времени битв оставался за ним, что давало ему, несомненно, тактическое преимущество.	Отсутствие единого штаба и плана (наверное, не было даже карт или планов местности). Не сумели воспользоваться недовольством римским управлением на подчиненных Риму территориях
7. Планирование действий и генерация своих проектов	Отдельные кельтские князья и племена ссорились между собой, чем не преминул воспользоваться Юлий Цезарь, для этого активно использовал различные дипломатические (и не очень дипломатические) способы для продвижения своих проектов.	Участвовали в проектах Цезаря (т.е. в чужих проектах, не имея практически своих).
8. Своевременность решений (время принятия стратегического решения ограничено)	Своевременно были приняты решения. Время использовано как ресурс	Времени для организации военных действий не хватило (характерное время принятия стратегического решения оказалось слишком большим).

В наше время этот *военный* термин с 60-70 гг. прошлого века широко вошел в обиход специалистов управления, теорию и практику менеджмента. Так, в понимании классического менеджмента, **стратегия** – это система, состоящая из анализа и выбора стратегической позиции, и оперативного управления в ре-

альном масштабе времени, – это планирование способов, с помощью которых организация может достичь поставленных целей (*Грант, 2008*), – это совокупность интегрированных действий, предназначенных для обеспечения конкурентного преимущества, которое проявляется как комбинация большей потре-

бительной ценности и меньших издержек по ее доставке. (Дэй, 2002). Пример подобных дефиниций можно продолжать и далее, однако так или иначе **стратегия** – «структура в серии решений или действий» (Mintzberg, 1994) – это то, «**как**» нужно переместиться с сегодняшней позиции в позицию, где мы хотим оказаться в будущем (Гранди, 2007). Особенностью стратегии, является, как указал И. Ансоф (1999), то, что она – есть правила принятия решений, в отличие от политики (реализации планов), являющейся возможным решением.

Стратегия по форме может быть планом и алгоритмом, принципом поведения и системой методов, выбором позиции и пониманием перспективы (Минцберг, 2000). Стратегии в зависимости от решаемых задач, тех или иных применяемых методов, контекстов сценариев будущего и т.д. по содержанию и направленности также получают разными. Так Г. Минцберг (1978) различает стратегии: планируемые, реализованные и неожиданные. Последние связаны с изменением стратегии и ее коррекцией, а также он ввел понятие продуманных и всплывающих стратегий, Т. Гранди (2007) добавил к ним растворяющиеся, критические и очищающие. Однако эти типы составляют единый комплекс стратегий или переходящих друг в друга итераций, появляющихся в процессе эволюции стратегии или процессе ее формулирования. Также в стратегическом менеджменте различают стратегии целой системы, ее подразделения и функциональной зоны хозяйствования или стратегию бизнеса на конкретном сегменте рынка (Грант, 2008).

Стратегия региона объединяет в один план действий, в единую систему принципов или в одну интегративную конкурентную стратегию эти подходы. Идею интегративной конкурентной стратегии М. Портер (2000) выразил в двух словах: «**быть непохожим**»: «*Суть стратегии ... осуществлять виды деятельности иначе, чем ваши соперники*».

Согласно такому синтетическому подходу будем считать **стратегией региона** – основной или генеральный план действий, основанный на выявлении и анализе важнейших проблем, содержащий научно обоснованную систему целей социально-экономического развития региона, принципов принятия решений и осуществления действий, приоритетных направлений развития и ресурсов для достижения стратегических целей, достижения желаемого состояния экономической системы. Она представляет собой некий набор правил, которыми руководствуется субъект управления при принятии управленческих решений, нацеленных на обеспечение миссии и достижение стратегических целей территории и повышения ее конкурентоспособности. Главные задачи стратегии заключаются в том, чтобы выявить и идентифицировать источники развития, повышения территориальной экономической ренты и капитализируемости активов, а также сформулировать стратегию и разработать организационную модель таким образом, чтобы воспользоваться этими источниками и новыми возможностями. В стра-

тегии представлены возможности выбора путей достижения целей из альтернатив, а также выбора видов экономической деятельности и механизмов реализации принимаемых решений.

В то же время существует и отличие стратегии региона от стратегии организации, а именно в отношении территории, как известно (см. главу 3 части 2), не только значения цен, количеств и предельных величин могут выступать в качестве определителя оптимума производства, а именно приоритеты и веса различных целей, влияющих на распределение экономической территориальной ренты. В этом заключается отличие стратегического планирования от производственного.

Как показывает мировая практика «стратегирования», стратегия территории, с одной стороны, нацелена на привлечение капитала на территорию, с другой – связана с моделью эффективного освоения территории, нацеленной на увеличение территориальной ренты (в экономическом измерении) и повышенные стандарты жизнеобеспечения (в социальном измерении). Поэтому стратегия территории имеет два основных измерительных вектора:

- величина территориальной экономической ренты и капитала (выраженные в повышении **предпринимательской активности и эффективности транзакционного сектора**, инновационности и капитализации фирм, инвестициях и величине основных фондов, объемах строительства, производительности труда, ВРП, и т.д.);
- качество населения и его распределение по территории (выраженное в т.н. «**голосовании ногами**», смертности, рождении, квалификации и структуре населения и т.д.).

Согласно теории стратегического менеджмента, стратегия формируется под влиянием двух основных факторов: стратегической ситуации и стратегических целей (Стратегический..., 2004). Поэтому стратегия региона включает в себя как аналитическую часть, так и программную часть в виде научно обоснованной системы мер государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого инновационного развития, и обязательно (согласно работе (Ведута, 2003) разработанных с учетом трансформации приоритетов и инструментов государственного вмешательства в экономику для реализации политической стратегии.

Объектом стратегического управления и планирования формально является **административно-территориальная единица**: субъект федерации, город, муниципальное образование. В то же время в качестве объекта территориального планирования развития выступают, как правило, все сегменты региональной экономики и сферы жизнедеятельности, товарные и финансовые потоки, имущественные комплексы. Не случайно, поэтому объектом управления и планирования выступает регион, не ограничивающийся административными границами. Далее будем использовать в качестве единого обозначения объекта упра-

вления термин **регион**, под которым будем понимать зону существования решения задачи управления, проникновения стандартов и контроля за ними (**зону интересов региональной элиты**).

Субъект стратегического управления и планирования зависит от специфики объекта и носит в общем случае многоуровневый характер, включая и муниципальную и государственную компоненту, а также частный сектор. В результате трансформации общественных отношений, в первую очередь собственности, сформировалось новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами. Поэтому внешний формат зачастую выступает в качестве новых рамок для замыкания групп региональных элит и нахождения консенсуса между ними.

Особенности управления территорией в долгосрочной перспективе заключаются в том, что в области экономического развития и управления инновациями приходится осуществлять планирование за пределами своих властных полномочий (как по временному интервалу, так и по границам административных полномочий). В то же время регион любого уровня, ограниченный в мышлении административными границами или воспринимаемый исключительно в границах, перестает быть субъектом, принимающим стратегические решения.

Стратегическое управление представляет собой динамическую совокупность взаимосвязанных управленческих операций или действий субъекта управления, процессов анализа, принятия и осуществления решений, планирования и собственно управления, с целью сохранения конкурентных преимуществ региона и устойчивого развития объекта управления в долгосрочной перспективе, на основе моделей или алгоритмов стратегического управления. Оно отличается от управления, основанного долгосрочном планировании, прежде всего в отношении к будущему. Стратегия является, по сути, проекцией будущего на настоящее, в то время как долгосрочное планирование основывается на принципе экстраполяции, «от прошлого к будущему».

В прошлом веке американский исследователь И. Ансофф систематизировал и обобщил концепции А. Чандлера, Й. Шумпетера, Н. Кондратьева и др. ученых, предложил общую концепцию стратегического менеджмента, в рамках которой предлагал на основе анализа текущей состояния и тенденций развития внешней среды формулировать видение и задачи долгосрочного развития организаций. Современное представление теории стратегического менеджмента отталкивается от теоретических исследований и практического мирового опыта в области стратегического управления, причем его «отличительной чертой является ориентация в будущее, первичность стратегических установок при достаточной гибкости и адаптивности в зависимости от складывающейся стратегической ситуации» (*Стратегическое...*, 2001). Причем сам процесс стратегического планирования оказался «тем

зонтиком, под которым укрываются все управленческие функции» (*Мескон и др.*, 1999). С 60-х годов прошлого века планирование рассматривалось исследователями и практиками как все более подходящее средство для преодоления растущей нестабильности окружающей среды и увеличивающейся сложности задач управления (*МакДональд*, 2000).

При высоком уровне нестабильности и неопределенности появляется необходимость готовить решения еще тогда, когда из внешней среды поступают слабые сигналы. На основе анализа слабых сигналов вырабатывается **стратегия**, которая вызывает генерацию и применение инноваций (базисных и улучшающих). В случае очевидных внешних сигналов вырабатывается не стратегия, а **программа** или **производственный план**, которая предполагает в лучшем случае применение улучшающих инноваций.

Основным фактором для появления стратегического управления явилось необходимость переключения внимания высшего руководства организаций на внешнее окружение, бросившее неожиданные вызовы. Поэтому понадобился обстоятельный и своевременный анализ внешней среды. При этом основополагающим принципом стратегического управления является принцип адаптивности. Поэтому в результате стратегического управления изменяется и внутренняя структура организаций и внедряются иные организационные изменения, которые призваны обеспечить большую чувствительность управляющей системы организации к переменам во внешней среде и своевременные ее отклики на вызовы, а также необходимое качество и квалификацию персонала. Суть стратегического управления заключается в том, что, с одной стороны, это планирование, с другой – это организационное моделирование. В целом «для стратегического менеджмента характерно иметь дело с неясным будущим и новыми инициативами» (*МакДональд*, 2000).

М. МакДональд включил в содержание стратегического управления и планирования решения следующих вопросов: долгосрочные цели, определение границ деятельности, приведение деятельности в соответствие с окружающими условиями и с имеющимися ресурсами (*МакДональд*, 2000).

Управление заключается в воздействии субъекта на объект управления с целью изменения объекта (траектории его движения, его качества или иных желаемых характеристик) с учетом имеющихся ресурсов и ограничений. Процесс управления осуществляется через ключевые ведущие переменные, к которым в результате самоорганизации подстраиваются остальные параметры и характеристики сложной системы. При этом аналитический аспект и процесс представляет собой стратегическое планирование, а организационный – стратегический менеджмент (*Ансофф*, 1999).

Механизм управления осуществляется через воздействие управляющей системы на управляемую систему. Субъектами управляющей системы выступают лица, уполномоченные принимать решения. К

объектам управления относятся различные ресурсы, которыми располагают организации или территории. Результаты управленческих решений отражаются в фиксированных показателях деятельности, например, в виде финансовой отчетности.

Необходимость получения полной информации и скорость принятия решений создают своего рода неопределенность (либо ждешь полную информацию – не успеваешь принять решение, торопишься принять решение без достаточной информации – велик риск ошибки).

Для решения этой дилеммы И. Ансофф (1989) предлагает следующий подход, а именно использование стратегического анализа информации и стратегического планирования. Не дожидаясь полной информации, определившись путем стратегического анализа в необходимой информации, следует определить, какие необходимые шаги (собранные в управленческий стандарт стратегического планирования) могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих те или иные угрозы и возможности. Такой подход требует определенного методологического обеспечения, об особенностях которого речь пойдет ниже.

Трансформация регионального общества как объекта, как по масштабам, так и по скорости изменений, множественность субъекта управления и другие обстоятельства позволяют отнести изучаемые общественные феномены к сложным системам, которым свойственны целеустремленность, самоорганизация и самообучение, в то же время управление которыми затруднено из-за невозможности точно предсказать их поведение.

Развитие сложной системы реализуется в виде последовательности неравновесных состояний, сменяющихся в точках бифуркаций, и в которых происходит соответствующий выбор альтернативы – как результат **стратегического** решения. Именно в бифуркационных точках и надо управлять (с этой целью проводить стратегический анализ – выявлять бифуркационные точки и подготавливать стратегические решения). Так сегодня в целом для страны управляющими являются не инновационные технологии и товары, а три момента: инфраструктурное развитие территории, жилищное строительство и институциональное соответствие стратегическим целям развития территории. Далее в результате самоорганизации и способности любых точек экономического пространства генерировать проекты бизнес сам развивается.

В бифуркационных точках происходят **системные переходы**, означающие изменение структуры и переключения экономической системы на новый режим работы. В окрестности системного перехода одновременно существует более одного варианта функционирования системы, причем множество системных состояний образует некую сложную структуру, пребывающую в динамическом равновесии (Экономика..., 2008). Требуется определить нужную траекторию развития – верную стратегию.

Отсутствие общепризнанной методологии стратегического планирования породило большое разнообразие методов и технологий. Отсутствует единство не только в форматах, но и названиях разработанных документов. Известно, что быть успешным управленцем (иметь эффективную команду) необходимо установить четкие управленческие стандарты в качестве руководства для управленцев при принятии решений в целях обеспечения стратегии (прибыльного роста и т.д.), которых следует строго придерживаться. Оценка ситуации и процесс принятия решений по капиталу и капитализации, использованию и комбинированию факторов производства и ресурсов определяются **стандартами управления**.

Воплощение стандарта в реальность позволяет менеджменту сфокусировать свое время и внимание на отслеживании результатов, а также на точности его прогнозов по дополнительным капитальным инвестициям. Стандарты задают управленцам рамки, допуск рисков и критерии процесса управления капиталом. Критерии выявляют (определяют) оценку стратегических альтернатив, помогают выбрать, которые из них лучше всего финансировать. Они выходят за рамки одной лишь стоимости (как главного критерия) и включают в себя дополнительные «проверки», которые должны дать уверенность, что достичь можно любой выбранной альтернативы.

Чтобы определиться со спецификой настоящих исследований, рассмотрим два уровня управления: **рутинный** и **инновационный**.

Рутинный не надо объяснять и с точки зрения целей и применяемых инструментов. Выбору стратегических позиций мешают существующие доминанты. В частности в контексте детерминистского подхода (основанного на механицизме и рациональности поведения субъекта) обусловлена бессубъектность региона или иначе его программируемость внешним субъектом. В контексте вероятностного подхода (когда необходимо реагировать на неожиданные вызовы) регион по-прежнему вырван из своих контекстов и программируем внешним субъектом. В рамках системного подхода с применением новых интеллектуальных инструментов приходит осознание субъектности и возможность конструирования сценариев будущего состояния и предложения внешним субъектам региональной стратегии развития.

Отличие **инновационного** уровня, заключается в том, что оно ставит под сомнение историческую и сложившуюся логику развития. Если анализ внешней среды показывает, что с помощью традиционной логики (*рутинного* управления) невозможно не только предпринять обычные шаги с ощутимым результатом, но и сделать глобальный прогноз развития внешней среды, то применяется стратегический анализ и осуществляется стратегическое планирование, которое переключает все внимание на систематическое управление в соответствии с нестабильным развитием (с прерывистыми изменениями). Прежде всего, выбирается **новая логика** будущего развития

объекта, т.е. в этом случае происходит **формулирование стратегии** (Ансофф, 1989).

Как справедливо отметил И. Ансофф приверженность традиционной логике в условиях высокой турбулентности внешней среды угрожает будущему, и что этого достаточно, чтобы пересмотреть логику роста и более того перейти от логики роста к концепции стратегического менеджмента (Ансофф, 1989). В зависимости от сравнения скорости изменений внешней среды и скорости реакции компании выбирается та или иная модель реагирования, начиная от программирования, и, кончая стратегическим управлением (менеджментом). Именно применением новых интеллектуальных инструментов характеризуется **инновационный** уровень, исключительно на котором может быть построена «стратегия» в условиях **неопределенности и нестабильности**. Раскрытию данных понятий и интеллектуальных инструментов посвящен настоящий раздел.

Инновационный уровень характерен применением интеллектуальных инструментов (в том числе по восприятию слабых сигналов и принятия решений в условиях неполноты информации) без которых не может быть построена «инновационная стратегия». Новая «проблематизация» оформляется в новые культурные формы организации мышления, которые направлены в первую очередь на устранение ограничений субъекта. Так выбору стратегических позиций мешают существующие доминанты.

В рамках **детерминистского** похода (построенного на основе механицизма объекта и рациональности поведения субъекта) обнаруживается свойство бессубъектности, имеющее следствие в виде программируемости субъекта (как правило, внешним субъектом).

В рамках **вероятностного** подхода (когда необходимо реагировать на неожиданные вызовы) также выявляется программируемый субъект, но по другим основаниям – поскольку он вырван из своих контекстов. Стратегия строится в технике реакции (она имеет название также как операционное управление), поскольку внимание направлено исключительно на объект.

Третий подход – **системный**. Этот подход требует осознание субъектности и поиск причин событий (при прогнозировании будущих событий и проектировании своего отношения к ним) и применение новых интеллектуальных инструментов. В этом случае субъект предлагает стратегию развития, построенную в рефлексивной технике (поскольку объект изучения – сам субъект и субъект-объектные отношения).

В основу системного подхода положен системный анализ. Системный анализ в узком смысле слова представляет собой методологию принятия решений, а в широком смысле – синтез методологии общей теории систем, системного подхода и системных методов обоснования и принятия решений. С точки зрения системотехники – это **метод проектирования сложных систем**. Следовательно, инновационный уровень соответствует задаче проектирования сложных систем.

Именно в таком контексте надо рассматривать формальные и содержательные предпосылки для конструктивного использования опыта, накопленного в предыдущие годы, и расширения его горизонта и пересмотра понятий в применении к задаче управления на основе выбранных принципов и методов задания процесса обновления, создающего уникальность региона.

Таким образом, **стратегия** – образ организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей региона. При этом конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевая функция и как важнейший фактор при определении его стратегии. В этом случае речь идет уже о **контроллинге**, т.е. не столько о рыночной направленности системы управления развитием региона (как в маркетинге), а сколько о ее способности выполнять поставленные стратегические задачи в условиях высокой изменчивости внешней среды, а также напряжений и противоречий внутренней среды. Стратегия в ключе **контроллинга** представляет собой концепцию управления будущим состоянием региона и достижения стратегических целей, требующей не только информационной работы, но и соответствующей рефлексивной и аналитической реакции. Именно **рефлексия** как центральная из основных операций управления придает системе стратегического управления качество **контроллинга**.

Главная направленность контроллинговой функции, опирающейся на рефлексию принимаемых решений, состоит в поддержке системообразующей координации, которая заключается в деятельности, осуществляемой в рамках заданной системной структуры для решения проблем, и заключается в установлении и адаптации высокоскоростных и качественных информационных связей между подсистемами.

Чтобы начать процесс стратегирования, требуется рефлексия, которая позволит не только адаптироваться к изменениям, но и, реагируя на слабые сигналы, распознавать их и формировать управленческое решение, вплоть до изменения системы управления, а также в конечном итоге сформировать субъект-объектный синтез на базе рефлексии экономического поведения. В конечном счете, стратегическое управление позволяет на основе рефлексии поведения и законов организации и самоорганизации добиться снижения хаоса и увеличения порядка. В самоорганизующихся системах упорядоченность возникает в результате кооперационных процессов из беспорядка, свойственного неравновесному состоянию, называемому неопределенностью системы.

Далее рассмотрим свойства стратегии. Для этого сначала сформулируем **гипотезу о стратегии**: Деятельность элемента экономической системы оптимальна, когда его стратегическое поведение соответствует уровню турбулентности (нелинейности) среды, а деловые способности соответствуют стратегическому поведению (Ансофф, 1989), причем понима-

ем под способностями в первую очередь способности в передаче и обработке информации.

Следовательно, для получения (разработки) стратегии нужно иметь разные варианты логик и комбинацию инструментов в рамках заданной архитектуры смыслов. С тем, чтобы выявлять не столько очевидные проблемы (которые называют *сильными сигналами*), а, сколько, проблемы с неточными признаками в условиях неопределенности и неполноты информации (которые называют *слабыми сигналами*) в целях подготовки соответствующего управления, являющегося именно в таком смысле, строго по определению, *стратегическим*. Соответствующий комплекс стратегических управленческих операций или *управление по слабым сигналам* - это такое управление, когда субъект управления принимает решения на основе неточной и неполной информации о внешней среде.

Таким образом, стратегическое управление осуществлением региона (его будущим) осуществляется через управление системными и процессными структурами и институтами, способствующих высокоскоростной обработке информации и координации подсистем и согласованию задач, а также поддерживающих и стимулирующих согласование множества экономических процессов, что в итоге создает синергию.

Поскольку нас интересует информационный аспект, рассмотрим управление экономическими процессами как информационную систему, в которой есть центр и процесс принятия решений, объект, передача сигналов, доведение сигнала сверху до мест, контроль исполнения, т.е. имеется определенный набор или совокупность регуляторов, представляющих собой информационную систему или системы, выполняющие функцию контроллинга.

Рассмотрим далее понятие экономической системы в смысле кибернетики. **Кибернетическая система** (КС) – это совокупность связанных друг с другом объектов (элементов системы), способных воспринимать, хранить и перерабатывать информацию, а также обмениваться информацией (причем информация рассматривается в смысле кибернетики (мера упорядоченности) (*Словарь по кибернетике, 1989*)); это системы с управлением, обладающими свойством целеустремленности (*Словарь по кибернетике, 1989*). Им свойственны внутренняя целостность (эмерджентность) и функциональная целостность по отношению к окружающей среде, а также самоорганизация и самообучение (адаптация, рефлексия, накопление опыта).

Ранее определили, что экономическому явлению (объекту исследования) свойственны внутренняя целостность (эмерджентность) и функциональная целостность по отношению к окружающей среде, а также самоорганизация и самообучение. К ним в полной мере относятся следующие операции: адаптация, рефлексия, накопление опыта.

По мере усложнения задач, возлагаемых на системы управления, появляются трудности в обеспечении заданного качества управления из-за уменьше-

ния объема априорной информации об объекте управления. Для преодоления этих трудностей при разработке систем управления применяют принцип адаптации. В соответствии с системотехнической организацией решения задачи часть функций по получению и анализу информации об управляемом процессе передается от проектировщика системы управления к подсистеме, отслеживающей и анализирующей новую информацию и подготавливающей альтернативные решения.

Системы, в которых параметры управляющих воздействий или алгоритмы управления целенаправленно изменяются для осуществления в каком-либо смысле наилучшего управления объектом, называют адаптивными системами (*Куропаткин, 1980*). Аппарат, описывающий формализованные структуры исследуемых отношений, называется теорией адаптивного управления. А одна из главных проблем, рассматриваемых в рамках вышеупомянутой теории, является устойчивость решения.

Обратная связь в управляющих системах предопределяет не только информационный обмен, но и требует рефлексии и соответствующей аналитической работы для формирования адаптивной реакции управляющей системы и обеспечения ее устойчивости.

Состояние КС всегда можно полностью охарактеризовать значениями некоторого множества параметров. В соответствии с системотехнической постановкой задачи задаются системные свойства, объекты и связи между ними с учетом реального проектирования систем для достижения эффективности и иной экономической цели. Системными объектами являются следующие: вход, выход, процесс, обратная связь, целевые функции и ограничения.

Правило преобразования входа в выход (когда каждому элементу x множества X ставится в соответствие определенный элемент y множества Y) назовем оператором (*Словарь по кибернетике, 1989*). Выделить систему в реальном мире значит указать ее системные объекты, оператор и область существования устойчивого решения.

Задача управления возникает тогда, когда необходимо добиться, чтобы объект управления (регион) приобрел новые желаемые свойства. Выбор необходимой конкурентной стратегии региона осуществляется в рамках выбора оптимальной траектории управления в фазовом пространстве, перевода управляемой системы из одного состояния в желаемое и придания ей новых качеств. В общем случае задача управления формулируется следующим образом (*Математический... 1995*):

- Найти оптимум $F = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, (3.1)
при $G_i(x_1, x_2, \dots, x_n) > b_i, i=1, 2, \dots, m; x_1, x_2, \dots, x_n > 0$;
где x – фазовые координаты, характеризующие состояние объекта в момент времени t , F – целевая функция, G – ограничения;
- найти зону существования решения (3.2)
- минимизировать функцию (3.3)
 $J(x) = ||X(t) - Y|| < \varepsilon$

Решение такой задачи есть траектория $x(v)$. Под устойчивостью системы понимаем способность сохранить движение по намеченной траектории в фазовом пространстве не только в ходе ее эволюции, но и при возмущении. Значение функционала (3.3) определяет качество управления.

Охарактеризуем типичную ситуацию теории управления. Состояние элемента КС может меняться самопроизвольно и под воздействием тех или иных входных сигналов, поступающих либо извне, либо от других элементов системы. В свою очередь, каждый элемент системы может формировать выходные сигналы, зависящие в общем случае от состояния элемента и воспринимаемых им в рассматриваемый момент времени входных сигналов.

Взаимоотношение управляемого объекта O и управляющего субъекта S представлено на рис. 3.1 адаптивной системой с иерархической структурой, имеющей основной контур системы (с осуществлением контроля) и контур самонастройки (по частным критериям).

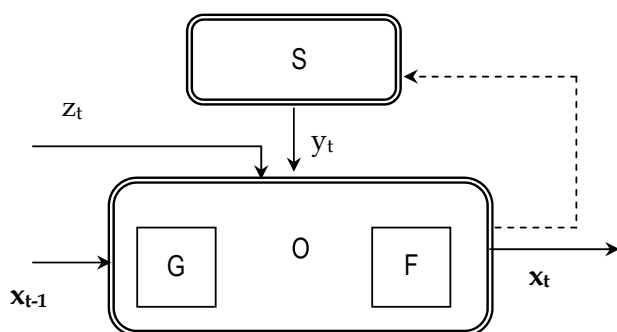

Рис. 3.1. Кибернетическая схема процесса управления

Состояние управляемого объекта O описывается элементом x фазового пространства $X=\{x\}$, его эволюция во времени – последовательностью $x_1, x_2, \dots, x_t$. Пусть указано пространство управлений $Y=\{y\}$. Управляемый объект характеризуется определенными функционалами (к которым надо еще добавить правила выбора управлений, в общем случае также зависящих от предыстории):

$$x_{t+1} = g(x^t, y^t), t \geq 1. \quad (3.4)$$

Управление объектом означает выбор управляющих параметров как функции времени $y = y(t)$. Набор (множество) управляющего воздействия $y(t)$, зависящего от измеряемых регулятором величин называется законом, или **алгоритмом регулирования**.

В случае, если функционалы известны неточно или меняются во времени непредсказуемым способом, то к управляющему субъекту S добавляется возмущение, которое перенастраивает управление в случае изменения характеристик объекта или входного сигнала, тогда

$$y_t = f(x^t, y^{t-1}, zt), \quad (3.5)$$

где z – элемент, определяющий характер возмущения. Выбор управлений реализует управляющая система.

Систему правил $\{f\}$ будем называть **стратегией** управления. Стратегия измерима относительно буду-

щего (зависит от будущего поведения процесса, внешних условий и критериев устойчивости ценностей организационной системы).

Система изоморфна относительно параметров модели КС:

- *характерное время принятия решения (масштаб времени): Δt ;*
- *область существования условий (4-6) (масштаб управленческих действий): Δx ;*
- *характеристика сигнала возмущения: $z=f(\gamma, \lambda, \eta)$, γ – форматы внешней среды, λ – активность управляющей системы, η – активность социокультурной среды объекта.*

Стратегию (набор правил) выбирают каким-либо образом так, чтобы движение объекта в фазовом пространстве обладало определенным свойством. Требование, чтобы это свойство действительно имело место, определяется целью управления. Иначе можно сказать, что траектории управляемого процесса в пространстве управления должны удовлетворять какому-то (однако четко сформулированным) условиям, которые именуют целями управления (Срагович, 1981).

Для осуществления управления к объекту подключается комплекс устройств, в совокупности представляющих собой, так называемый регулятор. **Регулятор** (от нем. *regulieren* – регулировать, от лат. *regula* – норма, правило) – это контролирующее устройство, в соответствии с принципом обратной связи следящее за объектом управления как системой, вырабатывающее для нее управляющие сигналы. Регуляторы посредством датчиков (наблюдаемых и задаваемых параметров) следят за изменением определенных критических факторов объекта управления и реагируют на их изменение и изменение внешней среды с помощью некоторых алгоритмов управления или программ управления в соответствии с заданным качеством управления и его информационным и интеллектуальным обеспечением с целью компенсировать внешние возмущения, действующие на объект управления.

В то же время требуется определиться, куда и как идти. Например, для ориентации в незнакомой местности помогает система глобального позиционирования – GPS навигатор. В условиях неточной информации **навигатор** позволяет проводить быстрый поиск и анализ информации благодаря соответствующей методической поддержке.

В связи с неточностью и неполнотой информации об объекте для выявления класса объектов и их состояний применимы классы с нечеткими границами, связанными с неопределенностью данных, и в которых описание неопределенностей реальных явлений и процессов проводится с помощью понятия о множествах, не имеющих четких границ (т.н. нечетких множествах). Это с одной стороны, с другой применимы методы выбора альтернативы.

Для описания данного обстоятельства воспользуемся вероятностным приближением, что допустимо

при описании поведения системы в пределах малого интервала времени. Тогда смена явлений или событий происходит в виде стохастического процесса.

Обозначим набор допустимых состояний системы символом $\{Xi\}$ ($i=1,2,\dots$). Отказавшись от непрерывного времени, мы будем считать, что переходы между различными состояниями совершаются в моменты времени $t_m = m\tau$, где m – целое число и τ – некоторая фиксированная величина, значение которой зависит от того, какой конкретно процесс рассматривается; при этом она должна быть гораздо меньше характерного времени эволюции системы, описываемой определенными макроскопическими уравнениями. Если предположить, что переходы между состояниями являются флуктуационными процессами, то набор таких последовательностей определяет **марковская цепь**. В исследуемом случае речь идет о применимости приближения марковской цепи к экономическим явлениям. На самом деле предполагается возможность разбиения пространства состояний исследуемого объекта на конечное число ячеек, таких, что с течением времени за счет динамики между ними индуцируются переходы, и наоборот: любая заданная последовательность ячеек соответствует одному и только одному варианту событий и истории соответствующей непрерывной системы. Тогда хаотической динамике придается вид, очень сходный с марковской цепью.

Далее рассмотрим выбор стратегии в таких условиях, когда последствия выбора неоднозначны. Пусть при определенных $xi \in X$, $i=1,\dots, I$ существует множество возможных исходов $yj \in Y$, $j=1,\dots, J$, из которых какой-то (априори неизвестно) один окажется совмещенным с выбранной альтернативой.

Важную роль играют допустимые значения параметров, являющихся случайными величинами, к которым применимы вероятностные распределения. Выбор в условиях неопределенности с дискретным набором альтернатив и исходов рассмотрен в работах (Соложенцев, 2006, Дрогобыцкий, 2007 и др.). Допустим, что, если с каждой альтернативой $xi \in X$ связано одно и то же множество исходов $yj \in Y$, то для разных альтернатив одинаковые исходы имеют разные значения. Процедура выбора (3.6) описывает матрицу Q , элементы которой qij выражают оценку ситуации (выигрыши или проигрыши), когда сделан выбор альтернатив xi и реализовался исход yj . Важным моментом является определения критерия для оценки выбираемого варианта. Наиболее распространенными критериями выбора являются максиминный и минимаксный критерии.

Опишем в соответствии с работой (Дрогобыцкий, 2007) выбор в условиях неопределенности с дискретным набором альтернатив и исходов: если с каждой альтернативой $xi \in X$ связано одно и то же множество исходов $yj \in Y$, но для разных альтернатив одинаковые исходы имеют разные значения. Процедура выбора описывается следующим образом:

$$Q = \begin{pmatrix} y_1 & y_2 & \dots & y_j & \dots & y_J \\ q_{11} & q_{12} & \dots & q_{1j} & \dots & q_{1J} \\ q_{21} & q_{22} & \dots & q_{2j} & \dots & q_{2J} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{i1} & q_{i2} & \dots & q_{ij} & \dots & q_{iJ} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{J1} & q_{J2} & \dots & q_{Jj} & \dots & q_{JJ} \end{pmatrix} \begin{matrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_i \\ \dots \\ x_J \end{matrix} \quad (3.6)$$

Элементы qij выражают оценку ситуации (выигрыши или проигрыши), когда сделан выбор альтернатив xi и реализовался исход yj . Данная задача решается методами теории игр. Тогда выбираемые альтернативы называются ходами.

Исходным моментом в решении игровых задач является определения критерия для оценки выбираемого варианта. Наиболее распространенными критериями выбора являются максиминный и минимаксный критерии (Дрогобыцкий, 2007):

$$xi = \arg \max_i \min_j qij - \text{максиминный}, \quad (3.7)$$

$$xi = \arg \min_i \max_j qij - \text{минимаксный},$$

$$xi = \arg \max_i \min_j sij, - \text{критерий минимального сожаления Седвича},$$

$$(sij = qij - \min_i qij - \text{элементы матрицы сожалений});$$

$$g(xi) = \lambda \min_j qij + (1 - \lambda) \max_j qij, \quad 0 \leq \lambda \leq 1 - \text{критерий пессимизма-оптимизма Гурвица}$$

(λ – параметр пессимизма-оптимизма).

Поскольку импульс развития приходит извне (приходит инвестиционный поток, субвенции или расширяется денежное обращение в силу каких-либо факторов), а также причиной развития является увеличение спроса и новое товарное предложение и изменение структуры спроса (например в сторону долгосрочных затрат, влекущее изменение структуры производства), то при этом для обоснования и поиска оптимальных решений используются разные критерии:

- стабилизация уровня цен (неувеличение инфляции, индекса цен), изменения в предложении кредита для реального сектора (в свою очередь влияющие на изменение структуры производства и занятость) и т.д. - для факторов первой группы;
  - стабилизация занятости и доходов населения, изменение пропорций потребления и оптимальное распределение и воспроизводство факторов производства, формирование и накопление регионального капитала - для факторов второй группы; и др.
- Таким образом, задается система критериев. В общем случае задача обозначается как минимаксная.

Исходя из предыдущего анализа при высоком уровне нестабильности и неопределенности дополним принципы стратегии следующими:

- необходимо осуществить оценку стратегических рисков и вариантов развития;
- для успешного развития необходимо иметь *стабилизатор*, гасящий величину и темп наступле-

ния и в целом снижающий негативное влияние внешних факторов, и регулятор вырабатывающий для системы управления управляющие сигналы, и навигатор;

- необходимо готовить решения еще тогда, когда из внешней среды поступают *слабые* сигналы, на основе анализа которых вырабатывается стратегия;
- необходимо иметь механизм согласования со стратегией программ на случай очевидных внешних сигналов (когда вырабатывается не стратегия, а программа);
- в соответствии со стратегией и стратегическими целями задаются критерии для выбора альтернативных решений (в соответствии с деревом целей определяется дерево решений и ресурсов, а также набор проработанных сценариев).

3.1.2 Стратегия как институциональное соглашение

На подведомственной территории действуют стратегии: экономических субъектов (корпоративных и некорпоративных, резидентных и нерезидентных, локальных и межрегиональных), территорий (городов, районов), населения. Все это проецируется на изменяющейся постоянно ландшафт собственности (путем определенных транзакций, слияний, образования кластеров и т.д.). Регулирование основано на определенном элементе власти (полномочия, мониторинг и принуждение внутри администрации остались по-прежнему), однако не сводится к команде (управлению) на расстояние вытянутой руки, а также включает *установление стандартов, мониторинг и контроль стандартов*. Существуют *пределы регулирующей способности* вследствие несовершенства **методов осуществления контроля на расстоянии**.

Формируемые стратегемы должны отражать отношение администрации региона (команды управления) как менеджера главного собственника к собственности и собственникам. Главный и сущностный вопрос – это контроль над собственностью, а также регламентами и нормами, в первую очередь связанными с переходом прав собственности (транзакциями). Поэтому стратегическое управление (соответственно, нацеленность аналитики и прогнозирования) осуществляется непосредственно или опосредованно, через юридические или финансовые институты. При этом при обсуждении стратегии развития региона предполагается наличие ясно обозначенной цели – управления стоимостью имущества, основу которого составляют два принципа: первый – целью управления имущественным комплексом является максимизация его обоснованной рыночной стоимости; второй – стоимость имущественного комплекса определяется денежными потоками, которые он может и должен генерировать в течение некоторого периода времени, дисконтированными по ставке доходности с учетом совокупных рисков всех его элементов (активов).

Стратегическое управление и планирование территории является по сути *реинжинирингом* ее «деловых» процессов. Команда менеджеров обязана на основе идентичности региона (его миссии и культурных ценностей) предложить в идеологической части стратегии свое конкретное отношение к сложившемуся статусу региона и его культуре, а в технологической части – к ландшафту собственности и карте потоков (материальных, денежных, кадровых), проходящих через территорию, а также определить свои позиции (стратегические зоны хозяйствования), правила игры, институты и т.д., в том числе диалоги и места переговорных площадок.

Благодаря глобализации мирового рынка и стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий капитал становится чрезвычайно мобильным, в результате чего в условиях снижения операционных издержек он быстро перемещается туда, где активы и ресурсы могут использоваться наиболее эффективно, а инвесторам при этом обладают необходимой и своевременной информацией о стоимости капитала, будущих рисках и доходах в условиях действия обстоятельств: специфики распределения распорядительных центров, имеющих право распоряжения и упорядочивающих хозяйственные интересы при принятии решений, действующих на основании права собственности или административного права.

Выделение правораспорядительных интересов и отношений из общей совокупности экономических отношений, как предлагает И. Сыроежин (1986), по нашему мнению обособляет специфичность распределения решающих центров и правораспорядительных отношений, а также прочих институциональных условий (формальных и неформальных институтов), определяющих экономический порядок и способ хозяйственного поведения, и позволяет представить регион (как предложил А. Гранберг (2000)) как форму организации производительных сил территории и обменов.

Учитывая данную специфичность объекта исследований, можем представить регион как совокупность имущественных комплексов (прав) и правораспорядительных центров (интересов), в состав которых входят все виды имущества (включая интеллектуальную собственность и информацию в разных режимах ее использования), предназначенного для осуществления экономической деятельности (бизнеса) и извлечения территориальной ренты. Регионы отличаются спецификой распределения решающих центров и совокупности их правораспорядительных отношений, и управления транзакциями (производства транзакционных благ), определяющей экономический порядок и способ хозяйственного поведения экономических агентов, включая порядок согласования их интересов и действий.

Таким образом, процесс управления, как и его отдельные элементы (позиционирование и др.) требует формирования определенной *институциональной*

среды (правила игры)²², определяющей *новый*²³ экономический порядок и форматы *институциональных контрактов* (действенных соглашений)²⁴, предусматривающих установление **частного порядка** в дополнение к судебному (правовому) порядку. Действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих разработать и внедрить такие действенные соглашения или контракты.

Основным направлением фундаментальных исследований в этом аспекте является разработка подходов и инструментов согласования разных интересов при формировании и реализации региональной экономической политики. Для удобства исследования экономических мотивов поведения субъектов региональной экономики, последние группируются в сводные группы интересов, участвующих в производстве, распределении и обмене благ – **власть, бизнес и труд** (Шишкин, 2010).

При этом управление финансовыми, товарными потоками и потоками собственности происходит все очевиднее вне юрисдикции органов власти субъектов федерации. Поэтому в обозначенных контекстах можно разделить две категории **управление** и **регулирование**. Первое сводится к управлению собственностью, второе к установлению и контролю за стандартами, регламентами и т.д. на основе норм и действенных институциональных соглашений.

Как известно, управление основано на определенном элементе власти (полномочия, мониторинг и принуждение внутри администрации остались по-прежнему), однако не сводится к команде (управлению) на расстояние вытянутой руки, а также включает *установление стандартов, мониторинг и контроль стандартов*. Существуют *пределы регулирующей способности* вследствие несовершенства **методов осуществления контроля на расстоянии**. Поэтому к формуле управления добавился элемент регулирования в виде **договора (контракта)**.

Поскольку в рассматриваемом случае имеется множественный субъект, то в основе коллективных решений лежит совпадение ценностей и понимание смыслов субъектов управления, а также возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать средой путем передачи идеологически проработанных и подготовленных **мотивов и ценностей**. Такими вопросами (выпукло проявляющими групповые интересы) являются *собственность и качество жизни*. Новые идеи могут порождать сопротивление стратегическим изменениям и отказ от них в пользу экстраполяции си-

туации и имитации деятельности. Поэтому во многих случаях решения являются результатом диалогов со стейкхолдерами²⁵, а сам процесс стратегического планирования становится частью новой культуры принятия решения.

В первую очередь специфика стратегического управления, направленного на формирование желаемого будущего и приспособление системы к этому будущему состоянию, предполагает возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать социальной средой путем передачи мотивов и ценностей для принятия решений. В связи с последним в региональной политике наряду с институтами глобального общества (стандарты ГАТТ/ВТО и другое) появляется новая доминанта, определяемая институтами гражданского общества (социальное партнерство и т.д.). Новое общественное управление (менеджмент общественного договора – социального партнерства) облекает новые дисциплины в форму строгого контроля ресурсов и накладывает новую матрицу измеряемых индикаторов выполнения стратегических планов с целью определения общих затрат и выгод. **Социальное партнерство** это и переговорная площадка с задаваемыми форматами (поскольку инициатива находится у власти), это и продвижение своих социальных (общественных) проектов, это и внедрение ценностей и приоритетов и установление стандартов общества, внедрение своего проекта социального мира, определенных идеологических конструкций, объяснений общественных или социальных сюжетов в определенном смысловом и идеологическом контексте и придания общественным феноменам своей понятийно-смысловой конструкции.

Современная ситуация, предлагающая новые задачи, несомненно, способствовала формированию новой управленческой культуры. В переходный период происходит формирование новых (с точки зрения психологического опыта) навыков управления. В процессе создания и проектирования организационных систем, как и в процессе непрерывно расширяющегося освоения мира, происходит постоянное столкновение с такими задачами, решение которых превышает возможности отдельного человека и требует участия в работе большого коллектива, составленного из особого рода специалистов. Деятельность по территориальному управлению (планирование, прогнозирование и т.д.) стала профессиональной, сменяется с научно-исследовательского на инженерное мышление, в силу чего нуждается в своей особой логике и методологии мышления, нуждается для своего оформления в иных, нежели традиционные, логико-методологических схемах и правилах, способных соединять исследовательскую работу с конструктивной и проектировочной в контексте особого типа прожективного мышления (объединяющего прогно-

²² Совокупность основополагающих политических, социальных, юридических правил, которые образуют базис нового экономического порядка (производства, обмена и распределения)

²³ Новый с точки зрения нового позиционирования территории

²⁴ Договоры между хозяйствующими субъектами, определяющие способы, в соответствии с которыми они могут кооперироваться и конкурировать, а также влиять на систему прав собственности и управлять транзакциями.

²⁵ Человек или организация, чьи интересы существенно связаны с данным регионом и чьи ресурсы позволяют существенно влиять на его развитие (*Территориальное ...*, 2003).

зирование, программирование, проектирование и т.п.) и практической деятельности. Данная тема в содержательной части понятий тесно пересекающаяся с методологической и образовательной проблематикой, раскрытой в понятиях и процессах организационно-деятельностной игры и особого типа мыследеятельности в контексте практической деятельности (*Педагогика...*, 1993).

Процесс формирования стратегии является познаваемым феноменом социальной сферы. Для появления новых способов необходимо, чтобы сама деятельность стала предметом специальной обработки, чтобы на не направилась бы новая, вторичная деятельность. Иначе говоря, должна появиться *рефлексия* по отношению к исходной деятельности. Ее специфическая задача состоит в том, чтобы выделить в построенном процессе деятельности какие-то новые образования, которые могли бы служить средствами для построения новых процессов деятельности (*Щедровицкий, 1993*). В итоге исследования происходит оформление в каком-то виде новых объективных средств построения деятельности людей в отношении будущего.

Создаются методические указания в виде проекта организации и последовательности предстоящей деятельности людей. При этом исследователь выходит за рамки существующих структур своей деятельности и становится к ним, а вместе с тем и к своим прежним позициям в рефлексивное отношение. Проектирующая деятельность, задающая новые образы и новые методические положения, и есть собственно методологическая деятельность, а рефлексия - эффект смены позиции, перехода с одной позиции на другую, превращающий прошлую деятельность (ситуацию) в объект анализа и изменения (подробнее см. *Педагогика...*, 1993; *Щедровицкий, 1991*; *Щедровицкий, 1993*).

Рассматривая процесс проектирования как специфическую институцию, закрепленную и реализуемую через целевые группы субъектов на основе конвенций и стратегий (в рамках конвенционализма (*Фролов, 2008*)), примем, что в основе паттерна (отражающего эволюцию институций в предметном поле экономической науки) лежат прогрессивные общепризнанные изменения в применяемых исследователями методологии и методиках, а также комплекс ценностей, подверженный в том числе моде и конъюнктуре.

Любое развитие – плод не только и не столько принятого решения²⁶, сколько подготовленности среды к его восприятию и реализации. В рыночных условиях системная обоснованность решения, его внутренняя непротиворечивость становятся предпосылкой эффективности. Поэтому согласимся с выводом работы (*Реймер, 2004*) в части обоснованности любого решения, строящегося на некоторой концепции, которая в свою очередь, базируется на анализе наличных и привлекаемых ресурсов, одним из которых является доверие.

В качестве вывода сделаем одно важное замечание (являющееся в силу ценностного характера

стартовой точки конвенции) в отношении региональной науки вообще и региональной экономики как научной дисциплины в частности. Формирование мыслеобразов и соответствующих идей, как и подготовка мышления не попадает в мусорную корзину (или на полку архива) вслед за бумажным отчетом (однако речь идет о правильных идеях, а не идеях вообще). *«Идеи экономистов и политических философов – правильные они или нет – обладают куда большей силой, чем принято считать. На самом деле именно ими управляется мир. Практики, которые полагают себя свободными от влияния таких идей, на самом деле являются рабами какого-нибудь давно забытого экономиста»* (Кейнс, 1978).

Эксперты, исследователи по сути уже встроены в процесс формирования стратегии. Поскольку направления экономической мысли рассматриваются в качестве институций сферы общественного сознания (*научно-идеологические институции*), а их представители – в качестве носителей социально закрепленных когнитивных функций (*Фролов, 2008*). Схема процесса достижения конвенции в отношении стратегии и выработки группового решения представлена на рис. 3.2.

В силу выбранного жанра ограничусь небольшим комментарием в отношении технологического и методологического аспектов. Технологический аспект выражается в процедуре проектирования масштабирования и «ритма» системы, а также в ресурсном обеспечении функционирования системы. Опишем эту процедуру, используя методологические принципы применяемые выше. Первый этап - проектирование системы – состоит в выяснении, в чем состоит функционирование объекта, какое окружения объекта (потoki, элементы), способы кодирования информации, «входы» и «выходы» для субстанций, а также в выяснении возможных состояний элементов системы и проектировании взаимосвязей элементов. Второй этап заключается в решении вопросов, связанных с проблемой масштабирования. Третий этап - координация элементов системы и логистика (корреляция событий, синхронизация действия субъектов и т.д.).

Чтобы задать определенные рамки и допуски процесса конвенции в отношении стратегии перечислим необходимые действия, изложив их в формате принципов:

- Процесс должен идти в реальном времени (т.е. иметь начало и конец): данное выступление фиксирует начало процесса.
- Процесс должен быть институционально оформленным (по определенному установленному регламенту).
- Процесс должен фиксироваться в документах (документ – это материальный объект, содержащий в зафиксированном виде информацию, оформленную в установленном порядке и имеющую правовое значение).
- Должна быть выработана одна стратегия поведения (один вариант из набора альтернатив, озвученных и зафиксированных документально. Выбор стратегий осуществляется в соответствии с общепризнанными методами проведения экспертиз).

²⁶ Зачастую в России опирающегося больше на политическую целесообразность, чем на социально-экономические реальности

Рис. 3.2. Циклический процесс конвенции и выработки «стратегии» в обществе

- Система управления и структура должны соответствовать поставленным задачам и принципам конвенции.
- Позиция или положение того или иного конкретного субъекта в управленческом стандарте или системе управления устанавливается из принципа: чем меньше субъект разделяет общую цель, тем он более отдален от процесса принятия решений, но в качестве бонуса получает индивидуальную свободу в процессе ознания предметного поля.
- Выстраивается система управления с решением вопроса, кто будет включен в регламент принятия решений и кто выключен из этого регламента.
- В процессе конвенции участвуют только заинтересованные лица – кто придерживается цели повышения статусности объекта и субъекта управления и готов способствовать ее достижению.

В таком контексте **стратегия** – это помимо того, что это «сногшибательный план» (Гранди, 2007), это еще и последовательность деятельности людей и активного манипулирования социальной средой путем передачи определенных мотивов и ценностей – реализуется путем применения формальных и содержательных предпосылок с одной стороны, что позволяет конструктивно использовать опыт, накопленный в предыдущие годы, а с другой в организации специальной работы, что позволяет перешагнуть горизонт старого опыта и пересмотреть понятия, а также на основе выбранных принципов задать процесс обновления, создающий уникальность региона.

Стратегия, по сути, – это «поведенческий паттерн» (термин введен Т. Гранди (2007)), который определяет мотивацию и смысл существования и систему ценностей для принятия решений. Важно подоб-

рать верные смыслы (элементы) и построить из них архитектуру смыслов, однозначно понимаемую и достаточно простую для трансляции ее во внешнюю среду. Следовательно, стратегический анализ (предопределяющий управление) включает в себя не только анализ технологических и экономических факторов, но и психологических, методологических и метатеоретических факторов, а также фокусирование на архитектуре смыслов, чтобы в итоге обеспечить синергию всей конструкции элементов. Наличие синергии является важнейшим признаком появления (формирования) стратегии.

3.1.3 Особенности стратегии приграничного региона

Итак, **стратегия** – это поведенческий паттерн, в рамках которого нужно обеспечить необходимый ритм развития и синхронизацию действий экономических агентов, которые нужно рассмотреть в рамках экономики знаний и внедрения цикла «от идеи – до практики».

Независимо от сферы рассматриваемых вопросов (размещение производительных сил и т.д.) технологическая часть стратегии (стратегического плана) относится также к области действенных соглашений и специальных процедур, характерных для определенной институциональной среды. Применительно к приграничному региону, учитывая специфику приграничности, можно утверждать, что это процедуры, как минимум, двух доминирующих центров. Поэтому технология стратегического планирования – это еще и проект системы диалогов с решающими центрами, имеющими (или могущими иметь) свой инте-

рес на подведомственной территории и которые заинтересованы (или могут быть заинтересованы) в пакетном предложении по сохранению или приумножению капитала (включая гарантийные или страховые функции, управляющие функции, в том числе и по доверительному управлению), направленные на построение проектов трансляторов по передаче своих смыслов, приоритетов, стандартов и т.д.

Периферийный регион, должен решать две проблемы: быть встроенным в определенный институционально оформленный порядок – это с одной стороны; с другой – должен озаботиться синхронизацией экономических процессов на территории в рамках действия системы взаимодействий экономического поля (за счет снижения транзакционных потерь и установления режима реального времени). За счет этого региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты.

Поэтому у региона должны быть две (два вида) инновационные (направленные на модернизацию экономики) стратегии: *центра в отношении периферии (1) и периферии в отношении самой себя (2)*.

Если уйти с позиций идеализма (т.е. идеальных или абстрактных отношений) и рассмотреть реальную институциональную среду, то увидим, что она во многом основана на прагматичности и функционирует в условиях конкуренции разных сил и процесса их группировки и дифференциации на основе конкретных интересов групп. В такой среде необходим выбор такой альтернативы, которая приводит наиболее надежным (ценностным по минимаксному критерию) способом к стратегии выигрыша, которая заключается в следующем.

В отношении малого по масштабу влияния на институциональную среду субъекта (*периферийной территории с ограниченными ресурсами и со значительными неопределенностями в выборе*) можно утверждать, что для сохранения и увеличения его статуса он должен быть в соответствии с установленным порядком встроен в определенный институционально оформленный сетевой проект (или проекты). Только в этом случае он (достаточно надежно) получит определенный статус, увеличит выигрыш и снизит будущие и текущие потери. В ином случае субъект может получить максимальный выигрыш, но риск настолько велик (как, например, дисконтная ставка для определения будущей стоимости актива), что по вероятности наступления благоприятной ситуации процесс будет похож на игру в русскую рулетку.

Следовательно, выбор (осуществленный не по критерию объективности теории, который при принятии решений в силу институционализации процесса вообще остается за кадром, а по минимаксным критериям прагматичности) правильной стратегии направлен на поддержание статусности системы в целом. Победит в конкуренции целая система, выживут и ее отдельные элементы.

Таким образом, технология стратегического планирования – это еще и проект системы диалогов с

решающими центрами, имеющими (или могущими иметь) свой интерес на подведомственной территории и которые заинтересованы (или могут быть заинтересованы) в пакетном предложении по сохранению или приумножению капитала (включая гарантийные или страховые функции, управляющие функции, в том числе и по доверительному управлению), направленные на построение проектов трансляторов по передаче своих смыслов, приоритетов, стандартов и т.д.

Диалог необходим, поскольку нельзя все оговорить в институциональном соглашении. Основой или «подложкой» диалога является идентичность или общность сторон диалога (объединяющие моменты, общая мотивация и ценности, все, что делает стороны *своими* и выделяет из *чужих*). При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей. Основной «валютой» стратегического диалога являются решаемые проблемы. Именно они позволяют концентрировать усилия, задачи, возможности и неопределенности в те порции, которыми можно осмысленно управлять. В этом случае они становятся фокальными точками для принятия решений.

В рамках первой стратегии общими являются решение национальных задач. Покрыв пространство глобальными проектами, федеральный центр потребовал от регионов самим разобраться с собственно территорией и разработать конкретные механизмы их развития и сгенерировать инициативу (в виде проектов зоны опережающего развития) федерального значения. В соответствии со стратегией первого вида периферийный регион встраивается в национальные проекты, а также определяет институциональный порядок при реализации своей стратегии, основанной на специализации региона и его пространственной модели.

В рамках второй стратегии регион должен разработать и продвигать инновационную стратегию, основанную на системных инновациях и проектах зон опережающего развития (организации имущественного комплекса и капитала), в которых за счет системной инновации и ИКТ, стимулирующих диффузию инноваций и включение в глобальные сети, и увеличения эффективности использования традиционных и новых источников роста и развития может происходить развитие региона. При этом развитие рыночных институтов, таких как развитие конкуренции, развитие рынка земли и рынка недвижимости, дает основания для позитивного решения вопросов собственности и, следовательно, инвестиций.

Чрезвычайно важным является следующий вывод: чтобы выйти во внешний мир власти региона должны научиться рассуждать в логике инвестора (деловой стиль, язык собственности) и нерезидента (язык и логика брэндинга). В целом, поэтому инвестиции в человеческий капитал является важнейшим приоритетом экономической политики в условиях формирования экономики знаний.

Учитель сказал:

«Человек способен сделать свой путь великим (значительным),
но великим (значительным) человека не способен сделать сам путь»

Конфуций

В условиях глобализации происходит смена парадигмы управления, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей объекта управления. Повсеместно внедряется **стратегическое управление**, направленное на формирование уникальной позиции в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов.

Сегодня региональные экономики рассматриваются как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого геоэкономического пространства. Используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, квалификацию и ключевые компетенции населения регион создает предпосылки для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая свои конкурентные преимущества. Региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена, в экономический процесс.

Первый шаг региона на этом пути – выбор стратегии – образа организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей и обеспечения позиционирования территории. При этом конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевая функция и как важнейший фактор при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов. Последние в свою очередь предъявляют определенные требования к стратегии, к качеству управления и устойчивости эволюции управляемой системы.

Местные и региональные власти должны быть готовыми к экономическим пространственным (геоэкономическим) изменениям. «Быть готовым» означает предвидеть будущие процессы, то, как они затронут подведомственную территорию, а потом действовать быстрее и лучше конкурентов (других территорий), чтобы обеспечить условия для приращения бизнеса, основываясь на положениях теории современного стратегического управления и практическом опыте в области стратегического планирования и программирования.

3.2.1 Ключевые гипотезы стратегического менеджмента

При анализе систем используется как-то организованный комплекс стратегического планирования с

некой системой применяемых методов анализа, управления и регулирования. В целом формальный подход в процессе разработки стратегии приводит к унификации применяемых подходов. В настоящее время в системе стратегического менеджмента все большее значение приобретает системность, сформировались целостные методологические направления или школы, базирующиеся на определенных логике, принципах и гипотезах. В частности анализ использования опыта и техник ведущих стратегических консультантов для решения управленческих задач в условиях неопределенности позволил сформулировать принцип МакКинси (*Расиел, 2009*):

- при формировании стратегии опираться на факты;
- при анализе иметь четкую структуру (т.е. осуществить систематизацию информации и структурирование мышления);
- стратегию и процесс стратегирования основывать на выдвижении и анализе гипотез.

Научные гипотезы рассмотрим по работам (*Ансофф, 1989; Минцберг..., 2001; Стратегический менеджмент..., 2010*). В настоящее время существуют разные классификации подходов или школ, например Г. Минцберг (2001) различает следующие основные школы стратегического управления:

- *дизайна* (ее основу сформировали Ф. Селзник, А. Чандлер, К. Эндрюс и др.),
- *планирования* (И. Ансофф, Дж. Стейнер, Р. Саймонс, М. Портер и др.),
- *позиционирования* (Д. Шендел, К. Хаттен, М. Портер и др.),
- *предпринимательства* (О. Коллинс, Д. Мур, Д. Макклеланд и др.),
- *обучения* (Ч. Линдблом, Р. Лапьер, А. Нонаки, Г. Такеучи, Г. Минцберг и др.),
- *когнитивная* (Г. Саймон, А. Дюгейм, К. Швенк, Дж. Б. Квинн, Р. Уайт и др.),
- *власти* (Р. Фримен, Г. Минцберг и др.),
- *культуры* (Э. Петтигрю, Дж. Джонсон, К. Вейк, Дж. Лорш и др.),
- *внешней среды* (М. Ханнан, Дж. Фриман и др.),
- *конфигурации* (Г. Минцберг, М. Бир, Дж. Коттер и др.).

По нашему мнению различие школ обусловлено разными подходами совмещения и комбинирования двух взаимосвязанных аспектов: *гносеологического* и *онтологического*. Первый, как известно, представля-

ет собой познавательный (когнитивный) и ценностный срез, элементы и конструкции языка, второй выражен в наличии совокупности представлений референтов, системно объединенных в общественных феноменах, формирующих череду событийности.

Одним из первых утверждений стратегического управления является **гипотеза случайности**. Она означает *признание уникальности компаний или регионов, которые в силу этого должны искать свой собственный путь, свою уникальную стратегию*. При этом считается, что единого рецепта управления и формирования стратегии не существует, а разные типы поведения субъекта и объекта управления (компания или региона) соответственно требуют разработки разных организационных структур и систем управления в соответствии с событийностью.

В соответствии со школой *предпринимательства* стратегический процесс рассматривается как производное действий руководителя компании или администратора региона, результат его интуиции, знаний, опыта, предвидения и проницательности.

Сторонники школы *дизайна* при формировании стратегии признавали очень важным убеждения лидеров и организационные ценности, социальную ответственность и моральные устои общества и другие факторы, которые затем находили свое проявление и значение в анализе SWOT.

На исследовании мышления лидеров и стратегов как раз настаивает *когнитивная* школа (школа познания). Стратегический процесс в таком случае представим как познавательный процесс, определяемый когнитивной психологией и познавательными способностями человека.

Гипотеза о соответствии: *для достижения успеха уровень агрессивности стратегии объекта (компания или региона) должен соответствовать уровню «турбулентности» среды*. Для точного понимания данного соответствия школа *дизайна* разработала специальный язык и методику (в частности SWOT-анализ), в рамках которых обсуждаются проблемы и осуществляется выбор стратегии, которая основывается на непременном соответствии между внешними возможностями объекта и его внутренним потенциалом.

М. Портер (школа *позиционирования*) позаимствовал подход школы *дизайна* и применил его к отраслевой конкурентной среде, для большего понимания которой ввел понятие «цепочки ценностей». Кроме того в рамках школы *позиционирования* для достижения большего соответствия были предложены методы анализа (матрицы Портера, матрицы жизненного цикла, матрицы БКГ, Джерард Электрик, МакКинзи, Шелл и других компаний) и конкурентные стратегии, позволяющие занять лидерское или ведущее положение в отрасли: лидерство по издержкам, дифференцирование (и фокусирование) или изменение масштаба.

В рамках школы *культуры* были предложены механизмы достижения соответствия, в частности составление карт (схем), вырабатываемых в процессе осмысления (*когнитивная школа*), трансляция своего отображения (своих смыслов) на внешнее окружение и т.д.

Перенос акцентов управления (и субъектности) на внешнюю среду происходит в рамках школы *внешней среды*. По мнению сторонников этой школы, чтобы добиться соответствия необходимо адекватно реагировать на вызовы внешней среды, поскольку стратегию определяет внешняя среда.

Следующая гипотеза (исключительно онтологическая) логично вытекает из предыдущей, усиливая роль внешней среды – **гипотеза о зависимости от внешней среды**. Она звучит так: *внешняя среда определяет проблемное поле перед субъектом и объектом стратегического управления (компанией или регионом), которое формирует и определяет соответствующее оптимальное поведение объекта*. В соответствии со школой *внешней среды* наряду с руководством и организацией – основной силой стратегического процесса является внешняя среда. Школы *дизайна*, *позиционирования* и *внешней среды* ориентирует на исследование внешних возможностей и взаимосвязей между конкретными измерениями внешней среды и определенными признаками организации.

Гипотеза о стратегии, способности и деятельности: *деятельность элемента экономической системы оптимальна, когда его стратегическое поведение соответствует уровню турбулентности (нелинейности) среды, а деловые способности соответствуют стратегическому поведению*.

В рамках данного базового предположения, справедливость которого устанавливается путем доказательств, основанных на аксиомах или на иных положениях разных школ (таких как школы *позиционирования*, *предпринимательства*, *обучения*, *власти*, *культуры когнитивная*), констатируется, что стратегия есть процесс, причем познаваемый процесс (*когнитивная школа*), продуманный процесс сознательного мышления (школа *дизайна*), последовательный процесс, в рамках которого можно обучаться (школа *обучения*), процесс социального взаимодействия и убеждений (школа *культуры*), переговоров и соглашений (школа *власти*).

Если согласно школы *предпринимательства* стратегический процесс происходит в голове руководителя, а стратегия понимается как определенная перспектива, ассоциируемая с его идеями, ощущениями и видением, то она, по сути, является повторением прошлого опыта, некий набор схем и шаблонов.

Иное понимание стратегии сформировалось у сторонников школы *позиционирования*. Учитывая, что регионы отличаются друг от друга конкурентными сравнительными преимуществами, стратегии могут сильно различаться. Так, одни регионы усилили

направляют на более эффективное использование ресурсов, когда требуется привлечение инвестиций и крупного капитала, другие на формирование благоприятного бизнес-климата, когда большое значение имеет организационное проектирование и моделирование новых деловых способностей, а также транзакционный сектор экономики, увеличивающий ценность, которую регион может дать ключевым группам интересов.

Следующие две **гипотезы**, встречающиеся в литературе (**о многоэлементности** и **сбалансированности**), в силу совпадения комбинирования гносеологического и онтологического подходов, можно объединить в одну **гипотезу системности**: *оптимальная или успешная стратегия есть комбинация ключевых элементов стратегического управления, которую можно подобрать для каждого уровня «турбулентности» среды и разных условий*. В таком ключе рассматривает стратегию и процесс ее формирования школа *конфигурации*, основываясь на понятиях *конфигурации* (рассмотрение устойчивых структур организации и внешнего контекста) и *трансформации* (рассмотрение процесса разработки стратегии). Основные положения школы конфигурации заключают в себе положения и утверждения иных рассмотренных школ с учетом конкретных контекстов и иных условий постановки задачи.

К основным элементам стратегического управления относятся: стратегический анализ (включая

разработку сценариев и прогнозирование), стратегическое планирование (и программирование и составление иных документов, определение миссии, целеполагание и архитектуры смыслов, организационная модель и организационная структура (архитектоника), логистика стратегии), система управленческой документации (управленческие стандарты, регламенты), контроль и мониторинг. Результирующие стратегии принимают форму планов или схем, регламентов и т.д.

Повышая операционную эффективность за счет организационного моделирования, внедрения новых стандартов и регламентов, эффективности государственных расходов, эффективности транзакционного сектора, стимулирования внедрения новых технологий, управляющая система региона (правительство) может создать устойчивую конфигурацию составных частей региона (как объекта управления), адекватную определенному контексту, что, в конечном счете, обусловит поведение объекта и присущий ему пакет успешных стратегий.

3.2.2 Потоково-процессная модель стратегического управления

Чтобы перейти к классификации стратегий с учетом особенностей периферийного региона воспользуемся помощью потоково-процессной модели (рис. 3.3).

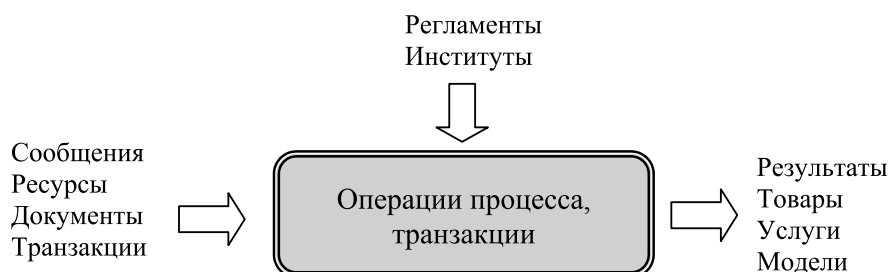

Рис. 3.3. Потоково-процессная модель управления экономической системой

В настоящее время управление в регионе должно формироваться как система с неполной информацией об управляемом процессе и изменяется по мере накопления информации о вызовах и рисках, предвидения, в процессе диалога с целью улучшения качества работы системы. Т.е. как адаптивное управление, осуществляемое оператором процесса, обучающимся управлению и применяющий гибкий сбалансированный подход (Дэй, 2002). При этом поведение данного оператора (органов управления) изменяется, совершенствуется благодаря накоплению опыта, поскольку внешние условия и стандарты могут сильно повлиять на принятие решений, как в плане содержания, так и в плане формы (по крайней мере они задают внешние форматы документов и решений). Они зависят от будущего

поведения процесса и стратегии (которая в данном случае измерима относительно будущего). Ни в какой момент времени управления нельзя быть уверенным, что стратегия «настроилась» на конкретные условия и уже реализует правила выбора. Задача обратной связи (мониторинга) – отслеживать соответствие целей управления состоянию управляемого объекта, тенденциям во внешней среде, форматам взаимодействия с внешней средой. Важно заметить смену укладов, формаций или иных идеологически разных феноменов общественной жизни. Такая смена предполагает изменение (или коррекцию) в целеполагании и приоритетах. Поэтому данная работа сводится к возможности изучения, конкретизации и специфицирования методологических и методических принципов территори-

ального управления в отношении достижимости цели и определения способов формирования множества отдельных форм практики.

В общем случае решать задачу управления приходится при недостатке априорных сведений об объекте и внешней среде. Поэтому применяются методы адаптивного управления, которые «не требуют» подробного изучения свойств объекта или методы управления по слабым сигналам. Алгоритмы адаптивного управления и управления по слабым сигналам отличаются от алгоритмов классической теории управления (в них объект известен до конца) тем, что для приведения к цели объекта можно не знать, какой именно объект подлежит управлению. Речь идет о классе объектов, в который включена и внешняя среда. В таком случае говорят, что алгоритм должен приспособиться к объекту и после «обучения» обеспечить достижение цели. Необходимо решить две задачи: изучить объект в процессе его функционирования с целью получения недостающей информации и управлять им.

Стратегическое управление осуществляется на основе неточной информации о внешней среде. Этот метод управления предполагает, что уже при наличии первых слабых сигналах об изменениях осуществляются действия в соответствии со стратегией. При этом слабый сигнал еще сравним с уровнем шума и может оказаться ложной тревогой (*Ансофф, 1989*). Источником слабых сигналов могут служить не только новые тенденции на рынке, но и изменения внутри объекта.

Стратегию (набор правил) выбирают каким-либо образом так, чтобы движение объекта в фазовом пространстве обладало определенным свойством. Требование, чтобы это свойство действительно имело место, определяется целью управления. Иначе можно сказать, что траектории управляемого процесса в пространстве управления должны удовлетворять какому-то (однако четко сформулированным) условиям, которые именуют целями управления (*Срагович, 1981*).

Система управления должна обеспечить достижение поставленной цели, а сбор, хранение и переработка информации об объекте необходимы лишь в той мере, в которой информация требуется для достижения цели. Алгоритм адаптивного управления опирается на информацию о состояниях управляемого процесса, поступающую по каналу обратной связи, и обеспечивает достижение заданной цели, несмотря на то, что не все элементы системы заранее известны (*Срагович, 1981*). Адаптивные системы обладают свойством самообучения и приспособления к внешней среде, а их энтропия при обучении при действующих допущениях уменьшается.

Поскольку суть адаптивного планирования сводится к организации множества информационных потоков (*Дэй, 2002*), то при построении динамической модели сообщества людей помимо определенной внутренней структуры нужно учитывать

как-то заданное внешнее окружение, с которым рассматриваемая система обменивается веществом, энергией и информацией. Поскольку мы ограничились только сферой отношений связанной с планированием и информационными моделями, то при данных обстоятельствах имеет место символическая динамика (*Николис, Пригожин, 1990*), исследующая поток информации (последовательность сигналов, сообщений).

В связи с данным обстоятельством в работе (*Райков, 1995*) отдельно взятый процесс управления исследуемым объектом условно предлагается представить в виде интеллектуально-информационной системы (ИИС). Поведение этой системы носит слабо детерминированный характер с элементами хаотической природы, поэтому в работе (*Захаров, Ульянов, 1993*) предлагается рассмотреть информационно-термодинамический метод, в частности, для определения границ потери устойчивости и условий сходимости процессов управления ИСС в зависимости от соотношения в них хаотических и структурных начал (хаоса и порядка), интенсивности обмена информацией между элементами системы и внешней средой.

Учитывая, что основным назначением всякой системы управления является достижение требуемой цели управления в условиях, в общем случае заранее не определенных, все системы управления можно разделить на три группы или три контура (рис. 3.4).

Программные системы – системы с жесткой структурой, в которых неполнота информации не мешает достижению цели управления. Это соответствует типу операционного или туннельного управления (*контур I*).

Адаптивные системы – в них неполнота информации не позволяет достигнуть цели управления в условиях неопределенности без приспособления системы. Путем обратной связи обеспечивается подгонка характеристик объекта в соответствии с «дрейфом» условий. Это соответствует типу тактического управления (*контур II*).

Активные системы – возникновение самоорганизации, самонастраивающиеся системы, которые воздействуют на внешнюю среду, в качестве подсистем содержат программные и адаптивные системы. Тип стратегического управления, позволяющего выбрать по минимаксным критериям оптимальное решение (x_i^{opt}) (*контур III*). Для активных систем характерно наличие условий возмущения, которые можно интерпретировать следующим образом (иначе говоря, предложить гипотезу): при $\lambda > 1$ происходит постоянная трансформация стандартов; $\eta > 1$ осуществляется не просто удержание культурных ценностей на всей территории, но и экспансия культуры, например, в виде своих брендов.

Таким образом, развитие периферийного региона как активной системы является условием его устойчивого развития.

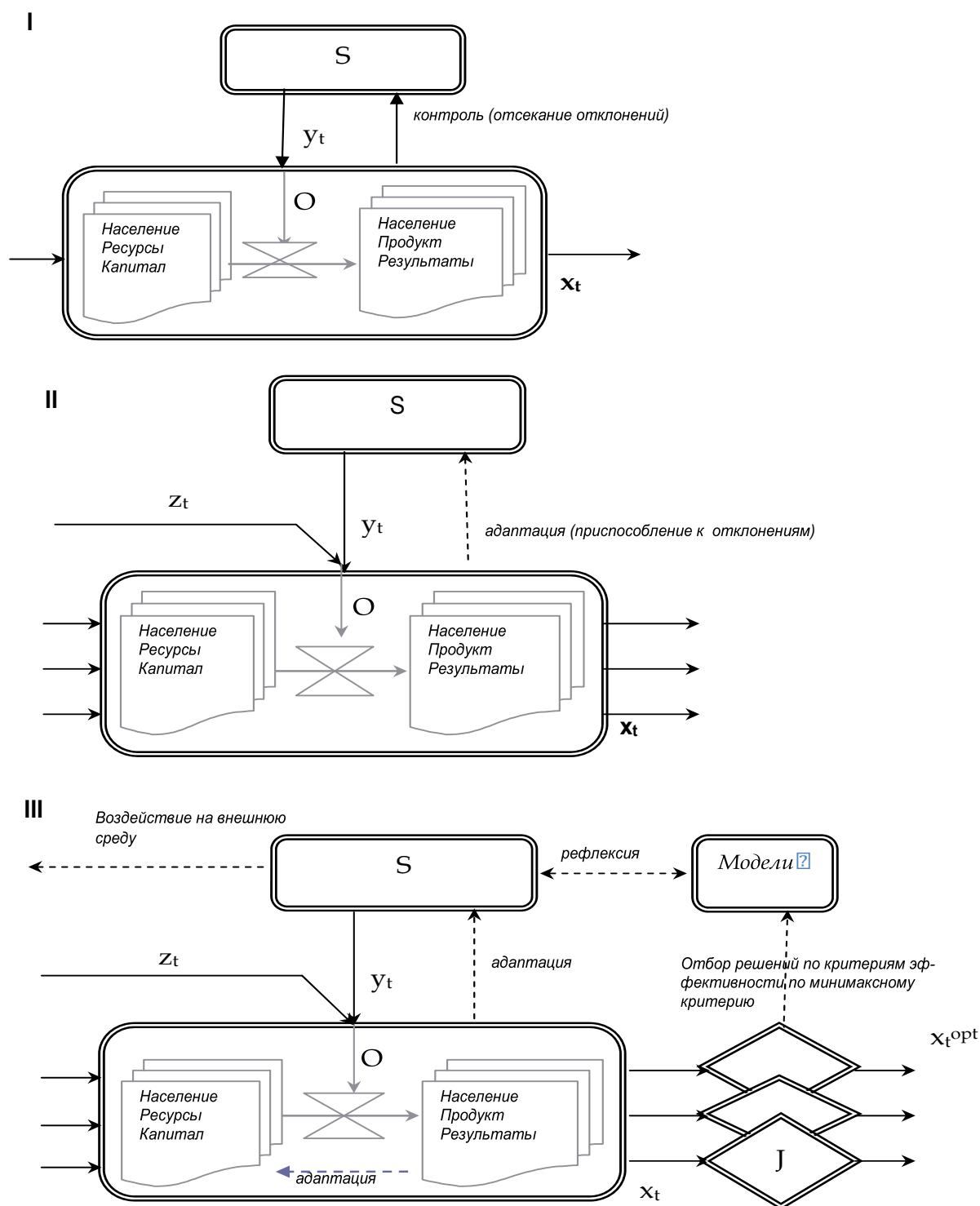

Рис.3.4. Три типа контура (I, II, III) и три вида систем управления (пояснения в таблице 1).

3.2.3 Гипотеза существования стратегии периферийного региона и классификация стратегий периферийных регионов

Исходя из всех сделанных предпосылок, сформулируем условия и докажем теорему существования стратегии периферийных региональных экономических систем в приближении активных систем.

Примем, что в исследуемом случае и принятых приближениях управляемым процессом является преобразование объекта, заданного классом или семейством условий (3.1-3.4) и существующих стратегий (3.5).

Для доказательства утверждения упростим модель, заменив внешнюю среду регулятором (что имеет место при допущении квазистационарности на интервале $[t_b, t_i + T_f]$) и будем при этом считать, что каждая стратегия

позволяет из объекта и заданных условий выделить конкретный и притом необрывающийся процесс.

Если функции, задающие входные и выходные сигналы, а также вызывающие изменения структуры системы, являются случайными (неопределенными), то система становится стохастической. Если функции являются определенными, то система становится детерминированной, непрерывной, подчиняющейся теории адаптивного управления.

При разных масштабах действуют разные приближения. Имеется существенное различие процессов принятия решений в теории вероятности и в теории адаптивного управления. В первой решения основаны на наблюдениях конечной продолжительности, которые заканчиваются либо в заданный момент времени, либо развиваются по известному тренду. Поэтому с определенной вероятностью решения сопровождаются ошибками, резко возрастающими после наступления «нелинейных» условий. Напротив, решения, которые принимают адаптивные стратегии после непрограммируемого условия (при стратегическом вызове), безошибочны. Отсюда вытекает, что постановки задач адаптивного управления относятся к необрывающимся процессам на рассматриваемом временном интервале (t_0, t_N) .

В соответствии с теорией сложных систем линейные процессы выделяются и сшиваются в соответствии с характерными масштабами процессов в пространстве (t, x) на основе аддитивности в пределах малого интервала (при $\tau \ll \Delta t$). Тогда любой нелинейный процесс предстает как сумма простых линейных процессов. Данное свойство позволяет осуществить декомпозицию стратегии на отдельные составляющие.

Параметры управления при наличии активности социокультурной среды (включая проектную инициативность и контроль за стандартами) в пределах масштаба управления задают интервал устойчивости решений при условии превышения административных границ и характерном времени принятия решения:

- масштаб управленческого мышления: $\Delta x > X_{Адм}$,
- масштаб времени: $\Delta t \approx \min [T_{ЕС}, T_{РФ}, T_{Кл}]$. (3.8)

Индексное обозначение относится к субъектам управления: Европейскому Союзу, Российской Федерации, действующим на территории кластерам или транснациональным корпорациям. Это означает, что масштаб управленческих решений регионального правительства должен быть соразмерен не только и не столько масштабу полномочий, но главным образом масштабу региональных интересов – той области, где сохраняется непрерывность целевых функций системы управления.

Отсутствие необходимой своевременной информации приводит к тому, что характерное время принятия решений в этих условиях превышает время, необходимое для адекватного и своевременного ответа на вызовы (как, например, в системах с жесткой настройкой). Это обстоятельство может воспрепятствовать достижению цели, если продолжительность

переходного процесса (экономическое время) соразмерна «времени жизни» управляемого процесса. Поэтому в теории адаптивного управления появляются присущие лишь ей категории и характеристики процесса управления, такие как «обучение», «время обучения» и «время адаптации». Для улучшения управления в этих условиях применяют специальные методы, так, например, ставят **промежуточные цели** (Срагович, 1981), которые в принципе можно достичь за конечное время $\tau \leq \Delta t \leq T$ (T , как правило, ограничивается значением, равного 20 годам – поколенческому интервалу).

Таким образом, представленные соображения и накопленный опыт построения адаптивных стратегий (Срагович, 1981) дают основания полагать, что условия существования регионального управления заключаются в следующем:

- **цель управления (стратегическая)** принципиально **достижима**, а **промежуточная цель** принципиально **достижима** на определенных интервалах времени; совокупность или последовательность промежуточных целей приводит к стратегической цели;
- для каждого региона в отсутствии возмущений среды существует приводящая к цели **программная стратегия**, а также, приводящая к промежуточной цели, **промежуточная программная стратегия**;
- в случае возмущения внешней среды требуется обеспечить инертность системы и период для принятия решений и адаптации, обеспечиваемый **стабилизатором**; в ином случае система разрушается;
- влияние давних управлений на процесс **затухает** с течением времени;
- **структурные изменения**, достигнутые в качестве промежуточных целей, остаются в системе ценностей при наличии стабилизатора.

При таких допущениях существует стратегия управления системой (являющаяся подсистемой), реализуемая путем задания последовательности промежуточных целей и программных стратегий, интегрированных в систему рефлексивной стратегии (*гипотеза о существовании стратегии*).

В то же время существуют пределы регулирующей способности субъекта управления вследствие несовершенства методов осуществления контроля на расстоянии. Поэтому на основании выдвинутой гипотезы предложим еще одно утверждение, а именно *лемму о существовании дополнительного условия*.

Так как в рассматриваемом случае имеется множественный субъект, то в основе коллективных решений лежит совпадение ценностей и понимание смыслов субъектов управления, а также возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать средой путем передачи идеологически проработанных и подготовленных мотивов и ценностей. Такими вопросами (выпукло проявляющимися групповые интересы) являются собственность и качество жизни. Новые идеи могут порождать сопро-

тивление стратегическим изменениям и отказ от них в пользу экстраполяции ситуации и имитации деятельности. Поэтому во многих случаях решения являются результатом диалогов со стейкхолдерами²⁷, а сам процесс стратегического планирования становится частью новой культуры принятия решения.

Поэтому необходимы выработка группового решения, а также использование социальных индикаторов как механизма реализации неэкономических ценностей. Известно, что цель всегда нуждается в конкретном носителе. Поэтому цель социально-экономического развития может быть сформирована только как продукт взаимодействия системы ценностей и проблем (Пчелинцев, 2004).

Поэтому *дополнительным условием существования стратегии* (3.5) является *условие сшивания ценностей* (или встраивание в систему ценностей внешней среды) и согласование масштабов управления (3.8). Для реализации этого условия необходимо разработать проект («архитектуру» смыслов, сопряженную с новой структурой) и реализовать механизм трансляция своих смыслов во внешнюю среду. Это условие является отличительным признаком рефлексивной стратегии.

Кроме того, в изменяющейся и «агрессивной конкурентной среде организации с малым запасом ресурсов» (в том числе временных) «не способны самостоятельно адаптироваться» (Шишкин, 1985), т.е. абсолютно автономные (по способу принятия решений) или изолированные (по связям) от внешней среды системы обречены на отставание в развитии.

С точки зрения совпадения масштабов, а также с целью интенсивного вовлечения региональных активов в глобальный обмен необходимым условием является попадание региона в зону макропространственных изменений (например, России и Европейского Союза). Тогда на территорию попадают внешние импульсы, создавая благоприятные предпосылки для формирования новых точек роста.

В условиях рынка аутентичным выражением весов целей в референте КС (экономической системе) служит распределение доходов. Т.е. любая точка на кривой производственных возможностей может выступать в качестве оптимума. Следовательно, целевыми функциями становятся «не расчет цен и количеств» при данном распределении, а поиск приоритетов и весов различных целей, т.е. выбор самого распределения, точнее класса распределений. Это и определяет цель стратегического планирования.

Каков же механизм реализации дополнительного условия? В любом случае процесс планирования, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной институциональной среды (правил игры), предусматривающей договорные отношения с целью установления частного порядка в дополнение к судебному (правовому) порядку. Действующее законода-

тельство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих разработать и внедрить такие действенные (институциональные) соглашения.

Следовательно, новая система управления помимо итеративности должна обладать качеством или свойством интерактивности (с целью нахождения коллективных решений, максимально удовлетворяющих групповые интересы). А какие стратегии отвечают указанным свойствам, рассмотрим далее.

Лемма об устойчивости развития

Предположим, что при описании системы в пределах малого интервала времени действия субъектов (имеющих свои желания и свои проекты) могут быть непредсказуемыми для системы управления. Поэтому смена явлений или событий происходит в виде стохастического процесса.

Обозначим набор допустимых состояний системы символом $\{Q_i\}$ ($i=1,2,\dots$). Отказавшись от непрерывного времени, мы будем считать, что переходы между различными состояниями совершаются в моменты времени $t_m = m\tau$, где m – целое число и τ – некоторая фиксированная величина, значение которой зависит от того, какой конкретно процесс рассматривается; при этом она должна быть гораздо меньше характерного времени эволюции системы, описываемой макроскопическими уравнениями (3.1-3.5). Если предположить, что переходы между состояниями являются флуктуационными процессами, то набор таких последовательностей определяет марковская цепь.

Также как и в термодинамическом приближении в информационно-теоретическом контексте ищется величина, удовлетворяющая ряду требований, таких как:

- энтропия марковской цепи достигает максимального значения, когда все состояния равновероятны;
- свойство субаддитивности: энтропия составной системы АВ равна энтропии подсистемы А плюс условная энтропия подсистемы В.

Однако с восприятием сообщений связан следующий аспект. Поскольку имеется наличие определенного набора символов, развертывающегося во времени, то эту структуру, можно рассматривать как стохастический процесс, и именно это обстоятельство позволяет говорить об информации. Теоретико-информационная энтропия стохастического процесса в общем случае отлична от нуля. Обозначим через I количество информации, содержащейся в последовательности символов Q_i , вычисляемого с помощью шенноновского определения энтропии (Николис, Пригожин, 1990):

$$I = - \sum_{ij} P_i p_{ij} \ln p_{ij}, \quad (3.9)$$

где P_i – вероятность события (исходное распределение) Q_i , p_{ij} – вероятность перехода из состояния Q_i в состояние Q_j за время τ .

²⁷ Человек или организация, чьи интересы существенно связаны с данным регионом и чьи ресурсы позволяют существенно влиять на его развитие (Территориальное стратегическое планирование, 2003.)

Величина I рассматривается как мера информации, получаемой при движении вдоль марковской цепи на один шаг от начального состояния Q_0 . Связь этой величины с энтропией самая непосредственная - через вероятность нахождения в состоянии Q_i , а с критерием устойчивости (производство энтропии) - через асимметричность информации.

Отклонение от равновероятного распределения выглядит как весьма эффективное средство отбора выделенных последовательностей из огромного количества всевозможных случайных последовательностей (появление новой структуры - возникновение самоорганизации). Такое отклонение можно реализовать в том случае, если рассматриваемая система взаимодействует с внешней средой, т.е. не является изолированной. Эти условия могут привести к неравновесным состояниям, которые за счет обмена информацией с окружающей средой могут существовать неопределенно длительное время. В этом случае устойчивому состоянию соответствует меньшее значение производства энтропии (Климонтович, 1990).

При этом вводится допущение, что помехи отсутствуют, т.е. **пропускная способность канала связи от среды к субъекту высока** (канал работает без ошибок и потерь) и **соблюдается идеальная синхронизация процессов**.

В настоящей работе рассматриваем случай открытой системы с наличием диссипации и самоорганизации как результат фазового перехода от одного состояния к другому в контексте символической динамики. В новом устойчивом состоянии, возникшем после неравновесного фазового перехода, меньше производства энтропии старого состояния системы. Доказательство утверждения приведено в работах (Климонтович, 1990; Николис, Пригожин, 1990).

Таким образом, условие синхронизации процессов и пропускной способности каналов информации становится непреложным условием устойчивости развития системы и составляет суть механизма управления, который назовем регулятором.

Учитывая особенности информационных потоков в рамках символической динамики, в работе (Райков, 1995) рассматривается и обосновывается ряд соответствующих факторов, существенно влияющих на устойчивость развития экономических процессов, которые определяют свойства *регуляторов*:

Фактор обособленности отдельных элементов (регуляторов) объекта управления. Предусматривает позиционирование, основанное на идентификации, включая обозначение обособления и независимости, что повышает устойчивость управления. «Вокруг» такого обособления и возникает новая структура.

Фактор информационной открытости объекта. Внутренняя информационная неопределенность (хаос из-за отсутствия идентификации и позиционирования) управления снижает устойчивость управленческих процессов.

Фактор прогнозирования. Предусматривает прогнозирование внешней по отношению к объекту ситу-

ации, его собственного поведения, а также приоритетов для выбора альтернативного поведения субъектов управления.

Фактор умеренной жесткости управления. Управляющая структура строится по принципу неопределенности (по мере повышения уровня управления требование к точности обработки информации снижаются). Введение излишней структурной жесткости управления может привести к потере его устойчивости.

Фактор мониторинга²⁸. Мониторинг (система слежения, оценки и прогноза) представляет собой обратную связь в контуре управления за счет выбора организационного и информационного (технического, программного, лингвистического) обеспечения, а функция мониторинга определяется как информационная поддержка субъекта управления для обеспечения действий, направленных на целевое управление, и обеспечения экономической безопасности управляемой системы. Кроме того, на каждом уровне необходимо предусмотреть возможность девиационного управления (отклонение от общего плана управления).

В соответствии с символической динамикой для того, чтобы регион обладал субъектностью и мог не только определить устойчивую стратегию, но и устоять перед внешними вызовами он должен иметь следующие устройства или составляющие вектора модернизации (рис. 3.5):

- **Стабилизатор** – это системный фактор, характеризующий состояние и динамику системы, выражающийся через объемные характеристики, темпы роста и развития системы, определяющий устойчивость роста и развития.
- **Регулятор** – это системоуправляющий параметр (влияющий на стратегию, стабилизатор и внешнюю систему)..
- **Навигатор** – это целеуказатель и определение траектории развития (при этом необходимо соответствие стратегического целеполагания масштабам управления, форматам внешней среды, устоям общества, новациям).
- **Транслятор** – система передачи и приема сигналов (работающих с минимизацией транзакционных издержек), каналов и средств коммуникации и переработки информации (работающих без информационных потерь). Передача сигналов осуществляется как во внешнюю среду, так и внутри системы для обеспечения синхронизации процессов и работы элементов системы в режиме реального времени.

Лемма о «собственном» решении

Прежде чем продолжить рассуждение, приведем известный закон Гроссмана: любая сложная проблема имеет простое, ясное, но неправильное решение. То есть, упорядочение, не означает упрощение. Так,

²⁸ авторское добавление

например, наведение чрезмерного порядка (жесткое управление) в информационно-интеллектуальной системе, стремление к достижению ее информацион-

ной замкнутости приводит со временем к энтропийной деградации системы, нарушению условий устойчивости и потере управления объектами.

Рис. 3.5. Условия субъектности региона и возможности формирования контура развития (составляющие вектора модернизации)

Система может сломаться или ... остаться «сама собой». Прежде всего, объясним это обстоятельство исследуемого феномена следующим утверждением: **нельзя навязать сложной системе несвойственное ей решение – при силовом воздействии она все равно неизбежно «свалится» на характерное для этой системы собственное решение.**

Этот вывод корреспондируется с выводами теории систем и подтверждается практической работой. В определенной правовой и экономической среде принимаются адекватные ей политические и экономические решения по целям и по способам их принятия. Подготовка общества к управленческим инновациям проходит через циклические шаги в соответствии с выборным циклом с возвратом и коррекцией и модернизацией решений. На основании этого исследования сделан вывод о том, что зрелость стратегии тождественна зрелости команды управления регионом.

В то же время, учитывая уроки прошлого опыта, стал очевидным **вывод: любая управляющая система принимает решения не произвольные, а в соответствии с имеющимися стандартами.**

Таким образом, смысл концепции «внедрения» современных методов социально-экономического развития можно выразить через три категории: *стандарты управления, качество, образование.*

Классификация стратегий

Стратегия – это поведенческий паттерн (Гранди, 2007), это не просто заявление о принципах и направлении действий, а фиксированная позиция, есть результат конкурса проектов будущей деятельности, который как бы раздвигает границы существующего пространства и освобождает место для нового мышления и действия. Стратегическое управление направлено на формирование желаемого будущего и приспособление системы к этому будущему состоянию. Такое управление предполагает возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать социальной средой путем передачи мотивов и ценностей для принятия решений при обязательном условии инверсии видения будущего региона. Инверсия (от лат *inversion* – переворачивание, перестановка) – необходимое условие ге-

нерации и усиления колебаний в экономическом поле. Следовательно, нужны механизмы инверсии и «возбуждения колебаний», которые можно передать через *транслятор*.

В литературе по стратегическому анализу и управлению приведены различные классификации стратегий. Например: стратегия снятия сливок, лидерства по издержкам, дифференциации (Портер, 2000). Существуют другие подходы к классификации, например, процессный подход (Гранди, 2007), поведенческий подход (Юданов, 1990) и др.

На основании действия рассмотренных факторов и иных обстоятельств, так или иначе влияющих на процесс принятия решений, передачи сигналов и обработки информации, далее предложим иную классификацию стратегий, которые должны раскрыть содержание стратегии дифференциации.

В соответствии с принятой классификацией КС и вышеназванными утверждениями (гипотеза, теорема и лемма) определим виды стратегий - способов достижения целей и использования ресурсов: внешняя стратегия (нет собственной стратегии), стратегия программная, стратегия адаптивная, стратегия активная или рефлексивная (см. таблицу 3.2 и рис. 3.6).

В основе традиционных технологий лежит функциональный подход (выраженный в методах оптимизации), в частности на нем базировалось «исследование операций». Другой подход к проектированию и управлению сложными системами – рефлексивный. Рефлексия – изучение мышления как деятельности при уста-

новке на развитие, изменение мышления. Рефлексия предполагает выход из сложившегося мышления, предмета, реальности и возможность как бы из другой плоскости представить материал того, что было в том месте, откуда рефлексировавший вышел (Розин, 2001).

При отсутствии своей стратегии формируется организационная система в виде модели «закрытого преобразования» (терминология заимствована из материалов Института Всемирного банка, посвященных исследованию стран с переходной экономикой (Материалы..., 1999; Переходный..., 2002). В данной модели отсутствует какое бы то ни было воздействие среды, в которой функционирует организация.

Простейшие стратегии называются *программными*, жесткого регулирования, не зависящими от воли и эволюции объекта. Такая стратегия представляет собой фиксированную последовательность безусловных управленческих действий в отношении объекта на пространстве управлений (Срагович, 1981). Такие стратегии удобны в реализации, и замечательно, что они действительно появляются при решении многих задач регионального управления.

Следующий класс стратегий – *адаптивные*. Адаптация обеспечивает оптимальный процесс управления в результате накапливания, запоминания и анализа информации о поведении системы и изменении законов функционирования в зависимости от приобретаемого опыта и обучения. Правила выбора альтернатив управления подбираются в ходе управления, а не назначаются заранее.

Таблица 3.2.

Классификация стратегий периферийного региона

Тип контура управления	Виды и свойства КС	Виды и свойства стратегии управления	Модели организационной системы (реализация стратегии)
I ($t > 0$, $\Delta x = X_{\text{Алм}}$, $\lambda = \eta = 0$; наибольший показатель I)	A. <i>Программные</i> . Не учитывают факторы внешнего окружения, не могут совершенствоваться, хотя способны обучаться, комбинируя свои программы применительно к поставленной задаче. Поэтому необходим внешний учитель.	1. <i>Нет собственной стратегии</i> (жесткое регулирование) 2. <i>Программная стратегия</i> , реализуемая при программном типе управления (регулирование, основанное на отсекании отклонений). Стратегия внешних субъектов.	1. <i>Модель «закрытого преобразования» / «закрытой системы»</i> . Механистическая модель, без соотнесения к внешнему миру и без внешних целей, без какого бы то ни было воздействия среды. Цели и ценности деятельности подчинены задаче преобразования сырья в продукцию, подчиненной внешним ценностям.
II ($\Delta t \approx \min [\text{ТЕС}, \text{ТРФ}, \text{ТКЛ}]$, $\Delta x = X_{\text{Алм}}$, $\lambda = \eta = 1$)	B. <i>Адаптивные</i> . Обладают свойством самообучения и самоприспособления к внешней среде. Характеризуются разнообразием обратных связей, итеративностью.	3. <i>Адаптивная стратегия</i> или стратегии (в зависимости от количества внешних сигналов или вызовов). Стратегия внешних субъектов с встраиванием своих элементов. Изменения внешней среды вызывают изменения в поведении управляющей системы (следающий или адаптационный тип управления).	<i>Реактивная / адаптивная модель («открытой системы»)</i> . Модель реагирует на изменение внешней среды, отслеживает тенденции во внешней среде, адаптирует методы работы так, чтобы соответствовать форматам и ожиданиям, контролирует скорость и метод ответной реакции на внешние стимулы.
III ($\tau \approx \min [\tau_{\text{ЕС}}, \tau_{\text{РФ}}, \tau_{\text{КЛ}}]$, $\Delta x > X_{\text{Алм}}$, $\lambda > 1, \eta > 1$; наименьший показатель I)	C. <i>Активные</i> . Воздействуют на внешнюю среду, в качестве подсистем содержат значительное число программных и адаптивных систем. Информативность связей с внешней средой очень высока, поэтому требуется проводник в хаосе информации – учитель неуверенного лидера. Интерактивная система с функцией контроллинга.	4. <i>Активная (рефлексивная) стратегия</i> . Стратегия региона-субъекта. Система обладает способностью доминировать, если не над всей средой, то над ее частью. Стратегическое управление основано на рефлексии. Цель - конкуренция и капитализация территории.	<i>Лидерская / созидательная модель («открытой системы»)</i> . Помимо соотнесения с форматами внешнего мира, границы интересов продвигаются за пределы административных границ. Модель не только следит за внешним окружением с целью выявления стимулов, на которые ей необходимо отреагировать (как в случае с реактивной моделью), но и активно пытается транслировать свои смыслы во внешнюю среду и создавать будущее, в котором она станет функционировать.

Рис. 3.6. Классификация стратегий. У региона должны быть две активные стратегии (двух видов): рефлексия по отношению к внешним стратегиям (1) и стратегия периферийного региона в отношении самого себя (2):

В то же время внешние условия и стандарты могут сильно повлиять на принятие решений. По крайней мере они задают внешние форматы документов и решений. Таким образом, стратегия измерима относительно будущего, т.е. она не программируема – ни в какой момент времени управления нельзя быть уверенным, что стратегия «настроилась» на конкретные условия и объект и уже реализует правила выбора (Срагович, 1991).

Поэтому прием в качестве рабочего следующее определение: адаптивная стратегия – такая стратегия, когда желательное состояние (цель) развития региона определяется на основе предшествующего управления (т.е. на основе накопления опыта и обучения системы в ее поведении). Из альтернативных стратегий необходимо выбрать наиболее приближающую к целям. Стимулом для изменения правил является близость и ощущение цели. Чем ближе к цели, тем правила все менее меняются. Поэтому очень важна адекватная мотивация субъекта управления.

Адаптивные стратегии в зависимости от масштаба управления разделим на два вида: *простой и рефлексивной адаптации*. Первой стратегии соответствует *реактивная/адаптивная* модель (использована терминология исследования Института Всемирного банка). Организационная система, соответствующая такой модели, реагирует на изменение среды, в которой она функционирует, например, адаптируется к новым производственным технологиям (т.е. применяет их) или к новым нормативным требованиям, ус-

тановленным доминирующим субъектом управления и т.д.

Для реализации *активной стратегией (рефлексивной адаптации)* необходимы внутренняя мотивация и организационная стратегия, трансляция во внешнюю среду своих смыслов и адаптация внешних и обучение своим стандартам. Активная стратегия требует превышение масштаба управления за пределы полномочий. Этой стратегии соответствует организационная система, функционирующая как лидерская/созидательная модель (терминология исследования Института Всемирного банка). Такая система реагирует на изменения во внешнем окружении, а помимо этого целенаправленно осуществляет действия, направленные на реализацию желаемой и заранее определенной перспективы (включая установление своих стандартов через институциональные соглашения), активно пытается создавать будущее, в котором она станет функционировать, и подготавливать появление новых более упорядоченных структур.

Таким образом, при разработке адаптивных систем создается оптимальная конструкция системы в условиях неопределенности. Например, для приграничного региона при двух активных внешних средах и выборе активной стратегии управленческое поле диктует выбор *мембранной модели* (являющейся вариантом реализации предыдущей модели), суть которой заключается не в сопротивлении внешним вызовам и действующим силам внешней среды, а дефор-

мировании, модернизации и трансформации в приемлемый вид своей системы (без потери устойчивости), передавая по возможности оптимальным способом информацию (адаптированную под другую среду) о новом качестве системы, при этом деформируя другую внешнюю среду.

Учитывая свойства стратегии и особенностей процесса формирования стратегии (рассмотренные в предыдущей главе), а также вышеприведенную классификацию предложим своего рода типовое множество или группировку взаимосвязанных стратегий на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Поскольку в рассматриваемом случае имеется множественный субъект управления, то в основе коллективных решений лежит совпадение ценностей и понимание смыслов отдельных субъектов управления. Новые идеи могут порождать сопротивление стратегическим изменениям и отказ от них в пользу экстраполяции ситуации и имитации деятельности. Поэтому во многих случаях решения являются результатом диалогов со стейкхолдерами, а сам процесс стратегического планирования стал частью новой культуры принятия решения. Стратегия во многом основана на прагматичности и формулируется в условиях конкуренции разных сил и конкретных интересов разных групп. В такой среде необходим выбор такой альтернативы, которая приводит наиболее надежным способом к стратегии выигрыша, которая определяется в процессе диалога с решающими центрами, имеющими (или могущими иметь) свой интерес на подведомственной территории и которые заинтересованы (или могут быть заинтересованы) в пакетном предложении по сохранению или приумножению капитала (включая гарантийные или страховые функции, управляющие функции, в том числе и по доверительному управлению).

Диалог необходим, поскольку нельзя все оговорить в институциональном соглашении. Основой или «подложкой» диалога является идентичность или общность сторон диалога (объединяющие моменты, общая мотивация и ценности, все, что делает стороны *своими* и выделяет из *чужих*). При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей. Основной «валютой» стратегического диалога являются решаемые проблемы. Именно они позволяют концентрировать усилия, задачи, возможности и неопределенности в те порции, которыми можно осмысленно управлять. В этом случае они становятся фокальными точками для принятия решений.

В процессе диалога решаются проблемы: как тот или иной субъект должен быть встроенным в определенный институционально оформленный порядок – это с одной стороны; с другой – как он будет синхронизировать экономические процессы на подведомственной территории.

Поэтому при разработке стратегии развития региона (федерального округа) необходимо учесть следующие аспекты в рамках формирования портфеля стратегий:

1. Мировой аспект:
  - a. Прогнозы и тенденции развития мировой экономики и культуры (идеология, гуманитарное проектирование, мировоззренческие метатеории и т.д.), тенденции трансформации общества
  - b. Геополитические мировые проекты, затрагивающие ЕС, Северную Европу, Россию, СЗФО
  - c. Стратегии и планы международных корпораций в отношении субъектов СЗФО
2. Европейский:
  - a. Геополитический проект и политика ЕС и Северной Европы в отношении России и СЗФО
  - b. Стратегии европейских стран в отношении сопредельных территорий – субъектов СЗФО
3. Российский (страновой, федеральный):
  - a. Геополитический проект России и стратегия (и внешняя политика) России на Севере Европы, роль и зона ответственности СЗФО,
  - b. Стратегия России в отношении СЗФО (национальные задачи и приоритеты, их особенности и зона ответственности СЗФО), региональная и пространственная политика России в СЗФО,
  - c. Стратегии и планы российских корпораций в отношении СЗФО.
4. Северо-западный:
  - a. Стратегия СЗФО в отношении СЗФО (как субъекта стратегического управления на основе обоснования его субъектности и позиционирования в системе глобальных обменов),
  - b. Федеральные проекты, стратегии и планы развития российских корпораций на территории субъектов СЗФО,
  - c. Стратегия развития мегаполиса Санкт-Петербурга,
  - d. Стратегия мегаполиса Санкт-Петербурга в отношении периферии (субъектов СЗФО),
5. Региональный:
  - a. Стратегия и планы СЗФО в отношении регионов - субъектов СЗФО:
    - o позиционирование регионов в мировой матрице экономических и культурных обменов, система расселения и демографический прогноз, качество и ключевые компетенции населения региона (обобщение на уровне СЗФО),
    - o место регионов в российском геополитическом проекте и стратегии СЗФО и Санкт-Петербурга, а также специализация в решении федеральных задач и фор-

ма участия во внешних проектах на территории региона (обобщение на уровне СЗФО),

- пространственное развитие регионов, зоны опережающего развития, сетевые проекты, кластеры, инновационные зоны и т.д. (на карте СЗФО),
- наиболее значимые региональные проекты, представляющие интерес на уровне СЗФО и предлагаемые на конкурс инвестиционных проектов.

Рассмотренные аспекты определяют типовой портфель (типовое множество) стратегий, выстроенный как иерархированная система взаимообусловленных стратегий, которая отличается по форме и сути от принятых в классическом менеджменте классификаций. В дальнейшем при разработке стратегии будем использовать именно подобный **портфель стратегий**. Типовой портфель стратегий региона дополняется соответственно детализированной региональной (сформированной в отношении региона – субъекта федерации) частью – реализацией стратегии 4-го типа.

*Человек, который не знает куда идти, очень удивится,
когда придет не туда.
М. Твен*

Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие в процессе развития региональных экономических систем. При этом обеспечение эффективной адаптации субъекта к нестабильной среде требует разработки определенных механизмов раннего распознавания слабых сигналов как *методов стратегического анализа* будущих изменений внешних факторов и проектирования внутренних изменений.

Для достижения большей точности и корректности выводов в контексте задачи управления обязательна жесткая привязка предметной области анализа к какой-либо системе измерений и методов, о которых и пойдет далее речь.

3.3.1 Понятие и метод стратегического регионального анализа

Понятие и метод стратегического регионального анализа

Под анализом принято понимать метод научного исследования, состоящий в разложении на составные части с целью их относительно самостоятельного изучения (*Стратегический анализ...*, 2004).

Поскольку в настоящем исследовании используется системный подход, то предметом аналитических работ выступают процессы комплексного социально-экономического развития региона как целостной системы с подсистемами основных отраслей и сфер жизнедеятельности и сложившимися тенденциями развития и факторов, обусловивших тот или иной характер протекания социально-экономических процессов (*Стратегический анализ...*, 2004). При этом учитывается, что развитие региона – это комплексный процесс изменения его экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящих к их качественным преобразованиям и, в конечном счете, – к изменению условий жизни человека (*Гапоненко, 2001*).

Использование системного подхода к анализу экономических явлений, предполагающее описание системы с помощью небольшого числа величин, на много порядков меньшего, чем истинное число переменных, и наличие ряда иных особенностей, которые рассмотрим ниже, дает нам основание назвать систему методов стратегического анализа в отношении ре-

гиона **стратегическим региональным анализом (СРА)**.

Стратегический анализ решает задачу обоснования вариантов стратегических решений. Его основная цель – «определение и оценка критически важных факторов внешней и внутренней среды, которые могут оказать влияние на способность субъекта в достижении стратегических целей» (*Шифрин, 2008*), оценка ключевых воздействий на нынешнее и будущее положение территории и организации и определение специфических особенностей и их влияния на стратегический выбор. В то же время в рамках определения стратегии выявляются не столько очевидные проблемы (которые учитываются в программах), а, сколько, проблемы с неточными признаками в условиях неопределенности и неполноты информации (в связи, с чем и понадобилась стратегия). Кроме того наличие бихевиоральных элементов в организационных системах

В этой связи определим **СРА** как **научный метод междисциплинарной экспертизы и средство решения стратегических задач организационного управления, а также специальную технику выработки обоснованных рекомендаций по принятию стратегических решений**. *Он состоит в изучении способов действий, необходимых для достижения определенных целей, выборе среди некоторого множества допустимых решений, альтернатив и неопределенных факторов, в содержательном смысле является решением или иначе возможно точным описанием непосредственных последствий от принятия решений, выраженных в виде сценариев, алгоритмов, разных средств визуализации и т.д. Причем допустимость того или иного решения определяется возможностью реализации соответствующих последствий при имеющихся ограниченных ресурсах. Систему критериев оптимальности или ограничений, выражающих степень осуществления целей соответствующим допустимым решением, назовем системой целевых функций. Под целью будем понимать конечный результат – новое состояние организационной или экономической системы – который необходимо получить путем выбора альтернатив и реализации управляющих воздействий на данную систему.*

В рассмотренном диалектическом ключе, стратегический анализ в качестве первого звена стратегического планирования имеет и следующее особенности в своей нацеленности, выраженные в практи-

ческое назначение, а именно – объединении и синхронизации действий собственников в целях снижения транзакционных издержек с ожидаемым эффектом получения регионом большей доли экономической ренты и увеличения регионального капитала. Поддержание эффективности и синхронизации экономических процессов требует компетентного управления, которое должно происходить в соответствии с генезисом и уровнем развития экономической системы.

В кризисных условиях важное значение приобретает активное использование в практике новых экономических механизмов, поэтому стратегический анализ позволяет выявить особенности и предпосылки для правильного применения механизмов встраивания в геоэкономическое пространство, как, например, путем создания зон опережающего развития и т.д. Повышение увеличения капитала или капитализация может быть охарактеризована как процесс капитализации имущества, доходов, ренты, разных активов. В качестве признака капитализации выступает увеличение внеоборотных активов, долгосрочного капитала в источниках финансирования, реинвестирование и т.д. Исходя из этого, уровень капитализации территории можно охарактеризовать как степень вовлечения ее активов в экономическое пространство. Поэтому сущностью СРА является анализ цепочек, интегрирующих бизнес-процессы, однако при этом привязанных к территории, что отражается в показателях экономического роста и капитализации активов территории.

Помимо производственного и технологического смысла анализ распространяется и на системы ценностей. Так при производстве и реализации продукта необходимо выйти за рамки производственного процесса, сконструировать цепочки и сети, объединяющие виды экономической деятельности, ресурсы, активы, новую стоимость. Связи между организациями объединяют не только производственные процессы, но и (что чрезвычайно важно) интегрируют ценные виды деятельности. Таким образом, создаются взаимозависимости между цепочкой ценности и производством и каналами распределения.

Совокупность ценностей формируется в соответствии с архитектурой смыслов. При этом важно так подобрать верные смыслы и построить из них конструкцию, чтобы она однозначно понималась и достаточно легко транслировалась во внешнюю среду. То есть стратегический анализ должен включать не только анализ технологических и экономических факторов, но и психологических, методологических и метатеоретических факторов. Он должен включить в себя и рефлексивный анализ, сфокусироваться на создании архитектуры смыслов, чтобы в итоге обеспечить синергию всей сформированной конструкции.

Наличие синергетического эффекта является важнейшим признаком появления стратегии и,

соответственно, нацеленностью и конечным мерилом эффективности СРА.

Природа объекта управления и его адаптационный потенциал определяют логику управления (т.е. способность и возможность изменения системы и восприятия инноваций). Потому в отличие от системы экономического анализа в системе стратегического анализа в число учитываемых факторов включается пространственно-временная корреляция и условие синхронизации действия субъектов.

Метод СРА – системное изучение, измерение и оценка влияния факторов на результаты экономической деятельности с помощью сбора и обработки системы показателей (плановых, учетных, отчетных) с использованием специальных приемов и способов, экономического и иного анализа, проводимого по определенным критериям измерений и изменений состояний экономической системы. В качестве примеров можно назвать стратегические матрицы: БКГ, Джеренал Электрик, МакКинзи, Шелл и других компаний, матрицы жизненного цикла, и другие матрицы. Методы регионального анализа по Айзарду (или Изарду в зависимости от перевода) (*Изард, 1966*) включают следующие направления: прогнозирование численности и состава населения, оценка миграций населения, оценка регионального дохода и социального счета, анализ межрайонных потоков и платежного баланса, региональный экономический цикл и анализ мультипликатора, анализ размещения промышленности, методы исследования межрегиональных и внутрирегиональных связей по схеме затраты-выпуск, анализ промышленного комплекса, линейное программирование межрайонных связей, гравитационные модели и модели потенциалов, способы синтетического анализа.

Описанные Изардом методы регионального анализа были характерны для индустриальной эпохи, с появлением компьютеров и программного обеспечения упростилась процедура их применения, появились новые возможности для регионального анализа, например на основе геоинформационных систем.

3.3.2 Методы и техники ведущих стратегических консультантов

Для того чтобы сформировать портфель стратегий, определяющую интегральную региональную конкурентную стратегию, необходимо решить ряд задач на основе применения методики *собственно стратегического анализа (ССА)*. Методику ССА можно определить как набор правил проведения аналитического исследования, направленного на формулирование позиции объекта и обоснование стратегического выбора в условиях неопределенности развития в мировом экономическом пространстве (см. техники и методики ведущих консультантов, табл.3.3).

Таблица 3.3.

Инструментарий и техники (методы) ведущих стратегических консультантов (по источникам: Гранди, 2007; Грант, 2008; Дэй, 2002; Лукичева, 2008; МакДональд, 2000; Попов, 2007; Портер, 2007; Томпсон, Стрикленд, 2009)

Метод ССА	Содержание и свойства метода
Анализ разрыва	Анализ стратегии роста. Определяет цели, обозначает стратегические прорывы. В то же время данный метод поверхностен, только обозначает проблемное поле без собственно анализа проблем.
Диаграмма Ишикавы	Анализ проблем или возможностей экономического роста, диагностика прошлых и текущих проблем роста. В то же время не дает возможности исследовать возможности будущего роста. Операции и иные элементы процесса принятия решений сильно агрегированы.
Матрица М. Портера	Анализ структуры отрасли, состояние конкуренции и определение конкурентной стратегии. Определение размера отрасли, перспективы ее роста, состояние конкуренции, структура отраслевых издержек, ключевые факторы успеха. При этом метод имеет ограничения отраслевого подхода. В расчет берутся исключительно материальные активы.
Цепочка ценностей М. Портера	Анализ ценности компании, измеряемой той стоимостью, которую покупатели готовы заплатить за ее товары или услуги, определение системы взаимозависимых видов деятельности (вид деятельности будет приносить прибыль, если ее ценность превышает издержки, связанные с ее осуществлением), определение конкурентных преимуществ на основе низких издержек или дифференциации как функции цепочки ценности. Данный анализ показывает эффективность применения ИКТ. Информационная технология создает новые связи между отдельными направлениями деятельности, что улучшает координацию и синхронизацию действий, ценных видов деятельности, рассредоточенных в удаленных друг от друга географических регионах.
Структурный анализ М. Портера	Следует после анализа матрицы М. Портера для выявления ключевых факторов конкуренции, прогнозирования вероятного уровня конкуренции, прибыли, а также применяется для разработки стратегии диверсификации
SWOT анализ	Метод обычно применяется для сопоставления данных анализа внутренней и внешней среды организации и сведения их в единое целое, что позволяет получить общую картину действительности. Для проведения SWOT-анализа составляется таблица, в которой, исходя из выбранной миссии и стратегических целей организации, перечисляются основные возможности, угрозы, сильные и слабые стороны организации (<i>сила</i> - некое преимущество или особенность, придающая дополнительные возможности, <i>слабость</i> - отсутствие чего-то важного для функционирования или нечто, создающее неблагоприятные условия, <i>возможность</i> - дающее шанс сделать что-то новое или уникальное, <i>угроза</i> - то, что может нанести ущерб или лишить конкурентных преимуществ). Затем определяются вероятные результаты их взаимного действия и наборы возможных сценариев развития событий или возможных типов стратегий. Очевидность выводов анализа для конкурента и неиспользованные возможности могут стать угрозой, если их использует конкурент.
SNW анализ	Анализ сильных, нейтральных и слабых сторон субъекта. обычно применяется после проведения SWOT-анализа для более глубокого исследования внутренней среды.
PEST анализ	Анализ окружения: макросреды и микросреды. В микросреду включаются заинтересованные лица или участники процессов, в макросреду - общие факторы, влияющие на долгосрочные решения: политико-правовые (P), экономические (E), социокультурные (S), технологические (T) факторы. Элементы процесса принятия решений сильно агрегированы, ограничены возможности исследования причин будущего роста.
EFAS (Резюме Анализа Внешних Стратегических Факторов)	Анализ готовности реагировать на стратегические факторы внешней среды с учетом ранжирования этих факторов по критерию их значимости для будущего состояния. Осуществляется экспертная сбалансированная оценка факторов внешней среды и расчет степени реакции на прогнозируемые их изменения (Ограничения применимости (только анализ внешней среды)).
Диаграмма Омаэ	Исследование рыночных возможностей субъекта (предприятий или в региональном применении местных производителей) на основе широких маркетинговых, технологических, патентных и т.д. исследований.
Матрицы БКГ, Джeneral Электрик, МакКинзи, Шелл, ADL, Ансоффа, Абеля и другие портфельные матрицы	Портфельный анализ и анализ номенклатуры товара и его жизненного цикла на основе двумерных матриц (по осям: доля рынка, темпы роста сегмента рынка и продаж, конкурентная позиция, стадия жизненного цикла и т.д.). На основе долгосрочной привлекательности отрасли и конкурентной силе, подробного маркетингового исследования портрета потребителей, их предпочтений и потребностей, а также технологий производства продукции разработка маркетинговых стратегий по каждой группе товаров или целевой группе потребителей, а также определение разумной диверсификации деятельности. Анализ тенденций развития товарного рынка и условий конкуренции на товарном рынке. Достоинством метода является возможность выявления и структурирования проблем, и наглядное представление стратегий. Недостатком является невозможность оценки будущего состояния.
Матрица Томпсона и Стрикленда	Анализ включает в себя уяснение текущей стратегии, анализ портфеля продукции и номенклатуры технико-экономических показателей, потребительских свойства продукции. Выбор типа маркетинговой стратегии.
Методы проведения экспертиз: мозговой атаки, Делфи, комиссий, кейс-метод, синектический и т.д.	Методы прогнозирования и анализа на основе специальным образом организованных пошаговых экспертных процедур и формах получения экспертных оценок в результате нескольких подходов (итераций). К недостаткам метода можно отнести, прежде всего, субъективность и неточность оценок, проявление конформизма со стороны экспертов, требования компетентности эксперта и т.д.
Ситуационный анализ	Объектом исследования является новая ситуация, особенно если она четко выражена, например, проявляется в виде конфликта или кризиса. Сценарий представляет собой разбиение исследуемой проблемы на ряд подпроблем, которые в свою очередь разбиваются на еще более частные подпроблемы. Схематично сценарий представляет собой дерево.
Метод сценариев	Сценарий как документ должен содержать описание ситуации, перечень факторов и их взаимосвязи. Связи могут быть историческими, причинно-следственными, структурно-функциональными. Сценарий должен показывать как будет или должна развиваться ситуация и какие существуют альтернативы и возможности при принятии решения как реакции на ситуацию.

Метод ССА	Содержание и свойства метода
Социологические методы: анкетирование, фокус-группы и т.д.	Специальные методы получения экспертной информации и ее анализа. В первую очередь используется для получения обратной связи и оценки альтернативных решений.
Методы экономического анализа	Оценка финансово-экономического состояния, установление взаимосвязей между показателями, систематизация экономической и финансовой информации, выявление влияющих факторов и т.д.
Методы моделирования: модели теории игр, массового обслуживания, управления запасами, имитационное моделирование и т.д.	Определение и оценка оптимальности наиболее важных и требующих учета факторов при принятии решений в разных условиях (конфликтности, ограниченности ресурсов, заданных критериев (max, min), недостатка информации и т.д.).

Концепция ценностей и товарные цепочки

Главный недостаток вышеупомянутых методов – это фрагментарное исследование цепочки «информация (знание) – действие (продукт)». В то же время требуется целостный или комплексный подход, охватывающий всю экономическую среду, учитывающий материальных и нематериальных факторы. В частности для борьбы с неопределенностью (цифровой дискриминацией) наряду с задачей выращивания субъекта до современного уровня менеджмента и маркетинга, должна ставиться задача выращивания *региональных брэндов*, как товарных, так и территориальных, поскольку использование торговых марок перед безбрендными продукцией и ресурсами имеет ощутимые преимущества. Однако для этого требуется применение безопасной технологии сопровождения информации.

Во-первых, в электронной коммерции брэнд используется для гарантии безопасности онлайн-операций (Гэд, 2005). Во-вторых, брэнд необходим для стимулирования интенсивного маркетинга, на которой строится эффективности коммерции в Интернет Сети. Он выступает гарантией качества и помогает покупателям разобраться в чрезмерном количестве информации в Интернете.

Президент «Ситибанка» У.Ристон в журнале «Форин афферс» дает краткую формулу успеха: *овладение богатством в наше время состоит в получении информации и ее приложении к средствам производства.*

В качестве механизма инновационного управления, включающего регион в мировые хозяйственные связи на бездискриминационной в отношении информации основе и подчеркивающего важную роль информационных технологий в конкуренции, может использоваться специальная техника, основанная на понятии ценности и товарных цепочек. Центральным элементом или инструментом в данной технике является цепочка добавленной стоимости или **цепочка ценности** (Портер, 2000).). Посредством анализа цепочки добавления стоимости (value-added chain) можно проанализировать, как верно отмечено в работе (Каплински, 2002), каким образом распределяются расходы и доходы элементов и участников данной цепочки. Согласно концепции М. Портера всю деятельность компании можно разделить на технологические и экономически отличающиеся виды деятельности, с помощью которых и выполняется коммерческая деятельность. Мы называем их *ценными видами деятельности*. **Ценность компании измеряется той стоимостью, которую покупатели готовы заплатить за ее товары или услуги. Бизнес будет прибыльным, если ценность, которую он создает, пре-**

вышает издержки, связанные с осуществлением всех видов деятельности (Портер, 2000). Чтобы достичь конкурентного преимущества над своими конкурентами, компания либо должна выполнять эти виды деятельности с более низкими издержками, либо выполнять их таким образом, который приведет к дифференциации и надбавке к цене (т.е. к большей ценности компании). **В этом аспекте инновация имеет направленность – увеличение ценности компании.**

Цепочка ценности компании в отдельной отрасли заключена, в свою очередь, в еще больший поток видов деятельности, которую называют **системой ценностей** (Портер, 2000). Система ценностей включает цепочки ценности поставщиков, которые обеспечивают факторы производства (сырье, комплектующие и оплаченные услуги) для цепочки ценности компании. На пути к конечному потребителю продукция компании часто проходит через цепочки ценности каналов распределения. Наконец продукт становится приобретенным фактором производства в цепочке ценностей покупателя продукта, который использует его для выполнения одного или нескольких видов своей деятельности.

Позиция компании в плане издержек отражает общие издержки выполнения всех своих ценных видов деятельности относительно конкурентов. Каждый ценный вид деятельности имеет двигатели издержек, которые определяют потенциальные источники преимущества по издержкам. Подобным образом способность компании дифференцировать свою деятельность отражает вклад каждого ценного вида деятельности в направлении удовлетворения потребностей покупателя.

Связи организации не только объединяют ценные виды деятельности внутри ее, но и создают взаимозависимость между своей цепочкой ценности и цепочками ценности поставщиков и каналов распределения. Компания может создать конкурентное преимущество за счет оптимизации или координации этих связей снаружи компании. Поэтому весьма важна роль информационно-коммуникационных технологий.

Масштаб конкуренции является мощным инструментом в создании конкурентного преимущества. Масштаб конкуренции имеет четыре ключевых измерения: масштабы сегмента, вертикальный размах (степень вертикальной интеграции), географический масштаб и масштаб отрасли (или диапазон связанных отраслей, в которых компания ведет конкурентную борьбу). Информационная технология создает новые связи между отдельными направлениями деятельности, и компании могут теперь лучше координировать свои усилия с действиями своих поставщи-

ков или потребителей. Информационные системы позволяют компаниям координировать ценные виды деятельности, рассредоточенные в удаленных друг от друга географических регионах.

В работе (*Особенности...*, 2008) понятие добавленной стоимости и концепция цепочек применены в отношении региона. При этом будем исходить из утверждения, что территория – это связанные капиталы, подчиненные единому (с точки зрения институционального порядка) процессу капитализации, направленной на повышение, как добавленной стоимости, так и стоимости будущих контрактов (опционов) и собственно самих активов (ликвидной стоимости). Целевой функцией является ликвидный капитализированный бизнес с минимальной долговой нагрузкой и минимально обремененный прочими проблемами.

Поскольку путь преодоления кризисов осуществляется за счет **инновационного обновления капитала** (*Кондратьев, 2002*), то региональный капитал воспринимается как сумма активов (ликвидных капитализированных бизнесов), подверженных оценке и переоценке в результате изменения рисков и соответствующих ожиданий и внедрения инноваций.

Ниже посмотрим как учитывается эффект переоценки капитала или изменения ожиданий. Однако сначала обратим внимание на разную способность капитала быть капитализируемым и оцененным.

Капитал как бизнес живет, кредитуя другие бизнесы, товаропроизводящие и торговые. В конце 20 века в силу ряда известных причин существовать за счет кредитования становилось все более затруднительным. Чтобы стать эффективным и ликвидным капиталом приходится стать более инвестиционным (инвестиционноемким и инвестиционнопроводным), суметь интегрировать в себе проекты, собрать все более длинные и сложные цепочки из факторов производства и производительных сил, сконструировав их комбинацию для создания добавленной стоимости.

Чтобы та или иная вещь (включая материальные и нематериальные блага) лучше работала как капитал, надо вставлять ее во все новые и все более эффективные и ликвидные производящие цепочки. Управляя своей вещью как капиталом, человек вылезает из границ этой вещи, тянется к другим вещам (бизнесам), и натывается на вполне видимые руки их собственников. В отличие от неоклассической модели спроса и предложения, совершенной информации и однородных товаров человек вынужден обратить внимание на других людей, которые до сих пор ему были неинтересны. Оказывается, нужно понять систему интересов каждого из собственников вещи, логику его бизнеса, чтобы связать их системой долгосрочных контрактов. Тогда-то и наступает период управления **стоимостью** (оценкой) своего капитала, который теперь в новых условиях воспринимается как множество цепочек ценностей или цепочек производства добавленных стоимостей.

Поэтому сегодня необходим управляемый рост всех активов и изменение структуры собственности

(в соответствии с современными стандартами). Необходимо создание имущественных комплексов и превращение их в активы, и затем их капитализация и оценка в системе глобальных финансов.

Глобальные финансы характеризуются тем, что в значительной степени носят характер финансовых потоков. Наиболее эффективно этими потоками в современном мире могут пользоваться т.н. сетевые сообщества. Поэтому именно симбиоз сетевых структур и глобальных финансов приведет к преобразованию индустриального капитала в постиндустриальный. В то же время в современной геоэкономической системе действуют глобальные финансы, отделившиеся от национальных государств, корпораций и банков (*Садов, 2003*). С одной стороны, это просто деньги и инвестиционный инструмент, а с другой – это инструмент семиотического управления и ведения «холодной» войны с использованием гуманитарных технологий (образование, тренинги, управление, пиар и т.д.). так что, финансы в современном мире могут становиться также и мировоззренческим капиталом.

Поэтому необходимо использовать сети как инструмент позволяющий создавать ликвидный бизнес с минимизацией рисков и с повышенными ожиданиями.

Глобальные товарные цепочки состоят из сетей, которые соединяют компании, государства, домохозяйства в мировой экономике. Чтобы войти в нее надо формировать инновационный уровень управления региональной экономикой. Инновационный уровень управления, рассмотренный в контексте системного подхода, предполагает формирование и управление цепочками как схемами объединения активов, поскольку в них помимо суммы активов происходит их переоценка по иным основаниям или ценностям. В первую очередь переоценка происходит в товарных и иных цепочках.

Далее посмотрим (как это сделано в работе (*Особенности...*, 2008)), как учитывается эффект переоценки или изменения ожиданий. Однако сначала обратим внимание на разную способность капитала быть капитализируемым и оцененным.

«Если проследить уровень производительности капитала в процессе реализации технологической цепочки, то начальные этапы характеризуются высокой капиталоемкостью, низкой доходностью капитала и длительным сроком его оборота. Это связано с высокими инвестиционными затратами в создание производственной базы и существенными транзакционными издержками. Ближе к концу цепочки стадии менее капиталоемкие и, одновременно, наблюдается увеличение доходности (эффективности использования) капитала. Это связано с тем, что на завершающих стадиях цепочки добавленная стоимость создается, преимущественно, в сфере обращения и не требует существенных капиталовложений. При этом рентабельность вкладаваемого капитала на этой стадии может характеризоваться сотнями процентов. Эта логика подтверждается реальными фактами деятельности транснациональных корпораций на глобальном рынке, где основная стоимость создается на стадиях распределения и реализ-

ации продукции. То есть, пользуясь рассмотренной в первой главе типологией капитала, можно сказать, что на начальных стадиях цепочки приоритет закрепляется за использованием различных видов объективированного капитала, а на завершающих стадиях цепочки стоимость создается, преимущественно, за счет использования инкорпорированного капитала» (Особенности..., 2008).

«При выстраивании технологической цепочки на глобальном уровне, на начальных ее этапах происходит ярко выраженное распределение капитала, как в территориальном (посредством его вложения в производство «частичных продуктов» в пределах разных территорий), так и в управленческом смысле (концентрация рычагов управления капиталом в пределах той территории, где расположено производство (сборка) «конечного продукта»). Это означает, что управление материальными активами, на основе которых создаются «частичные продукты» в пределах данной территории, происходит из-за ее пределов. Такая ситуация приводит к расхождению и противоречию интересов территорий и глобальных экономических агентов. Для первых это означает неэффективное использование активов территории и вывоз потенциальной добавленной стоимости, а для вторых – повышение общей эффективности за счет оптимального размещения производства и снижения транзакционных издержек. Кроме того, компания, стремясь занять преимущественное положение на конкретном рынке по отношению к своим конкурентам, стремится сконцентрировать капитал, формируя, таким образом, вокруг технологической цепочки сопутствующие и вспомогательные виды деятельности. В результате создается полноценная цепочка создания стоимости, контролируемая единым корпоративным центром» (Особенности..., 2008).

Кроме того связи между субъектами объединяют не только и не столько производственные процессы, но и объединяют ценные виды деятельности внутри компании и между компаниями. Создаются взаимозависимости между цепочкой ценности и производством и каналами распределения.

Единственный путь достижения конкурентного преимущества, согласно М. Портеру, это выбор превосходной стратегии и затем приспособление всей цепочки создания ценности компании к реализации этой стратегии. Конкуренты, аргументирует Портер, всегда попытаются скопировать ваши инновации и «лучшие практики». Что они не смогут легко скопировать, это хорошо интегрированная цепочка создания ценности, в которой все виды деятельности соответствуют друг другу в деле достижения хорошо продуманной стратегии.

«Поскольку на разных стадиях реализации технологической цепочки приоритет имеют различные формы капитала (объективированный и инкорпорированный капитал), то сама капитализация может быть охарактеризована как процесс соединения разных видов объективированного и инкорпорированно-

го капитала в ходе осуществления производственного процесса, позволяющий достичь качественно нового состояния объекта управления (компании, территории). Исходя из этого, **уровень капитализации территории** можно охарактеризовать как степень вовлечения ее активов в экономическое пространство» (Особенности..., 2008).

Сначала рассмотрим цепочку создания стоимости, в виде товарных цепочек, используемых при анализе возможности встраивания во внешние системы.

Товарные цепочки представляют собой сети ресурсов и производственных процессов, которые задействованы в производстве, обмене и реализации товара или услуги. Динамика добавленной стоимости в этом случае выступает основным критерием при принятии тех или иных стратегических решений. «Цепочка добавленной стоимости охватывает полный спектр видов деятельности, необходимых для обеспечения прохождения продуктом и услугой полного цикла с момента их создания через промежуточные стадии производства до доставки конечному потребителю и утилизации после использования» (Пилипенко, 2005).

Цепочка создания стоимости включает все элементы, участвующие в создании добавленной стоимости при производстве, распределении и обмене продукции. В частности, чем выше концентрация цепочек создания стоимости на территории региона, тем выше валовая добавленная стоимость, создаваемая в регионе. Это, в свою очередь, позволяет осуществить переход от использования, преимущественно, естественных конкурентных преимуществ, к созданию искусственных преимуществ, способствуя переходу периферийного региона от сырьевой специализации на внешних рынках к специализации на производстве продуктов конечного пользования. Как правило, на территории региона сосредотачиваются фрагменты или отдельные элементы цепочек (в этом отличие региона как объекта от макроэкономического подхода национального экономики).

К элементам цепочки создания стоимости можно отнести (рис. 3.8):

- *предмет труда* (обеспеченность собственным сырьем и доступность природных ресурсов, степень удовлетворения потребностей компаний в сырьевых ресурсах);
- *кадры* (достаточность и уровень квалификации трудовых ресурсов);
- *средства труда* (достаточность собственных основных производственных фондов, наличие региональных производителей оборудования, наличие недвижимых активов и обеспеченность оборотным капиталом);
- *транспорт и система сбыта* (логистика; развитие и качество транспортной инфраструктуры, наличие собственных логистических компаний и сетей, логистических центров; каналы сбыта продукции, наличие собственных распределительных и торговых сетей, контроль производителя над сбытом продукции, мониторинг рынка);

Рис. 3.8. Механизмы встраивания в геоэкономическое пространство определены на основании анализа товарных цепочек (создания стоимости)

- *рынок сбыта* (маркетинг; локализация и масштабы основных рынков сбыта продукции, зависимость производства от внешней рыночной конъюнктуры);
- *система управления* (контроллинг; степень концентрации в регионе рычагов и инструментов управления компаниями, уровень концентрации собственности в регионе);
- *бюджетирование и финансовое обслуживание* (степень обеспеченности местных компаний финансовыми ресурсами, степень автономности региональной финансово-банковской системы, развитие регионального лизингового и страхового сектора).

В частности, чем выше концентрация цепочек создания стоимости (товарных цепочек) на территории региона, тем выше валовая добавленная стоимость, создаваемая в регионе. Это, в свою очередь, позволяет осуществить переход от использования, преимущественно, естественных конкурентных преимуществ, к созданию искусственных преимуществ, способствуя переходу от сырьевой специализации на внешних рынках к специализации на производстве продуктов конечного пользования.

Форсайт и технологическое картирование как инструменты планирования развития территории

Пришло время не просто стратегического управления, а стратегического планирования и проектирования, основанных на применении системы методов (обычно обозначаемых как Форсайт) экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления управленческих (в сфере информации) и технологических (в сфере новых товаров) прорывов, способ-

ных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе.

При этом обеспечение эффективной адаптации субъекта и объекта управления к нестабильной среде основывается на применении механизмов раннего распознавания слабых сигналов как методов стратегического анализа будущих изменений внешних факторов и проектирования внутренних изменений.

Сегодня в рамках планирования развития территорий стали широко использоваться методы Форсайт, экспертные панели, построения сценариев, технологические дорожные карты и другие инструменты проектирования, которые позволяют реализовать консалтинговый проект «территория под ключ».

Как известно, «форсайт» представляет собой систему методов долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, комплексной экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления управленческих (в сфере информации) технологических (в сфере новых товаров и технологий) прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе. В рамках планирования развития территории надо провести полный цикл проектных работ (территория «под ключ»): экономический, стратегический и иной анализ, основываясь на фундаментальных проработках экономических теорий, проектирование развития территории на основе использования современных технологий, включая стратегическое и пространственное планирование, научно-техническое проектирование на основе оценки долгосрочных перспектив развития и выявления технологических прорывов и т.д., а также технологий, связанные с гуманитарным проектированием и социальным программированием (в целях т.н. «новой сборки территории»). Целью проектных работ является формирование системы обеспечения информационной поддержки субъектов, принимающих решения, инте-

грация уникального сочетания факторов производства и нового географического портфеля территории, планирование развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, проектирование механизмов встраивания в глобальные системы производственных и культурных отношений и обмена, а также механизмов решения проблем, порожденных не только внутренними и внешними причинами развития рынков, но и фундаментальными причинами, связанными с идентификацией местного сообщества и их вписывания в глобальную экономическую и культурную матрицу и мировой ритм развития.

В результате разработки пошагового сценария в расширении номенклатуры товаров и услуг, возникновения рынков, появления новых технологий, инвестиционных и инновационных проектов в рамках формирования и развития зон опережающего развития, кластеров и сетевых проектов появится ряд документов: порядок создания зон опережающего развития, дорожные карты создания зон, программы, планы, инвестиционные проекты. В отличие от бизнес-плана дорожная карта предлагает мобильность ресурсов и вариативность сценариев.

3.3.3 Типология и состав стратегического регионального анализа

В ходе СРА осуществляется подбор интеллектуальных инструментов, описывающих экономические феномены на уровне мезоэкономического масштаба, проводится одновременное исследование свойств экономического пространства и оценка позиции субъекта (территории или организации) и ключевых воздействий на его нынешнее и будущее положение с учетом его специфических особенностей и, соответственно, их влияния на стратегический выбор, изменяющий положение субъекта в экономической системе.

Для определенного масштаба процессов должен существовать такой набор описательных конструкций, который обеспечивает единый с методологической точки зрения подход к вербальному и формализованному описанию исследуемых сетей (логические цепи).

В ходе процедур стратегического анализа необходимо проводить аналитические действия, применимые в заданных контекстах к определенным классам эквивалентных множеств объектов и портфелям стратегий, которые можно сгруппировать по ряду критериев. В зависимости от критерия можно провести типологию видов и задач стратегического регионального анализа, проводимого в целях формирования регионального портфеля стратегий.

Виды и задачи стратегического регионального анализа различаются по следующим критериям:

- По типу пользователя:
  - Субъекты внешнего анализа (инвесторы, новые акционеры)
  - Субъекты внутреннего анализа (подразделения экономического субъекта, акционеры)
- По типу проектируемой системы

- Анализ равновесной, закрытой или ограниченной системы
- Анализ неравновесной, открытой или безграничной системы
- По объекту и методологии исследования
  - Микроэкономический анализ (на базе функционального подхода) поведения отдельного элемента
  - Макроэкономический анализ (на базе экономического анализа) ограниченной области экономического пространства
  - Анализ структуры экономических континуумов (пространства и процесса). В рамках данной задачи необходимо осуществить следующие исследования:
    - исследование состояния экономической среды по следующим показателям: характеристики среды, свойства порядка (отличие хаоса от порядка);
    - исследование потоковых процессов по показателям: параметры управления и характеристические решения, которые выражаются через частные производные (частные производные это предельные величины);
    - исследование эволюции субъектов (образующих множество – агрегированные в макро- и микроэкономическом смысле показатели) по различным свойствам: устойчивость среды и потоков, исследование критериев устойчивости и свойств форм.
- По виду исследуемых флуктуаций и источников ренты
  - Долгосрочный медленные колебания (частота и амплитуда): методы СВОТ и др.
  - Среднесрочный среднечастотные флуктуации: микроэкономический анализ информационные модели
  - Высокочастотные колебания: моделирование финансового рынка
- По типу используемой отчетности, методической и информационной базы:
  - Статистический (прогнозирование на основе фактической информации о прошлом, выявление трендов и влияющих факторов);
  - Экономический (оценка экономического состояния объекта, функционально-стоимостной анализ, анализ издержек и т.д.);
  - Финансовый (оценка активов, опционов, дисконтированной стоимости и т.д.);
  - Налоговый (прогноз бюджетных расходов и доходов);
  - Инвестиционный (оценка капиталовложений);
  - Портфельный (оценка возможности диверсификации видов деятельности, номенклатуры товаров и услуг и т.д.);
  - Маркетинговый (определение сегментов рынка, потребителей, оценка конкурентоспособности товара и прогнозирование спроса на товар и т.д.);

- Управленческий (оценка и сравнение альтернатив, интуитивно-логический анализ с помощью экспертных методов и техники консалтинговых компаний);
- Моделирование (вербальное, информационное, математическое).

Для диагностики проблем, определения способа и метода их решения, определения стратегии и сравнения альтернативных стратегий используются различные методы, отличающиеся особенностями их применения, условиями постановки задачи, а также в зависимости от этапности процесса принятия стратегических решений.

Определяя перспективы развития территории, целесообразно учитывать и подходы, изложенные в международных документах:

- Хартия городов Европы за устойчивое развитие (Аалборгская хартия от 27.05.94),
- Европейская перспектива пространственного развития (Потсдам, май 1999),
- Итоги Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Йоханнесбургский меморандум от 09.01.04) и другие документы.

Здесь выделяют четыре группы активы (факторов развития территории и факторов роста благосостояния), которые имеют значение для развития местной экономики:

- 1) общие факторы (географическое положение, демографический потенциал, климат);
- 2) факторы пространственного развития (система расселения, инфраструктура, каркас развития территории);
- 3) факторы ресурсной обеспеченности (природные условия и обеспеченность природными ресурсами, рекреационный потенциал, экологические условия и состояние окружающей среды);
- 4) факторы экономического развития (факторы производства, производственный и финансовый капитал, потенциал развития) и социальные активы (социально-политическая стабильность, частно-государственное партнерство, квалификация и трудовые ресурсы, социальная инфраструктура).

Стратегическое мышление акцентирует внимание на основной региональной идее, которая затем переводится на язык конкретной экономической стратегии, направленной на полное использование возможностей региона, его человеческих и природных ресурсов и духовного потенциала и конкурентных преимуществ, ускорения инновационного процесса «от знания к практике».

Целевая направленность методов СРА выражается в рамках гипотезы о стратегии: *деятельность элемента экономической системы оптимальна, когда его стратегическое поведение соответствует уровню турбулентности (нелинейности) среды, а деловые*

способности соответствуют стратегическому поведению.

Путем комбинирования методов и задач формируется портфель региональных стратегий в соответствии со следующим **порядком или составом стратегического регионального анализа** (рис. 3.7):

Рис. 3.7. Формирование портфеля стратегий

- Определение и идентификация объекта анализа:
  - геополитический анализ региона и региональная идентификация модельного региона;
  - выявление проблем и перспектив развития человеческого капитала, социальный и демографический анализ;
  - оценка текущей стратегии, стратегических рисков, проблем и вариантов развития экономического пространства и региона как его части.
- Анализ внутренней и внешней ситуации и выбор стратегии (формирование портфеля стратегий):
  - выбор стратегии поведения с учетом внешних контекстов;
  - конкретизация стратегии с учетом внутренних контекстов и обоснование гуманитарного проектирования;
  - экономический и маркетинговый анализ, разработка маркетинговых стратегий и экономических механизмов реализации стратегии;
  - анализ пространственного развития и пространственная проекция стратегии.
- Экспертиза стратегии и сравнение альтернативных стратегий.

Далее прокомментируем данный порядок и содержание этапов.

Знайте врага и знайте себя, и тогда в сотнях битв вы никогда не окажетесь в опасности.

Сун Цу

Сегодня региональные экономики рассматриваются как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого геоэкономического пространства. Используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, квалификацию и ключевые компетенции населения регион создает предпосылки для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая свои конкурентные преимущества. Региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена, в экономический процесс. Местные и региональные власти должны быть готовыми к экономическим пространственным изменениям. «Быть готовым» означает предвидеть будущие процессы, как они затронут подведомственную территорию, а потом действовать быстрее и лучше конкурентов (других территорий), чтобы обеспечить условия для приращения бизнеса.

3.4.1 Геополитический анализ и региональная идентификация модельного региона

В условиях нестабильной экономики происходит непрерывная трансформация экономического пространства и общественных институтов. В рамках глобальной экономики выделяются контуры экономически и культурно самоорганизованных больших пространств, элементы которых соединены в экономические процессы, объединенные общими социально - экономическими интересами и стратегическими целями.

Экономически и прочим образом организованное пространство предъявляет регионам определенные законы и вызовы, которые принято называть внешними факторами (геополитическими и геоэкономическими). В пространстве образуются определенные конфигурации, появляются центры и периферии. Попадание в ту или иную конфигурацию предопределяет, если не всю судьбу территории и населения, то, по крайней мере, доминирующий фактор. Происходит трансформация основы для протекания экономических и социальных процессов с учетом особенностей региона, в частности приграничного положения. В результате процессов глобализации и регионализации сформировалось новое управленческое поле. Роль национальных государств и администраций ад-

министративных регионов постепенно снижается. На передний план в сфере геоэкономической конкуренции (в контексте Рах Оесопомісапа) вышли мегаполисы и концентрированные и интегрированные бизнес-группы, объединяющие инновационную деятельность, крупное производство и финансовый капитал. Поэтому при территориальном планировании необходимо исходить из реальной ситуации сложившихся «мегарегионов», а также международного и межрегионального рынков, на которых место региона уже «зафиксировано» и «упаковано» в систему явных и неявных соглашений в системе российских и международных правовых норм. Все сосчитано, взвешено и определено – и встроено в существующую последовательность деятельности людей (технологические цепочки). В такой ситуации поддаваться каким-либо управленческим иллюзиям, по поводу реальных полномочий и масштаба управления, чрезвычайно вредно. Выгоду из технологической цепочки извлекает тот, кто задал ее цель и смысл, создал на основе определенных культурных ценностей проект будущего (или, по крайней мере, транслировал их в регион). По этой причине технологические цепочки надо рассматривать в том числе и в контексте культуры (культурного феномена).

Именно в таком понимании надо рассматривать формальные и содержательные предпосылки для конструктивного использования опыта, накопленного в предыдущие годы, и расширения его горизонта и пересмотра понятий в применении к задаче управления на основе выбранных принципов и методов задания процесса обновления, создающего уникальность региона.

Целью геополитического и геоэкономического анализа, осуществляемого в контексте системотехнического алгоритма, является региональная идентификация, обоснование региональной (как части национальной, страновой) идеологии и выбор своего геополитического регионального проекта, который должен быть встроен во внешние по отношению к региону проекты (включая национальный или страновой проект) или, по крайней мере, должно быть обозначено отношение к доминирующим внешним проектам.

Инструментом освоения и присвоения властью пространства выступают географические образы, т.е. устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате человеческой деятельности. В соответствии с вызовами изменяются

эти образы, как следствие, изменяются идейные основания и выстраиваются параметры управленческого механизма в государстве.

Чтобы сформировать глобальный футурологический проект необходимо прежде определиться с его ядром – идеологией. Главной проблемой как раз и является формирование идеологии, которая отвечает на три вопроса:

- Кто свой (и что делает его своим)?
- Кто чужой (и почему он чужой)?
- Что делать с этим чужим и как с ним взаимодействовать (подчинить или подчиниться)?

В результате переломных событий 20 века, окончания холодной войны в связи с необходимостью осмысления новой планетарной реальности возникли новые глобальные проекты, в частности: *неоатлантизм* с сохранением конфликта и противостояния Западу неких зон (выразителем *неоатлантизма* является С. Хантингтон (*Huntington, 1993*); «*общечеловеческая цивилизация*» Ф. Фукуямы (с универсальными западными стандартами), *неоевразийство* (основное на противостоянии однополярности мира и формировании новой биполярности или многополярности) (цит. по работе (*Дугин, 1997*)) и другие.

Формирующуюся геоэкономическую конструкцию опишем как специфичное соподчинение шести ареалов, предложенных в работе (*Неклееса, 2008*):

- транснациональный космос «штабной экономики» (Новый Север);
- трансгеографическое теневое пространство мирового андеграунда и «трофейной экономики» (Глубокий Юг), интегрирующее останки несостоявшейся либо обанкротившейся государственности, а также инволюционные формы социально-экономической практики и «глобальной маргинализации», подобно ленте Мебиуса, плавно смыкающиеся с глобальной «стиральной машиной» квази-Севера;
- высокотехнологичный Североатлантический регион (Запад);
- связанное с массовым промышленным производством Большое тихоокеанское кольцо (Новый Восток);
- традиционный сырьевой Юг;
- не обретший внятного геоэкономического профиля «сухопутный океан» Северной Евразии, связанный с перспективами развития либо деградации российской государственности.

Остановимся на последнем моменте, в соответствии с которым для обеспечения национальных интересов Россия должна занять доминирующее положение в Евразии, хотя бы даже потому, что она представляет собой огромное евразийское пространство (сведенное в хартленд в работе (*Cohen, 1964*)). Данный проект должен не просто объяснить геополитическую логику действительности, но выработать видение будущего, связать события настоящие и будущие архитектурой смыслов, интеллектуально противостоять проектам Запада (неоатлантизму и др.).

Таким образом, на повестке дня у России стоят проблемы формирования нового евразийского стра-

тегического блока государства континентального Запада и континентального Востока, который иногда обозначают как «собрание империи» (цит. по работе (*Дугин, 1997*)).

Альтернативой евразийскому проекту является потеря контроля над территорией. Если Россия не предложит собственное видение мироустройства, то будет навязан внешний взгляд, например, *неоатлантизм* или *общечеловеческая цивилизация*, а, учитывая геополитические особенности данных проектов, то такой подход будет направлен не на сохранение русской или российской многонациональной культуры, а исключительно на обеспечение поставки природных ресурсов в доминирующие центры при последующей потере контроля над пространством.

Сегодня Россия (Российская Федерация) является осколком прошлого более глобального геополитического образования и пока не является «полноценным Русским Государством» (*Дугин, 1997*), не имеющим собственного глобального (геополитического) проекта. На три заданных вопроса не найдено ответов. Следовательно, не сформулированы стратегические интересы РФ и, самое главное, отсутствует их носитель - национальная элита. При слабости национальной элиты место власти занято компрадорской элитой, выстраивающей экономическую модель под модель внешнего центра (под внешний проект). Проектные цели создания стратегии и национальной элиты не разделимы. Они достигаются в контексте решения проблемы идентификации, которую требуется решить в рамках нового геополитического евразийского проекта.

Евразийский проект заключается в формирование огромного пространства вокруг геополитической оси Берлин – Москва – Пекин – Токио. При этом с одной стороны Россия является поставщиком ресурсов в европейские и азиатские страны, с другой, в обмен на стратегический альянс и стратегический доступ к природным ресурсам «высокие технологии заимствуются у развитых европейских и азиатских стран (но не у США)» (*Дугин, 1997*). Именно в таком контексте надо рассматривать создание таких проектов как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Союз России и Белоруссии.

Создание таможенных и иных интеграционных объединений позволяет не только обустроить внешние границы и организовать единую систему информационно-технического обеспечения таможенных органов, но и обеспечивает преимущества масштаба (увеличивает внутренний рынок до размеров более 300 млн. потребителей) и новые возможности для развития экономических процессов.

При этом собирание территорий в единое осмысленное образование не осуществляется простым суммированием элементов. Сохранение уникальности (культурной, духовной, цивилизационной) есть не самоцель, достигаемая путем изоляционизма, а лишь ограничение в выборе средств решения интеграционных

задач. Интегративные процессы могут осуществляться в контексте особенностей территории, поскольку «отрицание и Запада и Востока в культурном плане является историческим императивом для независимости России» (цит. по работе (Дугин, 1997)).

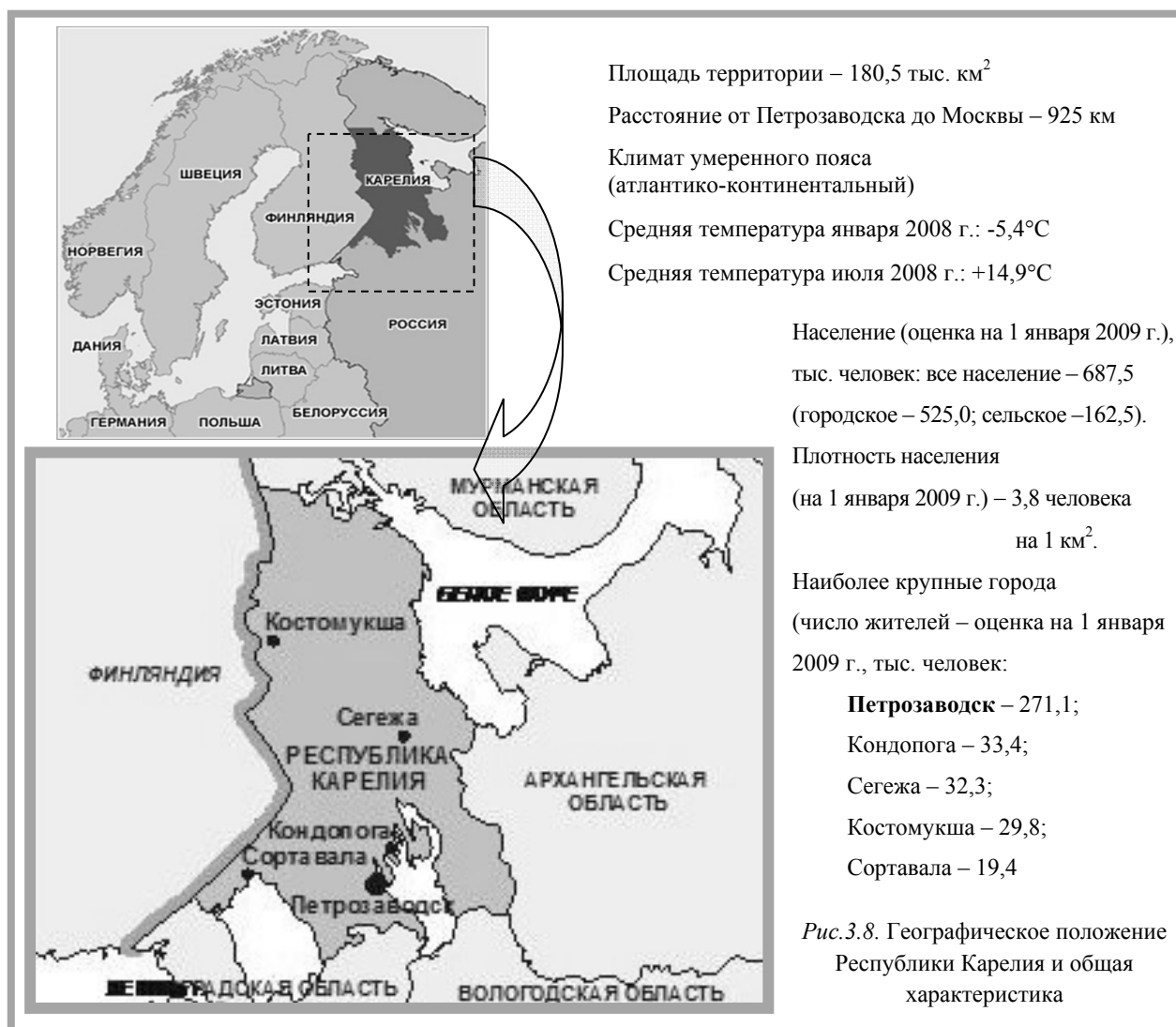
Таковы общие рамки и императивы для геополитического анализа региона, являющегося с одной стороны частью российского пространства, объединенного в рамках определенной политической организации РФ, с другой – элементом евразийского проекта, нацеленного на выполнение определенных стратегических задач и обеспечение национальных интересов России. Данные смысловые конструкции выявляются и уточняются в ходе исследования особенностей территории и населения, а также идентификации региона.

Для России наряду с глобальным немаловажным проектом является и внутренний проект – некоторым образом осуществленная геополитическая организация пространства с новой идентификацией и репозиционированием российских регионов, формирующих единое связанное экономическое пространство.

Региональная идентификация модельного региона, обоснование идентичности и культурных ценностей региона, выявление проблем и перспектив развития человеческого капитала

Проведем аналитический и рефлексивный процесс идентификации на примере модельного региона – Республики Карелия. На рис. 3.8 показано ее географическое положение. Особенностью Республики Карелия и одновременно стратегическим фактором для России является ее приграничное положение на северо-западе России.

Республика Карелия является одним из субъектов Российской Федерации, расположена на Северо-западе России. В основу комплексной оценки экономико-географического положения (ЭГП) Республики Карелия заложена структура понятия ЭГП, предложенная И. Майергойзом (1991). Данная методика широко используется в экономической и социальной географии и принята в качестве основной. По И.М. Майергойзу экономико-географическое положение территории включает в себя оценку следующих частных категорий:

- положение объекта относительно (вмещающих его) ареалов разного ранга;
- соседское положение;
- транспортно-географическое положение;
- промышленно-географическое положение;
- агрогеографическое положение;
- демографическое положение;
- рекреационно-географическое положение;
- эколого-географическое положение.

Географическое или транспортно-географическое положение определяет резервы развития территории с точки зрения транспортной доступности (близости или удаленности) от основных транспортных путей, промышленных и культурных центров. Каждая из перечисленных категорий экономико-географического положения дает представление об исторических факторах экономического развития и освоения территории, о возможностях территории и о перспективах ее развития. Данная информация позволяет оценить не только абсолютные преимущества, но и сравнить их с аналогичными факторами иных территорий (и провести анализ сравнительных преимуществ). Сравнительные преимущества позволяют выявить и проанализировать альтернативные ресурсы социально-экономического развития региона, оценить степень и направления формирования конкурентоспособности территории.

В эпоху глобализации развитие человеческого потенциала, создание высококонкурентной институциональной среды, а также культурные и ментальные отличия являются основой конкурентных преимуществ и ценности территории.

Регион сможет быть конкурентоспособным только в том случае, если сумеет сохранить и развить свои уникальные активы, в том числе территориально- и национально-культурную систему ценностей, а также обеспечить высокие стандарты благосостоя-

ния человека, социальное благополучие, согласие в обществе и безопасность граждан и общества, развитие институтов рынка и демократического общества. Наличие таких активов является определяющим при принятии компаниями и инвесторами решений о размещении бизнеса на территории региона. Именно эти активы обеспечивают большую ценность для ключевых региональных групп интересов (власти, бизнеса и населения), либо равную ценность по сравнению с соседними регионами и странами при меньших издержках.

Главный ресурс региона – не природное богатство, а люди, способные к творческой деятельности и генерации новых идей. Поэтому необходимо поддерживать творческие предпринимательские способности народа, создать такие условия для личности, чтобы можно было жить, работать (зарабатывать) и творить. Именно **развитие человеческого капитала является базой для поиска ответа на сложившиеся вызовы и целью гуманитарного проектирования развития региона.**

Человеческий капитал является основой эволюционного развития местного сообщества, включает в себя социальное воспроизводство населения, в том числе следующие виды воспроизводства: демографическое (новых поколений), квалификации и компетенции, духовно-культурное, социальных институтов, в первую очередь образования.

Особенностью Карелии является обстоятельство, имеющее чрезвычайно важное значение для выработки региональной стратегии, а именно качество населения или его ключевые компетенции. Население республики известно как толерантная, образованная, поликультурная общность людей, образовавшаяся в результате сплава или ассимиляции эмигрантов.

На рис. 3.9 представлены данные переписи с 1887 г. и прогноза до 2025 г.

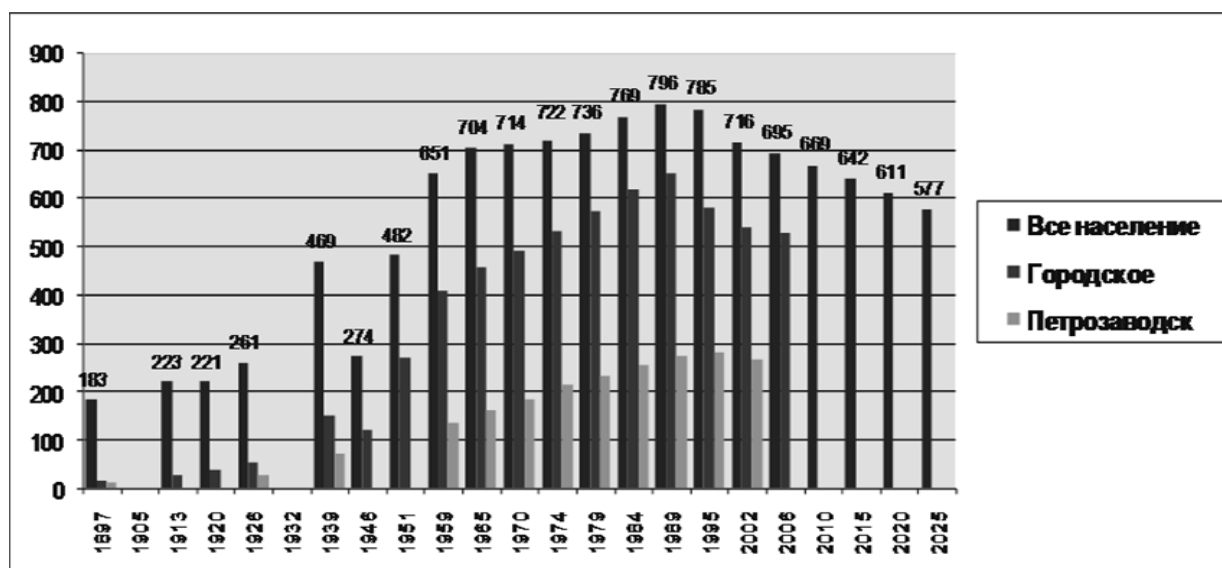

Рис.3.9. Данные переписи населения Республики Карелия (КФССР, КАССР, Олонецкой губернии) и прогноз до 2025 года

Карелия с 19 века является местом ссылки оппозиции и диссидентской интеллигенции. Увеличение населения почти в два раза в 30-е годы прошлого века вызвано строительством Беломоро-Балтийского канала, поскольку выживших строителей оставляли на поселение. Промышленные стройки во второй половине 20 века (Кондопожский ЦБК, Сегежский ЦБК, Костомукшский ГОК и др.) и заселение отошедших к СССР бывших финских территорий значительно увеличили население региона. Кроме того интеллигенция Петрозаводска, научная, культурная и преподавательская элита в своем генезисе имеют *питерское* происхождение.

Необходимость гуманитарного проектирования можно продемонстрировать следующим примером. Структура общества находится в постоянной динамике. Так в 80-е годы экономическая структура была бимодальной, в 1996 году пропорции бимодального общества изменяются - появляется «убегающий хвост» (рис. 3.10), подчиняющийся закону Парето (примерно три процента наивысших доходов следуют обратному степенному закону, что дает нам «хвост»). Парето предложил, что этот хвост, вероятно, возникает потому, что богатый человек может более эффективно умножать свое богатство, чем средний индивидуум.

Графики распределения среднедушевых доходов 2003 года и 1996 года отличаются сдвигом структуры вправо и более четким расслоением населения, начавшимся отчетливо с 2002 года. Можно предположить, что «убегание» второго пика от первого, отражает снижение опасности маргинализации данной части населения, что делает общество более стабильным.

В связи с проводимыми экономическими реформами, постепенным созданием рыночных институтов и окончанием переходного периода ожидается изменение в поведении домохозяйств, модели потребления. За счет использования ресурсов *бедных* домохозяйств и стимулирования кредитованием населения

«длинными» деньгами на жилье и покупку товаров длительного пользования возможно введение в хозяйственный оборот дополнительных доступных инвестиционных ресурсов.

Имеющаяся структура предложения жилья не соответствует структуре спроса населения. Поэтому для достижения стратегии необходимо осуществить **политику эффективного спроса** – изменить модель поведения потребителей путем переключения расходов домохозяйств на недвижимость (в первую очередь это касается бедных, попадающих во второй пик, см рис.3.10). В связи с вышеизложенными обстоятельствами структура общества должна стать объектом целенаправленной реорганизации общественных отношений (управляемым объектом). Поскольку структура характеризуется позитивной динамикой, то именно самая динамичная часть должна стать главным объектом социально-экономической политики Республики Карелия (в эту часть входит не менее 40% домохозяйств и населения).

Для вовлечения другой целевой группы населения требуется обеспечение определенных условий. Так ЖКХ в настоящее время – это рынок без товара, это нерешенный фундаментальный вопрос отношения к собственности и собственнику (кто бы реально отвечал за свою собственность на данном рынке и как покупатель влиял бы на стоимость этих услуг). В настоящее время существующие формы собственности фиктивны, так как жилищная инфраструктура и земля не принадлежат владельцу дома, следовательно, обречены на упадок и запустение (нарушен принцип неделимости имущества). Нет собственника – нет и рынка. Отсюда неразвитость гражданско-правовых механизмов ответственности за количество и качество оказываемых услуг. Отсутствует правовая основа для условий **капитализации жилого фонда**, без которых невозможно вовлечь *средства бедных* в экономику.

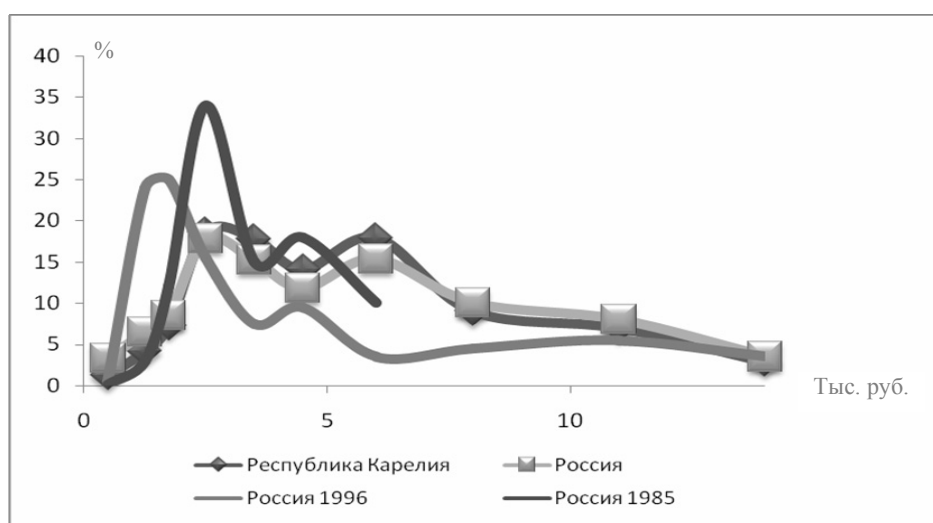

Рис. 3.10. Распределение населения по уровню среднедушевого дохода или экономическая структура общества в России в 1985 г., 1996 г., 2003 г. и в Республике Карелия (2003 г.).

X – среднедушевой доход, тыс. руб., Y – доля населения, %.

Население Карелии в силу своей особенности играет роль «культурного навигатора». Данный термин родился в ходе дискуссий, проводившихся при разработке Доктрины Северо-Запада на семинарах Центра стратегических разработок Северо-Запада

Карелия – территория с древней историей и культурой, родина эпоса «Калевала» (всемирно известный бренд), объединяющего две Карелии: российскую и финскую. Она является частью пространственной структуры не только российского, но и северо-европейского общества. Население Карелии демонстрирует умение жить в северных суровых условиях в гармонии с природной средой, выражающееся, в частности, в модели многофункционального экологического Карельского дома – особой организации жизненного пространства.

Регион (Республика Карелия) занимает рубежное положение в старых и новых геополитических проектах мира. Например, в рамках важнейшей геополитической концепции дуализма «талассократии» (цивилизация суши) и «теллурукратии» (цивилизация моря), она объективно попадает в зону столкновения разных логик и контекстов развития. Поэтому Республика Карелия именно в качестве *приграничного региона* обязана максимально содействовать обеспечению национальных интересов, а *приграничность* как фактор становится

ся доминирующим фактором. Необходимо определить специфику данного фактора и механизмы его учета.

В прошлых веках, в эпоху открытой конфронтации, Карелия выполняла однозначно воспринимаемую и понятную роль в соответствии с военной доктриной Российской империи и СССР. Это был промышленный и оборонный форпост на границах большого континентального пространства (цивилизация суши), соприкасающийся с прибрежным пространством (цивилизация моря). Административный и политический центр Карелии город Петрозаводск исторически возник в 1703 году как военно-промышленное поселение – город-завод, по сути, ставший родиной русской артиллерии (или создавший прецедент обеспечения определенного рода войск), обеспечивающий защиту северного фланга Санкт-Петербурга и буферность северо-западной границы между разными цивилизациями.

В связи с изменением мирового порядка в конце 20 и начале 21 веков роль Карелии объективно становится иной, однако, не с точки зрения рубежности, а точки зрения изменения сути интеграции проектов и роли границ (отказ от конфронтации и развитие контактности границы). Следствием изменения геополитического положения региона является усиление акцента контактности границы и появление новой оси развития (рис. 3.11).

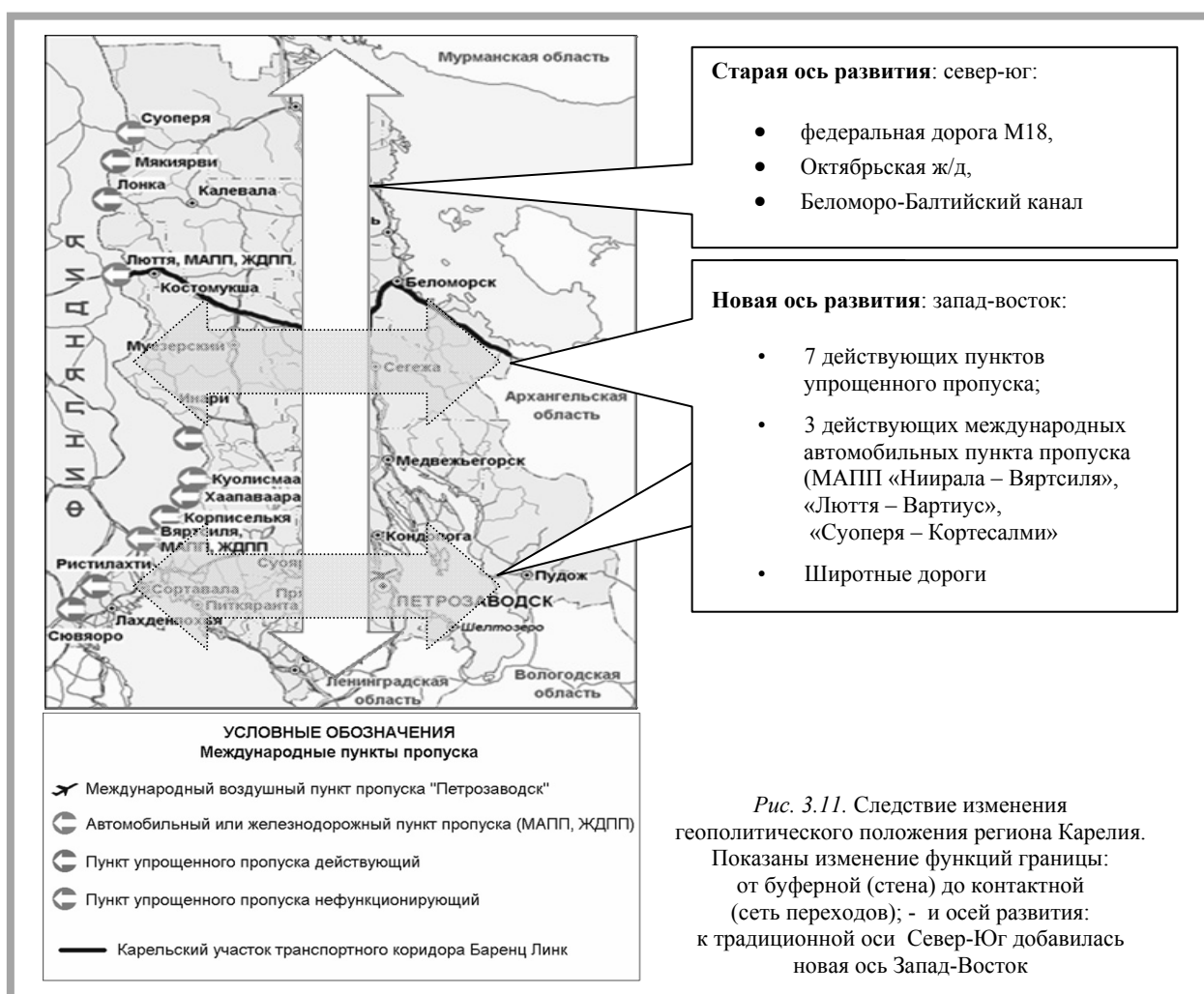

Рис. 3.11. Следствие изменения геополитического положения региона Карелия. Показаны изменение функций границы: от буферной (стена) до контактной (сеть переходов); - и осей развития: к традиционной оси Север-Юг добавилась новая ось Запад-Восток

К традиционной оси развития «Север-Юг» в результате разрушения «стены» (буферности границы) появилась новая ось развития «Запад-Восток».

Иллюстрацией изменения роли границы с *буферной* функции на *контактную* можно считать сужение погранзоны и формирование пограничной и таможенной инфраструктуры (7 пунктов упрощенного пропуска и 3 действующих международных автомобильных пункта пропуска (МАПП «Ниирала-Вяртсиля», «Люття-Вартиус», «Суоперя-Кортесалми»). Территория, занятая пограничной зоной, сокращена почти в 3 раза. Населённых пунктов в ней стало меньше в 4 раза, населения - почти в 9 раз.

При этом число пересечений границы за год превышает 2 млн. при населении менее 700 тысяч, что красноречиво характеризует интенсивное развитие приграничной торговли и активность граждан.

Через Карелию и посредством Финляндии происходит интенсивный процесс сближения России с северо-европейским сообществом. Поэтому складывающуюся ситуацию в республике и ее конкурентные преимущества необходимо рассматривать в первую очередь в контексте формирования геополитического региона Северо-Европейской оси.

Карелия расположена в непосредственной близости к регионам Западной Европы и к крупнейшим мультимодальным транспортным центрам РФ – Москве и Санкт-Петербургу. Карелия, являясь приграничным регионом и субъектом Российской Федерации, одновременно попадает, как часть экономического пространства, в сферу воздействия масштабных внешних процессов. Карелия является активным участником внешнеэкономических связей. Она входит в состав Регионального Совета Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР) и в 2005-2007 гг. являлась его председателем, а также в еврорегион «Карелия», образованный совместно с тремя региональными союзами Финляндии. В силу географического положения для Карелии также актуальны ареалы:

- Европейского Союза и Северных стран, включая общую политику России, ЕС и Норвегии «Северное измерение» (помимо упомянутого еврорегиона и Баренцева сотрудничества, Карелия развивает договорные отношения с регионами Финляндии, Швеции, Норвегии и Греции, входит в число приоритетных регионов для реализации программ ЕС и Совета министров Северных стран);
- СНГ и Союза России и Белоруссии (в странах-членах СНГ и Карелии подписаны соглашения с Белоруссией, Одесской областью (Украина), Автономной Республикой Крым (Украина));
- Балтийского моря (Россия входит в состав СГБМ – Совета Государств Балтийского моря);
- Арктики (Россия входит в состав Арктического Совета)

На рисунке представлены следующие регионы, которые во многом определяют внешние факторы развития, задающих форматы взаимодействия резидентов и нерезидентов Карелии (рис.3.12):

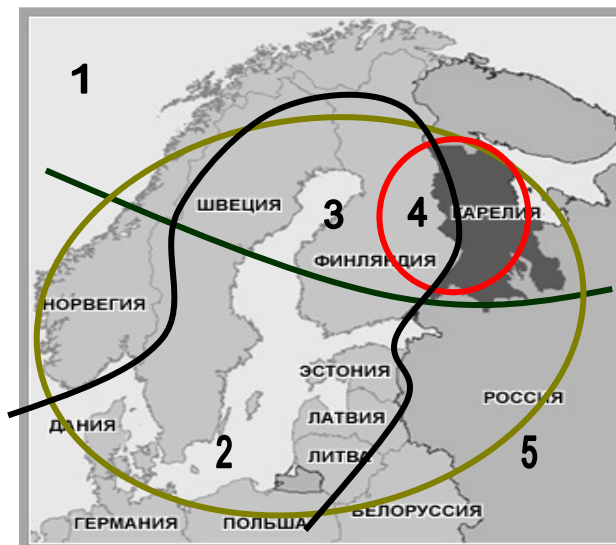

Рис. 3.12. Основные форматы международного взаимодействия в Северной Европе

1. Баренцев Евро-Арктический регион.
2. Балтийский регион.
3. Евросоюз.
4. Еврорегион Карелия.
5. Мегалополисы Москва и Санкт-Петербург и СЗФО.

Карелия обладает очевидной ценностью, а именно, владеет значительными запасами востребованных мировой экономикой природных ресурсов (лес и недра), туристско-рекреационной привлекательностью территории и благоприятной экологической обстановкой. Республика, помимо ресурсного потенциала, обладает и значительными конкурентными преимуществами в области создания транспортных коридоров и обеспечения распределения ресурсов и мобильности факторов производства в рамках единого национального экономического пространства. Эти функции региона помогут расширить и укрепить **внешнеэкономические позиции России**, повысить эффективность ее участия в мировом разделении труда и расширить возможности реализации ее сравнительных преимуществ на внешних рынках.

Для описания экономико-географического положения воспользуемся исследованием (*Генеральная Схема... Доклад, 2007*). Республика Карелия является одним из субъектов Российской Федерации, расположена на Северо-западе России и входит в состав следующих ареалов административно-политического и экономического характера:

- Северо-западный Федеральный округ. Республика Карелия имеет территориальное подчинение Полномочному представителю Президента РФ в Северо-западном Федеральном округе. На территории республики действует аппарат Федерального инспектора по РК.
- Европейская макроэкономическая зона. Республика Карелия расположена в Северо-западной части Европейской макроэкономической зоны и представляет собой ресурсную и транзитную тер-

риторию с точки зрения экономического развития для данной макроэкономической зоны, специализация которой складывается в целом на обрабатывающих отраслях.

- Северный экономический район. Республика Карелия (вместе с Мурманской, Архангельской, Вологодской областями, Республикой Коми и Ненецким Автономным округом) в силу особенностей территориального расположения, специализации и структуры региональной экономики является структурной единицей Северного экономического района, специализирующегося на лесопромышленном комплексе, горнопромышленном комплексе, черной и цветной металлургии, топливно-энергетическом комплексе. Основная часть этих комплексов представлена в РК.

Республика Карелия характеризуется наличием соседей первого, второго и третьего порядка.

- *Соседи первого порядка*: регионы, с которыми непосредственно граничит Республика Карелия – это субъекты Северо-Западного федерального округа (Мурманская, Вологодская, Архангельская и Ленинградская области), а также ЕС (общая граница с Финляндией). Специализация соседних регионов характеризуется следующей отраслевой принадлежностью: Мурманская область – горнодобывающая промышленность, химический комплекс, черная и цветная металлургия, морской транспорт; Санкт-Петербург и Ленинградская область – нефтехимический комплекс, цветная металлургия, транспортный комплекс; Вологодская область – черная металлургия, агропромышленный комплекс, химический комплекс.
- *Соседи второго порядка*: регионы, с которыми республика не имеет общей границы, но которые расположены в непосредственной близости от республики – это Санкт-Петербург, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Тверская, Новгородская, Псковская области, из зарубежных стран – Эстония, Швеция и Норвегия.
- *Соседи третьего порядка*: регионы, с которыми у Республики Карелия развиваются внешнеэкономические и межрегиональные отношения, а также вместе с которыми Карелия участвует в международных регионах и в деятельности региональных интеграционных структур как международного уровня (например, Баренцев Евро-Арктический регион, Регион Балтийского моря), так и национального уровня (например, Северо-Западный Федеральный округ, Северный экономический район). География соседей Республики Карелия третьего порядка – внешнеэкономических партнеров насчитывает более 20 государств (в основном – это европейские страны) и более 30 регионов-субъектов РФ.

Определяющим вектором в развитии Республики Карелия является развитие международных и межрегиональных связей и максимальное использование

выгодного географического и геополитического положения.

В настоящее время в соответствии с Доктриной развития Северо-Запада России (2000) Карелия классифицируется как сырьевая провинция Северо-Запада, наряду с Мурманской, Архангельской областями, Республикой Коми и Ненецким национальным округом, различающимися по хозяйственной специализации и особенностям социально-культурного развития, однако объединяемыми доминирующими типами освоения: сырьевым и военно-поселенческим. В сложившейся системе разделения труда в сырьевых регионах, наиболее вероятно, что и далее будут отстраиваться коридоры развития как замыкание пути от новых источников сырья к терминалам. Выстраиваемые магистрали либо упираются в пограничные переходы (как в Карелии) либо в грузовые терминалы на железной дороге и в портах (Мурманск, Санкт-Петербург, Оулу и т.д.).

В (*Стратегия...*, 2007) отмечено, что Карелия, расположена на Северо-Западе России и имеет приграничное положение, что отражается на особенностях транспортно-географического положения. Северо-Западный регион России имеет значение с точки зрения обеспечения транспортного сообщения и транзита грузопотоков из стран ЕС во внутренние регионы России, и наоборот. Карелия расположена в непосредственной близости от одного из крупнейших мультимодальных транспортных центров Российской Федерации – Санкт-Петербургского центра, включающего в себя Санкт-Петербург, узловые железнодорожные станции (Волхов), морские специализированные порты (Усть-Луга, Приморск, Высотск). Он специализируется одновременно на нескольких видах транспорта (водный морской и внутренний водный, железнодорожный, автомобильный, авиационный, трубопроводный) и осуществляет операции в области управления транспортными потоками и товарной логистикой, переработки грузов. Санкт-Петербург имеет огромное значение с точки зрения обеспечения и увеличения экспортного потенциала России.

Далее воспользуемся материалами исследований (*Генеральная схема...*, 2007). Через территорию Карелии проходят как субмеридиальные транспортные магистральные направления, так и формирующиеся субширотные, связывающие страны Европейского Севера с внутренними регионами России и странами Юго-Восточной Азии.

В силу своего географического положения Карелия играет важную роль в развитии Европейской транспортной инфраструктуры и региональной организации перевозок грузов. Через территорию Карелии проходят два общероссийских автомобильных коридора:

- «Мурманск – Петрозаводск – Санкт-Петербург – Новгород – Тверь – Москва – Тула – Воронеж – Ростов на Дону – Краснодар – Новороссийск – Сочи», обеспечивающий автотранспортные связи

южных и центральных областей России с Республикой Карелия и Мурманской областью;

- «Санкт-Петербург – Каргополь – Котлас – Сыктывкар – Кудымкар – Пермь с подъездами Пудож – Медвежьегорск», обеспечивающий транспортные связи в направлении запад – восток по кратчайшему расстоянию, а также транзит грузов из восточных областей в Финляндию.

Формирование на территории Республики Карелия этих общероссийских коридоров существенно повышает роль и значение строительства (реконструкции) перспективных автомобильных маршрутов: «Санкт-Петербург – Сортавала – Пряжа – Петрозаводск»; «Кочкома – Тикша – Ледмозеро – Костомукша – Госграница»; «Лоухи – Суоперя».

Автомобильная дорога Санкт-Петербург – Сортавала – Петрозаводск обеспечивает связь Республики Карелия с Ленинградской областью, создает кратчайший выход к морским портам Финского залива, а также выход в центральные и южные районы Финляндии через международный автомобильный пункт пропуска «Вяртсиля».

Автомобильная дорога «Кочкома – Тикша – Ледмозеро – Костомукша – граница» обеспечивает связь населенных пунктов Муезерского, Сегежского, Калевальского районов и Костомукшского городского округа между собой и с автодорогой М-18 «Кола», а также выход автотранспорта из центральных районов Республики Карелия в северные регионы Финляндии. Автомобильная дорога «Лоухи – Суоперя» обеспечивает связь населенных пунктов района с районным центром и федеральной автодорогой «Кола», а также связь северных районов Республики Карелия с Финляндией (через МАПП «Суоперя»). По дороге перевозятся грузы лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий района, в том числе на экспорт, грузы для жизнеобеспечения населения и предприятий района (*Генеральная схема...*, 2007).

Автомобильный транспорт является основным перевозчиком пассажиров в пределах республики и ее окружении (Ленинградская обл., Мурманская обл., Финляндия). Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования на территории Республики Карелия по состоянию на 1 января 2005 года составила 7799 км, в том числе федеральная автодорога М-18 «Кола» – 760 км и территориальные автомобильные дороги общего пользования (далее – автомобильные дороги) общей протяженностью 7039 километров. В ведении муниципальных образований находится улично-дорожная сеть (включая проезды, площади и так далее) протяженностью более 3 тысяч километров. Общая протяженность ведомственных автомобильных дорог – около 5 тысяч километров. Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Карелия составляет 37 км на 1000 км² площади (средний показатель по Российской Федерации – 44 км) (*Генеральная схема...*, 2007).

По отношению к численности населения плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Карелия составляет около 9 км на 1 тыс. жителей, что в 1,7 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации (5,3 км на 1 тыс. жителей), и сравнима с Финляндией, где данный показатель составляет около 10 километров. Протяженность автомобильных дорог по типам покрытий: с асфальтобетонным – 2001 км (28%); из щебня и гравия, обработанных вяжущими веществами – 632 км (9%); с песчано-гравийно-щебеночным – 3243 км (46%); с грунтовым – 1163 км (17%) (*Генеральная схема...*, 2007).

Эксплуатационная протяженность железных дорог составляет 2145 км, однако на долю двухпутных дорог приходится лишь 65%. Сеть железных дорог состоит из нескольких частей. Прежде всего это центральная ветка, соединяющая Санкт-Петербург и Мурманск и проходящей через основные населенные пункты Карелии. Вторым элементом является Западная ветка, проходящая вдоль границы с Финляндией от Суоярви до Ледмозеро и Юшкозера. С запада на восток проходят железнодорожные ветки Архангельск – Беломорск – Костомукша – госграница, ветка Петрозаводск – Суоярви – Сортавала – госграница и ветка Лодейное поле – Олонец – Сортавала – Лахденпохья – Санкт-Петербург. Железные дороги являются основным перевозчиком грузов: на их доля выпадает более 90% всех перевозимых грузов.

Воздушный транспорт развит очень мало. На его доля приходится менее 1% всех перевозимых грузов и пассажиров. Инфраструктура воздушного транспорта представлена аэродромами в г. Петрозаводске, п. Бесовец, г. Костомукше, п. Калевала, г. Кемь, г. Сегежа, г. Пудож, п. Хелюля. В основном аэродромы используются в качестве дислокации сил пожарной охраны и МЧС. Существуют регулярные рейсы из Петрозаводска (аэропорт Бесовец) на г. Череповец, г. Архангельск, г. Москву, г. Санкт-Петербург.

Трубопроводный транспорт представлен газопроводом, проходящим из Ленинградской области вдоль автомагистрали «Кола», через Петрозаводск и заканчивающийся в г. Кондопога.

Республика располагает значительно развитыми внутренними судоходными путями (2700 км). инфраструктура водного транспорта представлена объектами портовой инфраструктуры (пассажирскими и грузовыми причальными и погрузо-разгрузочными мощностями). Наиболее крупные портовые мощности расположены в г. Петрозаводске – это пассажирский порт и грузовой порт. Также портовые мощности (в основном это причальные стенки) расположены в основных населенных пунктах Республики, расположенных на побережье Белого моря, Онежского и Ладожского озер. Основным инфраструктурным элементом водного транспорта является Беломоро-Балтийский канал,

соединяющий Онежское озеро и Белое море и обеспечивающий связь Карелии и мирового океана водными маршрутами. Основной проблемой канала является износ шлюзовых сооружений, составляющий приблизительно 80%.

При соответствующем развитии транспортной инфраструктуры Карелия способна соединить железнодорожным и автомобильным транспортом Европейский Север России с Северной Европой через ряд финских портов, оттягивая на себя часть грузопотоков идущих через перегруженный Санкт-Петербургский транспортный узел. Регион включен в международный Евро-Арктический железнодорожный коридор «Баренц-Линк», который входит в Баренцеву Евро-Арктическую транспортную зону (БЕАТА) – одну из четырех пан-европейских Транспортных зон (PETRA). Данный коридор призван объединить Транссибирскую магистраль и норвежский порт Нарвик, что обеспечит выход России на железнодорожное и морское сообщение Северной Америки (The Northern East-West freight corridor (N.E.W.)) По территории Республики Карелия проходит магистраль «Онего» (Северо-западный транспортный коридор развития «Финляндская граница-Урал»), являющийся элементом трансконтинентального транспортного автомобильного коридора «Транссиб», который проходит от российских и финских портов Балтийского моря до порта «Находка» (*Пояснительная...*, 2006).

При этом в условиях достаточно сильной загрузки Санкт-Петербургского транспортного центра республика приобретает возможности компенсировать и оттягивать на себя часть грузопотоков, идущих, в основном железнодорожным и автомобильным транспортом, с использованием существующей транспортной инфраструктуры.

Поэтому для модельного региона трансграничность как принцип становится основополагающим при формулировании стратегических действий. Кроме того, в соответствии с принципом «ощущения своих границ» миссия и стратегия региона не могут определяться исключительно внутри границ региона. Миссия и стратегия начинаются с того, что формирующийся субъект чувствует свою границу, начинает удерживать собственную форму и строит трансграничное действие. В этой связи особенностью Карелии является обстоятельство, имеющее чрезвычайно важное значение для выработки региональной стратегии, а именно граничение с Европейским Союзом.

Карелия активно осуществляет международное сотрудничество с Финляндией, Швецией и Норвегией на уровне двусторонних связей республики с губерниями и союзами коммун, на уровне муниципалитетов, организаций и граждан. Также развивается сотрудничество на договорной основе со штатом Вермонт (США) и с префектурой Илия (Греция). Этому способствует значительное количество пунктов пропуска (международный воздушный

пункт пропуска «Петрозаводск», три международных автомобильных пункта пропуска, два международных железнодорожных пункта пропуска, 8 пунктов упрощенного пропуска).

Во внешней политике Европейского Союза приграничным регионам придается большое значение – они рассматриваются как своеобразный мост через границы. Целями приграничного сотрудничества являются устранение преград, связанных с пересечением границ, укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества, уменьшение экологических проблем и решение вопросов, связанных с безопасностью принимаемого туризма. Согласно стратегии Финляндии по сотрудничеству с сопредельными регионами «От содействия к партнерству» в национальные интересы Финляндии входит задача развития сотрудничества с Карелией, отвечающего вызовам регионального развития и задачам региональной политики Евросоюза. В современном статусе Карелия рассматривается как европейская «стратегическая кладовая».

В соответствии с «Торгово-экономической стратегией Финляндии по отношению к России» Россия в ближайшие годы становится «основным двигателем экономического роста Финляндии». Последняя позиционирует себя как посредник между российским и европейским бизнесом, однако это пока слабо сказывается на притоке инвестиций на территорию республики. Сотрудничество с Финляндией обеспечивает 12000 рабочих мест и 27% товарооборота республики. Однако прямые инвестиции Финляндии в регионе составляют 11%.

Кроме того для Финляндии Карелия важна как пространство сохранения и развития культуры и языка. Карелия представляет собой пересечение двух культур: русской и финно-угорской. Реализация таких сильных предпосылок для сотрудничества как культурно-этническая близость народов, природное и климатическое сходство, накопленный опыт взаимодействия, дает основание для оживления совместной культурной и предпринимательской инициативы.

Примером совместной инициативы является созданный в рамках «северного измерения» еврорегион «Карелия» (Республика Карелия и Союзы коммун Восточной Финляндии: Кайнуу, Северной Карелии, Северной Похьянмаа). Еврорегион Карелия (в 2003 г. признанный Европейским регионом года) – это население – 1,4 млн. человек, общая площадь – 264 тыс. кв.км. (рис. 3.13). Он нацелен на выравнивание стандартов развития приграничной инфраструктуры на соседних территориях посредством трансграничного сотрудничества и создания нового механизма взаимодействия на границах ЕС и России. Проекты, осуществляемые в рамках Еврорегиона, демонстрируют уникальный опыт приграничного взаимодействия соседних территорий.

Рис. 3.13. Еврорегион Карелия объединяет территории Республика Карелия и Союзы коммун Восточной Финляндии: Кайнуу, Северной Карелии, Северной Похьянмаа

В перспективе, в связи с европейским выбором России, продолжится движение республики в глобальное пространство и превращение ее в европейскую периферию при обеспечении существенного экономического роста и сокращения разницы уровней развития экономики в приграничных регионах.

Поэтому неслучайно в качестве одной из важнейших стратегических задач модельного региона выступает апробация механизмов трансграничного сотрудничества и совместного освоения и развития приграничных территорий. В таком случае приграничный регион - это и территориальная площадка по переломке и доводке стандартов, и площадка для переговоров, и коммуникационный узел, и интерфейс и т.д. Такова материальная основа для выполнения функции «культурного навигатора».

Таким образом, Карелия в силу культурной, исторической и этнической самобытности, а также благодаря своему геополитическому положению и уникальному опыту приграничного взаимодействия соседних территорий, играет роль своеобразной зоны взаимовлияния и взаимообогащения двух культур – российской и западной - и важнейшей связки (или сцепки) в евразийском проекте.

Развитая приграничная и таможенная инфраструктура, а также проекты, осуществляемые в рамках «Еврорегиона Карелия», демонстрируют положительный опыт приграничного взаимодействия соседних территорий. Карелия является давним и активным участником программ Совета Министров Северных стран и Баренцева сотрудничества, осуществляла в 2005-2007 г.г. функции председателя Регионального Совета Баренцева Евро-Арктического региона. В 2003 г. Карелия признана Европейским регионом года.

В контексте европейского выбора России региональная миссия и идентичность Карелии в региональной Стратегии объективно обусловлена и выражена идеей (Стратегия..., 2007):

Карелия – территория эффективной интеграции лучшего российского и мирового опыта в области экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды на основе взаимовыгодного партнерства, территория взаимодействия культур (деловой, трудовой, технологической, национальной) России и Северной Европы на основе равных возможностей.

Учитывая перспективы формирования оси «Москва-Берлин» (и северо-европейской оси), объективно дальнейшего сближения России и ЕС, реализация региональной Стратегии позволит обеспечить динамику процессов развития Республики Карелия как зоны эффективной интеграции приграничных территорий, а также придать Карелии статус «визитной карточки» России.

Таким образом, определяющим вектором в развитии Республики Карелия является развитие международных и межрегиональных связей и максимальное использование выгодного географического и геополитического положения. На основании геополитического анализа создается программа действий, которая учитывает значение Карелии как опорного приграничного региона Российской Федерации, не только как страны, но и как русского государства, охватывающего территорию *большого пространства* и являющегося ядром нового геополитического евразийского проекта.

3.4.2 Вызовы и альтернативы развития модельного региона

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года обозначены системные вызовы, перед которыми оказалась российская экономика.

Первый вызов – усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Второй вызов – ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

Третий вызов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития.

Четвертый вызов – исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития.

Обозначились новые внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры и дефи-

цитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров. Действие структурных ограничений усиливается нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем.

Все это касается и экономики Республики Карелия. Кризис обнажил перечисленные проблемы и подчеркнул остроту и необходимость модернизации экономики России, т.е. взятого курса.

Осознав вызовы и ограничивающие факторы после кризисов 1998 и 2003 гг. в Республике Карелия были разработаны стратегические документы Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года и Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. В частности в Стратегии были показаны последствия вызовов и структурных ограничений роста (табл. 3.4). Основными из них являются:

- **экономический** (интеграция в мировую экономику в условиях зависимости от конъюнктуры цен на мировых рынках и монопрофильности экономики);
- **технологический** (недостаточная конкурентоспособность в условиях сверхнизкой капитализации и технологической отсталости);
- **социо-культурный** (демографический кризис, угроза потери культурной и территориальной идентичности и уникальности).

Указанные факторы порождают ряд проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие республики.

Учитывая экспортоориентированность экономики республики, наиболее существенное влияние на развитие всей территории оказывают внешние факторы и проблемы, такие как: высокая зависимость деятельности экспортоориентированных предприятий от конъюнктуры цен на мировых рынках, колебания курсов европейской и американской валют по отношению к рублю, укрепление рубля и высокая инфляция.

В силу приграничного положения внешнеторговые связи республики в наибольшей степени ориентированы на рынки стран Европейского союза (удельный вес в экспорте превышает 65%), и, в частности, – Финляндии. Вероятно, что данный регион сохранит свои «лидирующие роли» и в дальнейшем, но в то же время следует выделить заметную роль и существенные перспективы азиатского региона, на долю которого сейчас приходится около 20% карельского экспорта. Учитывая достаточно высокие темпы экономического роста и потребления, данный регион представляет значительный интерес с точки зрения продвижения продукции карельских предприятий (прежде всего, это касается продукции отраслей лесопромышленного комплекса).

Таблица 3.4.

Альтернативы будущего Карелии (Стратегия..., 2007)

Фактор	Альтернативы выбора		Условия и содержание выбора альтернативы
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ Интеграция в мировую экономику в условиях зависимости от конъюнктуры цен на мировых рынках и монопрофильности экономики <i>50% экспорта приходится на лесное сырье, 10-20% – на окатыши</i> <i>Индексы производства: добыча полезных ископаемых – 139%, обрабатывающие производства – 120%</i>	Интеграция в качестве сырьевого придатка, зависимость от конъюнктуры цен	Интеграция на основе предложения уникальных товаров и услуг на базе природных ресурсов и повышения квалификации населения при диверсификации экономики и применении конкурентных стратегий	Инверсия видения Карелии внешними субъектами и ее роли как сырьевого придатка в партнерство (партнерские отношения). Поддержка резидентной экономики и формирование пакета собственных экономических и гуманитарных проектов, которые могут оказывать значимое влияние на экономическую и культурную систему макрорегиона.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ Недостаточная конкурентоспособность в условиях сверхнизкой капитализации и технологической отсталости <i>Удельный вес убыточных предприятий – около 45%. Износ основных фондов в промышленности – свыше 40%, в ЖКХ – 60%. Снижение численности занятых с сфере НИОКР (за 15 лет) – в 3,5 раза.</i>	Использование естественных конкурентных преимуществ на базе традиционных технологий	Создание новых конкурентных преимуществ на базе технологического обновления и инноваций.	Создание товарных цепочек в рамках <i>резидентной экономики</i> по приоритетным направлениям, имеющим конкурентные преимущества. Создание стимулов для перехода от использования естественных конкурентных преимуществ к созданию новых преимуществ на базе инноваций и ИКТ в традиционных секторах экономики. Создание инновационной системы, исследовательских и технологических парков, ИТ-парков.
СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ Демографический кризис, угроза потери культурной и территориальной идентичности и уникальности <i>Коэффициент естественного прироста – (-8). Численность населения с доходами ниже ПМ – 18%. Ввод жилья на 1 жителя – 0,13 м²</i>	Снижение численности населения с перспективой потери управления над территорией	Формирование новой системы расселения и увеличение численности населения на базе культурно-территориальной идентификации	Гуманитарное проектирование пространства, развитие неурбанизированных территорий, включая культурно-национальный и духовно-религиозный аспект.

3.4.3 Позиционирование модельного региона как объекта воздействия со стороны внешних субъектов и SWOT анализ модельного региона

Республика Карелия обладает преимуществами экономико-географического положения (ЭГП), которые можно использовать в системе международного разделения труда (*Генеральная схема, 2007*):

- выгодное транспортно-географическое и транзитное положение республики, достаточно развитая внутренняя транспортная инфраструктура;
- наличие сети международных автомобильных и упрощенных пунктов пропуска, приграничной инфраструктуры;
- устоявшиеся внешнеэкономические связи с партнерами из стран ЕС, реализация большого числа международных проектов и программ;
- близость и развитые торгово-экономические и производственные связи с городами федерального значения (Москвой и Санкт-Петербургом);
- наличие значительных запасов природных ресурсов, туристско-рекреационная привлекательность территории, благоприятная экологическая обстановка;
- накопленный положительный опыт ведения международной деятельности (статистика, таможенная, внешнеторговые банковские операции);
- четко определенные приоритетные отрасли (лесопромышленный комплекс, черная и цветная металлургия, рыболовство, туризм);
- наличие высококвалифицированных кадров, высокий образовательный потенциал;
- возможность и перспективы инновационного пути развития.

На данный момент далеко не все из существующих преимуществ ЭГП эффективно используются. В частности, наибольший упор делается на использовании внутреннего природно-ресурсного потенциала (вывоз сырья или товаров с незначительной степенью переработки). Республика Карелия начинает включаться в международные транспортные логистические системы – это карельский и архангельский транспортные транзитные коридоры, представленные железнодорожным и автомобильным видами транспорта. При этом наиболее полная реализация транзитной функции республики является исключительно важной для стимулирования развития перерабатывающих производств, транспортных центров и узлов, обслуживающей инфраструктуры.

Для обеспечения конкурентоспособности территории требуется соответствующая предпринимательская культура, современная образовательная среда и подготовка высококвалифицированных кадров, способных осуществлять посредническую деятельность между участниками международного, национального и местного уровней. Переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма соци-

ального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности (*Концепция долгосрочного развития Российской Федерации*).

Экономические интересы республики в условиях сложившегося разделения труда в отношении стран экспортеров и импортеров продукции заключаются в том, чтобы развивать взаимовыгодное взаимодействие с международными и российскими корпорациями в части переноса предприятий: перерабатывающих (для снижения доли экспорта сырья) и сборочных производств (для импортозамещения машин и оборудования), – в рамках *резидентной экономики* и формирования компаний полного цикла (от идеи – до продукта). Эти интересы определяют основные направления внешнего инвестиционного сотрудничества и выбора стратегических партнеров с учетом существующих реалий, которые рассмотрим далее, воспользовавшись исследованиями (*Отчет о научно.., 2006, 2008 и др.*).

Соседние регионы: Архангельская, Ленинградская, Мурманская, Вологодская области со схожими сферами хозяйствования, что вызывает конкуренцию за квоты, трансферты, за отечественные и иностранные инвестиции, за рынки сбыта. Преимущества добрососедства должны реализоваться в грамотной ценовой политике на основе совместных межрегиональных проектов транспортно-терминальных, связи, ЛПК, энергетики.

Основными регионами, с которыми республика осуществляет торгово-экономические связи, являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Главными товарами, поставляемыми из Карелии, являются минеральные продукты, рыбная продукция, тракторы, бумагоделательное оборудование и запасные части к нему.

В больших количествах в Москву, Санкт-Петербург и Ленинградскую область отгружаются рыба и морепродукты: форель, рыбные консервы, рыба мороженная, непищевая рыбная продукция. Были достигнуты договоренности по поставке форели в крупную розничную сеть г. Москва.

Регионы России можно рассматривать в качестве емкого рынка для карельской минеральной продукции (блоки из габбро-диабазы, щебень и др. минеральное сырье). Достигнутые республикой объемы добычи блочного камня и производства высокопрочного щебня различных марок не покрывают в полной мере растущие потребности рынков Москвы.

Межрегиональные связи республики основываются на отношениях выгоды для всех заинтересованных в проектах предприятий, учреждений и организаций. При заключении соглашений, учитывается ряд аспектов (*Стратегия.., 2007*):

- *Политический* – установление межрегиональных связей с национальными республиками, а также с рядом отдаленных территорий России, когда предложения о сотрудничестве поступают от ру-

ководства этих республик и имеют целью именно констатацию дружественных отношений.

- *Экономико-политический* – установление межрегиональных связей с крупнейшими регионами России, такими как, например, Москва, Санкт-Петербург, Татарстан. Работа в этом направлении приносит довольно ощутимые результаты для экономического развития, так как возможно привлечение крупного капитала и инвестиций в экономику республики, и политические дивиденды (инвестиционная привлекательность, узнаваемость республики, положительный имидж Карелии).
- *Хозяйственно-экономический* – установление межрегиональных связей с регионами-соседями, а также с теми регионами России, с которыми уже имеются традиционные экономические и хозяйственные связи между предприятиями, организациями, предпринимателями, органами исполнительной власти Республики Карелия. Развитие межрегиональных связей в этом направлении позволит получать наиболее конкретные результаты – появится возможность согласовывать позиции и договариваться об определенном уровне цен на экспортную продукцию, добиваться создания транзитной инфраструктуры, совместно решать экологические проблемы, развивать туризм и т.д.

Определены три условных группы регионов, взаимоотношения с которыми традиционно представляют интерес для Карелии:

Регионы – рынки сбыта карельской продукции. К ним относятся города Москва и Санкт-Петербург, Нижегородская область, ряд других крупных субъектов федерации.

Регионы – потенциальные инвесторы приоритетных отраслей промышленности Карелии, т.е. регионы, располагающие значительными доходами, на территории которых находятся ведущие отраслевые компании – холдинги страны. К таким регионам могут быть отнесены Республики Татарстан, Башкортостан, Коми, Якутия (Саха), Саратовская область и т.д.

Регионы – ближайшие соседи Карелии, которых объединяет общность проблем и интересов в экономике, социальной сфере, экологии и т.п. Это, в первую очередь, Мурманская, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области.

Российские корпорации и промышленные группы (кластеры). Значительное влияние на развитие Карелии оказывают международные и региональные корпорации.

Структура экономики республики является *монопрофильной* и определяется счетным количеством предприятий, являющихся градообразующими: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий представлено двумя предприятиями, четыре предприятия занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них, одно предприятие осуществляет добычу металлических (железных) руд

для производства железорудных окатышей. Монопрофильность экономики характерна для 77% поселений Карелии. Требуется диверсификация экономики республики.

Поэтому необходимо обратить внимание на корпорации, которые уже вступили в диалог с правительством как с самым компетентным субъектом управления на территории. Тема диалога: пакетное обсуждение вопросов привлечения инвестиции на территорию и возможности реализации корпоративных стратегий, производственных и инвестиционных планов крупных собственников основных производственных фондов:

- ОАО «Северсталь» (в лице ОАО «Карельский окатыш»);
- РАО «ЕЭС России» (в лице структурных подразделений – ОАО «Карелэнерго», филиала «Карельский» ОАО «Территориальная генерирующая компания №1», ОАО «Карельская энергосбытовая компания» и др.);
- ОАО «СУАЛ-Холдинг» (в лице филиала «НАЗ-СУАЛ»);
- ОАО «Стальная группа «МЕЧЕЛ» (в лице ЗАО «Вяртсильский метизный завод»);
- ОАО «Газпром» (ЗАО «Карелтрансгаз»);
- ОАО «Российские железные дороги» (в лице Октябрьской железной дороги);
- Концерны «IKEA» и «Stora Enso»;
- Северо-Западный банк Сбербанка России;
- «PKC-Group» (ООО «АЕК»);
- Российские операторы сотовой связи и коммуникационные компании (ОАО «Мегафон», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «Вымпелком»);
- ОАО «Ростелеком»;
- Внешние собственники карельских производственно-сырьевых баз (карьеров);
- Крупные карельские компании – ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «Кондопога», ОАО «Целлюлозный завод «Питкяранта», ОАО «Онежский судостроительный завод», ОАО «Завод Авангард», ЗАО «Петрозаводскмаш».

Например, ОАО «Карельский окатыш» входит в состав холдинга ЗАО «Северсталь-Ресурс» и сегодня обеспечивает выпуск 25% всех железорудных окатышей, производимых в Российской Федерации. На долю предприятия приходится около 40% от объема окатышей, экспортируемых российскими потребителями в дальнее зарубежье. Предприятие работает в соответствии с утвержденной программой производства и реализации готовой продукции железорудных окатышей на 2006-2016г.г., разработанной совместно с управляющей компанией ЗАО «Северсталь-Ресурс».

Северо-Западный федеральный округ и Российская Федерация. Округ обеспечивает вертикаль государственной власти, позиционирование окружных проектов в контексте федеральных и их координирование. Карелия позиционирует себя по отношению к округу как партнеру и координатору

в рамках общей российской миссии, отвечающего за северо-западное направление, и как центру пространственного планирования. На финансовое состояние предприятий республики значительное влияние оказывает деятельность естественных монополий, находящихся в ведении Российской Федерации: электроэнергетика, транспорт, связь. Эти факторы снижают эффективность работы многих предприятий и приводят к недополучению бюджетных средств. Федеральная тарифная политика направлена на поэтапное повышение цен и тарифов, что приводит к увеличению издержек предприятий, в результате – сокращение инвестиционного и потребительского спроса, замедляются темпы роста производства.

В соответствии с Доктриной развития Северо-Запада России Карелия классифицируется как **сырьевая провинция Северо-Запада**, наряду с Мурманской, Архангельской областями, Республикой Коми и Ненецким национальным округом, различающимися по хозяйственной специализации и особенностям социально-культурного развития, однако объединяемыми доминирующими типами освоения: сырьевым и военно-поселенческим.

Белоруссия. Весьма перспективным рынком для товаров, поставляемых из Карелии, может стать Республика Беларусь. Наибольший интерес представляет поставка машин и механизмов, минеральной продукции, бумаги и картона. Имеются хорошие перспективы для наращивания объемов экспорта оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности и нефтехимического комплекса.

Северо-Европейская инициатива США. Цель США – Баренц-регион и его ресурсы. В настоящее время доля США в структуре иностранных инвестиций в Карелии равна 33% инвестиций (углубленная переработка леса). Карелии выгодно использовать растущий интерес деловых кругов США к Северо-Западу РФ и продолжать диалог с этой страной – одним из крупнейших инвестиционных центров. Также развивается сотрудничество на договорной основе со штатом Вермонт (США).

Европейский Союз. Благодаря географическому положению республика является участником российских и международных программ развития «транспортных коридоров». Основными партнерами остаются Финляндия, Норвегия и Швеция, объединенные с Карелией сотрудничеством в рамках Баренцева и Балтийского регионов Европы. В 2000 году окончательно сформировался еврорегион «Карелия», первое подобное образование на границе России и ЕС.

Во внешней политике Европейского Союза большую роль играют приграничные регионы, которые рассматриваются как своеобразный мост через границы. Целями приграничного сотрудничества на внешних границах ЕС являются устранение преград, связанных с пересечением границ, укрепление экономического, социального и культурного сотрудни-

чества, уменьшение экологических проблем и решение вопросов, связанных с безопасностью предпринимательства и туризма.

Трансграничное сотрудничество поддерживается ЕС посредством программ – ИНТЕРРЕГ и ТАСИС/трансграничное сотрудничество. Программа ИНТЕРРЕГ финансирует проекты, направленные на расширение трансграничных связей регионов внутри Европейского Союза. Со стороны Финляндии на границе с Россией осуществляются три программы ИНТЕРРЕГ: ИНТЕРРЕГ-Баренц, ИНТЕРРЕГ-Карелия, ИНТЕРРЕГ-Юго-Восточная Финляндия. Программа ИНТЕРРЕГ-Карелия направлена на повышение жизненного уровня населения приграничных районов, расширение трансграничных связей, нацелена на максимально успешное использование геополитического положения Финляндии, а также накопления информации для успешной работы на рынке восточного соседа. Программа ТАСИС/трансграничное сотрудничество как и ИНТЕРРЕГ имеют общую задачу – содействие развитию приграничных областей.

Расширение Европейского Союза вносит существенные изменения в условия сотрудничества, смещают акцент в сторону России. В соответствии с правительственной стратегией Финляндии по сотрудничеству с сопредельными регионами – «От содействия к партнерству» - в национальные интересы Финляндии входит задача развития сотрудничества с Карелией, однако таким образом, чтобы его цели и формы работы модифицировались в соответствии с происходящими на этой территории переменами, отвечая вызовам регионального развития и задачам региональной политики ЕС и регионального сотрудничества.

В то же время не надо забывать, что позиция ЕС по отношению к России в среднесрочной перспективе рассматривает Россию в основном как источник топливно-энергетических и иных природных ресурсов. Принимается во внимание и отставание России в развитии транспорта и инфраструктуры.

Карелия активно осуществляет международное сотрудничество с Финляндией, Швецией и Норвегией на уровне двусторонних связей республики с губерниями и союзами коммун, на уровне муниципалитетов, организаций и граждан, а также осуществляет сотрудничество в разных форматах и с другими регионами в разных европейских странах Греции, Германии, Литвы, Франции и т.д.

В силу приграничного положения внешнеторговые связи республики в наибольшей степени ориентированы на рынки стран Европейского союза (удельный вес в экспорте превышает 65%), и, в частности, – Финляндии. Вероятно, что данный регион сохранит свои «лидирующие роли» и в дальнейшем, но в то же время следует выделить заметную роль и существенные перспективы азиатского региона, на долю которого сейчас приходится около 20% карельского экспорта. Учитывая достаточно высокие темпы

экономического роста и потребления, данный регион представляет значительный интерес с точки зрения продвижения продукции карельских предприятий (прежде всего, это касается продукции отраслей лесопромышленного комплекса).

Северная Европа. Международная и межрегиональная деятельность – это важнейший фактор развития Карелии, особенно в связи с констатацией в стратегии России возрастания контактной функции границы государства и необходимости поиска новых форм сотрудничества соседних государств. Основные направления международной деятельности Республики Карелия в Северной Европе: многостороннее региональное сотрудничество в рамках Совета Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР); участие в программах Совета Министров Северных стран (СМСС); использование формата «северного измерения» (совместная политика России, ЕС, Норвегии и Исландии). Внешнеторговый оборот в 2007 г. составил в текущих ценах 1698,4 млн. долларов США и по сравнению с 2006г. увеличился на 14,5%, в том числе экспорт – 1340,9 млн.долларов (на 6,4%), импорт – 357,5 млн.долларов (в 1,6 раза).

Конкурентные преимущества Карелии нужно рассматривать в контексте формирования геополитического региона Северо-Европейской оси. В стратегии «Северного измерения» Республика Карелия определена как приоритетная территория для сотрудничества с Российской Федерацией. На языке формул выражает это следующим образом: Карелия – транзитный регион на границах РФ, ее столица – мультимодальный транспортный узел в системе транспортных коридоров (внутренних и международных).

Карелия активно участвует в рамках Совета БЕАР. Под председательством РК утверждены Баренцева молодежная программа на 2007-10 гг., отчет рабочей группы по организационным изменениям. Парламентской ассоциации Северо-Запада РФ предоставлен статус Наблюдателя в Региональном совете. Поддержано Соглашение между правительствами РФ, Норвегии, Финляндии и Швеции о создании в Киркенесе (Норвегия) Международного Баренцева секретариата. Активно осуществляется сотрудничество с административными единицами северных стран: с губернией Вестерботтен (Швеция), с губернией Трумс (Норвегия), с губернией Оулу (Финляндия) и другими, в частности по линии Совета министров Северных стран.

Так в последние годы на территории республики велась реализация более сотни международных проектов по линии сопредельного сотрудничества, программ ЕС, БЕАР, СМСС и других на общую сумму внешнего финансирования свыше 5 млн. евро. Наиболее значимые итоги работы:

- успешное завершение 2-летнего председательства РК в РС БЕАР;
- завершение отбора проектов по программе «Соседства» и разработка в целом новой про-

граммы «Карелия», где впервые предусматривается российское национальное софинансирование;

- включение проектов «Баренц-линк форум» и «Сювяоро» в перечень российских приоритетов в Северном измерении, согласование на федеральном уровне прокладки через границу волоконно-оптической линии связи от Кухмо до Костомукши;
- подписание протоколов о сотрудничестве Правительства РК с губернским правлением Вестерботтен на 2007-13 гг. и с губернским правлением Трумс на 2007-09 гг., заключение соглашения о финансировании ШКИБЦ на 2007-10 гг. (до 2 млн.руб. ежегодно).
- выпуск приказа ФСБ РФ о сокращении пограничной зоны на территории Карелии;
- в рамках разных программ сотрудничества рассматриваются вопросы развития приграничных территорий, в частности достигнуты договоренности по развитию территорий, прилегающих к МАПП «Суоперя», и о совместных действиях по продвижению проекта строительства МАПП «Сювяоро»; и другие результаты.

Финляндия. Финляндия позиционирует себя как посредник между российским и европейским бизнесом. В соответствии с «Торгово-экономической стратегией Финляндии по отношению к России» Россия в ближайшие годы становится «основным двигателем экономического роста Финляндии». Партнерство с Россией выступает в качестве главной внешнеэкономической цели, однако это пока не сказывается на величине притока инвестиций на территорию России. В СЗФО основные инвестиции попадают в Санкт-Петербург (65%), Ленинградская область (20%), прочие регионы СЗФО (15%). Среди особенностей финских инвестиций можно выделить следующие (Зимин, 2009): наблюдается отраслевая специфика в интересе финских фирм к России; финские компании начинают осваивать более удаленные регионы России.

В настоящее время в системе международного разделения труда сложилась ситуация: Карелия поставляет сырье, а Финляндия развивает рынок новых технологий. Сотрудничество с Финляндией обеспечивает 12000 рабочих мест и 27% товарооборота республики. Однако прямые инвестиции Финляндии составляют всего 11 процентов. В структуре карельского экспорта в Финляндию преобладает необработанная древесина (более 50%).

В соответствии с правительственной стратегией Финляндии по сотрудничеству с сопредельными регионами – «От содействия к партнерству» - в национальные интересы Финляндии входит задача развития сотрудничества с Карелией, однако таким образом, чтобы его цели и формы работы модифицировались в соответствии с происходящими на этой территории переменами, отвечая вызовам регионального развития и задачам региональной политики ЕС и регионального сотрудничества.

По отношению к Финляндии Карелия позиционируется, определяясь на долговременное и взаимовыгодное сотрудничество. Однако для этого следует предпринять усилия по преодолению устаревших стереотипов восприятия республики как сырьевого придатка Финляндии. В то же время финские фирмы заинтересованы не только в экспорте своей продукции, но и в развитии других форм сотрудничества с Россией и Карелией, в частности в инновационной сфере. Однако следует предпринять усилия по преодолению устаревших стереотипов как со стороны финских партнеров, так и российских (см. рис. 3.14 и 3.15) за счет активизации личных международных контактов представителей власти и бизнеса местного и регионального уровня в рамках конкретных проектов сотрудничества.

При этом межличностные взаимодействия рассматриваются как эффективное средство трансграничного и приграничного взаимодействия – они помогают преодолевать стереотипы. Так число пересечений российско-финляндской (карельский участок) границы за год превышает 2 млн. при населении менее 700 тысяч в Республике Карелия.

Сотрудничество вышло на принципиально новый уровень: создан *еврорегион «Карелия»* (инициатива Правительства, поддержанная Союзами коммун Восточной Финляндии: Кайнуу, Северной Карелии, Северной Похьянмаа). Население Еврорегиона состав-

ляет 1,4 млн. человек, общая площадь территории составляет почти 263700 кв.км. Цель проекта – выравнивание стандартов развития приграничной инфраструктуры на территориях, прилегающих к границе Финляндии и России за счет внешних источников финансирования, прежде всего ЕС, посредством трансграничного сотрудничества и создания нового механизма взаимодействия на границах ЕС и России.

Приграничное сотрудничество дает возможность соединения технологических, финансовых, природных, трудовых ресурсов Карелии и приграничных регионов Финляндии. Решения о финансировании проектов и т.д. принимает исполком еврорегиона, состоящим из представителей союза коммун Финляндии, Правительства Республики Карелия и наблюдателей от ЕС.

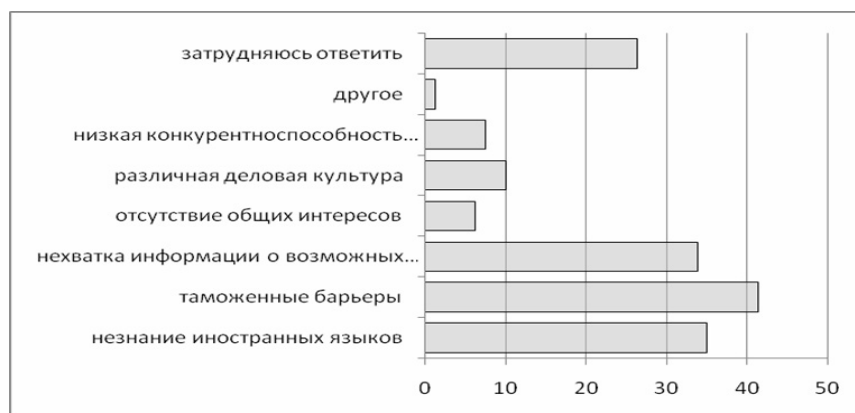
В то же время на сегодняшний день Карелия не является приоритетной территорией для финских инвестиций. В СЗФО основные инвестиции попадают в Санкт-Петербург (65%), Ленинградская область (20%), прочие регионы СЗФО (15%). Среди особенностей финских инвестиций можно выделить следующие (Зимин, 2009):

- наблюдается отраслевая специфика в интересе финских фирм к России;
- финские компании начинают осваивать более удаленные регионы России.

Ответы на вопрос:

Что затрудняет ведение бизнеса с иностранными компаниями? (результаты опроса

80-ти малых и средних российских (Карелия, Петрозаводск) фирм)

Ответы на вопрос:

Интересны ли вашему предприятию (фирме) возможности партнерских связей с зарубежными фирмами – Финляндии, Швеции и т.д.?

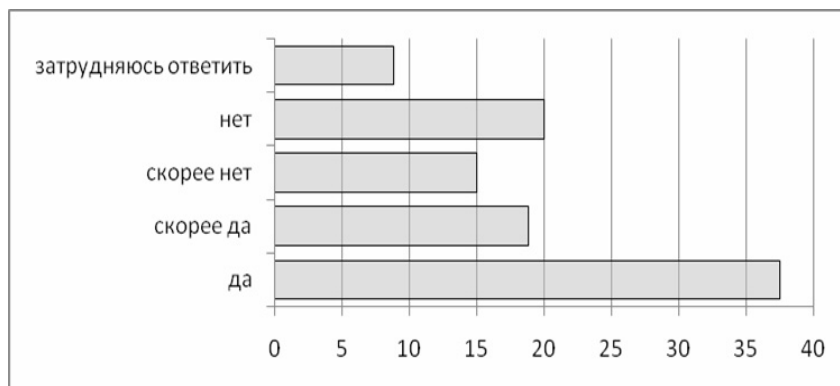
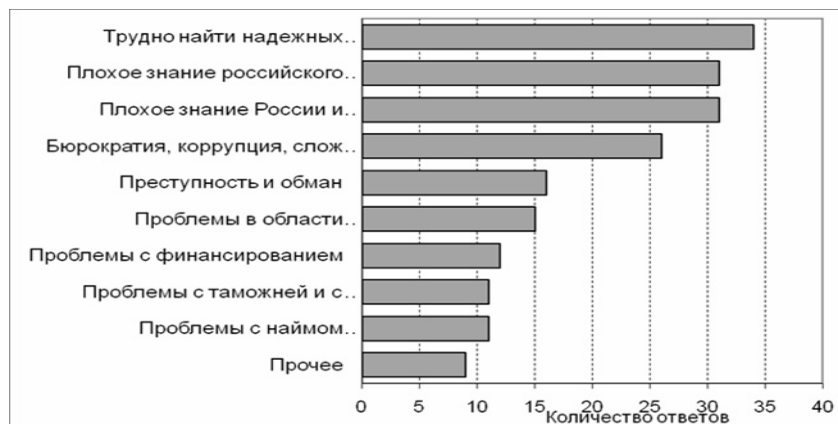

Рис. 3.14. Выявление стереотипов по результатам опросов 80-ти малых и средних российских (Карелия, Петрозаводск) фирм. Источник: Международный проект «Петрозаводск – Йёнссу: города в развитии», 2008 г.

Ответы на вопрос:

Что затрудняет ведение
бизнеса
в России?

Ответы на вопрос:

В каких формах ведения
бизнеса
в России Вы заинтересованы?

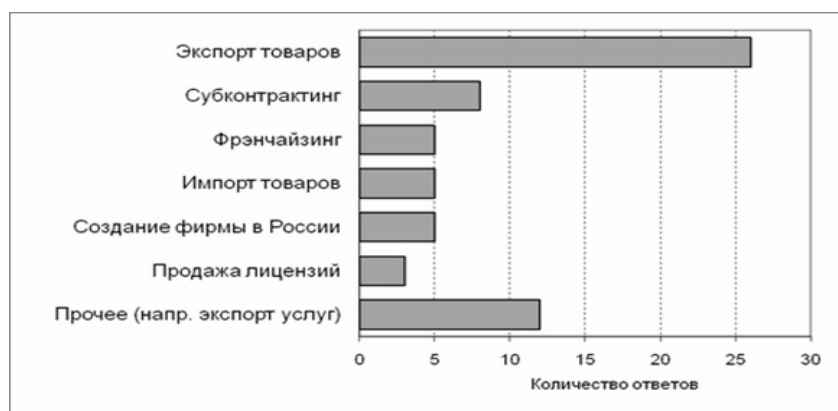

Рис. 3.15. Выявление стереотипов по результатам опросов 54-х малых и средних финских фирм. Источник: Тимо Лаутанен (Timo Lautanen), Университет Йёэнсуу (Финляндия) 2008г.

Впрочем, и Россия в целом также оказалась не готовой к конкуренции с другими странами за финские инвестиции (см. Главу 1). И это несмотря, на то, в настоящее время в соответствии с глобализацией наблюдается бурная интернационализация крупного финского бизнеса и даже в целом растут инвестиции.

В то же время финские фирмы заинтересованы не только в экспорте своей продукции, но и в развитии других форм сотрудничества с Россией и Карелией, в частности в инновационной сфере. Действительно, в приграничном регионе Карелии в соответствии со стратегией развития западных корпораций (торговой экспансии на рынки России) вслед за активизацией внешней торговли начал осуществляться трансферт технологий и перенос некоторых производств на территорию республики: в частности, технологий лесовосстановления и лесозаготовок, первичной деревообработки, технологий использования вторичных ресурсов (топливные брикеты, гранулы), создание сборочных производств (сборка электронного оборудования) и других явлений, составляющих процесс «диффузии инноваций». Вероятно, именно с этим процессом связано изменение структуры карельского экспорта (рис. 3.16). Несмотря на 2009 год, немного искажающий (в силу кризисности и структурной перестройки экономики) тенденцию, можно сделать

вывод, что Карелия вступила на путь Финляндии, однако с 40 летним опозданием.

Таким образом, влияние внешнеэкономического потенциала республики на ее социально-экономическое развитие определяется внешней политикой России, внешней политикой Евросоюза, и Финляндии, а также интенсивностью развития международных связей и международной деятельности региона, взаимодействием с крупными внешними компаниями. Такую интегрированную оценку этих факторов (как в международном, так в национальном и межрегиональном аспектах) можно представить в виде матрицы «благоприятные возможности – потенциальные опасности» (табл. 3.5).

Разработка стратегии развития территории основывается на использовании преимуществ и возможностей его развития, его недостатков и угроз его развитию. Конкурентные преимущества Карелии нужно рассматривать в контексте новой модели освоения северного пространства и формирования геополитического региона Северо-Европейской оси. В целом для перспективного развития региона создан хороший задел: стабильная экономическая ситуация (рост экономических показателей), хороший инвестиционный климат и сложившийся имидж стали притягательной силой для международного сотрудничества, для вкладывания предпринимателями разных форм собственности средств в капитальное строительство,

как производственной сферы, так и сферы услуг. Регион вошел в *Еврорегион Карелия*. Приграничное положение, возрастание контактной функции границы и развитие международных транспортных коридоров дает региону серьезные перспективы развития. В

связи с изменившейся геополитической обстановкой большая часть внешнеэкономических связей России сориентированы на Северную Европу. По этой причине возрастает роль пропускных пунктов на российско-финляндской границе.

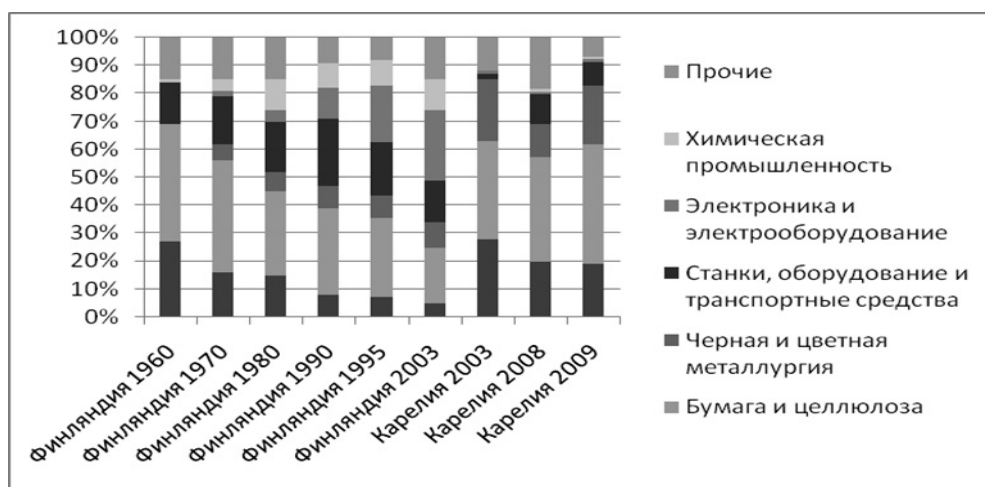

Рис.3.16. Товарная структура экспорта: Финляндия и Карелия

Таблица 3.5.

Оценка влияния факторов внешней среды на развитие Республики Карелия (Отчет о научно..., 2008)

Факторы	Благоприятные возможности	Потенциальные опасности
Внутренняя и внешняя политика Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> формирование единого экономического пространства Россия – Евросоюз; поддержка федеральным Правительством пилотных трансграничных проектов, в том числе создание еврорегиона «Карелия»; наличие межправительственных российско-финляндских соглашений по сотрудничеству сопредельных регионов, стимулированию и защите инвестиций; растет понимание федеральным центром роли приграничной республики по взаимоотношениях России с Финляндией и ЕС. 	<ul style="list-style-type: none"> недостаточное развитие таможенной инфраструктуры; недостаточное количество и качество автомагистралей в направлении Восток-Запад, примыкающих к международным пунктам пропуска на границе; излишняя регламентация федеральным центром международной и внешнеэкономической деятельности субъектов федерации.
Внешняя политика ЕС, Финляндии	<ul style="list-style-type: none"> появление дополнительных возможностей получения инвестиционных ресурсов по линии программ Евросоюза на строительство объектов таможенной инфраструктуры, охрану окружающей среды, социальные объекты, пилотные совместные производственные проекты, на поддержку программы создания единого информационного пространства Республики Карелия и Восточной Финляндии, на развитие международного туризма и др. поддержка реформ республики в сфере сельского, лесного хозяйства, образования, здравоохранения, регионального управления и местного самоуправления. 	<ul style="list-style-type: none"> предоставление технической помощи с условиями, не приемлемыми для республики; несовпадение или противоречие целей стратегических планов развития республики со стратегией западных партнеров.
Межрегиональные связи, международная деятельность республики	<ul style="list-style-type: none"> ускорение строительства автодорог, связывающих Карелию и ее соседей по Северо-Западу; совместные проекты в области энергетики, связи, высшего образования, здравоохранения и др. сферах; углубление многосторонних приграничных связей с Финляндией, созданию еврорегиона «Карелия» в сочетании с инициативами по интенсификации межрегиональных связей с Москвой, Санкт-Петербургом, Ленинградской областью, Вологодской областью, Республикой Коми, а также по тройственному соглашению о многостороннем сотрудничестве в бассейне Белого моря с Архангельской и Мурманской областями – все это создает Карелии репутацию современного делового центра на внешних границах России и ЕС. 	<ul style="list-style-type: none"> несовпадение приоритетов стратегических планов развития Республики Карелия и ее партнеров по приграничному сотрудничеству – регионов Восточной Финляндии, а также партнеров на Северо-Западе РФ, в Москве и других субъектах федерации, заключивших договоры о сотрудничестве с республикой; внешнеполитические обстоятельства: возможный пересмотр Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС и др. недостаточный учет регионального фактора в отношениях Россия – ЕС.
Взаимодействие с международными и российскими корпорациями	<ul style="list-style-type: none"> перенос предприятий: перерабатывающих (для снижения доли экспорта сырья), производств запасных частей (в частности для сборочных заводов Ленинградской области), а также сборочных производств (для импортозамещения машин и оборудования). дополнительные возможности для формирования компаний полного цикла. 	<ul style="list-style-type: none"> противоречие экономических интересов республики и внешних субъектов; повышенные риски при выборе стратегических партнеров без тщательного учета существующих реалий.

Во внешней политике Европейского Союза большую роль играют приграничные регионы, которые рассматриваются как своеобразный мост через границы. Целями приграничного сотрудничества на внешних границах ЕС являются устранение преград, связанных с пересечением границ, укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества, уменьшение экологических проблем и решение вопросов, связанных с безопасностью предпринимательства и туризма.

В то же время не надо забывать, что позиция ЕС по отношению к России в среднесрочной перспективе рассматривает Россию в основном как источник топливно-энергетических и иных природных ресурсов. Принимается во внимание территориальная особенность России, а именно ее отставание в развитии транспорта и инфраструктуры вообще. Также учитывается положение Карелии как бы фактически оторванной от капиталов и инфраструктур России. Это объективно ведет к постепенному вращанию экономики приграничного региона в экономику ЕС по сырьевому сценарию. В долгосрочной перспективе такое вращение может закрепить технологического отставание региона.

В таблице 3.6 отражены результаты SWOT-анализа, которые будут положены в основу стратегии. Уровень конкурентоспособности определяется соотношением сильных и слабых сторон экономической системы и реальных перспектив, а также связанных с ними возможностей и угроз. На основании

проведенного анализа разработаны стратегии обеспечения конкурентоспособности региона (таблица 3.7).

SWOT-анализ показал, что регион обладает определенным потенциалом для поступательного устойчивого развития. Однако необходимо максимально сконцентрироваться на нескольких стратегических направлениях, на которых можно осуществить прорыв, качественный скачок в развитии территории. В этом случае регион сможет повысить конкурентоспособность и улучшить условия для размещения фирм и домохозяйств на основе использования источников конкурентоспособности (табл. 3.8).

Понимание региона как территории, очерченной на карте административными границами, находится вне современной задачи управления, поскольку контур и площадку для достижения целей и реализации планов региона в настоящее время формируют геополитика и геоэкономика. Это означает, что вектор развития региона определяется положением страны и региона на глобальном рынке. Нужно ощущать какие-то (новые или старые) границы относительно глобальных и региональных рынков. Эпоха регионального хозрасчета закончилась. Самостоятельность (или субъектность) в новой управленческой действительности становится объектом торговли. При этом оценка территории происходит все более по новым показателям, таким как качество человеческого капитала, качество среды жизни и качество управления.

Таблица 3.6.

SWOT-анализ региона Республика Карелия (Отчет о научно..., 2006)

Сильные стороны	Недостатки (слабые стороны)
<p>Географическое положение, перспективные международные транспортные коридоры Урбанизированная территория с наличием городов с достаточно высокой рождаемостью и наличием квалифицированной рабочей силы Субъекты управления (правительство, города, бизнес-группы) имеют стратегии развития Развитая система телекоммуникационных и коммунальных сетей и инфраструктуры Наличие рекреационного потенциала и природных ресурсов Большие запасы минерально-сырьевых ресурсов Близость границы и наличие пограничных переходов, доступность внешних ресурсов и рынков сбыта Значительный туристско-рекреационный и национально-культурный потенциал</p>	<p>Недостаток бюджетных средств, сужение налоговой базы (высокая зависимость от ограниченного количества предприятий и трансфертов) Слабое позиционирование региона в системе культурных и экономических отношений, отсутствие брендов, Не решена жилищная проблема Недостаток квалифицированных специалистов для новых технологий Отток капитала и финансовых ресурсов Недостаточное институциональное развитие общества (рынка земли и недвижимости и гражданского общества) Недостаточность транспортной коммуникации Низкая конкурентоспособность карельских предприятий и карельской продукции, высокая себестоимость производства ввиду северных удорожаний</p>
Возможности	Угрозы
<p>Возрастание глобального притока прямых иностранных инвестиций в страну Обслуживание транспортных коридоров (экспедиторские, складские, логистические и прочие услуги) Еврорегион Карелия и доступность внешних ресурсов Вступление России в ВТО и развитие приграничной торговли Возрастание контактной функции границы и транснационального сотрудничества Рост российской экономики Рост доходов населения и конечного потребления (в т.ч. увеличение личных сбережений) Встраивание карельских предприятий в международные и межрегиональные партнерские сети и логистические системы</p>	<p>Свертывание мощностей холдинга «Северсталь», СУАЛ, АО «Кондопога» и др. бюджетнообразующих предприятий Обострение международной и межрегиональной конкуренции, вступление в ВТО Нестабильная институциональная среда, а также бюджетная и налоговая политика центра Обострение социальных проблем, социальное расслоение, бедность Деградация человеческого потенциала, дефицит квалифицированных специалистов и отток молодежи в метрополию Превращение региона в зону сброса устаревших технологий Обострение экологических проблем Перераспределение собственности</p>

Стратегии региона, вытекающие из SWOT-анализа

Стратегия расширения внутренних возможностей на основе использования преимуществ (сильных сторон)

- Повышение капитализации территории и формирование рыночных сил.
- Развитие рынков земли и недвижимости.
- Формирование сравнительных преимуществ для межрегиональной торговли и привлечения внешних ресурсов (инвестиций, кадров и т.д.).
- Разработка инвестиционной программы для повышения инвестиционной привлекательности и привлечения международных и российских инвестиций.
- Использование информационных каналов для диалога с крупными компаниями и достижения требуемой ответной реакции инвесторов.
- Эффективное использование государственной и муниципальной собственности.

Стратегия избегания угроз путем использования преимуществ

- Формирование среднего класса как социальной базы для политической и экономической стабильности общества.
- Пространственная организация окружающей среды и эффективное использование ее ресурсов.
- Формирование эффективной местной власти и системы управления, включая встраивание в республиканскую систему управления и установления единой системы планирования (т.е. с согласованными стандартами).
- Всемерная поддержка развития малого предпринимательства и предприниматель.
- Привлечение грантов и разработка социальных и экологических проектов.
- Оптимизация управленческих затрат и снижение транзакционных издержек инвесторов.

Стратегия преодоления недостатков (слабых сторон) путем использования внутренних возможностей

- Организация и использование ресурсов вне административных границ в своих интересах (расширение масштаба управления).
- Пространственное развитие территории и формирование концепции расселения и единой градостроительной политики
- Снижение зависимости бюджета от нескольких предприятий за счет развития различного бизнеса (диверсификация).
- Разработка молодежной, жилищной и миграционной политики с целью обеспечения региональной экономики квалифицированными молодыми кадрами.
- Развитие сетевых отраслей, транспортной и инженерной инфраструктуры.
- Развитие внутреннего рынка и увеличение товарооборота.
- Софинансирование социальных (субвенции) и инвестиционных проектов (субсидии) из федерального бюджета для сближением финансовых нормативов с социальными

Стратегия устранения (ослабления) недостатков для избежания угроз

- Формирование модели общественного устройства и решения проблем сообщества (включая проблемы бедности, общественный порядок и т.д.)
- Повышение всеобщей занятости и формирование спроса на рабочую силу как фактора производства, в том числе за счет развития бизнеса (малого и среднего) и приграничной торговли
- Развитие социокультурного пространства за счет социо-гуманитарных проектов
- Развитие системы высшего и среднего профессионального образования.
- Совершенствование и повышение эффективности организации борьбы с бедностью, наркоманией, алкоголизмом и другими социальными болезнями
- Увеличение стандартов бюджетной обеспеченности
- Обоснование и получение дотаций (субсидий, субвенций, трансфертов), необходимых для формирования бюджета на текущий период и в перспективе в соответствии с социальными нормативами и на основе прогноза доходов бюджета

Стратегическое планирование необходимо для формирования адекватного ответа на вызовы и для предложения конструктивного диалога приграничных территорий и новых форм трансграничного сотрудничества в контексте «северного измерения» Европейского Союза и новой регионализации России.

В силу культурной, исторической и этнической самобытности, а также благодаря своему геополитическому положению территория республики Карелия иг-

рает роль своеобразной границы (зоны взаимовлияния и взаимообогащения) двух культур: российской и западной. Приграничному региону можно и нужно использовать свои возможности для интеграции достоинств ценностей разных культур, при этом повышая качество принимаемых экономических и политических решений, направленных на обеспечение определенного состояния институционального развития территории и его соответствия европейским стандартам.

- Условия использования производственных факторов (включая вопросы качества производственного фактора, его специализации и т.д.)
- Конъюнктура спроса (включая вопросы структуры потребительского спроса, наличие специфических запросов, как в местной структуре потребительского спроса, так и тех, удовлетворение которых возможно за счет международных компаний)
- Условия выработки стратегии деятельности компаний и конкурентной борьбы (включая вопросы стимулирования деловой активности, выбор адекватной схемы производства капиталовложений и модернизации производства, наличие жесткой конкуренции)
- Смежные и вспомогательные отрасли региональной экономики (включая в первую очередь стабильность поставки необходимых ресурсов, наличия конкуренции между смежными отраслями)

Приграничное положение, возрастание контактной функции границы и развитие международных транспортных коридоров дают республике серьезные перспективы развития. Поэтому в целях развития важных для республики отраслей и секторов экономики, ориентация только на региональный или российский рынок является неэффективной, поэтому продвижение произведенной в республике продукции, в т.ч. машиностроения, судостроения, минеральной продукции как в ближнее зарубежье, так и в дальнее, сегодня имеет хорошие перспективы и является стратегической целью в части дальнейшего развития указанных отраслей.

3.4.4 Геоэкономическая модель модельного региона

Для того, чтобы реализовать конкурентные стратегии (реализовать стратегию 4-го типа) и обеспечить благоприятные условия для регионального развития необходимо преодолеть проклятие сырьевой провинции, а именно применить **инверсию** (как важнейший рефлексивный принцип при разработке идеологии). Проясним его на изменении геоэкономической модели развития региона.

В документах Евросоюза основными условиями конкурентоспособности территорий названы *человеческий капитал, инфраструктура и инновации* (имеющие значение в смысле «экономики знаний»). Поэтому в силу необходимости интеграции модельного региона в европейское пространство, объективно обусловленной приграничным положением, формирование этих условий для республики является приоритетным.

Именно в таком контексте надо рассматривать Стратегию модельного региона, которая нацелена на создание конкурентоспособной региональной геоэкономической модели, которая сочетает механизмы преодоления демографического и финансово-экономического кризисов и формирования условий для устойчивого экономического развития с эффективной экономической системой. Чтобы республика стала эффективным (в контексте геополитического и футурологического проекта России) регионом, она должна обеспечить определенную инфраструктурную

производственно-технологическую и социально-культурную связанность страны, а для этого предложить экономические и культурные инициативы, имеющие не только региональное, но и национальное значение. Эти задачи и составляют содержание региональной Стратегии, на основании которых формируются предпосылки для преодоления кризисных и иных негативных тенденций развития экономики, социальной сферы, демографической ситуации на всей территории.

Возможности и региональный потенциал могут остаться незадействованными. Причина - в недоучете изменений глобального экономического пространства. Интеграция в глобальную экономику ведет к коренной перестройке пространственного развития страны и изменению положения регионов. При этом периферийные регионы, не вовлеченные на основе уникальной позиции в глобальное разделение труда или не выполняющие особой функции, будут приходить в запустение, а их ресурсы будут добываться вахтовым методом.

Сохранение за модельным регионом – Республикой Карелия в долгосрочной перспективе такого статуса становится препятствием для концентрации на территории ресурсов будущего: высококвалифицированной мобильной рабочей силы, инновационных технологий, культурных ценностей и т.д. Нерешенность этой проблемы не позволит республике стать эффективным элементом каркаса пространственной организации России и ее геополитических проектов.

Геоэкономическая модель 1: развитие региона как сырьевой провинции

Если Республика Карелия не находит адекватного ответа на вызовы, то ее развитие происходит в соответствии с планами внешних субъектов. Республика, являясь приграничным регионом и располагая определенными природными ресурсами, представляет собой объект заинтересованности со стороны субъектов международного и российского уровня.

При встраивании республики в чужую идеологию и подчинении сторонним интересам можно ожидать постепенный перенос центров управления развитием территории за ее пределы. Этот процесс будет сопро-

вождаться мотивом встраивания в систему международного разделения труда под надзором и опекой со стороны более развитых соседей.

При отсутствии активных действий со стороны РФ и РК экономические, социальные и внешнеполитические интересы фактически будут навязываться внешними субъектами. Данное обстоятельство предопределяет дальнейшую последовательность действий и событий, в результате которых республика сохраняет статус сырьевой провинции, территориальный каркас формируется как ресурсно-ориентированный (рис.3.17):

1. Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность Республики Карелия будут ориентироваться, преимущественно, на добычу и поставки сырья.
2. Инфраструктурный комплекс будет ориентироваться на развитие инфраструктуры сырьевых территорий и развитие транзита ресурсов.
3. Развитие получают лишь территории, связанные с добычей ресурсов и их первичной переработкой (или предпродажной подготовкой). На аутсорсинг местным предприятиям будут передаваться только технологические операции, создающие незначительную добавленную стоимость.
4. Размещение производительных сил будет происходить в направлении сворачивания перерабатывающих производств. Инвестиции будут вкладываться в развитие сырьевых производств и приобретение мобильных ресурсодобывающих комплексов

(лесозаготовительной, карьерной техники). В долгосрочной перспективе освоение территории примет вахтовый характер.

5. Для обеспечения модели экономики (не ориентированной на комплексное и рациональное ресурсопользование) будут сформированы кадастры ресурсного потенциала территории. При этом капитализация добываемых ресурсов будет осуществляться за пределами республики – добавленная стоимость будет оставаться в центрах их переработки, доходы от торговли продукцией – в торговых центрах.
6. В конечном итоге на территории остается минимум трудовых ресурсов и населения, необходимого для выполнения технологических операций по добыче и первичной переработке, предпродажной подготовке ресурсов, по обслуживанию добывающих производств и содержанию необходимых инфраструктурных объектов. В перспективе следует ожидать значительного увеличения оттока населения и, прежде всего, молодежи.

Обеспечить повышение качества жизни населения республики возможно только за счет максимального использования потенциала территории и сбалансированного развития экономики республики как эффективного и перспективного региона России (в контексте ее стратегической цели – достижения уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно

Рис.3.17. Геоэкономическая модель сырьевой провинции

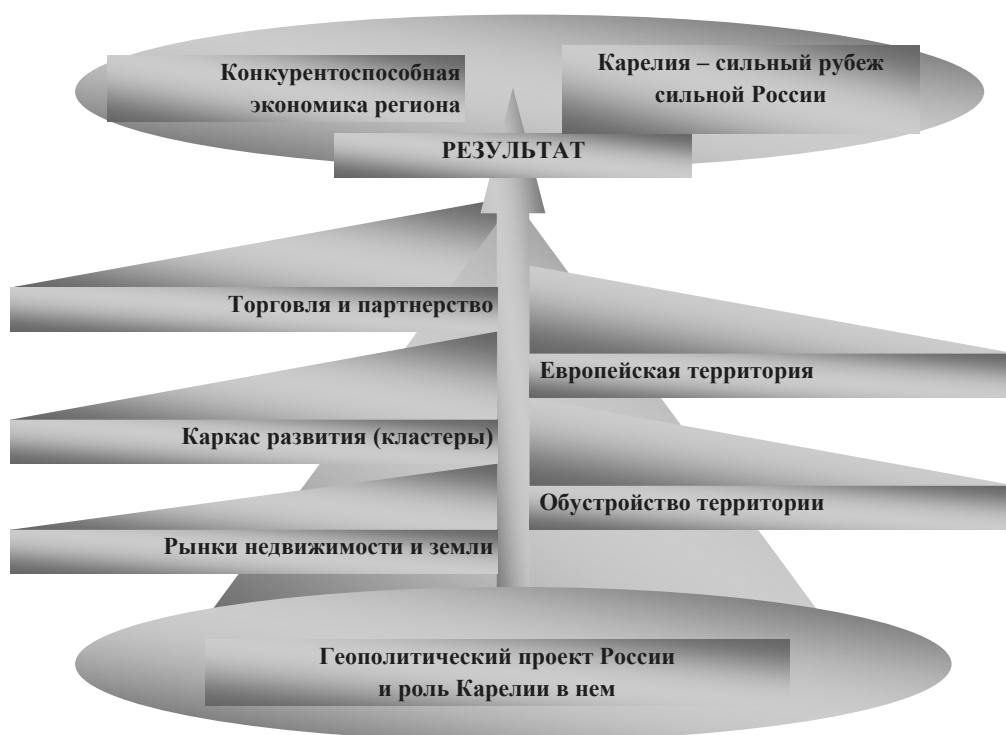

Рис. 3.18 Инверсная геоэкономическая модель развития Республики Карелия на основе активной позиции (стратегия 4-го типа)

обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан).

Геоэкономическая модель 2: развитие региона (инверсия²⁹ и активная стратегия)

Если Карелия выступает на российских и международных рынках как стратегический субъект управления, то это дает ей возможность попасть в зону макропространственных изменений, привлекать внешние инвестиции в экономику республики. В этом случае становится возможным изменение роли и функций в системе международного и межрегионального труда, модернизация экономики региона и создание условий для значительного повышения производительности труда и капитала. Алгоритм развития Республики Карелия в этом случае представлен на рис. 3.18 как инверсная модель:

1. В основе – региональная и национально-культурная идентичность. Важное значение имеет подготовка высококвалифицированных кадров, способных выступать в качестве посредников между иностранным и национальным бизнесом.
2. Для модернизации экономики и перехода на инновационный этап развития необходимо сформировать условия для капитализации территории,

создания эффективного рынка недвижимости, создание и развитие экономики знаний и широкое применение современных ИКТ.

3. Для повышения совокупной стоимости (ценности) и инвестиционной привлекательности территории необходимо решить вопросы ее обустройства (застройка, создание имущественных комплексов, совершенствование системы расселения).
4. На основе вышеотмеченных факторов формируется территориальный каркас развития, определяются точки роста и коридоры развития. Каркас развития территории в дальнейшем будет выступать основой для наиболее эффективного размещения производительных сил. При участии государства формируется инфраструктура под точки роста: энергетические сети, связь, транспорт, дороги, пограничная и таможенная инфраструктура, инженерная инфраструктура, инвестиционная и инновационная инфраструктура, социальная инфраструктура.
5. Для эффективной интеграции в систему международного разделения труда и транслирования интересов Республики Карелия на внешних рынках необходимо обеспечить стандарты качества, обустроить приграничную инфраструктуру и освоить процедуры международного торгового права. В основу позиционирования республики положено представление Карелии как европейской территории.
6. На основе нового образа Карелии развиваются проекты в области международного партнерства и торговли на взаимовыгодных условиях с внеш-

²⁹ **Инверсия** – (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка) изменение обычного порядка. Термин, как правило, используется для выделения переставленного элемента или элементов для придания всему предложению особого или иного смысла.

неэкономическими агентами. Республике удастся модернизировать экономику и сделать территорию привлекательной для бизнеса и проживания. Она становится территорией взаимодействия культур для развития эффективного партнерства России и стран Северной Европы.

В соответствии с данным подходом Карелия становится сильным рубежом сильной России, территорией взаимодействия культур для развития эффективного партнерства России и Северной Европы и опорным регионом в новом евразийском проекте.

Однако чтобы адекватно ответить на вызовы и не допустить наступление угроз, а также преодолеть недостатки и успешно выполнить поставленные задачи предлагается создать определенные предпосылки:

- создать **механизм** принятия обществом и **трансляции своих приоритетов** с целью включения их в контекст культуры внешней среды;
- осуществить выбор и реализовать **инновационный путь** развития региона;
- осуществить выбор реального **масштаба управления**, соответствующего потенциалу и возможностям региона;
- проектировать **мегапроекты** в контексте геоэкономических моделей и далее формировать логистический и инновационный центр (подготовка коммуникационных узлов, предпринимательские зоны и т.д.), особые экономические зоны.

Далее необходимо выбрать конкретные механизмы (маркетинговые стратегии) для реализации инверсии геоэкономической модели. В соответствии с теорией конкуренции М. Портера необходимо понять свою уникальность в контексте спроса, вызванного международной и межрегиональной конкуренцией, осознать свою новую геоэкономическую роль и сформировать стратегию в системе культурных (гуманитарных) коммуникаций и спроецировать их в виде экономической стратегии.

Финансовые неурядицы, связанные с кризисом на рынке низкокачественных ипотечных кредитов (subprime) в США, наложились на обострение накопившихся в мировом хозяйстве диспропорций, усиление геополитической напряженности и взлет мировых цен на промышленное и продовольственное сырье и энергоносители. Господствовавшая в предшествующий «период эйфории» вера в то, что доходность капиталов может постоянно возрастать, а финансовые инновации обеспечивают наилучшее размещение мировых сбережений, способствовала формированию финансовых и иных «пузырей». Масштабные сбережения азиатских стран вкладывались в американскую финансовую систему, что питало рост американской экономики.

«Пузырь» лопнул, когда этого никто не ожидал. Даже трудности с кредитами subprime в США на первых порах не вызывали опасений, что это затронет мировую экономику и финансы. По оценке МВФ, общие потери финансовых учреждений от

нынешнего кризиса составили триллион долларов, из них более половины связаны с кредитами subprime.

Несмотря на кризисные ситуации мировой рынок, тем не менее обладает огромным потенциалом. Поэтому в целях развития важных для республики отраслей и секторов экономики, ориентация только на региональный или российский рынок является неэффективной, поэтому продвижение произведенной в республике продукции, в т.ч. машиностроения, судостроения, минеральной продукции как в ближнее зарубежье, так и в дальнее, сегодня имеет хорошие перспективы и является стратегической целью в части дальнейшего развития указанных отраслей.

3.4.5 Выбор конкурентных стратегий и направлений модернизации экономики

Основой геоэкономических отношений в современном глобализирующемся мире является система международного и межрегионального разделения труда. Используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, регион создает предпосылки для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая свои конкурентные преимущества. Сегодня региональные экономики выходят за пределы национальной экономики и рассматриваются как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого геоэкономического пространства.

Необходимо определить экономическую стратегию ответов на вызовы в условиях усиления процессов глобализации, возрастающей конкуренции за ресурсы и факторы производства, в преддверии вступления России в ВТО. Последнее обстоятельство имеет существенное значение для интенсивного сбалансированного развития республики как приграничного региона и закрепления его на глобальном рынке в качестве значимого узла в системе товарных, финансовых и других обменов. **Необходимо реализовать возможность создавать добавленную стоимость, участвуя в глобальных производственных цепочках, и продавать «решения» вместо «товаров».**

Процессы глобализации, экономической интеграции, транснационализации приводят к формированию единого геоэкономического пространства. Каждый регион независимо от степени открытости внешнему миру, становится частью геоэкономического пространства. А потому региональное развитие определяется в большей степени способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена, способностью бороться с внешними неблагоприятными факторами и угрозами, умением использовать внешние возможности и четко позиционировать свою продукцию на внешних рынках.

Таким образом, императив и целевая направленность регионального развития заключается в стремлении занять наиболее выгодное положение в системах межрегионального и глобального обмена, привлечь на свою территорию как можно больший объем ресурсов в условиях растущей конкуренции регионов и городов. Конкуренция проявляется в самых различных аспектах – в привлечении инвестиций и капитала, трудовых ресурсов, инноваций и технологий, в обеспечении доступа к внешним сырьевым ресурсам. В конкурентной борьбе выигрывают территории, которым удалось создать уникальные условия, привлекательные для внешних контрагентов – конкурентные преимущества.

Мировая экономика основывается на международном разделении труда. Это приводит к появлению стран и регионов, специализирующихся на выпуске определенных видов продукции или услуг. Поэтому сначала определим сложившуюся специализацию региона.

С точки зрения неоклассической теории в случае совершенного рынка у региональных производителей приграничной территории в связи с коротким транспортным плечом при экспорте сырьевых ресурсов имеется некоторое преимущество. В ином случае

на недифференцированных рынках шансы на рыночную власть у региона минимальны. Приграничное положение Карелии дает преимущество более низких транспортных издержек при экспорте сырьевых ресурсов в Европу, что и сказалось на росте экспорта (таблица 3.9).

Более половины выпускаемой промышленной продукции региона поставляется на экспорт. В силу приграничного положения внешнеторговые связи республики в наибольшей степени ориентированы на рынки стран Европейского союза (удельный вес в экспорте превышает 65%). Также следует выделить существенные перспективы азиатского региона, на долю которого сейчас приходится около 20% карельского экспорта. Более 60% в товарной структуре экспорта занимает продукция целлюлозно-бумажной, лесной и деревообрабатывающей промышленности (рисунок 3.19).

Наличие естественных преимуществ (сосредоточенных в основном в ресурсном и транзитном потенциалах) значительно повлияло на структуру карельской промышленности. Так в настоящее время крайне незначительно развит сектор инновационных производств, создающий новые виды товаров и услуг.

Таблица 3.9.

Динамика экспорта из Республики Карелия в 2001-2009 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Экспорт товаров и услуг, млн. долл.	662,1	601,0	681,0	844,3	1047,3	1263,5	1355,5	1520,0	1049,0

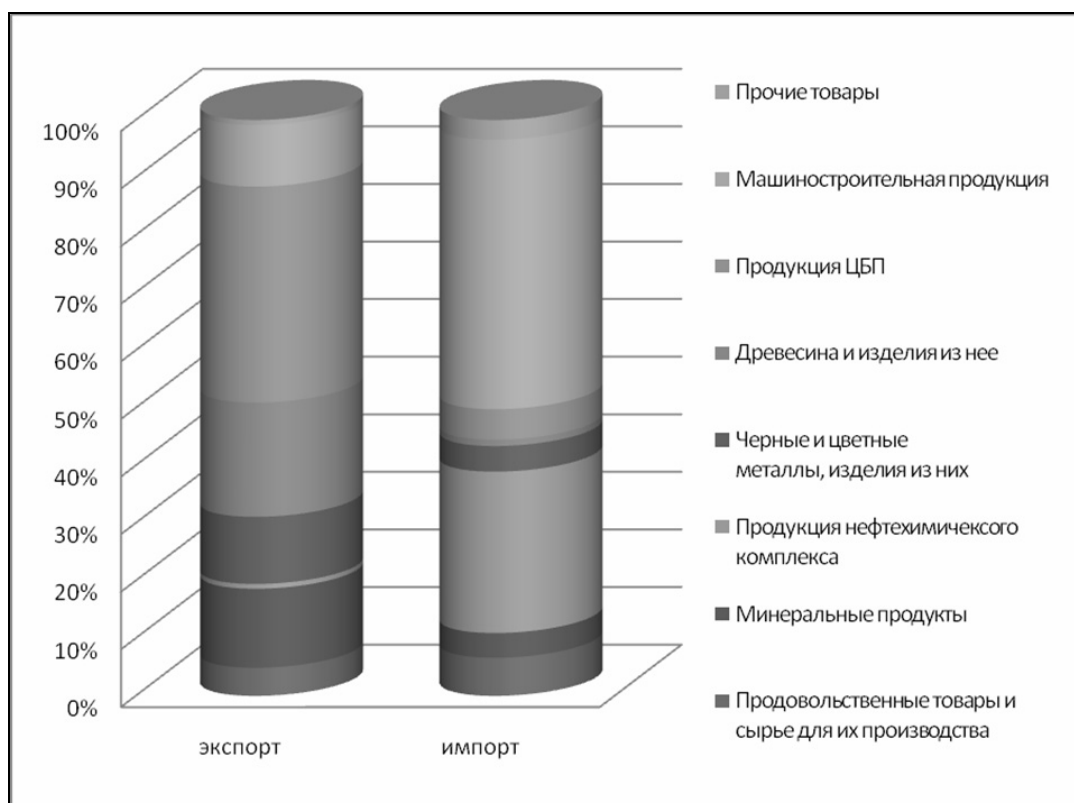

Рис. 3.19. Структура экспорта и импорта Республики Карелия, 2008г.

Основная масса средств труда (основных производственных фондов – ОПФ) в республике сосредоточена у крупных собственников – градо- и бюджетобразующих предприятий. Общая стоимость ОПФ в промышленности составляет 40486 млн. рублей. При этом степень износа в среднем по промышленности составляет 40,6% (от 58% в электроэнергетике до 25% – в лесном комплексе), что требует значительных инвестиций в техническое перевооружение и обновление ОПФ. Наиболее активно обновляются ОПФ в сырьевых производствах, чем в производствах, связанных с углубленной переработкой ресурсов. Это обстоятельство усиливает сырьевую специализацию республики и зависимость экспортноориентированных предприятий от конъюнктуры зарубежных рынков. Именно изменениями ситуации на мировых рынках лесобумажной продукции, металлов, руды были обусловлены как спад в стоимости карельского экспорта в 2002 году, так и ее дальнейший рост в последующие годы (экспорт в 2008 г. увеличился на 124% по сравнению с 2001 г.). Ввиду высокой концентрации экспорта (основу которого составляют менее 10 товарных позиций), положительная или отрицательная динамика данных рынков может в значительной степени повлиять на динамику экспорта в целом.

Поэтому значительную долю экспортной продукции составляет продукция низкого передела с небольшой добавленной стоимостью - более 40% экспорта приходится на древесину необработанную, железорудные окатыши и металлы. В структуре экспорта целлюлозно-бумажной продукции преобладает доля бумаги, картона и изделий из них (более 90%), при этом газетная бумага – более 70%. Третья часть экспорта приходится на Финляндию. Туда поставляются древесина, железорудные окатыши, бумага и картон. Импорт имеет техническую направленность: около 60% импорта – это машиностроительная продукция.

Близость к мегаполисам создает дополнительные факторы. Так Карелия в основном (а Южная Карелия полностью) попадает в периферийную зону Санкт-Петербурга. Мегаполис за счет масштаба производ-

ства и тяготения населения к центру играет роль инновационного центра, а республика обречена на роль менее развитой сырьевой периферии. В такой модели функция региона сводится к обеспечению ресурсных потоков «периферия – терминал».

Например, миграция квалифицированных трудовых ресурсов из провинции (из Карелии) в центр (в мегаполисы и за пределы страны, в частности в Финляндию), привело к тому, что Карелия по показателю «доля занятого населения, имеющего высшее образование» по итогам 2008 года оказалась на 79 месте среди субъектов РФ, а по числу студентов вузов на 64 месте, при том, что мигранты, приезжающие в Карелию, как правило, - без высшего образования. Налицо наблюдается «вымывание» квалифицированных кадров (около 3% ежегодно от числа занятых).

Регион обладает собственными факторами производства, уникальное сочетание которых определяет его международную специализацию и конкурентоспособность. Однако эффективность их использования зависит от того, насколько удачно вписывается регион в существующую систему геоэкономических отношений. Много зависит от того, найдет ли он свое место и предназначение в этой системе. При этом необходимо осознать и выявить особенности и предпосылки, складывающиеся на территории региона. Во-первых, это абсолютные преимущества или очевидные ценности, которыми владеет Карелия, это значительные запасы востребованных мировой экономикой природных ресурсов (лес и недра), туристско-рекреационная привлекательность территории и благоприятная экологическая обстановка, наличие значительного транзитного потенциала.

Специализацию модельного региона в отношении реального сектора можно выделить по следующим критериям:

1. Доля выпуска продукции в национальной промышленности: садковая форель (70%), мешки бумажные (63,7), бумага газетная (37,1) окатыши железорудные (26,9), фарш пищевой рыбный (23,1), технологическая щепка (13) (рис. 3.20);

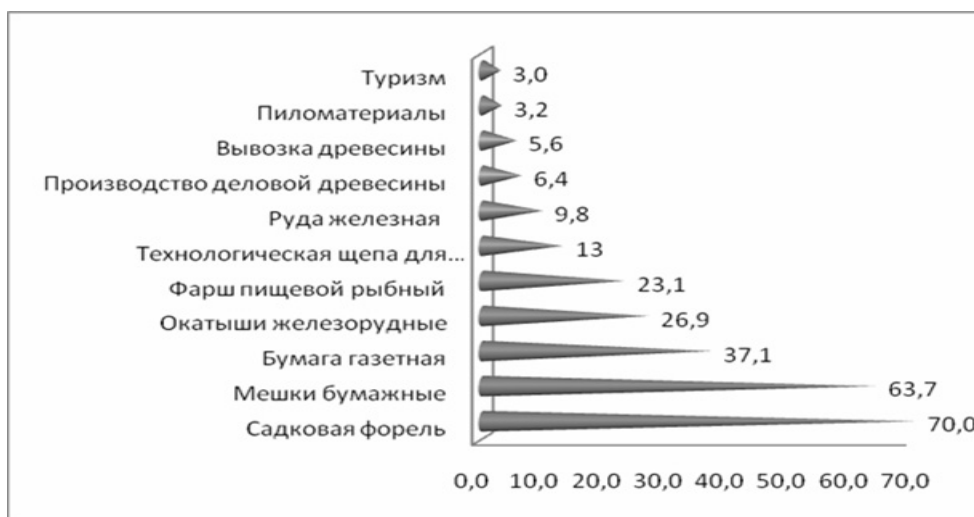

Рис. 3.20. Доля Карелии в структуре национальной промышленности за 2008 г., % (глобальный поток)

2. По значениям коэффициентам локализации (рис.3.21):

- по численности занятых на предприятиях отрасли (соотношение числа занятых на предприятиях отрасли на душу населения региона и к аналогичному показателю по России);
- по структуре валовой добавленной стоимости (отношение доли отраслей в валовой добавленной стоимости по региону к аналогичному показателю по РФ);

- по структуре основных фондов (отношение доли основных фондов по видам экономической деятельности региона к аналогичному показателю по РФ).

Сегодня модельный регион (Республика Карелия) на внешних рынках представлен следующими производствами и основными видами продукции (рис. 3.20): продукция ЛПК (деловая древесина, пиломатериалы, бумага и бумажные мешки); строительные и рудные материалы (камень, щебень, то-

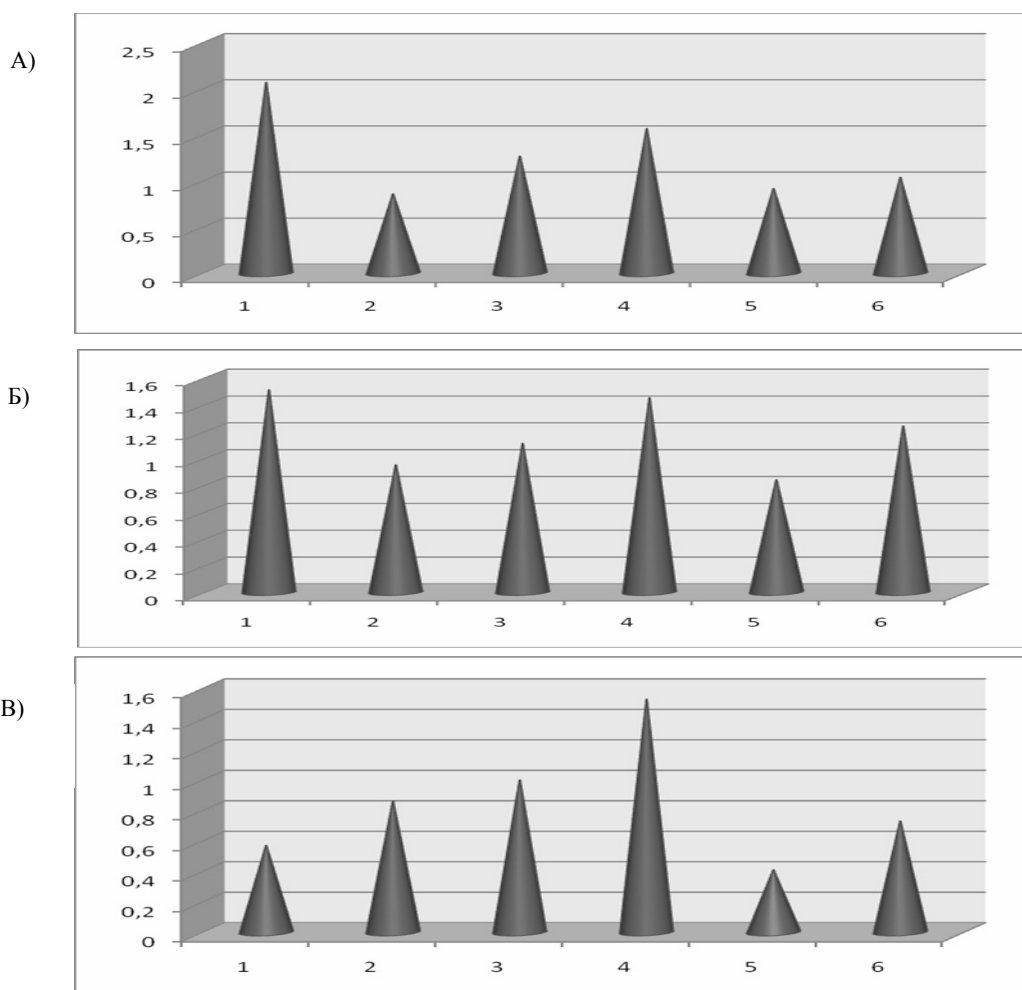

Рис. 3.21. Коэффициенты локализации отраслей реального сектора Республик Карелия (данные взяты виз работы (Региональная ..., 2010).

Значение коэффициента >1 означает, что концентрация выше средней по России. Коэффициенты локализации:

- А) по численности занятых на предприятиях отрасли (соотношение числа занятых на предприятиях отрасли на душу населения региона и к аналогичному показателю по РФ)
- Б) по структуре валовой добавленной стоимости (отношение доли отраслей в валовой добавленной стоимости по региону к аналогичному показателю по РФ)
- В) по структуре основных фондов (отношение доли основных фондов по видам экономической деятельности региона к аналогичному показателю по РФ)

Обозначения отраслей реального сектора:

1. Добыча полезных ископаемых
2. Обрабатывающие производства
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
4. Транспорт и связь
5. Строительство
6. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство

варная руда, железорудные окатыши, алюминий); турпродукты; продукция рыбного хозяйства (форелеводство, марикультура); информационные услуги (как перспективное направление) и др.

Вышеперечисленные региональные продукты и производства характеризуются различным потенциалом и перспективами развития.

Место и роль Республики Карелия в системе международного разделения труда определяется транзитной функцией и сложившейся специализацией (рис. 3.22).

В соответствии со значениями коэффициентов локализации (значение больше 1) специализация Республики Карелия по отраслям реального сектора следующая: *добыча полезных ископаемых; транспорт и связь; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.*

Отрасль, соответствующая данным по виду «добыча полезных ископаемых», является стабилизирующей в силу своего значения. Поэтому Республика Карелия оказалась в сложной ситуации в результате кризиса. В 2009 году отгрузка товаров по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в фактически действующих ценах снизилась на 41%, в том числе в добыче металлических руд – на 44%. При этом индекс физического объема производства по добыче полезных ископаемых составил 88,4%, в т.ч. по добыче металлических руд – 91,7%. В 2009 году произведено 8,5 млн. тонн железорудных окатышей или 92% к уровню 2008 года. В 2009 году предприятиями республики произведено 9,5 млн. куб. м щебня или 86% к уровню производства за 2008 год. В условиях финансового кризиса из-за снижения спроса на щебень вследствие отсутствия платежеспособных потребителей и падения объемов строительства объемы производства щебня значительно ниже, чем в прошлом году.

В то же время, наиболее устойчивым спросом на рынке пользуется блочный камень для изготовления мемориальных изделий (памятников), представленный преимущественно габбро-диабазами Другорецкого месторождения (Прионежский район). В 2009 году доля чёрного камня в общем объеме добываемого блочного камня в республике превысила 80%. В настоящее время в республике реализуются 33 инвестиционных проекта по добыче строительного камня с целью производства щебня.

На рынках металлургических и рудных материалов Карелия представлена, прежде всего, необработанным алюминием и железорудным сырьем. Основными потребителями необработанного алюминия, экспортируемого из Карелии, являются европейские страны. Конъюнктура мирового рынка алюминия в долгосрочном периоде будет иметь довольно благоприятный характер. В докризисный период устойчивый рост цен на Лондонской бирже металлов был обусловлен высоким уровнем спроса со стороны Китая и других стран азиатского региона (которые минимально пострадали от экономических катаклизмов), что, в конечном счете, отразилось и на европейских ценах.

Основными потребителями карельской железной руды являются страны ЕС. Следует отметить, что ситуация с ценами на мировом рынке железной руды во многом определяется уровнем спроса на черные металлы и изделия из них, а в последнее время в основных центрах потребления стали в мире рыночные тенденции были различными. Примерный уровень цен устанавливается ведущими мировыми производителями по результатам переговоров с основными потребителями в азиатском регионе, на результаты которых ориентируются и европейские потребители.

Рис. 3.22. Место и роль Республики Карелия в системе международного разделения труда определяется транзитной функцией и следующими типами специализации

По мнению экспертов, в долгосрочной перспективе предполагается стабилизация рынков металлов и рудного сырья по мере введения собственных производств в азиатских странах. Кроме того, мировые цены на продукцию металлургических отраслей в последнее время подчинялись не только объективному изменению спроса со стороны реальных потребителей металлов, но определялись также спекулятивными операциями со стороны крупных игроков рынка, вследствие чего ожидается начало устойчивой тенденции к их снижению. В качестве дополнительных факторов, которые могут значительно изменить рыночную ситуацию, называют уже свершившиеся и предполагаемые слияния крупных участников на рынках стали и алюминия, и как следствие – появление «гигантов», обладающих серьезным влиянием на уровень производства и цен.

Продукция лесопромышленного комплекса республики широко представлена на зарубежных рынках как с географической точки зрения, так и с точки зрения товарной номенклатуры. Рынками сбыта карельской целлюлозно-бумажной продукции (газетная бумага, крафт-бумага, сульфатная целлюлоза) являются как страны азиатского региона (Турция, Иран, Индия, Китай), так и некоторые европейские страны (Великобритания, Германия, Финляндия). Поставки лесопильной продукции ориентированы, главным образом, на рынки Европы, где основными потребителями являются Великобритания, Финляндия, Эстония и Германия. Главным и практически единственным потребителем круглого леса, поставляемого из Республики Карелия, является Финляндия, испытывающая серьезную потребность в поставках сырья из-за рубежа.

В последние годы конъюнктура зарубежных рынков лесобумажной продукции носила благоприятный характер для предприятий Карелии. Высокий уровень спроса на продукцию лесопереработки в Азии, вызванный ростом экономики региона и увеличением потребления, а также некоторое оживление деловой активности в странах ЕС, благоприятно отразились как на уровне экспортных цен на продукцию карельских предприятий, так и на объемах отгрузок в натуральном выражении.

Согласно долгосрочному прогнозу роста российской экономики на период до 2015 года предполагаются достаточно благоприятные внешние условия для развития российской экономики. После преодоления кризиса (после 2010-2011 гг.) ожидается длительный период относительно высоких темпов роста мировой экономики (около 4% в год).

Говоря о перспективах мировых рынков товаров «лесной группы», отметим увеличение потребления лесобумажной продукции (в основном – бумаги, целлюлозы, картона и изделий из них) в долгосрочной перспективе, прогнозируемое со стороны международных организаций (ЕЭК ООН, ФАО). В качестве основного «сегмента прироста» экспертами назван азиатский регион (Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии). Данный рынок является весьма перспек-

тивным для карельской целлюлозно-бумажной продукции. В то же время, отмечается возможность насыщения спроса и за счет развития производственных мощностей (как собственных, так и вводимых западными компаниями) на территории указанных стран.

ЛПК является основным производством для республики. Лесопиление в республике сегодня является основным видом переработки древесины, но в связи с экспортной специализацией ведущих лесозаводов зависит от ситуации в мировом строительном секторе. Так в начале 2009 г. напряженная ситуация складывалась на лесозаводах республики, когда не работало 8 предприятий, сократились в 2 раза ежемесячные объемы производства пиломатериалов. После значительного отставания по производству пиломатериалов в начале года, в третьем квартале 2009 г. был достигнут рост производства на 6% к третьему кварталу 2008 г., а в 4 квартале – на 40% к аналогичному периоду 2008 г. Поэтому в связи с нестабильной ситуацией на мировом рынке и политикой федерального центра наблюдается переориентация отрасли на внутренний рынок. Так сегодня основная часть лесосырьевой продукции (78%) предприятиями поставляется на внутренний рынок, при этом на территории республики перерабатывается более 65% заготовленной древесины.

Конъюнктура рынка лесопильной продукции весьма изменчива, поскольку зависит как от темпов развития строительной и мебельной отраслей в Европе, так и от политики основных продуцентов. Преобладающая в последние годы на большинстве европейских рынков ситуация с избытком пиломатериалов во многом является следствием инвестиций в экспортоориентированные лесопильные производства в странах Восточной Европы, Балтии и на Северо-Западе России, а также – увеличения в прошедшие годы объемов выпуска продукции традиционными европейскими странами-производителями. В результате экспорт данной продукции из Скандинавии на большинство основных европейских рынков снизился, равно как и объем поставок в Европу в целом. Весьма вероятно, что в перспективе традиционным производителям (Швеция, Финляндия) придется уступить часть своей ниши поставщикам более дешевой продукции из России и Балтии. Кроме того, уровень спроса на пиломатериалы на азиатских рынках остается достаточно высоким, что также дает дополнительные возможности российским экспортерам данной продукции. Но в то же время, следует учитывать намерения западных компаний направлять инвестиции в производственные мощности на Востоке, что в дальнейшем может усилить конкуренцию на соответствующих рынках.

На рис. 3.23 представлены результаты позиционирования продуктов и производств на национальных отраслевых рынках с использованием матрицы «рост рынка – доля рынка» (BCG). Конкурентоспособные товарные цепочки могут включать в себя в первую очередь следующие производства и виды продукции:

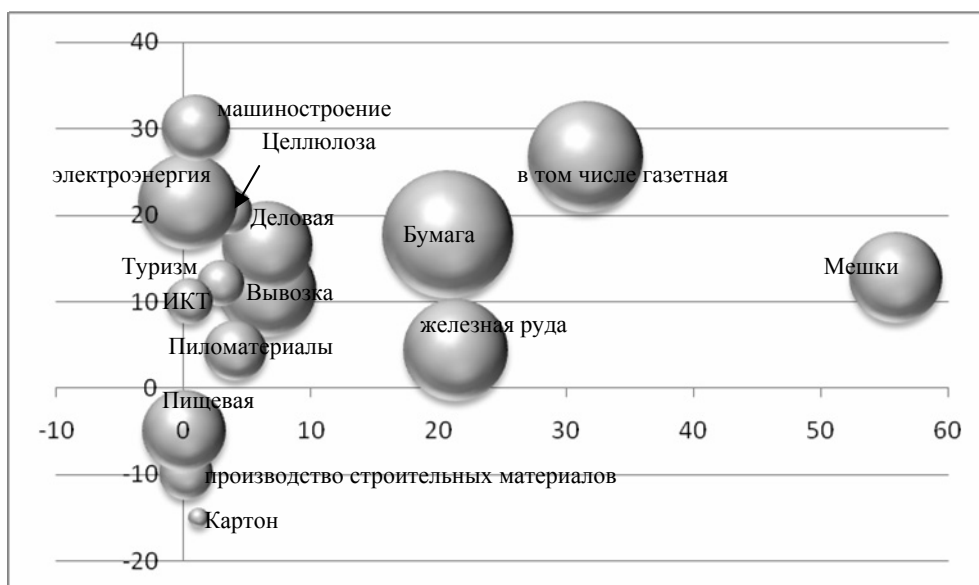

Рис. 3.23. По оси «х» отложена доля региональной продукции на российском рынке, %, по оси «у» – рост рынка, %; размер шара – выручка, млн.руб.

- продукция ЛПК (деловая древесина, пиломатериалы, бумага и бумажные мешки);
- строительные и рудные материалы (камень, щебень, товарная руда, железорудные окатыши, алюминий);
- турпродукты;
- продукция рыбного хозяйства (форелеводство, марикультура);
- информационные, образовательные и иные услуги.

Охарактеризуем с помощью концепции цепочек специфику модельного объекта (Республики Карелия). Весьма интересны результаты оценки степени концентрации товарных цепочек на территории, ее встроенности во внешние цепочки в рамках приоритетных секторов республиканской экономики. В качестве таких секторов для Республики Карелия рассматриваются (рис. 3.24):

- лесопромышленный комплекс;
- горнопромышленный комплекс;
- туризм и сфера сопутствующих услуг
- растущий рынок продажи рыбы.

Анализ цепочек и величины добавленной стоимости, проведенный в работе (*Особенности...*, 2008), показал, что в условиях открытой экономики степень концентрации цепочек создания стоимости в секторах специализации на территории республики незначительна. На рис. 3.23 представлена оценка степени концентрации добавленной стоимости. Так в лесном комплексе она составила 45%, в горно-промышленном комплексе - 26%, в туризме - 33%, в рыбохозяйственном комплексе - 58% (*Особенности...*, 2008). Исходя из значений показателей концентрации, наименее перспективным является горно-промышленный комплекс. Однако если создавать новые рынки,

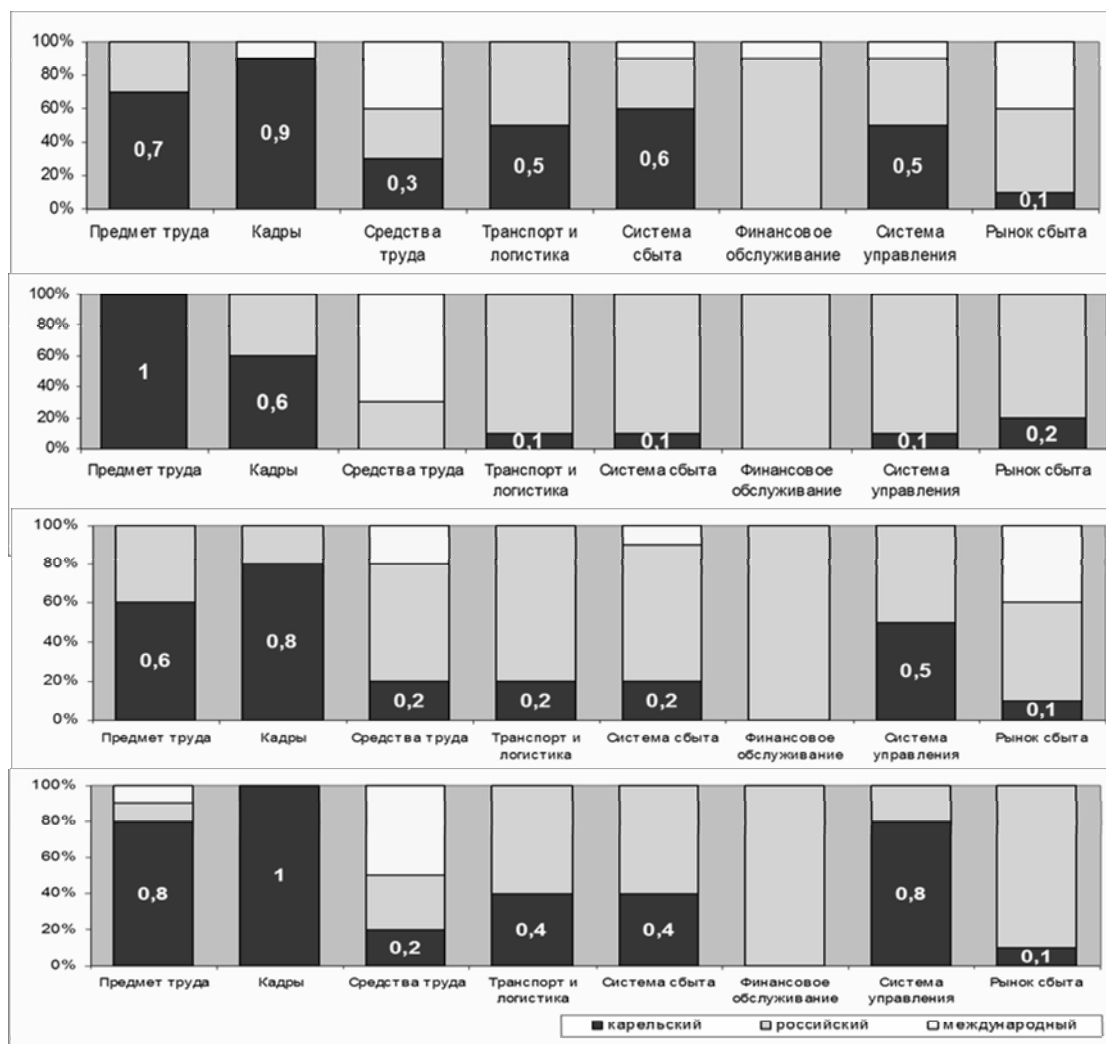
в частности монополистической конкуренции, то можно усилить концентрацию. В этой связи туризм, несмотря на незначимый показатель концентрации, имеет хорошую перспективу для региона (увеличения региональной ренты).

Рассмотрим далее результаты анализа, используя материалы Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года (*Стратегия...*, 2007), разработанной под руководством автора.

Для всех анализируемых секторов республики главной проблемой остается передача на аутсорсинг внешним банковским структурам функций финансового обслуживания. В Карелии отсутствуют собственные крупные банковские структуры – 90% расчетно-кассовых операций осуществляется через филиалы инорегиональных банков. Также проблемой остается низкий уровень обеспеченности средствами производства, создаваемыми на территории Карелии. Основная часть средств труда ввозится из-за пределов региона. Недостаточно налажена транспортная логистика и система сбыта продукции. В частности, экономика республики является экспортноориентированной (около 70% продукции поставляется на внешние рынки). При этом реализация карельской продукции осуществляется через торговые площадки и сети, неподконтрольные региональным организациям. В итоге, добавленная стоимость, создаваемая в сфере обращения и торговли, остается за пределами региона. (*Стратегия...*, 2007).

Наибольшая обеспеченность республики наблюдается по таким элементам цепочек создания стоимости как предмет труда, кадровое обеспечение и система управления собственностью. Уже на основании этих результатов видно, на чём необходимо поставить акценты при разработке и реализации региональной экономической политики.

а)

б)

в)

г)

Рис. 3.24 Степень концентрации цепочки создания стоимости на территории Карелии:

а) в лесном комплексе составляет 45%; б) в горном комплексе - 26%; в) в туризме - 33%; г) в рыбохозяйственном комплексе - 58% (источник: Особенности..., 2008)

На основе оценки концентрации цепочек создания стоимости, можно рассчитать примерный объем потерь капитала (утечки добавленной стоимости), выражающийся в виде договоров поставок, подряда, аутсорсинга и реализации продукции, заключаемых с нерезидентными структурами (рис. 3.25).

Таким образом, по трем рассматриваемым секторам экономики Карелии степень концентрации цепочек создания стоимости в регионе составляет менее 50% – это та часть добавленной стоимости, которая остается в республике. Из общей стоимости продукции, производимой в рамках рассмотренных секторов (42814 млн. руб.), отток на разных стадиях реализации цепочки создания стоимости составляет 26185 млн. руб. Это лишь самая грубая оценка, тем не менее, дающая представление об огромном потенциале для модернизации экономики Республики Карелия на основе выстраивания цепочек создания стоимости и изменения ее внешней рыночной и продуктовой специализации (Отчет о научно..., 2008).

На рисунке 3.26 представлены результаты позиционирования товаров на товарных рынках с использованием матрицы «рост рынка – доля рынка». Исходя из анализа товарных цепочек и матриц можно сделать вывод на территории Карелии необходимо наиболее полно выстраивать товарные цепочки (формировать звенья с максимальной составляющей собственных НИОКР, трудовых ресурсов, производственных процессов) с использованием двух типов маркетинговых стратегий (Стратегия..., 2007):

- 1) Стратегия встраивания в существующие товарные цепочки (с защитой интересов территории в соответствии с международным торговым правом);
- 2) Стратегия генерации товарных цепочек и их максимально полного выстраивания на основе резидентных структур («резидентная экономика», не противоречащая международным нормам).

Маркетинговые стратегии на основе группировки региональных продуктов с учетом полноты выстраи-

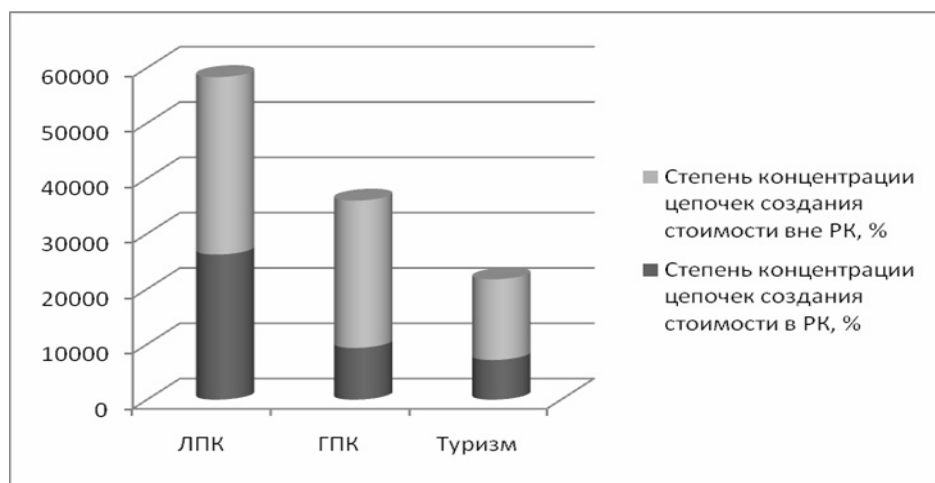

Рис. 3.25. Оценка потерь капитала Республики Карелия (РК).

По оси «х» – объем произведенной продукции (оказанных услуг) в фактических отпускных ценах за 2007 г., млн. руб. ЛПК – лесопромышленный комплекс, ГПК – горнопромышленный комплекс.

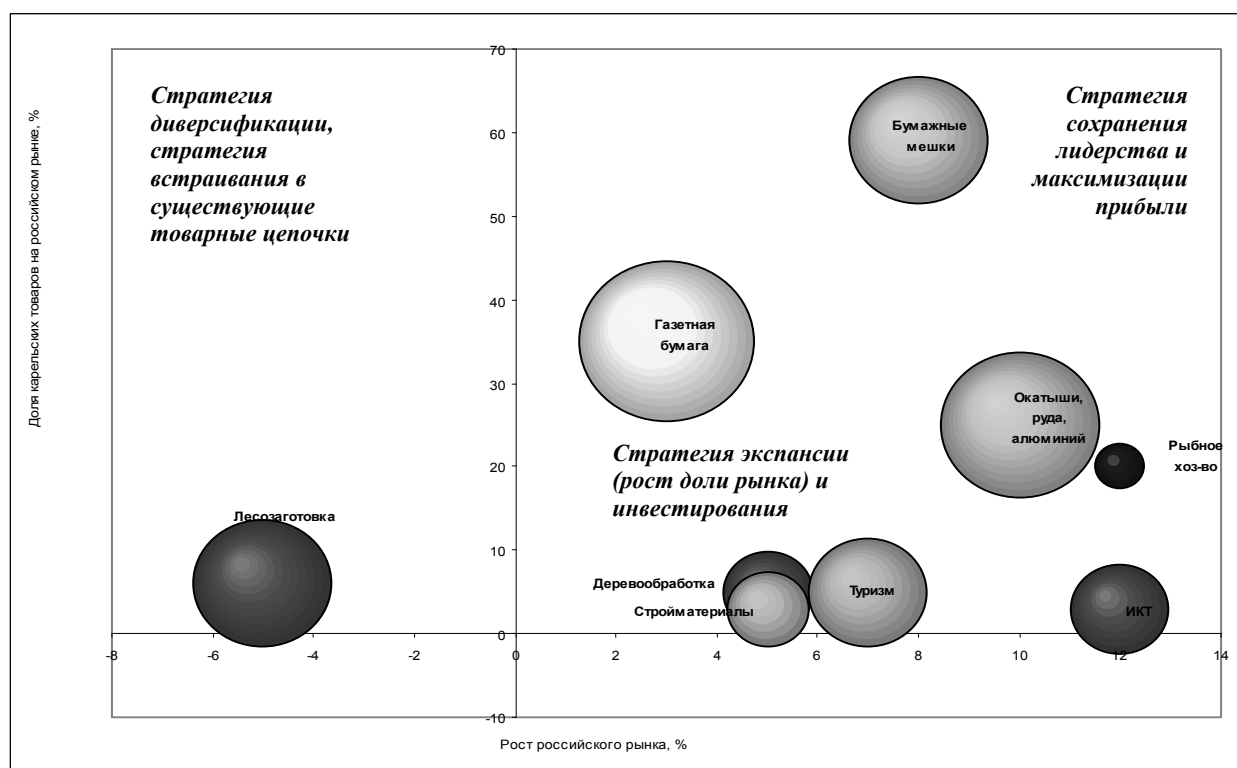

Рис. 3.26 Оценка перспективности производств и региональных продуктов (источник: Савельев и др., 2007)

ваемых цепочек ценностей, измеряемой стоимостью, которую покупатели готовы заплатить за товары или услуги компаний, деятельность которых можно разделить на технологические (первичные виды, связанные с производством) и экономические (поддерживающие виды) ценные виды деятельности (*Стратегия...*, 2007):

Группа 1. Бумажные мешки, газетная бумага и другая целлюлозно-бумажная продукция. Для этих продуктов целесообразной является стратегия сохра-

нения лидерства на рынке и максимизации прибыли (по прогнозам ФАО спрос на лесобумажную продукцию в течение десяти лет увеличится в 2-2,5 раза). Учитывая высокое качество древесины, низкую стоимость энергии и предполагая благоприятную инвестиционную и грамотную экономическую политику, можно занять значимое место в мире по экспорту газетной бумаги (с увеличением добавленной стоимости, созданной на территории Республики Карелия). Крупные целлюлозно-бумажные предприятия Каре-

лии способны самостоятельно генерировать собственные товарные цепочки, развивая и углубляя производственную логику и развивая поддерживающие виды деятельности. Этот сектор экономики способен самостоятельно выходить на мировые фондовые рынки и активно привлекать портфельные инвестиции. Формально к той же группе относятся железорудные окатыши, товарная руда, алюминий. Однако в связи с отсутствием экономических ценных видов деятельности (производство продукции с высокой добавленной стоимостью), осуществляемых резидентными структурами, они выпадают из группы самостоятельных стратегий.

Группа 2. Строительные материалы (камень, щебень), пиломатериалы и деревянное домостроение, турпродукты, продукция рыбного хозяйства, информационно – коммуникационные технологии и услуги и иные экономические ценные виды деятельности (рынок услуг). В этом случае приоритетной является стратегия расширения рынка и инвестирования в полные товарные цепочки, поддерживаемые ценными видами деятельности, включая применение информационных технологий для повышения ценностей компаний. Для этих региональных продуктов сформировались традиционные бренды на товарных рынках (природно-промышленные: северная сосна, карельская береза, шунгит и др.) и формируются новые карельские бренды, поддерживаемые значимыми экономическими видами деятельности компаний на рынках услуг:

- **«Карельский Дом» и «Карельская Деревня» (многофункциональные экологически чистые технологии современной урбанизации);**
- **«Карелия» – доступная для жителей мегаполисов рекреационная зона с уникальной природой и древней историей.**

Для отдельных карельских компаний, работающих в лесном секторе и выстраивающих вертикальную интеграцию, например, АХК «Кареллеспром», существует возможность завершения своей технологической цепочки и цепочки ценностей за счет осуществления экономических ценных видов деятельности (деревянное домостроение, транспортные услуги, торговля и др.) и выхода на другие товарные рынки и особенно рынки услуг.

Группа 3. Продукция лесозаготовительной промышленности (деловая древесина). Приоритетной является стратегия диверсификации товарных цепочек (на основе углубления переработки древесины) и стратегия встраивания в существующие цепочки и установление связей (на основе договорной специализации). В этом случае связи не только объединяют ценные виды деятельности внутри компании, но и создают взаимозависимость между своей цепочкой ценности и цепочками ценности поставщиков и каналов распределения. Компания может создать конкурентное преимущество за счет оптимизации или координации этих связей во внешней среде.

В последние годы в лесопромышленном комплексе республики отмечается тенденция перехода от традиционной технологии заготовки древесины к заготовке по сортиментной технологии, что обусловлено техническим перевооружением лесозаготовительных предприятий. Доля сортиментной заготовки древесины в общем объеме заготовленной древесины по итогам 2006 года составила 66,2%, в 2007 г. – 70,7%, в 2008 г. – 77,9%.

Для эффективного управления процессами развития лесного хозяйства и лесной промышленности Правительство Республики Карелия реализует определенную на уровне субъекта Российской Федерации региональную лесопромышленную политику и стратегию, основанную на анализе республиканских проблем и оценке влияния внешних факторов на процесс управления лесопромышленным комплексом на этапе развития рыночных отношений.

Встраивание лесозаготовительной промышленности в существующие товарные цепочки возможно через переориентацию производимой продукции (деловой древесины) с внешних рынков на внутренний рынок Республики Карелия. Сегодня имеется дефицит сырья, который компенсируется ввозом из-за пределов республики. Однако существует возможность увеличения объемов заготовки древесного сырья за счет создания целевых хозяйств на базе крупнейших лесопользователей и переориентации экспорта необработанных лесоматериалов на внутреннюю переработку.

Подавляющая часть лесопромышленной продукции в большинстве стран используется для удовлетворения внутренних потребностей, так как перевозка данных продуктов (особенно низкого уровня переработки) обходится дорого из-за их габаритов и массы. Поэтому необходимы компании полного цикла, которые на экспорт поставляют продукты глубокой переработки при превышении их производства над потреблением на внутреннем рынке. Учитывая, что спрос на внутреннем рынке в связи с ростом строительства должен возрасти, то в первую очередь продукция формируемых компаний полного цикла должна быть направлена на внутреннее потребление, за исключением продукции, имеющей ведущие позиции на глобальном рынке и которые надо усилить (например, газетная бумага). В то же время нельзя не учитывать конкурентов, так основными экспортёрами в международной торговле лесопромышленной продукцией являются Канада, США, Финляндия, Швеция, Германия, имеющие сильные позиции на рынке.

При определении стратегии необходимо также учитывать структуру региональной промышленности. Так на сегодняшний день доля высокотехнологичного сектора в объеме отгруженной продукции составляет менее 1%, среднетехнологичного сектора – примерно 10%, низкотехнологичного сектора – 35-40%, доля добывающей промышленности – около 35%, производство и распределение газа, воды и электроэнергии – 15%.

Перспективными для повышения конкурентоспособности Республики Карелия являются продукты и производства, относящиеся к конечной продукции (товары первой и второй групп, инновации в создании новых материалов, применение информационно-коммуникационных технологий, а также потенциально возможных технологий, например, биотехнологий, новых технологий использования шунгита), глобальные услуги (транспорт, связь, Интернет, образование). Они определяют не только позиции на мировом рынке, в первую очередь в лесном секторе, но и рассматриваются как перспективные, определяющие будущую специализацию на мировых рынках, а также как стимулирующие изменение структуры промышленности в сторону высокотехнологичных секторов (рис. 3.27).

На основании предыдущего анализа сделаем вывод: необходимо создание полной цепочки «сырье-полуфабрикат-товар-услуга» за счет резидентных структур или установление стратегических связей на основе договорной специализации, а также формирование конкурентоспособных кластеров в лесном секторе и туризме. Использование дифференцированных продуктовых стратегий позволяет максимизировать объем добавленной стоимости, создаваемый на территории республики и обеспечить конкурентоспособность республиканской экономики на внешних рынках (Стратегия..., 2007).

Основным видом продукции, которой представлена Карелия на внешних рынках, является лесопромышленная продукция, в то же время подавляющая часть лесопромышленной продукции в большинстве стран используется для удовлетворения внутренних потребностей, так как перевозка данных продуктов (особенно низкого уровня переработки) обходится дорого из-за их габаритов и массы. Поэтому для Респу-

блики Карелия необходимы компании полного цикла, которые на экспорт поставляют продукты глубокой переработки при превышении их производства над потреблением на внутреннем рынке. Учитывая, что спрос на внутреннем рынке в связи с ростом строительства должен возрасти, то в первую очередь продукция формируемых компаний полного цикла должна быть направлена на внутреннее потребление, за исключением продукции, имеющей ведущие позиции на глобальном рынке и которые надо усилить (например, газетная бумага). В то же время нельзя не учитывать конкурентов, так основными экспортерами в международной торговле лесопромышленной продукцией являются Канада, США, Финляндия, Швеция, Германия, имеющие сильные позиции на рынке.

Только при развитии производств товаров, относящихся к первой и второй группам можно ожидать опережающих темпов развития обрабатывающих производств по сравнению с развитием добычи полезных ископаемых, с производством электроэнергии, со средними темпами развития промышленности в целом.

Сложившаяся на сегодняшний день специализация республики определяет стратегию компаний в традиционных секторах экономики, нацеленных на повышение рентабельности и конкурентоспособности за счет существенного снижения издержек. Доступных ресурсов (с учетом минимизации издержек) для производства традиционных товаров в большем масштабе явно недостаточно. Следовательно, для достижения поставленных стратегических целей требуется изменить предельную производительность факторов производства. Это возможно сделать только за счет инноваций.

В интервью журналу Forbes (Большие ..., 2009) венчурные инвесторы отметили, что в России для

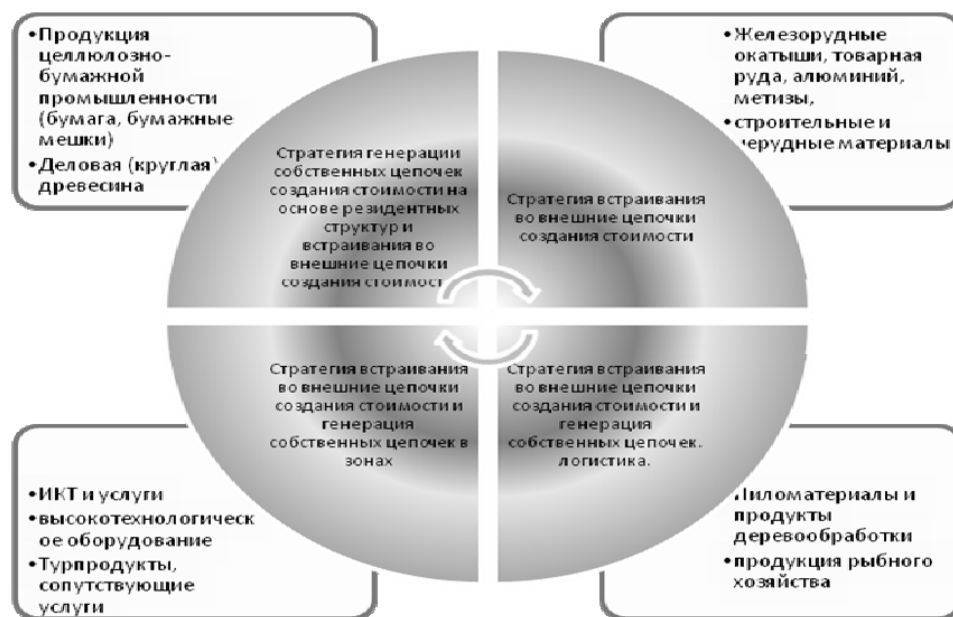

Рис. 3.27. Рекомендуемые продуктовые стратегии для отдельных видов карельских продуктов

инвестирования могут быть успешными (и могут быть поддержаны российскими венчурными компаниями) инвестиции в проекты, связанные:

- с перемещением в пространстве и оптимизацией логистики;
- с продуктами в интернете IT-компаний и интернет-торговлей;
- с программным обеспечением (от игр до сложного моделирования);
- с навигационным сервисом и системами связи;
- с обработкой информации;
- с системами защиты информации;
- с робототехникой и иными инновациями изобретательского характера;
- с внедрением прикладных и информационных био- и медикотехнологий;
- с новыми способами добычи энергии и иными инновациями в энергетике;
- с новыми материалами, обладающих уникальными свойствами, востребованными в разных отраслях;
- с инновациями в перерабатывающей промышленности.

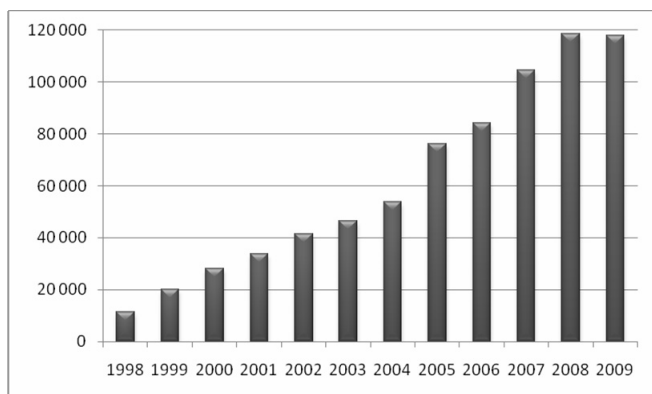

Рис.3.28. ВРП в текущих ценах, млрд. руб.

В сравнении с Финляндией наблюдается следующая динамика: производительность труда в ЛПК сегодня 1:9 (в пользу соседей), в то время как в 90-е годы было 1:15. Это связано с продолжающимся внедрением сортиментной технологии заготовки древесины, доля которой в 2009 г. составила 93,2% в общем объеме заготовки древесины (в 2008 г. - 77,9%). Однако кризис 2009 г. внес серьезные коррективы в планы перестройки отрасли. Так объем инвестиций в 2009 г. в ЛПК составил порядка 2,04 млрд. руб. или 51,4% к уровню 2008 года.

При этом наблюдается тенденция постепенного перехода лесной промышленности к экспорту продукции глубокой переработки. Наряду с сокращением доли круглого леса в 2009 г. в структуре экспорта по сравнению с 2008 г. - экспорт газетной бумаги вырос на 5,2%, целлюлозы товарной - на 3,5%, пиломатериалов - на 0,7%. В лесозаготовительной отрасли объем вывозки древесины за 2009 г. составил 5,3 млн. куб.м или 89% к уровню 2008 г., объем поставок лесоматериалов на экс-

Учитывая ожидания инвесторов, а также сложившиеся тенденции в региональном и мировом рынках, необходимо оценить возможности создания прорывных технологий в перспективных направлениях. Стратегический анализ тенденций рынка и перспектив развития экономической территории (Республики Карелия) показал, что сектора экономики республики, использующие природные и рекреационные ресурсы в настоящий момент наиболее готовы к восприятию управленческих и продуктивно-технологических инноваций и формированию кластеров, поэтому выход на инновационный путь развития возможен на основе активного подключения интеллекта и стимулирования роста активов в зонах интенсивного развития или кластерах (как механизмах развивающих зоны).

Несмотря на то, что доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции равна 0,14, тем не менее, модернизация региональной экономики происходит непрерывно, она осуществляется путем заимствования инноваций и трансфера технологий.

В ЛПК растет производительность труда (рис.3.28 и 3.29).

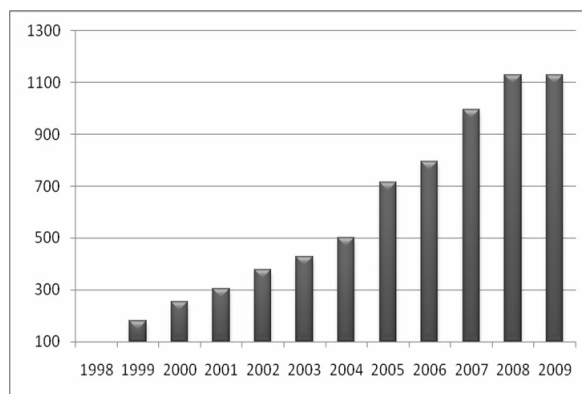

Рис.3.29. Рост производительности труда (100% - 1998 г.)

порт по сравнению с 2008 г. сократился на 45% и составил 1,2 млн.куб.м. В целом в 2009 г. индекс производства в обработке древесины и производстве изделий из дерева составил 85,6%, в стоимостном выражении, отгружено продукции на сумму 4,4 млрд. рублей (98,4% к уровню 2008 г.).

В результате экспертной оценки долгосрочных перспектив инновационного развития, были выявлены возможности технологических прорывов, а также проведена оценка технологий и сценарное прогнозирование социально-экономического развития в 20 летней перспективе. Так выявлены перспективные направления (при такой структуре экономики Карелия пережила бы кризис безболезненно и самое главное меняет сырьевую специализацию):

- Лесной кластер и лесной научный парк;
- Туристский кластер и сетевой проект туристско-рекреационной зоны;
- Аграрно-промышленный кластер (форелеводство и перерабатывающая промышленность);

- ИТ-парк, оффшорное программирование и другие проекты, связанные с ИКТ;
- Новые материалы (шунгит, керамические, строительные и т.д.) и строительство;
- Технопарк на базе Карельского НЦ РАН и Петрозаводского Университета (трансфер технологий, робототехника, медико- и биотехнологии).

Проводимые карельскими и российскими учеными исследования в направлениях критических технологий Российской Федерации позволяют вплотную подойти к формированию новых наукоемких отраслей производства. Объем инновационной продукции инновационно-активных предприятий в 2007 году составил 200 млн.руб, к 2016 году должен составить 1 млрд.руб, а к 2020 году – 3 млрд.руб.

В основе развития региональной инновационной системы положено формирование мощного **научно-технологического комплекса**, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям. **Направления исследований, проводимых научными и инновационными организациями в республике в области критических технологий** (*Стратегия.., 2007*):

- робототехника (в частности роботы пожарные и др.);
- биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных;
- нанотехнологии и наноматериалы, а именно: наноструктурированные оксидные покрытия на металлах, композиционные материалы на основе шунгитовых пород, содержащих гиперфуллереновые структуры и нановолокнистые карбиды кремния, наномембранные материалы, энергонезависимые элементы памяти, а также приборостроение и др.
- технологии биоинженерии;
- технологии обработки, хранения, передачи и защиты информации;
- технологии оценки ресурсов и прогнозирования состояния литосферы и биосферы;
- технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- технологии производства ИКТ и программного обеспечения; интернет-торговля;
- технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов и их применения (в частности постройка судов на основе новых композиционных материалов с оснасткой современным навигационным и эксплуатационным оборудованием);
- технологии создания новых строительных материалов;
- технологии создания энергосберегающих систем;
- технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания;
- технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых, в частности, проходка карьеров сквозным тонкос-

- ловым комбайновым методом и экологически чистая технология непрерывного двухстадийного процесса металлургического передела титаномagneзитовых концентратов;
- производство биотехнологических фармацевтических продуктов (медицинская биотехнология);
- производство биотехнологических препаратов для сельского хозяйства (сельскохозяйственная биотехнология);
- производство дрожжей и живых культур микроорганизмов;
- гидролизная промышленность;
- производство биологически активных добавок;
- производство биотехнологических препаратов для защиты окружающей среды;
- производство продукции марикультур.
- трансфер европейских технологий (новое лесопользование и новые деревообрабатывающие технологии, электронное оборудование и т.д.)

Модернизация экономики и ее структурная диверсификация на основе инновационного технологического развития опирается на развитие производственно-технологической инфраструктуры (технопарки в лесной и горной отраслях, научный парк, ИТ-парк, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т.д.).

Согласно исследованиям компании IDC (*Анищук, 2010*) в 2010 году рынок ИТ-услуг составит 4,2 млрд. долл., в 2009 – 3,6 млрд. долл. (доля карельских компаний менее одного процента), т.е. наблюдается почти 20%-ный рост. Структура ИТ-рынка представлена примерно с равными долями (по трети рынка) аппаратной («железо») составляющей, системной интеграцией и консалтингом. В ближайшие годы этот рынок будет показывать стабильный рост при сохранении структуры, причем ожидается рост доли небольших контрактов, что наряду со структурой рынка на руку карельским компаниям. В ближайшие пять лет аутсорсинг повлияет на сегментацию рынка, также активно будет развиваться смежная с аутсорсингом «облачная» технология, которая в Карелии может быть реализована прежде всего в рамках «Электронного Правительства».

Учитывая ожидания рынка, в 2009 году при Петрозаводском государственном университете открылся **ИТ-парк**, который призван способствовать расширению возможностей предоставления программных услуг различным отечественным и зарубежным фирмам. В течение 4-5 лет планируется увеличить численность занятых в работе ИТ-парка с 300 до 700 человек. В результате создания сети предприятий биотехнологической отрасли к 2020 году на 8-10 предприятиях будет создана 1 тыс. новых рабочих мест для высококвалифицированных работников.

Таким образом, в формируемой экономике ведущими факторами конкурентоспособности становятся наука и образование, составляющие базис формирования человеческого капитала – основного конкурентного преимущества региона.

За счет **системной инновации, ИКТ и др. элементов новой экономики** стимулирующих **диффузию инноваций** и включение в **глобальные сети** в условиях **бесконечной дифференциации** (рынок монополистической конкуренции) любой субъект может стать **точкой генерации нового экономического процесса** (создания дифференцированного продукта). **В целом перспективными для повышения конкурентоспособности Республики Карелия на внешних рынках являются продукты и производства, относящиеся к конечной продукции** (товары первой и второй групп, инновации в создании новых материалов, применения информационно-коммуникационных технологий, а также потенциально возможных технологий, например, биотехнологий, новых технологий использования шунгита), глобальные услуги (транспорт, связь, Интернет, образование). Они определяют не только позиции республики на мировом рынке, в первую очередь, в лесном секторе, но и рассматриваются как перспективные, определяющие изменение будущей специализации республики на мировых рынках.

В условиях ужесточения конкуренции и формирования единого информационно-коммуникационного пространства России, как части мирового информационного пространства, единственной возможностью для карельских предприятий войти в мировой ритм новой «технологической волны» и успешно воспользоваться в новых условиях «диффузией инновацией» и преимуществом приграничного положения является создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства, включая широкое применение современных ИКТ.

Учитывая тот факт, что Карелия на сегодняшний день является одним из лидеров из российских регионов по готовности вхождения в глобальное информационное общество (см. таблицу 3.10) и в частности использования ИКТ и подготовки соответствующих кадров, то данное обстоятельство становится важнейшим фактором (наряду с приграничностью и опытом внешнеэкономических

связей) для карельских компаний в цели получения долгосрочного конкурентного преимущества не только в среде российского, но и иностранного бизнеса.

В то же время потенциал информационных технологий и ожидаемый рост инвестиций в информационные системы создает новые благоприятные возможности для успешного бизнеса в регионе: не только снижает стоимость производства и реализации продукции, но и приводит к серьезным изменениям в стратегии компаний и организации бизнеса, а также в практике ведения бизнеса (в частности в использовании электронной коммерции и продажи информационно-насыщенных продуктов и услуг).

Инструментарием является становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций; создание информационных систем и организаций, специализирующихся на программировании, локальных вычислительных сетях, информационно-коммуникационных технологиях и т.д., использующих как собственные разработки, так и лицензии, аутсорсинг, оффшорное программирование и т.д., а также мощных комплексных предприятий, таких как ИТ-парк или иной научный парк, имеющий определенную специализацию, встроенный в промышленный или научный кластер или расположенный в экономической опорной зоне, влияющий на ее специализацию, и т.д.

Кроме того, в настоящее время сложились благоприятные условия для совершенствования системы государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышения результативности и прозрачности работы государственного аппарата на основе широкого применения информационных технологий в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Таблица 3.10.

Рейтинг и частные показатели готовности Республики Карелия к развитию информационного общества (ИО) в сравнении с субъектами РФ

Показатели	2005 г.	2006 г.	2008 г.
Рейтинг (итоговое место среди субъектов Российской Федерации) готовности к ИО	10	7	8
<i>В том числе</i>			
Индекс-компонент использования ИКТ для развития ИО	7	4	5
<i>В том числе:</i>			
ИКТ в государственном и муниципальном управлении	2	4	6
ИКТ в бизнесе	9	9	17
Использование ИКТ населением и частными лицами	15	19	11
ИКТ в культуре	7	3	3
ИКТ в медицине	16	23	12
ИКТ в образовании	—	4	3
Индекс-компонент факторов развития ИО	37	42	51
<i>В том числе:</i>			
Человеческий капитал	38	48	71
ИКТ-инфраструктура	36	20	16
Экономическая среда	27	56	59

В соответствии с планом создания «электронного правительства» разработаны мероприятия по повышению роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства; созданию эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Особенность перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития состоит в том, что республике предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции необходимо обеспечить опережающее развитие тех секторов экономики республики, которые опре-

деляют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать традиционные и новые конкурентные преимущества.

Для повышения конкурентоспособности территории в соответствии с позиционированием предлагается система проектов, включающая федеральные и региональные проекты, имеющие стратегическое значение – не только привлекающие инвестиции на территорию республики, но и решающие задачи комплексного развития территорий. Система региональных проектов в Республике Карелия представлена на рисунке 3.30.

Региональные и сопряженные с ними федеральные проекты имеют основной своей целью – обеспечение экономического и инфраструктурного разви-

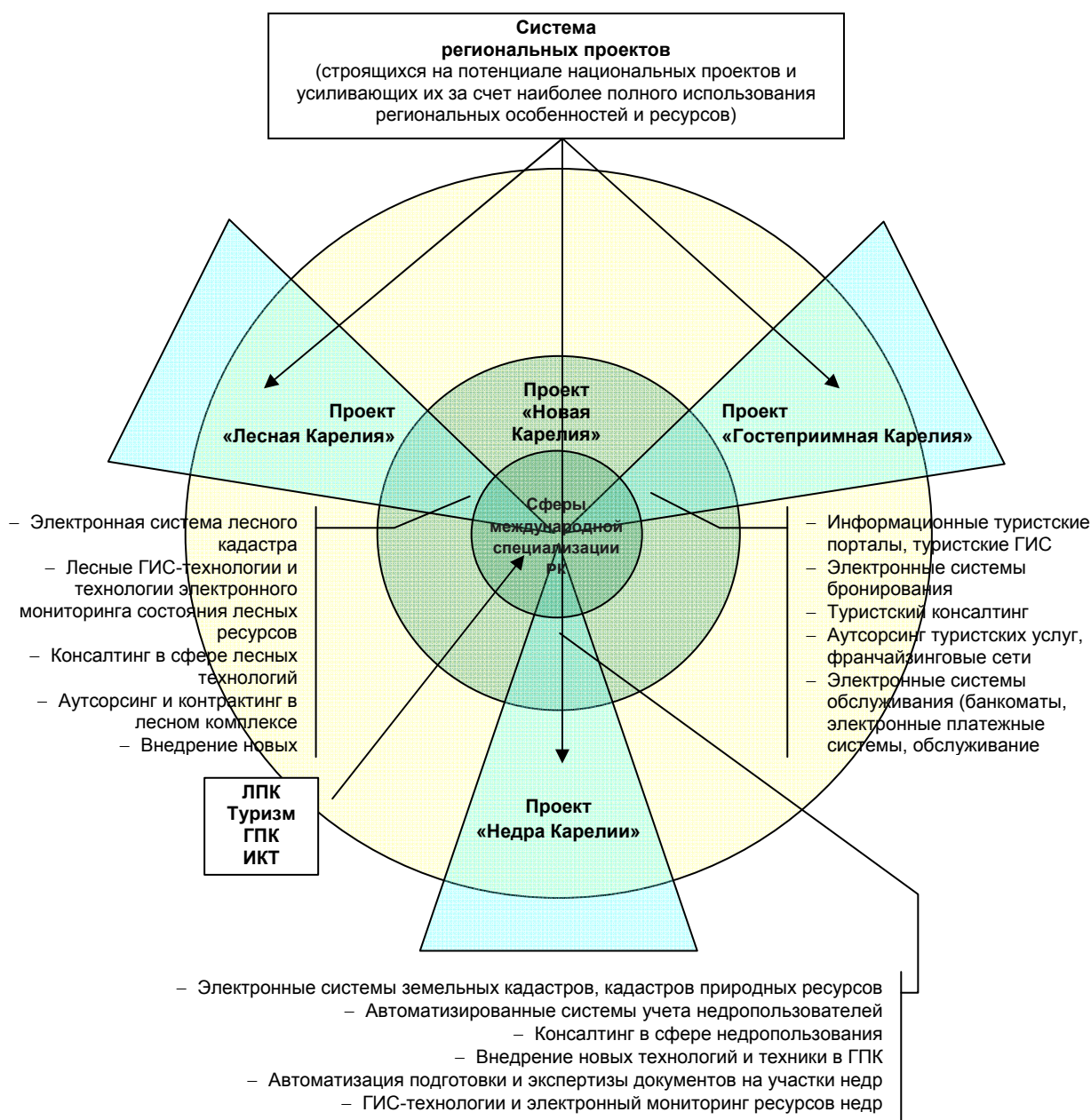

Рис. 3.30 Система проектов в рамках Стратегии «Республика Карелия – 2020»

тия республики. Они реализуются по приоритетным направлениям экономического развития Республики Карелия, в которых существуют определенные конкурентные преимущества республики на внешних рынках. Основным результатом реализации данных проектов является повышение международной конкурентоспособности республики, привлечение инвестиционных ресурсов и развитие производственной и технологической инфраструктуры.

Учитывая высокий уровень рейтинга готовности республики к информационному обществу (8 место среди российских регионов по данным 2008 года) и достигнутый высокий потенциал научно-образовательного комплекса, целесообразно использовать данные обстоятельства как главный стратегический ресурс при модернизации региональной экономики.

Поскольку увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения информационно-коммуникационных технологий, то достичь заявленных стратегических целей можно благодаря созданию и поддержке учебных заведений, формированию своего научного и исследовательского потенциала, созданию высококачественной инфраструктуры, повышению эффективности управления внедрением информационных и коммуникационных технологий, способствующих генерации инноваций как в традиционных, так и новых видах экономической деятельности, сконцентрированных в следующих мегапроектах: «Лесная Карелия»; «Гостеприимная Карелия»; «Недра Карелии»; «Новая Карелия» (рис. 3.30). Система мероприятий по реализации проектов представлена в таблице 3.11.

С целью эффективного использования знания и образования, наработок в сфере ИКТ, как важнейших (стратегических) ресурсов, реализуется региональный проект «Новая Карелия», который создает необходимые условия для интенсивного развития традиционных секторов экономики, а также создания инновационных продуктов и услуг (см. рис. 3.31).

Система предлагаемых мероприятий позволяет повысить конкурентоспособность традиционных секторов экономики, а также создать условия для повышения конкурентоспособности и расширенного воспроизводства инновационного сектора экономики, создать эффективную региональную инновационную систему, развить институты использования и защиты прав интеллектуальной собственности, модернизировать экономику на основе технологических инноваций. Цель проекта «Новая Карелия», проектный замысел и система мероприятий разработаны в соответствии со Стратегией Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.

Целями региональной политики в данной области являются: создание и развитие информационного общества; повышение качества жизни граждан; развитие экономической, социально-политической, культурной сфер жизни республики; совершенствование системы государственного управления; обеспечение

конкурентоспособности продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Приоритетными направлениями развития информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе являются следующие.

Первое направление – формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры в Карелии, обеспечение высокого уровня ее доступности, предоставление на ее основе качественных услуг, в том числе:

- формирование единого информационного пространства;
- обеспечение оказания универсальных услуг связи на всей территории Республики Карелия, расширение состава универсальных услуг;
- переход к цифровому телерадиовещанию;
- обеспечение равной доступности к современным информационным технологиям жителей всех районов Республики Карелия;
- развитие инфраструктуры широкополосного доступа на всей территории республики;
- создание на базе отделений почтовой связи универсального логистического и информационного оператора;
- создание и ввод в действие инфраструктуры пространственных данных Республики Карелия;
- повышение доступности для населения и организаций современных услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Второе направление – повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационно-коммуникационных технологий, в том числе:

- содействие подключению к сети Интернет через широкополосные каналы образовательных учреждений, музеев, больниц, библиотек и других социально значимых организаций;
- расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования и медиаобразования, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе государственных служащих;
- предоставление гражданам социальных услуг на всей территории Республики Карелия с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;
- развитие системы библиотечных фондов на основе применения информационных и телекоммуникационных технологий.

Третье направление – обеспечение конкурентоспособности и технологического развития информационно-коммуникационных технологий, в том числе:

- стимулирование применения информационно-коммуникационных технологий организациями и гражданами;

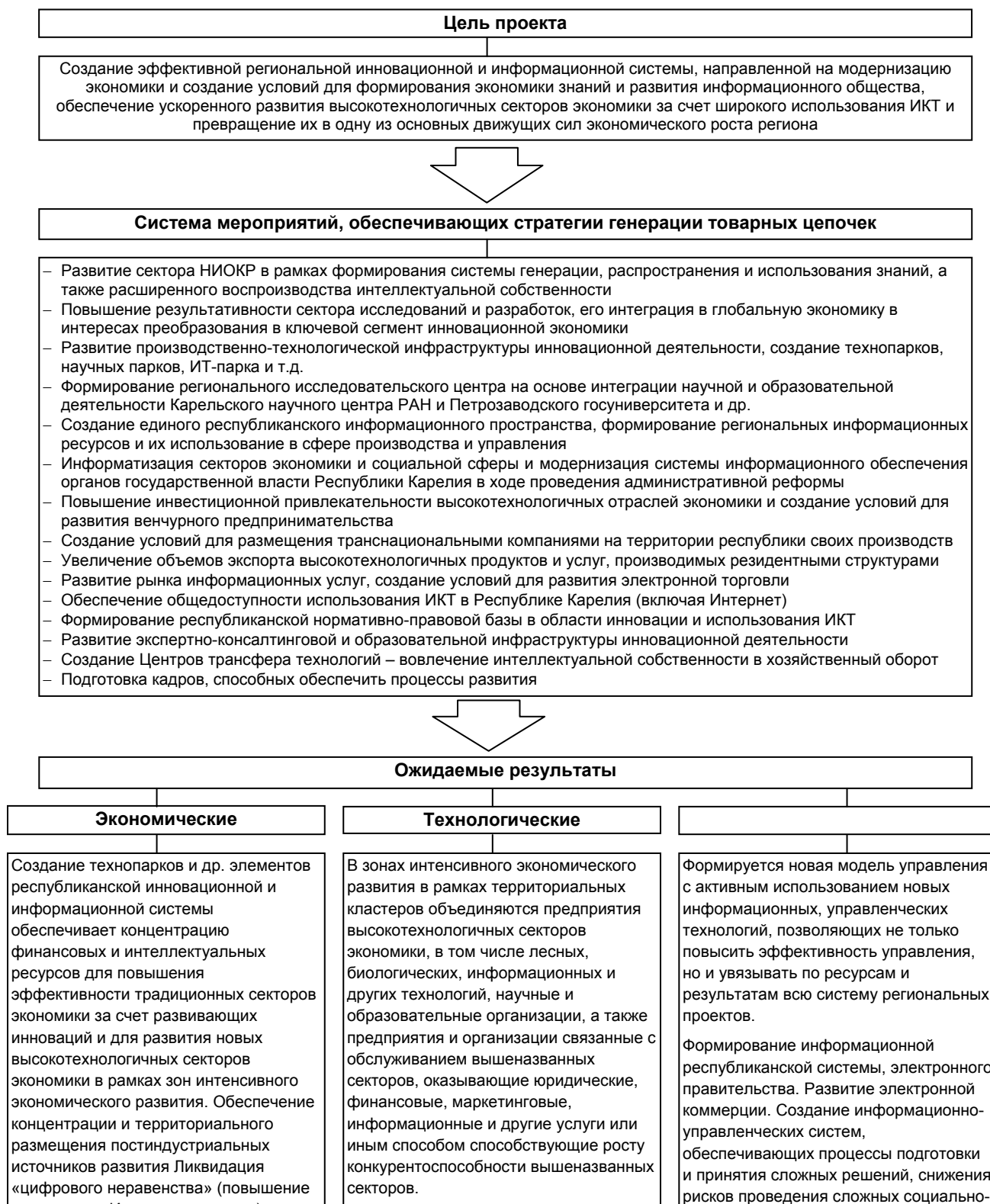

Рис. 3.31 Проект «Новая Карелия» (Стратегия..., 2007)

- создание условий для развития конкурентоспособных товаров и услуг с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;
- создание технопарка в сфере использования информационных технологий;
- совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области использования информационно-коммуникационных технологий;
- содействие увеличению объемов импортозамещения продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий;

- создание условий для развития компаний, работающих в области электронной торговли;
- развитие системы региональной информатизации.

Четвертое направление – повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, в том числе:

- создание «электронного правительства», предусматривающего повышение качества и доступности предоставляемых государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти, переход от традиционного документооборота к юридически значимому электронному документообороту как между государственными и муниципальными органами, так и между органами власти и гражданами;
- обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена.

Пятое направление – противодействие использованию информационных и телекоммуникационных технологий в целях обеспечения безопасности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и информационных и телекоммуникационных систем республики».

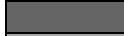

Это направление будет осуществляться в рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия» и проекта «Электронная Карелия» (проект ЕС «e-Karelia»). В пределах целевых финансовых средств предполагается повышение качества и эффективности государственного управления, оперативности предоставления государственных услуг, расширение возможности доступа граждан к информации для реализации своих конституционных прав, совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения государственного управления, а также формирование системы стандартов по внедрению ИКТ в управление, по разработке и внедрению информационных систем, характеризующихся отношением к информации как стратегическому ресурсу. При этом информационные системы становятся генератором новых идей (инноваций), обеспечивающих конкурентные преимущества территории.

Примером служит продажа услуг сектора информационных технологий на базе IT-парка и других структур инновационного комплекса (например, офшорного программирования или аутсорсинга, потребности в которых с каждым годом только возрастают), а также онлайн-рынок туризма (поскольку туризм – информационно-насыщенная услуга). Пример успешной электронной коммерции и франчайзинга в индустрии туризма в дальнейшем будет

использован и в других отраслях экономики как пример лучшей практики.

В рамках стратегии создания «резидентной экономики» предполагается использование разных форм стимулирования предпринимательской деятельности и экономического развития.

Оценка существующего состояния секторов экономики, в рамках которых реализуются региональные проекты экономического блока, основана на анализе цепочки создания стоимости и включает в себя следующие элементы: *предмет труда, кадровое обеспечение, средства труда, транспорт, продажа, финансовое обслуживание, система управления, рынок* (рис. 3.32, табл. 3.11). Степень концентрации элементов цепочки создания стоимости в рамках каждого из рассматриваемых региональных проектов, определяется по следующей шкале:

	Полная концентрация
	Выше средней
	Средняя
	Ниже средней
	Отсутствие элемента

На основании результатов оценки наличия в Республике Карелия вышеперечисленных элементов цепочки создания стоимости в рассматриваемых секторах экономики определена степень их концентрации (наличие резидентов) и зависимости от внешних субъектов и ресурсов. На территории республики предполагается построение наибольшего количества элементов данной системы в качестве резидентных, поскольку в основу повышения конкурентоспособности карельских производств закладывается **увеличение доли резидентных для республики структур** и обеспечение самостоятельного доступа к рынкам сбыта продукции (табл. 3.11). Это предполагается сделать в зонах опережающего развития.

Исходя из сложившейся структуры экономики в качестве приоритетных направлений целесообразно рассматривать **создание конкурентоспособных территориальных кластеров как динамичной и внутренне конкурентной сети близко локализованных предприятий, встраивающихся в единую воспроизводственную цепочку (от сырья до потребителя конечной продукции) в целях капитализации всей собственности.**

Реализация региональных проектов экономического блока направлена на повышение конкурентоспособности секторов республиканской экономики на внешних рынках и на развитие резидентной экономики через консолидацию товарных цепочек. При этом для различных продуктов используются различные товарные стратегии (см. предыдущий раздел).

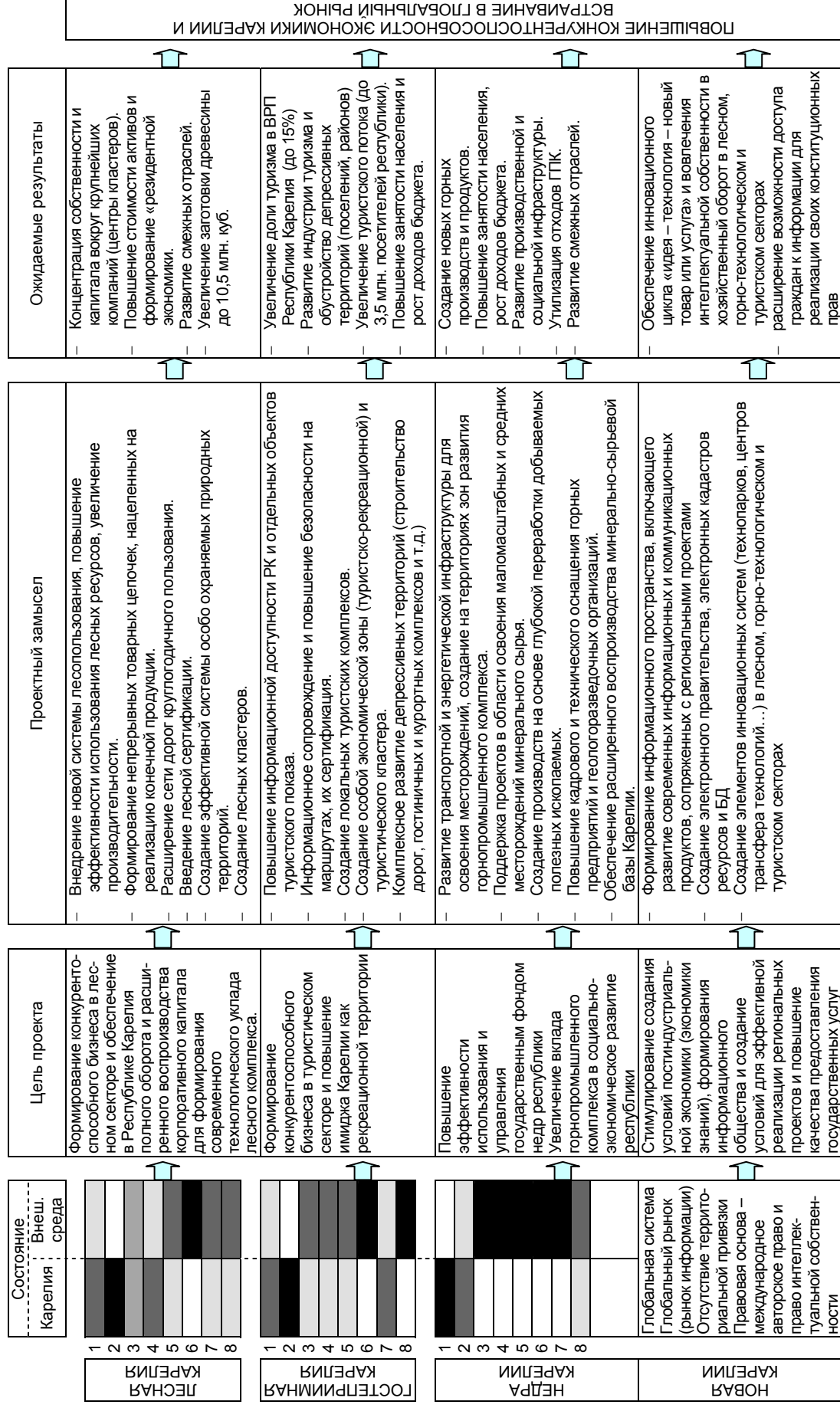

Рис. 3.32. Система региональных проектов экономического блока (Стратегия..., 2007).

Обозначения: 1 – предмет труда, 2 – кадровое обеспечение, 3 – средства труда, 4 – транспорт, 5 – продажа, 6 – финансовое обслуживание, 7 – система управления, 8 – рынок

Таблица 3.11.

Система мероприятий, определенных в рамках традиционных направлений деятельности экономического блока (Стратегия..., 2007)

Элементы цепочки создания стоимости	Лесная Карелия	Недра Карелии	Гостеприимная Карелия
Предмет труда	<p>В лесной отрасли требуется законодательно установить воспроизводственный порядок для пользователей лесосырьевой базой, который позволит обеспечить рост доходов при экологически устойчивом ведении хозяйства. За образец может быть взят опыт Финляндии. В Республике Карелия заготавливается ~ 6,5 млн.м³ древесины, экспортируется необработанной 3,9 млн.м³. Однако на экспорт и переработку древесины используется ~ 8,3 млн.м³. Превышение использования древесины над заготовкой составляет 1,8 млн.м³ – ввоз из-за пределов Республики Карелия. В результате возникает потребность:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. в увеличении выхода сырья для целлюлозно-бумажных комбинатов за счет создания целевых хозяйств на базе крупнейших лесопользователей; 2. в переориентации экспорта необработанных лесоматериалов (3,9 млн.м³) на внутреннюю переработку. 	<p>В РК преимущественно развиваются производства, связанные с добычей и переработкой железных руд, строительного и блочного камня, шунгитов, порфириров. Практически все виды добытой минеральной продукции проходят стадию первичного передела (переработка строительного камня на многофракционный кубовидный щебень и песок, производство облицовочных плит и изделий из природного камня, получение микронизированного шунгитового порошка, производство железорудных окатышей, производство кирпича на базе месторождений глин). Дальнейшая переработка и использование продукции происходит на территории других регионов (дорожное, промышленное и жилищное строительство, выплавка чугуна, производство фарфоро-фаянсовых и резинотехнических изделий, кровельных покрытий и т.д.), где и остается большая часть доходов. Поэтому необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. расширение видов добываемого минерального сырья на основе освоения рудных месторождений, создание и размещение производств по глубокой переработке добываемой продукции; 2. разработать дальнейшую стратегию развития ГПК на длительную перспективу на основе выполненной масштабной работы по инвентаризации всех известных информационных материалов ресурсов о запасах и ресурсах недр Карелии. 	<p>К предмету труда в туристско-рекреационном комплексе Республики Карелия относятся туристско-рекреационные ресурсы (леса I и II групп, объекты культурно-исторического наследия, особо охраняемые природные территории, памятники природы, традиционные национальные поселения, фольклорные и культурные события и др.). Однако далеко не все объекты туристского показа могут быть вовлечены в туристскую деятельность в силу ограничений по доступности, техническому состоянию, возможностям включений в туристские маршруты и продукты.</p> <p>Необходимым является:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. ведение реестра объектов туристского показа и мониторинг их состояния; 2. повышение доступности и эффективности использования объектов показа.
Кадровое обеспечение	<p>Внедрение скандинавской технологии целевого использования лесов, а также модернизация производств сталкивается с проблемой отсутствия квалифицированных кадров. Это, в свою очередь, связано с отсутствием в профтехобразовании современного оборудования и преподавателей. Предприятия вынуждены привлекать рабочую силу из-за пределов Республики Карелия. Поэтому необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. формирование Региональных кадровых центров по подготовке специалистов для работы на современном оборудовании; 2. формирование с участием федеральных средств Фонда кредитования жилья для молодых семей; 3. заключение целевых договоров по подготовке кадров между предприятиями ЛПК и профтехобразовании; 4. использование технологического оборудования и штатных специалистов предприятий для производственной практики профтехобразовании. 	<p>В Республике Карелия созданы базовые условия для развития собственной системы подготовки квалифицированных специалистов по горным специальностям. На базе ПетрГУ осуществляется подготовка горных инженеров-технологов по специальности «Открытые горные работы», а также специалистов в области геологии и геофизики. Вместе с тем пока еще ощущается недостаток горных инженеров-маркшейдеров, обогатителей, горных электромехаников, специалистов в области экономики горного производства. Горные предприятия испытывают серьезный дефицит специалистов рабочих профессий буровых, машинистов экскаваторов и дробильных установок, взрывников, операторов фронтальных погрузчиков, водителей большегрузных автосамосвалов.</p> <p>В этих условиях важно поддержать инициативу ПетрГУ и обеспечить содействие созданию на базе университета современного центра комплексной подготовки и переподготовки специалистов инженерного звена и рабочих профессий.</p> <p>В связи с этим необходимо продолжить работу по расширению перечня специальностей для подготовки горных инже-</p>	<p>В Республике Карелия фактически полностью сформирована система подготовки квалифицированных кадров для туристского сектора. В частности, туристские кадры в Республике Карелия готовят: Петрозаводский филиал Петровского колледжа, Карельский Институт туризма РМАТ, ПетрГУ.</p> <p>Наиболее важными задачами в кадровом обеспечении туристского комплекса Республики Карелия являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. увеличение количества выпуска технических специалистов для предприятий туристской инфраструктуры (гостиниц, транспортных компаний); 2. кардинальное повышение качества подготовки специалистов в соответствии с международными требованиями и стандартами.

Элементы цепочки создания стоимости	Лесная Карелия	Недра Карелии	Гостеприимная Карелия
		неров в ПетрГУ, обеспечить развитие научных исследований в области горных технологий на основе открытия соответствующего направления подготовки научных кадров в аспирантуре университета, оказать содействие в реализации проекта по созданию учебного полигона ПетрГУ для подготовки студентов и специалистов рабочих профессий на базе Кедрозерского месторождения диабаз и в последующем создать на этой основе республиканский учебно-производственный центр переподготовки специалистов совместно с горными предприятиями и компаниями-поставщиками производственного оборудования.	
Средства труда	<p>Большинство предприятий ЛПК в республике располагает производственным оборудованием с высоким физическим износом. Необходима замена оборудования для перехода к современным технологиям сортиментной заготовки древесины. Поставка современного оборудования и замена морально устаревших ОПФ является необходимым требованием для обеспечения конкурентоспособности карельского производства. Поэтому необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. развитие машиностроительных предприятий республики; 2. развитие партнерств и открытие филиалов западных производителей оборудования для лесного комплекса. 	<p>В ГПК используется в основном современное технологическое оборудование западных производителей. Все оборудование поставляется из-за пределов РК. В республике практически отсутствуют региональные сервисные и лизинговые центры по обслуживанию горного и перерабатывающего оборудования. В области обеспечения ГПК средствами труда необходимо развитие партнерств и открытие филиалов западных производителей оборудования для ГПК.</p> <p>Необходимо содействовать партнерству карельских горных предприятий с банковскими структурами, специализирующимися в области кредитования закупок горного оборудования, с учетом специфики сезонности горных работ в части сроков и условий возврата кредитов.</p>	<p>Средства труда в туризме включают в себя объекты туристской инфраструктуры. Состояние и уровень развития туристской инфраструктуры в РК не позволяет в полной мере использовать существующий туристско-рекреационный потенциал. Развитие туристской инфраструктуры необходимо осуществлять по двум направлениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> – строительство новых и реконструкция существующих объектов туристской инфраструктуры (прежде всего, строительство и реконструкция средств размещения туристов, реконструкция и ремонт дорог, развитие придорожной инфраструктуры); – повышение качества услуг в соответствии с международными стандартами качества.
Транспорт	<p>В настоящее время значительная часть транспортных услуг осуществляют иностранные перевозчики и транспортные компании из-за пределов РК (ОАО «РЖД», судоходные и автотранспортные компании). Собственные (внутренние) транспортные перевозки осуществляются только крупными лесопользователями для доставки сырья к месту переработки. Таким образом, основная транспортная наценка формируется за пределами РК. В этом случае необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. создание регионального клирингового центра; 2. образование региональных транспортно-сырьевых бирж и площадок; 3. образование региональных транспортно-страховых компаний; 4. создание собственных транспортных компаний при крупных карельских лесопромышленных компаниях, обеспечение их подвижным составом. 	<p>Фактически все 100% произведенной продукции карельских горных предприятий транспортируется внешними транспортными компаниями – ОАО «РЖД» и судоходными компаниями. При этом конкурентоспособность карельской продукции горнопромышленного комплекса (ГПК) снижают высокие транспортные тарифы, которые сегодня фактически равны или выше отпускной цены продукции на карьере – эта наценка формируется за пределами РК.</p> <p>При реализации щебня и блочного камня возможно лишь снижение транспортных издержек за счет обеспечения карельских предприятий собственным подвижным составом.</p> <p>При организации комплексных производств по добыче и переработке рудных полезных ископаемых снижение транспортных затрат возможно только при перевозке готовой продукции.</p>	<p>Основная масса гостей, посещающих Республику Карелия, приезжает на собственном транспорте, либо трансферт осуществляется туристскими и транспортными компаниями, расположенными за пределами РК. Кроме того, проблема существует не только в недостатке специализированного туристского транспорта в РК, но также и в качестве оказываемых транспортных услуг. В силу этих причин в области обеспечения трансферта туристов в РК необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> – приобретение по лизингу современного транспортного парка карельскими туристскими фирмами и гостиничными комплексами; – развитие ремонтной базы специализированного туристского транспорта, придорожной инфраструктуры.
Продажа (сбыт)	<p>Лесопромышленный комплекс (ЛПК) Республики Карелия фактически не располагает собственными каналами распределения и сбыта продукции, собственными торговыми сетями за пределами республики. Основная масса лесопромышленной продукции реализуется за пределами</p>	<p>Каналы распределения и сбыта продукции ГПК в основном находятся за пределами республики. Собственниками подавляющего большинства горных производств, работающих в Карелии, являются московские и петербургские компании. На территории РК развивается только первые стадии передела мине-</p>	<p>Значительный туристский поток на территорию Республики Карелия ввозится крупными туроператорами, работающими за пределами РК. Существующие туры по Республике Карелия, разработанные карельскими туроператорами, испытывают недостаток в эффективных каналах распреде-</p>

Элементы цепочки создания стоимости	Лесная Карелия	Недра Карелии	Гостеприимная Карелия
	<p>РК через посреднические торговые компании и дистрибьюторские сети из других регионов и стран. Также значительная масса карельской продукции ЛПК выступает в качестве полуфабриката, на основе которого производятся готовые продукты (мебель, отделочные материалы, дома и др.). Ввиду этого необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. создание регионального клирингового центра; 2. выстраивание карельскими лесопромышленными компаниями собственных каналов сбыта, ориентированных на прямые продажи; 3. заключение соглашений на дистрибуцию карельской продукции с крупнейшими торговыми сетями и компаниями. 	<p>рального сырья. Зачастую карельская продукция ГПК реализуется на внешних рынках через серию посредников. В силу этих причин необходимо развитие новых комплексных видов производств продукции на основе переработки твердых полезных ископаемых с выстраиванием собственной товарной логистики. Важным элементов развития ГПК является создание условий для использования продукции на территории республики. Развитию добычи и переработка блочного камня могла бы содействовать разработка концепции застройки территорий с учетом приоритета застройщикам, использующим природный карельский камень в архитектурно-планировочных решениях, в том числе бордюрный камень в дорожном строительстве.</p>	<p>ления и сбыта. В силу этого необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. включение карельских туроператоров в российские и международные франчайзинговые сети; 2. включение карельских объектов показа и туров в турпакеты и системы туров, предлагаемых крупными российскими и зарубежными туроператорами.
Финансовое обслуживание	<p>Финансовое обслуживание большинства секторов экономики республики находится фактически полностью за ее пределами. На территории республики 99% всего объема услуг по расчетно-кассовому обслуживанию осуществляют филиалы банков, расположенных в других регионах. Исключение составляет единственный карельский муниципальный банк «Онего». Кроме того, наблюдается существенная недооценка активов, вводимых в экономический оборот. Это приводит к отсутствию развитого фондового рынка, сокращению денежной массы, снижению цен и развитию бартера в форме пропорционального роста кредиторской и дебиторской задолженности, которая не подлежит налогообложению, что снижает бюджетные доходы. В силу этого необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) увеличение уставного капитала, активов и развитие филиальной сети ОАО «Муниципальный банк «Онего»; 2) проведение рыночной оценки национального богатства Республики Карелия; 3) образование регионального ипотечного залогового капитала, ипотечного кредитования; 4) образование фондовых бирж (площадок); 5) образование региональных финансовых компаний по сопровождению инвестиционных проектов, развитие лизинговой системы; 6) развитие института потребительской кредитной кооперации. 		
Система управления	<p>В преддверии вступления России в ВТО необходимо пристальное внимание обеспечению качества в соответствии с международными стандартами. Большую значимость приобретают права на управление мобильными активами (финансы, технологии, информация). В рамках реализации реформы системы лесопользования необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) введение по основным профильным видам продукции ЛПК сквозных стандартов качества; 2) образование региональных управляющих компаний (корпораций) в области лесопереработки; 3) создание технопарка по лесным технологиям. 	<p>Рычаги и инструменты управления подавляющим большинством карельских горных предприятий находятся за пределами Республики Карелия. Важнейшим направлением совершенствования системы государственного управления развитием отрасли является совершенствование регионального законодательства о недрах для предоставления преимуществ при получении прав пользования участком недр предприятиям, обеспечивающим активизацию инновационных процессов, создание новых технологий и материалов, переход к комплексной, глубокой переработке минерального сырья. Важнейшим элементом государственной политики в области недропользования является проведение постоянной линии на развитие минерально-сырьевой базы региона, в том числе, за счет привлечения средств соответствующей федеральной программы, решение вопросов поддержания сырьевой базы бюджетообразующих предприятий (ОАО «Карельский окатыш»).</p>	<p>На сегодняшний день Республика Карелия имеет необходимые инструменты управления туристским потоком, однако большинство из этих инструментов не задействованы. В сфере туристско-рекреационной деятельности вовлекаются лишь отдельные объекты туристского показа, которые используются внешними компаниями для создания собственного продукта (стоимости). В силу этого республика теряет потенциальные доходы, создаваемые на этих объектах. Для повышения эффективности управления туристско-рекреационной деятельностью в РК необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) формирование системы управления качеством предоставляемых услуг инфраструктуры туризма; 2) формирование системы сопровождения инвестиционных проектов; 3) создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.
Рынок	<p>Для традиционных и новых секторов экономики Республики Карелия важнейшей задачей является удержание существующей доли рынка, расширение рынка и выход на другие целевые рынки (в соответствии с результатами оценки стратегических зон хозяйствования). В целях продвижения карельской продукции на внешних рынках требуется создание и развитие системы продвижения товаров и услуг, в частности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. создание региональных структур бизнес-проектирования (проект «под ключ»); 2. формирование маркетинговой информационной системы по всем карельским продуктам и компаниям; 3. брендинг карельских товаров и услуг; 4. внедрение системы современных международных стандартов качества серии ISO 9000; 5. развитие элементов рыночной инфраструктуры, в том числе включая консалтинг в области международного торгового права. 		

Исходя из сложившейся структуры экономики и ее геополитического и экономического положения в качестве важнейшего направления управленческих инноваций целесообразно рассматривать создание конкурентоспособных территориальных кластеров. В этом слу-

чае на территории Республики Карелия реализуется полная цепочка «сырье-полуфабрикат-товар-услуга» за счет резидентных структур, на территории Карелии остается основная часть доходов, создаваемых каждым элементом этой цепочки (рис. 3.33).

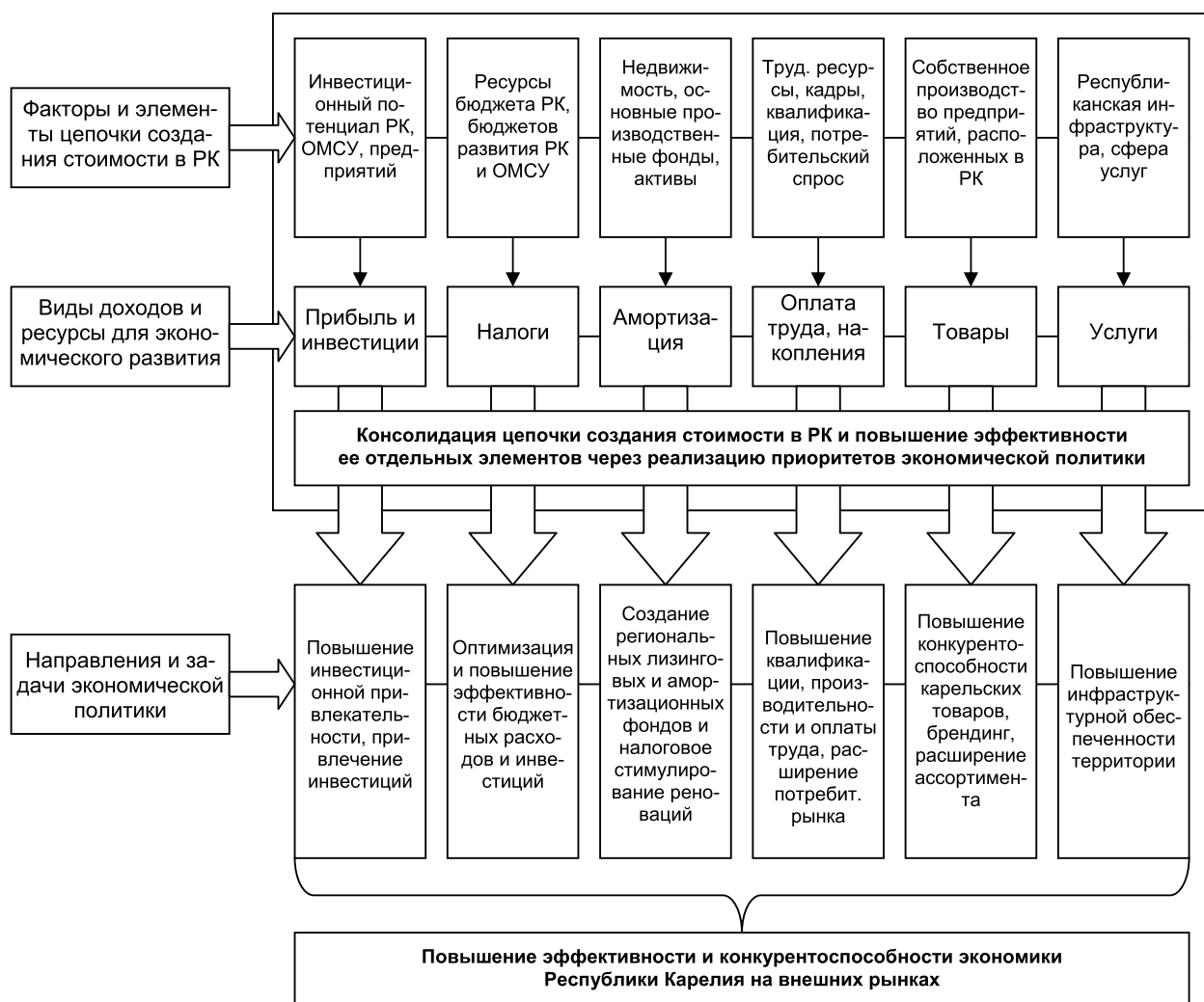

Рис. 3.33. Экономическая политика Республики Карелия (Стратегия..., 2007)

*Нельзя переместить в этом мире даже одного атома иначе,
как находясь в этом же мире и имея в нем точку опоры*
С.Н. Булгаков

В работе (Гранберг, 2001) поставлены проблемы и соответствующие задачи модернизации экономического пространства, связанные с развитием транспортных, энергетических, телекоммуникационных, логистических систем на новой технической базе, обеспечивающей реальную интеграцию экономического пространства, развитием и размещением топливно-энергетических баз и др.

В рамках поставленных проблем определим следующие приоритеты: развитие *человеческого капитала, инфраструктуры и модернизация экономики* (имеющие значение в смысле «экономики знаний»). В документах Евросоюза они названы основными условиями конкурентоспособности территорий. Поэтому в силу необходимости интеграции в европейское пространство, приграничное положение региона тем более делает формирование этих условий для республики приоритетным.

Республика Карелия в качестве приграничного региона обязана максимально содействовать обеспечению национальных интересов России, поддерживать и усиливать ее сравнительные конкурентные преимущества. В первую очередь речь идет о транзитном потенциале и обеспечении распределения ресурсов и мобильности факторов производства в рамках единого экономического пространства. Это поможет **расширить и укрепить внешнеэкономические позиции России, повысить эффективность ее участия в мировом разделении труда, расширить возможности реализации сравнительных преимуществ России на внешних рынках и использовать возможности глобализации для привлечения в страну капиталов, технологий и квалифицированных кадров.**

Несомненно, приграничное положение, возрастание контактной функции границы и развитие международных транспортных коридоров дают республике серьезные перспективы развития. В то же время интеграция в глобальную экономику ведет к коренной перестройке пространственного развития страны и изменению положения регионов. При этом периферийные регионы, не вовлеченные на основе уникальной позиции в глобальное разделение труда или не выполняющие особой функции, будут приходить в запустение, а их ресурсы будут, во все большей степени, добываться вахтовым методом.

Поэтому Республика Карелия ставит перед собой задачу стать эффективным (в контексте пространственной политики России) регионом, обеспечивающим оп-

ределенную инфраструктурную производственно-технологическую и социально-культурную связанность страны, предлагающим экономические проекты и культурные инициативы, имеющие не только региональное, но и национальное значение.

3.5.1 Развитие человеческого капитала

В эпоху глобализации развитие человеческого потенциала, создание высоконкурентной институциональной среды, а также культурные и ментальные отличия являются основой конкурентных преимуществ и ценности территории. Республика Карелия сможет быть конкурентоспособной только в том случае, если сумеет сохранить и развить свои уникальные активы, в том числе территориально- и национально-культурную систему ценностей, а также обеспечить высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие, согласие в обществе и безопасность граждан и общества, развитие институтов рынка и демократического общества. Наличие таких активов является определяющим при принятии компаниями и инвесторами решений о размещении бизнеса на территории Карелии. Именно эти активы обеспечивают большую ценность для ключевых карельских групп интересов (власти, бизнеса и населения), либо равную ценность по сравнению с соседними регионами и странами при меньших издержках.

Для обеспечения конкурентоспособности территории требуется соответствующая предпринимательская культура, современная образовательная среда и подготовка высококвалифицированных кадров, способных осуществлять посредническую деятельность между участниками международного, национального и местного уровней. Переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности (Концепция долгосрочного развития Российской Федерации).

Главный ресурс Карелии – не природное богатство, а люди, способные к творческой деятельности и генерации новых идей. Поэтому необходимо поддерживать творческие предпринимательские способности народа, создать такие условия для личности, чтобы можно было жить, работать (зарабатывать) и творить.

Именно развитие человеческого капитала является базой для поиска ответа на сложившиеся вызовы.

Человеческий капитал является основой эволюционного развития сообщества республики, включает в себя социальное воспроизводство населения, в том числе следующие виды воспроизводства:

- демографическое (новых поколений);
- квалификации и компетенции,
- духовно-культурное;
- социальных институтов, в первую очередь образования.

Проведенный в исследованиях (*Пояснительная записка...*, 2006; *Стратегия...*, 2007) анализ состояния человеческого капитала в модельном регионе оценивался на основании демографического прогноза (рис.3.34), индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), вычисляемого по методике ООН в качестве ориентира развития территории (рис. 2.10 и 2.11), индекса качества жизни населения (рис.2.12 и 2.13). Изменение уровня жизни в республике, определяемого по интегральным критериям, на протяжении последних лет имело позитивную направленность (рис. 2.10 и 2.12). На их увеличение оказали влияние индексы дохода и образования, по которым Республика Карелия имеет высокие значения.

Для определения потенциала и возможностей региона большое значение имеет система расселения населения. Противоречия между сложившейся в период индустриализации системой расселения и современной структурой экономики приводят к социальной напряженности на отдельных территориях

Анализ структурных изменений (структура ВРП, численность занятых в разных секторах и динамика отраслевой производительности труда) показал, что в последние годы не происходит оттока рабочей силы из промышленности. При том, что доля промышленности в ВРП занижена, а доля сферы услуг завышена из-за масштабного применения трансфертных цен. В Карелии, несмотря на то, что произошел рост сферы рыночных услуг (во многом благодаря трансфертному ценообразованию), структура занятости по секторам медленно изменяется – нет **больших секторальных сдвигов**. Важнейшей составляющей экономического роста является внутриотраслевая реструктуризация, особенно в промышленности. Медленное создание в послекризисный период рабочих мест в промышленности свидетельствует о той важной роли, которую сыграли в восстановлении уровня производительности труда прежде простаивающие мощности. Это говорит о том, что основная работа по реструктуризации промышленности еще впереди, включая меры по сокращению рабочей силы.

Трудовой потенциал Республики Карелия характеризуется, как незначительный (в экономике занято примерно 350 тыс. человек) и неравномерно распределенный по территории. Более 2/3 населения проживает в южных районах Карелии и г. Петрозаводске, где ощущается избыток трудовых ресурсов и концентрация более квалифицированных кадров (3.35). Районы средней и северной Карелии, напротив, испытывают недостаток. Ситуация усугубляется миграционным оттоком трудовых ресурсов, особенно высококвалифицированных.

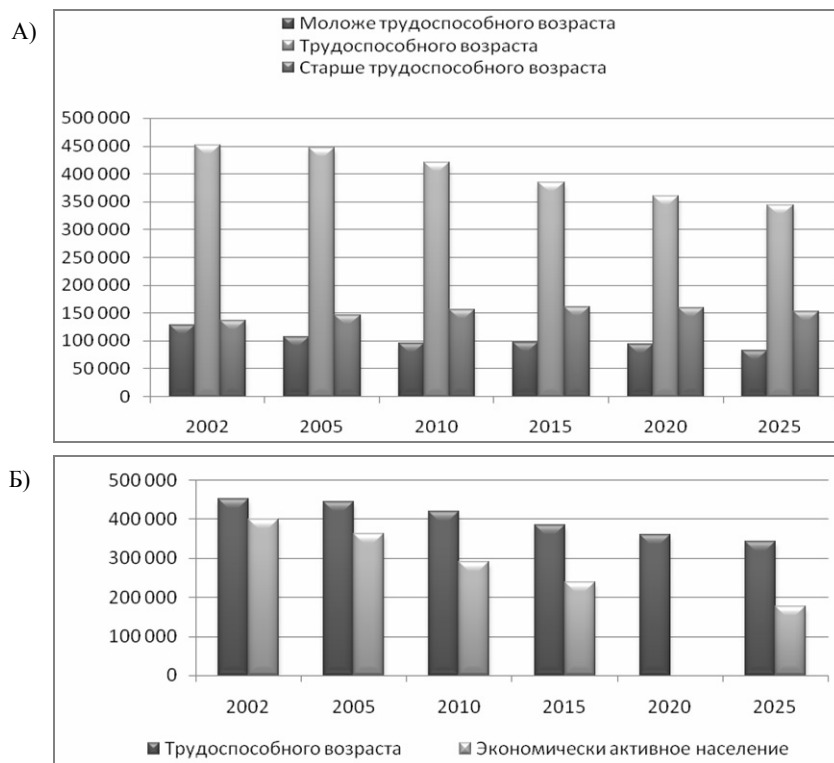
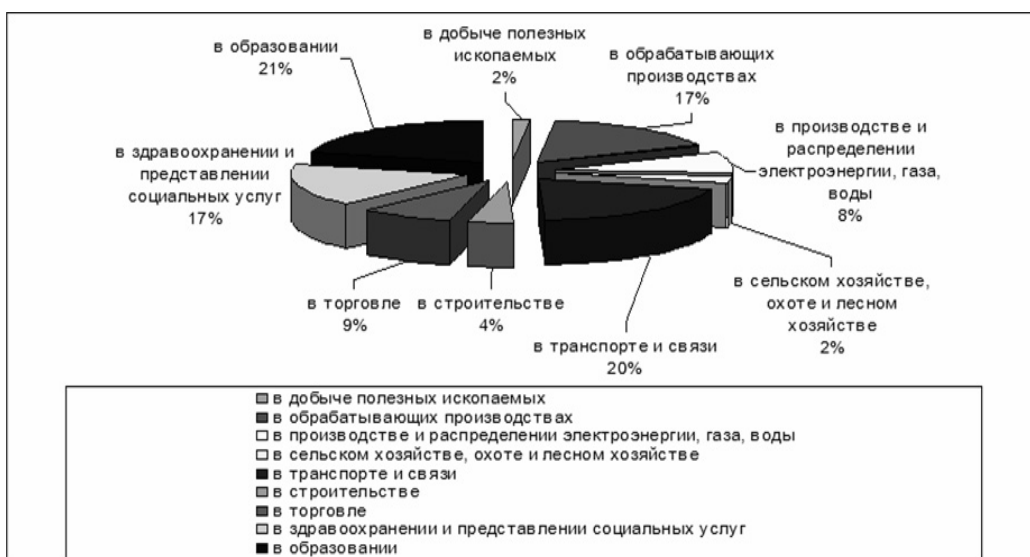

Рис. 3.34. Прогноз численности населения Карелии (*Пояснительная записка...*, 2006):

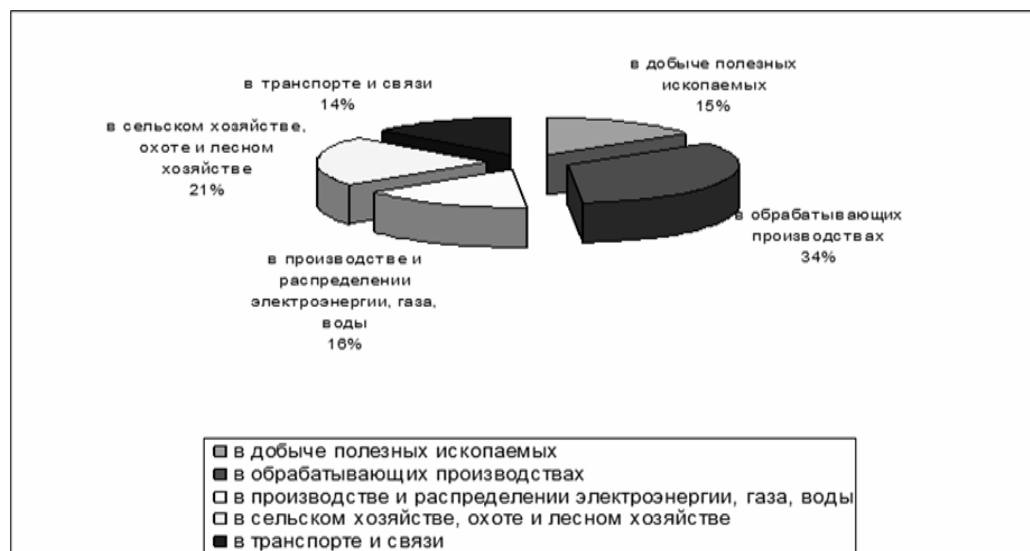
А) структуры численности; Б) трудоспособного возраста, экономически активного населения

А)

Б)

В)

Рис. 3.35. Распределение среднесписочной численности работников: А) Центральная Зона; Б) Коридор развития «Северное Приамурье»; В) Центр развития «Костомукша»

Миграция в XX веке привела в Карелию представителей разных этнических групп. В составе уникальной северной общности людей живут русские и карелы, вепсы и финны, белорусы и украинцы, а также немногочисленные диаспоры татар, грузин, армян, азербайджанцев. Самой многочисленной этнической группой данной северной общности являются русские – 76,6 %. Общее число карелов, финнов и вепсов составляет около 12%, белорусов – 5,3 % (связано с массовой миграцией белорусов для заселения приграничной территории Приладожья, отошедшей к СССР, после второй мировой войны).

Сегодня перемещения населения, влияющее на концентрацию и распределение квалифицированных кадров, определяются следующим потоками (рис.3.36):

- Внутренние перемещения вследствие продолжающейся урбанизации (в основном в Петрозаводск),
- Миграционные потоки:
  - выбывающие в мегаполисы Санкт-Петербург и Москву или зарубежье (в основном молодежь (до 3/4 потока) в целях учебы или трудоустройства после получения диплома о высшем образовании);
  - прибывающие из других регионов России и из близкого зарубежья (в основном низкоквалифицированные кадры)
- Служба миграции регистрирует ежегодно около 50 тыс. прибывших гостей (среди них иностранных рабочих не более сотни).

Учитывая, что происходит сокращение и старение населения, происходит постепенное снижение квалификации и качества населения, что может восприниматься как угроза устойчивому развитию.

В условиях старения населения изменяется соотношение между численностью населения, входящего в активную жизнь и выходящего на пенсию, что соответственно влияет на увеличение пенсионной нагрузки. В результате этих процессов до 2010 года численность занятых в экономике будет сокращаться.

Претерпит изменение и структура трудоспособного населения, увеличится доля старших трудоспособных возрастов (45 лет и старше) и сократится доля молодых (до 29 лет).

Вместе с тем, активное поведение на рынке труда населения старше трудоспособного возраста, проявившееся в последние годы, будет способствовать сглаживанию негативных тенденций. В связи с этим темпы сокращения трудовых ресурсов будут ниже темпов уменьшения численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст.

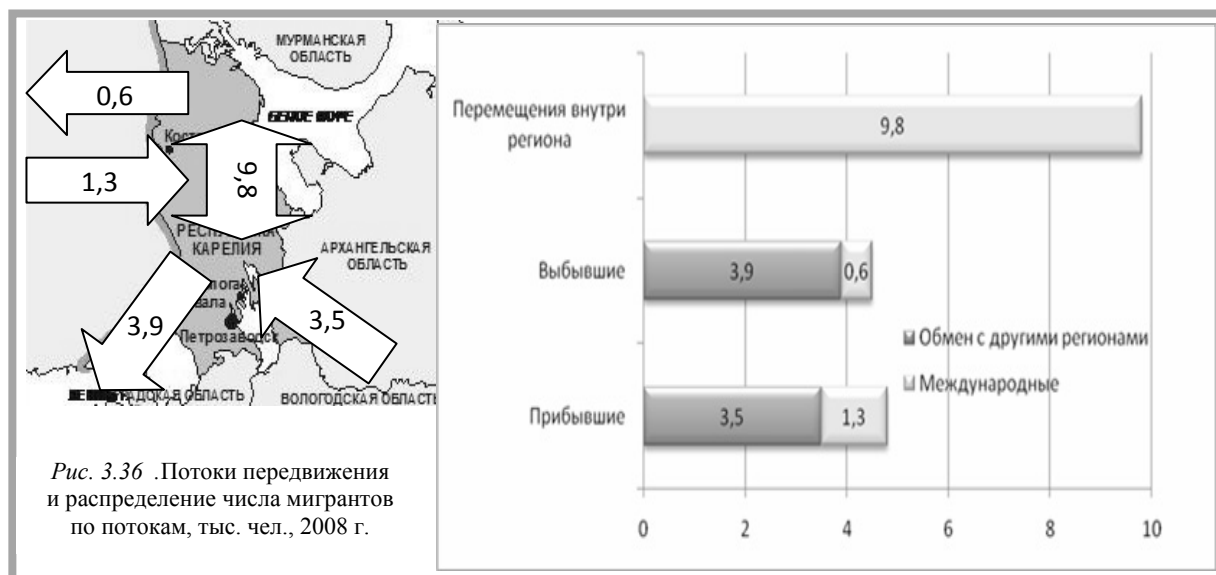
В долгосрочной перспективе предполагается, что на динамику трудовых ресурсов позитивное влияние окажет принятие мер, направленных на проведение эффективной демографической и миграционной политики.

В то же время, в условиях существенного увеличения пенсионной нагрузки требуется кардинальное повышение производительности труда, чему будет способствовать реализация оптимального сценария развития экономики. В свою очередь создание новых рабочих мест требует соответствующего качества производительных сил.

Для эффективного использования рабочей силы предусматривается координация действий органов исполнительной власти и работодателей при формировании заказа на подготовку профессиональных кадров в целях обеспечения баланса спроса и предложения на рынке труда.

В среднесрочной перспективе приоритетное развитие должна получить система профессионального образования Республики Карелия, предусматривающая развитие многоуровневых образовательных учреждений нового типа.

Кроме того серьезную озабоченность вызывает отток человеческого капитала, причем наиболее его квалифицированной, конкурентоспособной части. Несмотря на рост ВРП, в то же время медленные темпы отраслевых сдвигов отражает не только отсутствие структурной реформы, но и ожидаемый

трудный переход от сжимающегося к растущему рынку труда, на котором переток трудовых ресурсов определяется открывающимися возможностями трудоустройства. Однако процесс этот протекает медленнее, чем это было на этапе сокращения занятости. Из указанного аспекта переходного процесса следует, что при выработке мер государственного регулирования основное внимание следует уделять созданию условий, поощряющих создание новых частных фирм, которые будут способствовать перемещению трудовых ресурсов в новые секторы экономики. А также требуется выработка комплекса мер, направленных на структурный сдвиг и наращивание темпов концентрации рабочих мест за счет *миграции*. Масштабные изменения структуры занятости повлекут за собой затраты, компенсирующие издержки, связанные с территориальным перемещением трудовых ресурсов. *Люди следуют за открывающимися рабочими местами, и это позволяет предположить, что миграция продолжится*. Будет продолжаться за счет миграции концентрация рабочих мест в *крупных городах*.

Для вступления в среду глобальной конкуренции необходимо изучить потенциал, найти привлекательные черты и факторы, которые позволили бы сформировать яркий и запоминающийся бренд территории. Позиционирование во внешних системах ценностей осуществляется с точки зрения построения целостной *«архитектуры смыслов»* существования и развития поселения с учетом внешних интересов. Поэтому чрезвычайно важно **проектирование гуманитарного характера**, включая решение вопросов идентификации местного сообщества, выявления общей и особенной культуры, ментальности, ключевых компетенций населения, квалификации и образования, формирование проектов будущего (определение стратегических целей) и реализации культурных проектов.

В результате рефлексии сформируется позиция субъекта, которая проявится через стратегию, идентификацию сообщества в определенных культурных контекстах, заданную *«архитектуру смысла»*, а также отразится в брендах территории, в формировании и публичном озвучивании отношений к действующим внешним факторам и т.д.

На конкурс инвестиционных идей необходимо предложить свою оригинальную *идею*, свою *уникальность*. Очевидно, что основания для выдвижения таких идей находятся, прежде всего, в *культурологической области*. Если таковая культурная самоидентификация региона не осуществляется, то отсутствуют собственные культурные контексты, следовательно, отсутствуют и *свои* проекты технологических цепочек. Поэтому, сугубо абстрактная и далекая от «обычной жизни» проблема фактически определяет в долгосрочной перспективе успешность управления экономическими процессами.

Кроме того, поскольку культурные контексты, отраженные в региональном бренде, всегда «шире»

конкретной территории, то именно они, а не «исторически сложившиеся» административные границы, определяют на самом деле **масштаб управления**. И без такого смыслового расширения объекта управления до *«культурных границ»* территориальные власти и сообщества не могут стать субъектом эффективного стратегического планирования в смысле *конкурентной стратегии*, особенности которой рассмотрим далее.

Учитывая такое важное качество населения региона, как принципиальную открытость для контактов и толерантность к разнообразию культур и конфессий, уже иначе подходим к внешним операциям и оцениваем их значимость. В отличие от других регионов сырьевой провинции Северо-Запада России, интенсивно теряющих население (см., например, прогнозы населения СЗФО, сделанные в работе (*Статистика...*, 2002)), в Карелии пока не происходит потери этнокультурной и социальной идентичности. Историко-культурные и природно-климатические условия жизни позволяют в целом устойчиво воспроизводиться. **Можно обсуждать перспективу новой модели освоения территории, поскольку качество человеческого капитала в Карелии не накладывает системные ограничения и не является препятствием при смене специализации региона**. Безусловно, важны существующие маршруты прокладываемых коридоров по территории Северо-Запада, однако еще более важны системные преимущества республики, выражающиеся в качестве человеческого капитала и наличии способности проектировать пространственное развитие территории в контексте процессов, происходящих в мире (см. предыдущий раздел).

Развитие человеческого капитала будет осуществляться путем реализации активной демографической политики и развития социальных секторов экономики для создания благоприятных условий для развития способностей каждого человека и повышения конкурентоспособности человеческого капитала.

Основной **целью** государственной политики в сфере развития человеческого капитала является снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения Республики Карелия к 2020 году на уровне не ниже 690 тыс. человек и создание условий для ее роста при увеличении продолжительности жизни до 68 лет и повышении качества жизни, а также обеспечения всеобщей доступности гарантированных социальных услуг и качественного социального обслуживания населения.

Приоритетными **направлениями** данной политики являются следующие:

- преодоление негативных демографических тенденций, стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, повышение качества жизни населения; путем:
  - снижения смертности населения, прежде всего высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте от внешних причин, снижения инвалидности и смертности населения от уп-

- правляемых причин, прежде всего в трудоспособном возрасте посредством увеличения продолжительности здоровой (активной) жизни, включая снижение заболеваемости, травматизма и инвалидизации, создание условий для мотивации к ведению здорового образа жизни;
- повышения уровня рождаемости (в том числе за счет рождения в семьях второго и последующих детей) и укрепления здоровья детей, беременных женщин, улучшения репродуктивного здоровья населения, в том числе улучшения здоровья детей, беременных женщин; сохранения низкого уровня материнской и младенческой смертности; государственной поддержки семей, имеющих детей, создания предпосылок для повышения уровня рождаемости и постепенного перехода от преимущественно малодетного к среднететному типу репродуктивного поведения семей;
  - совершенствование общественных отношений, в том числе участие гражданских институтов и общественности в решении демографических проблем;
  - всестороннее укрепление института семьи как формы наиболее рациональной жизнедеятельности личности и ее нормальной социализации, в том числе профилактика семейного неблагополучия, социального сиротства, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений;
  - сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни;
  - управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики;
  - обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
  - обеспечение всеобщей доступности гарантированных социальных услуг, качественного социального обслуживания населения, обеспечение в полном объеме мерами социальной поддержки граждан, имеющих на то право, в том числе оказание адресной социальной помощи остро нуждающимся гражданам;
  - формирование условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы, создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечивающих сочетание конкуренции на рынке труда с партнерскими отношениями работников, работодателей и государства;
  - обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи, доступа к национальным и мировым культурным ценностям, безопасности и правопорядка, благоприятных условий для реализации экономической и социальной инициативы;
  - переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех;
  - развитие образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности.
  - В долгосрочной перспективе предстоит обеспечить переход образования на качественно новый уровень, повысить эффективность и конкурентоспособность образовательных учреждений и организаций, привести содержание образования в соответствие с требованиями личности, общества, рынка труда и государства, а также сформировать стабильно функционирующую систему доступного качественного общего образования нового поколения для всех жителей республики;
  - обеспечение населения доступным и качественным жильем, создание комфортной городской среды для человека и эффективного жилищно-коммунального хозяйства, формирование гибкой системы расселения населения, учитывающей многообразие региональных и национальных укладов жизни;
  - создание эффективной адресной системы поддержки лиц, относящихся к категории бедных, и предоставление социальных услуг для пожилых людей, инвалидов и детей;
  - обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта;
  - улучшение качества окружающей среды и экологических условий жизни человека;
  - снижение уровня преступности;
  - создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа;
  - обеспечение высокой профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, формирование профессиональной культуры, ценностных ориентиров в сфере труда и предпринимательской деятельности.
- Карелия – территория с древней историей и культурой (Карела), родина эпоса «Калевала» (всемирно известный бренд), объединяющего две Карелии (российскую и финскую). Карелия (Карела) является частью пространственной структуры не только российского, но и северо-европейского общества, а вместе с ним и северного приполярного мира (Pax-Nordica). Северное социальное единение и духовность сформировались под влиянием вызова, брошенного суровым климатом и огромным арктическим пространством. Население Карелии традиционно демонстрирует умение жить в северных суровых условиях в гармонии с природной средой, выражающееся в частности в философии многофункционального экологического Карельского дома

(новый перспективный бренд) – особой организацией жизненного пространства.

Необходимо сохранить и приумножить историческое и духовно-культурное наследие республики, повысить роль культуры в процессах социальных и экономических преобразований. Инвестиции в человека, развитие человеческого капитала (образование, культура, здравоохранение, управление, информатизация, гражданское общество) будут способствовать формированию населения республики как толерантной, образованной, поликультурной общности людей, способных найти ответы на сложившиеся вызовы, обеспечить решение основных стратегических задач по ускорению темпов экономического роста с целью повышению качества жизни населения.

Для **достижения главной стратегической цели**, решения задач по развитию человеческого капитала, в соответствии с выбранными принципами социальной и экономической политики, а также достижения целевых ориентиров (указанных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации): социального благополучия и согласия, безопасности граждан и общества, создания институтов экономической свободы и справедливости и других, - определяются мероприятия и устанавливаются, в рамках конкретных программ целевые значения показателей, характеризующих качество жизни населения Республики Карелия (рис. 3.7, 3.8, 3.39). Система национальных, федеральных и региональных проектов позволяет обеспечить комплексный эффект социально-экономического развития Республики Карелия в средне- и долгосрочной перспективе:

- **Федеральные проекты – проекты, направленные на развитие социальной** (улучшение системы социального обеспечения, повышения уровня и качества жизни населения и др.) **и инженерной инфраструктуры** (газификация, строительство энергетических объектов, дорог и др.).
- **Региональные проекты – проекты, направленные на повышение международной конкурентоспособности экономики Республики Карелия**, на активное включение в системы международного и межрегионального разделения труда. Это обеспечивается, с одной стороны, за счет диверсификации экономики, с другой – за счет усиления специализации в тех сферах экономической деятельности, где республика обладает определенными конкурентными преимуществами (лесной комплекс, туризм, горнопромышленный комплекс, информационно-коммуникационный комплекс).

Национальные и иные федеральные и региональные программы и проекты представляют собой особую форму государственного управления и особый метод реализации политики государства в наиболее важных (приоритетных) сферах жизни общества. Они выполняют важные функции: идеологическую (общественно-политическую), социальную и эконо-

мическую, – и обладают широким «социальным мультипликативным» эффектом. Через данные проекты путем использования политического и административного ресурса проявляется механизм реализации конституционных прав граждан. Поскольку Стратегия выступает как механизм реализации федеральных и региональных проектов, то в данном разделе в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами и те и другие необходимо отразить в региональном исполнении, обеспечивающем политическую ответственность власти (федерального центра и регионального правительства) в приоритетных сферах общественной жизни и необходимый современный уровень развития человеческого потенциала и ответственность за повышение конкурентоспособности и модернизацию экономики.

Данный комплекс взаимоувязанных по ресурсам, срокам и этапам преобразований в итоге должен обеспечить реализацию оптимального (инвестиционно-инновационного) сценария развития Республики Карелия как эффективного и перспективного региона России.

Также важным вопросом, требующим совместного (в рамках частно-государственного партнерства) решения, является кадровое обеспечение программ и проектов, поскольку действующая система профессионального образования не соответствует современным требованиям развития экономики.

3.5.2 Инфраструктурное развитие приграничного региона (цит. по работе (Стратегия..., 2007), разработанной под руководством и выпущенной под редакцией автора)

Эффективная реализация внешнеторговой и транзитной функций республики невозможна без реализации комплекса мероприятий по развитию объектов транспортной, энергетической, приграничной и таможенной инфраструктуры. Реализация данного направления ориентирована на **повышение экономической значимости границы и наиболее полное использование приграничного потенциала республики и ее транзитной функции**.

Развитие транспортной инфраструктуры

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации нацеливает на формирование конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала российской экономики.

Дальнейшее эффективное функционирование экономики Республики Карелия во многом зависит от устойчивой работы и дальнейшего развития транспортного комплекса и его инфраструктуры, оптимизации транспортных связей и сокращения транспортных издержек.

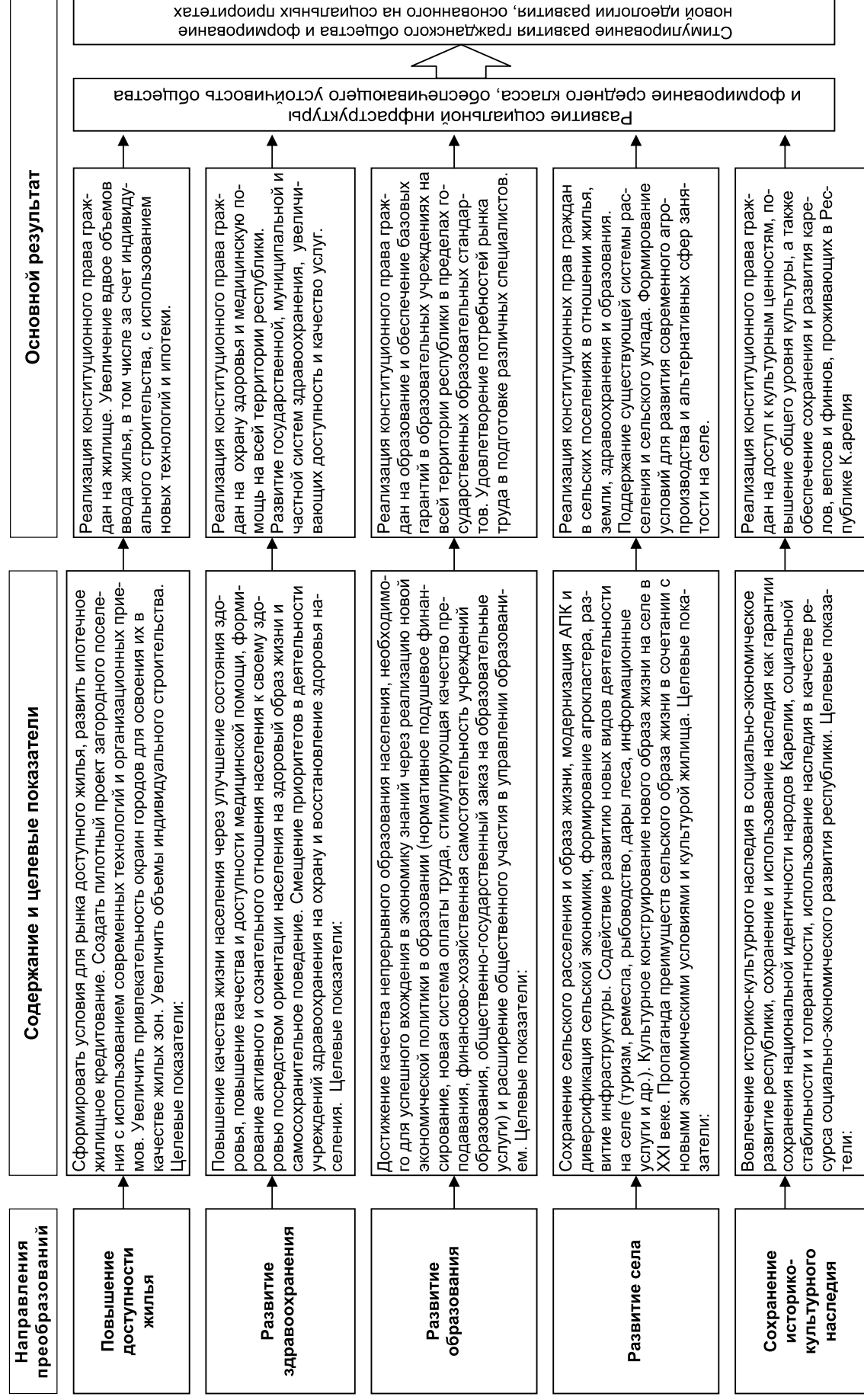

Рис. 3.37. Система национальных, федеральных и региональных проектов модельного региона (Стратегия..., 2007)

Удельный вес транспорта в общем объеме базовых отраслей экономики республики составляет 14 %. Число занятых на транспорте более 24 тыс. человек, в том числе 14,2 тыс.чел. – на железнодорожном, 3,9 тыс.чел. – автомобильном, 3,1 тыс.чел. – внутреннем водном и 0,2 тыс.чел. – воздушном. Протяженность автомобильных дорог республики 12463 км, в том числе: дороги общего пользования, находящиеся в собственности Республики Карелия – 6758 км, ведомственные дороги – 4594 км, автомобильные дороги федерального значения – 1074 км. Протяженность железных дорог республики составляет 2226 км, а внутренних водных судоходных путей – 3744 км.

Сфера транспортных услуг республики представлена железнодорожным транспортом, автомобильным, воздушным и водным.

Железнодорожный транспорт является важнейшим фактором экономического развития территории, поскольку на него приходится более 90% грузовых перевозок. В то же время его развитие связано со стратегией ОАО «РЖД», в рамках которой можно разрабатывать проекты по развитию территорий в зоне железной дороги. Перспективы развития железнодорожного транспорта в республике связаны с развитием железнодорожного сообщения в субширотном направлении (участок железной дороги «Ледмозеро-Кочкома»), включением данного участка дороги в международный транспортный коридор «Баренц - Линк».

Основной целью в развитии инфраструктуры и подвижного состава железнодорожного транспорта является увеличение объема перевозок грузов в соответствии с прогнозируемым увеличением объема промышленного производства в условиях преодоления последствий кризиса и сохранения объемов пассажирских пригородных перевозок с учетом организации безубыточной работы создаваемой пригородной пассажирской компании «Карел-пригород».

В дальнейшем будут решаться задачи увеличения пропускной способности железных дорог республики, соответствующей растущему объему промышленного производства предприятий Республики Карелия с учетом развития новых месторождений и предприятий.

Стратегией развития железнодорожного транспорта Российской Федерации на период до 2030 г. предусматривается направить в развитие инфраструктуры Карелии до 2010 г. инвестиции Октябрьской железной дороги /ОЖД/ более 2,5 млрд. руб. Основными инвестиционными проектами, включенными в программу и планируемыми для реализации на территории Карелии, станет достройка и ввод в постоянную эксплуатацию линии Ледмозеро - Кочкома, развитие пропускных способностей магистрали на одном из основных грузовых направлений Волховстрой - Петрозаводск - Мурманск, реконструкция станций Беломорск и Кемь.

На сегодняшний день на линии Ледмозеро-Кочкома открыто рабочее движение с общей пропускной способностью 6 пар поездов. Освоено средств капитальных вложений на общую сумму 2,6 млрд. руб. (в текущих ценах). Сумма минимально необходимых инвестиций для открытия постоянного движения на участке Ледмозеро-Кочкома составляет 1,2 млрд.руб.

Ввод в эксплуатацию этой линии значительно улучшит связи ОАО «Карельский окатыш» с металлургическими комбинатами России, обеспечит кратчайший путь к северным морским портам (Архангельскому и Мурманскому). Направление грузопотока через линию Ледмозеро-Кочкома на незамерзающие порты Финляндии позволит разгрузить порт Мурманска и Санкт-Петербурга.

Для Республики Карелия факторами, определяющими необходимость ускорения запуска этой линии, являются: значительное увеличение грузовой базы республики - производство окатышей 7-8 млн. тонн и перспективой роста в ближайшие 4 года до 11 млн. тонн; с началом вскрышных работ на новом месторождении Карпанга планируется производство высокопрочного щебня до 1 млн. тонн с 2010 года ежегодно.

По экспертным оценкам уже сейчас имеется готовность направить через Ледмозеро-Кочкома на запад не менее 5 млн. тонн в расчете на год, в частности, лесопroduкцию из Архангельской и Вологодской областей, газетную бумагу крупнейших карельских целлюлозно-бумажных комбинатов Сегежи и Кондопоги. Кроме того, по этому коридору могут быть транспортированы металлопродукция из Урала и до 3 млн. тонн коксующего угля из Воркуты.

Дорога Ледмозеро-Кочкома, переходящая на востоке в создаваемую трассу Белкомур (Архангельск-Сыктывкар-Пермь) с последующим выходом на Транссиб, является частью торгово-экономического евроазиатского моста, рассчитанного на обслуживание товарного потока мощностью около 28 млн. тонн в год.

Кроме того, на дальнейшую перспективу необходимо реализовать ряд проектов, важных для экономического развития республики.

Реконструкция железнодорожного участка Лодейное Поле - Янисъярви, что позволит обеспечить растущий строительный рынок центральных областей России высокопрочным карельским щебнем для реализации национальных проектов.

Реконструкция железнодорожных пограничных пунктов пропуска Вяртсиля и Кивиярви. Железнодорожные пункты пропуска (ЖДПП) «Вяртсиля» и «Люття» - пограничные железнодорожные станции Вяртсиля и Кивиярви, являющиеся международными (т.е. предусмотренными для регулярного грузового и пассажирского сообщения), фактически работают в режиме грузовых пунктов пропуска, обеспечивая около 70% грузооборота на карельском участке границы. Пассажирское сообщение не осуществляется

(что препятствует реализации других, кроме внешне-экономической деятельности, направлений международного и приграничного сотрудничества, в том числе развитию туризма). При этом необходима их реконструкция, так как оба ЖДПП не отвечают по своему обустройству и оснащению требованиям органов контроля. Еще одной проблемой является нахождение обоих ЖДПП в собственности ОАО «РЖД» (должны быть в федеральной государственной собственности и на балансе соответствующего федерального государственного органа). Оба ЖДПП не включены в ФЦП «Государственная граница Российской Федерации (2003-2010 годы)», вопросы их реконструкции продвигаются крайне медленно. К настоящему времени на федеральном уровне согласовано их включение в ФЦП со стороны ФСБ РФ, ФТС РФ, Минтранса РФ, Росжелдора и ОАО «РЖД». Решение должно быть принято Правительством Российской Федерации.

Строительство железной дороги от ст. Медгора – Коноша (Северная железная дорога) для разработки уникальных месторождений – Пудожгорского и Аганозерского.

Строительство дороги позволит начать освоение сырьевой базы Пудожского района – Пудожгорского ванадий-титаномагнетитового месторождения и Аганозерского хромитового месторождения, строительство горно-металлургического комбината и осуществление поставок в центральные районы России строительного щебня, металлоконструкций, арматурной стали, цемента общим объемом около 30 млн. тонн.

Руководством Октябрьской железной дороги и Правительством Республики Карелия рассматривается возможность организации скоростного движения пассажирских поездов на участке Петрозаводск–Санкт-Петербург. Планируется разработка технико-экономического обоснования данного проекта.

Скоростные поезда при расчетной скорости 140 километров в час смогут преодолевать путь до северной столицы за 4 часа 30 минут, что позволит жителям Петрозаводска совершать поездки в Санкт-Петербург и возвращаться обратно в течение одного дня. Технически открытие скоростного сообщения на карельском направлении будет возможно к 2010 году.

Таким образом, осуществление этих мероприятий позволит обеспечить перевозки в Республике Карелия, в Мурманск, в направлении Россия-Финляндия. При этом объем перевозок грузов к 2020 году увеличится в 2,5 раза по сравнению с 18,9 млн. тонн в 2007 году.

Автомобильный транспорт для Республики Карелия имеет важное значение, так как обеспечивает базовые условия жизнедеятельности территории и является важным инструментом достижения, прежде всего, социальных и экономических целей.

Грузовыми автомобилями физических и юридических лиц на территории Республики Карелия в полной мере обеспечивается предъявляемый грузоот-

правителями спрос на выполнение перевозок. По данным государственной статистики, в общем объеме грузовой работы, выполняемой транспортным комплексом республики, около 7% приходится на автомобильный транспорт. В сравнении с другими видами транспорта автомобильный быстрее увеличивает объемы перевозок грузов. За последние 5 лет общий объем грузооборота грузовых автомобилей вырос более чем в 7 раз и в 2008 году составил 1534,8 млн.т.км. За первое полугодие 2009 года грузооборот в сравнении с аналогичным периодом 2007 года увеличился на 158,4%.

В настоящее время на рынке грузовых автоперевозок республики сократилось количество крупных предприятий. Грузовые автоперевозки в основном являются сферой деятельности малого и среднего бизнеса. Крупные нетранспортные компании выстраивают систему транспортной логистики на основе собственного автопарка. Основными факторами роста рынка автотранспортных услуг в настоящее время является быстрое развитие потребительского рынка и, как следствие, появление современных форматов торговли, требующих высококачественных транспортных услуг, а также возрастание объемов строительства.

Основные тенденции развития грузового автотранспорта и автоперевозок:

- обновление подвижного состава;
- преобладание малых и средних предприятий;
- осуществление значительного количества перевозок частными предпринимателями, использующими для перевозки грузов автомобили грузоподъемностью до 3,5 тонн;
- рост рынка автотранспортных услуг в значительной степени стимулируется быстрым развитием потребительского рынка и появлением современных форматов торговли, а так же ростом строительства.

Основными проблемами, негативно влияющими на состояние и динамику рынка грузовых автотранспортных услуг в Республике Карелия, являются:

- недостаточно развитая сеть транспортных коммуникаций и низкий уровень ее содержания;
- остающиеся на низком уровне инвестиции в основной капитал автотранспортных предприятий;
- высокий износ подвижного состава и его несоответствие международным техническим и экологическим стандартам (в т.ч. нормам Евро), в то же время тяжелые современные грузовые автомобили западного производства не могут использоваться на территории Республики Карелия максимально эффективно, так как превышают весогабаритные параметры, действующие на территории Российской Федерации;
- несовершенство системы статистического учета, низкая достоверность (реальность) показателей объемов перевозок;
- отсутствие лицензирования грузовых автомобилей;

- постоянный рост цен на автомобильное топливо;
- недостаток станций технического обслуживания современных грузовых автомобилей.

Вместе с тем, в результате проводимой работы, грузовой автомобильный транспорт работает устойчиво, не является сдерживающим фактором экономического роста и в полной мере обеспечивает платежеспособный спрос экономики и населения республики в транспортных услугах.

Перевозка пассажиров **автомобильным** транспортом в Республике Карелия составляет около 30% от числа перевезенных пассажиров всеми видами транспорта.

На территории республики имеют лицензии на право осуществления пассажирских перевозок автомобильным транспортом, пассажироместностью более восьми мест, свыше 220 хозяйствующих субъектов, из них более 70 лицензиатов осуществляют перевозки пассажиров на регулярных маршрутах в городском, пригородном и межмуниципальном сообщении. Подвижной состав насчитывает около 1200 автобусов различной вместимости.

В целях наиболее полного и качественного удовлетворения спроса населения автомобильным транспортом в городском, пригородном и межмуниципальном сообщении, обеспечения добросовестной конкуренции, приведения спроса в соответствие с предложением услуг проводятся конкурсы на право осуществления пассажирских перевозок.

Основными задачами в области пассажирского автомобильного транспорта на перспективу являются:

- обновление подвижного состава, с учетом современных требований по безопасности, экологии, комфортабельности;
- расширение сети автовокзалов и автостанций;
- оптимизация маршрутной сети в пределах Республики Карелия и проработка вопроса по открытию межрегиональных маршрутов;
- реконструкция автовокзала г. Петрозаводска.

Водный транспорт. Основными задачами в области водного транспорта являются:

- сохранение пассажирских перевозок водным транспортом в полном объеме, в том числе путем создания автономного учреждения «Карелводтранс»;
- загрузка портов путем привлечения в республику грузопотоков, тяготеющих к водному транспорту
- продолжение строительства новых судов;
- реконструкция существующих причальных сооружений;
- продолжение реконструкции Беломорско-Балтийского канала;
- строительство Беломорского морского торгового порта.

В республике удалось сохранить перевозки пассажиров на местных водных линиях: на скоростной экскурсионной линии Петрозаводск-Кижь, транс-

портной скоростной линии Петрозаводск-Шала (Сенная Губа, Кижь, Великая Губа), внутригородской линии Петрозаводск-Бараний Берег. Дополнительно с 2007 года было организовано движение судна на подводных крыльях по маршруту Беломорск-Соловки. Для централизации вопросов организации пассажирских перевозок предполагается создание АУ «Карелводтранс».

Порты Беломорско-Онежского бассейна оказывают услуги по приемке и отправке грузов водным транспортом как генеральных, так и лесных и навалочных. Такие порты, как Петрозаводский и Медвежьегорский, связаны с железной дорогой и при необходимости выполняют перевалку грузов с одного вида транспорта на другой.

Порт Надвоицы расположен на озере Выгозеро у 10-го шлюза Беломорско-Балтийского канала. В Надвоицах производят погрузку алюминия на суда с отправкой на экспорт. Пропускная способность порта до 400 тыс. тонн в год.

Порт Беломорск расположен между 18-м и 19-м шлюзами Беломорско-Балтийского канала на выходе в Белое море. В настоящее время в основном через порт организуются пассажирские перевозки туристов на линии Беломорск-Соловецкие острова.

В целом все порты на территории Республики Карелия в настоящее время работают с загрузкой от 20 % до 40 % из-за отсутствия грузопотоков. Основной задачей в загрузке портов является привлечение через республику грузопотоков, тяготеющих к водному транспорту.

В республике продолжается работа по обновлению парка судов организаций, осуществляющих грузовые перевозки. В рамках подпрограммы "Внутренний водный транспорт" ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.) и собственной программы развития ООО «Онежский судостроительный завод» построены 10 судов типа «Карелия». В настоящее время начато строительство морских судов новой серии.

Продолжается реконструкция Беломорско-Балтийского канала. Беломорско-Балтийскому каналу исполнилось 75 лет, гарантированный срок по эксплуатации составляет 40 лет. В течение ряда лет проводится реконструкция гидротехнических сооружений канала.

За последние годы объем финансирования из федерального бюджета на реконструкцию гидротехнических сооружений Беломорско-Балтийского канала вырос с 26 млн. рублей в 2000 году до 288 млн. рублей в 2008 году. В итоге техническое состояние гидросооружений значительно улучшилось.

В 2009 году по сравнению с 2008 годом, объем финансирования на поддержание технического состояния гидросооружений увеличился с 402,6 млн. руб. до 604,9 млн.руб. или в 1,5 раза. Это позволит выполнить значительно больший объем работ.

В целях обеспечения требований безопасности прохода судов необходимо продолжить реконструкцию гидротехнических сооружений канала за счет средств федерального бюджета.

Перспективным направлением развития водной инфраструктуры республики является проект строительства нового морского торгового порта в г. Беломорск. Ориентировочная стоимость строительства составляет около 9,5 млрд. рублей. Предполагаемый срок окончания строительства порта – май 2011 года. Форма реализации проекта – частно-государственное партнёрство с привлечением средств Инвестиционного фонда Правительства Российской Федерации. К реализации проекта планируется привлечь частный капитал, в том числе угольных компаний, обеспечивающих грузопоток и заинтересованных в обеспечении стабильности экспортных поставок.

Проект строительства нового глубоководного порта предусматривает доставку грузов в порт и из него не только по железной дороге, но и с загрузкой неиспользуемых в настоящее время возможностей Беломорско-Балтийского канала.

Предполагается перевалка угля и генеральных грузов в объеме 8 млн. тонн в год с последующим увеличением общего объема ежегодно обрабатываемых грузов до 15 млн. тонн.

Строительство нового морского глубоководного порта, способного принимать суда дедвейтом до 30 000 тонн (а в перспективе и до 70 000 тонн), позволит обеспечить кратчайший выход регионов Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии и Китая в Северную Европу и обратно. Перспективность строительства нового глубоководного порта связана с созданием транспортных коридоров «Север-Юг», «Северо-Запад – Урал – Китай» и потребности в увеличении объемов перевозки грузов по Северному морскому пути.

Реализация проекта строительства Беломорского морского порта даст резкий толчок экономическому развитию Республики Карелия в целом, позволит вовлечь в оборот новые природные и минеральные ресурсы. Новый порт позволит увеличить отгрузку потребителям щебня из близлежащих карьеров, как по Северному морскому пути, так и в южном направлении, включая регионы Москвы, Сочи, южного и центрального районов страны.

Строительство порта вовлечет в работу значительные трудовые ресурсы в шести районах республики, что создаст предпосылки к решению социальных вопросов, созданию новых рабочих мест, строительству новых автомобильных дорог, реконструкции и увеличению пропускной способности железных дорог, проходящих по Карелии, развитию инфраструктуры республики.

Авиационный транспорт. Автономное учреждение Республики Карелия «Аэропорт Петрозаводск» осуществляет производственную деятельность, используя аэродром совместного базирования, находя-

щийся в хозяйственном ведении и оперативном управлении Министерства обороны Российской Федерации.

Выполнена реконструкция взлетно-посадочной полосы протяженностью 2,5 км, что позволяет осуществлять прием воздушных судов 1-4 класса. На эти цели Правительством Республики Карелия в 1996-2001 гг. было выделено 30 млн. рублей с учетом деноминации. В 2004 году за счет средств Республики Карелия построен и введен в эксплуатацию аэровокзальный терминал.

В настоящее время аэропорт располагает необходимым для обеспечения полётов по численности и подготовленности персоналом. Технические средства имеются в комплекте, однако часть из них устарела и требует замены или ремонта. Аэродром годен к эксплуатации, «Свидетельство о государственной регистрации и годности к эксплуатации» продлено до 2012 года. Светосигнальное оборудование ИВПП Луч-4м не соответствует требованиям гражданской авиации. На протяжении четырех лет аэропорт работает без светосигнального оборудования только в светлое время суток.

В 2009 году в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2007 года №1965-р реализуется проект по замене светосигнального оборудования искусственной взлетно-посадочной полосы в международном аэропорту «Бесовец», г.Петрозаводск, Республика Карелия с выделением средств федерального бюджета в объеме 75 млн. рублей.

Кроме того, Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» на реконструкцию инженерных сооружений аэропортового комплекса «Бесовец» предусматривается выделение из федерального бюджета средств в объеме 784,8 млн. рублей, в том числе в 2010 году – 300,8 млн. рублей, в 2011 году – 484,0 млн. рублей.

Данные средства предназначены на проведение работ по реконструкции искусственной взлетно-посадочной полосы, рулежных дорожек, патрульной дороги и ограждения аэродрома, что в первую очередь влияет на обеспечение антитеррористической защищенности объекта и соблюдение требований по авиационной безопасности. Выполнение данных мероприятий позволит значительно повысить уровень обслуживания воздушных судов.

В ведении государственного учреждения Республики Карелия «Северо-Западная база авиационной охраны лесов» находится аэропорт «Пески» в г. Петрозаводске, аэропорты (посадочные площадки) Калевала, Сегежа, Пудож. В безвозмездное пользование сроком на 25 лет учреждению передан аэропорт в г. Сортавала. В собственности ОАО «Карельский окатыш» находится аэропорт в г. Костомукша. Получено разрешение на производство полетов от аэронавигационной службы Северо-Запада Российской Федерации на аэродроме

в г. Костомукша, аэродромные службы укомплектованы соответствующими кадрами.

Сеть объектов местных воздушных линий (МВЛ) обеспечивает авиационные перевозки грузов, пассажиров, также используется при выполнении специальных видов работ, в том числе при чрезвычайных ситуациях, при проведении спасательных работ, доставке больных, срочных грузов, в мероприятиях лесоохраны и пожаротушения.

Основными задачами в области воздушного транспорта являются:

- проведение работ по дальнейшей реконструкции международного аэропорта «Бесовец»;
- реконструкция аэродромов и посадочных площадок на территории республики;
- расширение маршрутной сети на местных и межрегиональных линиях, увеличение объема пассажирских перевозок воздушным транспортом;
- подготовка и комплектование аэродромных служб высококвалифицированными кадрами.

Приоритетным направлением развития транспортной инфраструктуры является развитие **сети автомобильных дорог**, поддерживающих связность территории и систему расселения, инфраструктурных объектов субширотного направления, позволяющих сформировать на территории крупные промышленные мультимодальные узлы, связанные с сетью международных автомобильных пунктов пропуска на карельском участке российско-финляндской границы.

Автомобильные дороги в частности и состояние автотранспортной инфраструктуры в целом на территории Карелии являются проблемным вопросом. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в республике составляет 37 км на 1000 км² площади (средний показатель по Российской Федерации – 44 км, в Финляндии в 4 раза выше). Состояние большего их числа не отвечает по техническому состоянию современным требованиям.

Развитие автодорожного маршрута, включающего в себя автодорогу Вологда-Кириллов-Пудож-Медвежьегорск, позволит сократить путь из Мурманска и северо-западной части Карелии в Вологодскую область и Зауралье на 600-700 км и обеспечить международные связи Вологодской области через МАПП «Люття» по автодороге Кочкома-Тикша-Ледмозеро-Костомукша-Госграница со странами ЕЭС по кратчайшему маршруту.

Основные инвестиционные проекты в области развития транспортной инфраструктуры и связи³⁰:

- Строительство автодороги Кочкома-Тикша-Ледмозеро-Костомукша-госграница, км 24 – км 64» (2012-2016 гг.);

- Строительство автодороги Великая Губа – Оятье-щина (2011-2014 гг.);
- Строительство автодороги Ихала – Райвио-госграница, км 12 – км 15 (2014 г.);
- Строительство автодороги Олонец – Сортавала, км 37-км118 (2009-2016 гг.);
- Строительство автомобильной дороги Кемь – Лонка через Калевала, км 95 – км 101 (2011-2012 гг.);
- Строительство автодороги Лоухи – Суоперя, км 160 – км 165 (2010 г.);
- Строительство автодороги Подъезд к п. Муезерский, км 0 – км 20 (2015-2017 гг.);
- Реконструкция дорожной сети о. Валаам (2011-2013 гг.).

Перспективным направлением для развития транспортной инфраструктуры республики является **трубопроводный транспорт**, который в настоящее время представлен магистральным газопроводом «Волхов-Петрозаводск-Кондопога».

Освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море, строительство газопровода, проходящего в северо-южном направлении по территории Карелии, создаст реальные перспективы для развития энергетики в республике, окажет позитивное влияние на качество жизни населения Карелии (рост инвестиций и бюджетных доходов, создание новых рабочих мест, газификация жилого фонда, в первую очередь в сельской местности, улучшение экологической обстановки и т.п.).

В систему мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры входят: участие в создании трансконтинентальных транспортных коридоров, проходящих по территории Республики Карелия и встраивание республики в международные транспортные логистические системы; продолжение работ по электрификации железных дорог; строительство газопроводов высокого и среднего давления; строительство и реконструкция автомобильных дорог и дорожных сооружений, улучшение их технического состояния для обеспечения пользователей комфортными и безопасными условиями движения.

Энергетическая инфраструктура

Электроэнергетика является базовой отраслью. От ее работы напрямую зависит жизнедеятельность и развитие экономики республики. Динамичное развитие промышленности, социально-культурных объектов (металлургии, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, горного комплекса и т.д.), естественный рост электропотребления в бытовом секторе, а также реализация национальных проектов требует ввод дополнительных электрических мощностей, развития электросетевого

³⁰ Проекты в области развития приграничной инфраструктуры будут реализованы при условии включения их в действующую Федеральную целевую программу «Государственная граница Российской Федерации (2003-2010 гг.)» или в новую программу с 2011 г

хозяйства, что является необходимым условием для успешного социально-экономического развития Республики Карелия.

Энергетическая система Республики Карелия является составной частью Объединенной энергетической системы Северо-Запада. Установленная мощность электростанций республики составляет 1053,3 МВт, в том числе станции, относящиеся к филиалу «Карельский» ОАО «ТГК №1», - 914,8 МВт, блок-станции - 138 МВт. Энергетический комплекс республики характеризуется как энергодефицитный. Внутреннее потребление электроэнергии на 40% выше, чем объем производства электроэнергии на ее территории. С 1 января 2006 года генерация электрической энергии филиала «Карельский» ОАО «ТГК №1» выведена на оптовый рынок электрической энергии и мощности. Весь объем потребляемой в республике электрической энергии покупается на оптовом и розничном рынках электрической энергии и мощности.

В ближайшей перспективе самообеспеченность Республики Карелия за счет собственных топливных ресурсов в принципе достигнута быть не может, так как тепловые электростанции Карелии работают исключительно на привозном топливе. В то же время республика обладает значительными запасами местных альтернативных энергетических ресурсов, к которым относятся торф и древесные отходы.

В республике проведена оценка местных сырьевых ресурсов для производства местных видов топлива в разрезе муниципальных образований (рис. 21, 22, 23). Определены муниципальные образования, на территории которых возможна организация производства местных видов топлива в объемах, позволяющих значительно снизить или исключить использование привозных видов топлива (каменный уголь, нефтепродукты).

В настоящее время в республике из 429 котельных, обеспечивающих теплоснабжение жилищного фонда и объектов социальной сферы, биотопливо используется на 248 котельных (58 % от общего числа котельных), обеспечивающих теплоснабжение жилищного фонда и объектов социальной сферы.

В целях обеспечения дальнейшего снижения объемов внешних поставок топлива в Республику Карелия и развития топливной отрасли республики реализуется Региональная целевая программа «Активное вовлечение в топливно-энергетический комплекс Республики Карелия местных топливно-энергетических ресурсов на 2007-2010 годы» и разработана Стратегия развития топливной отрасли Республики Карелия на основе местных энергетических ресурсов на 2011-2020 годы.

В наибольшей степени из местных энергоресурсов используются гидроресурсы. Перспективным является строительство миниГЭС. Потенциальные гидроэнергоресурсы составляют 1528 тыс. кВтч по мощ-

ности и 13,4 млрд. кВтч по электроэнергии, а технически возможные для строительства гидроэлектростанций - 6,4 млрд. кВтч, экономические - 3,4 млрд. кВтч.

Основные инвестиционные проекты в области развития энергетики:

- Строительство ВЛ-330 кВ «Онда-Петрозаводск». Протяженность линии - 280 км. (2010-2012 гг.);
- Строительство ВЛ-330 кВ «Лоухи»-Путкинская ГЭС-Ондская ГЭС. Протяженность ВЛ - 298 км. (2007 - 2010 гг.);
- Строительство новой ВЛ-35 кВ в габаритах 110 кВ от ПС-78 «Великая Губа» до ТП-10кВ «Жарниково» (2010-2012 гг.);
- Реконструкция Петрозаводской ТЭЦ с вводом дополнительной электрической мощности -180 МВт; дополнительной тепловой мощности-160 Гкал/час. (2008 - 2015 гг.);
- Реконструкция, модернизация и ввод в эксплуатацию объектов гидрогенерации на территории Республики Карелия общей мощностью 100 МВт. В соответствии с соглашением о сотрудничестве в области электроэнергетики между Правительством Республики Карелия и ЗАО «Норд Гидро» (2007 - 2015 гг.);
- Реконструкция ПС 220 кВ №19 «Медвежьегорск» с заменой двух трансформаторов мощностью по 25 МВт на 40 МВт и установкой трансформатора мощностью 63 МВт (2008-2012 гг.);
- Реконструкция подстанции ПС 220 кВ № 97 «Сортавальская» с установкой дополнительного трансформатора мощностью 63 МВт (2008-2012 гг.);
- Реконструкция трансформаторной подстанции ПС 220 кВ № 2 «Древлянка» в г. Петрозаводск (2008-2010 гг.);

В основу разработки долгосрочных прогнозов энергопотребления в Республике Карелия заложены различные варианты структуры валового регионального продукта:

Вариант 1 — Прогноз энергопотребления при сохранении существующей энергоемкости ВРП Республики Карелия. Ожидается значительное увеличение ВРП, вследствие чего, значительно вырастут объемы энергопотребления, при достигнутом уровне энергоемкости ВРП республики (0,12 кВтч/руб. ВРП).

Вариант 2 — Прогноз энергопотребления при снижении энергоемкости ВРП Республики Карелия. Данный прогноз отражает переход экономики республики к инновационному пути развития, отражающемся на изменении структуры валового регионального продукта в пользу увеличения доли сферы услуг. При этом будет наблюдаться сокращение доли энергоемких производств и, как результат, - снижение энергоемкости валового регионального продукта (с 0,12 кВтч/руб. до 0,07 кВтч/руб. ВРП).

При реализации первого варианта прогноза энергопотребления территория Республики Карелия характеризуется увеличением энергодефицитности до критического уровня. При выводе из эксплуатации энергоблоков на Кольской и Ленинградской АЭС и снижении объемов поставок электроэнергии в республику ситуация с энергообеспечением экономики может стать критической. В этом случае даже будет недостаточно использования «запертых» энергетических мощностей в Кольской и Карельской энергосистемах. Поэтому наиболее рациональным является использование инструментов по изменению (диверсификации) структуры валового регионального продукта при одновременном увеличении темпов его ежегодного роста.

При изменении структуры ВРП ожидается увеличение доли сферы услуг и высокотехнологических производств, характеризующихся высокой добавленной стоимостью производимой продукции (товаров и услуг). При этом ожидается сокращение доли энергоемких базовых отраслей, которые невыгодны с точки зрения энергоэффективности республиканской экономики и характеризуются значительными объемами энергопотребления при низкой добавленной стоимости.

При реализации второго варианта прогноза в Республике Карелия удастся избежать энергетического кризиса на основе повышения энергоэффективности экономики и увеличения энергопроизводящих мощностей республики. В частности возможен выход республики на самообеспеченность электроэнергией при реализации проектов по строительству электростанций, повышению эффективности использования существующих энергетических активов, при увеличении фондоотдачи в электроэнергетике. При этом сохраняются возможности обеспечения высоких темпов роста ВРП республики.

В систему мероприятий по развитию энергетической инфраструктуры входят снижение энергодефицитности Республики Карелия и увеличение объемов производства электроэнергии за счет реализации инвестиционных проектов по завершению строительства намеченных энергетических объектов, за счет капитального ремонта существующих энергетических объектов, повышения энергоэффективности и внедрения мер по энергосбережению, за счет освоения и использования альтернативных энергоресурсов (в первую очередь, природного газа и местных видов топлива), а также содействие проектной проработке строительства на территории республики нового крупного энергетического объекта.

Также к этой группе проектов отнесены и иные федеральные инфраструктурные проекты, реализуемые на территории Карелии. В топливно-энергетическом комплексе перспективным является реализация разрабатываемого в настоящее время по заданию ОАО «Газпром» проекта «Обоснование инвестиций в комплексное освоение Штокмановского газокон-

денсатного месторождения (ГКМ)». Капитальные вложения в комплексное освоение месторождения составят порядка 41-72 млрд.долл.США, в том числе по Республике Карелия – 2-3 млрд.долл.США.

В результате реализации намечаемой деятельности будет осуществляться добыча природного газа на месторождении, производство сжиженного природного газа (СПГ) и транспортировка части природного газа вглубь страны по проектируемому газопроводу Видяево - Волхов общей протяженностью 1356,5 км. На территории Республики Карелия предполагается строительство участка магистрального газопровода протяженностью 704,5 км и 2-5 компрессорных станций, а также соответствующей инфраструктуры.

В разрабатываемых материалах предусматривается комплекс природоохранных мероприятий в строительный и эксплуатационный периоды, а также учитываются экологические ограничения реализации намечаемой деятельности.

Стратегическая значимость проекта состоит в том, что освоение запасов Штокмановского газоконденсатного месторождения даст возможность создать новую ресурсную базу газовой промышленности России и региональную основу для газоснабжения отечественных и зарубежных потребителей. Реализация проекта позволит:

- привлечь на территорию крупные инвестиции, что должно положительно сказаться на уровне жизни местного населения и повышении деловой активности;
- получить налоговые поступления от эксплуатации объектов, расположенных на территории республики, которые оценочно составляют более 2 млрд. долл. США.
- с 2016 года начать газификацию потребителей республики по трассе газопровода Видяево-Волхов, что является важным аспектом развития региона;
- решить социально-экономические проблемы региона посредством обеспечения занятости населения. Планируется создание в республике от 400 до 700 постоянных рабочих мест в зависимости от проектного решения по количеству компрессорных станций. Вопросы подготовки кадров будут решаться совместно с ОАО «Газпром»;
- обеспечить рост производства в смежных отраслях.

Крупным инвестиционным проектом, реализуемым на территории республики, является строительство ОАО «ГАЗПРОМ» сухопутного участка магистрального газопровода по объекту «Обустройство Штокмановского газоконденсатного месторождения в Северо-Западном регионе». Данный проект предусматривает в Северо-Западном регионе организацию производства и морскую транспортировку российского сжиженного природного газа, а также транспортировку газа по сухопутному газопроводу в Волхов. Освоение запасов углеводородов Штокмановского газокон-

денсатного месторождения на суше и главным образом на континентальном шельфе даст возможность создать новую ресурсную базу газовой промышленности и региональную основу для газоснабжения отечественных и зарубежных потребителей. Появятся благоприятные условия для формирования всего комплекса промышленно-социальной инфраструктуры, имеющей стратегическое и геополитическое значение. При этом активная производственная политика ОАО "Газпром" будет означать для экономики республики стратегические рубежи - привлечение инвестиций в промышленные предприятия, налоговые поступления в бюджет, создание рабочих мест, устойчивое снабжение энергоресурсами. Извлекаемые ресурсы природного газа будут направляться на газификацию региона, что, безусловно, поднимет на новую ступень благополучие населения.

На территории Республики Карелия предполагается сооружение магистрального газопровода протяженностью 689 км. Объем поставок газа потребителям Республики Карелия планируется в объеме порядка 2,5 млрд.м³/год.

Газификация. Проводимые Правительством Республики Карелия мероприятия по газификации, в том числе сельских населенных пунктов Республики Карелия, позволят создать условия для перевода (строительства модульных) котельных на природный газ, газоснабжения новых производств в зонах инвестиционной активности, активизировать работу по использованию децентрализованных источников теплоснабжения и поквартирных (в том числе в частных домовладениях) систем отопления.

Основными задачами по газификации в республике являются:

- улучшение социально-экономических условий жизни населения республики, содействие проведению реформы жилищно-коммунального хозяйства;
- создание условий для развития экономики республики с учетом промышленной и экологической безопасности, прогрессивных технологий и достижений научно-технического прогресса;
- повышение уровня газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций;
- перевод систем газораспределения населенных пунктов республики с сжиженного на природный газ;
- внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Основой для формирования ежегодных программ строительства и реконструкции объектов газоснабжения и газификации республики является разработанная ОАО «Промгаз» и утвержденная Правительством Республики Карелия Генеральная схема газоснабжения и газификации Республики Карелия, в соответствии с которой основные показатели газификации республики до 2020 года должны достигнуть следующих значений:

- количество газифицированных населенных пунктов - 324;
- численность газообслуживаемого населения - 692,1 тыс. чел.;
- число газифицированных квартир - 270,8 тыс.;
- общий годовой объем потребления - 1,894 млрд. м³/год, в том числе населением - 0,43 млрд. м³/год;
- общий часовой объем потребления - 0,548 млн. м³/час, в том числе населением - 0,191 млн. м³/час.

Информационная и инновационная инфраструктура

Общереспубликанское информационное пространство постепенно интегрируется в российское и мировое информационное пространство, происходит развитие информационной инфраструктуры, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основная системная проблема, отмеченная в Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций до 2010 года, заключается в несоответствии темпов развития и структуры сектора исследований, разработок и информации растущему спросу со стороны предпринимательского сектора. При этом предлагаемые информационные ресурсы, новые разработки не находят применения в экономике ввиду несбалансированности инновационной системы, вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора.

В то же время условием перехода от индустриального к постиндустриальному обществу является усиление интеллектуальных факторов производства по сравнению с ролью материальных факторов и традиционной рабочей силы, усиливаемых с помощью ИКТ.

Важность развития информационной и инновационной инфраструктуры определяется процессами замены физического перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми электронных сигналов), автоматизации производства и управления, а также обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет внедрения ИКТ и инноваций. Увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения ИКТ. Для этого необходимо создать важнейшие элементы инфраструктуры:

- Информационно-аналитические системы и базы данных, обеспечивающие процессы подготовки и принятия сложных решений на всех уровнях управления в республике;
- Центр высокопроизводительных вычислений и моделирования социально-экономических и природных процессов, обеспечивающий принятие стратегических решений с отслеживанием в реальном масштабе времени большого количества показателей для снижения рисков проведения

сложных социально-экономических и общественно-политических мероприятий;

- Региональный инновационный комплекс, технико-внедренческая структура и другие структуры, необходимые для информационного обеспечения эффективного инновационного цикла «идея-технология-товар», в частности центры по трансферу технологий, бизнес-инкубаторы и др.;
- IT-парк и другие специализированные структуры, оказывающие консалтинговые и иные управленческие услуги, действующие на условиях аутсорсинга, лицензий и т.д.

Переход к информационному обществу требует развития и применения современных технологий, создающих условия для охвата всего населения и организаций информационно-коммуникационными услугами (доступ к сети Интернет и др.). Это позволит обеспечить доступность информационных ресурсов, мобильность граждан («дойти до каждого дома») и преодолеть цифровое неравенство. Формирование современной информационно-коммуникационной инфраструктуры имеет принципиальное значение для обеспечения и эффективной реализации приоритетных национальных проектов и важнейших экономических проектов, направленных на переход к инновационному этапу развития.

В систему мероприятий по развитию информационной инфраструктуры входят создание единого республиканского информационного пространства и условий для развития постиндустриального общества, модернизация системы информационного обеспечения органов государственной власти Республики Карелия в результате проведения административной реформы, развитие рынка информационных услуг, формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, создание условий для развития электронной торговли, информатизация секторов экономики и социальной сферы, развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности, возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства.

В систему мероприятий по развитию телекоммуникационной инфраструктуры входят развитие республиканской информационно-коммуникационной среды, обеспечение общедоступности использования ИКТ в Республике Карелия, обеспечение прав интеллектуальной собственности в сфере ИКТ, создание условий для конкуренции в сфере ИКТ, подготовка кадров в области информатизации и ИКТ, создание IT-парка.

Приграничное сотрудничество и развитие приграничной инфраструктуры

Республика Карелия обладает конкурентными преимуществами в области создания транспортных

коридоров и рассматривается как важный контактный регион при развитии приграничного сотрудничества России и Финляндии и трансграничного сотрудничества со странами Европы. Однако эффективная реализация внешнеторговой и транзитной функций республики невозможна без реализации комплекса мероприятий по развитию соответствующей инфраструктуры.

В целом уровень развития приграничной инфраструктуры в Республике Карелия значительно ниже, чем в Восточной Финляндии. В частности, автомобильные и железные дороги, способные по своему техническому состоянию полноценно обслуживать потребности карельских и зарубежных предприятий, пересекают границу лишь в районе действующих международных пунктов пропуска. Недостаточно развита транспортная сеть, связывающая республику с отдаленными регионами России.

В систему мероприятий по развитию приграничного сотрудничества и развития приграничной инфраструктуры входят повышение экономической значимости границы и наиболее полное использование приграничного потенциала республики и ее транзитной функции, обустройство границы и развитие соответствующей инфраструктуры, развитие сети международных пунктов пропуска, подготовка проектов, позволяющих реализовать функции республики как транзитной территории и зоны эффективной интеграции приграничных территорий на Северо-Западе России. Наиболее значимы следующие проекты развития транспортных коридоров и пунктов пропуска на российско-финляндской государственной границе:

- Магистраль «Онего», составная часть Северо-Западного транспортного коридора развития «Финляндская граница – Урал», являющегося элементом трансконтинентального транспортного коридора «Транссиб», который проходит от российских и финских портов Балтийского моря до порта «Находка»;
- в целях обеспечения сообщения по магистрали «Онего»: строительство международного автомобильного пункта пропуска (МАПП) «Сювяяро – Париккала» (вместо одноименного действующего пункта упрощенного пропуска), реконструкция железнодорожного пункта пропуска (ЖДПП) «Вяртсиля» (в целях расширения грузового и регулярного пассажирского сообщения);
- Северный (Архангельский) транспортный коридор соединяет порты Ботнического залива с Архангельском и переходит в трассу «Белкомур» (Архангельск – Сыктывкар – Пермь) с выходом на «Транссиб». Данный коридор естественным образом согласуется с разрабатываемым железнодорожным грузовым проектом «Баренц-линк» от норвежского порта Нарвик через Швецию и Финляндию до Зауралья в России с перспективой выхода к китайской границе (включая организацию контейнерных перевозок). При этом «Баренц-

линк» может рассматриваться как составная часть получившего промежуточное одобрение ЕС коридора «N.E.W.» (Северный коридор Восток-Запад) от Нарвика до Китая с перспективой сообщения с США и Канадой;

- в целях обеспечения сообщения в рамках Северного коридора и «Баренц-линка»: реконструкция ЖДПП «Люття» (станция Кивиярви), полномасштабный ввод в эксплуатацию построенного железнодорожного участка Ледмозеро – Кочкома, расширение пропускной способности действующего МАПП «Люття»;
- реконструкция отдельных участков и передача в целом в федеральную собственность автодорог, обеспечивающих международное сообщение на карельском участке российско-финляндской границы.

3.5.3. Пространственная проекция стратегии модельного региона

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определяет реализацию комплекса взаимоувязанных по ресурсам, срокам и этапам преобразований по приоритетным направлениям, таким как: переход к новой модели пространственного развития российской экономики и формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития, а также укрепление системы стратегического управления региональным развитием; повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил; повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей.

Комплекс заявленных преобразований и соответствующие инфраструктурные проекты формируют новый материальный каркас социально-экономического развития республики, ценность которого заключается в том, что он служит основой для организации социальной среды с новыми качествами.

Формирование нового пространственного каркаса Карелии осуществляется на основе определения точек роста, выделения коридоров развития и функционального зонирования территории. Последнее осуществляется на основе различия в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов, с учетом экологической нагрузки территории.

В рамках традиционной системы управления региональная политика на севере России была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации и насильственной урбанизации. Цель была задана сверху, такая как раз-

мещение производительных сил и формирование производственных комплексов, направленных на экстенсивную добычу ресурсов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроительной политики и предложениях отраслевых министерств зачастую в ущерб пространственного развития и экологии региона.

Кроме того, оценка специфических особенностей проектного пространства территории показывает, что социо-культурные и экологические проекты составляют меньшинство, в то время как инженерно-технические проекты составляют большинство. В такой ситуации необходимо зафиксировать наличие стратегического разрыва проектного пространства.

Недооцененными (за исключением производственных, природных и трудовых) оказываются разные ресурсы. Например, имущественный комплекс (как единая неделимая вещь) является важнейшим ресурсом, однако по сути невключенным в планы развития территории. К имущественному комплексу относятся не только недвижимость, находящаяся в собственности субъекта федерации и муниципальных образований, но и имущественные права, все материальные и нематериальные активы, включая всемирно известные бренды, в том числе и туристические, а также рекреационные ресурсы.

К новым требованиям, предъявляемым к управляющей системе, добавляется также то, что региональное планирование приходится осуществлять за пределами своих властных полномочий (как по временному интервалу, так и по границам административных полномочий). Поэтому существенным моментом для выбора целей и условий планирования (экономического и пространственного) является **условие сшивания ценностей** (или встраивание в систему ценностей внешней среды) и **согласование масштабов управления**. Для реализации этого условия необходимо разработать проект («архитектуру» смыслов) и реализовать механизм трансляция *своих* смыслов во внешнюю среду, в виде проектов разного масштаба (**глобального**, определяющего попадание региона в зону макропространственных изменений, и **локального**, определяющего попадание муниципальных экономик в зону региональных изменений).

Таким образом, необходимо на базе понятной идеологии создать целостную конструкцию из многочисленных капиталов на базе определенного каркаса развития территории (экономического зонирования с учетом экологической нагрузки). Так как, территория в экономическом смысле - это связанные капиталы, осознавшие свою потребность в стратегической идее и единой идеологии. Поэтому возникла насущная необходимость проведения дальнейшей концентрации производства и собственности, которая привела бы к увеличению горизонтальной интеграции

Первым шагом, учитывающим отмеченные аспекты, является формирование нового видения будущего территории и настройка региональной системы

управления на обеспечении конкурентоспособности региона и реализации его ресурсного и экономического потенциала за счет следующих мер:

- концентрации усилий на точки роста (зоны интенсивного экономического развития) и концентрации инвестиций в важнейшие базисные сектора экономики региона с обеспечением высокой ценности выпускаемого товара и экологии территории;
- формирования каркаса развития, инфраструктуры и системы расселения, обеспечивающих устойчивость пространственного развития и развития в целом;
- развития небазисных секторов с целью повышения внутреннего спроса и обеспечения мобильности и воспроизводства человеческого капитала, а также воспроизводство (или сохранение) природных ресурсов;
- формирование благоприятного бизнес-климата и инвестиционной привлекательности республики, в том числе за счет развития экологической экономики.

В связи с неоднородностью экономического пространства на основе практики и теории экономических зон нами в Карелии был проведен анализ форм территориальной организации хозяйства и разработан новый каркас развития Карелии с выделением промышленных и иных зон, коридоров развития и т.д. На основании данного каркаса производится новое соединение активов в имущественный комплекс на территории так, чтобы стоимость отдельных активов превышала механическую сумму их цен по отдельности.

Формирование нового пространственного каркаса Карелии осуществляется на основе инфраструктурных проектов и функционального зонирования территории. Последнее осуществляется на основе различий в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов. При зонировании принималась во внимание интенсивность экономических процессов с различной интенсивностью с учетом как особенностей современной экономики так и особенностями воспроизводства регионального капитала и экономического тяготения к мегаполисам и иным центрам. Ценность нового материального каркаса заключается также в том, что он служит основой для организации социальной среды с новыми качествами.

На основе разработанных маркетинговых стратегий предлагается осуществить в функциональных зонах ряд проектов в соответствии со специализацией и приоритетами развития зон. Предполагается взаимовыгодное взаимодействие с международными и российскими корпорациями в части переноса пред-

приятий: перерабатывающих (для снижения доли экспорта сырья), производств запасных частей для сборочных заводов, а также сборочных производств (для импортозамещения машин и оборудования), а также информационных и инновационных технологий и инициации новых производств в рамках «резидентной» экономики и формирования компаний полного цикла.

Зоны опережающего развития рассматриваются и планируются как инструмент регионального планирования и активизации местной экономики, а также привлечения инвесторов.

Исходя из необходимости решения комплексных задач развития территорий с учетом разнообразных форм стимулирования экономического развития, в территориальном пространстве республики выделяются «опорные территории» – наиболее динамичные территории с вменением им функций «локомотивов», подтягивающих в развитии соседние территории. Муниципальные районы и сельские поселения республики, не попавшие в зоны интенсивного развития, привязываются к «центрам развития» с помощью проектов, которые становятся источником экономического развития территории и которые инициируют создание соответствующих рабочих мест. В качестве таких проектов может быть создание вспомогательных производств и сетевых проектов.

Необходимо учесть, что спрос на рабочую силу появляется в результате двух видов деятельности. Предприятия экспортно-ориентированного, или базисного, сектора продают свою продукцию за пределами территории. Предприятия местной, или небазисной, отрасли продают свою продукцию на данной территории. При этом проявляется эффект концентрации рабочих мест как следствие концентрации производства и увеличения внутреннего потребления (в том числе и за счет урбанизации). В этом случае затраты производства, в том числе на подготовку квалифицированных кадров, снижаются по мере роста совокупного объема продукции, выпускаемой на территории функциональной зоны.

Для обеспечения заявленных преобразований формируется новый пространственный каркас Карелии на основе определения точек роста и экономического зонирования. В этом случае инициируемые проекты становятся *источником для экономического развития территории, связывают (объединяют) районы и города республики.*

При разработке Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года было отмечено, что приграничное положение, возрастание контактной функции границы и развитие международных транспортных коридоров дают республике серьезные перспективы развития. В то же время интеграция в глобальную экономику ведет к коренной перестройке пространственного развития страны и изменению положения регионов. При этом периферийные регионы, не вовлеченные на основе уникальной позиции в глобальное разделение труда или не выполняющие особой

функции, могут ~~будут~~ приходить в запустение, а их ресурсы вероятно будут, во все большей степени, добываться вахтовым методом.

Поэтому в Стратегии поставлена задача стать опорным регионом, обеспечивающим инфраструктурную производственно-технологическую и социально-культурную связанность страны, предлагающим экономические проекты и культурные инициативы, имеющие не только региональное, но и национальное значение.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года и Территориальной схеме развития Республики Карелия до 2025 года представлены инфраструктурные проекты и формируемый новый материальный каркас социально-экономического развития республики, ценность которого заключается в том, что он служит основой для организации социальной среды с новыми качествами.

Узловыми опорами материального каркаса выступают городские и сельские поселения, которые не только «подводят» социальную нагрузку к каркасу, но и вносят культурологический и политический контекст в формирование на его базе зон интенсивного социально-экономического развития. Для ре-

ализации человеческого потенциала требуется совершенствование социальной инфраструктуры: здравоохранения, образования, культуры, социальной реабилитации, национальной, и религиозной идентификации, а также развитие местного самоуправления.

Ни один крупный проект невозможно эффективно реализовать без комплексного социально-экономического развития окружающих территорий, точками роста которых являются поселения. И, соответственно, реализация проектов невозможна без участия местных сообществ, что усиливает роль местного самоуправления в организации социальной среды.

Исходя из необходимости решения комплексных задач развития территорий с учетом разнообразных форм стимулирования экономического развития, в территориальном пространстве республики выделяются «опорные территории» – наиболее динамичные территории с вменением им функций «локомотивов», подтягивающих в развитии соседние территории, - зоны опережающего развития.

Вышеназванные территории являются центрами формирования **специализированных зон интенсивного экономического развития** (табл.3.12).

Таблица 3.12

Зоны опережающего экономического развития (Стратегия.., 2007)

Центры и коридоры развития	Специализация	Виды зон интенсивного экономического развития	Цели создания экономических зон
Центр развития <i>Петрозаводск</i> и коридор <i>Петрозаводск – Кондопога</i>	Деревообработка, ЦБП, стройиндустрия и строительные материалы, машиностроение, горнопромышленный комплекс, научно-образовательный комплекс, ИКТ, деловой центр, сервис (бизнес услуги), туризм, агропромышленный комплекс.	промышленно-производственная, технико-внедренческая, научно-производственная, исследовательский парк и технопарк, сервисная и торгово-выставочная, торгово-складская	Привлечение инвестиций для развития инфраструктуры; развитие экспортного потенциала и производства импортозамещающей продукции, рост производства мелких товаропроизводителей, становление рыночной инфраструктуры, активизация инновационных процессов и интеллектуальных ресурсов
Коридор развития <i>Беломорск – Сегежа – Медвежье-горск</i>	ЦБП и лесохимия, алюминиевая промышленность, деревообработка	промышленно-производственная, технико-внедренческая, территориально-производственная	Стимулирование развития территорий, расширение экспортного потенциала и производства импортозамещающей продукции, совершенствование хозяйственной инфраструктуры, создание рабочих мест для населения
Центр Костомукша и сопряженный с ним коридор развития <i>Костомукша – Беломорск</i>	Черная металлургия, машиностроение, деревообработка, транзит и таможенное обслуживание, электроэнергетика, газовая промышленность (освоение Штокмановского месторождения), туризм	технико-внедренческая, туристско-рекреационная, производственная, сервисная и торгово-складская, транспортная	Стимулирование развития территорий, привлечение инвестиций для развития инфраструктуры; освоение новых видов бизнеса, превращение дотационных территорий в самообеспечивающиеся, рост производства малого и среднего бизнеса
<i>Коридор развития Северное Приладожье: Питкяранта – Сортавала – Лахденпохья</i>	Горнопромышленный комплекс, деревообработка, ЦБП, транзит и таможенное обслуживание, туризм, агропромышленный комплекс	Производственная, сервисная и торгово-складская, транспортная, туристско-рекреационная	Стимулирование развития территорий, освоение новых видов бизнеса, постепенное превращение дотационных территорий в самообеспечивающиеся, совершенствование инфраструктуры

Эти территории являются опорными точками для хозяйственного освоения территории Республики Карелия, и центрами притяжения соответствующих ресурсных территорий.

Территории, не попавшие в зоны интенсивного развития, привлекаются к «центрам развития» реализуя проекты, направленные на обеспечение сырьем обрабатывающих производств, привлечение кадров, развитие вспомогательных производств, строительство объектов инфраструктуры и др.

Выделение зон опережающего развития осуществлялось на основе принципов:

- экономической эффективности и рациональности на основе выстраивания наиболее полной цепочки создания стоимости;
- принцип приоритета доминирующего капитала. Именно на нем будут базироваться наиболее конкурентоспособные цепочки создания стоимости, определяющие внешнюю специализацию территории);

- принцип структурного взаимодополнения территориально-хозяйственных таксонов, согласования между собой технологии производства и пространственного развития;
- принцип усиления экспортной ориентации территориально-хозяйственных единиц с одновременным стимулированием развития внутренней экономики;
- учет встраивания во внешние проекты и программы и вовлечения в международную логистику и сети;
- наличие предпосылок на базе инфраструктуры зоны для создания конкурентоспособных *кластеров*. Стимулирование развития последних осуществляется на основе особого предпринимательского режима в рамках функциональной зоны (включая бюджетное финансирование, разрешение на строительство, зоны комплексного развития и другие организационные, экономические и финансовые механизмы).

Территории, не попавшие в зоны опережающего развития, привязываются к «центрам развития» реализуя проекты, направленные на обеспечение сырьем обрабатывающих производств, привлечение кадров, развитие вспомогательных производств, строительство объектов инфраструктуры и др. Кроме того, для поддержания экономики депрессивных территорий (играющий по этой причине важную роль в схеме территориального каркаса) предполагается сетевой проект в виде **экономической зоны туристско-рекреационного типа**. Экономическая зона включает в себя опорные центры и вспомогательные районы, характеризующиеся наибольшей плотностью объектов туристского показа и туристско-рекреационных ресурсов и соединенными комплексными и тематическими маршрутами.

Специализированные зоны интенсивного экономического развития представлены центрами и коридорами развития с привлечением близлежащих территорий (рис. 3.38):

- **Центральная зона с городами Петрозаводск и Кондопога** (столично-деловой центр, промышленная и туристская специализация, информатизация и образование) с развитием инвестиционных проектов в сфере строительства, формирования инфраструктуры, использования рекреационного потенциала в Прионежском, Пряжинском, Пудожском, Кондопожском, использования сельскохозяйственного потенциала в Медвежьегорском (южная часть), Олонецком (восточная часть) районах;
- **Коридор развития «Беломорск-Сегежа-Медвежьегорск»** (промышленная специализация) с развитием предприятий лесопромышленного комплекса в Медвежьегорском (северная часть), Муезерском (восточная часть), Кемском, Лоухском (восточная часть) районах;
- **Центр развития «Костомукша»** и сопряженный с ним коридор развития «Костомукша – Бело-

морск» (промышленная, туристская и транзитная специализация) с учетом строительства объектов инфраструктуры, в том числе транспортной, развития трансграничных связей и туристической деятельности, использования культурного потенциала, а также природного потенциала Муезерского, Калевальского районов с привлечением трудовых ресурсов;

- **Коридор развития Северного Приладожья** (промышленная, туристская и транзитная специализация) с учетом реализации инвестиционных проектов в сфере туризма, использования рекреационного потенциала, развития трансграничных связей, инфраструктуры в Питкярантском, Сортавальском, Лахденпохском Суоярвском районах и западной части Олонецкого района.
- **Пудожгорский мегапроект** – развитие горно-металлургического и лесопромышленного района на основе традиционных видов деятельности и внедрения новых видов деятельности (инноваций).
- Вышеназванные территории являются центрами формирования **специализированных зон интенсивного экономического развития**.

Опорные территории являются опорными точками для хозяйственного освоения территории Республики Карелия, и центрами притяжения соответствующих ресурсных территорий. Ниже представлены их перспективы и соответствующие инвестиционные проекты (в соответствии с работой (*Стратегия...*, 2007)).

Центральная зона с городами Петрозаводск и Кондопога

Специализация зоны «Центральная» определяется следующими видами деятельности: машиностроение, ЛПК (ЦБП и деревообработка), ГПК (добыча и производство щебня), производство строительных материалов, сфера услуг (в том числе юридическое, банковское, консалтинговое, транспортное и др.) обслуживание отраслей промышленной специализации, ИКТ, сети и программирование.

В перспективе специализация данной зоны будет смещаться в сторону развития малых и средних инновационных производств, развития информационно-коммуникационных технологий. Будет усиливаться сервисная специализация по обслуживанию традиционных промышленных секторов, включая применение современных ИКТ. Перспективные виды деятельности: новое лесопользование и новые деревообрабатывающие технологии (трансфер скандинавских технологий), машиностроение, роботы (пожарные), новые материалы на базе использования шунгита, новые строительные материалы, новые медико-биологические и иные технологии в сфере медицины, совершенствование ИКТ и новое программное обеспечение (аутсорсинг).

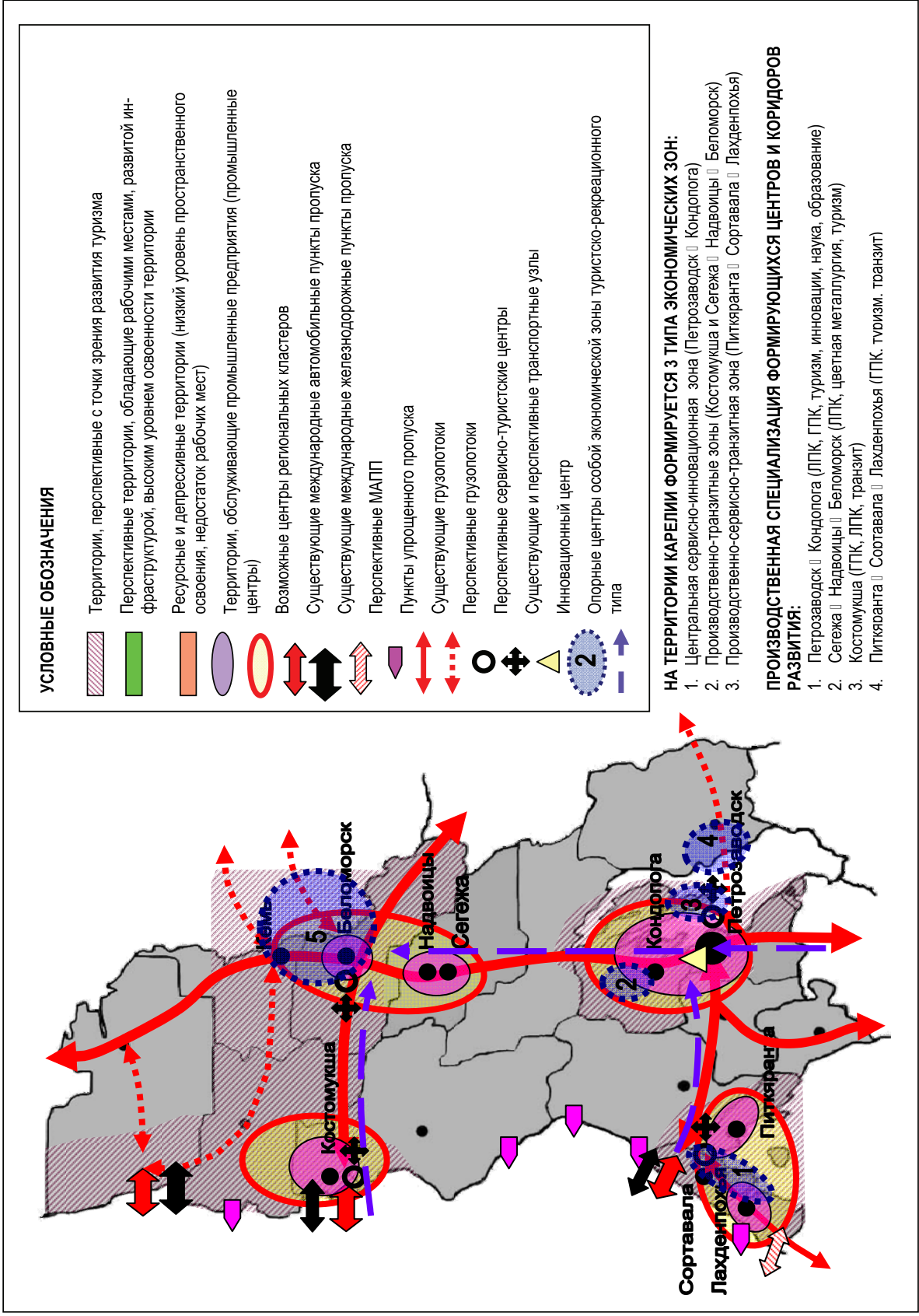

Рис. 3.38. Схема территориального каркаса развития Республики Карелия (Стратегия..., 2007)

Территория обладает необходимым потенциалом для развития как традиционных секторов (ЛПК, ГПК) – это, прежде всего, природные ресурсы, – так и инновационных и технологических секторов – концентрация научно-образовательного потенциала, квалифицированных трудовых ресурсов, информационной, банковской и иной обслуживающей рыночной инфраструктуры.

Наличие базовых условий для развития обеспечивается: наличием традиционных поставщиков лесного и природного (щебня) сырья, имеющимся кадровым составом, удобным географическим положением, наличием развитой инфраструктуры.

Увеличение объемов сырьевых ресурсов возможно обеспечить путем развития предприятий лесопромышленного комплекса, целлюлозно-бумажного производства. Ведущим предприятием является ОАО «Кондопога», производящее газетную бумагу. Потребителями газетной бумаги являются издательства и типографии.

Бумага поставляется на внутренний рынок и, практически, во все страны мира, в том числе: в Англию, Германию, Турцию, Швецию, Финляндию, США, Индию и т.д. До 75% от общего объема продаж осуществляется по экспорту.

Востребованность увеличения объемов производства: спрос на продукцию ЦБП не ограничен; тенденции роста потребностей рынка обеспечивают возможность увеличения объемов лесопильных производств в 3-4 раза.

Производимые продукты и услуги находят широкий спрос, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В перспективе сервисные сектора, развиваемые на территории зоны, будут ориентированы на обслуживание транзита грузов и трансфера технологий, а также на удовлетворение потребностей местных предприятий.

В соответствии со Схемой территориального планирования Республики Карелия на территории зоны будет формироваться производственно-сервисно-инновационный центр.

Зона разовьется в крупный центр по производству многопрофильной лесопродукции различного назначения (бумага, лесоматериалы, пеллеты, конструкционные материалы, мебельное производство, лесохимическая продукция), реализуемой как за рубежом, так и в сопредельных с Карелией субъектах Российской Федерации, в условиях формирования современного технологического уклада лесного комплекса, также в центр по производству машиностроительной продукции, по производству как традиционных, так и новых строительных материалов, с интенсивным строительством жилья и объектов инфраструктуры (инженерной и социальной), в сервисный центр по обеспечению бизнеса, в том числе инновационного бизнеса (IT-парк, технопарк), и оказанию услуг населению, в частности в крупнейший центр по оказанию образова-

тельных услуг на Северо-Западе Российской Федерации. Увеличится доля производства предприятиями малого бизнеса в общих объемах производства.

Перечень инвестиционных проектов:

- Расширение Петрозаводской ТЭЦ: строительство парогазовой установки электрической мощностью 180-210 МВт при максимальном использовании имеющихся коммуникаций и сооружений; срок реализации: 2008-2012 гг.; ожидаемые результаты: строительство четвертого энергоблока станции позволит обеспечить рост энергопотребления Петрозаводска и в целом повысить надежность энергоснабжения столицы Карелии; объем и источники финансирования: 7000 млн.руб., частные инвестиции.
- Строительство завода OSB: строительство в п. Мелиоративный Прионежского района завода по производству древесных плит из ориентированной стружки OSB; срок реализации: 2008-2011 гг.; ожидаемые результаты: ориентированно-стружечные плиты (OSB) – 1200 куб.м. плит в сутки; объем и источники финансирования: 3900 млн.руб., частные инвестиции.
- Создание производственного комплекса по глубокой переработке древесины: создание на базе ЗАО «Соломенский лесозавод» производственного комплекса по производству клееных деревянных конструкций и топливных древесных гранул, расширение лесопильного производства; срок реализации: 2008-2010 гг.; ожидаемые результаты: объем производства пиломатериалов - 115 тыс. куб.м. в год, клееных деревянных конструкций - 75 тыс. куб.м. в год, топливные гранулы - 50 тыс. тонн в год; объем и источники финансирования: 2400 млн.руб., частные инвестиции.
- Организация высокотехнологичного предприятия деревянного домостроения и производства клееных конструкций из деревянного массива: организация лесозаготовок, строительство домостроительного комбината по производству деревянных коттеджей, создание риэлтерской сети, производство побочной продукции: сухих пиломатериалов, погонажных изделий, клееных деревянных конструкций, древесно-волоконного утеплителя, древесно-стружечной плиты, древесно-стружечных брикетов; срок реализации: 2008-2011 гг.; ожидаемые результаты: 100 тыс. кв. м малоэтажных деревянных домов в год; объем и источники финансирования: 7000 млн.руб., частные инвестиции.
- Модернизация производства на ОАО «Кондопога»:
  - реконструкция ТЭС-1 со строительством нового здания и установкой новых: 3-х паровых котлов по 160 т/час пара каждый на природном газе и 3-х паровых турбин по 15 Мвт каждая (2006-2010 гг.);

- модернизация БДМ 8 с установкой нового напорного ящика, автоматизированной рулоноупаковочной системы, заменой электропривода и повышением рабочей скорости (2009-2011 гг.);
- модернизация БДМ 5 и БДМ 9 с повышением их рабочих скоростей (2012-2014 гг.);
- установка линии по производству 100 тыс. тонн/год облагороженной макулатурной массы (2013 г.);
- установка линии по производству 160 тыс. тонн/год ТММ (2017 г.);
- частичная реконструкция ДПЦ (2012 г.);
- реконструкция производства древесной массы (2011 г.);
- реконструкция целлюлозного производства (2011-2015 гг.);
- расширение и реконструкция очистных сооружений (2013-2018 гг.);
- выпуск нового вида (легкомелованной или суперкаландрированной) бумаги (2019-2020 гг. – проект)
- Объем и источники финансирования: 7500 млн.руб., кредиты банков.
- Создание производства теплоизоляционных плит: установка оборудования и организация производства теплоизоляционных плит на основе базальта в г. Кондопога; срок реализации: 2008-2009 гг.; ожидаемые результаты: 350 тыс. куб.м. в год; объем и источники финансирования: 1300 млн.руб., частные инвестиции.
- Строительство 22 новых щебеночных предприятий в Кондопожском и Прионежском муниципальных районах; ожидаемые результаты: 22 млн.куб.м. щебня в год; общий объем и источники финансирования: 10 млрд.руб., частные инвестиции.
- IT-парк (проектное предложение).
- Строительство минералогического технопарка по переработке кварцитов, диатомитов, мелкозернистой слюды (проектное предложение).
- Создание совместного российско-финляндского АО «Технологической деревня» (проектное предложение).
- Строительство птицеводческого комплекса по производству пищевого яйца, объем 350 млн. штук в год, планируемый объем инвестиций 1348 млн. руб. (проектное решение).
- Строительство комбикормового завода по производству высококачественных комбикормов для птиц, КРС, свиней и рыб, объемы производства 300 тыс. тонн в год, объем инвестиций 860 млн. руб.

Развитие Петрозаводской городской агломерации

Развитие Петрозаводского городского округа будет осуществляться через реализацию системы проектов и программ, объединенных в следующие направления:

1. «Новая экономика города»

Проектное направление «Новая экономика города» должно способствовать появлению новых лидеров экономического развития (видов деятельности и предприятий) с инновационной идеологией развития, ориентированной на интенсивный выход на российские рынки с качественно новой продукцией, технологией и брэндами.

Выделяются несколько перспективных экономических направлений развития территории:

- стройиндустрия и промышленность строительных материалов;
- металлообработка и машиностроение;
- углубленная переработка лесных ресурсов;
- сервисная экономика: туризм, консалтинг и проектная деятельность, информационно-коммуникативные технологии и т.д.
- пищевая и легкая промышленности.

Реализация проектного направления: создание системы продвижения экономических интересов Петрозаводска в других регионах России и на международном уровне, поиск и реализация инновационных инвестиционных проектов в сфере строительства, машиностроения, деревообработки; формирование производственной и общегородской инфраструктуры; развитие ипотечного кредитования. Создание инфраструктуры туризма: гостиницы, рестораны, продвижение культурно-исторических брэндов, разработка комплекса туристических маршрутов. Использование научно-образовательного потенциала для развития сети консалтинга и проектной деятельности. Реализация преимуществ современной телекоммуникационной инфраструктуры в целях продвижения проектов по созданию конкурентоспособных информационных продуктов.

2. Развитие жилищного строительства

Реализация проектного направления: развитие инженерной инфраструктуры для строительства в новых микрорайонах города (Древлянка-5 и др.) и для индивидуального строительства. Мобилизация финансового потенциала банков (ипотека), страховых компаний и пенсионных фондов для целей инвестирования в жилищное строительство. Реализация проектов расселения «ветхого» и проблемного жилья, социальных программ предоставления жилья для отдельных групп населения.

3. Развитие «человеческого капитала» города

В данное проектное направление включены проекты развития социальной сферы города (образования, здравоохранения, культуры) как ключевого фактора привлекательности территории для ее жителей.

Реализация проектного направления: совершенствование механизмов конкурсного распределения бюджетных средств и социального заказа; развитие проектной культуры социальных учреждений; развитие системы платных услуг и бизнеса в социальной сфере; мобилизация финансового потенциала добровольного медицинского страхования для инвестирования в здравоохранение.

Развитие системы образования:

- внедрение независимой системы аттестации и контроля качества образования;
- обновление содержания и методов обучения в средней школе, направленное на достижение оптимального сочетания фундаментальных и практических знаний;
- адаптация содержания профессионального образования и структуры подготовки кадров к потребностям рынка труда.

Развитие системы здравоохранения:

- проведение эффективной реструктуризации сети медицинского обслуживания путем перехода на современные ресурсные модели развития – общеврачебная практика, амбулаторная хирургия;
- внедрение современных ресурсосберегающих технологий диагностики и лечения, основанных на принципах доказательной медицины;
- реализация целевых мероприятий по улучшению и сохранению репродуктивного здоровья женщин, комплексного обследования детского населения и своевременной реабилитации;
- создание медицинской информационно-аналитической системы.

Развитие социального обеспечения:

- реализация государственных программ реформирования социальной защиты;
- разработка и реализация целевых программ по социальной поддержке отдельных категорий граждан;
- развитие форм взаимодействия с территориальными органами исполнительной власти по вопросам социальной защиты населения, а также с общественными, благотворительными, религиозными, коммерческими и другими организациями и фондами;
- осуществление проектов международного сотрудничества в области социальной защиты населения.

Развитие культуры:

- формирование стратегии развития г. Петрозаводска как историко-культурного, образовательного и научного центра нового тысячелетия;
- создание условий для сохранения преемственности традиций культуры и искусства и развития сферы культуры.

4. Город для горожан

В данное проектное направление объединены такие сферы, как благоустройство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, экология и общественная безопасность.

Реализация проектного направления: модернизация жилищного комплекса на основе современных технологий и материалов; формирование инвестиционной привлекательности жилищного комплекса путем развития конкуренции в сфере предоставления жилищных услуг; проектирование и запуск новых транспортных развязок; модернизация городского транспорта; строительство полного комплекса водо-

проводно-очистных сооружений; строительство мусороперерабатывающего комплекса (станции).

5. Петрозаводск – университетский и молодежный город

В Петрозаводском городском округе сложились объективные предпосылки для развития современной и сильной системы образования и науки, способной притягивать и продвигать перспективные экономические проекты. Накопленные конкурентные преимущества в сфере молодежной работы позволяют реализовывать концепцию развития Петрозаводска как «молодежного города».

Реализация проектного направления:

- создание условий для появления и развития инновационных производств на основе научных открытий, симбиоза науки и производства, а также для появления молодежных инноваций;
- адаптация образовательных программ в средней и высшей школе Петрозаводска к европейским и мировым стандартам;
- реализация специальных программ по повышению доступности жилья для молодежи;
- развитие молодежных рынков труда;
- проведение профилактики правонарушений среди молодежи, ее алкоголизации и наркотизации;
- продвижение моделей развития города как центра североευропейского молодежного сотрудничества.

6. Развитие системы местного самоуправления Петрозаводска

Создание эффективной системы участия населения в решении актуальных проблем своего совместного проживания объединено с задачами консолидации действий по стратегическому развитию города основных субъектов социально-экономической и общественно-политической жизни.

Реализация проектного направления: создание новых механизмов взаимодействия городской власти с представителями республиканской и федеральной власти; реализация проектов развития ресурсной базы и информатизации системы городского управления; развитие национальной и религиозной толерантности, международного и межрегионального сотрудничества.

Коридор развития «Северное Приладожье: Питкяранта – Сортавала – Лахденпохья»

Специализация зоны «Северное Приладожье» складывается на следующих отраслях и видах деятельности: ГПК (добыча и производство щебня и строительного камня), ЛПК (деревообработка, ЦБП). В качестве перспективных видов специализации территории зоны рассматривается туризм, транспортное и сопутствующее обслуживание транзитных потоков (включая развитие приграничной и транспортной инфраструктуры, формирование таможенных и погрузочно-разгрузочных, складских терминалов и др.).

В соответствии со Схемой территориального планирования Республики Карелия на территории будет формироваться производственно-сервисно-транзитный центр.

Территория обладает необходимым потенциалом развития в виде природных ресурсов (прежде всего минеральных ресурсов). Зона характеризуется удобным географическим положением и занимает приграничное положение. Имеет удобную транспортную доступность любыми видами транспорта. Близость границы, наличие МАПП, пунктов упрощенного пропуска и развивающийся образовательный сектор способствуют привлечению квалифицированных трудовых ресурсов.

Производимая сегодня продукция зоны представлена промышленной продукцией крупных предприятий (щебень, целлюлоза, фанера и мебельные щиты, пиломатериалы), а также широким спектром услуг транспортно-транзитного и туристского характера.

В перспективе промышленные предприятия зоны будут работать на внешний (российский) рынок, а сервисные – на международный рынок.

Традиционные виды деятельности: ЛПК, деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, ГПК.

Перспективные виды деятельности: туризм и создание национального парка «Ладожские шхеры», новое лесопользование и новые деревообрабатывающие технологии (трансфер скандинавских технологий).

Зона разовьется в крупный туристический и промышленный центр по производству многопрофильной лесопродукции различного назначения (лесоматериалы, конструкционные материалы, мебельное производство), реализуемая как за рубежом, так и в сопредельных с Карелией субъектах Российской Федерации, в условиях формирования современного технологического уклада лесного комплекса, также по производству строительных материалов.

Перечень инвестиционных проектов:

1. Развитие производственных мощностей ООО ЛФК «Бумэкс»: развитие производства фанеры и шпона, установка новой котельной, 2-ой линии лущения, роликовой сушки для шпона; срок реализации: 2008-2009 гг.; ожидаемые результаты: проектная мощность 36 тыс. куб.м.; объем и источники финансирования: 270 млн.руб., частные инвестиции.
2. Реконструкция ОАО «ЦЗ «Питкяранта»: модернизация тракта окоренного баланса, внедрение энергосберегающей технологии варки, реконструкция сеточной и прессовой части пресспата, модернизация электрофильтров; срок реализации: 2004-2010 гг.; ожидаемые результаты: реализация проекта позволит увеличить производительность до 120 тыс. тонн целлюлозы в год; объем и источники финансирования: 750 млн.руб., частные инвестиции.

3. Строительство 8 новых предприятий по производству щебня: организация предприятий по добыче и производству щебня; ожидаемые результаты: 8 млн. куб.м. щебня в год, частные инвестиции 4 млрд. руб.
4. Реконструкция железнодорожных станций и автомобильных дорог (проект).

Центр развития «Костомукша»

Специализация зоны «Центр развития Костомукша» складывается из следующих видов деятельности: ГПК и черная металлургия (производство железорудных окатышей, щебня), ЛПК (деревообработка) и машиностроение (включая электротехническую промышленность). В качестве перспективных видов специализации территории зоны рассматривается электротехническое машиностроение, туризм, транспортное и сопутствующее обслуживание транзитных потоков (включая развитие приграничной и транспортной инфраструктуры, развитие логистических компаний, формирование таможенных и погрузочно-разгрузочных, складских терминалов и др.), также сохранится традиционная производственная специализация.

В соответствии со Схемой территориального планирования Республики Карелия на территории формируется производственно-транзитный центр.

Территория обладает необходимым потенциалом развития в виде природных ресурсов (прежде всего минеральных ресурсов – железистых кварцитов, строительного камня) и лесных ресурсов. Зона характеризуется удобным географическим положением и занимает приграничное положение. Имеет удобную транспортную доступность автомобильным и железнодорожным транспортом. Близость границы, наличие МАПП, пунктов упрощенного пропуска и быстро развивающийся образовательный и инновационный секторы способствуют привлечению квалифицированных трудовых ресурсов.

Производимая сегодня продукция зоны представлена промышленной продукцией ОАО «Карельский окатыш», электротехнической продукцией ООО «Кархакос» (автомобильные жгуты, печатные электронные платы), пиломатериалами ООО «Свед-вуд Карелия», другие производства (взрывные материалы, металлоконструкции и т.д.), а также широким спектром услуг транспортно-транзитного и туристского характера.

В перспективе промышленные предприятия зоны будут работать на внешний (российский) рынок, а сервисные – на международный рынок.

Традиционные виды деятельности: горнопромышленный комплекс, черная металлургия, машиностроение, заготовка леса, деревообработка.

Перспективные виды деятельности: трансфер европейских технологий (электронное оборудование и

другие компоненты автомобилей), химическое производство, мебельное производство и другие современные технологии, связанные с деревообработкой, новые строительные материалы (талкохлорид и др.), переработка отходов производства окатышей.

Зона разовьется в крупный промышленный центр по производству окатышей, многопрофильной лесопродукции различного назначения (лесоматериалы, конструкционные материалы, мебельное производство), реализуемой как за рубежом, так и в сопредельных с Карелией субъектах Российской Федерации, в условиях формирования современного технологического уклада лесного комплекса, также - в центр по производству компонентов для автомобилей, по производству новых строительных материалов, химического производства (взрывчатые вещества), в центр по оказанию услуг населению на севере Карелии. *Перечень инвестиционных проектов:*

1. Реконструкция ОАО «Карельский окатыш»: модернизация производства с заменой оборудования; срок реализации: 2008-2010 гг.; ожидаемые результаты: увеличение производства окатышей на 1285 тыс. тонн в год с доведением общего объема производства до 12000 тыс. тонн в год; объем и источники финансирования: 4350 млн.руб., частные инвестиции.
2. Строительство мебельной фабрики: строительство мебельной фабрики в г. Костомукша по выпуску столов из массива под маркой IKEA; срок реализации: 2010-2013 гг.; ожидаемые результаты: с 2010 по 2012 гг. ежегодный объем продаж мебели - 50 млн. евро. С 2013 года - до 80 млн. евро; объем и источники финансирования: 1300 млн.руб., частные инвестиции.
3. Развитие лесозаготовительного и лесопильного производства: приобретение новой лесозаготовительной и дорожной техники. Строительство лесопильного завода; срок реализации: 2008-2010 гг.; ожидаемые результаты: 35 тыс. куб.м. сухих пиломатериалов в год; объем и источники финансирования: 211 млн.руб., частные инвестиции.
4. Строительство щебеночных карьеров: строительство щебеночных карьеров на месторождениях гранитов в Муезерском районе; срок реализации: 2007-2009 гг.; ожидаемые результаты: 2500 тыс.тонн щебня в год; объем и источники финансирования: 1500 млн.руб., частные инвестиции.
5. Реконструкция железнодорожной станции Люття (проект).
6. Электрификация ж/д (проект).
7. Создание новых мощностей на базе ОАО «Карельский окатыш» (проект).
8. Разработка новых предприятий по производству строительных материалов (проект).
9. Создание с участием иностранного капитала производства компонентов для автомобиле-

строения, химической промышленности (проект).

10. Создание четырех щебеночных заводов (проект).

Коридор развития «Беломорск-Сегежа-Медвежьегорск»

Коридор развития Беломорск – Сегежа – Медвежьегорск является одним из наиболее значимых промышленных районов Республики Карелия и Северо-Запада России. Территория Сегежского и Медвежьегорского районов начала развиваться в промышленном отношении с первой половины 20 века – в период советской индустриализации. Промышленность территории формировалась вокруг в то время крупнейшего в Европе целлюлозно-бумажного комбината. Во второй половине 20 века происходила диверсификация промышленной специализации – был введен в действие Надвоицкий алюминиевый завод (ОАО «НАЗ-СУАЛ»), каскад Выгских ГЭС, лесопильные и деревообрабатывающие комбинаты в Сегеже, Беломорске.

В то же время северная часть промышленного района, включая территории Беломорского района, – это уникальная историко-культурная область (Карельское Поморье), располагающая многочисленными объектами туристского показа и историко-культурного наследия. На территории выделяются Сегежский промышленный узел, Надвоицкий и Беломорский промышленные центры.

Специализация зоны «Беломорск – Сегежа – Медвежьегорск» определяется следующими видами деятельности: ЛПК (деревообработка, ЦБП, лесохимия), электроэнергетика (гидроэнергетика), производство щебня, цветная металлургия (алюминиевая промышленность), рыболовство, маре- и аквакультура. В качестве перспективных видов специализации территории зоны рассматривается туризм (в северной части зоны), а также интенсивное промышленное развитие с углублением и диверсификацией традиционных для данной зоны секторов промышленности – цветной металлургии и электроэнергетики, деревообработки, ЦБП и лесохимии. При строительстве газопровода со Штокмановского месторождения в качестве перспективной отрасли рассматривается развитие газовой промышленности и химического комплекса.

В соответствии со Схемой территориального планирования Республики Карелия на территории будет формироваться производственно-транзитный центр (транзитный с точки зрения обеспечения транзита грузов в направлении север – юг) особенно при реконструкции Беломорско-Балтийского канала.

Территория обладает необходимым потенциалом развития в виде природных ресурсов (прежде всего лесные и гидроэнергетические ресурсы). Зона характеризуется удобным географическим положением и имеет удобную транспортную доступность любыми видами транспорта (в том числе и водным, распола-

гаясь на берегу Белого моря и вдоль Мариинской транспортной системы). При соответствующих стимулах развития промышленности будет простимулировано развитие образовательного сектора, что будет способствовать привлечению квалифицированных трудовых ресурсов.

Производимая сегодня продукция зоны представлена промышленной продукцией крупных предприятий (упаковочная и крафт-бумага, алюминий, электроэнергия, пиломатериалы). Доля ОАО «Сегежский ЦБК» на российском рынке бумажных мешков составляет около 60%.

ОАО «Сегежский ЦБК» входит в холдинг ЗАО «Инвестлеспром», включающий в себя компании, осуществляющие лесозаготовки, деревообработку, производство бумаги, бумажных мешков, крафт-лайнера. Компания обладает собственной лесосырьевой базой и возможностями полной переработки сырья в готовый продукт.

Традиционные виды деятельности: лесозаготовка, деревообработка, ЦБП, лесохимия, алюминиевая промышленность, электроэнергетика.

Новые направления: газовая промышленность (освоение Штокмановского месторождения).

Перспективные направления: новое лесопользование и новые деревообрабатывающие технологии (трансфер скандинавских технологий), изделия из алюминия, рыбная промышленность, маре- и аквакультура.

Зона разовьется в крупный центр по производству многопрофильной лесопроductии различного назначения (бумага, бумажные мешки, белая товарная целлюлоза, лесоматериалы, пеллеты, конструкционные материалы, производство плит МДФ и ДСП, лесохимическая продукция), реализуемой как за рубежом, так и в сопредельных с Карелией субъектах Российской Федерации, в условиях формирования современного технологического уклада лесного комплекса. Увеличится производство рыбопродукции, маре- и аквакультуры. Возрастет доля производства предприятиями малого бизнеса в общих объемах производства.

Перечень инвестиционных проектов:

1. Модернизация ОАО «Сегежский ЦБК» (2008-2013 годы) включает в себя создание производства белой целлюлозы, а также реализацию технических мероприятий по основным стадиям технологического цикла, начиная с лесозаготовительного производства и заканчивая бумажным производством. Реализация комплекса мер, направленных на улучшение экологической обстановки. Объем и источники финансирования: 40230 млн.руб. (894 млн. Евро), частные инвестиции.
2. Создание на базе ООО «Медвежьегорский лес-промхоз» лесопильно-перерабатывающего завода с работой по новой технологической схеме подачи, распиловки, сушки, пакетирования пиломатериалов. Объем инвестиций 800 млн.руб. частные инвестиции.

3. Реконструкция Надвоицкого алюминиевого завода: строительство сухой газоочистки. Реализация комплекса мер, направленных на улучшение экологической обстановки, реконструкция кремний преобразовательных подстанций для стабилизации тока; срок реализации: 2004-2014 гг.; ожидаемые результаты: увеличение объемов производства; объем и источники финансирования: 958 млн.руб., частные инвестиции.
4. Строительство 6 щебеночных карьеров: строительство и запуск заводов (технологических линий); ожидаемые результаты: по 1 млн. куб.м. щебня в год с каждого карьера; объем и источники финансирования: 3000 млн.руб., частные инвестиции.
5. Строительство Медвежьегорской ТЭЦ: строительство и запуск первого энергоблока мощностью 600 мВт.

Схема размещения наиболее значимых инвестиционных проектов представлена на рисунке 3.39. Их реализация в рамках Стратегии будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности республики.

Особое значение для проектов экономического и социального блоков имеет развитие вспомогательных и смежных видов деятельности в зонах интенсивного экономического развития, таких как транспорт, строительный комплекс, производство плит и иных строительных материалов для масштабного домостроения (в том числе малоэтажного), внедрение новых строительных технологий и материалов.

3.5.4 Модернизация базовых секторов экономики и размещение производительных сил (кластеры)

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года заявлено, что системное решение поставленных задач состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития.

В данном разделе представлен комплекс взаимосвязанных по ресурсам, срокам и этапам преобразований по следующим **направлениям: структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития, а также обеспечение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (в частности переработка природных ресурсов)**. Так, республика может максимально содействовать укреплению позиций России на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса на основе углубления переработки леса и устойчивого воспроизводства лесного богатства, применения новых технологий и современных ИКТ.

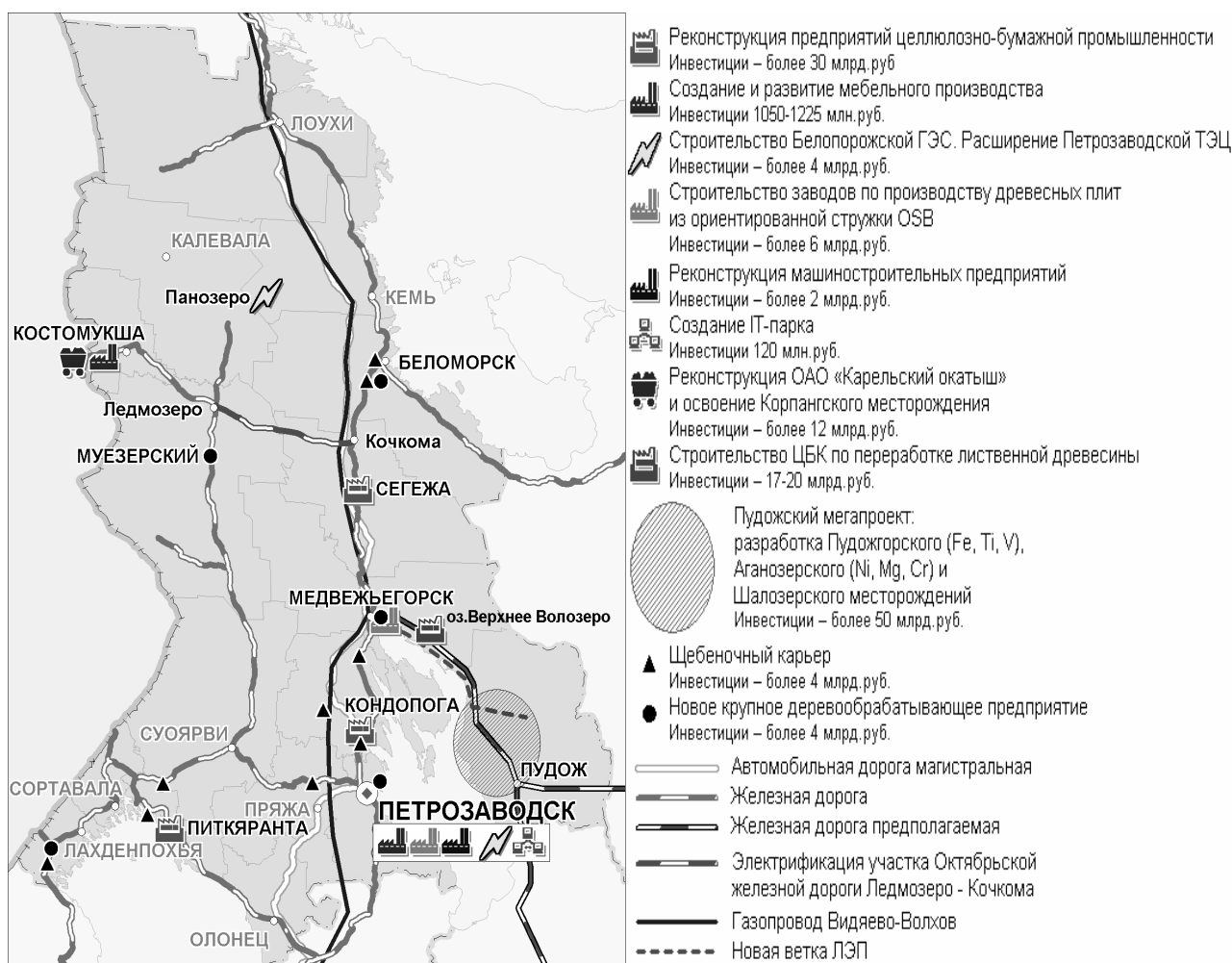

Рис. 3.39 Наиболее значимые инвестиционные проекты (Стратегия ..., 2007)

Сложившаяся на сегодняшний день специализация республики определяет стратегию компаний в традиционных секторах экономики, нацеленных на повышение рентабельности и конкурентоспособности за счет существенного снижения издержек. Доступных ресурсов (с учетом минимизации издержек) для производства традиционных товаров в большем масштабе явно недостаточно. Следовательно, для достижения стратегических целей требуется изменить предельную производительность факторов производства. Это возможно сделать только за счет инноваций.

Поскольку сырьевые сектора экономики республики в настоящий момент наиболее готовы к восприятию инноваций, то и выход на инновационный путь развития возможен на основе активного подключения интеллекта и стимулирования роста активов в зонах интенсивного развития. Сделать это можно благодаря созданию и поддержке учебных заведений, формированию своего научного и исследовательского потенциала, созданию высококачественной инновационной инфраструктуры или – в более простых случаях – землеотводом для потенциальных инвесторов и подготовкой кадров. В

инновационной экономике ведущими факторами конкурентоспособности становятся информация, наука и образование, составляющие базис формирования человеческого потенциала – основного конкурентного преимущества региона.

При проведении оценок возможности формирования кластеров (с максимальной концентрацией цепочки создания стоимости) необходимо определить и оценить критически важные факторы внешней и внутренней среды, которые могут оказать влияние на способность организаций в достижении стратегических целей – усилении конкурентных преимуществ на основе специализации выделенных промышленных и сервисных зон.

И сделать это можно благодаря созданию и поддержке учебных заведений, формированию своего научного и исследовательского потенциала, созданию высококачественной инновационной инфраструктуры или – в более простых случаях – землеотводом для потенциальных инвесторов и подготовкой кадров.

В общем случае сосредоточить предпосылки создания кластеров можно только путем создания функциональных зон.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК)

ЛПК является важнейшей базовой отраслью республики, поэтому будут реализовываться проекты, связанные с внедрением инновационных разработок, ресурсо- и энергосберегающих технологий, техническим и технологическим перевооружением предприятий.

С 2004 года в республике взят курс на глубокую переработку древесины, на создание условий для привлечения инвестиций в реконструкцию и техническое перевооружение действующих перерабатывающих предприятий, направленных на выпуск высококачественной, конкурентоспособной продукции глубокой переработки древесины, отвечающей требованиям международного рынка и экологическим стандартам.

Приоритетными направлениями развития лесного комплекса являются:

- создание системы воспроизводства лесного фонда и восстановления лесов в первую очередь в регионах, утративших экологический, рекреационный и лесохозяйственный потенциал;
- улучшение породного состава лесных насаждений, резкое сокращение незаконных рубок и теневого оборота древесины;
- оптимизация структуры экспорта лесной продукции;
- стимулирование структурных преобразований в лесопромышленном комплексе на основе создания крупных интегрированных структур;

- развитие производства лесозаготовительных машин и современного оборудования для переработки древесины;
- создание мощностей по глубокой переработке древесины.

Развитие лесной транспортной инфраструктуры, включающее обеспечение экономической доступности лесных участков, повышение рентабельности заготовки древесины посредством строительства лесных дорог круглогодочного действия и развитие транзитных железнодорожных и автомобильных путей, позволит существенно увеличить объемы использования лесов.

Для увеличения к 2020 году доли использования расчетной лесосеки и эффективности лесопользования, а также модернизации отрасли планируется в рамках новой промышленной политики создание лесного кластера.

Лесной кластер – это лесное хозяйство, лесозаготовительная, деревообрабатывающая, мебельная, целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение и транспортная система, а также лесная наука, финансы и кредит, бизнес-консалтинг, страхование, информационные услуги, энергетика, химическая промышленность, строительство, полиграфия. При этом лидерами (центрами притяжения) выступают предприятия, реализующие конечный продукт (рис.3.40).

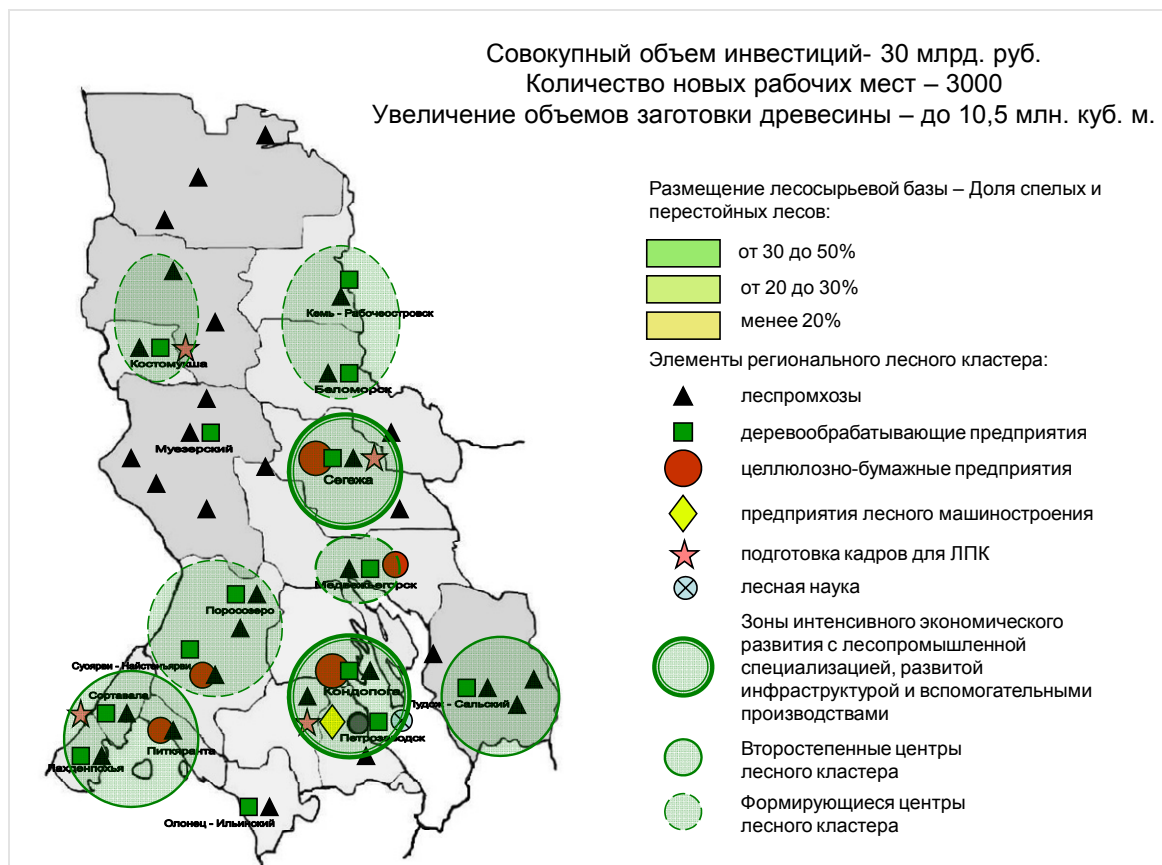

Рис. 3.40. Схема лесного кластера Карелии (Стратегия..., 2007)

В рассматриваемый период (до 2020г.) процесс совершенствования структуры комплекса будет проходить по двум параллельным направлениям.

Первое – создание интегрированных структур корпоративного управления на базе уже сложившихся лесопромышленных узлов, охватывающих полный технологический цикл от лесозаготовок до производства и реализации конечной продукции глубокой химической и химико-механической переработки.

Второе – образование территориально-производственных кластеров, в которых на основе кооперации и взаимного дополнения будут работать независимые предприятия различных организационно-правовых форм, использующих потенциал лесной отрасли. **К факторам, способствующим становлению лесного кластера** в республике, относятся:

- богатая ресурсная база (ежегодный допустимый объем изъятия древесины в республике составляет 10,5 млн.куб.м);
- 88% лесного фонда передано в долгосрочную аренду под реализацию бизнес-планов, предусматривающих глубокую переработку древесины, и дальнейшее развитие лесоперерабатывающей инфраструктуры;
- граница с ЕС, близость европейских потребителей нашей древесины и бумаги, укрепление внешнеэкономических связей, возможность использовать опыт зарубежных стран, создающих у нас лесоперерабатывающие производства;
- наличие спроса на продукцию глубокой переработки древесины на азиатских рынках;
- потенциал лесопромышленных предприятий;
- наличие в республике отраслей и производств, потребляющих продукцию лесопромышленного комплекса (строительство, мебельная, химическая отрасли, полиграфия);
- заинтересованность перерабатывающих предприятий в гарантированном обеспечении сырьем;
- наличие системы подготовки кадров для отраслей ЛПК (ПетрГУ, КарНИИЛПК, Шуйско-Виданская лесотехническая школа).

Факторы, препятствующие развитию кластера в республике:

- частые изменения законодательства в сфере лесных отношений;
- конкуренция со стороны соседних регионов;
- разрозненность и слабая доступность новых участков лесного фонда;
- несовпадение интересов собственников предприятий;
- недостаточность известных брендов и сектора дизайна продукции в мебельной отрасли;
- наличие внутрифирменных проблем, связанных с недостаточно квалифицированным менеджментом и неэффективной организацией бизнес-процессов, устаревшим оборудованием.

Процесс восстановления технологических цепочек между лесозаготовительными и перерабатываю-

щими производствами и воссоздания промышленного блока и последующего его объединения с банковско-кредитными, торгово-коммерческими и другими структурами уже начался и является в настоящее время одной из положительных тенденций в лесопромышленном секторе республики.

Необходимо:

- объединить усилия предприятий лесного комплекса республики для выработки единой стратегии развития, организации единой системы управления лесными ресурсами;
- содействовать привлечению внешних инвесторов и осуществлять поддержку резидентов, в первую очередь в деревообработке, лесохимии и мебельной промышленности;
- увязывать иницилируемые инвестиционные проекты с уже реализованными и находящимися в стадии реализации, с целью формирования целостного экономического пространства в областном лесном комплексе;
- сконцентрировать усилия на развитии элементов кластера, обеспечивающих наибольший мультипликативный эффект для республики в целом;
- содействовать созданию мощностей по переработке лиственной и низкосортной древесины, по выпуску продукции для деревянного домостроения; развитию биоэнергетики;
- принять меры по развитию лесопользования в северных и восточных районах республики;
- ускорить развитие сети лесовозных дорог круглогодичного пользования (потребность в строительстве новых дорог составляет около 540 км.);
- активизировать работы по лесовосстановлению, в том числе по воспроизводству лесного фонда целевым породным составом;
- развивать систему космического мониторинга состояния лесного фонда, применение новейших информационных технологий и спутниковых систем в целях совершенствования контроля за лесовосстановлением и лесопользованием в режиме реального времени.

Будет продолжена работа по созданию всех звеньев товарной цепочки, включая соответствующие виды деятельности:

- 1) производство по лицензии или приобретение в собственность современных средств заготовки, лесопиления, производства целлюлозы, офисной бумаги, строительных материалов;
- 2) создание резидентной транспортной компании;
- 3) приобретение резидентами Республики Карелия торговых площадок и торговых брендов для реализации экспортируемых товаров и услуг;
- 4) привлечение на территорию Республики Карелия структур, осуществляющих оказание финансовых услуг;
- 5) разработка единой стратегии автоматизации комплекса, активное внедрение и использование программных систем для эффективного управления технологическими процессами лесозаготовительно-

го, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства, а также активное применение технологических инноваций в области учёта и контроля за перемещением лесных грузов;

б) подготовка кадров для работы в современных условиях.

В перспективе эти корпоративные структуры будут выступать полюсами роста, а наряду с ними будет присутствовать на рынке целый ряд мелких и средних предприятий, обеспечивающих потребности внутреннего рынка в сырье, частично его перерабатывающих и создающих конкуренцию крупным компаниям.

Основные проекты в области ЛПК:

- Реализация приоритетного инвестиционного проекта «Белый Медведь» по реконструкции и модернизации ОАО «Сегежский ЦБК», который предполагает мощность целлюлозного производ-

ства 850 тысяч тонн в год целлюлозы по варке, а также освоение производства беленой хвойной и лиственной сульфатной целлюлозы;

- Строительство мебельной фабрики по производству мебели для компании ИКЕА в г. Костомукша (2010 – 2013 гг.);
- Модернизация и реконструкция основного технологического, энергетического оборудования, транспортных средств, зданий и сооружений производственных цехов предприятия и объектов социальной сферы ОАО «Кондопога» (2008 – 2011 гг.);
- Реконструкция фанерного производства на предприятии ООО ЛФК «Бумэкс» в Лахденпохском р-не, пос. Лахденпохья (2008 – 2011 гг.);
- Строительство завода по производству ориентированно-стружечной плиты (ОСП) в п. Мелиоративный Прионежского р-на (2010-2012 гг.);

Целевые показатели (табл. 3.13):

Таблица 3.13.

Производство основных видов продукции лесопромышленного комплекса
(с учетом инвестиционных вложений в строительство и модернизацию производственных мощностей)

Наименование вида продукции	2007 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2007 г.
Пиломатериалы, тыс.куб. м	865,3	более 1000	115
Древесностружечные плиты, тыс.усл.куб.м	135,4	320-350	в 2,6 раза
Целлюлоза товарная, тыс.тонн	94,9	до 900	в 9,5 раз
Бумага, тыс.тонн	964,4	1100-1200	124
Мешки бумажные, млн.штук	394,1	400-450	114

С учетом реально достижимой экономической доступности участков лесного фонда увеличение заготовки древесины 2020 году возможно до 10 млн.куб.м.

Инвестиционные проекты, намеченные к реализации в Карелии в 2009-2020 гг., приведут к существенному увеличению мощностей лесоперерабатывающих производств и, соответственно, к росту производства и реализации лесных ресурсов. С учетом роста инвестиций в лесопромышленный комплекс республики общая потребность предприятий в сырье существенно увеличится к 2020 году и составит до 12,7 млн.куб.м.

Горнопромышленный комплекс (ГПК)

Горнопромышленный комплекс является одним из самых перспективных, динамично развивающимся направлением развития экономики Республики Карелия. Основная доля промышленной продукции, выпускаемой горными предприятиями, традиционно приходится на чёрную металлургию, но с каждым годом возрастает доля предприятий по производству строительных материалов - щебня. Суммарная доля горных предприятий в общем объеме промышленного производства республики (в денежном выражении) за последние семь лет выросла с 15% в 2000 году до 32% в 2008 году.

Стратегической целью развития горнопромышленного комплекса является экономический рост и улучшение условий жизни населения Карелии за счет реализации сырьевого потенциала недр. Страте-

гическим фактором развития горнопромышленного комплекса является также энергообеспечение.

Достижение поставленной цели предусматривается путем решения следующих **основных задач**:

- повышение эффективности работы существующих предприятий горнопромышленного комплекса, расширение внутреннего и внешнего рынка сбыта, в том числе за счет повышения конкурентоспособности продукции;
- организация добычи и первичной переработки на ранее выявленных месторождениях железных (Корпангское месторождение), хромовых (Аганозерское месторождение), титаномангнетитовых (Пудожгорское месторождение), медно-никелевых, шунгитовых (Забогинское месторождение золоторудных, тальковых и других руд, а также создание новых сырьевых баз остродефицитных в России, а также высококонъюнктурных видов полезных ископаемых (ильменит-магнетитовых, ванадиевых и др.руд);
- дальнейшее развитие промышленности строительных материалов путем реконструкции и создания новых предприятий по производству щебня и облицовочных материалов;
- обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы путем:
  - подготовки экономически эффективных запасов и ресурсов для формирования резервных объектов минерального сырья в среднесрочной (до 2010 г.) перспективе (благородных, цветных и редких металлов, объекты со значи-

тельными запасами бедных руд - месторождение молибдена Лобаш, месторождение олова в Кительско-Питкярантском рудном поле, Ихальское месторождение графита и др.),

- выявления ресурсов и запасов для перспективного планирования развития минерально-сырьевой базы;
- прирост прогнозных ресурсов и запасов золота, элементов платиновой группы, алмазов, цветных металлов, промышленных минералов и строительного камня.

Основные направления минерально-сырьевой политики:

- законодательная и нормативно-правовая деятельность,
- геологическое изучение недр и воспроизводство минерально-сырьевой базы.
- освоение и использование недр,
- государственный контроль над геологическим изучением, охраной и рациональным использованием недр,
- социально-экономическая и экологическая защита населения,
- повышение занятости населения,
- подготовка и повышение квалификации кадров,
- развитие производственной и социальной инфраструктуры на территории,
- рост поступлений в региональный и местные бюджеты.

Основные мероприятия:

- совершенствование управления горнопромышленным комплексом;
- структурная политика развития ГПК РК - приоритетное развитие предприятий черной и цветной металлургии (железо, хром, титан, ванадий, никель, золото) и неметаллургической промышленности (шунгиты, тальк, кианит, полевошпатовое сырье). Развитие нерудной промышленности (щебень, блоки) будет определяться рыночным спросом;
- стабилизация и рост объемов горного производства:
  - выход объемов выпуска железорудных окатышей на докризисный период и наращивание объемов производства до 12 млн. тонн окатышей в год;
  - развитие действующих предприятий по производству щебня и блочного камня - вывод действующих предприятий на полную загрузку мощностей, модернизация производства с целью перехода на выпуск продукции, отвечающей евростандарту, привлечение отечественных и зарубежных инвесторов;
  - освоение новых месторождений и видов минерального сырья, строительство новых горных предприятий;
- повышение занятости населения муниципальных образований республики - как за счет создания

новых рабочих мест, обусловленного ростом объемов выпуска и расширением номенклатуры продукции на действующих горных предприятиях, так и за счет организации новых горных производств;

- подготовка квалифицированных специалистов. Существующая потребность предприятий ГПК республики в горных инженерах в настоящее время удовлетворяется лишь на 30 %. С 2001 г.
- Петрозаводский государственный университет готовит специалистов по специальностям: «Открытые горные работы», «Геология», «Геофизика». Подготовка ведется по очной и заочной формам;
- ускорение социально-экономического развития муниципальных образований республики прогнозируется за счет роста доходной части местных бюджетов, повышения занятости местного населения, развития производственной и социальной инфраструктуры вследствие повышения полноты и эффективности использования недр республики;
- повышение эффективного использования природно-ресурсного потенциала республики при обеспечении экологической устойчивости территории за счет осуществления мер по охране и воспроизводству природных ресурсов как компонентов окружающей природной среды, сохранения благоприятной экологической обстановки в республике и ее улучшения в муниципальных образованиях с наиболее высоким уровнем загрязнения окружающей природной среды, развития особо охраняемых природных территорий и территорий с уникальными природными ресурсами и условиями, сохранения биоразнообразия, организации системы комплексного мониторинга состояния природных ресурсов и окружающей природной среды, научного и технико-технологического обеспечения освоения природно-ресурсного потенциала и развития системы охраны окружающей природной среды;
- повышение эффективности использования и управления государственным фондом недр, рост вклада ГПК РК в социально-экономическое развитие республики и ее муниципальных образований, улучшение условий жизни населения за счет освоения новых для республики видов рудного сырья (хромитовых, ильменит-магнетитовых, ванадиевых, никелевых и золотых руд) и неметаллических полезных ископаемых (талька и кианита);
- сохранение памятников истории и культуры, историко-культурной среды, которая определяет возможность и объемы освоения месторождений. При расширении действующих горных предприятий и размещении планируемых горных производств необходимы обязательное предварительное обследование территории на предмет выявления объектов историко-культурного наследия, проведение необходимых археологических исследований и разработка мер для сохранения этих объектов.

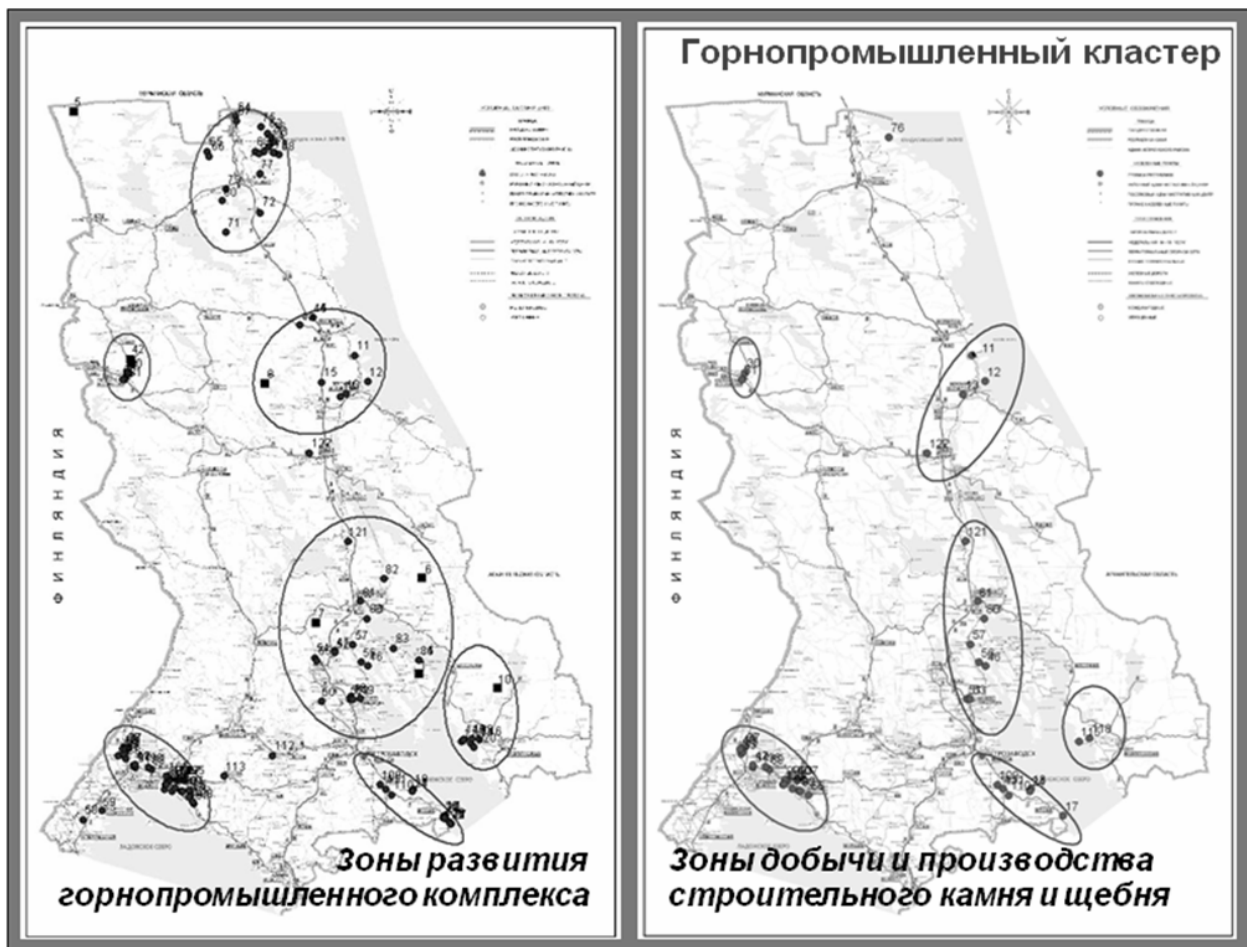

Рис. 3.41 Зоны развития ГПК (Стратегия..., 2007)

Основные инвестиционные проекты в области ГПК:

1. Пудожгорский мегапроект

Проект развития Пудожского горно-металлургического и лесопромышленного района, для которого характерны присутствие лесных ресурсов и разнообразных полезных ископаемых (хромитовые, железотитановые руды, гранит, золото).

Основу экономики района в настоящее время составляют лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия. В непосредственной близости друг от друга крупнейшие месторождения железотитанованадиевых руд, хромовых руд и залежи хромо-никелево-платиноидных руд.

В результате реализации проекта планируется:

- строительство горно-обогатительного комбината на базе Аганозерского хромитового месторождения;
- строительство горно-обогатительного комбината на базе Пудожгорского месторождения комплексных железо-титан-ванадиевых с медью платиноидами и золотом руд;
- строительство горно-обогатительного комбината на базе Шалозерского месторождения комплексных платинометаллических, медно-никелевых и хромовых руд;

- строительство горно-обогатительного комбината на базе Аганозерского месторождения силикатного никеля;
- строительство металлургического комбината ферросплавов;
- строительство лесопромышленных комплексов с объемом переработки не менее 2 млн.куб.м.;
- строительство электрофицированной железной дороги;
- строительство ТЭС мощностью 650 МВт;
- строительство комбината по производству щебня габбро-долеритов из пород вскрыши Пудожгорского, Шалозерского и Аганозерского рудных месторождений.

В результате выполнение работ в рамках подпрограммы «Минерально-сырьевые ресурсы» за счет республиканского бюджета в Пудожском районе подготовлены 15 участков строительного камня для производства щебня с запасами 359 млн.куб.м, а также 4 участка песка и ПГМ с суммарным запасом 564 тыс.куб.м. Развитие ж/д ветки Медгора-Коноша создаст новый ж/д транспортный коридор от портов Баренцева и Белого морей – Средняя Азия – Китай (2016 – 2020 гг.).

2. Техническое перевооружение ОАО «Карельский окатыш», г.Костомукша (2006- 2009 гг.).

3. Производство щебня на месторождениях природного камня в 12 районах Карелии – строительство 30 новых предприятий (2008-2020г.г.). Планируется ввод в эксплуатацию 2 – 3 новых предприятий ГПК ежегодно.

4. Производство блочного камня - строительство новых и модернизация действующих предприятий (2008-2020 гг.).

5. Проект ООО НПК «Карбон-Шунгит» - «Урал-хим» (компания является лидером в производстве минеральных удобрений в России) по высокорентабельному производству ферросилиция с использованием шунгитов Зажогинского месторождения и железных руд Корпанги, 1-ая очередь- размещение

опытно-промышленного производства ферросилиция на базе Воскресенского завода минеральных удобрений, 2-я - строительство завода в поселке Пиндуши Медвежьегорского района.

6. Добыча мелкоразмерной слюды из отвалов слюдяных рудников в Лоухском районе.

Реализация инвестиционных проектов горно-промышленного комплекса позволит создать в республике к 2020 г. до 25 тысяч новых рабочих мест. Общий объем инвестиций порядка 150 млрд.руб.

Объемы предъявленных к перевозке грузов горными предприятиями в период 2009-2020г.г. увеличатся с 10 млн. тонн в год до 40 млн.тонн в год.

Таблица 3.14.

Производство основных видов продукции горнопромышленного комплекса

Показатели	Единица измерения	Динамика реализации по годам		
		2007г.	2020г.	2020 г. к 2007г., в %
Производство железорудных окатышей	Тыс.т	10	12	120
Производство строительных нерудных материалов	тыс.м.куб	12900	36000	279
Производство щебня	тыс.м.куб	10399	30000	288
Производство блочного камня	тыс.м.куб	24,9	28	112

Машиностроение

Концентрация производства в Петрозаводске. Главной целью развития машиностроения, как составной части создания лесного кластера, является значительное повышение уровня конкурентоспособной продукции, которое позволило бы обеспечить потребности местных предприятий лесного комплекса в современном конкурентоспособном инновационном оборудовании отечественного производства и выйти на российский и мировые рынки с уникальной продукцией черной металлургии. Достижение этой цели будет сделано путем решения следующих задач:

- восстановление и развитие научно-технологической и проектно-конструкторской базы лесного машиностроения республики;
- ликвидация технологического отставания предприятий целлюлозно-бумажного машиностроения республики за счет финансирования НИОКР на приоритетных направлениях;
- внедрение IT-технологий в машиностроении;
- создание и реализация программ сохранения, подготовки и обновления кадров промышленного комплекса республики.

Основными проблемами развития машиностроительного комплекса республики являются:

- технологическая отсталость ряда производств, высокая материал- и энергоемкость, низкая производительность труда и, как следствие, высокая себестоимость производимой продукции;
- недостаток финансовых ресурсов, в том числе на проведение НИОКР, что существенно сокращает количество новых конкурентоспособных разработок;
- дефицит квалифицированных кадров.

Негативное влияние на машиностроительный комплекс республики оказывает:

- агрессивная ценовая политика крупных транснациональных компаний, выходящих на отечественный рынок;
- неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура, сказывающаяся на снижении рентабельности выпускаемой продукции;
- высокий уровень использования импортных комплектующих в производстве продукции отдельных отраслей машиностроения.

Развитие машиностроительного комплекса к 2020 году будет обусловлено сохранением положительных тенденций развития, что будет способствовать:

- технико-технологическому перевооружению предприятий, а также увеличению НИОКР, направленных на создание новых конкурентоспособных видов продукции;
- увеличению внутреннего спроса на отечественную продукцию;
- развитию кадрового потенциала машиностроительного комплекса;
- значительному увеличению экспортных поставок, вследствие роста конкурентоспособности отечественной машиностроительной продукции.

К 2020 году прогнозируется рост производства продукции машиностроения, который составит при оптимальном варианте развития 190% по отношению к 2007 году.

Рост производства будет обеспечен реализацией в прогнозируемом периоде при поддержке Правительства Республики Карелия следующих наиболее значимых проектов:

- Производство оборудования для атомной промышленности на базе ЗАО «Петрозаводскмаш».

Для реализации этого проекта на предприятии в 2009 году проводится модернизация, приобретено новое оборудование.

- Создание на базе ООО «Онежский тракторный завод» сборочного производства универсальной многофункциональной валочно-сучкорезно-раскряжевой машины КХ-451 (совместно с датской компанией «Сильватек»). С 2011 года планируется выйти на уровень 35-40 машин в год. Проект направлен на импортозамещение в данном сегменте рынка и имеет хорошие перспективы.
- Создание вагоностроительного производства на базе ООО «Инавтомаркет Карелия», что позволит к 2015 году выйти на производство 1000 полувагонов в год, а далее, начиная с 2016 года, по 2500 полувагонов ежегодно.
- Создание других новых производств в республике (производство автозапчастей для сборочных предприятий г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области).

Судостроение

Концентрация производства в Петрозаводске. Основной целью в развитии судостроения республики является сохранение и увеличение объемов достигнутых показателей. Предполагаемый объем произведенной судостроительной промышленностью продукции оценивается к 2020 году в 25-35 судов, а индекс промышленного производства по данному виду экономической деятельности будет ежегодно расти на 2-3 процентных пункта.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- расширение внутреннего спроса;
- техническое перевооружение и развитие производственных мощностей, а также научной и экспериментальной базы судостроения;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции;
- диверсификация производства.

Основными проблемами развития судостроения являются:

- длительный производственный цикл строительства судов;
- ограниченные производственные возможности;
- износ основных производственных фондов;
- высокая трудоемкость производства;
- дефицит квалифицированных кадров;
- ограниченный доступ к финансовым ресурсам;
- неразвитость системы лизинга;
- увеличение стоимости материальных ресурсов и повышение цен и тарифов на металлы и электроэнергию, что в сочетании с высокой материало- и энергоемкостью может отрицательно сказаться на ценовой конкурентоспособности продукции.

Рост производства будет обеспечен модернизацией и расширением производственных мощностей ООО «Онежский судостроительный завод».

Черная и цветная металлургия

Размещение производства в Петрозаводске, Костомукше, Вяртсилья, Надвоицы.

Основная цель развития металлургических производств республики, входящих в состав вертикально-интегрированных компаний, - повышение конкурентоспособности продукции с увеличением глубины переработки, расширение сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках. К 2020 году ожидается производство алюминия на уровне 82 тыс. тонн в год, метизной продукции – 120 тыс. тонн.

Достижение этой цели будет обеспечено путем решения следующих задач:

1) в черной металлургии (ЗАО «Вяртсильский метизный завод»):

- ускорение темпов технического перевооружения и модернизации производства;
- совершенствование сортаментной структуры производства метизов и увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью;
- повышение качества и конкурентоспособности металлопродукции;
- расширение внутреннего спроса на металлопродукцию.

2) в цветной металлургии (филиал «НАЗ-СУАЛ»):

- увеличением поставок алюминия на внутренний рынок в связи с высокими темпами развития машиностроительного комплекса, сферы упаковки, электротехнического производства, строительного комплекса, процессов импортозамещения в авиационной и автомобильной промышленности и других отраслях с высоким потреблением алюминия;
- совершенствование сортаментной структуры поставок алюминия и его сплавов;
- снижение производственных издержек для достижения целевой себестоимости;
- реализация мероприятий по техническому перевооружению и дальнейшей модернизации производства, внедрение энергосберегающих технологий, экологических проектов.

Рост производства будет обеспечен путем создания условий для активного развития металлургических производств и инвестирования управляющими компаниями в свои предприятия.

Химическая промышленность

Размещение в городе Костомукша. Большая часть производимой «химической» продукции в республике приходится на производство эмульсионных взрывчатых веществ, которые используются горно-рудными предприятиями в России и в Финляндии.

Основной целью развития химической промышленности республики является сохранение и увеличение объемов достигнутых показателей. Объем химического производства в 2012 году прогнозируется на уровне 2007 года, а в 2020 году в 1,3 раза выше, чем в 2012 году.

Достижение этой цели будет обеспечено путем решения следующих задач:

- расширение внутреннего спроса;
- развитие производственных мощностей;
- повышение качества и конкурентоспособности продукции.

Рост производства химической промышленности будет обеспечен увеличением производства щебня и гравия более чем в два раза, постепенным наращиванием объемов ОАО «Карельский окатыш» и реализацией перспективных инновационных проектов в производстве химических изделий.

Производство строительных материалов

Кластер производства строительных материалов совпадает с размещением ГПК.

В период 2003-2008 годов в Республике Карелия наметились положительные тенденции в развитии промышленности строительных материалов, увеличились объемы инвестиций в основной капитал, возрос выпуск основных видов строительных материалов, изделий.

В короткие сроки созданы новые производства по выпуску современных эффективных строительных материалов: изделия крупно-панельного домостроения и конструкций из сборного железобетона (ООО «Стройиндустрия КСМ», ООО «Технотек», ООО «ПСО-КСК»), наращивалось производство кирпича и стеновых материалов (ОАО «Кондопога»). Организовано производство многих видов строительных материалов, которые раньше не выпускались или выпускались в незначительных объемах, в том числе: теплоизоляционных изделий, кровельных и гидроизоляционных материалов (ООО «Карелминерал», Петропрофиль), широкого ассортимента оконных и дверных блоков из пластика и алюминия (ООО «ВЕК-Стекло», ООО «СОЛО», ООО «Евролайн»). Создана серия предприятий по производству изделий для малоэтажного строительства (ООО «Уютный дом», на базе ООО «ПСО-КСК» и т.д.).

Особое место на рынке продукции отрасли занимает индустриальное домостроение, что связано в первую очередь с более низкой стоимостью квадратного метра жилья в многоквартирных домах крупно-панельного домостроения. Проводимые в последние годы мероприятия руководством ООО «ПСО-КСК» совместно с Министерством строительства Республики Карелия, позволили комбинату остановить спад производства сборного железобетона и крупнопанельного домостроения и стабилизировать объемы

выпуска продукции. Ежегодный прирост выпуска продукции за последние годы составлял порядка 10 - 50%. Однако коэффициент использования производственных мощностей предприятия в среднем не превышает 30%, что говорит о потенциальных возможностях увеличения выпуска деталей и конструкций для домостроения.

В связи с увеличением объемов индивидуального жилищного строительства продолжался процесс развития монолитного и сборно-монолитного домостроения, наращивания выпуска мелкоштучных эффективных стеновых материалов, сборных железобетонных конструкций и деталей для малоэтажного строительства.

Требования строительного комплекса республики к промышленности строительных материалов и строительной индустрии основаны на:

- изменении структуры жилищного строительства, переходе на новые архитектурно-строительные системы, типы зданий и технологии их возведения;
- снижении ресурсоемкости, энергетических и трудовых затрат при строительстве и эксплуатации жилья, сокращении продолжительности инвестиционного цикла;
- решении задач по увеличению объемов жилищного строительства;
- обеспечении потребности капитального строительства и эксплуатационных нужд в качественных, экологически чистых, современных по дизайну видах продукции, отвечающих по ассортименту и номенклатуре платежеспособному спросу различных слоев населения как на элитное жилье, так и на качественные жилые дома для граждан с невысокими доходами.

Основная задача Правительства Республики Карелия заключается в осуществлении функций координатора по развитию, техническому перевооружению и модернизации предприятий промышленности строительных материалов и стройиндустрии республики. Исключительно важное внимание будет уделяться работе, проводимой в рамках НИОКР по развитию промышленности строительных материалов.

Инвестиционная деятельность будет направлена на развитие производства новых эффективных, конкурентоспособных видов строительных материалов, изделий и конструкций, применение которых обеспечит снижение стоимости строительства жилья при повышении уровня его комфортности, создание мощностей по производству строительных материалов и изделий на основе новых ресурсо- и энергосберегающих технологий, материалов, обеспечивающих уменьшение теплопотерь в строительных конструкциях; развитие производства современных предметов домоустройства для жилищного строительства, а также максимальное использование местных строительных материалов республики.

На уровне республиканских органов исполнительной власти будет проводиться мониторинг промышленности строительных материалов на террито-

рии региона, разработка проектов региональных законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на создание цивилизованного рынка строительных материалов, стимулирование привлечения отечественных и иностранных инвесторов, повышение качества и конкурентоспособности продукции отрасли, максимальное использование местных сырьевых ресурсов.

Одним из главных ожидаемых результатов должно стать насыщение товарного рынка доступными по

цене для широкого потребителя, добротными по качеству и надежности отечественными строительными материалами, изделиями и предметами домоустройства, необходимыми для сооружения индивидуального и многоквартирного жилья.

Прогноз выпуска основных видов стройматериалов по инновационному сценарию социально-экономического развития Республики Карелия предусматривает достижение в 2020 году следующих объемов производства (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Прогноз выпуска основных видов стройматериалов

Показатели	Единица измерения	Динамика реализации Программы по годам				
		2007	2012	2016	2020	2020 г. в % к 2007 г.
Сборные железобетонные конструкции и изделия	тыс.м.куб	50,8	51,2	53,25	56,45	111
Панели и другие конструкции КПД	тыс. м.кв. общей площади	22,8	27,0	28,91	30,64	134
Стеновые материалы	млн. шт. условного кирпича	19,4	19,6	20,38	21,60	111

Крупные реализуемые инвестиционные проекты промышленности строительных материалов и стройиндустрии:

- ООО ДОК «Калевала» организует производство древесностружечных плит из ориентированной стружки OSB (Oriented Strand Board) производительностью 1200 м3/сутки из низкокачественной древесины мягколиственных и хвойных пород (осина, ель, сосна). Ориентировочный срок ввода в эксплуатацию завода – 2010 год;
- ООО «Корунд» планирует установить линию и организовать производство теплоизоляционной плиты из каменной ваты (аналог Rockwool, Paroc) в объеме 30-35 тыс.тонн продукции в год. Ориентировочный срок реализации инвестиционного проекта – конец 2012 года.

Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса

Развитие агропромышленного комплекса (развитие агропромышленного комплекса, а также развитие села для поддержания системы расселения и сохранения традиционного уклада, развитие сельской инфраструктуры, развитие альтернативных сфер занятости на селе).

Основные цели аграрной политики направлены на развитие и обеспечение условий эффективного производства сельскохозяйственной продукции в республике, повышение качества жизни населения, занятого сельскохозяйственным трудом.

Для обеспечения достижения обозначенных целей необходимо решить следующие задачи:

- внедрение новых перспективных технологий для производства конкурентоспособной продукции АПК;
- повышение престижности сельскохозяйственного труда и привлекательности сельского образа жизни;

- создание условий для сохранения и воспроизводства используемых сельхозтоваропроизводителями природных ресурсов;
- развитие альтернативных сфер занятости на селе, содействие развитию новых видов деятельности на селе (туризм, ремесла, рыбоводство, дары леса, информационные услуги и др.).

Для решения задачи по созданию условий повышения престижности сельскохозяйственного труда и привлекательности сельского образа жизни необходимо сформировать эффективный кадровый потенциал агропромышленного комплекса. Закрепление профессиональных кадров и создание трудового потенциала напрямую зависят от жилищных условий на селе. Самостоятельное решение жилищной проблемы молодыми семьями и молодыми специалистами, работающими в агропромышленном комплексе, сдерживается низким уровнем их доходов. Реализация данного направления будет осуществлена в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» и республиканской целевой программы «Социальное развитие села Республики Карелия до 2010 года». Доля средств федерального бюджета, выделяемого в форме субсидий на финансовое обеспечение мероприятий определяются Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации. Реализация данных программ будет осуществляться и в последующие годы.

Основные направления развития АПК:

- *Развитие молочного и мясного скотоводства* за счет технического перевооружения и реконструкции производственных мощностей (в том числе и введение в строй новых современных комплексов с доильными залами и беспривязным содержанием крупного рогатого скота);
- *Развитие малых форм хозяйствования* за счет расширения сети сельскохозяйственной потребительской кооперации, повышения доступности к

кредитным ресурсам, повышения доступности к лизинговым услугам; содействия становлению вновь образованных крестьянских фермерских хозяйств; поддержания инженерного обеспечения территорий садоводческих некоммерческих объединений граждан; стимулирования развития животноводства и растениеводства в личных подсобных хозяйствах граждан.

- *Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности*

Повышение эффективности производства планируется осуществить за счет:

- технического перевооружения и реконструкции производственных мощностей;
- увеличения объемов производства конкурентоспособных продуктов питания;
- продуктов в расфасованном и готовом к употреблению виде с применением современных тароупаковочных материалов;
- улучшения качества и расширения ассортимента производимой продукции;
- расширения выставочно-ярмарочной деятельности, рынков сбыта.

- *Развитие рыбной отрасли*

Социально-экономическая значимость развития рыбного хозяйства состоит в обеспечении населения республики рыбопродукцией (животным белком), сохранении занятости населения, в первую очередь в прибрежных районах.

Республика Карелия занимает ведущее место в Российской Федерации по выращиванию форели. Сегодня 70% российской садковой форели выращивается в Республике Карелия. Садковое форелеводство на индустриальной основе является перспективным направлением в развитии рыбной отрасли. По своим уникальным природным условиям Карелия выгодно отличается от всех остальных областей Северо-Запада России, где также возможно развитие товарного рыбоводства. В первую очередь это обусловлено наличием большого количества глубоководных водоемов с чистой, высокого качества водой.

В настоящее время идет наращивание объемов товарной рыбной продукции главным образом в результате интенсивного выращивания радужной форели в садках. Садковое форелеводство в Карелии активное развитие получило в основном на внутренних водоемах - Ладожском, Онежском, средних озерах и водохранилищах, реках. Наиболее благоприятными участками водоемов являются защищенные от ветрового воздействия shelterные районы северо-западной части Ладожского озера и удлиненные заливы Онежского озера. Значительные потенциальные возможности в размещении форелевых хозяйств имеет побережье Белого моря. Научные исследования подтверждают, что выращивание форели в морской среде имеет ряд преимуществ перед пресноводным выращиванием.

Выращивание товарной форели в Карелии осуществляют предприятия различной формы собственно-

сти, фермеры, общества с ограниченной ответственностью, рыболовецкие колхозы, подсобные хозяйства при крупных промышленных предприятиях. Причины высоких темпов развития садкового форелеводства связаны с экономической эффективностью производства, быстрым по времени получением товарной продукции и благоприятными для форели условиями среды.

В настоящее время республика подошла к образованию рыбохозяйственного комплекса индустриального выращивания товарной рыбы, практически со всеми присущими ему элементами, куда входят рыболовные предприятия, выращивающие как товарную продукцию, так и посадочный материал, перерабатывающие и реализующие готовую продукцию предприятия.

В то же время, существует ряд объективных факторов, сдерживающих становление и эффективное развитие данного комплекса в республике, в частности, следующие:

- недостаток посадочного материала. Для решения вопроса обеспечения посадочным материалом рыболовных хозяйств в республике будет построено четыре инкубационных завода по выращиванию молоди радужной форели с общей проектируемой мощностью 11,5 млн. штук молоди.
- отсутствие отечественного производства эффективных рыбных кормов. Для решения данной проблемы будет осуществлено строительство завода по производству рыбных кормов на базе Кондопожского комбината хлебопродуктов.

Для реализации задач по дальнейшему развитию форелеводства разработана и действует программа «Развитие форелеводства в Республике Карелия на период до 2010 года», выполнение которой позволит достичь объем производства форели в 2010 году до 14 тыс. тонн, увеличив к уровню 2006 года в 2 раза. К 2020 году планируется достичь объемов производства форели – 25 тыс. тонн.

В целях создания эффективной структуры рыбной отрасли будут проводиться следующие мероприятия:

- обновление, техническое переоборудование и модернизация действующего промышленного флота;
- строительство, реконструкция и техническое перевооружение береговой перерабатывающей базы;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление рыболовства на внутренних водоемах республики;
- рациональное распределение водных биологических ресурсов между пользователями;
- создание условий для наращивания объемов выращивания товарной рыбопродукции за счет увеличения объемов выращивания посадочного материала и соблюдения современных рыболовных технологий;

- организация производства высококачественных рыбных кормов в республике;
- создание условий для производства конкурентоспособной продукции товарного рыбоводства путем создания новых предприятий по переработке выращенной рыбы;
- проведение прикладных научных исследований, внедрение научных и конструкторских разработок в товарное рыбоводство, совершенствование кадрового потенциала отрасли;
- осуществление мониторинга использования водных биологических ресурсов;
- проведение научных исследований водных биологических ресурсов внутренних водоемов Республики Карелия.

Для создания условий производства конкурентной продукции осуществляется реализация мероприятий региональной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Республики Карелия на период до 2012 года.

Основные инвестиционные проекты в агропромышленном и рыбохозяйственном секторе, планируемых к реализации до 2020 года:

- Строительство 11 молочных комплексов в Пряжинском, Олонецком, Сортавальском, Медвежьегорском, Прионежском, Питкярантском районах (2009 – 2018 гг.);
- Строительство свинооткормочного комплекса на 12 тыс. голов, Кондопожский район, пос.Брезовка (2009 – 2012 гг.);
- Реконструкция здания цеха переработки в форелеводческом хозяйстве п.Райгуба ООО Фирмы «Кивач» (2014 – 2015 гг.);
- Приобретение пелагического судна для выпуска сурими, ООО «Карельские морепродукты» (2009 – 2013 гг. инвестиционное предложение);
- Реконструкция Кедрозерского рыбного завода, ООО «Карельская рыбопромышленная компания» (2009–2011 гг.);
- Расширение действующих и создание новых рыбоводных и форелеводческих хозяйств (2009–2020 гг.);
- Строительство Заонежского рыбоводного завода по выращиванию посадочного материала (2010–2012 гг. стадия разработки);
- Строительство нового холодильника ОАО «Карельский мясокомбинат», г.Петрозаводск (стадия реализации);
- Техническое перевооружение действующего производства ОАО «Петрозаводский хлебозавод «Сампо» (в стадии реализации);
- Создание производства пищевой продукции, ООО «Ягода Карелии» (2009–2010 гг.).

Целевые показатели:

- довести к 2020 году производство продукции сельского хозяйства сельхозтоваропроизводителями республики на душу населения:
  - молоко и молокопродукты до 122кг (рост к 2007 году на 13 %);

- мяса всех видов в убойном весе до 14,8кг (рост к 2007 году на 37%);
- яиц – до 106 шт. (рост к 2007 году на 56%);
- картофеля – до 137 кг (рост к 2008 году на 43,7%);
- овощей – до 45 кг (рост к 2007 году на 32%);
- увеличить среднемесячную заработную плату к уровню 2007 года по сельхозорганизациям в 3 раза;
- обеспечить объемы производства форели к 2010 году до 11 тыс.тонн, увеличив его к уровню 2007 года на 17%. К 2020 году достичь объемов производства форели в 25 тыс.тонн;
- увеличить объемы производства цельномолочной продукции к уровню 2007 года на 8%, ликероводочной продукции при условии возобновления работы ЛВЗ «Петровский» – на 52 %.

Развитие туристской индустрии (см. главу 5)

Туризм является одним из самых динамично развивающихся секторов мировой экономики. Республика Карелия, обладая значительным туристско-рекреационным потенциалом, в последние годы становится все более привлекательной как для российских, так и для иностранных туристов. Она имеет выгодное географическое положение (самая протяженная граница России с Европейским Союзом, близкое расположение к Санкт-Петербургу, Москве, центральным регионам России), огромное количество уникальных объектов туристского показа, интенсивное развитие приграничного и трансграничного сотрудничества (в том числе и в туризме). Имеется обустроенная приграничная инфраструктура, включающая три международных пункта пропуска и семь пунктов упрощенного пропуска, международный воздушный пункт пропуска в Петрозаводске. Проявляется готовность стран Северной Европы поддерживать реализуемые туристские проекты.

На территории Карелии существует более 4000 уникальных памятников истории и культуры, природных памятников, известных исторических мест, имеющих мировое и общероссийское значение. К ним относятся архитектурный ансамбль Кижи, Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, первый русский курорт «Марциальные Воды», карельские петроглифы, саамские каменные лабиринты, сейды и многие другие памятники. С территории Карелии открывается наиболее удобный и короткий путь на Соловецкие острова и к архитектурному ансамблю Соловецкого монастыря. Все эти памятники органически вплетены в российскую историю. Уникальные природные особенности позволяют развивать практически все виды экологического, спортивного, водного туризма в республике. Красота карельской природы и ландшафтов воспета многими известными поэтами и художниками. Огромный интерес у туристов вызывают уникальные фольклор-

ные и национальные традиции, обычаи древних карел, места, связанные с историей создания эпоса «Калевала». Это лишь немногие слагаемые туристско-рекреационного потенциала Карельского края.

Основной акцент региональной экономической политики в области туризма будет сделан на создание конкурентоспособного туристского кластера – совокупности сконцентрированных по географическому принципу организаций, представляющих тесно связанные между собой отрасли, имеющие отношение к индустрии гостеприимства. Огромную роль при этом играют сетевые проекты и ИКТ (туризм – самый продаваемый товар в глобальных компьютерных сетях). Основными направлениями концентрации ресурсов в рассматриваемый период (до 2020 г) станут:

- 1) развитие приоритетных секторов туристской индустрии, базирующихся на естественных и искусственных конкурентных преимуществах и характеризующихся максимальным мультипликативным эффектом;
- 2) выделение и развитие наиболее перспективных туристских центров и территорий в регионе, выступающих в качестве центров формирования туристского кластера.

В качестве сетевого проекта рассматривается создание в республике экономической зоны туристско-рекреационного типа. Туристская зона имеет узкую

отраслевую специализацию – туризм и связанные с ним виды экономической деятельности, а также сфера сервиса (торговля, общественное питание, транспортные услуги, лечебно-оздоровительные услуги и др.). Зона носит сетевой характер и представляет собой сеть взаимосвязанных центров туристской активности, где уже размещается и предполагается размещение дополнительной туристской и вспомогательной инфраструктуры.

Стимулирование развития выделенных территорий на основе целевого инвестирования в развитие инфраструктуры туризма позволит не только сформировать центры экономического развития в республике, но и благоприятным образом скажется на экономике остальных территорий Республики Карелия, привязываемых к «центрам развития» с помощью сетевых проектов, туристских маршрутов и турпродуктов. Перспективы развития зоны основываются на значительном туристском потенциале республики и на существенном интересе туристов к территории. В частности, туристский поток в республику ежегодно растет на 4-6% и достигает в настоящий момент около 1,8 млн. посетителей. Также ежегодно растет объем инвестиций в туризм (сегодня – это уже почти 600 млн. руб. в год).

Более подробно сетевой проект представлен в главе 5.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ТЕРРИТОРИИ: КОНСАЛТИНГОВЫЙ ПРОЕКТ «ТЕРРИТОРИЯ ПОД КЛЮЧ»

*«- Будьте так добры, подскажите, пожалуйста, куда мне идти дальше?
- Это во многом зависит от того, куда вы хотите попасть», - заметил Чеширский Кот.
- Да мне, в общем-то, все равно, - сказал Алиса.
- В таком случае вам должно быть все равно, куда идти, - заключил Чеширский Кот»
Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»*

Сегодня большие и малые города, крупные регионы и небольшие районы, столкнувшись с рядом серьезных проблем, осознали необходимость стратегического планирования, своевременного позиционирования в динамичном экономическом пространстве в условиях усилившейся конкуренции за ресурсы развития, в первую очередь, за человеческий капитал, особенно молодое поколение. Чтобы «узреть в корень» и постичь причины проблем развития территорий надо увидеть гораздо больше, чем просто территорию, надо увидеть и понять весь «безбрежный океан» экономического пространства, его «течения и рифы» и прочие факторы и выстроить правильный «маршрут и лоцию».

В качестве примера комплексного подхода к планированию развития территории - рассмотрим практику планирования развития сельских поселений - консалтинговый проект «ТЕРРИТОРИЯ ПОД КЛЮЧ», разработанный в Институте экономики Карельского научного центра РАН.

Консалтинговый проект «территория под ключ»

При проведении **прикладных разработок** (на основе контрактов с государственными уполномоченными органами и муниципальными образованиями, с коммерческими и некоммерческими организациями) необходимо использовать весь арсенал современных технологий, связанных с проектированием будущего, включая стратегическое и пространственное планирование, научно-техническое проектирование на основе оценки долгосрочных перспектив развития и выявления технологических прорывов, способных активно воздействовать на экономику и общество (технологии форсайта) и т.д., а также технологии, связанные с гуманитарным проектированием и социальным программированием (в целях т.н. «новой сборки территории»). Целью проектных работ является обеспечение информационной поддержки субъектов, принимающих решения, формирование уникального сочетания факторов производства и нового географического портфеля, создание предпосылок для развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, наращивая

конкурентных преимуществ, проектирование механизмов встраивания в глобальные системы производственных и культурных отношений и обмена.

В Институте экономики Карельского научного центра РАН, имеющего опыт разработок стратегий, планов и программ социально-экономического развития региональных и муниципальных субъектов, территориальных схем, программ и мастер-планов развития отраслей и сегментов экономики, проведения предпроектных исследований и обоснования инвестиций, разработки бизнес- и мастер-планов развития организаций и т.д., был разработана и апробирована методика проведения комплексного консалтингового проекта «ТЕРРИТОРИЯ ПОД КЛЮЧ».

Далее будут даны пояснения по методике, опираясь на результаты следующих проектов Разработка Концепции (Стратегии) и технико-экономического обоснования (ТЭО) развития туризма на территории «Заозерье»; Разработке Программы социального и экономического развития муниципального образования «Калевальский национальный район» на 2006-2010 гг.; Interreg III B «HINTERLAND potentials for a spatial development under the aspects of decline» («Потенциал пространственного развития депрессивных территорий стран»). Страны-партнеры, входящие в состав Региона Балтийского моря: Германия, Эстония, Литва, Дания, Польша).

Комплексный проект направлен на системное исследование проблем экономического и социального развития на неурбанизированных периферийных территориях, а также на выработку универсальных инструментов планирования и методических рекомендаций по развитию территорий.

В связи с начавшимся процессом определения стратегического выбора своего места в глобальной матрице у регионов и муниципальных образований возникла необходимость разработки механизмов муниципального управления социально-экономическим развитием территории, соответствующих новым реалиям и управленческим стандартам. Кроме того, повышение роли муниципалитетов становится частью идеи трансформации национальной государства и национальной и региональной экономики, а децентрализация и развитие местного самоуправления - частью глобальных процессов.

Особенностью небольших территорий, ограниченных в ресурсах и возможностях, является наличие ситуации, несводимой к одной какой-нибудь «главной» проблеме, - она имеет несколько измерений, включая экономический, бюджетный, социальный, демографический и культурный аспекты.

Для решения спектра проблем (неполной занятости, низких доходов населения и неудовлетворительного качества жизни, недостаточного уровня развития социальной инфраструктуры, отсутствия стимулов закрепления молодежи в поселениях и недостатков привлекательных сфер занятости и рабочих мест и т.п.), тесным образом взаимосвязанных друг с другом, предполагается системное, комплексное решение: *проведение брендинга территории, расширение рынка потребителей местных производителей товаров и услуг, создание новых рабочих мест и диверсификация местной экономики за счет реализации экономических проектов, и одновременное развитие социальной инфраструктуры и реализация культурных проектов.*

В связи с начавшимся процессом определения стратегического выбора своего места в глобальной матрице у муниципальных образований возникла необходимость разработки механизмов управления социально-экономическим развитием территории, соответствующих новым реалиям и управленческим стандартам. Кроме того, развитие и повышение роли муниципалитетов становится частью идеи трансформации национального государства, национальной и региональной экономики. **Основная цель данного проекта** заключается в переосмыслении предназначения территории и ее соответствующего брендинга, повышении ее конкурентоспособности и привлекательности (как инвестиционной, так и социальной) с точки зрения встраивания в экономическую политику Республики Карелия.

Правовые и экономические основы МСУ, функции. В настоящее время местная власть столкнулась с проблемами, которые обусловлены необходимостью противостоять растущим социальным проблемам (безработица, бедность и др.) и одновременно приспосабливаться к условиям рынка и к новой политической конфигурации. В соответствии с законодательством о МСУ в компетенцию поселения входят электро-, тепло-, газо- и водоснабжение, транспорт, содержание автодорог, утверждение генплана поселения, выдача разрешений на строительство, утверждение правил землепользования, продажа и сдача в аренду земли, благоустройство, содержание жилого фонда, охрана объектов культурного наследия и целый ряд социальных функций (опека и попечительство, содержание библиотек, обслуживание, ритуальные услуги, развитие спорта и т.п.). Основными источниками формирования бюджета поселения, согласно федеральному законодательству, являются земельный налог, средства от продажи и аренды земли, налог на имущество физических лиц и 10% соби-

раемого на территории поселения налога на доходы физических лиц.

Проблемный блок. В то же время выявились серьезные проблемы и недостатки местного самоуправления, ограничивающие перспективы развития территории:

- экономическая самостоятельность самоуправления до сих пор не обеспечена, поскольку финансы фактически централизованы, сказывается недостаток бюджетных средств, недостаточная эффективность их расходования, высокая зависимость местного бюджета от трансфертов в условиях действующего налогового и бюджетного законодательства;
- неэффективность функционирования жилищно-коммунального хозяйства, низкий уровень организации и высокая затратность предоставляемых услуг;
- недостаток темпов капитализации не позволяет расширить сектор конечного потребления и повысить его влияние на производство и обращение;
- неразвитость системы права и судопроизводства с точки зрения эффективной защиты собственника;
- не урегулированы земельные отношения. Муниципальные образования лишены возможности полноценно использовать землю, которая представляет собой один из основных ресурсов муниципального экономического развития;
- не развит рынок недвижимости.

В контексте проекта «территория под ключ» в качестве ресурса развития рассматривается территория и население, природные (в первую очередь земля) и эколого-рекреационные ресурсы и самостоятельная политика администрации местного самоуправления. Выделим основные моменты, касающиеся перспектив развития поселений.

Чрезвычайно важно **проектирование гуманитарного характера**, включая решение вопросов идентификации местного сообщества, выявления общей и особенной культуры, ментальности, ключевых компетенций населения, квалификации и образования, формирование проектов будущего (определение стратегических целей) и реализация культурных проектов.

Для вступления в среду глобальной конкуренции необходимо изучить потенциал, найти привлекательные черты и факторы, которые позволили бы сформировать яркий и запоминающийся бренд территории. Позиционирование во внешних системах ценностей осуществляется с точки зрения построения целостной «архитектуры смыслов» существования и развития поселения с учетом внешних интересов.

Примером построения «архитектуры смыслов» существования и развития сельского поселения может служить оценка образа территории (ассоциаций, возникающих при ее упоминании) с точки зрения субъектов внешних по отношению к ней ареалов, проведенная при разработке стратегии и программы развития **пос. Калевала и Калеваль-**

ского национального района Республики Карелия. В таблице 3.16 выделены цветом – совмещаемые смыслы для различных систем ценностей (то есть моменты одинакового восприятия территории с точки зрения различных внешних субъектов).

Это значительно облегчает задачу формирования единого бренда территории, поскольку ограничивает набор уникальных качественных характеристик территории, которые обязательно должны быть представлены в бренде.

Таблица 3.16.

«Архитектура смыслов» существования и развития Калевальского национального района Республики Карелия

Калевала в Карелии		Калевала в России		Калевала в мире	
Калевала – национальное ядро Карелии – душа Карелии.	+	Первозданная природа (реликт), отдых на природе.	+	Эпос Калевала (рунопевческие традиции, культура, язык).	+
Территория, связанная с рождением национального карельского языка.	+	Приграничная территория со спецификой трансграничных культурных связей.	+	Уникальная природа (реликт).	+
Рунопевческие традиции (карелы – потомки рунопевцев).	+	Традиционный уклад (северная цивилизация).	+	Деревня Хайколя как памятник международного значения	+
Сырьевой район.	–	Северный путь на Соловки.	+		
Традиционный уклад (карельский этнос).	+		+		

При разработке мер экономической политики учитываются особенности территории. В целом такая политика направлена на **увеличение рынка потребителей, улучшение инвестиционного климата, развитие транзакционного сектора экономики, развитие инфраструктуры, формирование нового территориального каркаса.**

В частности, **увеличение рынка потребителей** планируется за счет:

- расширения ареала сбыта дифференцированных и эксклюзивных товаров и услуг (путем реализации маркетинговых стратегий, формирования сетей, развития сетевых рынков и онлайн-рынков);
- изменения модели и структуры потребления (увеличение внутреннего рынка);
- привлечения временных посетителей (строительство гостиниц, гостевых домов и пр. инфраструктуры и транспорт, формирование пакета туров, создание ландшафтно-рекреационных и туристских зон). Важнейшим элементом территории становится экологическая инфраструктура, включающая охраняемые природные территории и территории с ограниченным режимом доступа посетителей, систему озеленения, водоохранные земли и т.д.;
- привлечения новых жителей (расширение селитебной зоны городской агломерации в привязке к архитектурно-пространственной структуре города, развитие дачной зоны, и ландшафтно-рекреационных зон как зон релаксации и реабилитации горожан).

В качестве **направлений для развития основного капитала для муниципального образования, не имеющего производственных мощностей и достаточных природных ресурсов** (карьер, лесной фонд и т.д.), являются следующие:

- *жилищное строительство* (поскольку имеется большой объем рынка из-за нерешенных жилищных проблем граждан, являющихся инвесторами);
- *сельский и экологический туризм* (т.к. быстро растет рынок данных услуг за счет населения мегаполисов, повышения уровня их доходов);

- *сбор и обработка «даров» леса, а также переработка иных лесопроductов, сельхозпродуктов или морепроductов* (в то же время данный проект реализуется при наличии минимальных условий для развития производства и динамики роста перспективных сегментов рынков: пищевого, строительного и т.д.). Например, надо рассмотреть возможность развития оленеводства и фореководства.

В целях улучшения инвестиционного климата, снижения институциональных рисков и издержек **развитие транзакционного сектора экономики** (в первую очередь для стимулирования рынков земли и недвижимости), а также **развитие инфраструктуры** рынков факторов производства (мобильность и связность) и формирование **территориального каркаса**, планируется:

- формирование пакета муниципальных нормативно-правовых актов, устанавливающих правоотношения всех субъектов застройки и риэлтерской деятельности, скорректировать градостроительные нормы и правила, касающиеся предложения земли, процедур планирования, правил и стандартов застройки, права землепользования, регистрации прав и оценки земельных участков (цель – увеличить мобильность и ликвидность активов);
- развитие инфраструктуры, формирование инвестиционных зон с целью фокусировки усилий на создание инвестиционных площадок и объектов инфраструктуры, иных объектов длительной окупаемости и групп быстроокупаемых объектов недвижимости, что позволит сделать совокупность вложений инвесторов наиболее эффективной;
- выделение наиболее вероятных участков перспективного промышленного и сельскохозяйственного освоения, значимых в градостроительном отношении площадок (селитебная зона) и под строительство туристских объектов, а также намеченные к освоению ландшафтно-рекреационные зоны;
- поиск оптимальных путей для развития бизнеса в сегменте коммерческой недвижимости в услови-

ях ужесточения конкуренции за привлечение инвестиций за счет предложения особой комбинации факторов производства и реальных гарантий снижения рисков.

Местная власть столкнулась с проблемами, которые обусловлены необходимостью приспосабливаться к условиям рынка и процессу децентрализации и одновременно противостоять растущим социальным проблемам (безработица, бедность и др.). Вплоть до настоящего времени в условиях переходной экономики не получили достаточного развития экономические и правовые институты, обеспечивающие реализацию прав собственности, такие как рынки земли и недвижимости, договорное право, обладающее силой судебного иска. Юридические аспекты, связанные с недвижимостью, землепользованием и землевладением, равно как и реальные инструменты управления недвижимостью, менее развиты, чем в соседней стране, чем в Европейском сообществе. Последнее имеет важное значение в связи с приграничностью положения региона.

Перед местным самоуправлением в странах с переходной экономикой стоят уникальные проблемы:

- Чрезмерная степень индустриализации и урбанизации, большинство бедных проживают в городах
- Значительные активы и дефицит денежных средств при ограниченной политической подотчётности
- Рынки для большинства важных услуг отсутствуют или развиты слабо
- Самоуправление оказалось сведено к внешней форме проявления представительства, и отождествляется с выборностью местных органов власти. **Экономическая самостоятельность** самоуправления до сих пор **не обеспечена**, поскольку финансы до сих пор фактически централизованы.
- **Не урегулированы земельные отношения.** Земля не разделена по формам собственности, муниципальные образования лишены возможности полноценно использовать землю, которая представляет собой один из основных ресурсов муниципального экономического развития.
- **Не развит рынок недвижимости.** Так, например, нарушено равновесие спроса и предложения и т.д. К имущественному комплексу относится не только недвижимость, находящаяся в собственности (или на правах пользования, владения, оперативного управления) субъекта Федерации и муниципальных образований, но и иные материальные и нематериальные активы.

В то же время недвижимость занимает наиболее значимое место, составляя большинство активов органов власти. Однако средства, вложенные в имущество, заморожены в буквальном смысле слова - они не могут быть превращены в источник инвестиций. Отсутствует финансово-экономический механизм взаимосвязи рынка капитала и рынка недвижимости, т.е. нет условий (правовых, экономических, организационных, информационных), которые позволяют

системно использовать недвижимое имущество как источник привлечения самовозрастающих средств, как инвестиционный капитал. Это стратегическая проблема – один из главных ресурсов для стратегического развития территории – на основе общественного капитала. Для развития имеют важнейшее значение – нематериальные активы.

В странах с развитой рыночной экономикой недвижимость играет важную роль, на нее приходится примерно 50% общей стоимости основных средств в мировой экономике. На недвижимость приходится самая большая доля пожизненного имущества большинства домохозяйств. Примерно 30% инвестиций предоставляются под залог недвижимости. На базе недвижимости производится примерно 10% валового внутреннего продукта. С недвижимостью связана занятость 10 процентов экономически активного населения.

Допущены следующие ошибки в территориальном размещении:

- функциональные недостатки распределения ресурсов: слишком много земли отведено для удовлетворения потребностей промышленных предприятий (у предприятий имеется свой собственный транспорт, базы, склады), при этом под жилье земли отведено недостаточно (наличие многоквартирных домов);
- недостатки распределения ресурсов, связанные с появлением собственников, владеющих ценным земельным участком, который они не в состоянии эффективно использовать.

Городская власть (или администрация поселения) при управлении землей в условиях переходной экономики вынуждена принимать во внимание следующие основные аспекты:

- Предложение земли - процедуры планирования, правила и стандарты застройки.
- Права землепользования - права собственности и надежность прав землепользования.
- Регистрация земельных участков – мобильность и ликвидность активов.
- Налогообложение земельных участков - земля как источник дохода городов.

В области жилищной политики местное самоуправление сталкиваются с определенными проблемами, доставшимися в наследство от прежнего времени, и соответствующими задачами:

- Требуется решить проблемы существующего жилого фонда.
- Требуется перейти с наличной к безналичной форме оплаты при покупке жилья и кредитным формам.
- Требуется найти механизм, способствующий развитию рынка жилья и разработать экономическую политику, ориентированную на развитие рыночных отношений.
- Город располагает определенными материальными фондами. В то же время цены на них явно занижены. Для получения от этих фондов должной отдачи цены на них должны быть подняты.

Однако более высокие цены будут не по карману значительной части населения.

В настоящее время выявились серьезные *проблемы* и недостатки формирования местного самоуправления. В связи с действием негативных факторов обострились основные проблемы развития территории:

- недостаток бюджетных средств, недостаточная эффективность их расходования, высокая зависимость бюджета от федеральных трансфертов в условиях действующего налогового и бюджетного законодательства;
- неблагоприятная для ускоренного интенсивного роста отраслевая структура экономики;
- неэффективность функционирования жилищно-коммунального хозяйства, низкий уровень организации и высокая затратность предоставляемых услуг;
- по-прежнему преобладает производство товаров с низкой долей добавленной стоимости, имеет место утечка капитала;
- велика потребность в привлечении значительных инвестиций для модернизации большинства предприятий;
- сужение городской налоговой базы, бюджет сильно зависит от ограниченного числа предприятий;
- перераспределение финансовых средств не в пользу города;
- сокращения в местных бюджетах средств, направляемых на цели развития (ориентация бюджета только на текущие расходы);
- отягощенность производственного сектора в городах «издержками масштаба», в частности высокими тарифами на коммунальные услуги, сохраняющимся ведомственным жилым фондом, значительными «социальными издержками», связанными с ценой поддержания необходимого уровня социальной инфраструктуры;
- неразвитость системы права и судопроизводства с точки зрения эффективной защиты собственника;
- недостаток темпов капитализации и институализации не позволяет расширить сектор конечного потребления и повысить его влияние на производство и обращение.

Полномочия органов местного самоуправления

В целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов обладают следующими полномочиями:

1. принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений, издание муниципальных правовых актов;
2. установление официальных символов муниципального образования;
3. создание муниципальных предприятий и учреждений, финансирование муниципальных учрежде-

ний, формирование и размещение муниципального заказа;

4. установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами;
5. организационное и материально-техническое обеспечение подготовки и проведения муниципальных выборов, местного референдума, голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;
6. принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, и предоставление указанных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
7. учреждение печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации;
8. осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами;

В области градостроительной деятельности:

- ❖ К полномочиям органов местного самоуправления поселений в области градостроительной деятельности относятся:
  - 1) подготовка и утверждение документов территориального планирования поселений;
  - 2) утверждение местных нормативов градостроительного проектирования поселений;
  - 3) утверждение правил землепользования и застройки поселений;
  - 4) утверждение подготовленной на основании документов территориального планирования поселений документации по планировке территории, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом;
  - 5) выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на территориях поселений.
- ❖ К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов в области градостроительной деятельности относятся:
  - 1) подготовка и утверждение документов территориального планирования муниципальных районов;

- 2) утверждение местных нормативов градостроительного проектирования межселенных территорий;
  - 3) утверждение правил землепользования и застройки соответствующих межселенных территорий;
  - 4) утверждение подготовленной на основании документов территориального планирования муниципальных районов документации по планировке территории, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом;
  - 5) выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на соответствующих межселенных территориях;
  - 6) ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, осуществляемой на территориях муниципальных районов.
- ❖ К полномочиям органов местного самоуправления городских округов в области градостроительной деятельности относятся:
- 1) подготовка и утверждение документов территориального планирования городских округов;
  - 2) утверждение местных нормативов градостроительного проектирования городских округов;
  - 3) утверждение правил землепользования и застройки городских округов;
  - 4) утверждение подготовленной на основе документов территориального планирования городских округов документации по планировке территории, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом;
  - 5) выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на территориях городских округов;
  - 6) ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, осуществляемой на территориях городских округов.

Документами территориального планирования муниципальных образований являются: схемы территориального планирования муниципальных районов;

- 1) генеральные планы поселений;
- 2) генеральные планы городских округов.

Градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства в соответствии со схемами территориального планирования муниципальных районов и генеральными планами поселений.

Схема территориального планирования муниципального района включает в себя карты (схемы) планируемого размещения объектов капитального строительства местного значения, в том числе:

- 1) объектов электро- и газоснабжения в границах муниципального района;
- 2) автомобильных дорог общего пользования между населенными пунктами, мостов и иных транспортных инженерных сооружений вне границ населенных пунктов в границах муниципального района;
- 3) иных объектов, размещение которых необходимо для осуществления полномочий органов местного самоуправления муниципального района.

Генеральные планы включают в себя карты (схемы) планируемого размещения объектов капитального строительства местного значения, в том числе:

- 1) объектов электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения в границах поселения, городского округа;
- 2) автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов, входящих в состав поселения, в границах городского округа;
- 3) иных объектов, размещение которых необходимо для осуществления полномочий органов местного самоуправления поселения, органов местного самоуправления городского округа.

Совместная подготовка проектов документов территориального планирования может осуществляться в целях обеспечения устойчивого развития территорий путем комплексного решения вопросов территориального планирования, в целях планирования размещения объектов капитального строительства федерального, регионального или местного значения на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, нескольких муниципальных образований либо планирования размещения объектов капитального строительства регионального или местного значения на территориях других субъектов Российской Федерации или других муниципальных образований, в целях установления ограничений использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах зон охраны объектов культурного наследия федерального или регионального значения.

В целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства **публичные слушания** по проектам генеральных планов, в том числе по внесению в них изменений (далее - публичные слушания), с участием жителей поселений, городских округов проводятся в обязательном порядке.

Задача местного образования в экономическом плане - осмысливать себя (как экономическую территорию) субъектом глобального мира – усиливать капитализацию территории, вовлечение активов в глобальный обмен:

- Осуществить реструктуризацию активов, выделив имущественные комплексы.
- Придать активам институциональную форму (оформление прав на имущество, повысить мобильность и ликвидность активов).
- Произвести новую сборку активов на территории так, чтобы их стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности (одновременно создавая имидж города, как территории благоприятной для бизнеса и ведения инвестиционной деятельности).
- Направления деятельности:
- Стимулирование экономического роста и спроса на недвижимость
- Градостроительная политика (направленная на инвестиционную активность): формирование инвестиционных зон с целью направить усилия города на создание кластеров из объектов инфраструктуры, иных объектов длительной окупаемости и групп быстроокупаемых объектов недвижимости, что позволит сделать совокупность вложений инвесторов и города наиболее эффективной.
- Институциональные условия для градостроительной деятельности

Полноценное развитие территории в период перехода к рыночной экономике требует создания условий и организационных рамок для массового притока негосударственных инвестиций в реконструкцию объектов инфраструктуры территорий и развитие недвижимости.

Ориентируясь на долгосрочную перспективу, городам следует сосредоточить усилия на передаче большей части недвижимого имущества в собственность или долгосрочную аренду – одно из основных условий обеспечения надежного рынка и устойчивого притока инвестиций.

С целью последовательного совершенствования городской среды и преодоления недостатков насильственной индустриализации в разрабатываемых и принимаемых документах градостроительного планирования приоритет должен отдаваться интенсификации землепользования и институциональному формированию городской среды, совершенствованию институциональных условий градостроительного развития города.

При этом город рассматривается не только и не столько в пределах городской черты, а также как городской ареал, в состав внешней зоны которого включены поселения за пределами ядра ареала (городской черты). В том числе особое значение имеет установление границ пригородной зоны как территории особого регулирования градостроительной деятельности, выполняющей санитарно-защитные функции и являющейся зоной размещения совместно используемых инженерных, транспортных, коммунальных и рекреационных объектов.

В качестве средобразующей и градоформирующей основы городской среды (и среды городского ареала) принимается представление социально-экономического развития города как промышленного и культурного, транспортного и товаропроводящего, приграничного и сервисного центра определенной географической зоны,

с целью создания благоприятной городской среды для жизнедеятельности населения в направлении достижения основных стратегических целей, поставленных городским сообществом.

В процессе разработки и реализации градостроительных планировочных документов должны учитываться история города, а также складывающиеся современные тенденции урбанизации, проявляющиеся в градостроительной сфере в переходный период. В частности предусматривается развитие положений генплана с целью увеличения плотности застройки в центре города и максимального использования территории под жилье и общественно-деловое и рекреационное использование с учетом выбранных приоритетов и современных тенденций урбанизации.

Кроме того, намечаются зоны перспективного развития, прежде всего, инвестиционные площадки, рекреационные, резервные (для дальнейшего освоения). Для размещения объектов различного назначения у города есть территориальные ресурсы в пределах городской черты, что представляется существенным фактором градостроительного развития. Однако их может оказаться недостаточно (поэтому возможен и целесообразен перенос городской черты).

Территории перспективной застройки города определяются в привязке к городской архитектурно-пространственной структуре соответственно целям и задачам стратегического плана. Это значимые в градостроительном отношении площадки под строительство на первые два десятилетия нового века, наиболее вероятные площадки перспективного освоения, а также намеченные к освоению ландшафтно-рекреационные зоны.

Учитывая неопределенность пространственного развития города, зависимость от величины притока прямых инвестиций и неразвитости рынка земли, Генплан должен оставаться достаточно гибким документом. Это может быть реализовано за счет выбора территориального развития, позволяющего смешанное использование и выделение резервных зон, назначении которых может конкретизироваться через 10-15 лет.

Пространственное развитие территории осуществляется с учетом целевых функций: экологическая ситуация в городе; водоснабжение и канализация; энергоснабжение; рекреационные зоны; транспортная система.

Важнейшим элементом городской среды должна стать экологическая инфраструктура города, включающая систему озеленения, акваторию озера, зоны и территории, благоприятные для жизнедеятельности людей. Развитие экологической инфраструктуры обеспечивается путем объемно-планировочной организации городских, прежде всего, селитебных образований, создаваемых с учетом коррекции метеорологических условий внешней среды, и архитектурно-градостроительного осмысления природно-ландшафтного каркаса города.

Для реализации программы развития территории города (городского ареала) и получения городским сообществом четкого представления об условиях, в которых будут развиваться город и вся его инфраструктура Генеральный план, и каждый градострои-

тельный проект, должны быть гибкой и одновременно четкой, ясной и понятной для горожан программой по достижению стратегических задач развития городской среды. Для достижения поставленных целей нужно:

- Сформировать пакет муниципальных нормативно-правовых актов, устанавливающих правоотношения всех субъектов градостроительной деятельности, скорректировать градостроительные нормы и правила, градостроительные регламенты;
- Планировать развитие муниципального образования «город Костомукша» как городского ареала в виде системы населенных мест с единой или связанной градостроительной документацией, обозначив границы ареала как зоны интересов города.
- Уплотнить центр за счет общественно-делового использования территории (соответствующая корректировка и уточнение генплана)
- Выделить инвестиционные площадки (в пределах городской черты либо с учетом переноса городской черты) с учетом ограничений (экологических, инженерных сетей, инфраструктуры)
- Провести инвентаризацию, определить правовой статус и приоритеты застройки имеющихся территориальных резервов
- Сформировать мобильные и ликвидные активы из территориальных резервов

Таким образом, необходимо определить и показать на плане поселения с учетом перспективы следующие зоны:

- Промышленные зоны и инвестиционные площадки
- Жилые и общественно-деловые кварталы и объекты
- Транспортная система и инженерные сети
- Зоны с экологическими и иными ограничениями
- Рекреационные зоны

Среднесрочное программирование. В целом, как правило, на территории муниципального образования должен реализоваться следующий состав проектов в

рамках муниципальных и региональных программ развития:

- *Социальные проекты* (предоставление населению социальных пособий и льгот, техническое переоснащение объектов здравоохранения, образования, культуры и других объектов социальной инфраструктуры, как проект, предлагаемый к софинансированию за счет средств бюджета верхнего уровня).
- *Инфраструктурные объекты* (проекты по строительству и реконструкции объектов инженерной инфраструктуры, предлагаемые к софинансированию за счет средств бюджета верхнего уровня: строительство дорог, водохранилищ, мостов, объектов энергетического хозяйства, транспорта, связи, водоснабжения и канализации т.д.; проекты, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата, развитие финансовой инфраструктуры; центров бизнес-проектирования; и т.д.).
- *Инвестиционные проекты* (предлагаемые к долевному субсидированию (инвестированию) за счет средств республиканского и федерального бюджета и партнерского участия частного сектора).
- *Гуманитарные проекты* (развитие культуры, идентификация местного сообщества, позиционирование в культурной матрице, деятельность общественных организаций, НПО и иных институтов гражданского общества).
- *Административно-организационные мероприятия и институциональные преобразования*, направленные на повышение эффективности транзакционного сектора экономики.

Система проектов планируемых к реализации на территории городов и сельских поселений в составе Программ экономического и социального развития территории муниципального образования и Программе экономического и социального развития Республики Карелия отражена на рис. 3.42.

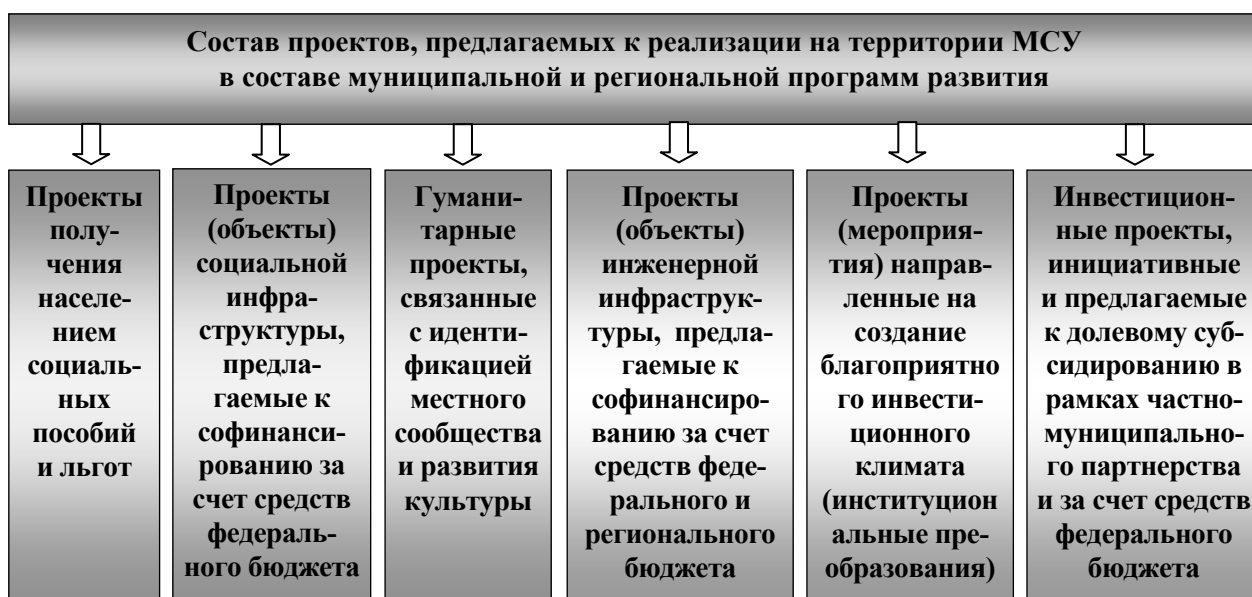

Рис. 3.42. Система проектов планируемых к реализации на территории городов и сельских поселений

Концепция развития и схема территориального зонирования Заозерского сельского поселения

Таким образом, программу социально-экономического развития территории правильнее называть интегрированной системой целевых программ развития, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсно и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которой являются муниципальное образование и сельское поселение.

Настоящая концепция развития территории носит долгосрочный характер, имеющий горизонт планирования до 2020 года, и включает как долгосрочные, так и среднесрочные целевые установки и задачи (источник: Отчет о выполнении государственного контракта от 2006 года по разработке Концепции (Стратегии) и технико-экономического обоснования (ТЭО) развития туризма на территории «Заозерье»).

Село Заозерье располагается полукольцом от Соломенного (район г. Петрозаводска) и почти до Шуйской дельты. Общая численность населения сельского поселения составляет 1473 человек, 592 двора. История Заозерья впервые упоминается в XVI веке, когда появились русские монастырские строения. Монастырь распространял православие на этой территории и контролировал важнейший рыболовный путь, брал арендную плату за проход через пролив. Этот контроль сохранялся до начала XX века. В 1890-1930 гг. в Заозерье было около 1000 жителей. Занятия жителей Заозерья в то время одновременно с крестьянским трудом – сплав и лесопиление на заводах Громова и Беляева. В деревне Руднаволок добывали железную руду. Александр Меньшиков посещал Логмозеро летом 1719 года. Руда поставлялась на Александровский завод по производству пушек. Заозерье - подстоличная территория обладает богатейшим природным и культурно-историческим потенциалом. Помимо многочисленных памятников природы, имеющих большое рекреационное, природоохранное и научное значение, имеются и культурно-исторические объекты.

На территории Заозерского сельского поселения отсутствуют крупные промышленные предприятия и предприятия сферы услуг. Потребности населения обеспечиваются в основном субъектами малого бизнеса либо филиалами и предприятиями г. Петрозаводска. Инфраструктура Заозерского сельского поселения представлена элементами и объектами транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и инженерной, а также социальной инфраструктуры. Общий уровень инфраструктурной обеспеченности территории достаточно слабый, что определяет увеличение объемов капитальных вложений в ее развитие при реализации намеченных инвестиционных проектов и предложений.

Главной стратегической целью развития Заозерского сельского поселения является создание современного многофункционального туристско-рекреационного комплекса, ориентированного на обслуживание рекреационных потребностей жителей г. Петрозаводска и гостей города, создание возможностей для организации туров выходного дня.

Основой туристской привлекательности этого района является природная уникальность, сочетание лесных и водных территорий, обеспечивающее привлекательные видеозоологические характеристики и создающее условия для проведения отдыха на природе.

Ландшафт в районе губы Ялгуба позволяет устройство горнолыжной инфраструктуры и лыжных трасс. Более спокойный ландшафт на севере создает условия для экологического туризма. Сочетание лесных и луговых ландшафтов – для создания природного зоологического и учебно-исследовательского комплекса. Система озер и рек (оз. Сухое – оз. Верхнее – оз. Нижнее – р. Анга – Тулгуба) позволяет сформировать вводно-спортивный туристский маршрут для сплава на байдарках. Участок трассы в верхнем и среднем течении р. Анга примечателен небольшими порогами для организации развлекательного рафтинга.

Реализация главной стратегической цели осуществляется посредством решения следующего **комплекса первичных задач**, создающих необходимую базу для разработки и реализации конкретных инвестиционных проектов в сфере туризма:

- 1) осуществление функционального зонирования территории с выделением туристско-рекреационных зон с определением приоритетного режима землепользования и хозяйственной нагрузки на них;
- 2) определение ключевых объектов туристского показа и разработка предложений по их включению в состав туристских маршрутов и инвестиционных проектов;
- 3) разработка предложений по созданию локальных туристских комплексов и отдельных объектов туристской инфраструктуры с определением их специализации;
- 4) оценка инвестиционной емкости создания локальных туристских комплексов и экономической эффективности, подготовка проектной, технической и инвестиционной документации;
- 5) оценка объемов капитальных вложений в реконструкцию, ремонт и развитие объектов транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры.

Достижение главной стратегической цели осуществляется в **два этапа**:

- 1) этап предпроектной проработки;
- 2) этап подготовки и реализации проектов.

Этап предпроектной проработки. В качестве ключевых задач рассматривается тот комплекс за-

дач, который необходимо решить именно на этапе предпроектной проработки, связанной с развитием туристской инфраструктуры и туристской специализации Заозерского сельского поселения. При этом, в рамках данной концепции определены основные подходы к разработке пакета проектной документации, сделано обоснование создания объектов туристской и вспомогательной инфраструктуры на территории поселения, дана общая оценка капитальных вложений и ожидаемой экономической эффективности.

В целях увязки предлагаемых проектов в сфере развития туризма с другими экономическими и социальными проектами на территории Заозерского сельского поселения, как это уже было сказано выше, необходима разработка следующих документов:

- 1) Долгосрочного стратегического плана развития Заозерья.
- 2) Градостроительного регламента.
- 3) Территориальной схемы развития (или генплана).
- 4) Среднесрочной программы развития территории.

Этап подготовки и реализации проектов. На данном этапе осуществляется разработка инвестиционных проектов (подготовка бизнес-планов, технико-экономических обоснований, подготовка проектно-строительной и сметной документации, получение АПЗ и согласования проектов застройки туристских комплексов), а также уже их практическая реализация. В целях повышения эффективности реализации инвестиционных проектов одновременно необходима организация работ по ремонту и развитию инфраструктурных объектов на территории Заозерья (дороги, энергетика и др.).

В соответствии со стратегической целью и задачами развития Заозерского сельского поселения, а также с учетом существующего местного потенциала **в качестве приоритетных направлений развития рассматриваются:**

- 1) туристско-рекреационное направление;
- 2) использование агропромышленного потенциала через развитие фермерского и приусадебного хозяйства, развитие рыбоводства (форелеводства);
- 3) традиционная промышленная специализация на лесозаготовке и разработке месторождения диабазов и габбро-диабазов, производство щебня;
- 4) направление развития жилищного строительства (коттеджные поселки).

На основании оценки потенциала территории Заозерского сельского поселения, существующих и строящихся инфраструктурных комплексов, а также с учетом возможностей развития отдельных видов хозяйственной деятельности определена приоритетная специализация территорий, прилегающих к населенным пунктам, размещенным в пределах сельского поселения. Приоритетная хозяйственная специализация территорий представлена на рис. 3.43.

Задача Заозерского сельского поселения в экономическом плане – *осмысливать себя (как экономическую территорию) субъектом внешней системы (включая выход за пределы административных границ) – усиливать капитализацию территории, вовлечение активов в глобальный обмен.*

- Осуществить реструктуризацию активов, выделив имущественные комплексы.
- Придать активам институциональную форму (оформление прав на имущество, повысить мобильность и ликвидность активов).
- Произвести новую сборку активов на территории так, чтобы их стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности (одновременно создавая имидж города, как территории благоприятной для бизнеса и ведения инвестиционной деятельности).

Данным структурным задачам соответствуют **стратегические приоритеты:**

- стимулирование занятости, экономического роста и спроса на недвижимость в результате реализации инфраструктурных проектов, приведенных ниже;
- формирование территориального каркаса, включая развитие инфраструктуры, формирование инвестиционных зон с целью фокусировки усилий на создание инвестиционных площадок и объектов инфраструктуры, иных объектов длительной окупаемости и групп быстроокупаемых объектов недвижимости, что позволит сделать совокупность вложений инвесторов наиболее эффективной;
- развитие туристской индустрии и хозяйственной специализации Заозерского сельского поселения как рекреационной зоны столицы Карелии;
- развитие социальной инфраструктуры.

Для выполнения этих стратегических приоритетов требуется разработать документы, определяющие перспективы развития территории:

- Долгосрочный стратегический план.
- Градостроительный регламент.
- Территориальную схему развития (или генплан).
- Среднесрочную программу развития территории.
- Пакет инвестиционных проектов, подготовленных к практической реализации.

Условиями успешного управления развитием территории являются:

- решение «земельного вопроса» (режимы землепользования и земельный рынок);
- сочетание административного управления с развитием частно-муниципального партнерства, как необходимое условие согласования интересов с потенциальными инвесторами и эффективной реализации проектов развития;
- использование в качестве базовой для развития экономики сельского поселения формулы капитализации территориальных активов (потенциал и ресурсы – факторы производства – имущество (основной капитал) – модернизации капитала).

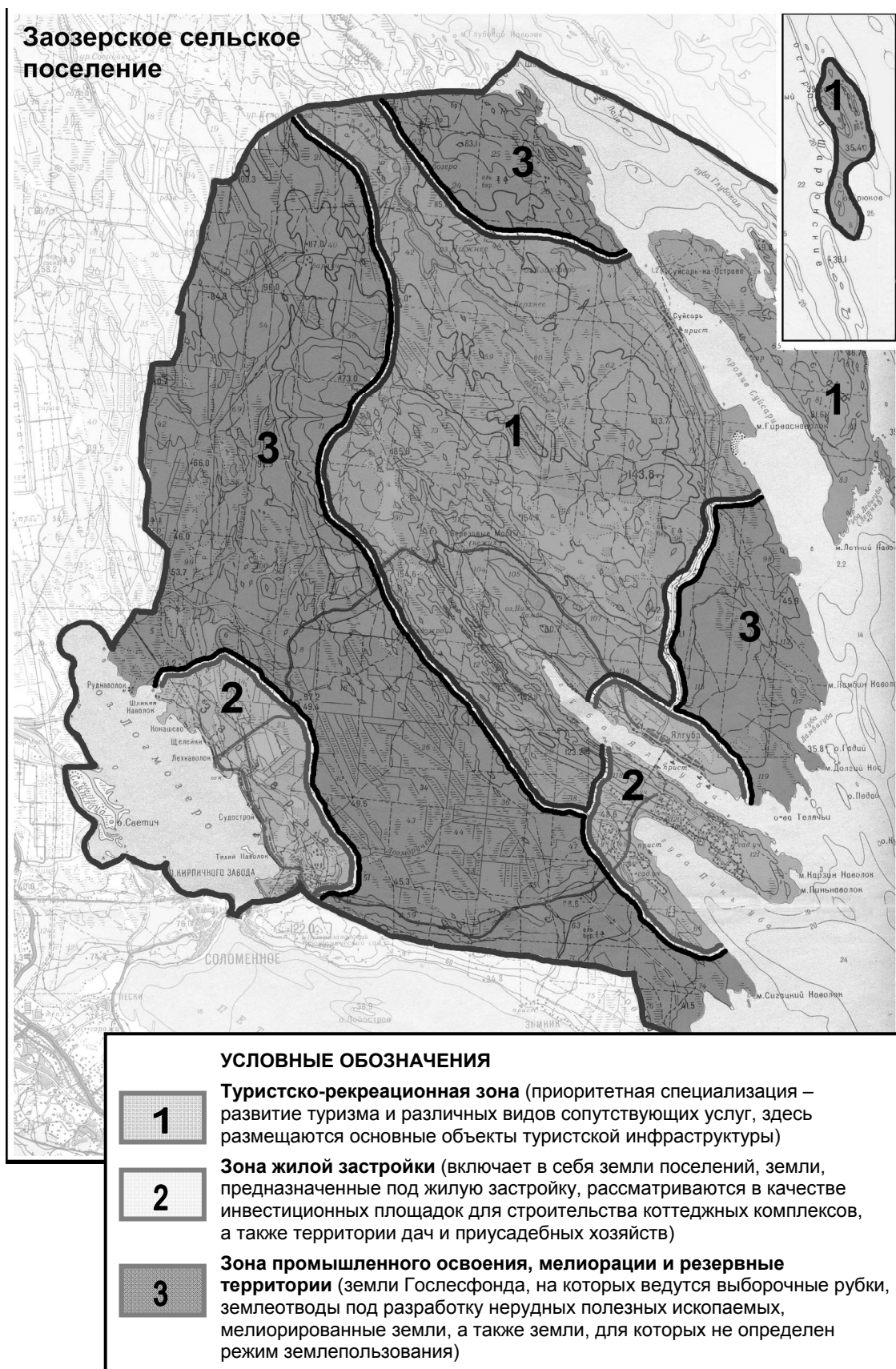

Рис. 3.43 Схема функционального зонирования территории Заозерского сельского поселения по видам хозяйственного использования

Для этого необходимо **решить следующие задачи структурного характера**:

Эти условия необходимо обеспечить на территории в целях создания благоприятной среды для реализации выделенных выше стратегических приоритетов развития. Направления деятельности по обеспечению условий успешного управления развитием территории характеризуются следующим содержанием:

Решение «земельного вопроса» (режимы землепользования и земельный рынок). Ориентируясь на долгосрочную перспективу, поселению следует сосредоточить усилия на передаче большей части недвижимого имущества в собственность или долгосрочную аренду – одно из основных условий обеспечения надежного рынка и устойчивого притока инвестиций. Поэтому администрация поселения при управлении землей вынуждена принимать во внимание следующие основные аспекты:

- Предложение земли – использование процедуры планирования, правил и стандартов застройки (разрабатываются в рамках генплана и проектной проработки конкретных объектов и комплексов).
- Правила землепользования – права собственности на землю и обеспечение надежности прав землепользования.
- Регистрация прав собственности и оценка земельных участков – мобильность и ликвидность активов, земля как источник дохода поселения.

Сочетание административного управления с развитием частно-муниципального партнерства. К формам административного регулирования необходимо добавлять использование договорных форм управления. Процесс управления, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной институциональной среды (правил игры), определяющей экономический порядок и форматы институциональных контрактов (действительных соглашений), предусматривающих установление частного порядка в дополнение к судебному (правовому) порядку. Действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих разработать и внедрить такие действенные соглашения или контракты.

При этом необходим постоянный диалог. Основой диалога является идентичность или общность сторон диалога. При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей. Основной «валютой» стратегического диалога являются решаемые региональные проблемы. Именно они позволяют концентрировать усилия, задачи, возможности и неопределенности в те пропорции, которыми можно осмысленно управлять. В этом случае они становятся *фокальными точками для принятия решений*.

Администрация поселения является самым компетентным субъектом управления в пределах административных границ территориального объекта (по крайней мере, с ней ведут диалог именно как с таким субъектом) и представитель крупного собственника в тех же границах, администратор инженерных сетей и лидер в освоении ресурсов территории. Именно таким образом она должна себя позиционировать и выстраивать диалоги с иными экономическими субъектами *с позиции собственника и единственного управляющего своей собственностью*. Только в этом случае можно говорить об эффективном использовании муниципальных активов для достижения целей экономической политики в соответствии с планируемой стратегией и управлением развитием местного общества.

Использование формулы капитализации активов в качестве базовой для развития экономики сельского поселения. Формула капитализации активов территории выражается в следующей цепочке *«потенциал территории – факторы производства (ресурсы) – имущество (основной капитал) – вовлечение капитала в оборот и модернизация капитала»*. При этом особо рассмотрим *направления для формирования и развития основного капитала для муниципального образования, не имеющего производственных мощностей и достаточных природных ресурсов* (полезные ископаемые, лесной фонд и т.д.), в данном случае – для формирования проектов на своей территории. Таковыми, по нашему мнению, являются следующие:

- жилищное строительство (поскольку имеется большой объем рынка из-за нерешенных жилищных проблем граждан – жителей Петрозаводска, рассматривающихся в качестве инвесторов);
- сельский и экологический туризм (поскольку быстро растет рынок данных услуг за счет населения мегаполисов, повышения уровня их доходов);
- сбор и обработка «даров» леса, а также переработка иных лесопроductов, сельхозпродуктов или рыбных ресурсов (в то же время данный проект реализуется при наличии минимальных условий для развития производства и динамики роста перспективных сегментов рынков: пищевого, строительного и т.д.). Например, надо рассмотреть возможность развития оленеводства, коневодства и форелеводства.

Однако для этого необходимо преобразовать ресурсы в активы, найти источники средств и подготовить рабочие площадки, обладающие привлекательностью для участников инвестиционного процесса, доступные и обладающие способностью сохранять стоимостной потенциал независимо от уровня инфляции в стране. Таким источником, несомненно, является **имущественный комплекс муниципально-го образования** как элемент ресурсного потенциала территории. При этом неважно частная или муниципальная это собственность.

В рассмотренном случае **варианты притока капиталов на территорию могут быть следующими:**

- Работающий на территории бизнес размещает капитал в свои проекты при гарантиях эффективности размещения капитала, при наличии договоренностей с местной властью, в первую очередь в индустрии туризма, в агро- и рыбоперерабатывающее производство.
- Заказчик приходит со своим проектом на выбранную территорию и использует свои технологии производства, управления, логистики и т.д. при тех же гарантиях, например, добыча и переработка нерудных полезных ископаемых.
- Инвестор размещает капитал в предложенный местной администрацией риэлтерский проект

при наличии прозрачности проекта и их участников, а также определенных гарантий и снижении рисков.

Девелопмент столицы Карелии – г. Петрозаводска (промышленно-строительные группы, риэлтеры и т.д.) ищет оптимальные пути для развития бизнеса в сегменте коммерческой недвижимости, при этом местные сообщества конкурируют между собой за привлечение инвестиций за счет предложения особой комбинации факторов производства и реальных гарантий снижения рисков (представленных в таблице 3.5). Для реализации различных представленных выше вариантов привлечения капиталов на территорию целесообразно представить матрицу возможных рисков при размещении инвестиций (табл. 3.17).

Таблица 3.17

Матрица рисков при строительстве объекта (размещении инвестиций)

Область риска	Субъектность риска		
	МСУ	Совместный	Субъекта
Территориальная схема размещения объекта (ТС)			
Согласование ТС и программы развития			
Приобретение земельных участков, находящихся в частной собственности			
Приобретение земельных участков, находящихся в муниципальной собственности			
Проектирование			
Согласование проекта			
Строительство			
Согласование строительства с существующими службами			
Электроснабжение и водоснабжение			
Эксплуатация (штат и условия работы и т.д.)			
Конкуренция со стороны других операторов услуги			
Капитальный ремонт			
Изменение законодательства			

Таким образом, исходя из предыдущего рассуждения и данных распределения ответственности по возможным рискам реализуемых проектов, поселение решает следующих перечень вопросов:

- зонирование (определение специализации и приоритетов развития выделенных зон – в соответствии с принадлежностью к зоне будет определен режим землепользования для конкретных земельных участков, стоимость приобретения и аренды земли);
- планирование застройки территории (с учетом максимально возможного эффекта для территории, для возможности размещения других объектов);
- предоставление земельного участка под строительство объектов;
- выдача разрешений на строительство;
- выдача разрешений на ввод объектов в эксплуатацию;
- выдача разрешений при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на территориях поселений.

Иные вопросы, как правило, находятся вне компетенции органа МСУ.

В то же время, данное муниципальное образование имеет также возможности (совместно с городским округом и муниципальным районом), в частно-

сти, в решении вопросов подготовки трудовых ресурсов, строительства инфраструктурных объектов и т.д.

Стратегическое управление. Проведем позиционирование территории во внешних системах ценностей. Такое позиционирование осуществляется с точки зрения построения целостной «архитектуры смыслов» существования и развития сельского поселения с учетом внешних интересов. Поселение рассматривается не только и не столько в пределах административных границ, а также в составе внешней зоны, в ареал которой включено поселение. В частности Заозерье включено в городской ареал г. Петрозаводска. В том числе особое значение имеет установление границ пригородной зоны Петрозаводска как территории особого регулирования градостроительной деятельности, выполняющей санитарно-защитные функции и являющейся зоной размещения совместно используемых инженерных, транспортных, коммунальных и рекреационных объектов.

Заозерье должно стать рекреационной зоной столицы Карелии – определенной географической зоной с благоприятной средой для жизнедеятельности и отдыха населения и ведения бизнеса, способствующего достижению основных стратегических целей развития Прионежского района в целом и города Петрозаводска. При этом *основным направлением*

развития экономики территории должен стать туризм. Туризм с позиции брэндинга позволяет не только повысить известность и создать благоприятный имидж территории, но также и создать реальную экономическую и финансовую базу для развития других секторов и отраслей экономики. Однако развитие туризма, создание привлекательного брэнда территории невозможно без активной позиции и согласования усилий органов государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения района. В этом случае стратегия развития туризма не только устанавливает и осуществляет приоритизацию стратегических целей и задач, предоставляет необходимый инструментарий для их достижения, но также и является консолидирующей основой для объединения всех возможных общественных сил и ресурсов на достижение общей цели.

Целесообразность развития туристской индустрии в районе обосновывается тем фактом, что с одной стороны территория не обладает в настоящее время существенной промышленной составляющей, а с другой стороны – обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом и характеризуется близостью расположения по отношению к Петрозаводску. При этом *Петрозаводск рассматривается как основной мощный потребительский рынок и канал распределения туристских и других услуг для внешних пользователей* для туристско-рекреационных услуг, которые могут быть предложены в рамках туристских объектов Заозерья.

Для четкого закрепления проектов развития территории с позиции их нормативно-правового и ресурсного обеспечения необходима разработка **Стратегического плана**. Стратегический план – это управленческий документ, содержащий научно обоснованную систему целей социально-экономического развития, возможности выбора путей их достижения из существующих альтернатив, место в геоэкономической матрице и выбор модели экономики, выбор видов экономической деятельности, механизм реализации принимаемых решений, выбор целевых групп, стандарты проживания и т.д.

Пространственное планирование. В процессе разработки и реализации градостроительных планировочных документов должны учитываться история поселения, а также складывающиеся современные тенденции урбанизации, проявляющиеся в градостроительной сфере в переходный период. В частности *предусматривается развитие малоэтажного строительства и расселение города Петрозаводска за счет максимального использования пригородной зоны под жилье, общественно-деловое и рекреационное использование ее с учетом выбранных приоритетов и современных тенденций урбанизации.*

Градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки

и последующей эксплуатации объектов капитального строительства.

Территориальная схема развития – управленческо-планировочный документ, включающий в себя следующие основные элементы:

- цели развития и определение направления и путей решения социально-экономических проблем территории в долгосрочной перспективе через использование территориального потенциала
- распределение и концентрацию ресурсов будущего, эффективного использования природных ресурсов, производственной специализации и основных параметров долгосрочного развития хозяйственного комплекса территории;
- территориальное выравнивание уровней социального развития сельского поселения и городского округа;
- совершенствование отраслевых и территориальных пропорций экономического развития сельского поселения и т.д.

Составной частью территориальной схемы развития является схема расселения, которая включает социальные, демографические, экологические, экономические аспекты совершенствования расселения населения по территории сельского поселения.

Территориальная схема развития включает в себя карты (схемы) планируемого размещения объектов капитального строительства местного значения, в том числе:

- объектов производственной, туристской и иной инфраструктуры;
- автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов, входящих в состав поселения, между населенными пунктами;
- иных объектов, размещение которых необходимо для осуществления полномочий органов местного самоуправления поселения.

На территориальной схеме необходимо отразить с учетом выявленных перспектив следующие зоны:

- промышленные зоны и инвестиционные площадки;
- жилые и общественно-деловые объекты, объекты туристской инфраструктуры;
- транспортная система и инженерные сети;
- зоны с экологическими и иными ограничениями;
- рекреационные зоны и туристические объекты.

Кроме того, необходимо наметить зоны перспективного развития – резервные (для дальнейшего освоения).

В рамках данной концепции представлена предварительная схема хозяйственного зонирования территории с нанесением уже существующих и строящихся объектов, отмечены точки размещения приоритетных объектов туристской инфраструктуры. Однако в рамках территориальной схемы развития представляется детальное обоснование размещения объектов, зонирование территории с обоснованием режимов землепользования. Кроме того, при подготовке инвестиционной и

планировочной документации земельные участки, предназначенные для застройки под различные функциональные нужды должны пройти экологическую экспертизу, а также техническую экспертизу с определением возможностей подключения к инженерным сетям (либо с обоснованием развития автономных систем жизнеобеспечения).

Учитывая сегодняшнюю неопределенность пространственного развития города Петрозаводска, зависимость от величины притока прямых инвестиций и неразвитости рынка земли, территориальная схема должна оставаться достаточно гибким документом. Это может быть реализовано за счет выбора территориального развития, позволяющего смешанное использование и выделение резервных зон, назначение которых может конкретизироваться через 10-15 лет.

Пространственное развитие территории осуществляется с учетом следующих целевых функций: экологической ситуации; водоснабжения и канализации; энергоснабжения; рекреационных зон; транспортной системы.

Территории перспективной застройки определяются в привязке к архитектурно-пространственной структуре соответственно целям и задачам стратегии развития поселения. Это значимые в градостроительном отношении площадки под строительство на первые два десятилетия нового века, наиболее вероятные площадки перспективного освоения, а также намеченные к освоению ландшафтно-рекреационные зоны.

Важнейшим элементом территории должна стать экологическая инфраструктура, включающая охраняемые природные территории и территории с ограниченным режимом доступа посетителей, систему озеленения города Петрозаводска, акваторию Онежского озера, озера Логмозера, зоны и территории, благоприятные для жизнедеятельности людей.

Для реализации планов развития территории и получения местным сообществом четкого представления об условиях, в которых будут развиваться город и вся его инфраструктура территориальная схема должна быть гибкой и одновременно четкой, ясной и понятной для местных жителей и инвесторов.

В соответствии со всеми вышесказанными положениями для достижения поставленных целей развития Заозерского сельского поселения нужно:

- Разработать территориальную схему развития с учетом плана долгосрочного развития территории.
- Сформировать пакет муниципальных нормативно-правовых актов, устанавливающих правоотношения всех субъектов застройки и риэлтерской деятельности, скорректировать градостроительные нормы и правила.
- В части пространственного планирования учесть включенность муниципального образования в городской ареал Петрозаводска в рамках связанной градостроительной документацией, обозначив границы ареала как зоны интересов города.

- Выделить площадки под жилые застройки (соответствующая корректировка и уточнение генплана Петрозаводска).
- Выделить инвестиционные площадки с учетом ограничений (экологических, инженерных сетей, инфраструктуры) под объекты туристской индустрии, агроиндустрии и другие проекты.
- Провести инвентаризацию, определить правовой статус и приоритеты застройки имеющихся территориальных резервов и капиталовложений.
- Сформировать мобильные и ликвидные активы из территориальных резервов, а также из имеющихся и планируемых объектов инфраструктуры (инженерной, социальной и т.д.).

Совместная подготовка проектов документов территориального планирования (городской округ Петрозаводск, Прионежский муниципальный район и сельское поселение Заозерье) может осуществляться в целях

- обеспечения устойчивого развития территорий путем комплексного решения вопросов территориального планирования;
- планирования размещения объектов капитального строительства федерального, регионального или местного значения на территориях нескольких муниципальных образований, либо планирования размещения объектов капитального строительства регионального или местного значения в других муниципальных образованиях;
- установления ограничений использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах зон охраны объектов культурного наследия федерального или регионального значения.

В целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства *публичные слушания по проектам генеральных планов, в том числе по внесению в них изменений (далее - публичные слушания), с участием жителей поселений, городских округов проводятся в обязательном порядке.*

Схема функционального зонирования территории Заозерского сельского поселения по видам хозяйственного использования отражена на рис. 3 и включает в себя три типа зон, для которых различаются режимы хозяйственного использования и землепользования. Для каждой из зон определена приоритетная специализация с точки зрения наиболее полного использования имеющегося потенциала и видов ресурсов.

В частности, в хозяйственном отношении территория Заозерского сельского поселения делится на три специализированные зоны:

- 1) **Туристско-рекреационная зона** (приоритетная специализация – развитие туризма и различных видов сопутствующих услуг, здесь размещаются основные объекты туристской инфраструктуры)

2) **Зона жилой застройки** (включает в себя земли поселений, земли, предназначенные под жилую застройку, рассматриваются в качестве инвестиционных площадок для строительства коттеджных комплексов, а также территории дач и приусадебных хозяйств)

3) **Зона промышленного освоения, мелиорации и резервные территории** (земли Гослесфонда, на которых ведутся выборочные рубки, землеотводы под разработку нерудных полезных ископаемых, мелиорированные земли, а также земли, для которых не определен режим землепользования)

Зона промышленного освоения включает в себя земли, относящиеся к Гослесфонду, и, как правило, используемые для заготовки древесины и выборочных рубок. В рамках проектов территориального развития Заозерского сельского поселения эти земли сохраняют свою хозяйственную специализацию (рис. 4). Кроме лесных ресурсов земли, относящиеся к зоне промышленного освоения включают в себя участки, перспективные с точки зрения разработки нерудных полезных ископаемых – это диабаз и габбро-диабаз, рассматриваемый в качестве сырья для производства высокопрочного щебня.

Зона жилой застройки включает в себя земли поселений (пос. Заозерье, дер. Ялгуба и Суйсарь, дер. Суйсарь-на-острове, дер. Березовые мосты), а также территории дачных поселков. На сегодняшний день дачные поселки и приусадебные хозяйства размещены практически в пределах всех населенных пунктов Заозерского сельского поселения. Наибольшая их концентрация – дачный кооператив Пиньгуба. Эти территории целесообразно выделить под жилую застройку с организацией инфраструктурного и сервисного их обслуживания, включающего ремонт дорог, развитие сферы торговли и придорожного сервиса (автозаправочные станции, автосервис, шиномонтаж, сеть придорожных кафе и др.).

Обеспечение зон дачной застройки торговыми услугами, развитие дополнительных услуг (например, строительство горнолыжного комплекса в Ялгубе, развитие круглогодичных туристских центров и маршрутов) позволит обеспечить круглогодичное функционирование дачных поселков, создаст возможности для получения дополнительных доходов и увеличения спроса на туристские услуги со стороны жителей г. Петрозаводска.

В рамках зон жилой застройки, выделяемых в пределах границ населенных пунктов (особенно это касается пос. Заозерье), существуют возможности для выделения земельных участков под жилую коттеджную застройку. Как показывают маркетинговые исследования, проведенные специалистами Института экономики КарНЦ РАН в сфере жилищного строительства, на сегодняшний день тенденции быстрого роста цен на первичном рынке жилья в г. Петрозаводске приводят к изменению структуры спроса на

данном рынке. Приоритетным сектором становится рынок малоэтажной индивидуальной застройки. Спрос на данном рынке постоянно растет и уже сегодня устойчиво превышает предложение. Кроме того, создание зоны загородной коттеджной застройки позволяет использовать единые архитектурные и технические решения, повысить обеспеченность территории объектами инженерной и коммунальной инфраструктуры. Размещение коттеджных поселков на территории Заозерского сельского поселения позволяет изменить ее хозяйственную специализацию на характерную для «спальных» районов крупных городов, развивая инфраструктуру сферы услуг. Это также создаст дополнительные стимулы для экономического развития территории и ее инвестиционной привлекательности.

Туристско-рекреационная зона. Учитывая существующий туристско - рекреационный потенциал Заозерского сельского поселения, его близкое расположение по отношению к г. Петрозаводску, позволяет обосновать туристскую специализацию как основную для социально-экономического развития территории. Данная территория уже сейчас фактически выполняет функции пригородной рекреационной зоны. Повысить ее рекреационную привлекательность возможно через создание и развитие специализированной туристско-рекреационной инфраструктуры комплексного и тематического характера (рис. 3.44).

В пределах 100 км от г. Петрозаводска только территория Заозерского сельского поселения обладает возможностями по организации локального туристского комплекса, характеризующегося высокой диверсификацией предоставляемых услуг. При развитии туристско-рекреационной зоны основная ее специализация определяется как:

- 1) природный и экологический туризм;
- 2) туры выходного дня и рекреационный туризм;
- 3) различные виды спортивного и оздоровительного туризма (лыжный и горнолыжный туризм и спорт, сплав по озерно-речным системам на байдарках и легких рафтах, вводно-моторный туризм, яхтинг, конный туризм, пеший и велотуризм).

В качестве *основных объектов туристской инфраструктуры*, создаваемых и планируемых к созданию на территории сельского поселения, рассматриваются (все приведенные ниже объекты туристской инфраструктуры отражены на схеме – рис. 3.44):

1. Яхт-центр. Место расположения – северо-западный берег острова Суйсарь. Строительство яхт-центра уже ведется московским инвестором. В рамках яхт-центра предполагается создать необходимую инфраструктуру по приему и содержанию маломерных судов (катеров и яхт), строительство причальных сооружений, строительство средств размещения и комплекса обслуживания посетителей (гостевые дома коттеджного типа, кафе, пункт проката оборудования и технических средств).

Рис. 3.44 Схема размещения туристских объектов и туристской инфраструктуры (схему представил Ю.В. Савельев)

Пик максимального туристского потока в деятельности яхт-центра будет приходиться на период навигации, поэтому задачей является загрузка данного объекта в другие периоды года. Основной проблемой является организация удобного и непрерывного сообщения с островом.

2. Туристская база. Место расположения – северная оконечность населенного пункта Суйсарь (расположена напротив строящегося яхт-центра). Земельный участок выделен под застройку. В настоящий момент ведется подготовка к строительству, подготовлены все проектные документы. Проект также реализуется внешним частным инвестором. В рамках комплекса туристской базы предполагается создание средств размещения (гостевых домов и блокированных домов с индивидуальными входами в номера), пункта общественного питания (кафе-бара и ресторана), комплекса дополнительных услуг посетителям (бильярд, прокат оборудования, туристского снаряжения и транспортных средств и др.). Ориентировочно мощность туристской базы составит около 50 человек одновременного приема.

3. База отдыха многофункционального типа. Место расположения – мыс Гирваснаволоок (южная оконечность дер. Суйсарь). С другой стороны мыса размещено форелеводческое хозяйство ООО «Кивач». Под застройку объекта выделен земельный участок, проведены все подготовительные и землеустроительные работы.

В настоящее время начато строительство базы. В рамках создаваемого комплекса базы отдыха планируется создание средств размещения – гостевых домов коттеджного типа общей мощностью до 50 человек одновременного пребывания, обеспечение стандартного набора дополнительных услуг (кафе, пункт проката оборудования и транспортных средств, экскурсионные услуги, дополнительные платные услуги).

4. Горнолыжный центр и лыжный стадион. Строительство горнолыжного центра на противоположном берегу от дер. Ялгуба начато в 2000 году. На сегодняшний день часть объектов инфраструктуры уже создано (часть технических помещений, электроподъемник, начато строительство гостиничного комплекса). Строительство ведется частным инвестором. В рамках комплекса планируется создание горнолыжных трасс разного уровня сложности, завершение строительства гостиничного комплекса мощностью до 50 человек одновременного приема, кафе-ресторана, комплекса обслуживающей инфраструктуры.

Кроме того, в рамках комплекса предлагается строительство лыжного стадиона и оборудованных лыжных трасс разной протяженности для организации профессиональных лыжных гонок и соревнований, в том числе и оборудование биатлонной трассы. На сегодняшний день характер рельефа и более выгодные условия и режима землепользования позволяют создать лыжный стадион, соответствующий высоким международным стандартам. Фактически это единственное место, расположенное близко к Петрозаводску, где возможна реа-

лизация такого проекта (например, проект оборудования лыжных трасс по международным стандартам в г. Петрозаводске – на Кургане и Фонтанах – имеет существенные осложнения, связанные с дополнительными ограничениями по режиму землепользования в черте города, а также с тем, что часть земель входит в число водоохраных).

Успешная реализация данного проекта позволит организовывать и проводить в Петрозаводске крупные международные спортивные соревнования по лыжным видам спорта.

5. Конно-спортивный комплекс. Место расположения – в пределах границ населенного пункта Ялгуба. Вместе с горнолыжным центром конно-спортивный комплекс будет составлять единый инфраструктурный комплекс с широкой специализацией, ориентированный не только на обслуживание жителей г. Петрозаводска, но и на внешних посетителей, в том числе на обслуживание и проведение крупных международных соревнований и мероприятий. Конно-спортивный комплекс включает в себя следующие объекты – комплекс производственных помещений, включая оборудованные конюшни, загоны, технические и складские помещения, здание племенного и ветеринарного центра, сеть оборудованных конных маршрутов, помещений для персонала и инструкторов, а также помещение для проведения инструктажа и обучения, кафе, автостоянка, медицинский пункт и др.

Конный туризм и прогулки на лошадях предполагается сделать одним из ключевых брендов туристского комплекса в Заозерье. Кроме этого здесь существуют широкие возможности по развитию других видов туризма (в частности водный и экологический туризм). При реализации данного проекта – это будет единственный крупный туристский комплекс, ориентированный полностью на обслуживание туристов.

6. Природный заказник карельской березы. Место расположения в 1,5-2 км к северо-западу от дер. Ялгуба вдоль побережья губы Ялгуба. Планируемая территория природного заказника карельской березы располагается между территорией горнолыжного центра и автомобильной дорогой Петрозаводск – Суйсарь, его южная оконечность примыкает к дер. Ялгуба. На данной территории находятся крупнейшие природные насаждения карельской березы.

Данный природный объект является предметом исследования ученых Карельского научного центра РАН. Кроме того, на его базе реализуется инновационный проект по клонированию карельской березы, известной своим уникальным рисунком древесины. Данный объект также рассматривается как «брендовый» не только для туристского комплекса «Заозерье», но и для всей Республики Карелия. Создаваемый природный заказник будет характеризоваться ограниченным режимом доступа, при этом являясь важнейшим объектом для развития научного, природного и экологического туризма.

Обслуживание посетителей заказника планируется осуществлять с использованием объектов турист-

ской инфраструктуры, расположенных в местных туристских комплексах.

7. Зоокомплекс, учебный центр, центр обслуживания туристов и сеть экологических троп. Место расположения – южная и восточная границы – вдоль дороги Петрозаводск – Сусарь (от дер. Березовые мосты до дер. Ялгуба), далее граница идет на север до берега оз. Сухое, восточная граница – оз. Сухое до дер. Березовые мосты. Границы зоокомплекса проходят в основном по существующим автомобильным и лесным дорогам. Территория зоокомплекса замкнутая, обносится забором, поскольку предполагается содержание животных, характерных для северной и средней тайги в свободных вольерах.

Практика содержания зоокомплекса ООО «Карелия – Интер» (пос. Сямозеро, Пряжинский район) показала высокий интерес туристов к данным объектам, возможность круглогодичной организации учебных групп школьников и студентов, научных экспедиций для посещения объекта и изучения животных в природной среде. В рамках зоокомплекса планируется разместить наиболее распространенных представителей фауны северной и средней тайги Европейского Севера – это медведи, лоси, олени, боровая дичь, заяц, белка и др. По территории зоокомплекса организуются учебные и ознакомительные экскурсии в сопровождении подготовленных инструкторов.

Помимо самого зоокомплекса планируется создание центра обслуживания посетителей на территории ныне нежилой деревни Березовые мосты. В этом случае центр обслуживания посетителей создается на неиспользуемых землях поселения и землях запаса района, а также имеет удобную транспортную доступность. Планируется размещение гостиничного комплекса и гостевых домов коттеджного типа общей мощностью до 70 человек одновременного приема, кафе-бара, пункта проката туристского оборудования и снаряжения, комплекса технических сооружений, медпункта. В рамках туристского центра планируется создание многофункционального визит-центра с экспозицией и научно-учебного комплекса для обучения групп школьников, студентов, для проведения конференций, научных семинаров и совещаний, его оборудование современной оргтехникой.

Данный туристский центр и зоокомплекс также рассматриваются как составляющие единой инфраструктурной туристско-рекреационной сети, компактно расположенной в пределах зоны между населенными пунктами дер. Березовые мосты – дер. Ялгуба – дер. Суйсарь. Вместе с конно-спортивным комплексом, заказником карельской березы и ботаническим садом ПетрГУ зоокомплекс представляет собой уникальный объект для развития экологического, научного и учебного туризма, рассматривается как многофункциональная опытно-исследовательская база для петрозаводских вузов и научного центра.

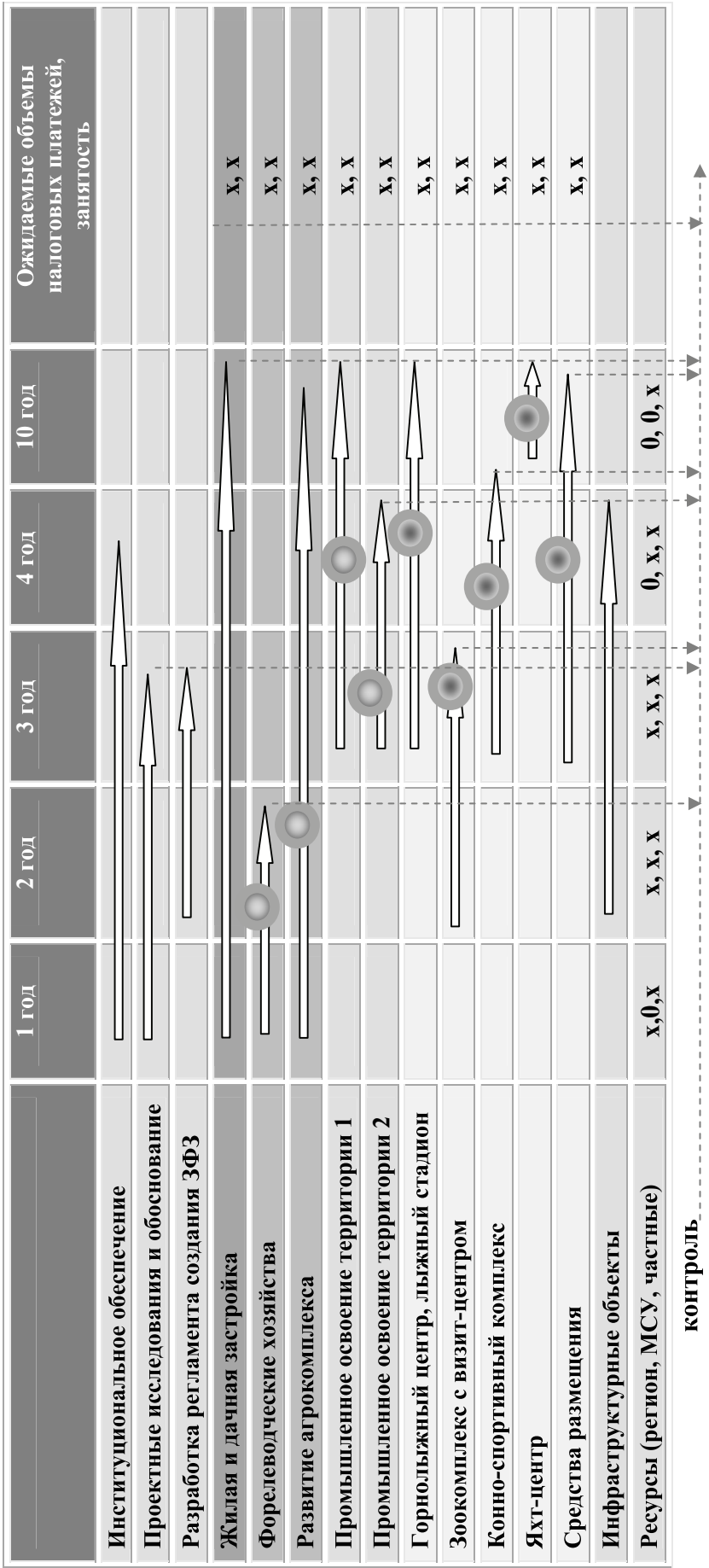
Помимо локальных туристских центров и объектов туристской инфраструктуры, характеризующихся различной туристской специализацией, на терри-

тории Заозерья предполагается сооружение прочих объектов туристской инфраструктуры непосредственно на туристских маршрутах. К таким объектам относятся кемпинги, оборудованные места стоянки туристских групп, лесные избушки и «приюты рыбаков», а также информационные стенды и указатели на туристских маршрутах и автодорогах. Все это создает единую инфраструктурную сеть объектов для развития широкого спектра видов и форм туризма и позволит увеличить туристский поток и доходы от туризма в рамках сельского поселения в десятки раз. Кроме того, развитие туризма рассматривается как эффективный инструмент брендинга территории и повышение ее инвестиционной привлекательности.

Реализация предложенных проектов позволит создать в Заозерье одни из наиболее привлекательных многофункциональных туристских центров не только в рамках Республики Карелия, но и на Сесеро-Западе России. Для этого необходима детальная проработка проектов, оценка объемов капитальных вложений в их реализацию и оценка ожидаемого экономического эффекта. Только после этого необходимо будет сконцентрировать внимание на подготовке технической документации и коммерческих предложений.

Все рассмотренные выше проекты строительства и развития туристско-рекреационной, спортивной и вспомогательной инфраструктуры в рамках создаваемых специализированных туристских центров на территории Заозерского сельского поселения характеризуются как коммерчески эффективные. Кроме того, они создают не только необходимую инфраструктурную базу для развития различных видов туризма на территории, но дают и существенную отдачу для бюджетов всех уровней за счет налоговых выплат, суммарный годовой объем которых составляет более 30 млн. рублей (при выходе туристских центров на проектную мощность).

Однако для реализации данных проектов необходима их более детальная проектная проработка, разработка Генплана Заозерского сельского поселения, проведением маркетинговых исследований в целях уточнения объемов и специфики спроса на различные виды туристско-рекреационных услуг и реализации других проектов в соответствии с дорожной картой (3.45). Кроме того, представленные туристские проекты будут реализовываться в комплексе с проектами промышленного освоения и загородного жилищного строительства в соответствии с проведенным зонированием территории сельского поселения. Решение социально-экономических задач Заозерского сельского поселения возможно только, при использовании такого комплексного подхода с привлечением не только республиканских и местных бюджетных ресурсов, но также и ресурсов частных инвесторов, согласовывая с ними интересы и позиции местной администрации через разработку и реализацию взаимовыгодных проектов развития.

Туристско-рекреационная платформа (горнолыжный центр, лыжный стадион, средства размещения и т.д.)

Промышленная платформа (строительные материалы 1 □ заготовка древесины и лесоматериалы, 2 □ нерудные полезные ископаемые)

Перерабатывающая пищевая платформа (форель, агрокомплекс)

Градостроительная платформа (жилая и дачная застройка)

Новые продукты (расширение номенклатуры и рынка за счет вывоза продукции и привоза потребителей)

Сфера услуг (расширение номенклатуры за счет привоза потребителей)

Рис. 3.45. Дорожная карта развития Заозерской функциональной зоны (ЗФЗ)

Стратегия или путь преодоления кризисов лежит через инновационное обновление капитала (Кондратьев, 2002). При этом региональный капитал и капитализация, конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевые функции и как важнейшие факторы при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов экономического пространства. Особенность последнего заключается в дивергенции его свойств и дифференциации уровней развития регионов, наличии высокоразвитых и депрессивных регионов, разница между которыми только усиливается - в соответствии с концепцией региональных конкурентных преимуществ П. Кругмана. Понимание тенденций будущего развития внешней среды позволяет быть настроенной на системные и линейные инновации и, тем самым, обеспечивать сильные конкурентные позиции региона.

Основные предпосылки региональной стратегии выстраиваются на выявлении и объяснении специализации региона в межрегиональной и международной торговле в новых нестабильных экономических условиях, с одной стороны; с другой - в условиях не только обострения конкуренции, но и ее изменения. Так помимо традиционной конкуренции в информационном обществе возникает и обостряется конкуренция стратегических сетей или глобальных бизнес-сетей, создающих дополнительные возможности для появления инноваций и новых технологий, включая аутсорсинг и др. Привлечение капитала на территорию региона и повышение его конкурентоспособности осуществляется через конкурентоспособные сетевые проекты, как инициативно генерируемые, так и путем встраивания в существующие сети. С этой точки зрения неотъемлемым условием капитализации является определение места региона, региональных продуктов, их позиционирование на различных международных и межрегиональных рынках и во внешних форматах интересов (системах ценностей). Уровень капитализации территории можно охарактеризовать как степень вовлечения ее активов в экономическое пространство. При этом в качестве ключевого критерия капитализации, особенно в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса, выступает такое понятие как ликвидность активов территории (подвижность, мобильность региональных активов).

Состояние развития заключается в том, что региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты. Внешние и внутренние импульсы суммируются и создают общие предпосылки для развития экономики. В эпоху глобализации это утверждение приобретает важный смысл с позиции создания условий и

возможностей включения конкретных компонентов региональной среды в глобальный оборот. Важно, чтобы управление находилось в **резонансе** с экономической системой и происходило в соответствии с ее генезисом и уровнем развития, ее прошлым и будущим. С этой точки зрения неотъемлемым условием капитализации является определение места региона, региональных продуктов, их позиционирование на различных международных и межрегиональных рынках и во внешних форматах интересов (системах ценностей). Уровень капитализации территории можно охарактеризовать как степень вовлечения ее активов в экономическое пространство. При этом в качестве ключевого критерия капитализации, особенно в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса, выступает такое понятие как ликвидность активов территории (подвижность, мобильность региональных активов).

Поэтому в нестабильных и неопределенных условиях необходимо *организационное моделирование* (формирование системы управления, адекватной стратегическим вызовам и рефлексии на внешние стратегии) и *проектирование будущего* (в соответствии с миссией и стратегическими целями, а также установленными стандартами, форматами и сценариями внешних стратегий).

Увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности. Капитал, вовлекаемый в систему взаимосвязанных цепочек создания стоимости, в силу их системности уже не подчиняется простым командам, а только тщательно подготовленным системным решениям. Информация стала главной составляющей конечного продукта (по сравнению с материальной составляющей). Именно управление превращает информацию и вещи в капитал, т.е. осуществляет и реализует способность капитала расширенно воспроизводить себя, вставляя его во все новые производственные цепочки, по сути, цепочки создания стоимости (все более длинные и более сложные). Эти цепочки сознательно конструируются для создания добавленной стоимости в условиях глобальных сетей (включая информационные системы) и геоэкономического единства социально-экономического пространства.

Чтобы добиться выигрышной стратегии с учетом рассмотренных взаимодействий в рамках организационного моделирования требуется предложить алгоритмы, которые способны изменить характеристики пространства региона (институциональные и иные издержки, пропускную способность каналов информации и другие), что позволит изменить и макроэкономические параметры региона и тенденции его развития, в частности за счет диффузии новаций реализовать стратегии догоняющего развития и вы-

ровнять развитие регионов за счет эффективного использования традиционных и новых источников роста и развития.

Для определения и выбора стратегии (из всех альтернатив) предлагается использовать стоимостной подход и ориентироваться на стоимость чистых активов, их капитализацию и ликвидность, связанную с возможностью быстрой продажи активов. В то же время ограничение на данный подход накладывает недостаточная развитость рынков капитала, особенно страховых услуг, гарантий, инструментов собственности долгосрочного характера и т.д. Однако, полагаем (на что имеются все основания), что рынок капитала в течение определенного времени достигнет необходимого уровня развития.

Экономические процессы, проходящие в регионе, связаны с преобразованием экономических ресурсов в удовлетворенные общественные потребности в рамках национальной и глобальной экономики и реализации множества пересекающихся экономических интересов. **Специфика объекта заключается в особой комбинации форматов внешних вызовов, определяющих граничные условия для задачи управления развитием региона.** Поэтому требуется разработка новых «сигналов» внешним и внутренним субъектам как адекватный ответ на вызовы и предложение моделей коммуникаций и решения возникающих проблем.

В результате должны появиться предложения об определенном роде управляющих (регулирующих) доку-

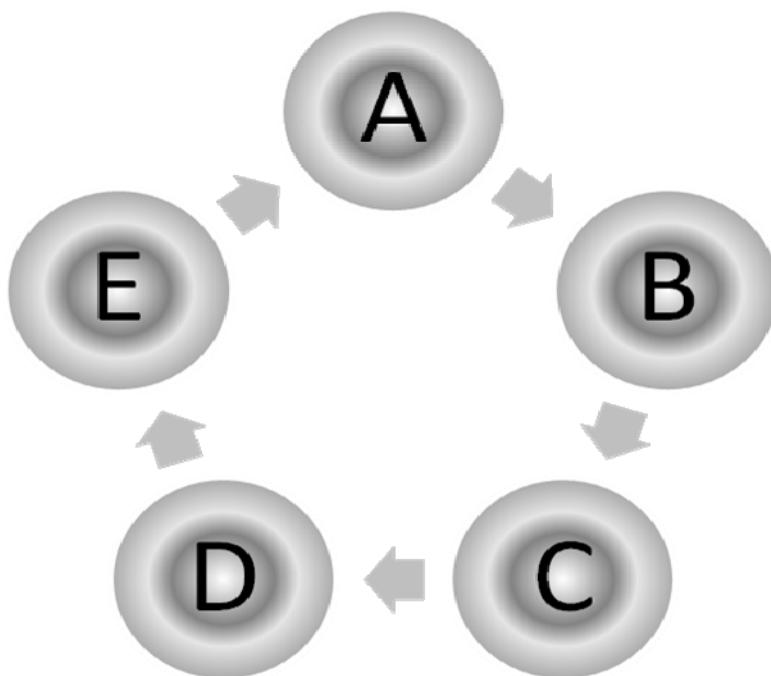
ментах, в которых будут озвучены новые «сигналы» (предназначенные в первую очередь внешним субъектам), заявлены позиции власти региона, приоритеты политики, принципы управления и т.д., а также «сигналы» внутренним субъектам, позволяющие синхронизировать действия экономических агентов.

Так, например, сегодня **главный сигнал**, который нужно через какое-нибудь знаковое событие обозначить региональной власти — это **развитие рынков земли и недвижимости, ускоряющих процесс реализации бизнес-проектов и снижающих транзакционные издержки**. Впоследствии именно эти рынки дадут импульс развития региональной экономике и привлекут инвесторов.

Новые обязательства и ужесточение внешних форматов взаимодействий в рамках глобальных обменов предопределяют новое игровое поле, требующее нового набора основных правил для принятия управленческих решений. Поэтому требуется изменение в экономической политике и ее институциональном обеспечении, в частности проведение информатизации и формирование информационного общества соответствующая инвестиционная и инновационная политика, повышение компетенции в вопросах международного торгового права с целью укрепления национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности, а также обеспечение правовой охраны и учета интеллектуальной собственности.

Глава IV

Методологические и методические основы стратегического планирования и проектирования периферийного региона

Управление – свойство, внутренне присущее социальной организационной системе. Оно заключается в воздействии субъектов на объект управления, направленном на достижение поставленной цели и обеспечении устойчивости системы. Планирование – одно из функций управления. А сегодня пришло время стратегического управления. Стало очевидным, что решения принятые «сегодня» сильно влияют на состояние экономики и общества в целом «завтра».

В нашей стране в силу слома старой директивной системы возникла необходимость переосмысления и перестройки системы планирования и изменении стратегических задач (таких как разработка и осуществление стратегии развития страны, структурных и институциональных преобразований, определение места и роли страны в системе геоэкономических отношений, целенаправленное формирование государственного сектора экономики и др.) (Абалкин, 1997), определение места и роли регионов в системе государственного планирования в контексте глобализации и новой региональной политики, переосмысления опыта планирования и т.д.

При перестройке системы управления мы преследуем следующую методическую и методологическую задачу, а именно: в конечном счете, подготовить и сориентировать систему политик в соответствии с новыми условиями и форматами на определенную целевую группу и сформировать из имеющихся показателей адекватную систему измерителей. В данной части делается попытка изложить теоретические и методологические основы перестройки организационной системы и перезагрузки системы планирования, осуществляемыми с целью большей адаптации организационной системы к новым нестабильным условиям, к высоким экономическим, финансовым и институциональным рискам.

---

³¹ Пер. с лат. «да будет так»

Виноват, - мягко отозвался неизвестный, - для того, чтобы управлять, нужно как никак иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок.
М.Булгаков

Современная система управления включает в себя повторяющиеся по циклу элементы планирования, организации, руководства (координации), контроля. Очевидно, что управление начинается с планирования. В соответствии с работой (Фатхундинов, 2005) **планирование** - это функция управления, включающая следующий комплекс работ: анализ ситуаций и факторов внешней среды; прогнозирование, оценка и оптимизация альтернативных вариантов достижения целей, сформулированных на стадии стратегического маркетинга; разработка плана; реализация плана. Субъектом планирования выступает организация или региональное сообщество (организационная система), предметом планирования – цели и основные направления устойчивого развития в нестабильной экономике.

План, разрабатываемый субъектом, – намеченная на определенный период работа с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности, сроков выполнения; замысел, предусматривающий ход, развитие чего-л.; это намеченный на определенный период порядок работы (Новый экономический..., 2003). Планирование строится на основе прогнозирования. Прогноз представляет собой предвидение, предсказание, основанное на определенных данных (Басовский, 2003). Прогноз носит информационно-рекомендательный характер и не является директивой, обязательной для исполнения всеми хозяйствующими субъектами.

По мере нарастания скорости изменений становится все труднее предсказать с достаточной степенью точности характер изменений, что позволило бы своевременно и полномасштабно отреагировать на них (Ансофф, 1999). Поэтому не случайно считают, что **планирование** – это ориентированный в будущее систематический процесс принятия решений (Хан, 1997). Оно заключается в постоянной разработке и практическом осуществлении планов, определяющих будущее состояние экономической системы, путей, способов и средств его достижения, разработке и установлении системы количественных и качественных показателей развития экономической системы в условиях определенных прогнозов и тенденций развития внешней среды. В этой связи планирование становится центральным звеном системы управления и регулирования хозяйственного механизма и экономического процесса, решения проблем инвестиционных компаний, собственников ресурсов и

подрядчиков, снижения транзакционных издержек, снижения предпринимательских рисков и т.д. А в условиях повышения неопределенности данный экономический механизм становится определяющим для выбора успешной стратегии и ее реализации.

4.1.1 Диалектика стратегического планирования

Если какая-то точка зрения, идея или некоторые взгляды становятся наукой, то это происходит в виде инициированного учеными познавательного процесса по причине наличия и в виде «мотора» этого процесса, называемого *диалектикой*. Ее внешним проявлением выступает система «цепляющихся друг за друга» определений, одновременно и отрицающих и дополняющих друг друга, их обязательная систематизация, а также классификация наблюдаемых явлений и наличие определенных общих методов исследования, таких как логика, системный анализ и др. Когнитивный процесс осуществляется и в отношении феномена *стратегического планирования*, аспекты которого мы рассмотрим далее.

Планирование как один из экономических методов управления развитием организационной системой получило свое начальное теоретическое обоснование в трудах российских ученых и практиков Г. Плеханова, Н. Кондратьева, А. Чаянова, Н. Бухарина, Г. Кржижановского и др. К сожалению концепция долгосрочного планирования, основанная на сочетании рыночных и плановых начал (как предложил Н. Кондратьев (2002)), в силу известных причин не получила подтверждения на практике и по идеологическим соображениям в целом была отвергнута.

В дальнейшем в СССР получили развитие исследования методологических вопросов комплексного долгосрочного и среднесрочного планирования в рамках командной системы (Будавей, 1980; Кирилов, 1984; Кириченко, 1974; Лемешев, 1973; Сыроежин, 1986; Шнипер, 1979; Оптимальное планирование..., 1969; Организация управления..., 1987; Социально-экономическое..., 1977), вопросов планирования развития отраслей (Козлов, 1964, Хрущев, 1969; Шелест, 1975; Шокин, 1971) и размещения производительных сил (Бандман, 1980; Виленский, 1963; Планирование размещения..., 1986) на основе математического моделирования структуры и размещения

территориально-производственных комплексов (Бандман, 1980), научных основ программно-целевого подхода (Кубко, 1988; Ладенко, 1988; Проблемы..., 1981; Самохин, 1974; Цвылев, 1971) и методики планирования (Голубков, 1982; Методические указания..., 1980; Шишкин, 1985), проблем информационного обеспечения процесса принятия решения (Автоматизированные..., 1983; Глушков, 1974, 1982; Змитрович, 1971; Моисеев, 1974; Петраков, 1974; Райзберг, 1975; Рожнов, 1983; Семенов и др., 2000), а также исследования проблем прогнозирования и планирования развития науки и техники (Дуженков, 1978; Зыков, 1977; Комков, 1991). Российская экономическая наука имеет глубокие традиции прогнозирования и планирования. Однако не стоит переоценивать достижения российской науки в рассматриваемой области. Так в области математических методов анализа, прогнозирования и планирования эти успехи хорошо известны (например, концепция оптимального планирования Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова и В.В. Новожилова, автоматизации народного хозяйства и внедрения ЭВМ В. Глушкова) и оценены по достоинству мировым экспертным сообществом.

Исследования Н. Кондратьева продолжил австрийский экономист Й. Шумпетер. Он развил идею Н. Кондратьева о преодолении кризиса за счет *инновационного обновления капитала* (Кондратьев, 2002) путем разработки теории предпринимательства. Он предложил, что преодоление спада в промышленном производстве возможно и необходимо за счет активизации обновления капитала через технические, организационные, экономические и управленческие нововведения (Шумпетер, 1982).

Дальнейшее развитие теория планирования получила в трудах Р. Акоффа (1972, 1985), И. Ансоффа (1989, 1999), А. Чандлера (1962), П. Друкера (1954) и др. (см. обзоры (Американские..., 1978; Новое..., 1971)). Так американский ученый И. Ансофф (1989) обобщил теоретические предпосылки А. Чандлера (1962) и разработал теорию стратегического менеджмента, включающей в себя методологию анализа текущей ситуации и прогноз тенденций развития внешней среды, а также методы формулировки целей и задач долгосрочного развития организаций.

В дальнейшем теория планирования была дополнена системой методических исследований (Акофф, 1971), концепцией управления по целям (Drucker, 1954), сбалансированной системой показателей (Каплан, 2007) и была реализована в виде долгосрочного корпоративного планирования или планирования прибыли (Акофф, 1972, 1985; Ансофф, 1989, 1999; Chandler, 1962, Mintzberg 1978, 1994, Steiner, 1969), из которых в свою очередь выросли стратегический анализ и стратегическое планирование (в связи с множеством источников упомянем только некоторые переводные книги: Грант, 2008; Гранди, 2007; Минцберг, 2001; Дэи, 2002; Каплан, Нортон 2007; Карлоф, 1991; МакДональд, 2000; Портер,

2000, 2007; Томпсон, Стрикленд, 2009; Траут, Райс, 2010.). Труды этих исследователей на базе методологического индивидуализма были сформированы типология стратегий организаций предприятий и сформировались в концептуальном ключе основные школы стратегического управления.

Выделяется планирование отдельных видов ресурсов, например, финансовое планирование, социальное планирование. По срокам различают следующие виды планирования: перспективное, текущее и оперативное.

Перспективное планирование (стратегическое планирование) прогнозируется перспективная потребность в новых видах продукции, товарная и сбытовая стратегия предприятия по различным рынкам сбыта и т.д. ПП подразделяется на долгосрочное (10-15 лет) и среднесрочное (5 лет) планирование. Долгосрочный план имеет проблемно-целевой характер. В нем формулируется экономическая стратегия деятельности предприятия на длительный период с учетом расширения границ действующих рынков сбыта и освоения новых. Цели и задачи перспективного долгосрочного плана конкретизируются в среднесрочном плане. Объектами среднесрочного планирования являются организационная структура, производственные мощности, капитальные вложения, потребности в финансовых средствах, исследования и разработки, доля рынка и т.д.

Текущее годовое планирование разрабатывается в разрезе среднесрочного плана и уточняет его показатели.

Оперативное планирование уточняет задания текущего годового плана на более короткие отрезки времени и по отдельным организациям и т.д.

По методам реализации планы могут подразделяться на директивные и индикативные планы. Планирование **директивное** – народнохозяйственное планирование в условиях командной экономики (Новый..., 2003, 565). До предприятия, организации из единого планового центра доводятся планы работы, утверждаются цены, прикрепляются поставщики и регламентируется сбыт. Выполнение планов жестко контролируется. Объективной основой директивного планирования является функционирование в народном хозяйстве только одного собственника – государства. Важным условием существования директивного планирования является использование методов принуждения и поощрения для выполнения планов. Директивные планы – предназначаются непосредственно для безусловного исполнения. Таковыми являются планы для производственных подразделений предприятия. Методы формирования и реализации планов должны обеспечивать однозначность директивных планов.

Директивное планирование показало свою эффективность в кризисные периоды истории. В другое время нарастает его неэффективность, сковывающего инициативу и действующего зачастую вопреки рыночным законам.

Планирование **индикативное** – программирование экономическое, недирективное, рекомендательное, ориентирующее планирование на государственном уровне (*Новый..., 2003*). Индикативные планы представляют собой лишь ориентиры экономического развития и экономической политики для предприятий, организаций, домохозяйств, а также государства и регионов. Экономические индикаторы планов могут варьироваться в зависимости от условий. Методы формирования и реализации планов должны обеспечивать определение допустимых пределов колебаний экономических индикаторов и значений критериев, а также выявление следствий исполнения или неисполнения отдельных условий плана субъектами.

Планирование **программно-целевое** (ПЦП) – один из видов планирования, в основе которого лежит ориентация деятельности на достижение поставленных целей (*Новый..., 2003*). В основу ПЦП положена ориентация деятельности на достижение поставленных целей. Оно построено по логической схеме «цели-пути-способы-средства» и направлено на формирование программ. В качестве методов формирования и реализации планов используются комбинация предыдущих методов.

Поскольку в управленческом аспекте планирование является выражением проектной формы деятельности, направленной на достижение стратегических целей, то далее речь пойдет в основном о ПЦП. При этом основной упор делается на методах стратегического и индикативного планирования с учетом возможностей органов государственной власти на разных уровнях для проведения самостоятельной социально-экономической политики (*Дудкин, 1998*).

Индикативное планирование – механизм координации интересов и деятельности государства и самостоятельно хозяйствующих субъектов, сочетающий государственное регулирование (включая налоговые и иные меры государственной поддержки) с рыночным саморегулированием, механизм, который основан на разработке системы индикаторов социально-экономического развития и включает определение его общенациональных приоритетов, целеполагание, прогнозирование, бюджетирование, программирование, контрактацию и другие процедуры согласования решений на макро- и микроуровне в условиях рынка. Основным отличием долгосрочного плана от принятых в советской практике документов является то, что он не содержит детальных указаний собственнику (кому, что, сколько и для кого производить). Это план действий по реализации конкретных проектов и мероприятий во времени, направленный на достижение тщательно отобранных и одобренных местным сообществом стратегических целей. Каждый проект или мера (действие), попавшие в план (инвестиционного, организационного, юридического или информационного характера), содержат индикаторы, позволяющие оценить размеры эффективного участия

местного бюджета, осуществлять мониторинг и оперативно оценивать успешность реализации проектов и мероприятий, а также конечный эффект (воздействие на уровень и качество жизни).

Индикативное планирование, как известно, в отношении экономических субъектов является рекомендательным, ориентирующим планирование на всех уровнях на выбранные и согласованные в установленном порядке приоритеты. Это позволяет экономическим субъектам ориентироваться и разрабатывать собственные планы, исходя из видения будущего территории государственными органами, разработанными с помощью привлеченных научных и экспертных организаций.

Индикативный план, как правило, содержит обязательные задания для госсектора, директивные показатели в форме государственных заказов и экономических регуляторов, включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы. Он включает в себя контрольные цифры, имеющие информационное значение для организаций, предприятий, отраслей и регионов. Частный сектор при этом лишь ориентируется на планы государства.

В литературе (см., например, работу (*Басовский, 2003*)) в качестве видов индикативного планирования выделяют следующие:

- *Конъюнктурная* (согласование бюджетов с показателями народнохозяйственных прогнозов, на которых основывались оценки налоговых поступлений);
- *Структурная* (в рамках структурной политики, основанной на использовании налоговых льгот, льготных кредитов и т.д., направленной на структурные изменения, включая развитие наукоемких отраслей и размещение производства);
- *Стратегическая* (сокращение регламентации действий субъектов, сроков и количественных показателей планирования).

Известно, что *диалектика*, как методологический принцип познания, реализуется по схеме «*тезис-антитезис-синтез*». *Тезис* (понятие и содержание идеи стратегического планирования) изначально был сформулирован на основе методологического индивидуализма. В доказательство этому достаточно упомянуть классические работы по стратегическому менеджменту, сконцентрировавших свое внимание на управлении и планировании развития корпоративных объектов. Экстраполяция методов планирования и стратегирования на организационные системы (множество объектов) послужила толчком для формулирования *антитезиса*, основанного на отрицании индивидуализма, а именно на методологии случайного (стохастического) состояния среднего по множеству объекта и применение макроэкономических методов. Причем и *тезис* и *антитезис* опирались на онтологическую составляющую процесса познания и, следовательно, делали акцент на эмпирическом знании и методах, выведенных опять же эмпирическим путем.

Первым выражением *тезиса* в смысле стратегического планирования, получившей широкое признание, было долгосрочное планирование (Long-range Planning), которое называли системой корпоративного планирования или планирования прибыли (Ансофф, 1999). Долгосрочное или стратегическое планирование было основано на предположении, о постепенном логическом развитии окружающей среды. При этом стратегическое план субъекта представлял собой не просто список мероприятий, но и описание ситуации в отрасли и условий конкуренции, наряду с объяснением видения, целей стратегии (Томпсон, Стрикленд, 2009).

Стратегическое планирование, не просто сменило в повестке дня долгосрочное, оно на самом деле обозначило появление новой управленческой парадигмы, переключавшей внимание на систематическое управление прерывистыми и неожиданными изменениями и, самое главное, обеспечившей успешную практику (освещение данного факта можно найти, например, в работе (Дат, 1982)). Начавшийся бум в 70-х годах привел к тому, что стратегическое планирование освоило множество фирм, сделав его популярным средством повышения конкурентоспособности предприятий и отраслей - сформировались теории и практические методики анализа (пример, (Портер, 2007; Расиел, 2009) и др.), планирование стало неотъемлемой частью контроллинга (Хан, 1997). Кризис начала 21 века показал, что управление по «неожиданным обстоятельствам» или «кризисное» («антикризисное») управление становится на ближайшие десятилетия важнейшим инструментом в повышении эффективности менеджмента.

В качестве *антитезиса*, отрицающего чисто «производственный» подход в стратегическом мышлении возникло «территориальное планирование», распространившее границы стратегического планирования до уровня территорий (стран, регионов, городов, муниципальных образований). Под территориальным стратегическим планированием понимается самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде.

Анализ зарубежного и отечественного опыта разработки и реализации экономических стратегий городов и регионов представлен в работах (Жихаревич, 1995, 1996, 1999а, 1999б, 1999в, 2000; *Стратегическое управление...*, 2004; Клейнер и др., 2007; Костылева, 2000; Лэндри, 2006; Моссбергер, 2005; *Опыт западноевропейских городов...*, 2000; *Социально ориентированное ...*, 1999; *Стратегическое городское ...*, 1998 г.; *Стратегическое планирование экономического...*, 2004; *Опыт разработки...*, 2000; *Стратегическое планирование в городах...*, 2002; *Стратегическое территориальное планирование...*, 2001 и др.). Учитывая разный опыт разработки стратегий городов и регионов, в мировой практике сформировались разные трактовки понятия стратегичес-

кого планирования. Например, Г. Гордон (Gordon, 1993) определяет его как процесс, с помощью которого пытаются направлять свою судьбу. Оценивая будущие возможности и свои собственные существующие и будущие слабые и сильные стороны, можно гарантировать себе успех.

В соответствии с работами (Bryson, 1988, 1995) стратегическое планирование фокусируется на достижении наилучшего соответствия между организацией и ее окружением. Дж. Брайсон интерпретирует его как попытку принять фундаментальные решения и предпринять действия, которые формируют и определяют что такое организация, чем она занимается и почему она это делает. Стратегическое планирование – непрерывный процесс, определенный алгоритм шагов, который если следовать ему правильно, будет поддерживать эффективное и рациональное принятие решений.

Стратегический план – живой документ, он развивается и реагирует на изменения в среде принятия решений. В работе (*Стратегическое территориальное...*, 2001) определили, что стратегическое планирование представляет собой набор действий и решений, предпринятых руководством, в целях разработки специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей.

По мнению М. Сизонса (2002) стратегическое территориальное планирование – это особый вид управленческой деятельности, состоящий в обосновании таких целей развития административно-территориальных образований и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное развитие территорий в долгосрочной перспективе в изменяющихся условиях внешней среды.

Таким образом, прием в качестве дефиниции **стратегического территориального планирования** – как особого рода планирование, вид управленческой деятельности, состоящий в обосновании таких целей развития административно-территориальных образований и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное развитие территорий в долгосрочной перспективе в изменяющихся условиях внешней среды.

После разрушения советской экономической системы, с началом реформирования власти и экономики, в нашей стране резко возрос интерес к зарубежным работам, посвященным вопросам территориального планирования. Происходящие в стране структурные преобразования, изменение видов и форм собственности, активное использование современных информационных и базисных инновационных технологий, а также стандартов качества объективно потребовали формирования новой системы управления, внедрения методов стратегического и долгосрочного планирования развития региона в целях повышения его конкурентоспособности. В силу слома старой системы объективно возникла необходимость переосмысления роли государства в управлении со-

циально-экономическими процессами и изменении стратегических задач (таких как разработка и осуществление стратегии развития страны, структурных и институциональных преобразований, определение места и роли страны в системе геоэкономических отношений, целенаправленное формирование государственного сектора экономики и др.) (Абалкин, 1997), определение места и роли регионов в системе государственного управления в контексте глобализации и новой региональной политики и т.д.

После периода разрушения системы жесткого директивного планирования также начался процесс постепенного наработки нового опыта отраженный в литературе по вопросам управления, планирования и прогнозирования, актуализированных необходимостью коренной перестройки экономики: Басе, 1993; Басовский, 2003; Бестужев-Лада, 1987; Гришин, 2002; Дудкин, 1998; Клейнер, 2007; Райзберг, 2002; Рисин, 2003; Сильвестров, 2007; Симачев, 2002; *Стратегия развития российской экономики...*, 1996; *Устойчивое экономическое...*, 2007; Франчук, 1991; Яковец, 2008 и др.). В 1987 г. был принят сборник документов «О коренной перестройке управления экономикой», где предлагалось внедрение мер по повышению научной обоснованности планов, улучшению работы плановых органов, переходу от административных к экономическим методам планирования (*Прогнозирование...*, 2000). В «Концепции экономического и социального развития СССР на 15-летний период» сформулированы основные приоритеты и цели развития, основные механизмы их достижения. Контрольные показатели носили индикативный характер, формировались в соответствии с минимальным уровнем эффективности производства и общественной потребности в основных видах продукции (Савельев, 2003). Наметился переход к *индикативному и стратегическому* планированию.

В 1995 г. был принят Федеральный Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Закон ставит во главу всех работ в сфере государственной плановой деятельности разработку системы прогнозов социально-экономического развития в целом по стране, по народнохозяйственным комплексам и отраслям экономики, по регионам (*Стратегический выбор...*, 1999). При этом основной упор делается на методах стратегического и индикативного планирования с учетом возможностей органов государственной власти на разных уровнях для проведения самостоятельной социально-экономической политики (Дудкин, 1998).

Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти. Стратегия направлена на обеспечение социально-экономического развития региона, при учете государственной политики РФ. Стратегия основана на понимании важнейших проб-

лем развития и оценки сопряженных рисков и ресурсного потенциала субъекта РФ. Стратегия, как система мер государственного управления предполагает наличие документа - Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочную перспективу (далее по тексту Стратегия). Документ разрабатывается по заказу органов государственной власти субъекта РФ, согласовывается с органами федеральной власти и утверждается законодательным органом субъекта РФ. В разработке Стратегии принимают участие бизнес-субъекты и общественные организации.

Кроме того, в России осуществляется реформирование бюджетного процесса, суть которого состоит в том, что результаты исполнения бюджета должны измеряться не степенью освоения выделенных бюджетных ассигнований, а достижением конкретных социально значимых результатов проводимой бюджетной политики региона (*Методическое...*, 2004). Осмысливались и постепенно разрабатывались научные основы стратегии России (Ведута, 2003; Гранберг, 2001; Доктрина..., 2001; Ишаев, 2001; *Стратегия макрорегионов ...*, 2004; *Стратегия развития комплекса...*, 2008). Более подробно с вопросами разработки региональных программ и стратегии региона можно познакомиться в работах: Абросимова, 2001; Еришова, 2001; Кузнецова, 2002; Лексин, 1996; *Региональная социально-экономическая...*, 2005; Агафонов, 2008; Блехцин, 2001; Береснев, 2008; Бурак, 1996; *Выбор стратегических ...*, 2008; Гапоненко, 2001, 2005; Жихаревич, 2007; Ивченко, 2002; Ларионова, 2004; Ларичкин, 2008; Савельев, 2003; *Стратегия макрорегионов России...*, 2004; Татаркин, 2009; Ускова, 2009 и др. Работы по вопросам муниципального управления и стратегического планирования развития муниципальных образований: *Активные города...*, 1998; Алексеев, 2000; *Библиотека...*, 2000; Ветров, 2000, 2002; Голованов, 1998; *Городское...*, 2000; Гринчель, 1998, 2000; Карелина, 1998; Мищенко, 2003; Минц, 1999; Ресин, 2000; Рисин, 2002; *Управление российским...*, 2004; *Целевое стратегическое...*, 1998 и др.

В 2007 г. Минрегионразвития РФ были сформулированы требования (технический стандарт) к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. В соответствии с новыми реалиями в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации обозначены вызовы и стратегическая цель и целевые ориентиры России. Необходимо в новых условиях обеспечить воспроизводство человеческих ресурсов и высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и согласие, безопасность граждан и общества, поддержать и развить инфраструктуру и сбалансированное пространственное развитие, сформировать предпосылки для создания экономики лидерства и инноваций и усилить конкурентные

преимущества региона на основании определения своего места в системе международного и межрегионального разделения труда, **а также широкого использования новых технологий, в том числе информационно - коммуникационных, в государственном управлении, бизнесе, сфере социального обслуживания.**

Значительную роль в становлении территориального стратегического планирования в России сыграл МЦСЭИ «Леонтьевский центр», который обеспечил методическую поддержку разработки стратегических планов, начиная с первого в России регионального стратегического плана – Стратегического плана Санкт-Петербурга. «Леонтьевский центр» обобщил в периодических выпусках «Территориальное стратегическое планирование» опыт стратегирования, представив методические рекомендации по формированию механизма создания и постоянного обновления стратегии экономического развития регионов и городов, технологию стратегического территориального планирования, под которым понимается самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной и конкурентной среде (см. периодические выпуски «Территориальное стратегическое планирование» и др.). Особенности стратегического управления регионами и городами и конкретные стратегии представлены на сайте МЦСЭИ «Леонтьевский центр» www.citistrategy.leontief.ru.

Подробно с дискуссией по методологическим вопросам можно ознакомиться в ряде работ, например, следующих: *Выбор стратегических...*, 2008; *Гринчель, 2000*; *Коломийченко, 2003*; *Методические рекомендации...*, 2000; *Методологические основы...*, 2000; *Особенности воспроизводства...*, 2008; *Пачина, 2006*; *Развитие российских...*, 2006; *Рекомендации по разработке...*, 1996; *Рохчин, 1998*; *Стратегический выбор города...*, 1999; *Стратегический анализ...*, 2004; *Стратегические приоритеты...*, 2009; *Стратегическое территориальное...*, 2001; *Стратегическое управление...*, 2004; *Татаркин, 1999*; *Территориальное стратегическое планирование...*, 2003; *Фундаментальные проблемы...*, 2010; *Шарыгин, 2005*; *Шишкин, 2001* и др.

В числе особенностей стратегического территориального планирования выделяется следующее обстоятельство: субъектом планирования выступает местное сообщество, предметом планирования – цели и основные направления устойчивого развития в динамичной и конкурентной среде. Специфику стратегическому документу и процессу его разработки придает множественность субъектов стратегирования (обладателей интересов) и соответствующая необходимость диалога сторон.

Стратегический план основывается на постоянном мониторинге этой среды и на оценке данных полученных в ходе мониторинга с целью коррекции стратегии. Необходимо учитывать, что *новые* идеи могут по-

рождать сопротивление стратегическим изменениям и отказ от них в пользу экстраполяции ситуации и имитации деятельности (*Mintzberg, 1994*). Поэтому во многих случаях решения являются результатом диалогов со стейкхолдерами³² и общественных коммуникаций, а сам процесс стратегического планирования становится частью новой культуры принятия решения и важнейшей государственной задачей (*Стратегия развития российской..., 1996*).

Не будем детально останавливаться на свойствах стратегического планирования, поскольку данной теме посвящен ряд работ (например, (*Стратегическое территориальное...*, 2001; *Савельев, Шишкин, 2003*), а лишь обратимся к некоторым его особенностям. В частности важным аспектом в новых политических условиях и экономических реалиях, а также внешних вызовах является следующее обстоятельство: стратегия развития территории (региона или местного образования) имеет смысл, если есть ее пространственная проекция (экономически и прочим образом организованное пространство) и определен внешний контур, обозначенный вызовами, которые принято называть внешними факторами (геополитическими и экономико-географическими).

В этом направлении продолжились методологические исследования в сфере стратегического планирования. Поскольку одним из важных моментов является дальнейшее совершенствование территориального стратегического планирования, нацеленного на модернизацию экономики, то необходимо повышение научной обоснованности разрабатываемых и реализуемых стратегий и программ путем «встраивания науки в современный хозяйственный механизм управления национальной экономикой» (*Структурная..., 1999*). Именно только тогда можно говорить об успешности встраивания периферийного региона в геоэкономическое пространство.

Новые исследования пространственной и региональной экономики подтолкнули исследователей к отрицанию монизма (утверждения однообразия мира) и подвигли к философскому плюрализму и признанию нелинейности мира. На основе такой метафизической методологии и теории самоорганизации, был сформулировано (точнее мы присутствуем на этапе его формулирования) *отрицание отрицания* (или *синтез*), который опирается уже на гносеологическую составляющую процесса познания, а по этой причине, требует применения специальных интеллектуальных инструментов в виде системного анализа и рефлексивного анализа множества взаимосвязей субъектов и объектов управления в контексте таких понятий как экономическое пространство и экономическое время.

³² Стейкхолдер – человек или организация, чьи интересы существенно связаны с данным городом и чьи ресурсы позволяют существенно влиять на его развитие (*Территориальное..., 2003*).

Данное обстоятельство послужило методологической предпосылкой, подготовившей смену парадигмы управления и его интеллектуализацию. Полоса кризисной событийности, выраженная в виде долгового кризиса, дефицита ликвидности, резкого сокращения внешнего спроса, обострения конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы, необходимые для осуществления модернизации региональной экономики, и т.д. непосредственно предъявили требования к скорости и качеству обработки информации и создали конкретный спрос на новые стандарты, в частности, такие как, *умение оказаться в нужном месте в нужное время в нужном состоянии*. Так быстрорастущие IT-компании устанавливали новые стандарты «с высокими ожиданиями и новой возможностью оказаться в нужном месте в нужное время» (Гэд, 2005).

Исходя из вышесказанных обстоятельств в новой методологии планирования (*синтезе*³³) акцент переносится на стратегическое мышление и его информационно-технологическое обеспечение. Стратегическое мышление акцентирует внимание на основной региональной идее, которая затем переводится на язык конкретной экономической стратегии, направленной на полное использование возможностей самореализации региона, его человеческих и природных ресурсов и духовного потенциала и конкурентных преимуществ, ускорения инновационного процесса «от знания к практике», нацеленного на формирование и удержание уникальной позиции территории в глобальной матрице международных и межрегиональных взаимодействий. Как бы банально это не звучало, но пришло время стратегического планирования и проектирования. Стало очевидным, что решения принятые «сегодня» сильно влияют на состояние экономики и общества в целом «завтра». К сожалению современная кризисная ситуация показала неготовность российских региональных властей к адекватному реагированию на новые вызовы и управлению в условиях возрастания неопределенности, поскольку последние не смогли перейти от *антитезиса* к *синтезу*.

Данное обстоятельство актуализирует *стратегическое планирование*. Оно приобретает важный смысл с позиции создания инструментов эффективного включения конкретных компонентов региональной экономики в глобальный оборот посредством ликвидного капитализированного бизнеса с минимальной долговой нагрузкой. Достижение подобных стратегических целей предполагает выполнение целого ряда работ методического характера и создание алгоритмов и технологических схем, раскрывающих их последовательность и возможности выполнения, на которые как раз и направлены исследования в рамках *синтеза* (третьего этапа когнитивного цикла осмысления феномена стратегического планирования).

4.1.2 Практика планирования регионального развития в СССР, Европейском Союзе и России

Традиционная (в рамках командно-административной системы) модель планирования сформировалась в период советской власти и характеризовалась господством директивного централизованного планирования. Планирование являлось центральным звеном всей системы хозяйственного механизма управления и регулирования производства. Так при переходе к индустриализации советское государство использовало свою административную власть для решения коренных вопросов и осуществляло политику перестройки структуры хозяйства с помощью прямых директивных планов. На это были нацелены пятилетние планы, первый из которых начал осуществляться с 1927-1928 гг. Кроме того, в то время хозяйственный год тогда не совпадал с календарным годом.

В дискуссии о сути экономической модели и организации планирования развития народно хозяйства принимали очное и заочное участие Г.В. Плеханов, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Н.И. Бухарин, Г. Кржижановский, В.В. Новожилов, В.С. Немчинов, Л.В. Канторович и другие известные ученые и практики.

В результате дискуссии в 20-е годы проявилось два подхода. Апологетами первого были Г. Кржижановский, С. Струмилин, В. Мотылев и др. Они выступали за примат целевых установок в плане, директивные методы управления, регламентацию деятельности хозяйствующих субъектов.

Сторонники второго (Н.Кондратьев, В.Базаров, В.Громан и др.) выступали за рыночный механизм хозяйствования, изучение экономических процессов, учет конъюнктуры и т.д., поскольку считали, что план народного хозяйства должен быть зрячим и в то же время реальным. Как следствие таких дискуссий появлялись коррекции положения политической экономики, в частности учение о производственных отношениях. Н.И. Бухарин рассматривал производственные отношения в качестве всеобщей категории и определял их как «отношения между людьми в процессе общественного труда и распределения продуктов этого труда» (Бухарин, 1929), причем включая и техническую организацию труда.

К сожалению, в силу известных нам исторических причин, дальнейшее углубленное исследование данного вопроса по существу на долгое время прекратилось. С начала 30-х годов происходило свертывание экономических методов управления. Торговля средствами производства была заменена централизованным распределением ресурсов, рынок свернут. Работа предприятий определялась прямыми директивными показателями, которые год от года становились все детальнее.

Дважды – в период «преодоления последствий культа личности» И. Сталина в 1953-1957 гг. и в 1964-1965 гг. при проведении экономической рефор-

³³ В понятии «синтез» явно прослеживается параллель с «междисциплинарным синтезом» А. Гранберга (2009).

мы – осуществлялись попытки более широко ввести экономические методы управления. Но эти попытки не были системными, касались отдельных отраслей и сфер хозяйства и, несмотря на некоторые положительные результаты, успехов не имели. В конце концов происходил рецидив административного управления и командно-приказные методы брали вверх. «Главной чертой традиционной системы управления стало преобладание административных методов, играющих главенствующую роль, при подчиненной,

второстепенной значимости экономических методов» (Аганбегян, 1988).

Процесс разработки плана являлся **итеративным**. В процессе его разработки происходит последовательная передача информация от этапа к этапу и обратная передача сведений к уже пройденным этапам. Основные этапы составления народнохозяйственного плана рассмотрим в соответствии с работами (Багриновский, Бусыгин, 1980; Кириченко, 1974; Кириллов, Ходачек, 1984; Кубко, 1988) (рис. 4.1).

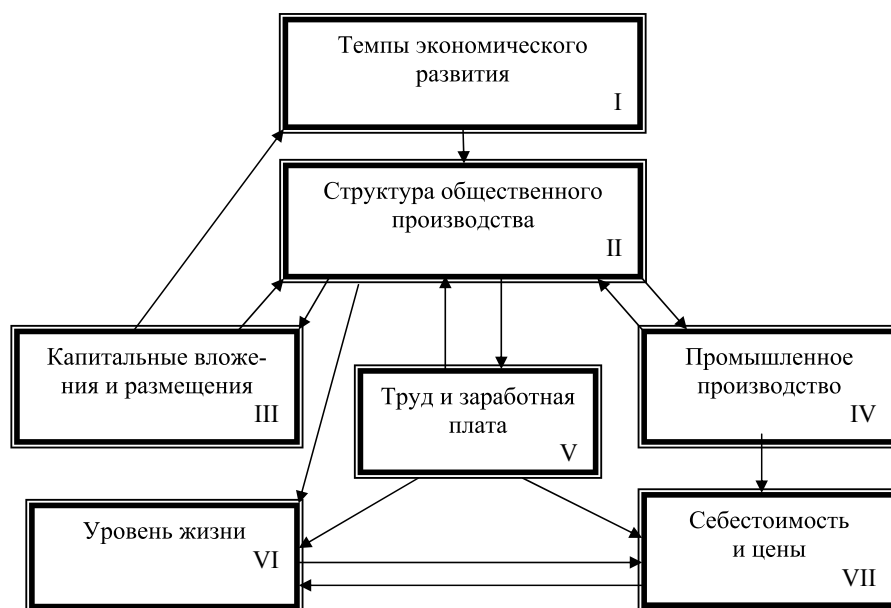

Рис. 4.1. Традиционная система планирования.

III, IV, V - Ресурсные разделы составления плана, I, II - Координирующие разделы

Процесс разработки народнохозяйственного плана **начинался** планированием **темпов роста национального дохода**, производимого в основных отраслях народного хозяйства. Планирование высоких темпов развития народного хозяйства (порядка 7-10%) предполагало возможность предусмотреть в качестве исходных показателей роста устанавливается достаточно большие объемы конечной продукции отраслей н/х, однако, требовало установления высоких показателей ввода в действие основных производственных фондов и значительного повышения роста производительности труда. Указание плановых показателей темпов экономического роста означало конечные установления не только плановых объемов продукции, но и показателей по вводу в действие капитальных вложений, а также показателей по динамике живого труда.

Второй раздел плана включает в себя **планирование структуры общественного производства**. На основе разработанных в первом разделе плана показателей конечной продукции вообще и потребности в фонде накопления в частности производился расчет пропорций развития народного хозяйства - плановых показателей объемов валовой продукции. Планирование структуры общественного производства – это

центральный этап в народнохозяйственном планировании, тесно связанный со всеми разделами плана развития народного хозяйства: планированием темпов экономического развития, планированием повышения доходов и уровня жизни населения, планов капитального строительства, планированием НТП, планированием трудовых ресурсов и др.

Третий этап – план отраслевой и территориальной структуры. К разделу планирования структуры производства непосредственно примыкает разработка раздела плана, обеспечивающего обеспечение намеченных плановых показателей долговременными воспроизводственными (эндогенными) ресурсами. В этот раздел плана входят планирование НТП, планирование распределения капитальных вложений и размещения производства.

Четвертый этап планирования служит цели непосредственного обеспечения процесса производства в краткосрочном и среднесрочном аспектах.

При разработке плана производства в некоторой отрасли на основе агрегированных показателей, полученных на втором этапе составления народно-хозяйственного плана, уточняются более детально объем, номенклатура и ассортимент выпускаемой продукции. В этот процесс входят определение по-

требности других отраслей народного хозяйства и населения в продукции данной отрасли и расчет соответствующих значений конечной продукции. Затем выполняется расчет необходимых объемов валовой продукции в натуральном выражении и, в заключение, расчет необходимых потребностей данной отрасли данной отрасли в продукции других отраслей народного хозяйства. Последние имеют экономический смысл функций издержек. Функции издержек выступают как функции отклика отраслевой системы на внешний сигнал – плановое задание. Существенная нелинейность издержек как функций от плановых заданий оказывается основной причиной того, что первоначально разработанные планы структуры общественного производства неизбежно подвергаются корректировке в процессе дальнейшей проработки плана.

Планирование трудовых ресурсов основывалось на демографических прогнозах. **План повышения уровня жизни** – на реальных доходах населения, общественных фондах потребления, общем объеме услуг и потребления материальных благ и т.д.

При планировании главным организационным принципом был «*бюрократический контроль за информацией*» (Валентей, 1997). Госплан СССР с участием Минфина СССР, Госбанка СССР на основе **государственного плана экономического и социального развития СССР**, финансовых планов союзных республик, министерств и ведомств составлял сводный финансовый баланс государства на пятилетку с разбивкой по годам. Проект государственного бюджета СССР разрабатывался Минфином исходя из показателей и долговременных нормативов государственного пятилетнего плана экономического и социального развития СССР на соответствующий год, финансовых планов союзных республик, сводного финансового баланса государства и не позднее, чем за 5 месяцев до начала очередного года, представляется в Совет Министров СССР одновременно с проектом доклада Госплана СССР о ходе выполнения пятилетнего плана экономического и социального развития СССР и мерах по обеспечению плановых заданий на очередной год.

Бюджетная система СССР состояла из союзного бюджета, государственных бюджетов союзных республик, бюджета государственного социального страхования. Государственные бюджеты союзных республик, в свою очередь, состояли из республиканского бюджета союзной республики, государственных бюджетов автономных республик, входящих в состав союзной республики, и местных бюджетов. В составе местных бюджетов выделялись три группы: бюджеты областей и краев, городов республиканского подчинения, районов (в республиках, не имеющих областного деления). При этом в состав бюджетов областей входили областные, краевые бюджеты (по аналогии со структурой государственных бюджетов союзных республик), бюджеты автономных областей (округов), бюджеты городов

областного (краевого) подчинения, районов. Бюджеты районов (в составе бюджетов областей), в свою очередь, охватывали районные бюджеты, бюджеты городов районного подчинения, городских поселков, сельские бюджеты.

Финансовые планы отраслей составлялись министерствами и ведомствами на основе финансовых планов предприятий. В отраслевых финансовых планах определялись размеры централизованных фондов и резервов, направления их использования с учетом общепромышленных задач. Финансовые планы союзных республик составлялись на основе финансовых планов министерств и ведомств, отраслей хозяйства республик.

По мере развития производительных сил, разветвления НТР, административная система управления приходила во все большее противоречие с назревшими потребностями развития общества и в конце концов вступила с ними в острый, затяжной конфликт. Положение особенно обострилось с начала 70-х годов, когда возможности экстенсивного развития за счет прироста ресурсов стали сокращаться, когда наступил новый этап НТР и значительно выросли потребности населения. Это привело к негативным экономическим и социальным последствиям: темпы развития стали падать, динамика показателей эффективности ухудшилась, снизилась внимание к качеству продукции, произошла стагнация экономики, прекратился рост уровня жизни. Тогда попытались путем математических методов поправить ситуацию. В частности труды советские экономисты В. Новожилов, В. Немчинов и Л. Канторович явились крупным вкладом в применение экономико-математических методов, но не спасли советскую школу планирования.

В конце 80-х годов руководство СССР разработало план коренной перестройки работы центральных ведомств, отраслевых министерств, местных органов управления (приняты в июле 1987 г.). Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС завершил разработку новой системы управления, принял программу перестройки хозяйственного механизма. Седьмой сессией Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва был принят Закон о государственном предприятии, который вступил в силу с 1 января 1988 г.

Радикальная реформа управления заключалась в коренном изменении методов управления, в переходе от административных к экономическим методам. Переход к экономическим методам должен был резко повысить роль цен, финансово-кредитных условий, стимулов к труду. Поэтому первоочередным делом в перестройке управления предполагалось осуществление коренной реформы ценообразования и финансово-кредитной системы и т.д.

Все это потребовало кардинальных изменений в системе централизованного планирования и управления. Вместо директивных адресных заданий планирование должно было сосредоточиваться на установлении экономических нормативов, рычагов и стиму-

лов, развивается система заказов продукции производителям со стороны потребителей. Менялась и деятельность отраслевых министерств и территориальных органов. Министерства не осуществляют детальную регламентацию и мелочную опеку над деятельностью предприятий и превращаются в планово-экономические и научно-технические штабы своих отраслей. **Усиливается территориальный аспект управления.** Формирование местного бюджета переводилось на нормативную основу, создавались территориальные органы управления производственно-экономической деятельностью в виде подразделений местных Советов. Предприятия сами стали составлять и утверждать себе планы, переводились на полный хозрасчет.

Скомплектовав портфель заказов (государственный заказ), предприятие проводило расчет своих экономических показателей по стабильным экономическим нормативам длительного действия, которые устанавливались заблаговременно до начала пятилетки. В систему показателей входили объем производимой продукции с учетом уровня государственных цен и достигнутой договоренности по договорным или свободным ценам, плата за ресурсы, взносы в госбюджет, фонды министерства и местных органов. В результате появлялся хозрасчетный доход предприятия. По нормативу определялся фонд зарплаты, который прямо зависел от результатов конечной деятельности предприятия. Из прибыли по нормативам определялась величина фонда развития науки и техники (с добавлением сюда амортизационных отчислений и выручки от продажи ненужного оборудования). Далее рассчитывался фонд жилищного и социально-культурного строительства и фонд материального поощрения.

Раз в пять лет, примерно за год до начала пятилетки, предприятие получало от вышестоящей организации контрольные цифры на следующую пятилетку вместе с устанавливаемыми экономическими нормативами. Эти контрольные цифры не являлись новой формой разверстки государственных планов. В них для ориентации предприятий, исходя из потребностей в данной продукции, задавался минимальный уровень эффективности, ставились задачи социального характера. Эти цифры не носили директивного характера – они оставляли предприятию широкий простор для выбора решений и партнеров при заключении хозяйственных договоров. Важно и то, что эти контрольные цифры давались только в период разработки пятилетки. Это новый порядок планирования был основан на том, что предприятия и объединения переводились на самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Ключевой вопрос перехода к экономическим методам управления – обоснованность экономических нормативов, которые стали главными регуляторами деятельности предприятия в новых условиях хозяйствования. Ясно, что эти нормативы должны

были быть устойчивыми и длительными, устанавливаться, как минимум, на пять лет. Нормативы могут быть индивидуальными и групповыми. Если устанавливать нормативы каждому предприятию отдельно с учетом достигнутого уровня экономических показателей, то такие нормативы фактически мало чем будут отличаться от прямого адресного планирования. Это тоже прямой адресный показатель, но выраженный в виде норматива. Административная сущность этого показателя останется прежним. В конце концов результат работы отраслей и предприятий оказался не лучше, чем прежняя система.

Появилось ощущение, что планирование нужно сосредоточить прежде всего на обосновании экономических нормативов, цен, финансово-кредитных условий и стимулов, а также государственных заказов по ограниченной и все более сокращающейся номенклатуре, рациональном использовании централизованных средств государства, создании новых отраслей, крупных объектов, инфраструктуры и т.п. Все это потребовало сосредоточения деятельности Госплана СССР и других плановых органов на перспективных, стратегических вопросах, и отказа от текущего регулирования производства. Оперативная хозяйственная деятельность переносилась на нижний уровень, становясь объектом деятельности объединений предприятий. Под этим углом должны были перестроиться и отраслевые министерства. Они должны были стать научно-техническими и планово-экономическими штабами отраслей, отказаться от мелочной регламентации в деятельности предприятий.

Возможности территориальных органов в новом хозяйственном механизме расширились. Управлять эффективно можно тогда, когда в ваших руках есть ресурсы. Поэтому в качестве надежного источника таких ресурсов местные органы получают в новой системе согласно нормативам отчисления части платежей за региональные ресурсы, части налога с оборота.

Начало радикальных экономических реформ (с 1991 г.) характеризовалось стойким отвращением либерально настроенных экономистов и политиков, нового класса предпринимателей и населения в целом к любым формам планирования. В этих условиях территориальное планирование, и так достаточно слабое в советскую эпоху, оказалось в ситуации глубокого кризиса.

Традиционная система планирования регионального развития ограничивалась только размещением производственных мощностей и расчетом бюджета. Это дает решение оперативных проблем, но ведет к проецированию состояния текущих дел на будущее. Данное явление определяется термином *тоннельное видение*, введенным М. Мак-Дональдом (2000).

Старая система хозяйствования и управления, основанная на командно-приказных методах, подавляла региональную инициативу. Уравниловка, де-

фицит, отрыв производства от удовлетворения потребностей людей, общества, остаточный принцип выделения средств на развитие социальной сферы – все это проявление старого хозяйственного механизма. Рассмотрим данные обстоятельства на уровне объекта – ниже национального. Для предприятий, комплексов и регионов важнейшее значение имели такие документы, как **ТЭО** и **техпромфинплан**.

ТЭО – предплановая и предпроектная разработка, определяющая основные направления и задачи проектирования предприятия, здания, сооружения; направлена на повышение качества проектирования и обоснованности строительства (*Финансово-кредитный...*, 1994). На основе **ТЭО** составляется задание на проектирование. В то же время состав, порядок разработки и утверждение **ТЭО** устанавливаются Госпланом СССР и Госстроем СССР. Министерства и ведомства по согласованию с Госпланом и Госстроем могут утверждать дополнительные указания и эталоны по разработке **ТЭО**, учитывающие особенности строительства и эксплуатации предприятий соответствующей отрасли народного хозяйства и промышленности.

Техпромфинплан – комплексный план хозяйственной деятельности предприятия, охватывающий технику, организацию производства, экономику, финансы и предусматривающий выполнение планов по выпуску промышленной продукции, улучшение ее качества, повышение эффективности производства на основе более полного использования производственных мощностей, основных и оборотных фондов, ускорения НТП, роста производительности труда, рационального расходования трудовых, материальных и финансовых ресурсов (*Финансово-кредитный...*, 1994). **Техпромфинплан** являлся неотъемлемым элементом планирования и разрабатывался на основе заданий пятилетнего плана экономического и социального развития страны, исходя из долговременных задач отрасли, с учетом планов комплексного развития территории. При его разработке решались следующие задачи: формирование системы целей развития предприятия в плановом периоде; анализ достигнутого уровня развития в базисном периоде; определение объема необходимых ресурсов и структуры общественных потребностей; согласование ресурсов и общественных потребностей для определения их оптимального соотношения.

Для **техпромфинплана** характерно составление операционных плановых форм, в которые не предусматривалось управление по отклонениям в режиме реального времени. Сегодня это достигается ведением кассовых бюджетов системы бюджетирования. Кассовые бюджеты отражают реальную картину доходов и расходов, по ним можно производить оценку финансового состояния предприятия.

Существовавшее ранее планирование в форме **техпромфинплана** в принципе не способно обеспечи-

вать нормальное функционирование предприятия в условиях рыночных отношений и учет трансформации экономического пространства. Исходя из логики того, что план должен быть выполнен при любых обстоятельствах, не было полноценных инструментов быстрого регулирования деятельности в зависимости от экономических циклов и колебаний, актуализации составных частей **техпромфинплана**. В принципе вся работа сводилась к непрерывной корректировке плана под факт, т.е. все искусство директора по экономике состояло в том, чтобы съездить в министерство и получить разрешение на соответствующую корректировку по плановым показателям. Планы строились по отраслевым нормативам, и надо было сконструировать план предприятия, который бы укладывался в эти отраслевые показатели.

В целом **метод программно-целевого планирования** (отталкивающийся от конечных целей, когда исходным фактором управления является распределение ресурсов в соответствии с деревом целей), разработанный в рамках прежнего опыта планирования и управления, несмотря на директивность и слепую приверженность и подчиненность идеологическим принципам, можно характеризовать как вполне приемлемый и для управления в условиях современной экономики, сориентированной на инновационное обновление капитала, поскольку он направлен на интеграцию производственного и научно-технического планирования за счет комплексного планирования по жизненному циклу технических систем или укладов. Однако подход требует существенной коррекции в части территориального акцента.

Региональное планирование в СССР опиралось на экономическое районирование страны и комбинацию трех объектов: экономические районы, территориально-производственные комплексы и административно-территориальные единицы. При этом сам **регион со своими проблемами оставался вне системы планирования**. Причем территориальное планирование осуществлялось теми же органами и в те же сроки, что и народно-хозяйственное планирование, что фактически делало его подчиненным отраслевым министерствам.

«*Экономическое пространство советского типа*», сформировавшееся в соответствии с тогдашней идеологией, представляло собой «*единую фабрику*», «*цехами которой были республиканско-региональные хозяйственные комплексы*» (Валентей, 1997). Каждый план имел территориальный разрез. Однако в условиях централизованной плановой экономики было очень мало отклоняющих факторов, включая региональные интересы и особенности. Предприятие даже не могло решить простейшие вопросы, у кого и что закупить. Если по нужной продукции отсутствовал фондовый наряд, то руководство не имело права ее закупать, потому что был задан формат осуществления движения финансовых ресурсов, который подкреплялся раз-

решительной системой через раздачу фондовых нарядов. Аналогично покупали ресурсы, т.е. производили закупки по выделенным из централизованных фондов лимитам Госснаба. **Свободная продажа ресурсов практически отсутствовала.**

По заложенным в традиционную систему формам планирования *раз в год* составлялся сводный документ, включающий расчеты по себестоимости товарной продукции, расчет сметы накладных расходов, расчет фонда оплаты труда, план подготовки производства, план организационно-технических мероприятий и т.д.

Отчетность по выполнению *техпромфинплана* также осуществлялась раз в год. Расчет показателей и отчетность по ним были поквартальными, за исключением некоторых показателей, которые выводились ежемесячно. Отсутствовали планы по получению прибыли и использованию фондов. Не проводился мониторинг по движению финансов в формате плана-факта, не подготавливался анализ по движению финансов. Предприятия тратили не свои средства, а выделяемые сверху. Так, накоплена и не решена проблема переизбытка запасов материалов и комплектации. Значительную часть складских запасов составляют сейчас именно старые неиспользованные ресурсы в виде неликвидов и сверхнормативов.

Предприятиям устанавливались плановые задания и лимиты на использование необходимых для их выполнения ресурсов. Эти плановые задания являлись составной частью планов отраслей и регионов. При этом территориальное социально-экономическое планирование для областей, городов и других территорий всегда было развито слабее отраслевого. Территориальные планы социально-экономического развития служили обоснованием Генеральных планов и схем размещения производительных сил, определявших пространственное размещение предприятий, жилья и услуг, а также зон рекреации и пр. Генеральные планы являлись ресурсообосновывающими документами, т.е. после их утверждения Правительством СССР они служили основанием для лоббирования территориями выделения централизованных средств для их реализации. Поскольку централизованное планирование являлось на практике формой существования бюрократического рынка (торг за уменьшение плановых заданий и увеличение лимитов на потребление ресурсов), сильные отраслевые министерства и крупные промышленные предприятия всегда имели большие возможности лоббировать свои интересы, чем территории. Таким образом, выполнение территориальных планов имело менее обязательный характер, чем выполнение 5-летних и ежегодных планов работы отраслей и предприятий.

Результатом всего этого являлось замедление развития (и постоянное отставание от промышленного развития) социальной сферы, услуг и инфраструктуры, а также дефицит жилья (являющиеся объектами территориального планирования).

Таким образом, директивное централизованное планирование в целом вело к нарастанию диспропорций не только в отраслевом, но самое главное и в территориальном разрезе. Неэффективное использование ресурсов, в том числе и земли отражалось в крайне низкой плотности землепользования и гипертрофии промышленных зон при слабом развитии социальной и другой инфраструктуры, а также в насильственных урбанизации и индустриализации.

Таким образом, в перечне задач, решаемых традиционной системой планирования, не предусматривался **процесс управления** объектом (конкретной территорией). Более того, любые региональные корректировки, т.е. отклонения от плана производства и установленных экономических показателей, не допускались и были наказуемы. Традиционная система учитывала внешние сигналы только на национальном уровне в период внесения изменений в плановые показатели, определения размеров фондовых нарядов и выделяемых лимитов, которые определялись отраслевыми министерствами.

В то же время отказ от системы государственного планирования нарушил процесс регионального управления и региональной политики. Так к несомненному достоинству советской системы планирования можно отнести субсидиарность системы и принцип ступенчатого изменения масштаба принимаемых решений: от национального масштаба – через отраслевой механизм – к региональному масштабу.

Кроме того, несмотря на имеющиеся недостатки, система планирования Госплана, тем не менее, была нацелена на формирование стоимости советского продукта (товара, услуги) в соответствии с конъюнктурой международных рынков. Сравнение и оценка стоимости советского продукта производилась, в конечном счете, по внешним рынкам (однако осуществлялись с потерей времени при принятии решений). В планах применялись показатели экспорта и импорта, поставки оборудования и материалов для объектов, строящихся за границей при техническом содействии Советского Союза, в стоимостном выражении в целом и по группам стран. Так план экспорта в стоимостном выражении рассчитывался согласно работе (*Методические указания..., 1980*) следующим образом:

- по социалистическим странам – по ценам, согласованным с внешнеторговыми организациями этих стран, или по ценам базисного периода;
- по капиталистическим странам – по основным товарам по ценам, согласованным между Госпланом, Минфином и Минвнешторгом; по остальным товарам – по ценам контрактов базисного периода или по современным мировым ценам.

Отказ от этой системы разрушил цепочки непрерывного формирования стоимости и наращивания основного капитала. Более того, в силу определен-

ных обстоятельств имущественные комплексы оказались разделены, поэтому сейчас вместо основного капитала имеем только производственные мощности, зачастую даже не сохранившие стоимостного потенциала. *В то же время имущественный комплекс является важнейшим (однако недооцененным, недооцененным и недооцененным в планы развития территории) элементом ресурсного потенциала региона.* К имущественному комплексу относится не только недвижимость, находящаяся в собственности субъекта федерации и муниципальных образований, но и иные материальные и нематериальные активы. Однако средства, вложенные в имущество, *заморожены* в буквальном смысле слова - они не превращаются в источник инвестиций. Отсутствует правовой механизм в виде единства прав на имущество (неделимость имущественного комплекса), финансово - экономический механизм взаимосвязи рынка капитала и рынка недвижимости. Нет условий (правовых, экономических, организационных), которые позволяют системно использовать недвижимое имущество как источник привлечения самовозрастающих средств, как инвестиционный капитал (в том числе и домохозяйств).

Существенным недостатком традиционной системы являлось то, что в рамках этой системы планирования не предусматривался **процесс управления** системой управления и объектом. Она учитывала внешние сигналы только раз в год на уровне введения изменений в плановые показатели, себестоимости товарной продукции, фонда оплаты труда, размеры выделяемых лимитов, определяемых министерствами, и т.д. Однако **не предусматривалось управление по отклонениям в режиме реального времени.**

Таким образом, в настоящее время от старой системы Госплана осталась только **система учета** – учет материальных составляющих (бухгалтерский баланс). Изменения (система национальных счетов) дают возможность **учета финансов** (бюджет, учет доходов и расходов). Однако нет по-прежнему **системы счета стоимостей**, непрерывной цепочки, реализуемой через план расширенного воспроизводства, включающей план повышения темпов капитализации путем выпуска *востребованного* регионального продукта, прогноз объема его продаж и соответствующей капитализации и т.д.

Эти системы должны лежать в основе планирования экономики. Первая система настроена на систему учета **материальной** составляющей продукта. Вторая - на систему учета **энергетической, финансовой** составляющей продукта. Одним из главных требований (в соответствии с принципом системности) к проектируемой системе планирования является ориентация на **информационную** составляющую.

В то же время в отличие от прежней экономической системы, где цены, ресурсные затраты и результаты все было известно, в новой рыночной экономике ни один из необходимых экономических па-

раметров априорно полно и достоверно не известен. Чем более явной будет становиться связь между бюджетными поступлениями, с одной стороны, и уровнем экономической активности и сложным взаимодействием между спросом и предложением, с другой, способность к параметризации процесса генерации бюджетных доходов будет все более ослабевать (*Методическое обеспечение..., 2004*). Данное обстоятельство существенно изменяет технологию планирования в части механизма согласования целей, задач и т.д.

Планирование регионального развития в ЕС

Зарубежный опыт регионального планирования весьма многообразен. Однако есть и общие черты. В настоящее время в научной литературе помимо советской школы выделяют различные способы организации планирования, так, например, на них влияют отношения между органами местного самоуправления и органами центральной власти, при этом часто выделяют континентальную (Германия, Франция, Италия) и англосаксонскую (Великобритания, США, Канада, Австрия) модели. Для первой характерно прямое сочетание государственного управления и местного самоуправления на местах, подчиненность нижестоящих звеньев вышестоящим, принцип «позитивного регулирования» или наделения компетенцией сверху, наличие на местном уровне специального представителя центральной власти, полномочного осуществлять государственный контроль над деятельностью органов местного самоуправления (*Анимица, Тертышный, 2000*).

Вторая характеризуется большей самостоятельностью местного самоуправления, отсутствием подчинения по вертикали и уполномоченных центрального правительства в муниципальном образовании, а также контроля над деятельностью органов МСУ (*Анимица, Тертышный, 2000*).

Зарубежный опыт показывает, что в соответствии с разной моделью организации управления и планирования различна и система разработок и документов, нацеливающих на повышение эффективности и политической стабильности. Общим является также разделение бюджетирования и регионального планирования, поскольку считается, что межбюджетные взаимоотношения не влияют прямо на экономическое развитие регионов. В то время как инвестиционный процесс или инвестиционная поддержка регионов (составляющая содержание региональной политики) имеет непосредственное влияние на экономику регионов.

После 1988 г. В Европе стала развиваться практика программного подхода в виде *Структурного фонда* содействия интеграции внутри ЕС и стимулированию регионального развития и снижения различий в развитии регионов - членов ЕС, который реализуется в виде **целевых** программ, отражающих приоритеты

региональной политики ЕС, или в виде **местных** проектов или инициатив с меньшим объемом финансирования и нацеленных на решение конкретных проблем. В качестве примера программы достаточно вспомнить имеющую важное значение для российских приграничных регионов программу *Interreg*, нацеленную на развитие приграничных регионов стран-членов ЕС.

Для реализации программ созданы европейские фонды: Европейский Фонд Регионального Развития (ERDF) для поддержки мероприятий по инвестициям, развитию инфраструктуры и т.д.; Европейский Социальный Фонд (ESF) для поддержки мероприятий по развитию человеческого потенциала; Европейский Фонд Руководства и Гарант для Сельского Хозяйства (EAGGF) для поддержки мероприятий по адаптации сельскохозяйственных структур и развитию села и др.

Общий порядок действий в реализации программ и оказания помощи регионам:

- 1) устанавливаются общеевропейские приоритеты и цели;
- 2) в соответствии с установленным порядком (регламентом) переговорной и согласовательной процедур выбираются регионы, отрасли и сферы, нуждающиеся в поддержке и которым будет направлено финансирование структурного фонда;
- 3) в соответствии с установленным порядком разрабатываются программы по региональному развитию и параметры финансирования структурного фонда;
- 4) после официального согласования и одобрения программы заключаются плановые контракты между государством и регионом, в которых определяется план инвестиций, их результативность, права и обязанности сторон с учетом принципа субсидиарности. Причем функции и финансы передаются на такой уровень, на котором они могут осуществляться с большей эффективностью (*Уткин, Денисов, 2001*);
- 5) оперативный этап: Структурные Фонды начинают действовать в конкретном регионе согласно распределения ответственности (в соответствии с принципом субсидиарности) за разработку и внедрение программ Структурного Фонда;
- 6) степень и эффективность выполнения программы оценивает Комитет Мониторинга и принимает решение о продолжении финансирования или отказе (в случае нецелесообразного использования финансовых средств).

В то же время в разных странах имеются и различия. Так, в Германии разрабатываются федеральный и земельный рамочный планы, составляющие целостную систему территориального стратегического планирования или иначе систему Совместного Решения Задач, являющуюся результатом согласования между федеральным правительством и землями. Целью данной системы является обеспечение одинакового участия структурно слабых регионов в экономическом

развитии Германии. Этому способствует конституционный механизм согласования между федеральным уровнем и землями задач регионального развития в виде *Совместной Задачи*, которая имеет направленность на совершенствование региональной экономики и обеспечение институциональной базы для общей и скоординированной политики развития регионов в Германии (*Уткин, Денисов, 2001*).

Совместная Задача предоставляет землям в рамках общих правовых принципов (на основе положений *Структурного фонда ЕС*) полную ответственность в области осуществления региональной политики развития, которая ограничена лишь общенациональными правилами. При этом обеспечивается единая методология планирования в рамках общей схемы проведения реструктуризации и развития всех земель и регламент оказания помощи в случае невозможности решения проблем на уровне земель, однако, путем исключения конкуренции между землями. Карта определенных в соответствии с порядком (регламентом) нуждающихся в помощи территорий согласовывается Плановым комитетом *Совместной Задачи*, который формирует годовой *Рамочный План* с указанием этих территории. Документы утверждаются *Европейской комиссией* (*Уткин, Денисов, 2001*).

Кроме того благодаря развитию *Концепций интегрированного регионального развития*, в которых установлены приоритеты целей и ответственность за формирование которых возложена на все соответствующие органы власти земли. Концепции регионального развития являются гибкими инструментами, способствующими региональному развитию и более эффективной помощи, направленной на развитие региона в качестве инструмента региональной политики (*Уткин, Денисов, 2001*).

Во Франции используются контракты планирования между государством и регионами. Французская система государственного планирования включает Генеральный план территориального устройства на период до 2015 г., основные положения которого детализируются в индикативных пятилетних планах. Основной формой регионального планирования является система пятилетних плановых контрактов «государство – регион». Роль плановых контрактов состоит в получении финансирования со стороны государства и других участников контракта, а также согласование позиций и интересов участников, их роли в осуществлении региональных мероприятий.

Практика планирования основывается на обмене планами и информацией между правительством и частными предпринимателями, в ходе которого выявляется схема экономического роста, включающая взаимно совместимые по линии правительственных организаций планы. В основе системы - индикативное планирование.

Система планирования представлена на рисунках 4.2 и 4.3, а также в таблице 4.1 (составлены по источникам: *Басовский, 2003; Прогнозирование..., 2000*).

Таблица 4.1.

Система государственного планирования Франции

Уровень	Институт	Документы	% от общего бюджета
ЕС	Европейская комиссия	Документы, отражающие приоритеты ЕС	X
Национальный уровень	Генеральный комиссариат по планированию Делегация по благоустройству территории (межминистерская координация) Фонды	Регламент Национальный индикативный план (согласованный с Делегацией по благоустройству территории и регионами) Документы, отражающие национальные приоритеты и являющиеся основой для региональной стратегии и перспективного планирования Решения по капитальным вложениям в объекты инфраструктуры	11
Регион (22 региона)	Префект (представитель государства) Региональный совет (политический орган) Региональный экономический и социальный комитет (консультативный социально-профессиональный орган)	Плановый контракт на пять лет между префектом и председателем Регионального совета Региональный индикативный план (согласованный с генеральным комиссариатом по планированию, префектом, региональным экономическим и социальным комитетом, департаментами)	5
Департамент (96)	Орган управления	Решения по рынку труда и социальным вопросам	23
Коммуна (36500)	Орган управления	Решения по управлению землей и строительству	61

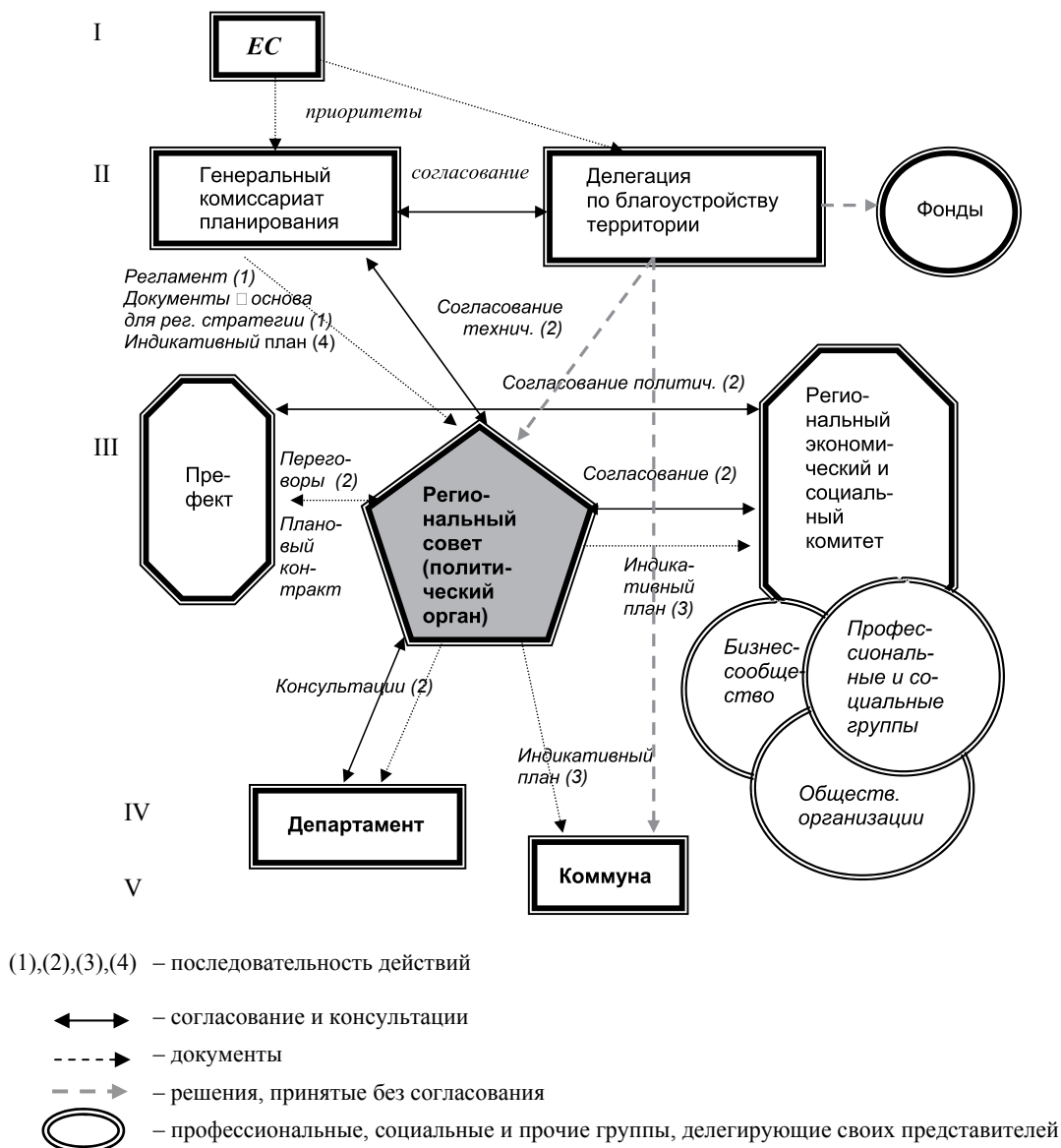

Рис.4.2. Схема организации процесса планирования

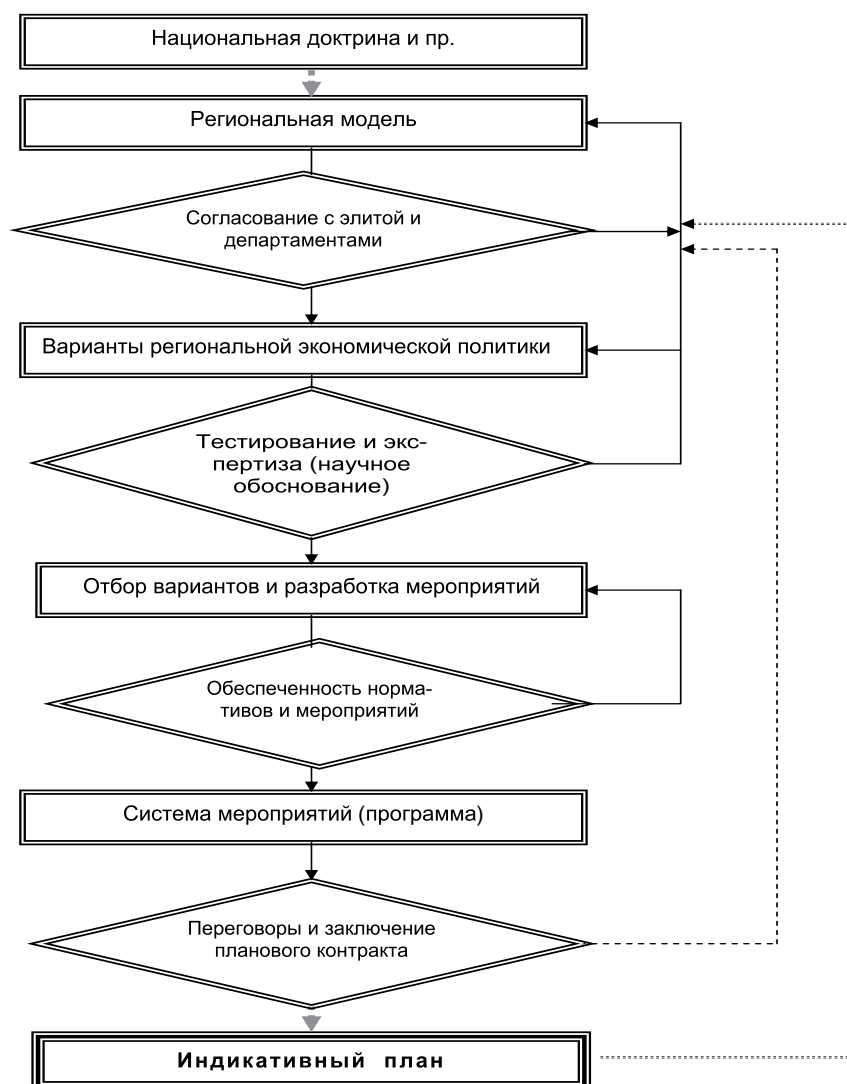

Рис.4.3. Алгоритм (итерационный переговорный процесс) отбора альтернативных решений на уровне региона

Процесс планирования основан на принципах консультирования и согласования (осуществляется диалог между различными звеньями управления и согласования на каждом уровне между соответствующими органами власти), включает участие на равноправных началах представителей различных групп – госслужащих, предпринимателей, профсоюзов, союзов потребителей, и, в конечном счете, позволяет получить план в результате многоступенчатых уточнений. Вследствие личного участия в реализации такого плана заинтересованы все участники его создания.

Контракты носят универсальный характер: каждый регион составляет контракт с государством, который нацелен на экономическое развитие и предоставление дополнительных финансовых средств регионам, имеющим особые проблемы. Вместе с тем плановые показатели включенные в контракты не являются обязательными, а выступают в качестве экономических индикаторов – носителей информации относительно ожидаемой экономической конъюнктуры. Планово-прогнозные расчеты основываются на исследованиях реально-

го состояния экономики. Подготовка контрактов длится обычно до двух лет и включает в себя три этапа (Уткин, Денисов, 2001):

- 1) правительство устанавливает приоритеты региональной политики;
- 2) региональные префекты подготавливают проекты планов, получая при этом консультации у президента регионального совета и плановых комитетов;
- 3) подготовленные планы согласовываются между регионами и государством индивидуально, затем они вносятся в число приоритетов национального плана и становятся официальным плановым контрактом между двумя сторонами.

Таким образом, помимо информации хозяйствующих субъектов такое планирование выполняет координирующую роль, оно предполагает согласование деятельности центральных органов, регионов и предприятий в процессе самостоятельной разработки каждым из них своих планов. Правительство воздействует на экономическое развитие в большей степени

путем координации и обеспечения информацией, чем путем принятия решений и выдачи указаний. В процессе исследований выявляется система макроэкономических показателей, факторов, определяющих эффективность капитала, труда и научно-технического прогресса.

В отличие от Структурных Фондов, правила которых лежат в основе системы программного подхода и пересматриваются целиком перед каждым программным периодом и применяются только на данный период, закон о контрактах продолжает действовать неизменно. Соответствующие правительственные департаменты издают циркуляры перед каждым плановым периодом (*Уткин, Денисов, 2001*).

Рассмотрим далее иную систему планирования, основанную на англосаксонской модели управления. Данная модель не предусматривает наличия на местах каких-либо чиновников, назначаемых из центра для контроля над органами самоуправления. Местные советы в пределах закона, обычая (сложившейся практики), судебного прецедента самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы, не отнесенные к компетенции центральных органов. Контроль над органами местного самоуправления является, в основном, косвенным: через финансирование их деятельности; посредством проводимых отраслевыми министерствами инспекционных проверок; путем принятия адаптивных законов (парламент принимает типовые законы, а местные органы вводят их в действие на своей территории с изменениями, обусловленными местными особенностями); в форме судебного контроля.

В качестве примера рассмотрим систему планирования Великобритании (в соответствии с работой (*Олден, 2001*)). Учитывая автономность местного самоуправления, основной акцент в этой системе приходится на пространственное планирование. Территория развивается в рамках глобальной экономики, в которой важнейшее значение имеет экономическое пространство. Так еще в 1909 г. были приняты закон о планировании жилищного хозяйства и городов и система контроля планирования и порядка подачи апелляций, в 1947 г. - Закон о планировании городов и государства, в 1997 г. - «Строительство партнерства в целях процветания»: в новой региональной повестке дня ставка на управление регионального развития (УРР) и региональные палаты - «власть не должна сосредотачиваться в Лондоне ...» (*Олден, 2001*).

В задачу Национальной структуры пространственного планирования (NSPF) входит выработка стратегической позиции государства применительно к достижению главных целей. NSPF является механизмом вовлечения географии и пространства в процесс принятия решений на всех пространственных уровнях и разработки широкого спектра политик, в который вовлечены как государственный, так и частный секторы (*Олден, 2001*). Кроме того, важным вопросом являются инвестиционные проекты, включая проекты по прямым иностранным инвестициям, которые обсуждаются на всех пространственных

уровнях - от глобального до местного, поскольку они направлены на создание рабочих мест и укрепление региональной экономики.

В 1998 г. вышел документ «Развитие планирования», который обозначил новый подход к будущей ориентации британской системы планирования. Правительство не предполагает менять главные принципы, которые были провозглашены ранее. Современная система планирования должна строиться на принципах, установленных более 50 лет назад. Необходимо добавить новые компоненты: например, европейский контекст в планировании Великобритании, - или которые нуждаются в усилении: например, региональное планирование. Отмечена необходимость разработки рычагов современной политики, таких, как субсидирование, налогообложение и другие инструменты экономической политики. Представлены заявления относительно политики в области планирования жилищного строительства и транспорта. Перенос принятия решений с национального на региональный уровень при более четких задачах национальной политики в отношении небольшого количества проектов, в которых децентрализация принятия решений невозможна. Однако, возможно, МСУ захочет сохранить современную систему национального руководства через руководство по политике планирования (PPG), поскольку оно обеспечивает определенность, последовательность и поддержку в процессе принятия решений в рамках системы, основанной на плане (*Олден, 2001*).

Сама по себе система планирования является только одним из элементов национальной системы пространственного планирования, общей целью которой является учет территориальных интересов в процессе принятия решений и выработке стратегической политики, как в государственном, так и в частном секторах экономики. Одним из отличительных особенностей британской системы планирования в течение последних 50 лет было придание особой значимости вопросам землепользования.

Британская система планирования представлена на рис. 4.4. С начала 1940-х годов в системе планирования были объединены политика планирования городов и страны и политика размещения промышленности. Другой характерной чертой британской системы планирования является то, что она дискреционная, открытая для переговорных процессов. Предполагается, что в дальнейшем будет происходить еще больший перенос процесса принятия решений на региональный уровень (полномочия и функции по планированию передаются на региональный уровень), укрепление европейского аспекта в планировании, укрепление МСУ, формулировка более четких задач национальной политики в отношении небольшого числа проектов, в которых децентрализация принятия решений невозможна или нецелесообразна (*Олден, 2001*). В регламенте предусматриваются процедуры зонирования, рассмотрения апелляции для урегулирования споров между разработчиками и местными плановыми органами и т.д.

Рис. 4.4. Территориальный разрез британской системы планирования

В PPG подчеркивалось, что планы развития должны содержать не только четкое и ясное выражение методов и предложений властей по разработке и другим видам использования земель, но и объяснение с достаточным основанием того, как власти учитывают экономические, социальные, экологические и другие факторы. Сочетание двух главных стремлений общества: экономическое развитие с целью обеспечения более высокого уровня жизни, охрана и поддержание окружающей среды (Олден, 2001).

Планирование регионального развития в современной России

В условиях трансформации общественной системы и формирования рыночных институтов одновременно происходит смена парадигмы управления, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей региона с учетом адаптационного потенциала объекта управления. На смену **централизованному** приходит **стратегическое управление**, направленное на формирование уникальной позиции в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов (см. *Концепцию Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации*). Первый шаг региона на этом пути - выбор стратегии – образа организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей и обеспечения позиционирования территории. При этом конкурент-

ные преимущества региона рассматриваются как целевая функция и как важнейший фактор при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов. Последние в свою очередь предъявляют определенные требования к стратегии, к качеству управления и устойчивости эволюции управляемой системы.

Сегодня в российском законодательстве не предусмотрена единая система государственного планирования регионального развития. Следует отметить сложность задачи научного обоснования и теоретического анализа процесса планирования в условиях переходного периода. Особенно нужно отметить произошедшие обусловленные этими обстоятельствами изменения в части целеполагания планирования. Проблема заключается в том, что в прежней (дореформенной) практике **цели и концептуальные модели функционирования экономики определялись только в Политбюро и ЦК КПСС**.

В советские годы региональная политика в рамках централизованной системы управления была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации и насильственной урбанизации. Соответственно региону не требовалось в такой системе планирования обосновывать цели и приоритеты. Цель была задана сверху, такая как размещение производительных сил, производства и формирования производственных комплексов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроительной политики и иных предложениях отраслевых министерств в ущерб социальной

сфере и развитию инфраструктуры региона. Кроме того, в условиях централизованной плановой экономики было очень мало отклоняющих факторов, поэтому нельзя было вносить коррективы в принятые планы. В контуре управления отсутствовали обратные связи, позволяющие своевременно реагировать на динамику внешней среды.

В настоящее время в России сформировался планово-программный механизм регионального развития в виде федеральных и региональных целевых программ развития и среднесрочных программ развития регионов.

В основе системы планирования лежит программно-целевой подход (ПЦП). ПЦП – целевое программирование, при котором цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. Этот метод отражает применение системного подхода и основан на формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели все более дробного характера и выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации.

Планы обеспечивают в соответствии с приоритетностью проекты и производственные процессы лимитированными ресурсами. Активизация спроса с ростом интенсивности производства приведет к дефицитности ресурсов, росту цен на них, а это в свою очередь, начнет стимулировать процессы ресурсосбережения, сначала за счет организационно-хозяйственных инноваций (предусмотренных инновационной и научно-технической программой), а затем, по мере заметного повышения этих цен – и за счет все более широкого внедрения технологических инноваций. Это касается не только энергетических ресурсов, но и таких ресурсов, как участки земли, особенно, обеспеченных необходимыми инженерными коммуникациями, транспортных сетей, запасов природных ресурсов. Конкуренция за доступ к их использованию тоже будет возрастать.

В настоящее время разработка региональной экономической политики совпала с изменением федерального законодательства по организации государственного управления и местного самоуправления. Федеральные инициативы устанавливают новую конструкцию власти: полномочия, функции, ответственность государственной и муниципальной власти, форматы взаимодействия. Произошло распределение ответственности за процессы, происходящие на подведомственной территории, точнее их возложение на региональный и местный уровень. Федеральная власть создает правовой фон и общие принципы государственного регулирования социально - экономического развития, смещает акцент в реализации долгосрочных планов на уровень регионов.

В то же время необходимо учитывать особенности бюджетного процесса. В РФ, как и в большинстве других федеративных государств, существует трехуровневая бюджетная система, включающая: федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные (муниципальные) бюджеты. Принимая во внимание

нынешние российские условия, эта схема требует ряда оговорок, так, например, большинство местных бюджетов по существу являются структурными частями единого (консолидированного) бюджета субъекта Федерации, и ни о какой реальной самостоятельности местных бюджетов пока не может идти речи, а следовательно под вопросом отнесение этих субъектов к субъектам федеративных отношений. Таким образом, на практике воспроизведена прежняя система иерархической соподчиненности местных бюджетов. Также дополнительную неопределенность в бюджетное устройство вносят так называемые государственные внебюджетные фонды, имеющие свои доходные источники и собственную систему межрегионального перераспределения финансовых ресурсов (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, фонды обязательного медицинского страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ).

Планирование должно опираться на соответствующую нормативно-правовую базу. Еще в 1995 г. был принят Федеральный Закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который определяет роль государственной плановой деятельности и включает в состав планирования разработку прогнозов социально-экономического развития в целом по стране, по регионам и народнохозяйственным комплексам и соответствующие программы. Закон содержит понятия **«концепция социально-экономического развития РФ»** как системы представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей, **«программа социально-экономического развития РФ»** как комплексной системы целевых ориентиров социально-экономического развития РФ и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров.

В нормативно-правовое обеспечение реализации стратегии включаются также следующие нормативно-правовые акты: Законы РФ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»; «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ»; «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»; «Об основах государственного регулирования социально - экономического развития Севера Российской Федерации»; «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «О бюджете Российской Федерации»; Указ Президента РФ «Основные положения региональной политики в Российской Федерации»; и другие нормативно-правовые акты.

В 2001 г. Правительство РФ приняло «Основные направления социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу», которые являются результатом «скрещивания» двух ранее выполненных разработок стратегического характера: подготовленные Центром стратегических разработок под руководством Г.Грефа, выполненные рабочей группой под руководством В.Ишаева. В дальнейшем были разработаны разные документы: планы действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики, программы социально-экономического развития России и другие, направленные на совершенствование бюджетной и налоговой системы, создание правовых основ для снижения административных барьеров и ограничения вмешательства государства в хозяйственную деятельность, формирование рынка земли, основ новой пенсионной системы, проведения таможенной, судебной реформы, реформы социального обеспечения, повышения качества и доступности важнейших социальных услуг, повышение эффективности экономической инфраструктуры и т.д.

Сегодня наметился переход к политике долгосрочного развития страны - появились документы: Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года; стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; разработан и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании»; управленческие документы в сфере государственной региональной политики (Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации и др.

В рамках проводимой административной реформы Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» создана трехуровневая структура федеральных органов власти (министерство – служба - агентство), определяющая сферы ответственности органов исполнительной власти, их состав и механизмы функционирования. В результате проведения административной реформы был проведен анализ более 5000 функций, исполняемых федеральными органами исполнительной власти. Половина их были признаны полностью или частично избыточными. Однако основной массив избыточных функций по-прежнему сохранен.

Постановлением Правительства от 22 мая 2004 г. «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», одобрена Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах. Суть этой реформы состоит в смещении акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами) на «управление результатами» путем бюджетирования, расширения ответственности и расширения самостоятель-

ности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров. В рамках концепции «управления результатами» бюджет формируется исходя из целей и планируемых результатов государственной политики. Бюджетные ассигнования получают четкую привязку к функциям (услугам, видам деятельности), при их планировании основное внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ.

Новая система планирования должна формироваться не как жесткая директивная система с установленным раз и навсегда порядком, а как система гибких регулятивных правил, принципов и положений организационного, информационного, научно-методического характера.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» в стране должна разрабатываться концепция социально-экономического развития на долгосрочную (до 10 лет) перспективу. Требования и структура концепции содержатся в ст.3 и 4 Закона, в соответствии с которыми она должна включать: характеристику состояния экономики; стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики; направления реализации указанных целей; важнейшие задачи, подлежащие решению на государственном уровне; важнейшие макроэкономические показатели на среднесрочную перспективу; пути и средства достижения указанных целей.

Координацию деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по реализации программ социально-экономического развития субъектов РФ, предполагающих финансирование с использованием средств федерального бюджета, осуществляет Минэкономразвития РФ. Министерство предложило типовой макет программы социально-экономического развития субъекта РФ, в соответствии с которым принимает региональные программы на согласование.

В соответствии с федеральными законами региону требуется подготовить систему документов в заданном формате для региональной власти и местного самоуправления:

- генеральные сценарные условия развития (на срок 15 и более лет),
- долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный прогнозы,
- концепции социально-экономического развития региона,
- долгосрочная и среднесрочная концепции, а также концепция программы экономического и социального развития региона (на 4 года),
- программы экономического и социального развития региона и проекты (на 4 года),
- годовой план действий Администрации региона,
- перечень основных социально-экономических проблем,

- перечень государственных и муниципальных проектов, финансируемых за счет соответствующего бюджета,
- перечень и объемы поставок для государственных и муниципальных нужд (государственный и муниципальный заказ и контракты),
- проектирование развития государственного и муниципального сектора экономики.

Бал разработан типовой (рекомендательный) макет программы субъекта федерации, который задает формат представления региональных программ Правительству РФ для решения вопросов их финансирования за счет федерального бюджета при решении федеральных вопросов. Программы социально-экономического развития регионов разрабатываются и реализуются сегодня в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации (№ 115-ФЗ от 20 июля 1995 года) "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации на 1996-2000 годы, прогноза и концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 1996-2000 годы", Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 года № 803 "Об основных направлениях региональной политики в Российской Федерации" Постановлением правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 года № 594 "О реализации Федерального Закона о поставках продукции для федеральных нужд" (которым утвержден "Порядок разработки, утверждения и реализации федеральных целевых программ Российской Федерации и межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация") и т.д.

В условиях продолжающегося реформирования, тем не менее, региональная законодательная база должна представлять собой гармоничную, сбалансированную многоуровневую систему нормативно-правовых актов. Она должна быть согласована, взаимоувязана с федеральным законодательством, дополнять его, конкретизировать в условиях конкретных регионов. Кроме того, региональные нормативные акты должны быть согласованы между собой, представляя цельную систему, охватывающую сферы экономики, культуры, экологии. При этом должны учитываться требования международных инвестиционных и финансовых институтов, поскольку это необходимо для работы с иностранными инвестиционными компаниями.

В модельном регионе (Республике Карелия) нормативно-правовую основу для реализации стратегии составляют следующие нормативные документы: Конституция Республики Карелия, Законы Республики Карелия «О бюджете Республики Карелия»; Постановления Правительства Республики Карелия (например, № 169-П от 26.06.2000 г. «Об утверждении порядка управления бюджетом развития Республики Карелия») и Постановления Председателя Правительства Республики Карелия (от 21.05.99 г. № 274 «О распределении ответственности за реализацию основных направлений Концепции социально-экономического

развития Республики Карелия на период 1999-2000-2010 гг.»; от 27.12.1999 г., № 169-П «О порядке разработки и реализации республиканских программ экономического блока»; от 27.12.1999 г., № 179-П «О проведении мониторинга социально-экономического положения городов, районов республики и Вепсской национальной волости»); республиканские целевые отраслевые программы, программы развития и нормативно-правовые акты органов местного самоуправления.

Особенностью Республики Карелия является наличие Конституции, в соответствии с которой избранный Глава Республики Карелия в течение первого полугодия после избрания обязан представить концепцию развития республики.

Формирование и реализация региональной политики, направленной на изменения - сложный комплекс мероприятий, который может эффективно реализовываться при наличии ряда условий, в том числе, организационных. В частности, предусматривается разработать пакет взаимоувязанных документов, определяющих цели, направления, ресурсы, конкретный план действий, содержащих стратегию развития региона, долгосрочный план, среднесрочную программу, набор проектов по реализации региональной экономической и социальной политики, план мероприятий и т.д. Органическая связь перспективных и текущих планов обеспечивается общностью целей и путей решения экономических и социальных задач, единой методологией планирования и т.д. Горизонт планирования определяется действующими форматами, такими как бюджетный процесс, выборный цикл, экономические циклы, мировая конъюнктура. Спроектированные основные направления и экономического и социального развития территории и соответствующие политики обеспечивают выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных политических целей, большую ориентацию планов на решение социальных задач, обеспечение сбалансированного роста экономики, повышение уровня и качества жизни населения. Разработка системы взаимосвязанных планов необходима также для формирования проектов бюджетов на всех уровнях бюджетной системы РФ, определенных законодательством РФ, в первую очередь Бюджетным кодексом РФ. Реализация такого подхода позволяет:

- обеспечить преемственность исполнительной и законодательных региональных властей в региональной политике по развитию экономики региона;
- вынести из законодательных актов положения о стратегических интересах регионов, имеющих идеологическое и методологическое значение, гармонизировав (приведя в соответствие) региональное экономическое и инвестиционное законодательство;
- гибко подходить к формулированию экономических и социальных приоритетов региона, основываясь на историческом опыте развития региона и адаптации их к конкретным этапам развития регионального социально-экономического планирования.

Разработка системы планов и программ осуществляется в соответствии с порядком, установленным федеральным законодательством и т.д. В соответствии с ФЗ «О государственном прогнозировании ...» правительство РФ обеспечивает разра-

ботку государственных прогнозов социально-экономического развития на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу. Взаимосвязь прогнозов и других операций представлена на рис.4.5.

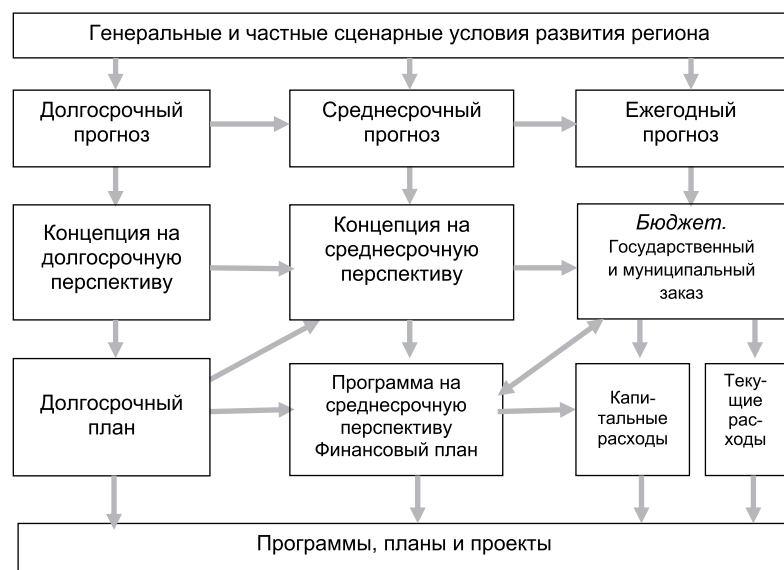

Рис. 4.5. Система взаимосвязей прогнозов и перспективных и текущих планов, обеспеченная общностью целей и путей решения экономических и социальных задач, единой методологией планирования, согласовывающей концепцию и перспективные планы

Прогноз социально-экономического развития, утверждаемый для целей государственного планирования, разрабатывается на вариантной основе (сценарные варианты развития с учетом ожидаемых результатов) в соответствии со сценарными условиями социально-экономического развития и основными показателями сводного финансового баланса РФ на очередной год и на трехлетний период. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятностного воздействия внутренних и внешних политических, экономических и других факторов. Например: *Вариант 1* – инерционный – характеризуется снижением конкурентоспособности российской экономики в целом, отсутствием позитивных сдвигов в инвестиционном климате республики и не предусматривает реализацию масштабных проектов или стратегий.

Вариант 2 – инновационно-активный – базируется на разработке и реализации пакета институциональных преобразований, формировании благоприятной инвестиционной политики, развитии инновационных и высокотехнологичных секторов экономики, диверсификации структуры экономики в сторону повышения значения сектора услуг, модернизации и техническом перевооружении производственных мощностей.

Федеральный закон предусматривает формирование системы прогнозов: долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное государственное прогнозирование. Государственное прогнозирование базируется на информации, предоставляемой соответствующими федеральными органами исполнительной власти РФ. Министерства и ведомства несут ответственность за предоставление в срок информации по сфе-

рам ведения (в том числе по денежно-кредитной сфере – Центральный банк РФ, по исполнению бюджета Минфин РФ, по таможенной статистике и сборам налогов – уполномоченные органы государственного управления). Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются исходя из комплексного анализа демографической ситуации, научно-технического потенциала, накопленного национального богатства, социальной структуры и т.д. Прогнозы социально-экономического развития включают количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества жизни, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования и т.д.

Показатели прогноза: *Численность постоянного населения, ВРП, объем произведенной промышленной продукции (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), оборот организаций всех видов деятельности, оборот розничной торговли, объем платных услуг, объем общественного питания, индекс потребительских цен, объем инвестиций в основной капитал, грузооборот транспорта, доходная часть консолидированного бюджета, реальные располагаемые доходы населения, фонд заработной платы, величина прожиточного минимума, и др.*

Нормативными актами, регламентирующим разработку долгосрочного прогноза является федеральные законы («О прогнозировании...», Бюджетный кодекс и др.), постановления Правительства и т.д.

На основе информации, предоставляемой службой государственной статистики, структурное подразделение регионального правительства, отвечающее за экономику, осуществляет комплексный анализ состояния экономики и взаимодействия основных элементов социально-экономической системы. В ходе анализа учитываются базовые характеристики экономики, особенности переходного периода, выявляются аспекты, требующие более глубокой проработки, подготавливаются материалы и данные, характеризующие состояние внешние (рамочные) условия для развития экономики. При этом экономическое подразделение совместно с Российской Академией наук осуществляется анализ состояния и перспектив развития научного технологического потенциала с выделением разработок опережающих мировой уровень, обеспечивающих конкурентоспособность региональной продукции. Министерство образования РФ и соответствующее подразделение правительства региона предоставляют материалы по развитию системы образования, Министерство труда и соответствующее подразделение правительства региона разрабатывают и предоставляют демографический прогноз, основные тенденции использования трудовых ресурсов. Министерство финансов и соответствующее подразделение правительства региона предоставляют данные по основным направлениям финансовой и налоговой политики и т.д.

На основе проведенного анализа развития экономики экономическое подразделение (министерство или комитет) осуществляет разработку обобщенных прогнозных параметров по сценариям. Экономические и внеэкономические параметры долгосрочной и среднесрочной перспективы используются для формирования комплекса целей и приоритетов перспективного развития экономики. Исходя из различий в приоритетности формируется определенный набор предварительных вариантов сценарных условий перспективного развития. Из сценарных вариантов отбираются варианты, в наибольшей степени соответствующие представлениям о приоритетах и целях, средствах и методах экономической политики на перспективу. Органы государственной исполнительной власти используют указанные материалы в качестве ориентиров и рамочных условий для разработки вариантного сценарного прогноза.

Рассмотрим с учетом указанных аспектов состав *системы планирования*. В соответствии с системным и программно-целевым подходом она состоит из четырех элементов:

- **Стратегическое планирование**, включающее разработку модели функционирования экономики, основных концепций (удержания и расширения или захвата сегментов рынка), установление перспективных целей, разработку основных и альтернативных путей достижения целей, определение потребностей в соответствии с заданными сценариями).

- **Программирование**. Методическую основу составляют деление деятельности на целевые программы, объединяющие функциональные виды деятельности и ресурсы, независимо от их организационной принадлежности. Программирование – важное звено, обеспечивающее тесную взаимосвязь между двумя элементами системы: планированием и разработкой бюджета, поскольку в программах указаны конкретные мероприятия и финансовые ресурсы, необходимые для их выполнения (цит. по работе *Методические указания..., 1980*)).
- **Разработка бюджета**. Возможность достижения целей, выполнения программ зависит от того, в какой мере они будут отражены в бюджете, т.е. получат финансовое обеспечение. Использование программно-целевого подхода дает возможность увязать и согласовать бюджет с программами, программы с планированием целей и стратегией, стратегию с общими политическими целями и планами государства (цит. по работе *Методические указания..., 1980*)).
- **Система мониторинга социально-экономического развития территории**. Мониторинг необходим для оценки ключевых индикаторов развития территории и используется как обратная связь в системе принятия решений.

Особенность управления территорией в долгосрочной перспективе заключается в том, что в области экономического развития и управления инновациями приходится осуществлять планирование за пределами своих властных полномочий (как по временному интервалу, так и по границам административных полномочий). Поэтому планировать в современных условиях означает ощущать какие-то (новые или старые) границы относительно глобальных и региональных рынков.

Основным отличием стратегического и долгосрочного плана от принятых в соответствии с прежней практикой документов является то, что он не содержит детальных указаний собственнику (кому, что, сколько и для кого производить). Это план действий по реализации конкретных проектов и мероприятий во времени, направленный на достижение тщательно отобранных и одобренных местным сообществом стратегических целей. Каждый проект или мера (действие), попавшие в план (инвестиционного, организационного, юридического или информационного характера), содержат индикаторы, позволяющие оценить размеры эффективного участия местного бюджета, осуществлять мониторинг и оперативно оценивать успешность реализации проектов и мероприятий, а также конечный эффект (воздействие на уровень и качество жизни).

Рассмотрим более детально второй элемент. На этом этапе происходит обоснование социально-экономического и политического значения программы, ее детальное рассмотрение по стоимости и другим вопросам с учетом механизма делегирования видов деятельности и отдельных мероприятий по исполнителям и обеспе-

чением их ресурсами, а также обеспечение текущих и запланированных на среднесрочный период капиталовложений. Программно-целевое планирование регионального развития сегодня является основной формой планирования.

Имеется большое количество определений программы, различающихся деталями в формулировках. В соответствии с программно-целевым подходом и методикой Госплана (*Методические указания..., 1980*) **целевая комплексная программа (ЦКП)** – это директивный и адресный документ, представляющий собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других заданий и мероприятий, направленных на решение народнохозяйственной проблемы наиболее эффективными путями в установленные сроки (при этом региональная программа обеспечивает развитие и размещение производительных сил на определенной территории, охватывает все звенья цикла «хозяйство-природа-население»). В настоящее время из этого определения «выпало» слово *директивный*.

Учитывая, что по определенным принципам и форматам происходит совпадение современной и традиционной систем управления и планирования, то здесь и далее уместно употреблять предыдущую ссылку. ЦКП в соответствии с методологией (*Методические указания..., 1980*) по содержанию подразделяются на следующие программы (*добавления выделены курсивом*):

- **Социально-экономические**, направленные на решение проблем развития и совершенствования образа жизни (*в соответствии с установленными и обновляемыми стандартами качества и уровня жизни*), повышение материального и культурного уровня жизни народа, *формирования рыночных институтов, повышение ВРП, преобразования характера труда и появление новых экономических укладов* т.д.
- **Научно-технические**, направленные на решение научных и технических проблем, внедрение достижений науки и техники, *выявление способов получения более высоких темпов капитализации активов (основного капитала и т.д.)*.
- **Производственно-экономические**, направленные на решение крупных межотраслевых проблем в области производства, на повышение его эффективности, качественных характеристик и т.п., на развитие новых видов производств, продукции (услуг) и технологических процессов, *повышение темпов капитализации активов (в первую очередь основного капитала)*.
- **Территориальные (региональные)**, направленные на хозяйственное освоение новых или преобразование уже сложившихся районов, в том числе на формирование территориально-производственных комплексов, *кластеров, прорывных проектов, инфраструктуры, решение региональных проблем, в том числе социальных* и т.д.

- **Экологические**, направленные на осуществление крупных природоохранных и природообразовательных проектов.

- **Организационно-хозяйственные**, направленные на совершенствование организации управления хозяйственными системами, информатизацию и т.д.

ЦКП, как правило, содержат подпрограммы разного уровня. Деление на подпрограммы проводится исходя из необходимости обеспечения рациональной организации управления их разработкой и реализацией за счет четкого определения ответственности участников разработки и осуществления комплексной программы. Подпрограмма, включающая задания и мероприятия, направленные на реализацию одной или несколько задач, представляет собой относительно самостоятельную часть программы. Формирование подпрограмм осуществляется путем выделения из конечной цели программы промежуточных целей и определения необходимых для этого исполнителей и ресурсов. Каждая подпрограмма в свою очередь, может быть разбита на подпрограммы более низкого уровня, число которых зависит от масштаба и сложности ЦКП, но не должно, как правило, превышать двух-трех уровней (цит. по работе (*Методические указания..., 1980*)).

Система показателей ЦКП является составной частью единой системы показателей государственных планов. Она основывается на показателях и экономических нормативах основных направлений экономического и социального развития страны на 10 лет, пятилетних и годовых планов. В программу могут также включаться показатели, планируемые на уровне министерств, ведомств, а также предприятий, имеющие важное значение для реализации ЦКП (цит. по работе (*Методические указания..., 1980*)).

Таким образом, деятельность правительства региона объединяется с ресурсами в программу среднесрочного развития, та в свою очередь делится на подпрограммы первого порядка, которые делятся на подпрограммы второго порядка и т.д. Программа интегрирует проекты государства и местного самоуправления по развитию инженерной и социальной инфраструктуры, а также бизнес-проекты.

Деление на подпрограммы проводится исходя из необходимости обеспечения рациональной организации управления их разработкой и реализацией за счет четкого определения ответственности участников разработки и осуществления комплексной программы. Подпрограмма, включающая задания и мероприятия, направленные на реализацию одной или несколько задач, представляет собой относительно самостоятельную часть программы. Формирование подпрограмм осуществляется путем выделения из конечной цели программы промежуточных целей и определения необходимых для этого исполнителей и ресурсов. Каждая подпрограмма в свою очередь, может быть разбита на подпрограммы более низкого уровня, число которых зависит от масштаба и сложности программы,

но не должно, как правило, превышать двух-трех уровней (*Методические указания..., 1980*).

Система показателей программы является составной частью единой системы показателей государственных планов. Она основывается на показателях и экономических нормативах основных направлений экономического и социального развития страны или региона на год, среднесрочных и долгосрочных планов. В программу могут также включаться показатели, планируемые на уровне министерств, ведомств, а также предприятий, имеющие важное значение для ее реализации (*Методические указания..., 1980*).

Программу социально-экономического развития региона правильнее называть интегрированной системой целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсно- и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которой является субъект Российской Федерации.

Следующий элемент системы планирования – **разработка бюджета**. Процесс разработки и утверждения бюджета используется для окончательного уточнения программ. Возможность достижения целей, выполнения программ зависит от того, в какой мере они будут отражены в бюджете, т.е. получают финансовое обеспечение. Использование программно-целевого подхода дает возможность увязать и согласовать бюджет с программами, программы с планированием целей и стратегией, стратегию с общими политическими целями и планами государства (*Методические указания..., 1980*).

В настоящее время в России осуществляется реформирование бюджетного процесса, суть которого состоит в том, что результаты исполнения бюджета должны измеряться не степенью освоения выделенных бюджетных ассигнований, а достижением конкретных социально значимых результатов проводимой бюджетной политики региона в рамках среднесрочного финансового планирования (*Методическое обеспечение..., 2004*).

Таблица 4.2.

Сравнение систем планирования

Позиции	Советская система	Франция, Великобритания и др.	Россия (в настоящее время)	Россия (новая система)
<i>Уровень сложности (количество центров интересов)</i>	Один собственник и один центр принимающий решения. распределительная система	Множество собственников и центров принимающих решений	Множество собственников и распределительная система	Множество собственников и центров принимающих решений
<i>Тип системы управления</i>	Программная, централизованная модель без контура обратной связи Изолированная, замкнутая система в пределах административных границ	Активная, распределенная модель с контуром обратной связи Открытая система, покрывающая зону интересов	Адаптивная, централизованная / децентрализованная модель без контура обратной связи Полуоткрытая система без покрытия зоны интересов	Распределенная модель с контуром обратной связи Открытая система, покрывающая зону интересов
<i>Объекты</i>	Отрасли, производственные комплексы, предприятия	Кластеры, сектора экономики, имущественные комплексы	Отрасли, производственные комплексы	Кластеры, сектора экономики, имущественные комплексы
<i>Методы реализации</i>	Директивная система управления Принятие директивных решений и выдача детальных указаний.	Индикативная система управления Координация и обеспечение субъектов информацией	Индикативная система управления	Индикативная система управления
<i>Структура</i>	Линейная Линейно-штабная Программно-целевая	Функциональная Программно-целевая	Линейная Программно-целевая	Функциональная Программно-целевая
<i>Временной масштаб / масштаб коррекции</i>	15 и 5 лет / 0	50 и 5 / 1	10 и 5 / 1	50 и 5 / 1
<i>Идеологическая ясность (целесолагание)</i>	Строим коммунизм	Национальные и европейские приоритеты	? Неясность	Строим <i>свое</i> национальное общество
<i>Механизм отношения к отклонению от решения</i>	Отсекание отклонения	Заданы диапазон и варианты решений (свобода выбора)	Заданы диапазон и варианты решений	Заданы диапазон и варианты решений
<i>Контур воспроизводства</i>	Расширенное воспроизводство ресурсов и производственных мощностей (производство средств производства)	Расширенное воспроизводство капитала	Простое воспроизводство экономики (ресурсов)	Расширенное воспроизводство капитала
<i>Количество показателей</i>	Детальный исчерпывающий список показателей	Прогноз общего характера будущего развития (долгосрочный) Агрегированные показатели Диапазон показателей	Прогноз общего характера будущего развития (среднесрочный) Агрегированные показатели	Прогноз общего характера будущего развития (долгосрочный) Агрегированные показатели Диапазон показателей
<i>Форма планирования</i>	Конъюнктурная с элементами структурной	Стратегическая	Конъюнктурно-структурная	Стратегическая

Позиции	Советская система	Франция, Великобритания и др.	Россия (в настоящее время)	Россия (новая система)
<i>Целевые функции</i>	Расчет цен и количеств	Поиск приоритетов и весов	Расчет цен и количеств	Поиск приоритетов и весов
<i>Система ограничений</i>	Ориентация на политический приоритет	Ориентация на политический приоритет и экономический результат (выгода)	Ориентация на политический приоритет	Ориентация на политический приоритет и экономический результат (выгода)
<i>Механизм передачи сигналов</i>	Командование	Регулирование Государственно-частное партнерство	Распределение	Регулирование Государственно-частное партнерство
<i>Система учета</i>	БНХ, СОП, НД Система отчета, учета и счета	СНС, NEW Система отчета, учета и счета	СНС Система отчета и учета	СНС, NEW Система отчета, учета и счета
<i>Роль регионов и муниципальных образований</i>	Регионы и муниципальные образования не играют самостоятельной роли	Города – участники процесса планирования Регионы принимают стратегические решения Коммуны не принимают прямого участия в процессе	Регионы пытаются принимать стратегические решения Муниципальные образования не принимают участия в процессе планирования	Города – участники процесса планирования Регионы принимают стратегические решения Муниципальные образования принимают участия в процессе планирования
<i>Учет современных тенденций (глобализация, урбанизация, регионализация)</i>	Нет	Да	Нет	Да
<i>Клиентские группы</i>	Отдельных групп нет (есть советский народ)	Есть	Нет	Есть
<i>Пространственное планирование</i>	Пространственное планирование подчинено политическим целям. Отраслевое управление.	Пространственное планирование – самостоятельное направление планирования (Франция) Система планирования является одним из элементов национальной системы пространственного планирования, общей целью которой является учет территориальных интересов в процессе принятия решений и выработке стратегической политики, как в государственном, так и в частном секторах экономики (Великобритания)	Нет пространственного планирования	Пространственное планирование – составная часть стратегического и долгосрочного планирования
<i>Планирование на уровне предприятия</i>	Техпромфинплан	Стратегическое планирование и бизнес-планирование	Бизнес-план	Стратегическое планирование и бизнес-планирование
<i>Встроенность в геоэкономические модели (во внешние формы)</i>	Нет	Усиление европейского контекста в планировании	Проект не сформулирован	Свой геополитический проект с особенностями у регионов, в частности, для Карелии усиление европейского контекста в планировании (североевропейская ось)
<i>Методические основы планирования</i>	Долгосрочный баланс, основанный на наличии ресурсов (ориентация на сложившиеся пропорции между отраслями) + равновесие (как ценность) + ресурсообеспеченность и энергообеспеченность + планирование «от достигнутого» + равномерный рост «всего»	Долгосрочная стратегия развития, основанная на определении целей (ориентация на структуру целей) + помимо воспроизводства с сохранением существующей структуры предусмотрен структурный сдвиг + принцип равенства цен предельным издержкам и перелива капитала + планирование «от целей» + неравномерный рост на основе эффективности и конкуренции	? Долгосрочный баланс, основанный на наличии ресурсов (ориентация на сложившиеся пропорции между отраслями) + равновесие (как ценность) + ресурсообеспеченность и энергообеспеченность + планирование «от достигнутого» + равномерный рост «всего»	Долгосрочная стратегия развития, основанная на определении целей (ориентация на структуру целей) + помимо воспроизводства с сохранением существующей структуры предусмотрен структурный сдвиг + принцип равенства цен предельным издержкам и перелива капитала + планирование «от целей» + неравномерный рост на основе эффективности и конкуренции
<i>Индикаторы, измерители</i>	Производственные	Финансовые, производственные, Социальные	Производственные, социальные	Финансовые, производственные, социальные
<i>Общественное участие в планировании</i>	Система реализованная в сообществе политиков, планировщиков и внешних носителей информации	Социальное партнерство (процесс согласования идеальных проектов, моделей будущего территории, существующих у представителей различных социальных групп),		Социальное партнерство (процесс согласования идеальных проектов, моделей будущего территории, существующих у представителей различных социальных групп),
<i>Юридическое основание для согласования</i>	Административное право	Административное и хозяйственное право	Административное право	Административное и хозяйственное право

4.1.3 Концепция современного стратегического планирования развития территории

Ранее территориальное стратегическое планирование определили как самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде. Теперь, с учетом вышесказанного, изменим дефиницию, а именно учтем, что планирование – это выражение проектной формы деятельности, направленной на достижение стратегических целей. Речь идет о программно-целевом планировании, являющимся одним из видов планирования, в основу которого положена ориентация деятельности на достижение поставленных целей и построение по логической схеме «цели-пути-способы-средства». При этом основной упор делается на методах стратегического и индикативного планирования с учетом возможностей органов государственной власти на разных уровнях для проведения самостоятельной социально-экономической политики (Дудкин, Петров, 1998). Причем, как известно, индикативное планирование в отношении экономических субъектов является рекомендательным, ориентирующим планирование на всех уровнях на выбранные и согласованные в установленном порядке приоритеты. Это позволяет экономическим субъектам ориентироваться и разрабатывать собственные планы, исходя из видения будущего территории государственными органами, разработанными с помощью привлеченных научных и экспертных организаций. Реализация стратегии как индикативного плана осуществляется посредством применения набора монетарных и немонетарных инструментов, в совокупности составляющих региональную экономическую политику, поэтому работа направлена, в конечном счете, на составление управленческих стандартов и различного рода регламентов.

Управляя посредством применения стандартов управления эффективностью транзакционного сектора, можно стимулировать повышение капитализации региональных активов. Экономическое пространство за счет изменения своих свойств (дивергенции потоков и концентрации бизнеса в локальных зонах) и посредством коллективных явлений (самоорганизации, стимулируемой транзакционным сектором и контрактной сетью, составленной из различных соглашений: форвардов, фьючерсов, опционов и т.д.) вызывает эффект концентрации и стимулирует развитие экономики региона в целом как результат реализации правильно спланированной региональной политики.

Поскольку главная проблема, возникающая сегодня при постановке вопроса регионального управления, это неопределенность субъектности региона, то план должен иметь направленность повышения его субъектности и обеспечения условий синхронизации действий всех субъектов на его территории. Т.е. план – это не столько набор действий, а сколько – это принципы выбора действий.

Смысл и содержание процесса планирования как элемента региональной политики заключается в *увеличении субъектности региона и его точном позиционировании, использовании методов гарантирования хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков и снижения неопределенности будущего состояния в целях обеспечения долгосрочных (форвардных и др.) контрактов субъектов и снижения транзакционных издержек в целях гарантирования обязательности и эффективности сделок, а также обеспеченность эффективности распределения прав собственности.*

Таким образом, стратегия – это способ быть субъектом (или быть более субъектным), а стратегический план при этом нацелен в первую очередь на удержание и повышение субъектности региона (рыночной власти региональной элиты) – это внешняя сторона плана (стратегии), внутренняя – это каркас развития территории, институциональное укрепление и обеспечение долгосрочной контрактности в целях усиления внутренней экономики и выстраивания ценных цепочек.

Обратимся к выбранному примеру – модельному региону, являющимся приграничным. Особенность приграничной территории – это доминирование более чем одного центра. Наличие нескольких центров – это ресурс для увеличения субъектности (самостоятельности) у периферии. При множественности центров периферия может стать даже более свободной, чем тот или иной центр, используя разнообразие конфигураций мира и сетевые образования. Субъектность модельного региона (Республика Карелия) находится в управленческом поле с несколькими центрами:

- Федеральный центр и мегаполис Москва,
- СЗФО и мегаполис Санкт-Петербург,
- Северная Европа с «северным измерением» и Финляндия с самопозиционированием как специалиста по России,
- Европа (многоцентричная и многоформатная),
- США,
- ТНК и иные крупные корпорации.

В системе «начальник-подчиненный» не обязательно быть главным начальником, можно быть весьма успешным в роли начальника средней руки. Т.е. если выбрать свою нишу, то можно стать субъектным (самостоятельным) в многополярном мире. Особенно если учитывать и использовать разнообразные глобальные сети. Теперь мир устроен во многом по сетчатому принципу. Теперь нет смысла удерживать свой блок в изоляции, а нужно используя свой проект глобального мира (глобальный проект) выстраивать если не свою паутину, то максимально ее использовать, встраивая и устанавливая трансляторы своего смысла.

Такой модельный регион как Республика Карелия может и должна повысить свою субъектность через активизацию проектов, внешнеэкономических связей, прочих связей с Европой и другими регионами,

формирование институциональной среды и развитие инфраструктурного каркаса и системы расселения и т.д.

Через глобальные проекты передается (или должен передаваться) импульс развитию всей территории. Чтобы развивалась вся территория этот импульс должен расходиться по ней через передаточные механизмы: вспомогательные, дополнительные, смежные и другие бизнес-проекты. Поэтому план развития территории в содержательной части наполняется не только глобальными инвестиционными проектами, но в большей степени представляет собой сбалансированную систему целей, включая инвестиционные проекты, развитие инфраструктуры, а также обязательно развитие всей территории с учетом создания условий для воспроизводства человеческого капитала на всей территории, с сохранением культурной идентичности населения и его места в глобальной культурной матрице. Так для Карелии в этой связи актуально сохранение северной общности (представителя «цивилизации суши или леса»), максимально по сравнению с другими в силу своей приграничности адаптированной к европейским стандартам.

Таким образом, помимо удержания места в глобальной экономической матрице, в системе главных стратегических целей есть и такая, как сохранение идентичности и сохранение системы расселения как части российской культуры. Тогда **гуманитарное проектирование** становится главным аспектом в целеполагании при стратегическом планировании.

Для плановой экономики в рамках процесса принятия решений огромное значение имеют долгосрочные контракты и соглашения (форвардные контракты и др.) – срочные сделки, в соответствии с которыми субъекты рынка соглашаются на поставку товара или услуги в будущем при оговоренных условиях, например, при оговоренной дате и заданных точных значениях или интервальных оценках существенных условий договора: цены, качества, и количества. Поскольку при движении в экономическом поле, характеризующимся определенным институциональным и временным измерением, возникают соответствующие транзакционные издержки, то ценность движения (экономической деятельности) будет наибольшей при минимуме транзакционных издержек, причем выгода, получаемая сторонами в результате сделки, осуществляемой своевременно, должна быть больше, чем транзакционные издержки на ее осуществление.

При этом система стратегического и долгосрочного планирования развития территории формируется посредством программно-целевого подхода и нацеливается на достижение стратегических целей, выполнение аллокационной функции, настройку механизма многостороннего клиринга и обеспечение долгосрочных будущих контрактов в условиях нестабильной экономики, снижение доли *плохих* инвестиционных проектов. При планировании поверх производственно-технологической цепочки строится схе-

ма распределения требуемых ресурсов и производств по реальным собственникам и их активам, а уже поверх этой организационной схемы строится цепочка добавленной стоимости. Планировать нужно поток добавленной стоимости в схеме отношений между собственниками, а не просто множество или цепочку производственных единиц. Конечная цель планирования как функции управления – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации. План развития региональной экономики имеет и следующее назначение, а именно - объединение и синхронизацию действий собственников в целях снижения транзакционных издержек. Такие производственные отношения между объединившимися собственниками снижают транзакционные издержки по сравнению с рыночным способом связей.

Рассмотрим далее особенности предмета исследований, проявляющиеся на уровне **синтеза**. Поскольку предметом, как и ранее, является выработка стратегии и ее реализация, осуществляемая посредством применения набора монетарных и немонетарных инструментов, в совокупности составляющих региональную экономическую политику, то работа направлена, в конечном счете, на применение новых технологий, составление управленческих стандартов и различного рода регламентов. Однако в кризисных условиях важное значение приобретает активное использование в практике новых экономических механизмов, играющих роль антикризисных инструментов. Так в этой связи объектом государственной инновационной и промышленной политики в ее территориальном аспекте становятся не столько отраслевые комплексы и не столько отдельные субъекты РФ, а сколько функциональные и инновационные зоны, надсубъектные территориально-производственные комплексы и кластеры, нацеленные на создание ликвидного капитализированного бизнеса с минимальной долговой нагрузкой. При этом необходимо акцентировать внимание на инструментах, повышающих конкурентоспособность региона, осуществлять поиск новых идей, обеспечивающих успех при распределении территориальной ренты в условиях ограниченных материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов. В частности в качестве нового источника роста для периферийных регионов все более себя заявляет интернет-экономика, которая показывает способность генерировать множество проектов и решать задачи их продвижения быстрее и дешевле по сравнению с большими централизованными программами или крупными инвестиционными проектами. Следовательно, в таком случае не надо акцентировать внимание на создании масштабного всеобъемлющего проекта с многомиллиардным бюджетом, а надо создавать проекты синхронизации и стимулирования деятельности, чтобы можно было работать в режиме реального времени (или онлайн-режиме) с большим множеством проектов с меньшими бюджетами и масштабами.

Стратегическое управление позволяет на основе законов организации и самоорганизации добиться большей информативности (снижения энтропии и увеличения порядка). При этом временная и пространственная неоднородность обуславливает разные системы переработки разных сигналов.

Система стратегического планирования должна быть настроена на три вида сигналов (низко-, средне и высокочастотных) и соответственно информационно и методически обеспечить необходимые преобразования и стабилизацию пульсаций значения финансовых показателей (ренды, капитала, ликвидной стоимости актива, потерь) при движении в экономическом поле, а также управление (или регулирование) соответствующими вещественными, финансовыми и информационными потоками.

В соответствии с концепцией экономического поля будем выделять управление с низкочастотными, среднечастотными высокочастотными флуктуациями.

При управлении процессами с низкочастотными колебаниями, градиентными потоками (дальнедействием) и длительным циклом воспроизводства проводят:

- стратегический анализ, направленный на позиционирование региона в системе глобальных обменов, выявление нового портфеля ресурсов, включая оценку инновационного потенциала, проведение и стратегическое планирование;
- стратегическое планирование, выстраиваемое на основе прогноза развития мировой экономики долгосрочное планирование развития науки и техники и смены технологического уклада, культуры труда, обеспечения инфраструктурной связности территории и встроенности регионального хозяйства в мировой рынок.

В итоге появляются следующие документы: стратегия (доктрина, технологическая карта планирования, схема территориального планирования) с обоснованием нового географического и ресурсного портфеля развития, проектом нового материального инфраструктурного каркаса с проектными предложениями зон опережающего развития.

При управлении процессами со среднечастотными флуктуациями и институциональными и смешанными взаимодействиями и средним циклом воспроизводства проводят:

- стратегический анализ, в частности маркетинговый и институциональный анализ с целью формирования стратегии, обеспечения долгосрочных контрактов и соответствующей капитализации, инфраструктурной и институциональной связности в режиме реального времени (и он-лайн режиме) и минимизации транзакционных издержек, обоснование проектов локальностей концентрации экономической деятельности и оценка экономической ренты и инновационного потенциала форсайт-методами и

оценка ожидаемого значения дисконтированного капитала;

- стратегическое планирование, выстраиваемое на основе прогноза развития мировой экономики и развития науки и техники планирование развития традиционного сектора и инновационного производства и внедрения инновационных технологий, обеспечения режима реального времени (и он-лайн режима) и минимизации транзакционных издержек

В итоге появляются следующие документы: стратегия продуктовая или маркетинговая, институциональная стратегия, обеспечивающая долгосрочные контракты и соответствующую капитализацию, дорожная карта развития зон опережающего развития, сетевых проектов, кластеров технопарков и т.д.

При управлении информационными потоками и процессами с высокочастотными колебаниями и транзакционными взаимодействиями в кратко- и среднесрочный период, развитием информатизации и внедрения ИКТ проводят:

- стратегический анализ, включая моделирование финансовых рынков, анализ перспектив развития информационного общества, институциональный анализ проблем интеллектуальной собственности в контексте международного законодательства;
- стратегическое и среднесрочное планирование, нацеленное на информатизацию общества и хозяйства, развитие электронного бизнеса, решение институциональных проблем с интеллектуальной собственностью, обеспечение он-лайн режима и минимизации транзакционных потерь.

В итоге появляются следующие документы: стратегия поведения на финансовых рынках и обеспечения транзакций в среднесрочном периоде, развития информатизации общества и хозяйства, стандарты по сопровождению информатизации и объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, региону предъявлены новые стандарты и форматы пространства управления, задаваемые внешней средой. В соответствии с предъявляемыми требованиями внешней среды и внутренними ожиданиями субъект управления вынужден осуществлять управленческие действия соответствующего качества. Говоря языком менеджера, в рамках стратегического планирования надо провести полный цикл проектных работ («под ключ»): основываясь на фундаментальных проработках экономических теорий экономический, финансовый и иной анализ, на основе использования современных технологий проектирование развития территории, включая стратегическое и пространственное планирование, научно-техническое проектирование на основе оценки долгосрочных перспектив развития и выявления технологических прорывов и т.д., а также гуманитарное проектирование и социальное программирование (в целях т.н. «новой сборки территории»). В общем, целью аналитических и проектных работ является поиск и задействование источников регионального роста при минимизации

издержек, формирование системы обеспечения информационной поддержки субъектов, принимающих решения, интеграция уникального сочетания факторов производства и нового географического портфеля территории, планирование развития специализированных производств и выполнения специализированных операций, проектирование механизмов встраивания в глобальные системы производственных и культурных отношений и обмена, а также механизмов решения проблем, порожденных не только внутренними и внешними причинами развития рынков, но и фундаментальными причинами, связанными с идентификацией местного сообщества и их вписывания в глобальную экономическую и культурную матрицу и мировой ритм развития.

Региональная стратегическое планирование и соответствующая экономическая политика (в рамках выбранной модели стратегии - **стратегия периферийного региона в условиях неопределенности и доминирующих паттернов**) как система мер и инструментов, а также набор методов их применения характеризуется определенными свойствами. Разработка планов и других управленческих документов по вопросам социально-экономического развития территориальных объектов является сложным процессом. Многоцелевой характер и отсутствие достаточной нормативной базы привели к системе использования большого количества принципов экономического, правового, политического и социального характера. Все это привело к распространению субъективного подхода к управлению экономикой региона. Поэтому необходимы основополагающие принципы установления взаимодействия сторон. В рамках данного подхода искомым процесс управления процессом изменений организационной системы необходимо осуществлять при соблюдении следующих четырех групп принципов³⁴:

1. *Системотехнические принципы:*

- **Системность** (целеполагание, ценности, целостность, взаимосвязь элементов и другие категории системного анализа и системотехники) в соответствии с целевым назначением управленческого документа. Системный алгоритм управления сложными организациями последовательно реализуется по уровням: на идеологическом уровне (система идей, формирование понимания - а чего ради), технологическом (наличие алгоритма структурной адаптации организационных систем к изменяющимся условиям внешней среды) и уровне реализации (с учетом психологических моментов, например, постановка задачи трансляции картины мира лидера в головах людей).

- **Обоснованность и ясность стратегических целей**, а также реалистичность программных целей и путей их достижения. Объекты, субъекты и ценности

должны быть четко определены и понятны первым лицам и стейкхолдерам. Необходимо разработать и реализовать меры по созданию образа социального мира, представлений и ожиданий населения, который будет восприниматься большинством граждан (показать на примере Республики Карелия и г. Петрозаводска). Формирование документа (или документов), понятного по структуре и по содержанию для первого лица, для органов власти и местного самоуправления, а также общественности (для каждой категории читателей свой документ, свой стиль и свои ценности).

- **Настрой на адекватность реалиям.** Управляющая система принимает решения не произвольные, а в соответствии с имеющимися стандартами (как внутренними выстраиваемыми, так и привнесенными извне). Нельзя навязать сложной системе несвойственное ей решение – при силовом воздействии она все равно неизбежно «свалится» на характерное для этой системы собственное решение. В определенной сформированной правовой и экономической среде принимаются адекватные ей политические и экономические решения (как по целям, так и по способам их принятия). Небезынтересно в этой связи адаптация утопических смыслов и даже сакральных сюжетов к настоящему и будущему. Траектория управления определяется в контекстах субъектно-объектного управленческого поля конкретного территориального объекта и сложившихся внешних условиях. Успешность управления определяется прочностью социальной организационной системы, ее ценностями и адаптационным потенциалом и точностью постановки управленческой задачи.

- **Минимизация рисков при вариантности сценариев** (поскольку речь идет о принятии управленческих решений с не всегда очевидными последствиями). Система управления формируется в настоящее время в ситуации стратегической неожиданности (внезапность возникновения проблем, новизна задач, не соответствующих прежнему опыту, необходимость срочности принятия решений в нарушение принятому порядку применения контрмер, в результате неумения или недостаточности скорости принятия решений огромный финансовый ущерб).

- **Ресурсная обеспеченность**, достаточная для решения поставленных проблем. Недостаточность ресурсов является основанием для отказа в поддержке или прекращения проекта. Чтобы оценить приоритеты и снизить конкурентность проектов в использовании ресурсов, в соответствии с приоритетами целей (деревом целей) выстраиваются приоритеты распределения ресурсов (дерево ресурсов).

- **Единство политики и экономики** (целевая программа должна отражать и реализовывать экономическую политику) и совпадение стратегического цикла с политическим и в контексте геополитики и геоэкономики (сценарии).

- **Сочетание долгосрочного видения и конкретности немедленных действий.** План должен быть долгосрочным по глубине прогноза, последст-

³⁴ В основе классификации лежит специфика субъектов: эксперты, имеющие информационные ресурсы, субъекты управления, имеющие политические ресурсы, команда управления, имеющая организационные ресурсы, и люди, обладающие идеологическими ресурсами.

виям и результатам, и среднесрочным по характеру включаемых в него мер.

- **Непрерывность и итерационность процесса.** Нельзя раз от разу приниматься за стратегические документы (например, приурочивая к выборам). Это должна быть непрерывная и постоянная работа.

- **Единство методических подходов и информационного обеспечения.** Необходимо учитывать, что принятие решений осуществляется в условиях неполной и ограниченной информации и цифровой дискриминации.

2. Организационно-политические принципы:

- **Интерактивный принцип** (взаимодействие всех участников формирования программы). Методики стратегического планирования основаны на активном вовлечении населения и стейхолдеров в процесс разработки и реализации стратегических плановых решений (развитие практики социального партнерства).

- **Широкая вовлеченность** в процесс разработки и реализации стратегических планов. Предполагается развитие и использование практики социального партнерства, общественного договора и иных форм сотрудничества субъектов.

- **Легитимность** и правовой статус разрабатываемых документов (обязательное рассмотрение управленческих документов стратегического характера на уровне представительного органа государственного или местного управления в зависимости от статуса управляемого объекта).

- **Демократичность.** Выражается в переходе от административного управления к правовому регулированию феноменов общественной жизни а также в принципе широкого привлечения субъектов, действующих в сфере экономической политики. Стратегия – средство координации усилий и достижения взаимопонимания. Коллективный субъект разработки программы. Консолидация усилий по разработке программы, «совместность» и «соучастие» в разработке программы (проведение акмеологических и игротехнических семинаров, фокус-групп и др. с участием предпринимателей, депутатов и представителей исполнительной власти, местного самоуправления, а также общественных организаций).

- **Адекватность ожиданиям** предпринимателей, населения, власти при сохранении баланса их интересов, и **баланс и учет интересов** субъектов, вовлеченных в процесс СП и территориального управления. В ходе, а тем более вслед за разработкой документов идет диалог (постоянный и непрерывный) и именно вслед за «разговором» идут конкретные институциональные соглашения (как результат диалога) между собственниками, собственниками и управленцами и т.д. (например, по поводу создания интегрированных бизнес-групп, вертикальных и горизонтальных), в частности в виде форм социального партнерства. Диалог необходим, поскольку нельзя все оговорить в институциональном соглашении. Основной или «подложкой» диалога является идентифика-

ционная общность сторон диалога (объединяющие моменты, общая мотивация и ценности, все, что делает стороны своими и выделяет из чужих). При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей.

- **Принцип «первого руководителя»** (обязательная «включенность» в процесс формирования стратегии первых лиц управляемого объекта, поскольку только чувство авторства и сопричастности делает стратегию не «пасынком», а «родным дитем»). Команда по стратегированию региона должна быть при первом лице региона. Власть – лидер и координатор всех игроков (это главная позиция администрации и первого лица, проводящего прозрачную предсказуемую политику).

3. Организационно-командные принципы:

- **Адекватность стратегического планирования реальным действиям команды.** После принятия управленческих документов будут предприняты определенные действия (конкретные и понятные для команды, субъектов, первого лица и т.д.), направленные на удержание и развитие своих интересов (кто и что будет делать, в чем его и наш интерес, почему он это будет делать и т.д.). Так после разработки и утверждения первой редакции концепции развития Республики Карелия в 1998 году, построенной на идеологии опоры на свои силы, были адекватные жесткие действия в отношении собственников-нерезидентов по защите собственности, расположенной на территории республики (в первую очередь лесных ресурсов под контролем своего клана). Теперь же после второй концепции ожидаются действия по работе с собственниками с точки зрения поиска наиболее эффективного (независимо от принадлежности к той или иной группе и т.д.). Существуют основания и уверенность в построении системы и каналов трансляции своих приоритетов вовне. Именно в этом контексте надо воспринимать действия в ЛПК по консолидации отрасли, в частности, в формировании вертикально интегрированных бизнес-групп.

- **Конфиденциальность и мультиплановость.** Так, например, в тот или иной момент могут последовать конкретные действия, направленные на работу с собственниками и удержания контрольных управленческих позиций на рынке, в силу чего определенные действенные соглашения становятся конфиденциальными. Мультиплановость процесса выражается в системе документов: для внутреннего пользования в команде, «герметичная» часть для внутреннего использования в расширенном составе команды, публичная часть для общественности. Наличие герметичной и публичной частей СП. Поэтому составной частью процесса СП является и действенные соглашения как явного, так и неявного вида. Последние имеют весьма существенное значение.

- **Сопряжение процесса обучения** новым методам принятия решений **с процессом адаптации общества** к новым ценностям с последовательным прохождением этапов подготовки и адаптации команды и общества: подготовка лидера, подготовка команды, подготовка расширенной команды, подготовка соратников, подготовка общества (с учетом менталитета и системы ценностей через институт общественного договора).

3. Методологические принципы:

- **Адаптивность** управляемого объекта, системы и процесса управления (формирование стратегии территориального развития необходимо осуществлять с учетом возможных изменений внешней среды, которые могут обусловить корректировку целей, приоритетов и механизмов их реализации). Адаптация плана – изменения в плане с целью приспособления к новым изменившимся условиям и целям деятельности. Термин адаптация заимствован из биологии, где им обозначают свойство приспособления организма к изменениям внешней среды. Различают функциональную и структурную адаптацию. Первая направлена на морфологические изменения, вторая осуществляется за счет структурных изменений организма. Таким образом, принятие принципа адаптивности означает готовность системы управления к существенным изменениям. Адаптация проявляется и в том, что требуется не только системе управления адаптироваться, но и требуется структурная адаптация субъектов и объекта управления – требуется определенное изменение общественного сознания. Сдвиг мировоззрения и эволюция системы проявляются в изменении традиционных представлений о планировании и стратегировании. Возникает новая парадигма - стратегирование и планирование в коллективно-созидаемых системах (мотивация и привлечение к реализации процесса стейкхолдеров).

- **Готовность к адаптивности системы управления** - не функциональной, а структурной. Адаптивность управляемого объекта, системы и процесса управления (формирование стратегии территориального развития необходимо осуществлять с учетом возможных изменений внешней среды, которые могут обусловить корректировку целей, приоритетов и механизмов их реализации) заключается в том, что в связи с динамикой внешней среды и изменениями внешних вызовов необходимо пересматривать свои позиции. Для этого необходимо выйти за рамки существующих структур своей деятельности и становится к ним, а вместе с тем и к своим прежним позициям в рефлексивное отношение с целью смены позиции, перехода с одной позиции на другую. Происходит фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование управляемых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в решающих, современных показателях, таких как добавленная стоимость и темпы, сервис и качество услуг. Отличие адаптивности от усовершенствования заключается в том, что на-

чальная точка находится не в рамках существующего процесса, а является, по сути «чистой доской»; действует не снизу вверх, а сверху вниз; по охвату - межфункциональный и широкий, направлен на обеспечение новых целей, выходящих за рамки старых возможностей и традиций (поэтому он и инновационный) и т.д.

- **Установка на преемственность** (происходит через акмеологические семинары с командой) Объективность циклической эволюции «стратегирования» (как продукта формирующегося мышления) позволяет рассчитывать на преемственность основных принципов и позиционирования региона при смене лидера региона, поскольку при стратегическом планировании внимание на практике уделяется отношениям с субъектами управления и осмыслению причинно-следственных связей, в манипулятивном отношении к которым находится эта практика, и развитию понятийного мира проблематики путем развития семантических отношений (формул, логических конструкций, построенных на основе операционных правил) в соответствии с критерием целесообразности. В случае если не происходит достаточно точного попадания до ожидаемых логикосмысловых конструкций и семантических отношений, то происходит смена лидера. Это и произошло в Карелии в 1998 году, когда прежний лидер не «угадал» ожиданий общества.

- **Учет цикличности.** Тенденции общественной жизни, определяемые форматом выборных циклов, вызывают соответствующие рефлексивные реакции общественности, научной, политической и экономической элиты. Данная работа примечательна тем, что она как раз отражает историю «рефлексии» на сложившийся управленческий кризис, выход из которого скоррелирован с эволюцией управленческой региональной команды.

- **Принцип обновления системы управления.** Выражается в децентрализации компетенции, повышении ответственности исполнителей, повышении качества управления в соответствии с международными стандартами, внедрении системы мотивации и стимулирования персонала и т.д. Однако **зрелость стратегии идентична (тождественна) зрелости команды.** Таким образом, смысл концепции “внедрения” современных методов социально-экономического развития можно выразить через три категории: стандарты управления, качество, образование.

- **Принцип опоры** или ключевой роли местных промышленных групп в межрегиональной конкуренции при определении наиболее перспективной специализации региона в контексте глобальных и межрегиональных обменов. При этом выдерживается нацеленность на формирование непрерывных цепочек ценностей и снижения транзакционных издержек в определенных локальностях, таких как зоны опережающего развития или особые экономические зоны, сети, кластеры, технопарки и т.д.

• **Принцип концентрации.** Снижение транзакционных издержек в некоторых локальностях (например, в зонах опережающего развития). В модель сбалансированной оценки необходимо вставить зависимость эффективности производства от транзакционных и иных непроизводственных издержек, благодаря которой выпуск и экспорт товаров в больших масштабах становится с одной стороны возможным благодаря, а с другой обуславливает снижение стоимости единицы произведенной продукции (эффект концентрации), затраты на транспорт, энергию, подготовку кадров и т.д.

• **Принцип масштаба и замещения** затраты на производство многих товаров могут быть снижены при больших объемах производства, а с учетом потребительского спроса на различные виды товаров небольшое производство для местного рынка постепенно вырастает или вытесняется масштабным экспортноориентированным производством.

• **Принцип неопределенности.** Неопределенность обусловлена недостаточной информацией о внешней среде и наличием цифровой дискриминации (разной доступностью к информационным ресурсам). В то же время неопределенность обуславливает принципиальную множественность состояний равновесия, особенно вблизи критических точек (бифуркационных). При этом выбор равновесия определяется не только технологичностью факторов производства и их доступностью и мобильностью, но и также отражает историю и сложившуюся модель освоения пространства (например, вахтовая модель). Кроме того, в связи с неопределенностью не обязательно межрегиональная и международная торговля может возникать вследствие только различий между регионами с разной ресурсо- и капиталобеспеченностью, но и технологически идентичных (или по крайней мере включенных в единую сеть или имеют схожие воспроизводственные циклы). Это чрезвычайно важно для стратегического анализа и выбора стратегии.

• **Принцип незакрытости.** Протекционизм в виде ограничений в конечном счете увеличивает транзакционные издержки, и, что чрезвычайно важно, негативно влияет на ликвидность активов и бизнеса, а также может повлиять на сравнительные или относительные конкурентные преимущества территории и не стимулировать появление новых преимуществ.

• **Принцип ограниченности территориальной ренты** (потенциала). Наличие экспортнопригодных полезных ископаемых и иных природных ресурсов, может вести к потерям для других секторов экономики (недостаточности капитала) и, в конечном счете, — к отставанию в развитии, а также снижению темпов роста ВРП и благосостояния населения. Потенциала территории может не хватить на все виды экономической деятельности, если не уделять достаточного внимания конкурентоспособности и появлению новых конкурентных преимуществ.

• **Принцип плановости развития.** Поскольку по форме экономическое пространство предстает как сетевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования, то необходимо обеспечить (планировать) контрактацию в долгосрочном плане. Поэтому плановая экономика возможна как система обеспеченных будущих контрактов при использовании методов гарантирования хозяйствующих субъектов от предпринимательских рисков и снижения неопределенности в будущем в целях обеспечения будущих срочных контрактов³⁵ субъектов и снижения транзакционных издержек при обменах. Планирование (как следствие организационного моделирования) имеет цель обеспечения срочных сделок в целях гарантирования обязательности и эффективности сделок, а также обеспеченности эффективности распределения прав собственности, а также синхронизации действий субъектов на территории и, в конечном счете, повышения субъектности региона. Т.е. план - это не набор действий, а это принципы выбора действий.

• **Принцип субъектности.** Периферийный регион может повысить свою субъектность через активизацию сетевых проектов, внешнеэкономических связей, формирования институциональной среды и развития инфраструктурного каркаса и системы расселения. Причем наличие нескольких центров — это ресурс для увеличения субъектности (самостоятельности) у периферии. При множественности центров периферия может стать даже более свободной, чем тот или иной центр, используя разнообразие конфигураций мира и сетевые образования. Особенно если учитывать и использовать разнообразные глобальные сети. Теперь мир устроен во многом по сетчатому принципу. Теперь нет смысла удерживать свой блок в изоляции, а нужно используя свой проект глобального мира (глобальный проект) выстраивать если не свою паутину, то максимально ее использовать, встраивая и устанавливая трансляторы своего смысла. Таким образом, план должен быть нацелен в первую очередь на удержание и повышение субъектности региона (рыночной власти региональной элиты) как внешней стороны плана (стратегии), внутренней — на формирование каркаса развития территории, институциональное укрепление и обеспечение долгосрочной контрактности в целях усиления внутренней экономики и выстраивания ценных цепочек. При этом суть стратегии заключается в том, чтобы стать субъектом (или быть более субъектным), а цель стратегического анализа — в выявлении способов повышения субъектности региона.

• **Принцип синхронизации.** Субъекты хозяйствования вынуждены синхронизировать экономическое время своих частных экономических процессов с

³⁵ Срочная сделка - сделка, в соответствии с которой субъекты рынка соглашаются на поставку товара (услуги) оговоренного качества и количества на определенную дату в будущем.

экономическим временем среднего процесса. В противном случае частные экономические процессы отторгаются экономическим пространством, так как уровень транзакционных издержек, сопровождающих эти процессы, будет превышать сложившийся уровень издержек.

• **Принцип стимулирования и дисциплины.** В условиях производственной системы, основанной на дешевой рабочей силы, субсидируемых энергии, ЖКХ и транспорте, осуществленная неполная либерализация с оставленной частично распределительной системой привела к появлению значительных различий в производительности труда среди отраслей и предприятий, а также различий в величине и темпах капитализации. Так существуют экономические субъекты с огромными производственными мощностями, но слабой капитализацией (внешне большое предприятие, а, по сути, - маленькая фирма). Поэтому при планировании необходимо ориентировать региональную политику на установление строгой дисциплины в отношении старого сектора и стимулирование нового сектора в целях устранения явления дифференциации.

• **Принцип ненулевых транзакционных издержек.** В реальном мире существует определенная правовая система и транзакционные издержки. Только в идеальном мире транзакционные издержки равны нулю (как, например, по условиям существования идеального решения теоремы Р. Коуза). При минимуме транзакционных издержек ценность производства (в денежном выражении) будет наибольшей, а выгода, получаемая сторонами в результате сделки, должна быть больше, чем транзакционные издержки на ее осуществление.

• **Принцип сети или институциональной встроенности как условия «выигрышной стратегии».** В отношении малого по масштабу влияния на институциональную среду субъекта (с ограниченными ресурсами и со значительными неопределенностями в выборе) можно утверждать, что для увеличения его статуса он должен быть в соответствии с установленным порядком встроен в определенный институционально оформленный сетевой проект. Только в этом случае он достаточно надежно получит определенный статус, увеличит выигрыш и снизит будущие и текущие потери. В ином случае субъект может получить максимальный выигрыш, но риск настолько велик, что по вероятности наступления благоприятной ситуации процесс будет похож на игру в русскую рулетку. Следовательно, выбор стратегии, осуществленный по критерию минимума отклонения от кооперативного договора в дискретном времени, направлен на поддержание статусности системы в целом. Победит в конкуренции система, выживут и ее отдельные элементы. В то же время институциональные интересы агентов могут не только способствовать достижению позитивных результатов, но и закреплению ошибок, например при слепом копировании или некритичес-

ком осмыслении аналогов (например, зарубежного опыта). То есть результат изначально не очевиден. В данной ситуации возможно применение методов принятия решений в условиях неопределенности на основе стратегии субъекта в контексте доминирующих паттернов.

Как следует из сущности и основных принципов формирования стратегии обоснование стратегических целей и механизмов их достижения предполагает выполнение целого ряда работ прогнозно-аналитического характера и создание алгоритмов и технологических схем, раскрывающих последовательность работ:

- разработка на основе собственной идентичности и культурных ценностей альтернативных стратегий развития и осуществление выбора стратегии первым лицом и обществом³⁶;
- формирование структуры по постоянному ведению стратегических исследований (работающей в ритме политических феноменов) и обеспечению устойчивости развития организационных систем в состоянии стратегических рисков и наладка механизма по постоянному выявлению проблем и создание высокоэффективных систем;
- разработка методических указаний по организации и последовательности предстоящей деятельности людей по разработке и реализации стратегических документов (концепции, стратегического плана, среднесрочной программы) по социально-экономическому развитию региона с учетом особенностей ритмов политических феноменов и обеспечению устойчивости развития в состоянии стратегических рисков на основе системного изложения концепции адаптивного стратегического управления.
- создание механизма принятия и сопровождения решений при неполной информации неполном единстве (выработка группового решения) и управление конфликтом при столкновении разных ценностных систем на основе институциональных действенных соглашений и системы работы
- ведение диалогов и повышение управленческой культуры, проведение семинаров и тренинговых программ для команды и стейкхолдеров (людей и организаций)³⁷;
- наладка механизма по генерации и продвижению проектов каналов трансляции своих приоритетов и т.д.,
- информационное обеспечение процесса – мониторинг, экспертные оценки, фокус-группы, социологические измерения.

В рассмотренном диалектическом ключе (см. раздел 4.1.1), стратегическое планирование (как *синтез*

³⁶ Как показывает практика, если этот процесс не совпадает до семантической точности и содержательной объективности, может произойти смена лидера

³⁷ Примером деятельности, направленной на повышение управленческой культуры является проведение акмеологических семинаров и осуществление тренинговых программ для организаций с консультационной поддержкой с целью обеспечения знаниями и навыками для эффективного управления.

представлений *тезиса* и *антитезиса*) имеет и следующее особенности, выраженные в практическое значение, а именно - *объединении и синхронизации действий собственников в целях снижения транзакционных издержек*. Система производственных и непроизводственных, формальных и неформальных отношений между объединившимися собственниками снижают транзакционные издержки по сравнению с рыночным (случайно образованным) способом связей. Возникший в результате стратегического планирования процесс синхронизации элементов экономического пространства приводит к их когерентности, т.е. к сопряженному в пространстве и согласованному во времени протеканию характерных для них колебательных (с разным периодом) экономических процессов с ожидаемым эффектом получения региональной большей доли экономической ренты и увеличения регионального капитала.

Поддержание эффективности и синхронизации экономических процессов требует компетентного управления, которое должно происходить в соответствии с генезисом и уровнем развития экономи-

ческой системы, ее прошлым и будущим. Поэтому в нестабильных условиях необходимо непрерывное и постоянное организационное моделирование (формирование системы управления, адекватной стратегическим вызовам и рефлексии на внешние стратегии) и проектирование будущего (в соответствии с миссией и стратегическими целями региона, а также установленными стандартами, форматами и сценариями внешних стратегий). Требуется проводить планирование и проектирование, основанное на выявлении управленческих и технологических прорывов (стратегии), способных оказать воздействие на экономику в средне- и долгосрочной перспективе, а также проводить политику стимулирования, направленную на создание высокоэффективных производств и систем для решения проблем, а также политику дисциплины, направленную на ликвидацию неэффективных производств и расформирование малоэффективных систем. В конечном счете эффективность управления и планирования определяется способностью общества эффективно решать свои проблемы.

Определение стратегии – это обдуманый, полностью осознанный и контролируемый процесс.
Г. Минцберг

Любая организационная система управляется путем принятия решений. **Управленческое решение** – это формула, порядок и процесс управленческого воздействия на управляемый объект, осуществляемого с целью изменения его состояния. Подготовка решения происходит в двух плоскостях гносеологической и онтологической. Поскольку второй аспект уже отражен в предыдущих разделах, то ниже речь пойдет о первом аспекте.

4.2.1 Концепция планирования в контексте контроллинга организационного развития периферийного региона

В рамках рассмотренного подхода региональная экономическая система обладает свойствами временной зависимости, пространственной неоднородности, самоорганизации и фрактальности и представима в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной (фрактальной) неограниченной среды. Данные обстоятельства являются объективным объяснением ограничений в получении полной, достоверной, точной информации.

В таком контексте планирование и соответствующее организационное проектирование должно состоять из следующих перечисленных ниже операций, в комплексе обеспечивающих координацию системы регионального менеджмента в целом и действия, направленных на целевое управление, а также обеспечение информационной поддержки управленческих решений для повышения их качества (включая разработку соответствующего блока в управленческом стандарте):

- Выявление проблем, определение их значимости и ранжирование (разработка системы учета и мониторинга, системы обратной связи и соответствующих регламентов).
- Проведение исследования проблем, обоснование и проектирование механизмов их решения, формирование дерева целей (разработка и проектирование блока навигатор).
- Обоснование и проектирование механизмов встраивания в существующий институциональный порядок снижения транзакционных потерь, синхронизации экономических процессов на территории (разработка и проектирование блока транслятор).

- Обоснование и планирование высокоэффективной деятельности и проектирование высокоэффективных систем для решения проблем, а также обоснование соответствующих политик: стимулирования (направленной на создание высокоэффективных производств и систем для решения проблем) и дисциплины (направленной на ликвидацию неэффективных производств и расформирование малоэффективных систем) (разработка и проектирование блоков регулятор и стабилизатор).

- Обоснование и проектирование коммуникационных и информационных систем и систем принятия решений (разработка и проектирование блока информационно-коммуникационного обеспечения и соответствующих регламентов).

- Проектирование системы обратной связи и мониторинга управленческих решений.

В работе (Франчук, 1991) предложена система методов проектирования организационных структур управления, которую, однако, изложим в ином виде, преобразованном в соответствии с вышеизложенной методологией. Планирование и организационное проектирование в методологическом ключе осуществляется в рамках системного и рефлексивного подходов. При этом используются следующие методы:

- **нормативный:** направлен на анализ структуры организационной системы, выявление ее несоответствия стратегии (целей, функций, задач). На основе результатов определяется состав и содержание функций новой системы управления, тип организационной структуры (используются типовые структуры);
- **организационно-функционального моделирования:** нацелен на разработку проекта регулятора (системы политик), стандартов управления, регламентов, в соответствии с составом и содержанием функций управления на формирование аппарата управления, определения номенклатуры должностей и т.д., проектирование информационной системы, при этом можно использовать отечественный опыт, 60 — 70-х в годах, в области создания АСУ и разработки организационных систем, который позволяет минимизировать издержки создания информационных систем (см. (Глушков, 1974, 1982; Семенов и др., 2000)).

- **программно-целевой:** основан на формировании дерева целей экономической политики, в соответствии с которым определяется дерево решений и дерево ресурсов, посредством регламентированных системы мероприятий и порядка формирования информационных ресурсов, обмена и переработки информации. Эти элементы в совокупности с управленческими стандартами формируют региональную систему планирования;
- **информационного проектирования:** нацелен на проектирование системы управления региональной информатизацией и информационными системами, обеспечивающими процесс принятия решений, способствующими устранению цифровой дискриминации и минимизации транзакционных потерь на территории региона.
- **обучения:** сориентирован на разработку учебно-методического комплекса и серии тренинговых семинаров. Поскольку в результате организационного проектирования появляется проект новой

системы управления, то повышение управленческой культуры является неременным условием для формирования и реализации стратегии региона. Примером деятельности, направленной на повышение управленческой культуры является проведение акмеологических семинаров и осуществление тренинговых программ для организаций с консультационной поддержкой с целью обеспечения знаниями и навыками для эффективного управления.

Метод организационного моделирования позволяет решать задачи группировки управленческих решений по уровням, разработки документации, регламентирующей деятельность подразделений и организационной системы в целом, рассматривать варианты организационной структуры и т.д. (Игнатьева, Максимцов, 2000).

В результате организационного проектирования в соответствии с проблемным подходом происходит перестройка организационной системы и формирование ее оптимальной структуры (рис. 4.7).

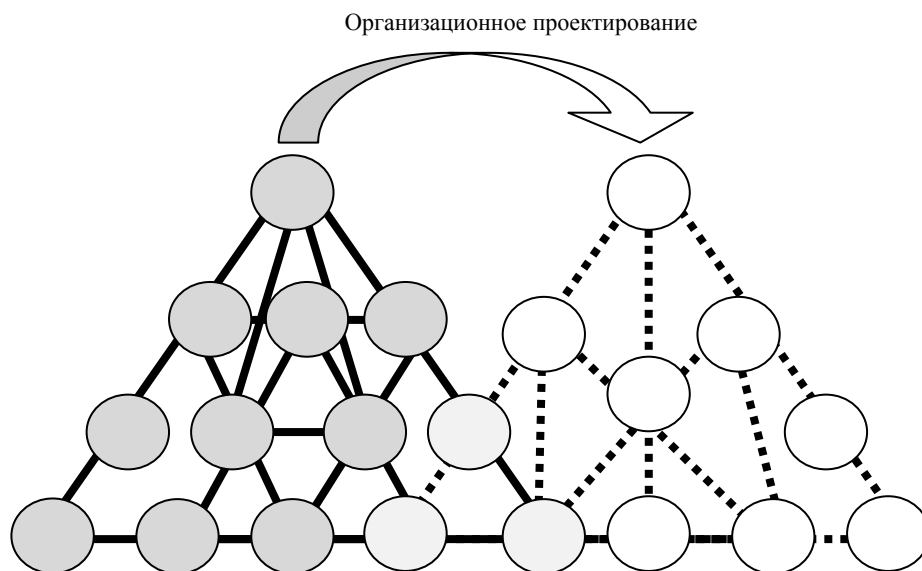

Рис. 4.7. Перестройка организационной системы и формирование ее оптимальной структуры в соответствии с проблемным подходом

Создается учетная система, состоящая из организационно-функциональной модели (сетевая модель или граф-модель организации и преобразования потоков формирующая метаданные для учета и алгоритмы их обработки в соответствии с управленческими стандартами регламентами), алгоритмов (методы и порядок принятия решений в критических точках) и баз учетных данных (индикаторов развития и состояния экономической системы), которые позволяют организовать единый информационный процесс поэтапного планирования, формировать и проводить экономическую и иную политику, ее ресурсное, организационное и юридическое обеспечение и т.д.

Используем дефиницию структуры, данную в работе (Игнатьева, Максимцов, 2000). Организацион-

ная структура управления «это — целостная совокупность соединенных между собой информационными связями элементов объекта и органа управления. Она отражает строение системы управления, содержанием которой являются функции управления, вертикальное и горизонтальное соотношение уровней управления, а также количество и взаимосвязь структурных подразделений в пределах каждого уровня. В зависимости от соотношения уровней и структурных подразделений различают линейную, функциональную, линейно-функциональную, матричную и матрично-штабную типы организационных структур» (Игнатьева, Максимцов, 2000).

В рамках представленной дефиниции в **содержание стратегического планирования** входит:

- **Стратегический анализ:** выбор стратегии и институциональное оформление портфеля стратегий;
- **Организационно-функциональное моделирование:** определение топологии решений, проектирование информационных систем и системы учета;
- **Комплексно-организационное проектирование:** определение стандартов управленческой практики и портфеля региональных политик, проектирование системы планирования развития региона;
- **Обучение и кадровое обеспечение,** командообразование;
- **Информатизация** органов власти и общества;
- **Институциональное обеспечение стратегии.**

Далее примем в качестве рабочего следующее определение **стратегического планирования**, данное в управленческом аспекте через его содержание и состав: *это актуализированный в связи со значительными изменениями во внешней среде и внутренними преобразованиями процесс адаптации и перестройки организационной системы, представляющий последовательность действий - анализ, моделирование системы управления и формирование организационной структуры и стандартов управления в новой экономической системе.*

В соответствии с принципом Мак-Кинси (Расиел, 2009) в целях формирования стратегии необходимо осуществить систематизацию информации и структурирование мышления (т.е. иметь четкую структуру). С целью получения четкой структуры, основываясь на введенных в предыдущей части понятиях *конфигурации* (рассмотрение устойчивых структур организации и внешнего контекста) и *трансформации* (рассмотрение процесса разработки стратегии), сформулируем требования к процессу трансформации как когнитивному процессу. Стратегия есть познавательный процесс, определяемый когнитивной психологией и познавательными способностями человека, продуманный процесс сознательного мышления, в рамках которого можно обучаться, осуществлять взаимодействия, вести переговоры и добиваться соглашений.

Для анализа информации и формирование архитектуры смыслов и архитектоники организационной системы требуется наличие «мозгового центра» или «фабрики мысли», роль которой заключается в следующем. Рассмотрим процесс принятия решения как процессный подход с применением технологии когнитивного управления, осуществляемого в рамках мозгового центра, суть которого заключается в получении «проблемных знаний» (Франчук, 1997), являющихся основой инноваций и принятия решений в условиях неопределенности (при недостатке информации).

С одной стороны, в условиях ограничения информации и цифровой дискриминации, процесс управления требует изучения ситуации в управляемой

системе и разработку мер для ее целенаправленного изменения, - т.е. в итоге надо иметь проект организационной системы и ее управления. С другой, поскольку организационное проектирование и моделирование организационной структуры и формирование стандартов управления актуализируется вслед изменений внешней среды и необходимости внутренних преобразований, то делать это надо постоянно, что осуществимо в рамках системы контроллинга. Т.е. необходимо иметь некий «органайзер», поддерживающий последовательность действий по постановке регулярного управления и планирования организационной структуры по основным функциональным компонентам в соответствии с законами бизнес-инжиниринга, позволяющий перейти от неформальных методов управления к строго документированным процедурам управления и расписанным по времени и функциям регламентам деятельности.

Формирования системы контроллинга как метода регулирования необходимо, поскольку надо создавать не систему взаимосвязанных документов, а систему взаимосвязанных информационных организационных моделей и соответствующую структуру управления, которая и будет инициировать и создавать требуемые документы. Такой процесс можно назвать активной или регулярной актуализацией, возбуждаемой и стимулируемой в рамках технологии когнитивного управления (рис. 4.8).

Оптимальная организационная структура, как совокупность информационных связей и порядок взаимодействия уровней управления и структурных подразделений в пределах каждого уровня, обеспечивает эффективное исполнение функции управления. Повышая операционную эффективность за счет организационного моделирования, внедрения новых стандартов и регламентов, эффективности государственных расходов, эффективности транзакционного сектора, стимулирования внедрения новых технологий, управляющая система региона (правительство) может создать устойчивую конфигурацию составных частей региона (как объекта управления) и определить адаптационные изменения структуры организационной системы, адекватные определенным внешним и внутренним контекстам, что, в конечном счете, обусловит поведение объекта и присущий ему пакет успешных стратегий и эффективную региональную политику (портфель политик).

В то же время при регуляризации документооборота может возникнуть и возникает проблема появления огромного количества документов, которые необходимо постоянно поддерживать в актуальном состоянии и которые должны отражать актуальное текущее, а не прошлое состояние организационной системы. Попытка актуализировать большое количество бумажных документов утопит в рутине любую систему управления.

Рис. 4.8. Система контроллинга (органайзер) стратегического планирования как последовательность (поток) задач регулярной актуализации и быстрой регуляризации (посредством научно-методического обеспечения процессов планирования)

Очевидно, что для регуляризации деятельности в рамках организационного проектирования необходимы не только типовые методики и процедуры, а так же соответствующие (юридически и технически защищенные) информационные ресурсы и специальные программные средства и т.д., составляющие в целом современную информационно-технологическую среду управления. Поэтому важнейшим элементом контроллинга является развитие новых управленческих технологий и информатизация системы управления в виде системы генерации, сопровождения и защиты оборота информации и знаний, обеспечивающей документированность процессов в соответствии с требованиями стандартов менеджмента качества ISO9000, внедрение которых является одним из условий успешной конкуренции на мировом рынке.

Современная экономика предоставляет дополнительные возможности для развития экономики периферийного региона. Учитывая, что каждый ценный вид деятельности имеет как материальный и финансовый компонент, так и информационный, то в современных условиях сильно возрастает роль ИКТ. Информационный компонент связан с управлением, передачей, обработкой информации, предназначенной для осуществления деятельности. При применении ИКТ создаются более эффективные связи между отдельными видами и направлениями деятельности, улучшается координация и повышается синхронизация действий всех субъектов, например, в отношении компаний речь идет о поставщиках и потребителях. При этом ИКТ позволяют субъектам координировать ценные виды деятельно-

сти, сосредоточенные в удаленных друг от друга географических местах. ИКТ увеличивает ценность всей цепочки и ее отдельных звеньев, изменяя способы и эффективность выполнения ценных видов деятельности и снижая непроизводственные и транзакционные потери связей между ними. В целом ИКТ позволяет увеличить масштаб управления и деятельности, что является мощным инструментом в создании конкурентного преимущества региона. Данный масштаб имеет четыре ключевых измерения: масштабы сегмента, степень вертикальной и горизонтальной интеграции, географический масштаб и диапазон связанных секторов и отраслей с минимизированными транзакционными потерями, а также скорость передачи, анализа и обработки информации.

Региону, как и организации, в целях повышения конкурентоспособности необходимо скорейшим образом интегрироваться в мировую экономику. В то же время практика современного менеджмента требует системной интеграции различных аспектов управления в организационной системе в контексте новой концепции управления - *контроллинга* (Орлов, 2006). При этом в условиях дефицита управленческой информации необходимо освоить современную информационную систему управления, перейти к стандартизированным регламентам, документированным процедурам (документированность процессов является одним из основных требований стандартов менеджмента качества ISO9000) и порядку управления региональными активами и их реальной стоимостью на основе информационных моделей и систем (которые и будут порождать рег-

ламенты и документы). Настройка регуляторов, навигатора и других элементов системы управления в рамках *контроллинга* требует актуализации большого количества документов, поэтому требуется переход на современные документированные процедуры, что невозможно сделать без использования электронных форм и архивов хранения документов, поддержания системы взаимных ссылок, внедрения специальных программных средств и т.д. Эти действия осуществляются в рамках региональных программ информатизации и проекта «Электронное правительство».

В целом, учитывая вышесказанное и повторяя вслед за Дж. Кейнсом восприятие экономической системы, работающей на основе ожиданий субъектов, которые в свою очередь, основываются на финансовых переменных (цит. по (Экономика, 2008)), то можно принять за аксиому следующее утверждение, *чтобы создать благоприятный бизнес-климат, стать реципиентом капитала необходимо быстрее адаптировать стандарты рыночной экономики и разработать стандарты управления, в том числе и стандарты планирования с учетом рассмотренных проблем и функциональных ограничений.*

4.2.2 Организационное моделирование и метод стратегических карт как механизм реализации стратегии

Механизм реализации стратегии заключается в эффективной организации действий и мер, направленных на достижение стратегических целей. Каким образом строится алгоритм действий и маршруты информационных потоков отвечает организационное моделирование.

Первый этап стратегического планирования – стратегический анализ - направлен на исследование внутренних процессов системы управления и ее проектирование с целью формирования адекватной современным задачам системы планирования. Организационная модель должна отражать реальное устройство экономических процессов в регионе и окружающем мире и подчиняться принципу системности и представит в топологию потоков и решений. Поэтому к принципам стратегического планирования необходимо добавить еще несколько принципов.

Так сначала представим принцип системности в ином виде, а именно **семантической системности**. **Принцип семантической системности** требует представления объекта управления через систему взаимосвязанных элементов, характеризующуюся эмерджентностью, т.е. образующую экономически осмысленную целостность. В частности, учитывая, что современная экономика – это финансовая экономика, в которой вероятность роста является функцией рыночных ожиданий, то в этой связи целевой функцией и ограничением является капитализация

и некапитализированность активов предприятий и населения, находящихся на территории региона. Поэтому необходимо моделирование непрерывных цепочек стоимостей и системы счета наращивания капитала, облекающей все существующие институты в единой системе координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов, следовательно, инноваций, проявляющихся в способах повышения темпов капитализации.

Также конкретизируем **принцип неопределенности**. Полагаем, что неопределенность обусловлена недостаточной информацией о внешней среде и наличием цифровой дискриминации, а именно: разной доступностью к информационным ресурсам из-за реальных условий транзакций (переговорные процессы и др.), коммерциализации информации и институциональных условий³⁸.

В то же время неопределенность обуславливает принципиальную множественность состояний равновесия, особенно вблизи критических точек (бифуркационных). Поэтому необходим критический анализ принимаемых решений в точках бифуркаций, или иначе принятие решений на основе **принципа наименьшего действия** (в идеальном случае на основе критерия минимального производства энтропии, а в общем случае с учетом существующих рисков и неопределенностей, т.е. на основе **выбора приемлемого риска или ущерба**). Как будет доказано ниже, только при оптимальной стратегии возможно устойчивое развитие экономической системы (устойчивость определяется по минимальному ущербу).

Поскольку необходимо повысить эффективность системы управления и транзакционного сектора экономики и обеспечить синхронизацию действия агентов в условиях неопределенности, то, следовательно, необходимо моделирование непрерывных цепочек стоимостей и системы счета наращивания капитала, облекающей все существующие институты в единой системе координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов, следовательно, инноваций, проявляющихся в способах повышения темпов капитализации. А это возможно в дискретной среде только при применении **принципа перколяции**: *при множественности транзакций при условии минимальности потерь обязательно возникает проводимость (в результате явления диффузии) в дисперсной среде (экономическом поле) и формируется кластер контрактов или фрактал (геометрическая фигура) устойчивых связей (например, в виде сетевого проекта).*

³⁸ В частности, в настоящее время Россия и ЕС в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ договорились в отношении тарифов, осуществления платежей и движения капиталов и методов платежей о введении принципа наибольшего благоприятствования нации (как норма недискриминации) при некоторых исключениях, а именно: в отношении интеллектуальной собственности введены нормы национального режима и, соответственно, не исключается дискриминация российских партнеров в данной сфере.

В рамках такого подхода региональная экономическая система обладает свойствами самоорганизации и фрактальности и представима в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной (фрактальной) неограниченной среды. Используя понятие времени, введенное через условие синхронизации и критерий эволюционных изменений (минимальное производство энтропии), а также дискретный подход (перколяционно-фрактальное или дискретное отображение), опишем искомую систему экономических отношений (региональную экономическую систему, обладающую свойством самоорганизации и фрактальности) в рамках заданных допущений в виде модели дисперсной неограниченной среды, в основу которой положим понятие «элементарной операции».

С помощью операций проектирования можно экономический процесс описать цепочками или сетью операций, взаимоувязанных по их входам и выходам в рамках модели дисперсной неограниченной среды (в основу которой положим понятие «элементарной операции») с помощью **принципа причинно-следственных связей**: элементы стратегии могут быть представлены через причинно-следственные связи, которые в свою очередь можно выразить через последовательность утверждений «если-то»; посредством обратной связи субъект управления получает информацию о реакции на события и оптимальных значениях параметров управления.

Элементарная операция – это выделенный фрагмент экономического процесса, к которому применимы все вышеназванные допущения и которое представляет простое (т.е. линейное) преобразование входных данных (их перенос – частный случай простого преобразования) в соответствии с заданными алгоритмом и нормативами расходов ресурсов. Элементарная операция обладает еще одним свойством, а именно ее можно представить в виде понятных алгоритмических шагов и вставить в стандарты управления.

Выразим простое преобразование в следующем виде:

$$X_{t+1} = M_{t+1} X_t, \text{ где } M_{t+1} = [f_{t+1}(Y_{t+1})],$$

X_t – входные данные (описатель факта, характеристика проектируемой системы, ограничения, нормы, ресурсы),

M – программа, алгоритм или методика преобразования входных данных в типовое проектное решение (класс типовых решений),

Y – проектное решение,

X_{t+1} – выходные данные.

Составим из элементов, выделяемых из непрерывного экономического процесса (в целом однородного пространства) дискретные ячейки (с точки зрения квазистационарности и квазиоднородности) по критерию наибольших изменений в материальном, энергетическом и информационном измерениях. Используем в этих целях информационную модель, ко-

торая будет отображать искомую предметную область. При раскрытии содержания предметной области будем исходить из **принципа рациональности**, а также концепции жизненного цикла и циклов роста. Рациональность организации операций внутри пула заключается в максимизации полезности (суммарного эффекта) рационального субъекта в условиях ограниченности ресурсов и максимизации прибыли (дохода).

В определенный момент (будем считать случайным) в экономическом поле возникает явление **перколяции** – появление проводимости (протекания) среды в дисперсной системе при некоторой критической концентрации (пороге перколяции) в результате образования одного (или нескольких) связанного проводящего кластера, на рисунке обозначенного соединениями стрелок.

В результате организационного моделирования появляется модель организационной системы с требованиями к формированию ее оптимальной структуры, учетная система, состоящая из организационной модели (сетевая модель или граф-модель организации и преобразования потоков формирующая метаданные для учета и алгоритмы их обработки), алгоритмов (методы и порядок принятия решений в критических точках) и баз учетных данных (индикаторов развития и состояния экономической системы), которые в совокупности позволяют организовать единый информационный процесс пошагового стратегирования и планирования, включая целеполагание, прогноз будущей деятельности, разработку стратегии, ее ресурсное, организационное и юридическое обеспечение и т.д.

Учитывая, что в данной ситуации происходит совпадение двух форм представления *квазикорпорации* и *дискретной системы*, то по **принципу подобия** будем считать, что **стратегическое планирование является по сути реинжинирингом «деловых» процессов региона**. Тогда, оставаясь в рамках реинжиниринга, воспользуемся следующими подходами и методами:

- моделирование организационных систем в методологическом ключе осуществляется в рамках **системного и рефлексивного подходов**;
- **метод функционально-организационного моделирования**: нацелен на формирование функциональных зависимостей между характеристиками объекта и субъекта управления. Метод помогает производить синтез организационной системы на основе сложившихся отношений между объектом и субъектом управления и определение критических факторов в целях проектирования регуляторов. В качестве примера можно назвать метод стратегических карт Р. Каплана и Д. Нортон (2007);
- **сетевого моделирования**: отвечает за определение маршрутов информационных потоков и стратегической информационной карты для выявления алгоритма принятия стратегических решений.

В работе (Емельянов и др., 2004) данный метод носит название метода **концептуального** моделирования;

- **модели стратегического управления:** Венсила-Лагранжа, Дэвида, Томпсона, Ефремова и др. (их обзор можно посмотреть в работе (*Стратегический менеджмент...*, 2009));
- **экспертный метод:** ориентирован на получение оценки проблемной ситуации и определение взаимосвязей и значений критических факторов.

Исходя из логики реинжиниринга, инновационный процесс представим в виде информационной модели – которая также отражает условия синхронизации при наличии общих, программирующих действий всех участников, правил. Процесс организационного моделирования в контексте концепции *контроллинга* происходит путем описания и интегрирования процессных потоковых моделей, формирования моделей структур данных и алгоритмов принятия решений и т.д. Процессные потоковые модели позволяют провести детальный стратегический анализ бизнес-процессов, процесса увеличения стоимости активов и извлечения региональной ренты. Эти модели описывают в режиме реального времени экономические процессы, преобразования потоков (материальных, финансовых и информационных), последовательность реализации системы функций менеджмента, включая логику взаимодействия элементов системы управления и отдельные операции и технологии. При этом реализация стратегии не может быть иной, чем выраженной через финансовые результаты: параметры бюджета, капитализация активов, величина инвестиций, ренты, иного дохода и т.д.

В современных условиях реальным и действенным выражением выверенности и взвешенности целей региональной экономической политики служит распределение доходов и региональной экономической ренты (проявляется при транзакциях в форме экономической прибыли). Следовательно, целевыми функциями становятся не столько расчет валового регионального продукта, цен и неких материальных количеств, а сколько поиск баланса приоритетов и весов различных целей и частных интересов в соответствии с деревом целей и ресурсов, а также достижение мировых стандартов и удержание специализации в контексте динамики экономического пространства и формирования экономики знаний.

Глобализация, ведущая к унификации стандартов, и новый порядок финансово-правовой регуляции мира требуют проведения системной политики, выстроенной юридически безупречно и экономически точно (для чего необходим учет и счет). Экономика знаний на практике это экономика компетентности в действующей модели оборота капитала и формула его обновления.

Конкурентным преимуществом обладает тот, кто быстрее и качественнее просчитывает юриди-

ческие и экономические последствия транзакций. Если права собственности четко определены, риски и дисконтированная стоимость рассчитаны и транзакционные издержки минимизированы, то структура производства и региональной экономики и соответствующая аллокация ресурсов будет эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности (цит. по работе (*Козырев, 1997*)). Следовательно, при минимуме транзакционных издержек ценность системы, эффективность транзакций и соответствующая капитализация региональных активов будет наибольшей. Поэтому в современных условиях важнейшим ресурсом оказывается не только традиционное географическое пространство с расположенными на нем населением и производственными мощностями, а также мобильность факторов производства, включая финансы, а также информацию и интеллект, легко перемещающиеся в пространстве с помощью информационно-коммуникационных технологий и которые влияют на точность и взвешенность решений по увеличению массы и темпа роста экономической ренты.

Поэтому региональную экономику надо рассматривать в ключе механизма, который должен быть строен в мозаику глобальных обменов, отлажен и отрегулирован по скорости переработки информации и качеству (по критериям минимизации потерь при транзакциях и максимизации капитала) принимаемых решений. Состояние развития региона и суть ее стратегии заключается в том, что региональная экономика должна получать внешние импульсы развития и трансформировать их во внутренние проекты. Внешние и внутренние импульсы суммируются и создают общие предпосылки для развития экономики. При этом стратегическое развитие может быть реализовано, если имеется ясный производственный план – план накопления капитала, использующий определенный набор инструментов.

Далее рассмотрим условия и механизмы для расширенного воспроизводства капитала (ликвидного капитализированного бизнеса с минимальной долговой нагрузкой, не обремененный прочими проблемами) в регионе на основе совместного использования стратегических матриц и моделей, которые позволяют выявлять зоны благоприятные для развития экономики и бизнеса и изменения в тенденциях развития факторов внешней и внутренней среды.

В качестве механизма инновационного управления, переводящего стратегию развития в плоскость реальных задач и критериев, можно использоваться специальная техника, например, реализованная в методах BSC (Balanced Score Card) и стратегических карт (предложенных Р. Капланом и Д. Нортеном (2007), согласующих краткосрочные цели деятельности со стратегией, позволяющая снизить неопределенность (цифровую дискриминацию). Согласимся с

мнением, высказанной Н. Ларионовой (2004), о том, что подобную технику можно применить для реализации стратегических целей и стратегического анализа не только в отношении организации, но и в отношении региона.

Возможность и необходимость данного подхода, по мнению, высказанному в работе (Зарова, Проживин, 2008), обусловлена тем, что стратегически ориентированное управление развитием региона требует выполнения ряда аналогичных методу BSC условий: согласования целей, задач стратегии и ресурсов на ее осуществление, взаимоувязки стратегических ориентиров, показателей краткосрочного планирования и программ социально-экономического развития региона, интеграции региональных стратегий в задания федерального стратегического планирования, обеспечения сбалансированности бюджетов региона и муниципальных образований. Кроме того это обусловлено наличием информационных возможностей региональной статистики.

В связи с этим возникает потребность в информационном и методическом обеспечении разработки и применения BSC для развития региона на базе данных региональной статистики, но самое главное потребность в **системном моделировании** бизнес-процессов и прогноза показателей регионального развития с позиций их динамической и структурной сбалансированности (Зарова, Проживин, 2008).

Для этого опишем региональную экономическую систему в виде модели неограниченной среды, в основу которой положим понятие «элементарной операции». Элементарная операция – это выделенный фрагмент экономического процесса, к которому применимо допущение квазистационарности и квазигомогенности и которое представляет простое (линейное) преобразование входных данных (их перенос – частный случай простого преобразования) в соответствии с заданными алгоритмом и нормативами расходов ресурсов. Элементарная операция обладает еще одним свойством, а именно ее можно представить в виде понятных алгоритмических шагов и составить стандарты управления.

Система сбалансированных показателей (ССП) – это совокупность параметров, всеобъемлюще характеризующих деятельность организации (Крылов, 2010).

В соответствии с концепцией Р.Каплана и Д.Нортонa CCP опирается на причинно-следственные связи и взаимосвязь с финансовыми результатами, включает в себя четыре составляющие (взаимосвязанные перспективы): **финансовую составляющую, клиентскую составляющую, составляющую внутренних бизнес-процессов, составляющую обучения и развития персонала.**

Эти элементы связаны между собой причинно-следственными связями. Таким образом, СПП включает в себя показатели, характеризующие четыре аспекта деятельности организации: финансы, рынок, внутренние процессы, обучение и развитие. В этом

случае при долгосрочном планировании развития территории в качестве индикаторов выступают финансово-бюджетные, производственные и маркетинговые индикаторы, социальные индикаторы. На основе этих групп индикаторов можно сформировать сбалансированную систему показателей регионального развития (*Особенности...*, 2008).

При этом учитывать не только исключительно финансовый результат или производственный, поскольку их рост это не самоцель, а лишь средство для достижения важных целей таких как (Гранди, 2007): прибыльность, повышение акционерной стоимости (капитализация), рыночное господство, наращивание своего потенциала, защита и укрепление бизнеса, будущее позиционирование, создание возможностей карьерного роста, мотивация персонала.

Поскольку вовлечение факторов в производство происходит в пределах организаций (элемент процесса, где происходит их загрузка, встраивание в цепочки, схемы и сети), то формирование новой стоимости рассмотрим в рамках одного элемента. Воспользуемся прежним предположением, высказанным в работе (*Особенности...*, 2008) (регион как квазикорпорация) – тогда к стоимостной оценке активов и факторов производства применим аналог оценки корпораций. Например, в этих целях можно использовать *систему управления, нацеленную на создание стоимости (Value-Based Management)*. (Степанов, 2008).

«Под **Value-Based Management** понимается концепция управления, направленная на качественное улучшение стратегических и оперативных решений на всех уровнях организации за счет концентрации усилий всех лиц, принимающих решения, на ключевых факторах стоимости. Главной целью (в терминах менеджмента – целевой функцией) управления в рамках концепции **VBM** является максимизация стоимости компании. Стоимость же компании определяется ее дисконтированными будущими денежными потоками, и новая стоимость создается лишь тогда, когда компания получает такую отдачу от инвестированного капитала, которая превышает затраты на привлечение капитала. Эта концепция применима и на региональном уровне при постановке задачи капитализации территориальных активов» (*Особенности...*, 2008).

Соединим эти две концепции. Тогда в CCP в случае применения на уровне региона должна отражать три направления оценки (три проекции): проекция финансов, маркетинга, внутренних бизнес-процессов, обучения и роста. СПП позволяет перевести стратегическую цель в набор конкретных показателей, отражающих максимизацию стоимости капитала. На ее основе такой системы показателей строиться «стратегия, ориентированная на стоимость» (*Особенности...*, 2008).

На региональном уровне, поскольку система индикаторов будет отличаться от корпоративной, то и процесс формирования и реализации региональной

стратегии, ориентированной на стоимость, будет также иметь свои особенности.» (*Особенности..., 2008*) . Рассмотрим их более детально.

Рассмотрим сначала **финансовую составляющую**. Результаты финансовой деятельности являются индикаторами достижения стратегии, они измеряются совокупностью денежных потоков региона, суммой добавленной стоимости и интенсивностью инвестиций, а также повышением доходов и уровнем жизни населения. В то же время при использовании концепции *VBM* целевой функцией организации является максимизация стоимости. «Поэтому дерево показателей (*драйверов* - в терминах *VBM* - это *параметры и показатели, изменение которых влечет за собой увеличение или уменьшение степени капитализации активов и ресурсов с учетом специфики цепочек создания стоимости, в которые они вовлечены*) в рамках данной проекции в качестве ключевого параметра (или показателя верхнего уровня) должно содержать показатель, отражающий процесс создания стоимости. Таким показателем может выступать *экономическая добавленная стоимость (EVA)*. Более низкие уровни иерархии дерева показателей должны включать различные финансовые параметры, влияющие на доходы, капитал и стоимость капитала (то есть, влияющие на *EVA*). *EVA* определяется как разница между чистой операционной прибылью после налогообложения и затратами на капитал за тот же период (*Степанов, 2008*):

$$\Sigma EVA = \Sigma EBIT - \Sigma (I-T) - \Sigma KwC, \quad \text{где} \quad (3.11)$$

EBIT – величина доходов до уплаты налогов и процентов; *T* – непроизводственные издержки, издержки обмена, транзакционные издержки, налоги и долговые обязательства; *Kw* – средневзвешенная цена капитала; *C* – дисконтированная стоимостная оценка капитала.

В случае если *EVA*>0, то компания приносит прибыль, превышающую затраты на капитал, что является основой создания стоимости и характеризует эффективность управления компанией. Т.е. если *EVA*>0, то компания создает стоимость, если *EVA*<0 – то разрушает ранее созданную стоимость» (*Особенности..., 2008*).

Если рассматривать регион как множество агентов экономических отношений, то учет проекции финансов заключается в оценке капиталов экономических субъектов и добавленной стоимости созданной ими на территории региона. Однако возникает вопрос: **как оценить по определенным критериям в соответствии со стоимостной стратегией?** Ответ получим, построив какую-нибудь оценочную матрицу.

«Исходя из специфики, содержания и структуры территориальных активов, целесообразно при оценке их вовлечения в экономические процессы в регионе использовать подход на основе участия активов в формировании цепочек создания стоимости. Используя данный подход одновременно с оценкой стоимости актива, можно оценить и эффективность его использования. Кроме того, взяв за основу систему управления стоимостью, можно предложить ряд методических подходов оценки эффективности использования активов территории.» (*Особенности..., 2008*). Так можно использовать степень или коэффициент вовлечения активов в цепочки создания стоимости, рассчитываемый по следующей формуле» (*Особенности..., 2008*):

$$K_{incl} = C_{real} / C_{max}, \quad (3.12)$$

C_{real} – денежные потоки, генерируемые активом (источник ренты, капитала, объект имущественного права) на данной территории при сложившейся степени его вовлечения в производственные цепочки и расположении цепочек на данной территории (доходы от использования актива);

C_{max} – максимально возможные (потенциально возможные) генерируемые денежные потоки на территории (при максимальном вовлечении его в цепочки создания стоимости). Это такие денежные потоки, которые возникли бы на территории, если бы цепочки, в которых используется данный актив, были бы полностью расположены в ее пределах.

Для расчета стоимости актив можно воспользоваться товарными цепочками (см. предыдущий раздел). Тогда стоимость актива на основании данной логики сводится к оценке коэффициента его участия в цепочках создания стоимости, полностью или частично расположенные на территории региона и вовлекающие в производственный процесс различные региональные активы. При оценке *коэффициента участия актива в производственной цепочке* расчетные данные можно располагать в табличной форме для удобства их отображения. При этом данная таблица будет основой для формирования целевых индикаторов развития территории и отдельных отраслей (табл. 4.3)» (*Особенности..., 2008*).

Данная система показателей – это некоторая **{C}**-матрица, которую можно отразить в виде информационной модели.

Следующим элементом ССП является **клиентская составляющая**, включающая в себя анализ потребительской базы и потребительского портфеля, дифференциацию товара и сегментацию рынка.

Таблица 4.3.

Матрица коэффициента участия актива в цепочках

Актив, источник ренты или добавленной стоимости, объект имущественного права	Цепочка 1			Цепочка i			Цепочка m		
	<i>C_{real}</i> руб.	<i>C_{max}</i> руб.	<i>K_{incl}</i>	<i>C_{real}</i> руб.	<i>C_{max}</i> руб.	<i>K_{incl}</i>	<i>C_{real}</i> руб.	<i>C_{max}</i> руб.	<i>K_{incl}</i>
<i>предмет труда</i> (1)	<i>c_{real11}</i>	<i>c_{max11}</i>	<i>k₁₁</i>	<i>c_{real1i}</i>	<i>c_{max1i}</i>	<i>k_{1i}</i>	<i>c_{real1m}</i>	<i>c_{max1m}</i>	<i>k_{1m}</i>
... (j)	<i>c_{real1j}</i>	<i>c_{max1j}</i>	<i>k_{1j}</i>	<i>c_{realij}</i>	<i>c_{maxij}</i>	<i>k_{ij}</i>	<i>c_{realmj}</i>	<i>c_{maxmj}</i>	<i>k_{mj}</i>
<i>бюджетирование и финансовое обслуживание</i> (n)	<i>c_{real1n}</i>	<i>c_{max1n}</i>	<i>k_{1n}</i>	<i>c_{realin}</i>	<i>c_{maxin}</i>	<i>k_{in}</i>	<i>c_{realmn}</i>	<i>c_{maxmn}</i>	<i>k_{mn}</i>
Сумма потоков и общий коэффициент вовлечения актива	$\Sigma creal1j$	$\Sigma cmax1j$	<i>K₁</i>	$\Sigma crealij$	$\Sigma cmaxij$	<i>K_i</i>	$\Sigma crealmj$	$\Sigma cmaxmj$	<i>K_m</i>

Прежде чем создавать новую организационную систему нужно выяснить, нужна ли она. В частности проводимое в контексте клиентской составляющей исследование потребностей является частью планирования. Он включает в себя ответы на вопросы: Относится ли новая идея к продукту или услуге? Удовлетворяет ли продукт потребность, новую или старую? Состоит ли цель в открытии нового рынка или расширении старого? Будет ли использовано новое устройство, метод или материал? Какие группы потребителей будут применять новый продукт? Почему кто-либо будет покупать продукт? И т.д.

В конечном счете, клиентская составляющая позволяет сформулировать стратегию, ориентированную на потребителя и целевой сегмент рынка и которые обеспечат большую ценность организационной системы и доходность ее операций. В таком смысле данная составляющая и система показателей, детализирующая ее, также применима для условий региона (в виде показателей в рамках системы территориального маркетинга).» (Особенности..., 2008).

Составляющая внутренних бизнес-процессов основана на оценке внутренних процессов, подлежащих усовершенствованию и развитию с целью укрепления конкурентных преимуществ организации. В рамках данного блока требуется найти внутренние ресурсы организации, оптимизировать операционные действия и наметить маршруты информационных потоков. «Применительно к региону в рамках данной проекции следует рассматривать степень оптимизации размещения производств и факторов производства по территории, эффективность развития внутренних коммуникаций и экономических связей, уровень развития кооперирования и комбинирования производства, уровень развития инфраструктурных, поддерживающих и вспомогательных отраслей и видов экономической деятельности. В качестве отдельного аспекта необходима оценка эффективности реализации в регионе внутренней экономической, инвестиционной, кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, социальной политики по заранее отобранному и обоснованному показателям, которые могут выступать в качестве показателей мониторинга реализации стратегии развития региона.» (Особенности..., 2008)

Составляющая обучения и развития персонала. Рост и развитие компании являются результатом синергии трех основных факторов — человеческих ресурсов, организационных систем и организационных процедур. На уровне региона к числу этих факторов следует также добавить природные ресурсы и выгоды экономико-географического положения. Человеческие же ресурсы в региональном аспекте рассматриваются не только с позиции численности трудовых ресурсов и их квалификации, а также и в качестве носителей культуры и социального капитала. Проекция внутренних бизнес-процессов и проекция обучения и роста, описанные для корпорации при переносе их на уровень региона как со-

циально-экономическую систему, по сути, описывают формирование и создание необходимых условий (в виде организационных систем и процедур) для использования инкорпорированного капитала территории. Поэтому в таком виде они применимы и для региона без дополнительной модификации» (Особенности..., 2008).

Справедливым является следующее утверждение: «поскольку в формировании совокупного регионального капитала особую роль играет корпоративный капитал, то целесообразно рассмотреть методические подходы оценки корпоративного капитала и уровня капитализации компаний с точки зрения возможности распространения отдельных методических положений и инструментов на уровень территории (соответственно, дополнив их иными инструментами и методическими подходами)» (Особенности..., 2008).

Сбалансированная система показателей в целом предлагает системный подход к определению целей и показателей, которые описывают стратегию. В развитие концепции ССП Р. Каплан, Д. Нортон (2007) ввели понятие **стратегической карты**. Примем за основу определение стратегической карты, данное в работе (Каплан, Нортон, 2007), как сбалансированной системы показателей, представляющей собой не просто набор целей и показателей, а систему причинно-следственных связей между ними. Стратегические цели организационной системы в важнейших ее элементах и измерений потоков (финансовых, информационных и материальных) связываются в единую ценностно-технологическую карту стратегии. В карте отражается оценка состояния показателей и выбор стратегических позиций, а также альтернативных решений. Она позволяет организационной системе (как совокупности организаций, объединенных в сетевой проект или кластер) с учетом внешних вызовов и перспектив определить критические точки и сформировать верные стратегические решения, направленные на увеличение добавленной стоимости и капитала, но самое главное - оценить рациональность и эффективность механизма встраивания организации, секторов экономики или территории в геоэкономическое пространство.

В соответствии с работой (Каплан, Нортон, 2007) стратегическая карта описывает логику стратегии (наглядная модель интеграции целей организации в четырех составляющих сбалансированной системы показателей), показывает важнейшие внутренние процессы, которые создают стоимость, и определяет нематериальные активы, необходимые для их поддержки стратегии; она является иллюстрацией причинно-следственных отношений между желаемыми результатами клиентской и финансовой составляющих, с одной стороны, и результатами, полученными во внутренних процессах - производственном менеджменте, управлении клиентами, инновациях и институциональных процессах, а также определяет специфические возможности нематериальных активов

организации - человеческого, информационного и организационного капитала. При этом сбалансированная система показателей переводит цели стратегической карты в конкретные показатели и конкретные задачи. Однако для этого требуется организационное моделирование и проектирование, поскольку организационная система для достижения стратегических целей должна сформировать комплекс программ, с помощью которых будут получены все намеченные показатели. Р.Каплан, Д.Нортон (2007) называли эти программы стратегическими инициативами. Предполагается, что для каждого показателя сбалансированной системы необходимо определить стратегические инициативы, необходимые для достижения необходимых результатов и которые структурируются в план действий. План действий определяет и обеспечивает ресурсы для стратегических инициатив, разрабатывается в соответствии со стратегическими направлениями и рассматривается как комплекс интегрированных инвестиций, а не перечень обособленных проектов. Причем каждое стратегическое направление отражает конкретную деловую ситуацию (Каплан, Нортон, 2007).

Стратегическая карта осуществляет и в рамках выбранной модели показывает интеграцию целей организации в четырех составляющих сбалансированной системы показателей. Она, во-первых, показывает причинно следственные связи между факторами и результатами, а также между финансовой и другими составляющими. Во-вторых, демонстрирует эффективность или неэффективность производственных операций, необходимость инноваций. В-третьих, формирует требования к портфелю потребительских предпочтений. В-четвертых, формирует понимание содержания и критериев отбора портфеля нематериальных активов организации, включая информационные ресурсы, а также влияние человеческого и организационного капитала, являющихся основой внутренней составляющей.

Примем за основу определение стратегической карты (Каплан, Нортон, 2007), как сбалансированной системы показателей, представляющей собой не просто набор целей и показателей, а систему причинно-следственных связей между ними. **Ниже представлены алгоритм совместного использования стратегических матриц и структурных моделей, которые позволяют выявлять зоны благоприятные для развития экономики и бизнеса и «точки перегиба» в тенденциях развития факторов внешней и внутренней среды.**

4.2.3 Метод информационных стратегических карт региона: контуры роста и развития (топология информационных потоков)

В целях обеспечения планирования будущей стоимости и повышения эффективности управления преобразуем на основе метода сетей (например, ме-

тод технологических сетей (Дрогобыцкий, 2007) и концептуального моделирования (Емельянов и др., 2004)) и предыдущих рассуждений стратегическую карту в информационную модель. *Далее представим авторскую модификацию метода.*

Термин «информационная» появился в силу того, что все, что происходит в процессе функционирования экономических систем, может быть описано в форме сообщений. Сообщение – символическая форма представления информации, переданная в знаковой форме. Информационная модель отображает предметную область исследования в виде информационных объектов и связей между ними. При процессном управлении функционирование предприятия представляется как сеть процессов как информационных сообщений и информационных потоков, соответствующих материальным, финансовым и информационным (передача данных) потокам.

С помощью операций проектирования можно любой экономический процесс описать цепочками или сетью операций, взаимоувязанных по их входам и выходам причинно-следственными связями. Поскольку вовлечение факторов в производство происходит в пределах организаций (элемент процесса, где происходит их загрузка, встраивание в цепочки, схемы и сети), то выявление стратегии и формирование новой стоимости рассматривается поэлементно. В зависимости от того, какое множество операций является подконтрольным (в той или иной степени), можно сделать вывод о возможности формирования точки (или локальной территории) концентрации ценных видов деятельности и соответственно капитала. Инновационный процесс представим в виде информационной модели – которая также отражает условия синхронизации при наличии общих, программируемых действий всех участников, правил.

Используя определения сущностей (элементов), построим логические цепи и группировки элементов, которые представим в графическом виде. Данная модель в то же время имеет ограничение, а именно она выстроена по логике проектирования, а не по логике событий. Последние могут инициировать появление скачков в логических цепях. Т.е. тогда вместо чистых стратегий появляются смешанные (с учетом реакции на события). В данном отчете рассмотрим только чистые стратегии.

В модели отражается оценка состояния показателей и выбор стратегических позиций и альтернативных решений:

- оценка текущей доходности, рентабельности и ликвидности, выводы маркетингового анализа и выбор продуктовой стратегии с учетом прогноза рынка (сегментации и дифференциации), выбор амортизационной и налоговой политики, решение о репозиционировании товара, новой маркетинговой политики, расширении и модернизации физического капитала;
- оценка производительности труда и кадровых решений; выбор работника (потребительский

выбор, бюджетная и иная оценка альтернатив); выбор кадровой политики и управления персоналом;

- оценка производительности капитала и предельной производительности капитала; портфельный анализ; выбор финансовой политики и капитализации и конкурентной стратегии (диверсификации или лидерства на основе эксклюзивности или минимизации издержек и т.д.); оценка объема будущего спроса и стоимости исходных ресурсов, а также тенденций рынка; оценка возможных технологических изменений;
- анализ разрыва между стратегическими целями и существующим бизнесом, решение о новой стратегии бизнеса (кооперации, аутсорсинга и т.д.) перенос акцентов в управлении на усиление новой экономики (в частности на электронную торговлю) и на развитие сетевой экономики.

В качестве практической ситуации мы обсудим далее стратегическую карту региона, как карту организации, состоящей из множества операций и элементов. Стратегия региона - предоставлять дифференцированное потребительское предложение определенной целевой группе, обеспечение лидерства по ряду товаров и услуг за счет низких общих затрат и особенно транзакционных издержек. Сбалансированная система показателей предлагает системный подход к определению целей и стратегических показателей. Обычно для достижения целей четырех составляющих стратегической карты требуется от 20 до 30 показателей ССП. Однако мы предложим иной подход, основанный на формировании совокупности показателей, позволяющий оценить процесс развития региона как экономической системы. В качестве критерия количественной оценки использована величина изменения стоимости активов системы.

В целом для определения и выбора стратегии (из всех альтернатив) нас интересуют рыночная стоимость активов, ликвиды (мобильность активов предприятия, фирм или банков, обеспечивающая своевременную оплату их обязательств). Для этого можно воспользоваться методиками оценки ликвидационной стоимости предприятий как единого функционирующего комплекса, включающий обоснованную оценку основных фондов и оборотных средств, материальных и нематериальных активов, текущих и будущих доходов (Попов и др., 2007). Использование стоимостного подхода, стоимости чистых активов и т.д. имеет ограничение в связи с недостаточной развитостью рынков капитала, особенно страховых услуг, гарантий, инструментов собственности долгосрочного характера и т.д. Однако полагаем (на что имеются все основания), что рынок капитала в течение определенного времени достигнет необходимого уровня развития.

Методологически центральную роль в формировании концепции сети играет лежащий в ее основе идеализированный объект – теоретическая модель некоего цикла потоковых организационно-экономи-

ческих процессов (потока). В данном случае рассмотрен жизненный цикл капитала. Далее рассмотрим фазы жизни основного капитала.

Фаза развития характеризуется появлением инноваций, определяющих направление развития и создающих (расширяющих) сначала рынок факторов производства (инвестиционных товаров), а затем новый рынок товаров, и, в конечном счете, определяющих значительный рост производительности реального капитала. В содержание региональной экономической политики на данной фазе входят следующие элементы: структурная политика, инновационная политика, инжиниринг и т.д.

На фазе роста завершается запланированный в начале цикла процесс накопления реального капитала. Инновационный потенциал иссякает, падает производительность реального капитала (и в фазу стагнации он достигает нуля), наблюдается незначительный рост экономики и сильная подверженность конъюнктурным спадам.

На данном этапе эффективность капитала начинает снижаться. Однако это пока не сказывается на высоких темпах роста объемов производства или выпуска товаров, которые могут сбиваться из-за мировой конъюнктуры, но затем снова восстанавливаться. Соответственно развивается и рынок труда и растет благосостояние населения. Соответствующая региональная экономическая политика состоит из следующих элементов: активный маркетинг, брендинг, инвестиции в основной капитал по приоритетным направлениям, рост (в денежном выражении) социальных программ, инфраструктурные проекты.

На фазе стагнации производительность реального капитала достигает нуля и уже не подлежит модернизации, и более того начинает проедаться. Сберегаемая часть доходов не преобразуется в инвестиции (поскольку соответствующий механизм не работает). Экономическая политика сводится к следующим элементам: реинжиниринг и ребрендинг. При этом внешний масштабный проект может выступить определяющим фактором, переводящим в другое качество эффективность капитала за счет эффектов концентрации (масштаба) и снижения издержек производства.

В рамках модели жизненного цикла капитала выделим три контура управления воспроизводством регионального капитала:

I – простого воспроизводства (затухающий контур),

II – расширенного воспроизводства (контур роста),

III – контур развития (сшивание ценностей, вхождение во внешнюю логику, попадание в зону макроизменений, увеличение масштаба управления).

Контуры построены при допущениях неизменности налоговой системы и других макроэкономических инструментов государства (постоянный фактор) и без резких колебаний внешней среды (т.е. адапционный вариант, а не кризисный). Для первого контура производственная функция имеет затухающий характер. Для второго контура в долгосрочной перспективе также затухающий характер. Третий контур

дополнен циклом (контуром движения и управления) финансового капитала и контуром управления человеческого капитала.

Операционное управление (затухающий контур) (рис. 4.9). В рамках данного типа управления основные фонды используются с накоплением амортизационного фонда, но без их кардинальной

замены или модернизации (до полного износа). Такие понятия как финансовый капитал и человеческий капитал существуют как бы параллельно, они не задействованы напрямую в контур. Инновации и другие моменты возникают эпизодически (раз от разу), не встроены непосредственно в систему принятия решений.

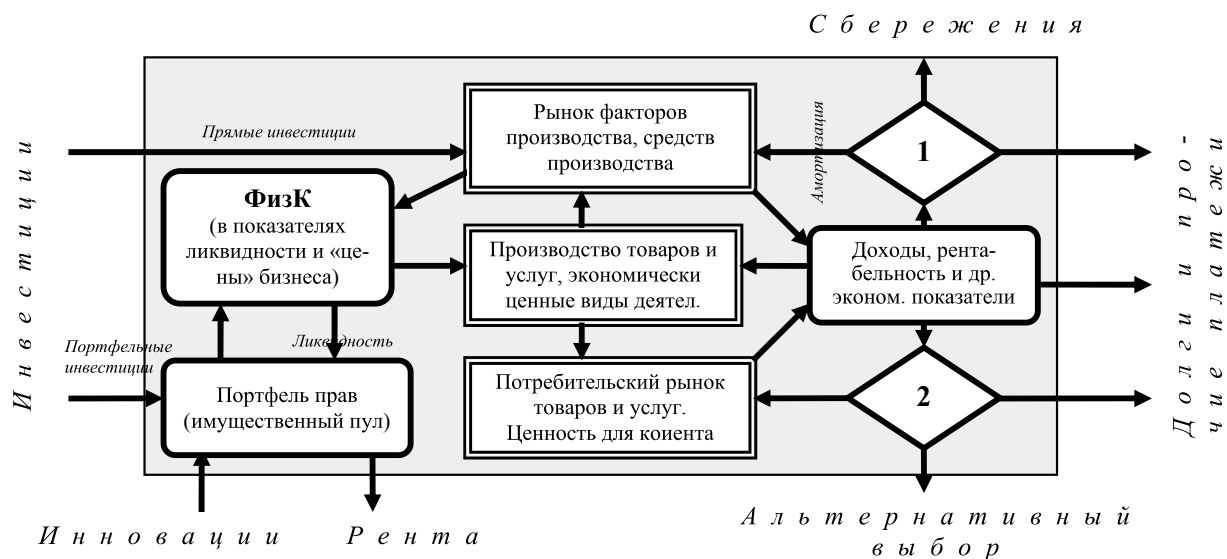

Рис. 4.9. Затухающий контур. Оценка состояния показателей: 1 – стоимостной прирост (стоимостные экономические показатели); 2 – потребительский выбор (бюджетная и иная оценка альтернатив)

В состав оценочного капитала, выраженного через ликвидный фонд, входит только физический капитал (оцениваемый, как правило, по балансовой стоимости) и оборотные средства за исключением долга.

Данная схема не предполагает наличие стратегии, не имеет системной встроенности во внешние цепи, следовательно, организация, работающая по данной схеме, не имеет долгосрочных контрактов. Поэтому при заключении контрактов или оценке доходности активов капитализированная цена актива будет сильно занижена (из-за соответствующего значения дисконтной ставки и повышающих рисков).

Тактическое управление (контур роста) (рис. 4.10). В рамках данного типа управления основные фонды могут модернизироваться за счет инвестиционных схем и внедрения линейных инноваций. Инвестиционная политика организации направлена на увеличение стоимости бизнеса и соответственно его ликвидного фонда. Социально-ориентированный экономика (социально-ответственный бизнес) включают в схему инвестиции в человеческий капитал. Поэтому формально их включим в схему, однако реально данные инвестиции таковыми не являются, а являются обременением для бизнеса, работающего в рамках стратегии снижения издержек.

В состав оценочного капитала, выраженного через ликвидный фонд, входит физический капитал, оборотные средства и нематериальные активы, включенные в портфель прав и способные к транзакциям

в реальном времени. При заключении контрактов или оценке доходности активов капитализированная цена актива будет также занижена (из-за дисконтной ставки и рисков).

Данная схема предполагает программную стратегию, выработанную на основе реакции на внешние сигналы (импульсы), однако с некоторым запозданием (из-за потерь времени при принятии решений). В тоже время сигналы должны быть очевидными, а предложения явными и конкретными.

В данный контур уже включен человеческий капитал: наличие умений, таланта и ноу хау, необходимых для поддержки стратегии.

Стратегическое управление (контур развития) (рис. 4.11 и табл.4.3). Отличием от предыдущих типов управления является изменение целевых функций. Учитывая, что современная экономика – это финансовая экономика, в которой вероятность роста определяется функцией рыночных ожиданий (цит. по работе (Экономика..., 2008)), то в этой связи целевой функцией является капитализация, а ограничением управления - некапитализированность активов предприятий и населения, находящихся на территории региона. С этой точки зрения неотъемлемым условием капитализации является определение места региона, региональных продуктов, их позиционирование на различных международных и межрегиональных рынках и во внешних форматах интересов и системах ценностей.

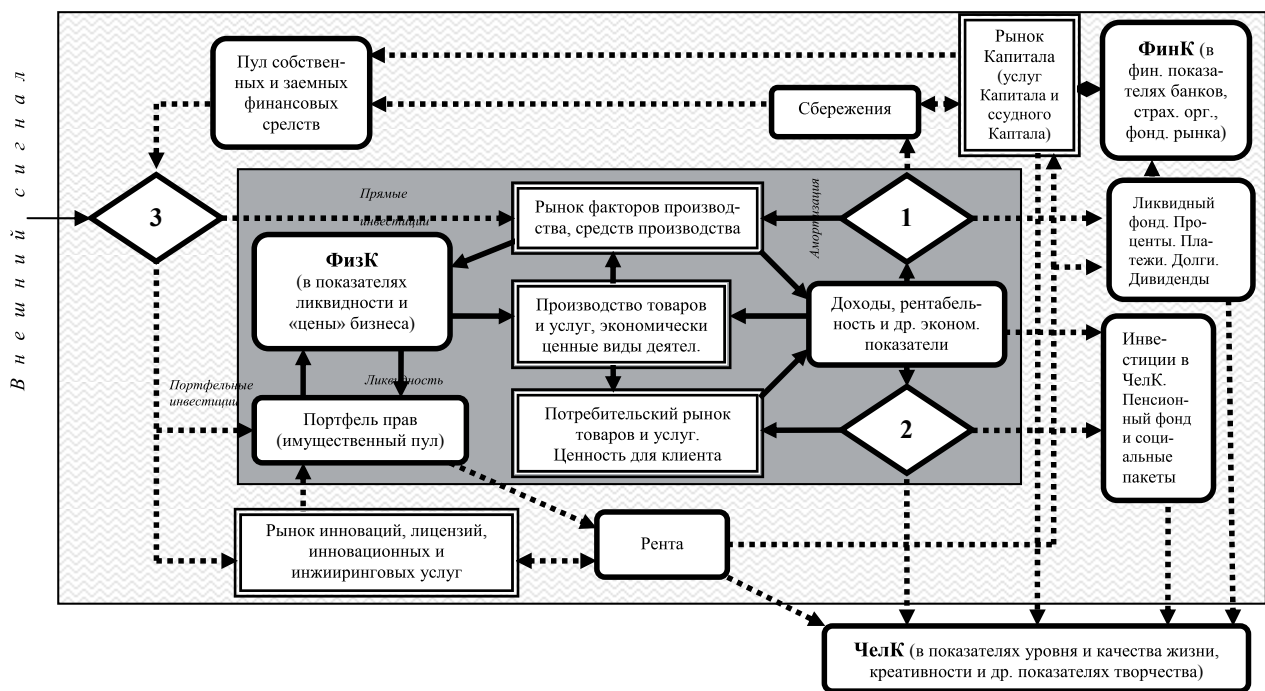
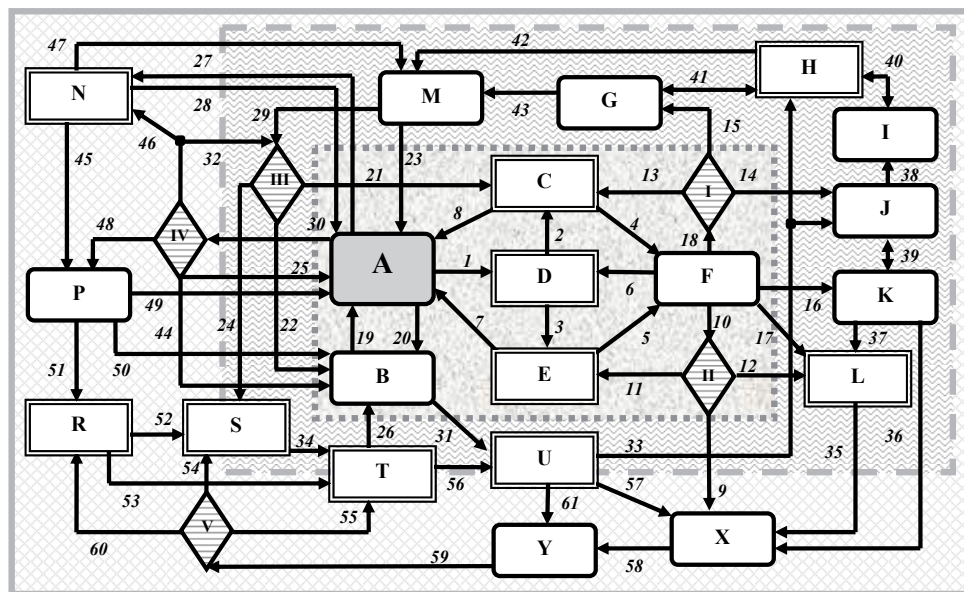

Рис. 4.10. Контур роста. Оценка состояния показателей: 1 – стоимостной прирост (стоимостные экономические показатели); 2 – потребительский выбор (бюджетная и иная оценка альтернатив); 3 – оценка производительности капитала; портфельный анализ; выбор стратегии на основе реакции на сигнал
ФизК – физический капитал, ЧелК – человеческий капитал, ФинК – финансовый капитал

- – поток данных от источников к приемникам информационных сообщений.
Когда процесс направлен на сохранение данных, стрелка потока данных направлена в накопитель данных, и наоборот, когда данные считываются с накопителя данных, то стрелка имеет направление к процессу.
- – аккумуляция капитала в определенных местах, накопители данных и потоковых величин,
- ▭ – процессы, преобразователь (в том числе потребление – т.е. использование потребительной стоимости) элементы экономического процесса (потоковые величины и их распределение),
- ◇ – элемент принятия простого решения по критическим показателям, после выбора происходит маршрутизация данных.

Рис. 4.11. Стратегическая информационная карта (трехконтурная модель воспроизводства регионального капитала:
.... – I контур, --- – II контур, — – III контур)

Таблица 4.3.

Перечень элементов стратегической информационной карты

Процессы, аккумулярование капитала	
A	Капитал (физический капитал + вещи, создающие ценность + информация + репутация) в показателях ликвидности и «цены» бизнеса; позиционирование компании и продукции, гуд-вилл, сегментация целевого рынка, оцененная техническая патентная информация и т.д.
B	Портфель прав – права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями и оборудованием, авторские права на использование в коммерческих целях продуктов творческой деятельности, льготы и другие имущественные права, обеспеченные правовой и физической охраной объекты промышленной собственности, коммерческая, конструкторская и технологическая документация, прочие нематериальные активы конфиденциального характера
C	Рынок факторов производства, средств производства.
D	Производство товаров и услуг, экономически ценные виды деятельности
E	Потребительский рынок. Ценность для клиента
F	приростной прирост (стоимостные экономические показатели); чистая прибыль, маржинальный доход, предельные издержки и предельный доход, чистый приведенный эффект, индекс рентабельности инвестиций, внутренняя норма прибыли, срок окупаемости инвестиций, коэффициент эффективности инвестиций
G	Сбережения, депозиты
H	Рынок капитала (услуг и ссудного капитала)
I	Прирост активов (финансовые показатели); финансовый капитал в финансовых показателях банков, страховых организаций, фондового рынка; показатели биржевых торгов.
J	Ликвиды предприятия (ликвидные активы). Ликвидационный фонд.
K	Проценты. Платежи. Долги. Дивиденды
L	Инвестиции в человеческий капитал. Пенсионный фонд и социальные пакеты
M	Фонд развития (собственные и заемные финансовые средства)
N	Внешние логистическая система (цепь) и система ценностей; аутсорсинг, коммиссионные договоры, агентские и иные торгово-посреднические операции; решение о вертикальной интеграции и недружественное поглощение; долгосрочные контракты
P	Портфель брендов (набор брендов, включает все бренды, включая мастер-бренды, копоративные бренды, суббренды, бренд-дифференциаторы и т.д.); ценностный прирост (ценностные показатели); интегрированные решения бизнес-инжиниринга на основе новой системы ценностей.
R	Разработка системных инноваций. Технологическая «Дорожная карта» и др. управленческие инновации. Информатизация. Электронный бизнес. Интеллектуальные системы в области принятия решений на основе компьютерных систем.
S	Портфель линейных инноваций
T	Рынок инноваций, лицензий, инновационных и инжиниринговых услуг; патентованные технические знания
U	Оценка (рента, роялти, паушальный платеж) интеллектуальной и иной собственности; рынок ценных бумаг
X	Человеческий капитал (в показателях уровня и качества жизни, креативности и др. показателях творчества)
Y	Объекты имущественного и авторского права, объекты промышленной собственности.
Оценка состояния критических показателей	
I	Оценка текущей доходности, рентабельности и ликвидности, выводы маркетингового анализа и выбор продуктовой стратегии с учетом прогноза рынка (сегментация и дифференциация), выбор амортизационной и налоговой политики, решение о репозиционировании товара, новой маркетинговой политики, расширении и модернизации физического капитала
II	Оценка производительности труда и кадровых решений; выбор работника (потребительский выбор, бюджетная и иная оценка альтернатив (работать или увольняться)); выбор кадровой политики и управления персоналом
III	Оценка производительности капитала и предельной производительности капитала; портфельный анализ; выбор финансовой политики (капитализации) и конкурентной стратегии (стратегия диверсификации или лидерства на основе эксклюзивности или минимизации издержек и т.д.); оценка объема будущего спроса и стоимости исходных ресурсов, а также тенденций рынка; оценка возможных технологических изменений
IV	Анализ разрыва между стратегическими целями и существующим бизнесом, решение о новой стратегии бизнеса (стратегия кооперации, аутсорсинга и т.д.) перенос акцентов в управлении на усиление новой экономики (в частности электронная торговля) и на развитие сетевой экономики.
V	Оценка коммерческой значимости информации, оценка проекта.
Перечень элементарных операций	
1	Разработка производственного плана, калькуляция издержек производства, прогнозирование и планирование подготовки производства (потребности в материалах, производственных запасов, расчет оптимальных размеров запасов, системы управления запасами, выбор оптимальных способов доставки запасов), планирование производственной программы (расчет объема производства, согласование объема производства, сбыта продукции и численности рабочей силы, согласования объемов производства и снабжения материалами, согласования объемов производства и спроса на продукцию и т.д.), планирование выполнения производственной программы (типа производства, организация производства в целом и в отдельных цехах), планирование сбыта продукции, планирование инвестиционного плана предприятия, финансовое планирование; логистика производства; организация и реализация логистики снабжения материалами; план маркетинга; организационный план; финансовый план; бизнес-план.
2	Организация и реализация маркетинга и логистики товарных потоков на рынке факторов производства
3	Организация и реализация маркетинга и логистики товарных потоков на потребительском рынке
4	Организация и реализация логистики, обеспечение финансовых и информационных потоков, циркулирующих в логистической системе, сопутствующих товарным потокам; выбор вида безналичных платежей (инкассо, аккредитив и т.д.) и другие операции, направленные на интеграцию процессов снабжения, сбыта, транспортировки и производства в рамках логистической системы
5	Организация и реализация логистики финансовых потоков
6	Возмещение затрат производства; организация и учет выдачи и погашения векселей, коносаментов, складского свидетельства и других распорядительных документов и ценных бумаг; организация коммерческого кредита
7	Распознавание и интерпретация сигналов рынка, базисный анализ конкурентов, маркетинговая информация о точности позиционирования товара, успешности логистики и эффективности каналов сбыта, а также о действиях конкурентов; информация о товарах конкурентов и тенденциях рынка
8	Распознавание и интерпретация сигналов рынка; изменение физического капитала и соответствующие изменения в учете структуры основного капитала (экономический учет) и основных фондов (бухгалтерский учет)

Процессы, аккумуляция капитала	
9	Результат выбора работника при бюджетных ограничениях и оценке альтернатив (в частности работать или увольняться), изменение мотивации работника, изменение стратегии работника
10	Оценка производительности труда; выплата зарплаты (цены труда)
11	Расходование бюджета работника и появление альтернатив при бюджетной ограниченности
12	Инвестирование работником воспроизводства рабочей силы (здравоохранение, образование, пенсия и т.д.)
13	Амортизация (расчет и выполнение амортизационных отчислений)
14	Анализ и оценка финансово-экономического состояния предприятия, анализ годовых и квартальных финансовых отчетов, расчет текущей стоимости активов; формирование ликвидационного фонда; выплата дивидендов
15	Накопление сбережений, депозитные счета
16	Выплата налогов и сборов, процентов и иных платежей; управление долгом
17	Выплаты в страховые и пенсионный фонды, социальные выплаты в соответствии с коллективным договором
18	Прибыль и амортизационный фонд
19	Изменение уставного капитала; фиксация транзакций в системе учета
20	Транзакция; ликвидность капитала (активов и имущества)
21	Прямые инвестиции; наращивание производственных мощностей
22	Портфельные инвестиции
23	Кредит
24	Венчурные инвестиции; расширение линейки товаров, определение номенклатуры технико-экономических показателей продукции и оценка их значимости; организация технического перевооружения и внедрения новшеств
25	Портфельный анализ (согласование бизнес-стратегий и распределение финансовых ресурсов между хозяйственными подразделениями компании); планирование и организация организационно-технических мероприятий по совершенствованию управления, охране окружающей среды, улучшению управления персоналом и т.д.
26	Инжиниринг; контроллинг; изменение управления, введение в высшее руководство менеджеров с опытом в области финансового, инновационного и антикризисного управления для замены руководителей с ориентацией на производство
27	Рефлексивная стратегия
28	Изменение ценности капитала в результате кооперации и интеграции; последствия вертикальной интеграции и недружественного поглощения
29	Планирование диверсификации производства, расширения и модернизации предприятия (физического капитала); наращивание производственных мощностей
30	Реинжиниринг бизнеса
31	Расчет текущей стоимости материальных и нематериальных активов предприятия; арендная плата и иной рентный платеж владельцу собственности; роялти
32	Бренд; гудвилл (имя, репутация предприятия, условная стоимость деловых связей предприятия, «цена» накапливаемых нематериальных активов); то, что часто не отражается в бухгалтерском балансе, однако необходимо оценивать
33	Оценка ликвидности активов; покупка ценных бумаг; пополнение ликвидационного фонда
34	Проведение тематического патентного поиска и поиск патентов-аналогов, анализ направлений научно-технических поисков и ассортимента продукции фирм-конкурентов, анализ их лицензионной деятельности, определение патентно-правовых показателей продукции
35	Потребление услуг общественного сектора
36	Выплата долгов, дивидендов, процентов
37	Выплата долгов и дивидендов
38	Покупка ценных бумаг; оценка чистого дохода или чистых активов, имущественный залог и иные операции с ликвидными активами
39	Управление долгом
40	Управление финансовыми активами, долгом и т.д.
41	Размещение депозитов; покупка ценных бумаг
42	Получение кредита и иных услуг на рынке капитала
43	Формирование фонда развития из собственных средств
44	Портфельный анализ и реструктуризация активов
45	Анализ слабого сигнала прием; форматы и требования внешней системы ценностей (корпоративные правила и т.д.)
46	Разработка и реализация стратегии логистики
47	Включение в глобальный приток инвестиций; прием слабого сигнала с рынка
48	Реинжиниринг и ребрендинг
49	Увеличение ценности компании за счет формирования и использования портфеля брендов; доступ к каналам сбыта, к рыночной информации; создание системы распознавания и интерпретации слабых сигналов рынка; возможность реализации продукции по более высокой цене
50	Установление режима ноу-хау для нематериальных активов
51	Формирование новой системы ценностей; организация и проведение информатизации и организация электронного бизнеса и т.д.; переработка сигналов рынка, восприятие слабых сигналов
52	Выбор линейных инноваций, соответствующих системным инновациям
53	Выбор системных инноваций для организации нового бизнеса, новых стратегических зон хозяйствования и т.д.
54	Патентный поиск и т.д.; оценка коммерческой значимости изобретения
55	Лицензионное соглашение
56	Роялти, паушальный платеж
57	Доля автора, акционера или пайщика
58	Наукометрический анализ, разработка и выделение объекта авторских прав
59	Коммерциализация информации
60	Тематический поиск
61	Новые инжиниринговые услуги, появление новых консалтинговых фирм и увеличение ценности фирм (увеличение рынкам консалтинговых услуг, новые виды консалтинга, ТРИЗ, создание БД, информационных систем, ГИС и т.д.).

Фаза развития характеризуется появлением инноваций, линейных (новых товаров и услуг) и системных (организационных, связанных с повышением качеством внутренней среды). При этом увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности. Капитал, вовлекаемый в систему взаимосвязанных цепочек создания стоимости, в силу их системности уже не подчиняется простым командам, а только тщательно подготовленным системным решениям. Информация стала главной составляющей конечного продукта (по сравнению с материальной составляющей).

Именно управление превращает информацию и вещи в капитал, т.е. осуществляет и реализует способность капитала расширенно воспроизводить себя, вставляя его во все новые производственные цепочки, по сути, цепочки создания стоимости (все более длинные и более сложные). Эти цепочки сознательно конструируются для создания добавленной стоимости в условиях глобальных сетей (включая информационные системы) и экономического пространства.

Условием перехода к инновационному пути развития является усиление интеллектуальных факторов производства по сравнению с ролью материальных факторов и традиционной рабочей силы, усиливаемых с помощью ИКТ. Нематериальные активы создают более 75% рыночной стоимости средней фирмы и при этом не учитываются традиционными системами финансовых показателей (цит. по работе (Каплан, Нортон, 2007)). Именно от эффективного использования нематериальных активов и возможностей действующего законодательства зависит конкурентоспособность предприятия. Только при грамотном оформлении использования объектов интеллектуальной собственности возможно не только получение прибыли, но и сами активы становятся недоступным для рейдеров. Однако для решения этих проблем необходимо правильное юридическое оформление документов по практическому использованию информации.

Поэтому необходимо всяческим образом стимулировать фундаментальный фактор роста капитализации – дисконтированную ожидаемую доходность инвестиционных проектов, обеспеченную оптимистическими ожиданиями, условиями стратегических контрактов и минимизацией транзакционных издержек. В рамках третьего типа управления в критические моменты происходит инновационное обновление капитала. Когда предельная производительность капитала падает чрезвычайно низко и его наращивание становится нерациональным, то должен включаться инновационный механизм выведения роста и воспроизводства капитала на новый виток на основании выбранной стратегии. В таблице 4.2 дан перечень элементов стратегической информационной карты, анализ которых позволит выбрать верную стратегию.

Таким образом, для обоснования перспективных направлений развития организационной системы сформирована многоуровневая система показателей, по которой осуществляется оценка альтернатив и вы-

бор верной стратегии. Основой для включения показателя в систему является содержательная основа анализа деловых процессов, дополненная современным стоимостным подходом. Данная модель представляет собой так называемую иерархическую концептуальную модель (термин взят из работы (Емельянов и др., 2004)).

На рис. 4.11 по сути показаны несколько стратегических направлений для успешного развития региона и варианты для увеличения предложения продаж. Использование многоуровневой модели позволяет создавать условия для генерирования новых бизнес-проектов. Представленный метод направлен в целом на определение и оценку критически важных факторов внешней и внутренней среды, которые могут оказать влияние на способность субъекта в достижении стратегических целей, оценку ключевых воздействий на нынешнее и будущее положение территории и определение специфических особенностей и их влияния на стратегический выбор, изменяющий положение субъекта в экономическом пространстве, поиск источников регионального роста, поиск вариантов минимизации издержек, разделение роста на экстенсивные и интенсивные составляющие и т.д. Все это составляет содержание стратегического анализа, проводимого с помощью метода стратегических информационных карт как решения проблемы управления информационными и транзакционными потоками. В то же время особенность вышеобозначенного подхода заключается в том, что он не дает готового набора рецептов решения проблем, скорее, он предлагает методологию исследования, в основе которой лежит системный анализ, применяемый в целях, как по возможности наилучшим образом, с позиции единого целого, синтезировать с оценкой эффективности управления и обеспечить сопряжение элементов региональной экономической системы и инновационное обновление капитала.

В то же время в целях снижения риска при разработке стратегий проведем анализ информационной модели.

Анализ информационной модели **Поэлементный анализ стратегической карты**

Поэлементный анализ стратегической карты – средство изучения всевозможных комбинаций вариантов организационных решений, предлагаемых для осуществления процесса (функций) управления (матрица строится в соответствии с авторской модификацией морфологической матрицы, взятой из морфологического анализа (Попов и др., 2007). При этом предполагается, что решение сложной задачи складывается из решений подзадач, объединенных и согласованных по срокам, средствам, отдельным подразделениям в рамках устанавливающего порядок документооборота регламента (управленческого стандарта) (см. табл. 4.4).

Таблица 4.4

Морфологическая матрица

Функция управления	Элемент 1	Элемент 2	Элемент 3	...	Элемент N
Элемент 1	r_0	r_1	r_2	...	r_m
Элемент 2	r_m	r_m	r_m	...	r_m
Элемент 3	r_m	r_m	r_m	...	r_m
...	...	...	...	...	...
Элемент N	r_m	r_m	r_m	...	r_m

r_m – элементарная операция, $m = 0 \dots 60$

Анализ хозяйственных единиц (портфельный анализ)

Портфель предприятия, или корпоративный портфель, – это совокупность относительно самостоятельных хозяйственных подразделений (стратегических единиц бизнеса), принадлежащих одному владельцу.

Портфельный анализ – это инструмент, с помощью которого руководство предприятия выявляет и оценивает свою хозяйственную деятельность с целью вложения средств в наиболее прибыльные или перспективные ее направления и сокращения/прекращения инвестиций в неэффективные проекты. При этом оценивается относительная привлекательность рынков и конкурентоспособность предприятия на каждом из этих рынков. Предполагается, что портфель компании должен быть сбалансирован, т.е. должно быть обеспечено правильное сочетание продуктов, испытывающих потребность в капитале для дальнейшего развития, с хозяйственными единицами, располагающими некоторым избытком капитала.

Цель портфельного анализа – согласование бизнес-стратегий и распределение финансовых ресурсов между хозяйственными подразделениями компании. Портфельный анализ, в общем виде, осуществляется по следующей схеме:

- Все виды деятельности предприятия (номенклатура продукции) разбиваются на стратегические единицы бизнеса, а также выбираются уровни в организации для проведения анализа портфеля бизнесов.
- Определяется относительная конкурентоспособность отдельных бизнес-единиц и перспективы развития соответствующих рынков. Сбор и анализ данных в этом случае производится по следующим направлениям:
  - привлекательность отрасли;
  - конкурентная позиция;
  - возможности и угрозы фирме;
  - ресурсы и квалификация кадров.
- Строятся и анализируются портфельные матрицы (матрицы стратегического планирования) и определяется желаемый портфель бизнесов, желаемая конкурентная позиция.

- Разрабатывается стратегия каждой бизнес-единицы, и хозяйственные подразделения со схожими стратегиями объединяются в однородные группы.

Стратегический анализ (по критическим значениям)

Основная цель стратегического анализа — оценка ключевых воздействий на нынешнее и будущее положение организации (и территории) и определение специфических особенностей и их влияния на стратегический выбор. Этап стратегического анализа интерпретирует стратегическое положение субъекта с помощью определения изменений, которые возникали в его экономическом окружении, и выявления их воздействия на субъекта, а также определения его преимуществ и ресурсов в зависимости от этих изменений.

На основании той или иной стратегической матрицы или стратегической карты субъект (экономическая организация, совокупность организаций, объединенных в сетевой проект или кластер) с учетом внешних вызовов и перспектив может определить критические точки и сформировать верные стратегические решения, направленные на увеличение стоимости (как общей экономической категории) и капитала (как самовозрастающей стоимости), но самое главное – оценить эффективность встраивания организации, секторов экономики или территории в геоэкономическое пространство.

В зависимости от того, какое множество операций является подконтрольным (в той или иной степени), можно сделать вывод о возможности формирования точки (или локальной территории) концентрации ценных видов деятельности и соответственно капитала. Примеры стратегических матриц: БКГ, Джеренал Электрик, МакКинзи, Шелл и других компаний; матрицы жизненного цикла, и другие.

Выбор оптимальной стратегии

Согласно подходу, основанному на экономическом анализе безопасности, критерием оптимального ре-

шения является минимум функционала (Соложенцев, 2006):

$$\arg \min (Q1(r) + Q2(r)),$$

где $Q1(r)$ – приведенные расходы на обеспечение безопасности (затраты на установление институционального порядка, синхронизирующего (в рамках контроллинга) операции и снижающий транзакционные издержки),

$Q2(r)$ – прямой ущерб, обусловленный риском r .

Пусть $Q1(r) = \text{const}$ и r определим как вероятность неуспеха или ущерба из-за ошибки в осуществлении институционального порядка. Определим выбор приемлемого риска, т.е. рассчитаем величину $Q2(r)$ и докажем что только при оптимальной (по критерию применения высокоэффективных средств) стратегии возможно устойчивое развитие экономической системы (устойчивость определяется по критериям минимального ущерба).

В качестве критериев можно рассматривать и упущенную выгоду, и критерий в смысле Парето и условия устойчивого развития в смысле ущерба для удовлетворения нужд будущих поколений при обеспечении удовлетворения потребностей нынешнего поколения (Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию, 1989).

Для доказательства проведем с информационной моделью математический эксперимент. Далее рассмотрим выбор стратегии в таких условиях, когда последствия выбора неоднозначны. Пусть определенных $xi \in X, i=1,...,I$ существует множество возможных исходов $yj \in Y, j=1,...,J$, из которых какой-то (априори неизвестно) один окажется совмещенным с выбранной альтернативой.

Будем считать, что в модели помехи отсутствуют, т.е. пропускная способность канала связи от среды к субъекту высока (канал работает без ошибок) и соблюдается идеальная синхронизация процессов. Решения в критических точках принимаются по принципу триггера (значения 0,1). Если решения принимаются случайным образом, то вероятность принятия верного решения равна 1/3.

Выберем следующие сценарии:

- 1) все решения выбраны случайным образом (равновероятное распределение);
- 2) оптимальные решения на 1 контуре при случайных на 2 и 3 контурах (среднее с учетом и отсутствием транзакционных потерь);
- 3) оптимальное решение на 1 и 2 контурах при случайных решениях по 3 контуру (среднее с учетом и отсутствием потерь);
- 4) задана случайность транзакционных потерь на 3 контуре;
- 5) оптимальное решение (потери = 0) (появление новой структуры – возникновение самоорганизации).

Результат эксперимента отражен на рисунке 4.13. Несмотря на примитивность модели, она, по крайней мере, позволяет сделать несколько выводов:

- игнорирование проблем является наихудшей стратегией,
- для минимизации ущерба нельзя не видеть проблему, жалеть средств на исследование проблем и их мониторинг,
- необходимо рационально выделять средства в зависимости от ранжирования проблемы по их значимости, и минимизации ущерба, неэффективные или малоэффективные системы расформировываются, проблема решается только высокоэффективными средствами.

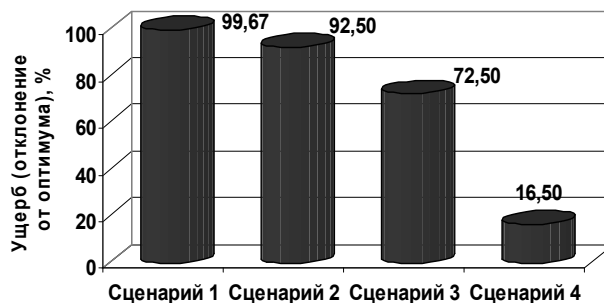

Рис.4.13. Результаты математического эксперимента

Следствием математического эксперимента (с информационной моделью) является вывод об условиях устойчивости системы (по величине энтропии).

Также как и в термодинамическом приближении в информационно-теоретическом контексте ищется величина, удовлетворяющая ряду требований, таких как:

- энтропия марковской цепи достигает максимального значения, когда все состояния равновероятны;
- свойство субаддитивности: энтропия составной системы АВ равна энтропии подсистемы А плюс условная энтропия подсистемы В.

Однако с восприятием сообщений связан следующий аспект. Поскольку имеется наличие определенного набора символов, развертывающегося во времени, то эту структуру, можно рассматривать как стохастический процесс, и именно это обстоятельство позволяет говорить об информации. Теоретико-информационная энтропия стохастического процесса в общем случае отлична от нуля.

В случае марковского процесса критерий устойчивости (в смысле минимального производства энтропии) связан с *асимметричностью информации*. Тогда появляется новая структура – возникает самоорганизация.

Такое отклонение (т.е. сценарий 5 и соответствующую стратегию) можно реализовать лишь в том случае, если рассматриваемая система взаимодействует с внешней средой, т.е. *не является изолированной*. Эти условия могут привести к *неравновесным состояниям*, которые за счет обмена информацией с окружающей средой могут существовать неопределенно длительное время. В этом случае устойчивому состоянию соответствует мень-

шее значение производства энтропии (Климонтович, 1990).

В настоящей работе рассматриваем случай *открытой системы* с наличием *диссипации* и *самоорганизации* как результат фазового перехода от одного состояния к другому в контексте символической динамики. В новом устойчивом состоянии, возникшем после неравновесного фазового перехода, меньше производства энтропии старого состояния системы. Доказательство утверждения приведено в работах (Климонтович, 1990; Николис, Пригожин 1990).

Условия для внедрения инноваций и расширенного воспроизводства капитала в регионе

Стратегия или путь преодоления кризисов лежит через **инновационное обновление капитала**. При этом региональный капитал и капитализация, конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевые функции и как важнейшие факторы при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов экономического пространства.

Взаимосвязь накопления капитала и внедрения новых технологий или инновационного продукта является настолько тесной, что отделить один процесс от другого практически невозможно, поскольку применение капитала в овеществленной форме обеспечивает рост товарного производства, питающего, в свою очередь, сферу обращения. Самовозрастание инвестированной стоимости как овеществленного капитала наиболее эффективно лишь тогда, когда номенклатура товарного производства совершенствуется за счет внедрения нововведений, так как только в этом случае она объективно способствует формированию неудовлетворенного спроса.

В настоящее время в условиях производственной системы, основанной на дешевой энергии и субсидируемом транспорте осуществленная либерализация привела к появлению значительных различий в производительности труда среди отраслей и предприятий, а также различий в темпах капитализации. Так существуют экономические субъекты с огромными производственными мощностями, но слабой капитализацией (внешне большое предприятие, а, по сути, маленькая фирма). В результате политики, направленной на установлении строгой дисциплины в отношении старого сектора и стимулирование нового сектора проявилась дифференциация: предприятия со старыми активами (еще «советского» происхождения), реструктурированные и новые предприятия.

Повторим данное утверждение детально в следующих тезисах, подчеркивающих существующие недостатки в региональной экономике:

- нет основного капитала, а есть только производственные мощности;

- нет условий для капитализации, поскольку не развиты рыночные институты (в частности рынки факторов производства, фондовый рынок и т.д.), большие риски и неопределенность;
- нет непрерывных цепочек стоимостей и нет системы счета наращивания капитала, облекающей все существующие институты в единой системе координат, сопряженной с системой знаний, технологий и глобальных обменов, следовательно, нет инноваций, проявляющихся в способах повышения темпов капитализации.

На процессы генерации и усвоения нововведений влияет не только технологические аспекты (в частности, скорость получения и обработки информации), но и организационные и институциональные аспекты регионального развития. В региональной модели экономики помимо максимизации эффекта конкретных экономических субъектов требуется учитывать проблемы взаимодействия и столкновения интересов одних собственников капитала с другими, мотивацию и основания компромиссных решений. Требуется понять систему интересов множества собственников, чтобы связать их логикой бизнеса и скрепить системой контрактов. Более того, экономическое пространство – это также сетевая структура контрактов и соглашений. Поэтому помимо прямых действий (в виде применения региональной властью немонетарных технологий), региональная система планирования осуществляет и опосредованное действие, а именно объединение и синхронизация действий собственников в целях снижения транзакционных издержек – поскольку в рамках единого проекта (особенно сетевого) можно добиться определенных договоренностей между предпринимателями, а также между предпринимателями и государственным управлением. Конечная цель – увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации (увеличения стоимости регионального капитала). Стратегия является взглядом из будущего на сегодняшние ресурсы и возможности региона для их использования. Поэтому Стратегия призвана быть каналом для передачи этих импульсов ко всем субъектам, обеспечивающим динамику процессов развития региона.

Сегодня путь экстенсивного наращивания эксплуатации природных ресурсов исчерпан. Выход только в модернизации экономики и инновационном обновлении капитала. В то же время необходимо учитывать особенность перехода к инновационному типу экономического развития, поскольку предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития.

Данные обстоятельства предопределяют и специфику формирования соответствующей инновационной среды, направленной на стимулирование инновационной деятельности и мотивацию инновационного обновления капитала в целях модернизации российской экономики и одновременно на

продолжение институционального реформирования страны в целях окончания переходного периода, а также они (обстоятельства) формируют и предопределяют соответствующую систему необходимых предпосылок:

1. Снятие структурных ограничений и развитие ключевых рыночных институтов, прежде всего института собственности и его инструментов, развитие финансовой системы и определенная фискальная политика (распределение и перераспределение ресурсов по приоритетам) в целях стимулирования формирования регионального капитала.
2. Целенаправленная инвестиционная и инновационная политика (мотивирование формирования регионального капитала по приоритетам).
3. Создание институциональных условий инновационной деятельности, обеспечивающих инновационный процесс (инновационное обновление регионального капитала).
4. Проведение информатизации экономики и общества и формирование информационного общества (формирование новой экономики – экономики знаний).

Снятие структурных ограничений и развитие ключевых рыночных институтов (общие условия формирования регионального капитала)

При определении инновационной стратегии необходимо учитывать **структурные факторы** региональной промышленности, ее готовность к инновациям.

Во-первых, структура экономики многих регионов является монопрофильной и определяется счетным количеством предприятий, являющихся градообразующими: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий представлено двумя предприятиями, четыре предприятия занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них, одно предприятие осуществляет добычу металлических (железных) руд для производства железорудных окатышей.

Так монопрофильность экономики характерна для 77% поселений Карелии.

Доля высокотехнологичного сектора чрезвычайно мала - в объеме отгруженной продукции составляет менее 1%, среднетехнологичного сектора –

примерно 10%, низкотехнологичного сектора – 35-40%, доля добывающей промышленности - около 35%, производство и распределение газа, воды и электроэнергии - 15%.

Для интенсивного развития требуется диверсификация экономики республики. За счет развития новых видов экономической деятельности необходимо осуществить постепенный переход от моноэкономики, основанной на добывающей промышленности, к полиэкономической системе. Необходимо создание новых обрабатывающих предприятий, внедрение новых технологий и производств.

Во-вторых, структура рабочей силы не оптимальна. Имеют место: несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, низкая территориальная и профессиональная мобильность рабочей силы, наличие большого количества неэффективных рабочих мест. Так Карелия находится в числе отстающих по такому показателю, как «доля занятого населения, имеющего высшее образование» - 79 место среди субъектов РФ (2008 г.). Кроме того, имеющиеся противоречия между сложившейся в период индустриализации системой расселения и современной структурой экономики приводят к социальной напряженности на отдельных территориях.

В-третьих, структура и состав научно-исследовательского комплекса не оптимальны. За период реформ научный комплекс Республики Карелия сократился в 3 раза. Из 53 действующих организаций сферы НИОКР в настоящее время сохранилось 16. Из 9,5 тыс. чел., которые в конце 80-х составляли кадровый потенциал данной сферы, осталось около 1 тыс. чел. Из 12 отраслевых институтов функционируют 2. Академический сектор (Карельский научный центр РАН) по своей численности сократился в 1,5 раза.

Основная системная проблема, отмеченная в Стратегии РФ в области развития науки и инноваций до 2010 года, заключается в несоответствии темпов развития и структуры сектора исследований, разработок и информации растущему спросу со стороны предпринимательского сектора. При этом предлагаемые информационные ресурсы, новые разработки не находят применения в экономике ввиду несбалансированности инновационной системы, вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора. Имеется диспропорция между звеньями единой цепи «исследование – разработка – проектирование - изготовление» (таблица 4.5 и рисунок 4.14).

Таблица 4.5.

Пропорции между звеньями единой цепи «исследование – разработка – проектирование – изготовление»

	Карелия	Общепринято
Соотношение между учеными, конструкторами и работниками опытных производств	2,5 / 1 / н.д.	1 / 2 / 4
Структура финансирования: фундаментальные / прикладные / ОКП	6 / 3,5 / 1	1 / 1,5 / 5
Ассигнования на науку: Доля ВВП (ВРП), %	0,25	≥ 3 (2 считается критическим значением)

На сегодняшний день доля высокотехнологичного сектора в объеме отгруженной продукции составляет менее 1%, среднетехнологичного сектора – примерно 10%, низкотехнологичного сектора – 35-40%, доля добывающей промышленности - около 35%, производство и распределение газа, воды и электроэнергии - 15%.

Объем выполненных работ, 2006 г.

Внутренние текущие затраты, 2006 г.

Структура численности персонала, 2006 г.

Рис. 4.14. Республика Карелия. 2006 г.

В настоящее время нет заинтересованности предприятий в научно-техническом поиске, изобретениях, инновациях; отсутствуют системы экономически выгодного накопления ресурсов для предпринимательских проектов инновационного характера; отсут-

ствует интерес к инвестициям в обновление производства.

В качестве основной причины низкой капитализации активов в России является несовершенство институциональной надстройки системы государственного управления, доставшейся еще с советских времен.

Поэтому требуется специальная фискальная, тарифная и налоговая политика в отношении инновационных предприятий, включая тарифные и налоговые преференции и льготы, в частности снижение налогов на прибыль от производства и реализации продукции, произведенной с использованием сертифицированных ОИС, совершенствование механизма ценообразования наукоемкой продукции, списание части затрат на НИОКР из налогооблагаемой базы, освобождение организаций от уплаты НДС при покупке-продаже ОИС, применение ускоренной амортизации научного оборудования и т.д.

Действие **структурных факторов и ограничений** усиливается нерешенностью **институциональных проблем**, в число которых входит

- наличие высоких рисков ведения предпринимательской деятельности в связи с несовершенством института защиты прав собственности и неразвитости рынков собственности.
- низкая деловая культура ведения бизнеса;
- высокие административные, экономические барьеры и транзакционные издержки при ведении предпринимательской деятельности;
- несовершенство законодательства, регулирующих экономические отношения в лесопользовании, землепользовании, недропользовании;
- неразвитостью государственно-частного партнерства и недостаточностью социальной ответственности бизнеса.

Требуется совершенствование законодательства в части развития рынков собственности и их инструментов, что повысит капитализацию и, следовательно, смотивирует развитие инновационного сектора экономики. Необходимо создать условия для развития конкурентного бизнеса и усиление концентрации собственности и капитала. В настоящее время ряд бизнес-групп уже обладает огромными ресурсами. Однако концентрация собственности в секторах экономики неодинакова и более наглядно представлена в стратегически важных отраслях: лесопромышленном и горнопромышленном комплексах, машиностроении, туризме. Для эффективной концентрации собственности и увеличения темпов капитализации необходимо перейти от отраслевого планирования - к формированию производственно-территориальных образований. Наиболее эффективной формой пространственной организации является сетевая, а поддерживающей ее моделью промышленной политики - **кластерная**.

Проблемы институциональной неразвитости экономической практики усилились в кризисных условиях. При этом обострились противоречия в управ-

ленческих целях, недоучет которых может выразиться в повышении рисков при выборе инновационного пути развития.

На основании институционального анализа (глава 2), сделаем вывод, что **главная проблема заключается в неумении безупречно готовить документы**. В то же время в нынешней ситуации сопровождение объектов ИС сильно усложняется из-за продолжающейся глобализации, обуславливающей необходимость учета международной судебной практики и стандартов, принятых в международной торговле.

Чтобы решить данную проблему, создаваемый в рамках информатизации региональный стандарт распространяется на правоотношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и введением в хозяйственный оборот объектов исключительных прав (в отношении информации и объектов ИС).

Субъектами отношений в области исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности являются: авторы; работодатель авторов; правообладатель; заказчик работ (НИОКР), при выполнении которых получена информация, являющаяся

или способная стать объектом исключительных прав; организация, финансирующая (полностью или частично) работы, при выполнении которых получена информация; производитель инновационного продукта.

Далее, также как и в работе (Новосельцев, 1994) рассмотрим поэтапное решение проблем в процессе создания стандарта, устанавливающего порядок рассмотрения информации и иных результатов интеллектуальной деятельности, принятия решения о целесообразности получения на них исключительных прав, а также порядок их учета и реализации информационного продукта в региональном инновационном процессе (рис. 4.15), а также проблем, связанных с реализацией информационного продукта в инновационной деятельности на внутреннем и внешнем рынке, возникающих в процессе освоения инноваций, при передаче результатов научно-технической деятельности (открытий, изобретений, промышленных образцов, проектов и т.п.) для производственного освоения, в процессе взаимодействия предпринимательских и научно-инновационных структур (рис. 4.16):

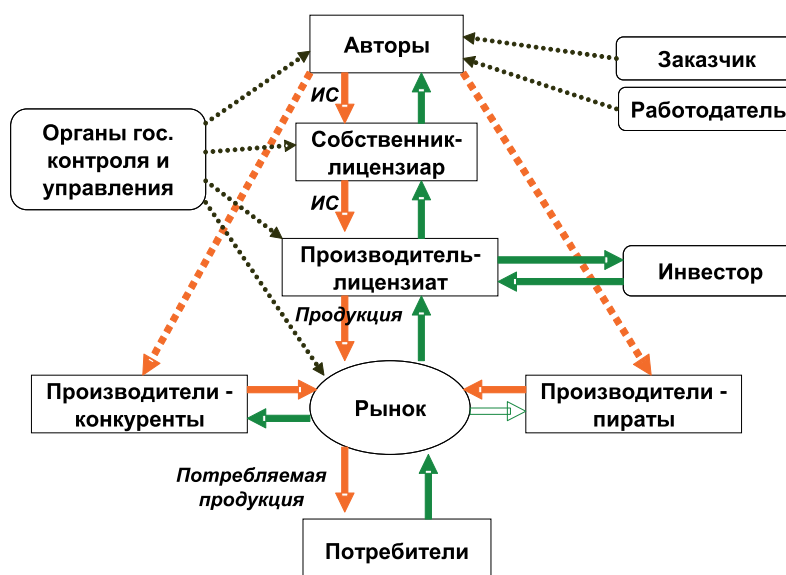

Рис. 4.15. Схема отношений, связанных с использованием ИС (за основу взята схема из работы (Новосельцев, 1994))

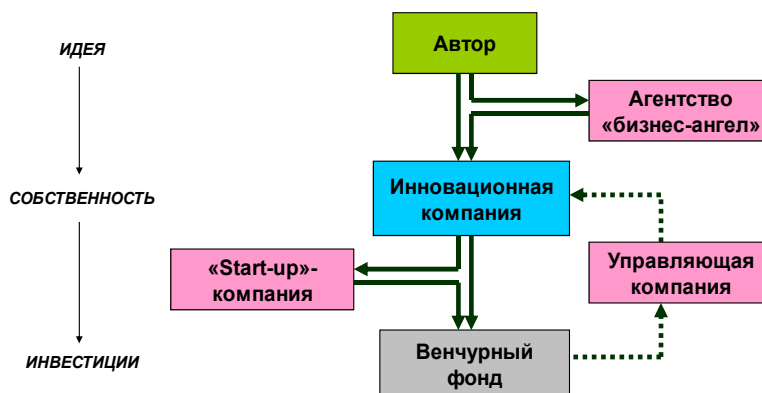

Рис. 4.16. Создание инновационных компаний и венчурное финансирование инноваций

Порядок решения проблем, связанных с регулированием отношений при создании информации и ИС

Данная группа проблем отношений собственности в современных условиях приобретает особую остроту и требует особого внимания при заключении договоров на создание (передачу) научно-технической продукции и авторских договоров. Отсутствие ясности и четкости в позициях сторон (особенно при распределении прав и ответственности сторон) может обернуться весьма крупными финансовыми потерями. Серьезной проблемой являются также проблема обеспечения патентной чистоты продуктов инновационной деятельности, опасность нарушения прав третьих лиц и предъявление от них исков и претензий.

В целях надежной защиты и эффективного использования информации и объектов ИС требуется разработка системы правовых мер, обеспечивающих преимущества для официальных монополистов информационных ресурсов и средств обработки информации, объектов ИС (авторов и их правопреемников) и создающих неудобства для несанкционированных пользователей. Главные из них - меры защиты прав и интересов авторов и правопреемников (защиты их монополий) силой законов государства и соответствующее наказание несанкционированных пользователей информационных ресурсов и объектов ИС, а также меры, основанные на охране и использовании части ИС в режиме ноу-хау и конфиденциальной информации (коммерческой тайны) и оказания дополнительных услуг (например, инжиниринговых).

Порядок решения проблем приобретения и оплаты имущественных прав на произведения, созданные вне предприятия

Данная группа проблем решается путем покупки (переуступки прав), по лицензионным договорам и соглашениям, в результате совместных разработок и т.д. Эти проблемы требуют серьезного юридического обеспечения и подготовки. Причем на практике наиболее сложна оценка ИС и обеспечение возможности получения справедливого вознаграждения за использование ИС, поскольку в настоящее время чрезвычайно распространены случаи практически бесплатной передачи ИС более опытным в инновационном бизнесе партнерам.

Научно-техническая продукция (технология), создаваемая на средства юридических лиц и граждан в процессе инновационной деятельности, является собственностью этих субъектов инновационной деятельности.

Научно-техническая продукция (технология), создаваемая за счет средств Федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации или местного бюджета, входит в состав федеральной собственности, собственности субъектов Федерации или муниципальной собственности и используется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Порядок решения проблем обеспечения правовой охраны информации и ИС

Данная группа проблем решается путем получения официальных охранных документов, путем охраны в режиме авторского права, в режиме ноу-хау (коммерческой тайны). Тот или иной режим создается внутри организации в соответствии с ее организационной структурой. Владение информацией, средствами инфраструктуры, системой защиты информации и правовая охрана информации (как объекта ИС) являются непереносимыми условиями для повышения компетентности (следовательно, эффективности экономики) на отечественном и международном рынках и обеспечения национальной безопасности. Объектами информационного обмена являются информационные ресурсы, документированная информация, информационные продукты, информационные услуги, средства информационного обмена. Они могут подпадать под юрисдикцию разных законов в зависимости от того, к каким объектам относятся: промышленной собственности, авторских или смежных прав, ноу-хау.

Цели охраны, устанавливаемые в рамках законодательства об информации, могут быть теми же, что и при охране, предоставляемой законом об авторском праве. Таким образом, закон о защите информации соотносится как с законом об авторском праве, так и с законом о промышленной собственности (патентах). Охрана одним законом не исключает охрану другим законом, и в частности законом о копирайте. Это значит, что охрана может быть кумулятивной. То есть информация защищается одновременно и согласованно несколькими законами в том плане, что ее создатель по своему выбору может обращаться за защитой как по одному, так и по другому закону.

Для решения проблемы создания единого информационного пространства необходимо усовершенствовать экономико-правовые основы решения вопросов собственности и обеспечения их правовой защиты, доработать законодательные и нормативные акты, определяющие права и обязанности юридических и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, средств их обработки и доставки, провести сертификацию создаваемых средств и систем обеспечения информационной безопасности, используемых для создания единого информационного пространства. Правила организационного взаимодействия субъектов единого информационного пространства должны обеспечивать исполнение законов, сохранение государственной и коммерческой тайны. Эти правила должны быть регламентированы законодательством и подзаконными актами.

Перспектива в сфере инноваций представляется следующей. Только большие компании (например, научный парк, ОЭЗ или сетевой проект) смогут приобретать права на применение подавляющего числа объектов промышленной собственности и ноу-хау и

оплачивать юристов, необходимых для защиты прав. Необходимо очень точно и достаточно подробно прописать механизмы защиты информации. Поэтому юристы (патентоведы), вооруженные охранными документами начинают играть все большую роль в индустрии инновационных и информационных услуг. Поэтому для маленьких же фирм это будет становиться все более и более трудным делом. Например, один патент в западной практике стоит примерно 100 тысяч долларов США.

Проблемы, связанные с юридическим оформлением коммерческого использования прав ИС в деятельности предприятия

Для решения этих проблем необходимо правильное юридическое оформление учредительных документов предприятия и документов по практическому использованию ИС. При этом от эффективного использования возможностей действующего законодательства прямо зависит конкурентоспособность предприятия, поскольку при грамотном оформлении использования ИС возможна не только экономия на налогах, но и получение дополнительной прибыли.

Договорные отношения между участниками инновационной деятельности регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Инновационная деятельность осуществляется на основе:

- договоров о разработке и передаче прав (авторский договор) и конфиденциальности;
- соглашением между авторами продукта, подписанное всеми участниками о виде творческого вклада;
- соглашением между авторами продукта, подписанное всеми участниками, и работодателем о порядке учета долевого творческого вклада;
- оформленными патентными и беспатентными лицензиями, соглашением о порядке распределения платежей между паушальными и роялти;
- фактически осуществленных выплат, подтвержденных бухгалтерскими документами;
- соглашением о порядке дисконтирования затрат и прибылей, о порядке распределения платежей между паушальными и роялти, о фактически осуществленных выплат, подтвержденных бухгалтерскими документами;
- договоров о передаче результатов научно-технической деятельности в производственное освоение (договоры и лицензии авторского права, патентного права на объекты промышленной собственности, договоры на передачу научно-технической документации и т.п.);
- договоров подряда на проведение опытно-конструкторских проектно-изыскательных и строительно-монтажных работ, необходимых для осуществления инновационного проекта;
- договоров на представления консультационных, инжиниринговых и иных посреднических услуг при осуществлении инновационной деятельности,

а также на страхование инновационных рисков при реализации проектов:

- договоров с инвесторами, определяющих порядок и формы финансирования инновационных проектов, расчетов за полученные кредиты и т.п.

Порядок решения финансово-бухгалтерских проблем предприятия

Данные проблемы находят свое решение в бухгалтерском учете, при инвентаризации объектов ИС, подтверждение прав собственности ИС, оценке ИС (методом сравнения продаж, методом капитализированного дохода, затратным методом), налогообложении ИС и аудите ИС. К документам бухгалтерского учета относятся первичные документы, в соответствии с Положением о составе затрат, включаемых в себестоимость (счет 04). Учет на счете 04 «Нематериальные активы» осуществляется с учетом амортизации.

Для решения обозначенных проблем необходимо правильное документальное оформление информации и объектов ИС и вытекающих из них прав, а также точное соблюдение норм действующего законодательства. Границу между пиратом и законным владельцем устанавливает только суд.

Порядок решения проблем при создании инновационной компании как результата инновационного и инжинирингового проекта

Венчурный капитал инвестируется только в компанию. При этом в венчурном процессе участвуют автор, инновационная компания, венчурный (инвестиционный) фонд, управляющая компания. Рассмотрим стадии развития инновационной компании и привлечения венчурного капитала (рис. 4.15).

Создание инновационной компании дело сложное. Требуется провести патентный поиск, анализ условий конкуренции и тенденций развития рынка продукции, оценку коммерческой значимости изобретения, подготовить охранные документы и установить режим ноу-хау. Типичными недостатками создаваемых компаний являются следующие: компания создается учеными, не имеющими опыта в бизнесе, а в качестве инновационного продукта предлагается результат НИР без промышленного образца и без исследований рынка и при отсутствии бизнес-плана (вместо которого часто предлагают техническое описание).

Для устранения недостатков используется механизм посредников, в виде т.н. бизнес-ангелов, компаний которые фактически и юридически создают инновационную компанию под ключ с портфелем прав и решают вопросы финансирования ранней стадии (этап создания, когда капитал необходим для закладки основы развития компании). Научный или технологический парк и иные локально институционально обособленные образования способны комплексно решить данные проблемы и снизить инвестиционные риски и транзакционные издержки.

Порядок решения проблемы капитализации и ликвидности компании

Проблемы начинаются тогда, когда эффективность капитала начинает снижаться. Очень важно на основании правильной политики учета, маркетингового и стратегического анализа провести оценку текущей доходности, рентабельности и ликвидности с учетом прогноза рынка (сегментации и дифференциации). В состав оценочного капитала, выраженного через ликвидный фонд, входит физический капитал, любые вещи, создающие ценность, информация, оборотные средства, оцененная техническая патентная информация и другие нематериальные активы, включенные в портфель прав и способные к транзакциям в реальном времени, бренды, гуд-вилл и т.д.

В целом для определения и выбора стратегии (из всех альтернатив) целесообразно использовать рыночную стоимость³⁹, ликвиды (мобильность активов предприятия, фирм или банков, обеспечивающая своевременную оплату их обязательств (Попов и др., 2007). Как их оценить? Очевидно, можно воспользоваться методиками оценки ликвидационной стоимости предприятий.

Необходим регламент оценки стоимости актива, например, действующего предприятия – это процесс оценки стоимости приносящего прибыль предприятия как единого функционирующего комплекса, включающий обоснованную оценку основных фондов и оборотных средств, материальных и нематериальных активов, текущих и будущих доходов предприятия на определенный момент времени (Григорьев, Федотова, 1997).

Порядок решения проблемы привлечения венчурных инвестиций для расширения трансфера знаний и технологий (превращение знаний в действие)

Необходимо перейти от создания образцов продукции к налаживанию процесса нормальной производственной и сбытовой деятельности, требующей финансирования (формирования венчурного капитала).

Для этого необходимо подготовить презентацию инновационного проекта и провести переговоры с венчурным фондом. Для поиска венчурного фонда и презентации проекта привлекаются фирмы – «Start-up», функции которых может выполнять структурный элемент научного или технологического парка.

Современное состояние экономики в целом и финансового рынка страны предопределяет выбор инвестиционных проектов с высоким уровнем рентабельности, срок окупаемости которых не превышает 3 года. В ином случае риск велик. Речь идет уже не о том чтобы получить доход на вложенный капитал, а

хотя бы вернуть последний с учетом инфляции. Для инвестиционных проектов с более длительным сроком окупаемости представляются обязательными гарантии государства и финансовая поддержка в реализации проекта. Поддержка может быть оказана в различных формах включая предоставление льгот на получение кредитов, налоговых льгот и прочее.

Венчурный фонд, принявший решение о финансировании, создает управляющую компанию, которая приобретает акции (дополнительную эмиссию) инновационной компании. При этом на время привлечения инвестиций необходимо отдать контроль над фирмой (пакет акций и большинство в совете директоров, одну из подписей) инвестору.

На данной стадии происходит закрепление успеха, за которым следует выпуск акций компании в свободное обращение на бирже, а привлекаемые финансы идут затем на улучшение производственных показателей и увеличение капитализации. Поэтому необходимо всяческим образом стимулировать фундаментальный фактор роста капитализации – дисконтированную будущую (ожидаемую) доходность инвестиционных проектов, обеспеченную оптимистическими ожиданиями, условиями стратегических контрактов и минимизацией транзакционных издержек.

Таким образом, необходимость решения обозначенных проблем делает актуальной задачу формирования институтов новых экономических механизмов, позволяющих концентрировать усилия всех заинтересованных лиц на формировании экономико-правовой, организационной и инструментальной среды, учитывающей и защищающей интересы всех участников инновационной деятельности.

В целом для решения институциональных и правовых проблем развития венчурного инвестирования и расширения трансфера знаний и технологий (превращение знаний в действие) и проблем развития венчурного предпринимательства в целом необходим научный или технологический парк (научно-технический парк) и локальности в экономическом пространстве, в рамках которых достигается институциональное обеспечение развития венчурного капитала, а также инфраструктуры инжиниринговых и информационно-консалтинговых услуг, находят свое решение проблемы, связанные с реализацией экономических и правовых отношений, возникающих в процессе обмена информацией и освоения инноваций, связанные с реализацией продукта в инновационной деятельности на внутреннем и внешнем рынке.

В рамках структурных элементов новых механизмов осуществляется содействие субъектам инновационной системы в обеспечении доступа к новейшим разработкам и введении результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот, развитие институциональных условий для расширения трансфера знаний и технологий, их капитализа-

³⁹ **Рыночная стоимость** – это наиболее вероятная цена собственности (прав собственности) при продаже ее на конкурентном и открытом рынке, когда продавец и покупатель действуют сознательно и ответственно, имеют нормальные побуждения, хорошо информированы о собственности, об условиях сделки и о рынке и не выдвигают друг другу никаких дополнительных условий.

ции на уровне организаций, обеспечение эффективной правовой охраны результатов исследований и разработок, реализуется возможность привлечения объемов инвестиционных ресурсов существенно превышающих наличные активы соискателя инвестиций, реализуется «start up» проектов (в бизнес-школе), обеспечивается снижение проектных рисков и их распределение между несколькими участниками проекта, обеспечить высокие затраты на предпроектные работы (бизнес-планирование и экономическая, финансовая, техническая, экологическая, организационно-правовая, коммерческая и маркетинговая экспертизы), в целом создается инвестопроводящая среда и единая партнерская сеть (как часть нацио-

нальной инновационной системы). Отличительной чертой новых конструкций является возможность привлечения к реализации проекта широкого круга участников (инвесторов, производителей оборудования, консалтинговых, лизинговых, страховых и финансовых компаний, подрядных и государственных организаций), которые, как правило, связаны между собой сложными, многосторонними договорными отношениями. При этом отсутствуют жесткие требования к финансовому состоянию инновационной компании, которая создается, как правило, без залогового обеспечения (у авторов на руках в лучшем случае только портфель прав – исключительное право на изобретение).

Новые обязательства и ужесточение внешних форматов взаимодействий в рамках глобальных обменов предопределяют новое игровое поле, требующее нового набора основных правил для принятия управленческих решений и изменения в экономической политике и ее институционального обеспечения. Новые обязательства вызвали необходимость в наборе управленческих инструментов, которые позволяют:

- провести информатизацию и формирование информационного общества соответствующая инвестиционная и инновационная политика,
- повысить компетенцию в вопросах международного торгового права в сфере интеллектуальной собственности, а также обеспечить правовую охрану и учет интеллектуальной собственности,
- разворачивать долгосрочные решения (со сроком реализации три-пять и более лет) в набор среднесрочных и краткосрочных задач, увязанных между собой и подчиненных общей цели;
- балансировать планируемые действия, требующие значительных затрат, по ресурсным и организационным возможностям (проекты в энергетике, транспорте, демографии, национальной безопасности);
- обозначать долгосрочные ориентиры для бизнеса (в области развития инженерной и социальной инфраструктуры, ресурсной, энергетической и минерально-сырьевой базы, рынка рабочей силы, науки и техники и так далее), позволяющие снизить риски при принятии долгосрочных инвестиционных решений и синхронизировать действия субъектов.

Комплексная система государственного стратегического планирования социально-экономического развития региона – как раз и есть определенный и институционально упорядоченный набор таких инструментов. Ее целями являются следующие:

- определение стратегии как оптимальной траектории перехода от текущего состояния социально-экономического развития к желаемому состоянию;
- распределение ресурсов (финансовых, организационных, информационных, кадровых) для достижения запланированных целей;
- генерация программ, планов и проектов в контексте стратегических целей;
- синхронизация действия и консолидация усилий всех субъектов экономики (государства, корпораций, структур гражданского общества) для достижения целей социально-экономического развития региона;
- снижение неопределенности, рисков долгосрочных контрактов, транзакционных издержек для

Концентрируйте силы в единый мощный кулак.

Карл фон Клаузевиц

увеличения региональной ренты и повышенной капитализации региональных активов

Предлагаемый подход к формированию системы регионального стратегического планирования базируется на теории и достижениях отечественной и мировой практики, включает в себя набор инструментов государственного стратегического планирования, применяемые в настоящее время как в Российской Федерации, так и за рубежом.

4.3.1 Концепция четырехконтурной системы планирования периферийного региона

Для достижения целей и выполнения поставленных задач необходимо смоделировать ситуацию в условиях нового витка реформ, в контексте переходного периода и внешних форматов (сотрудничество Россия - ЕС, программы трансграничного сотрудничества и т.д.) и предложить соответствующую стратегию изменений. Однако реализация данной стратегии требует соответствующей системы управления, построенной на основе **организационно-методических принципов планового управления экономикой региона и методологии долгосрочного планирования социально - экономического развития территории**, обеспечивающей как баланс интересов государства, населения, бизнеса, так и баланс интересов хозяйства, населения, природы, а также обеспечивающей взаимосвязь перспективных и текущих планов как в целом по региону, так и по муниципальным образованиям, а также сферам деятельности и секторам экономики.

Развитие экономики региона нужно рассматривать через совокупность инвестиционных проектов (срочных и иных), координируемых в системе планирования. Система планирования в целом настроена на реализацию формулы капитализации активов территории за счет привлечения инвестиций и управления ликвидностью и другими инструментами собственности (рис. 4.17), однако которая зависит от выбранного кластера регионов.

Так, например, в отношении системы внешних ценностей необходимо отметить следующее. Отличие приграничного региона от иного периферийного заключается в наличии иностранной компоненты в системе планирования и обязательного встраивания во внешнюю систему ценностей (как условие непрерывности цепочки оценки стоимости основного капитала и непрерывности процесса капитализации активов).

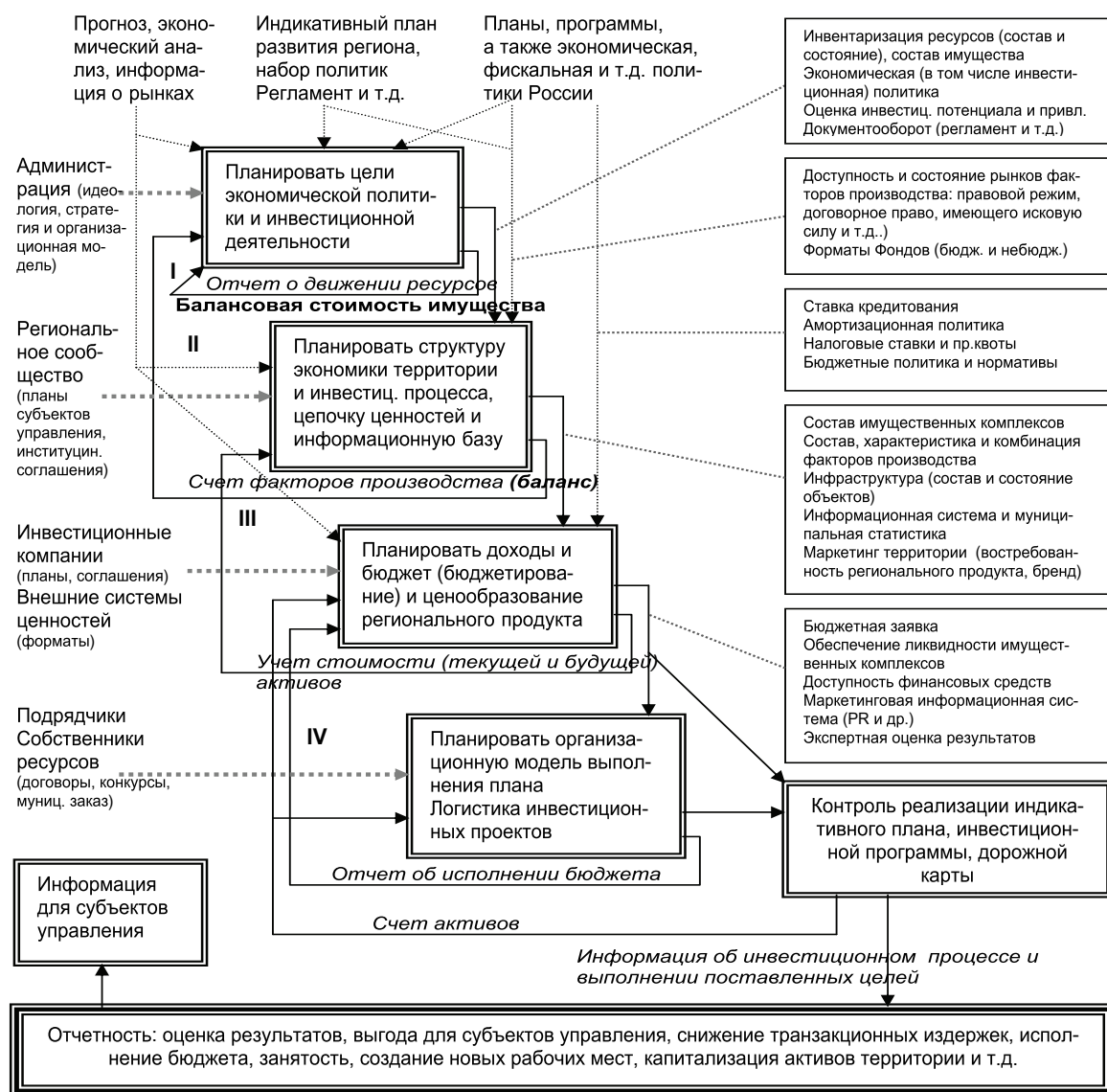

Рис. 4.17. Система планирования, настроенная на капитализацию активов территории за счет привлечения инвестиций и управления ликвидностью активов и другими инструментами собственности)

В системе мер тогда необходимо предусмотреть формирование привлекательного имиджа региона как надежного делового партнера, поиск стратегических партнеров и потенциальных инвесторов, презентацию региональных проектов западным и российским инвестиционным институтам и представление региона как имеющего достаточно емкий инвестиционный рынок, учитывающий и защищающий интересы инвестора, применение новых инвестиционных и инновационных технологий.

Прежде чем выстраивать систему планирования развития территории, необходимо остановиться на формулировании и обсуждении **принципов** формирования системы планирования, важнейшими из которых по нашему мнению являются следующие:

1. Сочетание административного управления с развитием частно-государственного партнерства.
2. Использование в качестве базовой для развития экономики территории формулы капитализации

активов территории (ресурсы - факторы производства - имущество (основной капитал) - модернизации капитала).

3. Применение дифференцированного подхода к субъектам управления.
4. Применение принципа «наименьшего действия».
5. Принцип обеспечения баланса интересов региона и иных субъектов, соблюдая при этом все ограничения, налагаемые существующей законодательной базой, как в части использования существующих инструментов, так и непротиворечия базовым законодательным документам, а также положениям о разработке и реализации программ.

Первый принцип возникает в связи с множественностью субъектов. В настоящее время в соответствии с новой парадигмой государственное регулирование формируется на определенном элементе власти (полномочия, мониторинг и принуждение внутри администрации остались по прежнему), однако не

сводится к команде (управлению) на расстояние вытянутой руки, а также включает установление стандартов, мониторинг и контроль стандартов. Существуют пределы регулирующей способности вследствие несовершенства методов осуществления контроля на расстоянии. Поэтому к формуле регулирования добавились регуляторы отношений в виде института договора. Процесс управления, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной институциональной среды (правил игры), определяющей экономический порядок и форматы институциональных контрактов (действенных соглашений), предусматривающих установление частного порядка в дополнение к судебному (правовому) порядку. Преимущества, которые может дать партнерство между государственным и частным сектором, могут быть следующими: синхронизация действий субъектов, консолидация ресурсов (финансовых, материальных, кадровых и иных) и их более рациональное использование, формирование объективной программы развития территории, учитывающей интересы максимального количества акторов, привлечение представителей частного сектора к разработке стратегии и политики, снижение транзакционных и прочих (производственных и непроизводственных) издержек и повышение эффективности транзакционного сектора экономики, снижение эксплуатационных расходов объектов инфраструктуры за счет сокращения операционных затрат, а также разделение рисков между партнерами. Так частный сектор берет на себя риски, связанные с конъюнктурой рынка, а также возникающими при эксплуатации объектов. Государство в свою очередь берет на себя политические, институциональные и иные непроизводственные риски, а также частично финансовые риски в виде страхования или гарантии.

Управление контрактами должно осуществляться на основании удерживаемых ценностях структурами, непосредственно подготавливающими и обеспечивающими осуществление контрактов. Формирование и «удержание» ценностей и создание вышеупомянутых структур является важнейшей задачей институционализации среды и требует создания **адаптивной системы управления** общественными отношениями. Задача последней (в рамках механизма **социального партнерства**) - формирование переговорной площадки, продвижение социальных проектов, внедрение ценностей и приоритетов и установление стандартов общества, внедрение своего проекта социального мира, определенных идеологических конструкций, объяснений общественных сюжетов в определенном смысловом и идеологическом контексте и придание общественным феноменам своей понятийно-смысловой конструкции.

Поэтому технология планирования – это еще и проект системы диалогов с решающими центрами, имеющими интерес на подведомственной территории и которые заинтересованы в пакетном предложении по приумножению капитала (включая гарантий-

ные или страховые функции), направленные на построение проектов трансляторов по передаче своих смыслов. Основой диалога является общность сторон диалога (объединяющие моменты, общая мотивация и ценности, все, что делает стороны *своими* и выделяет из *чужих*). При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей. Основной «валютой» стратегического диалога являются решаемые проблемы. Именно они позволяют концентрировать усилия, задачи, возможности и неопределенности в те порции, которыми можно осмысленно управлять. В этом случае они становятся фокальными точками для принятия решений.

Практика использования договорных отношений между исполнительным органом власти и организациями показывает, что путем варьирования типами контрактов и их параметрами можно решать достаточно широкий круг проблем: от обеспечения посредством государственного или муниципального заказа поставок услуг и товаров, до обеспечения занятости социально незащищенных групп населения (*Участие предпринимательского...*, 2004). Как уже выше упоминалось, при формировании договорной системы (частного порядка) априори принимаем, что все контракты сложные и в силу этого неизбежно несовершенные. Следовательно, невозможно предвидеть и разрешить все проблемы заранее, управление контрактами должно осуществляться на основании удерживаемых ценностях специальными структурами, непосредственно как подготавливающими, так и обеспечивающими осуществление контрактов, ведущими постоянный диалог (поскольку нельзя все оговорить в институциональном соглашении). Как показывает зарубежная практика (см. первую главу), эффективными структурами в упомянутом смысле выступают как государственные учреждения, так и имеющие статус некоммерческих и негосударственных организаций. Последние, кроме того, выступают также в качестве посредника - носителя коммуникаций и транслятора смыслов и выразителя региональных позиций в диалоге между бизнесом и властью.

Социальное партнерство становится переговорной площадкой с задаваемыми форматами (поскольку инициатива находится у власти), возможностью продвижения и трансляции социальных (общественных) проектов, внедрения ценностей и приоритетов и установления стандартов общества, а также внедрения проекта социального мира, определенных идеологических конструкций, объяснений общественных или социальных сюжетов в определенном смысловом и идеологическом контексте и придания общественным феноменам однозначно воспринимаемой понятийно-смысловой конструкции.

Использование в качестве базовой для развития экономики территории формулы капитализации активов территории, выражающейся в следующей цепочке «ресурсы - факторы производства – имуще-

ство (основной капитал) - модернизации капитала», представляет собой **второй принцип**. В то же время регион имеет большие возможности и компетенции, в частности в решении вопросов подготовки трудовых ресурсов, строительства инфраструктурных объектов и т.д. Однако периферийные регионы обладают разными возможностями (см. типологию в главе 1). Поэтому целесообразно говорить о дифференцированном подходе при формировании системы планирования на региональном уровне с разделением субъектов по группам (см. таблицу 3.4) - **третий принцип**.

Полная система планирования пригодна целиком для центрального региона, где сосредоточены условия для концентрации добавленной стоимости и формирования цепочки «от знания - к практике», а для периферийного предлагается следующий подход, основанный на применении **принципа «наименьшего действия»**. **Не следует превышать пределы и масштаб понимания и ощущения объекта управления.**

Каждый последующий уровень планирования после оперативного не является обязательным для администрации региона (так как речь идет об индикативном планировании, это, во-первых, а, во-вторых, нижний уровень всегда поглощается верхним), поскольку перспективное планирование осуществляется только при наличии объекта, а главное в пределах компетенции и понимания предмета управления. При отсутствии последних система планирования является частью (подразделением) системы территориального планирования в соответствии с административным подчинением или является результатом совместного проектирования документов территориального планирования.

Самое главное, чтобы при планировании соблюдалось следующее требование, а именно, в ходе выполнения работы необходимо обеспечить баланс интересов правительства, бизнеса и населения региона, предприятий и организаций, резидентов и нерезидентов, соблюдая при этом все ограничения, налагаемые существующей законодательной базой, как в части использования существующих инструментов, так и непротиворечия базовым законодательным документам (бюджетный и налоговые кодексы, закон о прогнозировании, гражданский кодекс), а также методическим положениям о разработке и реализации региональных программ. Принцип обеспечения баланса интересов предполагает, что администрация региона, обладая определенными полномочиями представителя государства как главного собственника на территории, в качестве возможных монетарных и немонетарных инструментов, реализуемых в региональных программы, может использовать:

- Государственный заказ и государственные инвестиции;
- Гарантии (бюджетные, инвестиционные, страховые, трасты, выкуп эмиссии и т.д.);

- Использование государственного имущественного фонда (в качестве залога, актива и т.д.);
- Разработка инвестиционных программ и проектов и меры фискальной политики для создания преференции; формирование инвестиционного паспорта территории;
- Использование активов и бюджета региона для выпуска региональных облигаций;
- Специальная политика в отношении реструктуризации предприятий и согласованная амортизационная политика;
- Выделение земельных участков;
- Создание инвестиционных площадок;
- Межгосударственные и межрегиональные соглашения о технической помощи и целевому финансированию;
- Создание зон опережающего развития и т.д.

При реализации трехконтурной системы управления (описанной в главе 3) в формате заявленных принципов будем различать следующие контуры управления экономикой территории (см. рис. 4.17):

- **Контур I:** отражает воспроизводство ресурсов, предметов и средств труда, кадров, финансов (бюджет), занятости.
- **Контур II:** отражает расширенное воспроизводство факторов производства с приростом добавленной стоимости, созданием новых рабочих мест, формированием основного капитала (ликвидного).
- **Контур III:** нацелен на повышение эффективности размещения капитала и производство ценности.
- **Контур IV:** сориентирован на модернизацию капитала (посредством внедрения инноваций), повышение мобильности и ликвидности активов; развитие сферы услуг.

Распределение субъектов по группам планирования с учетом разделения регионов в соответствии со структурной и институциональной открытости и вовлеченности в международные контакты (глава 1) и в соответствии с классификацией стратегий можно представить следующим образом (табл. 4.7): выявляются пять ситуаций (**типов систем планирования**), отражающих полноту и содержание системы планирования. Для раскрытия их сути вспомним, что ранее (глава 3) была предложена следующая классификация стратегий:

- *Отсутствие стратегии*, т.е. нет собственной стратегии. Такая ситуация предполагает жесткое внешнее регулирование.
- *Программная стратегия*, реализуемая при программном типе управления. Такая ситуация предполагает регулирование, основанное на отсекании отклонений в рамках полномочий субъекта управления и понимании объекта управления.
- *Адаптивная стратегия* (или стратегии). Такая ситуация предполагает управление, поставленное в зависимость от внешних сигналов или вызовов.

- *Активная (рефлексивная) стратегия.* Такая ситуация предполагает применение полного набора монетарных и немонетарных инструментов и наличие набора конструктивных элементов системы (субъекта и объекта) управления: стаби-

лизатора, регулятора, транслятора и навигатора, - как обязательного условия достижения субъектности региона и реализации возможности формирования контура развития (см. главу 3 раздел 3.2).

Таблица 4.7.

Распределение регионов по группам планирования по критерию структурной и институциональной открытости и классификации стратегий

		Периферийные регионы				Центр (ядро)
		Регионы с ограниченной открытостью	Экспортный регион	Приграничный регион	Приграничный и трансграничный регион	
		1 группа регионов: программные системы		2 группа: адаптивные системы	3 группа: активные системы	
		Нет собственной стратегии	Программная стратегия	Адаптивная стратегия	Активная (рефлексивная) стратегия	
Уровни планирования и фазы совершенствования экономики территории		1	2	3	4	5
<i>Оперативное планирование</i>		+	+	+	+	+
Текущее планирование	Воспроизводство ресурсов: предметы и средства труда, кадры, финансы (бюджет), занятость	+	+	+	+	+
	Расширенное воспроизводство факторов производства. Создание новых рабочих мест. Прирост добавленной стоимости. Формирование основного капитала (ликвидного).	- / +	+	+	+	+
Перспективное планирование	Эффективность размещения капитала и получение ренты	-	- / +	- / +	+	+
	Модернизация капитала (инновация). Повышение ликвидности активов. Экономика услуг и экономика знаний.	-	- / +	- / +	+	+
	<i>Взаимодействие на корпоративном уровне</i>	-	-	- / +	- / +	+

(+) или (-) означает, включен данный элемент в систему планирования или нет; (- / +) – может быть включен, однако при наличии реального объекта управления и действительной заинтересованности центра решений (внешнего субъекта управления), закреплённой в соглашении (договоре), и включении в проект и во внешнюю цепочку ценностей, или при продвижении собственного проекта.

Рассмотрим основные элементы процесса планирования, понимание которых необходимо для управления процессом изменений системы. Напомним содержание конструктивных элементов:

- *Стабилизатор* – это системный фактор, характеризующий состояние и динамику системы, выражающийся чрез объемные характеристики, темпы роста и развития системы, определяющий устойчивость роста и развития.
- *Регулятор* – это системоуправляющий параметр (влияющий на стратегию, стабилизатор и внешнюю систему).
- *Навигатор* – это целеуказатель и определение траектории развития (при этом необходимо соответствие стратегического целеполагания масштабам управления, форматам внешней среды, условиям общества, новациям).
- *Транслятор* – система передачи и приема сигналов (работающих с минимизацией транзакционных издержек), каналов и средств коммуникации и переработки информации (работающих без информационных потерь). Передача сигналов осуществляется как во внешнюю среду, так и внутри системы для обеспечения синхронизации процессов и работы элементов системы в режиме реального времени.

Система планирования в целом настроена на реализацию формулы капитализации активов террито-

рии за счет привлечения инвестиций и управления ликвидностью и другими инструментами собственности. Оставаясь в понятиях системных вещей можно сказать, что на каждом уровне происходит «**перегрузка**» системы планирования (в частности) и управления (в целом). Причем на уровне региона появляется возможность структурирования финансовых источников формирования бюджета (средства предприятий, местный, региональный и федеральный бюджет, другие источники) и, что главное, оценить и в диалоге обсудить основные требования инвестора к институциональному, организационному, инфраструктурному обеспечению финансовых технологических возможностей, реализуемых в рамках проекта, механизмы доступа к ресурсам, а также гарантии по снижению предпринимательских и прочих рисков и издержек. Для приграничного региона немаловажным является учет требований международных (и зарубежных) инвестиционных институтов к развитию регионального законодательства, финансового и организационного обслуживания инвестиционных проектов, доступность иностранных (и международных) ресурсов разных кредитных линий и бенефициарных фондов. Среднесрочное финансовое планирование бюджета и долгосрочное планирование политики региона позволяет увеличить сроки действия налоговых льгот и иных преференций инвесторам, увеличи-

вая горизонт планирования до пределов стратегических планов региона.

Учитывая наличие иностранной компоненты, в системе мероприятий предусматриваются действия по созданию инфраструктуры, понятной и привычной иностранному инвестору, способной комплексно обслужить самого инвестора, его инвестиционный проект, а также региональных соискателей инвестиций. Необходимо обеспечить возможность оказания информационных, консалтинговых, ипотечных, лизинговых и других услуг инвесторам

и региональным соискателям инвестиций, координирование деятельности региональных инвестиционных институтов, эффективное использование инструментария для привлечения дополнительных ресурсов.

Таким образом, отбор действия (порядка и состава операций управления) осуществляется по критерию эффективности и действительной необходимости (при наличии компетенции и предмета управления), проявляется в формировании иного элемента системы планирования (таблица 4.8).

Таблица 4.8.

Система документов территориального планирования

Документы		Типы систем планирования				
		1	2	3	4	5
Прогнозы	Краткосрочные	+	+	+	+	+
	Среднесрочные	- / +	+	+	+	+
	Долгосрочные	-	- / +	- / +	+	+
Концепция социально - экономического развития (10-20 лет)		-	-	-	-	+
Стратегический план (8-10 лет)		-	- / +	- / +	+	+
Основные направления деятельности правительства региона (4-5 лет)		-	- / +	- / +	+	+
Программа социально - экономического развития территории (4-5 лет)		-	- / +	- / +	+	+
Финансовый план (3 года)		- / +	- / +	+	+	+
Бюджет (1 год)		+	+	+	+	+
Региональные проекты		-	- / +	+	+	+
Мониторинг выполнения региональных управленческих документов		-	-	- / +	+	+

Вообще говоря, теоретически любая пространственная учетная единица может иметь все элементы системы планирования, однако, только при соблюдении вышеуказанных принципов и наличии обозначенных предпосылок (в частности, в отношении субъектности и ощущения объекта управления).

Важной составляющей системы планирования является мониторинг выполнения региональных управленческих документов и социально-экономического развития региона. Он служит информационной базой для формирования основных управленческих решений. Мониторинг (англ. *monitor* – «контролировать, проверять»; латин. – «тот, кто предупреждает».) – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза (*Социологический...», 1998*).

Переход от одного состояния организационной системы к другому требует создания на всех уровнях управления (федеральном, региональном и местном) комплексной системы информационного сопровождения экономических событий и социальной трансформации.

Сегодня под мониторингом большинством экспертов понимается специально организованная и постоянно действующая система необходимой статистической и иной отчетности, сбора и анализа социально-экономической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния тенденций развития и конкретных региональных проблем (*Лексин,*

Селиверстов, 1999), длительного наблюдения за каким-либо процессом, с целью оценки его состояния по отношению ко времени начала наблюдения и прогноза, о его возможном поведении в будущем. Применительно к изучению социально-экономических процессов, происходящих в регионе, под мониторингом понимается специально организованное системное наблюдение за ходом и характером количественных и качественных изменений в экономике и в обществе, связанных с их переходом из одного состояния в другое. В общей системе мониторинга в качестве отдельных мониторинговых подсистем могут присутствовать отдельные локальные системы: мониторинг уровня жизни населения, мониторинг государственного регулирования экономики, отраслей, сельского хозяйства, мониторинг рынка труда, сферы образования и т.д. Это зависит от поставленных задач и целей субъекта управления.

Целью мониторинга в формате контура управления с обратной связью является целостное представление управляемой системы, закономерностей ее развития и дифференцирования пространства, а также прогноз развития управляемой системы в зависимости от действий субъекта управления. Место мониторинга определяется необходимостью создания информационного обеспечения управленческих решений для повышения их качества, ориентированных на результат управления, где качество управленческого решения – это совокупность параметров решения, удовлетворяющих конкретным целевым группам и обеспечивающих реальность его реализации и достижение будущего состояния управляемой

системы. Таким образом, задается ориентированность на будущее состояние и ориентированность на достижение целей в контексте экономической, социальной и иной безопасности развития управляемой системы.

4.3.2 Методические положения по формированию региональной системы стратегического и комплексного планирования

В настоящее время разработка региональной экономической политики совпала с изменением федерального законодательства по организации государственного управления и местного самоуправления. Федеральные инициативы устанавливает новую конструкцию власти: полномочия, функции, ответственность государственной и муниципальной власти, форматы взаимодействия. Произошло распределение ответственности за процессы, происходящие на подведомственной территории, точнее их возложение на региональный и местный уровень. Федеральная власть создает правовой фон и общие принципы государственного регулирования социально - экономического развития, смещает акцент в реализации долгосрочных планов на уровень регионов.

Региональная законодательная база должна представлять собой гармоничную, сбалансированную многоуровневую систему нормативно-правовых актов. Она должна быть согласована, взаимосвязана с федеральным законодательством, дополнять его, конкретизировать в условиях конкретных регионов. Кроме того, региональные нормативные акты должны быть согласованы между собой, представляя цельную систему, охватывающую сферы экономики, культуры, экологии. При этом должны учитываться требования международных инвестиционных и финансовых институтов, поскольку это необходимо для работы с иностранными инвестиционными компаниями.

Создана трехуровневая структура федеральных органов власти (*министерство – служба - агентство*), определяющая сферы ответственности органов исполнительной власти, их состав и механизмы функционирования. Претерпевает изменения выборная система. В связи с иным порядком выборов губернаторов предполагается большая ответственность законодательного собрания. Депутат законодательного собрания приобретает более значимый статус, который обострит предвыборную борьбу.

Смещение акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» путем бюджетирования, расширения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров. В рамках концепции

«управления результатами» бюджет формируется исходя из целей и планируемых результатов государственной политики. Бюджетные ассигнования получают четкую привязку к функциям (услугам, видам деятельности), при их планировании основное внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ.

Нормативно-правовое обеспечение разработки и реализации стратегии предполагает соответствие следующим федеральным нормативным документам: Законы РФ: «О государственном прогнозировании и Программах социально-экономического развития Российской Федерации»; О поставках продукции для федеральных государственных служб»; «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ»; «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»; «Об основах государственного регулирования социально - экономического развития Севера Российской Федерации»; «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «О бюджете Российской Федерации»; Указ Президента РФ «Основные положения региональной политики в Российской Федерации»; и другие акты.

Разработан типовой (рекомендательный) макет программы субъекта федерации, который задает формат представления региональных программ Правительству РФ для решения вопросов их финансирования за счет федерального бюджета при решении федеральных вопросов. Разработан документ «Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 года». Данный документ призван способствовать обоснованию ключевых долгосрочных ориентиров (целевых показателей) в экономике и социальной сфере, достижение которых необходимо для того, чтобы существенно поднять уровень жизни людей, улучшить условия предпринимательской и инвестиционной деятельности на Северо-Западе, укрепить национальную безопасность страны. В нем анализируются стратегические приоритеты России в Баренцевом-Евроарктическом и Балтийском регионах. Формулируется стратегия развития финансово-денежной системы и межбюджетных отношений (в том числе бюджетная и налоговая политика, управление региональными финансами). Довольно детально рассматриваются механизмы реализации стратегии (совмещение интересов участников, стратегия как общественный договор, мониторинг стратегии, органы управления).

В 2008 г. утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 г. В Концепции сформулированы:

- цель разработки Концепции - определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008 - 2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе;
- основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом вызовов предстоящего периода;
- стратегия достижения поставленных целей, включая способы, направления и этапы;
- формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества;
- цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике;
- цели и приоритеты внешнеэкономической политики;
- параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» в стране должна разрабатываться концепция социально-экономического развития на долгосрочную (до 10 лет) перспективу. Требования и структура концепции содержатся в ст.3 и 4 Закона, в соответствии с которыми она должна включать: характеристику состояния экономики; стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики; направления реализации указанных целей; важнейшие задачи, подлежащие решению на государственном уровне; важнейшие макроэкономические показатели на среднесрочную перспективу; пути и средства достижения указанных целей. Кроме того в соответствии с данным федеральным законом требуется подготовить систему документов в заданном формате для региональной власти и местного самоуправления:

- генеральные сценарные условия развития (на срок 15 и более лет),
- долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный прогнозы,
- концепции (стратегия) социально-экономического развития региона,
- долгосрочная и среднесрочная концепции, а также концепция программы экономического и социального развития региона,
- программы экономического и социального развития региона и проекты,
- годовой план действий Администрации региона,
- перечень основных социально-экономических проблем,
- перечень государственных и муниципальных проектов, финансируемых за счет соответствующего бюджета,

- перечень и объемы поставок для государственных и муниципальных нужд (государственный и муниципальный заказ и контракты),
- проектирование развития государственного сектора экономики.

Республика Карелия является сегодня лидером по формированию системы планирования. Планирование стало действительно одной из базовых функций управления с целью комплексного развития территории и попадания ее в зону макроизменений, а использование **экономического планирования и регулирования** становится инструментом разрешения противоречий между экономическими интересами субъектов рынка и социальными интересами общества.

В целом региональное развитие обеспечивается совместными действиями местных сообществ, властей, предпринимателей и иных субъектов, направленными на достижение устойчивого экономического роста, повышения уровня занятости, благосостояния и качества жизни населения. Поэтому важным условием является достижение баланса интересов между властью, бизнесом и населением, согласование главных ориентиров общественной политики между разными субъектами. Для этого представим модель согласования (рис. 4.18, табл. 4.9).

При проектировании диалога, сориентированного в соответствии с классификацией на экономические субъекты: фирмы, домохозяйства, территории (города, муниципальные образования), регион, - важно определить конкретные целевые группы, соответствующие стратегии с учетом политических приоритетов и их интересы. Цель всегда нуждается в конкретном носителе. Цель социально-экономического развития может быть сформирована только как «продукт взаимодействия системы ценностей и проблем» (*Пчелинцев, 2004*). При этом требуется сформировать портрет «клиента» управляющих действий, определить конкретные целевые группы получателей услуг. В соответствии с выбранной логикой коррекция задаваемых смыслов заключаются в позитивных изменениях в состоянии проблемы клиентской группы в долгосрочной перспективе, которым будет способствовать правительственные действия, процедуры и т.д., облегчающие или улучшающие деятельность клиентской группы.

В том числе необходимо использование тех или иных индикаторов как механизма реализации и соединения экономических и неэкономических ценностей и целей. С точки зрения оптимального управления при изменении конструкций смыслов политик мы преследуем следующую цель, а именно: сориентировать систему политик на выбранную целевую группу и сформировать из имеющихся показателей адекватную систему измерителей, адекватную поставленной стратегических целей. Главной из них является повышение конкурентоспособности и обновление капитала, которое достигается через восстановление управляемости региональной эко-

номикой, восстановление системы планирования, соответствующей современным управленческим стандартам и встроенной в систему управления развитием региона в заданных форматах внешней среды. Учитывая влияние границы, можно принять

за аксиому утверждение, чтобы республика стала реципиентом капитала, необходимо быстрее всех адаптировать **стандарты рыночной экономики**: формировать рынки факторов производства и т.д.

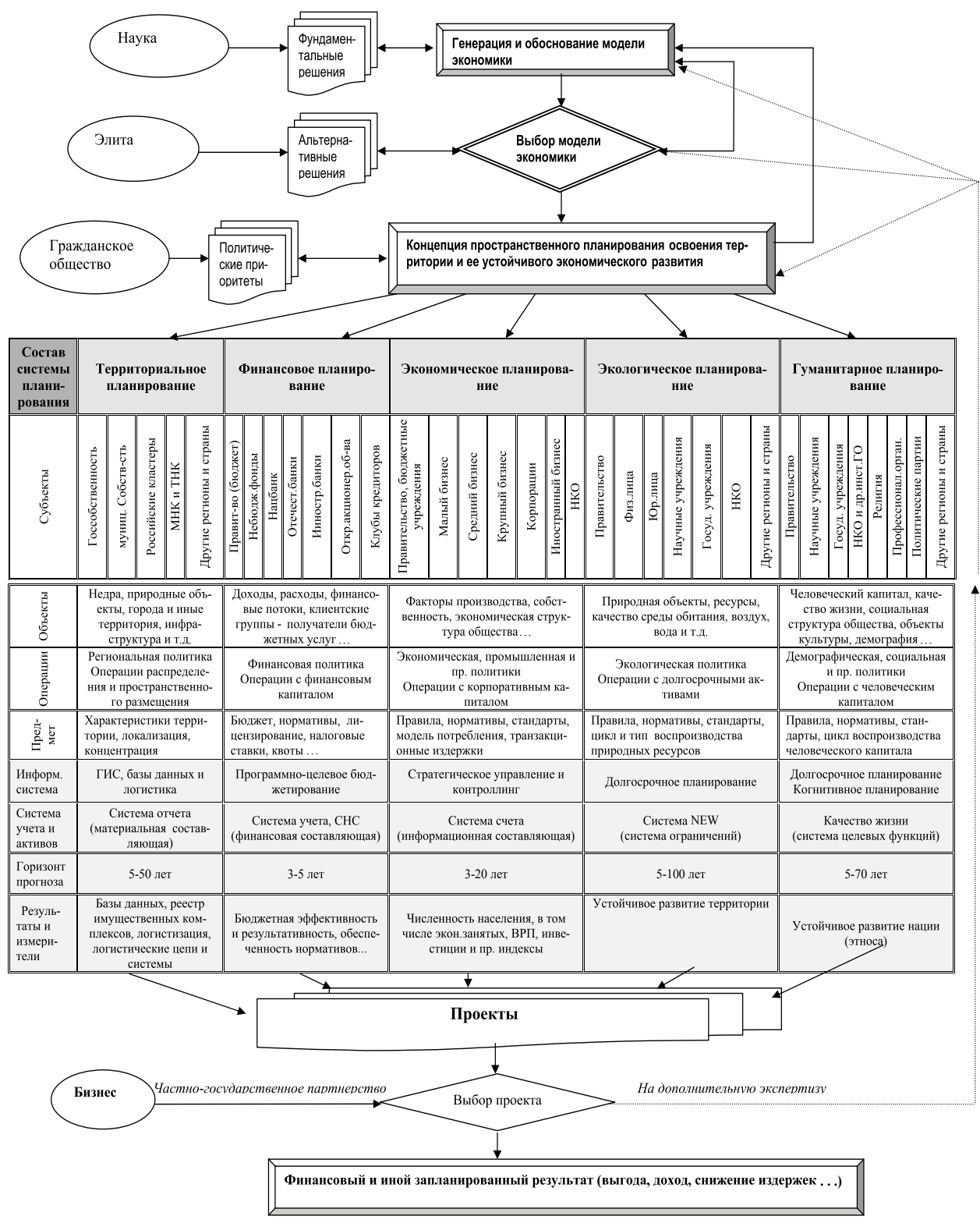

Рис. 4.18. Карта согласования интересов субъектов

Таблица 4.9.

Функциональная карта планирования развития территории

Состав системы планирования		Территориальное планирование	Финансовое планирование	Экономическое планирование, управление общественным сектором и капитализацией активов (на основе позиционирования в глобальной матрице)	Экологическое планирование	Цивилизационное планирование
Национальный уровень	Документы	Схемы территориального планирования в области федерального транспорта, информации и связи, энергетики, лесного фонда, особо охраняемых природных территорий федерального значения. Планы освоения ресурсов кластерами, МНК и ТНК, других субъектов, стран и регионов	Прогнозы доходов и расходов страны (в том числе по капитальным вложениям) Финансовый план Федеральный бюджет Государственный заказ и иные контракты Бизнес-планы	Прогнозы. Стратегический план (индикативный план) и среднесрочная программа (индикативная) Целевые программы Стратегии иных субъектов и бизнес-планы	Прогнозы. Стратегический план (индикативный план) Целевые программы И др.	Прогнозы. Стратегический план (индикативный план) Целевые программы И др.
	Институты	Правительство (Госстрой, ...) и Дума Градостроительный кодекс, Земельный кодекс и др. нормативно-правовые акты	Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс и др. Правительство (Минфин и др.), Центробанк и Дума. Казначейство	ФЗ «О прогнозировании» и т.д. Правительство (Минэкономразвития и др.) и Дума Неформальные институты	Правительство и Дума Федеральное Законодательство Природоохранные организации Неформальные институты	Федеральное законодательство. Правительство (Минкультуры и т.д.) и Дума Институты гражданского общества. Неформальные институты
Региональный уровень	Документы	Схемы территориального планирования: схемы размещения объектов капитального строительства, объектов энергетических систем, транспорта, информации, охраняемых природных территорий и т.д. Планы освоения ресурсов бизнесом, других субъектов, стран и регионов. Планы размещения населения (миграция)	Прогнозы доходов и расходов региона (в том числе по капитальным вложениям) Финансовый план Региональный бюджет Государственный заказ и иные контракты	Прогнозы ... Стратегический план (индикативный план) Среднесрочная программа (индикативная) Целевые программы Стратегии иных субъектов и бизнес-планы, планы других субъектов, стран и регионов	Прогнозы... Стратегический план (индикативный план) Целевые программы	Прогнозы... Стратегический план (индикативный план) Целевые программы
	Институты	Правительство (Госстрой и др.) и парламент Нормативы градостроительного проектирования Правила землепользования и застройки	Закон о бюджете Правительство (Минфин и др.) и ЗС	Региональная нормативно-правовая база Правительство (Минэкономразв. и др.) и ЗС Государственно-частное партнерство. Частное (контрактное) право, дополнительное к судебному	Правительство и ЗС Региональная нормативно-правовая база Природоохранные организации. Неформальные институты	Региональная нормативно-правовая база. Правительство (Минкультуры и др.) и парламент. НКО, Неформальные институты
Муниципальный уровень 1 (городские округа, районы)	Документы	Схемы территориального планирования Генеральные планы городских округов. Планы освоения ресурсов бизнесом (базисный и небазисный сектор). Планы других субъектов, регионов и муниципалитетов Планы размещения населения (миграция)	Прогнозы доходов и расходов муниципалитета (в том числе по капитальным вложениям) Финансовый план Местный бюджет Муниципальный заказ и иные контракты	Прогнозы. Стратегический план развития (индикативный план) Среднесрочная программа (индикативная) Целевые программы Бизнеспланы и планы других субъектов, регионов и муниципалитетов	Прогнозы... Стратегический план развития (индикативный план) Целевые программы	Прогнозы... Стратегический план развития (индикативный план) Целевые программы И др.
	Институты	Администрация и Парламент. Нормативы градостроительного проектирования. Правила землепользования и застройки	Администрация и парламент Местная нормативно-правовая база	Администрация и парламент. Государственно-частное партнерство. Частное (контрактное) право, дополнительное к судебному	Администрация и парламент Местная нормативно-правовая база	Администрация и Парламент. Местная нормативно-правовая база. НКО, Неформальные институты
Муниципальный уровень 2 (поселения)	Документы	Генеральные планы поселений Планы других субъектов, регионов и муниципалитетов по пространственному размещению бизнеса и населения (расселение и миграция)	Прогнозы доходов и расходов муниципалитета (в том числе по капитальным вложениям). Финансовый план. Бюджет	План развития (индикативный план) как подсистема. Целевые программы. Бизнеспланы и проекты других субъектов, регионов и муниципалитетов	План развития (индикативный план) как подсистема Проекты субъектов	План развития (индикативный план) как подсистема Проекты субъектов
	Институты	Администрация и парламент Нормативы градостроительного проектирования. Правила землепользования и застройки	Администрация и парламент Местная нормативно-правовая база	Администрация и парламент Муниципально-частное партнерство	Администрация и парламент Местная нормативно-правовая база	Администрация и парламент. Местная нормативно-правовая база. НКО, Неформальные институты

Как следует из сущности, достижение стратегических целей предполагает выполнение целого ряда работ методического характера и создание алгоритмов и технологических схем, раскрывающих их последовательность. В зависимости от комбинации условий постановки и содержания задач в рамках организационного проектирования в контексте *контроллинга* предполагаются следующие действия (операции):

- обеспечение выбора стратегии первым лицом и обществом⁴⁰;
- формирование структуры по постоянному ведению стратегических исследований (работающей в ритме политических феноменов) и обеспечению устойчивости развития организационных систем в состоянии стратегических рисков;
- разработка методических рекомендаций по наладке механизма по постоянному выявлению проблем и создание высокоэффективных систем их решения;
- разработка методических указаний по организации и последовательности предстоящей деятельности людей по разработке и реализации стратегических документов (концепции, стратегического плана, среднесрочной программы) по социально-экономическому развитию региона с учетом особенностей ритмов политических феноменов и обеспечению устойчивости развития в состоянии стратегических рисков на основе системного изложения концепции адаптивного стратегического управления;
- разработка методических рекомендаций по принятию и сопровождению решений при неполной информации;
- разработка методических рекомендаций по информационному обеспечению процесса принятия решений (мониторинг, экспертные оценки, фокус-группы, социологические измерения);
- разработка методических рекомендаций принятия решений при неполном единстве (выработка группового решения) и управление конфликтами путем ведения диалогов при столкновении разных ценностных систем на основе институциональных действенных соглашений;
- разработка методических рекомендаций и инструкций по созданию управленческих стандартов и повышению управленческой культуры, включая проведение семинаров и тренинговых программ для команды и стейкхолдеров (людей и организаций);
- разработка методических рекомендаций по генерации и продвижению проектов каналов трансляции своих приоритетов и т.д.;

На рисунках 4.19 и 4.20 представлена система планирования на уровне региона. Временной интервал, равный 3 годам, определяется бюджетным процессом, 4-5 годам - выборным циклом, 20 годам - поколенческим циклом (рис. 4.19).

⁴⁰ Как показывает практика, если этот процесс не совпадает до семантической точности и содержательной объективности, может произойти смена лидера

Прогноз социально-экономического развития, утверждаемый для целей государственного планирования, разрабатывается на вариантной основе в соответствии со сценарными условиями социально-экономического развития и основными показателями сводного финансового баланса РФ на очередной год и на трехлетний период. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятностного воздействия внутренних и внешних политических, экономических и других факторов. Например: *Вариант 1* – инерционный – характеризуется снижением конкурентоспособности российской экономики в целом, отсутствием позитивных сдвигов в инвестиционном климате республики и не предусматривает реализацию масштабных проектов или стратегий.

Вариант 2 – инновационно-активный – **базируется** на разработке и реализации пакета институциональных преобразований, формировании благоприятной инвестиционной политики, развитии инновационных и высокотехнологичных секторов экономики, диверсификации структуры экономики в сторону повышения значения сектора услуг, модернизации и техническом перевооружении производственных мощностей.

Федеральный закон предусматривает формирование системы прогнозов: долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное государственное прогнозирование. Государственное прогнозирование базируется на информации, предоставляемой соответствующими федеральными органами исполнительной власти РФ. Министерства и ведомства несут ответственность за предоставление в срок информации по сферам ведения (в том числе по денежно-кредитной сфере – Центральный банк РФ, по исполнению бюджета Минфин РФ, по таможенной статистике и сборам налогов – уполномоченные органы государственного управления). Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются исходя из комплексного анализа демографической ситуации, научно-технического потенциала, накопленного национального богатства, социальной структуры и т.д. Прогнозы социально-экономического развития включают количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества жизни, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования и т.д.

Показатели прогноза: *Численность постоянного населения, ВРП, объем произведенной промышленной продукции (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), оборот организаций всех видов деятельности, оборот розничной торговли, объем платных услуг, объем общественно-*

го питания, индекс потребительских цен, объем инвестиций в основной капитал, грузооборот транспорта, доходная часть консолидированного бюджета

та, реальные располагаемые доходы населения, фонд заработной платы, величина прожиточного минимума, и др.

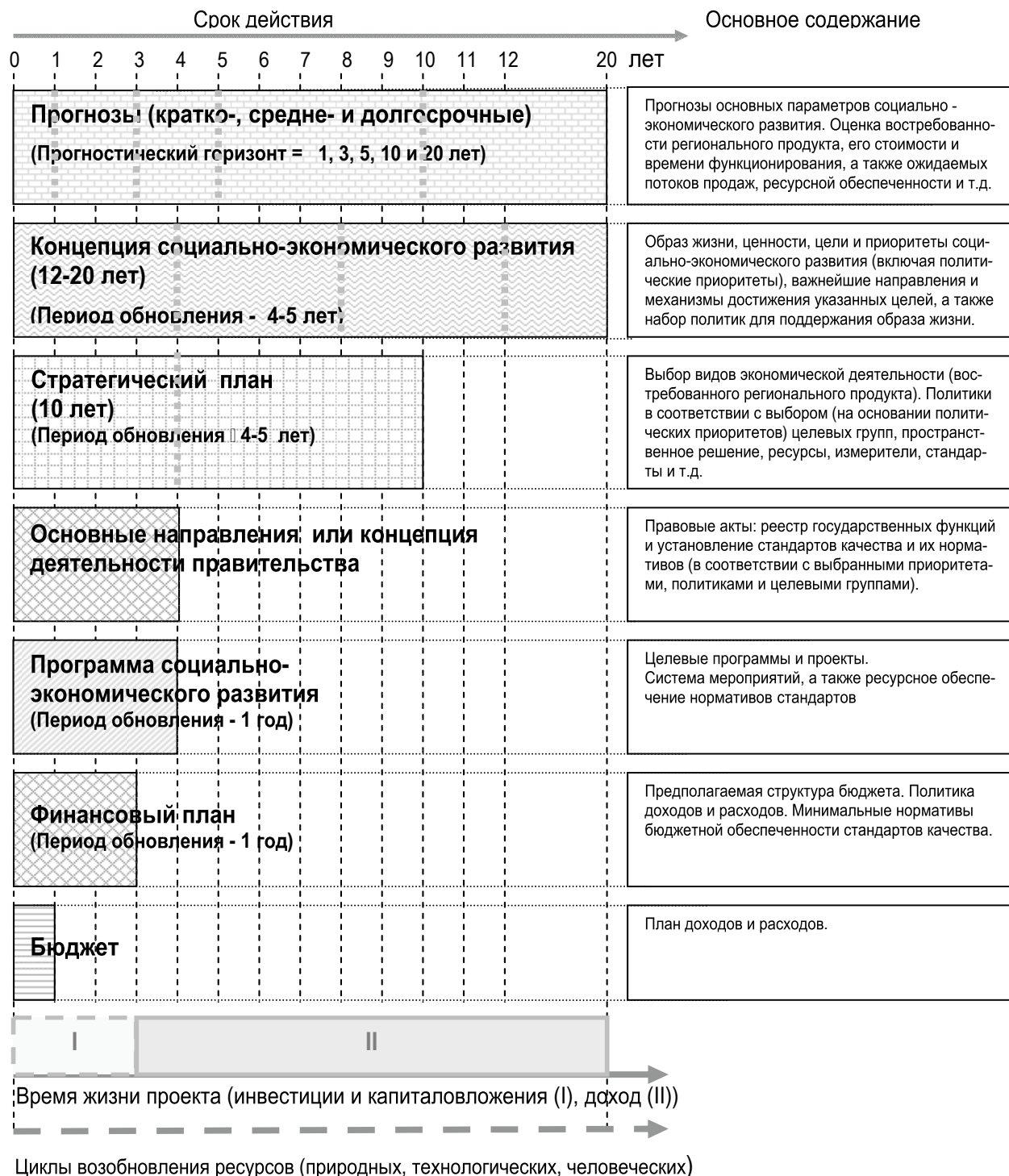

Рис. 4.19. Система государственного планирования (временной разрез)

Нормативными актами, регламентирующим разработку долгосрочного прогноза является федеральные законы («О прогнозировании...», Бюджетный кодекс, ...), постановления Правительства и т.д. На основе информации, предоставляемой службой госу-

дарственной статистики, Минэкономразвития РК осуществляет комплексный анализ состояния экономики и взаимодействия основных элементов социально-экономической системы. В ходе анализа учитываются базовые характеристики экономики, осо-

бенности переходного периода, выявляются аспекты, требующие более глубокой проработки, подготавливаются материалы и данные, характеризующие состояние внешние (рамочные) условия для развития экономики. При этом Минэкономразвития РК совместно с Российской Академией наук осуществляется анализ состояния и перспектив развития научного технологического потенциала с выделением разработок опережающих мировой уровень, обеспечивающих конкурентоспособность региональной продукции. Министерство образования РК предоставляет материалы по развитию системы образования, Минтруда разрабатывает и предоставляет демографический прогноз, основные тенденции использования трудовых ресурсов. Минфин предоставляет данные по основным направлениям финансовой и налоговой политики. И т.д.

На основе проведенного анализа развития экономики Минэкономразвития осуществляет разработку обобщенных прогнозных параметров по сценариям. Экономические и внеэкономические параметры долгосрочной и среднесрочной перспективы используются для формирования комплекса целей и приоритетов перспективного развития экономики. Исходя из различий в приоритетности формируется определенный набор предварительных вариантов сценарных условий перспективного развития. Из сценарных вариантов отбираются варианты, в наибольшей степени соответствующие представлениям о приоритетах и целях, средствах и методах экономической политики на перспективу. Органы государственной исполнительной власти используют указанные материалы в качестве ориентиров и рамочных условий для разработки вариантного сценарного прогноза.

В основу региональной системы управления и планирования положен программно-целевой подход, при котором цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ с составлением графа - дерева целей и дерева ресурсов. Система проектов, планируемых к реализации на территории региона в составе Программы экономического и социального развития.

Поскольку мегапроекты дают импульс для комплексного развития территории, то предусматривается обеспечить через систему документации и регламенты (стандарты управления) необходимые усилия по концентрации бизнеса. В настоящее время в Республике Карелия создана необходимая методика организации работ, предполагающая составление планов и схем в единой системе управления. Научно-методическое обеспечение разработано и апробировано на территориальных и отраслевых планах на уровне региона. Однако на этом нельзя останавливаться.

На повестку дня выходит обеспечение согласования планов развития и схем размещения, расселения на всех трех уровнях: страны, региона, муниципального образования. В силу своей сложности (в методологическом и в методическом отношении) данная задача требует разработки соответствующих методов и способов решений поставленных проблем, а также

в целях единой методологии – стратегического планирования на уровне России.

Вообще говоря, формирование и реализация региональной политики, направленной на изменения - сложный комплекс мероприятий, который может эффективно реализовываться при наличии ряда условий, в том числе, организационных. В частности, предусматривается разработать пакет взаимоувязанных документов, определяющих цели, направления, ресурсы, конкретную программу действий в области экономической политики, содержащих стратегию развития региона, долгосрочный план, среднесрочную программу, набор проектов по реализации региональной экономической и социальной политики, план мероприятий и т.д. (рис. 4.20). Органическая связь перспективных и текущих планов обеспечивается общностью целей и путей решения экономических и социальных задач, единой методологией планирования, согласовывающей стратегию и перспективные планы и т.д. Горизонт планирования определяется действующими и задаваемыми форматами, такими как бюджетный процесс, выборный цикл, экономические циклы. Спроектированные основные направления и экономического и социального развития территории и соответствующие политики обеспечивают выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных политических целей, большую ориентацию планов на решение социальных задач, обеспечение сбалансированного роста экономики, повышение уровня и качества жизни населения. Разработка системы взаимосвязанных планов необходима также для формирования проектов бюджетов на всех уровнях бюджетной системы РФ, определенных законодательством РФ, в первую очередь Бюджетным кодексом РФ.

В Республике Карелия нормативно-правовую основу для реализации стратегии составляют следующие нормативные документы: Конституция Республики Карелия, Законы Республики Карелия «О бюджете Республики Карелия»; Постановления Правительства Республики Карелия (например, № 169-П от 26.06.2000 г. «Об утверждении порядка управления бюджетом развития Республики Карелия») и Постановления Председателя Правительства Республики Карелия (от 21.05.99 г. № 274 «О распределении ответственности за реализацию основных направлений Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2000-2010 гг.»; от 27.12.1999 г., № 169-П «О порядке разработки и реализации республиканских программ экономического блока»; от 27.12.1999 г., № 179-П «О проведении мониторинга социально-экономического положения городов, районов ...»; республиканские целевые отраслевые программы, программы развития и нормативно-правовые акты органов местного самоуправления.

Система государственного планирования - комплекс управленческих документов и правовых актов, принятых органами государственной власти, направленных на эффективное управление, обеспечение роста ВРП, капитализацию активов территории и управление общественными потребностями.

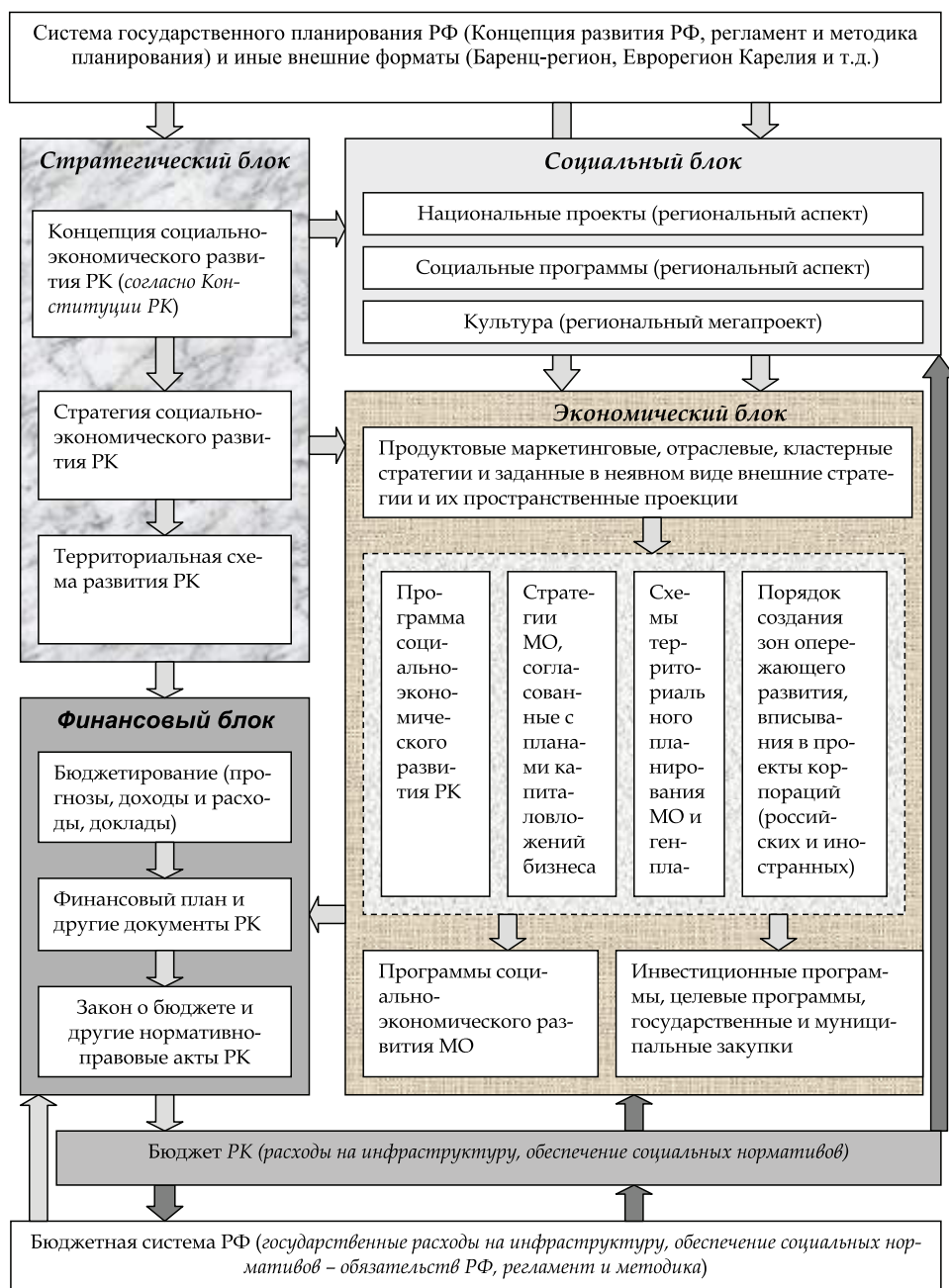

Рис. 4.20. Региональная система планирования (порядок и последовательность нормативного согласования документов – стандарт документооборота)

Концепция социально-экономического развития Республики Карелия - управленческий документ, содержащий систему представлений о миссии региона (территории, сообщества, этноса) и месте в глобальной культурной матрице, стратегических целях, ценностях и приоритетах развития территории, целях и принципах социально-экономической политики, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей. Разрабатывается на основе прогноза основных показателей демографического и пространственного развития и условий для устойчивого развития местного сообщества. Разрабатывается на срок не более 20 лет. Период обновления – 5 лет

(выборный цикл). Обновляются в первую очередь политические приоритеты, в соответствии с предвыборными программами.

Концепция является базовым элементом системы правовых актов в сфере государственного планирования, является основанием для разработки стратегического плана. Она подлежит общественному обсуждению в порядке, установленном Правительством РК.

Концепция – социально-гуманитарный проект, основанный на позиционировании региона в культурных контекстах и прогнозах ресурсов (определяет смысл и порядок действий по освоению простран-

ва в течение периода до 20 лет – периода культурной гегемонии одного поколения). В настоящее время физические (инженерно-технические) проекты составляют абсолютное большинство. Поэтому начинать инновационный процесс можно только создав конкурентоспособную региональную **культурную и гео-экономическую** модель, которая бы сочетала преодоление **демографического кризиса с эффективной экономической системой**. Сейчас Карелия имеет возможность реализовать такую модель на практике и тем самым показать пример другим периферийным регионам России.

Для этого надо поднять «на щит» и удерживать глобальные **идеи, собирающие территорию**, например, на основе интеграции национально-культурных традиций и уклада жизни северного человека («**северное измерение**», **толерантность и др.**), **православную религиозную традицию и современные инструменты регионального экономического развития**. В этом заключается миссия Карелии в долгосрочной перспективе.

Для выполнения миссии и достижения главных целей местного сообщества:

1. Осуществляется согласование с субъектами управления миссии региона, стратегических целей, ценностей и приоритетов развития местного сообщества.
2. Нормативно определяется главная стратегическая цель – благосостояние горожан, миссия, модель развития, идеи, собирающие (объединяющие) территорию,
3. Осуществляются прогнозы демографических показателей и стандартов проживания в соответствии со сценариями (нормативов и их обеспеченности).
4. Осуществляется согласование с субъектами управления целевые ориентиры социально-экономического развития местного сообщества.
5. Нормативно определяются целевые ориентиры социально-экономического развития и критерии для задания стандартов проживания.

В качестве показателей используются *численность населения, расселение (пространственное распределение населения: конвергенция и дивергенция), степень урбанизации территории, индекс развития человеческого потенциала и показатели прогноза ресурсов*.

Планировочные документы, разрабатываемые на уровне республики и муниципального образования, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ, должны включать в себя: градостроительный регламент и территориальную схему развития (на уровне поселения – генплан). *Градостроительным регламентом* определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства. *Градостроительный регламент является важным преимуществом территории, обеспечивающим ее инвестиционную привлекательность*, поскольку для потенциального инвестора в случае вложения капитала, важны максимальная прозрачность системы управления земельными ресурсами, предсказуемость действий местной администрации и гарантия прав собственности. Важность градостроительного регламента определяется также возможностью повышения эффективности управления земельными, которые для местного самоуправления являются главным ресурсом территории.

Территориальная схема развития - управленческий документ, содержащий цели развития, определение направлений и путей решения социально-экономических проблем региона в долгосрочной перспективе, распределение и концентрацию ресурсов будущего, эффективного использования природных ресурсов, производственной специализации и основных параметров долгосрочного развития хозяйственного комплекса региона, территориальное выравнивание уровней социального развития районов и городских округов, совершенствование отраслевых и территориальных пропорций экономического развития и т.д. Составной частью является схема расселения, которая включает социальные, демографические, экологические, экономические аспекты совершенствования расселения населения по территории области в разрезе муниципальных образований.

В исследованиях (*Пояснительная записка...*, 2006; *Генеральная схема...Доклад, 2007*), проведенных коллективом специалистов РосНИИП Урбанистики и УРАН Института экономики Карельского научного центра РАН под руководством автора, описаны методические подходы по разработке территориальной схемы развития региона. Далее с использованием нормативных документов и вышеназванных работ по разработке планировочных территориальных документов представим методические положения.

Схема представляет собой систему исследования факторов экономического роста, прогнозных оценок, направлений и темпов экономического и социального развития в отраслевом и территориальном разрезе, систему зонирования территории, систему расселения и миграционные потоки, учет территориальной синхронизации основных инфраструктурных стратегий (энергетика, транспорт, связь и др.) и т.д. Схема является документом долгосрочного действия и разрабатывается на 15-20 летний период. Первая пятилетка отражается в ежегодном разрезе, последующие – за весь период.

При разработке схемы осуществляются следующие этапы работы:

1. Разработка Концепции (сценарных условий) развития и размещения производительных сил республики на период 10-15-20 лет.

Концептуальные положения включают в себя:

1. Анализ состояния экономики и социальной сферы республики

II. Стратегия социально-экономического развития экономики региона на период 20 лет:

1. Цели, задачи, приоритеты среднесрочного и долгосрочного экономического и социального развития региона.

2. Основные направления преобразований:

2.1. Демографический прогноз.

2.2. Ресурсный потенциал региона (сырьевой, производственный, информационный, трудовой).

2.3. Качественная характеристика окружающей среды.

2.4. Отраслевые и территориальные приоритеты развития.

2.5. Инновационная и инвестиционная политика.

2.6. Основные параметры развития экономики в долгосрочной перспективе.

3. Основываясь на Концептуальных положениях развития и размещения производительных сил региона и данных рекомендациях, разрабатываются схемы развития и размещения производительных сил на период 10-15-20 лет с контрольными параметрами по следующим направлениям:

- промышленность, с разбивкой по отраслям;
- агропромышленный комплекс;
- транспорт (включая развитие сети автомобильных дорог) и связь;
- строительная индустрия;
- материальная база отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, культура и искусство);
- потребительский рынок;
- концепция развития финансовых институтов.

Территориальная схема развития включает в себя карты (схемы) планируемого размещения объектов капитального строительства местного значения, в том числе:

- объектов производственной, туристской инфраструктуры, инфраструктуры сферы услуг;
- автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов, входящих в состав поселения, между населенными пунктами;
- иных объектов, размещение которых необходимо для осуществления полномочий органов местного самоуправления поселения.

На территориальной схеме необходимо отразить с учетом выявленных перспектив следующие зоны:

- промышленные зоны и инвестиционные площадки;
- жилые и общественно-деловые объекты, объекты туристской инфраструктуры (если таковые будут иметь место на территории);
- транспортную систему и инженерные сети;
- зоны с экологическими и иными ограничениями;
- туристско-рекреационные зоны;
- зоны перспективного развития – резервные (для дальнейшего освоения).

В рамках территориальной схемы развития представляется детальное обоснование размещения объек-

тов, зонирование территории с обоснованием режимов землепользования. Кроме того, при подготовке инвестиционной и планировочной документации земельные участки, предназначенные для застройки под различные функциональные нужды должны пройти экологическую экспертизу, а также техническую экспертизу с определением возможностей подключения к инженерным сетям (либо с обоснованием развития автономных систем жизнеобеспечения).

Учитывая сегодняшнюю неопределенность пространственного развития для подавляющего большинства сельских территорий России, зависимость от величины притока прямых инвестиций и неразвитости рынка земли, территориальная схема должна оставаться достаточно гибким документом. Это может быть реализовано за счет выбора территориального развития, позволяющего смешанное использование и выделение резервных зон, назначение которых может конкретизироваться через 10-15 лет.

Для реализации планов развития территории и получения местным сообществом четкого представления об условиях, в которых будет развиваться поселение, территориальная схема должна быть гибкой и одновременно четкой, ясной и понятной для местных жителей и инвесторов. В соответствии со всеми вышесказанными положениями для четкого определения территориальной привязки хозяйственных объектов и эффективного планирования развития сельских поселений, необходимо на их уровне:

- разработать территориальную схему развития с учетом плана долгосрочного развития территории;
- сформировать пакет муниципальных нормативно-правовых актов, устанавливающих правоотношения всех субъектов застройки и риэлтерской деятельности, скорректировать градостроительные нормы и правила в соответствии с ними;
- в части пространственного планирования учитывать включенность сельского поселения в состав муниципальных районов и городских округов, обозначив границы ареала как зоны интересов города;
- выделить площадки под жилые и дачные застройки (последние следует рассматривать как потенциальную клиентскую группу);
- выделить инвестиционные площадки с учетом ограничений (экологических, инженерных сетей, инфраструктуры) под объекты туристской индустрии, агроиндустрии и другие проекты;
- провести инвентаризацию, определить правовой статус и приоритеты застройки имеющихся территориальных резервов и капиталовложений;
- сформировать мобильные и ликвидные активы из территориальных резервов, а также из имеющихся и планируемых объектов инфраструктуры.

Понятно, что сельские поселения не обладают достаточными ресурсами и возможностями для самостоятельной разработки вышеперечисленных стратегических и планировочных документов. Поэтому наиболее рациональным в данном случае будет сов-

местная подготовка проектов документов территориального планирования вместе с городским округом, соседними поселениями, а также совместно и при помощи администрации муниципального района в состав которого входит поселение. Более того, совместная разработка документов позволит:

- обеспечить условия устойчивого развития территорий путем комплексного решения вопросов территориального планирования;
- осуществить планирование размещения объектов капитального строительства федерального, регионального или местного значения на территориях нескольких поселений (например, инженерные сети, ЛЭП, коммуникации), либо планирования размещения объектов капитального строительства регионального или местного значения на территориях других муниципальных образований;
- установить ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах зон охраны объектов культурного наследия федерального или регионального значения.

Составной частью территориальной схемы является раздел, посвященный расселению, с тем, чтобы в новых социально-экономических условиях динамичного устойчивого роста сформировать оптимальные научные рекомендации, которые должны стать базовыми при создании территориальных целевых программ развития, направленных на формирование взаимоувязанных градостроительной, инфраструктурной и региональной политики.

Поскольку вопросы расселения носят комплексный системный характер, сочетая отраслевые и территориальные подходы, социальные, демографические, экологические и экономические аспекты, при их разработке опираться следует на схемы и проекты районной планировки, прогнозы развития и генеральные планы отдельных городов и их групп, схемы развития транспорта, водоснабжения, энергоснабжения, другие виды градостроительной и отраслевой проектно-планировочной документации.

Отраслевые схемы строятся на основе разрабатываемых программ развития отдельных отраслей народного хозяйства и приоритетов экономической политики. Отраслевые схемы размещения производственных сил должна иметь следующую структуру:

1. Анализ развития и размещения отрасли (подотрасли)

Анализ проводится на основе статистических данных, при необходимости данных предприятий, результатов научных исследований. При этом должно быть обращено внимание на выявление закономерностей и тенденций в развитии и размещении производства, диспропорций и узких мест, производственных резервов.

Анализ проводится по отрасли (подотрасли) в целом, а также при необходимости - по отдельным предприятиям и включает в себя табличный материал и пояснительную записку.

Анализ и формирование таблиц производится на основе данных статистики с привлечением при необходимости информации предприятий (по формам, заполненным по отрасли (или подотрасли) в целом, с разбивкой по крупным и средним предприятиям, производящим не менее 70-75% объема продукции (работ, услуг) отрасли). При необходимости выделяется малый и средний бизнес. На их основании формируется аналитический раздел пояснительной записки, который должен содержать:

- анализ развития отрасли за предшествующее десятилетие;
- тенденции и уровни основных показателей;
- оценка среды обитания населения;
- диспропорции в развитии отрасли, особенности социально-экономических проблем;
- положительные сдвиги, содействующие улучшению ситуации;
- предпосылки и факторы, определяющие дальнейшее развитие.

2. Обоснование развития и размещения отрасли (подотрасли) в перспективном период. Аналогично разделу анализа подготавливаются обосновывающие материалы по отдельным отраслям (подотраслям) с выделением при необходимости крупных и средних предприятий, а также малого бизнеса.

Стратегия (стратегический план) – управленческий документ, содержащий научно обоснованную систему целей социально-экономического развития, возможности выбора путей их достижения из существующих альтернатив, место в геоэкономической матрице и выбор модели экономики, выбор видов экономической деятельности (региональных продуктов), механизм реализации принимаемых решений, выбор целевых групп, стандарты проживания по целевым группам и т.д. Одновременно со стратегическим планом разрабатывается **генеральная схема территориального развития**.

Стратегия (план) – это социально-экономический проект, основанный на позиционировании региона в геоэкономических контекстах, определяет порядок и эффективность действий в отношении капиталовложений и их размещении на территории. В его рамках разрабатываются **балансы** финансовых, материальных и трудовых факторов производства (баланс трудовых ресурсов, территориальный баланс на основании генсхем и генпланов, сводный финансовый баланс, топливно-энергетический баланс, экологический баланс, баланс государственного имущества). Предполагаются следующие этапы работы над Стратегией Республики Карелия (табл. 4.10).

При этом принимается во внимание, что объект управления – это не монообъект, а пространственный организм, функционирующий на основе экономических взаимодействий (вертикальных и горизонтальных) и входящий в систему межрегиональных и мировоззственных связей. Поэтому учитываются стратегии всех субъектов управления, координация и согласование их действий. Выбор стратегии региона

осуществляется на основании использования ключевых факторов конкурентоспособности, в контексте двух доминант *производительности труда и роста производительности труда*. Разрабатывается на срок не более 10 лет. Период обновления – 5 лет.

В качестве показателей используются *демографические показатели, уровень и качество жизни (отношение месячных среднелюдских денежных доходов к величине прожиточного минимума в среднем на душу на-*

селения, доля населения со среднелюдскими доходами в семье ниже прожиточного минимума, индекс концентрации доходов - индекс Джинни и т.д.), увеличение доходов консолидированного бюджета, формирование благоприятного предпринимательского климата, обеспечение роста и повышение конкурентоспособности экономики (региональных продуктов), обеспечение высоких доходов населения и другие показатели развития территории.

Таблица 4.10

Технологическая карта стратегии

Технологическая карта сопровождения разработки стратегического документа				
Содержание этапа	Исполнители	Рабочие документы	Официальные документы	Договоры и контракты
1. Предварительный этап				
Целеполагание, позиционирование команды, мотивация заказчика, форматы подготавливаемых стратегических документов	Инициативная группа Заказчик	1. Проектное предложение по разработке стратегии и стратегических документов в рамках организационной деятельности политической команды в соответствии с правовым анализом и политическими реалиями региона (выборными циклами и т.д.) 2. Протокол встречи инициативной группы с первым лицом. 3. Организационный план инициативной группы 4. Проекты нормативно-правовых документов по организации процесса СП 5. ТЭО и календарный план предварительного этапа.		
2. Организационный этап				
Организационная стратегия, мотивация команды	Инициативная группа Заказчик Работодатель Временный творческий коллектив (ВТК) (или иная организационно-правовая конфигурация, например, простое товарищество и т.д.) Организационный комитет	6. Организационный план команды управления СП (организационного комитета) 7. Техническое задание заказчика 8. Предварительные ТЭО и сметная документация, календарный план проекта	9. Нормативно-правовые документы по организации процесса СП и созданию команды экспертов (в соответствии с выбранной организационной стратегией)	10. Генеральный договор подряда 11. Договор по передаче прав на создаваемый информационный продукт и конфиденциальности передаваемой сторонами информации. 12. Соглашение о вкладе сторон членов ВТК 13. Контракты с экспертами
3. Этап проектирования процесса				
Определение стратегии и позиционирование стейкхолдеров, проект системы управления процессом	Организационный комитет Работодатель ВТК Эксперты	14. Техническое задание работодателя и исполнителя 15. ТЭО и сметная документация проекта, календарный план проекта 16. Организационный план проекта 17. ТЗ рабочим группам 18. Протокол заседания организационного комитета стратегического планирования		19. Контракты с экспертами и внешними организациями
4. Этап формирования процесса				
Определение состава и макетов документов	Организационный комитет Подразделения Администрации и рабочие группы Работодатель ВТК Внешние эксперты и организации	20. Поручения подразделениям Администрации (с заданным форматом данных) 21. Соглашения или протоколы рабочих групп, комиссий и других предусмотренных организационным планом структур 22. Сценарий и материалы установочного семинара (по данным мониторинга и социологических измерений) 23. Макет документа, утвержденный протоколом заседания организационного комитета СП 24. Принципы работы, заявленные в тезисах организационного комитета	25. Нормативно-правовые документы по сопровождению проекта	

Технологическая карта сопровождения разработки стратегического документа				
Содержание этапа	Исполнители	Рабочие документы	Официальные документы	Договоры и контракты
5. Исследовательский этап				
Позиционирование и масштабирование региона	ВТК Эксперты Внешние эксперты и организации	26. Первый вариант текста документа (документов), сформированный на основании анализа мирового и российского опыта, состояния региона и социологических измерений 27. Материалы научно-практических, проблемно-инновационных, акмеологических и обучающих семинаров с привлечением широкого круга специалистов и представителей стейкхолдеров. 28. Материалы социологических измерений. 29. Протокол встречи команды экспертов и инициативной группы с первым лицом. 30. Скорректированный макет документа, утвержденный протоколом заседания организационного комитета стратегического планирования 31. Скорректированное ТЗ исполнителя, организационный и календарные планы.		32. Договоры по выполнению отдельных этапов проекта
6. Формирование стратегий действий				
Логистика, проекты	Инициативная группа Организационный комитет Внешние эксперты и организации	33. План действий команды в соответствии с организационной стратегией команды и политическими циклами. 34. Пакет проектов нормативных актов по реализации документа 35. Материалы профессиональной и общественной экспертизы документа 36. Одобренная организационным комитетом для широкого обсуждения первая редакция документа. 37. Протокол встречи команды экспертов и инициативной группы с первым лицом с целью фиксации результатов деятельности экспертов		38. Договоры с внешними экспертами и организациями
7. Утверждение документа				
Прохождение согласования и утверждение стратегического документа в соответствии с регламентом пиар-сопровождение	Организационный комитет Внешние эксперты и организации	39. Доработанный проект документа, утвержденный организационным комитетом и представленный первому лицу. 40. Материалы проблемно-инновационных семинаров и «круглых столов» по обсуждению документов с органами власти республики. 41. Окончательный вариант проекта для рассмотрения и утверждения в соответствии с регламентом и правовым статусом документа.	42. Утвержденный в соответствии с регламентом стратегический документ.	43. Договоры с внешними экспертами и организациями
8. Реализация и мониторинг				
Контроль за реализацией стратегических документов, проведение мониторинга	Подразделение Администрации, ответственное за осуществление контроля Организация, осуществляющая мониторинг	44. Реализуемые проекты 45. Методика мониторинга 46. Данные мониторинга	47. Организационные и распорядительные документы по реализации и мониторингу управленческого документа	48. Договор на проведение мониторинга

Для достижения главной цели, решения задач и выполнения целевых ориентиров:

1. В соответствии с вариантами прогнозов разрабатываются контрольные цифры по основным показателям и экономическим нормативам на предстоящий период с распределением по годам и доводятся до исполнительных органов.
2. Правительство организует с привлечением научных и исследовательских организаций разработку правовых актов, составляющих Стратегический план.
3. Осуществляется согласование с субъектами управления стратегических целей, ориентиров и приоритетов экономического развития.
4. Нормативно определяется стратегическая экономическая цель (в рамках выбранной экономической модели) – повышение экономической эффективности общественного производства.
5. Определяются показатели эффективности производства и эффективного использования основных фондов, роста доходов домохозяйств и прибыли фирм, задачи и целевые ориентиры экономического развития.
6. Определяется перечень стандартов проживания (качества жизни, обеспечения жизнедеятельности, отраслевых стандартов) и интервал их допустимых и гарантируемых значений.
7. Устанавливаются исполнительные органы государственной власти ответственные за достижение цели, решения задач, обеспечение выполнения нормативов стандартов и разработку балансов.

8. Нормативно-правовая база приводится в соответствии с целью и задачами, стандартами.
9. Определяется план мероприятий по достижению главной цели, решению задач, обеспечению стандартов и даются отдельные поручения исполнительным органам государственной власти республики.
10. Осуществляется мониторинг выполнения стратегического плана.

Кроме традиционного анализа состояния экономики региона, крайне необходимо проведение достаточно глубоких региональных маркетинговых исследований, как состояния рынков продукции и услуг, производимых в регионе, так и их импорта (и межрегионального). Такие исследования позволяют:

- определить: возможные масштабы и потенциальные перспективы развития действующих производств и создания новых; задачи, связанные с межрегиональной асимметрией;
- установить естественные (по отношению к региону) монополии по продукции и услугам для формирования экономических интересов региона с точки зрения экономической безопасности;
- оценить экспортный потенциал региона, возможности его развития и на этой основе выявить возможные объемы привлечения дополнительных кредитных ресурсов (например, на основе использования экспортного покрытия инвестиционных ресурсов - что является основным инвестиционным инструментом многих европейских инвестиционных фондов, ориентированных на российскую экономику);
- определить круг потенциальных товаро- и услугопроизводителей, присутствие которых в регионе позволит заполнить соответствующие товарные ниши, сформировать региональные рынки продовольственных и промышленных товаров;
- сформулировать экономические интересы региона в странах (регионах) -экспортерах и импортерах продукции в регионе, определить основные направления международного инвестиционного сотрудничества и стратегических партнеров (в том числе и на уровне зарубежных субъектов).

Глубина же такого регионального маркетинга определяется поставленной Правительством задачей и наличием ресурсов на предпрограммные исследования.

В соответствии с программно-целевым подходом необходимо обеспечить минимальные стандарты качества жизни (например, европейские):

Стандарты проживания – комплекс требований к качеству проживания населения в республике, на выполнение которых направлена деятельность исполнительных органов государственной власти, состоящий из стандартов качества жизни населения, стандартов обеспечения жизнедеятельности и отраслевых стандартов проживания, перечень которых утверждается Правительством РК и учитывается при разработке программ и планов социально-экономического развития территории.

Стандарт качества жизни населения – требование к уровню потребления материальных благ, услуг и удовлетворения всех потребностей населения.

Стандарт обеспечения жизнедеятельности – требование к структуре, объему (количеству) и эффективности использования демографических, территориальных, экономических, топливно-энергетических, экологических и иных ресурсов.

Отраслевые стандарты проживания - требование к качеству проживания населения, направленные на обеспечение общественной эффективности и доступности инфраструктуры отрасли, а также качества предоставляемых ею услуг.

Нормативы стандартов – количественные показатели стандартов, имеющие базовое, гарантируемое и целевое значение. Научно-обоснованные количественные показатели обеспеченности населения товарами и услугами и жизненно важных интересов населения, ориентированные на параметры эффективной социальной системы, принятых ООН в виде «жизненного стандарта», компонентами которого являются: здоровье, демографические показатели, личная свобода, социальная безопасность, воспитание, общее и профессиональное образование, условия труда, питание, объем потребления и сбережения, обеспечение жильем, одежда, транспорт, отдых и развлечения. Разрабатываются сроком на 5 лет.

Базовое значение нормативы стандартов – значение норматива стандартов, достигнутое на начало периода действия стандарта.

Гарантируемое значение стандарта – минимально или максимально допустимое значение норматива стандарта, обеспечить которое обязаны исполнительные органы государственной власти и местного самоуправления.

Целевое значение норматива стандарта – значение норматива стандарта, на достижение которого направлена деятельность исполнительных органов государственной власти.

Баланс ресурсной обеспеченности стандарта проживания – структура источников формирования и распределения демографического, территориального, экономического, топливно-энергетического, экологического и других ресурсов, государственного имущества и т.д. (ежегодно утверждается Правительством Республики Карелия).

В стандартах проживания закреплены требования к качеству жизни населения, которые должны обеспечить исполнительные органы государственной власти республики. Формулировка стандартов раскрывает обязательства исполнительных органов по обеспечению качества проживания. Для отражения количественных характеристик таких обязательств используются нормативы стандартов проживания, которые разрабатываются на срок до 5 лет. Нормативные значения включают в себя: гарантируемые (минимально или максимально допустимые показатели, которые необходимо обеспечить), базовые (достигнутые на начало периода действия стандарта).

тов значения), и целевые (достижение которых позволит обеспечить запланированный уровень качества жизни).

Вводятся три уровня стандартов проживания. К первому относится стандарт качества жизни, который устанавливает требования к гарантированному уровню и целевым ориентирам потребления материальных благ (услуг) и удовлетворению духовных потребностей населения. Он включает значения показателей, характеризующих состояние здоровья, демографического благополучия, уровень доходов, индекс развития человеческого потенциала и др. второй вид – стандарты обеспечения жизнедеятельности. Они определяют требования к структуре и эффективности использования наиболее важных ресурсов, используемых в процессе социально-экономического развития региона. К числу таких общественно значимых ресурсов относятся: территория, финансы, государственное имущество, а также трудовые, топливно-энергетические и природные ресурсы. По каждому из них должен разрабатываться баланс ресурсной обеспеченности стандартов проживания. В балансах отражаются требования к структуре источников формирования и распределению ресурсов между различными группами потребителей.

К третьему виду стандартов относятся отраслевые, которые делятся на три группы: стандарты общественной эффективности отрасли, качества и инфраструктурные. Правительство РК обеспечивает эффективность, доступность и качество услуг для населения и бизнеса в важнейших отраслях жизнедеятельности.

Стандарты общественной эффективности отрасли характеризуют параметры оказания соответствующих услуг. Например, в сфере городского общественного транспорта: интервалы движения, наполнение салона подвижного состава, доступность мест приложения труда и т.д. инфраструктурные стандарты проживания определяют степень доступности услуг, при этом учитываются территориальная доступность объектов, транспортная доступность, пропускная способность учреждений и стоимостная доступность (возможность для населения оплачивать услуги).

Стандарты качества услуг устанавливают качественные характеристики. Прерогатива их определения отводится отраслевым органам государственной власти республики. Стандарты качества охватывают наиболее важные отрасли жизнедеятельности.

Концепция деятельности исполнительных органов государственной власти - правовой акт, устанавливающий стандарты проживания и их нормативы, а также ресурсное обеспечение нормативов стандартов, направления политики в соответствующих сферах. Одновременно утверждается **реестр государственных функций**, в котором устанавливается перечень функций исполнительных органов государственной власти, необходимых для обеспечения установленных нормативов стандартов.

1. Устанавливаются нормативы стандартов качества жизни, обеспечения жизнедеятельности, отраслевых стандартов.

2. Устанавливаются государственные функции и исполнительные органы государственной власти, ответственные за обеспечение выполнения нормативов стандартов.

3. Устанавливаются исполнительные органы государственной власти ответственные за ресурсное обеспечение балансов нормативов стандартов.

4. Устанавливается, что обязанностью исполнительных органов государственной власти является обеспечение качества жизни, доступности ресурсов.

Программа социально-экономического развития – управленческий документ, содержащий комплекс мероприятий, направленных на реализацию основных положений Стратегии, комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития и планируемые пути и средства достижения указанных ориентиров, обеспечение минимально допустимых нормативов стандартов и их достижение. Разрабатывается на срок не более 5 лет. Период обновления – 1 год.

Программа и другие проекты освоения территории обеспечивают стандарты проживания, порядок и последовательность действий в течение периода инвестиций в человеческий и физический капитал.

Целевые ориентиры (в соответствии со **стратегическим планом**):

- Сокращение масштабов бедности (доля населения со среднедушевыми доходами в семье ниже прожиточного минимума, индекс концентрации доходов – коэффициент Джинни).
- Обеспечение высоких доходов населения (среднедушевые денежные доходы, отношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума)
- Повышение качества жизни (ожидаемая продолжительность жизни, выполнение нормативов стандартов проживания)
- Обеспечение роста и повышение конкурентоспособности региональной экономики (ВРП, ВРП на душу населения)
- Увеличение доходов консолидированного бюджета
- Демографические нормативы (численность, число родившихся, миграционные потоки)
- Формирование благоприятного инвестиционного климата (инвестиции в основной капитал, отношение объема инвестиций к стоимости основных фондов отраслей экономики по полной учетной балансовой стоимости, отношение инвестиций к ВРП)

Для **достижения главной цели**, решения задач и выполнения целевых ориентиров:

1. Нормативно определяется главная цель развития – благосостояние горожан, задачи и целевые ориентиры социально-экономического развития.
2. Вводятся нормативы стандартов качества жизни, обеспечения жизнедеятельности, отраслевые стандарты. Определяется баланс ресурсной обеспеченности стандарта проживания.
3. Устанавливаются исполнительные органы государственной власти ответственные за достижение цели, решения задач, обеспечение выполнения нормативов стандартов.

4. Устанавливается, что обязанностью исполнительных органов государственной власти является обеспечение качества жизни, доступности ресурсов на уровне не хуже гарантированных значений нормативов стандартов проживания.
5. Нормативно-правовая база приводится в соответствии с целью и задачами, стандартами.
6. Определяется план мероприятий по достижению главной цели, решению задач, обеспечению стандартов и даются отдельные поручения исполнительным органам государственной власти республики.
7. Мониторинг стандартов проживания.

Для **реализации заявленных целей** программы (разработанных в соответствии со стратегическим планом) необходимо:

1. Утвердить:

- 1.1. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РК на 2011-2015 гг. по согласованному перечню показателей для использования в целях государственного планирования устойчивого развития республики.

- 1.2. Перечень задач, целевых ориентиров социально-экономического развития РК на 2011-2015.

- 1.3. Перечень (временный) стандартов проживания в РК на 2011-2015 гг.

- 1.4. Перечень исполнительных органов государственной власти, ответственных за обеспечение нормативов стандартов проживания.

- 1.5. Перечень исполнительных органов государственной власти, ответственных за разработку балансов ресурсной обеспеченности стандартов проживания.

2. Исполнительным органам государственной власти:

- 2.1. Осуществлять свою деятельность в соответствии с задачами, целевыми ориентирами социально-экономического развития РК на 2011-2015 гг.

- 2.2. Разработать и представить в Минэкономразвития предложения по разработке (корректировке или доработке) и реализации целевых программ по направлениям: демография, экономика и финансы, окружающая среда, транспорт, государственное и муниципальное имущество, здравоохранение, социальная защита, образование, культура, физкультура и спорт, потребительский рынок, жилье и ЖКХ, информатизация и телекоммуникация, общественная безопасность, пространственное развитие территории (градостроительство и т.д.), международные отношения.

- 2.3. Установить, что начиная с 2011 года гарантируемые значения нормативов стандартов проживания в РК и балансы ежегодно утверждаются Правительством РК.

- 2.4. Исполнительным органам государственной власти, указанным в перечне исполнительных органов, ответственных за обеспечение нормативов стандартов проживания, совместно с Минэкономразвития на основании временного перечня разработать полный перечень стандартов проживания.

- 2.5. Исполнительным органам государственной власти, указанным в перечне исполнительных органов, ответственных за разработку балансов ресурсной обеспеченности стандартов проживания, совме-

стно с Минэкономразвития подготовить предложения по ведению балансов.

3. XXXX (по согласованию) в течение периода действия перечня на основании договора с Минэкономразвития осуществлять мониторинг стандартов проживания.

Задания (мероприятия) по достижению целевых ориентиров устанавливаются в качестве поручений исполнительным органам, ответственным за разработку и исполнение мероприятий, направленных на достижение целевого значения ориентира. По каждой задаче указываются свои основные показатели. Пример указан в таблице 4.11.

На основе результатов проведенного анализа, разработки рекомендаций и предложений о включении в план по достижению ориентира в целевую программу включаются задания по обеспечению целевого ориентира. По каждому мероприятию, включаемому в программу, указываются основные показатели. Затем разрабатывается план проведения мероприятий, которые планируются в течение всего периода.

Комплекс целевых программ с единым целевым назначением, согласованными и взаимосвязанными мероприятиями позволяет создать механизмы практической реализации программы социально-экономического развития региона (рис. 4.21). На территории региона должен реализоваться следующий состав проектов в рамках региональной программы развития:

- *Социальные проекты* (предоставление населению социальных пособий и льгот, техническое переоснащение объектов здравоохранения, образования, культуры и других объектов социальной инфраструктуры; как проект, предлагаемый к софинансированию за счет средств федерального бюджета).
- *Инфраструктурные объекты* (проекты по строительству и реконструкции объектов инженерной инфраструктуры, предлагаемые к софинансированию за счет средств регионального и федерального бюджета: строительство дорог, мостов, объектов энергетического хозяйства, транспорта, связи, водоснабжения и канализации т.д.; проекты, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата, развитие финансовой инфраструктуры; центров бизнес-проектирования; и т.д.).
- *Инвестиционные проекты* (инициативные и предлагаемые к долевному субсидированию (инвестированию) за счет средств федерального бюджета и партнерского участия частного сектора).
- *Гуманитарные проекты* (развитие культуры, идентификация регионального сообщества, позиционирование в культурной матрице, деятельность общественных организаций, НПО и иных институтов гражданского общества).
- *Административно-организационные мероприятия и институциональные преобразования*, направленные на повышение эффективности транзакционного сектора экономики.

Таблица 4.11.

Пример заданий исполнительным органам

№	Задача	Наименование целевого ориентира	Базовое значение ориентира	Целевое значение ориентира	Исполнительный орган, ответственный за исполнение мероприятий, направленных на достижение целевого значения ориентира.
1	Сокращение масштабов бедности	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	...	...	Минэкономразвития Минтруда
		Индекс концентрации доходов (коэффициент Джинни), ед.	...	...	Минэкономразвития Минтруда
2	Повышение МРОТ до уровня прожиточного минимума	Минимальная заработная плата работников (в руб. за декабрь отчетного года)	...	...	Минэкономразвития Минтруда
3	Содействие обеспечению трудовой занятости	Количество занятых	...	...	Минтруда Минэкономразвития
		Уровень безработицы	...	...	Минтруда Минэкономразвития
		Количество квотируемых рабочих мест для инвалидов, тыс. мест	...	...	Минтруда
4	Обеспечение высоких доходов населения	Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму в среднем на душу населения, раз	...	...	Минэкономразвития Минтруда
		Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб. в мес.	...	...	Минэкономразвития
		Средняя заработная плата на одного работника, тыс. руб. в месяц	...	...	Минэкономразвития Минтруда
	Обеспечение качества здравоохранения и доступности медицинского обслуживания	Доля респондентов, считающих работу системы здравоохранения удовлетворительной, %	...	...	Минздрав
	Обеспечение доступности социальных услуг	Доля граждан, получивших социальные услуги, от числа обратившихся, %	...	...	Минтруда и соц
	Обеспечение доступности получения образования и профессиональной квалификации	Доля респондентов, считающих состояние сферы удовлетворительным, %	...	...	Минобразования
	Развитие человеческого потенциала	Индекс развития человеческого потенциала	...	...	Минэкономразвития Минтруда
		Ожидаемая продолжительность жизни, лет	...	...	Минздрав
		Численность населения, тыс. чел.	...	...	Минздрав
5	Обеспечение роста и повышение конкурентоспособности экономики региона	ВРП, млрд.руб.	...	...	Минэкономразвития
		ВРП на душу населения, тыс. руб.	...	...	Минэкономразвития
		Темп роста ВРП в год, %	...	...	Минэкономразвития
		Соотношение объемов экспорта и ВРП, %	...	...	Минэкономразвития
6	Структурная перестройка промышленности, направленная на увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью производимой продукции	Доля продукции конечного потребления в добавленной стоимости	...	...	Минэкономразвития
		Объем продаж наукоемкой продукции к величине ВРП, %	...	...	Минэкономразвития
		ВРП в расчете на 1 кВт-час потребленной электроэнергии, руб.	...	...	Минэкономразвития
	Развитие общественного транспорта	Доля респондентов, считающих работу общественного транспорта удовлетворительным, %	...	...	Минэкономразвития МСУ
	Развитие малого предпринимательства	Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями по всем видам деятельности, млн. руб.	...	...	Минэкономразвития
		Среднесписочная численность работников по малым предприятиям, тыс. чел.	...	...	Минэкономразвития
	Создание условий для решения жилищных проблем и повышение качества ЖКУ	Доля респондентов, считающих условия удовлетворительными, %	...	...	Минэкономразвития Госстрой МСУ
	Повышение уровня экологической безопасности	Доля респондентов, считающих уровень экологической безопасности удовлетворительным, %	...	...	Минприродрес МСУ
	Увеличение притока инвестиций в экономику региона	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, тыс. руб.	...	...	Минэкономразвития
		Годовой объем иностранных инвестиций (млн. долл.)	...	...	Минэкономразвития
		Соотношение инвестиций и ВРП	...	...	
	Развитие сферы обслуживания	Количество нерезидентов (гостей, туристов и т.д.)	...	...	Минэкономразвития
	Увеличение доходов бюджета	Объем консолидированного бюджета, млрд. руб.	...	...	Минэкономразвития Минфин
		Доходы бюджета в расчете на 1 жителя, тыс. руб	...	...	

№	Задача	Наименование целевого ориентира	Базовое значение ориентира	Целевое значение ориентира	Исполнительный орган, ответственный за исполнение мероприятий, направленных на достижение целевого значения ориентира.
	Формирование благоприятного предпринимательского климата	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя в год, тыс.руб/чел	...	...	Минэкономразвития
		Отношение объема инвестиций к стоимости основных фондов отраслей экономики по полной учетной балансовой стоимости, %	...	...	Минэкономразвития
		Число слияний (поглощений, объединений капиталов и т.д.)	...	...	Минэкономразвития
	Управление трудовой миграцией	Число мигрантов, прибывших в регион, тыс. чел	...	...	Минтруда Минэкономразвития
		Число мигрантов, выехавших из региона	...	...	Минтруда Минэкономразвития
	Развитие топливно-энергетического комплекса	Рабочая мощность головных источников, МВт	...	...	Минэкономразвития
		Объем потребления природного газа, млн. куб. м в год	...	...	Минэкономразвития
		Приведенная производительность водоснабжения, тыс. куб. м в сут.	...	...	Минэкономразвития
		Подключенная нагрузка теплоснабжения, тыс. Гкал в час	...	...	Минэкономразвития
		Приведенная производительность водоотведения, тыс. куб. м в сут.	...	...	Минэкономразвития
	Развитие инфраструктуры транспорта и связи	Плотность транспортной сети, км на кв.км.	...	...	Минэкономразвития
		Число телефонов телефонной сети общего пользования	...	...	Минэкономразвития
		Число абонентов мобильной связи	...	...	Минэкономразвития
	Развитие транспортно-логистического комплекса	Объем услуг транспорта, млн. руб.	...	...	Минэкономразвития
		Объем инвестиций в транспортный комплекс, млн. руб.	...	...	Минэкономразвития
	Развитие рынка земли	Доля площади земельных участков, находящихся в частной собственности, %	...	...	Минэкономразвития Минсельхоз МСУ
		Число и объем сделок (купли/продажи) с земельными участками	...	...	Минэкономразвития Минсельхоз МСУ

Рис. 4.21. Система проектов планируемых к реализации на территории региона в составе Программ экономического и социального развития территории города (района) и Программы экономического и социального развития Республики Карелия

В комплекс региональных программ по организационному обеспечению реализации программы развития региона входит и программа кадрового обеспечения, основным задачами которой является:

- организация системы повышения квалификации переподготовки и стажировки персонала всех звеньев, занятых в реализации программы развития региона;

- организация управленческого консультирования.

Кроме того должны быть предусмотрены мероприятия по созданию инфраструктуры, понятной и привычной иностранному инвестору, способной комплексно обслужить самого инвестора, его инвестиционный проект, региональных соискателей инвестиций, а так же выполнять следующие функции:

- продвижение программы социально-экономического развития и проектов в федеральных органах власти;
- оказывать информационные, консалтинговые, ипотечные, лизинговые и другие услуги инвесторам и региональным соискателям инвестиций;
- координация деятельности региональных инвестиционных институтов;
- оптимальное использование существующих российских и иностранных механизмов и инструментария для привлечения дополнительных ресурсов.

Таким образом, программу социально-экономического развития региона можно называть интегрированной системой целевых программ и проектов развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы мер, применения инструментов, ресурсно- и организационно обеспеченных мероприятий развития региона.

Формирование дорожной карты

Проблемно-целевой подход в планировании целесообразнее реализовывать посредством формирования дерева целей и соответствующих ресурсов, как последовательность вложенных задач или пошагового алгоритма.

Рассмотрим последовательное погружение в систему задач по некоторым направлениям. В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия проведен анализ и проработаны условия модернизации экономики и инновационного развития и разработан соответствующий сценарий развития региона - оптимальный как вариант инновационного сценария, - реализуемый по трем направлениям:

1. **Поддержка и развитие традиционных видов производств и сфер специализации экономики** Республики Карелия (лесной комплекс, горный комплекс, металлургия, рыбное хозяйство, туризм) с одновременным повышением их эффективности. *Их развитие будет обеспечиваться за счет технологической модернизации, применения ИКТ, повышения производительности труда, за счет формирования и продвижения на внешние рынки карельских товарных брендов и брендов услуг, усиления маркетинговой составляющей.*

2. Одновременно в рамках вышеназванных традиционных секторов экономики республики будут **формироваться предпосылки для перехода на этап инновационного развития**. Повышение конкурентоспособности будет обеспечиваться за счет встраивания карельских предприятий, работающих в традиционных секторах экономики, в существующие внешние цепочки создания стоимости с использованием методов договорной специализации, а также за счет генерации собственных цепочек создания стоимости.

3. Результатом технологической модернизации существующих традиционных производств (направление 1), их встраивания во внешние цепочки создания

стоимости и генерации собственных цепочек (направление 2) явится **интенсивное развитие вспомогательных и поддерживающих производств и инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности**. Это приведет к формированию «точек роста» в Республике Карелия, которые рассматриваются как центры формирования территориально-производственных кластеров. В рамках формирующихся кластеров будет формироваться современный инфраструктурный комплекс, значительную составляющую которого займут информационные услуги, научно-технологическое и образовательное обеспечение, инновационная инфраструктура. (в виде технопарков, сети инновационных фирм, инновационно-технологических площадок, научно-производственных объединений, консультационных фирм и др.).

Условия, складывающиеся во внешней среде, на внешних рынках и активная интеграция России в систему мировых рынков, вступление в ВТО требует реализации в Республике Карелия **новой структурной экономической политики**, направленной на:

1. **Создание товарных цепочек в рамках резидентной экономики по приоритетным направлениям, имеющим конкурентные преимущества**. Поддержка резидентной экономики и формирование пакета собственных экономических и гуманитарных проектов, которые могут оказывать значимое влияние на экономическую и культурную систему региона.

2. **Создание стимулов для перехода от использования естественных конкурентных преимуществ к созданию искусственных конкурентных преимуществ на базе инноваций** и информационно-коммуникационных в традиционных секторах экономики (улучшающие инновации).

3. **Формирование эффективного транзакционного сектора экономики**.

4. **Разработку идеологической стратегии развития территории, сопряженной со стратегией бизнеса** (российского и транснационального) в условиях формирования резидентной экономики.

5. Перевод социально-экономического развития республики как административной единицы **в плоскость построения гражданского общества с активным использованием приграничного и трансграничного сотрудничества территорий Северной Европы** в рамках совместных проектов резидентных организаций и местных сообществ.

В связи с вышеобозначенными обстоятельствами на ближайший период актуальными задачами являются:

1. **Кадровое обеспечение** административной реформы и проводимой экономической политики, а также инновационных секторов экономики и научно-образовательного комплекса, играющих роль катализатора в процессе совершенствования структуры региональной экономики и создания условий для устойчивого социально-экономического развития (важным звеном перехода к инновационному производству является подготовка **инновационных менеджеров**),

повышение качества трудовых ресурсов за счет организации распределенной системы обучения, переобучения и повышения квалификации, стимулирование экономической инициативы населения и стимулирование развития малого бизнеса,

2. **Создание прозрачной конкурентной среды (борьба с коррупцией)** во всех сферах и на всех уровнях деятельности во власти, в бизнесе и в некоммерческих организациях.

3. **Разработка и реализация региональной инновационной политики**, выраженной в соответствующих управленческих документах и нормативно-правовых актах, направленной на стимулирование структурных изменений в направлении производства товаров конечного потребления и в первую очередь высокотехнологических товаров, в том числе разработка **региональной «дорожной карты»** в целях планирования модернизации существующих перерабатывающих мощностей, трансферта и внедрения новых технологий.

4. **Форсирование институциональных преобразований**, ориентированных на формирование рынков факторов производства и упрощение к ним доступа (это одно из главных условий для создания благоприятного инвестиционного климата на территории, по мнению экспертов Всемирного Банка), в первую очередь земельного рынка, неразвитость которого является сдерживающим тормозом для развития региональной и особенно муниципальной экономики и местного самоуправления.

5. **Развитие зон опережающего развития** с акцентом на развитие транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры, концентрируя усилия в функциональных зонах (зонах опережающего развития), стимулируя кластерный подход, основанный на специализации участников кластера и аутсорсинге непрофильных видов деятельности, что в целом повышает инновационность территории, расширяет возможности использования ресурсов территории, создание туристско-рекреационной зоны и, по крайней мере, двух инновационных зон (IT-парк и «Лесной» парк),

6. **Повышение конкурентоспособности карельских товаров и услуг за счет внедрения новых технологий, активной рекламы и иных средств территориального маркетинга.**

7. **Интенсивное догоняющее развитие малоэтажного жилищного строительства (в Карелии упущено 3 года на понимание правительством его роли в Карелии)**, максимальное поощрение и помощи в оформлении отвода, подготовки территорий под строительство. Сделать рынок участков под строительство индивидуальных домов прозрачным, вывести из тени и бюрократических тупиков. Семья имеющая землю под строительство сама решит жилищный вопрос.

8. Для имеющихся очередей развивать строительство **социального жилья**, в каждом Муниципальном Образовании 1-2 дома в год.

Главнейшим моментом на сегодняшний день является решение вопросов обустройства терри-

тории. Застройка территории, создание имущественных комплексов, совершенствование системы расселения повысит совокупную стоимость (ценность) и инвестиционную привлекательность территории.

Решение этого вопроса находится в рамках **процесса разработки Схем развития территорий** муниципального образований, отдельных поселений, призванный решить основные «земельные» вопросы **идет крайне медленно и плохо организован.** Под угрозой срыв важнейших стратегических задач по строительству жилья.

Требуется скорейшее решение **«земельного вопроса»** (установление режимов землепользования и формирование земельного рынка) с учетом следующих основных аспектов:

1. **Предложение земли** (использование процедуры планирования, правил и стандартов застройки в рамках генплана и проектной проработки конкретных объектов и комплексов),

2. **Правила землепользования** (формирование права собственности на землю и обеспечение надежности прав землепользования),

3. **Снижение транзакционных издержек при переходе и регистрации прав собственности и оценке земельных участков** (увеличение мобильности и ликвидности активов).

4. **Разработка Генпланов** городов, иных муниципальных образований, поселений.

В соответствии со всеми вышесказанными положениями для четкого определения территориальной привязки хозяйственных объектов и эффективного планирования развития территорий необходимо:

1. **Согласовать** территориальные схемы развития каждого муниципального образования с учетом стратегии долгосрочного развития территории;

2. **Выделить селитебные зоны** и отдельные площадки под жилые застройки (особенно это касается важных для Петрозаводска пригородных Прионежского и Пряжинского районов, где будет активно развиваться малоэтажная застройка), а также подготовить площадки и подготовиться к **буму дачного строительства** жителями г. Петрозаводска и мегаполисов Москва и Санкт-Петербург);

3. **Выделить инвестиционные площадки** с учетом ограничений (экологических, инженерных сетей, инфраструктуры, необходимости дачного и жилищного строительства) под объекты инженерной инфраструктуры, промышленности, туристской индустрии, агроиндустрии и другие проекты;

4. **Провести инвентаризацию**, определить правовой статус и приоритеты застройки имеющихся территориальных резервов и капиталовложений;

5. **Сформировать мобильные и ликвидные активы** из территориальных резервов, а также из имеющихся и планируемых объектов инфраструктуры.

Сформировав единый сетевой график, можно добиться реальных успехов, а именно действительного достижения

Мониторинг выполнения управленческих документов

Сегодня в модельном регионе в связи с изменением концепции управления мониторинг объективно оказался встроенным в систему управления как метод установления контура обратной связи в целях обеспечения функций экономической, экологической и иной безопасности развития общества. Институт экономики Карельского научного центра РАН выступил в качестве общественного эксперта по отслеживанию и оценке выполнения Концепции социально-экономического развития Республики Карелия до 2012 года. Он осуществляет наблюдение за ходом социально-экономических процессов, которые происходят в Республике Карелия и на основе анализа формирует предложения по корректировке основного документа – Концепции социально-экономического развития и совершенствованию системы государственного управления в регионе. Основные положения и обсуждения вопросов по организации мониторинга реализации Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 гг. приведены в работах (Немкович и др., 2001; Шишкин и др., 2001). Алгоритм проведения мониторинга ре-

ализации Концепции социально-экономического развития Республики Карелия предлагается осуществлять в следующей последовательности (рис.4.22):

1. Правительством Республики Карелия разрабатывается, а Законодательным Собранием принимается пакет нормативно-распорядительных документов по обеспечению мониторинга.
2. Законодательное Собрание Республики Карелия утверждает Интегральный критерий развития Республики Карелия, определенный в Концепции Республики Карелия.
3. Министерство экономического развития Республики Карелия заключает договор с исполнителем и разрабатывает техническое задание на выполнение научно-исследовательской работы ««Организация и проведение мониторинга реализации Концепции социально-экономического развития Республики Карелия»»;
4. Исполнителем формируется система годовых показателей для оценки социально-экономических процессов в Республике Карелия, осуществляется сбор и подготовка информации, характеризующей выполнение основных направлений Концепции и социально-экономические процессы в Республике Карелия.

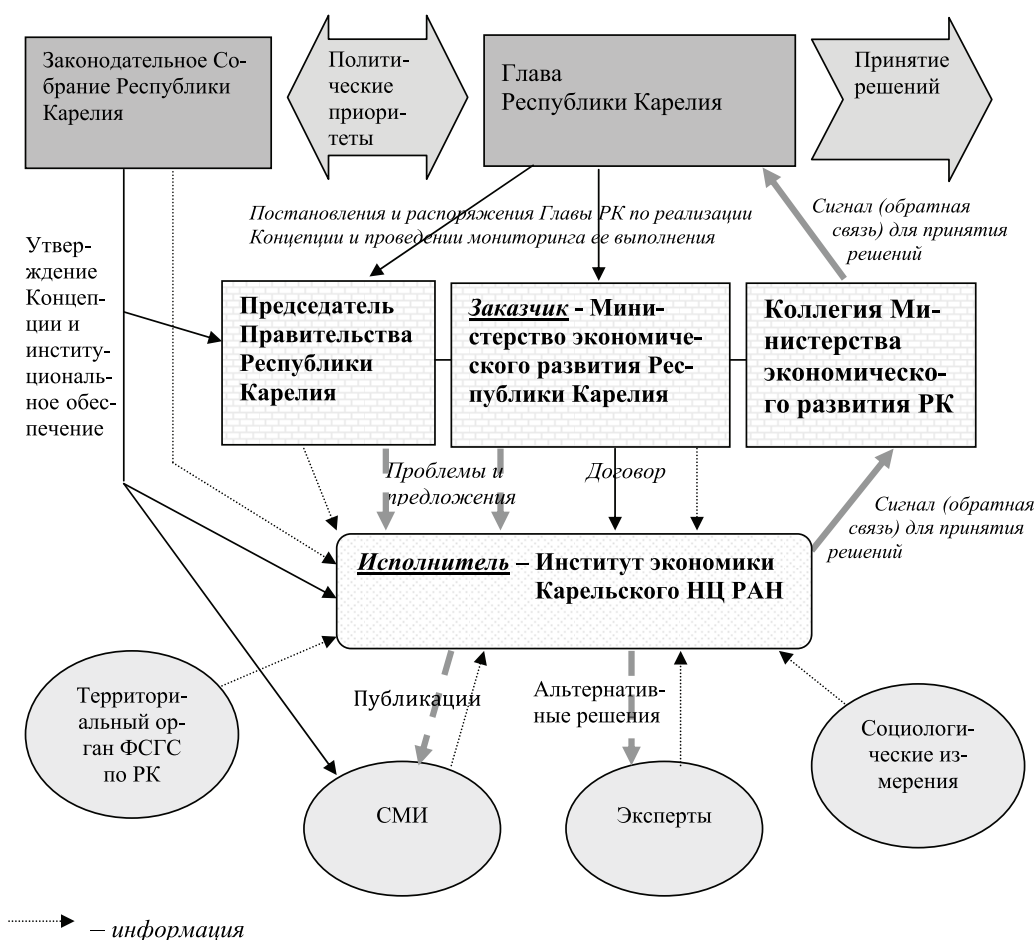

Рис. 4.22. Организационная схема мониторинга выполнения Концепции (Отчет о научно..., 2006)

5. Информация, характеризующая выполнение основных направлений Концепции и состояния социально-экономических процессов в республике, поступает из источников министерств и ведомств, Законодательного Собрания Республики Карелия, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия, СМИ.
6. Исполнитель обрабатывает информацию и представляет на Коллегии Министерства экономического развития отчет о НИР по итогам года в соответствии с согласованной структурой:
  - Итоги года в экономической и социальной сферах и в целом по Республике Карелия, а также социально-экономическое положение Республики Карелия в сравнении с регионами Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации в целом.
  - Оценка состояния и тенденций социально-экономических процессов за период проведения мониторинга в области: бюджетно-налоговых отношений, денежно-кредитной сферы, законодательства, функционирования экономики, промышленности и социальной сферы;
  - Оценка основных внутренних и внешних факторов, определяющих ход социально-экономических процессов в Республике Карелия;
  - Интегральная оценка социально-экономического положения Республики Карелия;
  - Оценка социально-экономического развития Республики Карелия в сравнении с развитием регионов Северо-Западного федерального округа;
  - Оценка социально-экономического развития Республики Карелия в сравнении с развитием Российской Федерации в целом;
  - Оценка организационного обеспечения реализации Концепции; и т.д.
7. Для осуществления контроля с целью координации системы управления были применены системный и нормативный подходы к слежению за управляемой системой. Нормативный подход рассматривает выполнение государственных функций и задач, поставленных в управленческих документах и выполняемых органами власти, их подразделениями и ведомствами. Системный подход рассматривает изменение структуры для обеспечения оптимальных результатов функционирования системы, возможность использования различных методов воздействия на значения экономических показателей в зависимости от выбранного сценария.

Как показывают результаты мониторинга (*Савельев и др., ...2007*), в республике выдерживаются сценарные условия развития региона, и сегодня созданы все необходимые предпосылки и факторы для перехода от стабилизационного этапа к инновационному. Важность этого последнего этапа реализации Концепции

определяется необходимостью повышения роли и значимости республики в системе межрегиональных и мирохозяйственных отношений, создания факторов перехода от ресурсного освоения территории к развитию высокотехнологичных производств и современной сферы услуг, существенного повышения благосостояния и качества жизни населения.

4.3.3 Методические положения по информатизации органов региональной государственной власти и формированию региональных информационных ресурсов⁴¹

Одно из главных условий для достижения стратегических целей в рамках активной стратегии периферийного региона, – это ликвидировать неравенство и цифровую дискриминацию и сформировать предпосылки для создания *информационного общества*. Будем понимать последнюю категорию в контексте теории информационного общества как части постиндустриального общества, которая была разработана в трудах Д. Белла, М. Кастельса, У. Мартина и др.

Информационное общество — теоретическая концепция постиндустриального общества, в котором главными продуктами производства становятся информация и знания. (*Мартин, 1990*). Общество, в котором значительная часть информационных взаимодействий производится с помощью информационных сетей, называют сетевым обществом. Так сегодня насчитывается 82 млн. пользователей сети V Kontakte. К 2011 году в Интернете будет 2 млрд. пользователей и триллион соединений между собой объектов. Благодаря информатизации на международный рынок теперь может выйти любая компания независимо от ее размера и местоположения.

У. Мартин (1990) выделил следующие отличительные черты информационного общества, являющиеся важными для настоящего исследования:

- коммуникация представляет собой «ключевой элемент информационного общества»;
- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг в ВВП
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства обеспечивающего: (а) эффективное информационное взаимодействие людей, (б) их доступ к мировым информационным ресурсам и (в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

⁴¹ раздел написан совместно с Солововым В.К.

У. Мартин выделил основные характеристики информационного общества по следующим критериям.

- Технологический: ключевой фактор — информационные технологии, которые широко применяются в производстве, учреждениях, системе образования и в быту.
- Социальный: информация выступает в качестве важного стимулятора изменения качества жизни, формируется и утверждается «информационное сознание» при широком доступе к информации.
- Экономический: информация составляет ключевой фактор в экономике в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости.
- Политический: свобода информации, ведущая к политическому процессу, который характеризуется растущим участием и консенсусом между различными социальными слоями населения
- Культурный: признание культурной ценности информации посредством содействия утверждению информационных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом.

Необходимо эти критерии превратить в направления развития и предпринять ряд мер в рамках формируемого пакета региональных политик.

Переход к информационному обществу требует развития и применения современных технологий, создающих условия для охвата всего населения и организаций информационно-коммуникационными услугами (доступ к сети Интернет и др.). Это позволит обеспечить доступность информационных ресурсов, мобильность граждан («дойти до каждого дома») и преодолеть цифровое неравенство (цифровую дискриминацию). Формирование современной информационно-коммуникационной инфраструктуры имеет принципиальное значение для обеспечения и эффективной реализации приоритетных национальных проектов и важнейших экономических проектов, направленных на переход к инновационному этапу развития.

Важность развития информационной и инновационной инфраструктуры определяется процессами замены физического перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми электронных сигналов), автоматизации производства и управления, а также обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет внедрения ИКТ и инноваций. В то же время потенциал информационных технологий и ожидаемый рост инвестиций в информационные системы создает новые благоприятные возможности для успешного бизнеса в регионе: не только снижает стоимость производства и реализации продукции, но и приводит к серьезным изменениям в стратегии компаний и организации бизнеса, а также в прак-

тике ведения бизнеса (в частности в использовании электронной коммерции и продажи информационно-насыщенных продуктов и услуг). В то же время как верно подмечено в работе (Перминов, Егорова, 2009), «сами по себе компьютеры не прибыльны — прибыльны операции со знаниями». Так в работе (Kapp, 2005) была представлена статистика фирм, в соответствии с которой только 25-30% проектов по внедрению информационных технологий принесло прибыль. Исследование статистики крупных европейских фирм в период 1996-1998 гг. подтвердил компьютерный парадокс Солоу («парадокс производительности») — эффект внедрения информационных технологий не столь очевиден, если не сказать большего (Triplett, 1999; Peslak, 2004 и др.). Вероятно, что эффективность внедрения информационных технологий нужно искать в первую очередь не столько на уровне фирмы, а сколько на макроэкономическом уровне, где возникают системные эффекты современных новшеств. По крайней мере, об этом утверждают исследователи (см. например, исследование Дж. Триплета (Triplett, 1999)). Для нашего исследования данная гипотеза является основанием для утверждения, что влияние современных информационных технологий является несомненно влияющим фактором для экономики периферийного региона.

В подтверждение данной гипотезы приведем ряд работ. По мнению ряда исследователей, внедрение информационных технологий обеспечило заметное ускорение роста американской и европейской экономик (см., например, работы Финляндия..., 2009; Piatkowski, 2003; Woo, 2004).

Оценке влияния данного фактора в России посвящена статья (Перминов, Егорова, 2009). Так по их данным, рост производительности труда в секторе интенсивного применения ИТ в 2000-2005 гг. (среднегодовой темп изменения составляет 4,3%) достигнут в основном за счет отраслей «финансы, кредит, страхование» (прирост 26,5%), «наука и научное обслуживание» (рост на 8,8%), полиграфическая промышленность (рост на 17%), машиностроение (рост на 8,1%). Доля сектора в ВВП увеличилась с 18,7% в 1991 г. до 28,1% в 2000 г. При росте доли численности занятых менее чем на один пункт (23,2% в 2000 г.). Таким образом, основной вклад в прирост производительности труда в России в 1996-2000 гг. как и в США, внесли отрасли, интенсивно применяющие информационные технологии, причем за счет развития сферы услуг. Увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения ИКТ. Условием перехода к инновационному пути развития является усиление интеллектуальных факторов производства по сравнению с ролью материальных факторов и традиционной рабочей силы, усиливаемых с помощью ИКТ.

Инструментарием инновационной стратегии (формирования новой специализации можно проследить на примере Финляндии (Финляндия..., 2009)) является становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций; создание информационных систем и организаций, специализирующихся на программировании, локальных вычислительных сетях, информационно - коммуникационных технологиях и т.д., использующих как собственные наработки, так и лицензии, франчайзинг, аутсорсинг, оффшорное программирование и т.д., а также мощных комплексных предприятий, таких как IT-парк или иной научный парк, имеющий определенную специализацию, встроенный в промышленный или научный кластер или расположенный в экономической опорной зоне, влияющий на ее специализацию, и т.д.

В условиях ужесточения конкуренции и формирования единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, единственной возможностью для карельских предприятий войти в мировой ритм новой «технологической волны» и успешно воспользоваться в новых условиях «диффузией инновацией» и преимуществом приграничного положения является создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства, включая широкое применение современных ИКТ.

Учитывая тот факт, что Карелия на сегодняшний день является одним из лидеров из российских ре-

гионов по готовности вхождения в глобальное информационное общество и в частности использования ИКТ и подготовки соответствующих кадров (рис.4.23-4.29), то данные обстоятельства становятся важнейшим фактором (наряду с приграничностью и опытом внешнеэкономических связей) для карельских компаний в цели получения долгосрочного конкурентного преимущества не только в среде российского, но и иностранного бизнеса. Данный момент обретает особое значение в связи с чрезвычайно низким инвестиционным потенциалом республики и невысоким уровнем развития ее экономической среды по сравнению с другими регионами России. По оценкам Интернет-представительства органов власти в соответствии с методологией ООН Республика Карелия заняла 2-место в России и существенно опередила такие регионы, как Москва (6 место) и Санкт-Петербург (11 место). По готовности регионов России к «электронному правительству» Республика Карелия заняла 4 место. По использованию ИКТ для развития российских регионов - 7 место. По готовности регионов к информационному обществу - 10 место.

В России в 2005 г. при поддержке Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации был разработан Индекс готовности регионов России к информационному обществу. Разработанный при построении Индекса подход находится в русле последних тенденций развития аналитических и статистических исследований информационного общества и основан на концептуальной схеме оценки «электронной готовности». Этот подход ориентирован на оценку существующих в регионах предпосы-

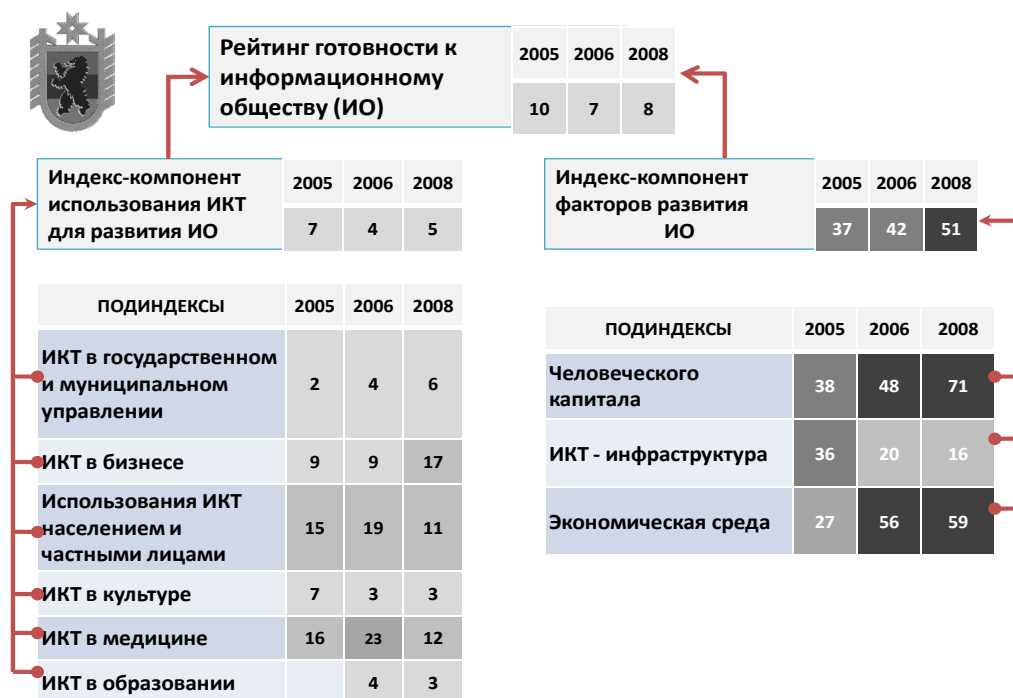

Рис. 4.23. Индекс готовности модельного региона (Республики Карелия) к информационному обществу

лок (факторов) широкомасштабного использования ИКТ, наряду с оценкой использования ИКТ для развития ключевых сфер деятельности.

В 2007-2008 гг. был подготовлен и опубликован результат расчета композитного Индекса готовности регионов России к информационному обществу (рис. 4.19). Значение Индекса рассчитано для всех субъектов Российской Федерации, юридически существующих на момент подготовки данного выпуска индекса, кроме Чеченской Республики, по которой отсутствуют многие необходимые статистические данные. Индекс строится на оценке **факторов развития информационного общества и оценке использования ИКТ в регионах для развития основных сфер жизнедеятельности общества, а также использования ИКТ в домохозяйствах и населением**. Для построения Индекса используются 82 показателя, характеризующих готовность регионов к информационному обществу; при этом в их число входят ключевые показатели доступа и использования ИКТ, рекомендуемые международными организациями. Индекс готовности российских регионов строится на показателях, характеризую-

щих **три ключевых фактора электронного развития** (человеческий капитал, деловой климат, ИКТ-инфраструктура), **и показателей доступа и использования ИКТ в шести сферах деятельности** – в бизнесе, государственном и муниципальном управлении, образовании, здравоохранении, культуре, а также в домохозяйствах и населением

Индексы строятся на основе агрегирования значений показателей, причем агрегирование происходит на нескольких уровнях (подындекс → индекс-компонент → индекс готовности) позволяя строить рейтинги регионов по отдельным направлениям и факторам развития информационного общества с различной степенью детализации. Ранжирование по индексам-компонентам и подынкам позволяет определить зоны отставания региона в использовании ИКТ и оценить сложившиеся на данный момент условия для электронного развития (рис. 4.20-4.25). Анализ может проводиться на разных уровнях агрегирования показателей. Методология построения индекса близка к издаваемому ежегодно «Индексу готовности к сетевому миру», но отличается по набору композитных показателей

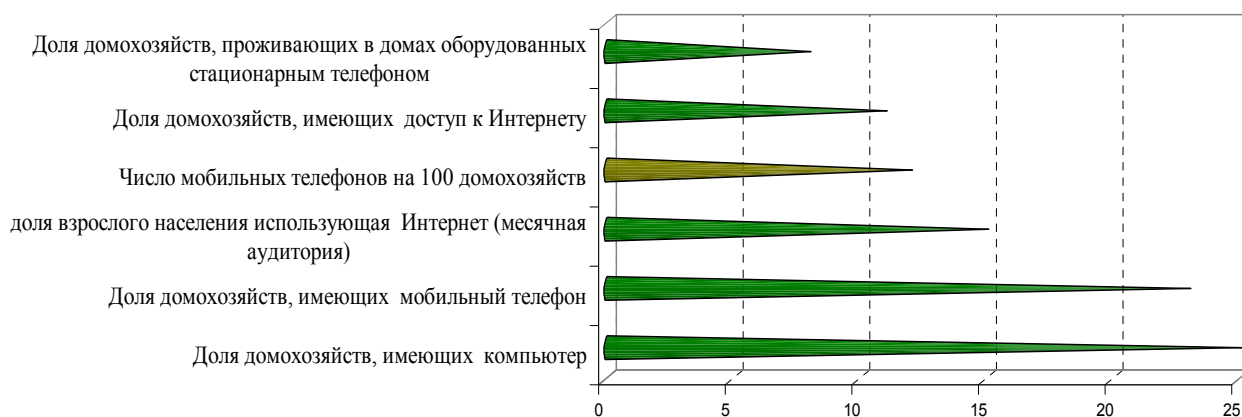

Рис. 4.24. Использование ИКТ в домохозяйствах и населением (модельный регион занял 11 место в рейтинге)

Рис. 4.25. Использование ИКТ в бизнесе (17 место)

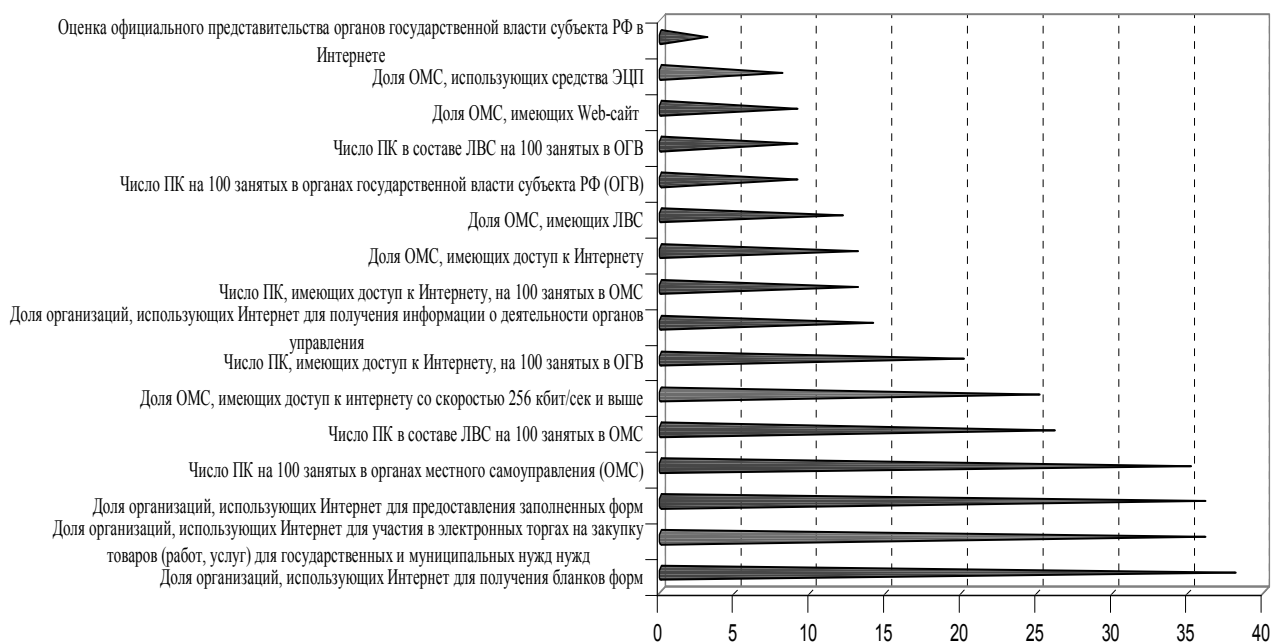

Рис. 4.26. Использование ИКТ в органах государственной власти и органах местного самоуправления (6 место)

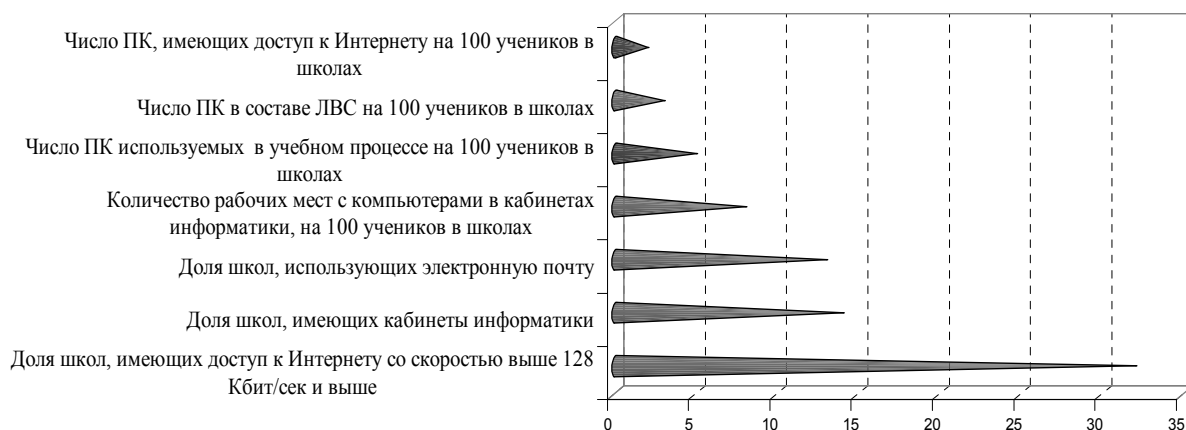

Рис. 4.27. Использование ИКТ в сфере образования (3 место)

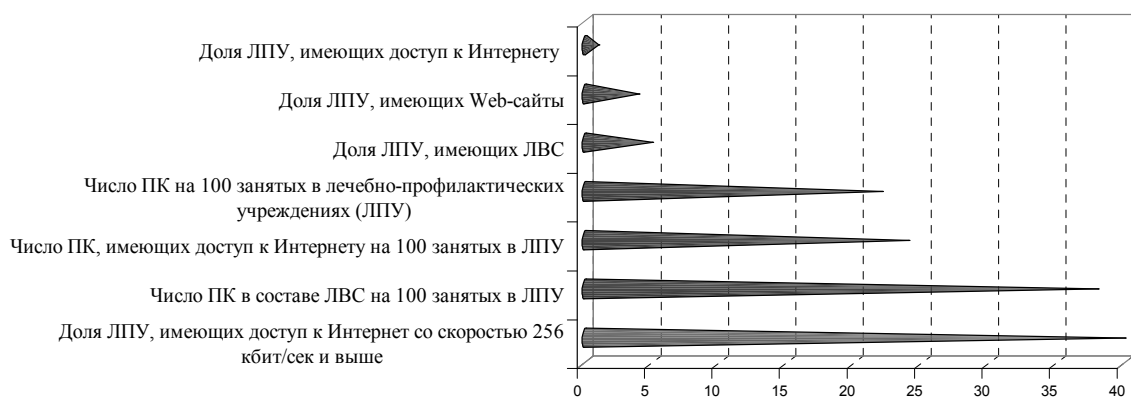

Рис. 4.28. Использование ИКТ в сфере медицины (12 место)

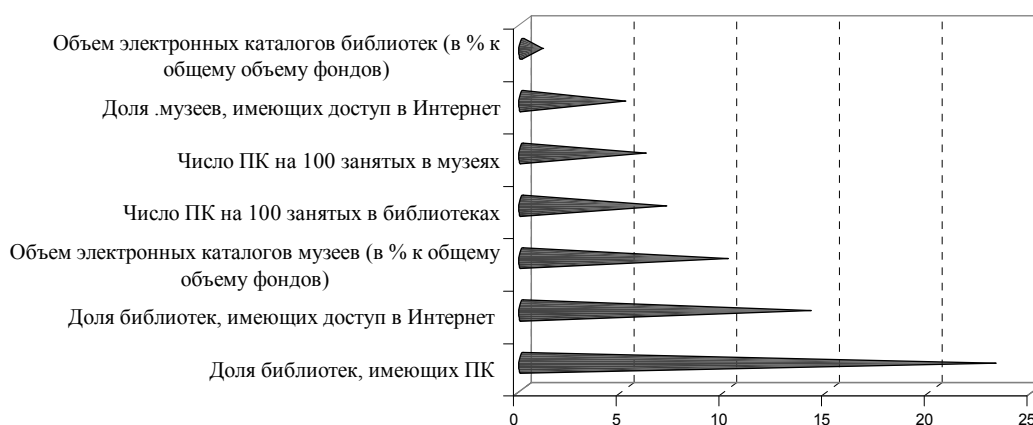

Рис. 4.29. Использование ИКТ в сфере культуры (3 место)

Государственная политика информатизации общества

Государственная политика информатизации - комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий, направленных на установление общегосударственных приоритетов развития информационной среды общества и создания условий формирования информационного общества, на обеспечение оперативного доступа к информационным ресурсам, а также на создание электронного правительства - системы государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации. Таким образом, **информатизация** - организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

В Республике Карелия можно выделить следующие вехи развития информационного общества (*Федеральный справочник...*, 2008):

- В 1991 году в республике заработала электронная почта.
- В 1992 году начаты работы по созданию корпоративной библиотечной сети. Портал Национальной библиотеки Республики Карелия реализован на базе корпоративной библиотечной системы Фолиант. К системе подключены 31 библиотека региона, она и содержит более 2,5 млн. записей, обеспечивает доступ к электронным каталогам библиотек, организацию доставки документов по месту жительства и др. сервисы. Электронные каталоги 19 библиотек Карелии, входящих в корпорацию, сегодня доступны в Интернете, объем сводного электронного каталога - более 2,64 млн. записей. Растет число поисков в каталогах. В 2006 году их количество составило более 495 000,

что говорит о востребованности в новых технологиях библиотечного обслуживания.

- В 1993 году в Карелии начал действовать Интернет.
- В 1995 образован Координационный Совет по информатизации Республики Карелия, заработал Web-сервер «Карелия»
- В 1996 году в Web-пространстве республики появились сайты «Кантеле», «Музей изобразительных искусств», а также сайт, посвященный литературному памятнику мирового значения - карело-финскому эпосу «Калевала».
- С 1997 г. функционирует первый Интернет-центр.
- С 1998 года в республике действует трехязычный официальный портал органов государственной власти, В 1998 году разработана и в 1999 году утверждена Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1998-2002-2010 годы «Возрождение Карелии», содержащая раздел 10.2.24. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).
- В 1999 году проведена первая межрегиональная видеоконференция (с 2002 года организовано дистанционное обучение), открыт первый в России региональный корпоративный сайт «Музеи Карелии», а чуть позже – «Библиотеки Карелии». Сегодня широко известен созданный в 2000 году корпоративный сайт «Комарт - культурные маршруты Карелии».
- С 2000 года в республике активно развивается - как количественно, так и качественно- мобильная связь. Количество мобильных телефонов к уровню 2002 года выросло больше, чем в 10 раз и практически сравнялось с численностью населения.
- В 2003 году Петрозаводск стал победителем конкурса, проводимого Минэкономразвития России, и получил финансовую и методическую помощь федеральной целевой программы «Электронная Россия». Столица Карелии приступила к реализации проекта «Электронный Петрозаводск». В

рамках проекта модернизирован официальный сайт, на нем размещены справочники, контактные телефоны сотрудников администрации.

- В 2003 году образован Совет по информатизации при Главе Республики Карелия. В его состав входят как руководители органов исполнительной власти республики, так и представители науки, высшей школы, ведущих организаций – участников процессов информатизации, включая представителей территориальных федеральных структур. В деятельности Совета реализован принцип Первого лица, начиная с Главы Республики Карелия, что имеет ключевое значение для организации работ и эффективной реализации сложнейших процессов информатизации. В задачи Совета входит подготовка предложений по эффективному использованию ИКТ, подготовке нормативных правовых актов в сфере информатизации, определению политики в сфере информатизации, приоритетных направлениях республиканских проектов информатизации. Обеспечение деятельности Совета осуществляет Министерство экономического развития Республики Карелия – уполномоченный орган в области реализации государственной политики информатизации и защиты информации.
- В 2006 году утверждена Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года, включающая в себя раздел 10.2.25. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и Информационное общество. В нем содержатся задачи и механизмы достижения целей. Стратегической целью данного направления работ является «Создание общереспубликанского информационного пространства, интегрированного в Российское и мировое информационное пространство, становление и развитие информационного общества». Цель 2012 года определена как «Создание единого республиканского информационного пространства, «Электронного Правительства Республики Карелия», становление и развитие информационного общества». Содержатся также основные задачи и механизмы реализации. В целом данные положения Концепции полностью соответствуют основным положениям федеральных документов, утвержденных позднее. Созданы тематические специализированные карты Карелии и ГИС-услуги, организованы и проведены семинары по электронной коммерции, маркетингу и управлению человеческими ресурсами.
- В 2006 году в республике успешно завершён двухлетний проект ТАСИС «Электронная Карелия». Проект направлен на обучение и повышение компетенции представителей малого бизнеса в области использования ИКТ. Развитие полученных в рамках «Электронной Карелии» результатов намечено в рамках проектов ТАСИС «Развитие интерактивных услуг электронного правительства для бизнеса Северо-Запада России» и «Электронные навыки для российских малых и средних предприятий –II», в которые Республика Карелия включена в качестве участника.
- В 2007 году утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года, содержащая мероприятия по использованию информационных коммуникационных технологий в различных сферах деятельности. Кроме того, Стратегия содержит раздел «Информационная и инновационная инфраструктура», включающий в себя предложения по «системе мероприятий по развитию информационной инфраструктуры», а также раздел «Телекоммуникации и связь», включающий в себя предложения по «системе мероприятий по развитию телекоммуникационной инфраструктуры».
- В 2007 году принят Закон РК «О государственных электронных информационных ресурсах Республики Карелия», предусматривающий ведение реестра государственных электронных информационных ресурсов, организацию доступа населения и организаций к информации реестра. В рамках Программы разработана информационная система «Реестр государственных информационных ресурсов Республики Карелия». В том же 2007 году утверждена Концепция Региональной целевой программы "Информатизация Республики Карелия на 2008-2012 годы".
- В 2007 году завершилась Региональная целевая Программа «Информатизация Республики Карелия на 2004 – 2007 гг.», в рамках которой получен ряд важных результатов
  - Подготовлен закон «О государственных электронных информационных ресурсах Республики Карелия», который утвержден ЗС РК 26 марта 2007 г
  - Модернизирован официальный портал органов государственной власти РК (<http://gov.karelia.ru>)
  - Введена в промышленную эксплуатацию АИС «Госзаказ РК» с обеспечением электронных торгов
  - Созданы базовые геоинформационные ресурсы по РК на основе цифровых карт М 1 : 1 000 000, и М 1:200 000
  - Разработан и проходит апробацию реестр региональных информационных ресурсов
  - Сформирована и сдана в промышленную эксплуатацию электронная коллекция «Минерально-сырьевая база для инвестора»
  - Создан образовательный портал Республики Карелия
  - Разработана система мониторинга информатизации республики
- В 2008 году Главой Республики Карелия утвержден План мероприятий по развитию информационного общества в Республике Карелия на 2008-2012 годы, который в настоящее время дорабатывается с учетом утвержденного федераль-

ного плана реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

- С 2005 года в промышленной эксплуатации находится АИС «Госзаказ Республики Карелия», являющаяся важной системой в организации конкурсного размещения заказов для государственных нужд. Система включает в себя более 400 автоматизированных рабочих мест, расположенных по всей территории республики. В системе государственного заказа с 2005 года работают все органы власти и бюджетополучатели, а с 2009 – администрации муниципальных образований Карелии, обеспечивается проведение электронных торгов.
- Большой вклад в развитие информационного общества в регионе внес проект «Электронная Карелия» с общим объемом финансирования в 2 млн. Евро. Участниками проекта стали органы власти, западные и отечественные консалтинговые структуры; ассоциированные представители бизнеса, отобранные на конкурсной основе представители малого бизнеса. В результате реализации проекта было обучено и получили сертификаты более 350 предпринимателей (планировалось 170), созданы 140 точек открытого доступа к бизнес ресурсам Интернет в 5 городах республики (планировалось в 3-х).

С 1998 года деятельность правительства региона приобрели системный и официальный характер, находя отражение в таких принципиальных документах территориального развития как Концепция и Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия, республиканские целевые программы. Большая работа ведется также по использованию результатов, полученных в рамках ведомственных программ в других проектах, финансируемых за счет внебюджетных средств. Системный подход, реализуемый с привлечением экспертного сообщества, учет передового зарубежного опыта, участие в принятии принципиальных решений Главы Республики Карелия и первых руководителей органов власти способствует реализации проектов информатизации и информационных систем в Карелии в кратчайшие сроки, с максимальным соотношением качество/цена, минимизирует процессы реинжиниринга в процессе жизненного цикла информационной системы.

По данным Института Развития Свободы Информации за 2007 г. официальный сервер органов исполнительной власти Республики Карелия оказался на 2-м в Российской Федерации и на 1-м месте в СЗФО. С каждым годом он развивается: появляются новые разделы, новые сервисы, совершенствуется программное обеспечение. Сервер обеспечивает использование интерактивных форм взаимодействия органов власти с населением

- электронная форма обращения в Правительство РК
- разделы «Вопрос – Ответ»

- тематические опросы и голосования
- форумы
- War-версия портала для мобильных телефонов
- подписка на ежедневную рассылку новостей (на трех языках)

Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия как инструмент для информационного взаимодействия органов власти с населением представляет следующую информацию:

- информация обо всех территориальных органах власти, включая местное самоуправление и координационные и консультативные органы;
- ежедневные республиканские новости, обзоры важнейших событий;
- интернет-версия общественно-политической газеты «Карелия», информационный бюллетень;
- актуальные темы (Административная реформа в Республике Карелия, Послание Президента, Приоритетные национальные проекты);
- тематические разделы (экономика, культура, туризм, международное и межрегиональное сотрудничество);
- база законодательных актов;
- справочники;
- база фотографий, аудио- и видеоматериалы;
- статистическая и аналитическая информация.

В итоге в настоящее время сложились благоприятные условия для совершенствования системы государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышения результативности и прозрачности работы государственного аппарата на основе широкого применения информационных технологий в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В рамках программы «Информатизация Республики Карелия» разработана и введена в эксплуатацию сетевая версия информационной системы муниципальных образований с информационным наполнением ее статистической информацией; сетевая версия программно-информационного комплекса «Единая система учета движения алкогольной продукции», предусматривающая сбор, обработку, систематизацию, формирование статистических показателей и отчетов о движении алкогольной продукции на уровне районов (поселений), республики в целом. Сегодня в информационном пространстве Карелии существует большое количество сайтов, рассказывающих об истории, традициях, культуре Карелии, ее музеях, художниках, творческих коллективах, которые позволяют мировому сообществу ближе познакомиться с культурной жизнью республики.

Последовательно ведется работа по созданию единой геоинформационной системы «Республика Карелия». Сформирована электронная коллекция «Минерально-сырьевая база Республики Карелия», в которой представлены материалы и необходимая для потенциальных инвесторов информация о 22 минералах.

Существенный вклад в создание современной системы образования в республике вносит Национальный проект «Образование», в рамках которого в 2006 году осуществлено подключение к сети Интернет 170 школ, в 2007 году планируется подключение оставшихся 85 школ, 122 учреждений НПО (рис. 4.26). Карелия стала одним из 6 пилотных регионов, участвующих в проекте НФПК «Информатизация системы образования Республики Карелия». На эти цели удалось привлечь более 3,5 млн. долларов США внебюджетных средств.

Успехи, достигнутые в ходе информатизации системы образования республики, явились основанием для включения республики в один из самых крупных за последние годы федеральных проектов в сфере образования – «Информатизация системы образования». Более 1050 образовательных учреждений, включая дошкольные, среднего, начального профессионального, высшего образования, органы управления образованием можно найти на интерактивной карте республики.

Проект направлен на содействие в обеспечении доступности, качества и эффективности образовательных услуг в системе общего и начального профессионального образования, включая создание высококачественных электронных учебных материалов, подготовку и повышение квалификации педагогов в области внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в практику образования. На содействие решению этих задач направлена деятельность сети из 18 межшкольных методических центров (ММЦ), созданных в ходе реализации проекта в районах республики и оснащенных самым современным оборудованием в области ИКТ

Современные ИКТ находят все большее применение в практике муниципального управления. Среди муниципальных образований Республики Карелия лидером в области использования ИКТ является администрация города Петрозаводска. В администрации построена единая компьютерная сеть, к которой подключены более тысячи компьютеров не только в основном здании администрации, но и в отдаленных ее подразделениях. Внедрена автоматизированная система делопроизводства, а также ряд других информационных систем. Нормативно-правовые документы, выпускаемые администрацией Петрозаводска, публикуются в день регистрации. Создан раздел сайта «Виртуальная приемная», позволяющий гражданам обращаться к сотрудникам Администрации посредством заполнения электронной формы обращения. Для получения ответа достаточно указать свой почтовый или электронный адрес.

С привлечением средств федерального бюджета разработаны программы для муниципального учреждения «Единая дежурно-диспетчерская служба» (ЕДДС). Технология прямого подключения электронных ресурсов МУ «ЕДДС» к portalу администрации города позволяет как руководителям, так и специалистам администрации оперативно получать

информацию об обстановке в городе и принимать оперативные решения.

В рамках проекта «Электронный Петрозаводск» на базе муниципальных библиотек и городского социального центра были открыты пять центров бесплатного доступа к Интернет-ресурсам города и республики.

Параллельно с созданием информационных систем, разработкой электронных информационных услуг и подготовкой кадров новой экономики развивается инфраструктура доступа к информационным ресурсам и информационным услугам Республики Карелия. Она реализуется за счет различных источников. К ней относится, прежде всего, уже созданная, созданных за счет проекта с привлечением средств «НФПК» (Национального фонда подготовки кадров) сеть межшкольных методических центров; пункты коллективного доступа на базе почтовых отделений, развиваемая ФГУП «Почта России», система телефонии, обеспечившая наличие современных телефонных терминалов во всех населенных пунктах Республики Карелия с численностью более 500 человек, оптоволоконные линии связи, создаваемые на территории республики за счет.

Переход к информационному обществу требует развития и применения современных технологий, создающих условия для охвата всего населения и организаций информационно-коммуникационными услугами (доступ к сети Интернет и др.). Это позволит обеспечить доступность информационных ресурсов, мобильность граждан («дойти до каждого дома») и преодолеть цифровое неравенство. Формирование современной информационно-коммуникационной инфраструктуры имеет принципиальное значение для обеспечения и эффективной реализации приоритетных национальных проектов и важнейших экономических проектов, направленных на переход к инновационному этапу развития.

В то же время для создания предпосылок развития информационного общества необходимо учесть факторы или проблемы, тормозящие процесс информатизации и устранения цифрового неравенства, в частности следующие:

1. Основная системная проблема, отмеченная в Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций до 2010 года, заключается в несоответствии темпов развития и структуры сектора исследований, разработок и информации растущему спросу со стороны предпринимательского сектора. При этом предлагаемые информационные ресурсы, новые разработки не находят применения в экономике ввиду несбалансированности инновационной системы, вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора.
2. Недостаточные институциональные условия для активного внедрения информации в гражданский оборот и ведения электронного бизнеса.
3. Недостаточное развитие инфраструктуры связи и коммуникаций.

4. Недостаточная доступность информационных ресурсов и Интернета. Так число пользователей Интернета (на 100 чел., 2006 г.) - 18 (Россия), 69,5 (США); абоненты стационарных телефонных линий и мобильной телефонной связи (на 100 чел., 2006 г.) – 112 (Россия), 135 (США), 140 (Франция), 144 (Финляндия) (*Страны и регионы...*, 2009).

5. Неадекватная стратегическим задачам структура инвестиций. Так доля инвестиций организаций в информационные технологии в среднем по России возросла до 0,9%, в то же время, требуется не ниже 2%. Кроме того, основную долю в инвестициях занимают телекоммуникационные услуги крупных сотовых операторов, причем в основном за счет импортного оборудования.

6. Отсутствие квалифицированных кадров в сфере современных ИКТ.

Общереспубликанское информационное пространство постепенно интегрируется в российское и мировое информационное пространство, происходит развитие информационной инфраструктуры, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Дальнейшая разработка мероприятий в сфере информатизации региона должна осуществляться с учетом следующих федеральных и региональных документов:

- Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»;
- Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах;
- Концепция региональной информатизации до 2010 года;
- Типовая программа развития и использования информационных и коммуникационных технологий субъекта Российской Федерации;
- Закон Республики Карелия «О бюджетных целевых программах Республики Карелия»;
- Закон Республики Карелия «О государственных электронных информационных ресурсах Республики Карелия»;
- Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года;
- Программа проведения административной реформы на территории Республики Карелия в 2007-2008 годах.
- Концепция РЦП «Информатизация Республики Карелия на 2008-2012 годы» одобрена распоряжением Правительства РК от 19.11.2007г. №414р-П.

В стратегических документах развития региона Концепция и Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия поставлены цели и задачи и определены механизмы их решения. Целью является создание общереспубликанского информационного пространства, интегрированного в Российское и мировое информационное пространство, становление и развитие информационного общества. При этом поставлены следующие основные задачи:

- Модернизация системы информационного обеспечения органов государственной власти Республики Карелия в результате проведения Административной реформы.
- Развитие рынка информационных услуг.
- Увеличение объема и повышение качества предоставляемых электронных государственных услуг (государство- государство, государство-бизнес, государство-население).
- Развитие общедоступности использования ИКТ в Республике Карелия.
- Развитие республиканской информационно-коммуникационной среды.
- Формирование республиканской нормативно-правовой базы в области информатизации и использования ИКТ.
- Создание государственных электронных информационных ресурсов и систем Республики Карелия.
- Содействие развитию инфраструктуры доступа к электронным информационным ресурсам (библиотекам, архивам, базам данных и др.) для граждан, бюджетных организаций, учебных заведений, органов власти и управления всех уровней.
- Создание условий для становления и развития электронной торговли.
- Организация системы учета электронных информационных ресурсов и систем Республики Карелия. К механизмам реализации отнесены следующие:
- Подготовка и введение правовых норм, обеспечивающих процессы информатизации в Республике Карелия, министерствах и ведомствах Республики Карелия.
- Реализация республиканской целевой программы «Информатизация Республики Карелия».
- Разработка и реализация проектов информатизации секторов экономики и социальной сферы.
- Обеспечение единства стандартов при формировании и развитии электронных информационных ресурсов и систем.
- Реализация системы автоматизированного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправления.
- Создание автоматизированной системы о населении.
- Формирование республиканских информационных ресурсов на основе интеграции ведомственных баз данных и использования ГИС -технологий.
- Создание системы защиты информационных ресурсов республики.
- Создание с участием государства и ОМСУ единой государственной системы управления и передачи данных, обслуживающей органы государственной власти и местного самоуправления, бюджетные и внебюджетные фонды и организации.
- Создание информационно-аналитических систем и баз данных для анализа и принятия решений на всех уровнях управления в Республике Карелия.
- Подготовка кадров в области информатизации и ИКТ.

- Расширение сети пунктов коллективного доступа к электронным информационным ресурсам.
- Создание регионального центра формирования государственных информационных ресурсов и оказания информационных услуг.
- Создание ИТ-парка на базе ПетрГУ.
- Создание центра высокопроизводительных вычислений и моделирования экономических, социальных, природных процессов.
- Обеспечение дистанционного обучения населения использованию ИКТ.
- Создание площадок «электронной торговли».
- Развитие и использование средств телемедицины.
- Организация и проведение регулярных внутриреспубликанских видеоконференций.

Важность развития информационной и инновационной инфраструктуры определяется процессами замены физического перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми электронных сигналов), автоматизации производства и управления, а также обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет внедрения ИКТ и инноваций. Увеличение добавленной стоимости происходит во многом за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения ИКТ. Для этого необходимо создать важнейшие элементы инфраструктуры:

- Информационно-аналитические системы и базы данных, обеспечивающие процессы подготовки и принятия сложных решений на всех уровнях управления в республике;
- Центр высокопроизводительных вычислений и моделирования социально-экономических и природных процессов, обеспечивающий принятие стратегических решений с отслеживанием в реальном масштабе времени большого количества показателей для снижения рисков проведения сложных социально-экономических и общественно-политических мероприятий;
- Региональный инновационный комплекс, технико-внедренческая структура и другие структуры, необходимые для информационного обеспечения эффективного инновационного цикла «идея-технология-товар», в частности центры по трансферу технологий, бизнес-инкубаторы и др.;
- ИТ-парк и другие специализированные структуры, оказывающие консалтинговые и иные управленческие услуги, действующие на условиях аутсорсинга, лицензий и т.д.

Переход к информационному обществу требует развития и применения современных технологий, создающих условия для охвата всего населения и организаций информационно-коммуникационными услугами (доступ к сети Интернет и др.). Это позволит обеспечить доступность информационных ресурсов, мобильность граждан («дойти до каждого дома») и преодолеть цифровое неравенство. Формирование современной информационно-коммуникационной

инфраструктуры имеет принципиальное значение для обеспечения и эффективной реализации приоритетных национальных проектов и важнейших экономических проектов, направленных на переход к инновационному этапу развития.

В систему мероприятий по развитию информационной инфраструктуры входят создание единого республиканского информационного пространства и условий для развития постиндустриального общества, модернизация системы информационного обеспечения органов государственной власти Республики Карелия в результате проведения административной реформы, развитие рынка информационных услуг, формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, создание условий для развития электронной торговли, информатизация секторов экономики и социальной сферы, развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности, возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства.

Приоритетными сегодня являются работы в области информатизации системы образования, нацеленные на получение знаний, умений, навыков, обеспечивающих высокопрофессиональное использование современных информационных и компьютерных технологий в различных областях деятельности.

Прежде всего, это относится к подготовке современных специалистов с высшим образованием, владеющих самыми современными приемами и методами использования средств ИКТ. Флагманом здесь является Петрозаводский государственный университет и функционирующий уже более 45 лет в его составе Региональный центр новых информационных технологий.

Важнейшим условием эффективного использования информационных систем является обеспечение доступа к электронным услугам максимального количества пользователей - не только учебных заведений, но и организаций, а также граждан.

Эффективно развиваются информационные технологии в сфере здравоохранения и социальной защиты населения. Они содействуют обеспечению доступности и повышению качества оказания медицинской помощи и социального обслуживания, мер социальной поддержки населению республики с учетом персональной специфики.

Стратегической задачей Правительства республики является поэтапное создание и ввод в эксплуатацию современной отраслевой информационной системы в сфере социальной защиты – электронного социального регистра населения Республики Карелия. В 2006 году в 14 из 18 центров социальной работы созданы структурированные кабельные сети. Программный комплекс АИС «Учет льготных категорий населения и адресной социальной помощи», используемый в оперативной работе их структурных подразделений, переведен в многопользовательский режим работы.

В ближайшей перспективе планируется объединение информационного пространства центров социальной работы городов и районов РК в корпоративную сеть передачи данных.

Важную роль в системе информационного взаимодействия играет использование возможностей электронной почты и сети Интернет. Это требует расширения инфраструктуры доступа, повышения скорости обмена информацией, совершенствования каналов доступа.

В современных условиях важнейшим ресурсом оказывается не только традиционное географическое пространство с расположенными на нем населением и производственными мощностями, но также интеллект и финансы, не имеющие материальных границ и легко перемещающиеся в пространстве с помощью информационно-коммуникационных технологий.

В систему мероприятий по развитию телекоммуникационной инфраструктуры входят развитие республиканской информационно-коммуникационной среды, обеспечение общедоступности использования ИКТ в Республике Карелия, обеспечение прав интеллектуальной собственности в сфере ИКТ, создание условий для конкуренции в сфере ИКТ, подготовка кадров в области информатизации и ИКТ, создание ИТ-парка.

Создание современной инфраструктуры доступа является очень капиталоемким видом деятельности и осуществляется в основном с привлечением федеральных средств и средств операторов связи, внебюджетных средств. В рамках федеральных целевых программ создаются современные центры коллективного доступа на базе почтовых отделений. Если в 2004 году в республике таких центров было 16, то в настоящее время 111 почтовых отделений имеют оборудованные места общественного доступа к Интернет. В 2007 году планируется обеспечить подключение к Интернет еще 104 почтовых отделений.

В перспективе надеемся с участием федеральных органов власти обеспечить пункты коллективного доступа высокоскоростными каналами доступа в Интернет. В 2006 году закончено строительство ВОЛС на участке Олонец - Лодейное Поле протяженностью 47 км. Ввод этого участка позволил обеспечить высокоскоростной трафик на Санкт-Петербург. В 2007 году ОАО «Северо-Западный Телеком» планирует осуществить строительство высокоскоростной ВОЛС на направлении Петрозаводск - Кемь с выходом на Мурманск с целью создания межрегиональной сети Компании на северо-западе России.

В 2008–2009 году прорабатывается вопрос строительства внутризоновых ВОЛС. В результате этих работ появится возможность организации цифровой межстанционной связи с необходимым количеством каналов внутризоновой и местной связи. Это позволит обеспечить доступ к широкополосной передаче данных практически всем желающим - как корпоративным, так и индивидуальным пользователям.

В ближайшем будущем для обеспечения надежной телефонной связью жителей и гостей малых на-

селенных пунктов в республике будет установлено 662 таксофона. Они также будут являться пунктами коллективного доступа к информации. Эффективность использования создаваемой сети будет во многом зависеть от создания Call-Центров, представляющих актуальные услуги населению. Возможным направлением развития таких услуг может быть заказ и получение информации по Интернет через ПКД на почтовых отделениях.

В период до 2010 года планируется обеспечить прокладку по территории республики более 1500 км оптоволоконных линий связи, доступ к которой получат практически все районы республики (рис. 4.30).

Расширение инфраструктуры доступа, повышение скорости передачи информации повышают в перспективе планку требований к объему и качеству предоставления необходимых населению, бизнесу, органам управления информационных услуг.

Вопросам подключения граждан и организаций к оптоволоконным линиям связи будет уделяться самое пристальное внимание, добиваясь конструктивного взаимодействия собственника магистральных каналов, местных предпринимателей, органов власти всех уровней.

В среднесрочной перспективе с неизбежностью встает задача синхронизации по времени процессов разработки необходимых услуг и сервисов с развитием инфраструктуры доступа и скорости передачи данных. Большую роль здесь играет организация взаимодействия предприятий федерального подчинения, органов исполнительной власти республики, региональных ИТ-компаний, населения.

Именно на решение задач по созданию необходимых государственных информационных услуг, построение Электронного Правительства будут направлены проекты и мероприятия разрабатываемой сейчас Программы информатизации республики на период до 2012 года. С 2004 года на территории Карелии началась реализация проекта «Электронная Карелия», основная цель которого – стимулирование процессов экономического роста и конкурентоспособности за счет развития возможностей доступа к современным ИКТ для малых и средних предприятий региона и поддержки их более активного использования. Проект как часть процесса информатизации Карелии был направлен на решение задач повышения эффективности экономики за счет внедрения и массового распространения ИКТ; создания технологических предпосылок для преодоления информационного неравенства в бизнес-сообществе и обеспечения прав граждан на свободный доступ к информации (*Проект..., 2006*). Исполнители проекта: финская консалтинговая компания «Helsinki Consulting Group Ltd (HCG)», Петрозаводский государственный университет, Университет Оулу (Финляндия), консалтинговые фирмы «Forest and Environment Group Ltd (FEG)» и «Danish ICT Management A/S». В направления деятельности в рамках проекта включались следующие:

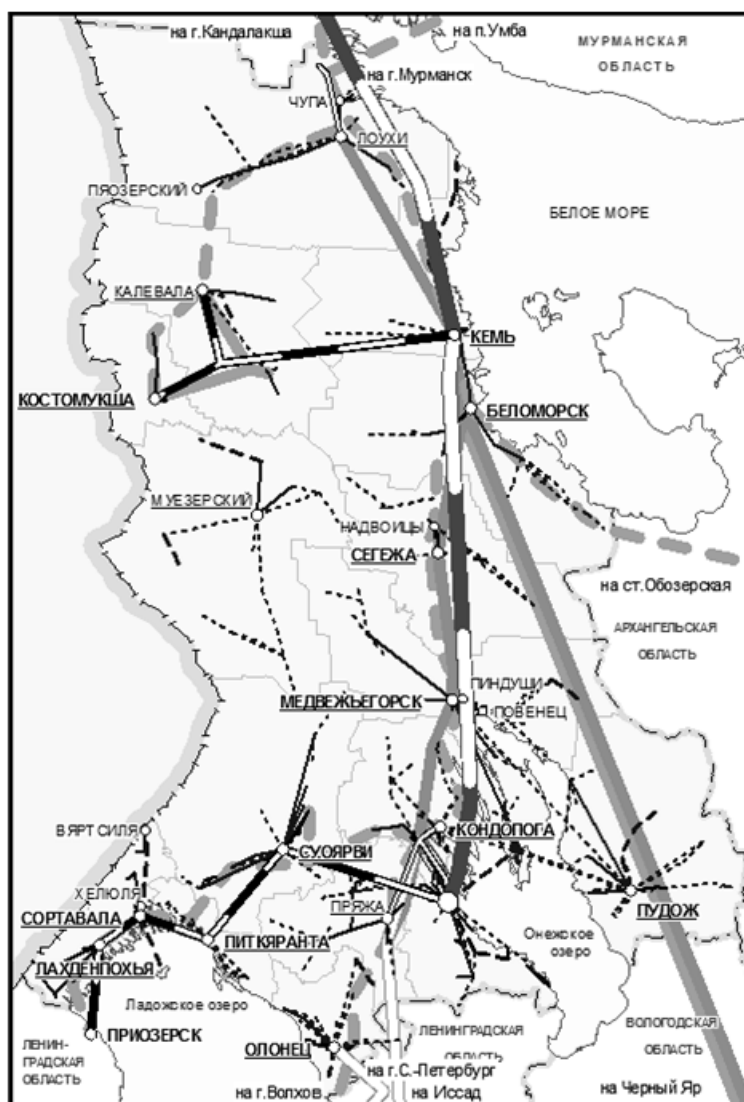

Рис. 4.30. Развитие линий связи (оптоволоконных магистралей и иных линий) в Республике Карелия – создание инфраструктуры информационного пространства.

- повышение уровня информированности о преимуществах ИКТ;
  - обеспечение предприятий Карелии возможностью доступа к Интернет и другим современным информационным технологиям;
  - организация обучения и консультирования предпринимателей в области эффективного применения информационных технологий;
  - создание условий для обеспечения координированного освещения деятельности предприятий в Интернет на основе постоянно действующего портала;
  - передача экспертных знаний о современных разработках в области использования ИКТ (таких как электронная торговля, надежные операции, системы смарт-карт, электронное банковское дело, системы Интернет-оплаты и ГИС);
  - разработка бизнес-плана по использованию и развитию ГИС-услуг в сфере бизнеса, создание ГИС-службы, ориентированной на рынок;
  - проведение ТЭО возможностей развития электронной торговли и надежных электронных операций.
- Помимо непосредственного развития ИКТ предполагается также развитие сферы услуг в целом. Например, в последующих проектах «G2B» и «E-Skills», ставшими преемниками проекта «Электронная Карелия», представителями бизнеса был инициирован проект оказания государственных услуг по получению прав аренды на имущество и земельные участки, находящиеся в государственной собственности, которая была успешно реализована к сентябрю 2007 года. Основные компоненты услуги включают в себя три блока:
- Информационный блок, предоставляющий сведения, необходимые для оформления прав владения и пользования государственной собственностью РК, включая перечень документов и порядок получения услуги, регламент предоставления государственной услуги.

- Блок информации об объектах государственной собственности РК, предлагаемых для передачи в пользование
- Консультативный блок, позволяющий получать консультации по вопросам предоставления услуги, автоматизированные расчеты размера арендной платы в зависимости от задаваемых заявителем целей использования, местоположения и характеристик объекта.

Важнейшим инструментом поэтапного построения в Карелии информационного общества, создания и совершенствования системы электронного правительства, обеспечения процессов предоставления государственных услуг, является Региональная целевая программа «Информатизация Республики Карелия на 2008 - 2012 годы». Данная программа одобрена распоряжением Правительства РК от 22.03.2008 г. №128р-П и 17 апреля т.г. утверждена Законодательным Собранием Республики Карелия. Программа предусматривает последовательное построение и ввод в промышленную эксплуатацию к 2012 году 23 подсистем электронного правительства Республики Карелия (рис. 4.31). Так финансирование 18 мероприятий и проектов РЦП в 2008 году в целом было обеспечено в объеме 15,15 млн. руб. (60% от суммы, предусмотренной в РЦП, 100% от сумм, предусмотренных в Законе РК о бюджете на 2008 год). По Министерству экономического развития Республики Карелия осуществлено финансирование реализации 9 проектов общим объемом финансирования 7,24 млн. руб. (100% от суммы, предусмотренной в РЦП, 100% от сумм, предусмотренных в Законе РК о бюджете на 2008 год):

- внедрение единой системы электронного документооборота и делопроизводства (ЕСЭДД) в органах государственной власти Республики Карелия;
- создание корпоративной сети передачи данных органов исполнительной власти Республики Карелия на основе оптоволоконных линий связи;
- создание подсистемы ЕГИС РК «Лесной фонд Республики Карелия»;
- проект «На карте Карелии» – создание республиканской системы представления в Интернет информации на базе открытых данных и системы

оказания информационных услуг органам государственной власти и АМСУ РК с использованием ГИС-технологий (подсистема ЕГИС РК для представления картографических данных и картографических сервисов в Интернет);

- создание комплексной информационной системы статистических показателей социально-экономического положения муниципальных образований и республики в целом для органов государственной власти Республики Карелия и органов местного самоуправления;
- развитие и ведение информационной системы «Реестр государственных информационных ресурсов Республики Карелия»;
- разработка и сопровождение автоматизированной информационной системы «Мониторинг процессов информатизации в Республике Карелия»;
- ведение и развитие программно-информационного комплекса «Единая система учета движения алкогольной продукции»;
- развитие функциональности автоматизированной информационной системы государственного и муниципального заказа для нужд Республики Карелия (АИС Государственного и муниципального заказа).

К важнейшим межведомственным подсистемам электронного правительства следует отнести следующие:

- Корпоративную правительственную оптоволоконную систему передачи данных;
- Иерархизованную систему электронного документооборота и делопроизводства (ведомственная, межведомственная, открытая);
- Автоматизированную информационную систему государственного и муниципального заказа Республики Карелия;
- Подсистему официального портала органов государственной власти Республики Карелия «Государственные услуги»;
- Единую ГИС «Республика Карелия» (в составе 6 подсистем);
- Комплексную информационную систему «Поселение»;
- АС «Реестр электронных информационных ресурсов РК».

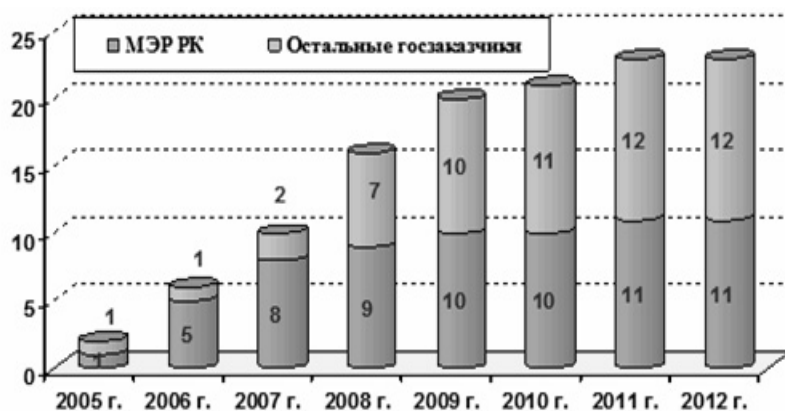

Рис. 4.31 Динамика ввода подсистем Электронного Правительства Республики Карелия

Формирование единого информационного пространства требует решения многих организационных и правовых вопросов, определяющих переход от презумпции закрытости информации к презумпции открытости информации на правовой и экономической основе. Для решения проблемы создания единого информационного пространства необходимо усовершенствовать экономико-правовые основы решения вопросов собственности и обеспечения их правовой защиты, доработать законодательные и нормативные акты, определяющие права и обязанности юридических и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, а также средств обработки информации.

Для сокращения разреженности экономического пространства и ликвидации отрыва периферийного региона от экономики знаний требуется решить и преодолеть ряд институционально-экономических проблем и ограничений. В частности должны быть решены институциональные проблемы по сопровождению интеллектуальной собственности (ИС) в связи с необходимостью учета международной судебной практики.

Владение информацией, средствами инфраструктуры, системой защиты информации и правовая охрана информации (как объекты ИС) являются непременными условиями для повышения компетентности (следовательно, эффективности экономики) на отечественном и международном рынках. Объектами информационного обмена являются информационные ресурсы, информационные продукты, информационные услуги, средства информационного обмена. Они могут подпадать под юрисдикцию разных законов в зависимости от того, к каким объектам относятся: промышленной собственности, авторских или смежных прав, ноу-хау.

Поэтому сегодня крайне необходимы новые нормативы времени на создание и сопровождение информационных систем для определения необходимого количества:

- Администраторов системы, Администраторов безопасности, Администраторов баз данных;
- Скорейшая разработка и утверждение, предусмотренных Концепцией региональной информатизации нормативных правовых актов, регламентирующих порядок использования и администрирования подсистем электронного правительства региона
- Утверждение порядка и методических рекомендаций по созданию структур и подразделений, ответственных за администрирование и поддержку отдельных подсистем электронного правительства региона,
- Повышение компетентности в вопросах международного торгового права особенно в сфере информации.

Рассмотрим далее некоторые аспекты отношений собственности в сфере информации и информатизации.

Учитывая диспозитивность действующих норм гражданского права, необходимо отношения, связан-

ные с правом собственности, возникающие в результате оказания или получения инновационной или инжиниринговой услуги, определять договором между собственником или владельцем инновационных продуктов и пользователем.

Основанием для возникновения прав собственности на вновь созданные информационные ресурсы являются:

- неоплаченная (в соответствии с заключенным соглашением между авторским коллективом и работодателем) часть творческого или квалифицированного труда авторского коллектива;
- финансовые и материальные затраты работодателя, согласованные с авторским коллективом и заказчиком;
- финансовые и материальные затраты заказчика, согласованные с работодателем и авторским коллективом.

Формирование единого информационного пространства (и киберпространства) требует решения многих организационных и правовых вопросов, определяющих:

- переход от презумпции закрытости информации к презумпции открытости информации на правовой и экономической основе,
- формирование эффективной информационной инфраструктуры,
- защиту авторского права и права имущественной собственности на информационные ресурсы, информационные технологии и средства их обеспечения;
- согласование и координация компонент единого информационного пространства:
  - информационных ресурсов,
  - организационных структур, обеспечивающих функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации,
  - средств информационного взаимодействия граждан и организаций, в том числе программно-технические средств и организационно-нормативные документов, обеспечивающих доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий.

Правовой режим информационных ресурсов определяется нормами, устанавливающими:

- порядок документирования информации;
- право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;
- категорию информации по уровню доступа к ней;
- порядок правовой защиты информации.

Правовая основа формирования и развития единого информационного пространства призвана регулировать отношения между субъектами (производителями, потребителями, собственниками), возникающие при следующих ситуациях:

- формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации;
- создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения;
- защите информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации, обеспечение правового режима обращения с информацией и документацией как с объектом собственности;
- отношения собственности (владения, пользования, распоряжения) возникающие:
- в процессе осуществления творческого труда, в том числе при проведении научных исследований;
  - в процессе передачи и результатов исследований в гражданский оборот, хозяйственную практику;
  - в процессе осуществления хозяйственной деятельности;

- в процессе осуществления процессов государственного управления.

Таким образом, для скорейшего и эффективного решения проблемы создания единого информационного пространства необходимо (обязательно!) усовершенствовать экономико-правовые основы решения вопросов собственности и обеспечения их правовой защиты, доработать законодательные и нормативные акты, определяющие права и обязанности юридических и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, средств их обработки и доставки, провести сертификацию создаваемых средств и систем обеспечения информационной безопасности, используемых для создания единого информационного пространства. Правила организационного взаимодействия субъектов единого информационного пространства должны обеспечивать исполнение законов, сохранение государственной и коммерческой тайны. Эти правила должны быть регламентированы законодательством и подзаконными актами.

Сегодня плановая система формирует и организует на тех или иных принципах экономическое пространство, институционально и ресурсно обеспечивая и поддерживая сеть долгосрочных контрактов и неформальных соглашений. Планирование эффективности и синхронизации экономических процессов требует компетентного управления, которое должно происходить в соответствии с генезисом и уровнем развития экономической системы, ее прошлым и будущим. Поэтому в нестабильных условиях необходимо непрерывное и постоянное организационное моделирование (формирование системы управления, адекватной стратегическим вызовам и рефлексии на внешние стратегии) и проектирование будущего (в соответствии с миссией и стратегическими целями региона, а также установленными стандартами, форматами и сценариями внешних стратегий).

В данной главе сформулированы основные методические положения по управлению организационным развитием и планированию периферийного региона. Практическое значение имеет представленная система стратегического и долгосрочного планирования развития региона, формируемая посредством программно-целевого подхода и нацеленная на достижение стратегических целей, выполнение аллокационной функции и обеспечение долгосрочных будущих контрактов в условиях нестабильной экономики, снижение доли плохих инвестиционных проектов. План поддержки региональной экономики имеет и следующее назначение, а именно - объединение и синхронизацию действий собственников в целях снижения транзакционных издержек. Такие производственные отношения между объединившимися собственниками снижают транзакционные издержки по сравнению с рыночным способом связей. Эту мысль в институциональной теории первым высказал Р. Коуз, а в практике, на которую тот прямо ссылался, пыталась осуществить советская плановая система.

Инновационная стратегия развития периферийного региона возможна и реализуема в определенных условиях, причем инновационный сценарий в рамках плановой экономики включает поддержку и развитие традиционных видов производств и сфер специализации экономики Республики Карелия (лесной комплекс, горный комплекс, металлургия, рыбное хозяйство, туризм) с одновременным повышением их эффективности. Их развитие будет реализовано посредством набора политик и обеспечиваться за счет технологической модернизации, применения ИКТ, повышения производительности труда, за счет формирования и продвижения на внешние рынки карельских брэндов и т.д. Одновременно в рамках вышена-

званных традиционных секторов экономики республики в рамках системы планирования будут формироваться предпосылки для перехода на этап инновационного развития. Повышение конкурентоспособности будет обеспечиваться за счет встраивания карельских предприятий, работающих в традиционных секторах экономики, в существующие внешние цепочки создания стоимости с использованием методов договорной специализации, за счет генерации собственных цепочек создания стоимости, а также за счет внедрения ИКТ, способствующих генерации инноваций как в традиционных, так и новых видах экономической деятельности, сконцентрированных в следующих мегапроектах: «Лесная Карелия»; «Гостеприимная Карелия»; «Недра Карелии»; «Новая Карелия». Причем ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННОЙ возможностью для карельской экономики войти в новую «технологическую волну» (создать новый технологический уклад) является развитие рынка информации и знаний как факторов производства. Карелия на сегодняшний день является одним из лидеров из регионов РФ по готовности вхождения в информационное общество, что является (наряду с приграничностью и опытом внешнеэкономических связей) долгосрочным конкурентным преимуществом. Учитывая высокий уровень рейтинга готовности республики к информационному обществу, целесообразно использовать данные обстоятельства как главный стратегический ресурс при модернизации региональной экономики.

Данные обстоятельства учитывает региональная политика в сфере информатизации. Формирование «Электронного правительства» в Республике Карелия предполагает **создание единого комплекса технологически сопряженных между собой информационных систем и элементов информационно-технологической инфраструктуры, обеспечивающих новый уровень результативности и эффективности деятельности органов власти Республики Карелия, в том числе – в сфере экономической политики**. Объединение государственных информационных ресурсов станет основой формирования «Электронного правительства» и позволит органам власти совместно использовать их в рамках работ по созданию электронных административных регламентов. Для решения задачи объединения государственных информационных ресурсов планируется создание единого методологического стандарта, единой региональной модели информационного взаимодействия между государственными органами власти и органами местного самоуправления, построенной на принципах полного взаимодействия и включающей в себя межведомственные, межотраслевые и ведомственные системы.

Формирование и реализация региональной экономической политики, направленной на изменения - сложный комплекс мероприятий, который может эффективно реализовываться при наличии ряда условий, в первую очередь организационных, обеспечивающих координацию и необходимые согласования между всеми участниками экономических процессов. Выделим далее основные моменты, касающиеся перспектив развития системы планирования:

Во-первых, для вступления в среду глобальной конкуренции необходимо изучить потенциал, найти привлекательные черты и факторы, которые позволили бы сформировать яркий и запоминающийся бренд территории. Позиционирование во внешних системах ценностей осуществляется с точки зрения построения целостной «архитектуры смыслов» существования и развития поселения с учетом внешних интересов.

Поэтому чрезвычайно важно **проектирование гуманитарного характера**, включая решение вопросов идентификации местного сообщества, выявления общей и особенной культуры, ментальности, ключевых компетенций населения, квалификации и образования, формирование проектов будущего (определение стратегических целей) и реализация культурных проектов. В этом факторе неопределима роль НПО.

Во-вторых, развитие новой экономики и новая парадигма управления требуют *технологии равноправного* (в юридическом и политическом аспекте) *сотрудничества* всех участников территориального развития, основанной на отказе от *административного* и переходе к *координационному* управлению. Поэтому необходимо искать механизмы создания и использования партнерских отношений с активными участниками экономических процессов. При этом администрация региона является самым компетентным субъектом управления в пределах административных границ территориального объекта (по крайней мере, с ней ведут диалог именно как с таким субъектом) и представитель самого крупного собственника в тех же границах, администратор инженерных сетей и лидер в освоении ресурсов территории. Именно таким образом она должна себя позиционировать и выстраивать диалоги с иными экономическими и неэкономическими субъектами с позиции собственника и единственного управляющего своей собственностью. Только в этом случае можно говорить об эффективном использовании региональных активов для достижения целей социально-экономической политики в соответствии с планируемой стратегией и управлением развития регионального сообщества.

Поэтому очень важна озвученная, легитимная, понятная и прозрачная позиция региональной власти и ее приоритеты. Таким документом в Карелии в соответствии с ее Конституцией является Концепция развития региона.

В-третьих, в связи с последними обстоятельствами возникает необходимость в широком использовании экономического планирования и регулирования как инструмента разрешения противоречий между экономическими интересами субъектов рынка и социальными интересами общества. Такое управление предполагает возможность подготавливать последовательности деятельности людей и активно манипулировать социальной средой путем передачи идеологически проработанных и подготовленных мотивов и ценностей для принятия решений. Поэтому планирование, как и его отдельные элементы, требует формирования определенной *институциональной среды*, предусматривающей *договорные отношения* с целью установления *частного порядка* в дополнение к *судебному порядку*. Действующее законодательство, регулирующее деятельность экономических субъектов, содержит значительное число диспозитивных норм, позволяющих разработать и внедрить такие действенные (*институциональные*) соглашения.

Таким образом, технология планирования – это еще и проект системы контрактов и диалогов с решающими центрами, имеющими интерес на подведомственной территории и которые заинтересованы в пакетном предложении по приумножению капитала (включая гарантийные или страховые функции), направленные на построение проектов трансляторов по передаче своих смыслов. Основой диалога является общность сторон диалога (объединяющие моменты, общая мотивация и ценности, все, что делает стороны *своими* и выделяет из *чужих*). При этом не должно быть иллюзий о том, что стороны забыли о частных интересах, просто последние являются предметом или темой диалога, но не основой для договоренностей. Основной «валютой» стратегического диалога являются решаемые проблемы. Именно они позволяют концентрировать усилия, задачи, возможности и неопределенности в те порции, которыми можно осмысленно управлять. В этом случае они становятся фокальными точками для принятия решений. Таким образом, *принцип согласования*, основанный на *механизме коммуникаций и диалога* становится существенным условием для успешной реализации территориальных планов.

В-четвертых, важным условием является достижение баланса интересов между властью, бизнесом и населением, согласование главных ориентиров общественной политики на основе получения группового решения. Поэтому, учитывая предыдущие рассуждения, новая система управления должна обладать качеством *итеративности* и *интерактивности* (с целью нахождения коллективных решений, максимально удовлетворяющих групповые интересы). *Итеративность* заключается в пошаговой алгоритмизации процедур согласования, *интерактивность* - в непрерывном и постоянном взаимодействии и обмене сигналами воздействия с целью установления управления на основе обратной

связи в режиме реального времени на основе контрактов.

В-пятых, поскольку контракты сложные и несовершенные, то, невозможно предвидеть и разрешить все проблемы заранее. Управление контрактами должно осуществляться на основании удерживаемых ценностях *структурами*, непосредственно подготавливающими и обеспечивающими осуществление контрактов. Формирование и «удержание» ценностей и создание вышеупомянутых структур является важнейшей задачей институционализации среды и требует создания системы управления общественными отношениями, в том числе посредством сотрудничества с НПО. Задача последних (в рамках механизма социального партнерства) - формирование переговорной площадки, продвижение проектов, внедрение ценностей и приоритетов и установление стандартов общества, внедрение своего проекта социального мира, определенных идеологических конструкций, объяснений общественных сюжетов в определенном смысловом и идеологическом контексте и придание общественным феноменам своей понятийно-смысловой конструкции.

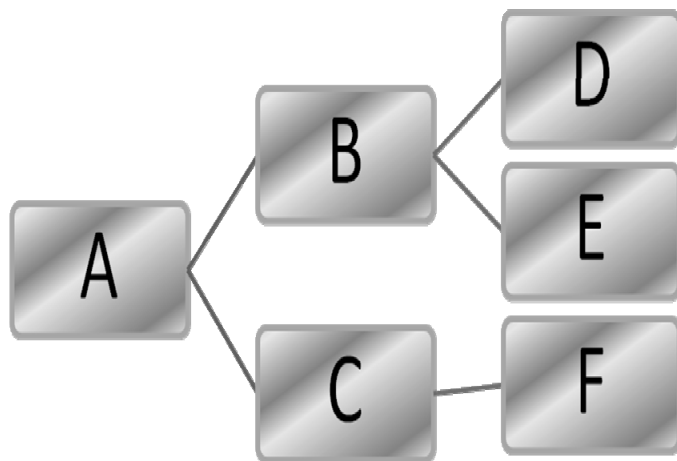
В целом социальное партнерство с когнитивной точки зрения представляет собой *процесс согласования идеальных проектов, моделей будущего* территории, существующих у представителей различных со-

циальных групп, проживающих на этой территории (обычно предпринимателей, территориальных органов власти и трудящихся). В последние годы к участию в социальном партнерстве привлекают и более разнообразные социальные группы, выступающие через свои общественные организации (НПО).

В-шестых, требуется реальная площадка для диалога в целях согласования совместных действий местного сообщества, власти, предпринимателей, НПО и иных субъектов, направленных на достижение устойчивого экономического роста, повышения уровня занятости, благосостояния и качества жизни населения и т.д. при проектировании коалиции и диалога важно определить конкретные целевые группы, соответствующие стратегии с учетом политических приоритетов. Цель всегда нуждается в конкретном носителе, роль которых выражается в том, чтобы выразить определенные интересы, сформировать портрет «клиента» управляющих действий, определить конкретные целевые группы получателей транзакционных услуг, определить социальные индикаторы как механизм реализации неэкономических ценностей и целей. Тогда в соответствии с выбранной логикой задаваемых смыслов действия власти заключаются в позитивных изменениях в состоянии проблемы клиентской группы в долгосрочной перспективе.

Глава V

Методические рекомендации по совмещению комплексного территориального и отраслевого подходов на примере развития туризма в регионе

В соответствии с теорией пространственной экономики перспективы развития периферийного региона связывают с понятием кластерного и сетевого развития и соответствующей организации экономики. Использование локальностей в качестве экономико-пространственного механизма позволяет использовать их в качестве инструмента вписывания в матрицу глобальных обменов, повысить на территории концентрацию видов экономической деятельности, бизнеса, занятости, стимулировать создание привлекательных условий для привлечения капитала и квалифицированных трудовых ресурсов, условия для минимизации транзакционных и прочих непроизводственных издержек, а также оптимизировать пространственное размещение производительных сил и факторов производства для решения устранения диспропорций в пространственном развитии региона.

Сегодня на территории модельного региона сложившийся по объективным причинам низкий уровень диверсификации экономики, неравномерное распределение населения по его территории, различия в географическом положении его частей, как показали исследования Е. Жирнеля (2006), являются основными причинами пространственной неоднородности региона и значительных диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований региона. Поэтому особую актуальность приобретает проблема использования новых подходов в пространственной организации и развития региона и совершенствовании региональной социально-экономической политики. Главной задачей при создании условий для формирования и развития регионального кластера и сетевого проекта как новых инструментов региональной политики является задача повышения привлекательности территории для резидентов и внешних экономических агентов (нерезидентов) путем увеличения и распределения территориальной или региональной ренты через использование дифференцированной региональной экономической политики и оптимизацию размещения факторов производства. Задача органов государственного управления в регионе создать такие условия, при которых ресурсы и потенциал территорий использовались бы наиболее оптимальным образом (на основе сочетания специализации и процессов кооперирования), а транзакционный сектор региональной экономики стал бы более эффективным.

Примером разработки региональной экономической политики по управлению развитием территории и активно развивающихся рынков (со структурой монополистической конкуренции) являются продажа услуг сектора информационных технологий на базе IT-парка и других структур инновационного комплекса (например, оффшорного программирования или аутсорсинга, потребности в которых с каждым годом только возрастают), а также онлайн-рынок туризма (поскольку туризм – информационно-насыщенная услуга). Поэтому далее в качестве примера рассмотрим сегмент региональной экономики, где активно продвигаются сетевые проекты и внедрение ИКТ, применяется франчайзинг и другие технологии, а именно индустрию туризма или гостеприимства, являющейся одной из специализаций Республики Карелия.

Вопросы развития туризма в модельном регионе подробно освещены в работах «Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелия» (2008) и «Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия в составе Схемы территориального планирования Республики Карелия. Доклад» (2007), на которые будем ссылаться при дальнейшем изложении материала.

---

⁴² Пер. с лат. «жребий брошен»

*Достаточно большой объем исследований позволит подтвердить любую теорию.
Закон научных исследований по Мэрфи*

5.1.1 Туризм как сектор экономики

Сегодня туризм является одной из ведущих отраслей мировой экономики. Если среднегодовые темпы роста ВВП в докризисный период (до 2008 г.) составляли около 10%, то темпы роста доходов от туризма достигали 15%. К 2008 году в туризм оказалось вовлечено порядка 5 млрд. человек, т.е. подавляющая часть населения Земли. Примерно около 1 млрд. человек в год вовлечено в международный туризм и около 4 млрд. человек: - во внутренний. Если в 1950 г. число туристов во всем мире составляло 25 млн., а оборот туристской индустрии - 2,1 млрд. долл. США, то, согласно данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО) в 2006г. в мире было зарегистрировано 846 млн. прибытий туристов, а поступления от международного туризма достигли 733 млрд. долл. США. В 2010 г. число международных туристских прибытий должно превысить 1,0 млрд.чел., а к 2020г. – составить 1,56 млрд.чел. По данным Всемирного Совета по туризму и путешествиям в 2007 году доля туризма в мировом ВВП составила 3,6%, а с учетом вклада сопутствующих отраслей – 10,4%. Всемирный охват международный туризм приобрел, начиная с 60-70-х годов 20-го века. В результате образовался мировой туристский рынок, в котором участвуют практически все страны. Доля России в этом потоке составляет примерно 1 %. Международный туризм, характерной чертой которого является то, что значительная часть услуг производится с минимальными затратами на месте, играет все более заметную роль в мировой экономике (источник: *Стратегия туризма..., 2008*).

World Travel&Tourism Council (WTTC) на Всемирном экономическом форуме в Женеве (2007 год) представил Доклад, в котором составлен рейтинг 124 стран по некоторым показателям развития туризма. Россия в общем рейтинге заняла 68 место, а по некоторым показателям вообще оказалась в конце списка (например, дорожная инфраструктура – 103 место). Более чем скромное участие России в этих процессах свидетельствует о наличии серьезных проблем и необходимости принятия экстренных мер на всех уровнях управления по обеспечению условий для развития этого сектора экономики, соответствующего огромному туристскому потенциалу страны (*Амирханов, 2009*).

Согласно прогнозу Ростуризма снижение туристического потока россиян в зарубежные страны в 2009 году достигнет 20-22% (*РосБизнесКонсалтинг..., 2009*), однако несмотря на финансовый кри-

зис, предполагается увеличение объема внутреннего туризма в России на уровне 4-5%, в том числе и за счет прогнозируемого сокращения выездного туризма (в 2008 г. 30,3 млн. человек) (источник: *официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ*). К 2015 году планируется увеличить число иностранных туристов до 32 миллионов, а количество россиян, путешествующих внутри страны, с 29 до 46 миллионов человек. Для решения этой задачи к 2015 году на развитие туризма намечено выделить 3 триллиона рублей (*Независимая газета..., 2008*).

Опыт развития индустрии туризма в мире наглядно демонстрирует, что быстрым его темпам способствует расширение политических, экономических, научных и культурных связей не только между государствами и народами мира, но и внутри самих государств - т.е. влияет на развитие всей территории. В качестве примеров можем привести территории, которые тридцать лет назад являлись депрессивными, непромышленными, а точнее поселениями с рыбацкой и портовой специализацией. Сегодня это не просто престижные мировые курорты (такие как Эль-Кантауи, Тунис), но и с высокой стоимостью недвижимости (Бодрум, Турция), но и кроме того с высоким уровнем жизни (Порто Банус, Испания).

Развитие новой экономики ведет к формированию нового портфеля ресурсов регионального развития и новому ключевому понятию - региональной капитализации, основанной на системной инновации, ориентированной не только на генерацию знаний, но и главным образом на ускорение процесса внедрения идеи: «от знания к практике» (*Особенности..., 2008*). Капитал, вовлекаемый в систему взаимосвязанных цепочек создания стоимости, в силу их системности уже не подчиняется простым командам, а только тщательно подготовленным системным решениям. Именно системное управление превращает информацию и вещи в капитал, т.е. осуществляет и реализует способность капитала расширенно воспроизводить себя, вставляя его во все новые производственные цепочки, по сути, цепочки создания стоимости (все более длинные и более сложные). Эти цепочки в условиях глобальных сетей (включая информационные системы) сознательно конструируются для создания добавленной стоимости и увеличения концентрации экономического пространства. Примером служит сетевой и онлайн-рынок туризма, поскольку туризм – информационно-насыщенная услуга, а потребители данной услуги обладают чрезвычайной мобильностью.

Изменяя характеристики пространства региона (институциональные и иные издержки, пропускную способность информации и другие) и повышая эффективность транзакционного сектора экономики, можно изменять макроэкономические параметры региона. Привлечение капитала на территорию региона и повышение его конкурентоспособности осуществляется через конкурентоспособные сетевые проекты, как инициативно генерируемые, так и путем встраивания в существующие сети.

Так, например, предложения по развитию туристской инфраструктуры не могут ограничиваться только созданием нового и реконструкцией существующего гостиничного фонда. Следует отметить важность комплексного развития туристской инфраструктуры, включающей в себя не только широко-масштабное строительство новых средств размещения, но и сопутствующую инфраструктуру: транспорт, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа и т.д. Размещение вновь возводимых туристических комплексов должно учитывать как параметры туристского спроса по видам туризма, так и характер туристского предложения - наличие туристских ресурсов, условий для кадрового обеспечения, в соответствии с экологическими требованиями и экономической целесообразностью (*Стратегия развития туризма..., 2008*).

В широком смысле под сетью понимается любая организация взаимодействующих агентов, комбинирующей характерные черты фирмы и чистого рынка (*Йохансон, Квигли, 2008*) и в целом направленной на вытеснение механизма цен механизмом минимизации транзакций (*Коуз, 1994*). Функционирование рынка имеет свои издержки и путем создания организации (как альтернатива рыночному механизму) и предоставления некоему администратору права управлять ресурсами можно сэкономить на определенных издержках рыночного механизма (*Коуз, 1994*). Поэтому условием формирования сетевого (и он-лайнового, который по определению является сетевым) рынка становится развитый транзакционный сектор экономики. Более подробно свойства сетей изложены в главе 2.

В развитии региональной экономики можно выделить **две причины развития: внешнюю и внутреннюю**, одновременно влияющие на создание ценностей (или ценных благ) на глобальных рынках. Региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты. При этом внешний импульс развития может приходиться двумя механизмами:

- глобальные проекты (финансово-товарные потоки – глобальный приток инвестиций и прочих финансовых инструментов): *олигопольный и монопольный рынок*;
- контрактная сеть (транзакционные потоки – диффузия инноваций): *рынок монополистической конкуренции*.

Кроме того, причиной развития является увеличение спроса и новое товарное предложение, а также

изменение структуры спроса (например, в сторону долгосрочных затрат, влекущее изменение структуры производства). Поэтому не меньшее значение имеет готовность внутренней экономики к увеличению потребления и изменения структуры и величины спроса в сторону долгосрочных товаров и услуг местного производства (например, сдвиг спроса в приобретение жилья, увеличения услуг жизнеобеспечения и досуга населения).

В условиях развития новой экономики меняется поведение потребителя (см. главу 2). Потребитель находится в состоянии альтернативного и многовариантного выбора. Постоянно происходит сдвиг структуры предпочтений и изменение модели потребителей, что влияет на спрос и, следовательно, на производственный процесс и экономику региона в целом. Выбор потребителей осуществляется по-прежнему с целью максимизации функции полезности, однако он происходит в условиях избытка информации с одной стороны, и ее цифровой дискриминации (ограничения) - с другой, а потому происходит в рамках класса типовых моделей поведения, ориентированных на группы товаров, обладающих не только и не столько общими свойствами (хотя такие группы тоже существуют, поскольку потребитель хочет выбирать а не просто потреблять), а сколько общим архетипом поведения. К подобным рынкам относится любой он-лайновый рынок (виртуальная экономика), в том числе и рынок туризма.

В условиях бесконечной дифференциации любой субъект (экономический агент) может стать точкой генерации нового экономического процесса (создания дифференцированного продукта). Особенно это обстоятельство характерно для зон опережающего развития с определенной специализацией в выпуске дифференцированного продукта и с учетом межрегиональных сравнительных преимуществ (транспортные издержки, рабочая сила, транзакционные издержки, система коммуникаций). Именно, тогда за счет сетевых проектов и иных включений в масштабные проекты (аутсорсинг и др.), возможна экономия на масштабе и за счет монополистической конкуренции (когда местная фирма производит товар, отличный от товара аналога или заменителя по бренду или иным свойствам) и в соответствии с законом возрастания потребностей, стимулированных мировоззренческими изменениями (например, формированием «сетевого мышления») появляется возможность предоставить потребителям широкий ассортимент товаров на выбор (включая товары местных товаропроизводителей).

Таким образом, увеличение добавленной стоимости и повышение темпов капитализации легче достигается в локальных концентрациях (сетях, зонах, кластерах), где снижаются транзакционные издержки, за счет эффекта концентрации и соответствующего эффекта масштаба снижаются инфраструктурные ограничения и прочие издержки, происходит диффузия технологий, перелив знаний, клиринг и т.д.

К настоящему моменту накоплен определенный положительный опыт использования программно-целевого метода управления с применением механизмов государственно-частного партнерства, позволяющего решить весь комплекс поставленных задач по развитию конкурентоспособного рынка туристских услуг на основе межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти всех уровней, туристского бизнеса и других заинтересованных сторон. Программно-целевой подход необходим для обеспечения сбалансированности и последовательности решения стоящих задач, расстановки приоритетов и создания эффективного механизма государственной координации и интеграции работ по решению сформулированной в настоящей Концепции проблемы в целом (в том числе координации работ с учетом других реализуемых целевых программ).

5.1.2 Туристская рента: проблемы расчета

Однако для более результативной и эффективной политики необходим точный расчет. Для объективной оценки вклада туризма в экономику необходимо использовать разные подходы, учитывающие все стороны экономических отношений и обменов и роль экономического воздействия на развитие территорий (рис.5.1). В частности можно воспользоваться понятием ренты. В главе 2 было рассмотрено понятие «рента экономическая» как доход, приносимый фактором производства, представляющая собой излишек, выигрыш по сравнению с вероятной стоимостью предложения на рынке ресурсов, реализуемая через экономическую прибыль или любой доход сверх нормальной прибыли. Рента существует там, где есть ограничения в предложении (Фишер и др., 1993).

Рис. 5.1. Основные концепции, описывающие вклад туризма в экономику региона и оценку туристской ренты

Согласимся с предложением В. Козырева (2000) о необходимости рыночной оценке туристских ресурсов в виде факторного дохода, т.е. ренты. В. Козырев, учитывая специфику введенной категории, назвал ее **туристской рентой**: «*туристская рента представляет собой факторный доход, который создается туристскими предприятиями, использующими туристские ресурсы как объект хозяйства, как фактор производства туристских услуг и который подлежит присвоению собственниками этих ресурсов*» (Козырев В., 2000). В работе (Парахина, Коблова, 2006) эта рента получила название рекреационно-туристской.

Будем считать, что туристская (или рекреационно-туристская) рента - это следствие уже действующих цен на туристском и смежных рынках, а не наоборот. Т.е. нельзя рассматривать «рентные платежи и как очередной вид налогового платежа...а рента в туризме есть нечто прямо противоположное, а именно то, что остается в турфирме и в сфере туризма. Рентные платежи не повышают объем выручки от турпродукта, а всего лишь выделяют в нем своеобразный, дополнительный, накопительный «амортизационный» финансовый фонд» (Козырев В., 2000).

Рассмотрим далее варианты оценки влияния туризма на экономику региона. Туризм традиционно описывается с помощью статистических показателей, таких как число и вместимость средств размещения, численность обслуженных туристов, количество ночевков и т. д. Однако эти показатели не позволяют определить объективную оценку роли туризма в экономике региона. Необходимы иные стоимостные показатели, методологически сопоставимые с показателями, применяемыми для характеристики других отраслей в рамках системы национальных счетов (СНС). С этой целью в системе СНС предполагается использование так называемых спутниковых или вспомогательных счетов, которые представляют собой комплекс статистических показателей, предназначенных для углубленного изучения какой-либо конкретной экономической проблемы.

Вспомогательный счет туризма (ВСТ) предполагает углубленное изучение туризма с точки зрения местной экономики, рассматривая его через ренту, выражающуюся прежде всего через смещение равновесия совокупного спроса и предложения за счет увеличения спроса на товары и услуги со стороны посетителей. Этот спрос вызывает дополнительное пред-

ложение, стимулирует экономический рост туристской отрасли и смежных отраслей. В показателях ВСТ могут отражаться разные экономические аспекты, например, такие как создание дополнительных рабочих мест, привлечение инвестиций и увеличение расходов посетителей, и соответствующие увеличивающиеся доходы консолидированного бюджета и т.д. При этом выделяют несколько групп подходов (*Вспомогательный счет...*, 2002):

- **Система учета пространственных единиц** (по аналогии с системой национальных (региональных) счетов). Примером может служить Вспомогательный счет туризма (ВСТ) - Tourism Satellite Account;
- **Интегральный показатель**, в основе которого лежит мультипликатор или аккумулятивная модель использования производственных мощностей;
- **Комплексная региональная экономическая модель**, например, построенная на основе модели «затраты – выпуск продукции» или иных матричных форм;
- **Экспертный анализ** воздействия на регион и оценки ренты, используемый в целях комплексного планирования развития территории.

При разработке конкретных методов можно использовать разные методические подходы. Например, можно учитывать отношение новых инвестиций к увеличению производства и доходов, или отношение дополнительного потребления к росту производства и доходов. По подходам различают следующие виды мультипликаторов (*Вспомогательный счет...*, 2002):

- **Мультипликатор продаж** (измеряет дополнительные обороты бизнеса в результате увеличения расходов туристов).
- **Мультипликатор производства** (измеряет объем дополнительного производства в экономике за счет увеличения расходов туристов, однако исключаются продажа складских запасов).
- **Мультипликатор доходов** (измеряет дополнительные доходы, такие как: заработная плата, арендная плата, проценты от ссуд и прибыли, - образующиеся в экономике в результате увеличения расходов туристов).
- **Мультипликатор занятости** (характеризует количество рабочих мест, созданных за счет дополнительных расходов туристов).

Вспомогательный счет туризма - это метод оценки роли туризма в экономике основанный на сборе и анализе огромного числа статистических данных. В основе этого метода лежат идеи скрупулезного сбора информации, а затем подробного анализа всех аспектов спроса на товары и услуги, которые в экономике могут быть связаны с туризмом. При построении вспомогательного счета туризма для конкретной страны или региона необходимо учитывать индивидуальные особенности развития данной территории.

Принципы построения вспомогательного счета туризма, закрепленные в документе «Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа», предъявляют определенные требования к информации, которая используется в данном методе. Разработка ВСТ заняла пять лет (1994-1999). Результат этой работы изложен в документе «Концептуальные основы вспомогательного счета туризма» (Tourism Satellite Account: The Conceptual Framework). Сегодня Вспомогательный счет туризма осваивается во многих странах, он основан на сборе и анализе огромного числа статистических данных, которые ранее не принимались во внимание при оценке туризма и его вкладе в экономику каждой страны. Главная идея сателлитного счета заключается в детальном анализе спроса на товары и услуги, которые связаны напрямую с туризмом и вспомогательными отраслями экономики, и измерении этого спроса. Согласно рекомендациям Международного валютного фонда в актив платежного баланса по статье «Туризм» включаются следующие доходы (*Вспомогательный счет...*, 2002):

- от продажи товаров и туристских услуг въездным и внутренним туристам;
- экспорта товаров туристского спроса и оборудования для туристских предприятий;
- продажи прочих услуг (подготовка кадров, предоставление услуг специалистами страны зарубежным партнерам);
- транспортных расходов въездных туристов на внутренний и международный транспорт в стране пребывания;
- инвестиций иностранного капитала в индустрию отечественного туризма;
- кредитов, предоставленных другим странам (проценты и возмещение капитала) для развития туризма.

В пассив платежного баланса по статье «Туризм» включают следующие расходы (*Вспомогательный счет...*, 2002):

- на приобретение туристских услуг и товаров выездными туристами в стране пребывания;
- импорт товаров, необходимых для обслуживания въездных туристов, в том числе на прямой и косвенный импорт;
- приобретение прочих услуг (подготовка кадров за рубежом, оплата труда иностранных рабочих и специалистов, занятых в сфере туризма);
- перевозки выездных туристов зарубежными транспортными компаниями;
- зарубежные инвестиции на развитие туризма в других странах;
- долгосрочные кредиты (проценты и возмещение капитала), вложенные в развитие отечественного туризма.

Расходы туристов в конкретном месте их пребывания – это доходы туристских предприятий, транспортных компаний, сферы торговли, бытового обслуживания, связи, предприятий сферы досуга и раз-

влечений и т.д. Эти доходы служат дополнительной прибылью, инвестициями, заработной платой, дополнительными рабочими местами и т.п. Более того, для бюджетов всех уровней они индуцируют дополнительные налоги, платежи, сборы и пошлины. Далее на очередном цикле оборотов средств дополнительный доход предприятия инвестируется в его развитие, что, по сути, обуславливает дополнительный доход предприятий, поставляющих оборудование и материалы, реализующих строительство и т.д. Такой циклический оборот средств: расходы – доходы – расходы – доходы – ..., с определёнными оговорками можно описать упрощенной моделью

Исходя из условия общеэкономического равновесия, в частности из модели совокупного спроса и предложения, выделим инвестиционные расходы, привнесенные извне, т.е. туристами или гостями: $Y = f(I_o, I)$, I_o – инвестиционные расходы резидентов, I – инвестиционные расходы нерезидентов (расходы туристов). Исходя из условий равновесия, можно записать следующее уравнение приращения:

$$dY/dx = 1 / (1 - МСП), \quad (5.1)$$

где x – капитальные блага, $МСП$ – маржинальная склонность населения к потреблению. В данном случае мультипликатором является

$$K = 1 / (1 - МСП), \quad (5.2)$$

Главная проблема в осуществлении оценки вклада туризма в экономику региона связана с понятийной и статистической неопределенностью дефиниции туризма как вида экономической деятельности и определении состава участников этой деятельности, а также недостаточного представления в статистике региональной экономики как совокупности экономических процессов. Поэтому введем понятие **резидентной экономики**, под которой будем понимать совокупность производственной и коммерческой деятельности институциональных единиц – резидентов региональной экономики (включая институциональные единицы-нерезиденты в той части, в которой они взаимодействуют с резидентами региональной экономики), имеющих центр экономических интересов в регионе и действующих в ней на постоянной основе, включенная или учтенная в ВРП. Институциональная единица считается **резидентом** в экономике региона, если она имеет на его территории центр экономического интереса, то есть если она занимается или собирается заниматься какими-либо видами экономической деятельности или операциями в течение длительного периода времени, обычно приравняемого к одному году.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» ФЗ-132 (в редакции Федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 05.02.2007 № 12-ФЗ) туристская деятельность определена как «туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий. В то же время речь идет о влиянии расходов нерезидентов, в частности в соответ-

ствии с рекомендациями международных статистических организаций (*Вспомогательный счет туризма...*, 2002) речь идет о посетителях или путешественниках, совершающих поездку в какое-либо основное место назначения, находящееся за пределами его обычной среды, на срок менее года с любой главной целью (деловая поездка, отдых, дача или иная личная цель), за исключением цели трудоустройства на предприятии, зарегистрированного на границах экономической территории, являющейся учетной единицей и по которым имеются статистические данные. Такие поездки, осуществляемые посетителями, квалифицируются как туристские поездки. Понятие «туризм» относится к деятельности посетителей (как резидентов, так и нерезидентов). Туризм – это средство для увеличения масштаба производства местных товаров и услуг за счет изменения модели потребления резидентов и увеличения расходов нерезидентов.

Поэтому туризм в экономическом смысле представляет собой сложное явление, механизм извлечения территориальной ренты, составными частями которого являются прямое влияние (действия резидентов) и экономическое воздействие нерезидентов, чья деятельность не отражена в статистике, увеличение количества транзакций со всеми вытекающими последствиями в сфере занятости и капитализации и комплексное воздействие на экономическое пространство региона.

Поскольку в статистическом измерении экономика региона состоит из всех институциональных единиц – резидентов конкретной экономической территории, то и оценка экономической эффективности функционирования индустрии туризма и смежных отраслей представляет собой достаточно сложную задачу, если речь идет о количественных значениях и параметрах. Для непродуцированной сферы данная задача усложняется на порядок, поскольку продукт нематериального производства не имеет зачастую количественного выражения. Поэтому значение любого мультипликатора само по себе ничего не значит, пока оно не подкреплено методологией, используемой для его оценки и типом мультипликатора.

Несмотря на вышеобозначенные сложности, тем не менее, существуют различные методические подходы к определению критериев социально-экономической эффективности непродуцированной сферы, в том числе, в сфере туризма. В частности, на макроэкономическом уровне интегрированной оценкой эффективности туристской сферы может быть прирост валового внутреннего продукта как результат развития индустрии туризма, рост доходов региона от въездного туризма и ряд других показателей, которые количественно могут быть выражены туристским мультипликатором, полученным, как правило, на основании кейнсианской макроэкономической модели.

В соответствии с работой (*Управление развитием туризма ...*, 2007) введем ряд необходимых определений. Так, под **совокупным доходом от туризма** по-

нимается совокупность прямых и косвенных, денежных и неденежных выгод, получаемых в регионе от развития туристской деятельности, выраженных в стоимостном виде. Рассмотрим более подробно эффекты прямого и косвенного воздействия туризма на экономику региона

Прямое экономическое воздействие туризма представляет собой те виды доходов и эффекты, которые получают экономические субъекты, население, региональные органы власти и местного самоуправления непосредственно от туристов. К ним относятся: прибыль туристских компаний (представляет собой главный прямой источник доходов от туризма), которая может быть направлена на осуществление инвестиционных проектов и расширение производственно-сбытовой деятельности компаний. Кроме того прямое воздействие туризма на национальную и региональную экономику включает также и поступления в бюджеты всех уровней за счет различных платежей и сборов. Туристская индустрия вовлекает в орбиту своей деятельности сопутствующие сектора – транспорт, сфера размещения туристов, связь, общественное питание, торговлю, банки и финансовое обслуживание, сферу развлечений и аттракции, музеи и иные культурные объекты, и оказывает стимулирующее влияние на их развитие.

Косвенное экономическое воздействие туризма представляет собой те виды доходов и эффекты, которые получает экономика региона в результате стимулирования общей экономической активности, связанной с расходами туристов на территории. В качестве косвенного экономического эффекта рассматривается совокупность денежных средств, затраченных туристскими фирмами, самими туристами, предприятиями туристской инфраструктуры на территории региона на приобретение производственного оборудования, потребительских товаров и услуг у пред-

приятий, не относящихся к туристской индустрии. Кроме того, косвенными доходами от туризма является лишь та часть затраченных денежных средств (постоянных и переменных затрат местных туристских компаний), которые не уходят за пределы региональной (национальной) экономики или точнее резидентной экономики.

Оценить косвенные доходы от туризма в региональной или национальной экономике позволяет методика определения мультипликатора для сопоставления вклада отраслей в общее развитие экономики региона и отдельных видов экономической деятельности в сфере туризма и смежных отраслях.

Традиционно модель мультипликатора выражается в следующем виде:

$$K = 1 / (1 - Rc) = 1 / Rs, \quad \text{где:} \quad (5.3)$$

Rc – предельная склонность к потреблению; Rs – предельная склонность к накоплению.

Для оценки воздействия туризма на экономику региона (влияния расходов туристов на различные макроэкономические показатели) разработано различные модели мультипликатора, например, модель Б.Арчера и С.Оуена (1971) или модель, разработанная в Институте экономики Карельского НЦ РАН (*Управление развитием туризма...*, 2008):

$$K = KT + (1-h) Vr / Rs \quad (5.4)$$

KT – прямой эффект от туризма, V – объем услуг (выручка) туризма, r – рентабельность продаж в сфере туризма, h – доля импорта, используемого в процессе создания турпродуктов.

Приведем примеры расчета влияния туризма на экономику территории (табл.5.1). В частности рассмотрим методики, применяемые в регионах РФ (Республика Карелия, Новгородская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край). Расчет по методике, предложенной Федеральным агентством по туризму, дает оценку вклада туризма в ВВП Российской Федерации, равную 6,3.

Таблица 5.1.

Используемый метод и оценка мультипликатора и вклада туризма в экономику региона (доля ВРП)

Регион	Метод	Значение мультипликатора	Доля ВРП
Республика Карелия	Обратный счет мультипликатора: Прямой эффект + Косвенный эффект с учетом эффекта мультипликации - мультипликатор	2,73	6,1
Новгородская область	Прямой счет мультипликатора и вклада: Прямой эффект + Косвенный эффект *	2,81	3,63
Краснодарский край	Прямой счет вклада: Прямой эффект + Интегральный косвенный эффект	-	13,7
Иркутск	Экспертная оценка мультипликатора	2,23	-
Санкт-Петербург	Прямой счет вклада: Прямой эффект + Косвенный эффект	-	10
Приморский край	Прямой счет вклада: Прямой эффект + Интегральный косвенный эффект	-	4

Соотношение прямого и косвенного эффекта следующее: по данным исследования (*Генеральная Схема размещения ... Доклад, 2007*) в 2006 году совокупный доход от туризма в Карелии был равен 3,21 млрд. руб. (на 1,8 млрд. руб. больше, чем в 2000 г.), прямой – 2,64, косвенный – 0,57.

Для оценки ренты воспользуемся предположением, что рента отражается в превышении цены над среднеотраслевой ценой, т.е. чем выше значение

мультипликатора (как параметра, определяющего угол наклона и сдвиг кривой совокупного спроса), тем выше рента. Следовательно, из приведенных примеров в табл. 5.1. модельный регион (Карелия) занимает среднее положение.

Сравнение территорий по оценке влияния туризма на развитие региональной экономики показало их достаточно существенную дифференциацию, что может означать действительно разный вклад, но может озна-

чать и сильное расхождение методик, что в итоге снижает их ценность. Вообще говоря, в современных условиях российской экономики примененный метод оценки мультипликативного эффекта недостаточно корректен, по причине отсутствия специальной статистики (системы учета), которая не охватывает резидентную экономику, а также следующим основаниям:

- использование метода субъективной оценки, полагающегося на мнение экспертов;
- использование социологических измерений (анкетирование посетителей и др.);
- переоценка регионального покупательного коэффициента в сфере обслуживания, так как это происходит в ресурсное ориентированной экономике и экономике основанной на туризме, где сильнее влияют нерезиденты;
- метод оценки мультипликативного эффекта недостаточно корректен, поскольку не учитывает влияние на указанный эффект импорта, системы налогообложения, а также ряда других факторов;
- однако главный недостаток вытекает из условий применимости модели равновесия из которой получили исходные уравнения, а именно как известно макроэкономическое равновесие зависит от ряда факторов, включая такие инфляция, процентная ставка, объем денежной массы; в то время, как регион не
- кроме того влияют колебания экономических процессов и фаза цикла развития секторов экономики: так если уровень цен остается неизменным и низким (инфляция и процентная ставка малы), а производство растет, то изменяется реальный объем продукции при низменных ценах, произведенной резидентами, однако туристская рента не растет. Совокупное предложение увеличивается гораздо быстрее, если идет на фоне роста цен. Экономика достигает высшей точки своих производственных возможностей при инфляции спроса, резко растет капитализация и туристская рента;
- в целом не учитывается влияние на территориальную туристскую ренту и капитализацию всех ак-

тивов региона, в частности в росте объема рынка недвижимости, поскольку при оценке инвестиционного спроса (при применении уравнений Кейнса) не учитывают деятельность нерезидентов, или иначе т.н. отток капитала.

- значения мультипликатора и вклада в экономику завышены по причине применения макроэкономического подхода к региональной экономике, которая является открытой и у которой, например, нет расчета баланса потоков через границу региона, и кроме того большая часть добавленной стоимости не остается на территории;
- недооценка региональной особенности, в части неразвитости рынков собственности, маленькой роли региональной фискальной политики, неблагоприятного инвестиционного климата, неэффективности транзакционной экономики, которые определяют склонность к инвестициям и соответственно увеличивают (или уменьшают) те или иные оценочные параметры.

Главный вывод заключается в следующем: нельзя в региональной экономике использовать уравнение Кейнса (и, следовательно, мультипликатор), по крайней мере, оно дает неправильную оценку ситуации и вводит в заблуждение. Поскольку не рассчитывается межотраслевой баланс и межрегиональный баланс, то точный счет невозможен. Нужно использовать комбинацию методов: простые экспресс-оценки и отдельные оценки «потока туристов», «занятости», реальных «инвестиций», «государственных расходов», «оборота розничной торговли» и объеме «платных услуг» в сфере туризма, а также экспертную оценку легкости «транзакций». А в качестве вывода делать комплексную оценку. Поскольку роль туризма не ограничивается макроэкономическим эффектом, но и проявляется в стимулировании пространственного развития территории.

Необходимо применить экономико-пространственные механизмы для экономического и пространственного развития территории.

*То, что для практики является само собой разумеющимся,
для философствующего ума нередко ставит
наиболее трудные проблемы*
С.Н. Булгаков

Республика Карелия обладает большим туристско-рекреационным потенциалом, в последние годы становится все более привлекательной как для российских, так и международных туристов. Она имеет выгодное географическое положение (самая протяженная граница России с Европейским Союзом, близкое расположение к Санкт-Петербургу, Москве, центральным регионам России), огромное количество уникальных объектов туристского показа, интенсивное развитие приграничного и трансграничного сотрудничества (в том числе и в туризме), обустроенная приграничная инфраструктура, включающая три международных пункта пропуска и семь пунктов упрощенного пропуска, готовность стран Северной Европы поддержать реализуемые туристские проекты, а также многие другие факторы.

Республика Карелия обладает значительными запасами востребованных мировой экономикой природных ресурсов (лес и недра), туристско-рекреационной привлекательностью территории, благоприятной экологической обстановкой, значительным транзитным потенциалом, имеющими значение для развития туризма. Она расположена в непосредственной близости к регионам Западной Европы и к крупнейшим мультимодальным транспортным центрам РФ – Москве и Санкт-Петербургу, имеет транзитные транспортные перспективы и выходы водной системы в южные и северные моря и Балтику. Через ее территорию проходят как субмеридиональные и субширотные транспортные магистральные направления, связывающие страны Европейского Севера с внутренними регионами России и азиатскими странами.

На территории Карелии существует большое количество уникальных памятников истории и культуры, природных памятников, известных исторических мест, имеющих мировой и общероссийское значение. К ним относятся архитектурный ансамбль Кижей, Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, первый русский курорт «Марциальные Воды», карельские петроглифы, саамские каменные лабиринты и Сейды и многие другие памятники. С территории Карелии открывается наиболее удобный и короткий путь на Соловецкие острова и к архитектурному ансамблю Соловецкого монастыря. Все эти памятники органически вплетены в российскую историю. Уникальные природные особенности позволяют в республике развивать практически

все виды экологического, спортивного, водного туризма. Красота карельской природы и ландшафтов воспета многими известными поэтами и художниками. Огромный интерес у туристов вызывают уникальные фольклорные и национальные традиции и обычаи древних карел, места, связанные с историей создания эпоса «Калевала». Это лишь немногие составляющие туристско-рекреационного потенциала Карельского края.

В соответствии с расчетами (*Управление развития туризма, 2008*) Республика Карелия в течение туристского сезона может принимать около 4 млн. туристов, однако в силу неразвитости туристской инфраструктуры и низкой доступности ряда объектов показа годовой поток туристов насчитывает немногим более 400 тыс. чел. (с учетом самостоятельных туристов – 1,8 млн. чел.). Поэтому, полагаем, что анализ и «поиск ренты» (выражение А. Пилясова (2003)) или источника ренты и механизма ее извлечения и распределения для периферийного региона доведен до логического завершения. Для реализации экономического потенциала требуются механизмы его использования и превращения в ощутимые дивиденды для экономики региона.

Поскольку туризм рассматривается как один из главных приоритетов развития республики, является одним из стратегических направлений развития региональной экономики (в соответствии со Стратегией развития республики до 2020 года), и является менее капиталоемким (по сравнению с другими приоритетами), то именно в рамках этой специализации в первую очередь будут реализоваться проекты точек роста.

5.2.1 Особые экономические зоны и концепция региональной зоны туристско-рекреационного типа

На уровне России было законодательно введено понятие особых экономических зон (ОЭЗ). Создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа представляет собой новую организационную и технологическую основу для решения задач развития туризма в России и создания соответствующей новой современной инфраструктуры. В рамках ОЭЗ предполагается предоставление льгот по трем направлениям: налоговые и таможенные льготы; государ-

ственное финансирование создания инфраструктуры; снижение административных барьеров. Помимо налоговых льгот инвесторы получают различные преференции и возможности в части расширения рынков сбыта, снижения производственных и непроизводственных издержек, решение кадровых проблем, облегчение доступа к ресурсам, стимулирование частно-государственного партнерства, упрощения доступа к инфраструктуре и т.д.

Сформирована нормативная правовая база, необходимая для создания и функционирования ОЭЗ. Она включает в себя свыше 50 нормативно-правовых актов, включая Федеральный закон №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В целом создана и система управления данным процессом Минэкономразвития России — главный стратегический орган, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в данной сфере. Согласно п.5.3.1 постановления Правительства РФ от 19 августа 2005 г №530 РосОЭЗ (со своими региональными управлениями) -главный орган исполнительной власти, организующий и отвечающий за эту работу. ОАО «Особые экономические зоны» -ведущая организация, непосредственно осуществляющая строительство объектов инфраструктуры в ОЭЗ (Алпатов, 2007).

В феврале 2007 года правительством Российской Федерации было принято решение о создании семи особых экономических зон туристско-рекреационного типа на территориях Алтайского края, Республики

Алтай. Республики Бурятия, Краснодарского и Ставропольского краев, Иркутской и Калининградской областей (источник: *Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами / Режим доступа -thttp*).

Как показывает практика, ОЭЗ туристско-рекреационного типа представляет собой создание новых институтов (Герун, 2009). Причем создание ОЭЗ, по существу, ведет к формированию региональных инновационных кластеров, основная задача которых стать "полюсами роста" не только региональной экономики, но и всего сектора экономики, на котором специализируется данная зона (табл. 5.2). При этом ОЭЗ туристско-рекреационного типа должны существенно увеличить масштабы туристской деятельности, способствовать развитию современной индустрии туризма в России и существенно повлиять на экономический профиль регионов, в которых планируется создавать эти зоны (Герун, 2009).

Результаты анализа, проведенного в работе (Герун, 2009), показывают, что, несмотря на большой объем льгот, предоставляемых государством резидентам ОЭЗ, и значительное бремя прямых расходов на создание инфраструктуры ОЭЗ, использование этого экономического механизма тем не менее представляется оправданным во всех изученных зонах, по всем уровням бюджетной системы, поскольку приносят локальный (в пределах зоны), региональный (влияние на экономику региона) и бюджетный эффекты (увеличение доходности бюджета).

Таблица 5.2.

Запланированный прирост ВРП в результате реализации ОЭЗ туристско-рекреационного типа в год полного ввода мощностей (2017 г.) (Герун, 2009)

Республика Алтай	Алтайский край	Краснодарский край	Ставропольский край	Калининградская область
34,1	2,7	5,6	6,7	4,7

Формирование нового пространственного каркаса Карелии осуществляется на основе определения точек роста, выделения коридоров развития и функционального зонирования территории. Последнее осуществляется на основе различия в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов, с учетом экологической нагрузки территории.

В рамках традиционной системы управления региональная политика на севере России была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации и насильственной урбанизации. Цель была задана сверху, такая как размещение производительных сил и формирование производственных комплексов, направленных на экстенсивную добычу ресурсов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроитель-

тельной политики и предложениях отраслевых министерств зачастую в ущерб пространственного развития и экологии региона. Кроме того, оценка специфических особенностей проектного пространства территории показывает, что социо-культурные и экологические проекты составляют меньшинство, в то время как инженерно-технические проекты составляют большинство. В такой ситуации необходимо зафиксировать наличие стратегического разрыва проектного пространства.

В этой связи чрезвычайно актуальным представляется предлагаемый Стратегией развития Республики Карелия сетевой проект экономической зоны туристско-рекреационного типа. В основу концепции зоны положены следующие методологические разработки:

- практика и теория формирования зон интенсивного экономического развития (см. главу 2) как инструмента активизации местной экономики,
- стратегия и территориальная схема развития Республики Карелия (представлены в соответствующих документах),

- маркетинговая стратегия развития туризма в Республике Карелия (представлена в исследовании (*Отчет НИР «Разработка Стратегии развития туризма...», 2006; Управление развитием туризма...», 2008*)).

На основе этих базовых концепций зоны интенсивного экономического развития туристско-рекреационного типа рассматриваются и планируются как инструмент регионального планирования и активизации местной экономики.

С одной стороны туризм в Республике Карелия в настоящее время характеризуется достаточно устойчивыми темпами развития, однако с другой - имеются тревожные симптомы, показывающие ограничения для дальнейшего развития отрасли в долгосрочном периоде (справиться с которым призван механизм экономических зон).

Во-первых, в пространственном отношении развитие данной отрасли характеризуется крайней неравномерностью. Так основная туристская нагрузка приходится лишь на несколько наиболее известных и традиционных центров, привлекающих туристов – Кижи, Валаам, Соловки, Петрозаводск. Это объясняется тем, что территория региона значительно дифференцирована по степени обеспеченности туристско-рекреационными ресурсами и объектами туристской, инженерной и иной инфраструктуры. Среди основных показателей, характеризующих уровень развития инфраструктуры, можно выделить такие как плотность дорожного покрытия, количество предприятий размещения туристов, предприятий общественного питания, количество музеев и т.д.

Во-вторых, только треть создаваемой добавленной стоимости в данном сегменте рынка остается в регионе. В качестве проблем можно выделить передачу на аутсорсинг внешним банковским структурам функций финансового обслуживания, низкий уровень обеспеченности средствами производства, создаваемыми на территории, недостаточно налажена туристская логистика, трансферт туристов (более 70% по трансферту туристов на территорию республики и обратно осуществляется нерезидентами для Карелии транспортными и туристскими компаниями) и система сбыта продукции. Большая часть реализации туров по Карелии осуществляется турагентствами крупных российских и зарубежных туроператоров, неподконтрольных региональным субъектам (см. маркетинговый анализ в работе (*Управление развитием туризма...», 2008*)).

Для решения выявленных проблем необходимо создать конкурентоспособный **туристский кластер** (совокупность сконцентрированных по географическому принципу организаций, представляющих тесно связанные между собой отрасли, имеющие отношение к индустрии гостеприимства), в котором стимулирование развитие предприятий осуществляется на основе особого предпринимательского режима в рамках функциональной зоны (включая бюджетное финансирование, разрешение на строи-

тельство, зоны комплексного развития и другие организационные, экономические и финансовые механизмы и т.д.).

На основе практики и теории экономических зон в рамках новой системы планирования в Институте экономики Карельского НЦ РАН был проведен анализ форм территориальной организации хозяйства и разработан **новый каркас развития** Республики Карелии (с выделением промышленных и иных зон, коридоров развития и т.д. – см. главу 4). В зависимости от наличия и сочетания конкретных видов ресурсов и факторов производства, инвестиционной привлекательности, а также от бизнес-климата и условий предпринимательской деятельности, в пределах региона выделены различные территориальные единицы (применены районирование и зонирование территории).

Зоны опережающего развития или функциональные зоны рассматриваются и планируются как инструмент регионального планирования и активизации местной экономики, а также привлечения инвесторов. Они выбирались на основе различия в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов, с учетом экологической нагрузки территории. При идентификации участков территории (зонировании) принималась во внимание интенсивность экономических процессов с учетом особенностями воспроизводства регионального капитала и экономического тяготения к мегаполисам и иным центрам. Зоны нацелены на создание полной товарной цепочки за счет резидентных структур или установление стратегических связей на основе договорной специализации.

С учетом возможности и перспектив концентрации капитала в зонах определились приоритеты в формировании кластеров, в частности существуют благоприятные предпосылки для создания кластера в туризме уже в ближайшее время.

Предусмотренный Стратегией проект создания зоны интенсивного экономического развития туристско-рекреационного типа в Республике Карелия (в глобальном и локальном масштабах) – это, по сути, логическое продолжение сложившейся ситуации в сфере туризма, направленное на создание дополнительных стимулов для развития сферы услуг в республике и привлечения внешних ресурсов для развития бизнеса на взаимовыгодных условиях.

В зависимости от наличия и сочетания конкретных видов туристско-рекреационных ресурсов и факторов туристской привлекательности, а также от характера деятельности турфирм и уровня организации туризма, в пределах Республики Карелия выделяются различные территориальные единицы: **туристский район, туристский центр, туристская зона**. В

соответствии с работой (Управление развитием туризма..., 2008) приведем их определения:

- **Туристский район** – территория, где рекреационная деятельность выступает в качестве одной из отраслей специализации, и в состав которой входят сети рекреационных предприятий и организаций, обеспечивающих их функционирование. В результате районирования выделено 12 туристских районов, отличающихся особенностями и специализацией.
- **Туристский центр** – совокупность туристских объектов, компактно расположенных на одной территории, объединенных общей инфраструктурой и служащих целям обслуживания туристов (например, НП «Паанаярви», Кижы, Валаамский архипелаг и т.д.).
- **Туристская зона** – это обозначение территории, имеющей функциональное назначение, включающей в состав центр и ареал, в пределах которой возможен особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Установление туристских зон призвано стимулировать воздействие на другие объекты. Они выполняют следующие функции: регулирование планирования размещения новых объектов; использование ранее размещенных объектов; оптимальное использование объектов показа.

Как заявлено в работе (Генеральная схема... Доклад, 2007), **туристская зона рассматривается в качестве базового элемента территориального планирования развития туризма**, ориентированного на реализацию огромного потенциала туристской индустрии региона на основе выстраивания наиболее полной цепочки создания стоимости (в рамках выделяемых функциональных зон). Данное обстоятельство является одновременно и важнейшим **принципом для создания туристских зон**.

Используя категорию цепочек, можно выделить стратегически важные виды деятельности, определить и оптимизировать структуру издержек, выделить потенциальные источники дифференциации и диверсификации отрасли, закладываемые в основу ее конкурентоспособности, обосновать точки образования кластеров (максимально объединяющих вышеназванные цепочки). В процессе реализации цепочки создания стоимости осуществляется создание добавленной стоимости и происходит преобразование капитала в цепи движения из одной формы и другие. Поэтому в данном случае применимо **понятие регионального капитала**, концентрация которого должна осуществляться в функциональных зонах, предлагающих условия для **повышенной капитализации активов** (более подробный анализ содержит исследование (Особенности..., 2008)).

На основании вышесказанного можно сформулировать следующий **принцип: в определении приоритетов будущего развития имеет смысл целенаправленное конструирование именно такой среды, в которой наиболее востребованной оказыва-**

ется тот капитал, который превалирует. Именно на нем будут базироваться наиболее конкурентоспособные цепочки создания стоимости, определяющие внешнюю специализацию региона.

В то же время в связи с вышесказанным необходимо увязать и согласовать между собой **идеологию развития и технологии производства и пространственное развитие** (это обстоятельство представляет собой следующий **принцип**).

Кроме того, при выделении туристских зон и центров соблюдаются также **принципы** маркетингового, экономического и организационного содержания.

Таким образом, в итоге сформулируем в виде перечисления следующие принципы выявления и создания туристских зон:

- экономической эффективности за счет увеличения потока туристов и обеспечения круглогодичной транспортной доступности центров и объектов показа;
- рациональности на основе выстраивания наиболее полной цепочки создания стоимости (в рамках выделяемых функциональных зон);
- принцип приоритета (целенаправленное конструирование именно такой среды, в которой наиболее востребованной оказывается доминирующий капитал);
- принцип структурного взаимодополнения территориально-хозяйственных таксонов, согласования между собой идеологию развития и технологии производства и пространственного развития;
- принцип усиления экспортной ориентации территориально-хозяйственных единиц;
- учет встраивания во внешние туристические проекты и программы (поэтому проектируемая зона должна базироваться на туристском центре с учетом рассмотренных факторов и наиболее полно использовать имеющийся значительный туристский потенциал территории, и вовлекать его в международную логистику).

Используя вышеназванные категории, опишем сетевой проект по созданию системы зон интенсивного экономического развития туристско-рекреационного типа на территории Республики Карелия.

Предполагаемый приток посетителей на территорию Республики Карелия и имеющиеся возможности его обслуживания делает регион перспективным пунктом в туристских маршрутах по России, причем как в местных, так и всемирно известных, внося в них разнообразие и дополняя их. В то же время сегодня для реализации этих планов не хватает качества и количества соответствующих услуг. Поэтому требуются программы и проекты по совершенствованию туристских продуктов и услуг, развитию туристской инфраструктуры и т.д. в рамках единой системы управления процессами.

Создание экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Карелия, за счет ее

удобного географического положения, близости к крупным международным и российским туристским центрам, может стать существенным звеном в увязке существующих и эксплуатирующихся туристских маршрутов в единую российскую систему (имеются в виду такие туристские маршруты как Золотое и Серебряное Кольцо, скандинавское Кольцо). В результате на территории России формируется единая сеть туристских маршрутов (туристская логистика), позволяющих достичь существенного кумулятивного и мультипликативного эффекта, и дать существенный стимул для социально-экономического развития этих регионов и России.

В основу сетевого проекта создания и развития зоны положена идея увеличения потока туристов за счет обеспечения круглогодичного доступа к туристским центрам и за счет развития туристской, приграничной и другой инфраструктуры, включая дорожную сеть, формирования современного туристско-рекреационного комплекса, позволяющего наиболее полно использовать имеющийся значительный туристский потенциал территории, и вовлечения его в международную логистику. Предложенные туристские зоны и центры, охватывающие популярные маршруты, связаны в единую систему существующей и планируемой инфраструктурой и единым центром управления. В соответствии со спецификой территорий и их туристских потенциалов, на которых они расположены, определены их специализации на курортно-оздоровительном и водно-спортивном, культурно-историческом и экологическом видах туризма. При этом технически обеспечивается круглогодичная транспортная доступность центров и объектов показа – в пределах 1-4 часов передвижения на комфортабельных автобусах или судах на воздушной подушке. Поэтому, **учитывая направленность проекта, предполагается вместо четырех месяцев довести туристский сезон до 9-12 месяцев.** Следовательно, увеличится туристский поток, доходы, занятость и налоги. Более активно будет развиваться экономика муниципальных районов. Более подробно проект описан в работе (*Управление развитием туризма..., 2008*).

На основе результатов маркетингового и пространственного анализа (*Управление развитием туризма..., 2008*), были выделены два типа зон, включающих в себя центры туристской активности: *опорные (основные) и автономные (второстепенные) туристские зоны* (рис. 5.2).

Границы туристских зон обоснованы с учетом плотности объектов туристского показа, границ природоохранных территорий, размещения действующих объектов туристской и транспортной инфраструктуры, а также с учетом национально-культурных, природно-ландшафтных особенностей территории и размещения по отношению к важнейшим географическим объектам.

Опорные туристские зоны и центры увязаны между собой единой сетью туристских маршрутов и

общей туристской инфраструктурой. Связующие элементы туристской инфраструктуры и основные туристские маршруты, объединяющие зоны и туристские центры, были разработаны в рамках подготовки заявки на создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Карелия (2006 год) и дополнены проектными предложениями в рамках разработки «Стратегии развития туризма в Республике Карелия на период до 2020 года» и «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» (2007 год). Опорные туристские зоны включают в себя наиболее популярные и известные объекты туристского показа и охватывают основные туристские потоки.

Автономные туристские зоны и центры, выделенные в пределах Республики Карелия, в инфраструктурном плане в недостаточной степени связаны с опорными туристскими зонами. Их функционирование в большей степени будет связано с реализацией возможностей использования туристско-рекреационного потенциала в рамках данной территории (на локальном уровне). Вместе с тем, развитие туризма в автономных туристских зонах и центрах позволит наиболее полно реализовать существующий туристско-рекреационный потенциал в Республике Карелия, оптимальным образом распределить въездные туристские потоки и создать условия и стимулы для социально-экономического развития территорий. При достижении достаточного уровня развития туристской инфраструктуры (назовем его критическим уровнем) и при диверсификации туристской специализации территории в будущем автономные зоны и центры могут активно включаться в основные туристские маршруты. В рамках формируемого регионального туристского кластера, автономные туристские центры призваны функционально дополнять комплекс туристско-рекреационных услуг, предоставляемый на региональном уровне, предлагая отдельные услуги и тематические туры с активным использованием потенциала особо охраняемых природных территорий, отдельных элементов туристской инфраструктуры и конкретных объектов туристского показа (*Отчет о НИР «Стратегия..., 2006*).

При идентификации участков территории (зонировании) принималась во внимание интенсивность экономических процессов с учетом как особенностей современной экономики так и особенностями воспроизводства регионального капитала и экономического тяготения к мегаполисам и иным центрам. При этом концепция зоны охватывает следующие контексты:

Во-первых, в глобальные производственные цепочки включены сегодня уже многие ресурсы (природные, климатические, человеческие), используемые в хозяйственной деятельности, которые определяются как капитал, имеют реальное финансовое измерение, и соответственно капитализацию. Стоимость активов

определяется плотностью производственных связей между ними.

Во-вторых, особое значение приобретает стимулирование развития рынков факторов производства и собственности (в первую очередь земельного рынка и других рынков собственности) и увеличение спроса (во многом за счет развития внутренней экономики) и поддержки предпринимательской инициативы по созданию традиционных и инновационных товаров и услуг.

В-третьих, необходимо создавать производственные сети и товарные цепочки при условии снижения инфраструктурных ограничений с условием вписывания во внешнюю логику (сети, цепочки, капитал). Зона не может формироваться вне контекстов каркаса развития республики и без учета долгосрочного плана капиталовложений на ее территории.

В-четвертых, необходимо обеспечение инновационного цикла «идея-технология-новый товар (услуга)», долгосрочная политика, направленная на изменение отраслевой структуры экономики, ее модернизацию, повышение доли товаров с высокой степенью добавленной стоимости. Так можно привлечь инвестиции на проекты модернизации основного капитала и выйти из тупика сверхнизкой капитализации.

В-пятых, проекты необходимо рассматривать как части целостной конструкции, собранной из многочисленных капиталов на базе определенного каркаса развития территории, так как территория в экономическом смысле – это связанные капиталы, «осознавшие» свою потребность в стратегической идее и единой идеологии.

В-шестых, для обеспечения конкурентоспособности республики требуется соответствующая образовательная среда, деловая культура, и подготовленные высококвалифицированные кадры, способные осуществлять посредническую деятельность в рамках мирового информационного пространства между участниками международного, национального и местного уровней.

Туристские зоны предлагается разместить в рамках сетевого проекта, состоящего из 12 опорных зон (с центрами), в пределах каждой из которых объекты туризма, инженерной инфраструктуры и другие размещаются на определенных земельных участках.

В зависимости от степени развитости туристской инфраструктуры, количества субъектов – туристских фирм, существующих на данной территории, зоны и центры можно разделить на две категории: опорные и вспомогательные.

Опорные (основные) – территории, характеризующиеся значительной степенью развитости туристской инфраструктуры, большим количеством объектов туристского интереса и сосредотачивающие на своей территории значительную часть туристского потока. На этих территориях располагается наибольшее

число существующих туристских маршрутов. При этом на этих территориях сосредоточены основные инвестиции в сфере туризма на сегодняшний день. Опорные территории занимают меньшую площадь при большом числе туристов. Это приводит к большой концентрации туристов и исчерпанию туристского потенциала в будущем.

В соответствии с общими принципами формирования туристских зон в регионе в качестве опорных туристских зон республики отобраны территории, выявленные в результате зонирования по следующим критериям:

- наличие объектов туристской и прочей инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной и др.);
- близость расположения по отношению к ключевым инфраструктурным объектам (транспортным узлам, международным или федеральным транспортным магистралям, международным пунктам пропуска);
- высокая плотность объектов туристского показа (как на территории самой зоны, так и на сопредельных территориях);
- уникальность и высокие видеоэкологические характеристики ландшафтов, природно-рекреационные особенности;
- высокий маркетинговый потенциал территории (наличие «раскрученных» или потенциальных туристских брендов, интерес туристов к территории, прогнозируемость финансовых результатов от развития туризма на территории);
- интерес реальных и потенциальных инвесторов к территории.

На основании экспертной оценки с учетом вышеназванных критериев при разработке Генеральной схемы размещения объектов инфраструктуры и туризма в Республике Карелия на период до 2025 года в качестве **опорных туристских зон** выбраны следующие:

- *Туристская зона «Центральная»* (расположена в центральной части Кондопожского муниципального района, а также включает в себя территорию Заонежского полуострова с островами, включая Кижские шхеры).
- *Туристская зона «Приладожская»* (расположена на территории муниципальных районов Северного Приладожья – Питкярантского, Сортавальского и Лахденпохского, включая ладожские шхеры и архипелаг Валаам).
- *Туристская зона «Кемско-Беломорская»* (расположена в пределах Беломорского и Кемского муниципальных районов вдоль побережья Белого моря, включая островные территории вдоль Карельского Берега, в том числе архипелаг Кузова).
- *Туристская зона «Пяозерская»* (расположена на Севере Карелии – на территории Лоухского муниципального района, включает в себя территории, расположенные к северо-западу от озера Пяозеро (Кумского водохранилища), гору Пяйнуур и

территорию природного национального парка «Паанаярви»).

Планируется, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе опорные туристские зоны будут обслуживать более 60% общего туристского потока в республику. На их территории планируется реализация крупных инвестиционных проектов по созданию и развитию объектов туристской инфраструктуры, а также по обустройству существующих объектов туристского показа. *Они будут выступать в качестве узловых элементов формирующейся зоны сетевого типа.* Наиболее важные инвестиционные проекты в разрезе опорных туристских зон, включенные в состав Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия до 2025 года.

Второстепенные – территории с более низкой степенью развития туристской инфраструктуры и принимающие на своей территории меньшую часть туристского потока. Однако эти территории являются перспективными в сфере развития туризма в Карелии и обладающие значительным туристским потенциалом. В среднесрочной и долгосрочной перспективе на их долю будет приходиться не более 40% общего туристского потока в республику. К ним относятся следующие:

- *туристская зона «Калевальская»* (включает в себя территории Калевальского национального района, национального природного парка «Калевальский», Костомукшского городского округа, включая территорию заповедника «Костомукшский»);
- *туристская зона «Муезерская»* (расположена в западной части Муезерского района и примыкает к государственной российско-финляндской границе, включает территорию планируемого природного парка «Тулос» и сопредельные территории);
- *туристская зона «Олонецкая»* (расположена на территории Олонецкого муниципального района в Южной Карелии, включает в себя природоохранные территории, участки побережья Ладоги и карельские национальные деревни вдоль Восточного побережья Ладожского озера);
- *туристская зона «Приполярная (Чупинская)»* (расположена в восточной части Лоухского района на крайнем Севере Республики Карелия, на побережье Чупинской губы Белого моря и вдоль побережья оз. Верхнее Пулонгское, включая южные территории биосферного заповедника «Кандалакшский» и охватывая объекты туристского показа всей северной части Карельского Берега Белого моря);
- *туристская зона «Пудожская»* (расположена на территории Пудожского муниципального района и включает в себя территорию природного национального парка «Водлозерский» и объекты туристского показа вдоль восточного побережья Онежского озера – Онежские петроглифы м. Бесов Нос, территорию Муромского монастыря и др.);

– *туристская зона «Сегежская»* (расположена на территориях Междвежьегорского и Сегежского муниципальных районов, включает в себя побережье оз. Сегозеро, территории вдоль русла реки Сегежа и прибрежные территории оз. Выгозеро, туристские ядро зоны имеет фрагментированный характер и планируемые объекты «привязаны» к озерно-речной системе);

– *туристская зона «Суоярвская»* (расположена в пределах Суоярвского муниципального района в юго-западной части Республики Карелия и примыкает к государственной российско-финляндской границе, включает территорию планируемого природного парка «Койтайоки – Толвоярви», объединяя природные объекты туристского показа и памятники финского наследия);

– *туристская зона «Шелтозерская»* (четко локализована и расположена на крайнем юге Республики Карелия на территории Прионежского муниципального района, вдоль побережья Онежского озера, включает в себя территорию бывшей Вепской национальной волости, объединяя объекты культурного наследия и культурно-исторические памятники вепсов).

Автономные туристские зоны и центры Республики Карелия имеют в большей степени локальное значение, и при формировании и развитии регионального туристского кластера будут постепенно включаться в состав комплексных и тематических туристских маршрутов. Но, тем не менее, уже сейчас они привлекают достаточное количество туристов и имеют в своем составе достаточно известные действующие объекты туристского показа.

Выбранные туристские центры характеризуются разным туристско-рекреационным потенциалом, выявленными предпочтениями туристов и соответствующей *основной специализацией туристских зон* по развитию определенных видов туризма. Как отмечено в работе (*Управление развитием туризма..., 2008*) специализация туристской зоны основывается на уникальном наборе элементов туристско-рекреационного потенциала. Например, туристские зоны, характеризующиеся одинаковой специализацией в области экологического туризма, будут предлагать на рынке принципиально различные и уникальные турпродукты, основанные на уникальном сочетании объектов туристского показа. Это позволяет встраивать отдельные турпродукты в состав комплексных туров, вовлекая туристские зоны и хозяйствующих субъектов в эффективное взаимодействие, а также повышая эффективность использования туристско-рекреационного потенциала территории в целом.

Кроме того туристская специализация определяется достаточно широким разнообразием различных факторов, среди которых можно выделить природно-климатические и рекреационные условия, наличие объектов туристского показа, наличие и особенности национально-культурных традиций, извест-

ность территории на внешних туристских рынках, выгоды географического положения, уровень развития транспортной и иной инфраструктуры и др.

Специализация туристских зон Республики Карелия, определенная на основе этих факторов, отражена в табл. 5.3.

Таблица 5.3.

Специализация туристских зон Республики Карелия (источник: Управление развитием туризма..., 2008)

Туристские зоны	Потенциальная емкость, тыс. чел./год	Туристская специализация (приоритетные виды туризма)
Центральная	1000	Культурно-исторический, курортно-оздоровительный, водный, спортивный
Приладожская	650	Экологический, водно-спортивный, культурно-исторический, паломнический
Кемско-Беломорская	250	Культурно-исторический, паломнический, водно-спортивный, активные виды отдыха, экологический туризм
Пяозерская	200	Экологический туризм, водно-спортивный, активные виды отдыха
Калевальская	350	Экологический, культурно-исторический, сельский, гостевой, деловой, водно-спортивный, активные виды отдыха
Муезерская	150	Экологический, водно-спортивный, культурно-исторический, активные виды отдыха
Олонецкая	300	Культурно-исторический, экологический, водно-спортивный, сельский
Приполярная	200	Экологический, водно-спортивный, промышленный, активные виды отдыха
Пудожская	250	Культурно-исторический, сельский, водный, экологический
Сегежская	150	Экологический, водно-спортивный, активные виды отдыха, промышленный, культурно-исторический туризм
Суоярвская	150	Экологический, военно-исторический, культурно-исторический, водно-спортивный, активные виды отдыха
Шелтозерская	150	Культурно-исторический, сельский, промышленный

Создание конкурентоспособного кластера в туризме базируется на приоритетных направлениях развития туризма в республике и на базе выделенных туристских опорных центров, обладающих естественными и искусственными конкурентными преимуществами (рис. 5.2). При этом узлы сетевого проекта - точки локализации кластеров (туристские центры) должны характеризоваться рядом требований:

- высоким уровнем концентрации увязанных между собой объектов туристского показа, позволяющих за счет их комбинирования в реализации различных тематических и комплексных туров создавать значительную добавленную стоимость;
- относительно высоким уровнем концентрации трудовых ресурсов с соответствующим уровнем специализации и квалификации;
- развитой туристской, инженерной, транспортной, социальной, энергетической инфраструктурой;
- наличием разветвленных кооперационных связей у туристских компаний и организаций в сфере туристской инфраструктуры, характеризующихся при этом существованием внутренней конкурентной среды.

Размещение создаваемой зоны туристско-рекреационного типа имеет сетевой вид. Она включает в себя систему опорных центров, характеризующихся наибольшей плотностью объектов туристского показа и туристско-рекреационных ресурсов и соединенными комплексными и тематическими маршрутами.

Маркетинговые исследования (Управление развитием туризма..., 2008) позволили определить инвестиционные приоритеты в сфере туризма, а также сконцентрировать усилия на конкурентных преимуществ

отдельных видов туризма и турпродуктов. Результаты анализа доказывают необходимость маркетингового сопровождения перспективных видов туризма (поддерживающий и стимулирующий типы маркетинга), а также ускоренное формирование тематической инфраструктуры на территории, благоприятной для развития туризма. Проведена оценка существующих объемов и направлений туристских потоков и потенциала туристского рынка (табл. 5.4 и рис. 5.3).

Таблица 5.4.

Распределение туристских потоков в Республике Карелия

Туристский поток	%
Общий туристский поток в РК	100
Гости из стран дальнего зарубежья	12-14
Гости из стран СНГ	6-8
Российские туристы	70
Карельские туристы	10

На сегодняшний день карельские объекты туристского показа активно включаются зарубежными туроператорами в свои туристские маршруты и турпродукты. Кроме того, на территории Финляндии намного лучше развита туристская инфраструктура. В результате более 80% доходов от развития международного туризма остаются не на территории Республики Карелия а у зарубежных туроператоров. Для изменения этой ситуации необходимо развитие объектов туристской инфраструктуры международного уровня на территории республики. Только в этом случае в активном участии государства удастся повернуть международные туристские потоки на Карелию и концентрировать именно здесь основные доходы от туристской деятельности.

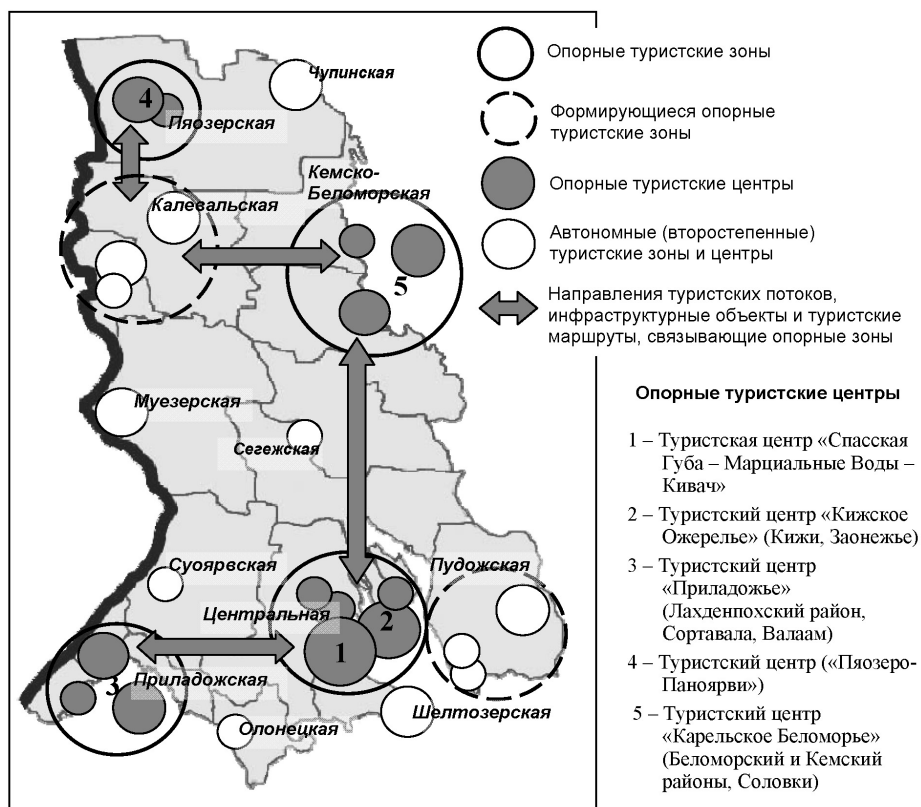

Рис. 5.2. Схема размещения опорных центров (входящих в глобальный сетевой проект – особая экономическая зона (ОЭЗ) и локальные проекты) (источник: Савельев Ю.В.)

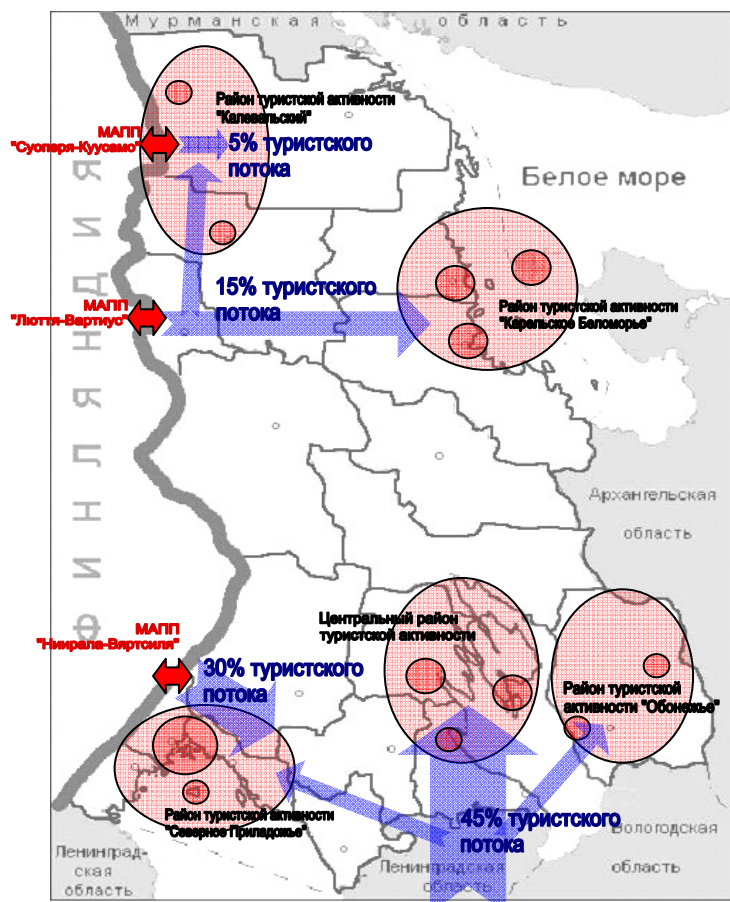

Рис.5.3 Направления и мощность туристских потоков (источник: Управление развитием туризма..., 2008)

Реальные предпосылки для этого уже существуют. Исходя из существующих широких возможностей, значительного туристского потенциала и вышеотмеченных предпосылок, Карелия может стать отличным плацдармом для экспансии России на международные туристские рынки и переключения туристских потоков на российскую территорию.

Опорные центры, охватывающие популярные маршруты, связаны в единую систему существующей и планируемой инфраструктурой и единым центром управления. Они расположены таким образом, чтобы наиболее полно вовлечь в производственную деятельность объекты туристского показа и туристские ресурсы Республики Карелия и сформировать единые пакеты туристских услуг (имеющие познавательный, медицинский, спортивный и т.п. характер). В соответствии со спецификой территорий и их туристских потенциалов, на которых они расположены, определены их специализации на курортно-оздоровительном и водно-спортивном, культурно-историческом и экологическом видах туризма.

При этом технически обеспечивается круглогодичная транспортная доступность центров и объектов показа - в пределах 1-4 часов передвижения на комфортабельных автобусах или судах на воздушной подушке. Поэтому, учитывая направленность проекта, предполагается вместо четырех месяцев довести туристский сезон до 9-12 месяцев. Следовательно, увеличится туристский поток, доходы бизнеса, занятость и налоги. Более активно будет развиваться экономика районов.

Сетевой туристский проект в качестве своей составной части включает природно-экологический каркас региона, который состоит из трех основных компонентов (Соболев, 1999):

- **ключевые территории, или ядра экологического каркаса**, – природные территории, непосредственно обеспечивающие поддержание экологического баланса, сохранение природных комплексов, биологического разнообразия;
- **транзитные территории, или «экологические коридоры»**, – связующее звено между ценными природными территориями, объединяющее их в единые природные комплексы;
- **буферные территории**, защищающие ключевые и транзитные территории от непосредственных неблагоприятных воздействий, хотя, возможно, и не обладающие самостоятельной природоохранной ценностью.

В исследовании (*Генеральная схема...Доклад, 2007*) даны следующие определения:

- *Ядрами природно-экологического каркаса* являются существующие и проектируемые *особо охраняемые природные территории* с окружающими их *охраняемыми зонами*, на которые распространяются ограничения хозяйственного использования, обеспечивающие нормальное функционирование охраняемых объектов.
- *Экологические коридоры* выполняют преимущественно транзитные функции (миграции животных,

обеспечение связи природных компонентов внутри геосистем и между геосистемами различного уровня). К ним можно относить *лесозащитные полосы, охранные полосы вдоль дорог, водоохранные зоны* и т.д.

- *Буферные территории* – *многоцелевые зонированные участки*, где природопользование ограничено лишь частично.

Как отмечено в исследовании (*Генеральная схема...Доклад, 2007*) в последние годы наблюдается устойчивый спрос на туристские услуги, значительно возросли туристские потоки. В то же время изменяется структура спроса: значительно возросла доля туристов, посещающих республику в целях досуга, рекреации и отдыха. Наибольшее увеличение доли данной категории посетителей произошло среди иностранных туристов, что позволяет говорить о формировании положительного туристского имиджа республики за рубежом. Наиболее перспективными для развития в настоящее время являются активные виды туризма, экологический туризм, культурно-познавательный, сельский. Развитие данных видов туризма во многом будет связано с использованием туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий.

5.2.3 Концепция формирования туристского кластера

Чтобы сделать Карелию действительно одним из ведущих туристских центров России, необходимо осуществить масштабные проекты в сфере туризма и выйти на мировой туристский рынок. Это требует привлечения значительного количества ресурсов, в т.ч. инвестиционных, и обеспечения конкурентоспособности предлагаемых туристских услуг. В этой связи становится актуальным вопрос включения территории в различные внешние цепочки ценностей, в международные системы туристской логистики через развитие международной партнерской сети, путем создания туристского кластера.

В соответствии с определением М. Портера (2000), под термином «**кластер**» понимается «*сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, поставщиков товаров и услуг, фирм, специализирующихся в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций, конкурирующих между собой, но в то же время осуществляющих совместную деятельность*». Т.е. фирмы объединяются посредством контрактов, которые охватывают всю цепочку создания стоимости. При этом «экономика кластера базируется на синергетических принципах», и формировании структуры взаимодействий «с обратной связью, позволяющей быстро реагировать на изменения экономической ситуации» (Еремеев, 2009).

Точки локализации кластеров представляют собой туристские центры, которые характеризоваться рядом требований, а именно:

- высоким уровнем концентрации увязанных между собой объектов туристского показа, позволяющих за счёт их комбинирования в составе различных комплексных туров создавать значительную добавленную стоимость;
- относительно высоким уровнем концентрации трудовых ресурсов с соответствующим уровнем квалификации;
- развитой туристской, инженерной, транспортной, социальной инфраструктурой;
- наличием разветвлённых кооперационных связей у туристских компаний и организаций в сфере туристской инфраструктуры с одновременным существованием внутренней конкурентной среды.

К факторам, способствующим становлению туристского кластера в республике, относятся (*Стратегия развития..., 2007*):

- уникальная природа и большое количество природных объектов показа;
- наличие богатого исторического и культурного наследия;
- выгодное геополитическое положение (самая протяжённая (798 км) граница с ЕС, близость и транспортная доступность крупнейших российских мегаполисов);
- наличие устойчивых международных связей и возможность участия в международных туристских проектах;
- наличие заинтересованности крупных компаний в инвестировании в сферу туризма в Республике Карелия;
- наличие сформированной системы подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации персонала;
- развитое информационное обеспечение продвижения туристского потенциала республики и маркетинга турпродуктов.

Факторы, осложняющие развитие туристского кластера в республике (*Стратегия развития..., 2007*):

- количественный недостаток и низкое качество существующей туристской инфраструктуры;
- доминирование точечных турпродуктов и нехватка комплексных туров;
- низкий уровень использования широкого спектра туристского потенциала;
- правовые риски, связанные с несовершенством законодательства в сфере туризма, расширением пределов пограничной зоны на территории РК, сложностями в выделении земельных участков под инвестиционные площадки;
- отток доходов от туристской деятельности за пределы республики.

Для того чтобы выработать рекомендации для формирования в регионе кластерной организации хозяйства, ориентированной на преимущественное развитие сервисного сектора, необходимо рассмотреть основные признаки и функциональные особенности регионального кластера, рассматривающиеся в качестве его ключевых элементов. В качестве таковых в

работе (*Управление развитием туризма ..., 2008*) выделены:

- географическая близость (концентрация) и географическое единство компаний, составляющих кластер в сочетании с концентрацией ресурсов и оптимизацией размещения факторов производства в пределах региона;
- четко выраженная специализация (причем специализация не только компаний, но и в целом складывающаяся специализация территорий);
- наличие значительного числа экономических субъектов, работающих в рамках выделенной сферы специализации;
- высокий уровень развития конкуренции между экономическими субъектами, основанный на инновационной активности, и развитие различных форм межкорпоративного сотрудничества (кооперация, слияния и поглощения, контрактинг, франчайзинг и др.).

Существенными признаками кластера является развитие внутренней конкуренции и деловой активности компаний в сочетании с благоприятными условиями для взаимовыгодного сотрудничества и контрактации. В данном случае внутренняя конкурентная среда в рамках формирующегося регионального туристского кластера в Республике Карелия складывается на основе частичной конкуренции между турпродуктами, предлагаемыми турфирмами в разрезе опорных и автономных туристских зон с одинаковой или схожей специализацией. Это лишь некоторые, наиболее существенные признаки кластерной организации хозяйства, распространённые на уровень региона. Выход на мировой туристский рынок требует привлечения значительного количества ресурсов, в т.ч. инвестиционных, для обеспечения конкурентоспособности предлагаемых туристских услуг. В этой связи становится актуальным вопрос включения территории в целом, и отдельных хозяйствующих субъектов в частности, в различные внешние цепочки ценностей, в уже существующие международные системы туристской логистики через развитие международной партнерской сети.

Вхождение в международные партнерские сети и развитие систем субконтрактинга позволяет получить следующие преимущества для местных туристских компаний (*Управление развитием туризма ..., 2008*):

- получение широкого доступа к внешним инвестиционным, финансовым, производственным ресурсам;
- получение более широкого доступа к внешним источникам рыночной и маркетинговой информации;
- использование новых высокоэффективных методов обслуживания клиентов;
- возможности использования внешних глобальных распределительных сетей и каналов реализации туров;
- применимость и возможности использования международных стандартов и нормативно-правовой базы при недостатках в национальном законодательстве;

- возможности использования отраслевых международных организаций и институтов (например, Всемирной Туристской Организации) по продвижению и лоббированию интересов местных компаний;
- выход на глобальный уровень маркетинга и формирование всемирно известного бренда для территории района и реализуемых турпродуктов;
- встраивание в крупные международные туристские маршруты и в международные системы туристской логистики;
- снижение транзакционных и инвестиционных издержек за счет развития различных систем и способов агентских соглашений (например, франчайзинг, аутсорсинг, факторинг и др.);
- возможность адаптации мирового передового опыта в области обслуживания туристов (бенчмаркинг).

Механизмы встраивания в мировое экономическое пространство были определены на основании анализа товарных цепочек (создания стоимости). В работе (*Особенности...*, 2008) на уровне регион раскрыт этот механизм. Цепочка создания стоимости включает все элементы, участвующие в создании добавленной стоимости при производстве, распределении и обмене продукции. Чем выше концентрация таких цепочек на территории региона, тем выше валовая добавленная стоимость, создаваемая в регионе. Это, в свою очередь, позволяет осуществить переход от использования, преимущественно, естественных конкурентных преимуществ, к созданию искусственных преимуществ, путем создания локальностей на территории региона, основанных на специализации в производстве определенных продуктов конечного пользования.

Как показали исследования (*Особенности...*, 2008), применение категории цепочки создания стоимости позволяет выделить стратегически важные виды деятельности, определить и оптимизировать структуру издержек, выделить потенциальные источники дифференциации и диверсификации экономики региона, закладываемые в основу его конкурентоспособности. В процессе реализации цепочки создания стоимости осуществляется создание добавленной стоимости и происходит преобразование капитала в цепи движения из одной формы и другие. Концентрация цепочек создания стоимости, приводящая к увеличению валовой добавленной стоимости, создаваемой в регионе, позволяет осуществить переход от использования, преимущественно, естественных конкурентных преимуществ, к созданию искусственных конкурентных преимуществ, способствуя переходу от сырьевой специализации к специализации на производстве продуктов конечного пользования и сфере услуг.

Стратегический и маркетинговый анализ (*Управление развитием туризма ...*, 2008) выявил, что цепочка создания стоимости в туризме включает все элементы, участвующие в создании добавленной сто-

имости при производстве, распределении, реализации и потреблении турпродуктов. Все элементы цепочки создания стоимости направлены на создание конечной ценности для потребителей и формируют туристскую инфраструктуру в регионе. Исходя из этого положения, к элементам цепочки создания стоимости в туристской индустрии можно отнести (*Управление развитием туризма ...*, 2008):

- *предмет труда* (объекты туристского показа, туристско-рекреационные ресурсы территории, потребности потенциальных туристов, степень удовлетворения которых зависит от правильности позиционирования региональных турпродуктов);
- *кадры* (достаточность и уровень квалификации трудовых ресурсов в сфере туризма и туристской инфраструктуры);
- *средства труда* (достаточность основных производственных фондов у карельских турфирм, наличие региональных производителей и поставщиков туристского оборудования, наличие недвижимых объектов туристской инфраструктуры и обеспеченность оборотным капиталом);
- *трансферт и туристская логистика* (развитие и качество транспортной инфраструктуры, наличие собственных транспортно-пассажирских компаний, существующие транспортные маршруты, наличие собственного транспорта и подвижного состава у резидентных (карельских) туристских компаний, наличие туристской логистики и рычаги управления ею со стороны региона);
- *система сбыта* (каналы распределения и реализации карельских турпродуктов на внешних рынках, уровень развития франчайзинговых сетей и наличие собственной турагентской сети у карельских туроператоров, контроль резидентных туристских компаний над реализацией турпродуктов за пределами республики);
- *финансовое обслуживание* (степень обеспеченности карельских туристских компаний инвестиционными ресурсами, степень автономности региональной финансово-банковской системы, развитие регионального лизингового и страхового сектора);
- *система управления* (степень концентрации в регионе рычагов и инструментов управления туристскими компаниями, уровень концентрации собственности в туристском секторе регионе);
- *рынок сбыта* (локализация и масштабы основных рынков сбыта продукции, зависимость производства от внешней рыночной конъюнктуры).

Для выяснения производственных и экономических предпосылок формирования конкурентоспособного туристского комплекса в регионе в работе (*Управление развитием туризма...*, 2008) были проанализированы степень концентрации цепочки создания стоимости в туризме на территории Республики Карелия. Степень концентрации цепочки создания стоимости в туризме на территории региона оказалась в настоящее время незначительной - 33%. Таким обра-

зом, только треть создаваемой добавленной стоимости остается в регионе.

В исследовании (*Управление развитием туризма...*, 2008) отмечено, что для туристской индустрии региона главной проблемой остается передача на аутсорсинг внешним банковским структурам функций финансового обслуживания, поскольку отсутствуют собственные крупные банковские структуры – 90% расчетно-кассовых операций осуществляется через филиалы инорегиональных банков. Также проблемой остается низкий уровень обеспеченности средствами производства, создаваемыми на территории региона. Основная часть средств труда ввозится из-за пределов региона. Недостаточно налажена туристская логистика, трансферт туристов (более 70% по трансферту туристов на территорию республики и обратно осуществляется нерезидентными для Карелии транспортными и туристскими компаниями) и

система сбыта продукции. Большая часть реализации туров по Карелии осуществляется турагентствами крупных российских и зарубежных туроператоров, неподконтрольных региональным субъектам. В итоге, добавленная стоимость, создаваемая в сфере обращения, остается за пределами региона. Показательным примером могут служить водные теплоходные туры из Санкт-Петербурга, где 90% дохода от которых остается у петербургских туроператоров, турагентов и транспортных компаний.

Наибольшая обеспеченность республики наблюдается по таким элементам цепочки создания стоимости в туризме как предмет труда (туристские ресурсы, объекты показа), кадровое обеспечение и система управления собственностью. В таблице 5.5 представлен рекомендации по проведению мероприятий, позволяющих создать туристский кластер в регионе за счет концентрации цепочки создания стоимости на его территории.

Таблица 5.5.

Комплекс мероприятий по концентрации цепочки создания (Управление развитием туризма ..., 2008)

Элементы цепочки создания стоимости	Рекомендации по мероприятиям по созданию туристского кластера
<i>Предмет труда</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ведение реестра объектов туристского показа и мониторинг их состояния. Создание Генеральной схемы размещения объектов туризма. 2. Повышение доступности и эффективности использования объектов показа за счет развития обслуживающей инфраструктуры и маркетингового обеспечения. 3. Включение объектов туристского показа в тематические и комплексные туры.
<i>Кадровое обеспечение</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение количества выпуска технических специалистов для предприятий туристской инфраструктуры (гостиниц, транспортных компаний). 2. Кардинальное повышение качества подготовки специалистов в соответствии с международными требованиями и стандартами. 3. Внедрение системы корпоративных заказов на подготовку специалистов и развитие системы повышения квалификации и переподготовки кадров в туристской сфере.
<i>Средства труда</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Строительство новых и реконструкция существующих объектов туристской инфраструктуры (прежде всего, строительство и реконструкция средств размещения туристов, реконструкция и ремонт дорог, развитие придорожной инфраструктуры). 2. Сертификация средств размещения и их включение в российские и международные гостиничные сети в целях обеспечения доступа к инвестиционным ресурсам и повышения наполняемости за счет целевых контрактов. 3. Повышение качества услуг в соответствии с международными стандартами качества.
<i>Транспорт</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приобретение с использованием лизинговых схем современного транспортного парка карельскими туристскими фирмами и гостиничными комплексами. 2. Развитие ремонтной базы специализированного туристского транспорта, придорожной инфраструктуры.
<i>Продажа (сбыт)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Включение карельских туроператоров в российские и международные франчайзинговые сети. 2. Включение карельских объектов показа и туров в турпакеты и системы туров, предлагаемых крупными российскими и зарубежными туроператорами. 3. Развитие карельского туристского портала и возможностей заказа туров, средств размещения и трансферта в режиме on-line, развитие системы электронного бронирования. 4. Обеспечение информационного сопровождения карельских турпродуктов, а также распространение информации, повышающей доступность и известность республики (карты, проспекты, путеводители, буклеты, дорожные информационные щиты и указатели и др.).
<i>Финансовое обслуживание</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Точный расчет туристской ренты и мультипликатора 2. Рыночная оценка туристских ресурсов Республики Карелия. 3. Образование регионального ипотечного залогового капитала, ипотечного кредитования в целях привлечения квалифицированных кадров в сферу туризма. 4. Образование региональных финансовых компаний по сопровождению инвестиционных проектов, лизинговых компаний. 5. Развитие института потребительской кредитной кооперации.
<i>Система управления</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование системы контроля и управления качеством предоставляемых услуг инфраструктуры туризма, внедрение сертификации качества предоставляемых услуг. 2. Формирование системы консультационного, аналитического и научно-организационного сопровождения инвестиционных проектов. 3. Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа и локальных туристских центров.
<i>Рынок</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание региональных структур бизнес-проектирования (проект «под ключ»); 2. Формирование маркетинговой информационной системы по всем карельским турпродуктам и компаниям. 3. Брендинг карельских турпродуктов, сопутствующих товаров и услуг. 4. Развитие элементов рыночной инфраструктуры, включая консалтинг в области международного торгового права, удовлетворения нормам Генерального соглашения по торговле услугами.

В качестве важнейших методических положений выделим следующие (в соответствии с работами *(Генеральная схема... Доклад, 2007; Управление развитием туризма..., 2008)*):

1. Общие подходы к формированию региональной экономической политики в сфере туризма необходимо строить на основе:
  - стратегии встраивания во внешние цепочки создания стоимости и внешние системы туристской логистики с одновременным расширением туристской специализации региона в их составе;
  - стратегии генерации собственных цепочек в сфере туризма на основе резидентных структур с повышением эффективности использования капитала на каждой стадии.
2. Основными направлениями концентрации ресурсов в рассматриваемый период становятся:
  - развитие приоритетных секторов туристской индустрии, базирующихся на естественных и искусственных конкурентных преимуществах и характеризующихся максимальным мультипликативным эффектом;
  - выделение и развитие наиболее перспективных туристских центров и территорий в регионе, выступающих в качестве центров формирования туристского кластера.
3. Для использования вышеуказанных стратегий следует реализовать следующие мероприятия:
  - Создание «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» в составе «Схемы территориального планирования Республики Карелия»;
  - Разработка проектов планировки на приоритетные территории для развития туризма
  - Поиск фирм-партнеров (туроператоров и турагентов), заинтересованных в развитии партнерских отношений с точки зрения разработки и продвижения новых продуктов;
  - Включение отдельных видов туристских услуг, предлагаемых местными фирмами, в международные туристские маршруты;
  - Создание турпродуктов на условиях аутсорсинга (договорной специализации);
  - Подписание агентских соглашений по продаже существующих турпродуктов на условиях франчайзинговой системы;
  - Проведение открытых тендеров (конкурсов) на продажу объектов муниципальной собственности, связанных с возможностью использования в развитии туризма, с использованием международных каналов распространения информации;
  - Разработка и продвижение международных проектов в области брэндинга территории, возрождения карельских традиций;
  - Включение карельских туроператоров в российские и международные франчайзинговые сети;
  - Включение карельских объектов показа и туров в турпакеты и системы туров, предлагаемых крупными российскими и зарубежными туроператорами.
  - Развитие информационных продуктов, связанных с продвижением турпродуктов.
  - Создание единой информационной сети инвестиционных участков (включая земельные участки, перечень объектов инфраструктуры и их состояния, а также перечень доступных объектов показа).
4. Основным акцент региональной экономической политики в области туризма будет сделан на создание конкурентоспособного туристского кластера – совокупности сконцентрированных по географическому принципу организаций, представляющих тесно связанные между собой отрасли, имеющие отношение к индустрии гостеприимства (рис. 5.4). Огромную роль при этом играют сетевые проекты и ИКТ (туризм – самый продаваемый товар в глобальных компьютерных сетях).
5. Необходимо повышение информационной доступности региона и отдельных объектов туристского показа, а также всесторонняя информационная поддержка индустрии туризма на территории республики, в которую включаются элементы:
  - Информационные туристские порталы, туристские ГИС
  - Электронные системы бронирования
  - Туристский консалтинг
  - Аутсорсинг туристских услуг, франчайзинговые сети
  - Электронные системы обслуживания (банкоматы, электронные платежные системы, обслуживание кредитных карт)
  - Информационное сопровождение и повышение безопасности на маршрутах, их сертификация.
6. В рамках реализации проекта создания кластера и сетевого проекта (экономической зоны) в Республике Карелия те инвестиции, которые планируется вложить ее обустройство, должны рассматриваться лишь в качестве своеобразного «стартового капитала», приводящего к цепной реакции создания объектов туристской инфраструктуры и приходу других инвесторов. Данный проект ориентирован на общее стимулирование развития экономики республики, Северо-Запада России и страны в целом, на увеличение доли туризма в ВВП, на создание новых рабочих мест и благоприятного внешнего имиджа России.
7. При реализации проектов необходим системный подход: создание кластера и зоны направлено на решение проблем развития территории, местной экономики, создания рабочих мест, поддержки малого бизнеса и самозанятости населения муниципальных районов. Создание такой зоны является также важным реальным инструментом развития депрессивных районов.

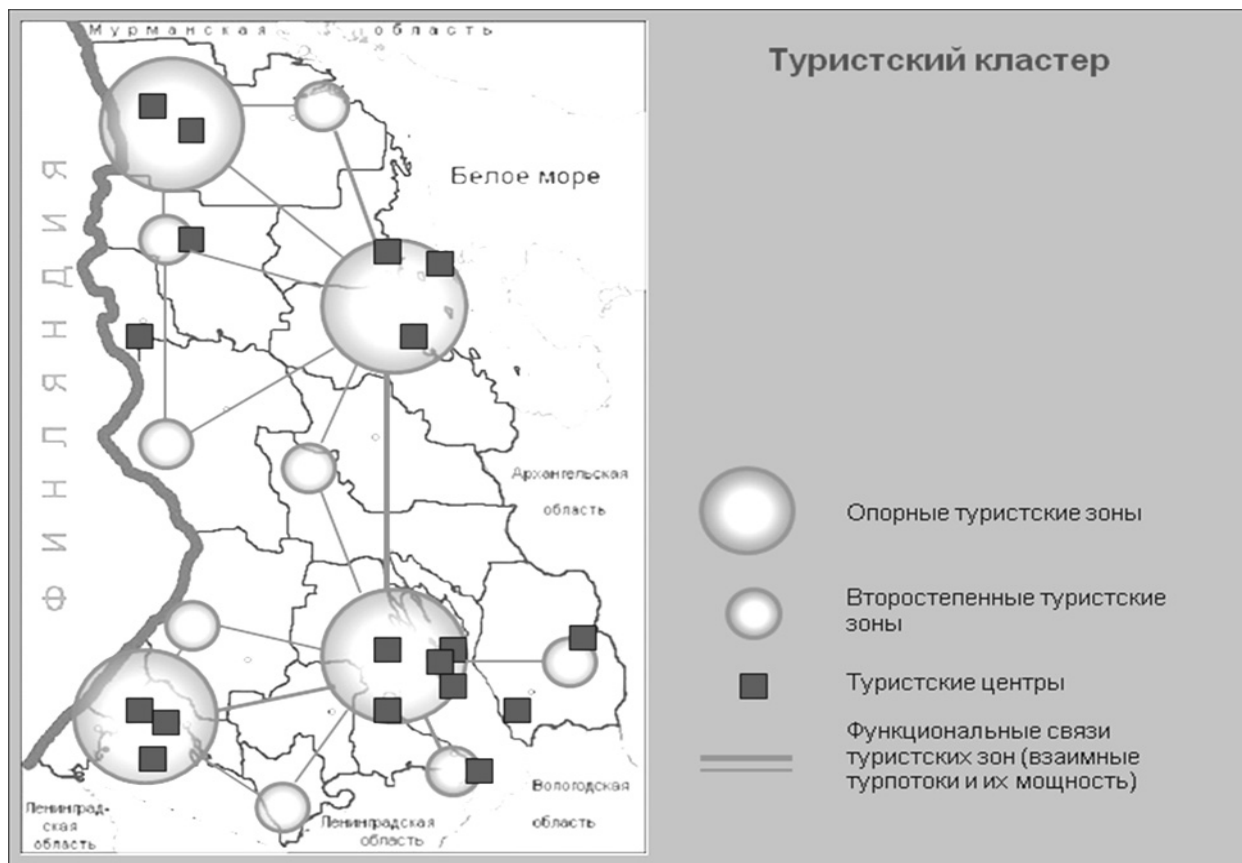

Рис. 5.4. Туристский кластер и сетевой туристский проект (источник: Стратегия ..., 2007)

8. Также обязательным условием становится совместная работа и согласование позиций органов власти и местного самоуправления с интересами хозяйствующих субъектов, их реализация через создание и развитие деятельности частно-государственных партнерств.

Предлагая и представляя проект кластера и экономической зоны туристско-рекреационного типа, Республика Карелия предлагает выгодную и эффективную модель развития российской сети туристских маршрутов, объединенной едиными стандартами, единой инфраструктурой и разнообразной сетью объектов туристского показа. Таким образом, проект создания экономической зоны в Республике Карелия это не только и не столько проект рекламы и продвижения карельских объектов туристского показа, сколько проект, позволяющий активизировать развитие туризма на всей Европейской территории России и на Северо-Западе, создать привлекательный туристский имидж и бренд территории, повысить ее инвестиционную привлекательность. Реализация данного проекта преследует стратегическую цель включения в систему международной туристской логистики и переключения мощных международных туристских потоков на Россию, туристский интерес к которой постоянно находится на очень высоком уровне. Этот интерес еще более можно увеличить за

счет создания соответствующей туристской инфраструктуры, удовлетворяющий самым высоким требованиям туристов в соответствии с международными стандартами.

В соответствии со стратегией создания туристского кластера и туристской зоны сетевого типа планируются следующие изменения основных целевых показателей развития туризма в Республике Карелия в период до 2020 года:

- Увеличение доли Карелии в структуре национального туристского рынка с 1,2% до 7,5% за счет расширения номенклатуры и ассортимента услуг в туризме;
- Увеличение вклада туризма в ВРП Республики Карелия – до 15%;
- Увеличение туристского потока – до 3 и более млн. туристов в год (рис. 5.5);
- Создание новых рабочих мест (с учетом связанных с туризмом отраслей) – до 10 тыс.;
- Ожидаемый объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (кумулятивный эффект за первые 5 лет функционирования зоны (сетевого проекта) – 3,8 млрд. руб.;
- Общий объем инвестиций в создание зоны (сетевого проекта) – 2,6 млрд. рублей (в том числе бюджетные инвестиции – 1,0 млрд. руб.). Всего за период до 2020 года – 22 000 млн.руб.

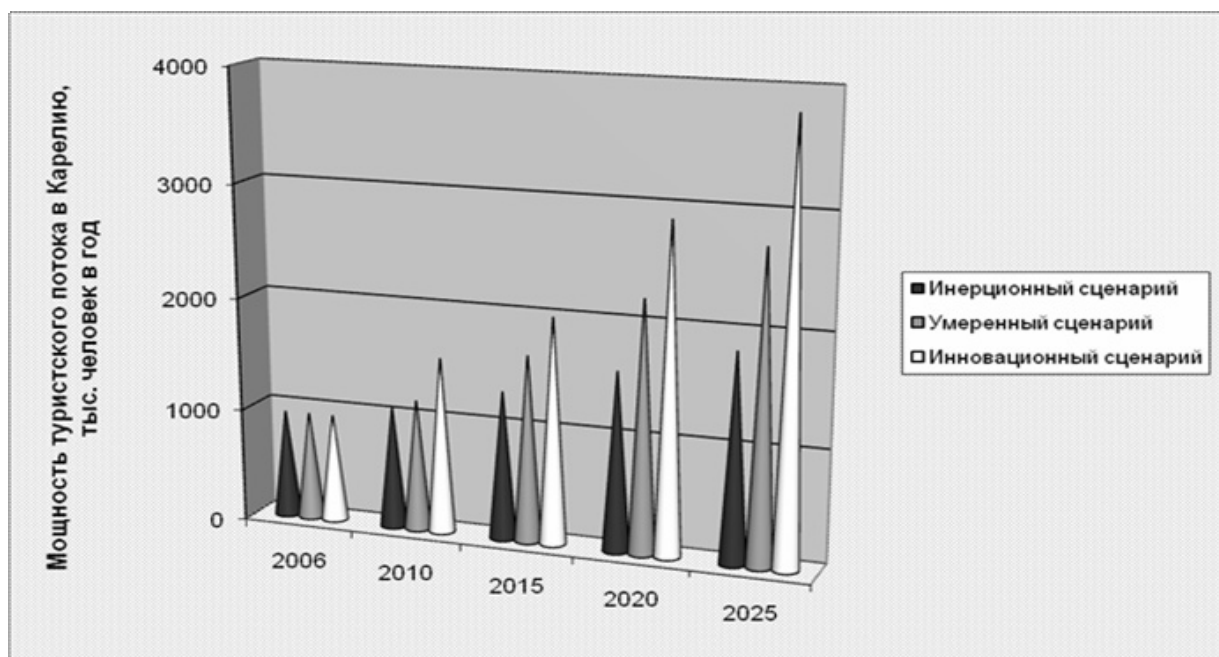

Рис. 5.5. Прогноз увеличения общего туристского потока в Республику Карелия при реализации различных сценариев развития регионального туристского комплекса (Источник: Управление развитием туризма..., 2008)

- В результате произойдет диверсификация региональной экономики, снизятся издержки и предпринимательские риски, повысятся гарантии для долгосрочных контрактов, повысится эффективность транзакционного сектора экономики, усилится контроль над территорией, территория получит дополнительный импульс развития и т.д.

По мере развития регионального кластера будут созданы условия для повышения привлекательности территории для внешних экономических агентов, формирования и развития туристской индустрии и экономики сервиса и в целом региона.

...нет ничего более трудного, чем браться за новое, ничего более рискованного, чем направлять, или более неопределенного, чем возглавлять создание нового порядка вещей, потому что противниками нововведений будут выступать те, кому хорошо жилось при старом порядке вещей, а робкими защитниками – те, кому будет хорошо при новом
Н. Макиавелли

Туризм в Республике Карелия является одной из наиболее быстро развивающихся сфер деятельности. В Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года и проекте Стратегии социально-экономического развития республики до 2020 года туризм рассматривается как один из главных приоритетов развития региона. Только за последние три-четыре года туристский поток в Республику Карелия увеличился более чем в два раза. И эта тенденция наблюдается при увеличивающемся дефиците в современной туристской инфраструктуре, необходимости создания современных туристско-гостиничных комплексов на территории республики. Уже сейчас отмечен существенный рост инвестиций в сферу туризма и туристскую инфраструктуру. Но для того, чтобы сделать Карелию действительно одним из ведущих туристских центров России, необходима реализация масштабных проектов в сфере туризма. Именно таким проектом является создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. При этом акцент направлен на познавательный туризм.

5.3.1 Система управленческих документов в сфере туризма и рекомендации по ее совершенствованию

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденными распоряжениями Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и 1663-р, одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в России.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года отмечается, что среди основных приоритетов социально-экономической политики России таких как существенное увеличение ВВП, уменьшение бедности и рост благосостояния людей

развития, и альтернативных направлений, создающих стимулы для диверсификации экономики регионов страны, в качестве важнейших сфер деятельности назван туризм. Туризм стал одной из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленной на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. При этом в отличие от многих других отраслей экономики туризм не приводит к истощению природных ресурсов. Будучи экспортоориентированной сферой, туризм проявляет большую стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках (*Стратегия туризма..., 2008*).

В целях наиболее полного использования имеющегося туристско-рекреационного потенциала Правительство Республики Карелия реализует долгосрочную политику в области развития туризма и сопутствующих видов деятельности, привлечения инвестиций в эту сферу. Для этого в республике разработаны и реализуются следующие стратегические и программные документы (рис. 5.6):

- Концепция социально-экономического развития Республики Карелия до 2012 года,
- Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года,
- Схема территориального планирования Республики Карелия до 2025 года,
- Стратегия развития туризма в Республике Карелия до 2020 года,
- Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма до 2020 года,
- Региональная целевая программа развития туризма на период до 2010 года,
- Муниципальные программы развития туризма.

Это система документов представляет собой целостную систему целей, задач и мер, построенная на основе стратегического регионального анализа, маркетинговых исследований, ряда научных исследований в сфере туризма, проведенных силами специалистов Института экономики Карельского НЦ РАН. Ее особенностью является то, что она включает как составные части, не только региональные программы и проекты, но и муниципальные программы и проекты. Программные документы разработаны и реализуются в большинстве муниципальных образований республики.

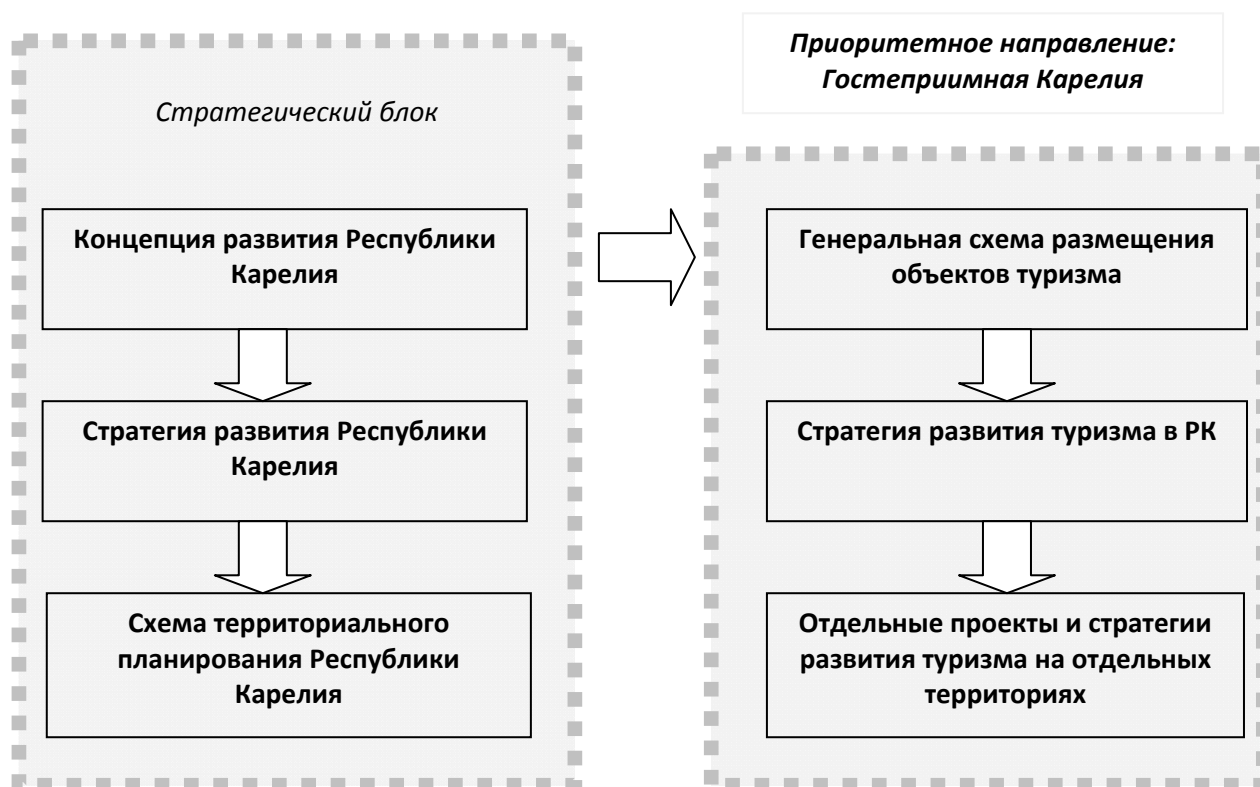

Рис. 5.6. Система стратегических документов по развитию туризма в регионе

Таким образом в Республике Карелия реализуется последовательная региональная политика в области развития туризма, основным элементом которой являются среднесрочные республиканские целевые программы развития туризма. При этом задача органов государственного управления и местного самоуправления в регионе создать такие условия, при которых ресурсы и потенциал территории использовались бы наиболее оптимальным образом при оптимальном размещении производительных сил, с учетом специализации отдельных территорий и их кооперации.

В рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия рассматривается ориентир увеличения доли туризма в валовом региональном продукте до 20%. Решение этой масштабной задачи может быть реализовано при условии интенсивного развития туристской инфраструктуры, соответствующей международным стандартам, формирования и продвижения на рынок новых конкурентоспособных турпродуктов, при условии концентрации усилий и ресурсов на приоритетных направлениях развития туризма и в наиболее перспективных локальных точках.

В соответствии со Стратегией развития Республики Карелия до 2020 года и другими документами региональная экономическая политика в сфере туризма нацелена на создание новых конкурентных преимуществ и поддержание уже существующих. При этом программируются действия и меры в части применения стратегий встраивания во внешние цепочки создания стоимости и внешние системы туристской логистики с диверсификацией видов деятельности, а

также стратегий генерации собственных цепочек в сфере туризма на основе резидентов с повышением эффективности использования капитала в каждом звене цепочек. В рамках запланированного сетевого проекта особой экономической зоны в регионе должна быть реализована целостная цепочка создания стоимости. При этом основная часть доходов от туризма должна остаться в регионе. При этом формируемая локализация характеризуется высоким уровнем концентрации увязанных между собой объектов туристского показа, развитой туристской, инженерной и другой инфраструктурой. Это позволяет осуществить переход от использования, преимущественно, естественных конкурентных преимуществ, к созданию искусственных конкурентных преимуществ. В качестве задач политики выделим следующие: вовлечение туристско-рекреационного потенциала республики в хозяйственную деятельность (капитализация туристско-рекреационного потенциала), создание условий для сохранения культурно-исторического и природного наследия и национальной идентичности Республики Карелия, привлечение инвестиционных ресурсов в развитие туристской инфраструктуры региона; диверсификация экономики республики; формирование и продвижение туристского бренда Карелии на внешних рынках; создание новых рабочих мест в сфере туризма, туристской и вспомогательной инфраструктуре; повышение доходов и благосостояния населения республики, занятого обслуживанием туристского потока и во вспомогательных отраслях; увеличение доходов в бюджеты всех уров-

ней; создание условий для создания рекреационной зоны отдыха населения Республики Карелия, регионов Северо-Запада и Центра России, включение рекреационных ресурсов республики в международные туристские маршруты и продукты (*Управление развитием туризма...*, 2008).

Основной акцент региональной экономической политики в области туризма сориентирован на создание экономической зоны туристско-рекреационного типа и ее экономического механизма - конкурентоспособного туристского кластера - в виде сетевого проекта, состоящего из связанных центров, каждый из которых является совокупностью сконцентрированных по географическому принципу организаций, представляющих тесно связанные между собой отрасли, имеющие отношение к индустрии гостеприимства. С точки зрения эффективности управления региональным капиталом и повышения конкурентоспособности региональной экономики придание такого смысла социально-экономической политике позволяет ориентировать региональные цепочки создания стоимости не на получение конечного финансового результата - на нем она не заканчивается, а использовать его для разворачивания и генерации новых цепочек. В итоге запланировано формирование современного туристско-рекреационного комплекса, позволяющего наиболее полно использовать имеющийся значительный туристский потенциал территории и вовлечь его в процесс решения задач социально-экономического развития Республики Карелия (*Отчет о НИР «Стратегия развития туристской...», 2006*).

В рамках региональной и экономической политики в сфере туризма запланированы эффективность и результативность мер. В качестве ключевых результатов выделим стимулирование развития неурбанизированных территорий, повышение занятости (создание новых рабочих мест), увеличение источников пополнения бюджетов, повышение качества и уровня жизни населения, повышение эффективности использования региональных и национальных природных и туристско-рекреационных ресурсов, увеличение объемов международной торговли и приграничной деятельности.

Республика Карелия начиная с 90-х гг. выступает в качестве проектной территории по реализации большого количества международных проектов в сфере туризма и развития туристской инфраструктуры, что говорит о значимости туристско-рекреационного потенциала для стран Северной Европы и возможностях его включения в международные туристские маршруты. За последние несколько лет на территории Карелии было реализовано более 20 крупных международных проектов в сфере туризма, в том числе:

- Проект TACIS ENVRUS 9704 «Развитие особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия» (1998-2001);
- Проект TACIS CBC SPF project TSPF/0302/0062 «Экологический туризм как инструмент развития

Муезерского района и охрана природы» (2001-2003);

- Проект TACIS CBC SPF project 2003/061-024/20 Развитие природного парка «Койтайоки - Толвоярви и поддержка местного предпринимательства, основанного на использовании местного потенциала» (2003-2004) и др.

Помимо международных проектов в Республике Карелия большое внимание уделяется государственной поддержке развитию туризма и туристской инфраструктуры, реализуются и разрабатываются региональные проекты по созданию локальных туристских комплексов и конкретных турпродуктов, по научному и информационно-консультационному сопровождению туризма, по обеспечению маркетингового сопровождения карельского туризма. В частности в последние годы реализованы при государственной поддержке следующие региональные проекты в области туризма:

- Проект по разработке методики расчета и оценке совокупного дохода от туризма в Республике Карелия (2002);
- Проект «Экономический мониторинг туристско-рекреационного потенциала Республики Карелия и реального уровня его использования» (2003);
- Разработка стратегии и документации по разработке и реализации программы развития водного туризма «Скандинавское кольцо» (2004);
- Проект «Маркетинг рынка туристских услуг и определение потребности в объектах инфраструктуры туризма в Республике Карелия» (2005);
- Разработка стратегии и документации инновационного проекта по созданию научно-исследовательских композитных судов проекта «Полярный Одиссей» для сети дрейфующих станций нового поколения для проведения постоянного мониторинга Арктического и Субарктического регионов и развития высокоширотного туризма (2005);
- Анализ состояния туристской индустрии, разработка стратегии и программы развития туризма в Калевальском национальном районе (2005);
- Проект «Анализ пространственного распределения туристской активности по территории Республики Карелия и обоснование создания межмуниципальных центров туристской активности» (2006);
- Разработка Концепции (Стратегии), ТЭО, инвестиционного плана и пакета бизнес-планов развития туризма на территории «Заозерье» (2006) и др.

5.3.2 Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма – новый элемент территориального планирования

Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма является новым элементом в территориальном планировании. Она была разработана в Республике Карелия совместно Институтом

ФГУП РосНИПИ Урбанистики и Институтом экономики Карельского научного центра РАН, по заказу Министерства экономического развития Республики Карелия.

Генеральная схема это система планировочных документов, содержащих анализ и пространственную проекцию стратегических решений (стратегии развития Карелии и стратегии развития туризма в Карелии), цели развития и определение направления и путей решения социально-экономических проблем территории в долгосрочной перспективе через использование территориального потенциала, зонирование территории с обоснованием режимов землепользования, детальное обоснование размещения объектов, распределение и концентрацию ресурсов будущего, позволяющих на практике реализовать желаемую модель экономики территории, инвестиционные решения (обоснования капиталовложений) и результаты предпроектных исследований, а также предварительный план капитальных расходов в сфере туризма. Она (система документов и материалов) является основанием для принятия управленческих решений и разработки конкретных инвестиционных проектов, поскольку предлагает проработанные (на уровне предпроектных исследований) и подготовленные инвестиционные площадки.

Генеральная схема состоит из следующих блоков:

- **Доклада**, содержащего общий анализ природных, экологических, экономических, культурно-исторических, инфраструктурных условий, способствующих или препятствующих развитию индустрии туризма, и оценку перспективности развития отдельных видов туризма с учётом ресурсов для этого развития;
- **Общей карты-схемы** развития туризма в Республике Карелия, с фрагментами и с пояснительной запиской. Данные материалы являются основанием для разработки и реализации региональных инфраструктурных проектов.
- **Карт-схем туристских зон** с пояснительными записками: Пяозерская; Чупинская (Приполярная); Кемско-Беломорская; Калевальская; Сегежская (Сегозеро, Выгозеро); Муезерская (Лендеры – Тулос); Суоярвская (Толвоярви); Приладожская (Ладожские шхеры); Центральная; Пудожская; Олонецкая; Шелтозерская (итого 12 зон);
- **Предложений по инвестиционным проектам.**
- **Предложений по планировке опорных туристских зон** в виде планировочных эскизов участков зон.

Кроме того, в качестве приложений к Генеральной схеме предлагаются следующие материалы:

- Предварительная оценка систем энергоснабжения туристических зон в Республике Карелия
- Предварительная оценка экологического состояния территории и анализ возможного воздействия на окружающую среду участков особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Республики Карелия

- Анализ правового и хозяйственного режима использования земельного фонда туристических зон по категориям земель и формам собственности.

Проект Генеральной схемы выполняется в электронном виде с применением ГЕОинформационных технологий. Топооснова для Карт-схем всех зон туризма: в М 1:200 000 и М 1:100 000; для планировочных эскизов в М 1:5 000.

В «Генеральной схеме размещения объектов и инфраструктуры туризма» реализуется пространственный аспект инвестиционной политики в туризме (с учётом мультипликативного эффекта), а также определяются принципы и условия территориального размещения объектов туристской, производственной и транспортной инфраструктуры. Эта работа является продолжением прочих работ, направленных на формирование современного туристского комплекса, позволяющего наиболее полно использовать имеющийся значительный потенциал территории, и вовлечь его в общий процесс решения задач социально-экономического развития Республики Карелия.

В содержательной части «Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма» основывается на принципиальных решениях Схемы территориального планирования Республики Карелия, которая закладывает вектор развития по многим отраслям экономики, одной из которых является туризм и детализирует вопросы развития туризма и рекреации. Согласно части 1 ст. 14 Градостроительного кодекса РФ «Подготовка Схемы территориального планирования субъекта РФ может осуществляться в составе одного или нескольких документов территориального планирования субъектов РФ», поэтому отраслевая «Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма» должна разрабатываться в развитии основных решений Схемы территориального планирования региона, являясь, таким образом, ее неотъемлемой частью.

Выполнение «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» нацелено на то, чтобы способствовать дальнейшему развитию экономического потенциала Республики Карелия, увеличению доходной части бюджетов всех уровней, созданию благоприятных условий для решения социальных проблем. Работа позволит упорядочить учет и увеличить долю организованного внутреннего и въездного туризма. Развитие туризма будет способствовать укреплению смежных отраслей экономики, социальной сферы. Работа подразумевает не только раскрытие туристического потенциала городов и районов Карелии, но и привлечение в туристическую инфраструктуру Республики инвестиций, которые могут дать быстрый и ощутимый экономический эффект.

При разработке «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» были использованы следующие материалы:

- Схема территориального планирования Республики Карелия (2006 г.), разработанная ФГУП «РосНИПИ Урбанистики» совместно с Институтом экономики Карельского НЦ РАН (2006 г.);
- Схема развития зон отдыха, лечения и туризма в Карельской АССР, ЛенНИИП градостроительства, 1979;
- Проект районной планировки зоны Ладожского озера (Приладожье) институт (Ленгипрогор 1990 год).
- Проекты группы административных районов и генеральных планов городов Республики Карелия
- Градостроительное зонирование и рекреационное использование территории установленных водохранных зон и прибрежных защитных полос реки Вуоксы в проекте международного сотрудничества Vuoksi Again, РосНИПИ Урбанистики, ОАО «Ленводопроект, 2005 г.».
- Стратегия развития Республики Карелия до 2020 года
- Целевая Республиканская программа по развитию туризма;
- Плановые наработки по вопросам развития туризма (Институт экономики, Карельский научный центр РАН):
  - результаты анализа и мониторинга состояния туристской отрасли Республики Карелия;
  - результаты маркетинговых исследований развития туристского рынка;
  - результаты оценки потенциальной емкости туристского рынка РК и реального уровня использования туристского потенциала территорий республики и других НИР, выполненных ранее Институтом экономики Карельского НЦ РАН.

В рамках разработки Генеральной схемы проведено районирование и зонирование территории региона и предложены принципы и критерии выбора функциональных зон. В зависимости от наличия и сочетания конкретных видов туристско-рекреационных ресурсов и факторов туристской привлекательности, а также от характера деятельности турфирм и уровня организации туризма, в пределах Республики Карелия выделяются различные территориальные единицы: **туристский район, туристский центр, туристская зона. Туристская зона рассматривается в качестве базового элемента территориального планирования развития туризма.**

В материалах Генеральной схемы приведены обоснования создания туристской зоны и сведения о географическом положении туристской зоны и ее специализации в системе туризма региона, представлены картографические материалы, представлены сведения по оценке емкости рынка, объемам и направленности туристских потоков. В целом осуществлены оценка туристско-рекреационного потенциала зоны, оценка инфраструктурной обеспеченности туристской зоны и оценка обеспеченности зоны туристской инфраструктурой.

В соответствии с *концепцией туристской зоны* в ее состав входит территория (центр и ареал), выявленная в результате зонирования по совокупности критериев (наличие инфраструктуры (транспортной и т.д.), высокая плотность объектов показа, видовые характеристики (природа, пейзаж, ландшафт), туристский потенциал (выявленный на основе маркетингового анализа и прогноза финансового результата), интерес инвесторов).

Туристские зоны предлагается разместить в рамках сетевого проекта, состоящего из 12 опорных зон (с центрами), в пределах каждой из которых объекты туризма, инженерной инфраструктуры и другие размещаются на определенных земельных участках.

Реализация данного проекта преследует стратегическую цель включения в систему международной туристской логистики и переключения мощных международных туристских потоков на Россию, туристский интерес к которой постоянно находится на очень высоком уровне. Этот интерес можно еще более увеличить за счет создания соответствующей туристской инфраструктуры, удовлетворяющей самым высоким требованиям туристов в соответствии с международными стандартами.

Действующая технология установления зон предприятий предусматривает двухэтапную систему установления их положения и статуса. На первом этапе устанавливаются «ориентировочные» границы зон, охватывающие территорию, выбранную по определенным критериям.

На втором этапе установленные параметры могут быть уточнены путем подготовки и утверждения проекта зон.

На третьем этапе возможно установление особого предпринимательского режима (например, через придание статуса особой экономической зоны).

Резидентами туристско-рекреационной экономической зоны, на которых распространяется особый предпринимательский режим, признаются организация, индивидуальный предприниматель, предприятия или фирмы (за исключением унитарного предприятия), зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена экономическая зона (на территории одного из муниципальных образований, если туристско-рекреационная экономическая зона расположена на территориях нескольких муниципальных образований), и заключившие с органами управления экономическими зонами соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в установленном.

В соответствии с *концепцией зоны* в состав зоны входит территория, выявленная в результате зонирования по критериям (наличие инфраструктуры (транспортной и т.д.), высокая плотность объектов показа, видовые характеристики (природа, пейзаж, ландшафт), туристский потенциал (маркетинг, прогноз финансового результата), интерес инвесторов (рис. 5.7).

При выборе земельных участков под размещение объектов (инвестиционных площадок) в пределах границ зон предъявлялись следующие требования (**критерии**):

- близость расположения к ключевым объектам туристского показа (максимум в радиусе 2-3 часов езды до объекта) и преимущественное расположение поблизости или на побережье водных объектов;
- транспортная доступность и, по возможности, удовлетворительное состояние подъездных путей (для снижения первоначальных затрат на ремонт дорог);
- доступная площадь и возможность строительства и размещения комплекса объектов туристской и вспомогательной инфраструктуры;
- отсутствие или минимум ограничений по хозяйственному использованию участков (ограничений по режиму землепользования), а также отсутствие конфликтов с другими реальными и потенциальными собственниками;
- высокие видеоэкологические характеристики преобладающих ландшафтов;
- возможность интеграции объектов туристского показа и планируемых к строительству объектов туристской инфраструктуры при формировании комплексных (сетевых) туристских маршрутов.

В материалах представлены характеристика правового и хозяйственного режимов и описание выделяемых земельных участков. **Поскольку финансирование развития зон включает как средства бюджетов различных уровней в виде целевых программ, налоговых льгот, отсрочек платежей и т.д., так и собственные средства резидентов или привлеченные резидентами средства в виде кредитов, эмиссий акций и т.д., то необходимо на уровне согласования на первом этапе создания зоны разрешить правовые коллизии.** При их разрешении рассматриваются несколько вариантов:

- изменение статуса земель (в частности земель лесного фонда) с последующим их использованием под застройку
- застройка без изменения статуса земель
- застройка на землях поселений
- учет ограничений использования земель особо охраняемых территорий
- учет ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах зон охраны объектов культурного наследия федерального или регионального значения.

При создании туристской зоны крайне необходимо грамотное решение «**земельного вопроса**» (**установить режимы землепользования и развить земельный рынок**). Ориентируясь на долгосрочную перспективу, следует сосредоточить усилия на передаче большей части недвижимого имущества в собственность или долгосрочную аренду – одно из ос-

новных условий обеспечения надежного рынка и устойчивого притока инвестиций. Поэтому администрация при управлении землей вынуждена принимать во внимание следующие основные аспекты:

- Предложение земли – использование процедуры планирования, правил и стандартов застройки (разрабатываются в рамках генплана и проектной проработки конкретных объектов и комплексов).
- Правила землепользования – права собственности на землю и обеспечение надежности прав землепользования.
- Регистрация прав собственности и оценка земельных участков – мобильность и ликвидность активов, земля как источник дохода поселения.

Правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства определяется **Градостроительным регламентом**. *Градостроительный регламент является важным преимуществом территории, обеспечивающим ее инвестиционную привлекательность*, поскольку для потенциального инвестора в случае вложения капитала, важны максимальная прозрачность системы управления земельными ресурсами, предсказуемость действий местной администрации и гарантия прав собственности. Важность градостроительного регламента определяется также возможностью повышения эффективности управления земельными, которые для местного самоуправления являются главным ресурсом территории.

На момент создания туристско-рекреационной экономической зоны земельные участки, образующие эту зону (в том числе земельные участки, которые предоставлены для размещения и использования объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры этой зоны, объектов жилищного фонда и на которых размещены такие объекты), могут находиться во владении и (или) в пользовании граждан или юридических лиц. Также земельные участки, образующие туристско-рекреационную экономическую зону, могут относиться к землям особо охраняемых территорий. На момент создания туристско-рекреационной экономической зоны на земельных участках, образующих эту зону, могут быть расположены объекты, находящиеся в государственной, муниципальной, частной собственности.

Установление границ зоны на сложившейся с точки зрения планировочной организации территории определяется решениями органов МСУ и экономическими мотивациями правообладателей тех объектов, которые потенциально включаются в состав зоны. Поскольку с правообладателями таких объектов (особенно частными лицами) необходимо на основании законодательства согласовать планировку территории, то целесообразно при оформлении границ зоны не включать в ее состав объекты, собственниками которых являются частные лица.

Основой для решения юридических вопроса служат **планировочные документы**, разрабатываемые на уровне республики и муниципального образования, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ, которые включают в себя: градостроительный регламент и территориальную схему развития (на уровне поселения – генплан). При этом **используется правовой механизм, определяющий режим хозяйствования (или** соответствующей администрации, **или** специально создаваемой Управляющей Компанией Туристской Зоны), **путем организации туристской зоны** (принятие *нормативного акта*, устанавливающего процедуры формирования, режим хозяйствования и статус резидентов, выбор резидента и заключение с ним договора).

Исходя из принципа минимизации конфликтов, экономические зоны **целесообразно** создавать только на земельных участках, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности.

В соответствии со всеми вышесказанными положениями для четкого определения территориальной привязки хозяйственных объектов и эффективного планирования развития территорий муниципальных образований, необходимо на их уровне:

- разработать территориальную схему развития с учетом плана долгосрочного развития территории;
- сформировать пакет муниципальных нормативно-правовых актов, устанавливающих правоотношения всех субъектов застройки и туристской деятельности, скорректировать градостроительные нормы и правила в соответствии с ними;
- в части пространственного планирования учитывать включенность поселений в состав муниципальных районов и городских округов, обозначив границы ареала как зоны интересов города;
- выделить площадки под жилые;
- выделить инвестиционные площадки с учетом ограничений (экологических, инженерных сетей, инфраструктуры) под объекты туристской индустрии, агроиндустрии и другие проекты;
- провести инвентаризацию, определить правовой статус и приоритеты застройки имеющихся территориальных резервов и капиталовложений;
- сформировать мобильные и ликвидные активы из территориальных резервов, а также из имеющихся и планируемых объектов инфраструктуры.

Что касается вопросов упорядочения границ и их фиксации у неоформленных и несформированных землепользований, то они решаются в рамках работ по подготовке проектов межевания, которые после утверждения обретают юридическую силу. Для межевания нужно подготовить муниципальную программу, в которой был бы обозначен перечень приоритетных для межевания кварталов. Приоритетность должна определяться исходя из возможности выделения свободных участков для предоставления их в качестве претендентов на создание зоны. Следу-

ет учесть тот факт, что в задачах Правительства Российской Федерации по развитию института налоговой оценки, предусматривается переход к единому налогообложению и земли и зданий, сооружений на ней, в связи с чем, результаты проведенной кадастровой оценки придется корректировать, учитывая единый объект недвижимости целиком.

В рамках подготовки схемы проведены предпроектные исследования, разработано инвестиционное обоснование создания туристской зоны и туристских проектов, представлена система туристских маршрутов и описание пакета турпродуктов, проведено финансово-экономическое обоснование создания объектов туристской, транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, указаны источники и объемы финансирования создания туристской зоны, произведен расчет эффективности реализации проектных решений по развитию туризма в зоне и ожидаемые результаты.

В пояснительных записках к Генеральной схеме предложены инвестиционные планы строительства основных объектов туристской инфраструктуры (в период до 2012 года) и перечень дополнительных объектов. Разработаны и представлены **планировочные** эскизы опорных центров (пример на рис. 5.8).

При подготовке инвестиционной и планировочной документации земельные участки, предназначенные для застройки под различные функциональные нужды должны пройти экологическую экспертизу, а также техническую экспертизу с определением возможностей подключения к инженерным сетям (либо с обоснованием развития автономных систем жизнеобеспечения).

В рамках подготовки Генеральной схемы разработано финансово-экономическое обоснование создания инфраструктуры туризма, транспортной и инженерной инфраструктур (в целом по республике и по отдельным зонам).

В соответствии со специализацией туристских центров, прогнозного туристского потока и для реализации поставленных целей и задач необходимо строительство следующих объектов инфраструктуры на территории региона (табл. 5.6).

При реализации Стратегии эффективным является разбивка предполагаемых действий и мероприятий по инвестиционным проектам, включающим в себя комплексное строительство и обеспечение деятельности отдельных туристских центров.

Основная масса предполагаемых к реализации инвестиционных проектов предполагают создание объектов туристской, транспортной, инженерной и вспомогательной инфраструктуры, направленных на формирование полноценных туристско-рекреационных комплексов в пределах выделяемых туристских центров сетевого проекта. В качестве комплексных инвестиционных проектов, реализуемых в рамках планируемого сетевого проекта рассматривается создание единых туристских комплексов.

Рис. 5.8 Эскиз застройки участка опорного центра «Заонежье» (Источник: Алиева Г.В.)

Таблица 5.6.

Пример размещения объектов инфраструктуры в туристских центрах, предполагаемых для строительства.

Туристские центры сетевого проекта	Объекты инфраструктуры сетевого проекта, их основные характеристики	
Туристский центр «Центральный» (Спасская Губа – Марциальные Воды – Кивач)	1. Строительство и капремонт санаторных корпусов 2. Строительство гостиницы 3. Строительство горнолыжного центра 4. Строительство административного корпуса ОЭЗ с конгресс-холлом 5. Оборудование зон приема, просмотра, общественного питания и отдыха на территории заповедника Кивач 6. Оборудование лыжных маршрутов 7. Инженерные коммуникации и инфраструктура 8. Объекты транспортной инфраструктуры	1. Средства резидентов (внебюджет) – 560 млн. руб. 2. Средства бюджета – 440 млн. руб.
Туристский центр «Приладожье»	1. Строительство гостиницы коттеджного типа 2. Строительство центра парусно-гребного спорта 3. Объекты транспортной инфраструктуры 4. Инженерные коммуникации и инфраструктура	1. Средства резидентов (внебюджет) – 290 млн. руб. 2. Средства бюджета – 120 млн. руб.
Туристский центр «Кижское Озеро»	1. Строительство гостиницы коттеджного типа 2. Объекты транспортной инфраструктуры 3. Инженерные коммуникации и инфраструктура	1. Средства резидентов (внебюджет) – 270 млн. руб. 2. Средства бюджета – 130 млн. руб.

Оценка экономической, бюджетной и социальной эффективности создания единых туристских комплексов на территории Республики Карелия в соответст-

вии с планируемыми к строительству объектами туристской и вспомогательной инфраструктуры приведена в табл. 5.7.

Таблица 5.7

Описание и характеристика инвестиционных проектов, предполагаемых к реализации в центрах (комплексах) туристской зоны

Название проекта	Объем инвестиций	Показатели эффективности
Создание туристского комплекса «Центральный»	1,0 млрд. руб.	Экономическая эффективность: срок окупаемости – 46 мес., NPV – 288 276 тыс. руб., IRR – 22,3% (при ставке дисконта 10%), PI – 1,3 Бюджетная эффективность: объем сумм. налоговых платежей (на конец реализации проекта – конец 2011 г.) – 1 168,6 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 460 мест
Создание туристского комплекса «Приладожье»	400 млн. руб.	Экономическая эффективность: срок окупаемости – 28 мес., NPV – 993 441 тыс. руб., IRR – 104,9% (при ставке дисконта 10%), PI – 3,6 Бюджетная эффективность: объем сумм. налоговых платежей (на конец 2011 г.) – 1 175,7 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 130 мест
Создание туристского комплекса «Кижское Ожерелье»	400 млн. руб.	Экономическая эффективность: срок окупаемости – 32 мес., NPV – 453 164 тыс. руб., IRR – 54,5% (при ставке дисконта 10%), PI – 2,2 Бюджетная эффективность: объем сумм. налоговых платежей (на конец реализации проекта – конец 2011 г.) – 704,8 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 80 мест
Создание туристского комплекса «Обонежье»	400 млн. руб.	Экономическая эффективность: срок окупаемости – 52 мес., NPV – 61 351 тыс. руб., IRR – 16,1% (при ставке дисконта 10%), PI – 1,2 Бюджетная эффективность: объем сумм. налоговых платежей (на конец реализации проекта – конец 2012 г.) – 290,3 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 130 мест
Создание туристского комплекса «Карельское Беломорье»	400 млн. руб.	Экономическая эффективность: срок окупаемости – 38 мес., NPV – 221 923 тыс. руб., IRR – 35,8% (при ставке дисконта 10%), PI – 1,6 Бюджетная эффективность: объем сумм. Налоговых платежей (на конец реализации проекта – конец 2011 г.) – 504,6 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 130 мест
ИТОГО	2,6 млрд. руб.	Экономическая эффективность: суммарный NPV – 2 018 млн. руб. Бюджетная эффективность: объем сумм. налоговых платежей (на конец реализации проектов) – 3 844 млн. руб. Социальный эффект: создание новых рабочих мест – 900 мест

Обоснование инвестиционного проекта и его составляющих (распределение по туристским зонам) основывается на анализе основных показателей экономической, бюджетной и социальной эффективности проекта. К основным показателям экономической эффективности относятся:

- показатели потребности в инвестиционных затратах и их распределение по времени;

- распределение инвестиций по источникам финансирования;
- сроки окупаемости проекта;
- показатели внутренней нормы рентабельности
- ожидаемого чистого дисконтированного дохода
- индекс прибыльности.

Таблица 5.8.

Итоговые суммарные интегральные показатели экономической эффективности реализации строительства объектов туристской инфраструктуры по всем зонам

Наименование показателя	Значение показателя*
Суммарный чистый дисконтированный доход, млн. руб.	922
Суммарные налоговые выплаты, млрд. руб.	23,7
Общее число вновь создаваемых рабочих мест, ед.	1950
в т.ч. в обслуживающих сферах, ед.	3400

* только по опорным туристским зонам

Таким образом, Генеральная схема это система планировочных документов, содержащих анализ и пространственную проекцию стратегических решений (стратегии развития РК и стратегии развития туризма в РК), инвестиционные решения (обоснования капиталовложений) и результаты предпроектных исследований, а также предварительный план капитальных расходов в сфере туризма. Она (система документов и материалов) является основанием для принятия управленческих решений и разработки конкретных инвестиционных проектов, поскольку предлагает проработанные (на уровне предпроектных исследований) и подготовленные инвестиционные площадки.

Генеральная схема размещения объектов инфраструктуры туризма является новым элементом в системе стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием региона. Сегодня это единственный документ подобного рода в России. А потому положительные результаты выполнения поставленных в нем целей и задач, реализации на практике проектных и планировочных решений дают возможность распространения полученного опыта и в других регионах страны.

В настоящее время в модельном регионе сложились условия для возрастания сложности взаимодействия экономических субъектов, организации хозяйства и изменение формы от простой до сетевой и кластерной территориально-хозяйственных структур.

Представленные карты и аналитические материалы выполнены в развитие целей и задач Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года, в соответствии с установленными стратегическими приоритетами. Они направлены на формирование современного туристского комплекса, позволяющего наиболее полно использовать имеющийся значительный потенциал территории и вовлечь его в общий процесс решения задач социально-экономического развития Республики Карелия.

Выполнение «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» будет способствовать дальнейшему развитию экономического потенциала Республики Карелия, увеличению доходной части бюджетов всех уровней, созданию благоприятных условий для решения социальных проблем. Работа позволит упорядочить учет и увеличить долю организованного вну-

треннего и въездного туризма. Развитие туризма будет способствовать укреплению смежных отраслей экономики, социальной сферы.

Реализация сетевого проекта преследует стратегическую цель включения в систему международной туристской логистики и переключения мощных международных туристских потоков на Россию, туристский интерес к которой постоянно находится на очень высоком уровне. Этот интерес можно еще более увеличить за счет создания соответствующей туристской инфраструктуры, удовлетворяющей самым высоким требованиям туристов в соответствии с международными стандартами.

Осуществляется разработка и внедрение новых элементов планирования. В частности таковым является Генеральная схема размещения объектов инфраструктуры туризма (разработанная Институтом ФГУП РосНИПИ Урбанистики совместно с Институтом экономики Карельского научного центра РАН), представляющая собой систему планировочных документов с анализом и пространственной проекцией стратегических решений, инвестиционными решениями и предварительным планом капитальных расходов в сфере туризма.

Современный кризис ознаменовал наступление периода нестабильности, выраженной в разных темпах и формах экономического развития, смене парадигмы управления региональным экономическим развитием, усилением стратегического акцента при определении механизмов развития экономической территории как части экономического пространства.

В настоящем исследовании представлены теоретико-методологические исследования, проведенные в русле пространственной экономики (особого междисциплинарного научного направления, получившего в последнее десятилетие признание в мировой науке), предложено усовершенствование методологии стратегического регионального анализа для поиска источников экономической ренты и формирования нового портфеля ресурсов регионального развития на основе применения пространственной и информационной моделей, которые позволяют анализировать условия генерирования новых проектов и минимизации рисков, а также обеспечить синхронизацию экономических процессов. Процесс синхронизации элементов экономического пространства приводит к их когерентности, т.е. к сопряженному в пространстве и согласованному во времени протеканию характерных для них колебательных (с разным периодом) экономических процессов с ожидаемым эффектом получения регионом большей доли экономической ренты и увеличения регионального капитала.

В книге рассмотрен механизм локализации и концентрации бизнеса, и сделан вывод, что из всех его форм для периферийного региона наиболее подходит сетевая, которая позволяет комплексно представить в режиме реального времени потоковые процессы в экономическом пространстве на основе построения логистических систем, встроенных во внешние системы и объединенных формальными и неформальными соглашениями. В качестве практического применения теоретических принципов приведен пример формирования нового пространственного каркаса Республики Карелия - периферийного приграничного региона, развивающегося в условиях нестабильности, подверженного сильному влиянию глобализации, экономической интеграции и международной конкуренции.

Также практическое значение имеет представленная в докладе система стратегического и долгосрочного планирования развития территории, формируемая посредством программно-целевого подхода и нацеленная на достижение стратегических целей, выполнение аллокационной функции и обеспечение долгосрочных будущих контрактов в условиях нестабильной экономики, снижение доли плохих инвестиционных проектов. План поддержки региональной

экономики имеет и следующее назначение, а именно - объединение и синхронизацию действий собственников в целях снижения транзакционных издержек. Такие производственные отношения между объединившимися собственниками снижают транзакционные издержки по сравнению с рыночным способом связей. Эту мысль в институциональной теории первым высказал Р. Коуз, а в практике, на которую тот прямо ссылаясь, пыталась осуществить советская плановая система.

Сегодня плановая система формирует и организует на тех или иных принципах экономическое пространство, институционально и ресурсно обеспечивая и поддерживая сеть долгосрочных контрактов и неформальных соглашений. Планирование эффективности и синхронизации экономических процессов требует компетентного управления, которое должно происходить в соответствии с генезисом и уровнем развития экономической системы, ее прошлым и будущим. Поэтому в нестабильных условиях необходимо непрерывное и постоянное организационное моделирование (формирование системы управления, адекватной стратегическим вызовам и рефлексии на внешние стратегии) и проектирование будущего (в соответствии с миссией и стратегическими целями региона, а также установленными стандартами, форматами и сценариями внешних стратегий).

К сожалению, сегодняшняя региональная политика центра в отношении северных территорий основывается на крупных мегапроектах, рассчитанных на макрзоны и федеральные округа. В таком ключе региональная политика на Северо-Западе России - это взгляд инновационного центра Санкт-Петербурга в отношении сырьевой провинции. Цель региональной политики, де-факто, - добыча ресурсов, а не развитие территории. Основной упор делается на усиление концентрации за счет создания крупных агломераций и национальных инновационных центров при одновременном снижении роли льгот и субсидий северным районам. В этом мыслится недостаток региональной политики. Кроме того в результате исследования сделан вывод, что периферийные (как правило проблемные) регионы (а особенно северные и приграничные) за редким исключением не являются объектом региональной политики. Поэтому сегодня нужна новая повестка дня этой политики.

Смысл и роль инновационной стратегии северного периферийного региона заключается в том, чтобы, во-первых, найти место региона среди национальных приоритетов. Например, для Республики Карелия - это «сохранение и обеспечение российского экономического контроля над приграничной территорией

в условиях эффективной интеграции в контексте европейского выбора России, а также эффективное выполнение функций приграничной территории в соответствии с европейскими требованиями и контексте сближения «Северо-Запад России - Северная Европа». Во-вторых, реализовать конкурентную экономическую стратегию в контексте тенденций экономического пространства, изменив модель региональной экономики от «сырьевой экономики» через «товарную экономику» к «экономике услуг и информационной экономике».

Глобальный кризис ясно обозначил единство геоэкономического пространства, устанавливающего унификацию стандартов, и одновременно его неоднородность и нестабильность, выраженную в разных темпах и формах экономического развития регионов и влияющую на распределение ренты и доходов между центрами и периферийными территориями и между регионами. Поэтому регион вынужден одновременно формировать сбалансированные отношения с центром, а также, учитывая новые реалии, стремиться к унификации стандартов, использовать свои особенности и свойства экономического пространства для формирования регионального портфеля развития с целью поиска новых источников ренты (проявляющейся при обменах и прочих транзакциях в форме экономической прибыли или иного дохода).

Региональные экономики целесообразно рассматривать как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство — как часть единого экономического пространства, формирующееся в условиях определенных закономерностей концентрации экономической деятельности, являющейся следствием изменения структурных соотношений экономического пространства и определяющей в качестве конечного результата новые источники дохода и возможности распределение и перераспределение экономической ренты.

Региональное развитие определяется во многом способностью встраиваться в глобальные системы производственных отношений и обмена на основе конкурентных стратегий. При этом необходимо учитывать асимметрию экономического пространства, присущую современному региональному развитию. Она накладывает свой отпечаток на конфигурацию экономического пространства, в частности, проявляющиеся в противоречиях между регионами (например, обозначенными в традиционной модели освоения пространства, выраженной в стремлении мегаполисов упрощено использовать периферийную зону, исключительно как поставщика природных ресурсов и рабочей силы).

Сегодня экономическое пространство — это ядра с сильной концентрацией в виде промышленных гигантов и мегаполисов и разреженная (в отношении населения и видов экономической деятельности) периферия. Неравномерность освоения территории и поляризация экономического пространства привели

к разрывам регионального развития до такой степени, что сформировалась обширная зона проблемных территорий, занимающую около 70% территории страны. В ряде работ, посвященных специфике развития северной периферии отмечены недостатки модели освоения российского севера: использование модели насильственной индустриализации привело в результате к затратному характеру функционирования хозяйственных структур, к игнорированию экологических ограничений и к разрушению традиционного уклада (как экономического, так и культурного) и т.д. Оставаясь в плену традиционной модели освоения северного пространства, выраженной в стремлении мегаполисов упрощено использовать периферийную зону, нельзя говорить о комплексном развитии территории и тем более о ее инновационном развитии. В таком случае речь идет только о тех или иных проектах внешней среды.

Сегодня развитие Северо-Западного региона определяется экономическим и инновационным потенциалом Санкт-Петербургской городской агломерации, выходом к важнейшим морским коммуникациям, наличием ресурсной базы для топливной, металлургической, химической, лесной и рыбной отраслей. В сложившейся системе разделения труда в сырьевых регионах и далее будут отстраиваться коридоры развития как замыкание пути от новых источников сырья к терминалам. Вытраиваемые магистрали либо упираются в пограничные переходы (как в Карелии) либо должны опереться на грузовые терминалы на железной дороге и в портах (Мурманск, Санкт-Петербург и т.д.).

Имеются противоречия и внутри региона, например, между сложившейся в период индустриализации системой расселения и современной структурой экономики, что приводит к социальной напряженности на отдельных территориях и неоднородности экономического пространства. Наблюдается максимальная концентрация вокруг промышленных центров и разреженность по периферии. Например, более 2/3 населения Карелии проживает в южных районах и в ее столице. Уровень безработицы колеблется от 1% до 10% и более в разных муниципальных образованиях республики.

При этом структура экономики республики является монопрофильной и определяется счетным количеством предприятий, являющихся градообразующими: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий представлено двумя предприятиями, четыре предприятия занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них, одно предприятие осуществляет добычу металлических (железных) руд для производства железорудных окатышей. Монопрофильность экономики характерна для 77% поселений Карелии. Основная масса средств труда (основных производственных фондов) в республике сосредоточена у крупных собственников — градо- и бюджетообразующих предприятий.

Поскольку неурбанизированная территория представляет собой «разреженное» экономическое пространство, то объективно требуются проекты, направленные на развитие внутреннего экономического пространства регионального масштаба.

Актуальные проблемы регионального развития находят свое решение в Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. В соответствии со Стратегией за счет развития новых видов экономической деятельности предусматривается постепенный переход от моноэкономики, основанной на добывающей промышленности, к полиэкономической системе.

Стратегия развития региона имеет смысл, если есть ее пространственная проекция (экономически и прочим образом организованное пространство) и внешний контур, обозначенный вызовами. Поэтому стратегия развития региона дополняется рядом документов территориального планирования, в частности Схемами территориального планирования Республики Карелия и муниципальных районов.

В то же время стратегия, имеющая привязку к территории, есть реальный и необходимый шаг к реализации стратегических целей и задач. Чтобы обеспечить заявленные стратегические цели необходимо существенно повысить производительность труда и капитала. Это невозможно сделать без концентрации ресурсов в тех областях, где улучшение принесет наиболее значимые результаты по ключевым позициям выбранного сектора экономики.

Для эффективной концентрации собственности и увеличения темпов капитализации необходимо перейти от отраслевого планирования к формированию производственно-территориальных образований. Наиболее эффективной формой пространственной организации является сетевая, а поддерживающей ее моделью промышленной политики — кластерная. В соответствии с такой политикой в пространстве республики выделяются «зоны опережающего развития» — наиболее динамичные территории — «локомотивы», подтягивающие в развитии соседние территории.

На основе практики и теории экономических зон нами был проведен анализ форм территориальной организации хозяйства и разработан новый каркас развития Карелии (с выделением промышленных и иных зон, коридоров развития и т.д.). В зависимости от наличия и сочетания конкретных видов ресурсов и факторов производства, инвестиционной привлекательности, а также от бизнес-климата и условий предпринимательской деятельности, в пределах Республики Карелия выделены различные территориальные единицы (применены районирование и зонирование территории).

На основе разработанных маркетинговых стратегий предлагается осуществить в функциональных зонах ряд проектов в соответствии со специализацией и приоритетами развития зон. Предполагается взаимовыгодное взаимодействие с международными и

российскими корпорациями в части переноса предприятий: перерабатывающих (для снижения доли экспорта сырья), производств запасных частей для сборочных заводов, а также сборочных производств (для импортозамещения машин и оборудования), а также информационных и инновационных технологий и инициации новых производств в рамках «резидентной» экономики и формирования компаний полного цикла.

Муниципальные районы и сельские поселения республики, не попавшие в зоны интенсивного развития, привязываются к «центрам развития» с помощью проектов, которые становятся источником экономического развития территории и которые иницируют создание соответствующих рабочих мест. В качестве таких проектов может быть создание вспомогательных производств и сетевых проектов. В качестве важнейшего сетевого проекта рассматривается экономическая зона туристско-рекреационного типа.

Таким образом, в рамках новой системы планирования осуществляется соответствующее выбранным приоритетам формирование нового пространственного каркаса территории на основе определения точек роста, выделения коридоров развития и функционального зонирования. Последнее, как выше было показано, осуществляется на основе различия в специализации и обеспеченности территорий различными факторами и наличия возможностей для реализации комплексных и отраслевых проектов территориального развития, а также на основе выбора видов экономической деятельности, направленных на выпуск конкурентоспособных региональных продуктов, с учетом экологической нагрузки территории.

Осуществляется разработка и внедрение новых элементов планирования. В частности таковым является Генеральная схема размещения объектов инфраструктуры туризма (разработанная Институтом ФГУП РосНИИИ Урбанистики совместно с Институтом экономики Карельского научного центра РАН), представляющая собой систему планировочных документов с анализом и пространственной проекцией стратегических решений, инвестиционными решениями и предварительным планом капитальных расходов в сфере туризма.

В то же время в современных условиях важнейшим ресурсом оказывается не только традиционное географическое пространство с расположенными на нем населением и производственными мощностями, транзитными путями, но также интеллект и финансы, не имеющие материальных границ и легко перемещающиеся в пространстве с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Однако провинция сильно отстает от инновационных центров по глубине проникновения новой экономики. Это выражается в низкой конкурентоспособности региональной продукции, слабой инновационной активности промышленных предприятий, недостаточности финансирования сферы НИОКР и

неразвитости инновационной системы в целом. При этом наличие конкурентного преимущества в виде короткого транспортного плеча, благоприятной экономической конъюнктуры, экономической ренты вследствие обладания значительной рыночной властью, как это имеет место для приграничного региона (Республика Карелия), не создает мотивации к инновациям.

В периферийных регионах (таких как Республика Карелия) чрезвычайно трудно построить национальные инновационные центры. В то же время локальные центры (как проводники новой специализации) имеют громадное значение для развития и освоения территорий в силу разобщенности пространства, поэтому в них возможны небольшие инновационные центры, специализирующиеся на ограниченной линейке инноваций. При этом возрастает роль инициативности центров регионов в освоении пространства региона и инструментов новой экономики. Благодаря именно новой экономике (использованию аутсорсинга, сетей, реального и он-лайн режима), как показывает европейская практика (см. пример Финляндии), у региона появляются новые источники дохода и возможности увеличения и перераспределения экономической ренты в пользу региона. Однако это возможно лишь при использовании новых экономических механизмов.

Чтобы воспользоваться преимуществами новой экономики необходимо усилить концентрацию деятельности и сформировать опорный каркас регионального хозяйствования, состоящий из наиболее перспективных зон с многопрофильными предприятиями и ареалов дееспособного специализированного хозяйства.

Периферийный регион, должен решать две проблемы: быть встроенным в определенный институционально оформленный порядок – это с одной стороны; с другой – должен озаботиться синхронизацией экономических процессов на своей территории (за счет снижения транзакционных потерь и установления режима реального времени). За счет этого региональная экономика получает внешние импульсы развития и трансформирует их во внутренние проекты.

Поэтому у региона должны быть две инновационные стратегии (двух видов): рефлексия по отношению к внешним стратегиям (1-й вид) и стратегия периферийного региона в отношении самого себя (2-й вид).

В соответствии со стратегией первого вида периферийный регион встраивается в национальные проекты, а также формирует институциональный порядок при реализации своей стратегии, основанной на специализации региона и его пространственной модели.

Пространственная модель регионального развития определяется составом элементов экономического пространства, характером отношений между элементами, а также целями и критериями пространственного развития. При этом важное значение приобретает активное использование в практике новых экономических механизмов, в частности функциональные и инновационные зоны (например, особые экономические зоны) и прочие надсубъектные территориально-производственные образования, такие как кластер (географическая близость); логистические цепи и сети (правовая, коммуникационная и информационная связь, обуславливающая особую близость, как на формальной, так и на неформальной основе, географическая, социальная и нормативная близость); зона интенсивно экономического развития с особым предпринимательским режимом (правовая обособленность и единое инфраструктурное обеспечение, географическая, социальная и нормативная близость). Данные формы обладают институциональной особенностью - правовой оформленностью отношений или контрактацией, причем сеть и зона подкрепляются и неформальными отношениями. Эта форма является эффективным инструментом региональной политики периферийного региона и реализации стратегии второго вида.

В силу данного обстоятельства механизм реализации инновационной стратегии основан на институциональной и территориальной близости и представляем в сетевой форме, наиболее минимизирующей транзакции и синхронизирующей действия агентов и процессов. Вне институционально-информационного подхода невозможно реализовать инновационную стратегию периферийного региона (стратегию второго вида).

Несмотря на трудности в реализации стратегии развития периферийного региона, тем не менее она возможна. Поэтому закончу настоящую книгу словами Конфуция, с которых начал это исследование:

«- Учитель, почему одни люди становятся великими, другие - ничтожными?» «- Кто хочет стать ничтожным – становится им. Кто хочет великим – имеет шанс стать им».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абалкин, Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики [Текст] / Л. Абалкин. - М.: Институт экономики РАН, 1997.
- Абросимова, И. Региональная программа развития как средство увеличения ресурсного потенциала региона [Текст] / И. Абросимова, А. Сазонов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. - 2001. - №3. - С.89-91.
- Автоматизированные системы управления и руководитель [Текст] / Под ред. В.С. Синяка. Академия народного хозяйства при СМ СССР. - М.: Финансы и статистика, 1983.
- Аганбегян, А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Аганбегян. - М.: Экономика, 1988.
- Агафонов, В.А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» [Текст] / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. - 2008. - № 2. - С.66-76.
- Айзард, У. Региональная наука. Ход и перспективы ее развития [Текст] / У. Айзард, Р. Райнер // Региональная наука о размещении производительных сил. - Новосибирск, 1968. - С.17
- Активные города: стратегия и маркетинг в интересах повышения конкурентоспособности: Научные материалы к конференции. [Текст]. - Часть 1. - СПб.: Институт Евроград, 1998. - 132 с.
- Акофф, Р. Основы исследования операций [Текст] / Р. Акофф, М. Сасиени. - М.: Изд-во «Мир», 1971.
- Акофф, Р. Планирование в больших экономических системах [Текст] / Р. Акофф. - М., 1972. - 216 с.
- Акофф, Р. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р. Акофф. - М., 1985. - 285 с.
- Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь [Текст] / Э.Б. Алаев. - М.: Мысль, 1983.
- Алексеев, О.Б. Стратегический подход к муниципальному управлению и требования к структуре управления [Текст] / О.Б. Алексеев // Городское стратегическое управление в России: теория, опыт, перспективы. - СПб.: Институт Евроград. - 2000.
- Алле, М. Экономика как наука [Текст] / М.Алле. - М., 1995. - 240 с.
- Алпатов А.А. ОЭЗ в России: первые результаты вселяют оптимизм [Текст] / А.А. Алпатов // Советник Президента, 2007, № 52.
- Американские буржуазные теории управления [Текст]. - М.: Изд-во «Мысль», 1978. - 366 с.
- Амирханов, М.М. Рекреационно-ориентированный сектор экономики как отрасль национальной экономики России [Текст] / М.М. Амирханов // Социально-экономическое и инновационное развитие Юга России. Материалы конференции. – Сочи: ВИО СНИЦ РАН, 2009. - С. 3-7.
- Анимица, Е.Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы [Текст] / Е.Г. Анимица // Экономика региона. - 2010. - №2. – С.24-28.
- Анимица, Е.Г. Основы местного самоуправления [Текст] / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный. - М.: Инфра-М, 2000.
- Анищук, Н. Платежи по выбору [Текст] / Н. Анищук // Финанс. - 2010. - № 42 (373), 15.11-21.11.2010. – С.67-68.
- Аношкина, Е.Л. Регионотворение: институционально-экономические основы [Текст] / Е.Л. Аношкина. - М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. – 304 с.
- Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст]: пер. с англ. / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989.
- Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст]: пер. с англ. / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
- Артамонов, В.О. Развитие форелеводства в Республике Карелия [Текст] / В.О. Артамонов // Материалы Второго Молодежного экономического форума «Экономика российских регионов». Петрозаводск, 12-13 ноября 2009 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. - С.116-123.
- Артоболевский, С. Западные регионы в российском социально-экономическом ландшафте [Текст] / С. Артоболевский // VI World Congress for Central & East European Studies. – Tampere, 2000. - Р. 38.
- Афанасьевский, Е.А. Легкая промышленность: экономические проблемы размещения. [Текст] / Е.А. Афанасьевский. – М.: Мысль, 1976.
- Багриновский, К.А. Математика плановых решений [Текст] / К.А. Багриновский, В.П. Бусыгин. - М.: Наука, 1980.
- Бажанов, В.А. Рефлексия в современном науковедении [Текст] / В.А. Бажанов // Рефлексивные процессы и управление. - 2002. – т.2, №2. - с.73-89.
- Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований [Текст] / М.К. Бандман. - Новосибирск: Наука, 1980.
- Барбаков, О.М. Регион как объект управления [Текст] / О.М. Барбаков // Социс. - 2007. - №7. – С.96-100.
- Барсукова, С. Вынужденное доверие сетевого мира. [Текст] / С. Барсукова // Политические исследования. – 2001. - № 2. - с. 53.
- Басе, Т. Планирование и финансирование экономического развития регионов. [Текст] / Т. Басе, Р. Вон, С. Редберн. - Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятского кадрового центра, 1993. - 160 с.
- Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. Учебное пособие. [Текст] / - М.: ИНФРА-М, 2003.
- Бекман, Й. «Карельский вопрос» и экономические интересы Финляндии [Текст] / Й. Бекман // Петрозаводск-300: Карелия в процессе перемен. Сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2003 г. – Петрозаводск: Изд. Карельского научного центра РАН, 2004. – С.99-105.
- Белов, А.В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации [Текст] / А.В. Белов // Регион: экономика и социология. - 2008. - № 1. - С.45-57.
- Белокрылова, О.С. Региональная экономика и управление [Текст]: учебное пособие / О.С. Белокрылова, Н.Н. Киселева, В.В. Хубулова. – М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2009. – 240 с.
- Белоцерковский, О.М. Экономическая синергетика: Вопросы устойчивости [Текст] / О.М. Белоцерковский, Г.П. Быстрай, В.Р. Цибульский. - Новосибирск: Наука, 2006.
- Белоусов, Р. Законы управления в рыночных условиях [Текст] / Р. Белоусов // Экономист. – 1992. – № 5.
- Береснев, В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов [Текст] / В.Л.Береснев, С.М. Лавлинский, С.А. Сумпицын // Регион: экономика и социология. – 2008. - №4. – С.15-32.
- Бестужев-Лада, И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества [Текст] / И.В. Бестужев-Лада. - М.: Наука, 1987. - 213 с.
- Библиотека местного самоуправления. Целевые программы развития регионов: Рекомендации по совершенст-

вованию разработки, финансирования и реализации [Текст] / под ред. В.Я. Любовного. - М., 2000. - 324 с.

Бильчак, В.С. Региональная экономика. [Текст] / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. - Калининград: Янтарная сказка, 1998. - 316 с.

Бияков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. [Электронный ресурс] / О.А. Бияков. - Томск: Изд-во Томского университета, 2004. - Режим доступа: <http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/index.html>

Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. [Текст] / М. Блауг. - М.: Дело, 1994.

Блауг, М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют [Текст]: пер. с англ. / М. Блауг. - М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. - 416 с.

Блехцин, И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем: [Текст]: препринт / И.Я. Блехцин. - СПб: ИРЭ РАН, 2001. - 13 с.

Блудова, С.Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала [Текст] / С. Н. Блудова // Вестник СевКавГТУ. Серия «Экономика». - 2004. - №2 (13).

Большая экономическая энциклопедия. [Текст]. - М.: Эксмо, 2007.

Большие надежды [Текст] // Forbes. - 2009. - февраль, №2 (59). - С.66-69.

Бочко, В.Р. Территориальная конъюгация и формирование интеллектуально-инновационного пространства [Текст] / В.Р. Бочко // Экономика региона. - 2010. - №2. - С.7-16.

Будавай, В.Ю. Долгосрочные народнохозяйственные программы [Текст] / В.Ю. Будавай. - М.: Мысль, 1980. - 396 с.

Бударин, Г. Еврорегионы с участием России: история создания и перспективы развития: [Электронный ресурс]: Доклад на XIV «Мастерской будущего» г.Ахен, Германия. 2009 / Г. Бударин. - Режим доступа: http://4cs.ru/materials/publications/wp-id_620

Будевиль, Ж. Экономические зоны [Текст] / Ж. Будевиль // Собрание «Что я знаю?». - Париж: изд-во P.U.F. - 1961. - №950.

Бунге, М. Философия физики [Текст] / М. Бунге - М. Из-во: Прогресс, 1975. - 347 с.

Бурак, П. Региональные программы социального развития в условиях формирования рынка [Текст] / П.Бурак // Российский экономический журнал. - 1996. - №3. - С. 18-24.

Бурдые, П. Начала. [Текст] / П. Бурдые. - М., 1994. - 185 с.

Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики [Текст]: пер. с фр. / П. Бурдые. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. - 576 с.

Бусыгина, И.М. Расширение Евросоюза с точки зрения подхода «центр – периферия» [Текст] / И.М. Бусыгина // Космополис. - 2004. - №17.

Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода. [Текст] / Н.И. Бухарин. - М., 1929.

Валентей, С. Проблемы отечественного федерализма [Текст] / С. Валентей // Федерализм, 1997, №2. - С.3-20.

Ведута, Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. [Текст] / Ведута Е.Н. - М.: Академический Проект, 2003. - 456 с.

Ветров, Г.Ю. Мониторинг ситуации в муниципальных образованиях в ходе разработки и выполнения программ [Текст] / Г.Ю. Ветров // Новосибирск на рубеже XXI века. - Новосибирск: Новосибирский институт информатики и регионального управления, 2000. - С. 123-127.

Ветров, Г.Ю. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / Г.Ю. Вет-

ров, Д.В. Визгалов, А.А. Шанин, Н.И. Шевырова. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. - 68 с.

Виленский, М.А. Электрификация СССР и размещение производительных сил. [Текст] / М.А. Виленский. - М.: Соцэкгиз, 1963.

Волкова, В.Н. Основы теории систем и системно анализа [Текст]: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Системный анализ и управление» / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. - СПб.: Из-во СПбГУ, 1997.

Воротилов, В.А. Региональная экономика: российская модель [Текст] / В.А. Воротилов - СПб, 2000.

Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа [Текст]. - Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж: Комиссия Европейских сообществ (Евростат), Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная туристская организация, Организация Объединенных Наций (Статистический отдел). - Издательская секция Организации Объединенных Наций, 2002. - 108 с.

Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методические подходы [Текст]: под общ. ред. В.В. Окрепилова. - СПб.: Наука, 2008. - 240 с.

Гаджиев, Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития [Электронный ресурс] / Ю.А. Гаджиев // Электронный Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - №1, 2008. - Режим доступа: <http://koet.syktu.ru/vestnik>

Гаджиев, Ю.А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития [Электронный ресурс] / Ю.А. Гаджиев // Электронный Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2008. - №3. - Режим доступа: <http://koet.syktu.ru/vestnik>.

Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития [Текст] / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. - 2009. - №2. - С.45-62.

Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город: [Текст]: учебное пособие / А.Л. Гапоненко. - М.: Изд-во РАГС, 2001.

Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономическим развитием региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. - 2005. - №4. - С.40-53.

Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли [Текст] / Б. Гейтс. - М.: Эксмо-Пресс, 2001.

Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия в составе Схемы территориального планирования Республики Карелия. Доклад [Текст]: Руководитель проекта Г.В. Алиева, научный руководитель проекта О.В. Толстогузов. - СПб: ФГУП Российский НИИП Институт урбанистики, 2007. - 173 с.

Герун, Д.В. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа: анализ эффективности для развития экономики регионов [Текст] / Д.В. Герун // Социально-экономическое и инновационное развитие Юга России. Материалы конференции. - Сочи: РИО СНИЦ РАН, 2009. С.18-23.

Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст]: учебник для студентов вызов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. - М.: Гардарики, 2002. - 382 с.

Глушков, В.М. Введение в АСУ [Текст] / В.М. Глушков. - Киев: Техника, 1974.

Глушков, В.М. Основы безбумажной информатики. [Текст] / В.М. Глушков. - М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982.

Голованов, В.И. Управление и самоуправление в крупном городе: теория, опыт, организация [Текст] / В.И. Голованов. - 2-е изд. - М.: Наука, 1998. - 483 с.

Голубков, Е.П. Использование системного анализа в принятии плановых решений [Текст] / Е.П. Голубков. - М.: Экономика, 1982. - 159 с.

Городское стратегическое планирование в России: теория, опыт и перспективы [Текст] // Научные материалы к конференции «Стратегическое видение и стратегические планы городов Европы и России в начале III тысячелетия». 6-7 апреля 2000 г. - часть 1. - СПб.: Институт Евроград, 2000. - 87 с.

Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов [Текст] / А.Г. Гранберг. - М.: ГУВШЭ, 2000. - С. 495

Гранберг, А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России [Текст] / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. - 2001. - №9. - С. 15-28.

Гранберг, А.Г. Разработка стратегии территориального развития и региональной экономической политики Российской Федерации [Текст] / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2001. - №3(9). - С.5-11.

Гранберг, А.К. Программа фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона [Текст] / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2009. - №2-3 (39-40). - С.5-11.

Гранди, Т. Рост бизнеса. Как создать стратегию, обеспечивающую сбалансированный рост и развитие компании [Текст]: пер. с англ. / Т. Гранди. - М.: Эксмо, 2007. - 288 с.

Грант, Р.М. Современный стратегический анализ / пер. с англ. - СПб.: Питер 2008. - 560 с.

Гренандер, У. Лекции по теории образов Т. 1 [Текст]: пер. с англ. / У. Гренандер - М. Мир, 1979.

Греф Г. Что нужно модернизировать [Текст] / Г. Греф // Forbes. - 2010. - Январь. - С.20.

Григорьев, В.В. Оценка предприятия: теория и практика [Текст] / В.В. Григорьев, М.А. Федотова. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 320 с.

Гринчель, Б.М. Городское стратегическое планирование: опыт Нижнего Новгорода [Текст] / Б.М. Гринчель, Е.О. Смирнова // Евроград. - 1998. - №10. - С.42-45.

Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. - СПб.: ИРЭ РАН, 2000. - 88 с.

Гринчель, Б.М. Городское стратегическое планирование [Текст] / Б.М. Гринчель // Экономика. Политика. Инвестиции. - 2000. - №1(6). - С.42-43.

Грицай, О.В. Центр и периферия в региональном развитии. [Текст] / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. - М.: Наука, 1991.

Гришин, В.И. О федеральных целевых программах регионального развития [Текст] / В.И. Гришин // Финансы - 2002. - №4. - С. 13-15.

Громцев, Н.А. Влияние внешнеэкономических связей и приграничного положения Карелии на развитие экономики [Текст] / Громцев Н.А., Кухарева Т.В., Дружинин П.В. // Карелия в процессе перемен. - Петрозаводск: изд-во Карельского НЦ РАН, 2004. - С.22-31.

Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы, и перспективы развития. - 2008. - №1(35). - С.12-19.

Гутман, Г.В. Регион в решении задач социального государства [Текст] / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Миронов. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 160 с.

Гэд, Т. 4D брэндинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики [Текст] / пер. с англ. / Т. Гэд. - СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. - 228 с.

Данько, Т.П. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве [Текст]: Учебное пособие / Т.П. Данько, З.М. Округ. - М.: Российская экономическая академия им. Г.В.Плеханова, Инфра-М, 1998. - 168 с.

Джорди, Б. Города: новые роли и формы управления. [Текст]: пер. с англ. / Б. Джорди. - Балтимор, издание Университета Д. Хопкинса, 1996.

Дергачев В.А. Геополитика. [Текст] / В.А. Дергачев. - Киев: ВИРА-Р, 2000. - 448 с.

Дергачев В.А. Регионалистика: Научные труды в семи книгах [Электронный ресурс] / В.А. Дергачев // Электронное издание на CD. — Издательский проект профессора Дергачева, 2008. — Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/book-7/01-2.html>.

Дмитриева, Т.Е. Периферийность: содержание, оценка, экономические следствия [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Проблемы приграничных регионов России. - М.: ИГ РАН, 2004.

Дмитриева, Т.Е. Северное измерение ресурсопользования [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Север как объект комплексных региональных исследований: отв. ред. В.Н. Лаженцев. - Сыктывкар, 2005.

Дмитриева, Т.Е. Методологический контекст пространственного развития Северного региона [Текст] / Т.Е. Дмитриева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2009. - №1. - С.22-29.

Днепроvская, С. Инвестиции: региональный проект [Текст] / С. Днепроvская, С. Дробышевский, О. Изряднова, Д. Левченко, Л. Ледерман, Г. Мальгинов, М. Турунцева, П. Хобсон. - М.: СЕПРА, 2002.

Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию [Текст]. - М., 1989.

Доклад о мировом развитии - 2009. Новый взгляд на экономическую географию [Текст]: пер. с англ. - М.: Весь Мир, Всемирный Банк, 2009.

Доклад о человеческом развитии [Текст] — Программа развития ООН, 1996.

Доклад рабочей группы Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России «О перспективных направлениях развития международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации с государствами Европейского союза, Советом Европы и его структурами», 14.01.2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mid.ru>.

Доктрина развития Северо-Запада России [Текст]. - СПб: Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2001.

Долгов, С.И. Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. [Текст] / С.И. Долгов. - М., 1998. - С. 13.

Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов [Текст] / В.А. Долятовский // Регионоведение. - 1994. - №2-3. - с.149-156.

Дробышевский, С. Факторы экономического роста в регионах РФ [Текст] / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман. - М.: ИЭПП, 2005.

Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике: учебное пособие. [Текст] / И.Н. Дрогобыцкий. - М.: Финансы и статистика, 2007. - 512 с.

Дружинин, П.В. Типология российских регионов [Текст] / П.В. Дружинин // Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее: Тр. Ин-та экономики КарНЦ РАН-Петрозаводск, 2003. - Выпуск 7. - С. 361-371.

- Дружинин, П.В. Развитие экономики приграничных регионов в переходный период [Текст] / П.В. Дружинин. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005. - 244 с.
- Дружинин, П.В. Прогнозирование развития экономики приграничных регионов: методологические и методические положения [Текст] / П.В. Дружинин // Труды Карельского научного центра РАН. - Выпуск 9. - Петрозаводск, 2006. - с.67-83.
- Дуженков, В.И. Проблемы организации науки (региональные аспекты). [Текст] / В.И. Дуженков - М.: Наука, 1978.
- Друзик, Я.С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства: учебное пособие [Текст] / Я.С. Друзик. - Минск: ФУАинформ, 2000. - 368 с.
- Дугин, А.Г. Основы геополитики. [Электронный ресурс] / А.Г. Дугин. - М.: Арктогея, 1997. - Режим доступа: <http://www.grachev62.narod.ru/dugin>.
- Дудкин, В. Индикативное планирование - механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой. [Текст] / В. Дудкин, Ю. Петров // Российский экономический журнал. - 1998. - №6. - С.38-58.
- Дуженков В.И. Проблемы организации науки (региональные аспекты) [Текст] / В.И. Дуженков - М.: Наука, 1978.
- Дэй Д. Стратегический маркетинг. [Текст] / Д. Дэй - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 640 с.
- Емельянов С.В. Информационные технологии регионального управления. [Текст] / С.В. Емельянов, А.Г. Олейник, Ю.С. Попков, В.А. Путилов. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 398 с.
- Енюков, И.С. Методы, алгоритмы, программы многомерного статистического анализа [Текст] / И.С. Енюков. - М.: Финансы и статистика, 1986.
- Еремеев, С.Г. Кластеры как основа инновационной структуры мегаполиса / С.Г. Еремеев // Экономика и управление. - 2009. - №1 (39). - С.45-47.
- Ершова, И.Г. Стратегическое планирование как этап формирования программы социально-экономического развития региона [Текст] / И.Г. Ершова, О.В. Калимов // Актуальные проблемы управления: Материалы международной научно-практической конференции. - Вып.6. ГУУ. - М., 2001. - С.52-53.
- Жирнель, Е.В. Пространственное развитие Республики Карелия: тенденции, вызовы, перспективы [Текст] / Е.В. Жирнель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2006. - №4.
- Жихаревич, Б.С. Современная экономическая политика городских и региональных властей [Текст] / Б.С. Жихаревич. - СПб, 1995. - 137 с.
- Жихаревич, Б.С. Основы стратегического планирования экономического развития города [Текст] / Б.С. Жихаревич // Евроград. - 1996. - №7. - С.31-37.
- Жихаревич, Б.С. Организация процесса разработки и реализации Стратегического плана Санкт-Петербурга [Текст] / Б.С.Жихаревич, Л.И.Лимонов // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. -1999. - №2. - С. 19-26.
- Жихаревич, Б.С. Оценка результативности стратегического планирования в городах России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов // Проблемы городов переходных экономик. - М., 1999.
- Жихаревич, Б.С. Мировой опыт стратегического планирования городов и его использование при разработке стратегического плана Санкт-Петербурга [Текст] / Б.С. Жихаревич // Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах». - СПб, 2000. - С.7-14.
- Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2007. - №3 (33). - С.26-33.
- Зарова, Е.В. Сбалансированная система показателей развития региона: статистическое обоснование и эконометрическое моделирование [Текст] / Е.В. Зарова, Р.А. Проживин // Вопросы статистики. - 2008. - N 8. - С.59-66.
- Захаров, В.Н. Нечеткие модели интеллектуальных промышленных регуляторов и систем управления. II. Эволюция и принципы построения [Текст] / В.Н. Захаров, С.В. Ульянов // Техническая кибернетика. - 1993. - №4. - с.189-205.
- Зимин, Д.А. Интернационализация финского бизнеса: место России [Текст] / Д.А. Зимин // Регион в процессе перехода к инновационному этапу развития. Пятые Арсеньевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. - с.65-71.
- Змитрович, А.И. Память - специализированная система АСУ [Текст] / А.И. Змитрович, М.В. Хархардин // Теория и практика сбора, передачи и обработки экономической информации: Тр. Московского экономико-статистического ин-та. - М., 1971. - С. 139 - 150.
- Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов [Текст] / А.В. Золотухина. - М.: КРАСАНД, 2010. - 240 с.
- Зыков, Ю.А. Комплексные программы научно-технического прогресса [Текст] / Ю.А. Зыков, Т.Д. Слетова. - М.: Наука, 1977. - 167 с.
- Игнатъева, А.В. Исследование систем управления. // [Электронный ресурс] / А.В. Игнатъева, М.М. Максимцов. - 2000. - Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive
- Иванов, С.А. Структурная перестройка кадрового обеспечения экономики региона [Текст] / С.А. Иванов. - СПб.: ГУАП, 2009. - 287 с.
- Ивченко, В.В. Региональное экономическое программирование: трудный путь становления [Текст] / В.В. Ивченко // ЭКО. - 2002. -№11. - С. 130-135.
- Игнатов, В.Г. Свободные экономические зоны [Текст] / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов - М.: Ось-89, 1997. - 192 с.
- Изард, У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. - М.: Прогресс, 1966. - 660 с.
- Интеллектуальная собственность. Основные материалы: в 2-х частях. [Текст]. - Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
- Ишаев В. Основные принципы стратегии социально-экономического развития России [Текст] / В. Ишаев // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - №5. - С. 21-26.
- Йохансон, Б. Агломерации и сети: эффекты в пространственной экономике [Текст] / Б. Йохансон, Дж.М. Квигли // Пространственная экономика. - 2008. - №4 (16).
- Кадочников, П. Анализ перераспределения средств между бюджетами субъектов Российской Федерации в рамках системы межбюджетных отношений. Оценка свойств стабилизационных инструментов российских федеральных властей [Текст] / П. Кадочников, С. Синельников, И. Трунин, С. Четвериков. - М.: СЕПРА, 2003.
- Каплан, Р.С. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты [Текст]: пер. с англ. / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. - 512 с.
- Каплински, Р. Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки добавленной стоимости? [Текст]: пер. с англ.: препринт / Р. Каплински. - М.: ГУ ВШЭ, 2002. - 68 с.
- Карачурина Л.Б. Внутрироссийские миграции: региональный анализ [Электронный ресурс] / Л.Б. Карачурина

// Демоскоп weekly. – 2004. - №177-178 // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. - Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/analit06.php>

Карелина, И.А. Стратегический план Санкт-Петербурга [Текст] / И.А.Карелина // Экономика, политика, инвестиции. - 1998. - №1. - С. 38-42.

Карлоф, Б. Деловая стратегия [Текст]: пер. с англ. / Б. Карлоф - М.: Экономика, 1991. - 239 с.

Карр, Н.Дж. Блеск и нищета информационных технологий. Почему IT не являются конкурентным преимуществом [Текст] / Н.Дж. Карр. - М.: ИД «Секрет фирмы», 2005.

Кастельс, М. Становление общества сетевых структур [Электронный ресурс] / М. Кастельс // «Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология»: под ред. В.Л. Иноземцева. - М., 1999. С. 494-505. - Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/power-identity/formation>.

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст]: пер. с англ. / М. Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе [Текст]: пер. с англ. / М. Кастельс. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. — 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).

Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег [Текст]: пер. с англ. / Дж. Кейнс. - М.: Прогресс, 1978.

Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст]: пер. с англ. / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконел, С.Л. Брю. - М.: Туран, 1996.

Кендалл, М.Дж. Многомерный статистический анализ и временные ряды. [Текст]: пер. с англ. М.Дж. Кендалл, А. Стьюарт. - М.: Наука, 1976.

Кирилов, В.К. Комплексные программы в территориальной системе планирования Ленинграда [Текст] / В.К.Кириллов, В.М.Ходачек. - Л.: ЛДНТП, 1984. - 23 с.

Кириченко, В.Н. Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР [Текст] / В.Н.Кириченко. - М.: Экономика, 1974. - 240 с.

Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. - Ч.1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов. - М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

Климонтович, Ю.Л. Турбулентное движение и структура хаоса [Текст] / Ю.Л. Климонтович. - М.: Наука. Гл. ред. Физ.-мат.лит., 1990.

Княгинин В. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе [Текст] / В. Княгинин, Ю. Перельгин // Российское экспертное обозрение. - 2007. - №1-2 (20). - с.6-11.

Козлов, Ю.К. Развитие и размещение машиностроения и методика его планирования [Текст] / Ю.К. Козлов. - М.: Экономика, 1964.

Козырев, А.Н. Оценка интеллектуальной собственности [Текст] / А.Н. Козырев. - М.: Экспертное бюро-М, 1997.

Козырев, В.М. Туристская рента как фактор саморазвития отрасли [Электронный ресурс] / В.М. Козырев // Теория и практика физической культуры. - 2000. - № 8. - Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2000n8/p27-30.htm>.

Козырева, Г.Б. Социально-экономические последствия лесной политики современной России [Текст]: Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №197 / Г.Б. Козырева. - М.: МОНФ, 2007. - 248 с.

Кокорев, Е.М. Северная периферия: поиски формы выживания [Текст] / Е.М. Кокорев, А.Н. Пилясов, Г.Н. Ядрышников // Колыма. - 1994. - №1. - С.2-6.

Колганов, А.И. Экономическая компаративистика [Текст]: Учебник / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин. - М.: ИНФРА-М, 2005.

Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. - СПб.: Наука, 2003. - 235 с.

Комков, Н. Организационно-экономический механизм управления научно-техническими программами и целевыми проектами [Текст] / Н.Комков // Экономика и математические методы. - 1991. - 528 с.

Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Серия: Теория и история экономических учений [Текст] / Н.Д. Кондратьев. - М.: Из-во «Экономика», 2002. - 767 с.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive.

Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года [Текст]: 3-я ред. / под ред. Толстогузова О.В. - Петрозаводск, 2007.

Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm.

Корнейчук, Б. Информационная экономика [Текст] / Б.Корнейчук. - СПб.: Питер, 2006.

Костылева, Н. И. Стратегии развития европейских городов [Текст] / Н.И. Костылева // Евроград. - 2000. - №12. - С.44-54.

Коуз, Р.Г. Природа фирмы [Текст] / Р.Г. Коуз // Уроки организации бизнеса. - СПб, Лениздат, 1994. - С.29-50.

Кочетов, Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства) [Текст] / Э.Г. Кочетов. - М., 1999.

Красильников, О. Региональная асимметрия структурных сдвигов в экономике [Текст] / О. Красильников О // Общество и экономика. - 2001, № 2.

Кругман, П.Р. Пространство: последний рубеж [Текст] / П.Р. Кругман // Пространственная экономика. - 2005. - №3. - С.121-126.

Кругман, П.Р. Международная экономика: теория и политика [Текст]: пер. с англ. / П.Р. Кругман, М. Обстфельд. - СПб.: Изд-во «Питер», 2004.

Крылов, С.И. Развитие методологии анализа в сбалансированной системе показателей [Текст] / С.И. Крылов. - М.: Финансы и статистика, 2010. - 152 с.

Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов [Текст] / О. Кузнецова // Вопросы экономики. -2002. -№4. - С. 46-67.

Кузьминов, Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты [Текст]: учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. - 442 с.

Кубко, Е.Б. Программно-целевая организация государственного управления (сущность, правовая основа, хозяйственная практика) [Текст] / Е.Б.Кубко. - Киев: АН УССР Институт государства и права, Наукова думка, 1988. - 231 с.

Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. - М.: Прогресс, 1975.

Куропаткин, П.В. Оптимальные и адаптивные системы [Текст] / П.В. Куропаткин. - М.: Высшая школа, 1980.

Лавровский, Б.Л. Российские регионы: сближение или расслоение? [Текст] / Б.Л.Лавровский, Е.А.Шильцин //

Экономика и математические методы. - 2009. - Т.45, № 2. - С.31-36.

Ладенко, И.С. Логика целевого управления [Текст] / И.С. Ладенко, Г.Л. Тульчинский. - Новосибирск: Наука, 1988. - 208 с.

Лаженцев, В.Н. Северные регионы в системе внутренних и внешних отношений России [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономическая наука современной России. - 2002. - №4. - С.72-81.

Лапин, Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования [Текст] / Н.И. Лапин // Социс. - 2006. - №8. - С.25-34.

Ларионова, Н.А. К вопросу реализации региональной стратегии развития [Электронный ресурс] / Н.А. Ларионова // Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». - 2004. - №2 (13). - Режим доступа: / <http://www.ncstu.ru>.

Ларичкин Ф.Д. Совершенствование стратегического планирования регионального развития с учетом качества экономического роста [Текст] / Ф.Д. Ларичкин, С.А. Семенов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2008. - №2 (8). - С.14-20.

Лебедева, Т.Н. Определение критериев оценки взаимодействия центра и периферии в экономическом пространстве [Текст] / Т.Н. Лебедева // Труды научных сессий МИФИ. - Т.13 «Экономика и управление», 2007. - С.40-42.

Леванов, А.Д. Фактор времени в рыночной экономике. [Текст] / А.Д. Леванов. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995.

Лексин, В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Статья десятая. Программные методы регулирования территориального развития [Текст] / В.Лексин. А.Швецов // Российский экономический журнал. - 1996. - №2. - С.62-69.

Лексин, В.Н. Принципы экономического регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин // Формирование и развитие хозрасчетно-экономической системы территориального управления. - М.: ВНИИ системных исследований, 1989.

Лексин, В.Н. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем [Текст] / В.Н. Лексин, В. Селиверстов // Регион: экономика и социология. - 1999. - №4. - С.3-31.

Лексин, В.Н. Территориальное устройство государства: попытка реализации системной методологии анализа [Текст] / В.Н. Лексин // Российский экономический журнал. - 2003, №1. - С.55-74.

Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: ЛКИ, 2007. - 368 с.

Лемешев, М.Я. Комплексные программы в планировании народного хозяйства [Текст] / М.Я.Лемешев, А.И.Панченко. - М.: Экономика, 1973. - 184 с.

Леш, А. Географическое размещение хозяйства. [Текст] / А. Леш. - М.: Из-во иностранной литературы, 1959.

Либман, А.Н. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ [Текст] / А.Н Либман // Проблемы прогнозирования. - 2006. - №5. - С.58-73.

Литвинов, А. Полотно в Европу [Текст] / А. Литвинов, Н. Иваницкая // Русский Newsweek. - 2010. - №38 (305). - С.20-21.

Лукичева, Л.И. Управленческие решения: учебник по специальности «Менеджмент организации» [Текст] / Л.И. Лукичева, Д.Н. Егорычев. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. - 383 с.

Львов Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.

Лэндри, Ч. Креативный город [Текст]: пер. с англ. / Ч. Лэндри. - М.: Классика-XXI, 2006;

Маевский, В.И. Введение в эволюционную экономику. [Текст] / В.И. Маевский. - М.: Япония сегодня, 1997.

Маергойз, И.М. Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований [Текст] / И.М. Маергойз. - М.: МГУ, 1991

Майминас, Е. Информационное общество и парадигма экономической теории [Текст] / Е. Майминас // Вопросы экономики. - 1997. - № 11.

Мак-Дональд, М. Стратегическое планирование маркетинга [Текст] / М. Мак-Дональд. - СПб.: Питер, 2000. - 320 с.

Макроэкономическая динамика северных регионов России [Текст]: отв. ред. В.В. Фаузер. - Сыктывкар, 2009. - 336 с.

Мамчиц, Р. Электронная коммерция в ближнем и дальнем зарубежье [Текст] / Р. Мамчиц // Politekonom. - 2001. - №3 (16). - С.74.

Малин, А.С. Региональное управление [Текст]: учеб. пособие / А.С. Малин. - М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2006. - 265 с.

Малинецкий, Г.Г. Проект «Россия» в синергетическом контексте [Текст] / Г.Г. Малинецкий // Экономические стратегии. - 2009. - №1 (67). - С.40-46.

Мандельброт, Б. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах [Текст]: пер. с англ. / Б. Мандельброт, Р.Л. Хадсон. - М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2006. - 400 с.

Мартин, У. Дж. Информационное общество (Реферат) [Текст] / У.Дж. Мартин // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник. — М.: АН СССР. ИНИОН, 1990. — № 3. — С. 115—123.

Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т.1 [Текст]: пер. с англ. / А. Маршалл. - М, Издательская группа «Прогресс», 1993. - С. 349.

Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций. [Текст] / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. - М.: Экономика, 1998. - 192 с.

Марьяненко, В.П. Диффузия инноваций в глобальной экономике [Текст] / В.П. Марьяненко // Экономика и управление. - 2008. - №5 (37). - С.17-21.

Марьяненко, В.П. Мезоэкономические и геополитические последствия глобального аутсорсинга многонациональных компаний [Текст] / В.П. Марьяненко // Экономика и управление. - 2009. - №1 (39). - С.36-40.

Математический энциклопедический словарь [Текст]. - М., 1995.

Материалы конференции Международной организации по улучшению управления на местном уровне - «Города будущего» [Текст]. - Феникс, Аризона: Фонд Бертельсманна, 1999.

Мау, В. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах [Текст] / В.Мау, К.Яновский // Вопросы экономики. - 2001. - № 11. - С.17-33.

Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год [Текст]. - Мадрид и Нью-Йорк: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Статистический отдел, 2010 год. - 167 с.

Межевич, Н.М. Балтийский регион: конструктивистская специфика и политические итоги. / Н.М. Межевич. - 2003. - Режим доступа: - Режим доступа: http://megaregion.narod.ru/articles_text_6.htm.

Межевич, Н.М. Развитие приграничных российских регионов в свете Концепции Минрегионразвития [Текст] / Н.М. Межевич // Российское экспертное обозрение «Но-

вый поворот в региональной политике?». - 2005. - №1 (13). - С.41-43.

Межевич, Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. [Текст] / Н.М. Межевич. - СПб, 2007.

Межевич, Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь [Текст] / Н.М. Межевич. - СПб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2009. - 268 с.

Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия [Текст]. - М., 2001.

Мельников, Р.М. Экономический рост в системе регионов: теоретическая модель [Текст] / Р.М. Мельников // Регион: экономика и социология. - 2005. - № 2. - С.3-18.

Менкью, Н.Г. Принципы экономики [Текст]: пер. с англ. / Н.Г. Менкью. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2004.

Мескон, М.Х. Основы менеджмента [Текст]: пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - М.: Дело, 1999.

Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования [Текст]. - М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000.

Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР [Текст]. - М.: Экономика, 1980.

Методическое обеспечение среднесрочного финансового планирования в Регионах и муниципальных образованиях [Текст]. - СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004.

Методологические основы стратегического планирования развития территорий [Текст] // Материалы 10 юбилейной Международной конференции местных властей. Евроград. - СПб, 2000. - 285 с.

Минакир, П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. [Текст] / П.А. Минакир. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. - 848 с.

Минцберг, Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. - СПб: Питер, 2001.

Миркин, Б.Г. Группировки в социально-экономических исследованиях. [Текст] / Б.Г. Миркин. - М.: Финансы и статистика, 1985.

Мищенко В.Г. Государственное регулирование развития городской экономики [Текст] / В.Г. Мищенко / Муниципальная экономика. - 2003. - №1. - С.3-8.

Минц, Б. Мы на пути к созданию многоуровневой системы управления. / Б. Минц // Муниципальная власть. - 1999. - № 3. - С. 4-8.

Моисеев, Н.Н. Управленческо-программный подход [Текст] / Моисеев Н.Н. // Экономика и организация производства. - 1974. - №1. - С.22-28.

Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику [Текст] / Ф. Моро-Дефарж. - М. 1996. С.106.

Морозова, Т.В. Карельская модель трансграничного сотрудничества и развитие приграничных местных сообществ [Текст] / Т.В. Морозова // Экономическая наука современной России. - 2006. - №1. - С.73-88.

Моссбергер, К. Стратегическое планирование территориального развития: российский и зарубежный опыт [Текст] / К. Моссбергер, И.Е. Рисин. Ю.И. Трещевский // Компаративный анализ отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования развития регионов. Материалы международной научно-практической конференции. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. - С. 11-15.

Мостовая, И.В. Социальное пространство: эвристика математического моделирования [Текст] / И.В. Мостовая, Г.А. Угольников // Социс. - 1999. - № 3.

Мэнеску, М. Экономическая кибернетика [Текст]: пер. с рум./ М.Мэнеску. - М.: Экономика, 1986. - 230 с.

Нартов, Н.А. Геополитика [Текст]: Учебник для вузов / Н.А. Нартов. — М.: ЮНИТИ, 1999. - 359 с.

Научные основы регионального социально-экономического мониторинга [Текст]: Под ред. Л.В.Ивановского, В.Е.Рохчина. - СПб.: ИСЭП РАН, 1998.

Недосекин, А.О. Анализ риска инвестиций с применением нечетких множеств [Текст] / А.О. Недосекин, К.И. Воронов // Управление риском. - 2000. - №1.

Некlessа, А.И. Глобализация и новое геоэкономическое мироустройство [Электронный ресурс] / А.И. Неклесса // «Золотой Лев». - 2004. - Режим доступа: http://www.zlev.ru/41_34.htm

Некlessа, А.И. [Электронный ресурс] / А.И. Неклесса // Политический Класс. - январь, 2008. - №37. - Режим доступа: <http://www.politklass.ru/issue.pl?id=935>.

Некрасов, Н.Н. Советская система региональных исследований [Текст] / Н.Н. Некрасов // Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством. - М., 1969. - С.157.

Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. [Текст] / Н.Н. Некрасов. - М.: Экономика, 1978. - 343 с.

Немкович, Е.Г. Организация и проведение мониторинга реализации Концепции социально-экономического развития РК на период 1999-2001-2010гг (итоги 2000 г.) [Текст] / Е.Г. Немкович, Ю.В. Савельев А.И. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2001. - №3(9). - С.66-73.

Нефедова, Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» [Текст] / Т.Г. Нефедова // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44). - С.62-76.

Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах [Текст]: пер. с англ. / Г. Николис, И. Пригожин. - М.: Мир, 1979.

Николис Г., Пригожин И. Познание сложного [Текст]: пер. с англ. / Г. Николис, И. Пригожин. - М.: Мир, 1990.

Новое в теории и практике управления производством в США [Текст]. - М.: «Прогресс», 1971. - 198 с.

Новоселов, А.С. Региональные рынки. [Текст] / А.С. Новоселов. - М.: ИНФРА. - 1999.

Новосельцев, О.В. Стратегия защиты и использования промышленной собственности [Текст] / О.В. Новосельцев // Патенты и лицензии. - 1994. - №1-2.

Новый энциклопедический словарь [Текст]. - М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ классик, 2007.

Новый экономический и юридический словарь [Текст]. - М.: Институт новой экономики, 2003.

Олден, Дж. Меняющееся лицо Британской системы планирования в Европейском Союзе: эволюция или революция? [Текст] / Дж. Олден // Региональное развитие и сотрудничество. - 2001. - №3. - С.31-41.

Олейник, А. Дефицит Права. К критике политической экономии частной защиты [Текст] / А.Олейник // Вопросы экономики. - 2002. - № 4.

Олейник А. Модель сетевого капитализма [Электронный ресурс] / А.Олейник // Вопросы экономики. - 2003. - № 8. - С.132-149. - Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_366.htm.

Олех Л.Г. Регионализм и федерализм [Текст] / Л.Г. Олех. - Новосибирск, 1998. - С. 124.

Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством [Текст]. - М., 1969.

Оптнер, С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем [Текст]: пер. с англ. / С.Л. Оптнер. - М.: Сов.радио, 1970.

Опыт западноевропейских городов по разработке стратегий развития в XXI веке. Научные материалы к конференции «Стратегическое видение и стратегические планы городов Европы и России в начале III тысячелетия», часть 2. 6-7 апреля 2000 г. [Текст]. - СПб.: Институт Евроград, 2000. - 136 с.

Опыт разработки стратегий развития в российских городах [Текст]. - СПб.: Институт Евроград. -2000. - 78 с.

Организация управления. Проблемы перестройки [Текст]. - М.: «Экономика», 1987. - 236 с.

Орлов, А.И. Теория принятия решений: учебник [Текст]. - М.: Изд-во «Экзамен», 2006. - 573 с.

О'Салливан, А. Экономика города [Текст]: пер. с англ. / А. О'Салливан. - М.: Инфра-М, 2002.

Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. - 1996. - 11 июня. - С. 4.

Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке методы управления [Текст]: под общ. ред. Ю.В.Савельева. - Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. - 136 с.

От патернализма к партнерству: строительство новых отношений народов Севера и государства [Текст]: отв. ред. А.Н. Пилясов. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. 1998.

Отчет ЛенНИИПрградостроительства по теме «Рекомендации по развитию и совершенствованию маршрутной сети пассажирского транспорта г. Петрозаводска на 1987-90 гг.» [Текст]. - Ленинград, 1987.

Отчет НИР «Разработка Стратегии развития туризма в Республике Карелия на период до 2020 г.» [Текст]. - Петрозаводск: Институт экономики Карельский научный центр РАН, 2006.

Отчет о выполнении государственного контракта от 2006 года по разработке Концепции (Стратегии) и технико-экономического обоснования (ТЭО) развития туризма на территории «Заозерье» [Текст]. - Петрозаводск: Институт экономики Карельский научный центр РАН, 2006.

Отчет о выполнении государственного контракта от 2006 года по разработке Программы социального и экономического развития муниципального образования «Калевальский национальный район» на 2006-2010 гг. [Текст]. - Петрозаводск: Институт экономики Карельский научный центр РАН, 2006.

Отчёт о научно-исследовательской работе «Организация и проведение мониторинга реализации «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг.» [Текст]. - Петрозаводск, Институт экономики Карельского НЦ РАН, 2006.

Отчет о научно-исследовательской работе «Организация и проведение мониторинга «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 г.», [Текст]. - Петрозаводск, Институт экономики Карельского НЦ РАН, 2008.

Отчёт о научно-исследовательской работе «Организация и проведение мониторинга Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 г.» [Текст]. - Петрозаводск: Институт экономики Карельского НЦ РАН, 2009.

Отчет о научно-исследовательской работе «Стратегия развития туристской деятельности на территории Республики Карелия на долгосрочную перспективу, разработка туристских кластеров, подготовка заявки на создание туристско-рекреационной особой экономической зоны» [Текст]. - Петрозаводск: Институт экономики Карельского научного центра РАН, 2006.

Парахина, В., Рекреационно-туристская рента и финансирование РТК региона [Текст] / В. Парахина, А. Коблова

// Проблемы теории и практики управления. - 2006, №5. - С.45-56.

Паринов, С.И. К теории сетевой экономики. [Текст] / С.И. Паринов. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

Пачина, Т.М. Управление пространственной гармонизацией движения национального капитала [Текст] / Т.М. Пачина. - Апатиты: из-во Кольского НЦ РАН. 2006.- 254 с.

Педагогика и логика [Текст]. - М.: КАСТАЛЬ, 1993.

Переходный период: анализ и уроки первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза [Текст]. - М.: Весь Мир, 2002.

Периль, Б. Приграничное сотрудничество на Северо-Западе России [Текст] / Б. Периль // Российское экспертное обозрение. - 2006. - №4. - С.20-22.

Перминов, С.Б. Сектор информационных технологий в российской экономике: факторы и ограничения роста [Текст] / С.Б. Перминов, Е.Н. Егорова // Экономическая наука современной России №1 (44) 2009 с.105-115.

Петраков, Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой [Текст] / Н.Я.Петраков. - М.: Наука, 1974. -186 с.

Пилипенко, И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве [Текст] / И.В. Пилипенко // Известия АН. Серия географическая. - 2003. - №6. - С.15-25.

Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы [Текст] / И.В. Пилипенко. - Смоленск: Ойкумена, 2005. - 496 с.

Пилясов, А.Н. Политические и экономические факторы развития российских регионов [Текст] / А.Н. Пилясов // Вопросы экономики. - 2003. - № 5. - С.67-82.

Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономическим знаниям [Текст] / А.Н. Пилясов. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 544 с.

Планирование размещения производительных сил СССР: Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства. Ч.1. Планирование размещения производительных сил в период построения основ, упрочения и развития социализма [Текст]. - М.: Экономика, 1986. - 304 с.

Планирование размещения производительных сил СССР: Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства. Ч.2 Планирование размещения производительных сил на этапе развитого социализма [Текст]. - М.: Экономика, 1986. - 384 с.

Полтерович, В.М. Кризис экономической теории [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. 1998, №1.

Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3.

Полынев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования [Текст] / А.О. Полынев. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 208 с.

Попов, В.Н. Системный анализ в менеджменте [Текст]: учебное пособие / В.Н. Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко. - М.: КНОРУС, 2007. - 304 с.

Портер, М. Конкуренция [Текст]: Учебное пособие: пер. с англ. / М. Портер. - М.: Изд-ский дом «Вильямс», 2000. - 495 с.

Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов [Текст]: пер. с англ. / М. Портер. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 453 с.

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.03.04 №402 «Об организации деятельности исполни-

тельных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере государственного планирования Санкт-Петербурга» [Текст].

Постиндустриальный передел России. Интервью А. Неклессы корреспонденту «Русского журнала» 22 октября 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/politics/20031022-nekl.html>.

Пояснительная записка к территориальной схеме развития Республики Карелия до 2025 года [Текст]. – Петрозаводск: изд-во Карельского НЦ РАН, 2006.

Приграничное сотрудничество в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП) [Электронный ресурс]: сайт Представительства ЕС в России. – Режим доступа: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_746.htm.

Проблемы программно-целевого планирования и управления [Текст]: под ред. Г.С.Поспелова. – М.: Наука, 1981. – 256 с.

Пробст, А.Е. Размещение социалистической промышленности (Теоретические очерки). [Текст] / А.Е. Пробст. – М.: Экономиздат, 1962.

Пробст А.Е. Вопросы размещения социалистической промышленности. [Текст] / А.Е. Пробст. – М.: Наука, 1971.

Прогнозирование и планирование экономики [Текст]: под ред. В.И. Борисевича, Г.Е. Кандауровой. – Минск: ИП «Экоперспектива», 2000.

Проект «Электронная Карелия»: итоговый бюллетень [Текст]: под ред.: Э. Райта, А. Макаров. – Петрозаводск: Скандинавия, 2006. – 234 с.

Пространственные аспекты развития региона [Текст]: под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008.

Пчелинцев, О.С. Российский экономический рост 1999–2000 гг. в региональном и глобальном контекстах [Текст] / О.С. Пчелинцев // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 4. – С. 25–43.

Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004.

Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст]: отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.

Райзберг, Б.А. Системный подход в перспективном планировании [Текст] / Б.А.Райзберг, Е.П.Голубков, Л.С.Пекарский. – М.: Экономика, 1975. – 138 с.

Райзберг, Б.А. Программно-целевое планирование и управление [Текст] / Б.А.Райзберг, А.Г.Лобко. – М: Инфра-М, 2002. – 252 с.

Райков, А.Н. Информационные факторы устойчивого управления социально-политическими ситуациями [Текст] / А.Н. Райков // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. – 1995. – №2. – с.1-4.

Раптер, Н.М. Развитие региона: методический подход [Текст] / Н.М. Раптер, Нестеренко, Ятнов, Л.М. Капустина. – Екатеринбург, 1995.

Расиел И. Метод McKinsey: использование техник ведущих стратегических консультантов для решения личных и деловых задач [Текст]: пер. с англ. – М.: Альпина паблишерз, 2009. – 192 с.

Ревайкин, А.С. Об интегральном показателе социально-экономического развития региона [Текст] / А.С. Ревайкин // Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия. Сборник научных трудов Института экономики КНЦ РАН. – Вып.4. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. – С.14-20.

Ревайкин А.С. Эффективность экономики в регионах СЗФО РФ [Текст] / А.С. Ревайкин // Экономика Северо-За-

пада: проблемы и перспективы развития. – 2010. – №1 (41). – С. 11-17.

Региональная антикризисная политика в 2008-2009 годах: опыт Северо-Запада России [Текст]: под ред. Б.С. Жихареви-ча. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2010. – 160 с.

Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика [Текст]: под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Научная книга, 2005 – 344 с.

Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза [Текст]: под ред. А.Г. Гранберг. – М., 2000.

Реймер, Л.А. Тенденции и проблематика региональных экономических исследований [Текст] / Л.А. Реймер // Труды Института системного анализа РАН «Теория и практика системных преобразований». – 2004 г. – Т.10. – с.262-278.

Рекомендации по разработке комплексной программы маркетинга города и привлечения инвестиций [Текст]: под ред. Б.М. Гринчеля. – СПб.: Институт Евроград, 1996. – 224 с.

Ренар, В. Финансирование развития инфраструктуры, переговорный процесс и циклы рынка недвижимости [Текст] / В. Ренар // Управление недвижимостью и земельными ресурсами предприятий: под ред. Л.Э.Лимонова, Т.В.Власовой. – СПб: ГП МЦЭСИ «Леонтьевский центр», 2002. – с. 143-156.

Ресин, В.И. Устойчивое развитие крупного города – как итог стратегического планирования [Текст] / В.И. Ресин // Новосибирск на рубеже XXI века. – Новосибирск: Новосибирский институт информатики и регионального управления, 2000. – С. 57-60.

Рисин, И.Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития крупного города [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Стратегии социально-экономического развития регионов. Сб. статей научно-технической конференции. – Воронеж, 2002. – С. 115-118.

Рисин, И.Е. Государственное регулирование экономики [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, СМ. Сотников. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2003. – 240 с.

Рожнов, В.С. Машинная обработка экономической информации: Общие вопросы [Текст]: Учебник / В.С. Рожнов, В.П. Косарев. – М.: Финансы и статистика, 1983.

Розин, В.М. О необходимости различения понятий «схема рефлексии», «рефлексивная работа», «контекст рефлексии» [Текст] / В.М. Розин // Рефлексивные процессы и управление. – т.1, 2001, №1, с.55-60.

Россейкина, Е.Л. Региональная экономика и управление. Часть 2. [Текст]: учебное пособие / Е.Л. Россейкина. – Воронеж: ВГУ, 2003.

Российские регионы как международные акторы. Аналитический доклад [Текст]: под ред. А.С. Макарычева. – Нижний Новгород, 2000.

Российский Север и федерализм: поиск новой модели [Текст]: отв. ред. А.Н. Пилясов. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. 1997.

Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? [Текст]. – М.: Поматур, Независимый институт социальной политики, 2005.

Ростуризм: Поток россиян за рубежом в 2009 г. сократится на 22% [Электронный ресурс]: РосБизнесКонсалтинг. – 03.02.2009. – Режим доступа. -<http://top.rbc.ru/society/03/02/2009/278131.html>.

Рохчин, В.Е. Стратегический выбор города: научный подход. [Текст] / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. – 112 с.

Садов О. Современные финансы и ислам [Текст] // Глобализация и столкновение идентичностей. М., 2003. – С.240.

Савельев, Ю.В. Стратегическое планирование развития периферийных территорий (на примере Республики Карелия)

[Текст] / Ю.В. Савельев, А.Ф. Титов, И.Н. Шевчук, А.А. Шишкин. – Петрозаводск: изд-во «Скандинавия», 2008. – 160 с.

Савельев Ю.В. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия) [Текст] / Ю.В. Савельев, А.И. Шишкин. – Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2003. – 355 с.

Савельев, Ю.В. Итоги реализации Концепции «Возрождение Карелии» (2002-2006 гг.). [Текст] / Ю.В. Савельев, О.В. Толстогузов, А.И. Шишкин, Т.П. Шмуйло. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 54 с.

Самарина, В.П. Проблемный регион как объект анализа и управления [Текст] / В.П. Самарина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 5. – С.46-52.

Самохин, А.Д. Методы программно-целевого подхода [Текст] / А.Д. Самохин // Экономика и математические методы. – 1974. – Т. 10, вып.5. – С. 990-994.

Сачук Т.В. Территориальный маркетинг [Текст] / Т.В. Сачук. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005. – 157 с.

Север: проблемы периферийных территорий [Текст]: отв. Ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – 420 с.

Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад [Текст]. – М.-Апатиты-Сыктывкар. Апатиты: из-во Кольского научного центра РАН, 2010. – 213 с.

Северная экономика и радикальная реформа (американский опыт и российские реалии) [Текст]: отв. ред. А.Н. Пилясов. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. 1996.

Семененко, А.И. Логистика. Основы теории: [Текст]: учебник для вузов / А.И. Семененко, В.И. Сергеев. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 544 с.

Семенов, М.И. Автоматизированные информационные технологии в экономике [Текст]: Учебник / М.И. Семенов, И.Т. Трубилин, В.И. Лойко, Т.П. Барановская. – М.: Финансы и статистика, 2000.

Сигов, И.И. Региональная экономика (понятийный аппарат) [Текст] / И.И. Сигов. – СПб, 2002.

Сигов, И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт) [Текст] / И.И. Сигов. – М.: Вуз и школа, 2005.

Сигов, И.И. Региональная экономика, политика и управление: российские проблемы [Текст] / И.И. Сигов. – СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2009

Сигова, С.В. Бюджетное финансирование науки и образования в субъектах Российской Федерации. [Текст] / С.В. Сигова, В.А. Гуртов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 688 с.

Сизонс, М. Управление стратегическим планированием [Текст] / М. Сизонс, // Материалы Первого общероссийского форума городов – лидеров стратегического планирования. – Санкт-Петербург, Пушкин. – 2002.

Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – №11-12. – с.119-137.

Симачев, Ю. Стали ли федеральные целевые программы инструментом государственной промышленной политики? [Текст] / Ю. Симачев, А. Соколов, М. Горст // Российский экономический журнал - 2002. – №8. – С. 3-11.

Системный анализ экономики региона. Часть 1. [Текст]: учебное пособие / Составители и научные редакторы К.В. Павлов, М.И. Шишкин. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 348 с.

Скуфьяна, Т.П. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России). [Текст] / Т.П. Скуфьяна, С.В. Баранов. – Апатиты: Из-во Кольского НЦ РАН, 2007.

Словарь по кибернетике [Текст]: под ред. В.Михалевича. – Киев, 1989.

Смирязин Л.В. Оценка региональных последствий деятельности федерального правительства: региональная экспертиза [Текст] / Л.В. Смирязин // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 2.

Смирнов, А. Кредитный пузырь и перколяция финансового рынка [Текст] / А. Смирнов // Вопросы экономики. – №10, 2008. – с.4-31.

Соболев, Н.А. Предложения к концепции охраны и использования природных территорий [Текст] / Н.А. Соболев // Охрана дикой природы. – 1999. – № 3 (14. – С. 20-24.

Соколинский, В.М. Дайджест экономической теории [Текст] / В.М. Соколинский. – М.: Аналитика пресс, 1998.

Соколов, В. Постсоветское «экономическое пространство»: глобальный контекст [Текст] / В. Соколов // Мировая экономика и международные отношения. -1995. – №5.

Соложенцев, Е.Д. Сценарное логико-вероятностное управление риском в бизнесе и технике [Текст]: изд. 2-е / Е.Д. Соложенцев. – СПб.: Изд-кий дом «Бизнес-пресса», 2006. – 530 с.

Социально ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России [Текст]: под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 1999.-388 с.

Социологический энциклопедический словарь [Текст]: редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998.

Социально-экономическое прогнозирование развития региона [Текст]: под ред. В. Я. Феодоритова, А. И. Попова. – Л., 1977.

Срагович, В.Г. Адаптивное управление. [Текст] / В.Г. Срагович. – М.: Наука. 1981.

Статистика пространственного развития. Том I. Система расселения Северо-Запада России [Текст]: под рук. Ю. Перельгина. – СПб.: Изд-кий Дом «Corvus», 2002. – 96 с.

Страны и регионы. 2008. Статистический справочник Всемирного банка [Текст]: пер. с англ. – М.: Весь Мир. – 2009.

Степанов, Д.В. Интеллектуальный капитал, сбалансированная система показателей и экономическая добавленная стоимость в системе управления, нацеленной на создание стоимости [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_20/article_1428.

Стратегические приоритеты регионально развития: от теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства [Текст]: под ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2009. – 448 с.

Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст]: под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. – 288 с.

Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации [Текст]: под ред В.Е. Рохчина, С.Ф. Жилкина. – СПб.: ИСЭП РАН, 1999. – 183 с.

Стратегический менеджмент: учебное пособие [Электронный ресурс]: под ред. М.А. Чернышева. – Ростов / Д.: 2009. - <http://www.management61.ru/strategtitul.html>.

Стратегическое городское планирование: поддержка экономического развития и антикризисные программы (опыт городов Германии и России) [Текст]. – СПб.: Институт Евроград, 1998. -196 с.

Стратегическое планирование в городах России. Обзор по результатам оценки качества стратегического планирования в 20 городах [Текст]. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2002.

Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта [Текст]. - СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. - 288 с.

Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения. Аналитический доклад [Текст]: под ред. В.Е. Рохчина. - СПб.: РНЦ ГМУ. Северо-Западный филиал, ИРЭ РАН, 2001. - с.34.

Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст]. - М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2004.

Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации [Текст]: под ред. А.Г. Гранберга. - М.: Наука, 2004. - 720 с.

Стратегия развития комплекса «наука-инновация-образование» [Текст]. - СПб.: 2008

Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов [Текст]: Доклад Института экономики РАН (рук. Л. Абалкин). - М.: Участок оперативной печати ИЭ РАН, 1996.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года Москва [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Российской Федерации. - 2008. - Режим доступа. - <http://www.russiatourism.ru/section449>.

Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2020 года [Текст]: - Петрозаводск, 2007.

Стрелец, И.А. Сетевая экономика: учебник [Текст] / И.А. Стрелец. - М.: Эксмо, 2006. - 208 с.

Структурная перестройка научных и производственных предприятий. [Текст]: под ред. А.А. Румянцева. - СПб.: ИСЭП РАН, 1999.

Сулакшин С.С. Источники и основания государственных политик в России [Текст] / С.С. Сулакшин, М.Ю. Погорелко, И.В. Репин. - М.: Научный эксперт, 2010. - 224 с.

Сыроеждин, И.М. Плановность, планирование, план. [Текст] / И.М. Сыроеждин. - М.: Экономика, 1986. - 248 с.

Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. - 276 с.

Татаркин, А.И. Поляризованный Урал – сочетание программно-целевых и рыночных механизмов управления [Текст] / А.И. Татаркин, С. Юрпалов, В. Ятнов // Федерализм. - 2001. - №2. - С.89-104.

Татаркин, А.И. Формирование саморазвивающихся регионов и их функционирование [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления - 2009. - № 5. - С.50-55.

Территориальное стратегическое планирование. Выпуск 3 «Практическое пособие «Как разработать стратегический план» [Текст]. - СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2003. - 96 с.

Толстогузов, О.В. Интегрированный мониторинг Республики Карелия [Текст] / О.В. Толстогузов // Тезисы докладов Школы-семинара «Молодежная инновационная политика: концепция развития Республики Карелия». - Петрозаводск, 1993.

Толстогузов, О.В. Экологический мониторинг Республики Карелия [Текст] / О.В. Толстогузов // Тезисы докладов Школы-семинара «Молодежная инновационная политика: концепция развития Республики Карелия». - Петрозаводск, 1993.

Толстогузов, О.В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации и информационной дискриминации: методология, теория, практика [Текст] /

О.В. Толстогузов. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. - 600 с.

Томпсон-мл., А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа [Текст]: пер. с англ. / А.А. Томпсон-мл., А.Дж. Стрикленд III. - М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2009. - 928 с.

Трейвиш, А.И. Центр, район и страна. Инерция, инновации в развитии российского крупного городского архипелага [Текст] / А.И. Трейвиш // Крупные города и вызовы глобализации. - М.: Институт географии РАН, 2003.

Трапскотт, Д. Электронно-цифровое общество [Текст] / Д. Трапскотт. - Киев: INT-PRESS; М.: Рефл-бук, 1999.

Траут, Дж., Райс Э. Маркетинговые войны. Юбилейное издание [Текст]: пер. с англ. / Дж. Траут, Э. Райс. - СПб.: Питер, 2010. - 304 с.

Туризм останется маргинальной отраслью [Электронный ресурс] // Независимая газета. - 23.05.2008. - Режим доступа: http://www.ng.ru/economies/2008-05-23/6_turizm.html

Тюйр, К. Базовые понятия Трансграничного Сотрудничества [Текст] / К. Тюйр // Справочник по трансграничному сотрудничеству. - Таллинн, 2004. - С.9.

Удалов, Д.В. Сетевые и несетевые фирмы [Текст] / Д.В. Удалов // Экономика и управление. - 2009. - №1 (39). - С. 40-44.

Уильямсон, О.И. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации [Текст] / О.И. Уильямсон // Уроки организации бизнеса. - СПб, Лениздат, 1994. -С.51-63

Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма [Текст]: пер. с англ. / О.И. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, СЕУ Пресс, 1996.

Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелия [Текст]: под общ. ред. Ю.В. Савельева и О.В. Толстогузова. - Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. - 227 с.

Управление российским городом: итоги и задачи. Т.1 [Текст]: под ред. Л.В.Шапиро. - М.: Институт муниципального управления, 2004. 319 с.

Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона. [Текст] / Т.В. Ускова, Т.В. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. - 355 с.

Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст]: под ред. В.В. Попкова. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 295 с.

Уткин, Э.А. Государственное и муниципальное управление. [Текст]: учебное пособие / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. - М.: ЭКМОС, 2001.

Участие предпринимательского сообщества в выработке и реализации экономической политики: опыт и рекомендации [Текст]: Науч. ред. Б.С. Жихаревич. - СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2004. - 24 с.

Фатхундинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность [Текст]: учебник / Р.А. Фатхундинов. - М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. - 504 с.

Федеральный справочник, 2007 «Связь и массовые коммуникации в Российской Федерации» [Текст]. - М., 2007.

Ферианц, Я. Хозяйственный механизм и экономия времени [Текст] / Я. Ферианц. - М.: Экономика, 1987.

Философский энциклопедический словарь [Текст]. - М.: ИНФРА-М, 1998.

Финансово-кредитный словарь. Т.3 [Текст]: гл.ред. Н.В. Гаретовский. - М.: Финансы и статистика, 1994.

Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран [Текст]: пер. с англ. - Всемирный Банк. М.: изд-во «Весь Мир». 2009.

- Фишер, С. Экономика [Текст]: пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 864 с.
- Формирование и развитие кластеров в регионе: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере Республики Башкортостан) [Текст]: под ред. Д.А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – 164 с.
- Франчук, В.И. Основы построения организационных систем. [Текст] / В.И. Франчук. – М.: Экономика, 1991
- Франчук В.И. Современные основы социального управления. [Текст] / В.И. Франчук. – М.: Международная академия организационных наук, Институт организационных систем, 1997. – 96 с.
- Фролов, Д. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки [Текст] / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. - №11. – С.90-101.
- Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике на примере Северо-Запада России [Текст]: под ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука. – 2010. – 595 с.
- Хакен, Г. Синергетика. [Текст]: пер. с англ. / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980.
- Хан, Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга [Текст]: пер. с нем / Д. Хан. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 С.
- Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории [Текст]: пер. с англ. / Ходжсон, Дж. М. - Дело, 2003.
- Хорев, Б.С. Территориальная организация общества. [Текст] / Б.С. Хорев. – М.: Мысль, 1981.
- Хрущев, А.Т. География промышленности СССР [Текст] / А.Т. Хрущев. – М.: Мысль, 1969.
- Цвылев, Р.И. О целевых методах планирования и управления [Текст] / Р.И. Цвылев // Вопросы экономики. – 1971. - №7. - С. 73-83.
- Цезарь, Г.Ю. Записки о войне с галлами. Книга первая. [Текст] / Г.Ю. Цезарь. – М.: Из-во литературы на иностранных языках, 1946. – 192 с.
- Целевое стратегическое городское планирование. Итоговый научный отчет. Том 1,2. [Текст]. – СПб.: Институт Евроград, 1998. – 209 с.
- Чекмарев, В.В. Экономическое пространство как объект и предмет экономической науки [Электронный ресурс] / В.В. Чекмарев // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. – 2000. – №3. – Режим доступа: <http://forum.barrel.ru/filhoz09/statia14.htm>.
- Челноков, И.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона [Текст] / И.В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В. Быковский. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 112 с.
- Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости [Текст]: пер. с англ. / Э.Х. Чемберлин. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
- Шараев, Ю.В. Теория экономического роста. [Текст] / Ю.В. Шараев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
- Шарыгин, М.Д. Теоретические основы размещения производительных сил и экономика районов [Текст]: учебное пособие / М.Д. Шарыгин, М.Д. Гагарский. – Пермь: РИО Пермского университета, 2005. – 226 с.
- Шелест, В.А. Региональные энергоэкономические проблемы СССР. [Текст] / В.А. Шелест. – М.: Наука, 1975.
- Швецов, А.Н. Инерция централизации в государственной региональной политике как главный фактор сдерживания развития регионов [Текст] / А.Н. Швецов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. – Вып. 9. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С.168-191.
- Щедровицкий, Г.П. Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД-методологии [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Вопросы методологии. – 1991. - №2. - с. 47-66.
- Щедровицкий, Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ) [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Педагогика и логика. – М.: КАСТАЛЬ, 1993. – С.16-201.
- Щедровицкий, Г.П. Рефлексия и ее проблемы [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Рефлексивные процессы и управление. – 2001. - т. 1, №1. - с.47-54.
- Шесталова, В. Общеравновесный анализ темпов роста международной общей производительности факторов [Текст] / В. Шесталова // Леонтьевский сборник: жизнь, учителя, идеи. – СПб.: из-во «Нестор-История», 2006. – С.269-294.
- Шифрин, М.Б. Стратегический менеджмент [Текст] / М.Б. Шифрин. – М.: Изд-во Питер, 2008. – 240 с.
- Шишкин, А.И. Научные основы управления производством. [Текст]: учебное пособие / А.И. Шишкин. – Петрозаводск, 1985.
- Шишкин, А.И. Социально-экономический мониторинг как необходимое условие эффективной реализации стратегии регионального развития [Текст] / А.И. Шишкин, Ю.В. Савельев, Т.П. Шмуйло // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2001. - № 4 (10). - С.43.
- Шишкин, А.И. Теория и практика работы академического института с региональной властью, бизнесом и общественностью [Текст]: Препринт доклада / А.И. Шишкин. – Петрозаводск, 2010. – 52 с.
- Шлямин, В.А. Карелия в «Северном измерении» [Электронный ресурс] / В.А. Шлямин // Федеральный информационно-аналитический журнал «Сенатор». – Режим доступа: <http://senat.org/integr1/txt6.htm>
- Шлямин, В.А. Россия в «Северном измерении». [Текст] / В.А. Шлямин. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 2002. – 192 с.
- Шнипер, Р.И. Региональные предплановые исследования: Экономический аспект. [Текст] / Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1979.
- Шнипер, Р.И. Экономические методы управления. [Текст] / Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1991.
- Шокин, Н.А. Методологические проблемы размещения отраслей промышленности. [Текст] / Н.А. Шокин. – М.: Наука, 1971.
- Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации [Текст] / Б.М., Штульберг В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 354 с.
- Шумпетер И. Теория экономического развития [Текст] / И. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
- Экономика [Текст]: учебник / под ред. А.И. Архипова, А.К. Большакова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
- Экономическая политика: рост и регионы [Текст] // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. - №6(18). - С.54.
- Эмерсон, М. Слоны и медведи. Европейский Союз, Россия и их ближние зарубежье. [Текст] / М. Эмерсон. – М., 2002.
- Энтов, Р. Факторы экономического роста российской экономики [Текст] / Р. Энтов и др. – М.: ИЭПП, 2003.
- Эфрос, А.Л. Физика и геометрия беспорядка. (Библиотечка «Квант», выпуск 19) [Текст] / А.Л. Эфрос. – М.: Из-во «Наука», 1982. – 265 с.
- Юданов, А.Ю. Типы конкурентных стратегий: биологический подход к классификации компаний [Текст] / А.Ю. Юданов // Мировая экономика и международные отношения. – 1990. - №10.
- Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008.- №6.- с.3-9.

- Яновский, Р. Глобальные изменения и социальная опасность [Текст] / Р. Яновский. - М., 1999. - С.97.
- Archer, B.H. Towards a tourist regional multiplier / B.H. Archer, C. Owen // *Regional Studies*. - 1971. - Vol. 5.
- Barro, R. Economic growth and convergence across the United States / R. Barro, X. Sala-i-Martin. - NBER Working paper, 1990.
- Barro, R. Economic Growth / 2nd ed. / R. Barro, X. Sala-i-Martin. - The MIT Press, 2004.
- Bernard, A.B. Interpreting tests of the convergence hypothesis / A.B. Bernard, S.N. Durlauf // *Journal of Econometrics*. - 1998. - №71. - P.161-173.
- Bryson, J. Strategic planning for public and nonprofit organizations / J. Bryson. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995. - 56 p.
- Bryson, J. Applying private sector planning in the public sector / J. Bryson, W. Roering // *Strategic planning: threats and opportunities for planners* / Bryson J., Einsweiler R. (rds.). - Washington, DC: Planning Press (APA), 1988. - 76 p.
- Chandler, A.D. Strategy and Structure / A.D. Chandler. - M.I.T. Press, Cambridge, Mass., 1962.
- Cohen, S.B. Geography and Politics in a Divided World. [Текст] / S.B. Cohen. - London: Methuen, 1964.
- Dam, H., Siffert C. Developing Strategic Management in a Diversified Firm / H. Dam, C. Siffert // H. Igor Ansoff, Aart Bosnian, and Peter M. Storm, (eds.). *Understanding and Managing Strategic Change*. - North-Holland Publishing Company, New York, 1982.
- Hertog, D. Chapter 5. Approach to cluster analyses and its rationale as a basis of policy / D. Hertog et al. // *RISE literature review*. - 2001.
- Drucker, P. The Practice of Management / P. Drucker. - New York, 1954. - 352 p.
- Enright, M. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results / M. Enright et al. // Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000.
- Esteban, J.M. On the measurement of polarization / J.M. Esteban, D. Ray // *Econometrica*. 4. 1994. P. 819-851;
- Franc, A.G. Sociology of Underdevelopment and the Underdevelopment of Sociology / A.G. Franc // *Catalist*, 1967. №3. P.20-73
- Friedmann, J. Regional Development as a Policy Issue / J. Friedmann, W. Alonso // *Regional Development and Planning*. - Cambridge (Mass.), 1964.
- Friedmann, J. Regional Development Policy / J. Friedmann. - Boston, 1966.
- Galor, O. Convergence? Inferences from theoretical models / O. Galor // *Economic Journal*. - 1996. - №106. - P.1056-1081.
- Gatzweiler, H.-P. Regionale Disparitäten in Deutschland – Grund genug für eine ausgleichsorientierte Raumentwicklungspolitik? / H.-P. Gatzweiler // *Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика пространственного развития: опыт Северо-Запада России и федеральных земель Германии (Региональная дифференциация и пространственное развитие)*. 14 мая 2010 года. Санкт-Петербург.
- Gilbert, A. Cities, Poverty and Development: Urbanization in the third world. [Текст] / A. Gilbert, J. Gugler. - Oxford: Oxford University Press, 1982.
- Gordon, G. Strategic planning for local government / G. Gordon. - Washington DC: ICMA. 1993. p.1.
- Grunwald, J. The Global Factory: Foreign Assembly / J. Grunwald, K. Flamm // *International Trade Journal of international Business Studies*. - 1986. - V.17. - №2.
- Hall, R. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. Hall, Ch. Jones // *Quarterly Journal of Economics*. - 1999. - V. CXIV. - P. 83-116.
- Hansen, N. Regional Policy in a Changing World. [Текст] / N. Hansen, B. Higgins, D. Savoie. - N.Y., L., 1990.
- Heckman, J.J. Longitudinal Analyses of Labor Market Data / J.J. Heckman. - Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Huntington, S. Clash of civilizations / S. Huntington // *Foreign Affairs*. - 1993. - № summer. - P.22-49.
- Hurrell, A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics / A. Hurrell // *Review of International Studies*. - 1995. - October. - Vol.21. - P.333.
- Inglehart, R. Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies / R. Inglehart. - Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1997.
- Krugman, P.R. Geography and Trade / P.R. Krugman. - Cambridge, Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology Press, 1991.
- Krugman P.R. Complex landscapes in economic geography / P.R. Krugman // *American Economic Association, Papers and Proceedings*. - 1994. - № 84.
- Krugman P.R. Development, Geography and Economy Theory / P.R. Krugman. - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1995.
- Lancaster K.J. Consumer Demand: A New Approach / K.J. Lancaster. - New York: Columbia University Press, 1971.
- Lautanen, T. Russia from the point of view of eastern finnish small and medium-sized enterprises: current state and potential [Текст] / T. Lautanen // *Регион в процессе перехода к инновационному этапу развития. Пятые Арсеньевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции*. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. - с.72-78
- McFadden, D. Conditional Logit Analyses of Qualitative Choice Behavior / D. McFadden // in: *Frontiers in Econometrica* / ed. P. Zarembka. - New York, London: Academic Press, 1974. - P.105-142.
- Menard, C. Maladaptation of Regulation to Hybrid Organizational Forms / C. Menard. - *International Review of Law and Economics*. - 1998. - vol. 18. - № 4. - P. 410.
- Mintzberg, H. Patterns of Strategy Formulation / H. Mintzberg // *Management Science*. - 1978. - №24. - P.934-948.
- Mintzberg, H. The rise and fall of strategic planning / H. Mintzberg. - Toronto: Maxwell Macmillan Canada, 1994. - 158 p.
- Molle, W. Region Policy / W. Molle // *Main Economy Policy Areas of the EC after 1992* / Ed. by Coffey P. - 1993. - P.149-178.
- Myrdal, G. Economic Theory and Under-developed Regions / G. Myrdal. - London, 1957.
- Ostrom, E. Collective Action and the Evolution of Social Norms / E. Ostrom // *Journal of Economics Perspectives*. - 2000. - Vol. 14, № 3. - P.148-179.
- Ottaviano, G. Agglomeration and trade revisited [Текст] / G. Ottaviano, T. Tabuchi, J.-F. Thisse // *International Economic Review*. - 2002. - №43. - P. 101-127.
- Perroux, F. Economic space: theory and applications / F. Perroux // *Quarterly Journal of Economics*. - 1950. - V. 64.
- Peslak, A.R. A Firm Level Study of Information Technology Productivity in Europe Using Financial and Market Based Measures / A.R. Peslak // *Australian Journal of Information Systems*. - 2004. - Vol. 11. - №32.
- Piatkowski, M. The Contribution of ICT Investment to Economic Growth and Labor Productivity in Poland 1995-2000 / M. Piatkowski // *TIGER Working Paper Series*. Warsaw. - 2003. - №43.

Romer, P. Endogenous technological change / P. Romer // Journal of Political Economy. - 1990. - №98 (5). - P.71-102.

Siebert, H. Regional Economic Growth Theory and Policy / H. Siebert. – Scranton, 1969.

Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R.M. Solow // Quarterly Journal of Economics. - 1956. - Vol. 50. - P.65-94.

Solow, R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function / R.M. Solow // Review of Economics and Statistics. - 1957. - Vol. 39. - P.312-320.

Stein, R. Introduction: Centers and Peripheries in Western Europe / R. Stein, U.W. Derek // The Politics of territorial Identity. Studies in European Regionalism / ed. by Stein Rokkan & Derek W. Urwin. - London, Beverly Hills, New Delhi: SAGE publications, 1982.

Steiner, G.A. Top management Planning / G.A. Steiner. – Toronto: Collier Mac-Millan Canada, Ltd., 1969. - 216 p.

Triplett, J.E. The Solow Productivity Paradox: What Do Computers Do to Productivity? / J.E. Triplett // Canadian Journal of Economics. - 1999. - Vol.32. - №2.

Wallerstein, I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the 16-th Century / I. Wallerstein. - N.Y.: Academic Press, 1974.

Wallerstein, I. The Politics of the World-Economy / I. Wallerstein. - Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Woo, K. ICT and Economic Growth in 50 Countries / K. Woo // Working Paper, Harvard University, 2004.

World Development Report – 2009. Reshaping Economic Geography. - Washington, DC: The World Bank, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
БЛАГОДАРНОСТИ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Региональная политика в поисках своего объекта	7
1.1 Региональный аспект экономической теории, типология регионов и понятие периферийного региона	9
1.1.1 Понятие пространственной экономической системы и подходы в исследовании пространственных экономических систем	9
1.1.2 Сущность и особенности региона как объекта экономических исследований	12
1.1.3 Теория и методология региональных экономических исследований	19
1.1.4 Типология регионов и понятие периферийности (периферийного региона)	25
1.2 Анализ проблем пространственной организации национальной экономики и кластеризация регионов	29
1.2.1 Районирование России и особенности северных территорий	29
1.2.2 Анализ региональной социально-экономической дифференциации и кластеризация регионов	31
1.2.3 Кластер проблемных регионов - приграничные регионы: особенности и свойства	48
1.3. Региональные особенности социально-экономического развития модельного объекта и проблемы диагностики состояния экономики	58
1.3.1 Выбор модельного региона, типового для кластера проблемных регионов, его особенности и свойства	58
1.3.2 Макроэкономический подход к измерению и индикации состояния экономики модельного региона в нестабильных условиях	62
1.3.3 Использование многомерного экономического анализа для системной диагностики региональных проблем (экспресс-методика)	72
1.4 Теоретические основы формирования региональной экономической политики	80
1.4.1 Сущность, виды и инструменты региональной политики	80
1.4.2 Рефлексия формирования региональной политики модельного региона и анализ проблем формирования системы планирования	90
1.4.3 Анализ антикризисной политики модельного региона и формулирование требований к системе регионального планирования развития	97
Заключение к главе I	102
ГЛАВА II. Теоретические основы пространственной и региональной экономики и методологические подходы к исследованию периферийного региона как субъекта и объекта управления	105
2.1 Диалектика теории пространственной и региональной экономики	107
2.1.1 Формальные и метатеоретические предпосылки теории пространственной и региональной экономики	107
2.1.2 Формальные системы интерпретации референта и их типология	116
2.1.3 Цели и содержание исследований в контексте пространственной и региональной экономики	128
2.2 Методологические аспекты объекта исследований и пространственная модель развития региональной экономики	13
2.2.1 Методологические аспекты пространственного подхода	130
2.2.2 Пространственная модель развития региональной экономики	138
2.2.3 Причины развития или источники роста региональной экономики	140
2.3. Пространственно-экономические механизмы регулирования социально-экономического развития периферийного региона	145

2.3.1 Социально-экономическое развитие региона и проблемы модернизации региональной экономики	145
2.3.2 Создание специализированных пространств. Типы пространственно локализованных экономических систем	157
2.3.3 Сетевая экономика и свойства сетевых структур как механизма развития территории и модернизации экономики	162
Заключение к главе II	172
Глава III. Научно-методические основы стратегического анализа развития периферийного региона	173
3.1 Введение в стратегический анализ: стратегия и стратегическое управление	175
3.1.1 Стратегия и стратегическое управление	175
3.1.2 Стратегия как институциональное соглашение	184
3.1.3 Особенности стратегии приграничного региона	187
3.2 Гипотезы о стратегии региона и классификация стратегий периферийного региона	189
3.2.1 Ключевые гипотезы стратегического менеджмента	189
3.2.2 Потокowo-процессная модель стратегического управления	191
3.2.3 Гипотеза существования стратегии периферийного региона и классификация стратегий периферийных регионов	193
3.3 Понятие и метод стратегического регионального анализа	202
3.3.1 Понятие стратегического регионального анализа	202
3.3.2 Методы и техники ведущих стратегических консультантов	203
3.3.3 Типология и состав стратегического регионального анализа	209
3.4 Стратегический региональный анализ: конкурентная стратегия модельного региона и направления модернизации экономики (стратегия 4-го типа)	211
3.4.1 Геополитический анализ и региональная идентификация модельного региона	211
3.4.2 Вызовы и альтернативы развития модельного региона	222
3.4.3 Позиционирование модельного региона как объекта воздействия со стороны внешних субъектов и SWOT анализ модельного региона	223
3.4.4 Геоэкономическая модель модельного региона	232
3.4.5 Выбор конкурентных стратегий и направлений модернизации экономики	235
3.5 Стратегический региональный анализ: направления модернизации экономического пространства	258
3.5.1 Развитие человеческого капитала модельного региона	258
3.5.2 Инфраструктурное развитие модельного региона	264
3.5.3 Пространственная проекция стратегии модельного региона	275
3.5.4 Модернизация базовых секторов экономики и размещение производительных сил (кластеры) ...	285
3.6 Стратегический региональный анализ: комплексный подход к развитию периферийной территории: консалтинговый проект «территория под ключ»	299
Заключение к главе III	319
ГЛАВА IV. Методологические и методические основы стратегического планирования и проектирования периферийного региона	321
4.1. Методология и организация стратегического планирования региона в новых условиях	323
4.1.1. Диалектика стратегического планирования	323
4.1.2 Практика планирования социально-экономического развития территорий в СССР, Европейском Союзе и России	329
4.1.3 Концепция современного стратегического планирования развития территории	349
4.2. Механизмы реализации стратегических решений: организационное моделирование (топология информационных потоков)	358
4.2.1 Концепция планирования в контексте контроллинга организационного развития периферийного региона	358

4.2.2 Организационное моделирование и метод стратегических карт как механизм реализации стратегии	362
4.2.3 Метод информационных стратегических карт региона: контуры роста и развития – топология информационных потоков	368
4.3. Механизмы реализации стратегических решений: организационное проектирование (регламент и система институтов и синхронизация агентов)	385
4.3.1. Концепция четырехконтурной системы планирования периферийного региона	385
4.3.2. Методические положения по формированию региональной системы стратегического и комплексного планирования (основные документы, стандарты и регламенты)	391
4.3.3. Методические положения по информатизации органов региональной государственной власти и формированию региональных информационных ресурсов	412
Заключение к главе IV	428
ГЛАВА V. Методические основы и рекомендации по совмещению комплексного территориального и отраслевого подходов на примере развития туризма в регионе	431
5.1. Туризм как источник развития экономики региона	433
5.1.1 Туризм как сектор экономики	433
5.1.2 Туристская рента: проблемы расчета	435
5.2 Концепция зоны туристско-рекреационного типа и сетевого туристского проекта	440
5.2.1. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа и концепция региональной зоны туристско-рекреационного типа	440
5.2.2 Концепция формирования туристского кластера	449
5.3. Методические рекомендации по формированию системы стратегического планирования развития туризма	456
5.3.1 Система управленческих документов в сфере туризма	456
5.3.2. Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма – новый элемент стратегического территориального планирования	458
Заключение к главе V	466
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	467
БИБЛИОГРАФИЯ	471

Научное издание

О.В. ТОЛСТОГУЗОВ

**СТРАТЕГИЯ
ПЕРИФЕРИЙНОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Печатается по решению Ученого совета
Института экономики
Карельского научного центра РАН*

Издано в авторской редакции

Сдано в печать 31.12.2010. Формат 60x84¹/₈. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 58,3. Усл. печ. л. 56,7.
Тираж 300 экз. Изд. № 169. Заказ № 932.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50